Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

XIV СЪЕЗД ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (Б)

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1926

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ.

(Дневное, 18 декабря 1925 года.)

Рыков. (С'езд встречает тов. Рыкова продолжительными бурными аплодисментами, переходящими в овацию. Все встают.) Товарищи, по поручению Центрального Комитета Российской Коммунистической партии приветствую XIV с'езд нашей партии. (Аплодисменты.)

За время между XIII и XIV с'ездами наша партия потеряла много старых, выдержанных, преданнейших интересам партии и рабочего класса борцов. Умер член Центрального Комитета т. Фрунзе, умерли кандидаты в члены ЦК т.т. Мясников и Нариман-Нариманов, трагически погибли т.т. Склянский и Могилевский, сошел в могилу целый ряд других ответственных работников и старейших членов нашей партии. Предлагаю XIV с'езду почтить их память вставанием. (С'езд встает.)

Товарищи, предыдущий XIII с'езд происходил полтора года назад. В такую революционную эпоху, в которой мы живем, полтора года — очень большой срок. Было бы величайшей ошибкой думать, что, в противоположность периоду гражданской войны, непосредственной борьбы за власть, истекшие полтора годы были периодом затишья. Достаточно перечислить основные моменты борьбы партии и рабочего класса за истекшие полтора года, чтобы понять всю ошибочность такого взгляда. Ни у кого из нас не может быть сомнения в том, что борьба, которая велась пролетариатом и партией, на протяжении этого отрезка времени на хозяйственном и культурном фронтах играет в отношении судеб коммунистического движения отнюдь не меньшую роль, чем [сопутс]твовавшая этому борьба на военных фронтах.

За истекшие полтора года существенно изменилась вся хозяйственная обстановка страны.

В целом ряде отраслей хозяйства мы уже достигли или достигаем довоенного уровня; впервые сделаны крупнейшие успехи в области кооперативного строительства. Впервые рабочий класс приступил к новому строительству в заметных для хозяйства размерах.

Истекшие полтора года можно определить как период быстрого восстановления [хозяйства] Союза ССР.

[В международной политике положение Союза ССР...]

к XIV с'езду партии признан всеми крупнейшими государствами земного шара, за исключением Америки. Роль Союза ССР впервые стала чувствоваться и в системе мирового хозяйства. На протяжении последних полутора лет возросли и окрепли симпатии со стороны рабочих Западной Европы к нашему Союзу, к нашей партии, как строителю социалистического общества. Даже те слои западно-европейского пролетариата, которые сомневались в успехах нашего строительства и в целесообразности Октябрьской революции, при непосредственном ознакомлении с жизнью нашего Союза, путем посылки специальных делегаций, — меняют свое предубеждение на горячии симпатии к нашему Союзу.

Для стран Востока и для всех угнетенных народов Союз ССР стал в большей степени, чем раньше, символом освободительного движения.

Таковы, в самых общих чертах, наши достижения за последние полтора года.

Общий восстановительный процесс нашего хозяйства не мог не содействовать чрезвычайному повышению политической жизни всей страны, росту активности всех классов, групп, слоев и прослоек населения. Народные массы, освобождаясь от нищеты и разрухи — этого тяжелого наследия гражданской войны, — начинают принимать все более непосредственное и широкое участие в строительстве нового общества.

Но хозяйственное возрождение страны, усилив политическую и экономическую роль рабочего класса, вместе с тем определило рост активности буржуазных и мелкобуржуазных слоев населения нашего Союза. В связи с ростом активности населения и хозяйственным возрождением страны, в громадной степени усложнилось как управление государством, так и дело партайного руководства. Главное, что дает возможность партии справиться с новыми задачами в этих несравненно более сложных условиях, — это рост рабочего класса на основе развертывания промышленности, его сплоченность, организованность, активность. Этим определяется твердость пролетарской диктатуры и возможность для партии с достаточным успехом руководить жизнью страны в новых, сложных условиях. В такой обстановке протекала деятельность избранного XIII с'ездом Центрального Комитета.

При оценке работы партии и ее Центрального Комитета не нужно ни переоценивать достигнутых успехов и ни в коем случае не преуменьшать тех трудностей, которые стояли, стоят и еще встанут перед партией и ее руководящими органами. Эта трудность выразилась хотя бы в том, что за отсутствием достаточного опыта и навыка в области планового руководства, отсутствия некоторых элементов, необходимых для планового маневрирования (например, резервов), нам пришлось незадолго до съезда пересматривать целый ряд хозяйственных планов, составленных осенью. Я говорю о пересмотре наших хлебозаготовительных экспортно-импортных планов, а также плана развития промышленности. Те просчеты и промахи, которые были допущены за истекшее время, ни в коем случае не [...] восстановительного процесса [...].

шагнуть так далеко, как хотелось бы и как мы думали это сделать осенью настоящего года. Темп развития будет немного медленнее. Но в общем и целом он будет достаточно велик и при обнаружившихся затруднениях для того, чтобы значительно усилить роль рабочего класса и роль социалистических элементов во всей системе нашего хозяйства.

Мы не должны ни преуменьшать трудностей, стоящих перед партией, ни переоценивать достижений, осуществленных за истекшее время. Самокритика, ясное сознание всех трудностей, недостатков и ошибок в нашей работе являются обязательной предпосылкой для успешной деятельности партии и рабочего класса и в дальнейшем.

Свои главнейшие решения по крестьянскому вопросу, наиболее актуальному за истекшее время, Центральный Комитет внес на обсуждение XIV партийной конференции. И ее решения, так же как и постановления ябрьского пленума ЦК, явились основной директивой для работы партии вне.

Открывающийся сегодня XIV с'езд нашей партии должен подвести итоги всему тому, что сделано за истекший период. Он должен дать беспристрастную оценку деятельности избранных на прошлом с'езде центральных органов, дать директивы для дальнейшей работы и определить ближайшие пути социастического строительства.

Мы вступили в новую эпоху — эпоху строительства. Эта эпоха выдвигает ряд новых вопросов, которые, конечно, нельзя разрешить без обсуждений, без споров. В промежутке между XIII и XIV с'ездами наша партия перела дискуссию с троцкизмом. В этой дискуссии партия обнаружила ключительную зрелость и сплоченность своих рядов.

На этом с'езде подлежит обсуждению уже другая группа вопросов, связанных с экономическим ростом нашей страны, с возросшей активностью всех классов и слоев населения, со строительством социализма, с работой в деревне и т п. Мне кажется я не ошибусь, если скажу, что и в разрешении этих вопросов партия обнаружит такую же выдержку и такую же сплоченность, как и в период упомянутой дискуссии.

Прошедшие полтора года явились проверкой для всех нас, для всей партии в целом, как она справляется с крупнейшими задачами и вопросами во все усложняющейся обстановке без Владимира Ильича. Эти полтора года явились экзаменом для той системы коллективного руководства партией, которая была установлена XIII с'ездом.

Если мы оглянемся на пережитое, то мы все признаем, что партия, которая была основана Владимиром Ильичем, которой он руководил на протяжении многих десятков лет, оказалась достойной своего учителя. Она обнаружила полную зрелость и шла не за событиями, а впереди их. (Аплодисменты.)

Товарищи, с'езды партии всегда являлись совершенно исключительным событием не только в жизни самой партии, но и в жизни рабочего класса и сей страны. Владимир Ильич всегда с особой тщательностью подготовлялся с'ездам партии и рассматривал их как события, которым принадлежит

решающее значение. После смерти Владимира Ильича с'ездам партии принадлежит решающая роль еще и в новых вопросах: в вопросах толкования ленинизма, в вопросах применения учения тов. Ленина к новым условиям жизни рабочего класса и жизни страны. И в этом отношении с'езд является конечной инстанцией. (Бурные аплодисменты.)

Товарищи, весь рабочий класс и вся страна с величайшим напряжением будут следить за работой настоящего XIV с'езда Российской Коммунистической партии. Думаю, что выражу чувства и мысли всех членов партии и всего рабочего класса, если скажу, что XIV с'езд оправдает те надежды, которые на него возлагаются рабочими нашего Союза и всего мира. (Аплодисменты.)

Об'являю XIV с'езд нашей партии открытым. (Аплодисменты.)

Слово для предложения по вопросу о составе президиума имеет тов. Рютин.

Рютин. Товарищи, состав президиума, как персональный, так и количественный, согласован с сеньорен-конвентом и со всеми делегациями. Сеньорен-конвент предлагает количественный состав президиума в 47 человек.

Рыков (председательствующий). Еще предложения есть? Нет. Кто за внесенное предложение, прошу поднять руки. Кто против? Кто воздерживается? Принято единогласно.

Рютин. Состав президиума предлагается следующий: т.т. Сталин, Рыков, Бухарин, Томский, Зиновьев, Каменев, Троцкий, Молотов, Калинин, Рудзутак, Дзержинский, Сокольников, Ворошилов, Андреев, Бубнов, Догадов, Куйбышев, Ярославский, Шкирятов, Крупская, Петровский, Каганович, Чубарь, Евдокимов, Комаров, Угланов, Михайлов, Антипов, Сулимов, Коссиор Ст., Кубяк, Микоян, Орджоникидзе, Киров, Зеленский, Икрамов, Голощекин, Чаплин, Чудов, Колотилов, Кабаков, Жданов, Криницкий, Николаева, Смирнов А. П., Мануильский и Лашевич.

Председательствующий. К оглашенному списку есть заявления? Слово имеет тов. Авдеев.

Авдеев. Разрешите огласить следующее заявление от ленинградской делегации:

К XIV с'езду РКП (б).

На сеньорен-конвенте XIV с'езда РКП (б), при обсуждении состава президиума с'езда, мандатной комиссии и секретариата, большинством голосов были введены от Ленинграда: в президиум — т.т. Евдокимов и Комаров, в секретариат — т. Бадаев, в мандатную комиссию — т. Куклин.

Представителями от ленинградской организации там же (на сеньорен-конвенте) было заявлено, что делегация выдвигает: в президиум — т.т. Евдокимова и Бадаева, в секретариат — т. Глебова-Авилова и в мандатную комиссию — т. Куклина.

Несмотря на наше заявление и наш протест, все же сеньорен-конвент большинством голосов предоставил второе место в президиуме XIV с'езда от

Ленинграда т. Комарову, произведя соответствующее изменение в секретариате с'езда (вместо Глебова-Авилова введен т. Бадаев)

Ленинградская делегация поэтому обращается к с'езду с заявлением о том, что т. Комарова о н а н е с ч и т а е т представителем от ленинградской делегации, ибо он (Комаров), во-первых, не является делегатом с'езда от нашей организации, во-вторых, нашей делегацией его кандидатура не выставлена в президиум с'езда и не выставляется и, в-третьих, тов. Комаров—один из тех ответственных работников, который явно тенденциозно и в извращенном виде освещает ход и работу XXII ленинградской губпартконференции. Введение же тов. Комарова в президиум с'езда от Ленинграда помимо решения самой делегации означает, что ленинградской делегации предоставляется в президиуме с'езда только одно место (тов. Евдокимов), в то время как из московской и других крупных организаций введены в президиум по 2 товарища.

Мы просим XIV с'езд РКП ввести в президиум с'езда от Ленинграда, кроме тов. Евдокимова, еще и второго представителя — тов. Бадаева.

В секретариат же с'езда мы выдвигаем тов. Глебова-Авилова.

Л е н и н г р а д с к а я д е л е г а ц и я н а XIV с ' е з д Р К П (б.)

Председательствующий. Ленинградской делегацией внесено предложение пополнить список президиума еще одним членом и ввести туда тов. Бадаева. По поводу этого предложения есть желающие высказаться? Слово имеет тов. Антипов.

Антипов. Товарищи, вчера этот вопрос обсуждался, и ленинградские товарищи выставили тов. Бадаева. Но мы считаем, что президиум составляется не из представителей отдельных организаций, а персонально. (Г о л о с а: «П р а в и л ь н о!».) Сеньорен-конвент единогласно считал, что тов. Комаров всем известный товарищ, и поэтому постановил, что тов. Комарова в президиум надо ввести. (А п л о д и с м е н т ы.) Тов. Бадаева, против которого персонально никаких возражений ни у кого не было, ввели в секретариат. Поэтому я предлагаю принять решение сеньорен-конвента. (Г о л о с а: «П р а в и л ь н о!». А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Разрешите сначала голосовать поправку.

Евдокимов. Разрешите высказаться в защиту поправки. (Г о л о с а: «Д о в о л ь н о!».)

Председательствующий. Разрешите ограничиться тем, что один оратор говорит «за» и один «против». Товарищи из Ленинграда говорят, что никто не говорил «за», а я слышал, как один из них выступал на трибуне. Разница между выступлениям т т. Авдеева и Антипова заключается в том, что один говорил по писаному, а другой без листка в руках. Голосуется пополнение списка президиума.

Евдокимов. К порядку голосования. (Г о л о с а: «Г о л о с у й т е».)

Председательствующий. Разрешите поставить на голосование предложение тов. Евдокимова о предоставлении ему слова.

Евдокимов. Я к порядку голосования. Товарищи, я бы просил на одну минуту, которую мне предоставили, сохранить терпение. Не ставьте нас в та-

кое положение, что нам нельзя сюда выйти даже по деловым вопросам без того, чтобы не раздавались реплики. Я взял слово к порядку голосования и говорю по этому вопросу. Мы вошли с предложением; против этого предложения высказался один товарищ, теперь мы просим слово в защиту своего предложения. Никакого нарушения со своей стороны мы не делаем, мы хотим только, чтобы наши законные права были осуществлены.

Председательствующий. Кто за то, чтобы обсуждение вопроса о кандидатуре тов. Бадаева считать исчерпанным и приступить к голосованию? Кто против? Меньшинство.

Голосую предложение товарищей из Ленинграда о пополнении списка президиума еще одним человеком и о введении в состав президиума тов. Бадаева. Кто за это, прошу поднять руки. Кто против? Подавляющее большинство.

Еще какие-нибудь дополнения и поправки к оглашенному списку есть? (Голоса: «Нет».) Голосуется список в целом. Кто «за», прошу поднять руки. Кто против? Кто воздерживается? Всеми голосами, при 16 воздержавшихся, президиум избран. Прошу членов президиума занять места. (Аплодисменты.)

Евдокимов. По мотивам голосования ленинградской делегации. Ленинградская делегация голосовала за весь список в целом. Просим только оглашенное нами заявление присоединить к протоколам XIV с'езда.

Голоса: «Часть ленинградской делегации воздержалась, кроме ваших, никто не воздерживался».

Председательствующий. По вопросу о составе секретариата слово имеет тов. Рютин.

Рютин. Секретариат предлагается избрать в количестве 17 человек. Персонально предлагаются следующие товарищи: Сольц, Енукидзе, Котов, Лепсе, Назаретян, Шверник, Булатов, Сахат-Муратов, Бадаев, Владимирский, Позерн, Магидов, Струппе, Охлопков, Румянцев, Янсон и Плаксин.

Председательствующий. Есть ли другие предложения? (Голоса: «Нет».) Кто против оглашенного списка? Кто воздерживается? Список утверждается единогласно.

Рютин. Мандатную комиссию предлагается избрать в количестве 12 человек в следующем составе: Гей, Козлов, Землячка, Картелашвили, Фигатнер, Лепа, Клименко, Рябов, Бауман, Москвин, Куклин и Хатаевич.

Председательствующий. Есть ли возражения? Нет. Список утвержден.

Рютин. Редакционную комиссию предлагается избрать в составе следующих товарищей: Сырцов, Кнорин, Варейкис, Попов Н. Н, Скворцов-Степанов, Яковлев, Копяткевич, Бердников, Кахиани, Ломинадзе, Мехлис, Рошаль, Наумов и Демченко.

Председательствующий. Есть ли возражения против оглашенного списка? Нет. Принимается.

Разрешите приступить к оглашению порядка дня.

Центральный Комитет партии предлагает следующий порядок дня:

Порядок дня XIV с'езда РКП (б).

Политический отчет ЦК.
Организационный отчет ЦК.
Отчет Ревизионной Комиссии.
Отчет ЦКК.
Отчет представительства РКП (б) в Исполкоме Коминтерна.
Очередные вопросы хозяйственного строительства.
О работе профсоюзов.
О работе комсомола.
Об изменении партийного устава и выборы в центральные учреждения партии.

Имеются ли предложения к порядку дня? Нет. Голосую. Кто против? Кто воздерживается? Порядок дня утвержден единогласно.

Прежде чем приступить к работам с'езда, нам нужно разрешить еще один вопрос. Решение XIII с'езда заключалось в том, чтобы XIV с'езд происходил в Ленинграде. ЦК партии нашел это невозможным и вносит на рассмотрение первого заседания XIV с'езда предложение о том, чтобы работы с'езда происходили в Москве. Требуется ли обсуждение этого вопроса? (Голоса: «Нет»).

Бакаев. По вопросу о месте работы XIV с'езда XXII ленинградская партконференция поручила нам сделать следующее заявление.

Прежде чем огласить самое заявление, разрешите от имени самой конференции передать вам пламенный привет. (Аплодисменты.)

Разрешите зачитать заявление.

«Конференция посылает пламенный привет XIV с'езду и поручает своей делегации на с'езд выразить с'езду горячее пожелание всего ленинградского пролетариата видеть с'езд в Ленинграде хотя бы на одно—два первые его заседания. Такое посещение с'ездом Ленинграда было бы встречено всем пролетариатом Ленинграда и губернии с величайшим энтузиазмом».

Товарищи, делегация особенно настойчиво просит с'езд, хотя бы на 2—3 заседания посетить Ленинград, потому что с именем ленинградской организации сейчас связываются, что называется, самые нелепые слухи.

Голос с места: Слухам мы не верим.

Бакаев. Ряд организаций имел возможность во время последних конференций выразить свое лучшее отношение к ленинградской партийной организации. Мне думается, что самым лучшим подтверждением всех этих хороших отношений было бы постановление с'езда о том, чтобы одно или два заседания с'езда были проведены в Ленинграде.

Председательствующий. Товарищи, ЦК партии вносит предложение на XIV с'езд о том, чтобы его работа происходила в Москве, вовсе не имея в виду каких-либо слухов, на которые ЦК партии никогда не опирался, не опирается и не будет опираться. Он вносит это предложение исключительно только по-

тому, что перенесение с'езда из Москвы в Ленинград означало бы приостановку работы на значительный срок как партийных центральных учреждений, так и союзного правительства. И, во-вторых, потому, что перенесение работы в Ленинград означало бы преодоление громадных трудностей, в связи с перевозом необходимого аппарата, материалов, архивов и т. д. и т. п. Все это, вместе взятое, заставило ЦК партии войти на XIV с'езд с предложением вести всю работу в Москве.

Разрешите вопрос поставить на голосование. Голосую предложение ЦК: во изменение решения XIII с'езда — постановить вести работу XIV с'езда в Москве. Кто за это, прошу поднять руки. Кто против этого? Кто воздерживается? Итак, всеми голосами, при трех воздержавшихся, р е ш е н о в е с т и р а б о т у XIV с ' е з д а в М о с к в е.

Товарищи, у всех на членских карточках напечатан на обороте регламент. Разрешите его не оглашать.

Голосую регламент. Кто против? Кто воздержался? Нет. Р е г л а м е н т п р и н и м а е т с я е д и н о г л а с н о.

Председательствующий. Слово для доклада от ЦК партии имеет тов. С т а л и н. (Б у р н ы е, п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы, п е р е х о д я щ и е в о в а ц и ю. В с е в с т а ю т.)

Сталин. Товарищи, за последние две недели вы имели возможность слышать доклады о деятельности ЦК от XIII до XIV с'езда со стороны целого ряда членов ЦК и членов Политбюро, пространные доклады, в основном безусловно правильные. Я полагаю, что повторять эти доклады едва ли есть смысл. Я думаю, что это обстоятельство облегчает мою работу в данный момент, и я бы считал целесообразным ввиду этого ограничиться постановкой вопросов о деятельности ЦК нашей партии от XIII с'езда до XIV с'езда.

Обычно отчет ЦК начинается с внешнего положения. Я этот обычай нарушать не буду. Я также начну с внешнего положения.

Международное положение.

Основное и новое, решающее все и проникающее все события за этот период в области внешних отношений, это — то, что между нашей страной строящегося социализма и странами капиталистического мира установилось некоторое временное равновесие сил, — равновесие, которое определило собою текущую полосу «мирного сожительства» между страной Советов и странами капитализма. То, что нами считалось одно время как короткая передышка после войны, превратилось в целый период передышки. Отсюда некоторое равновесие сил и некоторый период «мирного сожительства» между миром буржуазии и миром пролетариата.

В основе всего этого лежит внутренняя слабость, слабость и немощность мирового капитализма, с одной стороны, и рост революционного движения рабочих вообще, особенно рост сил у нас, в стране Советов — с другой.

Что лежит в основе этой слабости капиталистического мира? В основе этой слабости лежат те непреодолимые для капитализма противоречия, в рамках которых складывается все международное положение, — противоречия, которые непреодолимы для капиталистических стран и которые могут быть преодолены только в ходе развития пролетарской революции на Западе.

Что это за противоречия? Их можно свести к пяти группам. Первая группа противоречий, это — противоречия между пролетариатом и буржуазией в капиталистических странах. Вторая группа противоречий, это — противоречия между империализмом и освободительным движением колоний и зависимых стран. Третья группа противоречий, это — те противоречия, которые развиваются и не могут не развиваться между государствами-победителями в империалистической войне и между государствами побежденными. Четвертая группа противоречий, это — те противоречия, которые развиваются и не могут не развиваться между самими государствами-победителями. И пятая группа противоречий, это — те противоречия, которые развиваются между страной Советов и странами капитализма в целом. Вот те пять основных групп противоречий, в рамках которых протекает развитие нашего международного положения.

Товарищи, не рассмотрев коротко природу и рост этих противоречий, мы не сможем понять нынешнего международного положения нашей страны. Поэтому краткий обзор этих противоречий неизбежно должен составить часть моего отчета..

1. Стабилизация капитализма.

Итак, начнем с противоречий первого рода — противоречий между пролетариатом и буржуазией в странах капитализма. В этой области основные факты могут быть сведены к следующим.

Во-первых. Капитализм из того хаоса в производстве, торговле и в области финансов, который наступил после войны и в котором он очутился, капитализм из этого хаоса выходит или уже вышел. Это было названо партией частичной или временной стабилизацией капитализма. Что это значит? Это значит, что производство и торговля капиталистических стран, одно время страшно упавшие в период послевоенного кризиса (я имею в виду 1919—1920 г.г.), начали итти вперед, а политическая власть буржуазии стала более или менее укрепляться. Это значит, что капитализм временно выкарабкался из того хаоса, в котором он очутился после войны.

Вот цифры, если взять Европу.

Производство во всех передовых странах Европы либо идет вперед по сравнению с 1919 годом, растет, доходя местами до 80—90% довоенной нормы, либо стоит на одной норме. Только в Англии некоторые области производства еще не выпрямились. В основном, если взять Европу в целом, производство и торговля двигаются вперед, впрочем, пока еще не достигая довоенной нормы. Если взять производство хлеба, то в Англии мы имеем 80—85% довоенной нормы, во Франции — 83%, в Германии — 68%. Очень медленно поднимается производство хлеба в Германии. Во Франции оно не подни-

мается, в Англии падает. Все это возмещается за счет экспорта хлеба из Америки. Добыча угля в 1925 году в Англии составляет 90% довоенной нормы, во Франции — 107% довоенной нормы, в Германии — 93%. Производство стали в Англии составляет 98% довоенной нормы, во Франции — 102%, в Германии — 78%. Потребление хлопка в Англии равняется 82% довоенной нормы, во Франции — 83%, в Германии — 81%. Внешняя торговля в Англии имеет пассивное сальдо и достигает 94% по отношению к довоенной, в Германии немного поднимается в сравнении с 1919 годом и имеет тоже пассивное сальдо, во Франции она сейчас выше довоенной нормы — 102%. Уровень европейской торговли в целом, если взять 1921 год, составлял 63% довоенной нормы, а теперь, в 1925 году, торговля достигла 82% той же нормы. Бюджеты в этих государствах так или иначе балансируются, но балансируются за счет страшного обременения налогами населения. Колебания валюты в отдельных странах имеются, но в общем прежнего хаоса не наблюдается.

В общем картина такая, что послевоенный хозяйственный кризис Европы изживается, производство и торговля идут к довоенной норме. Одна из европейских стран, Франция, в области торговли и в области производства уже перешагнула через довоенную норму, а другая страна Европы — я говорю об Англии — все еще находится на одном или почти одном уровне, не достигая довоенной нормы.

Во-вторых. Вместо периода прилива революционных волн, который мы наблюдали в годы послевоенного кризиса, мы теперь наблюдаем период отлива революционных волн в Европе. Это значит, что вопрос о взятии власти, о захвате власти пролетариатом с сегодня на завтра не стоит сейчас в порядке дня в Европе. Период под'ема революционных волн, когда движение прет вперед, поднимается вверх, а партия не может поспеть со своими лозунгами за движением, как это имело место, например, у нас в 1905 году или в 1917, — этот период под'ема еще впереди. Но его нет сейчас, а есть период временного отлива, период собирания сил со стороны пролетариата, дающий громадные результаты в смысле намечения новых форм движения, в смысле наличия и роста массового движения под флагом борьбы за единство профдвижения, имеющей глубоко революционное значение, в смысле прокладывания и укрепления связи рабочего движения Запада с рабочим движением Советского Союза, в смысле полевения, например, английского рабочего движения, в смысле распада Амстердама, глубокой трещины в нем и проч. и проч. Повторяю, мы переживаем период накопления сил, который имеет огромную важность для будущих революционных выступлений. Это есть тот период, когда лозунгом коммунистического движения становится овладение массовыми организациями пролетариата (профсоюзы и проч.) и «снятие с постов» с.-д. лидеров, как это имело место у нас в 1911—1912 годах.

В-третьих. Центр финансового могущества в капиталистическом мире, центр финансовой эксплоатации всего мира из Европы переместился в Америку. Раньше обычно центром финансовой эксплоатации мира являлись Франция, Германия и Англия. Теперь этого уж нельзя сказать без особых оговорок. Теперь центром финансовой эксплоатации мира являются, главным

образом, С. Штаты Сев. Америки. Это государство растет во всех отношениях: и в смысле производственном, и в смысле торговом, и в смысле накопления. Приведу некоторые цифры. Продукция хлеба в Сев. Америке перевалила через довоенный уровень: она равняется теперь 104% по отношению к этому уровню. Добыча угля дошла до 90% довоенной нормы, но недостаток компенсируется громадным увеличением добычи нефти. А надо сказать, что добыча нефти в Америке равняется 70% мировой добычи. Производство стали возросло до 147%—на 47% выше довоенной нормы. Народный доход равняется 130% довоенного — на 30% превышает довоенный уровень. Внешняя торговля достигла 143% довоенной нормы с громадным активным сальдо за счет стран Европы. Из 9 миллиардов всего мирового золотого запаса около 5 миллиардов находится в Америке. Валюта С.-А. Соед. Штатов — самая твердая из всех валют. Что касается вывоза капиталов, то Америка в настоящее время почти единственная могущественная страна, которая вывозит капитал в все возрастающей пропорции. Франция и Германия вывозят страшно мало, Англия также значительно сократила вывоз своих капиталов

В-четвертых. Временная стабилизация европейского капитализма, о которой я говорил выше, достигнута с помощью главным образом американского капитала и ценой финансового подчинения Европы Америке. Чтобы это доказать, достаточно только привести цифру государственной задолженности Европы Америке. Цифра эта составляет не менее 26 миллиардов рублей Я уже не говорю о частной задолженности Америке, т.-е. о вкладах Америки в предприятия Европы, дающих для Европы сумму в несколько миллиардов. О чем это говорит? — Это говорит о том, что Европа стала более или менее подниматься на ноги за счет притока капиталов из Америки (отчасти из Англии). Ценой чего? — Ценой финансового подчинения Европы Америке.

В-пятых. Ввиду этого Европа, чтобы иметь возможность выплачивать проценты и долги, вынуждена повысить налоговое бремя населения, ухудшить положение рабочих. Это именно и происходит теперь в странах Европы. Уже теперь, когда выплачивание долгов и процентирование еще не начато как следует, — уже теперь в Англии, например, рост налогового бремени в процентах ко всему народному доходу достиг с 11% (в 1913 г.) до 23% в 1924 г., во Франции — с 13% национального дохода до 21%, в Италии — с 13% до 19%. Нечего и говорить, что в ближайшем же будущем налоговое бремя будет еще больше возрастать. Ввиду этого материальное положение трудящихся Европы, и прежде всего рабочего класса, будет обязательно ухудшаться, а рабочий класс — неизбежно революционизироваться Симптомы этого революционизирования уже имеются как в Англии, так и в других странах Европы. Я имею в виду определенное полевение рабочего класса Европы.

Таковы основные факты, говорящие о том, что временная стабилизация капитализма, которой достигла Европа, есть стабилизация гнилая, выросшая на гнилой почве.

Очень может быть — я не считаю это исключенным — что производство и торговля в Европе могут дойти и до довоенного уровня. Но это еще не значит, что капитализм этим самым достигнет той устойчивости, которую он имел до войны. Такой устойчивости он вообще никогда не достигнет больше. Почему? Потому что, во-первых, Европа купила свою временную стабилизацию ценою финансового подчинения Америке, ведущего к колоссальному росту налогового бремени, к неизбежному ухудшению положения рабочих и к революционизированию европейских стран, во-вторых, потому, что имеется целый ряд других причин, о которых я буду говорить ниже, делающих нынешнюю стабилизацию непрочной, неустойчивой.

Общий вывод, если подвести итог всему тому, о чем я говорил сейчас в отношении анализа первого ряда противоречий, — общий вывод состоит в том, что круг главных эксплоатирующих мир в финансовом отношении государств по сравнению с довоенным периодом сократился до последней степени. Раньше главными эксплоататорами были Англия, Франция, Германия, отчасти Америка, теперь этот круг сократился до последней степени. Теперь основными финансовыми эксплоататорами мира и, следовательно, основными кредиторами его являются Сев. Америка и отчасти ее помощница — Англия. Это еще не значит, что Европа перешла на положение колонии. Европейские страны, продолжая эксплоатировать свои колонии, сами попали теперь в финансовое подчинение Америке, ввиду чего, в свою очередь, эксплоатируются и будут эксплоатироваться Америкой. В этом смысле круг главных государств, эксплоатирующих мир в финансовом отношении, сократился до минимума, тогда как круг эксплоатируемых государств расширился.

В этом одна из причин неустойчивости и внутренней немощности нынешней стабилизации европейского капитализма.

2. Империализм, колонии и полуколонии.

Перейдем ко второму ряду противоречий—противоречий между странами империалистическими и странами колониальными.

Основные факты в этой области состоят: в развитии и росте промышленности и пролетариата в колониях, особенно во время и после войны; в росте культурности вообще и национальной интеллигенции в частности; в нарастании национально-революционного движения в колониях и кризисе мирового господства империализма вообще; в освободительной борьбе Индии и Египта против английского империализма; в освободительной войне Сирии и Марокко против французского империализма; в освободительной борьбе Китая против англо-японо-американского империализма и т. д.; в росте рабочего движения в Индии, Китае и в растущей роли рабочего класса этих стран в национально-революционном движении.

Из этого следует, что великие державы стоят перед опасностью потери своего основного тыла, т.-е. колоний. Стабилизация капитализма хромает здесь на обе ноги, ибо революционное движение угнетенных стран, нарастая шаг за шагом, начинает местами принимать форму прямой войны с империа-

лизмом (Марокко, Сирия, Китай), а империализм явно не справляется с задачей обуздания «своих» колоний.

Говорят — особенно буржуазные писатели говорят, — что в нарастании кризиса в колониях виноваты большевики. Я должен сказать, что слишком много чести делают нам, обвиняя нас в этом. К сожалению, мы еще не так сильны, чтобы непосредственно помочь всем колониальным странам в деле их освобождения. Причину нужно искать поглубже. Причина заключается, кроме всего прочего, в том, что государства Европы, будучи обязаны Америке выплатой процентов, вынуждены усилить гнет и эксплоатацию в колониях и зависимых странах, что не может не повести к усилению кризиса и революционного движения в этих странах.

Все это говорит за то, что в этой области дела мирового империализма обстоят более чем плохо. Если там, в области первого ряда противоречий, капитализм Европы частично стабилизовался и вопрос о захвате власти пролетариатом с сегодня на завтра не стоит пока, то в колониях кризис достиг высшей точки, и вопрос об изгнании империалистов из целого ряда колоний стоит на очереди.

3. Победители и побежденные.

Перехожу к третьему ряду противоречий, имеющих место между странами-победителями и странами побежденными.

Основные факты в этой области состоят в следующем. Во-первых, после версальского мира Европа оказалась расколотой на два лагеря — на лагерь побежденных (Германия, Австрия и др. страны) и лагерь победителей (Антанта плюс Америка). Во-вторых, следует отметить то обстоятельство, что победители, раньше пытавшиеся путем оккупации удушить побежденные страны (я напоминаю вам о Руре), отказались от этого пути и перешли к другому методу, к методу финансовой эксплоатации Германии в первую очередь и Австрии — во вторую очередь. Выражением этого нового метода является план Дауэса, отрицательные результаты которого только теперь сказываются. В-третьих, конференция в Локарно, которая будто бы уничтожила все противоречия, имеющиеся между победителями и побежденными, а на самом деле, несмотря на шум вокруг этого вопроса, фактически ничего, никаких противоречий не уничтожила, а только обострила их.

Смысл плана Дауэса состоит в том, что Германия должна выплатить Антанте не более, не менее, как около 130 миллиардов золотых марок в разные сроки. Результаты плана Дауэса уже сказываются в смысле ухудшения экономического положения Германии, в смысле ряда крахов целой группы предприятий, в смысле нарастания безработицы и проч. План Дауэса, составленный в Америке, таков: Европа выплачивает государственные долги Америке за счет Германии, которая обязана Европе выплатить репарации, но так как всю эту сумму Германия не может выкачать из пустого места, то Германия должна получить ряд свободных рынков, незанятых еще другими капиталистическими странами, откуда она могла бы черпать новые силы и новую кровь для выплачивания репарационных платежей. Кроме ряда незначитель-

ных рынков, тут Америка имеет в виду наши российские рынки. Они должны быть, по плану Дауэса, предоставлены Германии для того, чтобы она могла кое-что выжать и иметь из чего платить репарационные платежи Европе, которая, в свою очередь, должна выплачивать Америке по линии государственной задолженности. Весь этот план хорошо построен, но построен он без хозяина, потому что он означает для германского народа двойной пресс — пресс немецкой бржуазии в отношении пролетариата Германии и пресс иностранного капитала в отношении всего германского народа. Сказать, что этот двойной пресс пройдет даром для германского народа, — нельзя никоим образом. Поэтому я полагаю, что в этой части план Дауэса чреват неизбежной революцией в Германии. Он создан для умиротворения Германии, но он, план Дауэса, неизбежно должен привести к революции в Германии. Вторая часть этого плана, говорящая о том, что Германия должна выкачивать копеечки для Европы за счет российских рынков, тоже есть решение без хозяина. Почему? Потому, что мы вовсе не хотим превратиться в аграрную страну для какой бы то ни было другой страны, хотя бы для Германии. Мы сами будем производить машины и прочие средства производства. Поэтому рассчитывать на то, что мы согласимся превратить нашу страну в аграрную в отношении Германии, рассчитывать на это — значит рассчитывать без хозяина В этой части план Дауэса стоит на глиняных ногах.

Вот что такое этот план.

Что касается Локарно, то оно является лишь продолжением Версаля и оно может иметь своей целью лишь сохранение «статус кво», как выражаются на дипломатическом языке, т.-е. сохранение существующего порядка вещей, в силу которого Германия есть побежденная страна, а Антанта — победительница. Конференцией в Локарно этот порядок закрепляется юридически в том смысле, что новые границы Германии сохраняются в пользу Польши, сохраняются в пользу Франции, что Германия теряет колонии и что она вместе с тем, скрученная и помещенная в Прокрустово ложе, должна принять все меры, чтобы выкачать 130 миллиардов золотых марок. Думать, что с этим положением помирится Германия, растущая и идущая вперед, значит рассчитывать на чудо. Если раньше, после франко-прусской войны, вопрос об Эльзас-Лотарингии, один из узлов существовавших тогда противоречий, послужил одной из серьезнейших причин империалистической войны, то какая гарантия, что версальский мир и его продолжение — Локарно, узаконяющие и юридически освящающие потерю Германией Силезии, Данцигского коридора и Данцига, потерю Украинской Галиции и Западной Волыни, потерю Белоруссией западной ее части, потерю Литвой Вильны и проч., — какая гарантия, что этот договор, искромсавший целый ряд государств и создавший целый ряд узлов противоречий, что этот договор не разделит судьбу старого франко-прусского договора, отторгнувшего после франко-прусской войны Эльзас-Лотарингию от Франции?

Такой гарантии нет и не может быть.

Если план Дауэса чреват революцией в Германии, то Локарно чревато новой войной в Европе.

Английские консерваторы думают и «статус кво» сохранить против Германии и использовать Германию против Советского Союза. Не слишком ли многого они захотели?

Говорят о пацифизме, говорят о мире между европейскими государствами. Бриан и Чемберлен лобызаются, Штреземан рассыпается в комплиментах перед Англией. Это все пустяки. Из истории Европы мы знаем, что каждый раз, когда заключались договоры о расстановке сил для новой войны, они, эти договоры, назывались мирными. Заключались договоры, определяющие элементы будущей войны, и всегда заключение таких договоров сопровождалось шумом и криком насчет мира. Фальшивые певцы мира всегда в таких случаях находились. Я вспоминаю факты из истории после франко-прусской войны, когда Германия оказалась победительницей, когда Франция оказалась побежденной, когда Бисмарк всячески старался сохранить «статус кво», т.-е. тот порядок, который создался после победоносной войны Германии с Францией. Тогда Бисмарк стоял за мир, потому что этот мир давал ему целый ряд привилегий перед Францией. Франция тоже стояла за мир, по крайней мере, в первое время, пока она еще не оправилась от неудачной войны Вот в этот период, когда все говорили о мире, а фальшивые певцы воспевали мирные намерения Бисмарка, Германия и Австрия заключили соглашение, совершенно мирное и совершенно пацифистское соглашение, которое послужило потом одной из основ будущей империалистической войны. Я говорю о соглашении между Австрией и Германией в 1879 г. Против кого было направлено это соглашение? Против России и Франции. О чем говорило это соглашение? Слушайте: «Поскольку тесное сотрудничество Германии и Австрии никому не угрожает и рассчитано на укрепление мира в Европе на основах, установленных берлинским трактатом, их величества, т.-е. два государя, решили заключить союзный мир и взаимное соглашение». Вы слышите: тесное сотрудничество Германии и Австрии ради мира в Европе. Это соглашение трактовалось «союзом мира», а между тем все историки сходятся на том, что это соглашение послужило прямой подготовкой к империалистической войне 1914 г. Последствием этого соглашения о мире в Европе, а на деле о войне в Европе, послужило другое соглашение, соглашение России и Франции в 1891—1893 г.г. — тоже о мире, не иначе. О чем там говорится? О том, что «Франция и Россия, одушевленные одинаковым стремлением поддерживать мир, пришли к следующему соглашению». К какому — это открыто так и не было сказано тогда. А в тайном тексте соглашения сказано: в случае войны Россия должна выставить против Германии 700.000 войск, а Франция (кажется) 1.300.000.

Оба эти соглашения официально назывались соглашениями мира, дружбы и спокойствия во всей Европе.

В завершение всего этого через 6 лет, в 1899 г., собирается гаагская конференция мира, где ставится вопрос о сокращении вооружений. Это в тот момент, когда на основе соглашения Франции и России французские офицеры генерального штаба приезжают в Россию, чтобы выработать планы передвижения войск на случай войны, а русские офицеры генерального штаба

едут во Францию, чтобы с французскими генералами составить планы будущих военных операций против Германии. Это в то время, когда генеральные штабы Германии и Австрии составляют план и вырабатывают условия, при которых Австрия и Германия взаимно должны наступать на своих соседей на Западе и Востоке. В этот самый момент (все это творится, конечно, втихомолку, за спиной) собирается гаагская конференция 1899 г., где провозглашается мир, где подымают фальшивый шум о сокращении вооружений.

Вот вам образец беспримерного лицемерия буржуазной дипломатии, когда шумом и песнями о мире стараются прикрыть дело подготовки к новой войне.

Имеем ли мы основание после этого верить песням о Лиге Наций и Локарно? Конечно, не имеем. Вот почему мы не можем верить ни Чемберлену, ни Бриану, когда они лобызаются, ни Штреземану, когда он рассыпается в комплиментах. Вот почему мы думаем, что Локарно есть план расстановки сил для новой войны, а не для мира.

Интересна роль II Интернационала в этом вопросе. Ведь больше всех вожди II Интернационала скачут и играют, уверяя рабочих в том, что Локарно есть орудие мира, а Лига Наций — ковчег мира, что большевики не хотят войти в Лигу Наций потому, что они против мира, и проч. К чему сводится весь этот шум со стороны II Интернационала, если принять во внимание сказанное выше, и в частности, ту историческую справку, которую я привел насчет целого ряда соглашений после франко-прусской войны, называвшихся соглашениями мира, а на самом деле оказавшихся соглашениями о войне? О чем говорит нынешняя позиция II Интернационала по отношению к Локарно? О том, что II Интернационал является организацией не только буржуазного развращения рабочего класса, но и организацией морального оправдания всех несправедливостей версальского мира. О том, что II Интернационал есть организация, подсобная для Антанты, организация, долженствующая своей работой и своим шумом за Локарно и Лигу Наций морально оправдать все те несправедливости и весь тот гнет, которые созданы режимом Версаля — Локарно.

4. Противоречия между странами-победительницами.

Перехожу к противоречиям 4-го ряда, к противоречиям между странами-победительницами. Основные факты тут сводятся к тому, что, несмотря на некий блок между Америкой и Англией, блок основу которого составляет соглашение Америки и Англии против аннулирования союзнических долгов, несмотря, я говорю, на этот блок, борьба интересов между Англией и Америкой не ослабевает, а, наоборот, усиливается. Одним из основных вопросов для мировых держав является теперь вопрос о нефти. Если взять, например, Америку, то она производит около 70% всей мировой добычи и потребляет свыше 60% всего мирового потребления. Так вот в этой области, представляющей основной нерв всей хозяйственной и военной деятельности мировых держав, в этой области Америка везде и всегда наталкивается на противодей-

ствие со стороны Англии. Если мы возьмем две мировые нефтяные компании — Стандард-Ойль и Конинклайк-Шелл, из которых первая представляет Америку, а вторая — Англию, то борьба между этими компаниями происходит во всех частях света, где только обретается нефть. Это есть борьба Америки и Англии. Ибо вопрос о нефти есть жизненный вопрос, ибо от того, у кого больше будет нефти, зависит, кто будет командовать в будущей войне. От того, у кого больше будет нефти, зависит, кто будет командовать мировой промышленностью и торговлей. Нефть, после того как флот передовых стран переходит на моторные двигатели, является жизненным нервом борьбы мировых государств за преобладание как во время мира, так и во время войны. И именно в этой области борьба между нефтяными компаниями Англии и нефтяными компаниями Америки идет смертельная, не всегда, правда, имеющая явный характер, но всегда существующая и тлеющая, как это видно из истории переговоров и из истории стычек между Англией и Америкой на этой почве. Достаточно напомнить о целом ряде нот Юза, когда он был министром иностранных дел в Америке, против Англии по вопросу о нефти. Борьба происходит в Южной Америке, в Персии, в Европе, в тех районах Румынии и Галиции, где имеется нефть, во всех частях мира, то в скрытой, то в открытой форме. Я уже не говорю о таком немаловажном факте, как борьба интересов Англии и Америки в Китае. Вы знаете, должно быть, что здесь борьба происходит скрытая, при чем сплошь и рядом Америке, действующей более гибко, свободной от тех грубо-колониальных методов, от которых еще не освободились английские лорды, тихохонько удается подкузьмить Англию в Китае, чтобы маленечко вытеснить Англию и проложить себе дорогу в Китай. Понятно, что Англия на это равнодушно смотреть не может.

Я не буду говорить и распространяться о противоречии интересов между Францией и Англией в связи с борьбой за господство на континенте. Это факт общеизвестный. Ясно также и то, что борьба интересов между Англией и Францией идет не только по вопросу о гегемонии на континенте, но и в колониях. В печать проникли сведения о том, что война в Сирии и Марокко против империализма Франции организована не без участия Англии. У меня нет документов, но думаю, что эти сведения не лишены основания.

Я не буду говорить дальше о противоречии интересов между Америкой и Японией, это также известно. Стоит только вспомнить о недавних маневрах американского флота на Великом океане и о маневрах японского флота, чтобы понять, для чего это делается.

Наконец, я должен отметить факт, который должен удивить всех, факт колоссального роста вооружений в странах-победительницах. Я говорю о победителях, о противоречиях среди государств-победителей. Эти победители называются союзниками. Правда, Америка не входит в Антанту, но она дралась в союзе с нею против Германии. И вот эти союзники вооружаются теперь во-всю. Против кого вооружаются? Раньше, когда страны Антанты вооружались, ссылались обычно на Германию, говоря, что она вооружена до зубов и представляет опасность для мира во всем мире, ввиду чего необходимо

вооружаться для обороны. Ну, а теперь? Теперь Германии, как вооруженной силы, нет — она разоружена. Между тем, рост вооружений идет сейчас в странах-победительницах как никогда. Чем об'яснить, например, чудовищный рост авиации во Франции? Чем об'яснить чудовищный рост вооружений и вообще морского флота, а также авиации в Англии? Чем об'яснить чудовищный рост морского флота в Америке и Японии? Чего и кого боятся т.т. «союзники», совместно победившие Германию и разоружившие ее? Чего они боятся и зачем вооружаются? И где же пацифизм II Интернационала, который кричит о мире и не видит — будто бы не видит, — что «союзники», официально назвавшие себя друзьями, бешено вооружаются против «несуществующего» врага? Что сделали Лига Наций и II Интернационал для того, чтобы прекратить бешеный рост вооружений? Разве им неизвестно, что при росте вооружений «пушки сами начинают стрелять»? Не ждите ответа от Лиги Наций и II Интернационала. Дело тут в том, что борьба интересов между странами-победительницами растет и усиливается, столкновение между ними становится неизбежным, и они, в предвидении новой войны, вооружаются всеми силами, всеми средствами. Я не преувеличу, если скажу, что в этом смысле мы имеем дело не с миром дружеским между странами-победительницами, а с миром вооруженным, с состоянием вооруженного мира, чреватого войной. То, что делается теперь в странах-победительницах, очень напоминает то положение, которое имело место перед войной 1914 года — состояние вооруженного мира.

Правители Европы стараются теперь прикрыть этот факт шумихой о пацифизме. Но я уже говорил, чего стоит этот пацифизм, и какая ему должна быть положена цена. Большевики вот уже с времен Генуи требуют разоружения. Почему II Интернационал и прочие болтуны пацифизма не поддерживают наши предложения?

Это обстоятельство лишний раз говорит о том, что та стабилизация, временная частичная стабилизация, которой достигла Европа ценой своего порабощения, не прочна, ибо растут и усиливаются противоречия внутри стран-победительниц, не говоря о противоречиях между странами-победительницами и странами побежденными.

5. Капиталистический мир и Советский Союз.

Перехожу к пятому ряду противоречий — к противоречиям между Советским Союзом и капиталистическим миром.

Основное в этой области состоит в том, что всеохватывающего капитализма во всем мире нет больше. После того, как на свет появилась Советская страна, после того, как старая Россия превратилась в Советский Союз,— после этого — всеохватывающего капитализма во всем мире не стало. Мир раскололся на два лагеря: на лагерь империализма и лагерь борьбы против империализма. Это первое, что нужно отметить.

Второе, что я должен отметить в этой области, сводится к тому, что во главе стран капитализма становятся две основные страны — Англия и

Америка, как союз англо-американский. Во главе недовольных и борющихся на-смерть с империализмом становится наша страна — Советский Союз.

Третье, что я должен отметить, это — то, что создаются два основных, но противоположных центра притяжения и сообразно с этим — два направления тяги к этим центрам во всем мире: Англо-Америка — для буржуазных правительств и Советский Союз — для рабочих Запада и революционеров Востока. Англо-Америка привлекает своим богатством, у них можно получить кредиты. Советский Союз привлекает своим революционным опытом, опытом по борьбе за освобождение рабочих от капитализма и угнетенных народов от империализма. Я говорю о тяге рабочих Европы и революционеров Востока к нашей стране. Вы знаете, что значит для европейского рабочего или для революционера угнетенных стран побывать у нас, как они паломничают к нам, и какая существует тяга всего честного и революционного во всем мире в нашу страну. Два лагеря, два центра притяжения.

Четвертое, это — то, что в этом лагере, в лагере капитализма нет единства интересов и спайки, что там царит борьба интересов, распад, борьба между победителями и побежденными, борьба между самими победителями, борьба между всеми империалистическими странами из-за колоний, из-за прибылей, что ввиду всего этого стабилизация в этом лагере не может быть прочной. Между тем как в нашей стране идет здоровая и крепнущая стабилизация, рост нашего хозяйства, рост нашего социалистического строительства, а во всем нашем лагере происходит постепенное, неуклонное сплочение вокруг пролетариата нашей страны всех недовольных элементов и слоев как Запада, так и Востока, сплочение их вокруг Советского Союза.

Там, в лагере капитализма, — разлад и разложение. Здесь, в лагере социализма, — сплоченность и все возрастающее единство интересов против общего врага, против империализма.

Вот те основные факты, которые я хотел отметить из области противоречий пятого рода, противоречий между миром капитализма и миром Советов.

Я хочу, товарищи, особенно остановиться на том факте, который я назвал тягой революционных и социалистических элементов всего мира к пролетариату нашей страны. Я имею в виду рабочие делегации, приезжающие в нашу страну, делегации, которые тщательно осматривают каждый уголок нашего строительства, чтобы убедиться, что мы способны не только разрушать, но и строить новое. В чем смысл рабочих делегаций, — этого паломничества рабочих в нашу страну, — делегаций, составляющих теперь целую полосу в развитии рабочего движения на Западе? Вы слышали, товарищи, как руководители Советского государства встречали английскую рабочую делегацию, немецкую рабочую делегацию. Обратили ли вы внимание на то, что наши товарищи, руководители различных областей управления, не только информировали представителей рабочих делегаций, но они прямо отчитывались перед ними? Меня здесь в Москве не было тогда, я был в от'езде, но я читал газеты и я читал, как тов. Дзержинский, руководитель Высшего Совета Народного Хозяйства, не просто информировал немецкую рабо-

чую делегацию, а форменным образом отчитывался перед ней. Это новое и особенное в нашей жизни, на что нужно обратить, товарищи, особое внимание. Это новое, что надо понять. Я читал, как руководители нашей нефтяной промышленности, Коссиор в Грозном и Серебровский в Баку, не просто информировали рабочих делегатов, как информируют экскурсантов, а форменным образом отчитывались перед рабочими делегациями, как перед высшей контрольной властью. Я читал, как все наши высшие учреждения, Совнарком и ЦИК, вплоть до исполкомов на местах, готовы были отчитаться перед рабочими делегациями, в лице которых они видели дружеский, братский контроль рабочего класса Запада над нашим строительством, над нашим рабочим государством.

О чем все эти факты говорят, товарищи? Они говорят о двух вещах. Во-первых, о том, что рабочий класс Европы, по крайней мере, революционная часть рабочего класса Европы, считает наше государство своим детищем, что рабочий класс посылает свои делегации в нашу страну не из любопытства, а для того, чтобы посмотреть, как у нас что делается, ибо они, видимо, считают себя морально ответственными за все, что мы здесь строим. Во-вторых, о том, что революционная часть пролетариата Европы, усыновляя наше государство и рассматривая его как свое детище, берется отстоять его и драться за него в случае необходимости. Назовите мне другое государство, самое что ни на есть демократическое, которое бы решилось отдать себя под братский контроль рабочих делегаций других стран! Вы такого государства не назовете, ибо в мире нет такого государства. Только наше государство, государство рабочих и крестьян, способно пойти на такой шаг. Но оказывая рабочим делегациям максимум доверия, наша страна тем самым завоевывает максимум доверия со стороны рабочего класса Европы. А это доверие к нам для нас ценнее всех и всяких займов, ибо оно, это доверие рабочих к нашему государству, является основным противоядием против интервенции.

Вот в чем основа того изменения во взаимоотношениях между нашим государством и пролетариатом Запада, которое сложилось или складывается на основе паломничества рабочих в нашу страну. Вот то новое, которое многие не уловили, но которое является теперь решающим. Ибо если мы будем расцениваться как часть, как детище рабочего класса Европы, если, исходя из этого, рабочий класс Европы берет на себя моральную ответственность, берет на себя задачу защиты нашего государства, скажем в случае интервенции, от капитализма, задачу защиты наших интересов против капитализма, то о чем это говорит? О том, что наши силы растут и будут расти не по дням, а по часам. О том, что слабость, немощность капитализма будет расти не по дням, а по часам. Ибо без рабочих нельзя воевать теперь. Если рабочие не захотят воевать против нашей республики, если они считают нашу республику своим детищем, судьба которого им близка, то война против нашей страны становится невозможной. Вот в чем секрет, вот в чем корень, вот в чем смысл того паломничества в нашу страну, которое мы имели и которое будем еще иметь и которое мы обязаны всемерно поощрять, как залог соли-

дарности и как залог закрепления уз дружбы между рабочими нашей страны и рабочими стран Запада.

Может быть, не лишнее будет в двух словах сказать о количестве тех делегаций, которые посетили нашу страну. Я слышал недавно, что на московской конференции один товарищ задал вопрос тов. Рыкову: «А не слишком ли дорого нам обходятся эти делегации?». Товарищи, нельзя говорить такие вещи. Никогда в таком духе о рабочих делегациях, едущих к нам, не говорите. Стыдно так говорить. Ни перед какими расходами, ни перед какими жертвами мы не можем и не должны останавливаться для того, чтобы помочь рабочему классу Запада посылать к нам своих делегатов, чтобы помочь им убедиться, что рабочий класс, взявший власть, способен не только разрушить капитализм, но и строить социализм. Они, рабочие Запада, по крайней мере, многие из них, все еще уверены, что рабочий класс без буржуазии не может обойтись. Этот предрассудок есть основная болезнь рабочего класса на Западе, прививаемая ему социал-демократами. Ни перед какими жертвами мы не остановимся для того, чтобы дать возможность рабочему классу Запада через своих делегатов убедиться в том, что рабочий класс, взяв власть, способен не только разрушать старое, но и строить социализм. Ни перед какими жертвами мы не остановимся для того, чтобы дать возможность рабочему классу Запада убедиться в том, что мы есть то единственное рабочее государство, за которое им на Западе стоит драться и которое стоит защищать против своего капитализма. Тут ни перед какими жертвами мы не остановимся. (Аплодисменты.)

Делегации у нас были трояко рода: делегации интеллигентские, учителя и проч., делегации взрослых рабочих, их было, кажется, если считать грубо, около 10, и делегации рабочей молодежи. Всего прибыло 550 делегатов и экскурсантов в нашу страну. Ожидается еще 16 делегаций, зарегистрированных в ВЦСПС. Это дело мы будем двигать и впредь для того, чтобы укрепить связь рабочего класса нашей страны с рабочим классом Запада и тем самым создать барьер против всех и всяких возможностей интервенции.

Такова вся та сумма противоречий, которая раз'едает капитализм.

Что же вытекает из всех этих противоречий? О чем они говорят? Они говорят о том, о чем я с самого начала своего доклада говорил, т.-е. что капиталистический мир раз'едается целым рядом внутренних противоречий, которые делают капитализм немощным, что, с другой стороны, наш мир, мир социализма, все более и более сколачивается, сплачивается, что в виду этого, на этой именно почве и родилось то временное равновесие сил, которое положило конец войне против нас, которое дало начало полосе «мирного сожительства» между государством советским и государствами капиталистическими.

Я должен еще упомянуть о двух фактах, тоже имеющих влияние на то, что вместо полосы войн у нас установилась полоса «мирного сожительства».

Первый факт состоит в том, что в данный момент Америка не желает войны в Европе. Она как бы так говорит Европе: я тебе ссудила миллиарды, ты не рыпайся, если хочешь и впредь получать денежки, если не хочешь,

чтобы твоя валюта вверх тормашками полетела; сиди и работай, зарабатывай денежки и выплачивай проценты по долгам. Едва ли нужно доказывать, что этот совет Америки, если он даже не является решающим для Европы, во всяком случае не может остаться без влияния.

Второй факт состоит в том, что со времени победы пролетарской революции у нас из системы капитализма выпала целая громадная страна с громадными рынками сбыта, с громадным источником сырья, и это, конечно, не могло не повлиять на хозяйственное положение Европы. Потерять одну шестую часть мира, потерять рынки и источники сырья нашей страны, это значит для капиталистической Европы сократить свое производство, поколебать его коренным образом. И вот, для того, чтобы положить конец этой отчужденности европейского капитала от нашей страны, от наших рынков и источников сырья, оказалось необходимым пойти на некую полосу «мирного сожительства» с нами, чтобы пробраться к нашим рынкам и к источникам сырья, — иначе нет, оказывается, возможности достигнуть какой-нибудь хозяйственной устойчивости в Европе.

6. Внешнее положение СССР.

Вот все те факторы, которые определили некое равновесие сил между лагерем социализма и лагерем капитализма во всем мире, которые полосу войны сменили полосой передышки, которые передышку короткую превратили в целый период передышки и которые дали нам возможность повести некое, как говорил Ильич, «сотрудничество» с капиталистическим миром.

Отсюда та полоса признаний, которая началась и должна пойти дальше.

Я не буду перечислять, какие страны нас признали. Кажется, из крупных не признавших нас стран осталась только одна Америка. Не буду также распространяться о том, что после признаний у нас пошли торговые договоры, например, с Германией и Италией. Не буду долго распространяться о том, что наша внешняя торговля значительно выросла, что в этой торговле особенно заинтересована Америка в качестве страны, экспортирующей для нас хлопок, и Англия с Германией в качестве стран, импортирующих наш хлеб и наши сельско-хозяйственные продукты. Одно надо сказать, что нынешний год является первым годом, когда мы в сколько-нибудь широком масштабе, после установившейся полосы «совместного сожительства» с капиталистическими государствами, вступаем в богатые и широкие связи по торговой линии с капиталистическим миром.

Это не значит, конечно, что мы ликвидировали уже все те, так сказать, недомолвки и все те, как бы сказать, претензии и контр-претензии, которые существовали и еще существуют между нашим государством и государствами Запада. Мы знаем, что от нас требуют выплаты долгов. Этого Европа еще не забыла и, пожалуй, не забудет, во всяком случае, не так скоро забудет. Нам говорят, что наша довоенная задолженность Европе равняется 6 миллиардам, военная задолженность оценивается в 7 с лишним миллиардов рублей, всего таким образом — 13 миллиардов. Если учесть падение

валюты и вычесть из этой суммы долю лимитрофов, то выходит, что мы не менее 7 миллиардов должны западно-европейским государствам. Известно, что наши контр-претензии, в связи с интервенцией Англии, Франции, Америки во время гражданской войны, сводятся к цифре (если принять подсчеты Ларина), кажется, в 50 миллиардов. Так что нам должны впятеро больше, чем мы должны. (Ларин с места: «Мы их получим»). Тов. Ларин говорит, что мы в свое время получим все это. (Смех). Но если считать более скупо, как это делает Наркомфин, получается не менее 20 миллиардов. Все-таки мы в выигрыше. (Смех). Однако с этим капиталистические страны мириться не хотят, и мы все еще фигурируем в их списках, как должники.

Вот на этой почве у нас и получаются заковыки и загвоздки в ходе переговоров с капиталистами. Так было с Англией, так будет, должно быть, и с Францией.

Какова позиция ЦК в этом вопросе?

Она осталась той же, какой она была при заключении договора с Макдональдом.

Мы не можем отменить известного закона нашей страны, изданного в 1918 году, — об аннулировании царских долгов. Мы остаемся на основе этого закона. Мы не можем аннулировать тех декретов, которые были провозглашены и которые узаконили у нас экспроприацию эксплоататоров. На базе этих законов мы стоим и будем стоять в будущем. Но мы не прочь некоторые исключения, в порядке практических переговоров, сделать и для Англии и для Франции, по части бывших царских долгов, с тем, чтобы малую толику выплатить и кое-что получить за это. Мы не прочь бывших частных собственников удовлетворить предоставлением им концессий, но опять-таки с тем, чтобы условия концессий были не кабальными. На этой основе нам удалось сговориться с Макдональдом. Подпочвой этих переговоров являлась идея фактического аннулирования военных долгов. Именно поэтому этот договор был сорван. Кем? Несомненно, Америкой. Хотя Америка в переговорах Раковского с Макдональдом не участвовала, хотя Макдональд и Раковский пришли к известному проекту соглашения, хотя этот проект соглашения давал выход и той и другой стороне, и интересы обеих сторон более или менее удовлетворялись этим проектом, тем не менее, так как этот проект исходил из идеи аннулирования военных долгов, а Америка не хотела создавать такого прецедента, ибо она потеряла бы тогда миллиарды, которые имеет за Европой, то она, т.-е. Америка, «посоветовала», и договора не стало.

Тем не менее мы стоим и теперь на почве упомянутого проекта.

Из вопросов нашей внешней политики, из вопросов, возникших за отчетный период, вопросов, особенно щекотливых и боевых, которые касаются взаимоотношений нашего правительства с правительствами западно-европейских стран, я бы хотел отметить два вопроса: во-первых, вопрос, который не раз выдвигался и будет еще выдвигаться английскими консерваторами, это — вопрос о пропаганде, и, во-вторых, вопрос о Коммунистическом Интернационале.

Нас обвиняют в том, что мы ведем специальную пропаганду как в Европе, так и в колониях и в зависимых странах против империализма. Английские консерваторы утверждают, что русские коммунисты — это те люди, которые призваны разрушить могущество Британской империи. Я хотел бы здесь заявить, что все это — сущие пустяки. Нам не нужно никакой специальной пропаганды ни на Западе, ни на Востоке после того, как сами рабочие делегации приезжают к нам, узнают о наших порядках и разносят весть о наших новых порядках по всем странам Запада. Никакой другой пропаганды нам не требуется. Это самая лучшая, самая сильная и самая действующая пропаганда за строй Советов против строя капитализма. (Аплодисменты.) Нам говорят, что мы ведем пропаганду на Востоке. Я утверждаю, что и это — сущие пустяки. Нам не нужно никакой специальной пропаганды на Востоке после того, как мы знаем, что весь наш государственный строй зиждется на базе сожительства и братского сотрудничества народов самых разнообразных национальностей нашей страны. Любой китаец, любой египтянин, любой индус, приехавший в нашу страну и побывший полгода в ней, имеет возможность убедиться, что наша страна является единственной страной, которая понимает душу угнетенных народов и которая умеет наладить сотрудничество пролетариев бывшей господствующей национальности с пролетариями бывших угнетенных национальностей. Никакой другой пропаганды, никакой другой агитации на Востоке нам не нужно, кроме того, чтобы делегации, приезжающие из Китая, Индии, Египта, поработав у нас и посмотрев, разнесли бы весть о наших порядках по всему миру. Это лучшая пропаганда и самая действующая из всех форм, из всех видов пропаганды.

Но есть одна сила, которая может разрушить и обязательно разрушит английскую империю. Это — английские консерваторы. Это — та сила, которая обязательно, неминуемо поведет Британскую империю к гибели. Достаточно вспомнить политику консерватора, когда они пришли к власти. С чего они начали? Начали с того, что обуздали Египет, усилили нажим на Индию, интервенировали Китай и т. д. Вот политика консерваторов. Кто тут виноват, и кого тут винить, если английские лорды неспособны на другую политику? Разве трудно понять, что, идя по такому пути, консерваторы должны, как дважды два — четыре, привести английскую империю к неминуемой гибели?

Несколько слов о Коминтерне. На Западе распространяются слухи наймитами империалистов и авторами подложных писем о том, что Коминтерн есть организация заговорщиков и террористов, что коммунисты раз'езжают по странам Запада для того, чтобы устраивать заговоры против европейских правителей. Между прочим, софийский взрыв в Болгарии связывается с именем коммунистов. Я должен заявить о том, что должно быть известно каждому культурному человеку, если он не круглый невежда и если он не подкуплен, я должен заявить, что ничего общего коммунисты не имели, не имеют и не могут иметь с теорией и практикой индивидуального террора, ничего общего коммунисты не имели, не имеют и не могут

иметь с теорией заговоров против отдельных лиц. Теория и практика Коминтерна состоит в организации массового революционного движения против капитализма. Это верно. Это — задача коммунистов. Только невежды и идиоты могут смешивать заговоры и индивидуальный террор с политикой Коминтерна в массовом революционном движении.

Два слова об Японии. На Западе кое-кто из наших врагов потирает руки: вот, дескать, в Китае началось революционное движение, — конечно, это большевики подкупили китайский народ, — кому же еще подкупать 400-миллионный народ? — а это, дескать, приведет к тому, что «русские» подерутся с японцами. Все это чепуха, товарищи. Силы революционного движения в Китае неимоверны. Они еще не сказались как следует. Они еще скажутся в будущем. Правители Востока и Запада, которые не видят этих сил и не считаются с ними в должной мере, пострадают от этого. Мы, как государство, с этой силой не считаться не можем. Мы считаем, что Китай стоит перед тем же вопросом, перед которым стояла Северная Америка, когда она об'единялась в одно государство, перед которым стояла Германия, когда она складывалась в государство и об'единялась, перед которым стояла Италия, когда она об'единялась и освобождалась от внешних врагов. Здесь правда и справедливость целиком на 100% на стороне китайской революции. Вот почему мы сочувствуем и будем сочувствовать китайской революции в ее борьбе за освобождение китайского народа от ига империалистов и за об'единение Китая в одно государство. Кто с этой силой не считается и не будет считаться, тот наверняка проиграет. Я полагаю, что Япония поймет, что с этой растущей силой национального движения в Китае, идущей вперед и сметающей все на своей дороге, она, Япония, должна также считаться. Оттого именно и погибает Чжан-Цзо-Лин, что он этого не понял. Но он погибает также оттого, что он строил всю свою политику на распрях, на ухудшении отношений между нами и Японией. Всякий генерал, всякий правитель Манчжурии, который будет строить свою политику на распрях между нами и Японией, на ухудшении отношений между нами и Японией, обязательно погибнет. Только тот из них будет стоять на ногах, который будет строить свою политику на улучшении наших отношений с Японией и сближении нашем с Японией, только такой генерал и такой правитель может прочно сидеть в Манчжурии, ибо у нас нет интересов, ведущих к обострению наших отношений с Японией. Наши интересы идут по линии сближения нашей страны с Японией.

7. Задачи партии.

Перехожу к вопросу о задачах нашей партии в связи с внешним положением:

Я думаю, что задачи партии здесь должны быть очерчены, в смысле ее работы, в двух областях: в области международного революционного движения и затем в области внешней политики Советского Союза.

Каковы задачи в области международного революционного движения?

Задачи состоят в том, чтобы, во-первых, вести работу по линии укрепления коммунистических партий на Западе, по линии завоевания ими большинства в рабочих массах. Во-вторых — вести работу по линии усиления борьбы рабочих Запада за профсоюзное единство, за укрепление дружбы между пролетариатом нашего Союза и пролетариатом капиталистических стран. Сюда входит и та полоса паломничества, о которой я говорил и значение которой обрисовал выше. В-третьих — вести работу по линии укрепления смычки между пролетариатом нашей страны и освободительным движением угнетенных стран, ибо они — наши союзники в борьбе с мировым капитализмом. И, в-четвертых — вести работу по линии укрепления социалистических элементов нашей страны, по линии победы этих элементов над элементами капиталистическими, — победы, имеющей решающее значение для революционизирования рабочих всех стран. Обычно, товарищи, говоря о задачах нашей партии в области международного революционного движения, ограничиваются тремя первыми задачами и забывают о четвертой задаче — о том, что наша борьба в нашей стране, борьба за победу социалистических элементов в нашей стране над элементами капиталистическими, наша строительная борьба является тоже международной, интернациональной по своему значению, ибо наша страна есть база мировой революции, ибо наша страна есть основной рычаг для развертывания международного революционного движения, и если у нас здесь строительство идет должным темпом, это означает, что мы свою работу в международном революционном движении по всем остальным руслам делаем так именно, как этого требует от нас партия, но забывать об этом нельзя.

Таковы задачи партии в области международного революционного движения.

Теперь — задачи партии в области внешней политики нашего Союза.

Во-первых — вести работу по линии борьбы против новых войн, затем по линии сохранения мира и обеспечения так называемых нормальных сношений с капиталистическими странами. Основу политики нашего правительства, политики внешней, составляет идея мира. Борьба за мир, борьба против новых войн, разоблачение всех тех шагов, которые предпринимаются на предмет подготовки новой войны, разоблачение таких шагов, которые прикрывают флагом пацифизма подготовку войны на деле (Локарно!), это — наша задача. Именно поэтому мы не хотим войти в Лигу Наций. Ибо Лига Наций есть организация прикрытия подготовительной работы к войне, ибо, чтобы войти в Лигу Наций, надо сделать выбор, как правильно выразился т. Литвинов, между молотом и наковальней. Ну, а мы не хотим быть ни молотом для слабых народов, ни наковальней для сильных. Мы ни того, ни другого не желаем, мы — за мир, мы — за разоблачение всех тех шагов, которые ведут к войне, какими бы пацифистскими флажками они ни были прикрыты. Будет ли это Лига Наций или Локарно, — все равно, нас флагом не надуешь, нас шумом не испугаешь.

Во-вторых — вести работу по линии расширения нашего товарооборота с внешним миром на основе укрепления монополии внешней торговли.

В-третьих — вести работу по линии сближения с побежденными в империалистической войне странами, с теми странами, которые больше всего обижены и обделены из числа всех капиталистических стран, которые в виду этого находятся в оппозиции к господствующему союзу великих держав.

В-четвертых — вести работу по линии смычки с зависимыми и колониальными странами.

Таковы задачи, стоящие перед партией в настоящий момент в области международных отношений и международного рабочего движения.

Внутреннее положение Советского Союза.

Я перехожу, товарищи, ко второй части доклада по отчету ЦК. Эта часть касается внутреннего положения нашего государства и политики ЦК по вопросам, имеющим отношение к внутреннему положению. Я хотел бы привести несколько цифр. Хотя цифр опубликовано за последнее время в печати немало, тем не менее без некоторого количества цифр, к сожалению, обойтись нельзя.

1. Народное хозяйство в целом.

Но раньше, чем перейти к цифрам, позвольте изложить несколько общих положений, определяющих нашу работу по строительству социалистического хозяйства (я с хозяйства думаю начать).

Первое положение. Мы работаем и строим в обстановке капиталистического окружения. Это значит, что наше хозяйство и наше строительство будут развиваться в противоречии, в столкновениях между системой нашего хозяйства и хозяйства капиталистического. Этого противоречия нам не избегнуть никак. Это есть рамки, в пределах которых должна протекать борьба двух систем: системы социалистической и системы капиталистической. Это значит, кроме того, что наше хозяйство должно строиться не только в его противопоставлении вовне хозяйству капиталистическому, но и в противопоставлении различных элементов внутри нашей страны, в противопоставлении социалистических элементов элементам капиталистическим.

Отсюда вывод: мы должны строить наше хозяйство так, чтобы наша страна не превратилась в придаток мировой капиталистической системы, чтобы она не была включена в общую систему капиталистического развития, как ее подсобное предприятие, чтобы наше хозяйство развивалось не как подсобное предприятие мирового капитализма, а как самостоятельная экономическая единица, опирающаяся, главным образом, на внутренний рынок, опирающаяся на смычку нашей индустрии с крестьянским хозяйством нашей страны.

Есть две генеральные линии: одна исходит из того, что наша страна должна остаться еще долго страной аграрной, должна вывозить сельскохозяйственные продукты и привозить оборудование, что на этом надо стоять и

по этому пути развиваться и впредь Эта линия требует по сути дела свертывания нашей индустрии. Она получила свое выражение недавно в тезисах тов. Шанина (может быть, кто-либо читал их в «Экономической Жизни»). Эта линия ведет к тому, что наша страна никогда, или почти никогда, не могла бы по-настоящему индустриализироваться; наша страна из экономически самостоятельной единицы, опирающейся на внутренний рынок, должна была бы об'ективно превратиться в придаток общей капиталистической системы. Эта линия означает отход от задач нашего строительства. Это не наша линия.

Есть другая генеральная линия, исходящая из того, что мы должны приложить все силы к тому, чтобы сделать нашу страну, пока есть капиталистическое окружение, страной экономически самостоятельной, базирующейся на внутреннем рынке, страной, которая послужит очагом для притягивания к себе всех других стран, понемногу отпадающих от капитализма и вливающихся в русло социалистического хозяйства. Эта линия требует максимального развертывания нашей промышленности, однако, в меру и в соответствии тем ресурсам, которые у нас есть. Она решительно отрицает политику превращения нашей страны в придаток мировой системы капитализма. Это есть наша линия строительства, которой держится партия и которой будет она держаться и впредь. Эта линия обязательна, пока есть капиталистическое окружение.

Так обстоит дело, пока есть капиталистическое окружение. Другое дело, когда победит революция в Германии или во Франции, или в обеих странах вместе, когда там начнется социалистическое строительство на более высокой технической базе. Тогда мы от политики превращения нашей страны в самостоятельную экономическую единицу перейдем к политике включения нашей страны в общее русло социалистического развития. Но пока этого еще не произошло, нам абсолютно необходим тот минимум самостоятельности для нашего народного хозяйства, без которого невозможно будет уберечь нашу страну от хозяйственного подчинения системе мирового капитализма.

Таково первое положение.

Второе положение, которым мы так же должны руководствоваться при нашем строительстве, как и первым, состоит в том, чтобы учитывать каждый раз особенности нашего руководства хозяйством в отличие от руководства в странах капиталистических. Там, в капиталистических странах, господствует частный капитал, там ошибки отдельных капиталистических трестов, синдикатов, тех или других групп капиталистов исправляются стихией рынка. Слишком много произведено, — будет кризис, но потом, после кризиса, хозяйство придет в норму. Слишком увлеклись ввозом и получили пассивный торговый баланс, — вексельный курс качнется, получится инфляция, сократится импорт, повысится экспорт. Все это в порядке кризисов. Ни одна сколько-нибудь крупная ошибка и сколько-нибудь крупное перепроизводство или серьезный отрыв производства от всей суммы спроса не обходится в странах капиталистических без того, чтобы промахи, ошибки

и отрывы не исправлялись в порядке того или иного кризиса. Так живут в странах капитализма. Но мы так жить не можем. Там мы видим кризисы хозяйственные, торговые, финансовые, задевающие отдельные группы капиталистов. У нас — другое дело. Каждая серьезная заминка в торговле, в производстве, каждый серьезный просчет в нашем хозяйстве кончается не тем или иным отдельным кризисом, а бьет по всему хозяйству. Каждый кризис, будь то торговый, финансовый, промышленный, может превратиться у нас в общий кризис, бьющий по всему государству. Поэтому от нас требуется особая осмотрительность и прозорливость при строительстве. Поэтому мы здесь должны руководить хозяйством в плановом порядке так, чтобы просчетов было меньше, чтобы наше руководство хозяйством было архипрозорливым, архипредусмотрительным, архибезошибочным. Но так как, товарищи, мы, к сожалению, не отличаемся ни особой прозорливостью, ни особой предусмотрительностью, ни особыми способностями безошибочного руководства хозяйством, так как мы всего только учимся строить, то у нас ошибки бывают и будут еще впредь. Поэтому мы должны строить с резервами, нам необходимы резервы, которые могли бы покрывать наши ошибки. Вся наша работа за последние два года показывает, что мы не гарантированы ни от случайностей, ни от ошибок. В области сельского хозяйства очень многое зависит у нас не только от нашего хозяйствования, но и от природных сил (недороды и проч.). В области промышленности очень многое зависит не только от нашего хозяйствования, но и от внутреннего рынка, которым мы еще не овладели. В области внешней торговли очень многое зависит не только от нас, но и от поведения западно-европейских капиталистов, при чем чем больше растет наш экспорт и импорт, тем больше мы становимся зависимыми от капиталистического Запада, тем больше становимся уязвимыми для ударов со стороны врагов. Чтобы обеспечить себя от всех этих случайностей и неизбежных ошибок, нам нужно усвоить себе мысль о необходимости накопления резервов.

Мы не гарантированы от недородов в области сельского хозяйства. Поэтому нужен резерв. Мы не гарантированы от случайностей внутреннего рынка по линии развития нашей промышленности. Я уже не говорю о том, что, живя на свои собственные накапливаемые средства, мы должны быть особенно скупыми и сдержанными в деле расходования накопленных средств, стараясь каждую копейку вкладывать разумно, т.-е. в такое дело, развитие которого в каждый данный момент абсолютно необходимо. Отсюда необходимость резервов для промышленности. Мы не гарантированы от случайностей по линии внешней торговли (замаскированный бойкот, замаскированная блокада и проч.). Отсюда необходимость резерва.

Можно было бы увеличить вдвое отпуск сумм на сельскохозяйственный кредит, но тогда не осталось бы необходимого резерва для финансирования промышленности, промышленность далеко отстала бы в своем развитии от сельского хозяйства, выработка фабрикатов сократилась бы, получилось бы вздутие цен на фабрикаты со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Можно было бы положить вдвое больше ассигновок на развертывание промышленности, но это был бы такой быстрый темп развития промышленности, которого мы не выдержали бы, ввиду большого недостатка свободных капиталов, и на почве которого мы наверняка сорвались бы, не говоря уже о том, что нехватило бы резерва для кредитования сельского хозяйства.

Можно было бы двинуть вперед развитие нашего импорта, главным образом импорта оборудования, вдвое больше, чем это имеет место теперь, для того, чтобы бешеным темпом двинуть вперед развитие промышленности, но это могло бы вызвать превышение ввоза над вывозом, образовался бы пассивный торговый баланс и была бы подорвана наша валюта, т.-е. была бы подорвана та основа, на почве которой только и возможно планирование и развитие промышленности

Можно было бы, не глядя ни на что, двинуть вперед экспорт во-всю, бешеным темпом, не обращая внимания на состояние внутреннего рынка, но это обязательно вызвало бы большие осложнения в городах в смысле бешеного поднятия цен на сельскохозяйственные продукты, в смысле подрыва, стало быть, зарплаты и в смысле некоторого искусственно организованного голода со всеми вытекающими отсюда результатами.

Можно было бы поднять во-всю зарплату рабочих не только до довоенного уровня, но и выше, но это обстоятельство вызвало бы понижение темпа развития нашей промышленности, ибо развертывание промышленности при наших условиях, при отсутствии займов извне, при отсутствии кредитов и т. д., возможно лишь на основе накопления некоторой прибыли, необходимой для финансирования и питания промышленности, что, однако, было бы исключено, т.-е. было бы исключено сколько-нибудь серьезное накопление, если бы темп под'ема зарплаты был взят нами чрезвычайно ускоренный. И т. д. и т. п.

Таковы те два основных руководящих положения, которые должны будут служить факелом, маяком в нашей работе по строительству нашей страны.

Теперь позвольте перейти к цифрам.

Впрочем, еще одно отступление. У нас в системе нашего хозяйства имеется некоторая пестрота — целых пять укладов. Есть уклад хозяйства почти что натуральный: это — такие крестьянские хозяйства, товарность продукции которых очень мала. Есть второй уклад хозяйства, уклад товарного производства, где товарность в крестьянском хозяйстве играет решающую роль. Есть третий уклад хозяйства — частный капитализм, который не убит, который оживился и будет до известных пределов оживляться, пока у нас есть нэп. Четвертый уклад хозяйства, это — госкапитализм, т.-е. тот капитализм, который мы допустили и имеем возможность контролировать и ограничивать так, как хочет этого пролетарское государство. Наконец, пятый уклад — социалистическая промышленность, т.-е. наша госпромышленность, где в производстве представлены не два враждебных класса — пролетариат и буржуазия, а один класс — пролетариат.

Об этих пяти укладах я хотел сказать два слова, потому что без этих двух слов трудно будет понять ту группу цифр, которую я оглашу, и ту тенденцию, которая в развитии нашей промышленности отмечается, тем более, что об этих пяти хозяйственных укладах в системе нашего строя Ленин говорил в свое время достаточно подробно, уча нас тому, чтобы мы умели учитывать борьбу между этими укладами в нашей строительной работе.

Я хотел бы сказать два слова о госкапитализме и о госпромышленности, являющейся по типу социалистической, для того, чтобы рассеять те недоразумения и ту путаницу, которые вокруг этого вопроса сложились в партии.

Можно ли назвать нашу государственную промышленность госкапиталистической? Нельзя. Почему? Потому что госкапитализм в условиях диктатуры пролетариата есть такая организация производства, где представлены два класса: класс эксплоатирующий, владеющий средствами производства, и класс эксплоатируемый, не владеющий средствами производства. Какую бы особую форму ни имел госкапитализм, он должен быть все же капиталистическим по своему существу. Ильич, когда он анализировал госкапитализм, имел в виду прежде всего концессии. Возьмем концессии и посмотрим, представлены ли тут два класса. Да, представлены. Класс капиталистов, т.-е. концессионеров, которые эксплоатируют и временно владеют средствами производства, и класс пролетариев, который эксплоатируется концессионером. Что здесь мы не имеем элементов социализма, это ясно хотя бы из того, что никто не посмеет сунуться в концессионное предприятие с кампанией о поднятии производительности труда, ибо все знают, что концессионное предприятие есть несоциалистическое, чуждое социализму предприятие.

Возьмем другой тип предприятий, государственные предприятия. Являются ли они госкапиталистическими? Нет, не являются. Почему? Потому что в них представлены не два класса, а один класс, класс рабочих, который владеет орудиями и средствами производства и который не эксплоатируется, ибо максимум того, что получается в предприятии сверх заработной платы, идет на дальнейшее развертывание промышленности, т.-е. на улучшение положения всего рабочего класса в целом.

Могут сказать, что это все-таки не полный социализм, если иметь в виду те пережитки бюрократизма, которые сохранились в управляющих органах наших предприятий. Это правильно. Но это не противоречит тому, что госпромышленность есть по типу производство социалистическое. Есть два типа производства: капиталистический тип, в том числе и госкапиталистический, где есть два класса, где производство работает на прибыль для капиталиста, и есть другой, социалистический тип производства, где эксплоатации нет, где средства производства принадлежат рабочему классу и где предприятия работают не на прибыль для чуждого класса, а на расширение промышленности для рабочих в целом. Ленин так и говорил, что наши государственные предприятия суть последовательно социалистические по типу предприятия.

Тут можно было бы провести аналогию с нашим государством. Наше государство тоже называется не буржуазным, ибо оно есть по Ленину новый тип государства, тип государства пролетарского. Почему? Потому что наш государственный аппарат работает не на угнетение рабочего класса, как это имеет место со всеми без исключения буржуазными государствами, а на освобождение рабочего класса от гнета буржуазии. Вот почему по типу своему наше государство есть пролетарское государство, хотя дряни в этом государстве и пережитков старины можете найти сколько угодно. Никто, как Ленин, провозгласивший наш советский строй пролетарским типом государства, не ругал его так крепко за его бюрократические пережитки. Тем не менее, он твердил все время, что наше государство есть новый тип пролетарского государства. Надо отличать тип государства от того наследия и пережитков, которые еще сохранились в системе и аппарате государства. Точно так же следует обязательно отличать бюрократические пережитки в госпредприятиях от того типа построения промышленности, который у нас называется типом социалистическим. Нельзя говорить, что так как в хозяйственных органах или в трестах есть еще ошибки, бюрократизм и т. п., то наша государственная промышленность не есть социалистическая. Нельзя так говорить. Тогда и наше государство, по типу своему — пролетарское, не было бы пролетарским. Я могу назвать целый ряд аппаратов буржуазных, лучше и экономнее работающих, чем наш пролетарский государственный аппарат. Но это еще не значит, что наш государственный аппарат не есть пролетарский, что наш государственный аппарат не стоит по типу выше буржуазного. Почему? Потому что этот буржуазный аппарат хотя и лучше работает, но работает он на капиталиста, а наш пролетарский государственный аппарат, если даже он вихляет иногда, то все же работает на пролетариат, против буржуазии.

Эту принципиальную разницу нельзя забывать.

То же самое нужно сказать о государственной промышленности. Нельзя на основании неувязок и пережитков бюрократизма, которые имеются у управляющих органов наших госпредприятий и которые еще будут существовать, нельзя на основании этих пережитков и этих недостатков забывать, что наши предприятия по существу своему являются предприятиями социалистическими. На предприятиях, например, Форда, работающих исправно, там, может быть, и меньше воровства, но все-таки они работают на Форда, на капиталиста, а наши предприятия, где иногда бывает воровство и где не всегда складно идут дела, все же работают на пролетариат.

Вот эту принципиальную разницу забывать нельзя.

Перейдем теперь к цифрам о нашем народном хозяйстве в целом.

Сельское хозяйство, его валовая продукция за 1924/25 год, если сравнить его уровень с уровнем довоенным, с уровнем 1913 года, поднялось до 71%. Иначе говоря, в 1913 году было произведено на 12 миллиардов рублей с лишним по довоенным ценам, а в 1924/25 году произведено на 9 миллиардов рублей с лишним. К будущему 1925/26 году предполагается, на основании данных, имеющихся у наших планирующих органов, дальнейший под'ем

продукции довести до 11 миллиардов рублей, т.-е. до 87% или до 88% довоенного уровня. Сельское хозяйство растет — вывод естественно напрашивается.

Промышленность. Если взять всю промышленность, и государственную, и концессионную, и частную, то в 1913 году вся промышленность давала на 7 миллиардов рублей валовой продукции, в 1924/25 году дала 5 миллиардов. Это — 71% довоенной нормы. Наши планирующие органы предполагают, что к следующему году производство дойдет до 6½ миллиардов, т.-е. это составляет около 95% довоенной нормы. В общем промышленность подымается. В этом году она поднялась быстрее, чем сельское хозяйство.

Особо нужно отметить вопрос об электрификации. Планом ГОЭРЛО в 1921 году намечена была постройка в течение 10—15 лет 30 электростанций мощностью в 1.500 тыс. киловатт и стоимостью в 800 милл. зол. рублей. До Октябрьской революции мощность электростанций составляла 402 тыс. киловатт. Нами построены станции мощностью в 152,35 тыс. киловатт до настоящего момента и намечено к пуску в 1926 г. 326 тыс. киловатт. Если развитие пойдет этим темпом, то в 10 лет, т.-е. примерно к 1932 году (минимально намеченный срок), план электрификации СССР будет осуществлен. Параллельно росту электростроительства идет рост электропромышленности, программа которой на 1925/26 г. рассчитана на 165—170% довоенного. Необходимо, однако, отметить, что постройка больших гидроэлектрических станций приводит к большему перерасходу средств по сравнению с намеченными планами. Например, первоначальная смета Волховстроя была составлена в 24.300 тыс. «ориентировочных» рублей, а к сентябрю 1925 г. она выросла до 95.200 тыс. червонных рублей, что составляет 59% средств, затраченных на сооружение первоочередных станций, при мощности Волховстроя в 30% этих станций. Первоначальная смета Земо-Авчальской станции была намечена в 2.600 т. зол. руб., а последние требования составляют около 16 милл. черв. рубл., из которых около 12 милл. уже израсходовано.

Если взять и сравнить производство государственной и кооперативной промышленности, так или иначе об'единенной, с производством частной промышленности, то получится у нас вот что: в 1923/24 году государственная и кооперативная промышленность имела из всей суммы промышленного производства за год 76%, частная 23,7%, а в 1924/25 году доля государственной и кооперативной промышленности составляет 79,3%, доля частной промышленности уже не 23,7%, а 20,7%.

Удельный вес частной промышленности упал за этот период. В будущем году предполагается, что доля государственной и кооперативной промышленности составит около 80%, доля же частной промышленности снизится до 20%. Абсолютно частная промышленность растет, но так как государственная и кооперативная промышленность растет быстрее, то удельный вес частной промышленности падает прогрессивно.

Вот факт, с которым нельзя не считаться и который говорит о том, что перевес социалистической промышленности над промышленностью частной составляет неоспоримый факт.

Если взять имущество, сосредоточенное в руках государства, и имущество, имеющееся в руках частных хозяйствующих лиц, то выходит, что и в этой области — я имею в виду контрольные цифры Госплана — перевес на стороне пролетарского государства, ибо капитальных фондов имеется у государства на сумму не менее 11,7 миллиарда (на червонные рубли), а частным владельцам, главным образом крестьянским хозяйствам, принадлежит фондов на сумму не более 7 с половиной миллиардов, — гораздо меньше.

Это — факт, говорящий о том, что доля обобществленных фондов весьма высока, и эта доля возрастает в сравнении с долей имущества не обобществленного.

И все же наш строй в целом нельзя еще назвать ни капиталистическим, ни социалистическим. Наш строй в целом есть переходный от капитализма к социализму, — где все еще преобладает, в смысле об'ема продукции, частновладельческое крестьянское производство, но где доля социалистической промышленности растет не по дням, а по часам. Доля социалистической промышленности растет так, что эта промышленность, пользуясь своей концентрированностью, пользуясь своей организованностью, пользуясь тем, что у нас есть диктатура пролетариата, пользуясь тем, что транспорт в руках государства, пользуясь тем, что кредитная система — наша и банки — наши, пользуясь всем этим, наша социалистическая промышленность, доля которой во всем об'еме народного производства растет шаг за шагом, час за часом, эта промышленность, идя вперед, начинает подчинять себе частную промышленность, приспосабливать к себе и вести за собой все остальные уклады хозяйства. Такова уже судьба деревни, — она должна итти за городом, за крупной промышленностью.

Вот основной вывод, который получается, ежели поставить вопрос о характере нашего строя, о доле социалистической промышленности в этом строе, о доле частнокапиталистической промышленности, о доле, наконец, мелкого товарного производства в общем народном производстве.

Два слова о госбюджете. Вам должно быть известно, что он вырос у нас до 4 миллиардов рублей. Если взять в довоенных рублях, то наш государственный бюджет, в сравнении с государственным бюджетом довоенного времени, составит не менее 71%. Затем, если к сумме общегосударственного бюджета прибавить сумму местных бюджетов, насколько их можно подсчитать, то тогда наш государственный бюджет составит не менее 74,6% по сравнению с 1913 годом. Характерно то, что в системе нашего государственного бюджета удельный вес неналоговых доходов много выше, чем удельный вес доходов налоговых. Все это также говорит о том, что хозяйство наше растет и идет вперед.

Вопрос о прибылях, которые мы имели за прошлый год от наших государственных и кооперативных предприятий, имеет важнейшее значение, так как мы страна, бедная капиталами, страна, не имеющая крупных займов

извне. Мы должны зорко приглядываться к нашим промышленным, торговым предприятиям, банкам и кооперации для того, чтобы знать, чем мы можем располагать на предмет дальнейшего развертывания нашей промышленности. В 1923/24 г. госпромышленность союзного значения и Главметалл дали, кажется, около 142 милл. червонных рублей прибыли. Из них 71 милл. был отчислен в казну. В 1924/25 г. мы имеем уже 315 милл. Из них 173 милл. по плану предполагается отчислить в казну. Это составляет 54% прибыли. Государственная торговля союзного значения в 1923/24 г. дала около 37 милл., из них 14 милл. пошло в доход казны. В 1925 г. мы имеем меньше— 22 милл., ввиду политики снижения цен. Из этой суммы пойдет в доход казны около 10 милл. По внешней торговле в 1923/24 г. мы имели прибыли 26 с лишним миллионов рублей, из них около 17 милл. пошло в доход казны. В 1925 г. внешняя торговля дает или, вернее, дала уже 44 милл. Из них 29 милл. идет в доход казны. По подсчетам Наркомфина, в 1923/24 г. банки дали прибыли 46 милл., из них 18 милл. пошло в доход казны, в 1924/25 г.— 97 с лишним милл., из коих 51 милл. пошел в доход казны. Кооперация потребительская дала в 1923/24 г. 57 милл. прибыли, сельскохозяйственная— 4 милл.

Цифры, которые я только-что приводил, более или менее преуменьшены. Вы знаете — почему. Вы знаете, как у нас вычисляют хозорганы в видах того, чтобы больше оставить у себя, в видах расширения дела. Если эти цифры вам покажутся малыми, а они действительно малы, то учтите, что они немного преуменьшены.

Несколько слов об оборотах нашей внешней торговли.

Если весь наш торговый оборот за 1913 г. принять за 100, то окажется, что в 1923/24 году мы в своей внешней торговле достигли 21% довоенного уровня, в 1924/25 году — 26% довоенного уровня. Экспорт в 1923/24 году равнялся 522 милл. рубл., импорт — 439 милл.; общий оборот — 962 милл.; активное сальдо 83 милл. В 1923/24 году мы имели активный торговый баланс. В 1924/25 г. экспорт равнялся 564 милл., импорт — 708 милл.; общий оборот — 1.272 милл., сальдо — минус 144 милл. Этот год мы закончили по линии внешней торговли с пассивным балансом в 144 милл.

Позвольте мне на этом несколько остановиться.

Это пассивное сальдо в истекшем хозяйственном году у нас часто склонны об'яснять тем, что мы в этом году, ввиду недорода, ввезли много хлеба. Но хлеба мы ввезли на 83 милл., а тут получается минус 144 милл. К чему ведет этот минус? К тому, что, покупая больше, чем продаем, ввозя больше, чем вывозим, мы тем самым ставим под вопрос наш расчетный баланс и, стало быть, нашу валюту. У нас была директива XIII с'езда партии о том, чтобы партия добивалась во что бы то ни стало активного торгового баланса. Я должен признаться, что мы все, и советские органы, и Центральный Комитет, допустили тут грубейшую ошибку, не выполнив данной нам директивы. Трудно было ее выполнить, но все-таки можно было бы, по крайней мере, некоторое активное сальдо получить при известном нажиме. Мы эту грубую ошибку допустили, и с'езд должен ее исправить.

Впрочем, Центральный Комитет сам постарался ее исправить в ноябре этого года на специальном заседании, где, просмотрев цифры нашего ввоза и вывоза, принял решение о том, чтобы к будущему году — а мы набрасывали там основные элементы нашего внешнеторгового оборота на будущий год — чтобы к будущему году внешняя торговля была заключена с активным сальдо, по крайней мере, в 100 милл. Это необходимо. Это абсолютно необходимо для такой страны, как наша страна, где капиталов мало, куда ввоз капиталов из за границы не происходит или происходит в минимальной степени, и где расчетный баланс, его равновесие должно быть поддержано за счет торгового баланса для того, чтобы наша червонная валюта не качнулась, и для того, чтобы, сохранив валюту, мы тем самым могли бы сохранить возможность дальнейшего развертывания нашей промышленности и сельского хозяйства. Вы все испытали, что значит качающаяся валюта. К этому злосчастному пункту мы не должны возвращаться, и нужно принять все меры, чтобы пресечь в корне все факторы, которые могут нас вплотную подвести в дальнейшем к условиям, могущим качнуть нашу валюту.

Таковы цифры и соображения насчет нашего народного хозяйства в целом, насчет промышленности и сельского хозяйства в отдельности, насчет удельного веса социалистической промышленности в отношении других видов хозяйства и насчет тех руководящих идей в строительстве социализма, о которых я говорил и на почве которых стоит Центральный Комитет.

2. Промышленность и сельское хозяйство.

Если взять дальше вопросы, касающиеся непосредственно промышленности и сельского хозяйства в их взаимоотношении в настоящем и ближайшем будущем, то эти вопросы можно было бы свести к следующим пунктам.

Во-первых. Мы все еще страна аграрная: продукция сельского хозяйства преобладает над продукцией промышленности. Основное в промышленности состоит в том, что она уже подошла к пределу довоенных норм, что дальнейшие шаги в промышленности означают развертывание ее на новой технической базе, т.-е. новое переоборудование, новое строительство заводов. Это дело очень трудное. Перешагнуть через этот порог, перейти от политики максимального использования всего того, что было у нас в промышленности, к политике построения новой промышленности на новой технической базе, на базе нового строительства заводов, переход через этот порог требует больших капиталов. Но так как недостаток капиталов у нас значительный, то в дальнейшем развитие нашей промышленности будет итти, по всей вероятности, не таким быстрым темпом, каким оно шло до сих пор. Не так обстоит дело с сельским хозяйством. Нельзя сказать, что все возможности, таящиеся в сельском хозяйстве, уже исчерпаны. Сельское хозяйство, в отличие от промышленности, может двигаться на известное время быстрым темпом и при нынешней технической базе. Даже простое поднятие культурности крестьянина, грамотности, даже такое простое дело, как очистка семян, могли бы на 10—15% поднять валовую продукцию сельского

хозяйства. Сосчитайте-ка, что это означает для всей страны. Вот какие возможности еще таятся в земледелии. Вот почему дальнейшее развитие земледелия не встречает пока что таких технических затруднений, какие встречает наша промышленность. Поэтому несоответствие баланса промышленности балансу сельского хозяйства в дальнейшем на ближайший ряд лет будет еще расти ввиду того, что в сельском хозяйстве таится целый ряд внутренних потенциальных возможностей, далеко еще не использованных и подлежащих использованию в ближайшие годы.

В чем состоят наши задачи в связи с этим обстоятельством?

Прежде всего в том, чтобы поднять нашу крупную госпромышленность во что бы то ни стало, преодолевая трудности, стоящие перед нами. А затем в том, чтобы поднять советскую промышленность местного типа. Товарищи, мы не можем сосредоточиться только на развитии союзной промышленности, ибо союзная промышленность, наши централизованные тресты и синдикаты не могут удовлетворить все разнообразие вкусов и потребностей 140-миллионного населения. Для того, чтобы можно было удовлетворить разнообразным вкусам и требованиям многомиллионного населения, необходимо добиться того, чтобы закипела жизнь, промышленная жизнь в каждом районе, в каждом округе, в каждой губернии, области, в национальной республике. Не развязав силы, таящиеся на местах, по линии хозяйственного строительства, не оказав всемерной поддержки местной промышленности, начиная с районов и округов, не развязав всех этих сил, мы не сможем добиться того всеобщего под'ема хозяйственного строительства в нашей стране, о котором говорил Ленин. Без этого, без смычки интересов и выгод центра с интересами и выгодами мест, нам не разрешить проблемы развязывания местной строительской инициативы, проблемы всеобщего хозяйственного под'ема в стране, проблемы быстрейшей индустриализации страны.

Во-вторых. Раньше в отношении топлива стоял вопрос о дефиците производстве топлива. Теперь мы подходим к вопросу о топливном кризисе, потому что наша промышленность растет сильнее, чем топливо. Мы приближаемся к тому уровню, в котором находилась наша страна при буржуазном строе, когда топлива нехватало, и мы вынуждены были ввозить его. Иначе говоря, выходит, что баланс топливный не соответствует балансу промышленности, ее потребностям. Отсюда задача усиленного развития нашего топливного хозяйства, улучшение его техники с тем, чтобы топливо догнало, могло догнать в своем развитии развитие промышленности.

В-третьих. Существует некоторое несоответствие баланса металла к балансу всего народного хозяйства. Если исчислить минимальные потребности в металле и исчислить максимальную возможность выпуска металла, то у нас не хватает металла на целые десятки миллионов. Так двигаться дальше наше хозяйство, особенно наша промышленность, не могут. Поэтому на это обстоятельство следует обратить особое внимание. Металл есть основа основ нашей промышленности, и его баланс должен быть приведен в соответствие с балансом промышленности и транспорта вообще.

В-четвертых. Несоответствие баланса нашей квалифицированной рабочей силы балансу нашей промышленности. Ряд цифр опубликован в печати, и я не буду их оглашать, скажу лишь, что потребность в дополнительной квалифицированной рабочей силе во всей промышленности на 1925/26 г. равняется 433 тыс. человек, а мы можем дать только четвертую часть этой потребности.

В-пятых. Я хотел отметить еще один недочет и несоответствие, состоящее в том, что норма использования подвижного состава по железным дорогам переходит через все нормы. Спрос на работу подвижного состава так велик, что в будущем году мы вынуждены будем использовать паровозы и вагоны не на 100% возможности, а на 120—130%. Таким образом будет изнашиваться основной капитал НКПС через меру, и мы можем оказаться в ближайшем будущем перед катастрофою, если не примем решительных мер.

Вот все те недочеты и несоответствия, которые имеются внутри нашего народного хозяйства вообще, внутри промышленности, в особенности, и которые должны быть преодолены

3. Вопросы торговли.

Позвольте теперь переити к области торговли. Цифры говорят о том, что и в этой области, как и в области промышленной, рост удельного веса государственного начала по отношению к началу частно-капиталистическому идет вперед. Если считать, что общий оборот внутренней торговли в товарных рублях до войны равнялся 20 млрд., то выйдет, что в 1923/24 г этот оборот равнялся 10 млрд, т.-е 51% довоенного, в 1924/25 г равняется 14 млрд., т.-е. 71%. Общий рост внутреннего оборота несомненен Если говорить о доле государства в этом обороте, то выходит, что в 1923/24 г. доля государства равняется 45% всего торгового внутреннего оборота, доля кооперации — 19%, доля частного капитала — 35%. В следующем же году, т.-е. в 1924/25 г, доля государства равнялась 50%, доля кооперации вместо 19%—24,7%, доля же частного капитала вместо 35%—24,9%. Доля частного капитала падает в общем обороте, доли государства и кооперации возрастают. Если разделить оборот на две части, опт и розницу, здесь имеется та же тенденция. По опту в 1923/24 г. доля госторговли равнялась 62 с лишним процентам всего оборота, в 1924/25 г.—68,9%. Увеличение явное. По кооперации мы имеем увеличение с 15 до 19% Частная торговля имела 21%, теперь — 11%. По рознице в 1923/24 г. доля государства равнялась 16%, в 1924/25 г.—почти 23%. Доля кооперации в рознице в прошлом году равнялась 25,9%, а в 1924/25 г. равняется 32,9%. Рост несомненный. Доля же частного капитала в рознице в 1923/24 г. равнялась 57%, теперь—44,3%. Мы явно перешагнули, перевалили через порог в области розницы. В прошлом году в рознице частный капитал преобладал, в этом году преобладают государство и кооперация.

Рост значения государства и кооперации в сырьевых и хлебных заготовках составлял: по масло-семенам в 1924/25 г. — 65%, по льну 94%, по

хлопку—почти 100%, по хлебу—в 1923/24 г. 75%, в 1924/25 г.—70%. Тут мы имеем некоторое снижение. В общем рост государственного и кооперативного начал в области внутренней торговли несомненен как по линии опта, так и по линии розницы.

Если по линии хлебных заготовок процент государственной доли преобладает, но все-таки растет меньше, чем было в прошлом году, это указывает на те ошибки, которые были допущены по хлебозаготовкам. Дело в том, что просчет по заготовкам является просчетом не только советских органов, но и ЦК, ибо последний должен наблюдать за советскими органами, — он отвечает за все, что делается в советских органах. Этот просчет сводится к тому, что при планировании мы не учли того, что состояние рынка, условия заготовок в этом году являют собою нечто новое, особое в сравнении с тем, что имело место в прошлом и позапрошлом годах. Этот год является первым, когда мы на хлебном рынке выступили без административных мероприятий по части нажима, когда мы тяжесть налога, налоговый пресс свели до минимума, и когда крестьянин и агенты правительства столкнулись лицом к лицу на рынке, как равные. Вот эти обстоятельства не были учтены нашими планирующими органами, вознамерившимися заготовить к 1 января 1926 года 70% всех заготовок хлеба за год. Не учли мы того, что мужик тоже умеет маневрировать, что он откладывает свой валютный товар — пшеницу — для будущего, в ожидании дальнейшего под'ема цен и предпочитает пока что выходить на рынок с другими, менее ценными хлебами. Этого мы не учли. В связи с этим перестроен план заготовок и сокращен план экспорта хлеба так же, как сокращается соответственно импортный план Пересматривается экспортно-импортный план, который должен быть заключен с активным сальдо в сто миллионов минимум, но который не выработан еще окончательно

4. Классы, их активность, их соотношение.

Развитие народного хозяйства в стране повело к улучшению материального положения прежде всего рабочего класса. Деклассирование рабочего класса осталось далеко позади. Восстановление и рост рабочего класса идут быстрым темпом. Вот цифры: на 1 апреля 1924 года, если считать всех рабочих, во всех видах промышленности, считая и мелкую, считая сезонных рабочих, считая сельскохозяйственных рабочих, по данным Наркомтруда, у нас было 5.500 тыс. рабочих, из них 1 милл. батраков и 760 тыс. безработных. На 1 октября 1925 г. наемных рабочих было уже 7 милл. слишком, из них 1 200 тыс. батраков и 715 тыс. безработных. Рост рабочего класса несомненный.

Средняя месячная заработная плата рабочих в червонных рублях по всей промышленности на одного рабочего составляла в апреле 1925 г. 35 руб., или 62% к довоенной. На сентябрь 1925 г. — 50 руб, или 95% к довоенной. Есть отдельные отрасли, которые перескочили через довоенный уровень. Средняя дневная реальная заработная плата в товарных рублях

на одного рабочего составляла в апреле 1925 г. — 0,88 рубля, в сентябре 1925 г. — 1 руб. 21 к. Средняя выработка на один сработанный человекодень в довоенных рублях составляла по всей промышленности на апрель 1924 г. — 4 руб. 18 коп., а в 1925 г. — 6 руб. 14 коп., т.-е. 85% к довоенному. Если взять соотношение между заработной платой и производительностью труда по месяцам, то выходит так, что они идут двумя рядами: растет заработная плата, растет и производительность труда. Но в июне и июле заработная плата поднимается, а производительность труда поднимается в меньшей степени, чем заработная плата. Это об'ясняется отпусками и тем, что на фабрики и заводы пришли новые слои рабочих — полукрестьяне.

Теперь относительно фондов з а р п л а т ы. Фонды зарплаты, по данным Наркомтруда (я имею в виду промышленность, не касаясь других учреждений) в 1923/24 г. составляли 808 милл., в 1924/25 г. — 1.200 милл. слишком, в 1925/26 г. предполагается 1.700 милл.

Я не буду говорить, товарищи, на какие нужды идут фонды с о ц и а л ь н о г о с т р а х о в а н и я, это известно всем. Позвольте назвать одну общую цифру, чтобы дать возможность ориентироваться в вопросе о том, сколько расходуется пролетарским государством на дело страхования. Общее число застрахованных в 1924/25 г. 6.700 тыс., в 1925/26 г. предполагается 7.000.000. Среднее отчисление с заработной платы в 1924/25 г. — 14,6%, в 1925/26 г. предполагается 13,84% с заработной платы. Если выразить в валовой сумме, то в 1924/25 г. было положено на это дело 422 миллиона, а в 1925/26 г. предполагается 588 миллионов. Может быть, нелишним будет сообщить, что из того фонда, который был определен в прошлом году, сохранилась в кассах социального страхования некоторая сумма, равняющаяся 71 миллиону.

По линии крестьянской поднятие продукции сельского хозяйства, естественно, не могло не отразиться на улучшении материального положения крестьянского хозяйства. По данным наших планирующих органов выходит, что потребление крестьянского населения, личное потребление, процент роста этого потребления выше, чем процент роста потребления городского населения. Мужик стал есть лучше, и он гораздо бо́льшую долю оставляет у себя в своем производстве, на свое личное потребление, чем это имело место в прошлом году. В чем выразилась помощь бедняцким хозяйствам, помощь пострадавшим от неурожая со стороны пролетарского государства? Наркомфин определяет, что финансовая помощь бедноте за 1924/25 год в ориентировочной цифре, не вполне точной, составляет 100—105 миллионов руб., из них налоговые и страховые льготы около 60 миллионов рублей, затем из фонда по борьбе с последствиями неурожая—24 миллиона руб., по руслу кредита — 12 миллионов руб. Помощь пострадавшим от неурожая в 1924 г. охватывает район с населением в 7 милл. с лишним. *Всего истрачено по этой линии 108 — 110 миллионов* руб., *из них по* государственному бюджету — 71 миллион и 38 миллионов из средств общественных организаций и банковских учреждений. Кроме того, образован 77-миллионный фонд на борьбу с засухой. В этом выразилась помощь про-

летарского государства маломощным слоям крестьянства, помощь, конечно, недостаточная, но все же такая, о которой стоит сказать два слова.

Улучшение материального положения рабочего класса и крестьянства, это — те основные предпосылки, без которых нельзя двинуться вперед в области нашего строительства. Мы видим, что эти предпосылки уже имеются у нас налицо.

Несколько слов о под'еме активности масс. Основное в нашем внутреннем положении, то, что бьет в глаза и от чего нельзя никак отвертеться, — состоит в том, что в связи с улучшением материального положения рабочих и крестьян поднялась их политическая активность, они стали более критически относиться к нашим недостаткам, более громко говорить о недочетах в нашей практике. Мы вступили в полосу оживления всех классов и всех социальных группировок. Оживился рабочий класс, оживилось крестьянство со всеми своими группировками, оживилась и новая буржуазия, ее агенты в деревне (кулаки), ее представители в интеллигенции. Этот факт послужил основой того поворота в нашей политике, выражением которого являются решения XIV партконференции. Политика оживления советов, политика оживления кооперации, профсоюзов, уступки крестьянству в смысле уточнения вопросов об аренде и наемном труде, материальная помощь бедноте, политика прочного союза с середняком, ликвидация остатков военного коммунизма, — вот в чем, главным образом, выразился новый курс партии в деревне Что имелось у нас в деревне в конце прошлого года и в начале этого, вам это хорошо известно Общее недовольство среди крестьян нарастало, а кое-где были попытки даже к восстаниям. Я напомню вам о грузинском восстании и целом ряде фактов расправ с предвиками, с секретарями наших ячеек. Вот обстоятельства, определившие новый курс партии в деревне.

Таковы основы партийной политики в отношении крестьянства в период под'ема активности масс и оживления их организации, политики, рассчитанной на то, чтобы урегулировать отношения в деревне, поднять там авторитет пролетариата и его партии и обеспечить прочный союз пролетариата и бедноты со средним крестьянством.

Вы знаете, что эта политика целиком оправдала себя.

5. Три лозунга Ленина по крестьянскому вопросу.

Правильно ли мы поступили, взяв курс на середняка? Как обстоит дело с принципиальной стороной нового курса? Нет ли у нас каких-нибудь указаний Ленина на этот счет?

Говорят, что на II конгрессе Коминтерна принята резолюция по крестьянскому вопросу, где говорится о том, что союзником пролетариата в эпоху борьбы за власть может быть только беднота, что середняка можно только лишь нейтрализовать. Верно ли это? Верно. Ленин писал эту резолюцию, имея в виду партии, идущие к власти. Ну, а мы — партия, уже пришедшая к власти. Вот в чем разница. По вопросу о крестьянстве, по вопросу о союзе рабочих с крестьянством или с отдельными слоями крестьян-

ства ленинизм имеет три основных лозунга, сответствующие трем периодам революции. Весь вопрос в том, чтобы правильно уловить переход от одного лозунга к другому, от другого к третьему.

Раньше, когда мы шли к буржуазной революции, когда мы, большевики, впервые набросали свою тактику в отношении крестьянства, Ленин говорил: союз со всем крестьянством против царя и помещиков, при нейтрализации кадетской буржуазии. С этим лозунгом мы шли тогда на буржуазную революцию, и мы победили. Это был первый этап нашей революции

Потом, когда мы подошли ко второму этапу, к Октябрю, Ленин дал новый лозунг, соответствующий новой обстановке союз пролетариата с деревенской беднотой против всех буржуа, при нейтрализации среднего крестьянства. Это — лозунг, необходимый для коммунистических партий, идущих к власти. И даже тогда, когда они завоевали власть, но еще не укрепили власти, они не могут рассчитывать на союз с середняком. Середняк, это — человек высматривающий. Он глядит, чья возьмет, выжидает, и только тогда, когда ты взял верх, изгнав помещиков и буржуа, он идет с тобой на союз. На то и середняк. Стало быть, во втором этапе нашей революции мы шли уже с лозунгом не союза рабочих со всем крестьянством, а с лозунгом союза пролетариата с беднейшим крестьянством.

А в дальнейшем? В дальнейшем, когда мы власть достаточно укрепили, отбив атаки империалистов, и вступили в полосу широкого социалистического строительства, Ленин выдвинул третий лозунг, — лозунг прочного союза пролетариата и бедноты со средним крестьянством. Этот лозунг является единственно правильным лозунгом, соответствующим новому периоду нашей революции, периоду широкого строительства. Он является правильным не только потому, что на союз можно теперь рассчитывать, но и потому, что, строя социализм, мы должны оперировать не только миллионами, но и десятками миллионов людей из деревни. Иначе нельзя строить социализм. Социализм захватывает не только город. Социализм есть такая организация хозяйства, которая об'единяет промышленность и земледелие на началах обобществления средств и орудий производства. Без об'единения этих двух отраслей хозяйства социализм невозможен.

Вот как обстоит дело с лозунгами ленинизма о союзе с крестьянством

То, что сказал тов Ленин на II конгрессе Коминтерна, абсолютно правильно, ибо, когда идешь к власти или не успел еще укрепить взятую власть, можно рассчитывать лишь на союз с беднотой, нейтрализуя середняка. Но когда ты укрепился, взял власть, начал строить и когда ты должен уже оперировать десятками миллионов людей, союз пролетариата и бедноты с середняками является единственно правильным лозунгом.

Этот переход от старого лозунга «союза пролетариата с беднотой», от старого лозунга нейтрализации среднего крестьянства, к лозунгу прочного союза с середняком произошел еще на VIII с'езде нашей партии. Позвольте привести место из речи Ильича при открытии этого с'езда. Вот оно:

«Лучшие представители социализма старого времени, — когда они еще верили в революцию и теоретически служили ей, — говорили о нейтрализации крестьянства, т.-е. о том, чтобы сделать из этого середняка-крестьянина общественный слой, если не активно помогающий революции пролетариата, то по крайней мере не мешающий нашей работе. Эта отвлеченная постановка задачи для нас вполне ясна. Но она недостаточна. Мы вошли в такую стадию социалистического строительства, когда надо выработать конкретно, детально, на опыте работы в деревне, основные правила и указания, какими мы должны руководствоваться для того, чтобы по отношению к среднему крестьянину стать на почву прочного союза».

Такова теоретическая основа политики партии, рассчитанной в данную историческую полосу на прочный союз с середняком.

Кто думает резолюцией II Конгресса Коминтерна, написанной Лениным, опровергнуть эти слова Ленина, — пусть скажет прямо.

Так стоит вопрос теоретически. Ленина мы берем не в отдельной его части, а в целом. У Ленина было три лозунга в отношении крестьянства: один — во время буржуазной революции, другой — во время Октябрьской революции и третий — после укрепления Советской власти. Кто думает эти три лозунга заменить каким-нибудь одним общим, тот ошибается

Так стоит вопрос теоретически. А практически он стоит так, что после того, как мы Октябрьскую революцию проделали, помещиков выгнали и землю роздали крестьянам, ясно, что Россию мы более или менее осереднячили, как выражается Ленин, и теперь середняк составляет в деревне большинство, несмотря на процесс диференциации.

Диференциация, конечно, идет. При нэпе, в данной стадии, иначе и не может быть. Но она идет медленным шагом. Я читал недавно одно руководство, изданное чуть ли не агитпропом ЦК, и другое руководство, изданное, если не ошибаюсь, агитпропом ленинградской организации. Если поверить этим руководствам, то оказывается, что при царе бедноты было у нас что-то около 60%, а теперь у нас 75%; при царе кулаков было что-то около 5%, а теперь у нас 8 или 12%; при царе середняков было столько-то, а теперь меньше. Я не хочу пускать в ход крепких слов, но нужно сказать: эти цифры хуже контр-революции. Как может человек, думающий по-марксистски, выкинуть такую штуку, да еще напечатать, да еще в руководстве? Как один из членов ЦК, я также отвечаю, конечно, за эту неслыханную оплошность. Ежели при царе проводилась политика насаждения кулака, существовала частная собственность на землю, мобилизация земли (что особенно обостряет диференциацию), если правительство было такое, что оно гнало во-всю диференциацию, и все-таки бедноты 60%, то как могло случиться, что при нашем правительстве, пролетарском, когда частной собственности на землю не имеется, т.-е. земля из'ята из обращения, стало быть, существует эта препона против диференциации, после того как мы занимались раскулачиванием года два, когда мы от всех методов раскулачи-

вания до сих пор еще не освободились, когда мы проводим особую кредитную и кооперативную политику, не благоприятствующую диференциации, — как могло случиться, что при таких препонах у нас оказалось будто бы гораздо больше диференциации, чем при царе, гораздо больше кулаков и бедняков, чем в прошлом? Как могут болтать такую несусветную чепуху люди, именующие себя марксистами? Это ведь смех один, несчастье, горе. (Смех.)

То же самое можно сказать о злосчастном хлебо-фуражном балансе ЦСУ, данном в июне, по которому выходило так, что товарных излишков у зажиточных оказалось будто бы 61%, у бедноты — ничего, а у середняков — остальные проценты. Смешное тут состоит в том, что через несколько месяцев ЦСУ пришло с другой цифрой: не 61%, а 52%. А недавно ЦСУ дало цифру уже не 52%, а 42%. Ну, разве можно так исчислять? Мы верим в то, что ЦСУ есть цитадель науки. Мы считаем, что без цифр ЦСУ ни один управляющий орган рассчитывать и планировать не может. Мы считаем, что ЦСУ должно давать об'ективные данные, свободные от какого бы то ни было предвзятого мнения, ибо попытка подогнать цифры под то или другое предвзятое мнение есть преступление уголовного характера. Но как можно верить после этого цифрам ЦСУ, если оно само перестает верить своим цифрам?

Короче. Так как мы осереднячили деревню в результате аграрной революции, так как середняк составляет большинство в деревне, несмотря на процесс диференциации, а наша строительская работа и ленинский кооперативный план требуют вовлечения в это дело основной массы крестьянства, то политика союза с середняком является в условиях нэпа единственно правильной политикой.

Такова практическая сторона вопроса.

Посмотрите, как Ленин формулировал наши задачи, когда он обосновывал новую экономическую политику. У меня перед глазами лежит проект брошюры о продналоге, написанный Лениным, где он ясно и четко дает основные руководящие нити.

«Теперь гвоздем, оселком становится (стало) увеличение продуктов, следовательно, ставка на середняка в земледелии. Старательный крестьянин — как центральная фигура нашего хозяйственного под'ема».

Стало быть, ставка на середняка в земледелии, старательный крестьянин, как центральная фигура нашего хозяйственного под'ема. Так писал тов. Ленин в 1921 г.

Вот эта идея, товарищи, и послужила основой тех решений и тех уступок крестьянству, которые были приняты нами на XIV апрельской конференции нашей партии.

В каком отношении находятся резолюции апрельской XIV партийной конференции к той резолюции о работе среди бедноты, которую ЦК единогласно принял в октябре так же, как он принял единогласно резолюции XIV конференции? Основная задача, стоявшая перед нами на октябрьском пленуме Центрального Комитета, состояла в том, чтобы не дать сорвать ту

политику, которую мы выработали на апрельской конференции, политику прочного союза с середняком, не дать эту политику сорвать, так как у нас наметились в партии настроения, которые считали, что политика прочного союза с середняком неправильна или неприемлема. Наметились также настроения, что политика прочного союза с середняком означает будто бы забвение бедноты, что будто бы через голову бедноты старается кто-то устроить прочный союз с середняком. Это глупо, товарищи, но это факт, ибо такие настроения были. Составлял ли для нас вопрос о бедноте что-либо новое, когда мы с'езжались на октябрьский пленум? Конечно, нет. Пока есть беднота, мы должны иметь союз с беднотой. Это нам известно еще с 1903 года, когда впервые появилась брошюра Ленина «К деревенской бедноте». Мы на то и марксисты, мы на то и коммунисты, чтобы опереться на бедноту в деревне. На кого же больше опереться? Этот вопрос не нов, ничего особенно нового для нас ни в апреле, ни в октябре, ни на конференции, ни на пленуме ЦК он не составлял и составлять не мог. Если все-таки вопрос о бедноте всплыл, то всплыл он в связи с тем опытом, который у нас накопился во время перевыборов советов. Что оказалось? Советы оживили. Советскую демократию стали насаждать. Но для чего? Ведь советская демократия — это значит руководство рабочего класса. Ведь никакая советская демократия не может быть названа настоящей советской и настоящей пролетарской, если там нет руководства пролетариата и его партии. Но что значит советская демократия при руководстве пролетариата? Это значит, что пролетариат должен иметь своих агентов в деревне. Из кого должны состоять эти агенты? Из представителей бедноты. А в каком положении беднота оказалась, когда мы советы оживили? В самом раздробленном, самом распыленном состоянии. Не только некоторым элементам бедноты, но и некоторым коммунистам показалось, что отказ от раскулачивания и административного нажима есть отказ от бедноты, забвение ее интересов. И вместо того, чтобы повести организованую борьбу с кулачеством, стали скулить недостойным образом

Что надо было сделать, чтобы перебить эти настроения? Надо было выполнить, во-первых, ту задачу, которую перед партией поставила XIV партийная конференция, т.-е. определить условия, способы и меры материальной помощи бедноте. Во-вторых, нужно было выставить лозунг организации особых бедняцких групп или фракций для открытой политической борьбы за привлечение середняка и изоляцию кулака во время выборов в советы, выборов в кооперацию и т. д.

Это именно и сделал тов. Молотов в тезисах о работе среди бедноты в результате своей трехмесячной работы в деревенской комиссии ЦК, единогласно одобренных октябрьским пленумом ЦК.

Как видите, резолюция октябрьского пленума ЦК является прямым продолжением решений XIV конференции.

Надо было, во-первых, вопрос о материальной помощи поставить конкретно, чтобы поднять материальное состояние бедноты, и, во-вторых, надо было дать лозунг об организации бедноты. Это то новое, что при-

надлежит целиком тов. Молотову, это его идея — лозунг организации групп бедноты.

Для чего понадобился лозунг организации бедняцких групп? Он понадобился для того, чтобы ликвидировать распыленность бедноты и дать ей возможность организоваться при помощи коммунистов в самостоятельную политическую силу, могущую служить организованной опорой пролетариата в деревне в борьбе против кулака, в борьбе за среднее крестьянство. Беднота все еще проникнута иждивенческой психологией, она надеется на ГПУ, на начальство, на что угодно, только не на себя, не на свою силу. Вот эта пассивность и иждивенческая психология должны быть выветрены из сознания бедноты. Надо дать лозунг бедноте, чтобы она стала наконец на свои собственные ноги, чтобы она при помощи коммунистической партии и при помощи государства организовалась в группы, училась на арене советов, на арене кооперации, на арене кресткомов и на всех аренах деревенской общественности бороться с кулаком, но бороться не путем обращения в ГПУ, а путем политической борьбы, путем организованной борьбы. Только так можно закалить бедноту, только так можно организовать бедноту и только так можно из деревенской бедноты вместо иждивенческой группы создать опору пролетариата в деревне.

Вот для чего был выдвинут в октябре вопрос о бедноте.

6. Две опасности и два уклона по крестьянскому вопросу.

В связи с вопросом о крестьянстве у нас наметились в партии два уклона. Уклон в сторону преуменьшения кулацкой опасности и уклон в сторону ее преувеличения, в сторону преуменьшения и недооценки роли середняка. Я не скажу, что эти уклоны представляют что-либо смертельное для нас. Уклон есть уклон, уклон есть нечто еще неоформившееся. Уклон есть начало ошибки, и либо мы дадим этой ошибке развиться,—тогда дело плохо, либо мы эту ошибку подсечем в корне, и тогда опасность ликвидирована. Уклон есть нечто ошибочное, которое даст результаты потом, если ты во-время его не остановишь.

Два слова о недооценке кулацкой опасности. Говорят о кулацком уклоне. Это глупо. В партии не может быть кулацкого уклона. Речь идет не о кулацком уклоне, а об уклоне в сторону недооценки кулацкой опасности. Если бы даже не было людей, которые стали жертвой этого уклона, которые стали на почву этого уклона, они все равно появились бы, потому что развитие у нас идет в сторону некоторого оживления капитализма, а оживление капитализма не может не породить сумятицу около нашей партии. С другой стороны, у нас развивается социалистическая промышленность, и идет борьба между нею и частным капиталом. Кто кого перегонит? Перевес сейчас на стороне социалистических элементов. Мы подчиним себе и кулака и частного капиталиста в городе. Но пока факт является фактом, что кулак растет, и мы его экономически далеко еще не поколотили. Кулак собирает силы бесспорно, и кто этого не замечает, кто говорит, что это пустяки, что

кулак — жупел, тот ставит партию перед опасностью потерять бдительность и оказаться разоруженной в борьбе с кулаком, в борьбе с капитализмом, ибо кулак есть агент капитализма в деревне.

Говорят о Богушевском. Конечно, у него не кулацкий уклон. У него уклон в сторону недооценки кулацкой опасности. Если бы у него был кулацкий уклон, его надо было бы выгнать из партии. Но до сих пор никто, кажется, насколько мне известно, не требовал его изгнания из партии. Этот уклон — уклон в сторону недооценки кулацкой опасности в деревне, — уклон, который мешает держать партию в состоянии постоянной готовности к борьбе, который разоружает партию в ее борьбе с капиталистическими элементами, этот уклон осужден, как известно, решением Центрального Комитета партии.

Но есть другой уклон — в сторону переоценки кулацкой опасности, в сторону растерянности перед кулацкой опасностью, в сторону паники: «кулак идет, караул!». Странное дело! Люди вводили нэп, зная, что нэп есть оживление капитализма, оживление кулака, что кулак обязательно подымет голову. И вот стоило показаться кулаку, как стали кричать «караул», потеряли голову. И растерянность дошла до того, что забыли о середняке. А между тем, основная задача в деревне состоит теперь в борьбе за завоевание середняка, в борьбе за отрыв середняка от кулака, в борьбе за изоляцию кулака путем установления прочного союза с середняком. Об этом забывают товарищи, ударившиеся в панику перед кулацкой опасностью.

Я думаю, что если доискаться корней этих двух уклонов, то можно было бы их свести к следующим исходным пунктам.

Первый уклон состоит в преуменьшении роли кулака и вообще капиталистических элементов в деревне, замазывании кулацкой опасности. Он исходит из того, что развитие нэпа не ведет к оживлению капиталистических элементов в деревне, что кулак и вообще капиталистические элементы отходят или, вернее, уже отошли у нас в область истории, что диференциация в деревне не происходит, что кулак — это отзвук прошлого, жупел, и только.

К чему приводит этот уклон?

На деле этот уклон приводит к отрицанию классовой борьбы в деревне.

Второй уклон состоит в раздувании роли кулака и вообще капиталистических элементов в деревне, в панике перед этими элементами, в отрицании того, что союз пролетариата и бедноты с середняком возможен и целесообразен.

Уклон этот исходит из того, что у нас происходит в деревне будто бы простое восстановление капитализма, что этот процесс восстановления капитализма является всепоглощающим процессом, целиком или в подавляющей части захватывающим и нашу кооперацию, что в результате такого развития должна непрерывно расти диференциация в большом масштабе, что крайние группы, т.-е. кулаки и бедняки, должны усиливаться и возрастать год за годом, что средние группы, т.-е. середняки, должны ослабевать и вымываться тоже год за годом.

На деле этот уклон ведет к разжиганию классовой борьбы в деревне, к возврату к комбедовской политике раскулачивания, к провозглашению, стало быть, гражданской войны в нашей стране и таким образом к срыву всей нашей строительной работы, тем самым к отрицанию кооперативного плана Ленина в смысле включения миллионов крестьянских хозяйств в систему социалистического строительства.

Вы спросите: какой уклон хуже? Нельзя так ставить вопроса. Оба они хуже, и первый и второй уклоны. И если разовьются эти уклоны, они способны разложить и загубить партию. К счастью, у нас в партии есть силы, которые могут отсечь и первый и второй уклоны. (Аплодисменты.) Хотя оба уклона хуже, и глупо ставить вопрос о том, какой из них опаснее, но есть другая точка зрения, с которой нужно подходить к этим двум уклонам. К борьбе с каким уклоном больше всего подготовлена партия, — к борьбе с первым или со вторым уклоном? — вот как нужно ставить вопрос практически. Оба уклона опасны, оба они хуже, нельзя говорить, какой из них опаснее, но говорить о том, к борьбе с каким уклоном больше всего подготовлена партия, — можно и нужно. Если задать вопрос коммунистам, к чему больше готова партия, — к тому, чтобы раздеть кулака, или к тому, чтобы этого не делать, но итти к союзу с середняком, я думаю, что из 100 коммунистов 99 скажут, что партия всего больше подготовлена к лозунгу: бей кулака. Дай только, — и мигом разденут кулака. А вот, что касается того, чтобы не раскулачивать, а вести более сложную политику изоляции кулака через союз с середняком, то это дело не так легко переваривается. Вот почему я думаю, что в своей борьбе против обоих уклонов партия все же должна сосредоточить огонь на борьбе со вторым уклоном. (Аплодисменты.) Никаким марксизмом или ленинизмом нельзя прикрыть того положения, что кулак опасен. Кулак есть кулак. Он опасен, сколько бы Богушевский ни твердил о жупеле. И этого не вытравить у коммуниста никакими цитатами. А вот то положение, что с середняком нужен прочный союз, между тем как Ильич пишет в резолюции II конгресса о нейтрализации середняка, — это положение всегда можно замазать, затмить фразами о ленинизме или марксизме. Тут богатое поле для цитат, тут богатое поле для всякого, кто хочет запутать партию, кто хочет скрыть правду от партии, правду о том, что у Ленина в отношении крестьянства был не один, а три лозунга. Тут можно насчет марксизма проделывать всякие манипуляции. И именно поэтому надо сосредоточить огонь на борьбе со вторым уклоном.

Так обстоит дело с вопросом о внутреннем положении Союза, о его хозяйстве, о промышленности и сельском хозяйстве, о классах, об активности классов, об оживлении советов, о крестьянстве и проч. Я не останавливаюсь на некоторых вопросах, касающихся государственного аппарата, который растет и старается вырваться из-под руководства партии, что ему не удастся. Я не говорю о бюрократизме нашего госаппарата, я не говорю потому, что слишком затянулся мой отчет. Я не говорю потому, что вопрос этот не является чем-либо новым для партии.

7. Задачи партии.

Перехожу к задачам партии в области внутренней политики.

В области развития народного хозяйства в целом мы должны вести работу:

а) по линии дальнейшего увеличения продукции страны;

б) по линии превращения нашей страны из аграрной в индустриальную;

в) по линии обеспечения в народном хозяйстве решительного перевеса социалистических элементов над элементами капиталистическими;

г) по линии обеспечения народному хозяйству Советского Союза необходимой самостоятельности в обстановке капиталистического окружения;

д) по линии увеличения удельного веса доходов неналоговых в общей системе государственного бюджета.

В области промышленности и сельского хозяйства вести работу:

а) по линии развертывания нашей социалистической промышленности на основе повышенного технического уровня, поднятия производительности труда, понижения себестоимости, увеличения быстроты оборота капитала;

б) по линии приведения балансов топлива, металла, а также основного капитала жел.-дор. транспорта в соответствие с растущими потребностями промышленности и страны;

в) по линии усиленного развития советской промышленности местного значения;

г) по линии поднятия урожайности земли, повышения технического уровня земледелия, развития технических культур, индустриализации сельского хозяйства;

д) по линии включения распыленных крестьянских хозяйств в социалистическое строительство через массовое кооперирование и поднятие культурного уровня крестьянства.

В области торговли вести работу:

а) по линии дальнейшего расширения и качественного улучшения товаропроводящей сети (кооперация всех видов, госторговля);

б) по линии максимального увеличения быстроты товарооборота;

в) по линии снижения розничных цен и дальнейшего повышения перевеса советско-кооперативной торговли над торговлей частной;

г) по линии установления единого фронта и жесткой заготовительной дисциплины среди всех заготовляющих органов;

д) по линии усиления товарооборота с внешним миром, с обеспечением активного торгового баланса, а значит, и активного расчетного баланса, являющегося необходимейшим условием сохранения твердой валюты и необходимой гарантией от инфляции.

В области планирования вести работу в сторону обязательного обеспечения необходимых резервов. Кстати, два слова об одном из источников резерва — о водке. Есть люди, которые думают, что можно строить социа-

лизм в белых перчатках. Это — грубейшая ошибка, товарищи. Ежели у нас нет займов, ежели мы бедны капиталами и если, кроме того, мы не можем пойти в кабалу к западно-европейским капиталистам, не можем принять тех кабальных концессий, которые они нам предлагают и которые мы отвергли,— то остается одно: искать источников в других областях. Это все-таки лучше, чем закабаление. Тут надо выбирать между кабалой и водкой, и люди, которые думают, что можно строить социализм в белых перчатках, жестоко ошибаются.

В области соотношения классов вести работу:

а) по линии обеспечения союза пролетариата и деревенской бедноты со средним крестьянством;

б) по линии обеспечения руководства пролетариата в этом союзе;

в) по линии политической изоляции и хозяйственного оттеснения кулака и городского капиталиста.

В области советского строительства вести работу по линии решительной борьбы с бюрократизмом, по линии вовлечения в эту борьбу широких масс рабочего класса.

Я хотел сказать два слова о новой буржуазии и ее идеологах — сменовеховцах. Сменовеховство, это — идеология новой буржуазии, растущей и мало-по-малу смыкающейся с кулаком и со служилой интеллигенцией. Новая буржуазия выдвинула свою идеологию, сменовеховскую идеологию, состоящую в том, что коммунистическая партия должна переродиться, а новая буржуазия должна консолидироваться, при чем незаметно для нас мы, большевики, оказывается, должны подойти к порогу демократической республики, должны потом перешагнуть этот порог и с помощью какого-нибудь цезаря, который выдвинется не то из военных, не то из гражданских чинов, мы должны очутиться в положении обычной буржуазной республики. Такова эта новая идеология, которая старается морочить нашу служилую интеллигенцию и не только ее, а также и некоторые близкие нам круги. Я не буду опровергать положения о перерождении нашей партии. Не стоит глупость опровергать. Наша партия не перерождается и не переродится. Не из такого материала она склеена и не таким человеком она выкована, чтобы переродиться. (Аплодисменты.) Кадры наши, и молодые и старые, растут в идейном отношении. Это наше счастье, что нам удалось выпустить несколько изданий сочинений Ленина. Теперь люди читают, учатся и начинают понимать. Не только руководители, но и середняки в партии начинают понимать, и им уже палец в рот не клади. Выкриками о перерождении теперь никого не напугаешь. Люди сами разберутся. Вы можете кричать сколько угодно, вы можете пугать цитатами сколько угодно, а средний партиец послушает и разберет, потому что у него теперь Ленин в руках. (Аплодисменты). Этот факт является одной из основных гарантий того, что с пути ленинизма наша партия не сойдет. (Бурные аплодисменты). Если я все-таки заговорил о сменовеховцах, то это для того, чтобы в двух словах ответить всем тем, которые рассчитывают на перерождение нашей партии и нашего ЦК. Устрялов — автор этой идеологии. Он служит у нас на тран-

спорте. Говорят, что он хорошо служит. Я думаю, что ежели он хорошо служит, то пусть мечтает о перерождении нашей партии. Мечтать у нас не запрещено, товарищи. Пусть себе мечтает на здоровье. Но пусть он знает, что, мечтая о перерождении, он должен вместе с тем возить воду на нашу большевистскую мельницу. Иначе ему плохо будет. (Аплодисменты).

Партия.

Перехожу к партии. Не потому я ставлю в конец своего отчета партию, что она по своему удельному весу является последним в ряду всех факторов нашего развития. Нет, не потому. А потому, что партия венчает у нас все дело.

Я говорил об успехах диктатуры пролетариата в области внешней и внутренней политики, в области маневрирования вовне, в обстановке капиталистического окружения, и в области социалистического строительства внутри страны. Но эти успехи были бы невозможны, если бы наша партия не стояла на высоте задач, если бы она не росла и не крепла. Значение партии в этом отношении, как руководящей силы, неизмеримо. Диктатура пролетариата проводится не самотеком, а, прежде всего, силами партии, под ее руководством. Без руководства партии в современных условиях капиталистического окружения диктатура пролетариата была бы невозможна. Стоит только поколебать партию, ослабить ее, чтобы мигом поколебалась и ослабла диктатура пролетариата. Этим именно и об'ясняется, что все буржуа всех стран с бешенством говорят о нашей партии.

Этим я вовсе не хочу сказать, что партия наша тождественна с государством. Нисколько. Партия есть руководящая сила в нашем государстве. Глупо было бы говорить на этом основании, как говорят некоторые товарищи, что Политбюро есть высший орган в государстве. Это неверно. Это путаница, льющая воду на мельницу наших врагов. Политбюро есть высший орган не государства, а партии, партия же есть высшая руководящая сила государства. ЦК и Политбюро суть органы партии. Я не хочу отождествлять государственные учреждения с партией. Я хочу только сказать, что во всех основных вопросах нашей внутренней и внешней политики руководящая роль принадлежала партии. И только поэтому мы имели успехи в нашей внутренней и внешней политике. Поэтому вопрос о составе партии, о ее идейном уровне, о кадрах партии, о ее умении руководить в постановке вопросов хозяйственного и советского строительства, о ее удельном весе в рабочем классе и среди крестьянства, наконец, об ее внутреннем состоянии вообще — является основным вопросом нашей политики.

Прежде всего о составе партии. Общая численность партии к 1 апреля 1924 года без ленинского призыва выражалась цифрой 446 тысяч членов партии и кандидатов. Из них рабочих было 196 тысяч, т.-е. 44%, крестьян — 128 тысяч, т.-е. 28%, служащих и прочих 121 тысяча, т.-е. 27,6%. К 1 июля 1925 года в партии оказалось уже вместо 446 тысяч — 911 тысяч членов и кандидатов, из них рабочих 534 тыс., т.-е. 58,6%, крестьян 216 тыс., т.-е.

23,8%, служащих и прочих 160 тысяч, т.-е. 17,6%. На 1 ноября 1925 года у нас имеется коммунистов 1.025 тысяч.

Какой процент рабочего класса (если взять весь рабочий класс) организован у нас в партии? На XIII с'езде в своем орготчете я говорил, что всех рабочих у нас в стране 4 милл. 100 тыс. (в том числе и сельскохозяйственных). Я не учитывал тогда рабочих мелкой промышленности, которые не поддавались учету, потому что социальное страхование еще не было распространено, а статистика не занималась этим делом. Я давал тогда январские цифры 1924 года. Впоследствии, когда появилась возможность учесть рабочих, занятых в мелкой промышленности, оказалось, что всего рабочих к 1 июля 1924 года было 5.500 тысяч, считая и сельскохозяйственных. Из них в партии было 390.000, т.-е. 7% всего рабочего класса. К 1 июля 1925 года рабочих было 6.500.000, из них в партии было 534.000, т.-е. 8% всего состава рабочего класса. К 1 октября 1925 года у нас было 7 миллионов рабочих сельскохозяйственных и промышленных, мелкой, средней и крупной промышленности без различия. Из них в партии было 570 тыс., т.-е. 8%.

Все это я говорю к тому, чтобы показать, насколько неразумно говорить о том, чтобы в один или два года добиться 90% партийной организованности всего состава рабочего класса в стране.

Рассмотрим теперь удельный вес рабочей части РКП в отношении рабочих цензовой промышленности. Число постоянных рабочих, не сезонных, в крупной цензовой промышленности, и государственной и негосударственной, считая военную промышленность, главные железнодорожные мастерские и основные депо, — число рабочих во всех этих отраслях к 1 января 1924 года составляло 1.605.000. Рабочих у нас состояло тогда в партии 196.000. Это составляет 12% в отношении всего состава рабочего класса крупной промышленности. А если взять рабочих—членов партии от станка — и определить их процентное отношение ко всему составу рабочего класса в крупной промышленности, то мы увидим, что к 1 января было 83.000 рабочих от станка в партии и они составляли 5% всего состава рабочих в крупной промышленности. Это все к 1 января 1924 г. К 1 июня 1924 года рабочих в крупной промышленности было 1.780.000; в партии тогда было 389.000 рабочих, т.-е. 21,8% всего состава рабочих в крупной промышленности. Рабочих от станка было в партии 267.000, т.-е. 15% всего состава рабочего класса в крупной промышленности. К 1 января 1925 года рабочих было в крупной цензовой промышленности 1.845.000; число рабочих в партии у нас вообще, и от станка и не от станка, составляло 429.000, т.-е. 23,7% ко всему составу рабочего класса в крупной промышленности; рабочих от станка в партии было тогда 302.000, т.-е. 16,5% всего состава рабочего класса в крупной промышленности. К 1 июля 1925 года рабочих было 2.094.000 в крупной промышленности; число рабочих в партии—534.000, т.-е. 25,5%, число рабочих от станка—383 000, т.-е. 18,2% всего состава рабочего класса по крупной промышленности.

Вы видите, что если там, в отношении всего рабочего класса, рост организованных в партии рабочих в отношении ко всему составу рабочего

класса идет медленнее, чем рост самого рабочего класса, то здесь, в крупной промышленности, — наоборот: рост процента рабочих в партии идет быстрее, чем рост рабочего класса в самой крупной промышленности. Это надо отметить для того, чтобы иметь в виду, каково лицо нашей партии, когда мы говорим о ее рабочем ядре: это есть рабочие крупной промышленности по преимуществу.

Можем ли мы теперь, глядя на все это, говорить о том, чтобы в продолжение одного года довести число рабочих от станка в партии до 90%? Нет, не можем, потому что мы не хотим впасть в фантастику. Почему? Потому, что если рабочих от станка имеется в партии 380.000, то для того, чтобы все остальные — значит, около 700 тысяч не от станка — составляли 10%, надо довести количество членов партии в продолжение года до 5 миллионов. Просто товарищи не рассчитали и попали впросак с цифрой в 90%.

Растет ли удельный вес партии в рабочем классе? Едва ли стоит доказывать эту самоочевидную истину. Вы знаете, что наша партия, по сути дела, есть партия выборная. Мы достигли в этом отношении того, чего не достигла еще ни одна партия в мире. Уже этот один факт говорит о том, что удельный вес нашей партии в рядах рабочего класса неизмерим, и что наша партия монопольна внутри рабочего класса.

Что касается удельного веса нашей партии в деревне, то здесь дело обстоит довольно неприглядно. К XIII с'езду сельское население в возрасте от 18 до 60 лет составляло 53 миллиона в стране, к XIV с'езду — 54 с лишним милл. А коммунистов в деревенских ячейках было к XIII с'езду 136 тыс., т.-е. 0,26% по отношению ко всему взрослому сельскому населению, к XIV же с'езду мы имеем 202.000 крестьян в партии, т.-е. 0,37%. Страшно медленно идет рост нашей партии в деревне. Я не хочу сказать, что она должна расти семимильными шагами, но этот процент крестьянства в нашей партии все же является очень незначительным. Наша партия есть партия рабочая. В ней всегда будут превалировать рабочие. Это есть выражение того, что у нас диктатура пролетариата. Но ясно и то, что без союза с крестьянством диктатура пролетариата невозможна, что известный процент лучших людей из крестьян в составе нашей партии является необходимой для партии зацепкой в деревне. С этой стороны пока что дело обстоит не очень важно.

Дальше я должен отметить общий рост идейного уровня нашей партии. Об организационной стороне вам будет докладывать т. Молотов, поэтому я не буду останавливаться на этом вопросе, но не могу не сказать одного, а именно, что по всем данным идейный уровень наших руководящих кадров, молодых и старых, вырос значительно. Для примера можно было бы взять дискуссию, которую мы имели в прошлом году с троцкизмом. Речь шла, как вам известно, о ревизии ленинизма, об изменении руководства партии, так сказать, на ходу. Как дружно встретила партия эту волну антипартийного характера, это всем известно. О чем это говорит? О том, что партия выросла. Кадры ее окрепли, ей не страшна дискуссия. Нынче мы вступили, к сожалению, в полосу новой дискуссии. Я уверен, что партия быстро пре-

одолеет и эту дискуссию, и ничего особенного случиться не может. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты). Чтобы не предвосхищать событий и не растравлять людей, я не буду в данный момент касаться существа того, как вели себя т.т. ленинградцы на своей конференции и как на это реагировали московские товарищи. Я думаю, что члены с'езда это скажут сами, а я подведу итоги в заключительном слове.

Товарищи, я кончаю.

Я говорил о нашей внешней политике, о тех противоречиях, которые раз'едают капиталистический мир. Я говорил, что эти противоречия могут быть преодолены только рабочей революцией на Западе.

Я говорил дальше о тех противоречиях, в рамках которых протекают наши взаимоотношения, взаимоотношения Советского Союза с капиталистическими государствами. Я говорил о том, что они, эти государства, будут стараться превратить нашу страну в придаток капиталистической системы, они будут стараться маленечко интервенировать нас, а мы будем обороняться, при чем мы рассчитываем на всемерную поддержку рабочего класса Запада, особенно после того, как рабочие Запада зачастили к нам ездить и брататься с нами, при этом мы рассчитываем на то, что это братание капиталистам даром не пройдет. Эти противоречия нами тоже преодолеваются. Но в конечном счете противоречия между миром капитализма и миром социализма вовне мы только своими силами преодолеть не можем, для этого нужна помощь пролетарской победоносной революции в ряде стран.

Я говорил дальше о противоречиях внутри нашей страны, между элементами капиталистическими и элементами социалистическими. Я сказал, что эти противоречия мы своими силами можем преодолеть. Кто не верит в это дело,—тот ликвидатор, тот не верит в социалистическое строительство. Эти противоречия мы преодолеем, мы их уже преодолеваем. Конечно, чем скорее придет помощь со стороны Запада, тем лучше, тем скорее мы преодолеем эти противоречия для того, чтобы доканать частный капитал и добиться полной победы социализма у нас, построения полного социалистического общества. Но и без помощи со стороны мы унывать не станем, караул кричать не будем, своей работы не бросим (аплодисменты) и трудностеи не убоимся. Кто устал, кого пугают трудности, кто теряется — пусть даст дорогу тем, кто сохранил мужество и твердость. (Аплодисменты). Мы не из тех, кого пугают трудности. На то и большевики мы, на то и получили мы ленинскую закалку, чтобы не избегать, а итти навстречу трудностям и преодолевать их. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.)

Я говорил, товарищи, об успехах и об ошибках нашей партии. Этих ошибок было немало. И по части внешнего товарооборота, по части заготовок, и по некоторым другим областям работы ошибок было у нас немало. Ильич учил нас не зазнаваться. Мы зазнаваться не будем. Ошибок было немало. Но есть и успехи. Как бы то ни было, но одного мы добились, добились того, чего у нас нельзя отнять никак. Это — то, что своей широкой строительной работой, своим бешеным большевистским натиском на хозяйственном фронте, теми успехами, какие мы здесь одержали, мы показали всему

миру, что рабочие, взяв власть, умеют не только бить капитализм, не только разрушать, но и строить новое общество, строить социализм. Этого завоевания, того, что мы эту истину сделали очевидной, — этого у нас не отнимут. Это самое большое и самое трудное завоевание из всех тех, какие мы до сих пор имели. Ибо мы показали рабочему классу Запада и угнетенным народам Востока, что рабочие, которые в продолжение истории умели только работать, а управляли господа, что эти рабочие, взяв власть, оказались способными управлять великой страной, строить социализм в труднейших условиях.

Что требуется для того, чтобы пролетарии на Западе победили? Прежде всего вера в свои силы, сознание того, что рабочий класс может обойтись без буржуазии, что рабочий класс способен не только разрушить старое, но и построить новое, построить социализм. Вся работа социал-демократии состоит в том, чтобы внушить рабочим скептицизм, неверие в свои силы, неверие в возможность добиться силой победы над буржуазией. Смысл всей нашей работы, всего нашего строительства состоит в том, что эта работа и это строительство убеждают рабочий класс капиталистических стран в способности рабочего класса обойтись без буржуазии и строить новое общество своими собственными силами.

Паломничество рабочих в нашу страну, тот факт, что рабочие делегации, приезжая в нашу страну, щупают каждый уголок нашего строительства и стараются осязать успехи нашего строительства,—все это говорит о том, что рабочий класс капиталистических стран, вопреки социал-демократии, начинает верить в свои собственные силы и в способность рабочего класса создать новое общество на развалинах старого.

Я не скажу, что мы многого добились за отчетный год, но одно все-таки надо признать, это — то, что успехами нашего социалистического строительства мы показали и доказали, что рабочий класс, свергнув буржуазию и взяв власть в свои собственные руки, способен перестроить капиталистическое общество на началах социализма. Этого мы добились и этого никто у нас не отнимет, несмотря ни на что. И это успех неоценимый. Ибо что значит добиться этого успеха? Это значит дать рабочим капиталистических стран веру в свои силы, веру в свою победу. Это значит дать им в руки новое оружие против буржуазии. А что они берут это оружие в руки и готовы воспользоваться им, — это видно хотя бы из того, что паломничество рабочих в нашу страну не прекращается, а усиливается. А когда рабочие капиталистических стран заразятся верой в свои силы, можете быть уверены, что это будет началом конца капитализма и вернейшим признаком победы пролетарской революции.

Вот почему я думаю, что мы работаем не зря, строя социализм. Вот почему я думаю, что в этой работе мы должны победить в международном масштабе. (Бурные, продолжительные аплодисменты. Овация всего с'езда.)

Председательствующий. Поступил ряд заявлений о закрытии сегодняшнего заседания на заслушанном докладе. Нет возражений? Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ.

(Дневное, 19 декабря 1925 года.)

Рыков (председательствующий). Слово для организационного отчета Центрального Комитета партии имеет тов. Молотов. (Продолжительные аплодисменты.)

Молотов. Товарищи, самым важным и самым характерным для организационной работы в нашей партии за истекший период следует считать рост активности рабочих и крестьянских масс и, в связи с этим, оживление массовых организаций. Мы, партия коммунистов, ставили и ставим задачу влить эту растущую политическую активность рабочих и крестьянских трудящихся масс в наше советское русло и направить эту активность на пользу пролетарской революции, на пользу строительства социализма. Это означает, что партия, как авангард рабочего класса, идя во главе рабочего класса, должна в настоящее время сосредоточить исключительно большое внимание на задачах коммунистического воспитания как широких беспартийных масс рабочих, так и бедняцких, батрацких, а также и середняцких масс — в деревне. Задача оживления массовых организаций — это и есть задача постепенного перевоспитания масс в интересах социалистического строительства в современных условиях.

С оживлением массовых организаций рабочего класса в городе оживают и организации трудящихся в деревне. В то же время как в городе, так и особенно в деревне оживают социально чуждые и враждебные нам слои. По отношению к этим слоям партия и рабочий класс имеют только одно средство— преодолеть их сопротивление и, невзирая на те препятствия и трудности, которые стоят на пути у нашей партии в связи с имеющимся еще у этих слоев влиянием на массы, повести массы к социалистическому строительству, к осуществлению того дела, над которым работает партия, Советская власть и все пролетарские организации.

Партия поняла важность лозунга оживления массовых организаций более года тому назад и поставила эту задачу, как задачу, которая должна быть во всей организационной работе в центре внимания партии и рабочего класса. Октябрьский пленум прошлого года, давший директиву об оживлении советов, дал именно тот курс, ту линию, которая определила новый момент в развитии Советского Союза, новую эпоху развития пролетарской революции и строительства социализма, новый этап в развитии самой партии. Нам

важно, чтобы те задачи, которые партия наметила более года тому назад, мы, действительно, могли осуществить так, как это надлежит коммунистам, большевикам-ленинцам, руководителям пролетарской революции. Для этого партия наша должна итти неизменно во главе рабочих масс. Для этого она должна быть всегда подлинным авангардом трудящихся масс. Для этого она не должна отставать в активности, а итти впереди по своей активности, самодеятельности, по своему участию во всем практическом социалистическом строительстве, которое в настоящее время развертывается. Отсюда вытекает то, что партия подчеркнула в настоящее время, как важнейшее дело во всей своей организационной работе, а именно — развертывание внутрипартийной демократии, развертывание активности масс в самой партии, развертывание коллективности во всей работе партии, увеличение активности и участия рабочих внутри партии и во всех руководящих органах партии.

Партия выдвинула как основную линию в организационной работе — развертывание внутрипартийной демократии. Это вытекает из курса на развертывание массовых организаций, это вытекает из задач нашего строительства, как они теперь стоят перед нами.

Таковы, в двух словах, общие условия и общая политическая обстановка, в которой работает в настоящее время наша партия.

Перехожу к основным отраслям практической работы нашей партии.

Я разобью свой доклад на четыре основных части: первая часть — партия и руководство рабочим классом; вторая часть—партия и руководство крестьянством; третья—партия и руководство госаппаратом и четвертая—партия и задачи внутрипартийного руководства.

Как видите, товарищи, все эти четыре части доклада говорят о руководстве партии, о задачах партии в области руководства массами, о задачах в деле осуществления коммунистического руководства всей работой нашего советского строительства и всей активностью трудящихся масс.

Теперь перейду к первой части доклада.

1. Партия и руководство рабочим классом.

Какие вопросы партия должна поставить в связи с задачами руководства рабочим классом, и что мы имеем теперь в этом отношении? Мне кажется, тут имеются следующие три основных момента и три задачи, на которые мы должны обратить внимание:

1) рост массовых пролетарских организаций и оживление их работы;

2) усиление влияния партии в них;

3) рост беспартийного пролетарского актива вокруг партии.

Именно на этих трех моментах мы должны остановиться для того, чтобы выяснить, каковы успехи руководства партии по отношению к рабочему классу. Наиболее правильно при этом уделить главное внимание задачам руководства партии рабочим классом через профсоюзы. На этом примере, на примере профсоюзов, сейчас следует особенно остановиться.

Профсоюзам на XIV с'езде посвящен особый доклад, поэтому мне не придется говорить подробно по этому вопросу. Очевидно, в докладе будет достаточно сказано об успехах и трудностях, которые партия имеет в деле руководства профсоюзами. Однако, главнейшие моменты необходимо и мне отметить в связи с общим вопросом об организационной работе партии.

Профсоюзы являются основным массовым аппаратом, связывающим партию с рабочим классом и дающим наибольшую возможность руководства партии беспартийными рабочими массами.

В каком положении находятся теперь наши профессиональные организации по сравнению с периодом накануне XIII с'езда?

Мы знаем, что общее количество организованных в профсоюзы за это время увеличилось с 5.800.000 (я беру круглые цифры), примерно, до 7.000.000 членов. Мы знаем вместе с тем, что идет рост организованности как рабочей группы, так и группы служащих внутри профессиональных союзов. Я не буду приводить детальных цифр по этому вопросу. Отмечу только, что по отношению к рабочим за истекший период рост организованных увеличился на 36%, по отношению к служащим — на 23%. Таким образом общая масса в профсоюзах увеличилась на 31%.

Несмотря на это, мы видим, что количество организованных в профессиональные союзы по отношению ко все растущей массе рабочих и служащих все еще недостаточно велико, мы даже видим некоторое понижение организованности в профсоюзы по сравнению с тем процентом организованности, который мы имели к прошлому партийному с'езду. Это некоторое понижение, несмотря на громадное увеличение абсолютных цифр организованных в профсоюзы, об'ясняется в значительной степени тем, что мы сейчас переживаем быстрый темп роста нашей промышленности, вовлечение в эту промышленность новых слоев не столько из рабочей молодежи (к сожалению, это идет медленно), сколько из того слоя, который идет из деревни на наши фабрики и заводы. Эта масса, которая является свежей на фабриках и заводах, менее подготовлена к пролетарской организации, и поэтому она не так быстро поддается вовлечению в профсоюзы.

Теперь о влиянии партии в профсоюзах. Не приходится говорить, что в наших центральных органах — в ВЦСПС, в ЦК союзов — мы имеем преобладающее и подавляющее влияние коммунистов.

Так, к XIII с'езду в президиумах ЦК союзов коммунистов было 97%, к настоящему с'езду — около 99%. В составе президиумов ГСПС мы имеем за отчетное время повышение влияния коммунистической партии с 94% до 95%. Следует еще отметить, что и состав пролетарской части внутри этих органов увеличивается как в ЦК, так и в губернских профессиональных органах. Но особенно интересно положение в низовых органах наших профсоюзов. Здесь мы видим также значительный рост количества коммунистов, работающих в фабзавкомах.

Но именно в связи с вопросом о фабзавкомах особенно важно подчеркнуть третий момент в вопросе о руководстве пролетариатом, именно

вопрос о беспартийном пролетарском активе вокруг нашей партии. Кое-где за последнее время по вопросу о беспартийном пролетарском активе вкрадывается, мне кажется, невольная ошибка. Сравнивают тот период, который был перед ленинским призывом, и настоящий период, и получается такое представление, что пролетарский беспартийный актив вокруг партии в настоящее время сократился по сравнению с тем пролетарским беспартийным активом, который был у нас полтора-два года тому назад. Это, конечно, грубая ошибка, грубый обман зрения. Если вы, товарищи, возьмете действительное положение с беспартийным пролетарским активом вокруг нашей партии, то увидите следующие факты на примере как раз фабзавкомов. Беру данные только по индустриальной группе Московской губернии, но достаточно характерные для всей страны в целом. Эти данные говорят следующее: количество членов фабзавкомов по взятой мною группе предприятий увеличилось с 3.900 чел. в апреле 1924 г. до 7.400 чел. к июню 1925 г., т.-е увеличилось на 91%. Если вы теперь возьмете увеличение процента коммунистов внутри фабзавкомов, то процент коммунистов не увеличился, а даже несколько понизился, — с 46% до 42%. Но надо иметь в виду, что если взять абсолютные цифры коммунистов в этих фабзавкомах, то абсолютное количество коммунистов в фабзавкомах по этим данным увеличилось на 73 %. количество же беспартийных увеличилось еще больше — на 106%. Это означает не уменьшение беспартийного актива, а указывает на огромнейший рост беспартийного пролетарского актива вокруг нашей партии. Только он теперь растет не в тех непосредственных формах, как это было года два тому назад. Тогда мы указывали на рост беспартийного актива рабочих вокруг нашей партии, судя по тому слою рабочих, который был непосредственно вокруг наших партийных ячеек, присутствовал на открытых собраниях ячеек. Теперь есть громадное количество организаций, начиная от фабзавкомов и вообще профорганов, которые включают в себя весьма большое число активных пролетариев, остающихся беспартийными, но работающих вместе с партией, под руководством партии и являющихся подлинным беспартийным пролетарским активом. Если к этому прибавить, что у нас за последний год, и даже несколько раньше, стали выделяться такие новые организации, как цеховые бюро профессиональных союзов, как уполномоченные профсоюзов по отдельным мастерским, если отметить, что за этот год почти по всем промышленным организациям вопрос об организации профбюро и об уполномоченных профсоюзов в мастерских все больше и больше разворачивается на практике, что громадный процент этих низовых работников есть беспартийная рабочая масса, — все это говорит о громадном росте беспартийного пролетарского актива вокруг нашей партии. После обзора положения в профсоюзах можно с уверенностью сказать: налицо имеется значительное увеличение организованных в профсоюзы, усиление влияния партии в профорганах и вместе с тем рост пролетарского актива вокруг нашей партии.

Прибавьте к этому ряд новых организаций, развившихся за последний год и втягивающих новые массы рабочих в активную общественную работу, например, производственные совещания. Роль их за последнее

время увеличилась, и они помогают втягиванию рабочих масс в непосредственное, повседневное практическое дело социалистического строительства. Рост производственных совещаний мы имеем значительный по всем крупнейшим центрам. Так, например, по не совсем полным данным, имеющимся в ЦК, мы имеем в Москве 371 производственное совещание с участием 34.000 рабочих, по Ленинграду — 204 производственных совещания с участием 36.000 рабочих; в Твери — растущее количество производственных совещаний, в этом году уже достигающее 198 с 13.000 участников. Наконец, мы имеем развитие практики производственных конференций, где собираются представители производственных совещаний нескольких предприятий одного хозяйственного об'единения, например, треста, и где обсуждаются вопросы, относящиеся к тресту, к хозяйственному об'единению в целом. И в этих организациях растет влияние партии. Не только влияние партии здесь растет, но это — дело партии, оно осуществляется, проводится и руководится самой партией вместе с профсоюзами. Мы не ставим своей задачей заполнить производственные совещания одними коммунистами. Наоборот, мы должны в производственные совещания втягивать беспартийные рабочие массы, дабы как можно более широкие массы рабочего класса были вовлечены в практическое дело социалистического строительства. О работе производственных совещаний более детально я не буду говорить. Здесь есть и свои крепнущие положительные стороны и свои недостатки. Думаю, что этому будет уделено внимание при докладе о работе профсоюзов, ибо это целиком связано с работой не только партии, но и профсоюзов.

Возьмите, дальше, массовые добровольные организации. В этих организациях у нас насчитывается свыше 10.000.000 членов. Основная масса втянутых в добровольные организации — рабочие. Поэтому эти добровольные организации можно связать с рассмотрением вопроса о руководстве рабочим классом. Количество организованных в этих добровольных организациях за последнее время, ввиду твердого курса к переходу на добровольность и на индивидуальное членство в этих организациях, несколько сокращается. Но сокращаются прежние, в значительной мере дутые цифры. Несомненно, что активность в таких организациях, как Авиахим, Долой Неграмотность, МОПР и др., не сократится от перехода на индивидуальное членство, а, наоборот, будет усиливаться. Если к этому прибавить, что у нас за отчетный период в одних организациях по физкультуре участвует 2½ милл. чел., то вы увидите, какой громаднейший размах общественной инициативы уже выявлен в добровольных организациях.

Особенно нужно отметить культшефские организации, организации по шефству рабочих над деревней. Здесь за последний год наметился переход к добровольным обществам. Имеется ли здесь успех? Да, имеется. Теперь в этих добровольных шефских организациях мы имеем около миллиона членов, при чем рабочие составляют 60—70%. Эти пролетарские организации, имеющие громаднейшее значение, находятся ли они под руководством нашей партии? Они не только под влиянием партии, но они — дело рук партии, которая сумела поддержать инициативу рабочего

класса и дать ей правильное направление, введя ее в русло советского, т.-е. социалистического строительства. Количество организованных в этих культшефских организациях теперь заметно увеличивается. Можно с полной определенностью признать правильным переход на добровольные рабочие шефские общества, дающий возможность рабочим проявить в этом деле большую самодеятельность и активность. Надо отметить, что по отношению к деревне роль шефских организаций теперь будет тем больше возрастать, чем больше они сумеют соединить культурное шефство с организационно-хозяйственной помощью деревне. Теперь можно считать некоторым анахронизмом само имя — культшефство. Ведь это теперь уже не только культурная работа: в этих обществах мы видим ту работу, которая проводится партией, которая проводится Советской властью в целом. Это есть не что иное, как участие рабочих через новые организации во всей работе партии и Советской власти в деревне, — не только в культурной работе, но и в хозяйственной, организационной и в политической жизни деревни. Таким образом, роль этих обществ возрастает. Эта роль будет тем больше увеличиваться, чем больше из этих культшефских организаций будут выделяться добровольцы-работники для нашей деревни, чем больше из этих организаций выделится рабочих, которые с охотой, с интересом, с преданностью партии пойдут работать в деревню и проводить там влияние партии, руководство пролетариата и, вместе с тем, будут выдвигать из среды самого крестьянства новые общественные силы на дело нашего социалистического строительства в деревне.

Колоссальное значение приобрело за последнее время рабселькоровское движение. За отчетный период количество рабочих и сельских корреспондентов повысилось с 48 тыс. до 220 тыс. Процент партийных среди них определить трудно. По имеющимся у нас в ЦК данным о 43 газетах, мы имеем среди рабкоров 40% партийных и среди селькоров — 26%. Конечно, и здесь дело не в том, чтобы поскорее увеличить процент партийных среди рабселькоров. Дело заключается в том, чтобы помочь инициативе рабочих и активных крестьянских масс выделить из своей среды новые кадры, новые тысячи, десятки тысяч активнейших работников Советской власти и нашей партии.

В отношении рабселькоровского движения следует заметить, что в работе рабселькоров имеются как свои отрицательные элементы и недостатки, так и недостатки, которые вытекают отчасти из нашего неумелого руководства. Но в основном это движение дает уже теперь громадные положительные результаты, и дело зависит в значительной мере от того, насколько правильно будет подходить вся наша партия к руководству этой работой.

В отношении руководства этим делом уже теперь имеются два крупных недочета.

С одной стороны — попытка подойти бюрократически, опекунски к этим организациям рабкоров и селькоров: под предлогом хорошего и правильного руководства рабселькоровским движением делались попытки создавать бюрократические организации непосредственно вокруг партийных органов, отрывающие рабселькоров от их живой работы вокруг наших органов

печати, дающей им возможность непосредственно участвовать в практическом деле строительства. С другой стороны, нельзя смотреть на рабселькоров просто как на работников печати. Это — армия, превышающая 200 тысяч. Это не просто армия работников печати, армия работников пера, это — армия общественных пролетарских и крестьянских работников, тех инициативных общественных работников, которые, каждый своим путем, каждый в своей отрасли, пытаются принять активное участие в нашем практическом строительстве социализма. Таким образом, эта армия рабселькоров есть армия наших строителей, идущая снизу и участвующая во всей разнообразной работе партии и Советской власти.

Перехожу к комсомолу. Это — организация, которая по своему составу является рабоче-крестьянской организацией. Но основное ее ядро — пролетарское; комсомол является коммунистической организацией и проводит политику пролетариата, политику партии. Комсомол был и будет пролетарской, коммунистической по своему существу организацией. Как теперь идет дело с развитием нашего комсомола? К настоящему с'езду в комсомоле насчитывается 1.633 тыс. человек. Рост комсомола — громаднейший. Конечно, этот рост не везде проходит вполне нормально. Имеет место и разбухание отдельных организаций, особенно в деревне. Это требует внимательнейшего участия партии в руководстве организациями комсомола в руководстве работой комсомола. Но при наличии громадного роста комсомола важно поглядеть, как изменяется социальный состав комсомола. За отчетное время процент промышленных рабочих в комсомоле уменьшился с 39 до 36. Вместе с тем, процент батраков увеличился с 5 до 8. В общем получается, что пролетарская часть комсомола как была, так и остается — 44%. Таким образом, в отношении пролетарского состава комсомола мы имеем положение такое же, какое имели к предыдущему партийному с'езду.

Количество крестьян в комсомоле за отчетное время увеличилось на 6%, и соответственноуменьшился процент служащих, тоже на 6%. Вопрос о партийном ядре в комсомоле имеет следующие особенности: количество коммунистов в комсомоле за отчетное время увеличилось в 2½ раза; процент же коммунистов в комсомоле понизился с 11 до 9. Таким образом, важнейшим вопросом по отношению к комсомолу является, являлось и будет являться действительное большевистское руководство работой комсомола, и этот вопрос теперь заслуживает особенного внимания. Именно в связи с этим вопросом приходится подчеркнуть, что комсомол — организация, политически выросшая в огромной мере за последние годы, и что комсомол был и на будущее время будет организацией, находящейся под руководством партии, и всякие попытки противопоставления комсомола партии являются вреднейшими, антиленинскими попытками в наших условиях. На вопросе о руководстве комсомолом я могу более детально не останавливаться, так как вопросу о комсомоле на с'езде посвящен особый доклад.

Наконец, вопрос о делегатских собраниях работниц. Я здесь же коснусь и вопроса о делегатских собраниях кре-

стьянок. Самой характерной особенностью за отчетное время является, как и в отношении всех остальных пролетарских организаций, развитие массовых форм работы делегатских собраний. Мы видим, что за отчетное время увеличилось количество избирательниц делегаток как в городе, так и в деревне. В городе количество избирательниц за отчетное время увеличилось на 30%, а всего до 1.600 тысяч, а в деревне количество избирательниц увеличилось на 70%, а всего до 7.800 тысяч. В связи с развертыванием массовой работы среди работниц и крестьянок отдел по работе среди работниц и крестьянок ЦК внес предложение, которое было принято ЦК, — об уменьшении нормы, по которой проходят выборы делегаток. Прежняя норма: 20—30 и даже 40 избирательниц на одну делегатку — была понижена до 10 избирательниц, и это дало громаднейшее увеличение количества делегаток как в городе, так и в деревне. Мы имеем, в связи с этим, рост количества делегаток на фабриках и заводах, а также в деревне. Кроме того, в отношении работы наших женотдельских организаций следует отметить, что эти организации обратили теперь большое внимание в городе — на вовлечение жен рабочих во всю свою работу, а в деревне — на вовлечение более широких масс крестьянок-середнячек. До 1925 года, по данным отдела работниц, значительно отставало участие середнячек в делегатских собраниях крестьянок. Только за этот год удалось на это обратить большее внимание и достичь значительно бо́льших результатов. В отношении участия женщин в советах, исполкомах и с'ездах мы имеем значительное улучшение. В сельсоветах повысился процент участия женщин с 2 до 9, в виках — с 0,6 до 7, в губисполкомах — с 4 до 7. Таким образом, здесь имеются определенные успехи в области участия женщин в руководящих советских органах. В профессиональных органах мы имеем то же явление, но, правда, несколько менее ярко выраженное. Здесь мы имеем в фабрично-заводских комитетах и месткомах увеличение с 14 до 16%, а в центральных комитетах профсоюзов — значительно большее: участие женщин в этих органах увеличилось с 4% до 15%.

Теперь остановлюсь на выводах, которые вытекают из первой части моего доклада.

Выводы эти заключаются в следующем:

1. Мы имеем рост массовых пролетарских организаций по всей линии, и перед нами стоит задача всемерного дальнейшего оживления этих массовых организаций.

2. Громадный количественный рост массовых организаций не должен отодвигать на второй план вопросы качества их работы. Вопросы качества их работы в настоящее время должны быть поставлены в центре внимания партии.

3. Массовые пролетарские организации (добровольные общества, культшефство, производственные совещания, рабселькоры) уже теперь связываются в своей работе с работой советских органов и профессиональных союзов. Нам нужно усилить связь всех массовых пролетарских организаций с работой советов, увеличивая значение всех этих организаций в деле

вовлечения масс в советское строительство также и для того, чтобы самая работа советов оживилась быстрее, чтобы она приобретала все более массовый характер.

4. Влияние партии в массовых организациях укрепляется, но необходима решительная борьба со всякого рода бюрократическими замашками в партийном руководстве по отношению к массовым организациям.

5. Растет беспартийный пролетарский актив вокруг партии. Необходимо, чтобы этот беспартийный пролетарский актив расширялся, а также повышался качественно. Необходимо, чтобы партия заботилась о политическом и культурном воспитании этого пролетарского актива. Необходимо, чтобы пролетарский актив был действительной опорой и действительным резервом партии, из которого партия черпала бы новые силы для укрепления своего влияния в рабочей массе и для укрепления всего дела социалистического строительства.

2. Партия и руководство крестьянством.

Перехожу ко второй части своего доклада. Здесь я буду говорить по вопросу о партии и руководстве крестьянством.

По отношению к крестьянству в настоящее время у партии имеются в основном те же три организационные задачи, что и по отношению к рабочему классу. Эти задачи можно кратко охарактеризовать следующим образом: с одной стороны, перед партией стоит задача развертывания массовой работы и оживления соответствующих массовых организаций в деревне с осуществлением при этом правильного политического руководства ими; с другой стороны, стоят задачи усиления влияния партии в этих организациях, что, по существу, и является проведением подлинного пролетарского руководства в деревне, и, наконец, необходимо создание в деревне широкого беспартийного крестьянского актива вокруг партии, который только и может обеспечить в современных условиях действительное влияние и руководство партии широкими крестьянскими массами.

Теперь перейдем к вопросу о том, через какие организации партия руководит крестьянскими массами. Это заслуживает большего внимания.

Мне кажется, что это можно определить следующим образом. Партия осуществляет руководство крестьянством либо через организации, об'единяющие в одной общей системе рабочих и крестьян, — такими организациями являются советы и потребительская кооперация, здесь об'единены в одной общей системе рабочие и крестьянские массы; либо партия осуществляет свое руководство крестьянскими массами через такие крестьянские организации, которые связаны с советами или теми или другими органами советов, например: сельскохозяйственная кооперация, связанная с нашим государственным сельскохозяйственным кредитом и работой земорганов; кресткомы, работа которых связана с работой Наркомсобеса; культурные организации в деревне, как, например, избы-читальни, которые связаны с работой органов Наркомпроса. Любой хозяйственный и культурный

пункт деревни является вместе с тем органом, через который партия руководит крестьянской массой при посредстве сельской интеллигенции и коммунистов, работающих в этих органах, если их работа ведется действительно по-советски, в духе той линии, которую ведет наша партия.

Вопрос о руководстве крестьянскими массами можно проследить, прежде всего, на примере двух основных организаций деревни, обеспечивающих в наших условиях руководство пролетариата крестьянскими массами. Эти две основные организации — советы и кооперативы. Я отнес вопрос о советах и кооперативах к главе о руководстве крестьянством именно потому, что эти организации в деревне имеют особенно большое значение. Для дела руководства крестьянства пролетариатом они являются действительно основными организациями.

Вопрос о работе советов за отчетный период выдвинулся как один из центральных вопросов работы всей партии. Мы больше года тому назад выдвинули лозунг оживления советов. Теперь мы можем констатировать, что это оживление советов началось, кое-где, правда, только-только еще начинается. Мы имеем за отчетное время увеличение активности масс во всей работе советов и, в частности, в работе деревенских советов. Сравнивая участие крестьянства уже в этом году, в конце 1925 года, с перевыборами прошлого года, мы видим увеличение участия общей массы крестьянства в выборах в советы с 30 до 45%. Таким образом участие крестьянства в выборах в советы увеличилось за отчетное время в полтора раза. В городах, там, где парторганизации достаточно стали уделять внимания выборной кампании, мы также наблюдаем увеличение участия рабочих в выборах в советы. Правда, в ряде мест в этом отношении еще в прошлом году было не улучшение, а ухудшение.

Каково же влияние партии в советах? Вот основные данные, которые можно привести по этому вопросу. Следует сказать, что этому вопросу за последнее время партия естественно уделяла громадное внимание в связи с политикой оживления советов. Был даже высказан ряд опасений насчет того, не является ли оживление советов фактическим отстранением или умалением руководства партии работой советов. Цифры, которые имеются у нас по этому вопросу, говорят, что при повторных выборах в начале этого года процент коммунистов в составе сельских советов и волостных исполкомов действительно понизился. Для сельских советов процент понизился с 12 до 6½, для волисполкомов — с 61 до 44. Но, товарищи, надо признать, что это понижение процента коммунистов в составе советов является прямым указанием на то, насколько велики недостатки нашей партийной работы в деревне, в частности в отношении советов. Что мы имели в последние годы в этой области? До вторичных перевыборов в начале 1925 года мы имели из года в год все большее увеличение процента коммунистов в советах, этот процент неуклонно возрастал за последние годы. Обеспечивал ли этот все возрастающий процент коммунистов в советах хорошее партийное влияние и руководство партии деревней? Оказывается, как мы все знаем теперь, совершенно не обеспечивал, и хотя процент коммунистов в 1923 году

по сравнению с 1922 годом, а затем в 1924 году по сравнению с 1923 годом значительно возрастал и в сельсоветах и в волисполкомах — ведь мы имели в 1924 году, осенью, коммунистов в волисполкомах 61%, — оказывается, тут было немало дутого, непрочного, некрепкого для партии. И если эти данные сопоставить по годам с параллельным уменьшением процента участия крестьянства в выборах, то само собой понятно, что такой рост процента коммунистов в советах, такое кажущееся, внешнее, статистическое увеличение руководства партии деревней совершенно не свидетельствовало о действительном улучшении этого руководства.

Мне думается, что и при вдвое меньшем проценте коммунистов в сельсоветах и волисполкомах, но при более правильном руководстве работой советов через наши ячейки и через работу наших фракций в них, при более правильном отборе коммунистов, выставляемых в советы, наше руководство не уменьшится и не ухудшится, а улучшится и увеличится.

Кроме того, мы видим уже по последним выборам осенью этого года, что процент коммунистов в деревне при выборах в советы — в сельсоветы и в вики, уже не уменьшается, а в большинстве случаев увеличивается.

Теперь об уездных и губернских исполкомах.

Мы имеем за этот год некоторое уменьшение процента коммунистов в составе исполкомов: в уисполкомах — с 88 до 73%, в губисполкомах — с 90 до 79%. Но это была сознательная и совершенно правильная, оправдавшая себя политика партии по увеличению беспартийного элемента в составе губисполкомов и уисполкомов. Это уменьшение процента коммунистов в уисполкомах и губисполкомах ни в какой мере нельзя рассматривать как уменьшение влияния и руководства партии советами; это была политика на создание беспартийного крестьянского и рабочего актива вокруг нашей партии в советах.

Мы видим, что за последнее время вопрос о беспартийном крестьянском активе приобретает основное значение для обеспечения влияния и руководства партии в деревне.

Главнейшей задачей для партии в настоящее время является не столько увеличение числа коммунистов в советах или в исполкомах советов, сколько создание и увеличение беспартийного крестьянского актива вокруг партии. В этом теперь главная задача обеспечения пролетарского руководства деревней. Именно через широкий беспартийный крестьянский актив в деревне мы можем добиться лучшего влияния и лучшего руководства крестьянскими массами. Вот почему мы, партия, за эти больше чем 12 месяцев сами выдвинули задачу о выдвижении беспартийных в советы и советские органы, вот почему мы, партия, взяли на себя инициативу широкого выдвижения крестьян в наши советские органы. Это выдвижение идет пока далеко не гладко. Мы можем констатировать, что в ряде случаев отношение к выдвижению очень формальное, бюрократическое, чиновничье, несознательное, с точки зрения интересов партии.

Мы имеем некоторые успехи в деле выдвижения беспартийных крестьян во все наши советские органы, но это дается нам довольно трудно. Например,

Центральный Комитет партии перед последним Всероссийским С'ездом Советов и С'ездами Советов других союзных республик дал директиву о большем выдвижении беспартийных крестьян и рабочих в ЦИК, а также в ЦИК'и союзных республик. Директива Центрального Комитета была такова, чтобы в составе Центрального Исполнительного Комитета было до 30% беспартийных рабочих и крестьян. Мы получили теперь некоторое увеличение количества беспартийных во ВЦИК'е, именно с 12% до 20%. Как видите, мы не довели эту цифру до той директивы, которую дал Центральный Комитет при последних выборах ВЦИК'а. Мы имеем, кроме того, выдвижение крестьян как в центре, так и на местах на ответственную работу в наркоматах, в отдельных хозяйственных и административных органах, в кооперативах и т. п. Но, товарищи, надо понять, насколько еще плоха обстановка для выдвижения крестьян на эту работу. У нас появляются первые кадры выдвиженцев из крестьян. Через эти кадры мы хотим поставить лучше наше руководство крестьянскими массами. Но можно привести порядочное количество примеров чиновнического, бездушного, неправильного отношения к тем выдвиженцам из крестьян, которые работают в наших органах. Я могу сослаться хотя бы на один документ, который я получил весной этого года от председателя центрального комитета кресткомов в Москве и который я разослал членам Политбюро Центрального Комитета. Из этого документа вы могли бы убедиться как на ряде приводимых в нем примеров, так и на основании вашего собственного опыта на местах, насколько тяжела, трудна обстановка для работы выдвиженцев из крестьян в наших советских и других органах. Задача партии—обеспечить обстановку для работы выдвигающихся крестьян, активных помощников нашей партии, обеспечить их политическое развитие, более правильную, более деловую подготовку их к общественной работе. И, безусловно, борьба со всяким чиновническим, некоммунистическим отношением к выдвиженцам из крестьян является важнейшим делом в нашей организационной работе, в работе советов в целом, по отношению к крестьянству в особенности.

Проведение политики оживления советов особенно подчеркнуло перед нами, что в деревне идет рост классового расслоения. Тут вскрылись некоторые противоречия, нашедшие себе выражение, с одной стороны, в усилении наступления кулачества, во всякого рода попытках захватить советы в свои руки и, с другой стороны, вскрылись наши недостатки в деле организации бедноты и неумение наших партийных организаций заняться правильно этим делом в современных условиях. Какие выводы делает партия? Об этих выводах говорил в своем докладе тов. Сталин, я не буду говорить об этом более подробно. Я отмечу только, что мы наметили первые формы, не исчерпывающие дела, формы организации в теперешних условиях бедноты вокруг партии: особые собрания бедноты, создание групп или фракций в советах и исполнительных комитетах, в пределах районных и волостных исполкомов и сельских советов.

Мы указывали при этом, что дело организации бедноты в настоящее время должно быть поставлено так, чтобы не было никакого противопоста-

вления бедняка середняку или середняка бедняку. Нам необходима организация бедноты такими мерами, которые укрепили бы опору партии в деревне и дали бы возможность создать более крепкий союз бедняков и середняков против кулаков, против врагов партии и Советской власти в деревне. Именно под таким углом мы теперь подходим к этому. Не должно быть в нашей партии попыток отмахнуться от дела организации бедноты, хотя проведение его на практике надо согласовать с местной обстановкой. Попытки заявлять, что дело организации бедноты не назрело, партия должна решительно отклонить. Не буду долго останавливаться на том, как мы приступили к организации бедноты. Мы имеем только начало. У меня есть некоторые сообщения самого последнего времени от товарищей, близких к этому делу, из ряда губерний и областей. Надо заметить, что пока еще наблюдается неумение подойти к этому вопросу даже со стороны тех товарищей, которые особенно считают себя призванными к делу защиты интересов бедняков или к делу организации бедняков. Эти товарищи, однако, пока. еще ограничиваются общими фразами, общими словами, мы не видим никаких конкретных предложений с их стороны. Но есть в этой области уже и положительные результаты. Эти положительные факты имеются, по моим данным, в Белоруссии и во Владимирской губернии. Там есть попытки более или менее правильно подходить к этому вопросу. Не буду детально останавливаться на этом, отмечу лишь, что и это — только начало, которое мы должны еще очень старательно продолжить во всей нашей работе.

На примере советов можно признать, с одной стороны, увеличение активности масс во всей работе советов, с другой стороны, несмотря на уменьшение процента коммунистов по сравнению с прошлыми выборами в ряде сельских советов и волисполкомов, мы можем, безусловно, констатировать рост влияния партии в деревне. Крики о том, что наконец-то осуществляются мечты белогвардейцев — «советы без коммунистов», — эти крики являются выражением паники, растерянности, непонимания того, что на деле влияние партии в деревне растет и укрепляется, приобретает теперь гораздо более гибкие, разносторонние формы. Создание беспартийного крестьянского актива вокруг нашей партии является лучшей гарантией укрепления руководства нашей партии в деревне.

К о о п е р а ц и я. На этом вопросе я остановлюсь в связи с вопросом о руководстве крестьянскими массами, так как кооперация, по Ленину и по мнению всей нашей партии, есть основной путь, столбовая дорога к социализму для нашей деревни. Как дело обстоит с кооперацией? Мы имеем здесь за последние два года громадный рост как в области потребительской кооперации в городе и деревне, среди крестьян и рабочих, так и в отношении остальных отраслей кооперации. Не буду останавливаться детально на цифрах, имеющихся у меня в достаточном количестве, остановлюсь только на вопросе о с.-х. кооперации, имеющей особенно важное значение в наших условиях.

За время с 1 января 1924 г. по 1 июля 1925 г. количество кооперированных с.-х. кооперацией крестьянских хозяйств увеличилось с 1.740.000

примерно до 5.000.000, т.-е. почти в три раза. Таким образом, мы имеем громадный количественный рост сельскохоз. кооперации. Кого об'единяет эта кооперация? Об'единяет ли она середняка и бедняка, ради которых мы развертываем кооперацию, по отношению к которым кооперация и должна выполнять свою социалистическую роль?

Вот цифры, говорящие о том, кого об'единяет сельскохозяйственная кооперация. Если взять цифры крестьян в кооперации по лошадности и при этом не считать тех крестьян, которые имеют три и более чем три лошади, если взять бедняцкие и середняцкие группы без более крепких слоев, то мы получим, что в сельскохозяйственной кооперации 93% таких крестьян, которые либо безлошадные, либо имеют одну, две лошади, т.-е. составляют основную бедняцко-середняцкую массу деревни, и только 7% являются более зажиточными и, в том числе, в известной части кулацкими слоями деревни. Судя по коровности, мы видим то же самое: крестьян, имеющих не более 2 коров, в сельскохозяйственной кооперации — 91%; таким образом — только 9% более зажиточных, и среди них кулацкая часть деревни.

Если мы подойдем к вопросу о том, какой слой деревни более организован в нашей кооперации, то мы увидим, что беднота и более мелкое крестьянство организованы в процентном отношении меньше, чем более зажиточные группы. Так, из всего слоя крестьянства без рабочего скота организованы в кооперации до 18,5%, а из слоя крестьян, имеющих по три лошади, организовано 47%. Впрочем, если взять еще более крупные хозяйства и чисто кулацкие, напр., с 4 коровами и более, то эти группы будут организованы примерно в том же проценте, как и беднейшая часть.

Таким образом, мы видим, что в сельскохозяйственной кооперации в огромной мере пребладают середняцко-бедняцкие массы крестьянства. В выборных органах сельскохозяйственной кооперации мы тоже имеем 91% середняцких и беднейших слоев. Таким образом, работа кооперации есть, прежде всего, работа над перевоспитанием и над вовлечением в дело социалистического строительства середняцко-бедняцких масс.

Каково влияние партии в кооперации? Если взять в целом по всем отраслям кооперации, то мы увидим, что в центральных органах кооперации процент членов партии увеличился с 63 до 64. Особенно характерно, что в этом году процент коммунистов в составе руководящих органов сельскохозяйственной кооперации увеличился с 45 до 57. В аппарате всей кооперации в целом среди служащих этой кооперации процент коммунистов увеличился с 9 до 12. Если взять областные правления, губернские и районные союзы, то мы увидим увеличение с 62 до 65% количества коммунистов в соответствующих руководящих органах кооперации.

А каков беспартийный крестьянский актив в кооперации? Здесь можно воспользоваться наиболее характерными цифрами по с.-х. кооперации. Мы имеем в настоящее время выборных работников по союзам с.-х. кооперации до 6.000, из них коммунистов 48%. Выборных работников сельскохозяйственной кооперации в первичных кооперативах 240 тысяч, из них 14% ком-

мунистов. Эти низовые работники кооперации являются активнейшими новыми кадрами, которые все более и более сплачиваются вокруг партии. Таким образом, мы здесь видим, как кооперация, с одной стороны, выполняет огромную экономическую задачу в деле социалистического переустройства деревни и основной массы — середняцкой и бедняцкой ее части — в первую очередь. И вместе с тем, с другой стороны, мы видим, что через кооперацию в интересах пролетарской революции под руководством нашей партии воспитывается новый огромнейший слой, имя которому — крестьянский беспартийный актив. А это имеет колоссальное значение для руководства крестьянскими беспартийными массами.

Крестькомы, это — важная организация в деревне, уже имеющая местами немалое значение. Но это одна из очень немногих массовых организаций, которая за последнее время не растет, а количественно сокращается. Мы имели слишком много бумажных крестькомов. Теперь количество этих бумажных крестькомов сокращается, но надо думать, что при теперешнем усилении работы по организации бедноты мы сумеем оживить и работу крестькомов, направив их в наше русло.

Возьмем Красную армию. Красная армия имеет громадное значение в деле руководства крестьянством. На 72% Красная армия состоит из крестьян, и мы видим, что Красная армия является громаднейшей школой политического воспитания беспартийных молодых крестьян. Влияние партии в Красной армии за это время, конечно, не уменьшалось, а возрастало. В общем составе Красной армии процент коммунистов за время с XIII с'езда увеличился с 11 до 15. В командном составе армии процент коммунистов увеличился с 19 до 29, достигая теперь почти $^1/_3$ всего командного состава. Мы видим на примере последней демобилизации, какое громадное для партии значение Красная армия приобретает в вопросе о крестьянстве. Партия дала специальную директиву военно-политическим органам по подготовке из демобилизующихся в этом году красноармейцев работников для различных отраслей деревни. Красная армия приобретает все большее значение именно в вопросе о руководстве крестьянством, как огромная школа политграмоты для молодого крестьянства.

Наконец, специальные меры, которые Центральный Комитет проводил за это время в целях улучшения руководства в деревне. Вот кратко специальные меры, которые для этого проводились Центральным Комитетом за отчетное время.

ЦК и ЦКК произвели проверку 10 уездных организаций в целом. Этому примеру на местах последовал ряд других организаций. По призыву ЦК партии усилились командировки ответственных работников в деревню. По самым неполным данным, временно командированных ответственных работников в деревню было свыше 3.000, и они имели свое значение для улучшения руководства парторганизациями в деревне. Но в общем ЦК должен был признать — и XIV конференция одобрила это — необходимость перенести центр тяжести не на временные командировки, а на работу постоянных работников в деревне.

В связи с этим мы произвели мобилизацию работников для деревни. Выехало уже больше 10.000 более или менее ответственных работников в деревню. На этот раз мы приняли меры к тому, чтобы поставить работников, командированных партией в деревню, в более благоприятные материальные условия. Кое-чего мы в этом отношении добились. Добились и того, что крестьяне уже приветствуют ЦК за то, что им были присланы в деревню эти работники по последним командировкам. Мы должны требовать, чтобы и в местных организациях усилилось внимание к помощи товарищам, мобилизованным для работы в деревню.

Особенно отрадно то, что среди 10.000, поехавших за последнее время в деревню, мы видим не меньше $^1/_3$ поехавших в деревню добровольно, как активные работники, желающие добровольно помочь партии на наиболее трудном участке работы. Мне кажется, что лозунг добровольного участия в важнейшей для нас работе сейчас особенно нужен и должен во всей партии громко звучать, и вокруг добровольцев-партийцев, едущих в деревню, мы должны создать еще более хорошую атмосферу сочувствия, поддержки и помощи во всей их работе.

ЦК провел реорганизацию совпартшкол, превратив их в партийные школы по подготовке работников-коммунистов для политико-просветительной работы в деревне. Сеть политобразования по сравнению с 1923 годом выросла в 25 раз. Можно перечислить еще ряд мер, направленных партией на помощь деревне. И все-таки этого еще очень мало. Все еще одна ячейка в СССР приходится на 26 селений и 1 коммунист — на 250 взрослых (после 18 лет) в деревне.

Какие выводы можно сделать из этой второй части доклада?

1. Оживление советов только еще началось. Оживление должно расти во всех основных массовых организациях трудящихся деревни. Если раньше, на VIII с'езде партии, Ленин особенно подчеркнул, что не нужно командовать деревней, то в настоящее время мы должны к этому прибавить еще один лозунг: не нужно опеки по отношению к советам и другим массовым организациям в деревне, нужно не опекунство, а действительно пролетарское, возглавляемое партией руководство деревней.

2. Мы начали переход к новым методам пролетарского руководства крестьянскими массами. Отсюда — важнейший вопрос о беспартийном крестьянском активе. Нам нужно во что бы то ни стало и дальше улучшать методы руководства крестьянством, так как по этой части у нас дело обстоит далеко не благополучно.

3. Мы должны признать, что у нас есть слабое место в деревне: это — плохая организация и даже неумение подойти к организации бедноты и батрачества в современных условиях деревни. Надо взяться за это дело без оговорок, при этом для нас ясно: в деревне нужно усилить партийные организации, но этого мало; деревне нужна помощь всей партии, всего пролетариата для улучшения руководства крестьянскими массами.

Партия и руководство госаппаратом.

Теперь перехожу к вопросу о госаппарате и о руководстве им партией. Я выделил этот вопрос потому, что он имеет особенно большое значение в деле улучшения нашего социалистического строительства в целом. Какие же задачи мы ставим в деле руководства госаппаратом? Мне кажется, эти задачи заключаются в том, чтобы, во-первых, усилить влияние и руководство партии по отношению как к руководящим органам госаппарата, так и ко всему составу госаппарата в целом. И во-вторых, наша задача заключается в том, чтобы вовлекать больше и больше во всю советскую работу, во всю работу нашего государственного советского аппарата массу рабочих и крестьян, помогая выдвижению здесь новых активнейших работников этого госаппарата из рабочих и крестьян. В связи с этим работа контрольных комиссий и РКИ приобретает исключительно большое значение.

Эта работа контрольных комиссий, с одной стороны, свяжет еще больше госаппарат с партией, с другой стороны — с широкими беспартийными рабочими и крестьянскими массами. Как дело обстоит в нашем государственном аппарате теперь? Вот цифры, которые характеризуют изменение состава наших руководящих органов в советском аппарате.

Основные данные по этому вопросу следующие. Возьмем данные по наркоматам. Здесь процент коммунистов в руководящих органах повышается. В составе коллегий наркоматов и раньше были почти исключительно коммунисты. В этом году в наших коллегиях наркоматов появились отдельные единицы беспартийных. Но это было и может быть в составе коллегий наркоматов только как исключение. Возьмем наши тресты и синдикаты, наши основные хозяйственные органы. Здесь процент коммунистов за отчетное время поднялся с 66 до 74 из общего количества руководящего состава. Процент коммунистов в составе директоров крупнейших предприятий поднялся с 80 до 91. Только на 9% крупнейших предприятий директорами остаются еще беспартийные. Процент коммунистов в руководящих торговых органах в центре поднялся с 56 до 68, процент коммунистов в местных торговых органах поднялся с 81 до 91. Количество коммунистов в правлениях банков увеличилось на 1%. Если к этому прибавить, что и процент рабочих среди коммунистов в этих руководящих органах по всем органам увеличивается, то мы видим укрепление влияния партии, укрепление руководящей роли партии в нашем госаппарате. Но вместе с тем мы должны более отчетливо подчеркнуть, что если до последнего времени мы судили об укреплении влияния партии на госаппарат по проценту коммунистов и проценту рабочих в составе руководящих органов, то в настоящее время этого недостаточно, и мы должны к этому прибавить гораздо более серьезное учитывание качества самих работников госаппарата и наличие у них необходимых знаний. У нас растут кадры руководителей коммунистов из рабочих, учащихся в наших многообразных учебных заведениях. Из их среды и из среды тех практических работников, которые за эти годы на ходу увеличивали свои знания, свою деловую подготовку, растут более квалифицированные партий

ные силы для руководства всем аппаратом советской работы. А нам необходимо серьезнейшее улучшение качества работы всего госаппарата.

Если взять весь госаппарат, то прежде всего надо отметить, что количество служащих в нем за это время увеличилось на 10%, а всего составляет теперь 1.850.000. Процент коммунистов среди служащих госаппарата мы имеем всюду также увеличившимся. Если взять только аппараты наркоматов, то процент служащих-коммунистов по всем хозяйственным административным наркоматам увеличился за этот период примерно в полтора-два раза. То же самое относится в общем и к остальным советским органам. Но если у нас увеличивается процент коммунистов в наших госорганах, то это значит, что на коммунистов возлагается гораздо большая ответственность за работу этих госорганов, и коммунисты должны гораздо строже относиться к своим коммунистическим обязанностям в госаппарате, к обязанностям во всей своей работе в госорганах.

Возьмем вопрос об участии рабочих и крестьянских масс в госаппарате. Если возьмем рост процента избирателей при выборах в советы, если прибавим к этому, что у нас развертывается работа в секциях советов — а вы это знаете из опыта всех крупнейших промышленных городов и из опыта довольно большого количества наших советов, — если к этому прибавить рост участия активных рабочих и активных общественников из основной массы крестьян в работе всех наших органов советов и кооперативов и отметить особенное выдвижение из рабочей массы новых администраторов и хозяйственников через производственные совещания, от профсоюзов местных и центральных, то из этого вы увидите, что участие рабочих и крестьян в строительстве социализма за это время возросло и возрастает дальше. Можно судить о том, насколько теперь все больше развивается участие рабочих в государственной работе, из тех примеров, которые имеются по ленинскому призыву, по втягиванию рабочих в практическую работу. Мы имеем здесь немало примеров того, что $^4/_5$ рабочих и даже больше, вошедших в нашу партию в ленинский призыв, втягивались в практическую работу: партийную, профессиональную, советскую, кооперативную. Мы имеем, по отдельным данным, опубликованным за последнее время, по Ленинграду и Москве и вообще по основным пролетарским центрам значительное увеличение активности рабочих, увеличение процента участников из рабочих во всей практической строительской работе. Так, из доклада ленинградского губкома видно, что к настоящему времени они считают вовлеченными в различную общественную практическую работу 126.000 рабочих, из них 44%, т.-е. 55 000, беспартийных рабочих. Это — лишний пример того, что рабочие Ленинграда действительно являются передовыми рабочими и в общей практической работе. Именно эти ленинградские рабочие проявляют и теперь громаднейшую общественную инициативу, громаднейшую активность. Они оправдывают то мнение, что ленинградские рабочие-коммунисты должны итти и, конечно, пойдут в первых рядах организованных участников советского, социалистического строительства. То же самое мы можем сказать и о наших московских рабочих. И здесь участие рабочих

во всей практической работе развивается в значительной мере. Беру данные по 133 разнородным ячейкам в Московской губернии. Из 14.500 членов этих ячеек 80% участвуют так или иначе в практической работе партии, советов, кооперативов, профсоюзов и т. п. Мы видим, таким образом, растущую активность масс, в особенности рабочих масс, во всем практическом деле строительства.

Еще нужно остановиться на тех общих новых условиях, которые создаются в наше время для партии и для Советской власти. Мы вступили не только в полосу оживления советов и массовых пролетарских организаций, но уже постепенно развертываем дело советского демократизма. Этот демократизм трудящихся, конечно, не похож на буржуазный или мелкобуржуазный демократизм, на этот фальшивый демократизм, не обеспечивающий действительной организованности, развития культурности и сознательного участия масс во всей общественной работе. Мы знаем, что развитие советского демократизма зависит не от доброй воли Советской власти или партии, — это зависит от материальных условий трудящихся, это зависит от культурного роста трудящихся масс, это также зависит — в этом наша политика — от возможности обеспечения пролетарского, т.-е. партийного руководства этими массами. Таким образом мы видим, какие еще громадные трудности у нас имеются в деле развития активности пролетарских масс и развития советского демократизма. Но вся работа партии направлена теперь именно на то, чтобы развертывать на деле этот советский демократизм более правильным участием, более широким участием, более действительным вовлечением трудящихся масс и прежде всего рабочих масс во всем социалистическом строительстве. Какие мы имеем результаты к настоящему времени? Для того, чтобы понять это на наглядном сравнении, я должен процитировать вам несколько очень коротеньких мест из Ленина относительно предыдущего периода развития Советской власти. Вот что Ленин писал перед захватом власти, перед Октябрьской революцией, в брошюре «Удержат ли большевики государственную власть?», по вопросу о том, как будут управлять рабочие советским государством:

«Пролетариат не сможет, говорят нам, привести в движение государственный аппарат.

Россией управляли после революции 1905 года 130.000 помещиков, управляли посредством бесконечных насилий над 150 миллионами людей, посредством безграничных издевательств над ними, принуждения огромного большинства к каторжному труду и полуголодному существованию.

И Россией будто бы не смогут управлять 240.000 членов партии большевиков, управлять в интересах бедных и против богатых». (Н. Ленин «Удержат ли большевики государственную власть?».)

А вот как Ленин писал через полтора года после Октябрьской революции. На VIII с'езде партии В. И. Ленин говорил следующее:

«Слой рабочих, которые управляли фактически Россией в этот год и проводили всю политику, которые составляли нашу силу, — этот слой в России неимоверно тонок. Мы в этом убедились, мы это чувствовали на

себе. Если когда-нибудь будущий историк соберет данные о том, какие группы управляли эти 18 месяцев, какие сотни, тысячи лиц несли на себе всю эту работу, несли на себе неимоверную тяжесть управления страной, — никто не поверит тому, что можно было этого достигнуть при таком ничтожном количестве сил». (Н. Ленин. Отчет ЦК РКП на VIII с'езде, засед. 18 марта 1919 г., т. XVI, стр. 107.)

И далее Ленин выдвигает задачу: «перетянуть на советскую работу рабочих и крестьян, стоящих на уровне середняка или даже ниже этого уровня». Прошло 4 года Советской власти, снова Ленин обращается к тому же вопросу: кто управляет нашим государством? И вот в 1921 году, в августе месяце, после нэпа, Ленин в статье «Новые времена, старые ошибки в новом виде» говорит следующее:

«Создание военного и государственного аппарата, который способен был победоносно выдержать испытания 1917 — 1921 годов, — дело великое, занявшее, захватившее, исчерпавшее реальные (не в декламации крикунов существующие) «силы рабочего класса». Надо понять это и считаться с необходимостью, вернее, с неизбежностью, замедленного прироста новых сил рабочего класса». (Н. Ленин. Том XVIII, часть 1, стр. 357: «Новые времена, старые ошибки в новом виде». Написано 20/VIII 1921 г.)

Так вот, товарищи, когда мы подходим к современному моменту, т.-е. через 4 года после того, как Ленин писал только что прочитанную мною статью, мы должны признать, что у нас действительно был период замедленного притока новых сил рабочего класса ко всему советскому строительству. Но этот период уже миновал. Наступил новый период, гораздо более активного, гораздо более широкого участия рабочих, теперь уже мы имеем все большее участие крестьянских масс во всем деле советского, т.-е. социалистического, строительства, а это и есть развитие подлинной, настоящей демократии трудящихся, демократии рабочего класса, пролетарской демократии в нашей стране Советов.

Теперь мы должны еще настойчивее взяться за улучшение нашего госаппарата, за борьбу с его бюрократическими извращениями.

Какие же выводы из этого вытекают? Мне кажется, что два основных вывода вытекают из всего того, что я говорил в этой части доклада.

1. Массы рабочих и крестьян все больше вовлекаются в дело советского строительства, и наша задача — итти во главе рабочих в деле социалистического строительства, в борьбе с бюрократизмом госаппарата, в борьбе со всеми, еще огромными, недостатками госорганов и т. д.

2. Необходимо повышение качества работников, госаппарата и большее сознание ответственности за работу госаппарата у всех коммунистов. Этого у нас еще нехватает, этого у нас еще мало. Нужно действительное коммунистическое участие в работе госаппарата, а отсюда вывод: укрепить руководящую роль партии в госаппарате. Эта роль не ослабевает, она крепнет, но мы должны и дальше осуществлять задачу укрепления влияния и руководства партии, ибо мы теперь находимся в полосе действительного социалистического строительства.

Партия и внутрипартийное руководство.

Я теперь перехожу к четвертой, последней части моего доклада. В этой части будет говориться о внутрипартийном руководстве. Какие основные вопросы мы должны здесь выдвинуть? Мне кажется, следующие: рост и регулирование роста партии; вопрос о кадрах партии и партаппарате; затем — вопрос о поднятии партийно-воспитательной работы и, наконец, — развертывание внутрипартийной демократии.

Прежде всего, по вопросу о росте и регулировании роста партии. Вчера по этому вопросу дал основные данные т. Сталин. Я не буду повторяться и ограничусь самыми необходимыми замечаниями в связи с этой темой. Прежде всего, надо сказать, что на 1 ноября этого года наша партия насчитывает уже 1.025.000 коммунистов. Это первый с'езд нашей партии, выносящий решения от имени более чем миллиона коммунистов. До сих пор наши с'езды говорили от имени максимум 620 тысяч коммунистов, как это было на X с'езде партии.

Как изменился социальный состав нашей партии за отчетное время? К настоящему времени, точнее — на ноябрь месяц, мы имеем в партии рабочих 57,4%, крестьян — 25% и служащих — 17,6%. Таким образом, у нас имеется преобладание рабочих, составляющих около $^3/_5$ общего состава партии.

Как изменялся социальный состав нашей партии? Наиболее высокий процент пролетарской части в партии был непосредственно после ленинского призыва, достигая тогда 60%. За первые годы революции процент рабочих в партии несколько понизился, потом с 1922 года начал снова подниматься вверх. Партия за это время укрепилась во многих отношениях, укрепив, прежде всего, свою пролетарскую часть. Я не буду говорить о проценте коммунистов среди рабочих, непосредственно занятых в цензовой промышленности. Об этом вчера достаточно подробно говорил тов. Сталин. Остановлюсь на другом. Нужно отметить некоторый перелом, правда, еще не по всем организациям, в приеме крестьян в партию. Правда, у нас и до сих пор под рубрикой крестьян входят очень часто совершенно не крестьянские элементы, а нередко та служилая часть, которая хочет облегчить себе доступ в партию. По отношению к этим последним и служащим мы имели за последний период заметное уменьшение процента, а за этот последний год мы должны обратить внимание на то, что процент служащих, даже в рабочих организациях, начал увеличиваться. Кроме того, мы должны отметить еще вот какой момент. Ввиду быстрого роста партии в настоящий момент, вернее — к июлю этого года, у нас было 36 организаций, где преобладали коммунисты-кандидаты над коммунистами — членами партии. В числе этих организаций, между прочим, был и ряд пролетарских организаций, таких, как иваново-вознесенская, владимирская, донецкая, шахтинская, грозненская. Это говорит, конечно, о том, какой огромный рост организаций мы имеем за последнее время. Таким образом, перед нами остается задача ускорения перевода кандидатов в члены партии, в особенности по отношению

к рабочим, для чего необходимо поднять в этом отношении партийную работу.

Какие же задачи у нас в деле регулирования состава партии? Эти задачи можно наметить следующие: во-первых, еще больше и гораздо больше осторожности по отношению к приему служащих. По отношению к этой категории надо, чтобы партия потребовала более твердого проведения в жизнь решения XIII партийного с'езда о приеме в партию не просто по количеству рекомендаций, но также и по качеству рекомендуемых служащих и интеллигентов, по действительной полезности тех, которые хотят войти в партию.

Теперь относительно приема крестьян. Здесь надо не допускать того неразборчивого отношения, когда под видом крестьян в партию проникают разнообразные элементы. У нас все еще недостаточный приток крестьян в партию в ряде организаций. Могу привести такой пример: за 8 месяцев, от января до сентября этого года, в Ленинградской губернии было переведено из кандидатов в члены партии 9 крестьян-землепашцев, а за последние пять месяцев из этого количества было переведено только три крестьянина-землепашца, т.-е. примерно один крестьянин-землепашец переводился ежемесячно из кандидатов в члены партии по всей Ленинградской губернии в этом году. Правильно ли такое положение? Само собой понятно, что надо быть очень внимательным и разборчивым в приеме крестьян в партию. Нужно поставить дело таким образом, чтобы был строго индивидуальный подход при приеме крестьян и при переводе их из кандидатов в члены партии. Но этот индивидуальный подход и более правильная проверка принимаемых в партию должны производиться на основе принятых общепартийных директив.

Теперь в отношении приема рабочих в нашу партию. Здесь нашей задачей является вовлечение в партию все большей и большей части рабочего класса. Это было снова указано в резолюциях двух основных наших партийных организаций (московской и ленинградской), и было правильно указано. Мы должны отметить, что в настоящий момент партия должна развертывать работу по вербовке рабочих в партию, не ослабляя, а усиливая эту работу. Надо проводить в жизнь линию на увеличение количества рабочих в нашей партии и вовлечение все большей и большей части рабочих в ряды РКП. Вместе с тем для нас остается в полной силе и та директива XIII партийного с'езда, которую мы еще не выполнили, а именно директива о том, чтобы в рядах нашей партии было не менее половины рабочих от станка, рабочих от производства. По отношению к кандидатам мы имеем теперь такое положение, что 45% кандидатов, это — рабочие от станка; по отношению к членам этот процент гораздо меньше, пока всего — 31%, и потому в результате мы имеем такое положение, что в общем составе нашей партии процент коммунистов от станка достигает примерно 38. Таким образом, директива XIII партийного с'езда о том, чтобы в нашей партии было большинство рабочих от станка, нами не выполнена, и она остается для нас основной директивой в вопросе о регулировании состава нашей партии. Вот что XIV с'езд должен решительно подтвердить.

Надо еще отметить и те ошибки, которые делаются в этом вопросе за последнее время. На меня, в частности, ссылались отдельные товарищи, — я назову тов. Саркиса, который ссылался на меня, пытаясь защищать свои явные ошибки, и предлагал: «довести до XV партс'езда процент промышленных рабочих (от станка) в партии до 90%». Он писал в печати, что мною на XIII с'езде была указана задача вовлечения все бóльшего и бóльшего количества рабочих в партию, с тем, чтобы процент рабочих в нашей партии довести со временем до 90% состава партии. Является ли эта задача правильной? И в настоящий момент мне кажется, что, как задача, она остается правильной. Но неправильна путаница, которая вносится в этот вопрос некоторыми товарищами и в особенности т. Саркисом. Я еще раз остановлюсь на том примере, который вчера здесь приводил и т. Сталин. Тов. Саркис перепутал рабочих от производства и рабочих вообще. Можно ли это путать? Мне кажется, это нельзя путать. У нас есть рабочие на производстве и рабочие, работающие во всем нашем государственном аппарате, — в кооперативном аппарате, в профессиональных органах, в партийных органах и т. п. Общая масса рабочих в нашей партии, как я уже говорил, составляет в настоящий момент около 58%, а рабочих от станка в нашей партии — 38-40%. Ясно, что эти две цифры путать не надо.

Дальше, одно дело — задача, которую мы выдвигаем перед партией, с перспективой на ряд лет, и другое дело — задача, которая выдвигается для ближайшего времени. Тов. Саркис выдвинул такой лозунг, чтобы к XV с'езду партии в нашей партии было 90% промышленных рабочих (от станка). Что это обозначает? Это обозначает, товарищи, что если теперь в партии 38—40% составляют рабочие от станка, т.-е. из миллиона членов и кандидатов у нас около 400 тысяч коммунистов от станка, то 600.000 теперешнего состава партии таковыми не являются, хотя в число 600 тысяч и входит около 200 тысяч рабочих, сейчас не работающих у станка. Поэтому, если бы провести в жизнь предложение т. Саркиса о 90% рабочих от станка к XV с'езду, то мы должны были бы даже при условии непринятия в партию за время между XIV и XV с'ездами ни одного крестьянина, ни одного служащего, ни одного рабочего, не находящегося в производстве, мы должны были бы добиться, чтобы те 600 тысяч не-рабочих у станка, которые имеются к настоящему времени в нашей партии, к XV с'езду превратились в 10% ко всему составу партии, т.-е. тогда получилась бы партия в 6.000.000 коммунистов. Тогда нужно было бы к теперешнему миллиону членов партии и кандидатов принять дополнительно за время до XV с'езда, по крайней мере, 5 миллионов рабочих от станка.

Говорить такие глупости и путать вопрос о ряде лет с вопросом о современных задачах, путать рабочих от станка с рабочими вообще в партии, доводить до абсурда правильную мысль, которая была принята XIII с'ездом, так, как т. Саркис, искажать эту мысль — значит заставить спросить: во имя чего это делается? Не во имя ли лести рабочим — лести, в которой рабочие не нуждались и не нуждаются? (Аплодисменты.)

Доводить до абсурда правильное, одобренное XIII партийным с'ездом решение, это значит — оказывать плохую услугу партии.

Какие бы лично хорошие желания ни были у этого путающегося товарища или у других товарищей, поддерживающих его, однако, рабочие умеют считать, умеют разбираться в политике и никакой лестью и демагогией повести рабочего за собой не удастся. А на деле у тов. Саркиса из ошибки по вопросу о росте партии вытекает вторая ошибка, сводящаяся к недооценке роли массовых пролетарских организаций в деле политического воспитания рабочих. Мы должны в этом вопросе вести ту линию, какая у нас была до сих пор, мы должны вести ее и впредь без искривлений, без метаний в ту или другую сторону, и эту линию, одобренную всей партией, мы должны закрепить и дальше. Мы должны и на этом с'езде партии эту линию, нашедшую выражение в решениях XIII с'езда, принять и оставить основной линией партии в вопросе о регулировании ее состава.

Перехожу к вопросу о руководящих кадрах нашей партии. Что мы имеем в настоящее время в руководящих кадрах? Прежде всего, мы имеем расширение этих кадров руководителей-коммунистов. Мы имеем со времени XIII с'езда расширение и Центрального Комитета, и Центральной Контрольной Комиссии нашей партии, мы имеем расширение состава укомов и губкомов на 25 — 30%. Но надо иметь в виду, что не всякое расширение губкомов правильно и допустимо с точки зрения интересов партии. Если бы мы создали губкомы, в которых было бы по 200—300 членов, я думаю, что из этого получилось бы фактическое упразднение самих губкомов и передача функций губкома более узкой группе работников из бюро или президиума губкома. Правильна ли такая линия на расширение губкомов? Нет, неправильна.

Да, нужно увеличение кадров руководителей нашей партии, но и тут надо иметь меру, большевистскую меру, без забегания вперед, без попыток изменения или искривления общей линии работы партии.

Возьмем увеличение состава бюро ячеек. Состав бюро ячеек увеличился на 30 — 50%. Кроме того, мы имеем общее увеличение числа работников, занимающихся массовой партийной работой. Мы имеем создание института так называемых агит-пропорганизаторов для агитационно-пропагандистской работы ячеек, мы имеем создание групповых (звеновых) организаторов для организационной работы среди рабочих масс. Это детальное разветвление работы партийных организаций при правильной постановке обеспечивает укрепление связи партии со всей рабочей массой, и опыт, который имеется у нас в этом отношении в ряде передовых организаций, говорит о том, что он оправдан жизнью — это ценнейшее начинание, которое нужно развернуть и применить по отношению ко всей работе нашей партии.

Теперь возьмем процент участия женщин в составе наших кадров. За этот год процент участия женщин в губкомах увеличился с 4 до 6%, в укомах—в 2 раза: с 6 до 12%. Но это увеличение, конечно, далеко не достаточное, и чем выше, тем оно идет медленнее. О том, каким образом будут расширяться наши кадры за счет женщин, говорит, однако, половой состав

нашей партии и организаций более молодых поколений, примыкающих к нашей партии.

Если в нашей партии женщины составляют теперь только 12%, то в комсомоле девушки составляют 18% (и это мало), а среди организаций юных пионеров они составляют 41%. Эти цифры — 12, 18, 41 — говорят за то, что наши кадры все больше и больше будут пополняться за счет новых элементов и, в частности, за счет новых элементов из среды работниц и крестьянок и их детей, подрастающих в этих более молодых организациях.

Национальный состав наших кадров изменялся за последнее время все еще медленно. Мы имеем как изменение национального состава в областных и уездных комитетах, так и изменения состава непосредственных руководителей этих организаций. Но тут, в особенности по отношению к руководителям организаций, к секретарям областных и губернских комитетов в национальных областях, мы имеем незначительное увеличение: примерно, 43% (вместо прежних 39%) секретарей национальных организаций из представителей местных национальностей. Рост этого процента будет итти дальше быстрее за счет подрастающих, политически поднимающихся молодых кадров.

Теперь возьмем процент старых коммунистов в наших руководящих кадрах. В низовых органах процент старых коммунистов заметно убывает. В составе бюро ячеек по ряду организаций мы видим значительное обновление состава бюро ячеек новыми элементами. Так, по данным о составе бюро производственных ячеек по Московской губернии, мы имеем за этот период увеличение процента коммунистов со стажем после января 1922 г. с 4 до 23%, для всех ячеек по Московской организации в целом мы имеем увеличение процента коммунистов со стажем от 1920 года и позже в 2 раза и даже больше того (с 29 до 61%). В составе укомов и губкомов мы имеем некоторое понижение процента коммунистов из старых кадров партии, но среди секретарей губкомов мы все еще видим увеличение процента дооктябрьских коммунистов с 87 до 89%. Таким образом в отношении этих кадров партии нужно, чтобы было сохранено внимание к делу укрепления партийных органов как более старыми партийными кадрами, так и новыми растущими, лучше испытанными кадрами, занимающими теперь все более и более видное место во всех руководящих партийных органах.

Что касается процента рабочих в наших руководящих партийных органах, то мы должны отметить, что за последний период в огромной мере увеличился процент рабочих на партработе по всем отраслям.

Характерным является то, что процент рабочих увеличивается даже в таких областях, которые до сих пор были менее доступны для развертывания сил рабочих, а именно в области агитационной и пропагандистской работы. До сих пор рабочие были по преимуществу на организационной работе. Теперь мы видим значительное увеличение количества рабочих на агитационной и пропагандистской работе как в городе, так и в деревне.

В составе секретарей ячеек мы также видим увеличение процента рабочих. По данным, которые имеются в Центральном Комитете, это увеличе-

ние достигает 10%, т.-е. вместо 37% мы теперь имеем 47%. В составе губкомов и укомов процент этот почти не изменяется. Среди секретарей укомов, правда, процент рабочих несколько повысился. И, наконец, в составе наших центральных органов наблюдается заметное увеличение процента рабочих. Мы имеем в настоящее время в Центральном Комитете, который теперь отчитывается перед вами, 53% рабочих, т.-е. больше половины общего состава Центрального Комитета составляют рабочие. Такого, по величине своей пролетарской части, Центрального Комитета у партии еще не было. (Аплодисменты.) И в составе Центральной Контрольной Комиссии имеется значительное увеличение процента рабочих. Если до XIII партс'езда в составе ЦКК рабочих было меньше 50%, то нынешняя отчитывающаяся перед вами Центральная Контрольная Комиссия имеет в своем составе до 71% рабочих.

Какова роль партийного аппарата в нашей партработе? По тем данным, которые вы сейчас увидите, роль партийного аппарата, во всяком случае, не расширяется, а, если хотите, относительно несколько уменьшается. Если в нашей партработе ко времени XIII партс'езда один «аппаратчик», т.-е. работник аппарата, приходился на 22 коммуниста, то в этом году, ко времени XIV партс'езда, один работник партаппарата приходится на 40 коммунистов. Есть некоторое увеличение состава партийного аппарата в целом, но это, главным образом, идет за счет обслуживания деревни и притом особенно для пропагандистской работы.

Количество коммунистов в госаппарате увеличилось и в связи с этим возросли наши задачи в области усиления руководства партии по отношению к той части коммунистов, которая работает в госаппарате.

Из всего сказанного о кадрах нужно сделать такие выводы. Надо еще больше подчеркнуть в отношении кадров нашей партии задачу закрепления основных испытанных большевистских кадров в руководящих органах партии — это необходимо в интересах партии. На ряду с этим партия должна дать себе полный отчет в том процессе обновления кадров партии, который мы имеем за счет огромного притока новых руководящих сил из партийной гущи и, прежде всего, из партийной пролетарской массы. Надо всячески помогать выдвигающимся активным партийцам, обеспечивая через них лучшее руководство всей партийной работой. В связи с этим имеет исключительно большое значение дальнейшая работа по воспитанию всей партии в духе уважения к большевистским традициям и значения для партии ее пролетарской части.

Теперь о нашей воспитательной работе. Здесь надо отметить развитие массовой политико-просветительной работы за это время. У нас теперь сделались центрами политико-просветительной работы в рабочих районах — клубы, а в деревне — избы-читальни. Количество клубов, по сравнению с мартом 1923 года, увеличилось с 2.500 до 3.400 к январю этого года. Количество членов клубов составляет до 900 тысяч рабочих и служащих. Процент организованных в них членов профсоюзов поднялся почти в 3 раза: от 5% до 14%. Наряду с этим мы должны отметить то громадное значение, которое приобрели для местной политико-просветительной работы в деревне

избы-читальни. К настоящему времени у нас, в Советском Союзе, имеется 21.500 изб-читален, при чем $^{3}/_{5}$ этих изб-читален содержатся на местные средства. Таким образом, мы видим, какое громадное значение придают работе изб-читален местные советские и партийные органы и какое громадное сочувствие крестьян в деревне вызывает хорошо поставленная работа изб-читален.

В деле агитации и пропаганды у нас в последнее время приобретает колоссальное значение небывалая еще работа кино и радио. Мы в первый раз говорим на партийном с'езде о значении радио для нашей агитационно-просветительной работы. О кино уже говорилось и должно говориться дальше, но мы не сомневаемся в том, что в обеих этих областях массовой агитации через кино и радио сделаем колоссальные успехи и в дальнейшем. Нужно, однако, усилить внимание качественной стороне агит-пропаганды кино и радио.

Возьмем теперь рост партпросвещения. В настоящее время у нас в значительной мере возросло количество школ политграмоты и продолжают развиваться совпартшколы и коммунистические университеты. Я отмечаю, что к начавшемуся году учобы в области партпросвещения в рабочих массах мы имеем увеличение количества участников наших политшкол в 4 раза больше по сравнению с 23/24 годом, а в деревне мы имеем в настоящем году увеличение, по сравнению с тем же 1923 годом, в 25 раз. Мы обслуживаем теперь политграмотой сотни тысяч рабочих и сотни тысяч крестьян, при чем значительная часть обслуживаемых состоит из беспартийных рабочих и крестьян. Это опять-таки та работа по выковыванию новых кадров и новых активных работников нашего строительства, которая так необходима для нашего дела.

Еще отмечу, что у нас развиваются кружки по ленинизму и по марксизму. Правда, в этой области у нас есть немало еще недостатков и, главным образом, в области руководства. Мало проявляют инициативы, слишком много принуждения, неумения заинтересовать этой работой самих участников рабочих или тех, кто привлекается в эти кружки. Нам нужно обратить больше внимания на действительное усиление руководства, на правильное руководство и на устранение всякого опекунства, всякого бюрократизма и упрощенного администрирования в руководстве этой работой. Нужно вместе с тем отметить то решение Центрального Комитета и XIV партконференции, которое превратило совпартшколы в специальные школы для подготовки деревенских работников. Это вызывалось необходимостью усиления деревни работниками. Это потому особенно необходимо, что методы мобилизаций для деревни, которые мы вынуждены были применить в этом году, мы не можем считать нормальными. Эти исключительные меры мы проводили в жизнь, но на будущее время к этим мерам нужно подходить еще осторожнее. Должен быть органический рост новых работников, в том числе и в деревне, над просвещением и над поднятием политического уровня которых мы должны работать теперь.

Рост печати. Тираж наших газет увеличился за отчетное время на 87%. Количество газет, в среднем приходящееся теперь на одного рабочего, значительно увеличилось по сравнению с прошлым годом. В настоящее время

на каждых 27 рабочих приходится 10 газет, тогда как ко времени прошлого с'езда 10 газет приходилось на каждых 29 рабочих. Этого, конечно, далеко не достаточно. Но, таким образом, при громадном росте числа рабочих мы видим увеличение количества газет, распространяемых в рабочих массах. Если взять деревню, мы видим, что на каждые 40 дворов мы раньше имели одну газету, теперь мы имеем одну газету на 13 дворов; таким образом и здесь мы имеем значительное увеличение. Особенно значительным является рост крестьянской печати и рост национальной печати, которая развивается быстрым темпом. Так, крестьянская печать увеличилась в 2½ раза, а национальная печать увеличилась в 2 раза.

Общая книжная продукция увеличилась на 66% в этом году.

Нам нужно, конечно, думать о более правильном и лучше осуществляемом руководстве нашей печатью. У нас есть центральный орган партии — «Правда», которая исполняет огромную роль в этом деле. Я думаю, мы должны признать, что за весь отчетный период «Правда» правильно и чутко выполняла свои задачи руководства как в отношении ко всей партии, так и в отношении широких масс рабочих и крестьян. (Аплодисменты.) Задача всех органов партии — осуществлять действительное и действительно улучшенное руководство печатью в связи с теми важнейшими задачами, которые встают перед всей партией.

Но мы знаем, что усложняется вся наша политическая жизнь, вырастают новые и новые вопросы перед партией, Советской властью и рабочим классом. Нам нужно усилить, увеличить и укрепить руководство печатью. Это нужно сделать как по отношению к центральной печати, так и в неменьшей мере по отношению к местной печати. Мы знаем, что в этом отношении у нас есть немало недочетов, и мы должны в дальнейшем обеспечить действительное, правильное и твердое руководство всей партийной печатью, не допуская из этого правила никаких исключений. Я думаю, товарищи, эта задача руководства печатью тем более выдвигается перед нами, что в составе наших ответственных работников печати до сих пор 38% составляют выходцы из других партий, а в составе работников, руководящих нашей национальной печатью, выходящей на национальных языках, мы не имеем ни одного коммуниста со стажем до 18 года. Таким образом, в огромной мере усиливается значение вопроса о руководстве нашей печатью.

Дальше, вопрос о политическом воспитании партийных масс на основах ленинизма, которое проводится в нашей агитационно-пропагандистской работе нашей печатью и партией в целом.

Мы имеем громаднейшие успехи в росте количества ленинской литературы за эти последние два года, по сравнению с периодом перед XIII парт-с'ездом. Количество ленинской литературы, издающейся у нас, увеличилось в 13 раз. Это имеет колоссальное значение для роста политической сознательности всей партии и рабочего класса. Мы должны сейчас подчеркнуть также необходимость увеличения внимания к основным теоретическим работам и наших первых теоретиков коммунизма — Маркса и Энгельса. В настоящее время издание сочинений Маркса и Энгельса у нас далеко отстает

от тех потребностей, которые должны иметься в нашей партии. Отстает также и достаточная популяризация их, а это крайне необходимо. Сочинения Маркса и Энгельса вместе с сочинениями Ленина, выходящими теперь во 2-м и 3-м изданиях, должны составить основной фундамент дальнейшего повышения политического и теоретического уровня нашей партии.

Нам приходилось проводить за это время громадную работу по борьбе с уклонами от ленинизма. У всех на глазах работа, которая проводилась партией в этом отношении. Она выполнена, мне кажется, со значительным успехом за это время. Но, вместе с тем, нам надо еще больше усилить борьбу с той вульгаризацией ленинизма, которая у нас проявляется теперь в ряде случаев. Мы должны добиться того, чтобы ни уклоны от ленинизма, ни, в частности, уклон к вульгаризации ленинизма не наблюдались в нашей печати и в нашей агитации и пропаганде. Когда у нас отдельные товарищи пытаются вопрос об уклонах поставить таким образом, что в каждом отдельном не совсем удачно выраженном мнении, в каждой отдельной ошибке пытаются найти уклон от ленинизма, когда пытаются сосчитать эти уклоны уже не единицами, а десятками, когда отдельные товарищи, как, например, тов. Саркис, доходят до перечисления сперва 9 уклонов, потом говорят: есть еще и еще, «и т. д. и т. п.», эти товарищи явно перегибают палку, явно имеют уклон к «уклонизму» и явно путают вопросы, имеющие для партии основное принципиальное значение, с пустяками. Один из товарищей договорился в последнее время до того, что нашел у нас новый уклон — уклон якобы к троцкизму во всей нашей партийной работе в армии. Я думаю, что этот товарищ, тов. Шелавин, который сам работает в Красной армии, в особенности должен бы быть осторожен, когда он подходит к таким щекотливым и трудным вопросам, как работа партии в Красной армии. Мы видели, что работа партии в Красной армии не сокращается и не ухудшается, а растет, и, кроме того, процент коммунистов в армии и среди командного состава Красной армии увеличивается, укрепляется и обеспечивает гораздо более крепкое руководство партии в отношении к Красной армии, чем это было раньше, но когда у нас единоначалие и всю систему работы ПУР'а пытаются об'яснить как уклон от ленинизма к троцкизму, это — опаснейший вывод, опаснейшая ошибка, от которой чем скорее откажутся эти товарищи, тем будет лучше для них и для партии. В этих вопросах надо быть особенно внимательными и не допускать искажения дела и фактов.

Наконец, о внутрипартийной демократии. За этот период явно выяснился рост активности партийных масс. Мы можем взять любой факт партийной жизни, и этот факт покажет, какое колоссальное значение приобретает рост активности партийных масс. Возьмем последние конференции нашей партии. Как они проходили? За отдельными исключениями, они проходили таким образом, что количество дней, которое конференции уделяли обсуждению своих вопросов, увеличилось; длительность конференций тоже увеличилась, количество и состав конференций увеличились, количество выступающих по отчетным докладам везде и всюду увеличивается. В этом, как на одном из многих при-

меров, выражена огромная активность масс. Правда, мы и теперь имеем факты, когда вопреки этой активности масс губкомы пытаются навязывать свою волю. Например, отдельные губкомы еще перед конференцией обсуждают и утверждают список нового губкома и преподносят его, т.-е. список полного состава нового губкома, с поименованием и совсем готовеньким на партийную конференцию. Вряд ли, однако, это соответствует партийным методам, которые допустимы в партии, вряд ли это ведет к правильному росту активности партийных масс, к развертыванию внутрипартийной демократии.

Возьмем другой пример. Я уже говорил, что в настоящее время гораздо больше количество участников на конференциях, больше выступающих по докладам руководителей своей организации. Мы видим, как растет критическое отношение со стороны партийных масс к своим руководителям, к своим руководящим органам. Однако, и тут бывают еще до сих пор примеры в обратную сторону.

За последний год в ЦК приходилось обсуждать немалое количество вопросов, связанных с работой местных организаций. На о р г а н и з а ц и о н н о м бюро ЦК в этом году ЦК обсуждал 18 докладов секретарей губкомов, которые стенографировались вместе со всеми прениями. Эти доклады и прения мы потом рассылали для сведения местным партийным организациям. Для чего это делалось? Какие задачи стоят перед партийными руководящими органами, когда их выслушали на ЦК и когда им даны об'яснения по тем или иным важнейшим вопросам их работы? Задача партийного комитета на месте может быть только одна: правильно подойти к этим решениям центральных органов, провести их в жизнь и об'яснить их действительное значение массам. К сожалению, мы наблюдаем попытки обойти эти решения партии и ее центральных органов, принять их к «сведению» или формально «к руководству» и даже наблюдаем попытки противопоставить решениям ЦК свои местные интересы. Мне кажется, что тут перед всеми местными партийными организациями остается полностью задача, и не только задача, но и обязанность сделать решения центральных органов партии ясными для всех партийных масс, для своих организаций, довести эти решения до сведения партийных масс и об'яснить их смысл, чтобы массы знали, в чем заключается смысл этих решений партии и ее руководящих органов. Всякая попытка уклониться от этого должна рассматриваться как антипартийная попытка.

Из этого роста активности и увеличения критического отношения партийных масс к своим органам и из роста кадров партии вытекает рост коллективного их участия во всей руководящей работе. Вместе с тем, коллективность эта является предпосылкой для развития внутрипартийной демократии во всей нашей работе. Именно в активности масс, в критическом отношении партийных масс ко всей партийной работе, и в том числе к руководящим органам, в коллективной проверке своих решений, всей работы своей организации — в этом заключается внутрипартийная демократия. Она теперь выдвинулась перед всей партией, как важнейшая и основная задача во всей нашей работе. В связи с этим, ЦК признал необходимым еще перед с'ездом обратиться к партии с призывом решительнее развертывать внутрипартий-

ную демократию для того, чтобы руководящие органы партии шли впереди оживления массовых организаций. Мы должны связать всю нашу работу по оживлению рабочих организаций, по улучшению руководства крестьянской массой, по оживлению самой партийной работы, — мы должны связать с развертыванием внутрипартийной демократии коллективность руководства партией в целом и ее отдельными организациями.

Из краткого изложения всего вопроса о партийном руководстве, мне кажется, вытекают следующие выводы:

1. Партия растет. Регулирование ее роста недостаточно. Нужно усилить внимание к вербовке рабочих, вовлекая все бóльшую и бóльшую часть рабочих в нашу партию.

2. Нужно усилить внимание к кадрам партии, попрежнему подкреплять их выдержанными партийцами, и в особенности руководителями из рабочих, и вместе с тем смелее выдвигать на руководящую работу новые кадры партийцев.

3. Дело партпросвещения двигается вперед, но недостатки здесь прежде всего в качестве. Нужно выше поднимать его идейное ленинское содержание, его теоретическую выдержанность.

4. Значение коллективного руководства растет. Это — предпосылка роста внутрипартийной демократии. Нужно решительнее переходить на внутрипартийную демократию.

Таким образом, если эти выводы будут основными выводами во всей партийной работе, если в этом направлении партия будет развертывать свою работу, она подойдет к развертыванию своих успехов, она будет действительным руководителем социалистического строительства нашего времени. Какой бы вопрос мы ни пытались выдвигать в работе партии в настоящее время, каждый вопрос, если он имеет отношение к жизни советского государства, если он имеет отношение к работе среди рабочих и крестьянских масс, — это есть один из вопросов общего дела строительства социализма, это есть вопрос о той или иной части социалистического строительства. Так понималась основная линия работы, которая проводилась партией за отчетный год. Вот почему теперь перед партией могут быть три основных лозунга: курс на оживление массовых организаций, внимание к качеству и идейному содержанию всей партийной работы и курс на внутрипартийную демократию. Мы к этому пришли путем развертывания наших задач, опираясь на опыт последних лет. Несмотря на трудности, мы идем вперед. Мы работаем над великим делом строительства социализма. Мы должны это дело осуществлять под твердым ленинским руководством партии. (Бурные аплодисменты.)

Рыков. До открытия прений нам нужно заслушать доклад Центральной Ревизионной Комиссии, который, по словам докладчика, займет полчаса (голоса: «Нужно сделать перерыв»). Есть предложение сейчас об'явить перерыв. Возражений нет? Об'является перерыв на 10 минут.

Председательствующий. Слово для отчета Центральной Ревизионнной Комиссии имеет т. Курский.

Курский. Товарищи! Если организационный отчет указал те основные линии, которые проводила наша партия по отношению к рабочему классу, к крестьянству, к госаппарату и основные моменты внутреннего нашего партийного строительства, то доклад Ревизионной Комиссии, конечно, имеет несравненно более узкие задачи. Все же основная задача, которая стоит перед Ревизионной Комиссией, состоит в том, чтобы дать ответ партийному с'езду, насколько был слажен рабочий аппарат Центрального Комитета, чтобы проводить в жизнь те решения и постановления, которые партийный с'езд принимает и которые будут основой практической и политической программы для ближайшего периода после с'езда.

Поставив такую задачу, я прежде всего должен остановиться на тех достижениях, которые имеются в рабочем аппарате нашего ЦК. Достижением, в первую очередь, нужно считать проведение планового начала в работе как Оргбюро ЦК, так и в отделах ЦК партии.

Оргбюро в начале этого года, т.-е. в январе 1925 года, приняло первый, так сказать, основной план своей работы. Я бегло напомню вам этот план, чтобы показать, какой охват работы был намечен Оргбюро. Этот план касался 23 вопросов и ставил в области производства вопрос о производственных совещаниях и конференциях. Далее — вопрос о внутрипартийном строительстве, об учете и распределении партработы. В области работы в деревне намечен ряд практических мероприятий по усилению партийной подготовки работников в деревне, о профсоюзах в деревне и т. д. Поставлен ряд вопросов в области печати, в частности о руководстве издательской работой и т. д., а также в области национальной политики и советского строительства в национальных республиках. Наконец, вопросы советского строительства, вопросы просвещения, вопросы военного строительства.

Товарищи! Когда Ревизионная Комиссия ознакомилась с этим планом, она прежде всего поставила вопрос: бумажный это план, или он выполнен Оргбюро ЦК? Ознакомление с протоколами и всеми материалами Оргбюро, которые относятся к выполнению данного плана, показало, что январский план был выполнен быстро и с надлежащей полнотой, — можно сказать: чуть ли не на все сто процентов. Это об'ясняется тем, что вопросы этого плана вытекали из постановлений XIII с'езда и предварительно намечались отделами. Там они предварительно прорабатывались и затем уже ставились на Оргбюро, при чем были назначены председатели комиссий, которые, в свою очередь, подбирали состав комиссий. Таким образом, мы имеем уже в феврале и марте ряд проработанных ответов на те задачи, которые стояли перед Оргбюро.

Так было с работой Оргбюро в январе.

Другим планом, который имело Оргбюро, был сентябрьский план. Каникулярное время, очевидно, создало некоторый перерыв в плановой работе. Сентябрьский план намечал 16 вопросов, в том числе вопрос внутрипартийного руководства, и доклады 9 местных организаций — парткомов и обкомов. Этот план тоже был выполнен в значительной степени. Из 9 намеченных

организаций были заслушаны доклады 7 организаций, и затем был проработан ряд вопросов, но полностью этот план не выполнен именно потому, что здесь как раз наступила подготовка к партийному с'езду, и, очевидно, проработать всю сумму вопросов, намеченных Оргбюро, было невозможно. Первое, что мы можем здесь указать, это то, что в работе Оргбюро, основного органа, который ведает организационными вопросами внутрипартийного строительства, было положено в этот период времени, от XIII до XIV с'езда, плановое начало, и это начало было проведено в жизнь в значительной степени. Это — первое достижение, которое мы должны отметить в работе Оргбюро.

Если мы обратимся к отделам, то увидим, что самый план Оргбюро основывался на предварительной проработке вопросов в отделах, и таким образом плановое начало, которое мы отмечали в работе Оргбюро, было увязано с плановой работой отделов ЦК. Таким образом, мы должны отметить, как крупнейшее достижение в работах аппарата нашего ЦК, — проведение планового начала.

Другим крупным достижением в работе ЦК нужно считать установление непосредственной связи и увязки работы аппарата нашего ЦК, его отделов с соответствующими отделами местных парткомов. Этой задаче послужили те совещания, которые устраивались отделами нашего ЦК. Здесь Ревизионная Комиссия особенно останавливается на том совещании, которое было в мае созвано Орграспредом. Это — совещание заведующих орготделами губкомов, крайкомов и райкомов. Как это совещание, так и ряд других совещаний, которые были созваны Агитпропом, Отделом Печати, Отделом работы среди женщин, представляли собою, прежде всего, тщательную проработку тех практических вопросов, которые стояли перед местными органами, и, во-вторых, они самым теснейшим образом связывали аппараты нашего ЦК с соответствующими аппаратами местных парткомов. Вот почему этим совещаниям нужно придавать самое существенное значение. Для того, чтобы оживить работу ревизионных комиссий на местах — ряд губкомов к работе их уже относится с чрезвычайным вниманием, и им отводится значительная роль в деле улучшения аппарата партии, — я полагаю, что к этим совещаниям надо будет прибегать и в области нашей ревизионной работы. Таким путем мы сможем притти к тому, чтобы ревизионные комиссии об'единили опыт своей работы и влили в нее то живое начало, которое мы со всей ответственностью можем констатировать в работе отделов ЦК.

Третьим достижением в аппарате ЦК, общим успехом его нужно считать проведение в технической работе нашего аппарата Центрального Комитета начал научной организации труда, по крайней мере, в той ее части, которая практически уже оправдала себя. Это — переход на картотеку. В любом отделе, который мы ревизовали, мы встретили хорошо организованную техническую часть работы. Так, например, ревизуя, в частности, работу бюро Секретариата, мы здесь могли констатировать широкое применение картотеки, которое будет иметь громадное значение не только при изучении истории нашей партии, но и в повседневной политической работе. Это —

создание справочного кодификационного кабинета или бюро, в котором решения нашего Политбюро за прежнее время разносятся на карточки, и таким путем есть возможность в любой момент быстро ориентироваться в прошлой работе Политбюро, найти те постановления, которые имеют значение при наведении той или иной справки. Картотека настолько себя оправдала, что здесь нужно будет только потребовать, чтобы как можно скорее те отделы, которые еще не довершили этой работы, довели это дело до конца.

Вот, товарищи, те основные достижения, которые касаются всего аппарата в целом и которые должны были быть отмечены Ревизионной Комиссией. Наряду с этим мы должны отметить и те общие недостатки, которые имеются в нашем аппарате. Прежде всего надо отметить текучесть аппарата, текучесть технического личного состава и даже ответственных работников, которыми располагает наш аппарат. Если обратить внимание на диаграммы, то можно заметить, что число всех работников аппарата нашего ЦК определяется к моменту с'езда цифрой в 767 человек. Если вы возьмете эту цифру и сопоставите ее с тем, что в течение этого времени в этом аппарате сменилось 704 человека, то вы увидите, что здесь есть кадры работников, которые слишком быстро менялись в составе аппарата ЦК. Само собой разумеется, что такое передвижение работников — а это имело место и по отношению к заведующим отделами — не могло не отразиться на работе самого аппарата. Приходилось вновь налаживать и приучать новых людей овладевать этим аппаратом. Нам необходимо действительно стабилизировать технический аппарат ЦК.

Здесь мы имеем такое явление. Товарищи перебрасываются в Москву, устраиваются с квартирой — при нашем жестоком жилищном кризисе — при помощи аппарата ЦК, а затем эти товарищи переходят на другую работу, и опять дело начинается сначала. Управление Делами сообщило нам, что за этот период аппарат ЦК должен был достать около 500 комнат для того, чтобы разместить всех товарищей, которые перебрасывались в Москву. Понятно, какие чисто практические затруднения стоят в связи с этим вопросом.

Другой общий недостаток в аппарате ЦК, который мы должны указать, касается одного очень жизненного и очень важного отдела — Отдела Печати. Этот недостаток, по мнению Ревизионной Комиссии, заключается в необычайно широком охвате работы. Здесь не только идеологическое руководство печатью, но за целый период, по крайней мере за половину того периода, который является подотчетным в настоящее время, Отдел Печати ставил перед собой чисто организационные задачи. Здесь безусловно нужно указать на необходимость размежевания работы Отдела Печати с теми советскими органами, которые также должны быть проникнуты коммунистическим содержанием, коммунистическим составом и вести организационную и регулирующую работу в отношении советско-партийной и ведомственной печати.

Вот общие недостатки, которые мы должны здесь отметить.

Перехожу теперь к более детальному рассмотрению работы отдельных отраслей нашего аппарата и прежде всего остановлюсь на Управлении Делами ЦК.

По данным, которые имеются у Ревизионной Комиссии, состав в 767 штатных единиц, к которым в настоящее время сведен аппарат ЦК, — это несколько меньше всего того аппарата, который имелся в предыдущий период, когда считалось свыше 800 единиц. Личный состав распределяется таким образом, что в нем имеется членов партии 568, комсомола 61 и беспартийных 198, т.-е. четверть состава всего аппарата ЦК составляли беспартийные. Так было и раньше. Повидимому, четверть беспартийного состава в аппарате ЦК является нормой. Этот беспартийный состав, конечно, проверяется. Это чисто технический состав — скажем, рабочие типографии, курьеры, — и это не вызывает никаких сомнений.

В некоторых отделах мы имеем чрезвычайно квалифицированный состав сотрудников. Так, в наиболее ответственном и образцовом техническом органе, каким является бюро Секретариата, мы имеем товарищей с таким стажем, что средний стаж в Секретариате Политбюро — 9 лет пребывания в партии, в Оргбюро—6½ лет, в Шифрбюро—9 лет, в Секретном Архиве — 15 лет. Секретный архив партии, который представляет собой, конечно, собрание документов исключительной важности, хранится в несгораемых шкафах, тщательно запираемых. Это мы проверили на деле. Этот секретный архив вверен товарищам с весьма крупным стажем, проверенным во всех отношениях. Всех работников бюро Секретариата ЦК было 100 человек, из них членов РКП с дооктябрьским стажем 20%, послеоктябрьским — 60%. Таким образом, в аппарате работает большинство партийцев с большим стажем — 80%, при чем здесь большинство товарищей работает ряд лет. По своему составу это — наиболее стабилизованный аппарат.

Со своей стороны Ревизионная Комиссия считает необходимым указать и обратить внимание партийного с'езда на необходимость большего урегулирования той отрасли работы Управления Делами ЦК, которая касается оказания лечебной и курортной помощи нашим товарищам. Это — серьезная задача. За отчетный период через лечебную комиссию ЦК прошло свыше 13 тысяч товарищей, при чем наплыв был так велик порой, в особенности в летние месяцы, что, при недостатке коек в домах отдыха ЦК, приходилось довольно многим товарищам отказывать.

Вот в каких, примерно, цифрах рисуется работа этой лечебной комиссии. А между тем мы имеем здесь определенные дефекты в работе. Мы должны отметить, что места без надлежащего отбора посылают в центр, в центральную лечебную комиссию, товарищей. Это прежде всего. Во-вторых, мы должны констатировать поразительно высокую цифру расходов, которые идут на лечение в доме отдыха ЦК в Кисловодске. Если в прошлом году сумма, отпускаемая на лечение, выражалась довольно значительной цифрой на одного больного, то в этом году стоимость лечения еще более возросла. Вы понимаете, товарищи, что при тех нареканиях, которые имеются в этой области, эти данные, которые сообщены Ревизионной Комиссии в официальном порядке лечебной комиссией, должны остановить наше внимание, и должна быть назначена специальная ревизия в этой области. В отчете лечебной комиссии, который имеется в нашем распоряжении, указывается ряд дефектов в отно-

шении курортов. В отчете указывается, что стоимость содержания койки в учреждениях соцстраха обходится дешевле, нежели в домах отдыха ЦК и курортного управления. В учреждениях соцстраха стоимость койки определяется суммой в 120 руб., поэтому, когда вам преподносят гораздо большие цифры содержания в доме отдыха в Кисловодске, со всеми дефектами, какие имеются там, тут приходится разводить только руками. К этому надо добавить, что ведь на лечебное дело тратятся большие средства.

Далее я должен сделать несколько замечаний о деятельности того отдела нашего ЦК, который ведает финансами нашей партии. Нечего говорить, что с ростом нашей партии эта сторона приобретает все большее значение. На эту сторону вопроса нужно обратить серьезное внимание. Я должен отметить, что в деле распределения кредитов центром мы имеем определенные достижения именно в том отношении, что относительно все меньше и меньше средств, и в абсолютных цифрах, и в относительных, падает на наш центральный орган, на ЦК и его аппарат, и увеличиваются соответствующие ассигнования на наш низовой аппарат.

Таким образом, в деле распределения средств мы имеем определенное улучшение. Ревизионная Комиссия полагает, что в деле улучшения финансовой отчетности и финансового хозяйства нашей партии необходимо провести более точное разграничение тех расходов, которые падают на центральные и местные средства. Скажем, надо распределить таким образом, чтобы хозяйственные расходы падали на местные средства, а расходы по содержанию самого аппарата, по содержанию личного состава — за счет центральных средств. Во всяком случае, если все это останется в том виде, как сейчас, — а сейчас мы не имеем надлежащего учета того, каков бюджет нашей партии, так как ряд губкомов не сообщает этих данных, по крайней мере не сообщил их до настоящего времени, — то мы финансовую отчетность не поставим на должную высоту.

Если взять отчетность наших партийных комитетов по тем кредитам, которые отпускаются из центра, то здесь мы имеем определенные положительные результаты, потому что на третью четверть этого года были даны уже отчеты от 90% наших партийных организаций.

Таким образом, по части тех кредитов, которые отпускает центр, отчетность поставлена на надлежащую высоту.

Переходя к анализу работы Организационно-Распределительного отдела, мы должны здесь отметить крупнейшие достижения, которые удались не без большого труда, ибо в протоколах Оргбюро мы могли отметить, что 7 раз ставился этот вопрос на повестку дня, прежде чем он был разрешен, — это вопрос о номенклатуре должностей. Если в предыдущем периоде учет наших ответственных товарищей, которые выдвигались партией на должности, был в значительной степени упорядочен, так как работа Орграспреда в предыдущем году, как было отмечено в предыдущем докладе Ревизионной Комиссии, была хорошо поставлена и уточнена, то в этом году к самому с'езду мы имеем еще более серьзные успехи, которые состоят в том, что здесь уже проведена точно определенная грань, где партия в лице своих центральных

органов выдвигает ответственных работников и где это является прерогативой мест и проходит просто в советском порядке. По этой номенклатуре, которая проведена в настоящее время, имеются две категории. Первая охватывает 3½ тыс. должностей. Здесь назначение идет через Оргбюро, предварительно же оно рассматривается и проводится в совещании помощников заведующего отделом Орграспреда, которые ведут учет отдельных работников, распределяя свою работу по отдельным партийным организациям или отдельным наркоматам.

Я не касаюсь существа этой номенклатуры. Возможно, что здесь есть ошибки, придется внести некоторые поправки и т. д. Но самое упорядочение этого вопроса значительно облегчает эту форму работы. Если вы возьмете работу Секретариата ЦК, который заседает еженедельно, то вы увидите, что там львиная доля вопросов, которые приходится разрешать, это—всевозможные назначения. Если посмотреть протоколы Секретариата, то можно увидеть такую, напр., сумму, как 206 вопросов, которые были проведены в одно заседание. Конечно, эта цифра феноменальная. Надо сказать, что, чем ближе к с'езду, тем мы видим большую упорядоченность в работе. Если в предыдущий период 100-150 вопросов — обычная норма повестки заседания нашего Секретариата, и львиная доля этих вопросов относилась к вопросам назначения, то теперь число вопросов сокращено наполовину. К числу недостатков Орграспреда надо отнести то, что до настоящего времени Орграспред не кодифицировал те постановления и циркуляры, которые издавались ЦК и касались организационной работы, которые и сейчас имеют актуальное значение. При тов. Кагановиче была попытка провести эту работу, но она не была проведена в жизнь. Между тем приходится ставить практические организационные вопросы в работе, и отсутствие такой кодификации, конечно, мешает работе. Плановое начало в работе Орграспреда было проведено почти полностью. Из докладов местных организаций, которые были поставлены на заседании Оргбюро, 7 из 9 организаций сделали доклад предварительно в Орграспреде, сообщался детально материал, прорабатывались проекты резолюций и т. д.

Ответственных инструкторов в аппарате Орграспреда в настоящее время имеется 50% — 13 вместо 27 намеченных. Это дефект, который был в предыдущем аппарате, и об'ясняется трудностью подыскания товарищей, на которых можно было бы возложить такие ответственные функции. Я должен сказать, из тех материалов, которые были у нас, мы можем констатировать, что работа ответственных инструкторов является в области работ Орграспреда наиболее существенной и значительной. По мнению Ревизионной Комиссии, наряду с упорядочением работы Орграспреда, в дальнейшем необходимо увязать сроки выполнения заданий Орграспреда и Информационного Отдела, потому что здесь мы имели определенные жалобы со стороны Орграспреда на то, что сроки выполнения работ запаздывают.

Перехожу к состоянию дел в Информационном Отделе. Мне кажется, что тот опыт, который ЦК имеет с организацией Информационного Отдела и который состоит в том, что Информационный Отдел расширил свою задачу

и стремится действительно добиться того, чтобы его информация охватывала самым всесторонним образом партийную и советскую жизнь, которую он должен изучать, о которой он должен оповещать аппарат партии,—удался, и что эта работа Информационным Отделом выполнена полностью. Но те материалы, которые имеются в распоряжении Ревизионной Комиссии — а такими материалами можно считать в первую очередь еженедельные сводки, которые составляет Информационный Отдел, — далеко не достаточно используются и по партийной и по советской линии. Члены Ревизионной Комиссии, будучи введены в русло работы аппарата ЦК и связавшись с работой Информационного Отдела эпизодически, констатируют, что, взявши еженедельную информационную сводку, издаваемую Информотделом, можно всегда получить богатейший материал с мест, который освещает все положительные и отрицательные явления, скажем напр., недовольство в рабочей среде, в деревне. Не все эти материалы доходят до местных организаций. Ревизионная Комиссия полагает, что эта информация должна получить более широкое распространение, что ее необходимо сообщать руководителям центральных советских органов, чтобы эта информация, которая разрабатывается аппаратом нашей партии, давала возможность ориентироваться в явлениях партийной и советской жизни. Смешно, что руководители учреждений получают какие-то маленькие сводки, вырезки из информации от некоторых наших учреждений в то время, когда мы имеем вполне налаженный, организованный аппарат информации. Вместо прежних распыленных ежедневных сводок, Информотдел дает теперь обработанные еженедельные сводки, а мы об этой работе не знаем, эту работу использовать совершенно не умеем.

Вот почему, я думаю, на эту сторону работы нужно обратить внимание. Работа Информационного Отдела в настоящее время является слаженной Так, от Агитпропа мы имеем заявление, что у него полная увязка с Информационным Отделом. Поэтому от работы этого отдела нужно ожидать несомненно больших результатов, если информации будет дано более широкое применение.

Переходя к работе Отдела Печати, Ревизионная Комиссия констатирует так же, как это отмечал в своем докладе т. Молотов, необыкновенный размах и рост самого дела печати в нашей стране. Достаточно сказать — я не знаю, говорил ли об этом т. Молотов, — что разовый тираж наших газет превышает 7 милл., а если взять крестьянские газеты вместе с центральными органами, которые попадают в деревню, «Известиями» и «Правдой», то вместе с этими газетами тираж газет в деревне доходит до 2 миллионов. Здесь мы имеем прямое выполнение директивы, которая была дана XIII партс'ездом, — довести тираж газет в деревне до 2 милл. экземпляров.

Размах этой работы Отдела Печати в то же время, как мы уже отмечали в своем докладе, имеет тот дефект, что этот размах слишком широк. За последнее время Отдел Печати развил усиленную работу по наблюдению за нашими издательствами. В этом отношении Отдел Печати относит справедливо к числу своих достижений то, что им были рассмотрены и согласованы редакционные планы главнейших издательств — около 88.

Это не мешало, однако, тому, что тот стихийный рост книги, который имеется в настоящее время, привел к стихийному кризису в этом деле, что отмечает, между прочим, и Отдел Печати в своем отчете. Но, во всяком случае, мы здесь имеем со стороны Отдела Печати основательную попытку регулировать дело редактирования и издательские планы крупных издательств. В этом отношении сокращение той ведомственной макулатуры, которая имела место в предыдущий период, в значительной степени обязано работе и политике нашего Отдела Печати.

Я должен указать, что Отдел Печати за этот период времени созвал несколько совещаний редакторов, созвал всесоюзное совещание специально редакторов крестьянских газет, с участием заведующих подотделами печати на местах, и таким образом он так же, как и другие отделы, увязал свою работу с работой местных отделов. Основной недостаток, который отмечает в своей работе сам Отдел Печати, это — недостаток организации на местах, слабость местных отделов печати, в недостаточной еще степени отвечающих своему назначению. Я полагаю, что если сузить размах работы Отдела Печати и направить ее по руслу того идеологического руководства, которого вправе требовать от этого отдела партийный с'езд, что если соответственным образом размежевать работу Отдела Печати с теми советскими органами, которые также призваны ведать делом регулирования, каковыми являются Главлит, Книжная Палата, Комитет по делам печати, — если произвести это размежевание, то мы, действительно, в Отделе Печати будем иметь орган, который самым действительным образом будет оказывать влияние на подбор редакторского состава и на те издательства, в которых ближайшим образом заинтересована партия, — партийные издательства и, в частности, выпускающие литературу по ленинизму.

Переходя к работе Агитпропа, Ревизионная Комиссия должна констатировать, что в лице Агитпропа мы имеем аппарат, который обладает уже большим опытом; во главе этого аппарата стоит товарищ, который в нем и раньше работал. Работа эта в настоящем году полностью отвечала той основной линии, которая намечена в организационном докладе тов. Молотова, — именно той, что партвоспитательная работа должна носить массовый характер. Мы ознакомились с теми данными, которые имеются относительно низового аппарата в агитпропской работе, и полагаем, что положительным достижением этого аппарата является создание агитпропов в крупных ячейках, так называемых агитпропорганизаторов, которых насчитывается до 4½ тысяч. Мы полагаем, этот новый низовой аппарат сумеет усилить и углубить работу агитпропов на местах, при чем здесь имеется определенная линия — при выборе низовых работников отдавать предпочтение работникам именно из рабочей среды и, таким образом, действительно связывать эту работу с той массовой работой, которая является сейчас основной задачей нашей партии и рабочего класса.

Точно так же в поле зрения Агитпропа находились и основные ячейки культурного просвещения, каковыми в деревне являются избы-читальни, которых, как указывал тов. Молотов, насчитывается свыше 20 тысяч, а по

данным Агитпропа — 21½ тысяча. Агитпроп оказывает им содействие тем, что облегчает условия снабжения их книгой.

Таким образом, товарищи, вкратце резюмируя те предложения, которые имеет Ревизионная Комиссия, я могу формулировать следующие положения:

В целях дальнейшего укрепления аппарата ЦК Ревизионная Комиссия считает необходимым:

1) Принять меры к созданию более постоянного состава ответственных и технических работников в отделах ЦК, установив обязательный срок работы в аппарате ЦК в случае переброски на работу из местной парторганизации.

2) Провести точное разграничение центральных и местных финансовых средств парторганизаций, в частности поручить ЦК по Орграспреду установить точное распределение по штатным группам парторганизаций и провести в жизнь тарифы ответственных работников и для партийных организаций.

3) Выработать меры более полного и планомерного использования материалов Информационного Отдела, для чего увязать сроки разработки информационных материалов с заданиями других отделов и допустить рассылку еженедельных сводок Информотдела также партийным руководителям хозяйственных, административных и культурных центральных советских учреждений.

4) Принять меры к дальнейшему размежеванию работы Отдела Печати ЦК и советских органов — Книжной Палаты, Главлита и Комитета по делам печати.

5) Перейти к шестимесячной отчетности местных парткомов перед ЦК РКП.

6) Провести в ближайшее время кодификацию действующих постановлений ЦК общего нормативного характера, а также циркуляров ЦК.

7) Внести плановое начало в курортно-лечебное дело, обязав места с большим разбором относиться к посылке товарищей в Москву для оказания им курортно-лечебной помощи и точно определив то количество коек, которое центр должен предоставить в непосредственное распоряжение местных парторганизаций, т.-е. по возможности децентрализовать это дело.

8) Признать своевременным усиление работы ревизионных комиссий парткомов, установление плановости в их работах по обревизовании партаппаратов и об'единение и регулирование работы их путем созыва совещаний и инструктирования центром.

Товарищи! Поставив вопрос о том, действительно ли аппарат ЦК в лице его отделов в состоянии провести те задания, которые настоящий партс'езд на него возложит, Ревизионная Комиссия должна по ознакомлении с этим аппаратом с полной ответственностью сказать, что этот аппарат задания с'езда выполнит. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Товарищи, после доклада Ревизионной Комиссии нам нужно было бы перейти к прениям по докладу Центрального Комитета партии. Но в президиум поступило заявление за подписью 43 делегатов с просьбой предоставить содоклад т. Зиновьеву. (Голос: «От какой фракции?».) По регламенту, утвержденному с'ездом в начале его работы, согласно § 4, каждая группа делегатов с решающим голосом, насчитывающая 40 человек, может выставить своего содокладчика. (Голоса: «Это что, новая платформа? Что это за фракция?».) Я оглашаю поступившее заявление:

В президиум XIV с'езда РКП (б).

Нижеподписавшиеся делегаты с'езда просят предоставить товарищу Зиновьеву слово для содоклада по первому пункту порядка дня.

1. Кузнецов	мандат	№ 461	23. Толмазов	„	№ 514
2. Семенов	„	№ 454	24. Царьков, Н. А.	„	№ 463
3. Тойво	„	№ 510	25. Александров, А. П.	„	№ 466
4. Сафаров	„	№ 519	26. Сатуров	„	№ 452
5. Смирнов	„	№ 474	27. Гришин	„	№ 478
6. Королева	„	№ 505	28. Левин	„	№ 460
7. Муравкин	„	№ 480	29. Миничев	„	№ 476
8. Соловьев, К. С.	„	№ 471	30. Гусев	„	№ 469
9. Авдеев	„	№ 498	31. Абрамсон	„	№ 459
10. Субач, Х. С.	„	№ 475	32. Андреев, М.	„	№ 512
11 Наливайко	„	№ 453	33. Петрич, И.	„	№ 467
12. Андреев, Н. К.	„	№ 448	34. Смирнов Н.	„	№ 535
13. Репников	„	№ 511	35. Бакаев, И.	„	№ 520
14. Беседин	„	№ 458	36. Королев, А.	„	№ 534
15. Чеканов, А. Н.	„	№ 456	37. Рэм	„	№ 536
16 Пичурин	„	№ 455	38. Садовская, Б.	„	№ 507
17. Козлова	„	№	39. Курнов, П.	„	№ 559
18. Флиор	„	№ 447	40. Горячев	„	№ 472
19. Мироиов	„	№ 445	41. Булычев	„	№ 504
20. Гумманов	„	№ 468	42. Титов, А.	„	№ 457
21. Фамилия неразборчива.			43. Русанов, И.	„	№ 600
22. Алексеев, П.	„	№ 533			

Председательствующий. Нам надо решить вопрос о работе завтра, в воскресенье. Большинство членов президиума предлагает завтрашний день считать нормальным рабочим днем. Нет возражений? Принимается.

Астаров. У меня вопрос. Поскольку ленинградская группа в составе 40 человек просит предоставить содоклад по ЦК РКП (б), я спрашиваю, от кого будет выступать докладчик — от меньшинства ли Политбюро ЦК или от ленинградской организации?

Председательствующий. Содокладчик будет иметь достаточное количество времени, чтобы об'яснить, от кого он выступает. В том списке, который я оглашал, членов Политбюро нет, значит, оно его содокладчиком не выдвигало. Формально содокладчик будет от тех товарищей, список которых я огласил. Об'являю заседание закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ.

(Вечернее, 19 декабря 1925 года.)

Рыков (председательствующий). Заседание продолжается. Слово имеет тов. Зиновьев. (Аплодисменты.)

Зиновьев. Товарищи, самым важным фактом для всех нас, пожалуй, для всей страны и в значительной мере для Коммунистического Интернационала является развернувшаяся в самое последнее время полемика между большевиками, главным образом направленная против ленинградских работников. Эта, как бы неожиданно вспыхнувшая полемика, с одной стороны, уже имеет свою историю, а с другой — она, несомненно, отражает кое-какие серьезные явления в стране. Мне кажется поэтому необходимым — и думаю, что это будет в интересах партии, — если мы до конца и самым откровенным образом выскажем перед нашим партийным с'ездом наше понимание спорных вопросов.

Конечно, в высшей степени нежелательно преждевременно выносить на широкое обсуждение какие-либо разногласия, пока есть серьезная надежда изжить их в более узком кругу. Одна опасность заключается в том, что преждевременно вынесешь те или другие разногласия. Но существует и другая опасность. Если серьезные разногласия загнать внутрь, если слишком долго пытаться их изживать в узком кругу, то может возникнуть положение, подобное тому, которое создалось у нас сейчас. Если присмотреться к тому, что происходит сейчас в связи с нашим с'ездом, то, мне кажется, приходится скорее пожалеть не о том, что слишком рано, а о том, что слишком поздно выносим эти вопросы. (Голоса с места: «Правильно!».) Конечно, это не значит, что мы не найдем их разрешения. Мы их разрешим и пойдем дальше, продолжая ту великую работу, которую ведет наша партия. Но для партийного с'езда, для всей партии было бы лучше, если бы разногласия, намечавшиеся среди основного ядра большевиков-ленинцев вот уже около полутора лет, если бы они в соответствующей форме были поставлены во-время.

Вы все, конечно, помните, что одним из важнейших мест в политическом завещании Ленина является следующее:

«Конечно — писал Владимир Ильич — в нашей Советской республике социальный строй основан на сотрудничестве двух классов: рабочих и крестьян, к которому теперь допущены на известных условиях и «нэпманы», т.-е. буржуазия. Если возникнут серьезные классовые разногласия между этими

классами, тогда раскол будет неизбежен, но в нашем социальном строе не заложены с необходимостью основания такого раскола»... (Н. Ленин, т. XVIII, ч. 2, стр. 124.)

Мне кажется уместным напомнить сейчас эти слова не потому, чтобы я хотел утверждать, будто такая опасность вплотную над нами нависла. Ничего подобного! Мы на то и большевистская партия, чтобы видеть такие опасности в тенденции, чтобы десять раз проверять свой путь, не допуская до такого обострения, когда бы такая опасность стала актуальной.

Положение, в котором застает страну наш с'езд, можно свести к следующим пяти пунктам.

Во-первых. Мы подходим к пятилетию новой экономической политики. Мы целиком вошли в полосу строительства. Я думаю, в данном случае можно рискнуть употребить громкое слово и сказать, что мы вошли в полосу великого строительства. Это заявление не будет преувеличением, оно не звучит фразой. Действительно, мы с головой окунулись в хозяйственное и культурное строительство, мы вплотную вошли в такой период, который впоследствии в истории нашей революции будет, несомненно, назван полосой великого строительства. Это — первое, чем характеризуется нынешнее положение.

Во-вторых. Эти пять лет доказали, что дорога через нэп к социализму или, как говаривал Владимир Ильич, «не иначе, как через нэп», эта дорога единственно правильная. Все толки о том, будто у нас есть какие-либо сомнения насчет самого нэпа, насчет самой дороги, по которой мы идем, абсолютно ни на чем не основаны. «Не иначе, как через нэп» — это было сказано правильно, это доказано целым пятилетием, имеющим решающее значение в нашем строительстве.

В-третьих. Бесспорно и всем ходом нашего хозяйственного развития доказано, что мы действительно строим социализм в нашей стране. Мы спорим лишь о том, можно ли окончательно построить социализм и закрепить социалистический строй в одной стране, и притом не в такой стране, как Америка, а в нашей, крестьянской. Мы не спорим о том, что строительство социализма в одной стране невозможно: количество наличного пролетариата в Советском Союзе для этого достаточно, хозяйственные предпосылки налицо, общеполитическая обстановка вполне благоприятна для того, чтобы с большим успехом строить социализм, памятуя, что поддержка международного рабочего класса к нам идет, что окончательно наше строительство социализма будет завершено в международном масштабе.

В-четвертых. Доказано, что мы строим социализм и должны его строить в тесном союзе с основной массой крестьянства, с громадным большинством деревни, со всей массой бедноты и середняка против кулака.

Наконец, пятое, чем, по-моему, характеризуется современный период, — это необычайно пробудившаяся активность, прежде всего пролетариата и вообще трудящихся масс, — можно даже сказать, всего населения нашего Союза.

Вот в нескольких словах основной итог пятилетия нэпа. Каковы главные трудности в нашей работе? Их, по-моему, три. Они образуют

как бы фон всей картины нашего строительства. Первая трудность — затяжка мировой революции. В начале Октябрьской революции мы были убеждены, что рабочие других стран окажут нам непосредственную поддержку в течение месяцев или, во всяком случае, немногих лет. Теперь, к сожалению, доказано, что затяжка мировой революции есть факт, что частичная стабилизация капитализма представляет собой целый период и что с этой стабилизацией связан новый, более сложный комплекс трудностей.

Вторая трудность общеизвестная, это — строительство социализма в отсталой стране, с таким громадным преобладанием крестьянства. Это — трудности, в которых мы отдавали себе отчет с первых дней революции и которые мы с успехом преодолевали.

Третья трудность — соэдание коллективного руководства нашей партией после смерти Владимира Ильича. Только сейчас, мне кажется, она вырисовывается с полной ясностью. Это немаловажная трудность, потому что руководить партией — значит вместе с тем руководить государством. Это не только организационный вопрос, это — политическая проблема глубочайшей важности.

Вот в какой обстановке мы имеем ряд довольно значительных успехов, с одной стороны, и ряд трудностей, не зависящих от нашей воли, которые изложены в об'ективном положении вещей, — с другой. Колебания и ошибки отдельных из нас естественны и в известной мере неизбежны, нужно только не скрывать их в тех случаях, когда дело идет о чем-нибудь серьезном, нужно уметь ослаблять их и делать во-время соответствующие исправления. Неизбежность этих ошибок и колебаний заложена в пестроте нашего хозяйственного уклада, в затяжке международной пролетарской революции и, наконец, в том что мы — единственная партия в стране, о чем нам не раз приходилось говорить на предыдущих с'ездах. В нашу партию порою врываются такие веяния, которые при наличии других партий проявились бы там. Нам частенько приходится считаться не только с тем, что мы — одна партия, но и с тем, что мы вынуждены ряд важнейших разногласий от времени до времени загонять внутрь, не вынося их на широкое обсуждение. Ряд крупных разногласий, связанных с вопросом о крестьянстве, мы в течение довольно долгого времени загоняли, так сказать, в одну комнату, надеясь на то, что сами найдем достаточно приемлемое для всей партии решение. Вот эти все трудности, вместе взятые, и приводят к тому, что отдельные ошибки неизбежны, и мимо них нашему партиному с'езду не пройти.

Если бы вас спросили в тот момент, когда мы начинали нашу революцию, сколько времени требует наша партия на то, чтобы, хотя бы вчерне, завершить свою программу, — едва ли многие из вас назвали бы слишком большой срок, едва ли кто-либо стал тогда говорить о десятилетиях. Если бы нам тогда дали пять лет, мы все считали бы, что срок этот весьма значителен и достаточен вполне. Однако, товарищи, не так далеко до первого десятилетия нашей революции. А вышло так, что теперь мы должны потребовать от истории, по крайней мере, еще одно десятилетие. Я не хочу этим сказать, что в течение ближайшего десятилетия в других странах не

будет революций, — они наверное будут, — но все-таки теперь, имея уже исторический опыт, мы знаем, что для завершения, хотя бы в основных чертах, нашей программы, нам нужно еще десятилетие пролетарской диктатуры. Владимир Ильич выразил эту мысль в фразе:

«10—20 лет правильных отношений с крестьянством и обеспеченная победа во всемирном масштабе (даже при затяжке пролетарских революций, кои растут), иначе 20 — 40 лет мучений белогвардейского террора». (Н. Ленин. План брошюры «О продовольственном налоге». «Большевик» 1925 г., № 7, стр. 76.)

Это не значит, что в этот десяток лет диктатура у нас будет развиваться в старых формах. Нисколько! Это не значит, что мы будем, так сказать, тыкать диктатуру народу, населению, что мы будем ее выпячивать. Нет никакого сомнения в том, что из года в год формы пролетарской диктатуры будут изменяться, улучшаться и кое в чем смягчаться. Нет никакого сомнения, что если бы мы этого не понимали, то мы не были бы ленинцами. Мы должны понять, что мы теперь вошли в полосу великого строительства, что мы работаем в обстановке, во многих отношениях радикально отличающейся от прежней. И формы диктатуры также должны меняться. Возьмем, например, лозунг оживления советов: это — не только организационный лозунг, он, несомненно, имеет в виду и общую задачу улучшения, усовершенствования форм нашей диктатуры. Об этом, впрочем, среди нас нет спора. Но надо отдать себе отчет в том, что добрый десяток лет диктатуры нам еще необходим для завершения, как я уже говорил, хотя бы в основных чертах, нашей программы.

Если в ближайшие годы стабилизация действительно будет продолжаться, и если дальнейшее развитие диктатуры у нас будет происходить в сравнительно мирной обстановке, то совершенно ясно, что мы будем иметь перед собой то, что можно назвать «стабилизационным настроением». Хорошая сторона здесь заключается в том, что это позволит нам с головою уйти в хозяйственное строительство, т.-е. в то, во имя чего происходила наша революция. Но несомненно, что эти стабилизационные настроения несут с собою и известные опасности, что они будут приносить иногда и действительное, подлинное ликвидаторство и некоторые гнилостные процессы «Враг — не полчища белогвардейцев... враг — обыденщина экономики в мелкокрестьянской стране с разоренной крупной промышленностью, — писал Владимир Ильич, — вот враг». Я напомню, что на последнем с'езде, на котором Владимиру Ильичу удалось выступить, на XI с'езде партии, в марте 1922 г., он говорил:

«Сегодня на нас не наступают с оружием в руках, и, тем не менее, борьба с капиталистическим обществом стала во сто раз более ожесточенной и опасной, потому что мы не всегда ясно видим, где против нас враг, и кто наш друг».

Мне кажется, товарищи, что сказанное здесь Ильичем целиком относится не только к 1922 г., но в гораздо большей степени оно может быть отнесено и к 1925 г., а, вероятно, в той или иной форме, и к 1927 г.

Нам нужно понять следующее: существование диктатуры мы сохраняем на определенное количество лет, но вместе с тем мы должны уметь улучшать ее формы для того, чтобы поднимать все более широкие пласты народа, втягивая их в наше пролетарское государство и помогая им перевоспитываться в нашем духе. Вместе с тем надо понять, что этот процесс сравнительно мирного развития, позволяющий нам действительно начать строительство социализма, в то же время связан и с известными опасными моментами, сразу не видными простому, невооруженному глазу. Надо видеть сильные и слабые стороны той «обыденщины», о которой говорил Владимир Ильич, и во-время уметь предупредить ее отрицательные влияния.

Перехожу к отдельным пунктам наших разногласий. В последнее время для нас как бы неожиданно, как снег на голову, по выражению некоторых делегатов, обрушился спор по вопросу о госкапитализме. Ни на одной партийной конференции вы этого вопроса не обсуждали, ни на одной партийной конференции до последнего времени не было речи о том, что у кого-либо из нас в этом вопросе есть «ликвидаторство», есть «пораженчество» и проч. Многие из вас, вероятно, только в поезде, только по дороге сюда случайно узнали эту немаловажную новость Я думаю, товарищи, что в действительности, как это часто бывает у нас, и в этом как бы «академическом» споре на деле наверное за обсуждаемыми вопросами кроется что-то весьма важное в области политики. У нас часто бывало так: мы спорим по вопросу о профсоюзах, о сращивании их с государством, на деле оказалось, что спорили мы о нэпе, что спорили мы о том, каковы должны быть взаимоотношения пролетариата и крестьянства.

Чтобы взять быка за рога, я думаю, товарищи, необходимо прежде всего ответить тем, кто сейчас пытается представить дело так, будто у нас никакого госкапитализма и чуть ли не вообще никакого капитализма нет. Я считаю, что в действительности здесь дело идет о попытке некоторых товарищей об'явить сейчас нэп социализмом. (Смех, шум.) Такая точка зрения, такая позиция представляет собой идеализацию нэпа, идеализацию капитализма (Голос: «Кто так думает?».) Что нэп есть дорога к социализму, это бесспорно, но что нэп не есть социализм, это положение мне кажется также бесспорным. Голос: «Это—вопросы школ политграмоты») Так вот, товарищи, мне сдается, что именно отсюда идет этот спор. Конечно, тот, кто идеализирует нэп, не может не оспаривать формулировки Ленина в вопросе о госкапитализме. Я вам сейчас докажу бесспорность своего утверждения.

Вы знаете, товарищи, что тут спор идет далеко не о «терминах», как это пытаются иногда представить, извращая всю суть в постановке этого вопроса. Такому заявлению никто и не поверит. Спор идет о системе политики, об оценке структуры экономики в нашей стране. Каждому из нас приходилось, к сожалению, в том или ином вопросе не соглашаться с товарищем Лениным и при этом быть неправым и попадать впросак. Это случилось и с тов. Бухариным по вопросу о госкапитализме. Конечно, во многих вопросах Ленин и Бухарин защищали

одно и то же. Но есть такой вопрос, в котором как раз эти имена противопоставлены одно другому: это в споре о госкапитализме. Вот чего нельзя забывать и чего нельзя оспаривать никаким большинством голосов, ибо это — факт. В этом вопросе имена Ленина и Бухарина противопоставлены друг другу. С какого момента? Начиная со статьи Владимира Ильича «о левом ребячестве» и кончая его последней работой о кооперации. Во всех работах Владимира Ильича, в которых затрагивается эта тема, красной нитью проходит расхождение между ним и тов. Бухариным. И вот теперь, товарищи, мы присутствуем при попытке провозгласить официльной точкой зрения партии те взгляды тов. Бухарина по вопросу о госкапитализме, которые он разделял и разделяет сейчас и против которых в свое время решительно боролся Владимир Ильич. При чем дело идет тут не об академическом вопросе и не о термине, а о чем-то гораздо более важном.

Я, грешный человек, думаю, что дело тут идет об основах ленинизма. В последнее время, товарищи, многие толкуют так, что не надо, мол, слишком много цитировать Владимира Ильича, что так начетчики только делают, что это «ветхий завет» у нас и т. д. Так иногда говорят. И говорят еще так: зачем цитировать Ленина, у него можно найти что угодно, как у дядюшки Якова товару всякого. Мне кажется, что это абсолютно неправильно и неверно. (Голоса: «Кто так говорит?».) Многие так говорят. Я думаю, товарищи, что в вопросе о госкапитализме, т.-е., по-моему, в коренном вопросе, который у нас не со вчерашнего дня только встал, который толкует о структуре экономики нашей страны, — что как раз в этом основном вопросе нам нет никаких оснований в чем бы то ни было менять позицию, в чем бы то ни было «дополнять», «совершенствовать», «улучшать», «поправлять» Ленина.

Что бесспорно в этом вопросе о госкапитализме? Бесспорно, по-моему — и как будто все это признают, — указание Ленина на существование пяти хозяйственных укладов в нашей республике: патриархального, мелкотоварного, частнохозяйственного, госкапиталистического и социалистического. Это указание Ленина вы все помните, и мы все его повторяем. Оно бесспорно.

Во-вторых, бесспорно то, что наша госпромышленность, как выразился Владимир Ильич, есть предприятия «последовательно-социалистического типа». Я дальше еще буду говорить о том, что отсюда отнюдь не вытекает, будто на этих предприятиях у ж е господствует п о л н ы й социализм.

Что далее бесспорно? Бесспорно, по-моему, в-третьих, то, что наиболее ясным примером госкапитализма в чистом виде Владимир Ильич считает концессии и аренду.

Вот эти три вещи бесспорны.

А что спорно или что хотят сделать спорным теперь? Спорно то, что госкапитализм будто бы сводится только к концессиям и аренде. Это положение неверно. Это есть ревизия ленинизма. Это есть идеализация нэпа, идеализация капитализма. При этом забывают такую «мелочь», как свобода торговли, как существующая у нас форма распределения и потребления, как

неизбежное нарастание капитализма из индивидуального крестьянского хозяйства. Вот действительно область спорная между нами.

Конечно, госкапитализм не отделен от социализма китайской стеной. Владимир Ильич в одном месте говорит, что госкапитализм, это — «три четверти социализма». Поэтому надо постоянно иметь в виду и это замечание Некоторые пытаются представить дело так, будто бы я, грешный человек, выдумал совсем недавно, что у нас преобладает система госкапитализма, что госкапитализм — самое характерное, самое основное в нашем строе, что такой постановки вопроса никогда не было у Владимира Ильича.

Тут уж позвольте мне, товарищи, выступить в роли начетчика, обратиться к «ветхому завету» и несколько остановиться на тех определениях, которые давал в этом вопросе Владимир Ильич. Я возьму немногое из сказанного по этому поводу Ильичем и приведу эти выдержки в хронологическом порядке. Отсылаю вас в целом к книжке «Ленин о госкапитализме». Книжка содержит только материалы, только подбор того, что сказано Владимиром Ильичем о госкапитализме. Вот первая речь его о продналоге на собрании московских ответственных работников в апреле 1921 года. Там сказано так:

«И я говорю: при таких условиях госкапитализм — что это такое? Это будет об'единение мелкого производства. Капитал об'единяет мелкое производство, капитал вырастает из мелкого производства. На этот счет нечего закрывать глаза. Конечно, свобода торговли означает рост капитализма; из этого никак вывернуться нельзя, и кто вздумает вывертываться и отмахиваться, тот только тешит себя словами. Если есть мелкое хозяйство, если есть свобода обмена, — появляется капитализм».

Дальше идет оценка всего нэпа:

«Политическая обстановка весной 1921 года,—писал Владимир Ильич,— показала нам, что неизбежно в ряде хозяйственных вопросов отступить на позиции госкапитализма, перейти от штурма к осаде».

Весной 1921 года, характеризуя тогдашнее положение, он писал, что вся политическая обстановка показала нам, что «неизбежно в ряде хозяйственных вопросов отступать на позиции государственного капитализма, перейти от «штурма» к «осаде» [1]). Здесь дело шло не о том, чтобы сдать полторы-две концессии или сдать несколько предприятий в аренду, дело шло обо всем маневре, который известен под именем нэпа.

«Задача перехода к нэпу в том и состоит, что после попыток непосредственного социалистического строительства в условиях, трудных условиях гражданской войны, в условиях, когда буржуазия навязывала формы жесточайшей борьбы, перед нами весной 1921 г. стало ясное положение: не непосредственное социалистическое строительство, а отступление в целом ряде областей экономики к государственному капитализму, не штурмовая атака, а очень тяжелая, трудная и неприятная задача длительной осады, связанной с целым рядом отступлений. Вот что необходимо для того, чтобы подойти

---

[1]) Н. Ленин. Речь на московской губернской партийной конференции 1921 г. т XVIII, ч. 1, стр. 396.

к решению экономического вопроса, т.-е. обеспечения экономического перехода к основам социализма».

И наконец:

«Теперь я возвращаюсь к развитию своей основной мысли. Этот весенний переход к новой экономической политике, это наше отступление к приемам, к способам, к методам деятельности государственного капитализма — оказалось ли оно достаточным, чтобы мы, приостановив отступление, стали уже готовиться к наступлению? Нет, оно оказалось еще недостаточным [1]).

Мне кажется, товарищи, что из этих характеристик, из того, что Ленин говорил в самом начале нэпа, явствует, что для него вопрос о госкапитализме был не вопросом о полуторах или двух концессиях или арендных договорах, а что для него это был главный, обширнейший вопрос, теснейшим образом связанный с пятью хозяйственными укладами, теснейшим образом связанный с экономической структурой нашей страны. Вы найдете у Владимира Ильича не раз заявление о «с т р о е» государственного капитализма.

Возьмем хотя бы последнюю статью о кооперации, которую теперь пытаются часто противопоставлять тому, что Владимир Ильич говорил раньше о госкапитализме; в ней он писал:

«...Всегда, когда я писал о новой экономической политике, я цитировал свою статью 1919 года о государственном капитализме. Это вызывало не раз сомнения некоторых молодых товарищей. Но их сомнения направлялись преимущественно по адресу абстрактно-политическому.

Им казалось, что нельзя называть государственным капитализмом тот строй (заметьте: тот строй!), при котором средства производства принадлежат рабочему классу и этому рабочему классу принадлежит государственная власть. Однако они не замечали, что у меня название «государственный капитализм» употреблялось, в о - п е р в ы х, для исторической связи нашей теперешней позиции с позицией в моей полемике против так называемых левых коммунистов, а также я уже тогда доказывал, что государственный капитализм был бы выше нашей современной экономики; для меня важно было установить преемственную связь обычного государственного капитализма с тем необычным, даже совсем необычным государственным капитализмом, о котором я говорил, вводя читателя в новую экономическую политику» [2]).

Я повторяю определение Владимира Ильича. Он спорит против тех, кто считает, будто «нельзя назвать государственным капитализмом тот с т р о й, при котором средства производства принадлежат рабочему классу»...

И в другом месте Владимир Ильич говорит:

«Оживление экономической жизни — а это нам нужно во что бы то ни стало, — повышение производительности, что нам также нужно во что

---

[1]) Н. Ленин. ч. 1. стр. 396—397.

[2]) Н. Ленин. О кооперации, т. XVIII, ч. 2, стр. 142—143.

бы то ни стало, — все это мы уже начали получать посредством частичного возврата к системе (заметьте: с и с т е м е!) государственного капитализма» [1]).

В ноябре 1922 года, в одной из своих последних речей, на IV конгрессе Коминтерна, за несколько недель до статьи «О кооперации», Владимир Ильич говорил:

«Я поставил себе тогда задачу раз'яснить, в каком отношении друг к другу находятся эти элементы и не следует ли один из несоциалистических элементов, именно государственный капитализм, расценивать выше, чем социализм. Я повторяю: это всем кажется странным, что несоциалистический элемент оценивается выше, чем социализм, в республике, которая назвала себя социалистической. Но это недоумение раз'яснится, если вы вспомните, что мы не рассматривали хозяйственный строй России как нечто однородное и высокоразвитое, а в полной мере сознавали, что имеем в России патриархальное земледелие, т.-е. наиболее примитивную форму земледелия, наряду с формой социалистической» [2]).

Это Владимир Ильич говорил перед IV конгрессом Коминтерна в одной из последних своих речей, за несколько недель до того как им была написана статья «О кооперации».

Я бы мог удесятерить количество подобных выдержек из Ленина, но не буду этого делать в докладе. Вы найдете эти выдержки в книжке «Ленин о государственном капитализме», о которой я раньше упоминал. Нет ни малейшей возможности отрицать, что именно так смотрел на государственный капитализм Владимир Ильич, и нет ни малейшего основания усомниться в том, что спор по этой линии против него вел тов. Бухарин, начиная с 1918 года и продолжая его и поныне. Однако в последнее время дело приняло такой оборот: вопрос о свободе торговли, о роли капитализма вообще оставлен в стороне, а весь спор сосредоточен на утверждении такого рода: дескать, вы (т.-е. мы, несогласные с т. Бухариным в этом вопросе) заявляете, что наша государственная промышленность есть государственный капитализм, или просто капитализм, что на наших госпредприятиях есть эксплоатация рабочих и т. п.

Товарищи, я позволю себе обратиться тут к одной статье тов. Бухарина, написанной им 8 февраля 1922 года. Накануне XI с'езда нашей партии, когда подготовлялись тезисы Ленина о профсоюзах, в специальном номере «Правды», посвященном этим тезисам, тов. Бухарин поместил статью на тему «Хозяйственные формы в Советской России». Первые же строки этой статьи говорят: «Складывающаяся у нас система хозяйственных отношений обозначается обычно термином «государственный капитализм».

Кем обозначается? Рабом божьим Зиновьевым? Нет, Лениным обозначается. Так писал т. Бухарин 8 февраля 1922 года в связи с тезисами

---

[1]) Н. Л е н и н. Речь на московской губернской партийной конференции, т. XVIII, ч. 1, стр. 397.

[2]) Н. Л е н и н. Собр. соч., т. XVIII, ч. 2, стр. 88

Владимира Ильича о профсоюзах. Дальше Бухарин говорит: «Между тем хозяйственные отношения у нас настолько сложны, что они не укладываются в какое-нибудь одно понятие». Он спорит против этого термина открыто. Первые его строки начинались с констатирования факта, что складывающаяся в нашей стране система хозяйственных отношений, а не только концессии или аренда, у нас обычно обозначается термином «государственный капитализм». Это было весной 1922 года.

Вопросу о государственной промышленности тов. Бухарин посвящает в этой статье целый раздел.

Он ставит вопрос так:

«Предприятия пролетарского государства. Сюда относятся предприятия, национализированные пролетарским государством. Это — государственная монополия. Однако это вовсе не государственно-капиталистическая монополия, ибо при государственно-капиталистической монополии собственником предприятия является буржуазия, «конституировавшаяся как государственная власть» (Маркс). У нас же собственником национализированных предприятий является рабочий класс, а так как характеристика способов производства определяется именно отношениями собственности, то совершенно ясно, что термин «государственно-капиталистическое предприятие» отнюдь не приложим к предприятию, принадлежащему рабочему государству».

Слушайте дальше:

«С другой стороны, — говорит т. Бухарин, — такое предприятие еще не является социалистической производственной единицей в строгом смысле этого слова, ибо понятие социалистического хозяйства предполагает строго проводимую планомерность всего хозяйственного процесса, тогда как у нас, в особенности при условиях новой экономической политики, момент планомерности отступает далеко на задний план перед моментом приспособления к рыночной кон'юнктуре».

Итак, Бухарин констатировал в этой статье следующее: во-первых, что у нас обычно наша система хозяйственных отношений называется «государственный капитализм». Это было при Владимире Ильиче. Во-вторых, он лично не соглашается с этим. В-третьих, предприятия пролетарского государства он не считает государственно-капиталистическими, но тут же добавляет, что они не являются социалистическими в строгом смысле этого слова. Последнее замечание очень важно, так как теперь наималейшая оговорка о том, что наши предприятия, будучи предприятиями последовательно-социалистического типа, в то же время, однако, не являются уже вполне, на все сто процентов, социалистическими, что надо видеть связь наших национализированных предприятий со стихией рынка, с 22 миллионами индивидуальных хозяйств, — вызывает горячие нападки, вызывает самые тяжкие обвинения.

Такие указания теперь рассматривают, как вы знаете, не более и не менее как «ликвидаторство», «безверие», «пораженчество» и т. д. Вот почему товарищи, я счел нужным напомнить вам об этом «ликвидаторском» заявлении самого т. Бухарина.

Тов. Бухарин в своей статье, переходя к вопросу о предприятиях смешанного типа, пишет:

«Совершенно ясно, что такого типа смешанные предприятия не являются государственно-капиталистическими предприятиями и в то же время не являются чисто пролетарскими предприятиями».

Теперь все как будто склонны признавать смешанные общества предприятиями государственно-капиталистическими. Но Бухарин оспаривал это положение. На этих примерах вы можете видеть, кто отступает, кто путает, кто навязывает неправильную точку зрения, которая раньше была индивидуальной, но которую сейчас хотят сделать точкой зрения партии. Тов. Ленин на XI с'езде, через несколько дней после этой статьи т. Бухарина, говорил: «Жаль, что на с'езде нет т. Бухарина (не знаю, почему не было Бухарина, вероятно, он отсутствовал по болезни) (Бухарин: «Я был в Берлине».), хотелось мне с ним немного поспорить, но лучше подожду до следующего с'езда. По вопросу о госкапитализме наша пресса, вообще наша партия, делает ту ошибку, что мы впадаем в интеллигентщину, в либерализм, мудрим насчет того, как понимать госкапитализм, и заглядываем в старые книги».

Тов. Ленин спорил на этом с'езде не с Бухариным, а с Преображенским, который в основном защищал ту же точку зрения. Этот спор достаточно всем вам известен, не буду его здесь напоминать.

Вот как обстояло дело. Вот почему приобретает такое большое значение заявление Н. И. Бухарина весной нынешнего 1925 года — заявление, которое, кажется, стало уже достаточно популярным из его статьи в «Красной Нови» (май 1925 г.), где он открыто говорит, что по двум вопросам из всех тех, по которым он спорил с Вл. Ильичем, он не согласен с ним до сих пор — по вопросу о пролетарской культуре и по вопросу о госкапитализме.

«Надо сказать, впрочем, — продолжает тов. Бухарин, — что в вопросе о государственном капитализме Владимир Ильич сам расшифровал свою позицию в своих последних статьях о кооперации. Раньше у него, у Ленина, выходило так, что нет никакого социализма, что есть маленький островочек социализма, а все остальное — государственный капитализм, и даже островочек этот затерялся».

У кого не сведены здесь концы с концами? Тов. Ленин де расшифровал, и вышло почти по Бухарину. Во-первых, я вам читал, что именно «расшифровал» Вл. Ильич. Он продолжает говорить о строе государственного капитализма. Во-вторых, если Владимир Ильич расшифровал, и так расшифровал, что во всем будто согласился с тобой, Бухариным, то почему ты, Бухарин, заявляешь, что не согласен с ним до сих пор. Как мы можем поверить, что у Ильича якобы «выходило так, что нет никакого социализма, что есть маленький островочек социализма, а все остальное — государственный капитализм, и даже островочек этот затерялся».

Если кто-нибудь по нынешним временам сказал бы что-либо такое про «островочек», то его не только пессимистом обложили бы, а уж не знаю, какое словечко нашли бы для него. Оказывается, Ильич был пессимистом.

Нет совершенно иного выбора — тут две точки зрения: или — точка зрения Бухарина, или — точка зрения Ленина. Тов. Бухарин имел право защищать свою точку зрения — и он защищал ее. Вл. Ильич имел право крыть — и крыл его. Партия становилась на точку зрения В. И. Теперь, когда В. И. нет и Бухарин хочет свою точку зрения навязать партии, долг каждого из нас, здесь сидящих, тех, кто остается на позиции В. И., сказать: а вот В. И. думал так-то и, по-нашему, он был прав. Если по этому поводу будут кричать о пораженчестве, ликвидаторстве, безверии и т. д., — пусть кричат сколько угодно. Не думайте, что можно кого-либо в нашей партии этим запугать. Бросьте такие мысли, не запугаете никого. (Аплодисменты ленинградской делегации.)

Тов. Бухарин говорил в своей речи на московской конференции. если мы допустим мысль, что национализированные предприятия являются государственно-капиталистическими предприятиями, если мы это скажем прямо, то как мы можем повести кампанию по поднятию производительности труда? Рабочие не станут тогда поднимать производительность труда на фабриках, которые не являются чисто-социалистическими. Вот где действительно настоящий пессимизм. Но был еще больший пессимизм в словах нашего уважаемого председателя Алексея Ивановича Рыкова, когда он в своей речи на красно-пресненском активе недавно сказал: «Я не чувствовал, к сожалению, ни на одном рабочем собрании, чтобы рабочий класс действительно осязал, что вот он дожил до того момента, когда начинают закладывать первые кирпичи нового социалистического общества». (А. И. Рыков. «Перед новыми задачами». Изд. «Московский Рабочий», 1926 г., стр 42.) Я думаю что здесь-то и кроется пессимизм. Рабочие отлично чувствуют начало великого строительства.

Вот, говорят, есть такой провинциальный город Ленинград, в котором очень много «пораженцев». Я думаю, там вы моментально почувствовали бы, что рабочие ни капельки не сомневаются насчет того, что дожили до того момента, когда мы начинаем закладывать первые кирпичи социалистического строя. Возьмем, например, хотя бы такую «мелочь», как производственные совещания, имеющие непосредственное и огромное отношение к вопросу о поднятии производительности труда. В Ленинграде они развиты как нигде Во всяком случае, вы не будете, товарищи, отрицать, что в вопросе о производственных совещаниях ленинградские предприятия не отстали от других, несмотря на то, что именно ленинградскому руководству приписывают всякие пессимистические взгляды на характер нашего производства

Рабочие — не дети, рабочим не надо подносить ничего сусального, позолоченного, убаюкивающего, они прекрасно знают сильные и слабые стороны нашего хозяйства и в частности нашей государственной промышленности. Они прекрасно знают, что наши советские фабрики и заводы в основном — предприятия последовательно-социалистического типа. Об этом мы не спорим. Они отдают себе отчет в том, что мы завоевали эти предприятия, что мы изгнали оттуда эксплоататоров, что наши фабрики и заводы работают на рабочий класс, что мы там имеем основные предпосылки для того,

чтобы строить и построить социализм. Но они вместе с тем превосходно знают, что их фабрика связана с рынком. Они знают все теневые стороны, всю отсталость нашей техники, они знают отсталость формы нашей зарплаты, ее невысокий сравнительно уровень, и они берут дело так, как оно есть. Они достаточно хорошо знают, как все обстоит вокруг нас, чтобы не надо было подслащивать, подсахаривать действительного положения вещей. Смотрите смело правде в лицо. И будьте убеждены: рабочий поймет, что вся наша промышленность принадлежит рабочему классу, что он на своей фабрике должен работать так, как надо работать для своего класса, так, как надо работать подлинным строителям социализма.

Итак, товарищи, я думаю, что бесспорным является то, что Ленин говорил о пяти укладах, и бесспорно то, что наша государственная промышленность, это — предприятия последовательно-социалистического типа, но не вполне еще социалистические, как признавал это и Бухарин весной 1922 года, и, наконец, бесспорно то, что наиболее простым и ярким примером государственного капитализма в такой стране, как наша, являются концессии и аренда. Но столь же бесспорным для нас должно быть и то, что этим не исчерпывается государственный капитализм, что нельзя забывать о свободной торговле, о ее формах, о планировании и распределении, о возрастании капитализма из индивидуальных хозяйств. Нельзя забывать, что все это, поскольку оно подчинено контролю государства, — все это Владимир Ильич называл государственным капитализмом, называл условно, добавляя, что это — своеобразный государственный капитализм, радикально отличающийся от государственного капитализма буржуазных стран, что он подчинен и ограничивается рабочим классом, пролетарским государством. Но вместе с тем Владимир Ильич говорил: для того, чтобы рабочие ясно видели, что капитализм у нас есть, для этого не нужно идеализировать и замазывать действительность.

Здесь спор не терминологический, ибо вокруг Бухарина теперь создается целая «школа», пытающаяся затушевать действительность и отступить от классовой точки зрения Иначе можно было бы поспорить в книжках, как советовал Владимир Ильич делать иногда, когда затрагивались вопросы чисто академические. Но мне кажется, спор возгорелся тут не случайно, ибо это теснейшим образом связано с политикой, с тем, что эта «школа» или «школка» хочет поставить дело так, что вопрос: «кто—кого», капитализм—социализм или социализм — капитализм? — что этот вопрос у нас уже будто бы решен, что он снят с очереди. Эта «школа» замазывает классовую борьбу, замазывает действительные столкновения между элементами социалистическими и капиталистическими в нашей стране, и она пытается терроризовать всякого, кто указывает на ее извращения и искажения основ ленинизма, превращая таковых в пораженцев, ликвидаторов и т. п.

В этом споре затронут серьезнейший политический вопрос. Замазывать то, что у нас есть, подсахаривать нэп, попытку об'явить нэп социализмом — этого ни в коем случае нельзя допустить. Я думаю, что здесь партия целиком должна будет остаться на точке зрения Владимира Ильича; доста-

точно известна открытая борьба Ленина и Бухарина в этом вопросе, достаточна ясна вся действительность, достаточно благоприятны для социалистического строительства итоги первого пятилетия нэпа, но вместе с тем капитализм у нас есть, государственный капитализм у нас налицо. Об этом надо сказать прямо рабочим, а если не скажем, то они поймут это как глубокую фальшь, — и будут правы. Только с этой точки зрения и нужно оценить подлинный удельный вес поднятого нашей печатью шума по поводу того, что кто-то пересматривает Владимира Ильича и кто-то является ликвидатором и пораженцем. Это — серьезнейший политический вопрос, мимо которого пройти нельзя, и никому не удастся так скоро пересмотреть ленинизм в этой области. (Аплодисменты ленинградской делегации.)

Перехожу к вопросу о крестьянстве и к вопросу о середняке в первую очередь. И тут, товарищи, я должен начать с того, что, может быть, и не нравится и покажется преувеличением кое-кому. Кто не хочет сказать по-ленински всю правду о кулаке, тот неизбежно должен своего соседа укрепить в недооценке середняка. В этом гвоздь всего нашего спора. В самом деле, у нас есть часть товарищей, у которых настроение такое, что если ты мне не докажешь, что у нас есть 110% середняка, то тогда вопрос социалистического строительства не на мази, и неизвестно, что с нами будет. Возьмите, например, Пешехонова, который просится к нам: если б он был в России и вздумал бороться против нас, то какими методами? Вы думаете, что он сказал бы прямо, что он за кулака? Нет, он стал бы обвинять нас в том, что мы недооцениваем середняка.

Вы знаете, что меня, грешного, обвиняли в том, что я забыл о середняке.

Голос с места. «Это верно, забыли!»

Зиновьев. Сейчас в партии гуляют всякого рода слухи: и батрацкие, и бедняцкие уклоны, и каких только уклонов не приписывают нам. Тут вы нас не запугаете, мы партии скажем то, что мы думаем, и партия нам скажет.

Голос с места. «Да, мы скажем».

Зиновьев. Конечно, не особенно удобно цитировать самого себя, но поскольку тут делается определенное нападение, — никакого выбора нет, тем более, что те выступления, из которых я приведу цитаты, делались мною не лично от себя, а в большинстве случаев, — вероятно, на 100% — по поручению партии.

Позвольте вам напомнить только несколько таких заявлений. Начну с 1918 года.

В ноябре 1918 г. (еще до VIII с'езда партии, где мы приняли всем известную резолюцию о крестьянстве) ЦК партии дал мне поручение сделать доклад об упразднении комитетов деревенской бедноты. Я цитирую по тогдашней стенограмме мой доклад. В этом докладе я выступал против тех, кто хотел организовать только деревенскую бедноту, деревенский пролетариат, и не хотел видеть, что у нас есть «средний крестьянин, который

является многочисленной прослойкой деревни и который нам крайне нужен, и, следовательно, отбрасывать его в сторону наших врагов мы не должны... С одной стороны — маленькие кучки бывших кулаков.... С другой стороны — вся деревня. Вот центр нашей работы». (Стеногр. отчет, изд. ВЦИК, стр. 90.)

Я не думаю, товарищи, чтобы здесь была какая-нибудь особая заслуга. Каждый большевик мог это сказать в 1918 г., но все-таки, если мне говорят, что теперь, в 1925 году, я забыл середняка, — теперь, когда вся обстановка неизмеримо более ясна, чем в 1918 году — то позвольте мне в интересах самозащиты напомнить, что в ноябре 1918 г. мы это умели сказать от имени партии.

Позвольте мне, товарищи, также напомнить вам еще слова, которыми мы закрывали XIII с'езд партии. Мы сказали:

«Интерес нашей партии заключается именно в том, чтобы организовать, с одной стороны, батрака и маломощного и, с другой, привлечь на их сторону лучшую часть середняков против кулака». (XIII с'езд РКП. Стенограф. отчет, изд. «Красная Новь», стр. 624.)

Позвольте мне, товарищи, напомнить, наконец, еще только одно заявление, сделанное мною в моем докладе на предыдущей ленинградской конференции в январе 1925 г. и имеющееся в брошюре под названием «О необходимости трех «перестраховок».

Я тогда говорил.

«Сейчас у нас середняк часто еще похож на бедняка. У нас положение такое, что к нему на местах бывают иногда слишком строги. Бывают факты, когда наш середняк не хочет употребить весь навоз на удобрение, потому что говорит себе: не знаю, будет ли эта земля у меня впредь, да как взглянут на меня, если я оправлюсь хозяйственно. Иногда так и бывает: если он мало-мальски оправился, то его чуть ли не лишают избирательных прав...

Не нужно бояться того, что середняк будет сытно есть; если он сыт, — это еще не значит, что он кулак. Нужно различать, нужно дифференцировать, как учил Владимир Ильич. Конечно, надо всячески обрезывать кулака, но не задевать при этом подлинного середняка, с которым нам нужен союз». (Г. Зиновьев. «О необходимости трех «перестраховок», изд. «Прибой», 1925 г., стр. 30 — 33.)

Когда между этими датами успел я отречься от необходимости союза с середняком? Неужели кто-нибудь всерьез может этому поверить? Я думаю, товарищи, никто всерьез этому поверить не сможет. (Голоса: «А «Философия эпохи»? Документы!».) Совершенно верно, нужны документы, и я буду подтверждать все это целым рядом документов, как например, две ненапечатанных статьи Н. К. Крупской, одна ненапечатанная статья Каменева, первоначальный проект «Философии эпохи». (Шум, смех.) Вы смеетесь, как будто вы читали этот первоначальный проект. Я удивляюсь, как вы могли прочесть то, что не было напечатано. А было бы полезно вам с ним ознакомиться. Со своей стороны я, конечно,

постараюсь этому посодействовать. Кроме этого, желательно было бы вас познакомить также еще с заявлением четырех товарищей, подписанным Крупской, Сокольниковым, Каменевым и мною, в котором абсолютно нет ни одного грана секрета, ибо без этого материала трудно судить о наших настоящих и мнимых ошибках. Теперь в газетах пишут гораздо более резкие вещи, чем там. И действительно будет гораздо лучше, если с'езд получит возможность с этими документами ознакомиться. (Голоса: «Правильно».)

Итак, товарищи, по вопросу о крестьянстве я уже показал, что в вопросе о середняке нам довелось защищать точку зрения, общепринятую нашей партией. Мне хотелось бы еще дать маленький исторический очерк развития нашей политики по отношению к крестьянству в пореволюционный период. Тут три основных этапа. Их изложил самым наилучшим образом Владимир Ильич. В книге «Пролетарская революция и ренегат Каутский» он писал.

«Ход революции подтвердил правильность нашего рассуждения Сначала вместе со «всем» крестьянством против монархии, против помещиков, против средневековья (и постольку революция остается буржуазной, буржуазно-демократической). Затем вместе с беднейшим крестьянством, вместе с полупролеатриатом, вместе со всеми эксплоатируемыми против капитализма, в том числе против деревенских богатеев, кулаков, спекулянтов, и постольку революция становится социалистическою». (Н. Ленин, т. XV, «Пролетарская революция и ренегат Каутский», стр. 508.)

Если быть очень строгим критиком из школы красной профессуры, можно сказать, что Ильич «забыл середняка», потому что здесь никакого середняка нет. Сначала, говорит, вместе со всем крестьянством в буржуазно-демократической революции — правда, «всем» взято в кавычки, имеется в виду основная масса крестьянства — и затем в союзе с крестьянской беднотой, полупролетариатом и всеми эксплоатируемыми против капитализма, в том числе против деревенских кулаков, и тогда мы проведем социалистическую революцию и социалистический переворот в деревне. Но, конечно, Ильич не забыл середняка.

Когда был поставлен и в какой обстановке вопрос о нейтрализации середняка? С начала буржуазно-демократической революции, когда мы вовлекли в революционное движение всю основную массу крестьянства против помещиков, тогда дело не шло о нейтрализации середняка, ибо даже некоторая часть кулаков в то время шла за нами. Когда же можно было говорить о нейтрализации? В тот момент, когда мы раскололи деревню и привлекли пролетариев и полупролетариев деревни на свою сторону; когда начиналась гражданская война внутри деревни, когда переходили к социалистическому перевороту внутри деревни, когда в деревне господствовали комбедовские методы работы, — тогда можно было для начала довольствоваться нейтрализацией. Это — второй этап, и третий — это на VIII партс'езде, когда Ильич во весь рост поставил вопрос о середняке; там говорилось уже не о нейтрализации, а о необходимости тесного и прочного союза

с середняком для хозяйственного строительства и хозяйственного союза с ним. Вот три основных этапа в нашей крестьянской политике, и никто не претендует на то, чтобы их пересмотреть. В резолюции II всемирного конгресса Владимир Ильич разобрал роль крестьянства до пролетарской революции, во время революции и после. Поскольку говорилось на первые две темы — до пролетарской революции и во время пролетарской революции, — все это было сказано для партий западно-европейских и восточных, для тех партий, где у власти еще капитал. Поскольку дело шло о задачах после завоевания власти, постольку он говорил и о нас. Ничего другого нам не нужно, и никто не претендует на какие-либо новшества в этом вопросе.

Иногда думают, что разногласия или ошибки мои и других товарищей начались со времени XIV конференции. Дескать, вы были несогласны с XIV конференцией, на октябрьском пленуме была попытка сорвать решения XIV конференции, эта попытка так или иначе продолжается. Вот где якобы действительные корни разногласий. Это абсолютно неверно. С решениями XIV конференции мы были и остаемся совершенно согласны. Решения эти совершенно правильны. Лозунг о развитии производительных сил в деревне верен. Более того, в вопросе о необходимости некоторых уступок верхушке деревни, относительно аренды и наемного труда, мы целиком солидарны с тем решением, которое вынесено XIV партконференцией.

С нашей стороны не было и нет ни малейших попыток сорвать эти решения, потому что они правильны. Они предвидели нарастание капитализма в деревне. Для того, чтобы не быть голословным, придется сослаться и тут на самого себя, на доклад, который я делал по поручению Центрального Комитета партии об итогах XIV всесоюзной партийной конференции на фракции С'езда Советов.

Нынешних споров тогда еще не было, доклад читался по свежим следам XIV партийной конференции, назавтра после ее закрытия, когда подводились еще первые итоги ее. Каковы были итоги? Мы сказали:

«Можно было бы условно сказать, что у нас есть два главных внутренних и два главных внешних фронта...

... Как обстоит дело в данный момент на этих четырех фронтах? На фронте промышленности наше наступление по всей линии развивается все более и более бурно, с могучим устремлением вперед. На фронте сельского хозяйства мы допускаем частичное отступление (о котором я буду еще говорить), при общем перевесе наших сил. Я думаю, что наши постановления относительно земельной аренды и применения наемного труда в земледелии содержат в себе элементы отступления (мы после поясним подробно, в каком смысле), которое, однако, сопровождается выравниванием фронта для продолжения наступления в экономической области и в деревне». (Г. Зиновьев. Итоги XIV всесоюзной партконференции и III С'езда Советов СССР, изд. «Москов. Рабочий», 1925, стр. 19).

По поводу этого термина «отступление» я должен здесь сделать маленькую оговорку. Я заметил, что слово «отступление» некоторым товари-

щам кажется неправильным и вызывает с их стороны обвинение в отступленчестве, — вот, мол, говорят, человек полюбил отступление. Я должен совершенно официально сообщить, что перед этим докладом я ставил в руководящем коллективе ЦК вопрос о том, должно ли употреблять слово «отступление» в связи с этими двумя уступками. Мне было это поручено, при одном или двух голосах против, и то не особенно настаивавших на своем, но считавших лишь, что нецелесообразно употреблять это слово. Большинство же было солидарно, что это слово надо сказать, что оно будет верно, что нельзя этого факта скрывать. Вот почему, если говорят, что слово «отступление» было употреблено неправильно, что оно свидетельствует об оступленчестве, я должен категорически заявить, что оно принадлежит не лично мне, а большинству членов Политбюро.

Я продолжаю цитату:

«Это уже не то отступление, о котором говорил т. Ленин в 1921 г. Тогда мы совершали ставшее необходимым отступление по всей линии с тем, чтобы потом остановиться и произвести перегруппировку сил.

Теперь совсем другое. В общем мы наступаем, и лишь на отдельном участке фронта мы должны допустить частичный отход, чтобы выравнять линию. Разве не бывает на войне такой обстановки, когда армия, даже имеющая перевес над другой, вынуждена бывает допускать частичный отход на том или другом участке? Бывает! То частичное отступление, которое мы сейчас допускаем на одном из участков, целиком вытекает из главного отступления 1921 г., которое было необходимо, неизбежно и полезно нам. Оно логически связано с нэпом в целом. Мы хотим выравнять фронт, между прочим, для того, чтобы лучше обойти противника — кулака. Конечно, обходное движение имеет свои опасности. Сколько раз говорилось о том, что всякий совершающий обход рискует сам быть обойденным. Это мы должны помнить и теперь. Но, товарищи, волка бояться — в лес не ходить. Весь нэп нам показал, что мы у м е е м обходить противника без того, чтобы быть обойденными. Такой обход мы сейчас должны умело совершить». (Г. З и н о в ь е в. Итоги XIV всесоюзной партконференции и III С'езда Советов СССР, изд. «Московский Рабочий», стр. 19—20.)

Вот как мы об'яснили смысл резолюции XIV конференции назавтра после нее.

Перефразируя Ленина, я дал тогда следующую характеристику нэпу:

«Нэп есть построение социализма с особенностями, вызванными преобладанием мелкого крестьянского населения».

И дальше я указывал:

«И важнейший вопрос, из которого мы должны исходить при оценке принятых нами решений, заключается в том, чтобы выяснить, действительно ли эти решения вытекают из особенностей преобладания мелкого крестьянства в нашем населении и действительно ли они продвигают нас дальше по пути строительства социализма или уводят с этого пути? Вопрос стоит не так: построили ли мы уже социализм или не построили (ясно, что пока еще не построили), а суть его заключается в том, удерживаем ли мы под-

ступы, пути к социализму в обстановке преобладания мелкого и мельчайшего крестьянства, в обстановке, из которой мы вырваться не можем. Только так должны мы подойти к нынешним решениям». (Г. Зиновьев. Итоги XIV всесоюзной партконференции и III С'езда Советов СССР, изд. «Московский Рабочий», стр. 22—23.)

Вот какое толкование давали мы резолюциям XIV конференции по свежим следам ее.

Было ли другое тогда толкование? В том-то и дело, что было, и вот здесь начинается у нас расхождение. Другое толкование было незадолго до XIV конференции, и немедленно после нее, и во время самой XIV конференции. Другое толкование, — это есть то, что мы оспариваем. Мы не оспариваем постановлений ЦК, но мы оспариваем решительно и будем до конца оспаривать другое толкование решений XIV конференции, которое мы считаем неправильным.

Другое толкование связано прежде всего с лозунгом «обогащайтесь». Оно теснейшим образом связано с этим лозунгом, который был высказан, если не ошибаюсь, незадолго до конференции и который стали развивать особенно подробно после конференции. (Голоса с мест: «А богатеющая деревня?») Тот, кто не понимает разницы между необходимостью богатеющей деревни и лозунгом «обогащайтесь», тот трудно разбирается в элементарных для большевика вещах. (Аплодисменты ленинградской делегации.) Я не буду, конечно, на с'езде раз'яснять эту разницу. Ее понять нетрудно. Лозунг «обогащайтесь» был и остается неправильным. Он 6 месяцев гулял по нашей стране. Его пыталась поправить статья Н. К. Крупской, которая не была напечатана. Когда вы прочтете эту статью, вы увидите, что ничего ужасного, полемического или резкого в ней нет. Лозунг «обогащайтесь» стали потом еще больше развивать, всячески распространять и популяризовать. И этому немало содействовало неправильное представление обо всей нашей политике в деревне. Вслед за лозунгом «обогащайтесь» стали появляться и другие неправильные вещи рядом с ним. Вот, например, тогда же была придумана версия, будто у Ленина было два стратегических плана — один в 1921 году и другой — в 1923 году. В «Большевике» Бухарин писал про Ленина:

«Нам кажется, что, когда мы переходили к новой экономической политике, у тов. Ленина был при разрешении этой проблемы один стратегический план, а когда он писал свою статью о кооперации, т.-е. оставлял нам последнее завещание, в смысле основ экономической политики, у него был другой стратегический план. Эти оба плана не есть абсолютная противоположность, они, конечно, связаны друг с другом.

... Этот первый стратегический план совершенно ясен. Нам нужно достигнуть социализма, т.-е. планового хозяйства, — это есть наш идеал. Нам нужно сделать целый ряд уступок крестьянскому хозяйству, потому что крестьянин на нас напирает. Но мелкобуржуазная стихия — наш главный враг, мы должны ее преодолеть в союзе с крупным капиталистическим союзником — концессионным капиталом, государственным капитализмом — про-

тив мелкобуржуазной стихии. Кооперация в этом плане определяется как важнейшее звено государственного капитализма, потому что кооперация это есть такое звено, которое в первую очередь помогает капиталистическим элементам, кулацким элементам деревни. Но это не страшно. Мы припаяем эти элементы посредством кооперации к системе нашего государственного капитализма, регулируемого диктатурой пролетариата, и таким образом в состоянии будем, держа блок с этими капиталистическими элементами, преодолевать многочисленные миллионные атомы мелкобуржуазной стихии. Таков был этот план.

Если мы сравним теперь только что изложенное с тем, что было написано в последней статье Владимира Ильича о кооперации, то мы увидим совершенно другой план. В первых строках этой статьи дается ряд пояснений о государственном капитализме. Насчет кооперации там уже не говорится, что это — звено государственного капитализма». (Н. Бухарин. «О новой экономической политике и наших задачах». «Большевик», № 8, стр. 10—14.)

Я позволю себе тут еще на минуту вернуться к первой части своего доклада. Эта работа тов. Бухарина о двух стратегических планах неверна. Он мимоходом говорит о «системе» госкапитализма у Ленина, когда он хотел припаять, между прочим, элементы кооперации. Но это — мимоходом.

Один план будто бы был у Ленина в 1921 году, а другой — в 1923 году. И этот план 1923 года рисуется так, что он близко подходит к лозунгу «обогащайтесь», или к лозунгу врастания кулака в социализм. В той же статье, трактующей о двух планах, он писал:

«... Если у нас нет банков, а создается мелкобуржуазная кооперация, то она нас давит. А если у нас есть банки, то она от нас зависит: мы не кредитуем; если мы ходим голенькими, то кулак нас побеждает экономически, а если он является вкладчиком наших банков, он нас не победит. Мы ему оказываем помощь, но и он нам. В конце концов, может быть, и внук кулака скажет нам спасибо, что мы с ним так обошлись». (Н. Бухарин. «О новой экономической политике и наших задачах». «Большевик», № 8, стр. 10—14.)

Вот и подождем, пока внук или внучка кулака подрастут и разберут этот спор. Подумайте, что означает такое заявление. Мы все знаем тов. Бухарина. Кому бы могло притти в голову год тому назад, что именно он, тов. Бухарин, скажет: «обогащайтесь» в ожидании и надежде, что внуки кулака нас поблагодарят, и т. д.?

Никто бы этому не поверил. И именно потому, товарищи, что эти слова принадлежат такому выдающемуся деятелю нашей партии, как тов. Бухарин, — а чем лучший работник сказал их, тем они симптоматичнее, — именно это обстоятельство доказывает, что эти идеи носятся в воздухе и ищут проводников, находя их в самых неожиданных местах, где меньше всего, казалось бы, они должны встречать себе сочувствие. Вот где начинается попытка второго истолкования решений XIV партконференции. И она

продолжается дальше Слепков, ученик тов Бухарина, выдвинул лозунг «расширения нэпа в деревне». Была и такая попытка истолкования решений XIV конференции, — попытка явно неправильная. Я говорил, что расширение нэпа в деревне означает и расширение нэпа в городе.

Расширение нэпа в деревне в таком истолковании — это без пяти минут нэо-нэп, который подсовывают нам противники. Может быть, вы думаете, что только я «придираюсь» к этому. Ломинадзе, далеко не симпатизирующий теперешним руководителям ленинградской организации, хотел выступить против подобных теорий. Прочитав статью т. Слепкова, он дал ей такую оценку:

«В статье т. А. С. (Слепкова) вы не найдете ни одного указания на то, что нынешнее развертывание нэпа неизбежно связано с известным оживлением капитализма в деревне. Наоборот, тов. А. С. прямо о т р и ц а е т это. А отрицая этот неоспоримый факт, тов. А. С. немедленно приходит к л о ж н ы м п о л и т и ч е с к и м в ы в о д а м».

Статья Ломинадзе, к сожалению, также не увидела света, и я думаю, что полезно было бы познакомиться и с этим документом. Такова вторая попытка толкования резолюции XIV конференции. Довольно давно появились в «Комсомольской Правде» две статьи тов. Стецкого, где он попытался расшифровать лозунг «обогащайтесь», назвав его новым этапом новой экономической политики. Разве все это не попытки расширительного толкования решений XIV конференции, имевшей значение с'езда? Я не буду приводить того, что сказано было т.т. Стецким, Богушевским, Слепковым, Кантором, Спасским и целым рядом других товарищей, которые наполняли наши центральные органы своими статьями, печатавшимися без примечаний (правда, иногда через два месяца появлялось несколько строк от редакции, по существу совершенно не затрагивавших серьезнейших ошибок данных товарищей).

Вот, если бы против этих-то товарищей открыли огонь, хотя бы в сто раз меньший, чем против Саркиса и ленинградцев, для партии было бы куда полезней, и мы имели бы гораздо меньше разногласий. Почему же это не было сделано? Не только ни одного слова, но ни одной серьезной попытки одернуть их не было сделано Во время октябрьского пленума было решено, что Слепков неправ, что надо выступить против него, что надо его одернуть. А назавтра, после того, как раз'ехались товарищи с пленума, это помешали конкретно сделать. Ни одного слова против него не сказано и до сих пор. Он неприкосновенен. Он может толковать, как хочет, резолюции XIV конференции: «расширение нэпа», «новый этап новой экономической политики», «обогащайтесь» — на все лады и т. д. Как раз по самым больным, по самым важным вопросам. Вот в чем были действительно наши разногласия и к чему они сводятся сейчас. На октябрьском пленуме приняли единогласное решение, которое мы безраздельно признали, но от него начинают отступать, его начинают менять, начинают говорить. (С м е с т а: «К т о н а ч и н а е т г о в о р и т ь?»), — я сейчас скажу, кто начинает говорить, — что, дескать, сейчас дело не в недооценке кулака, не в кулацком уклоне, а в чем-то другом.

Открыть огонь нужно в другом направлении. Та выдержка, которую я вам сейчас приведу, покажет вам, по ком действительно открывают огонь.

На московской губпартконференции тов. Куйбышев заявил:

«В области партийно-идеологической трудности заключаются в возможной панике перед несколько возросшими элементами кулачества, в забвении в силу этого центральной роли середняка и решающего значения союза с ним рабочего класса, в непонимании кардинального значения кооперации, в преувеличении имеющегося в деревне расслоения и в построении, — на основании этого панического преувеличения, — разных левых теорий... Конечно, на ряду с паникой перед кулаком, на ряду с преувеличением расслоения деревни и отказом на этой почве от прежней испытанной тактики союза с середняками, на-ряду с этим уклоном реален и другой уклон, в сторону замазывания происходящего расслоения, отрицания кулака, его опасности и — как следствие этого уклона — отсутствие стимула к организации бедноты, забвение ее интересов... Этот уклон также вреден, но, на мой взгляд, он не представляет для нас такой реальной сегодняшней опасности... Этот уклон не может иметь сколько-нибудь широкого распространения среди организованных членов партии. А вот другой уклон, прикрывающийся левыми фразами, является значительно более опасным».

Голоса с мест. Правильно!

Зиновьев. Я не знаю, товарищи, может быть, это и правильно, но это не то, что сказано на октябрьском пленуме ЦК. Это не то, это вы должны признать. Всякий, кто прочитает резолюцию октябрьского пленума, увидит, что я прав. Если вы пришли к тому, что этот второй уклон гораздо опаснее, чем первый, вы имеете полное право об этом сказать, но тогда не кричите, что мы срываем решение XIV конференции и решение октябрьского пленума; тогда скажите, что теперь выводы надо сделать другие, что решения нашей партии в этой области были недостаточно правильны и нужно их поправить. А то выходит так, что медведь корову дерет, да сам же и ревет.

Вы предлагаете пересмотр октябрьской резолюции — и предлагаете его совершенно неправильно.

Вы не можете отрицать того, что у нас, в Грузии например, доходило до серьезных разговоров об отмене национализации земли. Вы этого не знаете? Вы должны это знать. Если вы этого не знаете, то вы в центральном органе нашей партии в Тифлисе, в «Заре Востока» от 14 июля найдете определенное указание на то, что в грузинском НКЗеме выработаны были тезисы о частичной отмене национализации земли. Хорошо, что наши грузинские товарищи сейчас же приняли самые решительные меры против этого уклона. Но если в нашей большевистской партии, в тезисах, исходящих от группы наших же товарищей, начинают говорить об отмене национализации земли после XIV партконференции, — разве это шуточка? Нет, это — не шуточка, это — симптом серьезного явления, который мы не можем оставить без внимания.

Или вот, например, товарищи, я зачитаю вам следующий отрывок из речи тов. Г. И. Петровского на пленуме украинского ЦК 23—25 июля 1925 г., когда он, обращаясь к своим товарищам по украинскому ЦК, заявил:

«Дальше, товарищи, насчет классовой борьбы. Это мне напоминает несколько тот момент, когда буржуазия подготовлялась к великой французской революции на основании учения классовой борьбы, а потом, когда она взяла власть в свои руки и рабочий класс начал организовываться и вести борьбу против нее, то буржуазия стала против классовой борьбы. Не шибко ли мы, товарищи, здесь поворачиваем?..»

Дальше он продолжает:

«...Уже и сейчас в некоторых селениях меня встречали преимущественно середняки и заможные селяне, оттирая при таких встречах бедняков.

Можем ли мы потворствовать такому явлению? А эта тенденция, товарищи, сейчас проявляется очень сильно. Нэп, так сказать, пробивает себе дорогу, и если мы его не боимся в городе, то не забывайте, что в селах бедноте и слабым еще коммунистическим организациям трудно будет справиться с этими нэповскими тенденциями»... (июльский пленум ЦК КПУ, стенограф. отчет, стр. 93.)

Я спрашиваю вас: кому это говорил тов. Петровский на пленуме ЦК Украины, не забываем ли мы насчет классовой борьбы? Зачем он проводил свою аналогию? Ведь более острую аналогию трудно себе представить. Он напоминает о великой французской революции, в которой буржуазия вначале была за классовую борьбу, а потом боролась против нее. Ведь это напоминание есть симптом глубочайший, над которым надо задуматься! А нам говорят, что никакие уклоны не опасны и т. д. Из всей нынешней обстановки, если мы действительно вступаем в стабилизационный период, если этот период затянется на несколько лет, если экономика и «обыденщина» будут действовать, — при таком положении вообще будут расти такие настроения или не будут? Должны они расти? Могут и должны! Ясно, товарищи, что они должны расти, и от них уйти некуда.

Вот почему я не согласен с попыткой пересмотра октябрьской резолюции. По-моему, она нуждается лишь в уточнении и в углублении. Но ни в коем случае нельзя говорить, что кулацкой опасности нет, что кулаки — одиночки и т. д., И, конечно, дело не в Богушевском, а в том, что полгода гулял лозунг «обогащайтесь», что этот лозунг истолковали и вульгаризировали втрое больше; говорили о расширении нэпа в деревне, следовательно, — о расширении нэпа в городе, говорили о новом этапе новой экономической политики, говорили о необходимости денационализации земли и т. д. А на заседании украинского ЦК прозвучали те слова, которые я вам повторил.

Я уже вам сказал с самого начала, что тот, кто не хочет договорить до конца в вопросе о кулаке, тот неизбежно будет впадать в панику и уверять, что другие не замечают середняка. В действительности же в 1925 г. нам нечего впадать в панику.

Теперь многие говорят об оптимизме и пессимизме. А, может быть, вы помните, что было 3 года назад на XII с'езде? В тот период только начинался под'ем нашего хозяйства, и быть тогда оптимистом (см. политотчет ЦК, сделанный мною) было труднее, чем на XIV с'езде. Вот почему, товарищи, вы отвечайте политически, а не криками: «паника, паника». Это — факт, товарищи, что дело дошло до таких вещей, что до сих пор нельзя было поправить неправильные толкования линии нашей партии. Почему Слепков может писать о расширении нэпа в деревне, а Надежда Константиновна Крупская не может его поправить? Почему Стецкий может говорит о новом этапе нэпа, а Ломинадзе не может его поправить? (Голос: «Не бейте на чувства. Мы — народ закаленный. Это ведь XIV партс'езд, не забудьте».) Я знаю, что вы — народ закаленный. Пусть мне докажут, что в большевистской партии был когда-нибудь период, когда статьи вроде статьи Богушевского без всякого ответа могли гулять месяцами; я такого периода не помню; я знаю историю партии, — никогда у нас этого не было и быть не должно.

Связано ли это с нашей общей обстановкой? Конечно, связано. Кулак в нашей деревне представляет количественно сравнительно небольшую силу. Мы все это знаем. Он составляет три-четыре процента, может быть, теперь процент этот немножко увеличился.

Статистика, как вы знаете, у нас хромает, и очень трудно найти точную бесспорную цифру, на которую можно было бы сослаться. Мы примем эту цифру. Но экономическая мощь его какова? Ленин говорил в 1918 году, что «кулачья» было, примерно, 2 миллиона. Вполне вероятно, что сейчас надо сказать: полтора миллиона. Допустим. У нас батраков количественно, вероятно, тоже около полутора миллиона. Как будто количественно одна и та же сила, а сравните нынешний удельный вес, экономическую мощь, политическое значение той и другой группы в деревне, — сравните это, и вы уже должны будете сказать, что удельный вес вот этих полутора миллионов кулаков, вот этих 3 — 4% куда больше, чем батрака. Вот почему, товарищи, вопрос этот приобретает громадное значение и внутри страны и на международной арене.

Кулак имеет дополнение и в городе. Его дополнением является, во-первых, нэпман, во-вторых — новая буржуазия вообще, в-третьих — верхушка спецов, которая теперь является все более и более необходимым винтиком в нашем хозяйстве, в-четвертых — верхушка служащих, которых у нас 2½ миллиона и у которых, конечно, есть известная прослойка не наша, которая, конечно, ищет известной политической смычки с растущим кулаком, в-пятых — часть буржуазной интеллигенции, в-шестых — все капиталистическое международное окружение, которое питает и которое благословляет и поддерживает кулака всячески.

С нашей стороны была бы паника, если бы мы, указывая на рост кулака, не указывали вместе с партией средств, противоядий для того, чтобы побороть его. Мы указываем также и на другое — как мы должны помогать бедняку, как вместе с ним вступать в союз с середняком, чтобы изолировать кулака. Вот если бы этого не было, тогда была бы паника. А если вместе со всей партией мы даем совершенно определенные ответы, если указы-

ваем, как это побороть, то я решительно не вижу, каким образом, где тут паника. По-моему, никакой паники тут нет. Я вижу здесь только нежелание посмотреть на вещи, как они есть. У нас доходит до диких вещей, я видел вчера в «Правде», в статье Зайцева, — он поучает нас про середняка — «Середняки,—говорит—а не буржуа», противопоставление такое: середняки, а не буржуа! Что это значит? Конечно, середняк не Ротшильд, это, конечно, не классический тип буржуа. Мы знаем это очень хорошо. Мы знаем также, что в перспективе, когда середняк станет «цивилизованным кооператором», как говорил Ильич, он не будет ни в каком смысле буржуа. Но сейчас середняков можно и должно назвать мелким буржуа. Кто этого не видит, тот беспардонно идеализирует середняка.

Или когда я читаю речь такого ответственного товарища, как т. Бауман, на московской конференции, я нахожу там такие слова:

«Владимир Ильич говорил о данных условиях России при данном преобладании мелкобуржуазного капитализма в нашей стране. Теперь мы не имеем преобладания мелкобуржуазного капитализма, не имеем тех данных условий, о которых говорил Вл. Ильич».

Верно ли это, тов. Бауман, не торопитесь ли вы? Разве мы не имеем преобладания мелкобуржуазного капитализма? Что, у нас нет 22 миллионов крестьянских дворов? 10 миллиардов руб. крестьянской продукции? Разве не растет еще капитализм? Откуда у вас вдруг такие поспешные выводы? У нас, видите ли, уже нет тех условий, о которых говорил В. И.! Прав был старик тогда, при тех условиях, а теперь, говорят, условия изменились, должна измениться и тактика. Нет, «данные условия» еще не настолько изменились, к сожалению. Не торопитесь и не говорите этого, потому что это режет ухо и ничего с подлинным ленинизмом, т. Бауман, не имеет.

Вот журнал нашего ЦК «Деревенский Коммунист». Там один товарищ говорит:

«Новый курс партии вызвал ряд недоумений у деревенских работников. Задается вопрос:

— Не означает ли новый курс, расширяющии возможности для хозяйствующего крестьянства, — не означает ли он отказа от старого, издавнего курса партии на деревенскую бедноту, на особую поддержку бедноты советским государством?

Ошибка в понимании нового курса чаще всего в том именно и заключается, что деревенские товарищи отвечают на этот вопрос положительно: да, новая политика означает отказ от старого курса на бедноту. Эта распространенная ошибка ярко выразилась в таких словах одного товарища на сельском собрании:

— Теперь один середняк для партии дороже, чем 10 бедняков». («Деревенский Коммунист», № 23, 1/XII, 1925 г., стр. 6).

Вот психология: один середняк для партии дороже, чем десять бедняков. Это писал не я. Это написано в органе ЦК нашей партии. Если бы у нас начали преобладать зайцевские настроения, это был бы не большевизм, это

был бы какой-то «о с е р е д н я ч е н н ы й» большевизм, который мало общего, очень мало общего имел бы с тем, чему учил нас Владимир Ильич.

Далее, когда я читаю во время дискуссии о комнезамах на Украине т. Н. Н. Попова, который пишет такую вещь... (С м е с т а: «Решение о комнезамах одобрено ЦК РКП».) Мне кажется, что это решение совершенно правильно, и оно должно проводиться в жизнь, как оно намечено. (С м е с т а: «ЦК РКП подтвердил это решение».) Да, ЦК РКП подтвердил решение. С решением о комнезамах я согласен, оно правильно, но вот что пишет Н. Н. Попов и что мне кажется неправильным:

«Переход к нэпу и ликвидация политики раскулачивания натолкнулись на значительное противодействие со стороны комнезамов, отнявши у них главный смысл существования и наиболее сильное средство притяжения. Стремясь компенсировать комнезаможников, Советская власть пошла на путь представления им всевозможных х о з я й с т в е н н ы х л ь г о т. Однако, при скудости экономических ресурсов страны эти льготы были слишком недостаточны, чтобы устранить тяготение к старым методам раскулачивания. Но распространяясь не на все незаможное селянство, а только на членов комнезамов, эти льготы создали среди последних тенденцию к к а с т о в о м у о б о с о б л е н и ю не только от окружающего крестьянства, но и от его бедняцкой части, поскольку последняя не входила в КНС. Существование таких льгот по н а л о г а м, з е м л е у с т р о й с т в у, с о ц с т р а х у, п р и е м у д е т е й в ш к о л ы делает пребывание в КНС особенно привлекательным для н е х о з я й с т в е н н ы х э л е м е н т о в с е л ь с к о й б е д н о т ы, склонных к паразитическому существованию на государственный счет. Главным образом среди этих элементов (сельской бедноты) до сих пор живет тоска по прежним методам раскулачивания и надежда на их возвращение. Живя такой надеждой, комнезаможник этого типа, к сожалению, довольно распространенного, наплевательски смотрит на свое хозяйство, считая, что его должен кормить кулак. Если же государство по каким-то соображениям запрещает брать у кулака, так пусть оно дает само.

В значительной степени благодаря такой психологии, не дали больших результатов попытки поставить комнезамы на путь экономической самопомощи.

Партия наша должна, наконец, признать, что в своем настоящем виде комнезамы являются а н а х р о н и з м о м э п о х и в о е н н о г о к о м м у н и з м а. Это вытекает из целого ряда совершенно бесспорных положений, целиком и полностью подтвержденных последними обследованиями ЦК».

Мне кажется, что это довольно ново. Надо полагать, что тов. Попов знает незаможников на Украине лучше, чем я. Но я сильно сомневаюсь в том, что бедняк привык думать так, что раньше его кулак кормил, пусть его теперь кормит государство. Нам кажется, что вся наша партия до сих пор думала наоборот. И мне кажется, что десятки таких «обмолвок», которые имеются, далеко не случайны. Само собой понятно, что мы вовсе н е д о л ж н ы повести новую политику, политику раскулачивания. Это было бы

грубейшей ошибкой. Мы должны вести политику XIV партийной конференции. Мы должны кулака окружать хозяйственными мерами, но все-таки мы должны помнить, что такое кулак.

Что писал Владимир Ильич о кулаке? Может быть, кто-нибудь скажет, что об этом напоминать излишне, что это уже всем известно, — так и быть, позвольте мне быть в данном случае «начетчиком», позвольте мне напомнить некоторые определения кулака:

«...Кулаки — самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплоататоры, не раз восстанавливавшие в истории других стран власть помещиков, царей, попов, капиталистов. Кулаков больше, чем помещиков и капиталистов. Но все же кулаки — меньшинство в народе... едва ли больше двух миллионов (будет) кулачья, богатеев, спекулянтов хлебом. Эти кровопийцы нажились на народной нужде во время войны, они скопили тысячи и сотни тысяч денег, повышая цены на хлеб и другие продукты. Эти пауки жирели на счет разоренных войной крестьян, на счет голодных рабочих. Эти пиявки пили кровь трудящихся... Эти вампиры подбирали и подбирают себе в руки помещичьи земли»...

Товарищи, конечно, таким языком можно и должно было писать в 1918 году, я не скажу, что мы должны слово в слово повторять это же в 1925; несомненно, это писалось в момент самой острой борьбы; однако, товарищи, вот что сказано о кулаках, которые имеются в нашей стране и о которых помнить нужно. Их нельзя выслать за границу, как мы высылаем Рябушинских и Милюковых; это — слой населения, который глубоко корнями ушел в нашу землю, который имеет громадное политическое влияние в деревне. Конечно, в 1925 году мы не можем разжигать классовой борьбы в деревне, но все-таки, товарищи, когда я вам читаю выдержки, характеризующие настроения некоторых товарищей, то мне кажется, что в виде противоядия им не грех напомнить о том, что говорил Владимир Ильич о кулаке; совсем не грех сказать, чтобы об этом знал бедняк, которого кулачье горой ведет за собой. Это не значит, конечно, что мы хотим раскулачивания, мы, товарищи, в настоящее время слишком сильны, чтобы прибегать к этой мере или чтобы раздувать гражданскую войну в деревне, мы боремся против этого; это не значит, товарищи, что мы должны выдвинуть лозунг — раздеть кулака, ограбить кулака, но это значит, что мы должны дать такой лозунг, который бы правильно обозначал нашу политику, мы должны дать знать бедноте, что мы не позволим кулаку раздевать и грабить ее. Сейчас кулак растет и пытается раздевать бедняка, о котором мы не можем забывать... Тов. Молотов в своей недавней речи считал, что у нас 40 — 50% бедноты; может быть, эта цифра не совсем правильна, так как статистика у нас хромает, но за неимением других цифр мы будем исходить из этих цифр. 40 — 45% бедноты, это — почти половина деревни, хотя и меньшая половина; это десятки миллионов людей. Мне кажется, считать, что эта масса «наплевательски» смотрит на хозяйство, — нельзя. Я не буду идеализировать бедняка; Ильич учил не идеализировать даже рабочего, в котором есть и разлагающиеся элементы.

Но основная масса бедняков, конечно, хочет трудиться и улучшать свое хозяйство. Не следует пересматривать резолюцию октябрьского пленума в другую сторону. Не следует забывать, что местами кулак начинает возвращать себе раскулаченную землю, не следует забывать, что сообщал Екатеринославский губком о том, как происходила весною волна беспартийных конференций, решительно направленная против бедноты, когда не пропускали ни одного коммуниста, ни одного комсомольца и выставляли требование о возврате земли; не следует забывать того, что происходило на Кубани, что растет в Сибири. Этого не следует забывать не для того, чтобы впасть в панику, не для того, чтобы вернуться к раскулачиванию, не для того, чтобы вернуться к военному коммунизму или отказаться от нэпа, — это вздор. Конечно, социализм мы будем строить не иначе, как через нэп. Но не следует подсахаривать нэп. Не следует говорить, что из формулы «нэп всерьез и надолго, но не навсегда» можно вычеркнуть слова «но не навсегда», как это предлагал в одном случае тов. Бубнов. Это одно с другим тесно связано неразрывными узами. Когда же вам говорят об этом, хотят напомнить, вы говорите: это паника, ты забываешь середняка. Нет, ни в коей мере мы не забываем середняка знаем, что это есть основная масса, основная фигура. Мы знаем, что мы живем в период, когда дело идет уже не о нейтрализации середняка, а о тесном союзе и сотрудничестве с ним. Но вместе с тем мы знаем, что у нас 40—45% бедноты, что эта беднота своими силами без нашей помощи подняться не сможет, — это бесспорно. Но мы, рабочее государство, по мере сил будем помогать, конечно, не тем элементам, которые не хотят работать. Но мы должны дать по рукам тем, которые забывают об этом. (Голос с места: «Кто?») Вы спрашиваете: кто? Я вам процитировал: неужели у вас заложены уши ватой, что вы спрашиваете — кто? Я вам цитировал Куйбышева.

Я хотел бы сказать еще следующее. У нас есть умный враг Милюков. Он выпустил на немецком языке книгу о нашей революции. Его кулак очень интересует. В нем он видит свою единственную надежду.

«...Если бы к власти пришел другой класс, то, по всей вероятности, в первом ряду оказались бы,—говорит Милюков,—на виду эти хозяйственно-крепкие элементы деревни. И как раз говоря о них, нельзя говорить о полной темноте и некультурности. Дети сельских богачей не остались без образования. Их отцы куда лучше, чем серая масса, осознали взаимоотношения между городом и деревней, между сельским хозяйством и промышленностью»...

Вот как думает политик Милюков. Мы прекрасно знаем, что все планы Милюкова, Устрялова и проч. компании, несомненно, построены на песке. Несомненно, они не увидят, как ушей без зеркала, того, чего они ждут. Но следует помнить, на что они ставят ставку.

Пролетариат стал более сильным, мы имеем большую опору в деревенской массе. Но для того, чтобы наше усиление шло как можно скорее, как можно безболезненнее, для этого мы должны дать отпор тем, которые идут вразрез с ленинизмом, с нашей общей линией. Вот то, что мы имеем сказать по вопросу о так называемой недооценке середняка.

Наконец, товарищи, третий и самый трудный для меня вопрос, — это вопрос о партии и коллективном руководстве партией. Я сказал уже, что это есть третья область трудностей, с которыми нам приходится считаться. В конце концов, какой у нас основной таран, основной утес против всех опасностей? Это наша партия, наша РКП. Поэтому мы должны особенно внимательно подходить к этому вопросу.

Я хочу несколько остановиться на составе нашей партии в связи со ставшим теперь очень модным вопросом об «аксельродовщине».

Я, прежде всего, хотел сказать, что предложил бы я, например, XIV-с'езду, если бы он меня спросил. Я предложил бы подтвердить решения XIII с'езда нашей партии. Там было сказано:

«Близится время, когда в партию будет входить вся основная масса пролетариата нашего Союза. С'езд поручает Центральному Комитету всю работу вести в том направлении, чтобы громадное большинство членов партии в ближайшее время состояло из рабочих, занятых непосредственно на производстве». (Из резолюции XIII с'езда, стеногр. отч., стр. 273.)

Вот решение, принятое на XIII с'езде нашей партии. (Голоса: «Правильно!».) Если правильно, так спрашивается: по какому поводу шум относительно аксельродовщины? И почему так страстно реагируют на Саркиса и так вяло реагируют на Богушевского? Почему так страстно реагируют, повторяю, на предложение, что надо побольше рабочих в партию? Я вам процитировал то, что было сказано на XIII с'езде. Что произошло после XIII с'езда? Мы продвинулись в области хозяйства в значительной мере вперед, все это признают, мы подходим к довоенной норме. Прекратилось деклассирование пролетариата, активность бьет ключом, культурный уровень рабочего поднимается и т. д. и т. п. И вот по этому случаю нам предлагают пойти немножечко назад. По этому случаю поднимают шум об аксельродовщине. Как это преломляется в некоторых организациях, например, в Тульской, одной из хороших пролетарских организаций? Возьму два номера «Коммунара», там имеются две статьи. В одной статье говорится:

«Хотя в статье тов. Саркиса и говорится кое-что о крестьянском характере нашей страны и трудностях руководства такой страной, однако, совершенно недооценена и забыта необходимость некоторого отражения этого крестьянского характера страны на самом составе партии. ...Точка зрения тов. Саркиса — совершенно ошибочная точка зрения, реально неосуществимая и могущая при попытках ее осуществления привести к разжижению состава партии мало организованными, политически недоросшими до партии, отсталыми слоями рабочих, а также к осложнению отношений с крестьянством, которое, в том случае, если стать на точку зрения тов. Саркиса в практике, попытается с бо́льшим основанием найти выход своей политической активности по иным, чем наша партия, политическим каналам». (Тульский «Коммунар», № 284 (2216) от 13/XII 1925 г.)

Днем же раньше эта же газета помещает передовицу, в которой мы находим следующее место:

«...Прием в партию в деревне, в особенности крестьян, должен сохранить тот темп, который достигнут партией в самые последние месяцы — август, сентябрь, октябрь, — когда среди принятых в партию крестьяне составляли 40 и выше процентов»... (Тульский «Коммунар», № 283 (2215) от 12/XII 1925 г.).

Верно ли это, что мы должны принимать 40% всех новых членов — из числа крестьян? Неверно! Я думаю, все должны признать, что здесь неправильное устремление. Я думаю, неправильно также было бы сказать, что политическая активность крестьянства, если его не будут брать в партию, пойдет иным каналом. Мы должны политическую активность крестьянства организовывать другим путем — беспартийный актив вокруг советов, кооперации, исполкомов и т. д. Мы не можем дать сколько-нибудь широкого исхода большой политической активности крестьянства через ряды нашей партии. Но когда рядом с такими предложениями о приеме крестьян предостерегают против отсталых слоев рабочих, — что же это такое в самом деле?

Я читал глубоко пессимистическую в этой части речь тов. Бухарина на московской конференции, который говорит, что́ такое теперь рабочий класс, сколько в нем нового, непереваренного элемента, сырья, и т. д. Меня это чрезвычайно удивляет. Откуда это идет так много сырья? Разве мы не понимаем, что дело будет итти так, что основное ядро рабочего класса будет перевáривать сырье, а не наоборот? Откуда опасения, что мы возьмем такое большое количество, что не успеем переварить? Конечно, надо различать районы. Одно дело — Иваново-Вознесенск, другое дело — Урал, другое дело — Москва, Ленинград, Донбасс и т. д. Надо считаться с наличием наших сил для того, чтобы переработать, как следует, новых членов партии.

Но, товарищи, откуда эта боязнь рабочего класса? Я не понимаю, откуда она. (Голоса: «Боязни нет».) Но тогда, что означают эти две статьи и тот вопль, который подняли против Саркиса? Человек посылает статью в «Правду», статья не печатается. (Голоса: «Правильно!».) Может быть, это и правильно, не будем спорить, хотя при демократии, накануне с'езда, когда об'явлена дискуссия, можно дискутировать. (Голоса: «Кто об'явил дискуссию?».) Редакция «Правды» об'явила дискуссию. Я не понимаю вот чего: если статья не печатается, то как можно выхватывать отдельные кусочки, полемизировать и приписывать аксельродовщину? Так, товарищи, не делается. Что такое Аксельрод? Аксельрод, это — меньшевик, патриарх меньшевизма (он и сейчас еще жив, недавно праздновал 75-летие). Аксельрод предлагал широкую рабочую партию п р о т и в нашей большевистской партии. Теперь ярлык аксельродовщины пришивается тем товарищам, которые повторяют основное положение большевизма о том, что наша партия по своему составу должна становиться все более и более рабочей. Саркису «аксельродовщина» не подходит. То, что вы не замечаете бревна в своем глазу, а в глазу соседа замечаете сучек, это наводит на тревожные размышления.

Я думаю, что мы должны, конечно, принимать в партию лучших из крестьян от сохи, но мы должны принимать строго, принимать скупо, с разбором. Активность крестьянства мы должны проводить по другим линиям, а не по

чисто партийной. И учитывая консолидацию и рост рабочего класса, рост промышленности, учитывая, что мы вошли в полосу великого строительства, мы должны теперь пополнять нашу партию лучшими элементами пролетариата. Ни в коем случае, нельзя бросаться с вилами на того, кто это предлагает, и называть это аксельродовщиной. У меня есть статистические данные о составе нашей партии, которые я привожу на основании цифр заведующей Статотделом ЦК, тов. Смиттен. Может быть, я здесь повторю то, что сказал тов. Молотов, прошу извинения у товарищей, но это займет немного времени. Для меня это было ново. Говорится о том, что «характерной чертой социального состава принятых в партию за время с XIII по XIV с'езд является постепенное понижение процента рабочих при росте абсолютного числа их». Дальше говорится, что процент коммунистов, работающих в производстве, по отношению ко всем членам РКП понизился с 40,8% до 37,5%, при одновременном усилении удельного веса служащих как в городской, так и особенно в крестьянской части партии. Получилось, что директива XIII с'езда о том, чтобы «в течение ближайшего года в партии было больше половины ее состава рабочих от станка», не выполнена. Наоборот, здесь получился шаг назад — вместо 40,8% у нас 37,5%. Конечно, разница сравнительно маленькая, ее возможно легко поправить. Но из этого видно, что ни в каком случае ни от какого разбухания мы не страдаем, никакого переполнения нашей партии нет. И, в частности, ленинградская организация, которой вы бросаете упрек, меньше всего разбухла, была осторожнее всех в приеме, осторожнее, чем московская организация, принимала гораздо более скупо. Это факт, доказанный итогами. Итог нашей партийной статистики говорит о том, что опасности разбухания, опасности аксельродовщины нет. А в нашей партийной печати, провинциальной, в речах говорят о том, что есть другая опасность, что мы можем превратить нашу партию в рабоче-крестьянскую. Партия должна остаться рабочей. Вот почему столь поразительна та страстность, с которой говорили и кричали об аксельродовщине. С такой страстностью раздувают этот вопрос. Это явно неправильно.

Вот, товарищи, то, что я хотел сказать о необходимости регулирования социального состава нашей партии. И, конечно, если тут говорить без «страстей», то мы найдем скоро общее решение.

Теперь я хотел бы сказать о нашем руководстве. Уже из того, что я вам привел, из целого ряда колебаний в крупнейшем принципиальном вопросе, вы можете ясно видеть, что в ряде случаев твердой политики не было. Твердый подбор по организационной линии был, а твердая политика была далеко не всегда; это надо видеть ясно, потому что, какая же это твердая политика, когда у нас шесть месяцев гуляет лозунг «обогащайтесь»? Какая это твердая политика, когда у нас могли писать то, что писали? Я думаю, что, конечно, промахи были, и это надо сказать совершенно открыто. Конечно, у нас лучший Центральный Комитет, какой мы голько знаем, спорить против того, что это — отбор всей партии, никто, конечно, не может, но это не значит, что мы должны заниматься самовосхвалением, и это не значит, что мы будем принимать твердые жесты за твердую политику. В во-

просе о крестьянстве, важном, решающем вопросе, нужно проявить гораздо больше твердости, чем ее проявляли до сих пор.

Я думаю, что в вопросе о Ленинграде политика была неправильная: неправильно, когда ищут каких-то «зловредных агитаторов». Это неверный подход. Мы всегда смеялись над таким подходом, когда говорилось, что виноваты не рабочие, а виноваты зловредные агитаторы, которые на верхушке сидят и «мутят». Представьте себе на минутку такое положение: представим себе на минутку, что линия Ленинграда действительно абсолютно неправильна, что все эти ошибки действительно есть и т. д. Я на минутку это допускаю. Но как же нужно поступать, чтобы все это было прекращено? Об'явили, что это были зловредные агитаторы. Если бы это было так, то почему эти «агитаторы» просили несколько раз устроить совместное совещание, прежде чем составить окончательное мнение? Ведь этого не хотели. Делегации отказывались выслушать ленинградцев. В партийной практике до сих пор такого случая не бывало.

Голоса с мест. Это не верно.

Зиновьев. Это абсолютно верно; а если вы считаете, что товарищи поступили неверно, то давайте поправим, — это легко поправить. По тем сведениям, которыми я располагаю, это абсолютно верно. Я думаю, что задача состоит не в том, чтобы изловить зловредного агитатора, а дело в том, чтобы подумать хорошенько, почему это так случилось, почему в этом вопросе так страстно реагируют ленинградские рабочие. А я вам говорю, товарищи: против теорий «Богушевских», против «обогащайтесь», — как бы вы ни вырывали этих «зловредных агитаторов» из Ленинграда, — рабочие-коммунисты протестовали и будут протестовать. (Аплодисменты ленинградской делегации.)

Здесь вчера было сказано об усталости. В Центральном Комитете партии не обсуждался этот вопрос, и я не знаю, было ли поручение заявлять об этой усталости, — насколько я знаю, не было. Я думаю, что мы ни капли не устали и не устанем в деле защиты ленинизма, где бы это нам ни пришлось делать. (Аплодисменты ленинградской делегации.)

Вопрос заключается не в усталости, а вопрос заключается в том, что мы переживаем очень трудный период. Я думаю, что если бы у нас не было вообще ни малейших шероховатостей, если бы у нас было полное единство и если бы во главе партии и сейчас стоял Владимир Ильич, то и то в настоящее время со всем тем переплетом, который мы имеем, трудности все же были бы, — другие трудности, чем были несколько лет тому назад: трудности роста, трудности стабилизации, но трудности, с которыми нельзя не считаться, и эти трудности, как например, трудности, вызываемые крестьянским вопросом, не случайны в той международной обстановке, в которой приходится сейчас работать.

Мне кажется, что против сползания мы обязаны предупредить, против этого сползания мы обязаны бороться, хотя бы и в меньшинстве. И я думаю, что наша партия примет соответствующие меры. Необходимо иногда итти против течения, и здесь ничего решительно не поделаешь.

Каждый из нас исполнит свой долг, как это необходимо. Но из того, что я изложил, из освещения этих отдельных эпизодов мы должны притти к мнению, что мы скорее поздно, чем рано, вынесли эти документы на обсуждение партии, что, действительно, их надо прочесть, надо вспомнить, что говорил Владимир Ильич о тех, которые судят о вопросах без документов. Не надо поддаваться, не надо решать вопрос так, будто все это происходит потому, что кто-то кого-то любит или не любит, что это паника и т. д. Нужно решить вопрос, куда мы идем. Если мы начнем анализировать насчет паники и т. д., то надо брать аргументы, надо брать политику, политическое положение; нужно понять, как это случилось, что кое-где образовалась целая школа, ревизующая Ленина, надо понять, почему вдруг это произошло. Тогда мы увидим, что теория о двух стратегических планах была совершенно зря выдумана Бухариным, что зря противопоставляется последняя статья Владимира Ильича «О кооперации» статье 1921 г., что зря создается целая «школа», которая безвозбранно печатает о пораженцах, и т. п. Шутка сказать: у нас, в большевистской партии, в 1925 г., оказывается, есть пораженцы, в то время, когда все растет, — в чем дело, это надо же понять, обсудить и об'яснить.

Вот почему, товарищи, не взыщите. Можете выругать меня, как угодно, сказать, что мы не правы, можете искать об'яснения совершенно не там, где оно имеется, но наш долг сказать вам всю правду. Кто хочет говорить, что нэп, это — социализм, то вот это есть ликвидаторское безверие. Если вы говорите: Ленин думал, что у нас островок социализма, да и тот затонул, — вот это ликвидаторское безверие. Кто не хочет сказать всей правды о кулаке, тот неизбежно должен подсовывать своему оппоненту недооценку середняка. Кто не хочет понять, что основной вопрос, это — вопрос о нэпе, тот должен будет сказать: давайте вычеркнем из формулы последние слова «не навсегда». Кто не хочет совместно проводить намеченную партией линию, должен сказать открыто.

Уклоны есть, но не по линии недооценки середняка; не было у нас ни одного расхождения ни по одному мероприятию, ни по одному декрету, ни по одной политической мере, ни по решениям XIV конференции в связи с середняком. А вот насчет кулака мы можем другой уклон указать в десятках случаев, — и это в обстановке, когда вокруг нас ходят на цыпочках Милюковы и прочие.

Вот наши взгляды, товарищи. Судите нас, если хотите, но за эти взгляды мы стоим, мы нисколько их не уступим, и куда бы, на какое бы место нас партия ни поставила, мы будем защищать попрежнему ленинизм. (Аплодисменты ленинградской делегации.)

Председательствующий. Предлагается об'явить перерыв. Первыми двумя ораторами записались товарищи Бухарин и Куклин. Имеется предложение о перерыве. Кто за об'явление перерыва, прошу поднять руки. Кто против? Предложение отклоняется. Слово предоставляется товарищу Бухарину. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. По регламенту ораторам полагается 15 минут. (Голоса: «Не ограничивать время».). Есть предложение время не ограничивать. Кто за то, чтобы дать 15 минут? Кто за то, чтобы время не ограничивать? Время не ограничивается.

Бухарин. Товарищи, я очень благодарен тов. Зиновьеву и думаю, что вместе со мною благодарен весь с'езд за то, что тов. Зиновьев свой содоклад *построил не в тоне того визга, который мы слышим ежедневно со страниц* «Ленинградской Правды», а в спокойном тоне, которым и подобает говорить на партийном с'езде.

Я должен сначала сделать одно замечание. Мы в настоящем с'езде имеем перед собой чрезвычайное, исключительное явление в нашей партийной жизни. По отчету ЦК выступает содокладчик — член Политбюро ЦК. Мы, таким образом, имеем налицо факт первоклассной политической важности. Если раньше все время речь шла о том, что будто бы никто из ленинградских руководителей вовсе не имеет в виду Центрального Комитета и его политической линии, выражающей политику большинства нашей партии, а все дело в одном Богушевском (или даже, как открыто сказал тов. Саркис, что Богушевский, это есть псевдоним Бухарина, хотя я в жизни не видал этого Богушевского), то теперь всякому совершенно ясно, что вы, дорогие товарищи; мягко выражаясь, вводили в заблуждение ленинградский пролетариат. (Голоса: «Правильно!» Шум Евдокимов: «Неправда! С'езд должен быть информирован».)

Председательствующий. Призываю к порядку

Бухарин. Товарищи, я не хотел ровно никого обидеть. Это было бы смешно в такой серьезный момент... (Евдокимов: «Сказать, что обманули целую организацию. Это не обида?»). Повторяю: смешно в такой момент, придираясь к тому, что я сказал, пытаться помешать мне говорить. Это не соответствует серьезности момента, а я могу вам доказать по стенограмме речей, произнесенных на ваших районных конференциях и на губернской вашей конференции, что выступавшие там ораторы определенно подчеркивали, что речь идет не о противопоставлении ими какой-нибудь линии ЦК. Это факт, а сейчас вы демонстрировали своим содокладом, что вы противопоставляете свою линию линии ЦК. (Аплодисменты.) Если вы за линию ЦК, то совершенно непонятно, для чего нужен содокладчик.

Почему и для чего я все это говорю? Для того, чтобы весь с'езд и вы, товарищи из Ленинграда, поняли, что речь идет о тяжелейшем кризисе внутри нашей партии.

Итак, я говорю, что самый факт содоклада по отчету ЦК представляет собой явление громадной политической важности. У нас за последние годы были стычки с оппозицией, но оппозиция никогда не требовала себе содоклада по отчету ЦК. Это показывает, насколько, действительно, сейчас остро положение и с какой большой серьезностью мы должны отнестись к той дискуссии, которая сейчас развернулась внутри нашей партии и которой сейчас охвачен XIV партийный с'езд.

Я должен, товарищи, сделать еще и второе замечание, касающееся различного рода практических мероприятий, которые нам предлагают. Нам говорят, что большинство ЦК повинно в потаканий кулацким и прочим уклонам. Прекрасно, что же вы предлагаете? Какие конкретные мероприятия? Что вы предлагаете нового в области практических мероприятий, что вытекало бы из вашей позиции, с таким мужеством защищаемой вами? В чем система ваших мероприятий, где они? Вот когда таким образом поставить вопрос, мы сразу же натыкаемся на удивительное обстоятельство. Поднят великий шум. Поставлена на ноги огромнейшая, великолепнейшая в общем организация, противопоставлены здесь, на партийном с'езде, два докладчика. А где же, спросим мы вас, ваши практические предложения по линии помощи бедноте, обуздывания кулака, по линии новых мероприятий, ведущих к организации деревенской бедноты, или каких-нибудь административных или экономических мероприятий по отношению и против кулачества? Мы этих практических предложений не видим, их нет. Вы подписали вместе с нами резолюции XIV партийной конференции, которые прошли единогласно. Вы подписали вместе с нами и резолюции октябрьского пленума, которые тоже прошли единогласно. Что могли мы предложить при зрелом обсуждении вопроса о помощи деревенской бедноте? Вы знаете, каковы главные решения, выдвинутые нами на очередь в этой области. Это — решения о материальном фонде для помощи бедноте, с одной стороны, о бедняцких группах в деревне — с другой. А что же вы предлагаете сверх этого?

Впрочем, два предложения специфического свойства мы видим со стороны новой оппозиции.

Первое из них — в области работы комсомола и второе — в области регулирования состава нашей партии.

В области комсомола от них исходило предложение, которое гласило, что вокруг комсомола нужно создавать делегатские собрания из беспартийной середняцкой молодежи. Мы против этого возражали. (Голос с места: «Этого не было».) Будьте любезны выйти сюда на трибуну и сделать ваши заявления. Уверяю вас, что я не устал и вполне могу выдержать с вами словесный бой. Товарищи, такое предложение по работе комсомола было и оно было отвергнуто большинством Центрального Комитета. Почему оно было отвергнуто? Потому, что мы считаем, что если бы мы сейчас стали организовывать середняцкую молодежь вокруг комсомола в особую организацию, хотя бы и группирующуюся вокруг комсомола, то при колоссальном росте активности крестьянства эта организация превратилась бы фактически — хотим мы того или не хотим — в самостоятельный крестьянский середняцкий союз. А мы этого не хотим, потому что это может означать разрыв блока между рабочим классом и крестьянством, потерю пролетарского руководства. И если с этой точки зрения мы посмотрим на это упомянутое мною предложение, то мы должны будем констатировать, что оно идет по линии капитуляции пролетариата перед мелкой буржуазией.

У нас было с вашей стороны и второе предложение. Это — саркисовская постановка вопроса о партии. Тов. Зиновьев в своем содокладе об этом не говорил. Как ни старался он прикрыть то, что случилось, но этого на самом деле прикрыть нельзя. Он говорит: «Почему вы полемизируете со статьей, которую вы не напечатали?». Это — мелочь, но я должен ответить на этот упрек, ибо он направлен по моему адресу. Я отвечаю: потому не мог напечатать, что тов. Зиновьев увез эту статью в своем собственном кармане и ее, несмотря на свое обещание, не возвратил. (Смех.) Это — мелочь, но тов. Зиновьев как-то позабыл, что обещал редакции «Правды» ее возвратить. Конечно, я не буду обвинять его в похищении злосчастной саркисовской статьи. Дело не в этом, а в сути предложения. Саркис написал свою статью, таким образом, что можно было понять, что он предлагает 90% состава всего промышленного пролетариата от станка ввести в партию. Фраза была построена так, что можно было именно так ее понять.

Тов. Саркис раз'яснил свою точку зрения так: я, мол, хотел сказать нечто другое: не 90% состава промышленного пролетариата от станка должно войти в партию, а 90% партии должно состоять из рабочих от станка через год, к следующему, XV, партийному нашему с'езду.

У нас около миллиона членов партии, из них около 600 тысяч — не рабочие от станка. По Саркису, они должны составлять 10%. Так как он умеет считать до ста, то он должен неизбежно притти к выводу, что вся партия должна состоять из 6 милл. А так как партия равняется сейчас всего лишь одному миллиону, то, значит, тов. Саркис предлагает партии к следующему партийному с'езду, в течение года, экстренным порядком, — в порядке спасения от кулацкой опасности, — набрать 5 милл. членов партии. Очевидно, в связи с тем, что многие товарищи у нас заражаются рыночной кон'юнктурой и категориями нэпа, они любят употреблять в своих выступлениях проценты. Что ни лозунг, то проценты: 100%, 90%, 80% и т. д. Одним словом, начали торговать. Но, товарищи, это уменье торговать предполагает ведь и некоторое элементарное уменье считать. И этого элементарного уменья считать тов. Саркис не обнаружил. Ну, хорошо, можно его отдать в первоначальную школу для обучения арифметике, но от этого партии ни капли не легче, ибо все это имеет политический, а не арифметический смысл. Если бы мы следовали советам тов. Саркиса, мы бы сейчас нагнали колоссальное количество крестьянских элементов в пролетарскую партию, хотя бы и под этикеткой пролетариата.

Тов. Зиновьев говорил о рабочем сырье. Откуда-де это рабочее сырье?— спрашивал он.

Неужели же тов. Зиновьев не понимает, откуда оно берется? Из деревни, тов. Зиновьев! А так как это сырье — не просто сырье, а сырье, идущее из деревни, то нетрудно сообразить, что́ это сырье обозначает на деле. Конечно, тов. Саркис, который работал в Баку, не помышлял абсолютно о том, что его предложение идет по линии крестьянского уклона, а об'ективно на деле это именно так. Какое же тут парадоксальное явление получается? Товарищи кричат, что мы сдали позиции мелкобуржуазной кре-

стьянскои стихии, но в обоих своих предложениях они тем именно и отличаются от нас, что предложения эти идут как раз по линии капитуляции перед крестьянской мелкой буржуазией. Вот тут и разберитесь.

Итак, в этом — вся программа ваших требований. Никак вы этого не в состоянии отрицать. Вы не можете отказываться от простых правил арифметики, ибо это — элементарное завоевание культуры, хотя бы и буржуазной, а по Ленину, как известно, мы эту культуру обязательно должны усвоить. Мы должны сказать, что тов. Саркис, правда, не совсем удачно, но пытался все же маневрировать: сперва он упоминал в своих предложениях 90% рабочих от станка, затем эти 90% превратились в 80% и 60% без станка; далее сюда вошли не только индустриальные, но и сельско-хозяйственные рабочие; сперва эта цифра предлагалась для всей России, потом только для Ленинграда; сперва она должна была быть реализована в течение о д н о г о г о д а, потом в течение ближайшего п е р и о д а. Этот танец называется «последовательной ленинской твердостью». Вот, товарищи, как обстоит дело с конкретными предложениями. Всякий товарищ отлично знает, что «всуе законы писать, ежели их не выполнять», — всуе значит болтать, если не предлагать чего-либо практического. Ленин много раз говорил, что прошло время беспочвенного краснобайства, что нужно проводить целый ряд практических мер, проверяя практический опыт на местах. Так, и только так, нужно ставить сейчас вопрос. Где же практические предложения? Их только два. И эти два Аякса ясно не выдерживают никакой критики и явно обнаруживают крестьянский уклон.

Теперь позвольте перейти после этих замечаний к тому, что представляет собой, на мой взгляд, та дискуссия, которую мы сейчас ведем, и на что партии в этой дискуссии нужно, в первую очередь, обратить внимание. Нет необходимости долго останавливаться на том, что в основе нашей дискуссии лежит вопрос о б о т н о ш е н и и м е ж д у р а б о ч и м к л а с с о м и к р е с т ь я н с т в о м. Я только думаю, товарищи, что нашу теперешнюю дискуссию следует рассматривать в свете двух предыдущих дискуссий—против тов. Троцкого и против предыдущих оппозиций. Я думаю, что это совершенно не случайно. У нас создалась теперь новая хозяйственная обстановка, новая международная обстановка, и партия с конвульсиями и внутренними потрясениями нащупывает правильную позицию в области нашей крестьянской политики в новых сложившихся условиях. Прав тов. Зиновьев, который говорит, что очень часто мы дискутируем по этикеткам, по значкам, по символам, которые фигурируют в печати, в то время как мы дискутируем, по существу дела, по другим вопросам. Так обстояло в особенности дело с нашей первой дискуссией. Во второй дискуссии вопрос стоял отчетливее. В первой дискуссии мы дискутировали такие вещи, как внутрипартийная демократия, группировки и т. д. И только в конце дело дошло до политики цен и прочего. По сути дела это была подготовка к тому, чтобы поднять дискуссию по крестьянскому вопросу. Вторая же дискуссия прошла в таких условиях, когда вся партия и ее руководящий состав уже гораздо лучше понимали самую суть спора.

Совершенно не случайно было (как не случайно то, что сейчас выдвинут на первый план вопрос о госкапитализме, о возможности строительства социализма в одной стране и т. д.), — совершенно не случайно, что тогда был вытащен такой «отдаленный» вопрос, как вопрос о «перманентной революции» и проч.

Если посмотреть с точки зрения различных группировок, то это была борьба с известной частью руководства в нашей партии со стороны большинства ЦК. Если рассмотреть эту борьбу с точки зрения содержания, эта борьба была попыткой партии нащупать и более сознательно и более правильно поставить вопрос о соотношении между рабочим классом и крестьянством в новых условиях.

И вот теперь, товарищи, мы переживаем третью волну дискуссии, которая вытекает из тех двух, которая является их продолжением, которая является постановкой этой дискуссии на известной новой основе и до известной степени, опять-таки, в изменившихся условиях. Теперь дискуссия становится еще более, если можно так выразиться, сознательной, ибо партия не дискутирует вопрос под какой-либо прямо не связанной с делом этикеткой, а берет сразу «быка за рога».

Основная сложность теперешней постановки вопроса заключается, между прочим, в том, что если мы в первой и во второй дискуссиях рассматривали вопрос о крестьянстве в более или менее сплошной постановке вопроса, то теперь мы поставили в упор вопрос о разнообразии подхода по отношению к различным слоям крестьянства. Вот, товарищи, как надо рассматривать содержание нашего спора. Само собою разумеется, что если бы с нами был Владимир Ильич, который представлял в своем лице величайший инструмент для сбережения общепартийной энергии, мы бы не имели такого громадного количества внутренних трений, конфликтов, дискуссий, инцидентов, а гораздо более прямым путем, с величайшей экономией партийной энергии перешли бы к правильному решению вопроса. Но с нами нет Ильича, с нами нет этого гениального инструмента. И поэтому в сложившихся в настоящее время условиях партия переживает очередную «схватку», после которой, — я глубочайшим образом в этом уверен, — она выйдет еще более окрепшей идеологически и еще более высоко закаленной.

Товарищи, если мы поставим вопрос о социальном фоне этой новой дискуссии, о том, в какой общественной обстановке она сейчас протекает, то нужно отметить здесь три главных факта. Во-первых, — факт нарастания буржуазных прослоек в деревне и в городе, во-вторых, — повышение активности всех слоев, всех классов, при чем в особенности нам нужно подчеркнуть наличие этого процесса в деревне, и в-третьих, — появление новых слоев пролетариата. Вот тот социальный фон, на котором происходит теперешняя наша внутрипартийная дискуссия. Само собою разумеется, что новые слои, притекающие в наш пролетариат, ставят нам коренной вопрос; приходя в первый раз на нашу фабрику, они спрашивают: что она такое? Полукрестьянин-полурабочий приходит на нашу фабрику и тотчас же хочет определить свое социальное место в ней: эксплоатируется он или нет? к чему ведет

наша организация промышленности? чем отличается наша фабрика от старой? Он задает эти вопросы, он болезненно их ставит.

С другой стороны, наша политика еще не успела привести к обеспечению всей надлежащей помощи крестьянской бедноте и, само собой разумеется, она вызывает еще целый ряд недоуменных вопросов со стороны этой деревенской бедноты. Таким образом эти элементы на фоне абсолютного роста буржуазных прослоек стучатся кулаками своих вопросов в двери нашей партии. Наша партия является единственной политической организацией в стране, которая эти вопросы отражает, ставит их, должна их решать и будет их решать.

Приход новых рабочих в первую очередь, мне кажется, способствовал тому, что все эти вопросы подняты сейчас на принципиальную высоту. Некоторые думают так: при чем тут госкапитализм и прочее? Разодрались, мол, члены Центрального Комитета, — и все тут. Это неправильно. Так же неправильна была такая постановка вопроса, когда мы дебатировали, казалось бы, такую отдаленную проблему, как проблема перманентной революции.

Позвольте мне теперь попытаться на партийном с'езде показать, каким образом все эти вопросы увязаны с вопросами практической политики, увязаны с некоторыми особенностями некоторых тенденций, за открытое называние которых против нас протестуют. У нас, товарищи, считали всегда основным вопросом вопрос о возможности при настоящих классовых силах и при настоящих классовых сочетаниях строить социализм в одной стране. Казалось бы, какое отношение имеет этот вопрос к данному моменту? А он имеет ближайшее отношение. Товарищи, этот вопрос мы отчасти уже дискутировали в предыдущих дискуссиях, потому что со стороны ряда товарищей, которые были в оппозиции в первой дискуссии, именно этот вопрос ставился в первую очередь. Для чего мы тогда вытащили теорию перманентной революции? Мы вытащили ее потому, что нам казалось, — и я полагаю, что это совершенно правильно, — ошибки оппозиции таят в себе зародыш сомнений в возможности строить социализм в нашей стране. Мы имели отрицание идеи строительства социализма вместе с крестьянством, при пролетарском руководстве им, отрицание, покоящееся на мысли, что крестьянство является абсолютным антагонистом и даже контр-революционным «союзником» рабочего класса. При таком подходе совершенно естественно отрицать возможность строительства социализма в наше стране. Мы в этих дискуссиях вполне завоевали, мне кажется, для всей партии ясное и точное убеждение в том, что из-за классовых различий внутри нашей страны, из-за нашей технической отсталости мы не погибнем, что мы можем строить социализм даже на этой нищенской технической базе, что этот рост социализма будет во много раз медленнее, что мы будем плестись черепашьим шагом, но что все-таки мы социализм строим и что мы его построим. По этому поводу у нас и разгорелся спор на одном из заседаний Политбюро, примерно ко времени XIV партийной конференции. Я здесь утверждаю, и это может подтвер-

дить целый ряд свидетелей, членов Центрального Комитета, что тов. Каменев, а за ним и тов. Зиновьев защищали на этом заседании ту позицию, что мы не сможем строить до конца социализм из-за нашей технической отсталости. Мы об этом спорили с ними, мы из-за этого вопроса ломали копья. Мы соглашались с ними, что гарантией от интервенции, от новой войны, от реставрации, принесенной на штыках капиталистических армий, может быть только международная социалистическая революция; но мы оспаривали со всей страстностью выдвинутое ими положение, что мы должны погибнуть из-за нашей технической отсталости.

Мы считали, что это есть попытка стащить нас назад, на рельсы, которые мы уже прошли (Голоса: «Правильно!».), на точку зрения, которую партия уже преодолела. Я должен сказать, что вся партия и весь партийный с'езд не могут сейчас удовлетвориться общими криками: «А что это такое! Строительство социализма в одной стране, это — национальная ограниченность!» — и проч. Извольте расчленить, товарищи, этот вопрос. Он не стоит так просто, как думают некоторые простачки, как многим это кажется. Он стоит гораздо сложнее. Вопрос о невозможности социалистического строительства в одной стране, понимаемый как отсутствие гарантии этого строительства из-за военно-интервенционной опасности, это — одно дело. А совсем, совсем другое дело, если ряд товарищей ставит вопрос таким образом, что мы не сможем справиться с трудностями строительного периода потому, что у нас отсталая техника, потому, что у нас отсталая экономика, потому, что у нас такое сочетание классовых сил, когда подавляющее большинство населения состоит из крестьянства. Вот в чем разница. Вот как стоял действительно вопрос. И этого нельзя никоим образом затушевывать. А тов. Зиновьев, который написал книгу по основам ленинизма, этот вопрос затушевывает, потому что у него расчленения этого вопроса совершенно нет. А спор именно и был в этом расчленении. Если тов. Зиновьев действительно хотел «по чести» эту проблему разобрать, — а писал он книгу в высокой степени полемическую, а вовсе не академическую, и я абсолютно не делаю ему в этом никакого упрека, — то он должен был разобрать эти две струи, эти две отчетливо формулированные точки зрения, и не запутывать здесь публику. Я основываюсь на фактах и документах, а не на рассуждениях. Я основываюсь на факте спора, который был у нас в Политбюро, на тех поправках, которые внесли я и тов. Сталин и за которые мы боролись по этому вопросу. Так обстояло дело.

Теперь позвольте, — копались здесь в моем прошлом, и я имею полное право покопаться в прошлом других товарищей. (Голоса: «Правильно!».) Я в этих старых разногласиях не копался бы, если бы меня не толкнули на это. Беру книжку тов. Зиновьева, которая называется «Ленинизм», и читаю относительно оценок наших классовых соотношений и тех разногласий, которые были в октябре 1917 г. «Моя личная ошибка, — пишет тов. Зиновьев, — была в том, что линию в статье «О компромиссах» (это — статья Владимира Ильича), годную для данного конкретного момента, я про-

вел на несколько дней дальше того, что было возможно». Отсюда тов. Зиновьев вывел заключение о том, что его ошибка в октябрьские дни была в том, что он на несколько дней продолжил линию Владимира Ильича о компромиссах! Это — смешно! Это, конечно, умаляет ошибку тов. Зиновьева. Это гигантски умаляет ошибку, потому что разве можно сводить свою гигантскую ошибку к тому, что на несколько дней продолжена линия Владимира Ильича? Прямо смешно так формулировать. На несколько дней! Эти несколько дней включали целый ряд фактов, о которых я не считаю необходимым упоминать, которые всем вам отлично известны.

Почему обо всем этом я говорю? Я говорю потому, что в этом маленьком отрывочке сказывается то, что тов. Зиновьев не понимает масштаба своей старой ошибки. (Голоса: «А вы признали: «обогащайтесь?».) Я-то признавал прямо, а не говорил, что «продолжил лозунг Ленина на несколько дней». (Смех.)

Так вот, товарищи, если мы с социально-экономической стороны к этому вопросу подойдем, разве можно сказать, что товарищи тогда сдрейфили и т. д.? Ничего подобного. У них была своя оценка: у Каменева была оценка ярко выраженная, у Зиновьева была оценка более слабо выраженная; у Каменева была оценка хорошо сформулированная, у Зиновьева была оценка слабо сформулированная. Оценка была. Это совершенно ясно. Каменев ее развивал с апреля 1917 года, когда он доказывал, что мужик не может быть союзником пролетариата, что социалистическая революция не может предполагать сотрудничества с крестьянством и что при данных условиях, при данной ситуации нельзя проделать социалистическую революцию, что это все — фантазия. В смягченной форме тов. Зиновьев боролся с этим, но в смягченной же форме тов. Зиновьев, в конце концов, пристал к этой точке зрения. Что это такое? Это — точка зрения неверия в силы масс, в силы рабочего класса, который руководит крестьянством. Недооценка сил рабочего класса — в этом состояла их ошибка, а вовсе не в том, что они «продолжили статью о компромиссах». Вот эта-то ошибка через некоторое количество времени обнаружилась, как старая отрыжка. Если они тогда говорили, что нельзя итти на восстание, потому что из этого ничего не выйдет, то теперь они говорят: «Мы погибнем от технико-экономической отсталости, если не будет международной революции». Это связано одно с другим. Это в новой обстановке, в новых условиях, по новому поводу, с точки зрения новых причин есть повторение той же ошибки в другой формулировке, более легкой, конечно, для партии, потому что период не настолько критический, потому что вся полюса развития другая.

Вот в чем дело. И тут связь безусловно есть, связь, которую мы должны здесь отметить, ибо, если она не будет нами отмечена, мы тогда не будем в состоянии понять, каким образом эти товарищи повторяют такого рода ошибки.

Здесь упоминалось, что сторонники большинства ЦК — особенно, конечно, я, грешный (выгодно сейчас обстреливать ЦК через мою скромную

фигуру)—обнаруживают отход от ленинизма в области крестьянского вопроса. Но мне кажется, что отход от ленинизма в оценке классового соотношения сил обнаруживает кто-то иной. Но бывает иногда так, что товарищи бросаются в крайности именно потому, что у них нет твердой ленинской линии. Позвольте мне сослаться здесь на т. Зиновьева и обменяться «по должности» комплиментами. (Смех.)

Тов. Зиновьев написал за последнее время две, как говорят немцы, epochenmachende Bücher (т.-е. книги, делающие эпоху). (Смех.)

Это, с одной стороны — книга «Ленинизм», а с другой стороны — «История РКП». Обе эти книги в колоссальном количестве экземпляров расходятся, читаются (с места: «особенно «История РКП»), да, особенно «История РКП». Она расходится в миллионах экземпляров, она должна учить истории РКП. История РКП есть как будто история ленинизма. Да? История ленинизма есть как будто история большевизма. Да? По крайней мере, мы до сих пор так понимали. (Смех.) Большевизм является, между прочим, учением об отношении рабочего класса к крестьянству, учением о соотношении классовых сил и о роли крестьянства. Я беру эту «Историю» тов. Зиновьева и нахожу в третьем издании Ленгиза 1924 г., на стр. 92, следующую оценку революции 1905 года и оценку классовых сил примерно около того же периода:

«В 1903 году картина была такая: налицо были три основных силы — царское самодержавие, рабочий класс и либеральная буржуазия. Рабочий класс говорил: используем либеральную буржуазию против царя, а завтра будем с нею драться; либеральная буржуазия говорила: используем рабочих против царя, а завтра будем драться против них. При таком положении вещей ясно, что отношение к либералам, к буржуазии было центральным, коренным вопросом, определявшим будущую тактику на целую эпоху». (Г. Зиновьев. «История РКП». Изд. 3-е. ГИЗ, Ленинград, 1924 г., стр. 92.)

Три основные силы: самодержавие, т.-е. помещики, либеральная буржуазия и рабочий класс. А где крестьянство? Очевидно, тов. Зиновьев был очень голоден и «скушал» крестьянство. Я не такой охотник цитировать, как тов. Зиновьев, я думаю, мне поверят и на слово, но у меня есть сколько угодно заявлений тов. Ленина, которые гласят, говорят, учат, что национальной особенностью нашей революции 1905 года был аграрный, крестьянский вопрос, что аграрный вопрос являлся стержнем всей революции, что крестьянство являлось тем классом, который мог бы быть основным союзником рабочего класса, что именно эта проблема есть центральная проблема для всего большевизма. Все это мы знаем. Почему же тов. Зиновьев пишет иначе? Почему десятки тысяч молодых товарищей учат, что крестьянства не было в революции 1905 года? Почему тов. Зиновьев после того как ему трижды, четырежды говорили, что это неправильно, что это вызовет огромнейшее смущение среди членов нашей партии, что так нельзя играть с людьми, что так нельзя

воспитывать людей, — почему т. Зиновьев не исправил это место и не сказал: «Я здесь ошибся». Почему? Потому, что гордыня мешает. Вот с Бухарина можно требовать, чтобы он аншлаг вывесил с каталогом своих ошибок. А для тов. Зиновьева — другое дело. Что от этого получается? Получается, что у нас весь партийный молодняк воспитывается на таком ленинизме, в котором нет ни грана ленинизма. Ибо какой же, в самом деле, ленинизм без роли крестьянства? Я должен сказать, что это чрезвычайно показательно. А если бы мы поступили по рецепту некоторых товарищей из Ленинграда и мотались по собраниям и говорили: «Зиновьев предал ленинизм», «Зиновьев предал ленинизм», «Зиновьев предал ленинизм», — имели бы мы на это право? Полное, если становиться на точку зрения некоторых ленинградских товарищей.

Товарищи, мне кажется, что такое отношение к делу легкомысленно. Мы должны быть гораздо более осторожны, когда мы пишем учебники, чем даже тогда, когда говорим на митинге. Вот какой подход характеризует отношение наших оппонентов ко всем вопросам; ничего не стоит скушать крестьянство, вставить крестьянство, без него обойтись, его вдвинуть, — это, так сказать, не суть важно. Так нельзя играть, так нельзя относиться к своей собственной работе и так нельзя относиться к партии.

Теперь, после этого, на мой взгляд, основного вопроса — о возможности строительства социализма в нашей стране — я перехожу к другому вопросу, к в о п р о с у о н э п е. Тов. Зиновьев говорил здесь, потрясая изо всех сил рукой, что мы об'явим священную войну тем, которые отождествляют нэп с социализмом. Но мы не видим таких дураков. Я, по крайней мере, не встречал ни одного заявления, высказанного в литературе, на митингах, где кто-нибудь отождествлял бы социализм и нэп. Кто сделал такие заявления? Это ведь вздор какой-то.

Вы об'явили священную борьбу тем, кто думает, что у нас кругом социализм, куда ни плюнь. Очень хорошо. Такую священную войну мы охотно поддержим. Но где вы нашли таких дураков, которые бы говорили, что у нас, куда ни плюнь, везде социализм? Я таких не знаю. Если здесь назовут документы на этот счет, а не просто будут оперировать одними словами, тогда можно спорить. Сейчас же это спор беспредметный. Вообще у тов. Зиновьева в его реферате есть два метода: притворяться, что «они» одни защищают всем известные вещи, и притворяться, что другие думают не то, что они думают. Тов. Зиновьев выходит на трибуну и говорит: мы об'являем священную войну тем, кто смешивает нэп с социализмом. Очень хорошо. Мы будем делать то же. Мы тоже будем бороться с теми, кто считает, что у нас кругом социализм, везде и всюду. Но когда вы просовываете пальчик и, указуя этим пальчиком, хотите сказать или заподозрить или бросить тень по существу на определенных лиц, вы попадаете оным пальцем в небо. (С м е х. А п л о д и с м е н т ы.)

Позвольте сказать, какое у нас действительно есть различие. У нас есть различие, которое можно формулировать таким образом: у тов. Зиновьева и его ближайших друзей нэп трактуется п о ч т и и с к л ю ч и-

тельно как отступление. Я это утверждаю и могу доказать в любом месте, в любое время. У тов. Зиновьева везде, где говорится о нэпе, речь идет об отступлении. Перелистывая книгу «Ленинизм», мы читаем: стр. 223 — отступление, стр. 226 — отступление, стр. 255 — отступление. В качестве всеобщей формулы, которой он охватывает нэп, он употребляет следующее выражение: «Нэп есть самое широкое отступательное движение ленинизма». Правда, это не совсем понятно ни с точки зрения смысла, ни с точки зрения русского языка. Все-таки речь идет об отступательном движении ленинизма, которым характеризуется нэп. А рассматривал ли тов. Ленин нэп только как отступление? Тов. Ленин рассматривал нэп как большой стратегический маневр, который включает в себя элемент отступления — раз, переорганизацию рядов — два, наступление перестроенным фронтом — три. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.) Если вы обязательно хотите, чтобы каждое слово подтверждалось цитатами Ильича, я могу привести эти цитаты. А в период Генуи не заявлял ли Ильич, что наступление приостанавливается? (Голоса: «Заявлял».) Вы говорите: только отступление. А мы говорим: отступление, переорганизация и наступление. (Евдокимов с места: «И мы так ставим вопрос».) Так заставьте своего дорогого вождя, тов. Зиновьева, вставить это в свою книжку. (Смех, аплодисменты.) Теперь я вас спрашиваю: а имеет ли этакая трактовка Зиновьевым нэпа связь с его неверием в возможность строительства социализма при нашей технической отсталости? Ясно. Международная революция затянулась. Мы отступаем, ну, и отступаем бесконечно. Отсюда — эта замечательная идея навела на смертный грех и тов. Залуцкого: раз международной революции нет, она затянулась, — что осталось делать? Ясное дело, остается одно — перерождаться. И, конечно, раз все люди смертны, все доступны перерождению, то этому перерождению доступен и Центральный Комитет. (Смех.) Тов. Залуцкий так и брякнул.

Вот как обстоит вопрос о нэпе.

Если на партийный с'езд решаются приходить и говорить: «Долой, ату тех людей, которые считают нэп социализмом, — пожалуйста, все вам 100% (как вы часто любите выражаться), все 100% нашего согласия. А если будете говорить, что нэп есть только отступление, то извините. Мы считаем, что мы ленинскую точку зрения защищаем, а не вы. Вы должны были зачеркнуть у Ленина несколько слов, что отступление приостановлено и т. д. Зачеркнуть, как это делает тов. Зиновьев в своей книжке... (Шум.) Я знаю, что вы умеете кричать, вы доказали это блестяще. (Аплодисменты.)

Вот, товарищи, как обстоит вопрос о нэпе. Если бы вы мне показали, что на какой-нибудь странице есть одно затерявшееся об этом словцо, — это ничуть вас не спасет, потому что в решающих местах, когда вы трактуете основы нэпа, у вас этого нет.

В связи с этим вопросом встает и другой вопрос, пресловутый вопрос о государственном капитализме. Я не могу обойти молчанием этого вопроса. Тут, товарищи, производят совершенно определенную стратегическую диверсию. Диверсия эта заключается в том, что они хотят сбить

партийный с'езд и сбивают его с обсуждения вопроса так, как он стоит теперь, на вопрос, как он встал в 1921 году. Я не отрицаю цитат из «Красной Нови», пускай все товарищи признают, что в этом вопросе я ошибался, мне не привыкать стать. (Смех.) Но, товарищи, совсем плохо и никуда негодно, когда этой маской стараются заслонить вопрос, который является самым существенным вопросом текущего момента. Вы меня извините, но я обязан партийному с'езду сказать всю правду. В заявлении, которое здесь делает тов. Зиновьев, он говорит: «Мы вместе с товарищем Лениным утверждали, что наша государственная промышленность есть промышленность последовательно-социалистического типа». В декларации ленинградской конференции, обращенной к московской конференции, говорится: мы считаем вместе с тов. Лениным, что наши государственные предприятия суть предприятия последовательно-социалистического типа. И московской конференции бросается обвинение, которое гласит, что вздорным является обвинение, будто некоторые из ленинградских руководителей подходили к вопросу иначе. Я берусь за руководителей и смотрю, что они говорят; беру тов. Залуцкого, особенно интересного по последовательности своих мыслей. Он не верит в наше строительство, он считает, что мы перерождаемся, и соответствующим образом оценивает... (Шум.) Тов. Бакаев, вы очень храбрый человек, я это знаю, вы очень шумели в Баумановском районе.

Я беру брошюру тов. Залуцкого и читаю:

«Мы делаем только первые шаги к подходу превращения современного переходного предприятия «социалистического типа», но работающего еще на началах «государственного капитализма», в подлинно-социалистическое предприятие... То, что мы имеем сейчас в основном, пока есть то, что В. И. Ленин называл государственным капитализмом»...

Тут, правда, сказано в том, примерно, стиле, в котором говорил тов. Зиновьев об «отступательном движении ленинизма». Там, у тов. Зиновьева, было «отступательное движение», а тут — «шаги подхода к превращению». Но оставим этот замечательный стиль и перейдем к делу. Что же, эта формулировка есть то же самое, что «предприятия последовательно-социалистического типа», или нет? Ну, товарищи, у вас здесь никакого выхода нет, потому что тов. Залуцкий сам сознался в своей ошибке. Тов. Залуцкий писал:

«...После того, когда я увидел в «Правде» целый ряд статей по этому вопросу, мне стала ясной неудачность отдельных моих формулировок. И я признаю их ошибочность». (Залуцкий — «Ленинградская Правда» от 13/XII).

Крыть-то вам уж нечем. Неудачность вашей позиции заключается в том, что вы теперь от прежней формулировки отказались и приняли формулировку: «последовательно-социалистические предприятия», т.-е. сдали всю свою позицию целиком, а потом приходите и говорите с невинным видом, что вы ничего плохого не говорили и ни от чего не отступили. Если вы говорите, что вы ни от чего не отступили, то зачем тов. Залуцкий

говорит, что он признал какую-то ошибку? А если он признал ошибку, то будьте любезны сказать, что вы отступили.

Вот как обстоит вопрос относительно тов. Залуцкого.

Я перехожу теперь к тов. Зиновьеву, который здесь говорил, что «мы»-де все за формулу: «последовательно-социалистические предприятия». Тут я прежде всего обнаруживаю, что у тов. Зиновьева в его книге «Ленинизм» в главе о госпромышленности ничего о последовательно-социалистическом типе наших госпредприятий нет. Почему такой фокус случился? В «Истории РКП» нет крестьянства, а тут нет предприятий последовательно-социалистического типа. Почему тов. Зиновьев претендует на стопроцентный ленинизм, а в своей книге скрывает от партии мнение Ленина? Мне кажется, что так обращаться с Лениным — немножко бесцеремонно. Можно цитаты надергивать как угодно, но это не значит обращаться с ними так, как это подобает.

Главное место у тов. Зиновьева, которое гласит о государственных предприятиях, изложено следующим образом:

«Разве даже в современных наших государственных трестах, в их операциях, в их системе работы, в их окружении и т. д. и даже в нашей современной кооперации нет элементов капитализма? Разве рабочие, крестьяне, народ не видят, не чувствуют этого? Разве не почувствуют рабочие всей фальши, если мы будем преподносить им сладенькие фразы о том, что это и есть социализм?» (Зиновьев. «Ленинизм», стр. 254.)

Так гласит главное место книги тов. Зиновьева насчет нашего государственного капитализма. Разумеется, у нас элементы капитализма есть всюду и везде, и никто этого отрицать не будет. Напрасно т. Зиновьев вытаскивал здесь мою старую статью в доказательство того, что я тогда был умнее, а теперь я перестал будто бы понимать. Я напомню лишь о моей другой, недавней, статье — об Устрялове, где я к этому вопросу подошел.

Я перейду к разбору этой цитаты. Решающего места о последовательно-социалистических предприятиях нет, и тут опять тов. Зиновьев, очевидно, был голоден и скушал его. А затем следующее место: «сладенькая фраза о том, что «это» — социализм». Выходит, что Ленин занимался «сладенькими фразами» Тут ничего понять нельзя.

Затем я считаю себя обязанным вскрыть уже совершенно недопустимую вещь, которую проделал тов. Зиновьев. Тов. Зиновьев ссылается в своей книжке на резолюцию XI с'езда о профсоюзах. Тов. Зиновьев прямо говорит, — и заметьте, каким назидательным тоном, тоном не допускающим возражений, стопроцентным назидательным тоном.

«Без иллюзий, без самообмана! Госкапитализм назовемте госкапитализмом. В резолюции Ленина «Роль и задачи профсоюзов в условиях новой экономической политики», принятой XI с'ездом РКП (1922 г.), мы находим специальный параграф (§ 2), который так и озаглавлен: «Государственный капитализм в пролетарском государстве и профсоюзы». Это есть решение с'езда партии. Остаться в вопросе о госкапитализме полностью на точке зрения Ленина—значит звать пролетарский авангард к тому, чтобы неустанной работой превратить госкапитализм с растущими элемен-

тами социализма в подлинный социализм, значит будить его бдительность, значит вести его от низшей ступени к высшей». (Зиновьев. «Ленинизм», стр. 258.)

Что эта цитата утверждает? В этой цитате Зиновьев по сути дела говорит, будто в резолюции о профсоюзах Ленин прямо заявлял, что наши предприятия — государственно-капиталистические предприятия, весь строй тоже госкапиталистический, и будто всякий, кто против этого протестует, отходит от ленинизма.

Я вначале, когда прочел, подумал: действительно — странное дело. Полез в протоколы с'езда. Оказалось, что... гм... произошла небольшая «передвижка». Я беру это место и читаю так, как оно есть: «§ 2. Государственный капитализм в пролетарском государстве и профсоюзы». Это заглавие параграфа. А дальше идет:

«Пролетарское государство, не изменяя своей сущности, может допускать свободу торговли и развитие капитализма лишь до известной меры и только при условии государственного регулирования (надзора, контроля, определения форм, порядка и т. д.) частной торговли и частнохозяйственного капитализма. Успех такого регулирования зависит не только от госвласти, но еще больше от степени зрелости пролетариата и трудящихся масс вообще, затем от уровня культуры и т. д. Но даже при полном успехе такого регулирования противоположность классовых интересов труда и капитала остается безусловно. Поэтому одной из самых главных задач профсоюза является всесторонняя и всемерная защита классовых интересов пролетариата и борьба его с капитализмом». (Резолюции и постановления XI с'езда РКП (б), стр. 486: «Государственный капитализм в пролетарском государстве и профсоюзы», § 2.)

Я спрашиваю вас, где здесь ответ на вопрос, что такое наши государственные предприятия? Этого что-то нет. Почему этого нет? Потому, что дальше следует еще параграф, название которого гласит: «Государственные предприятия, переводимые на так называемый хозяйственный расчет, и профсоюзы». Вы понимаете, в чем дело? У Ленина здесь дано перечисление: вот капиталистические хозяйственные предприятия, — в отношении их наша позиция должна быть такая-то; вот государственные предприятия, — позиция такая-то; вот другие предприятия, — позиция профсоюзов должна быть такая-то. А тов. Зиновьеву кто-нибудь из секретарей нарезал цитат и не посмотрел, что дальше следует. А он эту цитату — бабах! (Смех.) Мы полагаем, что если серьезно относиться к Ленину и серьезно относиться к тем резолюциям, которые Ленин писал, то нужно хотя бы мельком эти резолюции перечесть. Если бы тов. Зиновьев прочитал эту резолюцию и увидел бы, что за этим параграфом следует другой, тогда он не попал бы в эту скверную историю. Ведь не могу же я предположить, что он сознательно это сделал или что он резолюцию читал и ее не понял. Получается только один вывод: что он резолюции не читал. Поэтому мы должны прямо сказать: не читал Ленина — не излагай его идей другим!

Теперь, товарищи, как дальше обстоит дело с тов. Зиновьевым? Тов. Зиновьев в главных местах своей книги не изложил мнения Ленина о последовательно-социалистических предприятиях, в других главных местах своей книги просто неловко обошелся, мягко выражаясь, с резолюциями XI с'езда партии; и напрасно он теперь стал в грозную позу и кричит: если вы отказываетесь от этих неправильно сформулированных цитат из Ленина, то вы тащите партию назад.

Никуда это не годится, ничего из этого не выходит!

Дело, однако, не только в литературных произведениях и учебниках, которые в учобе партии и ее воспитании играют, однако, большую роль. Дело идет и о некоторых партийных документах. Вот у нас тезисы о молодежи, которые были написаны мною. Там был следующий пункт:

«Совершенно не случайно... что остатки разбитых революцией партий... рисуют наши социалистические по своему типу госпредприятия как просто капитализм или ту либо иную форму государственного капитализма»... [Тезисы Бухарина о молодежи к XIV с'езду РКП(б).]

Тов. Зиновьев два битых часа боролся, чтобы мы вычеркнули «либо ту, либо иную форму государственного капитализма». Почему? Потому что он считал, что госкапитализм в буржуазном смысле слова для наших предприятий не годится, а «госкапитализм при пролетарской диктатуре», о которой не написано учебников для наших школ, этот госкапитализм и есть наши предприятия; поэтому он смертельно боролся против этой формулировки и голосовал против нее.

А потом сюда выходит и говорит, что мы всегда были в том согласны, что наши госпредприятия являются социалистическими. Так ведь играть нельзя.

Это несерьезно. Мы можем иметь серьезные разногласия, можем ошибаться, будем ошибаться, но нужно все-таки передавать правильно то, что пишет Ленин, правильно цитировать, правильно передавать мысль противника и сознаваться в том, что сам говорил ранее.

Ведь нельзя же иметь семь пятниц на одной неделе.

Вот как обстоит вопрос с Зиновьевым.

И тов. Евдокимов (ему все равно, что сказать, — он человек веселый, жизнерадостный, большой оптимист) на конференции Московско-Нарвского района, отчет о коей был помещен в «Ленинградской Правде», в № 263, от 17 ноября, говорит:

«Элементы социалистического характера или, по крайней мере, элементы государственного капитализма с зародышами социализма сильнее, чем элементы мелкособственнического характера». (Доклад тов. Евдокимова о работе ГК РКП (б) на 6-й партконференции РКП (б) Московско-Нарвского района. «Ленинградская Правда», № 263 от 17/XI 1925 г.)

Эта фраза должна отвечать на вопрос: что же из себя представляет наше предприятие?

Но она не отвечает на этот вопрос. (Евдокимов с места: «Вовсе она на этот вопрос не должна отвечать, надо весь доклад прочесть, а одно место читать нельзя».)

Вы прочтете свой доклад, потому что вы записаны, тов. Евдокимов! Тут есть смешение этих категорий — и такое смешение, где разграничения нет. Что из всего этого спора будет, если мы выделим вопрос специальный, не будем толковать о высоких материях и забудем о том, что было в 1921 году, а поставим вопрос, который поставили под давлением практической потребности сейчас, поставили потому, что новый рабочий приходит на фабрику и спрашивает, что представляет из себя эта фабрика.

На этот вопрос нужно ответить.

Когда рабочий спрашивает, что из себя представляет эта фабрика, партия обязана дать точный ответ. (Евдокимов: «Говорим всегда».)

Вы говорите, но Зиновьев не говорит, Залуцкий не говорил, а теперь стал говорить, чему мы очень рады. И, может быть, и другие скажут, — тогда мы будем еще больше рады.

Если другие скажут, мы будем рады, но немножко странно, когда вы говорите, товарищи, что «мы»-де никогда ничего другого не говорили, несмотря на то, что это черным по белому стоит в ваших произведениях, и даже тов. Залуцкий сознался в ошибке.

Этот вопрос стоит сейчас, он вовсе не взят с потолка и не притянут ради исторического интереса и исторической справки.

Он поставлен, повторяю, потому, что сейчас пришли новые рабочие, которые спрашивают о характере наших предприятий.

Теперь разрешите несколько слов сказать относительно следующего: тов. Зиновьев и другие приводят в качестве тяжелых аргументов, во-первых, мой лозунг «обогащайтесь» и затем цитаты из «Красной Нови»: о «социалистическом островке». Они думают, что можно в каждом случае приводить эти козыри, но ведь и карты стираются от употребления, как и бумажные деньги и другие предметы.

Я говорю относительно 1921 года. Здесь, говорят, Бухарин обвинял Ленина в пессимизме. Я советую прочесть статью Ленина на II с'езде политпросветов, где Ленин говорит, что промышленности у нас почти нет. Это соответствовало действительности, потому что тогда мы находились в состоянии величайшего упадка. Были ли у меня разногласия?

Были, и я от цитаты из «Красной Нови» не отрекаюсь. (Голоса: «Напрасно».)

Напрасно? Хорошо, осудите меня всем с'ездом, но, простите меня, я думаю, вы должны понять, что вопрос в той формулировке, в какой он стоял в 1921 году, снят жизнью. И совершенно ясно, что только, мягко выражаясь, абсолютно странный человек может думать, что положение экономики тогда, как мы производили какие-нибудь десятые доли довоенной продукции, а иногда один-два процента довоенной продукции, что это положение и оценка соответствующих экономических отношений может быть механически перенесена на такое время, когда мы имеем почти довоенный уровень.

Неужели это непонятно?

Владимир Ильич сам пишет об этом вопросе в своей книжке «О кооперации», как он оценивает этот вопрос. Он пишет:

«Но их сомнения (т.-е. молодых товарищей) направлялись преимущественно по адресу абстрактно-политическому.

Им казалось, что нельзя называть государственным капитализмом тот строй, при котором средства производства принадлежат рабочему классу и этому рабочему классу принадлежит государственная власть. Однако они не замечали, что у меня название «государственный капитализм» (Ильич пишет ведь, а не я пишу, я цитирую только в с е в противоположность другим товарищам, которые цитируют н е все) употреблялось, в о - п е р в ы х, для исторической связи нашей теперешней позиции с позицией в моей полемике против так называемых левых коммунистов; а также я уже тогда доказывал, что государственный капитализм был бы выше нашей современной экономики; для меня важно было установить преемственную связь обычного государственного капитализма с тем необычным, даже совсем необычным, государственным капитализмом, о котором я говорил, вводя читателя в новую экономическую политику».

Вот это первое место тов. Зиновьев в своей книжке привел, а второе место он не привел и обрывает по свойственному ему методу на самом интересном месте. А дальше сказано вот что:

«В о - в т о р ы х, д л я м е н я в с е г д а б ы л а в а ж н а п р а к т и ч е с к а я ц е л ь. А практическая цель нашей новой экономической политики состояла в получении концессий; концессии же, несомненно, были бы в наших условиях чистым типом государственного капитализма. Вот в каком виде представлялись для меня рассуждения о государственном капитализме». (Н. Ленин. О кооперации, гл. II, стр. 10.)

К чему я привел эти цитаты — я об'ясню. Я их привел потому, что вопрос об этих разногласиях, которые имели тогда об'ективную подоснову (пускай я ошибался в них на все 100%), сейчас жизнью с н я т по двум направлениям: во-первых, потому, что у нас чрезвычайно возросла государственная промышленность, а во-вторых, потому что у нас нет концессий в таком об'еме, как предполагалось. Г о л о с: «Тут у вас нет разногласий?».) Теперь не может быть никаких разногласий. (Г о л о с: «Так и говорите».)

Вы должны различать. Мне хотят приписать примерно следующее: Бухарин, мол, говорит, что Владимир Ильич ошибался, а я, Бухарин, оказался правым, и я как бы хочу взять реванш.

Это глупо, это смешно, что я якобы хочу взять реванш.

С другой стороны, смешно и то, что некоторые товарищи не понимают, что нельзя механически ставить вопрос точно так, как он ставился т о г д а, когда не было почти никакой промышленности и были концессионные планы, и т е п е р ь, когда у нас есть своя промышленность; т о г д а, когда у нас были широкие концессионные планы, и т е п е р ь, когда мы поставили с в о и м и с и л а м и всю промышленность и без так называемой «помощи» извне, хоть от этой «помощи» мы отнюдь не отказываемся и теперь.

Вот что я считал своим долгом сказать по вопросу о противопоставлении двух имен.

Лучше постарайтесь обсудить вопрос т а к, как он стоит сейчас.

Теперь, товарищи, еще замечание.

Тов. Зиновьев в своей книжке не понимает одного места из Владимира Ильича, или понимает его формально, как некоторые персонажи, которые читают по складам, но не вникают в смысл.

У Владимира Ильича сказано: «Свобода торговли есть капитализм». И тов. Зиновьев говорит: у нас свобода торговли — п о с к о л ь к у существует свобода торговли, значит у нас сплошь капитализм.

Это такое упрощение вопроса, такая его вульгаризация, что волосы становятся дыбом, если они есть.

Что это означало, когда Владимир Ильич говорил, что свобода торговли есть капитализм?

Это означало, что свобода торговли есть такой порядок вещей, на основе которого п о с т о я н н о р о ж д а е т с я капитализм, но это не значит, *что между свободой торговли и капитализмом можно ставить знак равенства* в грубом смысле слова.

Вот пример. Если наше государственное предприятие «последовательно-социалистического типа» покупает у другого государственного предприятия «последовательно-социалистического типа» машины, — это ведь есть товарная форма. Верно. Это не есть социалистическая форма распределения. Верно. А есть ли это капитализм? Конечно, нет. (Г о л о с с м е с т а: «А крестьянство?».) Вы кричите о крестьянине, и когда это говорите, вы не понимаете (я об этом буду говорить позже), что центр вопроса именно в том и заключается, удастся ли нам при помощи рычагов экономического воздействия повернуть через свободу торговли, м и н у я капиталистические рельсы, крестьянство по нашему пути.

Это — вопрос основной, ленинский. А вам стоит сказать: «свобода торговли», — вы кричите: «капитализм». Вы кричите грубо-упрощенчески, вульгарно, не вникая в суть дела.

Так говорить нельзя.

Так нельзя говорить при детальном обсуждении вопроса.

У нас есть элементы государственного капитализма, есть элементы частного капитализма и элементы мелкобуржуазного хозяйства. У нас выделяются п о с т о я н н о капиталистические элементы. Кто будет это отрицать? Глупо и стыдно говорить, что кто-нибудь отрицает это. Стыдно говорить. Вопрос стоял не так, — спор идет об о ц е н к е г о с у д а р с т в е н н ы х п р е д п р и я т и й.

Теперь позвольте, товарищи, перейти здесь к вопросу относительно п р е с л о в у т о г о с е р е д н я к а. Конечно, иногда кажется очень странным, что мы обсуждаем так долго эти вопросы. Но эти вопросы суть вопросы актуальнейшей политики, которые мы обязательно должны рассмотреть. Я буду здесь говорить коротко, ибо, вероятно, вам до чорта надоели эти разговоры. Белогвардейская печать издевается над нами и говорит: кулак, середняк,

бедняк; середняк, бедняк, кулак, — большевики в этих трех соснах запутались. Но мы не доставим удовольствия белогвардейцам и из этих трех сосен выйдем.

Товарищи, правильно или нет, что некоторые товарищи недооценивают середняка?

Правильно.

Тов. Зиновьев пишет программную статью «Философия эпохи». Она носила подзаголовок: «К XIV партийному с'езду». «Философия эпохи» — название претенциозное.

Это заглавие значит, что человек хочет выявить самую суть дела, самое основное.

Суть дела, как известно, в союзе социалистической государственной промышленности с основными массами крестьянства при опоре на бедноту.

В этом суть дела.

В «Философии эпохи» у Зиновьева середняка не было.

Мы присоветовали ему этого середняка вставить. Он вставил.

Я не понимаю, почему он все крестьянство не желает вставить в «Историю РКП». Здесь он более упорен и «последователен», но середняка вставил. Тов. Каменев делал доклад на пленуме Московского Комитета, и у него тоже середняк исчез. Мы присоветовали ему середняка вставить, и он вставил, когда уже печаталась стенограмма.

Тов. Зиновьев в брошюре о XIV партконференции пишет о лозунге нейтрализации среднего крестьянства, а не о лозунге прочного союза с ним, на чем настаивал тов. Ленин для периода укрепления пролетарской диктатуры.

Далее. Зиновьев трактует решения XIV партийной конференции совсем не так, как трактует их партия.

Мы считаем, что решения нашей XIV партийной конференции являются в основе своей политикой налаживания и укрепления прочного союза с середняком. Только так мы считаем, а вы знаете, как тов. Зиновьев об этом пишет в своей книге «Ленинизм»?

«Но нельзя торжествовать мнимую победу некапиталистической эволюции в сельском хозяйстве как раз тогда, когда нам приходится делать еще дополнительные уступки именно капиталистическим элементам сельского хозяйства». (Зиновьев. «Ленинизм», стр. 231, издание четвертое).

«Именно капиталистические элементы в сельском хозяйстве».

Это что значит?

Это все равно, что сказать: нэп есть уступка именно крупному буржуа.

Вот как обстоит дело. Если мы с такой формулировкой придем и будем об'яснять решения партийной XIV конференции так, что такие решения сводятся к тому, что здесь уступка именно кулаку, тогда всех нас нужно прогнать.

И тов. Зиновьев не смел бы, мне кажется, так говорить, если подписался под решением XIV партийной конференции, потому что тов. Зиновьев

заявил, что XIV партконференция по своему значению равноценна партс'езду, что решения XIV партконференции суть основные решения по крестьянскому вопросу.

И вот говорят, что эти решения есть именно уступка кулаку. Что это такое? Где мы находимся? Разве можно так трактовать эти решения? Нет. Этот номер не пройдет.

Мы на XIV партконференции принимали ряд решений, налаживающих прочный союз с середняком, а трактовка, которую здесь дает тов. Зиновьев, идет совершенно по другой линии: он проглядел и здесь середняка. Если он считает, что резолюция XIV партконференции — уступка именно кулаку, — это значит, что он не видит середняка и не понимает нашего партийного курса, не понимает всей важности союза с середняком.

Неужели это неясно? Это ясно доказано в его книге, и сколько на последующих страницах он ни замазывает вопроса, этого не вычеркнешь. Тут сказано четко и достаточно красноречиво.

Товарищи, здесь чрезвычайно много говорили о Богушевском, о кулацком уклоне. Что вы требуете в этом отношении? Скажите прямо. Вы требуете конкретных мероприятий?

Тов. Молотов вам от имени большинства ЦК предложил резолюцию, которую вы приняли. Это ведь факт? Можете ли вы еще что-нибудь предложить? — Ничего. Мы Богушевского давно осудили. Лозунг «обогащайтесь» я трижды снял. Я повторяю и не стыжусь сказать, что о двух уклонах в нашей партийной печати первый сказал я задолго до XIV конференции, и на партийной конференции особенно резко я это подчеркнул.

И после того, как вы мои мелодии перепеваете, вы же обвиняете меня в противоположном.

Извините, я не знаю, насколько это добросовестно...

Позвольте выдать еще два секрета. Я думаю, что товарищи из Политбюро не будут за это на меня в обиде, потому что против меня ведется неслыханная травля, но я тоже «не устал» и могу выдержать еще. Вы хотите знать: принципиальные части резолюций на XIV конференции и на октябрьском пленуме написаны моей рукой, а вы подписались под ними, — и после этого вы выступаете и говорите, что у меня кулацкий уклон.

Бадаев (с места). Расскажите подробно предшествующую историю.

Бухарин. Я сейчас, тов. Бадаев, расскажу «предшествующую историю». Вы не только не умеете считать, но не имеете элементарной памяти насчет событий. Вы хотите прилепить устами тов. Зиновьева штуку о том, что вы приняли на партийной конференции правильную позицию, а я в числе прочих начинаю раз'яснять эти решения в духе лозунга «обогащайтесь!». Но ведь слово «обогащайтесь» было произнесено задолго до партийной конференции!

Так что я никак не мог раз'яснять решений XIV партконференции, которая была через несколько недель после этого.

Затем относительно уклонов.

Все это было взято из того же самого доклада. Тов. Саркис думает, что если статья потом была помещена в «Большевике», то я должен был уничтожить ряд вещей и потом сказать, что я не говорил того, что я говорил. Но это — саркисовский метод, а не мой.

Так вот, товарищи, как обстоит дело наше с середняком. Нам сейчас хотят сказать, что вы хотите смычку с середняком сделать через голову бедняка.

Откуда вы это вычитали?

Где вы это нашли? Ничего вы не можете доказать, ничего у вас нет за душой. Но так как вы любите показывать фокусы из резолюций XIV парт-с'езда, из ленинских цитат, то почему же вам и здесь фокуса не показать, почему вам из ничего не сделать чего-то, как фокусник делает. Партийный с'езд — не подходящее место для этого и партийная дискуссия — тоже не подходящее место для этого.

Чего вы хотите еще, что вы предлагаете конкретного? Вы, может быть, хотите сказать относительно Богушевского?

Он осужден.

Вы может быть, хотите сказать относительно «обогащайтесь»? Это трижды снято.

Но, товарищи, надо вам сказать, что вы совершенно не признаете элементарнейшей справедливости. Вы пользуетесь только тем, что мы не применяем по отношению к своим оппонентам той политики, которую применяете вы, потому что мы никогда не требовали от тов. Зиновьева: откажись публично от своей ошибки, когда ты пропустил все крестьянство, откажись от этой ошибки публично.

Мы вам потакали вносить путаницу в умы молодежи этим самым так называемым «ленинизмом», в котором «пропущено» все крестьянство, мы это делали потому, что у нас было много других дел. Мы думали, что у вас самих найдется достаточно такта и мужества исправить эту ошибку. (Аплодисменты.)

Товарищи, я подхожу к концу своей речи и остановлюсь еще на одном замечании. Книжка Зиновьева называется «Ленинизм». Но если бы вы стали там искать такие принципиально важные места, которые касаются таких вопросов, как перемена лозунга гражданской войны на лозунг гражданского мира, вы там этого не найдете. А это — важнейшая вещь для понимания всей тактики нашей партии. Тов. Ленин говорит, что тот смешон или хуже, кто не понимает, что в нашу эпоху лозунг гражданской войны сменяется лозунгом гражданского мира. А ведь меня поносили за эту ленинскую мысль и только тогда успокоились, когда я привел вот эту цитату: «смешные или хуже».

В книге Зиновьева об этом нет ни одного слова. Есть ли там хоть какое-нибудь развитие основной мысли Владимира Ильича, есть ли великолепная цитата о реформистских методах из статьи о значении золота? Нет, все это, сказанное Лениным, совершенно исчезло для тов. Зиновьева. Есть ли развитие мысли о мирно-организаторском характере работы, о том,

что нужно поменьше политической трескотни? Нет. Почему? А вот я вам сейчас скажу, почему и как ларчик открывается.

Тов. Зиновьев здесь вам читал, как Ленин ставил вопрос относительно кулака: помните «кровопийцы», «вампиры» и т. п. Товарищ Зиновьев думает, что он — на волостном сходе и что новость большую открыл партийному с'езду. А вы знаете, что дальше тов. Зиновьев пишет в своей книжке?

Когда это Ленин говорил? Вы должны это вспомнить. Он сказал это в 1918 году. А что это значит — в 1918 году? Это было тогда, когда мы впервые формировали продотряды, об'явили крестовый поход против кулака за хлебом. (Голос: «Он ведь говорил — в 1918 году».) Разве нельзя повторить столь справедливые слова? Тут я совершенно согласен с тов. Зиновьевым. Но вы знаете, что он дальше пишет? Дальше он пишет, что таким языком мы должны будем разговаривать еще не раз.

Вот в чем дело.

А если мы должны будем разговаривать еще не раз, значит мы должны организовывать крестовые походы в военно-коммунистическом духе. Я подчеркиваю слова Зиновьева, что таким языком нам придется говорить еще не раз.

В каком смысле придется? Если будет война, придется? Может быть. Но ведь вы пишете злободневную книжку, ведь в предисловии Зиновьева написано, что он берет актуальнейшие и самые жгучие проблемы. Какая у нас сейчас основная линия?

Основная линия нашей партии заключается в том, что мы уничтожаем остатки методов военного коммунизма, что мы боремся с кулаком другими способами.

Вот это вы оспариваете. И этим вы тащите партию назад.

Я утверждаю, что у вас была скрытая мысль сорвать решения XIV партийной конференции. В этом ваш курс и заключается. А если вы здесь ворчите, что это не так, то я думаю, что даже Пушкин не об'яснит, зачем понадобилось здесь говорить те фразы, которые тов. Зиновьев здесь говорил.

Я должен сказать еще пару слов.

Мы должны сейчас против кулака поставить все загородки, мы должны сейчас считаться с ростом диференциации крестьянства, должны считаться с тем, что на ближайший период у нас будет обострение классовой борьбы. Надежда Константиновна смеется и будет, вероятно, выступать против меня. Но у Надежды Константиновны такой обычай: когда ее спрашиваешь: что, вы читали что-нибудь по этому вопросу, по поводу теперешнего спора в «Ленинградской Правде»? — она отвечает: «нет, не читала, ведь это склока».

А Ильич нас учил не так относиться к делу. Ильич нас учил читать все то, что наши противники или друзья пишут, все изучать. Если бы вы попробовали все изучать, то тогда бы вы увидели, что и я, грешный, в каждом выступлении подчеркиваю и говорю о том, что у нас будет на первых порах обострение классовой борьбы в деревне. В каждом

выступлении! Но если хотят все повернуть, сделать фокус, если с Лениным делали фокусы, то почему же с другими их не делать?

Вот, товарищи, я должен сказать здесь еще последнее. Конечно, у нас есть много новых опасностей, опасностей и международных, потому что мы включились в международный рынок, становимся более уязвимыми, и внутренних, потому что у нас сейчас величайший рост классовой активности и рост классовой диференциации, но, товарищи, мы должны сейчас в первую очередь сплачивать наш класс, рабочий класс.

Перед нами есть великая задача, которой не хотят видеть эти «оптимисты», которые на деле являются пессимистами; они не понимают, что перед нами величайшая задача по воспитанию новых слоев рабочего класса, и если сейчас мы им, новым рабочим, как-нибудь дадим понять, что мы строим не социализм, а госкапитализм и только, что мы не в состоянии будем справиться с неизбежными трудностями нашей технической отсталости, что международная революция затянулась, а техническая отсталость нас тянет ко дну, то мы, товарищи, с такой психологией должны бороться.

Если тов. Зиновьев приходит сейчас и говорит, что отстаивает свою позицию, дерется за свою позицию, то нужно делать это не в форме содоклада против ЦК (Аплодисменты. Шум.) Мы бы пришли к общим решениям, и у нас было бы единогласие. Но если вы с места в карьер начинаете шпарить на своих районных конференциях и на своей губернской конференции, а потом приходите сюда и выставляете своего собственного содокладчика против докладчика ЦК, я утверждаю, что это опасно. А идейно, товарищи, мы бы предложили вам, как вы признали ошибку тов. Залуцкого, который осмелился обвинить ЦК нашей партии в термидорианстве... (Шум, возглас: «Ложь, клевета».) Я вам говорю, что это правда. Вы, тов. Залуцкий, признали свою ошибку по вопросу о госкапитализме, и вот мы хотим, чтобы вы все, подобно тому, как тов. Залуцкий признал свою ошибку в вопросе о госкапитализме, как Ленинградский Комитет признал ошибку тов. Залуцкого, признали ошибку в том вопросе, по которому идет у нас дискуссия. Главное — пусть будет признана ошибка, которая выражается в том, что товарищи, мягко выражаясь, проявили величайшую нелойяльность по отношению к высочайшему учреждению нашей партии, к ЦК нашей партии. А ленинградский губком снимает с места секретаря и посылает на с'езд, а испытанных борцов в роде Комарова на с'езд не выбирает (Аплодисменты), потому что они обнаружили лойяльность по отношению к ЦК нашей партии. (Возгласы: «Позор!»)

Товарищи, я должен сказать, что одной из составных частей большевизма в организационном вопросе всегда являлась сплоченность, пролетарская дисциплина нашей партии, полная лойяльность к ее руководящим учреждениям. Сколько угодно боритесь, сколько угодно критикуйте, сколько угодно нападайте, но не делайте фракций. (Шум.) Железная дисциплина в нашей партии должна быть сохранена! (Аплодисменты.)

Позвольте, товарищи, высказать уверенность в том, что, какие бы решения наш партийный с'езд ни принял, мы все, как один человек, в том числе и Залуцкий, и Евдокимов, и все ленинградские товарищи (Голоса: «Зачем вы это говорите?») признаем решения партийного с'езда единственным окончательным истолкованием ленинской партийной линии. (Бурные аплодисменты.)

Председательствующий. Есть предложение закончить сейчас заседание. Возражений нет? Об'являю заседание закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

(Дневное, 20 декабря 1925 года.)

Рыков (председательствующий). Об'являю заседание открытым. Слово имеет тов. Куклин.

Товарищи, так как ораторов записалось около 150 человек, разрешите отсутствующих вычеркивать из списка ораторов и позвольте, кроме случаев, когда будет специальное постановление с'езда, строго придерживаться регламента. Таким образом тов. Куклин вычеркивается из списка. Слово имеет тов. Рютин.

Рютин. Товарищи, мы заслушали отчетный доклад Центрального Комитета и мы слышали содоклады тов. Зиновьева о работе Центрального Комитета. К содокладу должны мы отнестись, несомненно, с величайшим вниманием и с величайшей серьезностью. Содоклад делает член Политбюро Центрального Комитета нашей партии, содоклад делает председатель Коммунистического Интернационала, к голосу которого, естественно, должны прислушиваться не только члены нашей Российской Коммунистической Партии большевиков, но и члены других коммунистических партий, об'единяемых в Коммунистическом Интернационале. Мы имеем здесь, по существу, оформленную фракцию... (Голос с места: «О-о, здорово!») Да, да мы на с'езде имеем оформленную фракцию, и мы имели содоклад тов. Зиновьева, который склонен был противопоставить и в той или иной мере противопоставлял свою линию и, очевидно, линию тех товарищей, которые особую позицию пытаются занять на с'езде, линии Центрального Комитета нашей партии. Знают ли товарищи в Ленинграде о том, что здесь товарищи ленинградцы заняли такую позицию? Я думаю, что ленинградские пролетарии и ленинградская организация об этой позиции и тов. Зиновьева и товарищей ленинградцев должны быть широко извещены.

Голос с места. Это сегодня в передовице написано.

Рютин. Да, товарищи, относительно передовицы я скажу. Во вчерашней передовице «Ленинградской Правды» имеется приветствие XIV с'езду нашей партии, а здесь мы слышали совершенно иного рода приветствия, приветствия в виде содокладов, приветствия в виде образования отдельных групп на с'езде. Мы совсем не привыкли считать это приветствиями, и от таких приветствий, если бы они повторялись часто, нашей партии не поздоровилось бы. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.)

Тов. Зиновьев начал свой доклад с того, что бывают моменты, когда нельзя скрывать разногласий, когда необходимо итти на серьезную борьбу внутри партии и внутри руководящих органов.

Конечно, товарищи, мы, большевики, прекрасно знаем, что бывают такие моменты в истории. Но надо доказать нам, что в нашей большевистской партии имеются сейчас в наличии такие моменты. Я думаю, тов. Зиновьев здесь этого не доказал нам в своей речи. Что же тов. Зиновьев сказал нам? (Голос: «Крохоборством занимался».) Ничего решительно нам не доказал, никаких конкретных предложений не было внесено. Предостережение относительно опасности кулацкого уклона? Но ни один сколько-нибудь подготовленный товарищ, ни один испытанный большевик — член нашей партии не может упускать из виду и не упустит этой опасности. В то же время каждый член партии, каждый испытанный большевик под руководством Владимира Ильича научился видеть эти опасности в настоящем их виде, а не в раздутом.

По существу тов. Зиновьев свел свой доклад к тому, что привел десятки справок о том, что у таких-то и таких-то товарищей имеются уклоны от правильной выдержанной большевистской линии в вопросе относительно оценки крестьянства, в вопросе относительно оценки кулака, в вопросе относительно трактовки решений XIV всесоюзной конференции. Но ведь мы прекрасно знаем, что в нашей партии, которая сейчас насчитывает миллион членов и кандидатов, можно насчитать много ошибок у тех или других отдельных товарищей. Мы, работники низов, в каждом районе констатируем эти ошибки, решительно выправляем их и этих ошибок и уклонений в отдельных случаях от выдержанной большевистской линии не пугаемся, не впадаем в паническое настроение.

Относительно практических предложений совершенно правильно было отмечено тов. Бухариным, что по существу практические предложения, которые имеются сейчас у ленинградцев, сводятся к вопросу форсирования приема рабочих в партию и к вопросу о делегатских собраниях крестьянской молодежи: и все мы из речи Бухарина убедились, что эти практические предложения, за которыми больше ничего не стоит, не выдерживают никакой критики и не имеют под собой никакой почвы.

Разрешите остановиться на разногласиях и на ходе разногласий, как они создавались.

Мы здесь имеем три этапа: первый этап — когда эти разногласия имелись только внутри ЦК и внутри Политбюро. Спрашивается: если разногласия возникли не со вчерашнего дня, если они существуют относительно продолжительное время, кто же вносил те или другие поправки, те или другие требования о выправлении линии? В «Философию эпохи» были внесены изменения большинством ЦК. В доклад тов. Каменева на одном из пленумов Московского Комитета были внесены изменения также под давлением большинства ЦК. Мы знаем, что Бухарин отказался от своего лозунга «обогащайтесь». так же не по инициативе меньшинства — Зиновьева, Каменева.

а как раз по инициативе большинства. Эту ошибку в первый раз заметило большинство ЦК, руководящая группа ЦК.

Второе — относительно разногласий, как они выявились на ленинградской партконференции и на XIV московской губернской партийной конференции. Здесь что мы видим? Тов. Каменев, выступавший на XIV московской губернской партийной конференции, не пытался ни в какой мере заявить о том, что он несогласен с линией большинства ЦК. Тов. Зиновьев тоже самое выступил на ленинградской губернской партийной конференции с такой речью:

«Я думаю, товарищи, что имею моральные полномочия от всех до единого членов этой конференции, от всех до единого членов нашей ленинградской губернской партийной организации, от каждого коммуниста, рабочего, работницы, от каждого комсомольца, от каждого члена нашей великой семьи сказать, где и когда это понадобится, что наша ленинградская организация, как один человек, стоит за Центральный Комитет, за единую линию, за ленинизм». (Из речи Зиновьева на ленинградской губпартконференции, по «Ленингр. Правде» от 9 декабря, № 282.)

Но так ли стоят за линию Центрального Комитета, как вы стоите здесь на XIV партийном с'езде? За какой Центральный Комитет вы стоите? Всем очевидно, что не за тот живой, действующий, большевистский, ленинский Центральный Комитет, который работал в течение полутора лет и вел огромнейшую большевистскую работу. (Голоса: «Правильно!») Вы стоите за какой-то метафизический, потусторонний Центральный Комитет, которого не существует в Советском Союзе. (Аплодисменты.) За такой метафизический Центральный Комитет, которого не существует в действительности, может стоять кто угодно, а нам надо стоять за тот Центральный Комитет и за ту группу товарищей, которые показали себя на протяжении многих и многих лет, как выдержанная ленинская, стальная большевистская гвардия. (Аплодисменты.)

Товарищи, тов. Евдокимов здесь заявил, что ленинградцы поддерживают ЦК. Посмотрим по отдельным частям, как товарищи поддерживают. Как вы поддерживаете «Правду»? А «Правда» — центральный орган нашей партии. Ее они не называют иначе, как «Московская Правда». В этом центральном органе нашей партии пишут, оказывается, сменовеховцы под маской коммунизма. Это в центральном органе такие-то вещи помещаются! Если это называть поддержкой ЦК, то что называется борьбой с ЦК? Я думаю, что XIV с'езд нашей партии решительно отвергнет такую сомнительную поддержку и обратится за настоящей поддержкой к ленинградской организации. И ленинградская организация, когда узнает действительное положение вещей, вся, как один человек, присоединится к решению XIV с'езда и окажет новому составу ЦК всемерную помощь и доверие в дальнейшей работе. (Аплодисменты.)

Председательствующий: Слово имеет тов. Постышев.

Постышев. Товарищи, я тоже должен заявить, что выступление с содокладом от группы товарищей ленинградцев по политическому отчету

ЦК — в особенности в той обстановке и в тех условиях, в которых мы сейчас находимся, — недопустимое и неслыханное дело. Лучшего, чем этот содоклад, нам наши враги никогда не желали бы. (Аплодисменты.) Я считаю, что часть товарищей ленинградской делегации безусловно глубоко и искренно сожалеет об этом самом содокладе. (Голоса: «Врешь».) Если же они здесь храбро заявляют, что они не сожалеют, то ленинградский пролетариат, который, по совету тов. Зиновьева, часто прикладывает ухо к работе и жизни нашей партии, который напряженно и болезненно следит за работой нашего с'езда, у которого сейчас одна только мечта — единство партии, — он вашего содоклада не одобрит. (Аплодисменты.) Товарищи, меня, как старого большевика, поработавшего не один десяток лет под руководством Владимира Ильича, этот содоклад удивляет еще и потому, что я знаю, что в ленинградской организации стариков и учеников Ильича очень много. Как они допустили такую недопустимую ошибку? Оправдать это или об'яснить можно только отрывом от пролетарских масс. Не оторвавшись от рабочих масс, такой ошибки допустить нельзя.

Политическая линия нашего ЦК правильна, — настоящая большевистская, ленинская линия. В этом никто не сомневается, в этом не сомневаются, как видно по резолюциям ленинградской организации, и сами ленинградские товарищи. Но здесь, очевидно, у них неспетость. Руководитель ленинградской организации, член Политбюро и председатель Коммунистического Интернационала, заявил в своем содокладе, что линия ЦК была не совсем крепка. Может быть, линия ЦК была не совсем крепка по отношению к некоторым членам ЦК и к верхушке ленинградской организации. (Аплодисменты.) С этим, очевидно и к сожалению, придется согласиться.

Товарищи, вы знаете, что после смерти Владимира Ильича в нашей партии работает цельный и расширенный коллектив. Я не слыхал в содокладе тов. Зиновьева, чтобы он выдвинул какие-либо обвинения против ЦК, против коллектива. Но если товарищи ленинградцы пушку, которая в период Октября славно, храбро и победно расстреливала врагов рабочих и крестьян, если эту пушку тов. Зиновьев направляет по воробьям — Богушевскому и другим, это — никчемная и ненужная затея. Ничего другого вами, если вы не против ЦК, выставлено не было. Тов. Зиновьев сделал вылазку по отношению к Богушевскому, Слепкову и другим. Против ЦК он здесь такой атаки не вел. А я считаю, что стрелять из славной ленинградской пушки по этим товарищам, это — напрасная трата времени, энергии, это значит напрасно отнимать время у XIV с'езда партии.

Но, товарищи, меня удивляет, зачем допустили товарищи ленинградцы растранжиривание своего славного и заслуженного авторитета. Недопустимо растранжиривать ваш авторитет так, как растранжиривают его ваши отдельные товарищи. Эта самая злая беда в нашей партии. Мне сейчас трудно говорить. Я думаю, что еще скажут и дополнят другие. На ленинградскую организацию весь пролетариат смотрел как на цемент, цементирующий всю партию вокруг ЦК. А вы допустили до того, что вами управляет один

человек, что вас взял под опеку один человек, а не ЦК. И это перед кем Перед XIV с'ездом нашей партии. Товарищи, дожить до такой «ручки» — конечно, дальше уж ехать некуда. (Аплодисменты.) Я верю, что все-таки ленинградская организация останется той славной авторитетной организацией, с которой всегда считались и будут считаться. Но для этого вам, товарищи, старикам и всем рабочим массовикам, членам нашей партии, придется после XIV партийного с'езда провести колоссальную, действительно ленинскую работу, которая бы восстановила и усилила авторитет славной ленинградской организации. Но если вы, товарищи, будете допускать вот такие выражения в вашей ленинградской газете, которую читают по всему нашему Союзу все сознательные рабочие, то, конечно, трудно эти выражения отличить от выражений в изданиях и газетах наших врагов. Вот только коротенькая выдержка (читает):

«Бросают громкие фразы о международной революции и представляют Ленина, как теоретика национально-социалистической революции; борются против кулачества и выбрасывают лозунг «обогащайтесь!»; кричат о социализме — и об'являют нэповскую Россию социалистической; «верят» в рабочий класс — и призывают на помощь кулака». («Ленинградская Правда» от 18/XII 1925 г., № 290. Статья «Из современной борьбы за ленинизм». Г. Зиновьев. Ленинизм.)

Что это такое? Что за выражение? Здесь подзаголовок «О современной борьбе за ленинизм — Григория Зиновьева», а пишет Соловьев. Что это за безобразие? В ленинградской пролетарской газете допускаете до этого? Товарищи, конечно, XIV с'езд нашей партии должен положить этому конец. Кроме с'езда, конца этому никто не положит. Конец должен быть положен. Товарищи, Ильича с нами нет. Нужно не забывать, что ведь на каждом из нас, тем более на члене Политбюро и председателе Коминтерна, лежит колоссальная ответственность перед пролетариатом за мировую социалистическую революцию. Всему есть предел. И этот предел должен указать в первую очередь тов. Зиновьеву XIV партс'езд. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово предоставляется тов. Крупской. (Аплодисменты.)

Крупская. Товарищи, последние две недели каждый из членов партии чувствовал себя чрезвычайно тяжело. У каждого члена партии являлось опасение, что авторитет нашей партии может быть поколеблен. Товарищи, наша партия пользуется исключительным авторитетом. Но этот авторитет покоится не на внешней дисциплине, он покоится на том, что вся партия убеждена в том, что линия, которую берет партия, правильна и что никакой другой линии взято быть не может.

В прежние времена наша партия складывалась в борьбе с меньшевизмом и эсерством, в спорах с ними у членов партии складывалось убеждение, что именно большевистская линия — наиболее правильная линия. Теперь, товарищи, мы живем в других условиях. Нам нужно как-то иначе вырабатывать коллективное мнение партии. Большинство товарищей работает в очень разных условиях и разных областях работы, и поэтому они видят действитель-

ность с несколько разных точек зрения. Надо как-то дать возможность этим точкам зрения выявиться. Это необходимо не только для отдельных членов партии, это необходимо для правильного нащупывания партийной линии. Конечно, в борьбе с меньшевиками и эсерами мы привыкли крыть наших противников, что называется, матом, и, конечно, нельзя допустить, чтобы члены партии в таких тонах вели между собою полемику. Необходимо поставить определенные рамки, научиться говорить по-товарищески. Но те сомнения, те взгляды, те особенности, которые вытекают из наблюдения отдельных областей работы, они должны обсуждаться на страницах прессы. Последнее время этого не было, отдельные мнения не получили выражения на страницах нашего центрального органа, и благодаря тому, что этого не было, партия не приготовлена к дискуссии, которая, как снег на голову, обрушилась на партию за две недели до с'езда. Не удалось ее загнать вовнутрь, пришлось обсуждать эти вопросы уже не в спокойной атмосфере, а в атмосфере чрезвычайно напряженной, и, кроме того, всегда так бывает, когда не ясно, из-за чего идет спор: принципиальное выяснение заменяется организационной склокой. И сейчас мы видим, что вопрос постоянно сбивается на то, что сказал тот или другой питерский или московский товарищ. Нужно ясно представить себе, из-за чего идет спор, и какие другие точки зрения товарищи считают нужным изложить перед партийным с'ездом. Я думаю, что тут совершенно неправильно раздавались выкрики по адресу тов. Зиновьева, что это позор, что член Политбюро высказывает особую точку зрения. Мы, большевики, выросли в такой традиции, что с'езд — высшая инстанция, и что с'езду каждый должен сказать по совести, что волновало и мучило его последнее время.

Позвольте, товарищи, перейти к тому, что составляет предмет спора, и позвольте начать с того лозунга, от которого тов. Бухарин трижды отрекся, а, может быть, и большее число раз. Приходится останавливаться на нем, потому что он не прошел бесследно для нашей партии.

Товарищи, на московской конференции сравнивали слова тов. Каменева, что мы держим курс на богатеющую деревню, с лозунгом т. Бухарина. Мне кажется, что тов. Каменев был совершенно прав, когда он говорил о том, что партия держит курс на богатеющую деревню. Наша нищета, особенно ярко выявляющаяся в деревне, является результатом нашей отсталости, и борьба с этой отсталостью должна вестись достаточно энергично. Тут линия определена совершенно верно. А что неверно было и что так волновало в лозунге тов. Бухарина? Он обращался якобы ко всему крестьянству с лозунгом «обогащайтесь», «накапливайте». В обращении к крестьянству, конечно, нет ничего плохого, но дело в том, что содержание лозунга «обогащайтесь», «накапливайте» было таким, что по существу дела он может быть обращен не к сельскохозяйственным рабочим, не к беднякам, не к значительной части середнячества, потому что если люди думают о том, как им пробиться до новины, как им просуществовать, то обращение к ним с лозунгом «обогащайтесь» может звучать только насмешкой, и поэтому, хотя тов. Бухарин и хотел обратиться ко всему крестьянству, лозунг его по существу дела был

обращен к зажиточному крестьянину и кулаку. И вот тут-то и заключается корень ошибки. Мы делали революцию вместе с батраком, вместе с бедняком, вместе с той частью середняка, которая ближе стоит к бедняку. А лозунг товарища Бухарина был обращен не к той части крестьянства, с которой мы вместе делали революцию, он был через голову этого слоя обращен к тому слою, с которым мы боролись во время революции. И вот поэтому так и волновал лозунг тов. Бухарина. Он был отступлением от нашей классовой точки зрения. Я знаю, товарищи, что многие члены ЦК и даже члены Политбюро не были согласны с лозунгом тов. Бухарина. Но нигде в прессе опровержения этого лозунга не было, и широкими партийными массами он учитывался, как лозунг партийный, как лозунг ЦК. Многие из товарищей, — вы сами, присутствующие здесь на с'езде, это прекрасно знаете, — были дезориентированы этим лозунгом. Например, отдельные товарищи из всеработземлеса спрашивали: как же нам вести защиту прав батрачества? Как бы тут не обидеть богатого мужика, как бы не помешать развитию производительных сил? Владимир Ильич в письме к тов. Преображенскому в свое время, когда только что начал налаживаться нэп, писал: «Мы должны уметь перегибать эксплоататорские стремления зажиточного и кулака». Это уже писалось в эпоху нэпа, когда нэп был решен, как партийная линия. А лозунг тов. Бухарина представлял от этого отступление. Товарищи на местах знают, как, например, на Украине отозвался этот лозунг. Товарищи знают, что там этот лозунг привел к тому, что в части местностей сельхозналог был так распределен, что льготой сельхозналога воспользовались как раз зажиточные крестьяне, а налоговые тяготы пали на бедняков. Конечно, об этом нельзя говорить, как об общем явлении, но что такие факты были, товарищи знают не хуже меня. Незадолго перед октябрьским пленумом в комиссии по работе в деревне мы заслушивали доклад товарища из Украины, — если память мне не изменяет, кажется тов. Ракитина, — который рисовал такую картину, которая заставила призадуматься очень многих. Он указывал, как обнаглел кулак, он указывал на то, как на Украине беднота чувствует себя покинутой. Я нахожу, товарищи, что тезисы тов. Молотова, которые приняты в результате горячих дискуссий по этому вопросу и которые диктовались как раз теми фактами, о которых я говорила, что они в данном случае были чрезвычайно нужны и давали партийной линии правильную установку. И после тезисов т. Молотова было уже совсем не так важно, отречется ли Бухарин от своих тезисов или не отречется. Это уже становилось его личным делом. Линия же партии в тезисах т. Молотова была ясно определена. Но было бы гораздо лучше, чтобы это было не в октябре месяце, а было бы после XIV партийной конференции: тогда не был бы сделан целый ряд ошибок, которые были сделаны отдельными товарищами в их практической работе.

Из лозунга т. Бухарина «обогащайтесь», который давал неправильный классовый подход к вопросам деревни, вытекало другое. Вытекала неправильная оценка нэпа. Стали толковать нэп очень расширительно. Владимир Ильич определил нэп, как капиталистические отношения, которые мы

допускаем в нашу хозяйственную жизнь на известных условиях. Мы можем допустить капиталистические отношения потому, что пролетариат завоевал ряд командных высот. В руках пролетариата находятся и законодательство, и пресса, и могущественная организация рабочего класса, и такие командные высоты, как монополия внешней торговли и т. д. Нэп является в сущности капитализмом, допускаемым на известных условиях, капитализмом, который держит на цепи пролетарское государство.

Такое понимание нэпа всегда было у партийных товарищей. Но вот после лозунга т. Бухарина началось другое толкование нэпа. Я совершенно согласна, когда говорят, что надо расширить нэп на деревню, потому что в деревне до сих пор еще много пережитков военного коммунизма. Но надо расширять на деревню именно нэп, т.-е. капиталистические отношения, которые ограничиваются и нашим законодательством, и определенной организацией и которые держатся на цепи. А когда у нас толкуют таким образом расширение нэпа на деревню, что нельзя отстаивать интересы батрака, то это называется не нэп, а капиталистические отношения, ничем не ограниченные.

И вот против неправильного понимания нэпа и выступал ряд товарищей, и я в том числе.

Стали у нас говорить и о другом, о том, что надо нэп распространить на нашу внешнюю торговлю. Мелкий хозяйчик, крестьянин, свободно торгующий своим хлебом, он, конечно, рассматривает монополию внешней торговли как нечто стесняющее его права. И вот, товарищи, мы присутствовали при том, как на пленум ЦК представлены были тезисы т. Стецкого, которые ослабляли, по существу дела, монополию внешней торговли. ЦК снял эти тезисы и линию взял другую, линию правильную, на сближение Внешторга и Внуторга. Но самая возможность хоть малейшего прорыва нашей командной высоты — монополии внешней торговли, внушала, конечно, определенные опасения и желание, чтобы линия партии в смысле определения того, что такое нэп, была вполне ясно высказана. Поэтому, товарищи, вы видите, что нельзя было не говорить о лозунге т. Бухарина, хотя он от него и отрекся.

Теперь я остановлюсь на другом — на тех разногласиях, которые были у т. Бухарина с т. Лениным.

В четвертом «Ленинском сборнике» вы найдете две записочки, которые передал т. Бухарин в Институт Ленина. В этих двух записочках, которыми обменялись Владимир Ильич и т. Бухарин на заседании Политбюро, видно очень яркое различие в их подходе к оценке текущего момента. Владимир Ильич в записке т. Бухарину так характеризует наш современный строй: «Это — капитализм плюс социализм». Что отвечает на это тов. Бухарин? Тов. Бухарин говорит: «Вы злоупотребляете словом «капитализм», надо говорить о социалистической диктатуре пролетариата». Конечно, тов. Бухарин не мог отрицать, что в нашем строе есть элементы от старого капитализма, и тут интересны эти записки, главным образом, по своему методу подхода. Как мы должны переходить от капитализма к социализму?

Только путем того, что капиталистические отношения будут преобразовываться и перерастать в социалистические. И Владимир Ильич считал всегда нужным вот эту сторону дела — необходимость преодоления капиталистических элементов нашего хозяйства — выдвигать на первый план. Говорить о нашей социалистической диктатуре — это значит говорить то, что все знают, то, что добыто борьбой; но если не говорить при этом об элементах капитализма, которые остались в нашем хозяйстве, — это значит замалчивать основную трудность, ту трудность, которую надо преодолеть в борьбе за социализм. И как раз к этому же моменту (мы это тоже видим в IV сборнике) относятся разговоры Владимира Ильича с тов. Лежавой, как раз по вопросу о кооперации. Именно тогда, перед X с'ездом (к этому времени относятся эти записки), Владимир Ильич старался нащупать ту хозяйственную форму, через которую будет итти перерастание капиталистических отношений в социалистические. Он уже тогда видел в кооперации именно тот путь, который даст нам возможность от капитализма перейти к социализму, преобразовать все наши отношения. И в своей брошюре «О продналоге», относящейся к 1921 году, Владимир Ильич с особенною настойчивостью вскрывает эту роль кооперации. В этой брошюре он не только говорит о концессиях, он говорит в этой брошюре чрезвычайно много и о кооперации. Что он там говорит о кооперации? Он говорит: кооперация мелких хозяйчиков, это — кооперативный капитализм. Но на известной стадии развития этот «кооперативный капитализм» перерастает в нечто другое по существу дела, перерастает в социалистические отношения. Когда от мелкого производства кооперация переходит к крупному производству, этот процесс и совершается. И эту самую мысль Владимир Ильич повторяет и в своей статье «О кооперации». Только цели брошюр «О продналоге» и «О кооперации» — различны. Цель брошюры «О продналоге» была — доказать, обосновать необходимость новой экономической политики, необходимость итти именно этим путем, а цель брошюры и цель статьи «О кооперации», написанной в 1923 году, была другая — подчеркнуть, что мы обращаем недостаточное внимание на это. И вот, когда тов. Бухарин начинает утверждать, что у Владимира Ильича был не один, а два стратегических плана, он очень ошибается. Его точка зрения вульгарно излагалась на московской партконференции в таком виде: Владимир Ильич расходился с Бухариным. Он уточнял свои определения и уточнил их до того, что его точка зрения совпала с бухаринской. Это не точная цитата, но смысл одной из речей был именно таков. Ну, хорошо, скажем, какая беда в том, что мы будем говорить о социалистической диктатуре пролетариата, не упоминая, не подчеркивая опасности капитализма, не подчеркивая необходимости энергичной борьбы за то, чтобы капиталистические формы перерастали в социалистические? Какая в этом беда? Не на каждом же шагу употреблять слово «капитализм», тыкать в глаза капиталистическими отношениями. Беда в этом' та, что, говоря о социалистической диктатуре пролетариата, не упоминая о капиталистических отношениях, мы идеализируем наш строй.

Вы знаете, что успехи нашей промышленности всем нам немножко вскружили голову. Каждый из нас не только радовался этим успехам промышленности, но каждого из нас охватил своеобразный партийный шовинизм: вот как мы великолепно растем, вот как мы великолепно побеждаем! И вот это утверждение тов. Бухарина о двух планах Владимира Ильича и замалчивание известных капиталистических отношений — оно совпало с этим общим увлечением. Это стало увлечением не только тов. Бухарина, но и общим. Мы все переоценивали с чувством гордости наши успехи на экономическом фронте. А результат? Результат — потеря известной трезвости мысли в этом направлении. Хозяйственные органы у нас просчитались. В какую сторону они просчитались? Они переоценили нашу возможность регулировать рынок; они недооценили, просмотрели некоторые факты. Вот тот практический вывод, который последовал из переоценки нашего положения, который вытек из того, что мы трезвость, которую нам всегда предлагал сохранять Владимир Ильич, мы эту трезвость в известной мере утеряли и увлеклись чересчур нашими успехами. Трезвость мысли коммунистической партии совершенно необходима в переживаемый нами период.

И даже, товарищи, я вижу также опасность в том, что т. Бухарин переоценивает наш госаппарат. В своей полемике с Каутским он бросает такую фразу: «Наш госаппарат, это — широкая организация класса». Вы знаете, что это не так, что мы еще стремимся к тому, чтобы наш госаппарат сделать широкой организацией рабочего класса. Пока это только еще аппарат, проводящий нашу классовую точку зрения, а широкой организацией рабочего класса он сделается тогда, когда наши РКИ и ЦКК проделают громадную работу по спайке госаппарата с массами. Спайка госаппарата с массами, конечно, заложена в нашей конституции, но она еще не осуществлена нами. Надо работать над осуществлением этой цели. И надо рассматривать это не как настоящее, а как то, к чему мы стремимся. И вот, в докладе тов. Молотова я вижу тот же оптимизм относительно госаппарата. Признаюсь, я с большим удовольствием слушала доклад тов. Молотова о том, как мы растем, как все гладко и хорошо идет. Но трезвая мысль диктовала бы нам несколько другой доклад — доклад, который говорит о тех трудностях, которые перед нами лежат. Нужен был доклад, который поставил бы перед с'ездом вопрос о том, как эти трудности преодолеть. Вопрос сейчас не в том, чтобы признать правильной линию ЦК. Это мы все признаем. Мы вообще достаточно с нашим ЦК спаяны. Не в этом дело. Дело в том, как сообща нащупать правильную линию. И вот, по-моему, этого правильного нащупывания в докладе тов. Молотова не было, а было то же увлечение, иллюзии, как и у тов. Бухарина: он видит «желаемое и ожидаемое как бы в настоящем».

Председательствующий. Надежда Константиновна, сколько времени вам еще нужно? (Голоса: «Продлить время!»)

Крупская. Я хотела еще остановиться на следующем. Мне кажется, мы недостаточно обращаем внимания на одну сторону. В статье Владимира Ильича «О кооперации» центр внимания направляется на культурную работу, на то, чтобы в кооперации принимала действительное участие широкая масса

населения. Вопрос об участии масс населения в борьбе и строительстве социализма является основным вопросом нашей партии. Мы знаем, что когда-то у Маркса с Лассалем были расхождения именно по этому вопросу. Именно Маркс выдвигал на первый план необходимость вовлечения широких масс в борьбу за социализм. И традиции нашей партии все таковы, что борьба масс у нас всегда выдвигалась на первый план. Особенность учения Владимира Ильича заключается в том, что он этот принцип применял не только ко всей борьбе в старой форме, но и к той новой борьбе, которая выражается в строительстве социализма. Его план строительства Советской власти, все его высказывания подчеркивали необходимость вовлечения масс в эту работу. «Социализм живой, это — создание самих народных масс», — говорил он. И вот мне кажется, что мы теперь этот вопрос отодвигаем несколько на задний план. Тов. Бухарин, например, в своей, получившей такое большое распространение, брошюре «Путь к социализму» говорит, что классовая борьба у нас теперь выражается в классовом законодательстве, системе налогового обложения, мероприятиях на помощь бедноте и т. д. Это, конечно, правильно, но, наряду с этим необходимо было сказать о том, как же массы должны принимать участие в этой борьбе. Об этом говорится чересчур мало. А сейчас мы присутствуем, товарищи, при очень знаменательном явлении, которое, я думаю, позволяет нам более спокойно обсуждать все вопросы, не кричать тут о расколе, не раздувать наши разногласия в организационных мелочах. Это — факт «собирания» рабочего класса, факт роста активности рабочего класса, факт поднятия сознательного рабочего класса. Когда Владимир Ильич говорил о нэпе, на эту сторону дела он обращал особое внимание. Он говорил, что пролетариат у нас деклассирован, и это создает особые трудности. Одна из основных задач нэпа — путем поднятия промышленности воссоздать, собрать воедино, сплотить пролетариат. И я думаю, что то, что мы наблюдаем сейчас, что является результатом новой экономической политики, — это «собирание» пролетариата, поднятие его активности. Это — факт громадной важности, это факт, который позволит нам в дальнейшем гораздо легче нащупывать правильную, партийно-выдержанную коммунистическую линию. И тут, странное дело, вдруг на тов. Бухарина нападает пессимизм. Всегда он оптимист, а тут он начинает усиленно говорить о трудностях. Конечно, на трудности нельзя закрывать глаза. Но надо помнить, что рабочий класс вел борьбу за то, чтобы отвоевать нашу госпромышленность у капиталистов, и он не забывает ни на минуту, что госпромышленность, это — его промышленность.

Про наш основной кадр пролетариата Владимир Ильич говорил, что «он увлечен борьбой за социализм», и я не сомневаюсь, что, увлеченный борьбой за социализм, он сумеет переварить и те новые слои, которые вливаются сейчас в рабочий класс. Тут опасностей не надо преувеличивать. О чем бы должен был сейчас говорить наш партийный с'езд? Мы должны, мне кажется, обсудить, как эту растущую активность пролетариата направить на то, чтобы сделать нашу госпромышленность до конца социалистической. С абстрактно-политической точки зрения наша госпромышлен-

ность, конечно, — социалистическая, но если мы будем говорить, обращаясь к массам, без всяких оговорок, что она — социалистическая, и как раз будем говорить этим кадрам, вновь вступающим, то может создаться впечатление, что мы считаем нашу госпромышленность идеалом, что больше бороться не за что, что мы не призываем этих вновь вливающихся рабочих вместе со старыми кадрами работать над тем, чтобы нашу госпромышленность сделать до конца социалистической. Я думаю, что не надо забывать слов Владимира Ильича, что «мы сильны, когда выражаем то, что сознают массы»; а массы сознают сейчас — что? Что государственная промышленность — наша, что она отвоевана пролетариатом у капиталистов и что над этой госпромышленностью нужна еще колоссальная работа и в смысле поднятия техники, и в смысле организации труда вообще, и особенно в смысле социалистической организации труда на этих фабриках, где у нас эта работа находится еще в зачатке.

Вот, товарищи, те споры, которые у нас были, и я думаю, что споры эти имеют большое значение. Нельзя еще говорить об особой бухаринской теории, это еще не теория, но, конечно, между лозунгом «обогащайтесь», между отсутствием трезвости в оценке действительности, между известным неверием в революционный инстинкт рабочего класса существует внутренняя связь: это — уже некоторые элементы теории. Я думаю, что именно сейчас своевременно говорить об этих элементах теории, пока они не вылились в особую теорию.

Некоторую опасность представляет то, что у т. Бухарина есть «ученики», есть определенная «школа». Эти ученики — товарищи Слепков, Стецкий и другие — стараются всегда углубить точку зрения Бухарина. Не надо забывать, что красная профессура, группирующаяся около т. Бухарина, это ведь — готовящаяся смена, подготовка теоретиков, которые будут определять нашу линию. Я думаю, что этой смене тоже небесполезно присутствовать на этом с'езде и прислушаться к тому, что будут говорить товарищи с мест.

Тов. Бухарин тут с большим пафосом говорил о том, что то, что с'езд постановит, то и правильно. Каждый большевик считает постановления с'езда для себя обязательными. Но, товарищи, мы не должны становиться на такую точку зрения, на какую становятся некоторые английские юристы, которые повторяют народную поговорку, существующую в Англии: «Парламент может постановить все, он может даже постановить, чтобы женщина стала мужчиной». Иронии этой поговорки английские юристы не поняли. Они ее приводят обыкновенно как указание на всемогущество английского парламента. Для нас, марксистов, истина — то, что соответствует действительности. Владимир Ильич говорил: ученье Маркса непобедимо, потому что оно верно. И наш с'езд должен озаботиться тем, чтобы искать и найти правильную линию. В этом — его задача. Нельзя успокаивать себя тем, что большинство всегда право. В истории нашей партии бывали с'езды, где большинство было неправо. Вспомним, например, стокгольмский с'езд. (Шум. Голоса: «Это тонкий намек на толстые обстоятельства».) Большинство не должно упиваться

тем, что оно — большинство, а беспристрастно искать верное решение. Если оно будет верным... (Голос: «Лев Давидович, у вас новые соратники»), оно направит нашу партию на верный путь.

Нам надо сообща искать правильную линию. Громадное значение с'езда в том и состоит, что этот с'езд дает выражение коллективной мысли. Чтобы достигнуть этой цели, надо, чтобы каждый член с'езда обсуждал каждый вопрос по существу. Я думаю, что тут неуместны крики о том, что то или это — истинный ленинизм. В последние дни я, между прочим, перечитала и первую главу книжки Владимира Ильича «Государство и революция», написанной им как раз после июльских дней, когда он сам был на краю гибели. Там он писал: «В истории были случаи, что учение великих революционеров искажалось после их смерти. Из них делали безвредные иконы, но, предоставляя их имени почет, притупляли революционное острие их учения». Я думаю, что эта горькая цитата заставляет нас не покрывать те или другие наши взгляды кличкой ленинизма, а надо по существу дела рассматривать тот или иной вопрос. Я думаю, товарищи, что сейчас о расколе, о недоверии к ЦК и т. д. не может быть речи. Не о том сейчас идет речь. Сейчас идет речь о том, как нам для дальнейшего установить рамки совместного обсуждения постоянно вновь и вновь возникающих в ходе работы вопросов, установить рамки такие, чтобы в этих рамках возможно было товарищеское обсуждение вопроса. Это чрезвычайно важно для того, чтобы наша партия могла всегда нащупывать правильную линию. Позвольте, товарищи, пожелать успеха в работе с'езда и пожелать, чтобы в мелкой организационной склоке о том, кто, как и когда сделал какую промашку, не потонули вопросы чрезвычайной принципиальной важности.

Председательствующий. Слово имеет тов. Петровский. (Аплодисменты.)

Петровский. Товарищи, когда стало известно в президиуме о том, что ленинградцы собирают подписи для содоклада на нашем с'езде, некоторые из членов президиума хотели предупредить это событие, считая, что разногласия в этом содокладе могут получить оформление, а, стало быть, могут быть вредными в дальнейшей работе нашей партии. Наши попытки поговорить с товарищами о том, чтобы они сняли содоклад, не имели успеха. Может быть, товарищи, это даже лучше (Голос: «Правильно!»), потому что это вскроет те противоречия, которые в ходе работ нашей партии развивались у некоторых членов ЦК и Политбюро и здесь уже на XIV с'езде должны быть с корнем вытащены, рассмотрены и окончательно устранены. И беда ленинградских товарищей и их содокладчика заключается в том, что надежды их на то, что партийный с'езд может пойти за их содокладчиком, не оправдались.

И счастье с'езда в том, что ни содокладчик, ни все товарищи ленинградцы не внесли никакой политической программы, определяющей какое-либо глубокое расхождение в нашей партии. Стало быть, благодаря здоровому состоянию всей партии, с'езд сумеет ту линию, которую товарищи ленинградцы хотели бы возвести в политическую программу,—эту линию устранить,

тем более, что ее, как таковой, не существует в жизни. Для того, чтобы действительно претендовать на особый доклад, нужно вынести какую-нибудь положительную программу. Ее не было, и поэтому мы, больше чем когда-либо, смело смотрим сейчас на предстоящую нам дальнейшую работу. В партии может быть много затруднений, но наша работа, по ходу развития всей нашей страны, показывает, что эти затруднения будут преодолены. И Надежда Константиновна, которая ратовала здесь за то, чтобы не придавать большого значения содокладу, что это в традиции у большевиков — всегда выяснять на с'ездах наши противоречия, — Надежда Константиновна должна понять, что ведь вот выступала она, ей дали гораздо больше времени говорить и выяснять все те несогласия, которые, по ее мнению, были. Так нужно было бы сделать и товарищам ленинградцам и тов. Зиновьеву, а не специально брать содоклад. Когда вы берете специальный содоклад, этим вы, очевидно, имеете намерение показать, что в нашей партии происходят какие-то колебания. Так будут думать и другие. Своим содокладом вы думаете предотвратить эти колебания. А их нет, на них вы не указали. Надежда Константиновна говорит, что нужно делать все сообща. А разве сейчас на с'езде мы не сообща работаем? К величайшему сожалению, в конце своей речи Надежда Константиновна привела очень неудачный пример относительно буржуазного парламента. (Аплодисменты.) Вы говорите об истине. По нашему большевистскому мнению, истина заключается в том, что вся масса, представители от всей партии с'ехались сюда и скажут: это есть истина. Истина заключается еще и в том, чтобы — по другому большевистскому принципу, который неоднократно провозглашал Владимир Ильич, — подчиниться большинству, когда решается дело. Надежда Константиновна здесь, на коммунистическом с'езде, сделала такое замечание о буржуазном парламенте, смысл которого такой: хотя вопросы и будут решаться огромнейшим большинством, но, если кто-нибудь будет несогласен, — это, может быть, и не будет истина. Это не в традиции большевиков, и вы, Надежда Константиновна, должны понять, что вы заблудились, может быть, в области личных переживаний, а не глубоких партийных, и забыли немножко основные большевистские правила.

Если начать с того, с чего развились и с чего получились у нас разногласия, то корни этих разногласий лежат в несколько отдаленном прошлом — в деятельности некоторых членов ЦК и частично ленинградской организации. Товарищи, позвольте напомнить историю наших разногласий. Они заключаются в недовольстве решениями с'езда. Это недовольство со стороны ленинградцев вылилось через комсомол. Вы думали через комсомол действовать на решения партии прежде всего по отношению к тов. Троцкому. (Голоса: «Правильно!») Вы помните, как ваши комсомольцы возгорелись гордыней, заявляя, что ЦК неправильно действует, как они задумали сделать широкое совещание. После этого мы имели несколько совещаний, были на этот счет разговоры и в Политбюро, и вы знаете, чем все это кончилось. (Голос: «Вас неправильно информировали».) Напрасно вы говорите о неправильной информации. Ваши товарищи — Евдокимов и Бадаев — посвятят всех товарищей, которые отпускают реплики, что Петровский вместе с ними

хорошо, до дна, изучил начало развития всех разногласий и все, что связано с ними.

Дальше нужно заметить, что нынешние разногласия имеют большое сходство с дискуссией 1923 года. Сначала были личные расхождения, а дальше началась уже несогласованная работа, а потом искание позиций, которые можно было бы подвести под эти расхождения и разногласия. Словом, здесь некоторые товарищи не сумели овладеть своими личными качествами и недостатками, чтобы рассмотреть происходящие в партии процессы, а свои личные, индивидуальные качества ставили выше тех тенденций, которые есть во всей партии.

Разногласия начались по крестьянскому вопросу. Этот вопрос стоит в центре внимания. Когда здесь упоминают о моей фамилии, нужно указать на маленький штрих. Когда у нас на Украине разгорелась дискуссия о том, как перевести на новые рельсы комитеты незаможных селян, некоторые товарищи решали вопрос таким образом, что надо прямо ликвидировать их, перенести центр деятельности среди крестьянской бедноты на усиление партийных организаций на селе, развить наибольшую помощь бедноте путем способствования самодеятельности ее в кооперации и т. д. Наряду с этим раздавались голоса, что ликвидацию комитетов незаможных селян, как организаций бедноты, не нужно производить, что их нужно только реформировать, поставить на хозяйственные рельсы. ЦК КП(б)У вынес решение о коренной реорганизации комнезамов. Приблизительно в это время к нам в Харьков приезжала Надежда Константиновна. Она была у меня, и мы много времени посвятили беседам о нашей партии, воспоминаниям о Владимире Ильиче, при чем в это время она говорила, что у нас в партии как-будто есть уклон, который все время идет в сторону кулака. Она указала на несколько статей, которые были в «Большевике» (на статью Богушевского и др.), и что она тоже хотела выступить со своей статьей в «Правде», но ей не дали выступить. Она предложила мне прочитать эту статью и высказать свое мнение. Товарищи, в одном месте я уже говорил, как я к этому отнесся, позвольте теперь об этом и вам сообщить.

Товарищи, я прочитал статью Надежды Константиновны без всякого предвзятого мнения, без всякого согласования с кем-либо (об этом знает и Надежда Константиновна) и я тоже сказал ей, что эту статью в «Правде» помещать не нужно, так как она указывала прямо на неправильную политику ЦК, направляла политику партии в сторону разгрома кулака; если писать так, как Надежда Константиновна написала, то выходило, как будто одна Надежда Константиновна выступала сейчас в защиту бедноты, а ЦК как будто против этого.

А затем, товарищи, жизнь пошла по своей линии. Если бы на наших совещаниях и в ЦК был действительно поставлен вопрос о том, есть ли где-либо, в какой-либо части нашей партии кулацкий уклон, тогда уместны были бы разговоры и разбор этого уклона и на с'езде. Но этого ведь не было. Я ставил этот вопрос на разных совещаниях и в Политбюро, просил и тов. Зиновьева указать, какие губернские, уездные, волостные или районные

организации приняли резолюции, которые имели бы кулацкий уклон. Тов. Зиновьев говорил, что таких резолюций нет, но что отдельные товарищи, как, например, тов. Бухарин и некоторые товарищи на Кавказе и на Украине, выявляют в дискуссиях свои личные точки зрения.

Разве можно по этим вопросам спорить на партийном с'езде, когда ни одна самая малая партийная организация не приняла резолюции, свидетельствующей о кулацком уклоне? А на с'езд вносят разногласия, не соответствующие действительному положению вещей. Между тем со стороны некоторых представителей ленинградской организации раздаются возгласы, что мы строим мещанское государство крестьянской ограниченности, что ЦК будто бы идет по термидорианской линии и т. п. Если разобраться по существу в этих возгласах, то они ведь глубоко оскорбительны для всей партии и показывают, насколько вы, товарищи ленинградцы, сбились с лучших традиций ленинградских большевиков. Нужно было вам подумать о том, чтобы тех товарищей, которые по этой линии идут, как-нибудь вразумить, как-нибудь отвлечь от этой их литературной партийной деятельности. Нужно было все это сделать ЦК, а не вам. Вы же лишь содействовали углублению того раскола, тех уклонов у самих себя, о которых вы думаете, что их нет, до такой степени, что когда тов. Залуцкий, секретарь вашей организации...

Голос с места. Был.

Петровский. Но он был секретарем, — позволил себе выражать эту самую мысль. Это уже плохое дело.

Голос с места. Через кого выражал?

Петровский. Сейчас скажу, товарищи. Тов. Евдокимов сказал: «ЦК думает, что ленинградская организация будто бы настроена против ЦК. Позвольте, — говорит он, — заверить вас всех, что этого нет». После этого т. Угланов прочел письмо...

Голос с места. Чье?

Петровский. Речь, разговор т. Залуцкого с т. Леоновым. А потом т. Залуцкий сказал: «Я подписываюсь обеими руками под письмом Леонова». Товарищи, вы, вероятно, знаете, что это — мысль не одного т. Залуцкого.

Голос с места. Надо письмо Леонова прочитать.

Петровский. Это хорошо было бы, тем паче, что т. Залуцкий говорит: «Я обеими руками подписываюсь под этим письмом».

Голос с места. И кроме этого ничего не было?

Петровский. Ничего. И затем он говорит: «Дайте разрешение мне на эту тему написать брошюру». (С м е х.)

Голос с места. Он писатель вообще хороший.

Петровский. Значит, глубоко у вас сидят все эти тенденции, когда ваш секретарь бросает ЦК обвинение в термидорианском уклоне и просит разрешения написать на эту тему целую брошюру. Это очень плохо. Если вы возьмете писания тов. Залуцкого насчет тов. Троцкого, потом — насчет комсомола, потом эти разговоры о термидорианстве, — вы увидите, что все это что-нибудь да составляет для вашей организации, секретарем которой являлся тов. Залуцкий.

Я кончаю. Тов. Зиновьев сказал: «Что с'езд постановит, то явится законом для всех нас». Мне кажется, было бы лучше, если бы вы заявили, что содоклад вы снимаете, что это — не содоклад, а просто выражение особой точки зрения в прениях по текущему моменту, и что вместе со всем с'ездом вы и дальше будете работать на пользу социалистического строительства в нашей стране. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Полонский.

Полонский. Прежде всего, товарищи, я здесь хочу отметить, что в нашей московской организации мы заслушивали доклады ЦК партии на общегубернской и районных партконференциях и все, как один, отмечали колоссальнейшие достижения в работе нашего ЦК.

Наряду с недочетами и с теми трудностями, которые стоят на нашем пути, мы считаем необходимым отметить именно эти достижения для того, чтобы иметь правильное представление о нашей работе и о работе нашего Центрального Комитета.

Теперь, товарищи, я хочу отметить, что, когда т. Бухарин указывал на практические предложения представителей новой оппозиции, он упустил один момент: к этим практическим предложениям надо добавить предложение тов. Каменева об участии рабочих в прибылях, которое он делал на пленуме Московского Комитета партии и от которого он, после того, как Центральный Комитет партии решил, что этот лозунг неправилен, не отказался на губернской партийной конференции. Тов. Каменев предлагал следующее:

«...перейдя довоенный уровень заработной платы, испробовать в известных пределах и формах принцип участия рабочих в прибылях предприятий с тем, что если эта часть прибыли составит, скажем только для примера, 1.000 руб., — то 500 (или 700) идет на увеличение индивидуального заработка, а остальные 500 (или 300) выдаются в такой форме, которой распоряжался бы весь рабочий коллектив»... (Речь т. Каменева на XIV моск. губпартконференции. Бюллет. № 1, стр. 134.)

Это, товарищи, конечно, неверное предложение. Оно ведет к тому, что в рабочих массах будет раскол. Та часть рабочих, которая занята в легкой промышленности, имеющей прибыль, действительно может от этого получить кое-какие выгоды, а та часть рабочих, которая работает в государственной тяжелой индустрии, которая является основой нашего социалистического строительства, — от этого ничего не получит. С другой стороны, товарищи, этот лозунг не способствует союзу рабочих и крестьян, этот лозунг может нас поссорить с крестьянством, которое не удовлетворено еще ни ценами, ни качеством продукции, которую мы ему даем.

Теперь, товарищи, я хотел бы остановиться на некоторых постановлениях нашей губернской партийной конференции. У нас есть пункт, который гласит:

«Конференция полагает, что недооценка середняка, боязнь середняка, непонимание его общественно-экономической и политической роли есть об'ективно не что иное, как подрыв союза рабочих и крестьян, ослабление

диктатуры пролетариата, величайший ущерб делу строительства социализма». (Резолюция по докладу ЦК РКП (б), принятая на XIV моск. губ. партконференции. Бюллет. № 1, стр. 204.)

Против кого направлен этот пункт? Мы имели в виду выступления отдельных товарищей — руководителей различных организаций. Я уже упоминал тов. Каменева, но в данном вопросе я имею в виду процитировать т. Сафарова, его брошюру «Крестьянский вопрос и ленинизм». Он говорит там так:

«Тов. Ленин всегда действовал из правильного расчета. Если кулак будет бить самодержавного помещика, — это хорошо, но основная ставка в этом союзе с крестьянством вообще, в первую голову, — на самый активный в смысле нашей классовой революционной активности слой в деревне, т.-е. на крестьянскую бедноту, на пролетария». (Г. Сафаров. «Крестьянский вопрос и ленинизм», стр. 51.)

Где же здесь роль середняка? Здесь есть явное непонимание, недооценка этой роли. Поэтому нельзя сказать, что наша губернская партийная конференция ошиблась, когда она постановила то, что я здесь оглашал, то, что целиком и полностью направлено против неправильных выступлений отдельных товарищей, а не целой ленинградской организации. В нашем постановлении имеется пункт о росте партии:

«Этот рост партии, необходимый в силу роста нашей промышленности и укрепления диктатуры пролетариата, никоим образом не должен, однако, превращаться в ненормальное разбухание партии за счет элементов, не прошедших школу профсоюзов, беспартийного актива, широкой пролетарской общественности.

Поэтому конференция отвергает прожектерские попытки немедленного же вовлечения 50 и больше процентов всех рабочих в партию. Такая, ничего общего с ленинизмом не имеющая, политика превратила бы нашу коммунистическую партию в аксельродовскую «широкую рабочую партию» и сделала бы невозможным коммунистическое руководство рабочим классом». (Резолюция по докладу ЦК РКП (б), принятая на XIV моск. губпартконференции. Бюллет. № 1, стр. 206—207.)

Мне не приходится здесь добавлять ничего к тому, что говорил т. Бухарин о предложениях т. Саркиса. Разве это неправильно в отношении ошибки отдельных товарищей, ошибки, которая ни в какой мере не была поддержана ленинградской организацией, несмотря на то, что здесь ее защищал т. Зиновьев, в данном случае руководствуясь своей внутренней групповой дисциплиной? Я считаю, товарищи, что если мы соединим вместе все эти выступления, то получим картину, которая мне представляется в следующем виде:

Наша партия идет по дороге, окруженной мелкобуржуазным болотом. Когда мы имели дискуссию с т. Троцким, часть нашей партии оступилась в это буржуазное болото через т. Троцкого и его друзей правой ногой. Центральный Комитет нашей партии вместе со всей партией осудил этот уклон и повел трудящиеся массы по правильной дороге дальше. Сейчас мы

имеем такое явление, когда через группу товарищей, делающих упомянутые ошибки, во главе с содокладчиком Центральному Комитету партии т. Зиновьевым, другая часть нашей партии левой ногой оступилась в то же самое мелкобуржуазное болото. Центральный Комитет нашей партии и XIV с'езд исправят ошибки этих товарищей и поведут твердой рукой по правильной ленинской дороге дальше нашу организацию и рабочий класс, во главе трудящихся масс, несмотря на все те трудности, которые нам еще предстоят в дальнейшем.

Я, товарищи, должен сказать, что, когда на нашей московской конференции выступали отдельные работники и говорили об ошибках некоторых ленинградских товарищей, они никогда не смешивали их со всей ленинградской организацией, с ленинградским рабочим классом. Если вы посмотрите стенограмму нашей конференции, вы там не найдете ни одного выпада против всей ленинградской организации, и я должен сказать (голос с места: «А первая речь Угланова?»), что эти цитаты, которые я здесь приводил, по моему глубокому убеждению, не соответствуют взглядам всей ленинградской организации и не подтверждены XXII ленинградской партконференцией. Нельзя поэтому выступать так, как выступал т. Зиновьев. Получивши постановление нашей конференции, он говорил:

«Я должен сказать, что до сегодняшнего утра я не понимал еще всего расположения, всего фронта, а сегодня, прочитав резолюцию, вынесенную на московской губпартконференции по докладу Центрального Комитета, этот фронт я вижу окончательно». (Зиновьев. Речь на XXII ленингр. партконфер.)

Он говорил:

«Я утверждаю, что здесь определенная политическая оценка не только моим настоящим или мнимым ошибкам, а здесь есть слова прямо относительно ленинградской организации, относительно ленинградских рабочих». (Зиновьев. Там же.)

И, наконец, т. Зиновьев заявляет:

«Вы должны ясно сознавать, как стоит дело под лозунгом — «бей ленинградцев». (Зиновьев. Там же.)

Он получил должную отповедь от т. Угланова в заключительном слове на московской губернской конференции. И я должен здесь, на партийном с'езде, подтвердить, что это неверно, это клевета против московской организации в целом и против московской партийной конференции. И когда мы говорили о том, что не только ленинградские товарищи заинтересованы в правильной партийной линии, в том, чтобы ленинградская организация была в первых рядах нашей партии, то мы имели это в виду не только потому, что здесь уже упоминалось о заслугах Ленинграда, а также потому, что даже, если посмотреть здесь, на нашем XIV партийном с'езде, то мы увидим товарищей, вступивших там в нашу партию, много раз там судившихся, сидевших в питерских тюрьмах и до сих пор связанных с рабочими массами Ленинграда. Мы их видим не только на скамьях ленинградской делегации, но и на скамьях всех остальных делегаций, представленных здесь на партийном с'езде со всего СССР. Не только теперешняя ленинградская верхушка

заинтересована в том, чтобы Ленинград и его организация шли попрежнему в первых рядах партии, по верному пути, но в этом заинтересован весь наш XIV партийный с'езд. Мы твердо уверены, что общими силами этот верный, правильный путь будет найден, и будет дана возможность Центральному Комитету руководить ленинградской организацией так же, как и всеми другими.

Как отразится на нашей партии выступление тов. Зиновьева с содокладом ЦК? Я помню его слова, когда он выступал на прошлом с'езде по поводу тов. Троцкого и говорил, что речь тов. Троцкого через окна этого зала слушают не только рабочие массы и крестьянство нашей страны, но слушают и все остальные, слушает его и все буржуазное капиталистическое окружение. Здесь мы должны сказать, что через голову нашего партийного с'езда группа товарищей апеллирует против ЦК ко всей партии, апеллирует ко всему рабочему классу. Но я уверен, что группа этих товарищей не найдет себе благоприятного ответа как здесь, на нашем партийном с'езде, так и во всем рабочем классе. Она получит похвалы только от представителей той мелкобуржуазной стихии, которая имеется в нашей стране, и только от наших классовых врагов за границей. (Аплодисменты.)

Заканчивая свое выступление, я должен сказать, что Центральному Комитету нашей партии совершенно необходимо продолжать и дальше свою работу таким образом, чтобы ошибки отдельных товарищей, кто бы они ни были, решительно исправлялись коллективом Центрального Комитета.

На-днях на нашем собрании организации Рогожско-Симоновского района один товарищ, рядовой член партии, выразил то, что думает большинство членов нашей партии. Он сказал, что тов. Ленин оставил большой сундук всякого наследства, но что его кафтан начинают примеривать отдельные представители, отдельные члены Центрального Комитета. Но этот кафтан никому не подходит, не по плечу он и содокладчику ЦК. (Голоса с мест: «Правильно!» Аплодисменты.) Это наследство должно быть наследством всей нашей партии и всего Центрального Комитета (аплодисменты), и никто не должен протягивать руки один к этому наследству, к этому кафтану тов. Ленина, никому он не по плечу. (Голоса с мест: «Правильно!». Аплодисменты.) Поэтому наша московская губернская партийная конференция в своей резолюции по докладу ЦК, которая полностью совпадает с линией товарищей, которые сейчас разоблачают ошибки тов. Зиновьева, Каменева и других, высказала свое мнение, что только на основе коллективного руководства партии, полностью и целиком проводя в жизнь решения настоящего с'езда, мы укрепим наше ленинское единство и преодолеем все трудности, стоящие перед нами в борьбе за строительство социализма. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Есть предложение об'явить перерыв на 10 минут. Нет возражений? Нет. Об'является перерыв на 10 минут.

Рыков (председательствующий). Слово имеет т. Икрамов.

Икрамов. Товарищи, мы заслушали доклад тов. Сталина о работе нашего Центрального Комитета почти за два года и должны дать

оценку этой работе и сказать, правильно ли Центральный Комитет вел эту работу, должны сделать соответствующие выводы. Я уверен, что с'езд эту оценку даст, и тогда все те споры, которые здесь были, будут разрешены.

Я не буду останавливаться на международной политике нашего Центрального Комитета, ибо не только нам, членам партии, но и всем гражданам нашего Союза известно, что здесь имеются огромные успехи. Никто этого отрицать не может.

Если же мы возьмем внутреннюю политику, то увидим, что здесь было немало трудностей, было много спорных вопросов. Трудности, стоящие перед партией, огромны. Этого никто не отрицает и не отрицал. В связи с под'емом нашего народного хозяйства, с улучшением материального положения страны и ее населения поднялась и политическая активность всех слоев трудящихся. И вот нужно было эту активность использовать, дать ей правильное направление, которое нам нужно; ту неактивность, которая для нас вредна, нужно было своевременно изжить. Вот этот вопрос был самым главным вопросом в нашей политике. В этом отношении у нас были две трудности: с одной стороны — новая обстановка, с другой стороны — отсутствие Владимира Ильича, который в самую трудную минуту, в самых трудных, в самых сложных условиях умел правильно направлять нашу партию.

И вот возникает вопрос: при таких сложных условиях, в такой трудной обстановке, которую мы имеем, наш Центральный Комитет дал правильное направление нашей политике, или нет? Я должен ответить на этот вопрос утвердительно. Мы уверены, что Центральный комитет давал правильные лозунги и проявлял правильное руководство партией.

Теперь я перехожу к вопросу о приводных ремнях партии. Я здесь не буду останавливаться на активности рабочего класса и комсомола, так как по этому вопросу будет особый доклад, и тогда можно будет выступить еще.

Остановлюсь на вопросе, касающемся в основном деревни и города, а именно — на вопросе о советах. Дал ли здесь ЦК своевременно правильный лозунг и направление? Дал. Была дана директива об оживлении советов, об очистке их от чуждых нам элементов, о вовлечении широких масс беспартийных в советы, вернее — сплочении беспартийных крестьянских масс вокруг нашей партии через советы. Тов. Сталин и говорил о том, что нужно вокруг партии создать беспартийный актив крестьянства через советы. Этот лозунг несомненно правильный. Здесь мы имеем огромные достижения. Я не знаю хорошо условий всего Союза, но могу сказать относительно Узбекистана, что у нас благодаря кампании по чистке советов были обнаружены кулаки, были обнаружены старые чиновники, как ханские, эмирские, так и русские. Благодаря правильному руководству ЦК мы добились того, что нам нужно. Некоторые товарищи обвиняют нас в оптимизме, но когда есть достижения, нужно об этом сказать. Этим, конечно, не нужно увлекаться, и никто не увлекается, — мы далеко еще не все сделали, и партия это знает, но все-таки известные достижения уже есть. Безусловно работу эту нужно продолжать дальше и добиваться своей цели.

Следующий вопрос, это — вопрос о крестьянстве. Вопрос этот центральный. Вопрос о середняке имеет значение и с точки зрения экономики, и с точки зрения политики. С точки зрения экономики мы не можем ориентироваться ни на кулацкое хозяйство, ни на бедняцкое, потому что у бедняка хозяйство слабое, а кулак — эксплоататор и наш классовый враг. Но мы, организуя бедняцкие и середняцкие хозяйства в кооперации, об'единяя их, воздействуем на них через социалистические элементы нашей экономики, ставим их на социалистические рельсы. Но все-таки никто из членов партии не может отрицать того, что сейчас появились мнения, которые недооценивают роли середняка, недооценивают опасности кулака или переоценивают бедняка. Товарищи, выражающие эти мнения, попадают на вредный для нас путь.

Мы все знаем, что международная революция приобретает затяжной характер. При таком положении пролетариат нашей страны должен иметь большое влияние на большинство трудового населения, население должно итти под руководством пролетариата. С этой точки зрения мы должны сказать, что пролетариат должен вести под своим руководством огромную часть и крестьянского населения — середняков. Товарищи, не различающие социалистических элементов нашей экономики, смешивающие их с госкапитализмом, не понимают роли середняка. Если товарищи этого не понимают, то они не понимают основного, что есть в нашей политике, в наших принципах. И если их обвиняют за это в пессимизме или ликвидаторстве, пусть они не обижаются, пусть они исправляют себя, пусть не выставляют содокладчиков. Это будет гораздо полезнее для партии, чем полемизировать, чем выставлять содокладчиков Центральному Комитету.

Сейчас наш Центральный Комитет, его руководящий коллектив, обвиняли в том, что он якобы недооценивает опасность кулака. Товарищи делают это, пришпиливая выступление Богушевского к Центральному Комитету, в то время как вы слышали из уст членов ЦК, что Центральный Комитет осудил выступление Богушевского за то, что он недооценивает опасность кулака.

Если взять Среднюю Азию, Узбекистан и Туркменистан, то в Туркменистане только теперь проводится земельная реформа. Помещики там еще не были биты, они были сильны и оставались там до сих пор. Когда мы поставили перед Политбюро ЦК вопрос о земельной реформе, мы очень многого здесь добились. Но надо сказать, что некоторые товарищи из членов Политбюро даже не поинтересовались этим вопросом. Здесь стоял не только кулацкий, но помещичий и бедняцкий вопрос. Мне не хочется называть фамилий (это нехорошо), но надо сказать, что самую активную поддержку и самое активное участие в этой работе мы встретили только со стороны тов. Сталина и тов. Калинина. Здесь обвиняют большинство Политбюро в том, что они недооценивают опасности кулака и роли бедняка, но мы на практике видим, что это неправильно. Не знаю, как это выходит теоретически, но практически я знаю, что в этом вопросе нам как раз помогли те товарищи, которых «оппозиция» обвиняет в недооценке кулацкой опасности. (Аплодисменты.)

Теперь я перейду к другому вопросу, на который каждый член партии должен обратить внимание, — к вопросу об активном балансе. Почему у нас получился малоактивный баланс? Потому что мы не только покупаем за границей машины и различные орудия производства, но и потому, что мы закупаем там сырье, что отзывается на нас болезненно. Поэтому у нас много денег уходит за границу. Мы стоим перед опасностью того, что весь наш золотой фонд может уйти за границу. Вот здесь Центральный Комитет должен усилить работу по заготовке сырья внутри страны. Сырье у нас есть, это дело можно расширить. Сейчас, например, мы знаем, что огромное количество денег мы тратим на покупку хлопка за границей. Если мы создали возможность расширить хлопководство, в частности, в Средней Азии и Закавказье, то мы должны сказать, что в этом году, как правильно сказал т. Сталин, мы почти на 100% выросли. У нас есть возможность при расширении оросительной системы и при помощи укрепления бедняцких хозяйств поднять эту работу, к которой партия уже приступила. Если мы эту работу усилим, если мы будем устраивать вновь бедняцкие хозяйства, которые будем строить на ново-орошенной земле в количестве 50.000 десятин в одном Узбекистане, если мы им поможем реально, если мы их поднимем, то наше хлопководство еще больше расширится. На это нужно обратить внимание, это будет гарантировать нас от утечки нашего золотого фонда за границу.

Тут тов. Сталин сказал, что если мы в области хозяйства допустим маленькую ошибку, то пострадает не только один трест или отдельный хозяйственный орган, а вся страна. Мне это очень понравилось, и мне вспомнилась обстановка в нашей Средней Азии. Нужно сказать, что расширение нашего хлопководства зависит от хлеба. До войны Средняя Азия ввозила из России 22 милл. пудов хлеба и за счет ввоза хлеба она расширяла хлопководство. В этому году наши хозяйственные органы в этом вопросе немного захромали. Это сейчас же сказалось на состоянии нашего хлопководства. Некоторые говорят, что мы стоим перед опасностью сокращения посевов хлопка. Посевы, пожалуй, у нас не сократятся, но такое положение мешает дальнейшему росту посевов. Поэтому нам нужно вести правильную линию в целях расширения хлопководства.

Последний вопрос, это — вопрос о работе Центрального Комитета на окраинах. Если у нас происходят ошибки в той части партии, которая крепка своей базой — рабочим классом и своими старыми подпольщиками, то у нас, на окраинах, есть опасность больших уклонов, которые выражаются в противопоставлении крестьянства партии и рабочему классу. При назначении цен на хлопок выступали люди, называющие себя членами партии, и требовали, чтобы крестьяне-хлопководы сами договаривались с Хлопковым Комитетом без участия регулирующих государственных органов. За этот уклон их надо одернуть и направить на правильную линию. Это наша основная задача на окраинах. Вот в этом вопросе и вообще в деле выпрямления партлинии наш Центральный Комитет в этом году имеет огромные достижения. Людей, которые недооценивали опасности со стороны буржуазии и кулаков, их мы до известной степени одернули. Их нужно и в дальнейшем выпря-

млять, но нужно в то же время создать новый актив, новый кадр большевиков, свободных от всяких уклонов влево и вправо.

В заключение одна просьба: вы, старые большевики, себя называете учениками Ленина; мы, молодняк, просим и требуем преподнести нам учение Ленина, как оно есть, в чистом виде. У тов. Зиновьева, выступившего с обвинениями против Центрального Комитета в кулацком уклоне, центральной фигурой в деревне вышел не середняк, а кулак. Такая путаница нам не нужна. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Медведев.

Медведев. Здесь, товарищи, никто из выступавших не касался практических мероприятий, о которых говорил тов. Сталин в отчете Центрального Комитета. Первый вопрос, это — вопрос о правильности политической линии Центрального Комитета. И этот вопрос выдвинул не кто иной, как председатель Коминтерна и член Политбюро тов. Зиновьев.

Здесь товарищами ставился вопрос, давно ли и много ли времени тому назад тов. Зиновьев усмотрел неправильность политической линии Центрального Комитета. Мне кажется, вопрос именно в том, что т. Зиновьев работал в Политбюро, т.-е. в группе основных учеников Ленина, которые вели работу в тесной спайке между собой, и в направлении, которое давал и завещал т. Ленин. А теперь т. Зиновьев выступил якобы с новой платформой. Но никаких конкретных предложений он не выдвинул. Передо мной лично встает вопрос: зачем же выступал т. Зиновьев? Он выступал с тем, что по вопросу о госкапитализме неправильна линия ЦК, что о незаможниках и кулаках — неправильна линия ЦК, что о росте партии — неправильна линия ЦК. Эти три момента выдвигает т. Зиновьев против Центрального Комитета, а, значит, и против самого себя.

Когда тов. Зиновьев ссылается на Северный Кавказ и Екатеринославщину, и говорит, что там «не пущают» коммунистов-незаможников на собрания, то т. Зиновьев освещает этот вопрос поверхностно. Товарищам известно, что на Украине существовали до последнего времени укаписты, которые под видом якобы нашей партийной линии проводили свою националистическую точку зрения, и нам трудно было работать в этой обстановке. Теперь ЦК разрешил этот вопрос: укаписты слиты с нашей партией и работают совместно с нами. Кроме этого, екатеринославским губкомом были прикреплены ответственные работники к селам с целью учета настроения села, а также устраиваются заседания пленумов исполкомов в селах. Сделано было очень многое для раз'яснения нашей политики крестьянству. И в последнее время крестьяне доброжелательно относятся к коммунистической партии и к Советской власти. Это — к сведению т. Зиновьева.

О росте партии ставился вопрос так, что нужно 90% рабочих влить механически. Товарищи, в Союзе Советских Республик имеются слишком большие различия в экономическом и других отношениях, чтобы можно было применять такую сплошную постановку вопроса. Я должен заявить, что на Екатеринославщине, напр., имеется 72% рабочих в одной организации. Это уже приближается к этому предложению. Но в других сельскохозяй-

ственных районах едва ли имеется 30—40—50% рабочих. Поэтому механически устанавливать норму нельзя. Нужно в каждом отдельном случае регулировать рост партии на местах. Вот как нужно ставить этот вопрос.

Говоря о кулаке и бедняке, тов. Зиновьев ссылался на Кубань. Ежели там так выбивались коммунисты и незаможники, то нужно поставить вопрос. кто их выбивал, — кулаки или кто-либо другой? Мне кажется, и кулаки и середняки выбивали. Почему это так? Потому что мы не могли приблизить к себе середняка, он болтался между кулаком, бедняком и коммунистической партией и не находил основного направления. Поэтому он бросился в союз с кулаком и вошел в недоброжелательные отношения с коммунистами и незаможными. Когда ЦК партии берет линию на привлечение к активному участию в советской общественности середняка, он этим самым облегчает установление союза середняка с незаможником.

Перейдем к вопросу о помощи незаможникам. В чем она заключалась до последнего времени? В том, что мы действительно содержали незаможный аппарат, а всей массе бедноты помощь оказывали недостаточную. Октябрьский пленум ЦК дал ясные указания о форме помощи бедноте. Я хотел бы услышать от т. Зиновьева, какие еще мероприятия он предлагает в смысле улучшения положения бедноты. На местах мы разрабатываем этот вопрос и вырабатываем некоторые мероприятия с тем, чтобы действительно тракторы, которые сейчас поступают, передавались в прокатном порядке бедноте и т. д.

Теперь более важный вопрос. Тов. Зиновьев заявляет, что политическая линия ЦК неверна, а организационная — правильна. Всякий знает, откуда что вытекает, — организационные мероприятия из политических, или политические из организационных. Мне кажется, организационные — из политических. Поэтому надо до конца итти и сказать, что и политическая и организационная линия ЦК неправильны. Из этого нужно сделать прямой вывод и понимать так, что раз политическая линия Центрального Комитета неправильна, то вопрос нужно перенести в Коминтерн. Так нужно поставить вопрос. Здесь этого мы не видели, — т. Зиновьев не решается этого сделать.

Если тов. Зиновьев находит неправильной политическую линию ЦК партии, ссылается на ошибки т. Бухарина в 1918 г., говорит, что кто-то что-то сказал и т. д., то нужно быть логичным до конца и упомянуть и о 1917 годе. Об этом умалчивать не нужно. Мы знаем, что тот не ошибается, кто ничего не делает. Мы даем оценку Центральному Комитету партии за период между XIII и XIV с'ездами, и только.

Но когда тов. Зиновьев в «Философии эпохи» намекает на неправильность линии ЦК, а тов. Залуцкий обвиняет ЦК в «термидорианстве», то невольно вспоминается прошлая дискуссия. Тогда ставился вопрос: может ли партийный аппарат провести внутрипартийную демократию? Теперь вопрос так не ставится, а ставится вопрос: может ли ЦК вести правильную политическую линию? Мне кажется, что именно так ставится вопрос сейчас. И здесь мне придется обратиться к ленинградской организации. Как реагирует ленинградская организация на такие обвинения ЦК, — организация крайне силь-

ная? Руководители ленинградской организации обошли это молчанием, как будто бы это в порядке вещей. Положение складывается такое, что здесь намечается группировка, возглавляемая тов. Зиновьевым. Я это говорю прямо, по-рабочему, не стесняясь в выражениях. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.) К чему она приводит? А ведет она к тому, что делается попытка противопоставить ленинградскую организацию всей партии.

Мы, старые ленинградские рабочие, разбросанные по всем уголкам Союза Советских Республик, считаем своим долгом предупредить об этом ленинградскую организацию и ленинградский пролетариат.

Когда говорят, что питерская — пролетарская организация, московская — буржуазная, уральская и украинская — мещанские и т. д., то тем самым действительно делают попытку противопоставления одной организации всем другим. К чему это приведет? К тому, что мы должны будем создавать внутри нашей партии известные федерации: ленинградскую, московскую и т. п. Полезно это или нет? Нет, не полезно, вредно. Ленин никогда нас этому не учил, мы должны от этого отойти и крепить нашу партию под общим руководством ЦК. Когда Надежда Константиновна Крупская, выступая здесь, сказала, что истина выше с'езда, я не понял, что она хотела этим сказать. В чем она видит истину — в позиции отдельных лиц, или действительно она уже ставит вопрос о перенесении спора в Коммунистический Интернационал. Надо договаривать до конца. Если в Коммунистический Интернационал, то мы все понимаем, что это высшая инстанция для нашей партии и для всех других коммунистических партий; а если тов. Крупская выдвигает лица, то — извините. Был у нас Ленин, которому мы все доверяли, который вел правильную линию и давал общее направление пролетариату и нашей коммунистической партии. После смерти его мы говорим: вопрос не в лицах, а в коллективной мысли, творчестве и коллективном руководстве. (Аплодисменты.) Поэтому давайте уже не носиться и не прикрываться Лениным, а давайте будем действительно последователями его, и тогда наша партия наверняка будет сильна.

Еще один вопрос. Тов. Зиновьев говорит о политических ошибках ЦК партии. А мне придется поставить вопрос о другого рода ошибках ЦК. Может быть, тов. Ленин мог ставить вопрос, кому доверять ту или другую организацию, но когда ЦК руководит коллективно, тут я думаю, от наместничества или от наместников нужно отойти. (Бурные аплодисменты.) Я думаю, что ЦК партии может сам руководить всей партией, не доверяя никому персонально ту или иную организацию. Только таким путем должна итти работа, только таким путем будет обеспечена правильная линия нашей партии.

Дальше, товарищи, я сделаю маленькое замечание Политбюро за то, что у него имеется неодинаковый подход к пролетарской питерской организации и к другим. Я полагаю, что здесь не следует делать никакого деления. Если действительно ленинградская организация сделала ту или иную глупость, то нужно ее исправить, отсечь больные места так, чтобы это не

отразилось на всей партии, чтобы на с'езде не было такой лихорадки, какую мы наблюдаем сейчас. (Аплодисменты.)

Центральная Контрольная Комиссия должна своевременно усматривать всякие болезненные явления внутри нашей партии и пресекать те или другие заблуждения. Если та или другая организация будет неправильно осуждена, — партия в целом всегда ее поддержит. Я думаю, что ЦК и ЦКК нового состава должны пойти по этой линии по отношению ко всем отдельным организациям, и тогда партия не будет так лихорадить, как в настоящее время лихорадит XIV с'езд. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Лашевич.

Лашевич. Товарищи, я раньше всего отвожу вопрос о том, подчиняемся ли мы решениям ЦК, будем ли мы подчиняться решениям ЦК, а тем паче с'езда. Я думаю, это совершенно праздные вопросы, ибо все превосходно знают, что и ленинградская организация, и целый ряд товарищей, которые разделяют позицию ленинградской организации, подчинялись, подчиняются и будут подчиняться решениям ЦК и решениям с'езда. (Голос с места: «Не по форме, а по существу».) Да, не по форме, а по существу. Не нужно притягивать за уши этот вопрос. Мы на этом вопросе боя не дадим и не примем. (Аплодисменты.) Мы — меньшинство, что же, вам это неизвестно, что ли? Мы меньшинство на с'езде и меньшинство в ЦК. (Голос с места: «Им и останетесь».) У меня времени немного, и я надеюсь, что председатель должен... (Звонок председателя.)

Товарищи, здесь выступали вожди, друг друга обвиняли в целом ряде ошибок, каялись в этих ошибках. Выслушайте ошибочное, с вашей точки зрения, мнение рядового члена партии. (Смех.) Я вижу, товарищи, что вам очень весело, но мне кажется, это вовсе не соответствует тому действительному положению, которое мы сейчас переживаем. (Голос с места: «По вашей вине».) Ни по какой моей вине. Более всего сегодня направляли острие на то, что тов. Зиновьев сделал содоклад, и пытались на этом отыграться. На принципиальных положениях, которые он выставил... (Голос с места: «Какие?»).

Я вам не могу в течение 15 минут их повторить, они прекраснейшим образом были заслушаны вами и будут напечатаны, и вы сможете, если не поняли, понять это дело. На принципиальные положения, которые он выставил, никто не отвечал, а попытались придраться к тому, что был содоклад В первую очередь начал Бухарин. Я считаю необходимым отметить, что это есть сплошное политическое лицемерие. (Шум и голоса на местах). Нас заставили принять бой. (Голос с места: «Кто вас заставил?») А вот я сейчас вам раз'ясню. Вы, пожалуйста, не мешайте. Мы в политической стратегии тоже кое-что понимаем (шум) и понимаем, что при таком соотношении сил, без предварительной дискуссии итти в бой не особенно выгодно, при такой расстановке сил... (Моисеенко с места: «Значит, две стороны есть?»)... не выгодно итти в бой. (Шум. С места: «Полтора года подготовлялись».) Вот, кто подготовлялся, сейчас буду гово-

рить. Можно только сказать, что все было подготовлено чрезвычайно искусно, — это мы должны признать, — и нас заставили принять бой тогда, когда соотношение сил такое, что бой принимать не следует. Поэтому, товарищи, лицемерием является заявление, что первые начали мы, что Зиновьев фактом содоклада создал какое-то новре, небывалое положение в партии и на с'езде. Неверно все это. Тут говорили: вы полтора года подготовлялись, и потом спрашивали, кто это — мы? Если говорите вы, это значит — кто-то подготовлялся. На самом деле, полтора года подготовляли вы. (С места: «Содоклад? Содоклад что ли подготовляли? — Группировку?».) Вот мы сейчас, товарищи, давайте спокойно разберемся, что мы полтора года подготовляли от XIII с'езда партии. Давайте разберемте. Я не могу останавливаться на всех принципиальных разногласиях, которые здесь имели место и которые, по-моему, в достаточной степени освещены т. Зиновьевым и т. Крупской. Я могу только остановиться на одном вопросе, который не вызывает как будто ничьих сомнений, о том, что после смерти Владимира Ильича руководство партией должно быть только коллективным. Этот вопрос как будто не вызывает ничьих сомнений, и выступавшие ораторы это подтвердили. Тов. Зиновьев уже сказал... (Голос с места: «Ничего не сказал».) Ничего не сказал? Конечно, раз это относится к Зиновьеву, а вот все прочие, которые выступали, говорили то, что нужно.

Позвольте остановиться на коллективном руководстве партией. Я, товарищи, уже говорил в октябре и повторяю здесь сейчас, — за это время меня жизнь и действительность не переубедили в том, что я неправ... (Голос с места: «Жаль».) Очень жаль, что у нас, по сути дела, не словесного, а настоящего коллективного руководства партией не было.

Голоса с мест. Где, — в Сибири не было? — Почему?

Лашевич. Почему? — Это уже вы будете делать выводы почему, кто является виновным. Я здесь не обвиняю, я хочу вам рассказать, как действительно обстояло положение дел. Вы послушайте, пожалуйста, товарищи. Мне кажется, поскольку я...

Голоса с места. Расскажите это Зиновьеву.

Лашевич. Вы расскажите, если хотите, а я, давайте, вам расскажу. Мне кажется, постольку, поскольку я наблюдал работу и в ЦК и в Политбюро, постольку, поскольку я был посвящен во внутреннюю работу, я знаю, что коллективного руководства, настоящего, на деле не было.

Голоса с мест. Тройки не было?

Лашевич. Вот сейчас буду говорить и о тройке, если хотите, и о семерке и еще кое о чем, если хотите, поговорю. Вместо коллективного руководства, мы имели целый ряд политических, что ли, если так можно выразиться, комбинаций. Вот эти комбинации, вместо коллективного руководства, и мешали твердой правильной линии, правильной политике, в особенности в ее проведении. Конечно, если нужно строить различные комбинации, то нужно ошибки отдельных людей, входящих в эти комбинации, прикрывать, затушевывать, и отсюда целый ряд явлений такого рода, что

ошибки отдельных товарищей в течение месяцев прикрывались, хотя они не встречали сочувствия большинства.

Голос. А именно?

Лашевич. Ну, хотя бы по поводу «обогащайтесь». (На местах шум.) Что же, эта точка зрения имела большинство в Политбюро или в ЦК? Ничего подобного, не имела. Однако в течение месяцев эта точка зрения гуляла, не опровергалась ни Политбюро, ни ЦК.

Голос с места. Клевета!

Лашевич. Зачем говорить страшные вещи, говорить, что это клевета? Вы можете сказать, прав я или неправ, но зачем же мы будем говорить о клевете? И отсюда уже и шел в партии подбор работников по целому ряду крупных организаций. Говорят, что мы в течение 1½ лет подготовлялись. Но, товарищи, если бы мы в течение полутора лет подготовлялись, то мы уже не такие безрукие и не такие дураки, мы бы подготовились немножечко получше и получили бы другое соотношение сил.

Голоса с мест. Вам это не удалось и не удастся. Вам это в Сибири не удалось.

Лашевич. Мне тут со всех сторон кричат: не удалось в Сибири, не вышло. Я думаю, что сибиряки подтвердят, что я честно выполнил постановление, которое было в октябре.

Коссиор. Все выполняли, не ты один.

Лашевич. Правильно, но я выполнял точно, по соглашению, которое было в октябре, — не выносить разногласий, имевшихся в ЦК, на широкое обсуждение партийных организаций.

Голос с места. В каком октябре?

Лашевич. Вот в этом, последнем.

Голос с места. Срок короткий.

Лашевич. Если бы мы решились итти иным путем, может быть, вы правы, что нам не удалось бы ничего изменить и произвести некоторую перегруппировку сил, которые здесь представлены.

Голос с места. Ого!

Лашевич. Может быть, но тогда мы бы, вероятно, не пошли на драку. Вот как обстояло дело. А вот в течение года вы, товарищи, подготовляли это соотношение сил.

Голос с места. А Комаров?

Лашевич. Сейчас и насчет Комарова. Комаров и сам вам здесь все расскажет. Я не знаю, зачем вам, товарищи, нужно кричать, когда вас такое огромное большинство. Надо дать меньшинству высказаться. Ну, что же, товарищи, мы ведь знаем, что в течение целого ряда месяцев в организациях снимались секретари не потому, что они не соглашались что ли, или противоречили и шли против линии Центрального Комитета партии. Нет. (Голос: «Залуцкий, что ли?».) (Голос: «Потому что выгоняли организации».) Нет, не потому что выгоняли организации. Я говорю о двух организациях, об Урале и об Иванове-Вознесенске. Но тут говорят, что

организации выгоняли, может быть, с'езд и заслушает выгнанных и тогда, может быть, скажет свое мнение. (Голоса: «Нет, не мы выгоняли, а те, кто там работал». Общее возбуждение.) Товарищи, успокойтесь, я сам как-нибудь отбрешусь. Мы же тоже, товарищи, старые большевики и по части организационной техники тоже кое-что соображаем. Если хотите, выйдет Зорин и расскажет вам, как технически подготовлялось снятие секретаря из Иваново-Вознесенска. Очень красочно вам расскажет, потому что, когда вы говорите, что сняла его сама организация — это пустяки, это пустяки, товарищи. Технически ловко было подготовлено. (Голос: «Каганович знает».) И Каганович знает, он вам тоже расскажет. Это мы на опыте знаем. Конечно, сейчас вы и меня к Троцкому привяжете, — что Троцкий подбирался к аппарату, а я подбираюсь к Троцкому. (Голос: «Троцкий от вас откажется».) Товарищи, я не боюсь этих страшных слов. Что же, Троцкий говорил не только неверные, но и верные вещи. Напрасно думаете меня испугать тем, что привязываете ко мне ярлык троцкиста. А теперь подбираются к Ленинграду. И вы хотите, чтобы мы оставались спокойными? чтобы мы сейчас не выступали? чтобы мы не говорили? Извините. Мы, товарищи, пошли с содокладом сюда, зная соотношение сил, зная, что вы будете голосовать против нас, зная, что у нас имеется максимум 70—80 голосов. (Голоса: «Меньше».) Все же мы пошли с содокладом на этот с'езд. Мы считали своей прямой обязанностью, обязанностью партийных работников, которые тоже не со вчерашнего дня в партии, сказать с'езду правду, сказать партии правду. (Голоса: «Правду мы скажем».) Погодите, я все скажу, до конца, и ничего скрывать не буду.

Рудзутак (председательствующий). Тов. Лашевич просит дать ему еще 15 минут, можно? (Голоса: «Дать ему».) Прошу соблюдать спокойствие, товарищи.

Лашевич. Здесь хотят представить XIV с'езду, что ленинградская организация — раскольничья организация, что, конечно, масса рабочих Ленинграда очень хороша, перед ними здесь все расшаркивались. Но вот те, которыми они здесь представлены, «наместники», о которых говорил здесь тов. Медведев, они ни в какой степени не отражают настроений партийных масс Ленинграда (аплодисменты), что в нем есть низы и верхи. Не удастся, товарищи! Я тоже полагаю, что ленинградские партийные товарищи в массе дадут оценку и своим представителям здесь на с'езде и сделают все выводы из того, что здесь на с'езде говорили. (Голоса с мест: «И организационные выводы?».) Организационные выводы делаются большинством, а не меньшинством, тов. Сырцов. Вот как дело обстоит. Поэтому не сваливайте на нас, а валите это на себя. Я уверен, что организационные выводы будут сделаны. Но я считаю, что попытка разделения ленинградской организации на низы и верхи — тоже политическое лицемерие, которое вам не удастся. Говорят: посмотрим еще, поедем в Ленинград. Пускай и нам тоже разрешат поехать в Ленинград, и мы будем спрашивать на всех коллективах рабочих, будем выяснять ту точку зрения, которой придерживаются ленинградские рабочие-партийцы в целом.

Конечно, в царстве тов. Угланова все спокойно. Это верно. (Смех.) А пойдите даже в такой район, как выборгский, лучший район, там несколько коллективов высказалось против руководящей линии, товарищи имеют свою точку зрения. О чем это говорит, если уже сравнивать? (Голос с места: «Плохая работа».) Это говорит о том, что там имеется возможность свободно говорить и обсуждать. (Смех, шум, протесты, со стороны ленинградской делегации аплодисменты.) А вот в московской организации попробуй, пикни. (Смех.) Говорят, что в царстве тов. Угланова на конференции попробовал пикнуть неизвестный мне тов. Чернышев, так он в 24 часа был снят. (Голоса: «Неверно». Шум.) Товарищи, не волнуйтесь, тов. Угланов будет выступать, и он меня поправит.

Я еще могу спросить: а сколько тов. Угланов снял вообще работников, чтобы создать царство благодушия и спокойствия в Москве? Десятками, а может быть, и сотнями исчисляется их количество. (Голоса с мест: «Так нужно было. Не больше, чем вы».) Может быть, нужно было. Так вы и говорите, что вот вы подготовляли, а не мы. Так и извольте сказать. Я говорю это вовсе не для того, чтобы вас в этом упрекнуть. Вы — большинство, вы и применяете методы, которые вам кажутся наиболее правильными. Не сваливайте эти методы на нас, на меньшинство, в данном случае не извольте в этих методах нас обвинять.

Товарищи, если нужно еще печатное подтверждение того, как т. Угланов понимает демократию, так я вам могу вот что прочитать. В его заключительном слове на московской конференции сказано (только самый конец приведу):

«Дальнейшая наша задача должна заключаться в продолжении централизации нашей организации снизу доверху, централизации руководства. Под эту централизацию нужно подводить коллективное руководство. Это является основой всех основ и подлинным выражением на деле внутрипартийной демократии». (Бурные аплодисменты.)

Тут тоже написано: «Аплодисменты». (Смех, голос с места: «Правильно». Аплодисменты.) Ну, товарищи, может быть, тов. Угланов расшифрует это более детально, но очевидно, что он это «коллективное руководство» подводит под «централизованное руководство». (Смех.) Так вот, кто за это, тому все можно, а кто против этого, — обстрел, пальба. Если и Питер против этого, открывай по Питеру огонь из всех дальнобойных орудий (возглас с места: «Демагогия»), огонь из всех орудий. Никакой демагогии тут нет. Вот, товарищи, если это называется строить «коллективное руководство» партии, мы на такое строительство «коллективного руководства» пойти не можем, и мы не можем признать, что таким образом можно в действительности управлять партией. Что, товарищи, подразумевается под этими выступлениями, которые были против тов. Зиновьева — и надеюсь, что они будут и против тов. Каменева, — что на деле значат эти выступления? Вы подготовляете отсечение этих товарищей от руководящей роли в партии. Товарищи, так нельзя делать. Что же вы думаете, что таким методом можно действительно заставить изменить точку зрения? Я полагаю, что вряд ли

ударом кулака можно кого-нибудь убедить. Это пустяки. Вы подготовляете отсечение от руководящей роли в партии этих товарищей. Этого нельзя делать. Мы с этим будем бороться, поскольку у нас хватит на это силы и энергии. Мы не мыслим себе руководство партией без т.т. Зиновьева и Каменева. (Аплодисменты со стороны ленинградской делегации.) Руководство будет такое, как решит большинство, такое, как решит ЦК и Политбюро. (Голос с места: «Так, как решит с'езд».) Но, товарищи, немыслимо, чтобы у нас в партии, в ЦК и в Политбюро по всем вопросам обязательно было единогласие. Безусловно оттенки мнений тут неизбежны, и эти оттенки, которые представлены целым рядом товарищей, эти оттенки должны приниматься во внимание. Не подавляться. Только не это. Надо, чтобы с этими оттенками мнений, которые имеются по целому ряду важнейших вопросов, считались, не подавляли бы их, не изгоняли. Вот в чем дело. Вот почему мы так страстно реагируем на все выступления, которые здесь были.

Что же, товарищи, вы всерьез верите в наш пессимизм, в наше пораженчество, серьезно думаете, что мы разводим панику? Эдакие мы «паникеры»! Не верите вы этому серьезно. А если вы это утверждаете, так кто вам поверит, товарищи? Кто вам поверит? (Голос с места: «Партия».) Всякий, у кого голова на плечах, кто не предубежден, не поверит вам, что тов. Зиновьев и тов. Каменев забыли про середняка, что они ударяются в панику и т. д. Извольте, товарищи, читать, что написано. Никто не поверит, что мы — паникеры, никто не поверит в наше пораженчество, никто не поверит, что мы забыли и выкинули середняка, что мы не верим в могучие силы нашего строительства. Неправда все это. Если кто-нибудь строит настоящий уголок социализма, так это на питерских фабриках и заводах. (Аплодисменты со стороны ленинградской делегации. Голоса с мест: «Кончайте».)

Я кончаю, товарищи, успокойтесь, выслушайте несколько неприятных замечаний, ничего не пропишешь. Я не обязывался говорить вам только любезности. Да, я знаю, что приятно быть в таком подавляющем большинстве, но надо уметь быть в меньшинстве и итти против течения и говорить правду. (Голоса с мест: «Против партии, а не против течения».) Почему у вас монополия на партию? Неужели же мы меньше вашего работали в партии? Вот возьмите всех нас, ленинградских товарищей, — что же мы вчерашний день пришли в партию, менее дорога нам партия, чем вам? Почему у вас монополия на партию, а мы — раскольники? Чего вам нужно? Мы подчинимся большинству. Не в этом вопрос, и не сводите его в эту плоскость. Чего мы хотим? Мы хотим настоящего коллективного руководства — не на словах, а на деле. Практически это значит, что по всем спорным вопросам, которые имеются и которые, несомненно, будут иметься, не могут не иметься, чтобы по всем этим спорным вопросам меньшинству была дана возможность высказать свою точку зрения, защищать ее. (Голос с места: «Вы заранее предвидите это меньшинство, как перманентно действующее».) Не надо, товарищи, строить ужасов, вы увидите через

неделю, когда кончится с'езд, — не так страшен чорт, как вы его хотите представить. Мы хотим, чтобы меньшинству не затыкали рот. (Голос с места: «Свобода группировок».) Не надо свободы группировок, не пугайте, есть тысячи путей, нечего говорить о свободе группировок. Мы хотим честной внутрипартийной политики. Вы стараетесь нас представить усталыми, изверившимися, больными. Но, товарищи, мы совершенно здоровы (смех), нисколько не устали и не собираемся уставать, не собираемся путаться в ногах партии и мешать. Конечно, вы можете нас признать уставшими, конечно, вы можете назначить комиссию, которая это сделает, но вы это можете сделать после того, как вы в борьбе нас изувечите основательно, иначе вам не удастся вывести нас из строя только потому, что вы хотите приклеить нам ярлык уставших. Мы не хотим, чтобы одна из лучших организаций — ленинградская — была разгромлена, а что к ней подбираются, — нам ясно. Все зависит от большинства; меньшинство бессильно что-нибудь изменить. Все зависит от вас, от того, как вы будете решать, как вы примете все выступления, которые здесь были, как вы на эти выступления ответите. Сечения не нужно. Это пустяки. Если вы найдете в себе мужество отыскать действительно правильный путь для разрешения тех основных проблем, которые поставил перед вами тов. Зиновьев, если вы найдете возможность создать обстановку для коллективного руководства, если вы не позволите громить старейшую пролетарскую организацию, — ничего кроме единого фронта с этого с'езда не получится, а, наоборот, получится еще бóльшее усиление, еще бóльшая мощь нашей партии и ее руководящего Центрального Комитета. (Аплодисменты ленинградской делегации.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Микоян.

Микоян. Товарищи, разрешите мне, по примеру тов. Лашевича, прежде чем приступить к речи, так же решительно отвести одно его утверждение. Он заявил, что будто бы мы, несогласные с ним, ведем линию на отсечение кого-то от ЦК. Мы заявляем, что мы за эти годы не вели и не ведем линии на отсечение ни Каменева, ни Зиновьева. Но мы хотим, чтобы они подчинялись железной воле большинства ЦК. (Аплодисменты.) Когда есть большинство у Зиновьева, он — за железную дисциплину, за подчинение. Когда у него нет этого большинства, хотя бы на минуту, он — против. (Голоса: «Правильно».) Товарищи, с месяц тому назад я говорил с Лашевичем и некоторыми другими товарищами и слышал от них не то, что тов. Лашевич говорил сегодня. Тогда он говорил, что мы идем на с'езд не с боем, а вместе, единым фронтом. Оказывается, он шел на с'езд с боем. А я скажу, что мы-то шли на с'езд без боя. У нас на конференции был тов. Каменев, он видел, как единодушно мы провели все решения, как мы принимали все меры для того, чтобы обеспечить партию от всех опасностей, и он в Ростове был единодушен с нами и ни о каком бое не говорил. Можно было бы без всенародной драки обойтись, обойтись без того, чтобы здесь на глазах всего мира наши вожди крыли друг друга. Можно было бы отдельные оттенки мысли отстранить и добиться единой линии. Тов. Зиновьев говорил о том, что, к сожалению, поздно началась дискуссия Я на этот счет обратного мнения. Я считаю,

что напрасно началась эта дискуссия. Почему тов. Зиновьеву нужно было выступить с содокладом? Если бы он хотел говорить два часа, мы бы ему дали, и не только два часа, а хоть 5 часов, говори хоть целый день, лишь бы добиться общего языка. Содоклад же обозначает противопоставление своей линии — линии ЦК. (Голоса: «Правильно!») При таких условиях, когда все основные решения ЦК подписывались всеми единогласно, как поймут теперь вашу линию Коминтерн и наша партия? Ведь вы до последнего дня подписывали все важнейшие документы партии, а теперь вдруг противопоставляете одну линию другой. Что это такое? Повторяю, не надо было делать содоклада. Это затруднит работу тов. Зиновьева в Коминтерне и всех нас в партии. Это затруднит работу Коминтерна и послужит новым источником кризиса в его рядах. Мы этого не хотели и не хотим. Перед открытием с'езда мы, большинство членов ЦК, обратились к Зиновьеву и другим и говорили: если вы не согласны с нами в чем-нибудь, давайте изберем метод, чтобы поскорее изжить разногласия внутри нас. Мы не хотели, чтобы наши вожди передрались на глазах у наших врагов. Пусть передерется хотя бы Угланов с Евдокимовым. Это имеет другой смысл. Но будет гораздо хуже, если передерется Зиновьев с Бухариным и с другими. Ведь вот начинается борьба на с'езде между вождями. Об этом пишут на страницах прессы, об этом будет известно всюду. Мы говорим, что наша задача — членов ЦК середняков, не претендующих быть вождями, знающих свою роль, указанную Ильичем, — удержать вождей от того, чтобы они не передрались. Это бывает. Ильич говорил: ваш долг сидеть в ЦК в роли, выражаясь вульгарно, городовых и не допускать, чтобы вожди передрались. Мы это делали, являясь обручем, сковывающим единство ленинских рядов партии и ее штаба — Центрального Комитета.

Наше предложение было не начинать открытой борьбы. Однако на наш призыв сохранить мир в партии ответили содокладом. Я должен сказать, товарищи, что в развернувшейся дискуссии нет никаких положительных предложений, которые можно было бы противопоставить политике Центрального Комитета, новых предложений нет. Есть указания на ошибки отдельных лиц, которые Центральным Комитетом давно решительно осуждены. Мы не разделяли и не разделяем ошибок тов. Бухарина о госкапитализме, стоя твердо на ленинской позиции. Мы не знали Богушевского, не слыхали его выступления, но как только оно стало нам известно, мы осудили его. Но не в этом дело. Богушевского и других мы уничтожили. Богушевский сам по себе весьма маленькая величина. Но они взяли этого Богушевского, как какое-то знамя, и на всех перекрестках непрестанно кричат так, как будто ЦК за него стоит. Вот в чем дело.

У Бухарина была ошибка, когда он сказал «обогащайтесь». Мы его крыли за это. Я выступал с докладом в октябре месяце перед ростовским активом, где я говорил, что этот лозунг Бухарина — не наш лозунг. Этот доклад мы распространили в 40.000 экземпляров, и теперь нам говорят, что мы покрыли эту его ошибку. Мы лишь не хотим на весь мир, на каждом шагу, на всех перекрестках беспрестанно кричать об этом. Мы знаем, что вожди могут ошибаться. Нужно уметь, товарищи, ошибки сознавать и по

возможности исправлять. Допустим, Бухарин сделал ошибку, но надо ли на всех перекрестках непрерывно об этом кричать, когда сам Бухарин честно признал свою ошибку? Нет. Но если вы хотите Бухарина с'есть, а не исправить, то мы заявляем, что мы за его исправление, но не дадим кому бы то ни было Бухарина с'есть. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.)

Здесь, товарищи, выступали с докладами т.т. Зиновьев и Бухарин Во что вылилось их выступление? Это есть по сути дела взаимное раздевание вождей, взаимное оголение: вот у тебя то-то и то-то, у тебя это и т. д. Я должен сказать, товарищи, что с'езд не нуждается в напоминании о том, кто наши вожди, какие они, у кого какие недостатки. Ильич так крепко написал об этом, что это из нашей памяти не уйдет. (Голоса: «Правильно!».) Зря напоминать здесь об этом. Но раздевать друг друга перед всей страной, перед всем миром, — зачем это, в чью это пользу? Вы думаете, мы не знаем, кто такой Сталин, Троцкий, Бухарин, Зиновьев, Каменев и другие? Мы очень хорошо это знаем. Ильич дал каждому из членов нашего руководящего коллектива справедливую оценку. Но дискредитировать наших вождей перед мелкобуржуазной массой, — зачем это? Разве исторические ошибки, осужденные в прошлом всей партией, надо здесь вытаскивать? Никому теперь этого не требуется. Мы на Троцкого нападали именно за то, что он старые ошибки Октября Зиновьева и Каменева, уже исправленные, выкладывал только для того, чтобы бить Зиновьева и Каменева. Мы все стали за них против Троцкого. Не потому, что мы были несогласны с Троцким в том, что ошибка была, и не потому, что мы прикрывали эти ошибки Каменева и Зиновьева. Вовсе нет. После того, как люди сознали ошибку, они честно работали в партии и не ошибались, *и мы были против того, чтобы бить их за* старые ошибки. Тов. Троцкий подчинился, он больше не говорит об этом. Мы его раз покрыли, и он согласен. Зачем вам итти по пути т. Троцкого, от которого сам Троцкий отказался?

Здесь, товарищи, я должен сказать — я не знаю, как для других, но, по крайней мере, для меня самым больным является на этом с'езде то, что нам приходится быть на двух линиях с ленинградскими товарищами. Это не только потому, что ленинградский пролетариат — лучшие пролетарии, особенно металлисты. Это мы говорили и будем говорить всегда; кроме того, у каждого из нас много личных и политических друзей в составе ленинградской организации. Это больно, но ничего не поделаешь. Когда начнется борьба, мы должны будем выяснить все вопросы, может быть, иногда резко, чтобы добиться ленинского единства. Мы в одних рядах с ленинградцами боролись во многих дискуссиях и одерживали ленинские победы. Мы должны будем добиться того, чтобы это было и в будущем.

Центральный вопрос, это — о кулаке, о том, растет ли кулак, силен ли он. Надо сказать, что в том краю, где я работаю, на Сев. Кавказе, кулак силен. Больше, чем в других районах. Мы большие усилия прилагаем для того, чтобы отвоевать середняка, попавшего в плен к кулаку. Сила кулака в том, что он зачастую ведет за собою середняка. В прошлые годы у нас

в ряде районов было сильное недовольство крестьян и казаков, возглавлявшееся кулаками и контр-революционерами. Мы добились того, что разрядили эту атмосферу, и мы имеем сейчас то, что середняк колеблется в нашу сторону, мы имеем то, что настроение середняка стало улучшаться, но мы его еще полностью не завоевали. Кулак особенно силен у нас. Но надо сказать, что было бы неправильно думать, будто бы партийные организации в деревнях подпали под кулацкое влияние, или что они забыли бедняка. Ни в какой мере. До сих пор недостаток нашей организации в деревне, состоящей в подавляющем большинстве из бедняков и батраков,—тот, что середняка не могут признать, не могут с ним примириться, не могут найти метода, как подойти и завоевать середняка. На наших местных партийных конференциях не было ни одного голоса, хотя бы в скрытом виде направленного за кулака и против бедноты. Были лишь недоумение и сомнение, — не может ли взятая политика к середняку вызвать забвение бедноты. Это были голоса недовольства курсом по вопросу о середняке, курсом, являющимся чисто ленинским. Как можно бедноту забыть, когда наши сельские организации по своему составу бедняцкие, с большим процентом бывших красноармейцев? Как ее можно забыть? Хорошо Богушевскому, — он литератор, который себе сидит и пишет и может забывать. А ведь наши коммунисты кровно связаны в деревне с беднотой, они не писаки, они вышли из деревенской бедноты.

Я должен сказать, что т. Сталин резко и прямо сказал, что недооценка кулацкой опасности есть обезоружение партии. Это совершенно верно: кто недооценивает кулака, тот усыпляет бдительность партии, тот ставит партию в неподготовленное, в невооруженное положение перед опасностью. Это верно. Но верно ли другое утверждение, что можно и не вредно преувеличивать эту опасность? Некоторые товарищи в «Ленинградской Правде» писали так, что лучше эту опасность преувеличивать, чем недооценить. Я считаю, что для большевиков не лучше ни то, ни другое, а для них важно суметь правильно оценивать соотношение классовых сил без недооценки и без преувеличения. Есть большой вред от недооценки, но есть и вред от переоценки. Вы поймите это. От переоценки вы получаете два результата. Первый результат, это — то, что наш враг из наших уст узнает о своей преувеличенной силе; это приводит его к сознанию его собственной силы, и он организуется с более бодрым настроением. Неужели похвалы белогвардейцев нам не являются косвенным подбадриванием нас? Зиновьев не раз признания белыми нашей силы приводил как одно из косвенных подтверждений нашей мощи. Это лило воду на нашу большевистскую мельницу. Таким же самым образом преувеличение роли и силы кулака льет воду на кулацкую мельницу, помогая организации сознания классового достоинства и силы у кулачества. Это — одна опасность, вытекающая из переоценки сил противника.

Другая опасность состоит в том, что, переоценивая силы противника, неизбежно надо итти на большие уступки, чем мы идем при более трезвой, правильной оценке соотношения классовых сил. Неужели же это не ясно? Как вы себе представляете? Можете ли вы переоценивать кулака, расходиться с нашей оценкой и не требовать новых уступок? Если вы говорите,

что кулаки более сильны, чем это полагает партия, то извольте одно из двух: или больше уступок, или мордобой ему сейчас, — или раскулачивание, или больше уступок, для того, чтобы не было сорвано хозяйственное строительство. Я должен сказать, что от такой переоценки влияния были ошибки у тов. Зиновьева, у тов. Бухарина и у тов. Сокольникова. В прошлом году на пленуме ЦК был поставлен вопрос о крестьянстве еще под свежим впечатлением грузинского восстания, и тов. Зиновьев при поддержке тов. Бухарина и тов. Сокольникова вносил предложение, что нам нужно итти в своих уступках крестьянству дальше. Мы, большинство ЦК, говорили, что это есть паника, это уступки, которых не должно быть при данном соотношении сил. На это можно итти не от хорошей жизни, а при значительно более худшем соотношении сил. ЦК их предложение не принял и поступил правильно.

Относительно этих больших уступок ищут ответа — в чем дело? Многие товарищи не хотят учитывать того, что наша Россия велика, пока директивы партии дойдут от партийного центра до мест, пока наша партия в деревне сколько-нибудь усвоит этот метод подхода, линию поведения, нужно много времени, чуть ли не целый год. А вы хотите каждый день трепать партию новыми методами, новыми политическими линиями. Я должен сказать, что в крестьянском вопросе у нас нет таких разногласий, которые были бы неразрешимы без общепартийной борьбы. Я считаю, что ошибки есть и у Бухарина и у Зиновьева, но это об'ясняется тем положением, что наши вожди пишут много, и что все, что они говорят, записывается. И если поискать, у всякого можно найти ошибки, а наше счастье заключается в том, что мы мало пишем, а когда говорим, то нас не записывают. Если же у каждого из нас, присутствующих записывать каждое слово, сказанное им в различное время, то можно сказать наверное, что можно найти не меньше ошибок, противоречащих друг другу, у одного и того же человека. Но ведь мы — партия, ищущая правильную линию, и не можем мы всегда сразу ее находить. Если мы видим, что каждый из нас в отдельности попал не туда, то мы повернем в другую сторону, поправив себя и окончательно избрав правильную линию. Коллективное руководство должно выражаться, между прочим, и в том, чтобы по-товарищески помогать друг другу исправлять возможные ошибки. Но правильно ли прицеплять одну ошибку к другой и считать уклоном, если эти ошибки осознаны и исправлены? Конечно, уклоны возможны в нашей партии, если во-время не пресечь даже слабоее их проявление, отдельные ошибки отдельных товарищей. Нужно ли на весь мир в таких случаях кричать: «поймали уклонщика!»? Конечно, нет, но ему нужно сказать: исправь свою ошибку. Если же упорствует и не исправляет, то можно и кричать и крепко бить. Я думаю, товарищи, все эти вопросы, связанные с крестьянством, не являются такими вопросами, чтобы на них мы разошлись. Оттенки есть, они всегда будут, и большинству необходимо решить каждый из этих вопросов так, чтобы решение это было обязательно для всех. Тов. Лашевич говорит: «надо дать хоть высказаться меньшинству». Но, товарищи, кто же когда-нибудь до сих пор запрещал высказываться меньшинству Центрального Комитета или меньшинству ЦКК? Высказываться

всегда можно. Но в таких случаях между с'ездами никто не позволит, чтобы меньшинство ЦК или ЦКК осмелилось через голову Центрального Комитета обращаться к партии. Этого мы не допустим. (Аплодисменты.)

Мы не один день заседали в составе Центрального Комитета совместно с тов. Лашевичем и другими, мы не один раз заслушивали трехчасовые доклады меньшинства и впредь будем слушать с большим интересом, потому что в этом и есть заслуга коллективного руководства.

Что еще остается неясным у нас? Какие еще есть неясности? К сожалению, в выступлении тов. Зиновьева также не было ясности — в одном вопросе. Я не хочу здесь спорить о том, верят ли они в социализм или не верят. Сейчас говорят, что верят. Я из этого исхожу. Может быть, у них ошибки есть, сомнения есть. Но сейчас мы считаем, что верят. Что страна идет к социализму и не может не итти — мы в это верим. Но глупо было бы думать, что при всяких условиях обязательно придем к социализму. Мы придем к социализму только в том случае, если сохраним за собой руководство крестьянством и союз с крестьянством. Об этом основном условии Ильич писал в своих предсмертных произведениях.

Но есть ли у всех ясное представление, каким именно образом мы пойдем к социализму, каким образом подойдет к социализму громадная часть нашей мужицкой страны — наше сельское хозяйство? Что фабрики и заводы являются социалистического типа предприятиями и что их рост есть рост социализма, это знает каждый коммунист, даже не прошедший школы политграмоты. Но как мужицкую деревню приведем мы к социализму — через капиталистическое развитие деревни или через противоречивые процессы в борьбе двух тенденций, из которых все больше будет побеждать социалистическая? Мы, работники на местах, не можем вплоть до округов и районов только лишь повторять фразы «о возможности социализма в одной стране» и говорить: «верую, верую, верую». Вы должны сказать каждому краю, каждому округу, району и селу: так ты предполагаешь, в течение ближайших пяти лет в каком порядке итти к социализму? Выложи, пожалуйста. Вот край, район и область. Возьми пятилетний план и скажи, что ты должен, как коммунист, делать по-настоящему во имя социализма в этом районе. И вообще нужно раз'яснить правильно перспективы не только мировые, которые более ясны всем, а именно конкретную связь этих общих перспектив с практической работой партии в наших условиях. Вот в чем дело. Этого еще у нас нет. Из речи тов. Зиновьева нет ответа на этот вопрос. Поэтому я считаю долгом нашего с'езда не только принципиально дать точное указание, при каких условиях, при какой обстановке, при какой политике можно итти и вести страну в целом к социализму, но и дать пути этого движения в деревне, как основания для нашей практической работы на местах. Наша северо-кавказская конференция дала лозунг: «Нам не нужны советские атаманы, а нужны строители социализма». Вот задача сегодняшнего дня, задача новой полосы нашего строительства.

Далее я должен сказать, что ленинградцы очень обижаются, — это естественно,—когда противопоставляют руководителей, всех или отдельных, мас-

сам ленинградских рабочих. Я этого не буду здесь делать, но разрешите мне сказать то, что вы и сами видите. У меня «Ленинградская Правда», вчерашний номер. Я прочел газету всю до последней строки. Здесь имеется двоякого рода материал. Один — статьи профессиональных писак: Вардина, Тарханова и др. Другой материал — резолюции ленинградских же рабочих организаций не только Выборгского района, но и Володарского и всех других. Я не буду разбирать их по существу, но видит ли каждый из вас разницу в тоне статей Вардиных, с одной стороны, и резолюций этих коллективов — с другой. Кто не видит этого? Возьмите вы тон всех дискуссионных статей, если не всех, то целого ряда, и этот тон сравните с тоном резолюций рабочих организаций. В резолюциях — вера в с'езд, вера в ЦК, одобрение его политики, надежда на правильное решение вопроса. В статьях же большевистский социализм приравнивается к мелкобуржуазному социализму левых эсеров, и допускается ряд неслыханных, недопустимых выпадов против ЦК. Два разных языка. Разрешите мне констатировать разницу в языке между рядом статей в «Ленинградской Правде» и голосом ленинградских коммунистов с фабрик. (Аплодисменты.) К этому же относится и другая штука. Ленинградцы — хорошие ребята и пишут не так много плохих вещей, но дают гостеприимство таким, которые от их имени поносят партию. Мы, кавказцы, очень гостеприимны, но в этих вопросах не так подчиняемся традиции. Там и Вардин и Лелевич, но говорят, что это не наши, не ленинградские. Но ведь они пишут в органе ленинградского губкома. Например, Лелевич пишет, что Угланов является одним из ярких выразителей перерожденчества партии. Я спрашиваю: разве разделяет ленинградский пролетариат это мнение об Угланове? Я знаю наверное, что не разделяет, и с'ездовская делегация не разделяет. Тов. Угланов плохо или хорошо, но был вождем ленинградских рабочих и стоял во главе ленинградской организации три года тому назад, еще при Ильиче. Тов. Угланов в прошлом году, по настоянию т.т. Зиновьева и Каменева, из Нижнего, где его рабочие очень любили и уважали, был переведен в Москву. Зиновьев и Каменев его хвалили, перехваливали и перевели, а через год он — перерожденец! Разве не видно, что вопрос не в перерождении, а в том, что тов. Угланов не пошел с т.т. Зиновьевым и Каменевым. Вот в чем причина «перерождения».

Я должен заявить, что многие из членов ЦК ничем не лучше тов. Угланова, но тогда надо вопрос так и поставить. Если верить, что вы хотите решить все спорные вопросы и найти общий язык, мы пойдем и допустим это, но зачем же кричать, что Лелевич не ваш. Лелевич на ваших страницах называет пролетариев старых большевиков чуждыми людьми. Зачем же это делать? Я думаю, что ленинградская организация сумеет обуздать некоторых зарвавшихся писак.

Товарищи, если можно допустить рост дискуссии за несколько дней до с'езда и на нем, это можно перенести, — но мы не можем терпеть, не по нашим силам и будет во вред пролетарской диктатуре, если XIV с'езд не будет концом дискуссионного периода, если после него дружная работа не будет осуществлена нашими силами, а явится исходным пунктом и началом

новой дискуссии в нашей партии. Надо сказать, что этой роскоши мы не допустим. (Аплодисменты.) Ленинградцы не раз заявляли, что решения с'езда они считают для себя законом и будут выполнять их честно до следующего с'езда. Разрешите поверить и сказать: мы желаем, чтобы ваша дальнейшая деятельность не расходилась с этими вашими словами. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Угланов. (Продолжительные аплодисменты.)

Угланов. Товарищи, тов. Лашевич в своей речи сказал, что в московской организации мир и спокойствие. Это сказано было с некоторой иронией. Да, мы не отрицаем, в московской организации — мир и спокойствие, опирающиеся на самодеятельность партийных масс, на сплоченность московской организации вокруг МК и ЦК нашей партии. (Аплодисменты.)

Тов. Микоян уже сказал, что мой переход из Нижнего-Новгорода в Москву был по инициативе т.т. Зиновьева и Каменева. Это правильно, я должен только прибавить, что когда т.т. Зиновьев и Каменев рядили меня в Москву на работу, они при этом вели со мной такие разговоры, из которых я понимал, что они прививают мне по пути свои разногласия со Сталиным. Я отказывался от такого приглашения, но после решения большинства ЦК пошел на работу с такой мыслью, чтобы не давать возможности делить нашу партию на сферы влияния отдельных вождей (аплодисменты), пошел с твердым намерением развернуть работу таким образом, чтобы московскую организацию целиком и полностью подтянуть к ЦК и вырвать из-под влияния отдельных руководителей, которые хотят делать крупнейшую организацию нашей партии орудием своей политики. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.) Пусть тов. Лашевич думает и говорит, что хочет о мире и спокойствии. Да, мир и спокойствие есть, мы можем заявить с'езду, что московская организация может сейчас выдержать любой оппозиционный натиск, и кто попытается на нее наскочить, разобьет себе голову. (Аплодисменты.) Товарищи ленинградцы нападают на нас: вот, мол, москвичи организовались и выстрелили из двенадцатидюймовой пушки по ним. Но наша партийная губернская конференция открылась 5 декабря, прения на ней развернулись 6 декабря, а резолюция была принята 8 декабря. До этого ни в одном районе, ни на одной партийной конференции, которые были в ноябре месяце, не было ни одного слова и ни одной фразы, ни вне, ни непосредственно на конференции не сказано насчет ленинградской организации и ее руководителей. А что говорилось, какие речи раздавались на районных конференциях и на всей губернской конференции в Ленинграде, правда, в завуалированной форме, против ЦК и его руководителей? Документы есть. И вот почему мы, москвичи, когда увидели открытую атаку в Ленинграде на ЦК партии со стороны верхушки, руководящей ленинградской организацией, считали своим долгом ответить принципиальной резолюцей. И не наша вина, что в московской резолюции отдельные руководители ленинградской организации и один из руководителей московской организации — тов. Каменев — узнали сами себя. Тем лучше для партии. (Аплодисменты.)

А теперь, товарищи, перехожу к существу содоклада тов. Зиновьева. В содокладе тов. Зиновьева нет никакой программы. Партия те вопросы, которые он поднял, разрешит без особого труда, я в этом глубочайше уверен. Никакой программы, подчеркиваю, никакой продуманной программы в содокладе нет. Нет вопросов экономики, нет вопросов рабочей политики и нет коренных вопросов нашей партийной жизни. Он останавливался на отдельных вопросах — да и то мимоходом. Тов. Зиновьев в своем содокладе выступал здесь в роли защитника — это основное в его содокладе — идейного ленинизма в нашей партии. Я сейчас перейду к разбору основных линий в идейном направлении самого тов. Зиновьева, тогда будет виднее, кто является подлинным защитником идейного направления большевизма в нашей партии.

Здесь отдельные товарищи указывали, что статья тов. Зиновьева «Философия эпохи» была напечатана в «Правде» не в том виде, в каком он ее написал. Появилась она с исправлениями после жестокого обстрела этой статьи в секретариате ЦК партии. Вот что писал тов. Зиновьев в свой статье (у меня в руках ее подлинник, не напечатанный в газете):

«В 1925 г. наша революция явно собралась перешагнуть через какой-то рубеж. Почти физически слышны шаги истории. Кончается глава, — начинается новая. Отдать себе отчет в смысле происходящего — задача первостепенной важности. Вся партия, весь рабочий класс, вся страна должны суметь сформулировать для себя, хотя бы в основных чертах, смысл переживаемого». (Зиновьев. «Философия эпохи».)

«Слышны физические шаги истории». Тов. Зиновьев услыхал шаги истории. Мы, коммунисты, когда слышим шаги истории, должны услышать, как шагают классы. К сожалению, в этой «Философии эпохи», в этих шагах истории шаги классов смазаны. Тов. Бухарин уже говорил, что из этой философии выпал середняк. Под напором со стороны членов ЦК, в том числе при участии и меня, раба божьего, крестьянин-середняк появился в статье тов. Зиновьева. Столбовая дорога к социализму — кооперация — тоже отсутствовала в этой философии. Под напором членов ЦК эта столбовая дорога к социализму — кооперация — появилась в напечатанной статье. И т. д. Вот шаги истории. Чувствовать, как шагает история, и не слышать, что делается на грешной земле, это — ошибочка сравнительно немаленького масштаба...

А уже о пролетариате, о том, как он шагает, в этой «философии» тов. Зиновьева было сказано очень немного. Тов. Зиновьев в этой статье выдвигает лозунг «равенства». В напечатанной статье, в выправленном виде, говорилось об уничтожении классов и социалистическом равенстве. Вот что говорил тов. Зиновьев:

«Но в том-то и дело, что вы не знаете народа. Хотите знать, о чем подлинно мечтает народная масса в наши дни? Чтобы выразить одним словом эту мечту, можно сказать: это слово — р а в е н с т в о. Вот подлинный ключ к пониманию философии нашей эпохи. И если мы хотим быть под-

линными выразителями того, что «народ сознает», мы должны стать во главе борьбы за «равенство». (Зиновьев. «Философия эпохи».)

Это — в 1925 г. Тов. Зиновьев, позвольте вас спросить, с какого времени мы, коммунисты, не боремся за социализм, не боремся за коммунизм. А вся строительная наша работа — эта разве не есть борьба за равенство? Разве это не есть борьба за социализм, не есть борьба за коммунизм? Тов. Зиновьев, очевидно, считает, что партия плохо борется за равенство. Вот, тов. Зиновьев, при составлении нашей резолюции на московской конференции, мы, говоря о неверии, имели в виду и это место вашей статьи.

И дальше тов. Зиновьев говорит:

«Во имя чего в великие дни Октября поднялся пролетариат, а за ним и огромные массы всего народа? Во имя чего пошли эти массы в огонь за Лениным? Во имя чего массы эти под перекрестным огнем неприятеля, преследуемые голодом и холодом, шли за знаменем Ленина в первые тяжкие годы Советской власти?

Во имя идеи равенства, идеи новой жизни на началах именно небуржуазных». (Зиновьев. «Философия эпохи».)

Да, мы знаем, что социалистический пролетариат и беднота города и деревни пошли в борьбу за равенство, в борьбу за социализм, в борьбу за коммунизм. А если вы говорите об огромных массах народа, то давайте себя спросим: а мужичок-середняк, крестьяне, бывшие миллионами в армии и населяющие десятками миллионов нашу страну, они-то, тов. Зиновьев, в великие дни Октября — знаете, зачем они пошли за нами? Они пошли за землей. Ленин это говорил. Они и пошли за тем, чтобы под руководством большевиков выйти из империалистической войны. А тов. Зиновьев говорит, что громадные массы крестьянства, мелкобуржуазные по своей сущности, пошли в великие дни Октября для того, чтобы начать жизнь небуржуазную. Это — искажение Ленина, искажение ленинской характеристики Октябрьской революции в отношении крестьянства. Это неправильно. Тов. Зиновьев ошибся, эту ошибку нужно исправить. И он, под напором ЦК нашей партии, не напечатал это в газете. Я цитирую вам документ, который не напечатан потому, что он служит предметом разногласий. Теперь мы вынуждены это сделать, потому что тов. Зиновьев выступил на с'езде с содокладом. Приводя ошибки одних товарищей, пусть тов. Зиновьев послушает не в узкой комнате ЦК, а на с'езде партии и о своих ошибках. Это первое — о статье тов. Зиновьева.

Второй вопрос — о линии партии и о принятых на XIV конференции решениях. Вот что писал тов. Зиновьев:

«В новой обстановке партия наша должна была принять и приняла на недавней XIV всесоюзной партконференции ряд новых решений, связанных главным образом с нашей только еще начинающейся работой в деревне. Нет никакого сомнения в том, что в ближайший период предстоит серьезная борьба за истолкование линии революции в нынешний этап ее решений». (Зиновьев. «Философия эпохи».)

Это было написано в сентябре. Всем нам известно, товарищи, что решения XIV партийной конференции были приняты в апреле. А в сентябре тов. Зиновьев в статье «Философия эпохи», которая носила подзаголовок «К XIV с'езду партии», пишет платформу, в которой он указывает партии, что ей в ближайшее время нужно поднять серьезную борьбу за истолкование решений XIV конференции. Что мы видим? То, что писалось, то на деле уже теперь осуществлено — борьба уже началась. Когда мы говорим о колебаниях у отдельных товарищей, в том числе и у тов. Зиновьева, насчет истолкования решений XIV партконференции, то они уже записаны, и это несомненный факт. Это теперь и получило свое отражение в том, что тов. Зиновьев выступает содокладчиком.

Теперь по вопросу о вере в силы своей собственной партии. Тов. Зиновьев и по этому вопросу, по вопросу о нашей партийной политике, вот что говорил в заключительной части той же статьи:

«Но неизбежно и то, что пролетариат нашей страны, в трех революциях выковавший себе, под гениальным руководством Ленина, нашу большевистскую партию, сумеет помочь РКП истолковать линию революции в нынешний переходный период в строго ленинском духе». (Зиновьев. «Философия эпохи».)

О чем это говорит? Тов. Зиновьев здесь дал очень отчетливую политическую линию в определении того, каким путем итти, и уже ставит класс над партией. Сам же тов. Зиновьев вчера говорил, что Ленин нас учил не идеализировать рабочий класс, — а вот в 1925 г. тов. Зиновьев, говоря о неправильности идейного направления сейчас в партии, намечал пути в своей платформенной статье, заявляя, что пролетариат поможет в строго ленинском духе истолковать решения нашей партии. Спрашивается, какой же мы тогда авангард, товарищи, какой же мы авангард, — ломаный грош нам цена, если этот авангард не может вести за собою пролетариата, который, по мнению тов. Зиновьева, должен помочь истолковать правильную партийную линию и основы ленинизма. Вот коренная ошибка тов. Зиновьева. И если тов. Зиновьев выступает здесь как защитник правильного идейного направления нашей партии — а это основное в его содокладе, — так пусть тов. Зиновьев исправит те ошибки, которые у него имеются.

Я не буду говорить о тех ошибках, которые сделал тов. Каменев у нас на пленуме Московского Комитета. Они все доказаны. Тов. Каменев, анализируя хозяйственное положение страны на пленуме Московского Комитета, тоже упустил и кооперацию, и середняка, и только под обстрелом членов Московского Комитета он поправился. Но вместе с тем, анализируя трудности, тов. Каменев выдвинул лозунг участия рабочих в прибылях. Нам показалось это заигрыванием с рабочими массами. Организатор и руководитель хозяйства поднимает одновременно вопрос о трудностях и тут же ставит вопрос об участии рабочих в прибылях. Мы это считаем неправильным. И когда на одном конце призывают к тому, что мы сейчас же должны стать во главе борьбы за равенство, а с другой стороны поднимают перед партией вопрос об участии рабочих в прибылях, совершенно ясно представляется, что линия

неверна, что вера в силу партии и в силу нашего собственного класса у товарищей поколебалась. Чем скорее товарищи признают те ошибки, которые ими были допущены, тем лучше будет для партии. Вот основные требования со стороны с'езда, которые мы должны вам пред'явить, товарищи! (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Ярославский. (Аплодисменты.)

Ярославский. Товарищи, сегодня двадцатилетие первой пролетарской революции, первого восстания московских рабочих. И мне приходится говорить в такой день, когда часть товарищей нашей партии восстает против всей партии, ибо я считаю, что те выступления, которые были здесь с самого начала, это — выступления против всей партии (голоса: «Правильно!»), против ее подавляющего большинства.

Как случилось в первый раз в истории нашей партии, что член Политбюро Центрального Комитета, за три дня до с'езда участвовавший в пленуме ЦК, голосовавший за все основные положения, которые предлагаются с'езду, ни одним словом не обмолвившийся на этом пленуме о разногласиях, — как случилось, что через три дня он здесь выступает с особым содокладом по предложению ленинградских товарищей? Как случилось, что ленинградская организация противопоставляется всей партии? Да, товарищи, это факт, что такое положение у нас здесь создалось. Никто из нас никогда не думал отрицать, что Ленинград является пролетарской вышкой, первым городом революции, что он действительно является городом, где пролетариат наиболее квалифицирован и проч. Но, товарищи, нужно и другое помнить. У пролетариата Ленинграда есть героические страницы в истории нашей партии, а те страницы, которые вписывают на XIV с'езде партии ленинградские товарищи, это будут страницы, которые надо поскорее забыть. (Аплодисменты. Голос: «Не вписывайте, Емельян».) Да, товарищи, они забывают, что за это время партия колоссально выросла, они забывают, что, кроме Ленинграда, есть и другие крупнейшие организации; они забывают, что партия наша выросла, и что выросли новые пролетарские центры. У нас по Москве и губернии — 71% рабочих в партийной организации, у нас по Красной Пресне — 75%, по Рогожско-Симоновскому району — 80%, по Донбассу — 85%, в частности по Артемовскому округу — 82%, по Екатеринославу — 72%, по всей Украине — 75% рабочих в партийной организации. Не думайте же, что вы можете говорить, что у вас в Ленинграде настоящее классовое чутье, а все остальные заражены мелкобуржуазным уклоном. Никто вам не поверит. (Голос: «Мы этого не говорили».) Вы это говорили. Товарищи, я думаю, что во всем этом в значительной степени виноват т. Зиновьев. Он, который пользуется колоссальным авторитетом как председатель Коминтерна, он выступил на ленинградской конференции с заявлением, что в Москве дан лозунг: «Бей ленинградцев». (Голоса: «Позор!».) Я заявляю, как член московской делегации, как член Красно-Пресненского райкома, что ни на одной конференции районной, ни на московской губернской конференции такого лозунга не было и не могло быть

Зиновьев не имел права делать такое безответственное заявление и призывать к тому, чтобы ленинградская организация выбросила из своей делегации всех, кто не разделяет вашей декларации, ваших ошибок и вашего непримиримого отношения к общепартийной линии.

Но, как говорилось на ленинградской конференции, ближайших учеников Ленина — Зиновьева и Каменева — оттирают от руководства. Позвольте мне, товарищи, сказать, что мы тоже — ближайшие ученики, мы все, вся партия — ближайшие ученики Ленина. Мы все — коммунисты. (Аплодисменты.) И если многие из нас не могли быть за границей в то время, не могли близко быть к Ленину, потому что мы строили здесь партию и здесь работали... (аплодисменты), то от этого мы ни в какой степени не стали менее близки ленинской партии, ни в какой степени не меньше большевиками, чем вы, чем т. Зиновьев, чем т. Каменев. (Евдокимов с места: «Тов. Ярославский, на конференции этого не говорилось».) Я вам стенограмму принесу, если вы забыли.

Одного из товарищей, которого теперь на ленинградской губернской конференции выбрали в губернскую контрольную комиссию, т. Залуцкий еще тогда, когда он подготовлял этот с'езд, спрашивал: «А ты как — выдержишь этот с'езд?». Тот был чрезвычайно поражен: «Как так — выдержишь с'езд? Не понимаю», — говорит. «Что ты — ребенок, что ли, притворяешься, что не понимаешь?». Да, действительно, выдержать этот с'езд при такой позиции, которую заняли вы, трудно, и вам не удастся до конца выдержать такую позицию. Ибо, если бы вы выдержали ее, это означало бы, что вы совершенно не умеете слушать голос партии. (Голоса: Правильно!».)

Что же нам сказал тов. Зиновьев на ленинградской конференции? Дал лозунг — мы уже поставлены к барьеру. Дал лозунг — очистить нашу делегацию от всех, кто не будет поддерживать нашей линии. И они стали чистить. В первую очередь они удалили из списка делегатов на конференцию т. Сталина, затем удалили т. Дзержинского, т. Шверника, т. Комарова, т. Лобова и других.

С каких это пор эти люди стали несогласны с ленинградским пролетариатом? С каких это пор ставят под сомнение тов. Комарова и тов. Лобова? Это же наши лучшие товарищи, лучшие рабочие! Когда Лобов и Комаров изменяли пролетарской революции, изменяли коммунистической линии? В самые трудные, опасные моменты когда они оставляли ленинградскую организацию? Никогда этого не было. Да, на этот раз они не могли быть с вами, потому что вы поддерживали раскольническую линию. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.) И вы думаете, что то, что вы проделали второпях в конце губернской конференции, то, что вы проделали, одобрит ленинградский пролетариат? Нет, он вас за это не одобрит. В этом вы можете быть уверены.

Нас уверяют: «Вы напрасно говорите о том, что это только руководители, верхушка. Мы выражаем истинное, доподлинное мнение масс». Однако

по отдельным отрывкам, которые дошли до нас, можно сделать совсем другой вывод. Вот передо мной резолюции:

«Групповое собрание членов и кандидатов партии коллективов РКП(б) заводов «Промет» и «Новая Бавария», ф-к «Нева», «Волокно», «Возрождение», больницы имени Мечникова и друг., об'единяющих в общем около шестисот (600) членов и кандидатов партии, шлет пламенный привет XIV с'езду РКП(б).

Мы непоколебимо убеждены, что все решения партийных конференций крупнейших пролетарских центров (московской, иваново-вознесенской, уральской, тульской, украинской и др.) не только не направлены против всей ленинградской организации, но являются последовательно и до конца ленинскими».

Вот что сказали рабочие. (Аплодисменты) Они говорят: «Мы заявляем с'езду, что рядовая масса членов партии нашей пролетарской организации не может быть ответственна за ошибки тех или иных товарищей». (Аплодисменты. Голоса: «Правильно».) Рабочие не берут ответственности за ваши ошибки, не хотят взять и не могут взять

Затем другое собрание — собрание коллективов РКП(б) военно-медицинской академии, финляндского участка, «Красной Работницы», военно-технической академии, группкома строителей, телефонных мастерских и др. — присоединяется к резолюциям конференции, отражающим общую линию нашей партии.

Собрание «отмежовывается от выступлений и ошибок отдельных товарищей и выражает твердую уверенность, что XIV партс'езд преодолеет все затруднения и изживет разногласия и ошибки отдельных товарищей. Под руководством ленинского ЦК вся партия твердо и сплоченно пойдет по ленинскому пути к новым победам в деле социалистического строительства». На другом собрании — заводов «Красная Нить», «Свобода» — также принята подобная резолюция большинством голосов против двух.

Собрание Лесного института постановило:

«.. С'езд должен дать решительный отпор всем уклонам от ленинского пути (пессимизму, ликвидаторскому безверию в социалистические пути нашего развития), которые льют воду на мельницу меньшевиков и эсеров».

За декларацию голосовало всего 3 человека.

Из резолюции по докладу XXII губпартконференции группового собрания коллективов РКП (б) завода им. Энгельса, 3-й психиатрич. леч., 19 отделения ЛГМ и удельнинской и лесной пожарных частей:

«Групповое собрание выражает полную уверенность в том, что все споры, возникающие среди отдельных товарищей нашей партии, принявшие за последнее время трескучий характер, ни в коем случае не допустимы в рядах нашей партии».

Предложение о присоединении к декларации отклонено громадным большинством.

Об'единенное собрание коллектива РКП фабрики К. Маркса и т. д. декларацию вашу отвергает. (Аплодисменты.) Я думаю, что этого достаточно.

Но, товарищи, как же случилось все-таки так, что эта делегация, приехавшая сюда, что эта делегация вышла на с'езд почти единой, и как это получилось единогласие на ленинградской конференции? Вот об этом я вам немножко расскажу. (Голоса с мест: «Расскажите».)

Тов. Залуцкий, когда он был секретарем губкома, занимался тем, что информировал приезжающих товарищей, что наш ЦК есть ЦК в большинстве термидорианский. (Голоса с мест: «Позор, позор!».) Тов. Залуцкий был снят за антибольшевистское поведение и за клеветническое обвинение нашего Центрального Комитета в термидорианстве и оппортунизме. Это я, товарищи, заявляю на основании вполне определенных документов.

Тов. Залуцкий вызывает к себе секретарей и говорит о том, что если ты крепкий, выдержишь, — тогда пойдешь на с'езд. И тот товарищ, который оказался некрепким, этот товарищ был через самое короткое время снят с должности секретаря Гдовского укома. Это тов. Васильев. А когда кто-нибудь заявляет, что вы в Ленинграде ведете неправильную линию, то вы об'ясняете: это — бывший троцкист. Вот, например, Ланде, оказывается, — бывший троцкист. Далее, когда тов. Тагунов не согласился с их линией, то они заявили, что тов. Тагунов является путаником, сумасшедшим, и т. д., и т. д. Действительно, с ума сойдешь в такой обстановке. (Аплодисменты.) Ну, хорошо, — Тагунов — сумасшедший, Ланде — троцкист, а вот Тальберг, член ЦКК, — он заявляет, что подготовка к районным конференциям велась самым возмутительным образом, что устраивались по этому поводу секретные совещания, и когда он, член ЦКК, явился на такое совещание, ему сказал секретарь: «Ты отсюда уходи!». — «Я же — член ЦКК?». — «Ты уходи отсюда». (Тов. Саркис из ленинградской делегации: «Это неправильно».) Это вам, тов. Саркис, не ленинградская конференции, где вы затыкали мне рот. (Аплодисменты.) Тов. Тальберг здесь стоит, и он имеет возможность опровергнуть мои слова и сказать вам, что я — лжец. Но он не опровергает, а подтверждает мои слова. Пусть он скажет это. Всех об'являют они лжецами, как только начинают их разоблачать. Вот заявление в Центральный Комитет от псковской делегации на ленинградской конференции:

«В Северо-Западное областное бюро ЦК РКП и в ЦК РКП (б) от псковской делегации. Приехавши в Ленинград, мы скоро убедились, что здесь идет какая-то борьба внутри руководящего состава цекистов ленинградской организации, которая отразилась и на ленинградской губпартконференции. Мы видели, что ряд товарищей — членов ЦК РКП — снимают со списков при выборах на всесоюзный партс'езд. Идут разговоры о том, что есть какая-то особая политика ленинградской организации в отличие от проводимой политики всей нашей партии. Бывали случаи, что при разговорах с делегатами задавались вопросы: за кого вы стоите — за ЦК РКП (б) или за нас, ленинградцев?»

Голос ленинградцев с места. Мы просили назвать хоть одну фамилию, они не назвали.

Ярославский. И после этого вы с ясным челом выходите и заявляете, что у вас такой подготовки не было. Я вам прочту заявление, которое сделал член вашего петроградского района Филипп Иванов:

«9 или 10 ноября .. т. Черный мне рассказал следующее:

В Центральном Комитете РКП (б) существуют разногласия между т.т. Зиновьевым, Каменевым и Крупской, с одной стороны, и т.т. Сталиным, Молотовым, Рыковым, Калининым, Томским и Бухариным, с другой стороны, по следующим основным вопросам: 1) по крестьянскому вопросу, 2) по вопросу о современных задачах и работе профсоюзов в СССР, 3) о роли т. Троцкого в партии, 4) о единоличном или коллегиальном руководстве партией, 5) о роли и месте ленинградской партийной организации.

По вопросу о профсоюзах т. Черный сказал: разногласие состоит в том, что группа: Зиновьев, Каменев, Крупская и ленинградские профсоюзы и партийная организация выдвигают в центр внимания в работе профсоюзов участие в хозяйственном строительстве, производственные совещания и пр. Группа т.т. Сталина, Томского, Молотова и пр. центр тяжести переносит на защиту интересов рабочих, внутрисоюзную демократию и культработу и пессимистически относится к производственным совещаниям и пр.»...

Я очень аккуратно участвую в заседаниях Политбюро и ни разу не слышал, чтобы т.т. Молотов, Томский и Сталин когда-нибудь пессимистически относились к производственным совещаниям.

«... О Троцком разногласия идут в такой плоскости — сказал т. Черный — т.т. Зиновьев, Каменев, Крупская и вся ленинградская организация стремятся к тому, чтобы окончательно добить троцкизм; т.т. Сталин, Молотов, Бухарин, Калинин и пр. хотят ввести Троцкого вновь не только членом ЦК партии, но даже намечают его вновь в Политбюро ЦК, печатают все его речи и статьи без всяких примечаний, поручают различные доклады, во-всю распространяются его книги и брошюры; одним словом, вновь при таком послаблении дают жить троцкизму».

А когда у нас на заседании президиума ЦКК говорили, что вот по отношению к тов. Троцкому когда-то принимали жесткие меры, тов. Крупская сказала: «Совершенно напрасно обидели Троцкого». Так обстоит дело с мнением т. Крупской. Это было всего 4 дня тому назад. Я это твердо помню.

Товарищи, конечно, как жена Цезаря не имеет пороков, так и ленинградская организация не может иметь ни одного порока. (Евдокимов с места: «Конечно, не такие пороки, которые здесь рассказываются».)

Но я продолжаю читать.

«...По вопросу руководства партией и всей ее работой т.т. Зиновьев, Каменев, Крупская и вся ленинградская организация за то, чтоб было коллективное руководство партией в разрешении всех важнейших вопросов работы и должностных перемещений, в то время как т. Сталин при поддержке указанной группы оттирает всячески от руководства партией т.т. Зиновьева,

Каменева и др. Примеры этому т. Черный привел следующие: 1) т. Сталин единолично снял с Украины т. Скрыпника, с Сибири т. Лашевича».

Голос с места. Бред!

Ярославский. Скрыпник не снимался с Украины. Вот он сидит. Снятие тов. Лашевича происходило при мне в Политбюро, в присутствии тов. Лашевича. Он признал, что при таком положении, которое имеется сейчас, после смерти тов. Фрунзе, надо переехать сюда.

Вот такую дезинформацию дают членам партии, таким образом восстанавливают против ЦК и на такой гнилой основе сколачивают единство на с'езде.

Голос с места. А вы уверены, что такая информация действительно была дана?

Ярославский. Вот дальше, как об'ясняется перенесение XIV с'езда партии:

«Перенесение XIV с'езда партии из Ленинграда в Москву и прочее, все это сводится к тому, чтоб обезличить ленинградскую организацию, подорвать ее авторитет перед всей партией и изолировать ее еще до открытия XIV с'езда».

Итак, там, в кабинетах, в секретных совещаниях накачиваются люди, а на конференции, конечно, выносится резолюция одобрения ЦК. Грош цена таким вашим решениям! (Голоса: «Правильно!».) Далее он сообщает, что (читает):

«...из членов ленинградского губкома на точке зрения ЦК, т.-е. сталинской группы, по всем этим вопросам твердо стоят только Москвин, Комаров, Глебов-Авилов колеблется».

Глебов-Авилов, должно быть, колебался до тех пор, пока не увидел, где большинство на конференции. (Глебов-Авилов: «До вашего доклада».) Затем даются директивы:

«...Нам надо — сказал мне т. Черный — вести осторожно подготовительную работу, начав с тех ребят, кого ты больше и лучше знаешь».

«...Мы должны вести осторожно такую подготовительную работу к районным и губернским конференциям и к XIV с'езду, чтобы свою точку зрения перед всей партией и ЦК заявить: в четверть голоса — на районных конференциях, вполголоса — на губернской партконференции, и полным голосом должна будет заявить эту точку зрения наша делегация на XIV парт-с'езде. По всем этим вопросам пусть мы останемся в меньшинстве, но наша совесть будет чиста».

Товарищи не сумели провести это, а полным голосом начали еще на районных конференциях. Здесь же они выставили дальнобойное орудие, вроде Зиновьева с содокладом и Крупской, правда, это уже не такое дальнобойное, а довольно слабое орудие. (Евдокимов: «Это уже совсем нехорошо».) Я говорю то, что я думаю, а не то, что вы думаете.

Какой смысл всего этого? Вчера тов. Зиновьев начал с разговора о возможности раскола. Мы не допустим никакого раскола. (Аплодисменты.)

То, что тов. Зиновьев не договорил, договорили другие. В «Ленинградской Правде», которая претендует на роль другого центрального органа, я читал статью достаточно известного вам меньшевикоеда Вардина. На этот раз где он нашел меньшевиков? В позиции ЦК и большинства партии. (Голос: «Он сам был меньшевиком».) Может быть. Мало ли кто был меньшевиком, а теперь у нас в партии. Не в этом дело. Вот что теперь пишет Вардин:

«Сотни раз слышали большевики это обвинение от меньшевиков. В основе этого обвинения всегда лежало стремление меньшевиков скрыть от пролетариата правду о трудностях, чтобы, когда трудности станут во весь рост, предложить ему тогда капитулировать.

Об'ективно в основе и нынешних обвинений в неверии в силу пролетариата лежит эта же самая тенденция: сегодня преуменьшить наметившиеся опасности, чтобы завтра предложить капитулировать перед реально оформившейся опасностью». (Вардин. «Где главная опасность?». Ленинградская Правда», № 290 от 18/XII 1925 г.)

Так он говорит. Оказывается, мы усыпляем внимание пролетариата, оказывается, что мы это делаем нарочно, сегодня мы нарочно уменьшаем опасность, чтобы завтра капитулировать перед этими опасностями. Да, товарищи, кто-нибудь капитулировал, но не мы. Партия большевиков не капитулировала и не капитулирует никогда.

Тов. Крупская сегодня несколько продолжила эту мысль. Она сказала: мало ли какие бывают с'езды, был, например, Стокгольмский с'езд. Зачем она этот с'езд напомнила? Мы были на Стокгольмском с'езде, многие из нас были там. Зачем она напомнила этот с'езд? Для того, чтобы сказать: там тоже было решение большинства, а это решение было неправильно. Как же мы, большевики, поступили тогда, — подчинились ли мы этому решению, когда оно было неправильно? Нет, мы, большевики, не подчинились этому решению. Единственный смысл этого напоминания о Стокгольмском с'езде, — если только был смысл в заявлении Надежды Константиновны, — это то, что и настоящий с'езд может явиться таким же с'ездом, каким был Стокгольмский. И тогда право меньшинства, — а этим меньшинством на Стокгольмском с'езде были большевики, — право меньшинства не подчиняться решению с'езда. Если бы этого не было, если бы она не думала этого, то зачем говорилось о Стокгольмском с'езде сегодня? Зачем об этом напоминалось? Разве мы меньшевики? (Аплодисменты.) Мы никому, даже Надежде Константиновне Крупской, не позволим, чтобы нас сравнивали с меньшевиками и чтобы с'езд нашей партии, $^{9}/_{10}$ или больше всего с'езда приравнивать к меньшевистскому большинству Стокгольмского с'езда. Мы — коммунисты, мы — не меньшевики и ничего общего с подобными напоминаниями не имеем. (Аплодисменты.) Мы думаем, что лучше сделают товарищи, которые здесь с подобными речами выступают, если они к такому сравнению не будут возвращаться никогда.

Тов. Лашевич нас уверил в том, что, какое бы ни было здесь большинство или меньшинство, они подчинятся. Очень хорошо, если подчинятся. Это

нужно было заявить, потому что после речи т. Крупской кое у кого зародилось сомнение в этом. Но и заявление т. Лашевича не вполне рассеяло сомнения.

На одном из совещаний с отдельными членами ЦК тов. Каменев сказал: «Мы согласны, мы под резолюцией московской губернской конференции готовы подписаться..., за исключением каких-нибудь 9 строчек».

Так имели ли вы право после того, как вы на 90% согласны, устраивать такую драку из-за 9 строчек, какую вы устроили?

Напрасно здесь пытались говорить о том, что ЦК будто бы замазывает какие-либо разногласия.

По вопросу о Богушевском. Статья Богушевского появилась в «Большевике». Кто редактор «Большевика»? Редакторы Бухарин, Каменев, Ярославский, Слепков, Астров. (Голос: «Бухарина тогда не было здесь».) Не помню, Каменев, может быть, тоже уезжал. Когда мне принесли гранки уже в сверстанном виде, — номер был сверстан, — я написал, что я против помещения статьи в таком виде, что она должна итти в дискуссионном порядке, надо, чтобы был сделан ряд примечаний. Но номер попал в машину, был напечатан. Через некоторое время приехал т. Каменев. Сделал ли т. Каменев хоть одно заявление по поводу этого? На редакционном совещании, которое было созвано т. Каменевым, куда он вызвал меня, Слепкова и др., тов. Каменев заявил, что в общем и целом признает; что «Большевик» ведется великолепно, но что отдельные статьи не следовало бы помещать или во всяком случае не помещать без примечаний, например, статью Кантора не следовало бы помещать. Когда Слепков или Астров (не помню) напомнили т. Каменеву, *что Владимир Ильич указывал на Роберта Оуэна и говорил, что в условиях* капитализма и капиталистического развития план Роберта Оуэна был утопическим, а в условиях пролетарской диктатуры он приобретает другое значение, что конечно, Давид — ревизионист, но его мысль приобретает иное значение в условиях социалистического развития, — т. Каменев заявил, что он считает этот вопрос исчерпанным. Но мы имеем совершенно определенный документ, что большинство ЦК в этом вопросе, а в особенности его генеральный секретарь, а также т. Молотов занимали совершенно определенную линию. Вот у меня письмо от 2 июня 1925 г. всем членам редакции «Комсомольской Правды» и заведующему Отделом Печати ЦК т. Варейкису (читает):

«Всем членам редакции «Комсомольской Правды» и завед. Отделом Печати ЦК РКП (б) т. Варейкису.

Товарищи, ввиду особой важности «Комсомольской Правды», хотел бы поделиться с вами первыми своими впечатлениями о некоторых статьях в этой газете.

«1. Я считаю, что некоторые места в статьях тов. Стецкого «Новый этап новой экономической политики» вызывают сомнения. В этих статьях, *правда, в мягкой* форме, проводится лозунг «обогащайтесь».

Таким образом вы видите, что задолго до того, как было заявление т. Зиновьева и т. Крупской, т. Сталин дал указание, что этот лозунг неправильный.

«Лозунг этот не наш, — писал он, — он неправилен, он вызывает целый ряд сомнений и недоразумений, и ему не должно быть места в руководящей статье в «Комсомольской Правде». Наш лозунг — социалистическое накопление. Мы снимаем административные преграды, стоящие на пути поднятия благосостояния деревни. Эта операция безусловно облегчает всякое накопление, и частно-капиталистическое и социалистическое. Но никогда еще партия не говорила, что она своим лозунгом ставит частное накопление. Мы развязываем нэп и допускаем частное накопление для того, чтобы облегчить проведение нашего лозунга о социалистическом накоплении в системе нашего народного хозяйства».

Спорят ленинградцы против этого? Нет, они не могут спорить. А если они не спорят, то зачем они делают вид, что они этого не знают? Как члены ЦК, они прекрасно знают о существовании этого документа и втирают очки всей своей организации, будто бы ЦК одобрял лозунг «обогащайтесь».

Продолжаю читать письмо т. Сталина.

«3. Мне кажется также неправильным известное место в статье тов. Слепкова «О ленинском наследстве» о том, что коммунистам и комсомольцам придется конкурировать в организационно-политической работе с беспартийным активом крестьянства. До сих пор мы ставили вопрос о создании такого актива вокруг партии, об его воспитании, и это считалось правильным. Теперь т. Слепков ставит новый вопрос о конкуренции коммунистов и комсомольцев с беспартийным активом, который еще надо создавать. Это неправильно, и это не клеится со всей нашей кампанией под лозунгом оживления советов. Не конкурировать нужно с этим активом, а создавать и воспитывать его».

И. Сталин.

Москва, 2 января 1925 г.

Таким образом, товарищи, мы имеем документальные свидетельства относительно того, что большинство членов Центрального Комитета, — а т. Сталин, как вы сами уверяли, является, и это действительно так и есть, выразителем громадного большинства Центрального Комитета, — по этим вопросам было совершенно определенного мнения, и оно не одобряло лозунга «обогащайтесь».

Я должен сказать, что действительно некоторая слабость руководства есть в Центральном Комитете. В чем эта слабость выражается? Я считаю, что она выражается в слабости руководства ленинградской организацией. Центральный Комитет слишком мягко относился к ленинградской организации. В самом деле, как можно допускать существование двух центральных органов? Как можно было допускать, что до сих пор в Ленинграде существовал орган ленинградского губкома с указанием на то, что в 1912 г. была создана не «Правда», не орган ЦК, а орган ленинградского губкома. Это же исторически неправильно. Я считаю, что Центральный Комитет не хотел ссо-

риться с ленинградской организацией и давал ей такие поблажки. Я мог бы целый ряд таких поблажек привести. Но то, что делается сейчас в ленинградской организации, это сверх всякой меры. Никакое большевистское терпение не может позволить того, что позволяет себе «Ленинградская Правда», партийный орган губкома. Он занимает принципиально противоположную ЦК и большинству партии позицию. Этому надо положить конец! (Аплодисменты.)

Товарищи, совершенно правильно Угланов говорил, что надо положить конец разделению партии на отдельные сферы влияния. Не может быть вотчины т. Каменева или вотчины т. Зиновьева. (Аплодисменты.) Есть ли это, как говорят ленинградцы, оттирание от руководства партией? Нет. Разве Сталин имеет какую-нибудь вотчину? А разве кто-нибудь отрицает, что Сталин, генеральный секретарь, оказывает колоссальное влияние на всю жизнь нашей партии? Тов. Зиновьев — председатель Исполкома Коминтерна. Больше этого руководства, больше этого для члена партии трудно придумать. Пусть он в эту область всю свою колоссальную энергию, все свои агитаторские, пропагандистские, организационные силы и таланты вложить. Мы увидим только усиление работы Коминтерна. А в ленинградской организации не будет его личного влияния, которое мешает иногда выявиться общественному мнению членов партии. (Аплодисменты.) Насколько я мог участвовать в заседаниях Политбюро и других заседаниях членов Центрального Комитета, я видел, что это положение становится нетерпимым; и действительно, за последнее время кое-что было сделано для того, чтобы с этим положением покончить. Товарищи, все делегации с'езда заинтересованы в том, чтобы ленинградские товарищи не были здесь изолированы. Мы вовсе не заинтересованы в том, чтобы ленинградские товарищи только подчинились решению большинства. Мы все заинтересованы в том, чтобы ленинградские товарищи, в том числе Лашевич, который себя причисляет к этой же компании, и Зиновьев, не только подчинились решению. Мы гораздо больше заинтересованы в том, чтобы они приняли одно, одинаковое с нами решение. (Аплодисменты.) И я обращаюсь ко всем делегациям с'езда, чтобы они помогли ленинградским товарищам стать на этот путь, чтобы они помогли им выйти из этого состояния восстания против большинства всей партии. (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. После перерыва первое слово имеет тов. Кубяк. Об'являю заседание закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОЕ.

(Вечернее, 20 декабря 1925 г.)

Рыков (председательствующий). Слово предоставляется тов. Кубяку.

Кубяк. Товарищи, вчера и сегодня ЦК обвинялся в том, что его политическая линия неверна, вчера и сегодня по этому вопросу выступало много и руководителей партии и рядовых ее членов. Особенно отмечу выступление одного рядового члена партии, тов. Лашевича. Это, действительно, рядовой член партии, от сохи (сме х), недавно приехавший из далекой Сибири, товарищ, до которого слишком поздно доходят все материалы. Поэтому его сегодняшнее выступление характерно тем, что этот рядовой товарищ — член партии — не заметил партии, не заметил масс. Так выступать, как выступал тов. Лашевич на XIV с'езде, вряд ли при его собственном демократизме он разрешил бы у себя в далекой Сибири на волостном совещании. Мне кажется, что, выступая в защиту питерского демократизма, тов. Лашевич оказал им медвежью услугу. Что касается демократизма тов. Лашевича — мы о нем знаем по его выступлению на партийных с'ездах, тогда мы говорили: линия Лашевича правильная, знаем. Он не рассказал о своем демократизме, а советские работники далекой Сибири могут рассказать о демократизме тов. Михаила по его сибирской работе очень много.

Товарищи, первый момент — Лашевич не заметил партии. Второй момент в его выступлении и обвинении ЦК, — что ЦК не руководит партией, а управляет партией через посредство всяческих политических комбинаций, подбирая работников, т.-е. управляет так, как управляет какой-нибудь начальник своим трестом. Здесь нелишне остановиться на этих комбинациях. Многие из слушавших выступление тов. Лашевича могли представить себе дело так, что Лашевич обижен. Я спрашиваю тов. Михаила: что же, его снятие с работы в Сибири и назначение на другую работу является комбинацией? Если да, то я возьму на себя смелость повести кампанию, чтобы его вернули обратно. Здесь тов. Лашевич говорил о многих комбинациях или о жертвах этих комбинаций. Останавливаться на них или разбирать их в данный момент нет оснований. Лашевич помнит недавние разговоры с Зориным, который также является жертвой этих комбинаций. В одной комбинации я принимал участие — в Брянске, когда тов. Зорин, что называется, без паспорта должен был выехать из Брянска. Мне кажется, что и брянские

и иваново-вознесенские товарищи могут эту комбинацию, если надо, также расшифровать. Она была делом рук местных организаций, а вовсе не ЦК. Дальше, Лашевич упрекал московскую организацию в том, что, мол, в Питере настоящий демократизм, а здесь у вас, в московской организации, некоторое количество работников инакомыслящих немедленно было выгнано. Мне кажется, тов. Лашевич, что о ленинградском демократизме мы также кое-что знаем. Мы знаем и о теперешнем демократизме; помимо Комарова, Лобова и всегдашней делегатки на с'езд Жени Егоровой, имеется, примерно, десятка два товарищей, которых вы с удовольствием отправили бы из Питера, — Иванов, Котляков и другие. Мне кажется, суть не в демократизме.

В содокладе тов. Зиновьева имелось одно место, которое должно являться тревожным симптомом для партии и с'езда. Он в своем выступлении заявил о том, что спорные вопросы, которые он выдвигает, могут разрешаться не путем голосования...

В чем наша тревога? В том, что нет никакой надежды, — по крайней мере, из последних заявлений, — на то, что это меньшинство товарищей из ЦК будет не только формально проводить постановления с'езда, но и разяснять их, раз'яснять те ошибки, которые были высказаны на с'езде и с'ездом отвергнуты. На этот вопрос с'езду следует обратить надлежащее внимание.

Суть всей дискуссии, мне кажется, заключается в последнем выступлении тов. Лашевича, а не в политических разногласиях, ибо никаких принципиальных политических разногласий на с'езд не представлено. Нельзя же строить принципиальное разногласие только на том, что никому не известно. Я думаю, что не только для всего с'езда, но и для 90% партии статьи каких-то новых ученых—Богушевского, Слепкова и др.—неизвестны. Несомненно, в местной прессе можно найти ошибочные рассуждения, но нужно ли считать серьезным такой момент, нужен ли содоклад вследствие того, что такому-то разрешили писать, его терпят, а вот Крупской или Каменеву не разрешили писать? Ведь статьи Крупской или Каменева каждый член партии считал и считает обязательным прочитать и, кроме того, принимает их отчасти за директивы.

Я уверен, что 90% с'езда, по крайней мере, до разговора о Богушевском, статьи Богушевского не читали, и если даже и читали, то, во всяком случае, не придали ей серьезного значения. Конечно, статья Богушевского не была бы принята как директива. И из того, что эта несчастная статья была напечатана, вовсе еще не следует, что нужно перед всем миром выступать с содокладом, обвинениями ЦК. По части же того, что ЦК не возражал, что ЦК не отпарировал извращения коммунистической линии в статье Богушевского, мне кажется, и на эту тему можно было бы говорить, но не в порядке содоклада, а в порядке прений по докладу по экономическим вопросам, который у нас на с'езде стоит. Отсюда я делаю следующий вывод: во-первых, обмолвился ли тов. Зиновьев, или он сказал всерьез, что эти вопросы решаются не голосованием, и вывод второй приводит меня к предположению, что есть попытка создать фракцию, группу, ее оформить содокладом, ее оформить

заключительным словом. Мне кажется, что преследовалась именно эта цель. К моему счастью, я приехал в Москву на с'езд раньше, имел возможность познакомиться с губернской ленинградской конференцией. В выступлениях ораторов указывалось, что на Ленинград наступают, что Ленинград обстреливается Москвой.

Был ли содоклад на с'езде построен против московской губернской конференции, которая якобы обстреляла ленинградскую конференцию? Отнюдь нет. Содоклад был построен против ЦК.

Мне кажется, с'езд, отметив вот эти тревожные симптомы, попытки организации фракции, должен будет повторить слова тов. Зиновьева во время дискуссии с Троцким: «Вы хотели с'езда, вы хотели его решений? Решения есть». Можно Зиновьеву сказать: «Вы хотели дискуссии? Она есть». Эта дискуссия — в самом верховном органе партии, на XIV партс'езде, и решения по вопросу об этой дискуссии, тов. Зиновьев, будут. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Евдокимов. (Аплодисменты со стороны ленинградской делегации.)

Евдокимов. Товарищи, прежде чем перейти к обсуждению тех вопросов, которые здесь затрогивались, я думаю, что небесполезно будет с нашей стороны, со стороны ленинградских делегатов, ответить на один вопрос, который поднял здесь тов. Медведев: считает ли какая-нибудь группа ленинградцев за собой монопольное право представлять из себя «соль» ленинградской организации? (Голос: «Соль земли».) Таково было выражение Медведева, прошу меня не перебивать. На этот вопрос я отвечаю, что ни группы, ни одного такого члена ленинградской организации или здесь присутствующей делегации нет. Мы не принадлежим к числу людей, способных забывать историю партии или ее отдельных организаций и отдельных отрядов. Мы знаем, что и здесь, в президиуме, в зале заседания присутствует очень много товарищей, которые представляют из себя то, что ленинградская организация за время своей истории выделила из своих рядов, которые с таким же правом, как и мы, здесь присутствующие члены ленинградской организации и там оставшиеся в Ленинграде, могут говорить, что они создавали, строили ленинградскую организацию. (Голос: «Они идут с вами?») Товарищи, я пока делаю заявление определенного порядка, других вопросов не касаюсь. Не мешайте мне. Но никто не может отнять права у нас, т.-е. у ленинградской делегации, права говорить, что мы здесь, на партийном с'езде, представляем волю ленинградской организации, ее организованные решения, выражаем ее желания, ее стремления и ее настроения. (Шум.) И если здесь т. Ярославский, опираясь на решения отдельных коллективов Выборгского района, заявил, что на этом основании можно сделать вывод, что мы не выражаем воли ленинградской организации, мы на это отвечаем: у нас в распоряжении решения большинства, подавляющего большинства рабочих коллективов, подтвердивших и одобривших все решения XXII ленинградской партийной губернской конференции. (Аплодисменты ленинградской делегации.) (Голос: «Но не это ваше выступление здесь и там?».) Товарищи, как вы

знаете, императивные мандаты на с'езд не даются. (Голос: «А на конференцию?».) Если мы в каком-либо принципиальном вопросе или практических предложениях, которые будут вноситься на с'езд, разойдемся с решениями нашей конференции, вы тогда можете сделать нам это указание, и тогда недостаточно будет, может быть, такого формального ответа, который я сейчас даю, что императивные мандаты на с'езд не даются. Тогда придется по существу ответить, почему в том или ином вопросе мы разошлись с решениями ленинградской партконференции. Разрешите после этого перейти к прениям.

Товарищи, мы надеемся — и думаем, что наши надежды оправдаются, — на об'ективное отношение со стороны с'езда к поставленным здесь на обсуждение принципиальным вопросам. К глубокому нашему сожалению, об'ективному обсуждению принципиальных вопросов мешает то обстоятельство, что вокруг районных конференций в Ленинграде и вокруг губернской партийной конференции носится много слухов, ни на чем не основанных, которые часть с'езда или большинство с'езда настраивают против нас. Я об этом говорить буду дальше, сейчас же, как уже сказал, перехожу к прениям по существу.

Тов. Бухарин в своей длинной речи, отвечая на весь круг вопросов, который был поднят в докладе и в содокладе, по моему глубокому убеждению, с которым вы можете не соглашаться, конечно... (смех), во многих местах в своей стилистически великолепно построенной речи был крайне бессодержателен. (Шум, возглас: «А Зиновьев?».) Товарищи, я плачу той же монетой, которой мы получили. (Шум, смех.) Я нахожусь к тому же не в очень выгодном положении, потому что, вы знаете, как помогает оратору атмосфера сочувствия и как мешает ему атмосфера несочувствия. (Смех.) Во многих же своих положениях тов. Бухарин прибегал к приемам, которые, мягко выражаясь, серьезными никак назвать нельзя.

Тов. Бухарин, между прочим, заметил, что у тов. Зиновьева в его докладе было два метода: первый — делать вид (почти буквально слова тов. Бухарина), что он один (т.-е. Зиновьев) защищает принципиальные положения, на самом деле никем не оспариваемые. И второй метод — навязывать другим то, чего они не говорили и не говорят.

Посмотрим, не сваливает ли тут тов. Бухарин с больной головы на здоровую.

Как вы все помните, значительную часть своей речи он посвятил доказательству того — и очень усердно над этим старался, — что тов. Зиновьев и его ближайшие друзья и соратники, хотя мы считаем себя друзьями и соратниками не только тов. Зиновьева, но и всего Центрального Комитета, данного с'езда и всей партии... (Аплодисменты. Возгласы: «Неверно».) Товарищи, я взывал к вашей об'ективности. Когда вы говорите: «неверно», не заставляйте меня отступать от темы моей речи и доказывать историей нашей организации и историей поведения каждого из здесь присутствующих, что это верно!

Для доказательства этой своей мысли, т.-е. мысли о том, что тов. Зиновьев не верит в возможность социалистического строительства в одной

стране, тов. Бухарин подробно остановился на той оценке социально-экономической сущности нэпа, которую давал и дает тов. Зиновьев, и вэывал к нам: «Найдите хоть одно место, в котором бы Зиновьев охарактеризовал нэп иначе, как отступление». Он привел ряд выдержек из его книги. Это все ряд цитат из тов. Ленина, где нэп называется отступлением. Я не буду сейчас подробно говорить на тему, какого характера это было отступление, от чего отступление, куда отступление и т. п. Этому вопросу партией уделялось в свое время достаточно внимания. Я здесь беру на себя только одну обязанность — доказать, что тов. Бухарин неправильно оперировал тем материалом, который был и есть в его распоряжении. Если бы он сделал из этих материалов соответствующее употребление, он бы не обращался к нам столь настойчиво с вопросом: «Укажите хоть раз, хоть одно место, где бы тов. Зиновьев иначе, чем как отступление, характеризовал существо нэпа». Между тем самая глава в книге «Ленинизм», посвященная этому вопросу, начинается следующими словами:

«Общая линия развития большевизма (или ленинизма) есть линия наступления: наступления на монархию, на помещичий класс, на буржуазию, на контр-революционную социал-демократию, на весь буржуазный мир. Но общая линия наступления не исключает — в тот или другой промежуток времени, на том или другом этапе исторического пути — того или иного стратегического отступления». (Зиновьев. «Ленинизм и нэп», стр. 3.)

(Смех. Голоса с мест: «Зачитался».) Товарищи, не забывайте пословицу: «Хорошо смеется тот, кто последний смеется». (Смех.) Меня удивляет немножко, что на с'езде партии есть ряд товарищей, которые, слушая прения и беря на себя смелость суждения, незнакомы с источником, по которому эти прения ведутся. (Голос с места: «Председатель, остановите его».) Это еще только первая, а не последняя цитата, которую я привожу.

Итак, товарищи, в самом начале главы, посвященной нэпу, есть цитата, которую я привел и которая говорит, что нэп является лишь временным стратегическим отступлением. И дальше, тоже в начале этой самой главы (видите, я всего одну страничку перевернул), мы читаем: «Мы сейчас отступаем назад, но мы это делаем, чтобы сначала отступить, а потом разбежаться и сильнее прыгнуть вперед». (Голос с места: «Когда — потом?».) Вы что хотите, чтобы тов. Зиновьев не ссылался на Ленина, не оперировал бы его формулировками, как наиболее верными, и т. д.? Так, в самом деле, товарищи, нельзя. (Смех.) Тов. Радченко, смешного тут ничего нет, всерьез приходится обижаться на такое отношение. Идем дальше:

«Только под одним этим условием (подчеркнуто Зиновьевым) мы отступили назад в проведении нашей новой экономической политики».

«Эти слова Ленина: «отступаем назад, чтобы сначала отступить, а потом разбежаться и сильнее прыгнуть вперед» — превосходно годятся для того, чтобы характеризовать и все другие стратегические отступления большевизма». (Зиновьев. «Ленинизм и нэп», стр. 5.)

Здесь дана сжатая ленинская формулировка самой сущности нэпа, — этого самого большого из всех стратегических маневров, которые партия наша проделывала на путях своего исторического развития и борьбы. После этого говорить, что нет ни одного места в книге тов. Зиновьева, где бы он характеризовал нэп иначе, как отступление, — конечно, нельзя. Это не серьезно. Ну, я вижу, что на часть товарищей никакими убеждениями не подействуешь. (Смех.) Тут уж не моя вина.

Председательствующий. Ваше время истекло.

Евдокимов. Тов. Рыков, когда я попросил поставить меня подальше, вы говорили, что с'езд хочет меня послушать.

Председательствующий. Тов. Евдокимов хочет, чтобы его время не ограничивалось. (Смех.)

Евдокимов. Этого я не говорил.

Председательствующий. Тов. Евдокимов просит дать еще 15 минут. (Голоса с мест: «Дать».) Я предлагаю добавить еще 5 минут и дать 20 минут. (Голоса: «Можно».)

Евдокимов. Чтобы кончить с вопросом об отношении тов. Зиновьева к нэпу, я приведу еще только одну выдержку:

«Когда нас спрашивают, достиг ли нэп своей цели, мы отвечаем словами Ленина (в том же докладе на IV конгрессе Коминтерна, 13 ноября 1922 г.): да, достиг». «Крестьянские восстания, которые раньше, до 1921 года, так сказать, определяли общую картину России, почти совершенно исчезли. Мы считаем, что эти доказательства более важны, чем какие-нибудь статистические доказательства». (Зиновьев. «Ленинизм и нэп», стр. 18.)

«А теперь (в 1925 г.) можем прибавить: да, нэп достиг своей цели, ибо: 1) наша промышленность быстро идет к довоенному уровню, 2) транспорт — тоже, 3) валюта укрепилась, 4) зарплата растет, 5) сельское хозяйство подымается, 6) социалистические элементы хозяйства растут». (Зиновьев. «Ленинизм и нэп», стр. 19.)

Здесь тов. Зиновьев говорит уже о самом характере наступления в полосе нэпа.

Нас здесь с пристрастием допрашивали, что же собственно конкретного мы предлагаем по вопросам, которые здесь обсуждаются. Тов. Микоян дошел даже до того, что упрекал тов. Зиновьева в том, что он ничего не сказал о том, как мы у себя в губернии или в Северо-Западной области строим социализм. Вспомните, как он говорил: «Дайте пятилетний план, как вы на месте строите социализм». (Голоса с места: «Он просил для всех».) Ежели это относится ко всем, тогда я обойдусь одним замечанием, что это ни в коем случае не относится к вопросу, поднятому нами в этой плоскости, в какой мы его подняли. Что же собственно нового, конкретного мы предлагаем по затронутым принципиальным вопросам? Во-первых, что касается практических выводов, сделанных XIV партконференцией и октябрьским пленумом ЦК по таким вопросам, как организация бедноты и формы экономической помощи ей, то ведь в этой работе и на конференции, и на октябрьском пленуме ЦК мы принимали участие. Это общее решение. По-

этому нельзя требовать от нас, чтобы мы, поднимая принципиальные вопросы, здесь же рядом предлагали немедленно новые конкретные практические предложения. (Смех.) Смешного в этом ничего нет, так как резолюции вырабатывались сообща, голосовались единогласно. Смешное состоит в том, что нам нож к горлу приставляют и говорят: давайте новые практические предложения! Нас могли бы спросить с бóльшим правом о другом: а как мы принятые решения проводим в жизнь у себя на месте? По нашему мнению, если говорить о практическом проведении в жизнь принятых на XIV партконференции, на октябрьском пленуме ЦК и на предыдущих с'ездах решений, так здесь все товарищи из Центрального Комитета могут заверить, что случалось и на пленуме ЦК указывать на то, что у нас по Ленинградской губернии, несмотря на то, что мы не являемся типичной крестьянской губернией, работа в деревне поставлена не плохо.

Но самое главное, товарищи, не маловажное, а решающее предложение, с которым мы вошли на с'езд, — установить ясность, четкость в спорных вопросах. Наше обращение к с'езду — об'ективно разобраться в спорных моментах и отвести от нас незаслуженные обвинения в уклонах. Это тоже предложение, заслуживающее внимания с'езда. (Голос: «А зачем был содоклад»?) Не мешайте, товарищи. Я думаю, что тов. Зиновьев в заключительном слове для тех товарищей, которые еще не совсем разобрались в постановке вопросов, которые здесь обсуждаются, дополнительно проделает работу окончательного раз'яснения и там же он ответит, почему был содоклад.

Создана ли бóльшая ясность в принципиальных вопросах, которые здесь на XIV партс'езде обсуждались в развернувшихся прениях? Нет. Возьмем хотя бы вопрос о госкапитализме. Немаловажный вопрос. Что же, т. Бухарин в своем выступлении внес бóльшую ясность в этот вопрос, или еще больше затуманил его? (Голос: «А Зиновьев?») Я спрашиваю про Бухарина, потому что полемизирую с Бухариным. Зиновьев сам вам ответит. Ваши же реплики только подтверждают мое положение о том, что т. Бухарин не внес большой ясности в обсуждаемый вопрос.

Тов. Бухарин перечислил уклонистов и к этим уклонистам причислил и меня. (Голос: «Правильно!») Насчет «правильно» вы немножко торопитесь. Сделал он это на основании всего одной цитаты из одного моего доклада на районной партконференции. Я тогда же с места сказал тов. Бухарину: нельзя выдергивать из доклада только одно место и приводить его вне связи с общим контекстом доклада. О чем я говорил? Я говорил о том, о чем и сам тов. Бухарин неоднократно говорил, и тов. Рыков и т. д. Я говорил о ценностном соотношении между теми фондами, которые сосредоточены в руках пролетарского государства, и теми имущественными фондами, которые сосредоточены в частновладельческих руках. Оперировал я цифрами нашей статистики. Говорил я то же, что говорил и т. Рыков, и т. Бухарин, и ряд других, — что то, что сосредоточено в руках пролетарского государства, по ценности своей превышает то, что сосредоточено в частновладельческих руках. Может быть, та или другая формулировка была неудачна, но смысл

был таков. Если на основании этого доклада вы обвиняете меня в уклоне, то я прошу тогда ознакомиться с докладом целиком. Много времени это не займет, а мы постараемся этот доклад в ваше распоряжение доставить.

Я приведу еще один маленький пример того, что вовсе не является случайностью, как создается видимость уклонов, когда их на самом деле нет. Тов. Бухарин обвинял нас в том что мы, не внося никаких конкретных предложений, на с'езде и перед с'ездом все-таки пробовали вносить нечто новое, но что это новое никуда, дескать, не годится. Он говорил, в частности, о комсомоле.

Бюро ЦК комсомола приняло незадолго до с'езда резолюцию о работе ленинградской организации комсомола по поводу, кажется, доклада об областном совещании комсомола. В этой резолюции нашей ленинградской комсомольской организации были без всяких к тому оснований вменены в вину целых три уклона

Одним из таких уклонов был будто уклон боязни середняка. Товарищи, чтобы вменить в вину такое серьезное обвинение, нужно иметь достаточно оснований. Это обвинение пред'является на основании того, что ленинградская комсомольская организация выдвигала вопрос о делегатских собраниях.

Сначала, товарищи, несколько общих замечаний по этому вопросу.

Перед комсомолом в деревне стоит громаднейшая задача — охватить своим влиянием и ту часть крестьянской молодежи, которая союзом непосредственно членством не охвачена. Здесь нужно изыскать какие то формы. Есть часть форм, твердо намеченных и никем не оспариваемых, которые нужно только развивать и в жизни укреплять. Но достаточны ли эти формы, не нужны ли еще какие-то добавочные формы? Это, товарищи, вполне законный вопрос. И вот если в поисках этих форм выдвигаются какие-нибудь формы, пусть даже по обсуждении их оказавшиеся непригодными, ведущими к тем последствиям, о которых здесь говорил тов. Бухарин, — можно ли на основании одного такого факта приклеить целой организации уклон такой серьезный, как боязнь середняка? Нельзя было бы, если бы даже наша комсомольская организация предлагала делегатские собрания именно того типа, о которых говорил тов. Бухарин и на которые указывалось в резолюции, принятой бюро ЦК комсомола. Я говорить по этому вопросу могу с тем бо́льшим основанием, что в присутствии т. т. Комарова и Москвина, в присутствии т. Шверника, перед от'ездом наших комсомольцев на пленум ЦК я с ними по этому вопросу вел довольно длительную беседу и о делегатских собраниях. Я говорил, мыслят ли они, т.-е. наши комсомольцы, делегатские собрания, как предназначенные только для середняцкой части крестьянской молодежи. Они это решительным образом отрицали. Мыслят ли они делегатские собрания, как постоянный институт? Ответ тот же: ничего подобного! Тогда почему же вы приклеиваете, спрашивал я, этому предлагаемому вами новому институту название делегатских собраний? Это ни больше ни меньше, как беспартийные конференции крестьянской молодежи, на выборах в которые участвует не только молодежь, не охваченная

союзом, но и молодежь, охваченная союзом. Можно ли спорить против формы этих беспартийных крестьянских конференций? Нет, нельзя. Но предположим, что можно. Можно ли говорить о том, что здесь было стремление создать особую организацию только для середняцкой части молодежи? Нет, нельзя.

Я не касаюсь двух других уклонов, я говорил по этому вопросу лично с тов. Сталиным. Тов. Сталин не будет этого отрицать. Я говорил, что уклоны приписаны неправильно ленинградской комсомольской организации. Вот, товарищи, на примере этой резолюции по работе ленинградской комсомольской организации вы видите, как иной раз создаются серьезнейшие обвинения в серьезнейших уклонах, без достаточных к тому оснований.

Рядом с этим же вопросом т. Бухарин коснулся статьи т. Саркиса. Я не буду эту статью защищать. Тов. Саркис сам выступит и по этому вопросу даст об'яснение. Нужно только сделать маленькое замечание. Статья эта не была помещена, и опираться на эту статью, в печати не появившуюся, не годится.

Я лучше вам приведу решение XXII губернской партийной конференции по этому вопросу. Существо к чему сводится? Конференция постановила, что за год мы должны увеличить пролетарское ядро нашей губернской организации до 85—90% по отношению к общему числу членов нашей партийной организации. У нас количество рабочих составляет сейчас около 77% по отношению ко всему количеству членов партии. Следовательно, если до 90% за год увеличить пролетарское ядро нашей организации трудновато, то довести эту цифру до 85% не только можно, но и должно.

Итак, я не буду брать под защиту статью тов. Саркиса, — я думаю, что ему удастся это сделать самому, — но должен ответить т. Бухарину, что не только с этими предложениями, с этими достижениями по вопросу о том, что делать нужно в работе внутри партии, мы приехали на с'езд. Нет. У нас порядочный багаж, о котором знает ЦК и о котором знает т. Бухарин. А наш институт звеновых организаторов? (Голоса: «У нас, в Донбассе, этот институт уже давно создан».) Я знаю, что он имеется не у одних нас, но никто не будет отрицать, что это выдвинуто нами. Возьмите тогда резолюцию ЦК по докладу Севзапбюро ЦК, вы там найдете это.

Радченко. У нас, в Донбассе, уже два года существуют звеновые организаторы. Мы только не кричим о них, а вы с ними носитесь.

Евдокимов. Не носимся, а я отвечаю тов. Бухарину, когда он говорит, что у нас нет ничего за душою.

Перехожу к нашим районным конференциям и губернским конференциям — как раз к тому вопросу, по которому мы здесь поставлены в столь трудное положение, к тому вопросу, который так затрудняет об'ективное обсуждение выдвинутых на с'езде вопросов. Почему на наших районных конференциях так живо обсуждался вопрос об этом положении? Очевидно, прения по этому вопросу дали повод обвинять нас в том, что на районных конференциях у нас велась агитация против ЦК или было обвинение большинства ЦК или всего ЦК в уклонах. Повторяю, только прения по этому вопросу

дали возможность выдвинуть против нас те обвинения, которые всем вам известны.

Председательствующий. Время истекло.

Голоса. Продлить.

Евдокимов. Я как раз подошел к вопросу, по которому мы находимся в особенно трудном положении.

Голоса. Продлить.

Калинин. Видите, учитесь великодушию.

Председательствующий. 10 минут. Продолжайте.

Евдокимов. Итак, товарищи, почему так живо обсуждался на районных наших конференциях вопрос о положении в деревне и о политике партии в деревне? Первое и самое главное, и для меня не подлежит ни малейшему сомнению, что столь живо он обсуждался, вероятно, и в других организациях. (Голоса: «Правильно!») Может быть, несколько оживленнее он прошел у нас, потому что все-таки вы не станете отрицать, что ленинградская организация является одной из наиболее активных организаций. (Скрыпник: «Не в этой области». Коссиор: «Дело не в живости, а в постановке вопроса».)

Товарищи, так мне и десяти минут не хватит. У нас, товарищи, общества смычки города с деревней охватывают больше 400.000 членов. (Скрыпник: «Рабочих или крестьян?») Рабочих. Есть и крестьяне. Что это не бумажная цифра, на это указывает бюджет этих обществ, который в этом году достигает больше чем миллиона рублей. Это как раз та сверхбюджетная, сверхсметная помощь деревне, о которой говорил тов. Ленин. Уже по одному этому нужно предполагать очень и очень большую осведомленность в нашей организации о том, что творится в деревне, и не только осведомленность, но и большую заинтересованность. И нет ничего удивительного в том, что именно в нашей организации по вопросу об уклоне, в котором повинен всем надоевший до тошноты Богушевский, разыгрались особенно оживленные прения. И надо, товарищи, в первую голову — это обязательно для нас, большевиков, чтобы выяснить характер прений, — взять эти основные причины и потом уже посмотреть, нет ли еще сверх этого чего-нибудь сверхкомплектного, что еще более оживило и наложило особый отпечаток на эти прения.

Было ли что-нибудь сверхкомплектное? Для того, чтобы пред'явить такое серьезное обвинение, которое пред'явлено здесь нам, нужно оперировать фактами, документами, и документами, не подлежащими сомнению, даже и в проверке не нуждающимися, или, по крайней мере, такими, которые легко можно было бы проверить: факты — в первую очередь, доклады на коллективах, резолюции коллективов.

Если говорить о подготовке конференции, то в стотысячной организации, как наша, самая большая часть подготовки идет, конечно, на эти заседания коллективов. Укажите хоть один доклад, хоть на одном коллективе, хоть одну резолюцию хоть одного коллектива, которая говорила бы о том, что такой-то из членов нашей организации, руководящий, середняк или ниже середняка, рядовой выступал с обвинениями против ЦК в уклоне, в котором

повинен Богушевский или другой отдельный товарищ. Не было этого. То же самое по районным конференциям. То же самое по губернской конференции.

Я делал на двух конференциях доклад, выступал на шести конференциях, делал доклад на губернской партийной конференции. Я говорил тем, кто выставляет эти обвинения: дорогие товарищи, прочтите этот доклад, найдите хотя одно место, где был бы намек на это. С чего началось? На собрании бюро делегации выступал т. Ярославский по вопросу о кандидатуре Москвина и Саакова в президиум конференции. Я не буду распространяться о том, насколько обоснованы были отводы против них, чем они мотивировались и т. д., ибо не хватает времени, но тов. Ярославский выступил и сказал, что их отводят только потому, что они защищают линию ЦК. (С места: «Правильно».) То же самое в ходе самих работ конференции, все шло, по нашему мнению — можете верить или не верить, но это мнение мы считаем соответствующим действительности — шло великолепно, опять-таки до момента крайне неудачного выступления т. Ярославского по докладу губкомсомола. (Смех. Звонок председателя.) Товарищи, вы лишаете меня возможности об'яснить... (Шум. Смех.) Но я думаю, что другие товарищи, которые будут выступать в прениях, в этой части меня дополнят. Разрешите мне докончить только одним заявлением, заявлением, на которое наша делегация имеет все права: и с'ездовская делегация, и вся наша ленинградская организация одушевлены страстным стремлением итти нога в ногу со всей партией и не только итти нога в ногу со всей партией, но, как и раньше, сохранять в рядах партии одно из первых мест и сохранять это одно из первых мест по праву, по праву, которое зиждется не на прошлых заслугах ленинградской организации, а на всем, что она делает сейчас и будет делать впредь. Я обращаюсь к с'езду с призывом от ленинградской организации: помогите те вопросы, которые являются спорными, здесь, на с'езде, изжить, помогите внести в них ясность, четкость, чтобы не было никаких сомнений. С нашей стороны мы заявляем: любому решению с'езда мы подчинимся, не нашей организации учиться тому, как выполнять свой партийный долг. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Комаров. (Продолжительные аплодисменты.)

Комаров. Товарищи, после речи тов. Евдокимова приходится поставить вопрос: в чем же дело? Почему у нас в Ленинграде верхушка нашей организации раскололась? Почему получилось большинство и меньшинство, т.-е. пять и, кажется, двенадцать? В бюро ленинградской организации личной склоки нет, это вы знаете, товарищеские отношения со всеми до последнего момента были самые лучшие. В чем же тогда дело? Неужели только в том, о чем мы здесь говорим. Ведь это можно было бы изжить другим путем, дорогие товарищи: выйти и заявить, что мы считаем ЦК самым лучшим, мы ему подчиняемся и т. д. Я постараюсь изложить не принципиальную сторону, а организационную, которая привела к разрыву верхушки нашей организации. После резолюции, которая была принята ЦК по докладу Севзапбюро ЦК и под которой подписался сам тов. Евдокимов, — он был

в комиссии, после октябрьского пленума (как раз одно с другим совпало), — когда членам и кандидатам ЦК стало ясно, что тов. Залуцкий дальше работать не может, — после этого на бюро губкома был поставлен вопрос о снятии тов. Залуцкого. Какие были прения в это время, и как этот вопрос решался? В бюро губкома большинство членов и кандидатов ЦК, если не ошибаюсь, было за снятие т. Залуцкого, 9 — против. Когда голосовали с организаторами районов, там голоса разделились почти пополам — 16 и 19, 19 за снятие. Когда меня стали выдвигать вторым секретарем, я заявлял и указывал, что результаты голосования меня убеждают, что трения с ЦК не прекратятся, — я говорил, что мы придем к тому, что столкнем лбами нашу организацию и ЦК. Мне заявили: изживем, пойдем по пути к изживанию трений, но в прениях были отдельные выступления, например, Румянцева, секретаря нашего комсомола, который говорил, что нас ЦК бьет за то, что мы проводим правильную ленинскую линию. Никто его не одернул. (Голоса: «Все»), кроме Москвина, Комарова и Лобова. О неправильном поступке тов. Румянцева нигде ничего не записано, а было только сказано, чтобы не заносить в стенограмму. После я говорил с Румянцевым потоварищески: я знаю, иногда в прениях вырвется слово у каждого, ведь мы, рабочие, можем сделать ошибку, но горе в том, что вы переносите эту философию в комсомол. Важна не фраза, сказанная в губкоме, а то, что вы скажете в комсомоле, что ЦК бьет по комсомолу за то, что он проводит правильную ленинскую линию. Это было после того, как с тов. Зиновьевым и нашими цекистами было договорено, что после этого пленума мы должны взять линию на сработанность с ЦК, чтобы наша организация шла нога в ногу с партией. Тов. Зиновьев дал согласие, что на с'езд мы едем как один из отрядов ЦК нашей партии. Там же на бюро губкома я приводил товарищам данные, что в истории нашей организации был момент, когда мы не подчинялись руководящему коллективу. Такой момент был, об этом скажут члены Политбюро, и был момент, когда мы хотели навязать наше решение руководящему коллективу. Это не называется сработанностью с ЦК.

Я не знаю, что побудило ЦК вызывать нас в Москву после заседания, — результат голосования или другие причины. В Москве нам было предложено согласиться на обмен членами ЦК: к нам взять одного для секретарей и от нас взять одного в ЦК партии. Мы согласились с маленькими изменениями, что мы даем товарища во время с'езда партии, к нам же взяли т. Шверника. Уговорились, что тов. Шверник будет работать по области, замещать Евдокимова, а я — по городу Ленинграду. После этого тов. Сталин прислал письмо. Я этого письма оглашать не буду, думаю, что с'езд этого не потребует. Тов. Сталин просит согласиться, чтобы тов. Шверник дать работу по городу, а по работе в области прибавить тов. Москвина и одного областника, т.-е. чтобы было 5 секретарей, с вхождением трех от гор. Ленинграда. После этого тов. Евдокимов получает письмо от т. Зиновьева. Я думаю, что он его не откажется прочесть. (Евдокимов с места: «Если есть, прочти».) Тов. Евдокимов мне это письмо показывал, и я в общих чертах

могу изложить его, но за точность не ручаюсь, — пусть не будет недоразумений. Тов. Зиновьев пишет, что он против того, чтобы мы согласились на просьбу тов. Сталина дать тов. Шверннку работу по городу. (Евдокимов с места: «Неправда, этого там не было, было другое».) Я оговорился, что за точность не ручаюсь. Тов. Зиновьев в этом письме говорил: ни в коем случае не соглашайтесь на 5 секретарей, потому что Евдокимов получит против себя Комарова, Шверника, Москвина и одного областника. (Евдокимов с места: «И этого не было в письме».) Тов. Евдокимов, об этом письме мы говорили в присутствии вас, тов. Зиновьева и Лобова, вы не отопретесь. Там и другие были. Я знаю, что вы скажете: неверно. (Евдокимов с места: «Письмо было об организаторах районов».) Я об этом скажу дальше. Да, там говорилось об укреплении нашей организации и говорилось, что нужно Александрова с Путиловского завода дать в Петроградский район. Мы, конечно, рады выслушивать советы тов. Зиновьева. Если есть лучшие товарищи для работы, то почему их не взять в тот или другой район? Но здесь другое дело, когда видишь, что укрепляется организация по другим соображениям, а не с точки зрения дела.

В таких случаях получается: исполняй приказы и больше ничего. (Евдокимов с места: «Неправда, это мы с тобой предложили товарищей, которые в бюро губкома были проведены».) Перехожу к другому факту. Затем было заседание бюро губкома, на нем был т. Куйбышев с постановлением о снятии т. Залуцкого. Голосовали единогласно. Потом, перед годовщиной Октября, мы узнали, что по районам, по квартирам происходят собрания помимо партийной организации, на них дается информация не в духе опубликованных документов, а так, как кому вздумается. К нам поступали документы, например, письмо Таганова, заявление Иванова-Михайлова. Тов. Ярославский документы эти оглашал; я могу указать еще ряд товарищей, которые присутствовали на собраниях и которые могут рассказать, что там происходило. Есть письмо из Выборгского района. Из этих документов видно, что наша организация готовится к борьбе на с'езде партии. Мы поставили вопрос на бюро губкома, обсуждали 9 часов. Там никто не отрицал, что такие собрания были. (Евдокимов с места: «Как раз спорили по этому вопросу 9 часов».) По этому вопросу много спорили, но сам т. Евдокимов указывал, что такие попытки были, что нужно их прекратить, они к хорошему не приведут. На этом заседании бюро был т. Зиновьев. После этого была принята маленькая резолюция, что мы на конференции проводим решение, что мы одобряем политическую и организационную линию ЦК. А по этому не было споров? (Евдокимов с места: «Не было».) Нет, были споры. Потом была принята резолюция, что мы проводим нашу конференцию в согласии с руководящим коллективом, а также согласуем всю свою дальнейшую работу. После этого заседания бюро губкома т. Зиновьев пишет мне письмо. (Евдокимов с места: «Что же тут плохого?».) В письме ничего плохого нет, но как его рассматривать? Как успокоение меньшинства?

Я оглашаю письмо:

«Тов. Комаров, уезжая сегодня, хотел сказать вам следующее. Размолвка с вами мне крайне тяжела и неприятна. Я надеюсь, что она уже прошла или пройдет через самый короткий срок. Вокруг нас появляются пересуды и сплетни. Сумейте быть выше их.

Принятые вчера на бюро решения обеспечивают дело на 100%. Все, что зависит от меня, конечно, сделаю для проведения их. Я сделаю и в Москве все для срабатывания с большинством.

Здесь, в Питере, надо в самом зародыше прекратить всякую «бузу». И общими силами мы ее прекратим.

. . . . . .

С приветом *Г. Зиновьев*».

13 ноября 1925 г.

Письмо хорошо, но тов. Зиновьев поставил вопрос ребром. С чем он приехал на с'езд? Как он подготовил свою организацию? Всякие совещания происходили при его участии. Он был на совещании левых помимо бюро губкома. (Голос с места: «Кто это левые?».) Левые, которые предлагали бороться. Принимал там участие и тов. Зиновьев. На утро он мне рассказывал, что левые считают нашу линию неправильной, — что мы все отдаем без боя. Они предлагают на с'езд партии приехать и показать лицо нашей организации, подготовить организацию по всем пунктам разногласий, какие выдвигает т. Зиновьев. Тем самым мы сохраним лицо организации, а также сохраним руководство нашей ленинградской организацией. Из разговора я не понял, какой ориентации придерживается т. Зиновьев. Он говорил, что он там поливал их холодной водой и т. д. Перед нашей губернской конференцией приехал т. Зиновьев, вызвал меня и говорит: «Как вы будете вести себя на конференции?».

Я ответил, что если нужно, чтобы в организации был мир, надо губернскую конференцию провести так, чтобы осадить настроения районных конференций, тогда выступать мы не будем, единства подрывать не станем. После этого вы обвиняете нас, что у нас была беспринципная линия, что мы не боролись за принцип. Да, это письмо нас успокоило. Мы сохраняли твердо решения ЦК и в дискуссию не могли итти с документами и фактами, которые мы здесь рассказываем. К концу конференции т. Зиновьев говорит: «Зайдите ко мне, я хочу с вами поговорить об оценке нашей конференции». Прихожу. Тов. Зиновьев поставил мне вопрос: «Как теперь мы себя поведем?». Я говорю, что так, как была у нас линия намечена; мы на позиции большинства, что мы, мол, решения ЦК разделяем. Разногласия есть где-то в тенденции. Когда они будут, тогда мы будем за них драться, а сейчас пока разногласий нет. Он говорит: «Теперь так не выйдет, давайте срегулируем». Я отвечаю: «Как срегулировать?». — «Выступите на конференции и заявите, что вы не только разделяете ее резолюции, но вы разделяете все настроения конференции и со всеми нами где угодно будете защищать их.

Если этого не сделаете, то товарищи наверное отведут вас из списка губкома и из списка на с'езд».

Голоса с мест. Демократия — Лашевич, слышишь?

Комаров. Я сказал т. Зиновьеву: мы сделали все для того, чтобы не было разногласий, но когда вы предлагаете мои убеждения, которые я считаю правильными, променять на мандат, — на это я не согласен. И тут же сказал ему: вы уезжаете на с'езд партии с репрессиями и зажимом. Это через 3 месяца будет бить по вас. Всякая ложная информация будет бить по вас. На этом распрощались.

Тов. Евдокимов заявлял, что у нас нет не только верхушки организации, но у нас нет внизу таких членов партии, которые бы мыслили, что мы против ЦК, что мы себя противопоставляем ЦК. Я привел разговор т. Наумова в бюро губкома, что товарищи подтвердят, и он говорил, что ЦК кулацкий уклон смазал. Тов. Куклин заявлял на Выборгской делегации, что ЦК кулацкий уклон проморгал. Вот, товарищи, тут все наше поведение, момент неподчинения руководящему коллективу, настроение отдельных товарищей нашей организации, и я не знаю, как после этого выходит т. Евдокимов и заявляет, что мы не хотели бороться и не боролись.

Евдокимов. Я оперировал фактами, а ты чем? Слухами, разговорами, которые ты передаешь, как угодно.

Комаров. И я оперировал фактами и документами, а не слухами. Тов. Евдокимов, я знаю, что у вас очень прыткая манера. Кого угодно собьете. Я согласен на разбор документов в специальной комиссии с'езда или ЦКК. Вы эти документы уже пытались свести на-нет постановлением нашей конференции. Это вам здесь не пройдет, дорогие товарищи. Нужны будут документы, — в любое время документы представим.

Теперь, товарищи, насчет тов. Угланова. Здесь пытались наши товарищи заявить, что тов. Угланов был выгнан из Ленинграда. Это же говорили и на нашей конференции. Я здесь заявляю (вот бюллетень, в котором напечатаны решения XV конференции нашей организации), после того как вопрос разбирался в Центральном Комитете, список губкома в Центральном Комитете был утвержден. Там наших сторонников было 30, а тов. Зиновьева — 15. Товарищи, кто к кому пришел? Мы к тов. Зиновьеву, или он к нашей группе? Вот, тов. Евдокимов, документ, утвержденный в присутствии тов. Ленина, насчет коллективного руководства.

Я считаю, товарищи, что, когда был т. Ленин, тогда можно было давать одному Москву, другому Ленинград, третьему Донбасс и т. д. Но когда нет т. Ленина, если бы по этому же пути пошел наш Центральный Комитет, то это был бы не Центральный Комитет, а была бы Лига Наций. (Аплодисменты.) Он бы разбирал трения, конфликты в крупных центрах, но не руководил бы ими.

Я думаю, товарищи, наша партия по этому пути не пойдет и не может пойти. Мы должны приложить все усилия к тому, чтобы руководство партией и всеми организациями было у Центрального Комитета, а не у отдельных, хотя бы влиятельных, членов Политбюро. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово принадлежит тов. Орджоникидзе. (Продолжительные аплодисменты.)

Орджоникидзе. Товарищи, во имя чего выступил тов. Зиновьев с содокладом? Вот вопрос, который должен поставить себе каждый делегат, каждый член нашей партии. Нельзя же на самом деле рассматривать выступление тов. Зиновьева, как простой содоклад. Вот собрались большевики, один делает доклад, другой содоклад — больше ничего (Смех.), как это прозвучало у глубокоуважаемой Надежды Константиновны.

Надежда Константиновна сказала: почему упрекали Зиновьева, что он сделал содоклад? Что же тут такого?

Неужели нам придется говорить на с'езде о том, что выступление тов. Зиновьева в качестве содокладчика по отчету Центрального Комитета является фактом огромной политической важности? Неужели нам надо будет сомневаться в том, что то, что здесь проделал тов. Зиновьев с согласия и по предложению товарищей ленинградцев, — все это завтра станет достоянием всего мира, и среди всей белогвардейской сволочи как внутри страны, так и за границей будет величайшее торжество.

Товарищи, выступление тов. Зиновьева нельзя рассматривать как простой доклад или как простое раз'яснение спорных вопросов. В то время, когда мы являемся единственной правящей партией, а Политбюро у нас является высшим партийным органом в стране, — выступление одного из наиответственнейших членов этого Политбюро является кризисом той группы ленинцев, которых мы считали ближайшими учениками Ленина и которым мы верили. Я этого не понимаю. Этого нельзя допустить ни в коем случае.

Перед самым выступлением я беседовал с тов. Зиновьевым и сказал ему: для чего вам этот содоклад, для чего организационно оформляться? Не лучше ли записаться первым оратором, и говори хоть десять часов, — кто будет вам мешать? Но все-таки он счел нужным выступить в качестве содокладчика. Я думаю, товарищи, что не при всех условиях можно отрицать выступление в качестве содокладчика и ругать за это. Но это допустимо только в том случае, если на самом деле ленинская партия с'езжает с ленинских рельс и попадает в какое-то обывательское мелкобуржуазное болото. Есть ли это в настоящее время? Доказал ли тов. Зиновьев в своем содокладе что это так? (Голоса: «Нет».) Тов. Зиновьев в своем содокладе все время подтверждал, что линия Центрального Комитета правильна, что такое-то решение Центрального Комитета правильно, что октябрьское решение Центрального Комитета о деревенской бедноте глубоко правильно и т. д. Так в чем же дело, товарищи? Во имя чего сделан содоклад?

Надежда Константиновна, которая выступила здесь, заявила, что она вместе с нами разделяет правильную линию ЦК.

Товарищи, после всего этого выступать с содокладом и говорить, что это простой обмен мнений, что это просто раз'яснение вопросов, по-моему это во всяком случае нельзя назвать особой политической премудростью. Конечно, не мне учить тов. Зиновьева политической мудрости.

Но что было в докладе тов. Зиновьева? С одной стороны, линия ЦК правильна. Но кто-то эту линию не хочет проводить. Кто это такой? Богушевский, Слепков и сюда еще прихватили наркомзема Грузии. (Смех.) Прежде всего, товарищи, с каких пор Богушевский и Слепков стали руководителями нашей партии? Когда это было, чтобы наша партия то, что нацарапал Богушевский, принимала как закон? Где, в какой организации — пусть тов. Зиновьев укажет — партия с'ехала с ленинских рельс на рельсы Богушевского? Никогда этого не было, нигде этого нет и быть не могло. (Аплодисменты.)

Два слова о злосчастном проекте наркомзема Грузии. Верно, был дурацкий проект, и тов. Зиновьев сам заявил здесь, что со стороны партии сейчас же этот проект встретил должный отпор.

Другое, что он говорил? Это он вместе с Надеждой Константиновной ополчились на Бухарина, он стал доказывать, что ленинизм откатывается в сторону, и партия принимает, как официальную идеологию, бухаринскую идеологию. Правда это или нет? Нет, это неправда. С Бухариным мы согласны там, где он согласен с Ильичем, а там, где Бухарин с Ильичем не согласен, партия с ним не согласна. (Аплодисменты.)

Но, товарищи, я считаю, что мы перестали бы быть большевиками, если бы мы на том основании, что у Бухарина были разногласия с Ильичем в прошлом — может быть, кое-что осталось и теперь, пусть сам Бухарин об этом скажет — если бы мы за это стали травить Бухарина. А это сейчас делается и делается безобразнейшим образом.

Бухарина, товарищи, мы все знаем, а Владимир Ильич лучше всех нас знал его. Он Бухарина ценил очень высоко и считал его самым крупным теоретиком нашей партии. Таким же крупнейшим теоретиком считали Бухарина Зиновьев и Каменев, пока они не разошлись с ним. (Аплодисменты.) Совсем недавно, не более, чем год тому назад, они вместе работали, о разногласиях, о которых говорил Зиновьев, он знал великолепно, и тем не менее считал тов. Бухарина великолепным большевиком. Я думаю, мы должны в этом вопросе остаться опять-таки на позиции Ильича. Бухарин один из лучших теоретиков, наш дорогой Бухарчик, мы его все любим и будем его поддерживать. (Продолжительные аплодисменты.)

Товарищи, если бы у других наших вождей была та великолепная черта, которая имеется у Бухарина, когда он не только имеет смелость высказывать свои мысли, даже и тогда, когда это идет вразрез всей партии, но он имеет смелость открыто заявлять о своих ошибках, когда он в этом убеждается, — если бы у других наших вождей было это прекрасное качество, нам было бы куда легче ликвидировать наши спорные вопросы, чем это мы можем теперь. (Продолжительные аплодисменты.)

А любой из наших остальных дорогих вождей, конечно, не застрахован от ошибок, — это разрешите вам доложить. (Смех, аплодисменты.)

И вот мы должны поставить тов. Зиновьеву вопрос ребром: во имя чего он подвергает партию самому тяжелому кризису, и вам, тов. ленинградцам, я ставлю этот же вопрос. Не говорите нам о том, что вот мы —

хорошая организация и т. д. Никто решительно в нашей среде не оспаривает того факта, что Ленинград был и будет, я уверен в этом, стержнем всей нашей партии. Ленинградская организация была сильна не тем поведением, которое мы имеем теперь, а совершенно другим. А другое поведение заключалось в следующем: при всех тяжелых поворотах партии ленинградская организация шла плечом к плечу с Центральным Комитетом. (Аплодисменты.)

Тов. ленинградцы говорят, что их поставили в такое положение, когда им приходится страшно трудно, их обвиняют во всевозможных грехах, непроверенных и основанных на всяких слухах, и т. д. Вот тов. Евдокимов выступал здесь и говорил: укажите мне хоть одно место, одно выступление против ЦК. Этого выступления не было. Тов. Комаров указал уже достаточно, не мало. Вы что хотите, еще больше? Но я, товарищи, не буду ссылаться ни на какие слухи, ни на какие разговоры, а сошлюсь на стенографический отчет. То, что товарищи ленинградцы ведут борьбу против ЦК, — вот это обвинение мы ставим вам определенно и прямо. Как они делают? Очень ловко: выступает оратор, например, тов. Богданов, в трамвайном парке имени тов. Леонова и, как вы думаете — начинает прямо с атаки на ЦК? Ничуть не бывало! Начинает с того, что ЦК хорош, очень много сделал:

«Но, конечно, в такой большой и сложной работе могут быть на первый взгляд, может быть, кажущиеся и неособенно важными недосмотры, о которых я и хочу сказать пару слов.

Первое, что особенно приводит нас, рядовых членов партии, в недоумение, — почему ЦК не хочет созвать очередной с'езд в Ленинграде?»... (Богданов. Речь на ленинградской губпартконференции.)

Глебов-Авилов (с места). Рабочие могут поставить этот вопрос.

Орджоникидзе. Позвольте, тов. Глебов-Авилов, речь идет не о том, могут или не могут поставить, а с какой целью ставится и для чего ставится.

Глебов-Авилов (с места). Потому, что так решил XIII с'езд.

Орджоникидзе. Прошу не мешать.

«...Какие особенно веские мотивы не дают возможности выполнить постановление XIII с'езда? На местах об этом спрашивают, на местах об этом говорят.

Меня самого не раз спрашивали об этом, и мне приходилось дипломатически увертываться, говорить, что, дескать, с'езд в Ленинграде обойдется дорого, — может быть, у нас и помещений таких не найдется, чтобы обслужить с'езд, потому что много в Москву людей понаедет. На такой мой ответ беспартийные смеялись прямо в глаза и говорили: разве XIII с'езд партии, вынося эти решения, не учитывал всех этих положений?»..

Голос с места. Потому что много стоит.

Орджоникидзе. Разве это об'яснение? Если вы хотели раз'яснить постановление ЦК рабочим, вы бы могли это об'яснить; ведь делаете же вы раз'яснения вашим рядовым рабочим о госкапитализме и о других мудрых вещах. Неужели вы этого раз'яснить не можете? (Смех.)

«..Разве у нас в Ленинграде не найдется людей обслуживать с'езд, не найдется помещений? С каких пор партия стала скупиться на расходы по созыву XIV с'езда? (Аплодисменты.) На этот вопрос ЦК должен ответить и внести ясность». (Т. Богданов. Речь на ленинградской губпарт-конференции.)

Наумов. Серго, а ты прочитай, как мы ему ответили.

Орджоникидзе. Аплодисментами. (Голос: «Ты прочитай наш ответ, а не увертывайся».) Дальше, по этому вопросу ЦК должен внести ясность это — первое. Затем об «уклонах». Тов. Евдокимов говорил: «Избавьте нас от этих уклонов». Товарищи, говорят — медведь корову дерет, а сам же ревет. (Голос: «Да ты прочитай, о каких уклонах здесь говорится; разве это о ЦК?».) Итак, об уклонах. «Не знаю, как где, но у нас не только члены партии, но и беспартийные ведут разговоры о том, что есть кулак в деревне». Разве это спорный вопрос? Конечно, кулак есть — разве это надо дискутировать? И дальше:

«Возможна ли окончательная победа социализма в одной стране? Сейчас уже дискутируется этот вопрос самотеком, что называется. Перед настоящим с'ездом опять появляются уклоны, появляются уклонисты, старающиеся исказить учение В. И. Ленина. Спрашивается: до каких же пор партия будет терпеть эти уклоны и уклонистов, старающихся исказить учение Владимира Ильича? И что всего удивительнее — вместо того, чтобы этим уклонистам отвести место в каком-либо клубе, чтобы дебатировать там свои вредные уклоны, им дают место в партийной печати. Мне кажется, что время признать эти уклоны вредными. Хорошо, что ЦК партии так твердо и умело ведет нашу международную политику, что у нас нет осложнений. Но если они будут, эти уклоны и уклонисты сыграют свою печальную роль. Пора ЦК принять решительные меры, чтобы не позволять лихорадить партию перед каждым с'ездом». (С места. «Правильно».)

Совершенно правильно, товарищи Глебов-Авилов и Евдокимов, но, к сожалению, не удалось ЦК принять меры, чтобы вы не заставили партию лихорадить. Вот каким образом выступают за ЦК.

Дальше:

«Еще приводит также в недоумение нас — рядовых членов партии — это резолюция по докладу тов. Залуцкого, напечатанная в газете. У нас, в ленинградской организации, есть свои недостатки, но в данном случае все-таки таких недостатков, какие указаны в резолюции, за нашей организацией как будто бы зачесть нельзя.

Последнее, что также вызывает много недоумения, — это снятие товарища Залуцкого. Конечно, Центральный Комитет будет нас передвигать туда, куда ему нужно, — на то он и Центральный Комитет.

Но все-таки нельзя снимать всеми уважаемого вождя организации, и нужно хотя пару слов сказать организации,—что за причины снятия тов. Залуцкого. Какой же это внутрипартийный демократизм — взять за шиворот, ни слова не говоря, снять и посадить на другое место?». (Аплодисменты.)

А кто снял Залуцкого? Не вы ли сами сняли? (К у к л и н: «Да ведь это говорил простой рабочий от станка».) Разрешите все-таки не считать ни вас, ни себя наивными. Мы знаем, как это делается.

Ну, хорошо, оставим этого рабочего, перейдем к другому «рабочему».

Вот вам «рабочий» — тов. Шелавин, наверняка «рабочий от станка». (С м е х.) Тов. Шелавину было недостаточно того, что у нас уйма всяких уклонов, уклон он нашел и в армии. Как он нашел, он пишет:

«Что в армии все более явственно проскальзывает намерение подчинить политорганы командованию, т.-е. подчинить партию государству, договорились до того, что и партийная ячейка является лишь частью полит. аппарата и подчиненной начальнику дивизии — беспартийному. Вот куда дело идет!». (Тов. Шелавин. Речь на ленинградской губпартконференции.)

Правда ли это? — могут сказать военные работники. Ничего подобного в армии нет и быть не может. Но для чего говорит тов. Шелавин это? Для того, чтобы показать, что кто-то хочет принизить роль партии до того, чтобы подчинить ее государственному аппарату. Начинается это с армии.

Вот что говорит тов. Шелавин, «рабочий от станка». Дальше тов. Шелавин говорит:

«Это чрезвычайно опасно, и мне кажется, что если у нас бездна уклонов там и сям, если эти уклоны вспыхивают отдельными очажками, пытаются выровняться в ту шеренгу, которую наметил тов. Саркис, то надо обратить внимание и на те уклоны, которые происходят в такой важной области, как Красная армия».

Дальше он продолжает:

«Надо обратить внимание на то, что с этими уклонами борьба ведется нерешительно и что тот, кому нужно бороться, т.-е. Политический отдел ЦК нашей партии — ПУР, занял здесь позицию нетвердую». (Тов. Шелавин. Речь на ленинградской губпартконференции.)

Как вы думаете — это агитация за ЦК или против ЦК? ПУР — отдел Центрального Комитета (это раз'ясняется здесь же) ведет нерешительную политику.

Теперь я беру третьего «рабочего от станка», тов. Саркиса.

Председательствующий. Серго, сколько времени тебе еще надо?

Голоса. Пусть говорит, дайте время.

Орджоникидзе. «Вы знаете, товарищи, — говорит тов. Саркис, — что я один из тех товарищей, которые любят читать и пописывать». Что он много читает, — это он очень хорошо делает, но что он много пишет и очень часто — неудачно, это тоже надо признать. Это, кстати, надо посоветовать и моему другу Залуцкому. Я много раз ему говорил: «Брось, Петро, писать, а то попадешь»... и попал. (С м е х.) Дальше Саркис говорит:

«Я постарался собрать все виды отдельных уклонов и колебаний и получил следующий перечень: 1) критика Ленина в вопросе о госкапитализме, в одном из основных вопросов нашей политики и практики, 2) в вопросе о кулаке, 3) возрождение народнических идей об общине, 4) в вопросе о пер-

спективе социалистического строительства в одной стране при затяжке международной революции и при стабилизации капитала в Западной Европе, 5) правительство всех и отношение правительства ко всем классам независимо от их классового происхождения, 6) отдельные вопросы». (Тов. Саркис. Речь на ленинградской губпартконференции.)

Как видите, он тоже перечислил уйму уклонов. В партии миллион членов, и добиваться, чтобы этот миллион всегда одинаково мыслил, никак невозможно. Но к чему это говорится? Говорится для того, чтобы указать, что ЦК покрывает эти уклоны или, как сказал тов. Шелавин, ЦК нерешительно борется против них.

Тут товарищи говорят: дискуссию не мы начали, дискуссия началась с момента не то появления Ярославского, не то московской резолюции. (Голос: «Факт».) В этом факте стоит разобраться. Было постановлено дискуссию перед с'ездом не открывать и итти на с'езд единым большевистским фронтом. Когда мы получили первую московскую резолюцию, то нам показалось, что кто-то срывает решение партии и хочет дискуссии. И вот тов. Саркис, как ты выполнил это постановление ЦК? Вот твоя речь по докладу тов. Зиновьева еще до всяких московских резолюций, еще до выступления Ярославского, — вот что ты сказал:

«Для того, чтобы сказать, что у нас в партии есть уклон, что у нас был уклон, скажем, до пленума ЦК партии, который высказывал в том числе и такой уважаемый товарищ, как тов. Бухарин, один из вождей партии, — говорят, что ошибся Богушевский. Это говорят не потому, что Богушевский тоже ошибся, а потому, что в общем и целом надо дать знать, что и Бухарин ошибся. Правда, здесь есть некоторое сходство: Б и Б — обе фамилии начинаются с буквы Б. Когда те или другие товарищи, в том числе и тов. Зиновьев, хотят спасти эту фамилию Спасским, это неправильный метод воспитания у нас. (Аплодисменты.) Еще Плехановым на II с'езде нашей партии было сказано, что благо революции есть высший закон. Сегодня, перефразируя слова Плеханова, я должен сказать, что благо ленинизма есть высший закон. (Аплодисменты.) И если, товарищи, исходить из этого бесспорно правильного положения, что благо революции есть высший закон, то спустя 14 лет после произнесения этих слов Плехановым на II с'езде партии мы разогнали учредительное собрание». (Тов. Саркис. Речь на ленинградской губпартконференции.)

Тов Саркису и здесь не везет по части арифметики. После II с'езда прошло не 14 лет, а немного больше. Что тут говорится? Решено дискуссии не открывать, а тов. Саркис открывает ее на ленинградской конференции. (Голос: «Неверно».) Как неверно, это ваша речь, т. Саркис, и вы здесь начинаете полемизировать с т. Бухариным. (Голос: «Разве нельзя?».) Конечно, можно, но почему же тогда Бухарин не может вам ответить? Это и есть дискуссия.

Я не буду переходить к третьему «рабочему от станка», тов. Сафарову, а перейду к статье тов. Вардина, моего соотечественника, который здесь *пишет таким образом (это напечатано в «Ленинградской Правде»):*

«Сотни раз слышали большевики это обвинение от меньшевиков. В основе этого обвинения всегда лежало стремление меньшевиков скрыть от пролетариата правду о трудностях, чтобы, когда трудности встанут во весь рост, предложить ему тогда капитулировать.

Об'ективно в основе и нынешних обвинений в неверии в силу пролетариата лежит эта же самая тенденция: сегодня преуменьшить наметившиеся опасности, чтобы завтра предложить капитулировать перед реально оформившейся опасностью». («Ленинградская Правда» от 18/XII 1925 г.; ст. Вардина «Где главная опасность»).

Согласны ли вы, товарищи ленинградцы, с этим?

Голоса с места. Нет.

Орджоникидзе. Если вы, товарищи ленинградцы, с этим несогласны, почему нет никакого примечания к этой статье? Почему на страницах «Ленинградской Правды» находит себе место эта препакостная статья? На каком основании? (Голоса: «В следующем номере будет». Смех.) Очень хорошо! (Голос: «Богушевского без примечания печатали».) Богушевский говорил всякие глупости о кулаке, его статья появляется без примечаний, а Вардин обвиняет всю партию в меньшевизме, предательстве, и они считают эту статью равнозначащей со статьей Богушевского и не дают к ней примечаний. Ничего себе ответ! (Голоса: «Говорят, что примечания есть».) Но в номере газеты, в котором статья напечатана, их нет. В «Ленинградской Правде» от 19 декабря тоже никаких заявлений нет.

Товарищи, таким образом перед нами такая картина открывается: тов. Зиновьев и другие ленинградцы выступают и говорят, что принципиальных разногласий с ЦК у них нет: политическую линию ЦК они принимают и одобряют; говорят, что они вместе с нами будут голосовать за одобрение политической линии ЦК. Если все это так, товарищи ленинградцы, то вы в чем-то запутались дьявольски, и вам надо как можно скорее выпутаться из этого положения. Вообще не годится то, что вы выкрикиваете здесь на с'езде. Вы хорошие ребята, никто не отрицает, хорошая организация ленинградская; но выступать в роли ментора и давать всякие поучения не годится. Мы в Ленинграде тоже когда-то работали, и у нас остались самые лучшие воспоминания об этом. Но только потому, что партии угодно было перебросить нас в Закавказье работать, считать нас ленинцами второго разряда, — разрешите, — на это никак мы не можем согласиться.

И дальше тов. Евдокимов заявил, что решение партии для них будет законом. Какое бы ни было решение, они подчинятся и будут проводить. Я тоже думаю, товарищи, что ленинградцы останутся ленинградцами. То, что произошло на этом с'езде, то, что должно неимоверно радовать наших врагов, — эта радость будет недолговечной, и с того момента, когда XIV с'езд закроется, не будет никакой ленинградской оппозиции, не будет в нашей партии ни большинства, ни меньшинства, а ленинградцы заявят: решение партии, это — наше решение, и мы будем его проводить. (Голоса: «Мы

знаем».) Вы знаете, но вы должны это еще на деле доказать, как вы будете это проводить.

Заканчивая, товарищи, я не могу не коснуться здесь, как это ни больно, как ни трудно, того места в речи Надежды Константиновны, когда она вызвала тень стокгольмского с'езда в этом зале. Я, товарищи, также считаю, что решения с'ездов, конечно, не всегда бывает абсолютно правильными. Ильич нас учил, что иногда могут быть и неправильные решения с'езда. Но сравнивать стокгольмский с'езд с XIV с'ездом РКП, по-моему, абсолютно невозможно. (С к р ы п н и к: «Позорно».) На стокгольмском с'езде Ленин боролся с Даном, и мы знаем результат этой борьбы. Мы имели все права рвать всякие решения стокгольмского с'езда, и мы рвали их, как большевики. Но здесь, на этом с'езде, мы собрались, ленинцы. Вы заявляете, что глубоких принципиальных разногласий нет, что вы вместе с нами одобряете линию ЦК, — значит, здесь нет места стокгольмскому с'езду и тени этого с'езда.

Я заканчиваю. Мы должны прямо, со всей откровенностью сказать Надежде Константиновне: при всем нашем глубоком уважении к ней, мы не можем согласиться с тем, чтобы она намекнула кому бы то ни было, что решения XIV с'езда партии могут быть нарушены так же, как нами были нарушены решения стокгольмского с'езда. (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Поступило предложение о перерыве. Кто за то, чтобы об'явить перерыв, прошу поднять руки. Кто против? Об'является перерыв на 10 минут.

Председательствующий. Слово имеет тов. Залуцкий.

Залуцкий. Товарищи, мне мою речь придется построить на личном вопросе и говорить по поводу того обвинения, которое здесь все время фигурирует против меня. Мне придется, не знаю, удастся ли это, доказывать, что я ни в коем случае не верблюд, верблюдом сделал я себя не сам, а меня сделали, я не знаю, сколько у меня горбов. (Г о л о с а: «Не меньше двух».) Может быть; сам я в зеркало не смотрю сейчас.

Здесь т. Бухарин выступал и заявил, что Залуцкий по поводу госкапитализма исправил свою формулировку. Это верно. И если бы я выдвинул то обвинение против ЦК, которое мне все время пред'является, то я был бы или мерзавцем, или сумасшедшим, или врагом нашей партии, если бы я это не исправил и не осознал, или если после этого я не ушел бы из такого ЦК. Нет, товарищи, если бы то, в чем меня обвиняют, получилось или выскочило даже нечаянно, я бы тысячу раз исправил эту недопустимую ошибку. Я уверен, что товарищи, знающие меня, не могут приписать мне качеств ни шкурника, ни карьериста, и я повторяю, что я тысячу раз осознал бы эту ошибку, сознался бы, что это ошибка, даже непростительная ошибка. Как было дело? В Ленинграде я говорил с одним товарищем, при этом я знал, что этот товарищ был в связи с одним из секретарей ЦК, который долгие годы был ближайшим моим другом. Я говорил с ним в моем кабинете, говорил по тем во-

просам, которые тогда, по-моему, стояли перед нами, которые волновали и меня. Я говорил этому товарищу: ты приехал от такого-то товарища с целью информации, приехал разузнать, поэтому я буду с тобою говорить. Я заявляю здесь перед всем с'ездом, что вообще ради разговоров я с этим товарищем никогда не стал бы разговаривать на эту тему, ибо он у меня не заслуживает такого уважения и внимания, чтобы я стал с ним обсуждать и затрогивать те вопросы, о которых я говорил. (Голос: «Кто это?»). Это товарищ Леонов. Если бы я приписал нашему ЦК, что он термидориански перерождается, у меня хватило бы революционного мужества, если бы я был в этом убежден, уйти из такого ЦК и вернуться туда, откуда я пришел, хватило бы мужества не быть двуличным, когда поступки находятся в разладе с убеждениями.

Этого у меня в жизни не было. Убеждения у меня всегда совпадали с деятельностью; в чем я был уверен, убежден, так я и поступал. У меня не было таких поступков, чтобы они расходились с моими взглядами. На том собрании, где это письмо Леонова оглашалось, я заявил, товарищи, хотя здесь не совсем точно изложено то, что я говорил, тем не менее к письму я присоединяюсь, кроме одного пункта, где говорится о ЦК партии. И в комиссии, которая была образована по этому вопросу, я также говорил всем товарищам: да, говорил, соглашался с теми взглядами, которые изложены в этом письме, кроме одного пункта, говорящего о ЦК. Говорил и с отдельными членами ЦК — товарищем Сталиным, тов. Молотовым, тов. Куйбышевым, тов. Шверником и многими другими товарищами, которые не давали мне на это никакого ответа.

Я не поднимал никакой тревоги по этому вопросу. Я думал, что ЦК нужно облегчить мой уход из Ленинграда. Я не раз говорил ЦК, что я сам уйду из Ленинграда, если это требуется, поэтому я не сильно напирал на этот вопрос. Я здесь заявляю перед с'ездом, что я не говорил и не мог говорить о термидорианском перерождении ЦК. Я говорил о четырех социальных или политических группировках, которые имеют вполне законченную политическую физиономию. (В письме написано о трех.) Я говорил, что после поражений и побед на фронтах гражданской войны эти группировки вынуждены были изменить свою тактику политической борьбы и перейти от вооруженной борьбы к методам мирного характера и методам воздействия на внутренние процессы политического развития в нашей стране, использовывая его в своих интересах, что это по сути дела является тем, что Милюков и устряловцы зовут «термидорианской тактикой», толканием страны на термидорианское перерождение. Я об этих силах говорил и выражал беспокойство, что эту внутреннюю тенденцию, которая является довольно тонкой работой, на мой взгляд, мы еще слабо, очень несовершенно вскрываем перед рабочими массами. Правда, в этом разговоре я критически относился к трем членам ЦК нашей партии — к т.т. Бухарину, Молотову и Бубнову. Почему? Я говорил тогда, что лозунг «обогащайтесь» не наш лозунг, что это неверный, ошибочный лозунг. Тов. Петровский, который здесь выступал и который, кажется, меня обвинял в том, что я обвиняю ЦК в термидорианстве, говорил на том собрании, где читалось письмо Леонова, следующие слова тов. Бухарину:

Тов. Бухарин, скажите откровенно, мог ли бы кто-нибудь другой, не пролетарский революционер и не член нашей партии, так же формулировать этот лозунг, как он формулирован, — «обогащайтесь». И говорил: мог бы. Это не моя мысль, а т. Петровского. Я на этот лозунг ополчился первый, Когда я впервые узнал об этом лозунге, я был в то время в госпитале в Берлине с разбитой головой и, как мог на него реагировать я, реагировал, но не так, чтобы вынести на улицу то, что тов. Бухарин ошибся. Насколько мог, я ставил этот вопрос перед некоторыми товарищами—членами ЦК. Теперь мне приписано обвинение, что я дискредитировал ЦК. Но, товарищи, я говорил по этому вопросу только с одним Леоновым (комиссия не установила больше ни одного человека) в моем кабинете, где не было ни одного постороннего. Тов. Рыков на московской конференции, выступая, утверждал, что Залуцкий это говорил многим членам нашей партии, многим лицам. Это неверно. Кому многим? Назовите! Сама комиссия никого больше, кроме Леонова, не установила. Товарищи, я очень долго, уже три месяца хожу под ярмом этого обвинения и каждый день я спрашивал и спрашиваю себя: неужели же Леонов является той всемирно-исторической политической фигурой, которая может потрясти такое всемирно-историческое учреждение, как ЦК партии? Я в партии, может быть, не герой, но кое-какие камешки в фасаде партии есть и мои. Этот фасад я, как умел, тоже лепил и строил. К нашему ЦК я привык с давних пор относиться с тем уважением, в котором мы воспитываем каждого члена нашей партии. По адресу нашего ЦК я никогда целиком и полностью не бросал и не мог бросить этих обвинений. Наоборот, я два раза в своем кабинете перед Леоновым подчеркивал, что этот ЦК, который сдает на этом с'езде свои полномочия, я считаю одним из лучших. Повторяю, я эту мысль часто говорил многим товарищам, которые меня обвиняют и с которыми я был близок. Я говорил, что этот ЦК не самый лучший, а один из лучших. Самые лучшие ЦК были в то время, когда жил Ленин, но этот ЦК один из лучших. Я это дважды повторил на вопрос Леонова. Это я твердо помню. Я и место помню, где говорил. Я знал, что говорю с аудиторией, которая зовется секретариатом ЦК.

Я знал, что перед этой аудиторией, что бы я ни сказал, я не смогу дискредитировать ЦК. Я подчеркивал два раза, что этот ЦК я считаю одним из лучших. Я думаю, что товарищи, с которыми я работал последние 3 — 4 года и последние год-полтора, знают мое мнение и о ЦК, и об отдельных цекистах, знают мое отношение к этому учреждению. Обвинять меня, что я дискредитировал ЦК, это неверно. Я первый подчинюсь этим решениям ЦК, если бы даже среди этих решений были и такие, которые, в частности ко мне, были бы несправедливы. Здесь товарищи выступали и говорили об ошибках. Тов. Бухарин приводил мою ошибку и говорил, что я осознал ее, и в то же время т. Бухарин говорил: я тоже осознал свою ошибку, ту ошибку, о которой здесь идет речь, над которой мы шесть месяцев ломали зубы. Это лозунг «обогощайтесь». Эту ошибку тов. Бухарин осознал лишь после того, как большинство ЦК сказало, что это нужно осознать. Такое осознание ошибки не совсем просто и свято, как это хочет выдать т. Бухарин. Если бы т. Бухарин не осознал этой ошибки, он был бы вынужден противопоставить себя ЦК.

Я осознал свою ошибку без всякого давления, осознал ошибку по госкапитализму, о котором говорил т. Бухарин. Это два разных способа осознать ошибки... Но почему же к лозунгу «обогащайтесь» я отнесся тревожно, и почему лозунг «обогащайтесь» не есть наш лозунг? Потому, что этот лозунг вызовет неверный резонанс в стране, что этот лозунг неправильно будет понят широкими рабочими и крестьянскими массами, неправильно будет воспитывать нашу партию и рабочий класс и все социальные силы в стране, которые так или иначе проявляют политическую активность в стране, что тем самым этот лозунг не тот, который дает направление нашей партии для данной эпохи, и что его нужно исправить. Да, я говорил, что если мы признаем этот лозунг лозунгом партии и через бедняка поклонимся кулаку, это будет именно поклон за счет завоеваний рабочего класса. Я это не ставил резко перед партией, меня сделали «теоретиком» поневоле, и почему сделали, это я скажу ниже. Тов. Молотова, с которым я 10 лет вместе работал, вместе партийно воспитывался, я на этот раз критиковал перед его же представителем, но в своей критике я ничего злостного не говорил. Я говорил, что термин «бедняцкие иллюзии» — неверный термин, и нельзя сказать, имеется ли этот термин «пролетарские иллюзии» где-нибудь в марксизме, имеется ли в ленинизме. Нет, этого вы не найдете. Если есть в рабочем классе иллюзии, мы говорим — это есть продукт не рабочего, от чего ему нужно отделаться, а какого-нибудь другого класса, которому выгодны эти иллюзии, ибо он не дорос до революционного понимания задач и т. д. Здесь именно идет вопрос об организации бедноты — есть ли ее надежды и стремления выбиться из этой нищеты некулацкими приемами иллюзии, или нет. Я говорю, что этот термин, по крайней мере, неясен и неверен. Зная, что все это передадут тов. Молотову, я, как мог, старался эту неправильность исправить.

Теперь несколько слов о том, что у нас в Ленинграде верхи оторваны от масс. Товарищ Постышев, если бы у нас верхи были действительно оторваны от масс, мне бы, грешному, не пришлось сделаться такой знаменитостью и таким пугалом, каким меня хотят представить перед партией. Тов. Постышев, вы ругаете нас за то, что у нас чересчур крепка эта связь, и только за это.

Верхи у нас не оторваны от масс. Вся работа, которую вы можете проверить в любой момент в каких угодно комиссиях и каким угодно способом, носила тот характер, что она имела, я думаю, не худший, а лучший вид взаимоотношений между верхами и массовой работой. Товарищи, я говорю, что я здесь не хочу хвастать и не хочу вводить кого-нибудь в обман. Я говорю, что это вы, если хотите, можете проверить в любой момент. Я без хвастовства это говорю, но говорю, что постановка вопроса об отрыве не соответствует действительности. Товарищи, вслед за той делегацией, членом которой я сейчас состою, я также заявляю, что все те решения, которые будут приняты на этом с'езде, думаю, мы сумеем выполнить их не хуже тех товарищей, которые здесь сидят, и, может быть, постараемся выполнять их еще насколько сумеем, поэнергичней и посильнее. Вот то, что я хотел сказать. (Аплодисменты ленинградской делегации.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Каганович. (Продолжительные аплодисменты.)

Каганович. Товарищи, основное, что мы должны констатировать из отчетного доклада ЦК, это то, что по основным вопросам — крестьянства, промышленности и рабочего класса, политической активности масс — ЦК партии, во-первых, не плелся в хвосте событий, а руководил ими; во-вторых, ЦК партии имел и имеет ясную, четкую программу работы и перспективу в работе. И в-третьих, ЦК партии не витал в небесах, не занимался фразами и общими рассуждениями; он видел и видит трудности, стоящие на нашем пути, работает над преодолением этих трудностей, не теряясь и не впадая в панику от этих трудностей. (Голоса с места: «Правильно».)

Мы, действительно, рядом с громадными достижениями имеем и большие трудности. Мы пережили, безусловно, серьезный период в жизни страны и нашей партии. Правильно здесь сказал тов. Рыков, открывая с'езд, что чем дальше идет экономический рост нашей страны, тем сложнее и труднее становится работа нашей партии; тем больше должно нас удивлять и поражать легкомыслие, с которым небольшая часть с'езда подходит к решению основных вопросов, стоящих перед нами. Здесь товарищи уже совершенно правильно возмущались самим фактом содоклада члена Политбюро ЦК к основному докладчику от ЦК партии. Я думаю, что после содоклада мы должны уже возмущаться не только содокладом по форме, но содокладом по существу. (Аплодисменты.)

И в самом деле, товарищи, что серьезного нам здесь выдвинул тов. Зиновьев, которого мы считаем одним из вождей нашей партии? Тов. Зиновьев в своем содокладе не только не выдвинул никакой практической программы, не только не выдвинул никакого конкретного предложения, но он даже серьезно, ясно и четко не поставил принципиальных вопросов. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.)

Разница между обычным дискуссионным собранием и с'ездом партии заключается в том, что дискуссионное собрание только обсуждает, а с'езд партии есть высший политический орган, который должен принимать серьезные политические решения. Я утверждаю — это не только мое мнение — на основе бесед с рядом делегатов, что содоклад тов. Зиновьева был очередной дискуссионной речью на любом заурядном собрании. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.)

Тов. Зиновьев здесь несколько раз повторял: «Мы не устали, мы не пессимисты и пр.». Но, товарищи, мало слова такие говорить, мало сказать, что мы не пессимисты! Не всякий, повторяющий: «господи, господи», войдет в царство небесное. (Голоса: «Правильно!». Смех.) Я утверждаю, что в содокладе тов. Зиновьева не было моментов, подчеркивающих те громадные достижения, которые партия имеет за последний год. (Аплодисменты.) Весь содоклад был построен исключительно на том, что у нас трудности, трудности и трудности. Мы это знаем, и Центральный Комитет ни разу этого от партии не скрывал, и в своем докладе тов. Сталин это с доста-

точной ясностью подчеркнул. Нас Ленин учил, что когда мы подходим к решению политических вопросов, мы должны брать обстановку не односторонне, мы должны брать обстановку во всей совокупности вопросов, должны брать и достижения и трудности, которые мы имеем. И неизбежно из содоклада тов. Зиновьева (я его внимательно прочитал еще раз по стенограмме) можно вывести, что у тов. Зиновьева есть червоточинка пессимизма, что бы он ни говорил. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.)

Перейдем к основному вопросу, который сейчас волнует партию. Основным вопросом является вопрос крестьянский. Нам говорили, что мы имеем большие трудности в крестьянском вопросе, что мы имеем диференциацию на селе. Центральный Комитет партии и XIV партийная конференция это ясно и отчетливо сказали. Почитайте внимательно резолюции. Мы у себя на Украине особенно испытываем трудности положения на селе. Все знают, что украинское крестьянство, более, чем в других районах, выделяет элементы кулачества, диференциация у нас идет быстрее, чем в других районах.

И вот мы на Украине еще в июле, товарищи ленинградцы, поставили у себя вопрос о бедноте. Мы дали правильное разрешение вопросу о комитетах незаможных селян, о бедноте, разрешение, которое проводит в жизнь резолюции XIV партийной конференции о вовлечении середняка, и в то же время мы взяли определенный курс на защиту интересов бедноты. Тов. Зиновьев здесь вырвал отдельную цитату из речи Григория Ивановича Петровского. Петровский уже говорил по этому поводу. Тов. Зиновьев, изучая материалы Украины, не потрудился, видимо, поинтересоваться, что практически делает украинская организация для защиты интересов бедноты. Здесь Надежда Константиновна говорила, что на Украине есть факты, когда бедняк платит налогов больше, чем было в прошлом году. Не кто иной, как Центральный Комитет Коммунистической партии Украины это вскрыл. Мы создали специальную комиссию и сейчас работаем над тем, чтобы в будущем году этих отдельных фактов не было.

Но если Надежда Константиновна здесь приводит с'езду партии факты с Украины, почему же она не потрудилась привести, например, такие факты, что у нас освобождено от налога 22% бедноты, 1.200 тысяч бедняцких хозяйств? Почему она не потрудилась здесь привести такой факт, что у нас на Украине 400 тысяч кооперированных, главным образом бедняцких, хозяйств в связи с увеличением роста свекло-сахарной культуры? Почему она не потрудилась указать на конкретные меры, которые принимает партия для того, чтобы действительно поддержать бедняка? Вы действуете так, как действует обычно оппозиция, подчеркивающая трудности и недостатки, которые у нас есть, и этим самым вы хотите с'езду дать свое политическое направление.

Нет, извините, Ленин нас не так учил. Ленин нас учил тому, чтобы мы брали все факты и делали определенные политические выводы. А не преподносить с'езду отдельные случайные факты. (Голоса: «Правильно!»)

Богушевского, который выражает безусловно вредный уклон, уже много раз осудили. Но не кажется ли вам, что рассуждения о Богушевском, что

эти крики об отдельном литераторе (тут уже говорили, что, видимо, надо будет портреты его напечатать и развесить кругом на стенах, — так популяризировали этого литератора) раздули в величайшую опасность для нашей партии? Я считаю, что это основано на незнании наших партийных организаций, на неверии в силы местных партийных организаций. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно!».)

Вы, товарищи, не потрудились изучить жизнь и работу местных партийных организаций в деле борьбы за проведение линии партии. Вы не верите, что местные партийные организации окажутся настолько на высоте, чтобы дать отпор этим тенденциям Богушевских. Вы считате, что мы настолько серы, настолько малы, настолько несознательны, что нас какие-то Богушевские могут свести с пути ленинизма. Плохого вы мнения о своей партии, плохого вы мнения о своих организациях! Организации думают о себе гораздо лучше, не так, как вы о них думаете. (Голоса: «Правильно!».)

Товарищи, мы на местах работаем сейчас для того, чтобы действительно провести в жизнь политику партии, оторвать середняка от кулака и помочь бедняку. — Вот основная задача.

Тов. Зиновьев думает, что провести в жизнь колоссальнейшую работу партии по вовлечению десятков миллионов середняков крестьян в советское строительство — это так же легко, как придумать или написать целую «философию эпохи». (Смех.) Это немножко потруднее. Для этого требуется длительное время. Если хотите разобраться в вопросе, тов. Зиновьев и товарищи ленинградцы, — изучите материалы мест. Вы там найдете еще остатки методов военного коммунизма. Вы там найдете еще зажим, вы найдете там беззаконие, вы там найдете отталкивание середняка от себя и, следовательно, отдачу его в руки кулака.

Партия должна неустанно работать над тем, чтобы мы действительно вовлекли середняка в советское строительство. Рядом с этим мы должны организовать бедноту, как об этом говорил уже тов. Сталин. Мы должны бедноту организовать, как самодеятельную силу, чтобы она не жила только надеждами на то, что сверху ей дадут. Тов. Зиновьев цитировал статью тов. Попова о том, что у украинских незаможников есть тенденция иждивенчества. Но в основе незаможное хозяйство — потребительское хозяйство, убыточное хозяйство; до революции незаможники уходили на приработок в город, за период революции, за период военного коммунизма незаможники жили за счет раскулачивания, а сейчас раскулачивания нет. У незаможников есть эти настроения, — ждать помощи только от Советской власти сверху. А мы говорим бедноте: мало одной помощи Советской власти, организуйся в кооперацию и колхоз, не изолируй себя от кооперации, не изолируй себя от комитетов крестьянской взаимопомощи; Советская власть и партия тебе поможет и организационно и материально. Фразами и обещаниями бедняка не накормишь. Тов. Зиновьев выдвигает голый, я бы сказал необоснованный, лозунг — дать лошадь безлошадному; партия работает для того, чтобы давать лошадь безлошадному, чтобы дать и трактор бедноте, но нельзя же

сейчас выдвигать голый лозунг — дать лошадь безлошадному. Ведь у нас 40% крестьянских хозяйств — безлошадных, т.-е. 10 миллионов крестьянских дворов. Если на каждый двор дать одну лошадь, нужно всего дать 10 миллионов лошадей. Во сколько лет мы сумеем это сделать? Можно ли так легко бросать такой лозунг? Вы думаете, что этим лозунгом вы облегчаете нашу работу на местах? Нет, это не так. Вы этим только затрудняете нашу работу. (Аплодисменты.) Мы приходим к бедняку, он нам говорит: «Вы, мол, здесь плохие люди, вы нам ничего не даете, а вот в Москве есть председатель Коминтерна и член Политбюро, который обещает всем безлошадным дать по лошади». (Аплодисменты.)

В Советской республике — мы знаем из нашего бюджета — положение такое, что мы должны сейчас рассчитывать по копеечке, давать только реальные, выполнимые обещания, а впустую не болтать. (Голос с мест: «Правильно, правильно!». Аплодисменты.)

Вот, товарищи, удивительное дело, сейчас выступают в роли ярых защитников бедноты тов. Каменев и тов. Сокольников — председатель Совета Труда и Обороны и Народный Комиссар Финансов. Они сидят у государственного кошелька. Товарищи, почему вы, руководитель хозяйства, почему вы, руководитель финансов, — почему вы не внесли конкретных предложений насчет того, как помочь бедноте?

Не является ли ваше нынешнее рассуждение пустой демагогией? (Возгласы с мест: «Правильно!». Аплодисменты.)

Я, товарищи, должен сказать, что это идет по одной линии. В зиновьевской статье «Философия эпохи» на все лады повторяется: «Равенство, равенство, равенство, для всех равенство». Не говорится конкретно кому — рабочему, крестьянину, — выходит всем сестрам по серьгам. Дальше идет индивидуальное участие в прибылях. Дальше идет лозунг, сводящийся по существу к тому, чтобы принимать в партию всех рабочих, кто хочет войти в партию, — пожалуйста, мы принимаем. К этому сводятся ваши рассуждения. Вы идете по одной линии — подделаться. Товарищи, подделываться не нужно. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.)

Рабочие и крестьяне ждут от с'езда не пустых обещаний, а конкретного дела, словам не поверят. Кто много обещает и ничего не дает, тому веры меньше. Я считаю, что вместо того, чтобы выступать здесь нам с общими рассуждениями, лучше было бы, если бы товарищи ленинградцы пришли и рассказали с'езду партии, как вы у себя, в Ленинградской губернии, построили хоть одну волость, хоть один район, хоть один уезд, где беднота живет по равенству, где каждый бедняк имеет по лошади и т. д. (Смех.) Почему вы не пришли на с'езд партии и не рассказали этого опыта? Это было бы по Ленину. Ленин в книжке «О продналоге» сказал, что сейчас опыт в каждой волости дороже десятка резолюций и общих рассуждений. Почему вы этого опыта не принесли? Его у вас нет, и вы хотите заниматься общими рассуждениями, а не конкретным делом.

Когда мы говорим о панике, мы, разумеется, не имеем в виду личную какую-то панику.

Храбрость каждого из нас проверена опытом революции, и тут нам заниматься личными нападками нечего. Мы говорим о панике политической. Паника, это — когда утраивают, удесятеряют силы противника, собирают силы из одного участка фронта и бросают их туда, куда не нужно. Паника получается, когда говорят, что у нас 14% кулаков, что преобладающее значение имеет кулак. Как тов. Зиновьев толкует ленинизм? Очень «умело». Тов. Зиновьев в своей речи на бюро военных ячеек в Ленинграде приводит в конце маленькую цитату из Ленина:

«Крестьянство, как трудящиеся, — союзник; как собственники и спекулянты, — враг». («Ленинский сборник». Издание Института Ленина при ЦК РКП (б), т. III. «О диктатуре пролетариата», стр. 497.)

А тов. Зиновьев перефразирует это таким образом:

«Тысячу раз Владимир Ильич говорил: крестьянин, как трудящийся, — наш брат; как продавец хлеба, как торговец и спекулянт, он может стать даже нашим врагом».

Поймите—продавца хлеба, торговца, спекулянта тов. Зиновьев валит в одну кучу с врагом. Как можете вы итти к середняку с предложением союза, когда вы его в одну кучу сваливаете с торговцем и спекулянтом! Тов. Ленин это говорил о спекуляции в 1918 году, когда торговля хлебом была спекуляцией. Сейчас у нас торговля хлебом разрешена, нет середняка, который не торговал бы хлебом. К кому вы свои слова о спекулянте относите? Вы валите в одну кучу продавца хлеба и спекулянта. Есть ли это правильное толкование ленинизма? Разрешите с'езду с таким толкованием не согласиться. (Аплодисменты.)

У нас, товарищи, пытаются взять монополию на толкование ленинизма. Почему, я спрашиваю, тт. Каменев, Зиновьев и Надежда Константиновна берут на себя монопольное право толкования ленинизма?

Я думаю, что с'езд партии скажет, что единственными толкователями и применителями ленинизма являются не лица, как бы мы их ни уважали, а партия, в лице ее с'езда, а в промежутках между с'ездами избираемый ими Центральный Комитет. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.)

Когда я слышал здесь речь тов. Лашевича, который говорил о лицемерии, я был возмущен лицемерием тов. Лашевича

Только вчера вы единогласно приняли резолюцию, одобряющую деятельность ЦК, а назавтра вы выступаете с содокладом, — разве это не является образцом политического лицемерия? Да, в Ленинграде принята резолюция одобрения ЦК. Но не является ли это показателем того, что там принята резолюция за линию ЦК, резолюция, принятая под влиянием масс, а здесь вы пришли отдельной группой и выступаете против линии ЦК. (Голоса: «Правильно!».) Совершенно недопустимо на партийном с'езде и является оскорблением партии, когда Лашевич вульгаризирует, именно вульгаризирует, когда он говорит: «махинации», «комбинации» и т. д. Может быть, тов. Лашевич, вы по себе судите, может быть, вы занимаетесь комбинациями, а ЦК вел политическую ленинскую линию и комбинациями не занимался. (Аплo-

дисменты. Когда здесь говорят об организационной склоке и т. д., невольно вспоминается: «Чем кумушек считать трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться?». Нет ли у вас тенденции к организационной склоке?

Здесь тов. Залуцкий пытался защитить себя. Он старался, во-первых, доказать, что он не верблюд. Ну хорошо, согласимся, может быть, — что-нибудь другое, похожее. Затем он пытался изобразить себя — я, мол, честный человек, я работаю не из личных целей; зачем это говорить на с'езде партии? Если бы он работал из-за личных целей, то на с'езде партии не был бы. Никто его в этом не обвиняет. Отвечайте политически, не замазывайте обывательщиной. А вы это делаете своей защитой. Тов. Залуцкий говорит, что у него был разговор только с одним человеком. Не в этом дело. Почему мы должны быть уверены, что вы, тов. Залуцкий, говорили это одному, а не десятку и сотне лиц? Вы связали с именем ЦК термидорианство. Вы заявляете затем: я человек скромный, меня только раздули, я не теоретик. Что он не теоретик, в этом мы с тов. Залуцким совершенно согласны. Это он показал на деле своими путаными произведениями. Что касается того, как он критиковал т.т. Молотова, Бубнова, Бухарина и др., то я скажу, товарищи, что здесь пытаются применить обычный маневр, недопустимый в нашей партии, — выбрать мишень и в нее стрелять, а через нее стрелять во весь ЦК. Извините, это вам не удастся. Партия этого вам не позволит.

Здесь много говорилось относительно Бухарина и лозунга «обогащайтесь». Сам Бухарин заявил, что этот лозунг неправилен. Почему же все-таки вы отрицаете, что слова Каменева о «курсе на богатеющую деревню» не имеют сходства с этим лозунгом? Почему вы не говорите, что основной доклад тов. Бухарина по крестьянскому вопросу в значительной степени наметил ряд пунктов решений партийной конференции? Тов. Бухарин сделал ошибку, он об этом заявил. Почему вы выбираете мишень в лице тов. Бухарина? Тов. Залуцкий апеллировал к чувству. Да, мы сочувствуем тов. Залуцкому, он тут действительно сел в такое болото, что можно ему посочувствовать и не позавидовать. (Смех.)

Мы должны здесь еще сказать о том, откуда тов. Залуцкий получил основания для рассуждений о термидорианстве и перерождении, — это для нас важно. Я считаю, что из «Философии эпохи» тов. Зиновьева, — вот откуда он получил. Почитайте внимательно «Философию эпохи» — там вы найдете метко, искусно, литераторски составленные цитаты, такие, что даже сразу не поймешь — как будто об Устрялове речь идет, а на самом деле там стреляют по тов. Бухарину, пытаются показать, что есть перерождение и т. д. Мы решительно отвергаем всякие попытки применить к ЦК партии то, что будто бы у него есть какие-либо элементы перерождения. Это — рассуждения наших врагов, но не друзей. (Аплодисменты.)

Тов. Зиновьев в своей «Философии эпохи» договорился до того, что он предложил книжку Устрялова сделать почти что учебником для наших школ политграмоты. Действительно, от статьи «Философия эпохи» веет элементами пессимизма, неверием в наши силы. И как бы они ни клялись, мы

утверждаем: или действительно у вас есть неверие, или вы искусно выбрали удобный случай для того, чтобы стрельнуть через тов. Бухарина в Центральный Комитет нашей партии.

Нас здесь пытались терроризовать авторитетом ленинградской организации. Мы на украинском с'езде в приветствии к XIV с'езду партии сказали, что мы считали и считаем ленинградскую организацию одной из лучших организаций. Но тем больше мы в праве требовать от этой организации, чтобы она была образцом дисциплины, образцом правильной и верной линии партии. Сила ленинградской организации была в том, что она была тесно связана с партией. С того момента, когда вы становитесь в оппозицию партии, ваш авторитет, к сожалению, будет падать. Мы надеемся, мы уверены в том, что ленинградская организация, даже несмотря на то, что ее руководители своими действиями подрывают ее авторитет, своего авторитета не потеряет, ибо ленинградская организация пойдет вместе со всей партией, вместе с ее Центральным Комитетом. (Аплодисменты.)

У нас действительно положение сейчас очень серьезное. Мы не должны преуменьшать опасность и серьезность той дискуссии, которую мы имеем. Мы действительно имеем сложное положение в соотношении классов в стране и не менее сложное положение в самой партии. Мы должны серьезно поработать над тем, чтобы изжить эти разногласия, но не путем каких-либо принципиальных затуманиваний основных вопросов, а только ленинским путем, только путем ясной, четкой, недвусмысленной формулировки основных вопросов мы действительно сумеем укрепить единство партии. Мы боролись с ревизией ленинизма, мы дискутировали с троцкизмом не для того, чтобы у нас появились новые «измы». Мы боролись и дискутировали для того, чтобы у нас партия шла по пути ленинизма так, как это скажут с'езд партии и ЦК. Мы настаиваем, чтобы на этом с'езде мы добились действительно об'ективного решения вопросов. Но об'ективного не с точки зрения рассуждений об организационных сдвоках. Мы должны добиться здесь на с'езде такого решения вопроса, которое дало бы партии возможность после с'езда, без потрясений, дружно взяться за выполнение тех задач, какие перед нами стоят. Я уверен вместе со всеми товарищами, которые здесь выступали, защищая линию ЦК, вместе с ЦК, в том, что мы с этого с'езда, несмотря на дискуссию, выйдем еще более крепкими и будем итти от победы к победе. (Бурные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Антипов. (Аплодисменты.)

Антипов. Товарищи, у нас, на уральской конференции, по докладу ЦК некоторые делегаты спрашивали: верно ли, что в ЦК есть разногласия? Как пройдет с'езд партии? Мы отвечали, что разногласия были, но единогласно принятая резолюция является гарантией того, что с'езд пройдет дружно. Мы это говорили, ибо были уверены в лойяльном проведении решений последнего пленума ЦК всеми членами ЦК. То, что сейчас происходит на с'езде, произведет на всю партию самое скверное, неприятное впечатление, потому что мы здесь имеем драку в среде старой ленинской гвардии. Мы здесь имеем

не только содоклад, мы видим на этом с'езде набрасывание тени на будущие решения, которые с'езд вынесет. Возьмите выступление Надежды Константиновны, возьмите те три места, в которых она говорит: о почете, который оказывают после смерти; где она говорит относительно того, что женщину можно переделать в мужчину, но правды не уничтожишь; возьмите ссылку на стокгольмский с'езд — получается целый букетик. Возьмите статью тов. Вардина. Нам сегодня говорят: мы в следующем номере написали примечание от редакции. Не в том дело, что вы напечатали сегодня примечание, а в том, что вы эту статью пустили без всякого примечания, и в том, что она нашла место на страницах вашей газеты. Вот что скверно, а не то, что вы теперь от этого отговариваетесь.

Поздно отговариваться от того, что вы напечатали. Раз напечатано — значит было полное сочувствие тому, что напечатано.

Дальше, товарищи. Вот книга одного из вождей ленинградского пролетариата — Саркиса (с м е х) «Шаг вперед, но не два назад». Прежде всего — самое название. Вы знаете, откуда это взято: это название, которое было Ильичем направлено против меньшевиков, несколько переделанное и направленное против основных организаций нашей партии. Здесь вы увидите, в этой самой книге, о росте нашей партии. Тут теперь говорят, что мы не предлагали производить разбухание партии, мы ничего не предлагали. Ничего подобного: здесь в книге проводятся две определенные линии. Там говорится «Нетрудно установить во всех резолюциях, которые были приняты по отчету ЦК, две ярко выраженные линии: одна — ленинградской организации, а другая — московско-уральско-тульской». В этой книге вы увидите после цитаты: «нет, товарищи москвичи и уральцы, у вас концы с концами не сходятся», вы увидите цитату из «Социалистического Вестника» без всяких оговорок. Лишний аргумент против той позиции, которую занимают московская, уральская и другие организации.

По приему в партию — кивание на то, что одна позиция ленинская, а другая отходит куда-то, и рядом с этим ссылка на «Социалистический Вестник».

Наименование книги — это намек на то, что кем-то ведется линия не большевистская, а меньшевистская. Нам, товарищи, против таких попыток надо вести решительную борьбу. Мы не можем допустить, чтобы на основные организации и весь с'езд в целом накидывалась тень меньшевистской линии. С этим нужно повести решительную борьбу.

Если вы посмотрите все вопросы, как они ставятся, о регулировании роста партии, вы увидите фразу на фразе. Ни одного слова по существу нет. Нет ответа на вопросы, в которых запутались. Они говорят: те, кто проводит не нашу линию, а московскую, уральскую и других организаций, те отходят от решений XIII с'езда партии. А что сказал XIII с'езд партии? Он сказал, что задача партии сводится к тому, чтобы к ближайшему с'езду партия в своем составе имела не менее 50% рабочих от станка. А у нас на Урале это уже есть. У нас на Урале теперь 50% членов нашей партии — рабочие от станка. Какой же здесь отход от линии XIII с'езда партии? Запутались?

Занимаетесь фразами? Надо отказаться от этого, раз запутались — скажите прямо.

Дальше, товарищи, здесь говорится о том, что зря обвиняют в срыве деревенской политики. Это говорил вчера тов. Зиновьев. Верно это обвинение или неверно? Да, верно! Что мы делали в данный период? Наша основная задача сводилась к тому, чтобы связаться с основной массой крестьянства, с середняком. Вот основная задача. Не бросать, не покидать бедноту, это считалось аксиомой. В отношении бедноты наша задача сводилась к тому, чтобы бедноту с рельс собесовских перевести на рельсы производственной работы.

Вот задача, которая поставлена и которая проводится партией. А когда нам говорят, что о бедноте позабыли, что бедноте помощи нет, — что, это помогает работе партии? Нет, не помогает, ибо у значительной части деревенской бедноты, которая еще не смогла перейти на новые рельсы работы, есть некоторая озлобленность.

Они думают, что партия против них, что партия не помогает. Мы не можем в данный момент оказать всю ту помощь бедноте, которую нужно оказать, которую следовало оказать. Разговоры о сочувствии бедноте без возможности оказания соответствующей реальной помощи только помогают укреплению настроений против партии, против политики, которую мы ведем, и против которой даже Зиновьев ничего не может возразить. Тут, товарищи, определенная политика. Разговорами о бедноте хотят прикрыть бедность своей политики, бедность своей позиции. (Аплодисменты.)

Дальше, товарищи, строительство социализма. Здесь говорили: нас обвиняют в том, что мы не верим и т. д. Вы знаете, здесь уже говорилось, что Каменев на одном из заседаний Политбюро ставил вопрос о том, что технически мы не можем без помощи западно-европейского пролетариата построить социализм в своей стране. Мы тогда говорили, что для нас это вопрос решенный, мы социализм строим и будем строить, и задача теоретиков нашей партии сводится не к тому, чтобы запутывать то, что каждому ясно, а чтобы теоретически доказать то, что мы делаем практически. Доказать для того, чтобы это было наукой для всего мирового пролетариата. Ведь когда говорили: не можем строить, это что, бодрость, энергию придает партии? Наоборот, если теоретики нашей партии говорят: не сможем строить, это значит надо уметь делать выводы. Это означает: раз строить не можем, значит надо изыскивать пути, как отступать. Вот вывод. Ясно, что партия такого вывода не сделает. Вывод сделан всей нашей работой и теми достижениями, которые мы имеем. Здесь говорили: не дают говорить, не дают писать, статью Каменева не пустили, статью Крупской не пустили, а я скажу: очень хорошо сделали, что эти статьи задержали, ибо от этих статей была бы не помощь партии, а вред. (Аплодисменты.) Я здесь, товарищи, хочу сказать, как упрек Центральному Комитету, что он мало руководил выступлениями отдельных товарищей, ибо вы, вероятно, все прекрасно помните выступление Зиновьева, выступление Каменева, выступление Сокольникова о довоенной зарплате. Выступают три вождя и говорят: можем дать

довоенную зарплату. Как на месте это понимают? Раз вожди сказали, значит—требуй, значит—настаивай, и на местах пришлось выдержать гигантскую борьбу, чтобы не дать возможности развернуться стихии, которая пошла бы против партии и всей нашей политики по строительству социализма. Потом нам сказали: а разве плохо, что мы хотели дать довоенную зарплату; мы только просчитались, думали, что дополнительно потребуется 117 милл. рубл., а оказалось, что требуется 500 милл. Требование или лозунг довоенной зарплаты входил в систему тех лозунгов, о которых здесь говорилось. Прежде, чем обещать, подсчитайте, потом скажите и не ставьте в глупое положение всю партию. Надо побольше со стороны ЦК руководства выступлениями отдельных членов Политбюро, ибо выступление каждого члена Политбюро на месте расценивается как выступление вождя, слова которого принимаются на веру целиком и полностью.

Дальше, товарищи, последний вопрос, на котором я хочу остановиться, это — относительно изолированности ленинградской организации. На с'езде мы видим, что ленинградская организация осталась совершенно изолированной, в единственном числе. Нам, старым питерцам, которые не один год работали над созданием ленинградской организации, немало трудов положили, нам сейчас неприятно и больно, что в такое смешное положение поставили самую лучшую пролетарскую организацию. (Голос: «Кто поставил?») Поставили те, кто руководит в данное время этой организацией. Почему произошло это? Между членами ЦК была полнейшая договоренность — провести подготовку к XIV партийному с'езду в полном единодушии. Мы это провели на местах. Я не буду говорить, цитировать отдельных мест, достаточно выступлений Комарова и Орджоникидзе, которые привели целый ряд фактов «лояльного» проведения решения о единодушной подготовке к XIV партийному с'езду в Ленинграде. Мы видели из этих цитат, из выступлений, что велась определенная подготовка, направленная для борьбы на партийном с'езде. Это доказано, и товарищи оспорить этого не смогут, не смогут оправдаться. Ни одна делегация не поддерживала, не поддерживает и не будет поддерживать вашей позиции не потому, что ленинградская организация плоха, а потому, что все чувствуют, что в вашей позиции что-то неискренно, что-то натянуто, выдумано. Здесь говорилось о том, что такая изолированность достигнута благодаря сорванным «организационным выводам» в некоторых организациях. Намекали тут на Иваново-Вознесенск, Урал. Я слабо знаю об организационных выводах на Урале, незнаком с этим делом, но я слышал, что на сибирской делегации, где организационные выводы сделаны не были, где тов. Лашевич в течение 5 часов доказывал правоту позиции ленинградской организации, он остался в единственном числе. Этот факт показывает, что нечего кивать на какие-то перестановки. Это здоровое отношение всего состава с'езда к дискуссии является залогом того, что партия наша будет так же сильна и крепка. Залогом того, что ленинградская организация пойдет со всей партией в ногу, являются резолюции отдельных пролетарских коллективов и Выборгского района в целом, который всегда был самым пролетарским районом ленинградской организации.

Выступления этих организаций, правильное понимание политики ЦК и поддержка ЦК, поддержка всей партии этими организациями дают нам уверенность в том, что весь ленинградский пролетариат поймет ошибки тех, кто сейчас руководит их организацией, исправит их и вместе со всей партией, так же впереди, как и до сих пор, пойдет к дальнейшим завоеваниям. (**А п л о д и с м е н т ы.**)

Председательствующий. Об'являю заседание закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТОЕ.

(Дневное, 21 декабря 1925 года.)

Рыков (председательствующий) Слово имеет тов. Каменев. (Аплодисменты.)

Каменев. Товарищи, прежде чем перейти к основному вопросу, которому я хочу посвятить свою речь, я хотел бы сделать два предварительных замечания.

О мелких вопросах и о том, как надо изучать серьезные разногласия.

Первое касается вот чего. Дискуссия у нас продолжается всего только пару недель, между тем уже сейчас к основным вопросам, занимающим партию, припутался целый ряд вопросов второстепенных, — к спору по основной принципиальной линии пытаются прицепить вещи, имеющие сравнительно малое значение. Поэтому я заранее говорю, что в своей речи я не буду касаться ряда второстепенных соображений, я не буду пытаться оспаривать заявления товарища Угланова, что мы с тов. Зиновьевым что-то ему нашептывали; не буду оспаривать соображений тов. Кагановича о том, что я, как председатель СТО, и тов. Сокольников, как наркомфин, стоящие близко к советской кассе, могли на практике помочь бедноте; я не буду касаться вопроса о том, есть ли у нас удельно-феодальный строй и вотчины; не буду касаться вопроса о том, принадлежит ли к большевистским орудиям политической борьбы метод опорачивания отдельных товарищей. Итак, я знаю, что если та борьба, которая начата здесь, на с'езде, будет перенесена на более широкую арену, то эти методы со стороны известной части наших идейных противников, вероятно, будут использованы очень широко. (Голос: «Ленинградская Правда» вынесла уже, она вынесла больше, почитайте, что там написано».)

Товарищи, если даже тов. Бухарин в речи, которую он хотел сделать принципиально политической, счел необходимым повторить прием, знакомый партии, — прием напоминания о наших октябрьских ошибках... (Голос: «Зиновьев первый начал».) Давайте договоримся: если у вас есть поручение перебивать меня, то вы так и скажите. (Голос: «Никто никакого поручения не давал, у нас своя голова есть».) Так вот, мы предчувствуем, ко-

нечно, что если Николай Иванович встал на этот путь, то в дальнейшем эти темы и эти методы, вероятно, будут разработаны очень широко. Ну, что же, шкуры у нас дубленые. (Голос: «Не особенно!»), в драке мы не в первый раз, и если это будет продолжаться, то мы найдем возможность и отвечать, но пока здесь, на с'езде, есть возможность удержаться на чисто принципиальных вопросах, мы употребим все усилия на то, чтобы на этой почве остаться.

В своей речи я не буду прибегать к цитатам из Владимира Ильича, кроме двух случаев, и одну цитату я приведу сейчас же для того, чтобы это послужило предпосылкой ко всем ответам на всякие слухи и сплетни, которые осложняют принципиальную борьбу. В последнем кризисе партии, разразившемся при Владимире Ильиче, в котором он принимал участие, когда он говорил о том, что партию лихорадит, что партия больна, он говорил и о том, как излечить эту лихорадку. Это место я только и прочту. Ленин говорит:

«Что надо делать, чтобы достигнуть быстрейшего и вернейшего излечения? Надо, чтобы все члены партии с полным хладнокровием и величайшей честностью принялись изучать, во-первых, сущность разногласий и, во-вторых, развитие партийной борьбы. Необходимо и то и другое, ибо сущность разногласий развертывается, раз'ясняется, конкретизируется (а сплошь и рядом и видоизменяется) в ходе борьбы, которая, проходя разные этапы, показывает нам всегда, на каждом этапе, неодинаковый состав и число борющихся, неодинаковые позиции их в борьбе и т. д. Надо изучать. То и другое обязательно требует точнейших документов, напечатанных, доступных проверке со всех сторон. Кто верит на слово, тот безнадежный идиот, на которого махают рукой». (В. И. Ленин, т. XVIII, стр. 27.)

О дисциплине.

Теперь, товарищи, второе замечание. Это замечание относится к крикам о *дисциплине*. Я думаю, что сейчас эти напоминания о дисциплине несвоевременны. Мы—на с'езде, идет борьба мнений, момент чрезвычайно тяжелый, решений еще нет, и поэтому в момент борьбы мнений, в момент, когда сопоставляются различные точки зрения, кричать о дисциплине — это значит пытаться заткнуть рот тому, с кем вы не согласны. Будет момент, когда вопрос о дисциплине будет поставлен и должен быть поставлен, но сейчас, пока идет обсуждение вопросов, никакие крики о дисциплине не помешают нам сказать все, что мы думаем об общей линии партии.

Почему мы выступаем.

Итак, товарищи, первый вопрос — почему мы выступаем? Мы выступаем потому, что, по нашему глубочайшему убеждению, в партии начинает складываться теория, которую мы находим принципиально неправильной и направляющей партию по неправильному пути. Вы нас перестали бы окончательно

уважать, если бы в этот момент, будучи в этом убеждены, мы не выступили перед вами. Я считал бы себя изменником памяти Владимира Ильича, если бы, редактируя собрание сочинений Ильича по вашему поручению, следя за тем, чтобы ни одна запятая в этом собрании сочинений не была искажена, я понимал бы свою роль таким образом, что это делается для того, чтобы выпущенную книжку поставить на полку, а в практике партийной жизни не применять того, как я понимаю эти сочинения.

Мы глубочайшим образом убеждены, что складывающаяся в партии теория, школа, линия, не находившая досихпор и не находящая теперь достаточного отпора, гибельна для партии, и поэтому наш долг заключается в том, чтобы предупредить партию. Вы можете нас за это обругать, можете наказать; можете за это открыть по нас огонь, можете сказать, что мы — очень плохие люди, но это не остановит нас перед тем, чтобы сказать, в чем, по-нашему, заключается та ошибка, на которую партию пытаются толкнуть, чтобы сказать, кто пытается партию на этот неправильный путь толкнуть. Вот почему мы выступаем.

Почему мы выступаем на с'езде.

Вы можете спросить: почему вы выступаете на с'езде, почему вы не выступали раньше (голос с места: «С содокладом!») и почему вы выступаете с содокладом? Потому, товарищи, мы выступаем на с'езде, что нам мешали и запрещали выступать до сих пор. (Голос с места: «И хорошо».) Тут у нас опять-таки различные мнения, — что хорошо и что плохо в большевистской партии. Я считаю, что очень плохо, что партию поставили в такое положение, когда правильное или неправильное наше мнение не могло быть высказано и обсуждено партией до с'езда. У нас XIV с'езд. Я был на одиннадцати из этих с'ездов, с нами солидарны товарищи, которые были на тринадцати из этих четырнадцати с'ездов. Я уверяю вас, что это первый с'езд, на котором вопросы настолько серьезные, как существование в нашей партии течения пораженцев, течения ликвидаторов, течения аксельродовцев, встают перед партией только в самый момент с'езда. Я уверяю вас, что никогда в партии не было такого положения, чтобы с'езд должен был решать подобной важности вопросы прежде, чем вся партия была бы об этом осведомлена и обсудила бы эти вопросы. Нельзя отрицать правильности этого факта. (Голос с места: «Нечего обсуждать».) Вот, если товарищи думают, что факт существования пораженчества в партии, факт существования ликвидаторства в коммунистической партии, существования аксельродовщины в нашей среде не стоит даже обсуждать, что можно просто поверить, что такие течения есть, что это касается только тех, которые сидят в этом зале, а не делегатов тех окружных, районных, губернских и городских конференций, которые 3 — 4 недели назад обсуждали общее положение партии и готовились к с'езду и ничего этого не знали и не слышали,—если товарищи придерживаются того мнения, что происходящее здесь не

касается всей партии в целом, то позвольте вам сказать, что вы глубоко ошибаетесь: мы так партию никогда не вели.

Я спрашиваю, товарищи: сколько здесь, в этом зале, товарищей, ответственнейших товарищей, которые 3 недели назад знали, что у нас в партии есть ликвидаторское течение? Я спрашиваю: на скольких конференциях обсуждался вопрос об аксельродовщине? Сколько членов партии, которые уполномочили вас решать судьбы партии и страны, знают об аксельродовщине и обсуждали этот вопрос в своих ячейках? Нет таких товарищей. И что бы вы ни говорили, этот факт не вырвать из партийного сознания. С'езд поставлен перед необходимостью обсуждать вопрос, выносить ответственнейшие решения по пунктам, о которых партия не знает и которые не докладывались на конференциях, о которых члены ЦК не имели поручения при раз'ездах на места доложить и осведомить партию. Тов. Микоян указывал, что мы вместе с ним проводили немаловажную северо-кавказскую конференцию. Я спрашиваю: вот я, как докладчик ЦК, едучи на эту конференцию, или Сокольников, едучи на казанскую конференцию, имели мы поручение от ЦК довести до сведения партии, что вот, товарищи, есть у нас пораженчество, ликвидаторство, аксельродовщина, что мы должны по этому поводу высказаться и обсудить? Имел ли я или т. Микоян представление о том, что на с'езде эти вопросы встанут? Я утверждаю, что ни я ни Микоян не имели этого представления. (Голоса с мест: «А для чего поставили? По вашей вине поставили. Почему Зиновьев поставил?» Моисеенко с места: «Потому не поставили, что вам там не светит».) А нам очень светит здесь? Нет! А мы ставим. Следовательно, дорогой товарищ, не знаю, когда вы ставите вопрос, а мы ставим — и когда светит, и когда не светит. Мы ставим тогда, когда мы считаем, что мы правы.

Я считаю это положение глубочайшей ненормальностью, и, сколько бы товарищи ни прерывали меня, всякий ответственный работник скажет, что положение, когда с'езд не знает, будучи в поезде, о подобного рода вопросах, когда с'езд вынужден выносить решение по вопросам без предварительного их обсуждения на тех собраниях, которые выбирали делегатов с'езда, — это глубочайше ненормальное положение. И что же, товарищи, вы считаете, мы совсем не понимаем, когда нам светит и когда не светит? Что же, вы думаете, мы считаем самой благоприятной обстановкой для защиты нашего мнения ту обстановку, когда мы представляем маленькое меньшинство на с'езде? Что же, вы считаете, что мы очень стремились к тому, чтобы, не сказав партии о наших разногласиях ни единого слова, притти на с'езд, на котором у нас обеспеченное меньшинство, и попытаться здесь вас переубедить? Что же, вы считаете, что мы такую стратегию вели? Этому никто не поверит!

Ведь вы же понимаете очень хорошо, что мы должны были бы стремиться к тому, чтобы эти вопросы были освещены до партийного с'езда, чтобы делегаты, приехавшие на с'езд, знали эти вопросы раньше. Если мы находимся в таком положении, явно невыгодном для нас, то это есть результат действий не наших, а есть результат действий большинства, а не меньшинства,

ибо для меньшинства нельзя создать более неблагоприятной обстановки, чем та, которая создана. И разве вы сомневаетесь в том, — как бы вы нас ни считали ошибающимися, — что если бы два месяца назад вопросы эти были поставлены, если бы нам было позволено их поставить... (Голос с места: «То вы и меньшинство потеряли бы, уверяю вас».) А я утверждаю, что вопрос о большинстве и меньшинство был бы решен иначе, чем он решается сейчас. (Шум.)

Товарищи, у нас в партии идейные споры решаются после борьбы, а не до борьбы. Так, по крайней мере, было всегда. И поэтому, сколько бы вы ни кричали — те товарищи, которые еще до обсуждения вопроса составили себе крепкое мнение, — я абсолютно уверен, что большинство партии и ее членов имеют право потребовать, чтобы вопросы серьезнейшие, поставленные здесь перед с'ездом, были предварительно доведены до их сведения и предварительно обсуждены в том порядке, к которому мы привыкли и который предусмотрен партийным уставом.

Голос с места. Что же, вы предлагаете с'езд распустить, что ли? (На местах шум.)

Каменев. Товарищи, до тех пор, пока я стою на этой трибуне, вы меня не заставите замолчать, как бы громко ни кричала кучка товарищей.

Голос с места. Мы регламент увеличим.

Каменев. А я попрошу увеличения регламента для т. Радченко и т. Моисеенко, и чтобы нам считали время вместе, потому что они говорят со мной вместе.

Голос с места. Радченко возмутительно ведет себя. Мы протестуем.

Каменев. Итак, товарищи, я утверждаю, что подобной обстановки для обсуждения принципиальных вопросов у нас в партии никогда еще не было. Я утверждаю, что наше выступление вынуждено, потому что нам не давали выступать раньше.

Голос с места. Это мы слышали.

Каменев. Послушайте еще раз, товарищи. Я утверждаю, что ответственность за подобную обстановку лежит на большинстве, а не на меньшинстве. Я утверждаю, что тов. Петровский, который здесь сожалел о том, что нам пришлось выступить с содокладом, поступил бы гораздо правильнее и гораздо более в духе большевистской партии, если бы он выступил здесь на трибуне и сказал: товарищи, у нас есть ряд резолюций, тезисов, опубликованных за месяц до с'езда; эти тезисы приняты единогласно, они обсуждены партией, и мы можем их обсуждать, но есть вопросы, о которых партия не осведомлена, по поводу которых партия не дискутировала, а которые свалились на партию, как снег на голову. Это — вопросы о новом течении: о пораженчестве, об аксельродовщине, и поэтому правильней бы сказал тов. Петровский, если бы признал, что эти вопросы должны быть предварительно обсуждены партией. Но ни тов. Петровский ни те товарищи, которые так усиленно кричат, конечно, по этому настоящему большевистскому пути итти не пожелают. Они предпочтут отговориться от этого криками о скандале, содокладе и т. п.! А что, тов. Петровский, вы хотели бы, чтобы мы, молчавшие

по вашему приказанию в продолжение нескольких месяцев, чтобы мы продолжали молчать и здесь?

Во время октябрьского пленума ЦК большинство ленинцев сказало: «Не смейте дискутировать». Большинство ленинцев запретило статьи Крупской и мою. Большинство ленинцев гарантировало совместную подготовку с'езда. (Петровский: «Большинство Политбюро».) И большинство Политбюро свалило на голову с'езда обвинение нас в пораженчестве и ликвидаторстве.

Они вели политику, рассчитывая на то, что застанут партию врасплох, вели политику дискредитирования отдельных товарищей, без права для них выступить открыто перед партией и сказать то, что мы думаем. И вы хотели бы, чтобы мы промолчали и здесь? Нет, товарищи. Тогда не жалуйтесь на содоклад, не плачьтесь. (Голоса: «Вы плачетесь».) Вы вашей политикой заставили нас выступить с содокладом. (Шум. Голоса: «Вы на чувства не уповайте».) И мы открыто обвиняем вас в этом. (В зале шум. Звонок председателя).

Я беру, товарищи, ответственность за каждое слово, которое здесь произношу, и я утверждаю, что те, которые запрещали нам выступать и высказываться, которые запрещали нам писать статьи, которые посылали нас на губернские и областные конференции, утверждая, что мы совместно подготовляем с'езд, и которые потом обрушили на партию резолюцию столичной организации с ликвидаторством, пораженчеством, аксельродовщиной, — те делали это за спиной партии.

Итак, товарищи, мы выступаем, во-первых, потому, что мы в партии видим неправильную линию, мы выступаем на с'езде потому, что мы не могли выступить раньше, и что это есть единственная трибуна, с которой мы можем сказать партии то, что мы хотим

Товарищи, в чем же теперь заключается та теория, та линия, тот неправильный путь, против которого мы протестуем? Я вполне понимаю с'езд, когда он с таким нетерпением и горячностью относится к моим обвинениям. Это естественно. Но я надеюсь, что теперь, когда я покончил с неприятными об'яснениями относительно того, почему мы выступаем, и кто создал ту обстановку, которая есть на с'езде, и перехожу к выяснению того, почему мы считаем ту или иную линию неправильной, я надеюсь, что здесь вы волноваться не будете. Давайте об этом поговорим спокойно. (Голоса: «Правильно!»)

Основная, но неправильная линия т.т. Сталина и Бухарина.

Итак, в чем та линия, против которой мы выступаем? Вам надоели и мне надоели все эти цитаты из Богушевского, Слепкова, Бухарина, Голендо и т. п. Я хочу сосредоточить ваше внимание не на них, а на том, какой политический итог можно вывести из этих двух докладов от большинства Центрального Комитета, которые мы здесь с вами слышали вместе: из доклада тов. Сталина и из доклада, который хотел быть принципиальным, но который был обвинительным актом против меня, Зиновьева и ленинградцев, — из доклада тов. Бухарина. (Голоса: «Это не доклад».) Вы хотите,

чтобы я назвал это речью, — хорошо, речь. Но вы помните, что сам тов. Бухарин ошибся и сказал, что это доклад.

Председательствующий. Товарищи, я прошу большинство с'езда предоставить бо́льшее спокойствие тов. Каменеву в его речи, чем это было сделано даже по отношению к тов. Бухарину со стороны оппозиции. (Голоса: «Правильно!»)

Каменев. В докладе тов. Сталина есть одно действительно ударное политическое место, то место, которое дает действительно политическую директиву, а не только информацию о положении, не только сводку фактических данных. И мне кажется, это — центральное место политической части доклада тов. Сталина, это именно то место, в котором он сказал, куда должен быть направлен огонь.

Не правда ли, вы со мной согласитесь? Собравшись на с'езде, определяя будущую политику, выслушивая доклад Центрального Комитета, мы именно хотим узнать, куда должен быть направлен большевистский огонь. И ответ был дан краткий, но точный. Было сказано: сосредоточенный огонь должен быть направлен против определенного уклона. Это центральное политическое место доклада. И это, товарищи, на мой взгляд абсолютно неправильное место. (Моисеенко: «Понятно!») Конечно, понятно. Потому что, если бы я считал, что тов. Сталин прав в определении направления огня, то я бы здесь не выступал.

Вопрос о направлении огня сейчас есть вопрос о судьбах нашей революции, и поэтому мы должны взвесить, правильно или неправильно указано направление сосредоточенного большевистского огня. Мы во многом согласны с тов. Сталиным, согласны и в том, что сосредоточенный огонь, — конечно, в данном случае идейный, — есть правильный метод решения большевистских задач. Весь вопрос заключается в том, чтобы выбрать правильное направление этого огня. В указании этого направления — политический центр доклада тов. Сталина.

Каков политический центр речи тов. Бухарина?

Если отжать от этой речи все литераторские украшения и остроумнейшие соображения о разных вещах и оставить действительный политический центр этой речи, в чем же она заключается? В обвинении нас в том, что мы ведем политику на срыв нэпа, в указании на то, что центром политического момента, главной опасностью является то, что появилось течение в партии, с нами и с тов. Зиновьевым вместе, политика которого направлена на срыв нэпа. Вы не станете отрицать, товарищи, что политический центр, основная мысль его речи сводилась именно к этому. Ведь тов. Бухарин сам сказал, что основная линия в настоящий момент, это — ликвидация военного коммунизма. И вот перед нами стоит вопрос: действительно ли это так, действительно ли партия должна быть ориентирована в том направлении, что главная опасность, которая перед нами стоит, заключается именно в рецидиве военного коммунизма, а посему центральный огонь должен быть направлен на политику, направленную к срыву нэпа?

Я повторяю: по-моему, это — неправильная перспектива и искажение линии партии. Это есть неожиданно яркое и точное увенчание всей той линии, против которой мы протестовали в недрах руководящих ленинцев, в недрах Центрального Комитета, до тех пор, покуда была надежда, что можно удержать наш протест против этой линии и против этого направления огня в пределах Центрального Комитета, в пределах руководящей группы ленинцев. Но если оказывается, что нельзя удержать спор о направлении огня и о центральном опасном пункте нынешнего момента в этих пределах, если оказывается, что вся партия поставлена перед необходимостью сказать, где правильное направление огня, то мы принуждены перенести наше предупреждение из состава ленинской руководящей группы на с'езд партии и на суждение всех членов партии.

Тов. Сталин в своем докладе сказал: «Вот почему я думаю, что в своей борьбе против обоих уклонов партия все же должна сосредоточить огонь на борьбе со вторым уклоном». В чем же, по мнению партии, заключается этот второй уклон? О каком уклоне идет здесь речь? Я беру постановление октябрьского пленума ЦК, в котором дана точная характеристика этих уклонов. В нем сказано: «В связи с этим создается опасность искажения линии в двух направлениях: в направлении недооценки отрицательных сторон нэпа и в направлении непонимания значения нэпа как необходимого этапа к социализму».

Куда должен быть направлен огонь?

Итак, товарищи, Центральный Комитет единогласно, и с нашим активным участием в том числе, установил эти две опасности: недооценку отрицательных сторон нэпа и непонимание значения нэпа. Мы признаем совместно, что решительная борьба должна вестись с обоими этими уклонами. Тов. Сталин (не знаю, откровенно говоря, по чьему поручению) выходит здесь перед с'ездом и говорит: нет, сосредоточенный огонь должен быть открыт против одного уклона. И какого? Против непонимания значения нэпа!

Итак, товарищи, перед нами два уклона: один—недооценка отрицательных сторон нэпа, другой — непонимание значение нэпа. Поставим вопрос: какие явления действительно при данных классовых отношениях в стране выдвигают на первый план тот или другой уклон, что действительно представляет опасность: искажение линии нашей партии недооценкой отрицательных сторон нэпа или искажение этой линии непониманием небходимости нэпа? Я до сих пор думал, что партия в главной своей массе, кроме Богушевских, Слепковых и других, единодушна в том, что опасность для социалистического строительства заключается именно в недооценке отрицательных сторон нэпа, но не в том, необходим или не необходим нэп.

В самом деле, товарищи, отдайте себе отчет, задумайтесь на минутку: можно ли сказать именно в 1925 году, после того, как нэп проводится нами

5 лет, после того, как нэп дал те плоды, которые мы ощущаем руками, можно ли сказать сегодня, что главная опасность для партии заключается в том, что кто-то не понимает значения нэпа, и что сосредоточенный огонь должен быть направлен против них?

Ведь это же искажение перспективы! Ведь разве вы можете привести мало-мальски значительный документ, можете назвать мало-мальски значительную группу, мало-мальски оформленное течение в партии, которое в 1925 году не понимало бы значения нэпа как необходимого этапа? Разве серьезно можно говорить о том, что в партии есть группа, против которой должен быть сосредоточен огонь, которая предлагает пересмотреть вопрос о нэпе как необходимом этапе к социализму? (Моисеенко с места: «В 1925 году забывают середняка».)

Дойдем и до середняка, получите полное удовольствие, середняк будет преподнесен полностью. (Смех.)

Теперь, товарищи, подойдем к вопросу с другой стороны: ну, а опасность недооценки отрицательных сторон нэпа, а путаница насчет того, насколько сильны в нэпе капиталистические элементы, — этот уклон есть у нас? Это течение получило какое-нибудь отражение в нашей литературе, в наших лозунгах, в нашей пропаганде? Я утверждаю, что — да, получило. Если в 1925 году есть какое-либо более или менее оформленное течение в партии, представляющее искажение подлинной линии партии, то это именно то течение, которое прикрашивает отрицательные стороны нэпа, которое смазывает различие между тем путем, которым мы идем к социализму в виде нэпа, и социализмом, которое прикрашивает нэп, которое смазывает трудности, вырастающие из капиталистических ростков, которые в нэпе есть и которые нэпом, т.-е. нами, узаконены. Вот та перспектива, которая рисуется мне, и я должен сказать, что до сих пор я был абсолютно уверен, что партия здесь в основном единодушна и что она понимает, что сосредоточенный большевистский идейный огонь должен быть направлен против тех, которые прикрашивают нэп, а не против тех, которые якобы не понимают значения нэпа.

Что же мы видим в действительности? Тов. Бухарин, дополняя, — теперь это ясно, — дополняя тов. Сталина, говорит нам, что главная опасность в том, что есть политика срыва нэпа, а мы утверждаем, что опасность в прикрашивании нэпа.

Вот эти две линии и должны быть взвешены партией.

Что же в действительности мы имеем налицо: срыв нэпа или прикрашивание нэпа? Против кого должен быть направлен огонь: против тех, которые в 1925 г. срывают нэп, или против тех, которые в 1925 г. прикрашивают нэп?

Наше убеждение заключается в том, что вся социальная обстановка, все соотношение классов в нашей стране, вся международная обстановка поддерживают и пи-

тают корни того течения, которое склонно прикрашивать нэп, а не срывать. Если бы международная обстановка была чревата немедленной революцией, если бы активность рабочего класса была направлена против той внешности нэпа, которая сейчас характеризуется витринами, магазинами и т. д., о которых упоминал тов. Бухарин, тогда можно было бы сказать: вы видите, из земли, из соотношения классов, из международной обстановки растет политика срыва нэпа, непонимание необходимости свободы торговли и т. д. Не в книжках, не в резолюциях, а в соотношении классов, в международной обстановке есть элементы, которые теперь, в 1925 г., могут поднять бурю на лозунге — долой нэп? Сейчас, в нашей действительности есть что-либо подобное?

Срыв нэпа или прикрашивание нэпа?

Тов. Бухарин обвиняет нас в том, что мы хотим сорвать нэп. Допустим. Но куда же мы хотим повернуть? К военному коммунизму. Пустяки это. Есть течение в наших рядах, которое мечтало бы о срыве нэпа и восстановлении отношений военного коммунизма? Я утверждаю, что это совершенные пустяки, неправильная ориентировка, искажение перспективы.

В чем действительная опасность? В том, что при затяжке мировой революции, при стабилизационных настроениях извне и внутри, при богатеющей—очень слабо еще, к сожалению, только начинающей богатеть—стране, при том мелкобуржуазном окружении, в котором живет рабочий класс, растут неизбежно элементы прикрашивания нэпа. Именно эта тенденция действительно растет из всей обстановки, из всего соотношения сил. Тот, кто этого не видит, тот не видит ничего.

Неужели же вы думаете, что ленинская большевистская партия не увидит этого? Я абсолютно уверен, что она это увидит. Если она не захочет этого констатировать на этом с'езде так, как это диктуется классовыми отношениями, международной обстановкой, вы это констатируете через полгода, а если не через полгода, то через 9 месяцев, через год. И вы тогда скажете, что опасность не в том, что коммунизм военного образца, коммунизм, желающий прекратить нэп, поднял голову и требует сосредоточенного огня, — вы скажете: новое — в стабилизационных настроениях, в росте капиталистических отношений — в деревне, нэпманства — в городе. Мы все согласны, что этот рост имеется, мы расходимся в оценке размеров этого роста, но тогда вы скажете, что это есть опасность, которая может влиять на нашу партию в смысле искажения ее перспективы, что это есть та реальная трудность, которую нам приходится преодолевать для нашего социалистического строительства, а не рост настроений в сторону военного коммунизма.

Что же, в нашей практической работе у каждого на своем месте — в хозяйственной, политической, просветительной работе —с чем нам приходится бороться? Разве нам, которые поставлены блюсти хозяйство, разве нам приходится преодолевать сопротивление анархических, лодырнических,

«иждивенческих» элементов — я на этом еще остановлюсь — или мы должны преодолевать то сопротивление, которое идет не из люмпен-пролетарских элементов, а из элементов растущего кулачества? Мы должны преодолевать растущие на почве люмпен-пролетарства, лодырничества, «иждивенчества» анархические течения? Это мы должны преодолевать? Что же, в своей просветительной работе, политико-воспитательной работе нам приходится просвещать рабочих и ту массу крестьянства, которая к нам примыкает, главным образом, борясь против вот этих элементов, против проникновения в идеологию партии элементов анархизма, военного коммунизма и т. д.? Или наоборот, товарищи? Мы должны делать и то и другое, а не сосредоточивать огонь на одном уклоне.

Вот, товарищи, в этом есть основное расхождение. Я должен сказать— и я говорю здесь перед всей партией до конца и откровенно—если бы т. Сталин не дал этой политической директивы, я должен был бы сказать здесь на с'езде то, что я говорил и т. Сталину и другим моим товарищам по Центральному Комитету и по руководящему ленинскому коллективу. Я говорил вот что. Тов. Сталин несогласен по существу с той линией, которая оформляется в школе Бухарина, в молодежи, которую воспитывает Бухарин, и которая представляла бы для нас величину, мало интересную с точки зрения общепартийных интересов, если бы молодежь тов. Бухарина не получила фактически монополии на политическо-литературное представительство партии, если бы фактически в руках этой школы не находилась вся наша печать и вся политико-просветительная работа. Я тогда говорил т. Сталину: не похоже на то, чтобы ты был согласен с этим, я не могу допустить этого.

Но когда тов. Сталин выходит и делает из своего доклада вот этот политически-директивный вывод: огонь по этой стороне, — я тогда должен сказать, что я ошибался. Видимо, внутреннее согласие т. Сталина с этой политической линией, с этой перспективой, с этой вырастающей отсюда тактикой направления огня, — видимо, оно гораздо больше, чем я мог предполагать. Я тов. Сталина упрекал на ряде совещаний, я повторяю это перед с'ездом: ты вряд ли согласен с этой линией, но ты ее прикрываешь, и в этом твоя ошибка, как руководителя партии; ты твердый человек, но ты не даешь партии твердо отвергнуть эту линию, которую большинство партии считает неправильной. Я говорил тов. Сталину: если лозунг «обогащайтесь» мог гулять в течение полугодия по нашей партии, то кто в этом виноват? Виноват т. Сталин. Я спрашивал его: ты согласен с этим лозунгом? — Нет, не согласен. Почему же ты мешаешь партии ясно и точно отвергнуть этот лозунг? Теперь я вижу, товарищи, что т. Сталин целиком попал в плен этой неправильной политической линии (смех), творцом и подлинным представителем которой является т. Бухарин.

Итак, я спрашиваю себя и вас: что же, есть ли у нас действительно опасность срыва нэпа или опасность прикрашивания нэпа? В чем мы обвиняем ту линию, которая получила отражение в этих двух тезисах т.т. Сталина и Бухарина, которые теперь должны быть рассматриваемы как единые?

Как прикрашивают нэп.

Мы упрекаем в том, что эта линия забывает, что всякое оживление и расширение нэпа есть оживление не только социалистических элементов нашего хозяйства, но в то же время расширение и оживление капиталистических элементов. (Голос: «Дважды два — четыре».) Дважды два — четыре, но я несколько раз должен буду говорить о том, что было еще очень недавно «дважды два — четыре» для ленинцев, и что подвергнуто теперь сомнению школой тов. Бухарина. (Голос: «Ничего подобного».) Тем, что вы будете говорить «ничего подобного», вы не опровергнете слов т. Ленина, которые я в начале прочел, о том, что надо судить по документам, и не опровергнете существования политических документов, построенных на оспариваемой нами линии, на укрывательстве того, что оживление нэпа есть оживление капитализма. (Голос: «Это ясно».) Это ясно, надеюсь, для партии, это неясно для ближайших сотрудников нашего центрального органа «Правда», которые безвозбранно имеют возможность развивать эти взгляды и в таком направлении информировать партию. Когда вы, товарищи, поможете нам добиться того, чтобы эти сотрудники «Правды» не информировали в этом виде партию и не направляли ее по этому пути, то между нами не будет никаких разногласий. (Шум.) Вы согласны? Тогда я не сомневаюсь, что с'езд постановит, во-первых, напечатать обе статьи т. Крупской, напечатать статью т. Ломинадзе, который в ответ на статью т. Слепкова указывал именно на этот уклон замазывания капиталистических отношений, и, во-вторых, что с'езд вынесет постановление осудить тех, которые запрещали все это печатать. (Шум, голоса: «Ого! Нет! Мы вынесем им одобрение!» Аплодисменты части зала.)

Итак, товарищи, вы видите, что это не совсем «дважды два», и что мы не во всем согласны. Так и будем говорить. Мы считаем, что есть элементы новой теории, пересматривающей ленинизм и забывающей, прикрашивающей, умалчивающей о том, что расширение нэпа есть расширение и оживление капиталистических элементов, т.-е. кулачества и нэпманства.

Мы предлагаем поэтому признать, что это есть нарушение партийной азбуки, «дважды два— четыре» ленинизма, и поэтому предлагаем осудить эту линию. Вы говорите: нет! (Голос: «ЦК постановил».) При чем тут ЦК? Вы думаете, что ЦК в большинстве своем думает так? Я не думаю. (С места: «При вашем участии даже статьи Ильича не помещались, а вы хотите, чтобы вам разрешили монопольно писать».)

Итак, товарищи, если мы в чем-либо несогласны, так и запишем. Почему же сердиться и мешать говорить?

Итак, товарищи, вы несогласны? Теперь второе: мы обвиняем эту же самую группу в том, что она неправильно толковала партии вопрос о том, что на XIV партконференции была решена не только ставка на развитие производительных сил деревни, но что там была дана уступка кулацким элементам деревни, которая расширяла неизбежно их значение и их мощь.

Мы считаем, что если мы на XIV партконференции пошли на определенные меры в области аренды и найма рабочей силы, то, признавая это правильным, мы должны ясно сказать: это есть уступка — кому? (Голос: «Середняку».) Середняку? Это сказал тов. Гибер или тов. Коростелев. Вот, товарищи, в этом-то мы с вами и несогласны

Ведь в чем беда? Беда заключается в том, что не только Гибер или Коростелев могли ошибиться и сказать, что уступка в области найма рабочей силы и аренды есть уступка середняку, — ведь Бухарин это в своем докладе сказал. Тов. Гибер или Коростелев не являются редакторами центрального органа партии, они не дают общих перспектив партийного развития и общих лозунгов партии, но когда эта ошибка преподносится от имени большинства ЦК, — а тов. Бухарин говорил от имени большинства, — тогда я говорю: тут есть несогласие, что хотите делайте с нами, но несогласие есть.

Мы утверждаем: тот, кто говорит, что облегчение аренды земли, льготные условия найма рабочей силы есть уступка середняку, тот скрывает действительность и извращает перспективы, потому что на деле мы сделали уступку кулаку. Если вы считаете дальше, что середняк — это тот, кто нанимает рабочую силу, что это тот, кто арендует землю, то у нас, дорогие товарищи, есть расхождение в понимании классовых соотношений в нашей стране. (С места: «Правильно!») Правильно! У нас с вами при этом расхождение в понимании классовых соотношений в стране, и пускай с'езд скажет, а мы его решению будем подчиняться, но будем отстаивать свое мнение. Так вот пускай с'езд скажет: XIV партийная конференция, установив новые условия найма рабочей силы в деревне и расширив аренду земли, сделала уступку середняку. (С места: «И бедняку».) И бедняку? (Шум. Смех.) Это, товарищи, еще ясней. Это — уступка бедняку, думают товарищи, потому что бедняку, которому приходится подыхать без рабочего скота, это решение дает возможность наняться к кулаку. И вот, если вы считаете, что такое понимание, что мы даем бедняку возможность наниматься к кулаку, а тем самым кулаку эксплоатировать бедняка, что это предоставленное нами право эксплоатировать бедняка есть уступка бедняку — я говорю, что это ничего общего не имеет с ленинизмом, ничего общего не имеет с марксизмом. (Аплодисменты.) Если вы в этом пункте сбиты, то я спрашиваю себя: ну, где центральная опасность, — в том ли, что кто-то нэп хочет отменить, или в том, что у самых лучших людей, у самых преданных коммунистов идет незаметно глубочайшая путаница насчет элементов капитализма, что они явную, определенную, совершенно правильную уступку верхушечной части деревни способны изображать для самих себя и для других как уступку бедняку и середняку? Вы поймите, что один такой возглас о том, что облегчение для нанимателей условий найма рабочей силы есть уступка не нанимателю, а бедняку, — один этот возглас, который раздался здесь, на с'езде, оправдывает наше выступление, оправдывает даже то, если мы будем кричать на весь свет.

Так вот, вы видите, мы нашли и второй пункт разногласий.

Если затушевать, что из оживления нэпа получается оживление капитализма, если утверждать, что аренда и наем рабочей силы есть уступка середняку и бедняку, тогда надо сказать то, что и говорится, что середняк — не мелкий буржуа. Вы понимаете, тогда получается совершенно ясная картина, получается связь: теория увязывается с практикой, и логика, которой учат в школе, школьная логика здесь целиком проведена.

Поскольку же здесь есть политическая логика, это не есть политическая ленинская логика, это не есть логика пролетарской революции. Конечно, если сказать, что середняцкое хозяйство не есть хозяйство мелкобуржуазного типа, как теперь в «Правде» невозбранно пишут, что середняк не есть мелкий буржуа, когда, кроме капиталистических и социалистических путей развития, красные профессора придумывают еще третий путь — не капиталистический, но и не социалистический путь развития,—то мы говорим: это есть такая путаница, которая с политической точки зрения лишь прикрывает нарастание элементов прикрашивания нэпа, нарастание элементов извращения ленинской линии в вопросе о соотношении классов, прикрашивание тех элементов капитализма, которые есть в нэпе. И когда мы это утверждаем, вы хотите отговариваться от этого обвинения указанием на то, что мы — пессимисты, маловеры и т. д. (Смех.) Видимо, для того, чтобы быть подлинным оптимистом, надо сказать, что капиталистические элементы не растут, середняк не есть хозяйствующий мелкий буржуа, наемный труд и аренда есть уступка бедняку и середняку. От такого оптимизма мы отказываемся.

Наш оптимизм другого рода; он заключается в том, чтобы, говоря точно о росте капиталистических элементов, указывать столь же точно на более сильный рост социалистических элементов. Нам не надо утешения в том, чтобы прикрашивать нэп, преуменьшать роль кулака и уговаривать себя, что середняк не буржуа. Поэтому мы не считаем оптимистами тех, которые для того, чтобы успокоить свои нервы, должны обязательно иметь определенный процент середняка. Ну, а если в следующем году их будет на 5% меньше, тогда куда денется этот оптимист, целиком опирающийся на середняка?

Нас здесь упрекают в забвении середняка, в переоценке кулака и неверии, потому что мы говорим: кулак растет сильнее, чем вы думаете. А им для утешения нужно сказать, что кулака нет. Мы считаем это успокоение никому не нужным, политически прямо вредным.

О прикрашивании нэпа в городе.

Дальше. Я говорил пока о прикрашивании нэпа в деревне. Но с ним связан и вопрос о прикрашивании нэпа и в городе. Это — спор о госкапитализме и социализме. Я думаю, этот спор далеко не носит отвлеченно-теоретического характера, он затрагивает текущие политические проблемы. И вот, из того, что мы слышали по этому вопросу от наших противников, вытекает только одно: им и здесь хочется прикрасить нэп.

Сомневаемся ли мы в том, что наши фабрики являются предприятиями «последовательно-социалистического типа»? Нет! Но мы спрашиваем себя: почему же Владимир Ильич сказал, что наши предприятия являются предприятиями «последовательно-социалистического типа»? Почему он не сказал прямо, что это есть предприятия подлинно-социалистические? В чем тут дело? (Смех.) Вам смешно, но подождите, товарищи, как бы не заплакать.

Что значит предприятия подлинно-социалистического типа? Это значит, что в основном они являются предприятиями социалистическими. В чем основном? В том, что называется отношениями собственности. Фабрики, заводы, предприятия принадлежат пролетарскому государству, т.-е. организованному рабочему классу. В этом отношении они подлинно-социалистического типа. И мы можем сказать и должны сказать рабочему, что, работая на этой фабрике, недополучая на ней заработной платы, повышая на ней производительность труда, он работает для социализма. И мы считаем, что это есть правда. Это есть правда без прикрашивания.

Но когда вы идете дальше и говорите, что мы должны сказать рабочему не только это, — что ты работаешь, недополучая заработной платы, для социализма, что ударяя молотом, ты так же теперь работаешь на своих фабриках для социализма, как тогда, когда ты наводил ружье на полях сражения против белогвардейцев, — но когда вы хотите добавить, — а это хотят добавить, — что ты работаешь на этой фабрике в социалистических условиях, что наша фабрика есть предприятие социалистическое в полном смысле этого слова, то это будет неправда, прикрашивание правды. (Шум.) Вам это кажется правильным? Товарищи, я буду чрезвычайно рад, если после многих констатированных пунктов расхождения мы найдем пункты схождения. Не по всем же пунктам нам расходиться! Это будет очень хорошо, одним разногласием будет меньше.

Но вот тов. Бухарин говорил вам: идут новые слои рабочего класса, и вот этим слоям рабочего класса мы-де должны дать ответ, что же это такое — социалистическое предприятие или несоциалистическое? Я думаю, товарищи, что этот ответ мы должны были давать и старым рабочим, должны будем давать и новым рабочим. Незачем ссылаться при постановке вопроса о госкапитализме на то, что вот потому поставлен вопрос, что пришел новый рабочий, и мы должны сказать ему что-то новое. А старым рабочим что мы говорили? (Голоса с мест: «Старые знают, а новые не знают».) Это легкое об'яснение спора, — что старые знают, и им говорить нечего, а новые не знают, и им нужно сказать что-то новое. Когда вы проводили кампанию производительности труда в прошлом году, вы должны были старым рабочим что-то говорить. (Голоса: «Правильно!») Очень жаль, что тогда не вышел тов. Бухарин, когда тов. Дзержинский полтора года тому назад поставил этот вопрос, и не сказал: позвольте, еще не выяснен вопрос о госкапитализме, а вы хотите поднимать производительность труда! И почему об этом вспомнили через полтора года, когда будто бы понадоби-

лось новое теоретическое обоснование для того, чтобы поднимать производительность труда? Всякому рабочему — новому, старому, работающему и будущему — мы должны сказать правду. Но всякий, кто пытается пойти дальше, всякий, кто пытается замазать... (Голос с места: «А участие в прибылях?») Товарищи, надо как-нибудь связно говорить. Не могу же я, если тов. Мандельштам интересуется прибылями, переходить сейчас же на вопрос о прибылях. Так вот, если кто-либо скажет, что эти фабрики принадлежат государству, что в смысле отношений собственности они являются фабриками «последовательно-социалистического типа», он будет абсолютно прав. Но если кто-либо ради того, чтобы повысить производительность труда, попробует пойти хотя бы на один шаг дальше и сказать, что эти фабрики являются подлинно-социалистическими предприятиями... (Моисеенко с места: «Где это было? Неужели мы жизни не знаем? Что, мы слепые?») Говорит это вся школа, вся линия, которая сейчас подняла шум. (Голос с места: «Это воображение ваше!» Шум.)

Очень хорошо, товарищи, превосходно. Итак, мы согласны с вами, товарищи, написать в резолюции — нужно же стремиться к какой-нибудь практической цели! — мы безусловно согласны написать в резолюции, что наши предприятия являются предприятиями «последовательно-социалистического типа», поскольку они являются собственностью рабочего государства, но тут же написать, что всякое прикрашивание обстановки, которое заключается в том, будто эти предприятия являются социалистическими по характеру отношений в них, — всякое такое прикрашивание было бы неправи[illegible] и с'ездом осуждается. (Голос с места: «А кто прикрашивает?» [illegible]сеенко с места: «Тов. Каменев, вы говорили о документах, — кто прикрашивает?») Итак, товарищи, мы согласны с вами написать эту резолюцию. (Шум. Моисеенко с места: «Мы согласны с этим, но в резолюции не напишем, не нужно».) Вы пытаетесь, товарищ, заменить собою с'езд. Сначала вы говорите, что это ясно, как дважды два — четыре. Я тогда предлагаю, дайте напишем это в резолюции с'езда. (Голоса с места: «Зачем?») Затем, что это — правда. И тогда оказывается, что вы эту правду внести в резолюцию с'езда отказываетесь. Так-то, тов. Моисеенко.

Правильное понимание нашей госпромышленности заключается в том, что наши предприятия действительно «последовательно-социалистического типа», ибо они являются собственностью рабочего государства, но они далеко не являются законченными социалистическими предприятиями, потому что отношения людей, организация труда, формы выплаты заработной платы, работа на рынок не делают их еще элементами развернутого социалистического хозяйства. (Голос с места: «Америку открыли».) По отношениям собственности они — социалистичны, по отношениям людей — еще нет.

Если это товарищам кажется правильным, то давайте прекратим разговоры о том, что есть какие-то люди, которые не хотят признать социалистический характер нашей промышленности и об'являют ее госкапиталисти-

ческой. (Шум.) Позвольте, вы заявили аплодисментами, что поддерживаете тов. Бухарина, вы поддерживаете «Правду», в которой изо дня в день с энергией, достойной лучшего применения, говорят, что Каменев и Зиновьев (в постановлении Московского Комитета они названы по имени) отошли от ленинизма, что они не понимают и не хотят признать социалистический характер нашей промышленности, — верно все это? Верно! Я вот вам и говорю, как мы понимаем социалистический характер нашей промышленности. Вы говорите, что это общепризнано. Вы с этим согласны. Хорошо! Примите тогда резолюцию и скажите от имени с'езда, что Стецкий, Марецкий, Зайцев и другие сотрудники «Правды», пытаясь обвинить Зиновьева и Каменева в том, что они не понимают характера нашей промышленности, наклеветали на них. Согласны? Нет? Ну, тогда я тоже несогласен. (Аплодисменты.)

Этот вопрос относится к линии прикрашивания нэпа. Я повторяю, что это очень опасное течение, — все эти элементы складывающейся теории прикрашивания нэпа, потому что скрывание тех элементов капиталистических отношений, которые охватывают и нашу фабрику, и наш завод, и жизнь нашего рабочего, — скрывание этих капиталистических элементов есть прикрашивание нэпа, по нашему мнению, вредное и ненужное даже для тех практических целей об'яснения молодым рабочим, о которых говорил тов. Бухарин.

О гражданском мире и классовой борьбе.

К следующему элементу прикрашивания нэпа относится та игра, которая здесь устраивается вокруг лозунга гражданского мира. Ведь тов. Бухарин в роде того, что обвинял нас в том, что мы не понимаем значения и важности лозунга гражданского мира. Конечно, это у него в его «плане» укладывается: раз мы стоим за срывание нэпа, раз мы ставим ставку только на бедняка, раз мы в городе ставим ее на пришедшего в промышленность сырого рабочего, который не может смотреть спокойно на витрины магазинов, раз наша идеология отражает настроения бедняка, пришедшего работать в город, того сырого рабочего, которому хочется погромить нэпмановские магазины, — раз все это так, с этим, конечно, увязывается то, что мы должны быть против гражданского мира и, видимо, за гражданскую войну.

Но, товарищи, что такое гражданская война, противопоставленная гражданскому миру? Гражданская война есть самая острая форма классовой борьбы, направленной против существующей власти. Конечно, Ильич был тысячу раз прав, когда он говорил: тот, кто не понимает, что после того, как мы пришли к власти и у власти сидим, мы против гражданской войны, потому что гражданская война есть война против нашей власти, — кто этого не понимает, тот хуже, чем слепой, — тот просто дурак.

Голос с места. «А кто проповедует гражданскую войну?»

Каменев. Мы, оказывается.

Голос с места. «Следовательно?..»

Каменев. Следовательно, надо признать одно из двух: или то, что вы, товарищи, держали во главе некоторых учреждений круглых дураков, которые даже того не могут сообразить, что гражданская война хороша, когда мы ее ведем против буржуазии, но гражданская война плоха, когда буржуазия ведет ее против пролетариата... Или же в резолюции с'езда, которая будет длинной, должна быть такая главка: «опровергнутые клеветы». И вот в этой главке должно быть поставлено, что Каменев и Зиновьев понимают, что гражданская война пролетариата против буржуазии, это хорошо, а гражданская война буржуазии против пролетариата, когда мы у власти, — это нехорошо, и что тот, кто приписывает нам непонимание этого, клевету разводит. А ведь нам суют это.

Голос с места. «Кто?»

Каменев. Бу-ха-рин. Не слышали?

Голос с места. «Слышали».

Каменев. Товарищи, одно дело, когда тов. Бухарин, Иванов, Сидоров или другой на заседании небольшой коллегии обсуждают те или иные практические вопросы и, употребляя полемический прием, говорят, что ты-де не понимаешь значения гражданского мира, и другое дело, когда это делается изо дня в день на страницах центрального органа, когда здесь в речах представителей большинства Центрального Комитета указывается на громаднейшее упущение, на то, что мы не понимаем значения смены революционных методов реформистскими методами, смены эпохи гражданской войны гражданским миром. Тогда уже совсем другое дело. И вы, считая, что это обвинение неправильное, должны будете дать указания центральному органу нашему в лице его редактора, чтобы он неправильных обвинений, огульных наветов не позволял печатать в центральном органе.

Но, товарищи, что кроется под этим вопросом о гражданском мире? Надо вам прямо сказать: я опасаюсь, что это не есть просто литературный прием, что это не есть простая литературная полемика. Мы здесь собрались не для того, чтобы спорить, как литераторы, чтобы обменяться мнениями. Нужно помнить о том, что нас слушает весь народ, не только партия. Нас слушают и за границей. (Голос: «Не только слушают, но и пишут».) И слушают, и пишут. Вот, товарищи, что же они слушают и что пишут? Они пишут, они говорят, они думают, они согласно этому направляют свою политику, — что в РКП (большевиков) появилось возглавляемое председателем Коминтерна и человеком, которому было поручено общее руководство нашим хозяйством, течение, отвергающее всю постройку социализма,—течение, которое сама партия называет пораженчеством, течение, которое переносит в нашу партию методы меньшевизма, аксельродовщины. Вот, товарищи, о чем они пишут Я не думаю, чтобы большинство Центрального Комитета поступило государственно разумно, опубликовав известную вам резолюцию Московского Комитета. Я этого не думаю. Я думаю, наоборот, что ленинградская организация, которая приняла свою декларацию, как выражение общего мнения организации, которое было предварительно одобрено членами Центрального Комитета, что она поступила государственно пра-

вильно С'езд должен исправить ошибку руководителей московской конференции, с'езд не может сказать, что московская конференция была права (голос· «Права!»), что пораженчество есть (голоса: «Есть!»), и что тут нужно подтвердить это Тот, кто говорит: «права», тот берет на себя ответственность, — ответственность сказать это перед партией, перед всем международным пролетариатом и перед всей международной буржуазией. (Голоса: «Зачем — буржуазией?») Вы думаете, наплевать на буржуазию и на то, как она расценивает силу нашей партии?

Товарищи, каждый из нас понесет ту ответственность, которую на него возложит партия и история Это само собой разумеется Но мы хотим нести ответственность после того, как мы выскажем партии все наши сомнения. После того, а не до того

Продолжаю. Когда нам навязывают непонимание лозунга гражданского мира, то под этим скрывается тоже прикрашивание нэпа, прикрашивание классовой борьбы при нэпе. Мы спрашиваем есть ли в нашей стране в новых формах классовая борьба? (Голоса «Есть») Идем ли мы к социализму через новые формы классовой борьбы?

Не есть ли вопрос о ценах, вопрос о бюджете, вопрос о кредите, вопрос о хлебозаготовках—элементы классовой борьбы? (Моисеенко «Об этом тов. Сталин сказал в «Вопросах и ответах») Я думаю, что не только тов Сталин в «Вопросах и ответах» сказал, но, по крайней мере, годика за четыре, за пять сказал это Ленин (Моисеенко. «Это и Ленин сказал».)

Так вот, товарищи, я утверждаю, что то новое течение, которое в нашей партии нарождается, которое, к сожалению, не встречает достаточного отпора, которое уже прославило себя такими лозунгами, как «обогащайтесь», такими заявлениями, как то, что середняк — не буржуа, такой политикой, что наем и аренда есть уступка не кулаку, а бедняку, что эта самая теория, что это самое новое учение скрашивает, прикрашивает классовую борьбу, проповедуя неправильные взгляды о мирном врастании кулака в социализм и о том, что внук этого самого кулака будет нам благодарен за то, что мы хорошо обходимся с его дедушкой.

Товарищи, я не думаю, чтобы все эти опасности и тенденции, которые, по-моему, совершенно ясны, — чтобы эти опасности и тенденции без предварительного обсуждения партии, без предварительного сопоставления разных точек зрения на ваших конференциях, в ваших организациях и т. д были сразу всем ясны Нет, товарищи, я не надеюсь на то, — ведь вы понимаете очень хорошо, — я не надеюсь на то, что вы после моей речи голоснете иначе, чем вы решили голосовать до моей речи (Смех) Я это знаю очень хорошо.

Следовательно, я надеюсь только на одно, что то, что я говорю, верно изображает классовые соотношения в стране и тенденции их развития, и что, когда эти тенденции проявятся более ярко, вы должны будете сказать: эти предупреждения были сделаны, и они были верны.

Проверка разногласий на практике.

Я обращаюсь сейчас вот от этих сопоставлений тенденций, теорий к вопросу о том: ну, а как в нашей практике, в нашей живой практической работе того строительства социализма, который мы ведем, какие опасности выяснились — выяснилась ли опасность срыва нэпа или выяснилось возросшее сопротивление капиталистических элементов, которое заставляет нас с особым вниманием отнестись к делу усиления роста социалистических элементов и которое заставляет нас бить тревогу, что если мы в деле поддержания роста социалистических элементов будем отставать, то мы можем очень и очень сорваться в очень и очень важных вопросах?

Тов. Бухарин говорил, что он попытается в своей речи связать вот эти теоретические вопросы с вопросами практики. Ну, я очень внимательно слушал и, к сожалению, этой связи не нашел. Он связал свой доклад с цитатами из книжек, дал нам расширенную рецензию на книжку Зиновьева — надо было напечатать ее две недели назад, это было бы лучше — но именно связи этих проблем с практикой нашего хозяйственного строительства мы у него не видели. И то, что меня больше всего смущает в этой нашей полемике, так это то, что я вижу громаднейшие листы «Правды», где есть вопросы о госкапитализме, о середняке, о направлении дальнейшего нашего развития, о характере того сопротивления, которое деревня оказывает нашим социалистическим планам, — и при этом ну хотя бы малейший учет практического опыта, ну хоть бы рядом с цитатами несколько цифр. Нет этого. (Голос с места: «14% и 61%».)

Так вот, товарищи, я спрашиваю себя: как же связать вот эти споры с вопросами нашей практики, как проиллюстрировать вот эти расходящиеся линии на том, что мы действительно имеем в деревне?

Что же мы имеем? Мы имеем, на мой взгляд, так сказать, в краткой формуле, вот что: мы попытались в этом году урегулировать результаты хорошего урожая, который был налицо. Что получилось? Получилось то, что не мы «регульнули» мужика в этом году, а мужичок «регульнул» нас.

Вот, товарищи, если вы этого основного факта, этого основного факта классовых соотношений не хотите видеть, или если вы думаете, что он не имеет никакого отношения к вопросу о том, куда должен быть направлен «огонь», не имеет никакого отношения к оценке нэпа, тогда я действительно глубоко расхожусь с вами. Но, по-моему, это величайшим образом связано одно с другим.

Опыт последнего полугодия заключается в том, что наши планы разворачивания социалистических элементов нашего хозяйства были переделаны под давлением деревни. (Голос с места: «Которую вы не учли».) Да, да, эти планы были переделаны в определенном направлении. Мы открыли

хозяйственный год планом хлебозаготовок в 780.000.000 пудов. Сейчас, после опыта первых месяцев, мы стоим перед тем фактом, что колеблемся, удастся ли нам получить 600.000.000 пудов. На 200 миллионов пудов нас поправили.

Мы имели в виду, оперируя этим хлебом, полученным от крестьянства, дать темп развития социалистических элементов, который измеряется тем, что мы хотели вложить больше миллиарда новых капиталов для нового строительства и капитального оборудования, и таким образом тот утес городской промышленности, который должен помочь реорганизовать мелкобуржуазное хозяйство, двинуть вперед. Мы стоим теперь перед моментом, когда мы сомневаемся, сможем ли мы в это дело двинуть не только миллиард сто миллионов, как раньше предполагалось, не только 900 миллионов, как потом предполагалось, не только 800 миллионов, как теперь предполагается, но мы не знаем, сможем ли мы двинуть в это дело даже 700 миллионов. Весь темп развертывания социалистических элементов нашей промышленности пришлось свернуть. Почему? Может быть, потому, что Каменев и Зиновьев преподносят срыв нэпа? Может быть, потому, что Сафаров и Саркис вдруг стали аксельродовцами? Может быть, потому, что мы преуменьшили значение середняка? Поэтому? Нет, товарищи, не поэтому. (Голос с места: «Вы просчитались!») Тут дело, товарищи, не в просчете, о просчете мы поговорим потом. (Голос с места: «В просчете тоже».) Тут дело в том, что сказали все мы в тех тезисах, которые были приняты единогласно Центральным Комитетом нашей партии. Отрывок из этих моих тезисов я вам прочту.

«Некоторый рост расслоения деревни и в этом году несомненен. Неизбежно при этом и то, что в руках сравнительно незначительной группы крестьянства сосредоточивается сравнительно бо́льшее по сравнению с прошлыми годами количество хлеба, и что соответственно усиливается экономическое влияние этой группы. Опираясь на это, кулацкая верхушка получает сравнительно с прошлым бо́льшую возможность влиять в отрицательном, конечно, смысле на ход выполнения общегосударственных планов и пытается использовать под'ем производительных сил в деревне в капиталистическом направлении».

Мы можем спорить о силе этого кулака, будем говорить одни — столько-то процентов, другие — столько-то процентов, будем спорить о количестве середняка и о размерах бедноты. Мы можем попасть в положение неудобное, когда оказывается, что цифры ЦСУ, сначала данные как единственно существующие, потом приходится менять. Нехорошо это, — правильно, но вопрос о соотношении классов, вопрос о том, кто в данных условиях направил нашу экономику в ту или другую сторону, от этого не изменится И ЦК в этих тезисах, которые были приняты единогласно, на которых мы сошлись после того, как у меня было сказано несколько более резко, этот вопрос решает. Нельзя закрывать глаза на то, что история нашего хозяйствования в этом году доказала рост сопротивления крестьянства нашим планам, на то, что я

был прав, когда с самого начала сказал, что цифры Госплана — оптимистические цифры, что я был прав, когда затем на пленуме ЦК сформулировал положение таким образом, что крестьянство держит нас за руки в деле восстановления и расширения нашей промышленности, что я был вынужден данной конкретной обстановкой сказать в СТО: «теперь должен быть реже шаг»; когда это есть результат отчасти и нашей политики, когда мы уже пошли на это, может быть, не отдавая себе целиком отчета в этом, когда мы пошли на это, сделав чрезвычайно легким налог, устранив административное принуждение, дав крестьянству возможность действительно свободно располагать этими элементами своего хозяйства, — вот когда мы имеем такой результат, я спрашиваю себя: что это за ситуация?

Дают лозунг: огонь по тем, которые предупреждают об этом росте крестьянского сопротивления, росте кулацкой опасности! Огонь по этим, в этом «оптимизм»! Когда мы стоим перед фактом, что нас крестьянство в этом году довольно твердей рукой держало и удержало в деле разворачивания подлинно-социалистических элементом, — в этот момент лозунг: огонь по тем, кто указывает на эту опасность, сосредоточенный огонь по тем, кто указывает на рост этого сопротивления! Это — тот лозунг, который вытекает из об'ективной ситуации? Нет! Я утверждаю, что это неправильная ориентировка; тут не связаны не только теоретические предпосылки, о которых говорилось, но тут практический хозяйственный опыт, который мы имеем, не принят во внимание. Этот опыт указывает на то, что это неправильная ориентировка. А оптимизм заключается не в том, будто кулака нет, его мало, а если он есть, то он врастает в социализм. Да, во-первых, говорят, что его нет, во-вторых, говорят, его мало, и, в-третьих, он тихонько врастает в социализм. Вот какая «теория»!

Я боюсь сейчас касаться какой бы то ни было цифры. Мне достаточно прикоснуться к цифре, чтобы потом эта цифра была «опровергнута»! Это не потому, что сами по себе цифры плохи, а потому, что цифры втянуты в политическую борьбу. Но есть один авторитет, на который я могу положиться, как на каменную гору, это — цифры, которые не будут опровергнуты, цифры тов. Молотова, председателя крестьянской комиссии ЦК. Он не страдает ни одним из тех пороков, которыми мы страдаем: ни маловерием, ни пессимизмом, ни паникерством. И вот в последнем докладе, недели две назад, он сказал, что у нас в деревне от 40 до 45% бедняков. Как его тут не обвинят в недооценке середняка, как не скажут, что он с'ел середняка, — я не знаю. Итак, у нас 40—45% бедняков. Впредь до раз'яснения ЦКК я буду придерживаться определенного мнения о том, что такое бедняк, а когда ЦКК скажет иначе, я буду думать иначе. (Смех.) ЦКК уже сказала, как нужно и сколько нужно считать кулаков, середняков и т. д. (Смех. Голоса с мест: «Это неплохо».)

Напротив, очень хорошо. Теперь, по крайней мере, сказано — сколько, как и что. Теперь будет спокойнее. Так вот, до сих пор я думал так, что бедняк это тот, который не в силах сводить концы с концами в своем хозяйстве. Так вот, я спрашиваю: неужели эти 40—45% бедняцкого населения

деревни держали нас за руки, заставили нас сократить наши планы? Нет, конечно, не они, а другие слои деревни. При желании это нетрудно понять.

В начале года, в июле, когда составлялись наши планы, мы проявили слишком много оптимизма. Тогда, в июле, мы решили: столько-то миллиардов пудов хлеба по такой-то цене — около рубля — поэтому в общих чертах сверхмиллиардный вывоз и около миллиарда ввоз; поэтому хозяйственный заем на промышленность и прекращение товарного голода в январе — феврале.

Демьян Бедный. Кто это сказал?

Каменев. Кто сказал? Сказал СТО. Демьян думает, что я этим себя зарезал. Если дело дошло до этого, то я должен сказать, что я, конечно, несу всю ответственность за эти оптимистические цифры и оптимистический план, но только пусть уже товарищи знают, что я тогда не присутствовал ни на заседаниях СТО ни на заседаниях Политбюро. Я заявляю больше: в июле, по всей вероятности, вместе со всеми остальными членами нашего правительства и нашего политического центра я предполагал бы, что мы столько-то хлеба заготовим, столько-то вывезем по такой-то цене, ввезем машины, вложим их в промышленность и развернемся так широко, как всем нам тогда казалось. Но я повторяю, что меня в это время не было, и я должен нести только тех собак, которых несут все вместе, и никаких дополнительных собак за это я нести не должен и не собираюсь. (Аплодисменты.)

Из нашего хозяйственного положения равным образом ни в какой мере не вытекает, что у нас дело идет к срыву нэпа, — дело идет к использованию нэпа некоторыми слоями крестьянства в очень сильной мере в направлении сопротивления нашим планам. С другой стороны, ни в какой мере наличное соотношение классов и момент, в котором находится наше социалистическое строительство, ни в какой мере все это не оправдывает установки той цели для нашего огня, которую здесь в качестве политической директивы наметил тов. Сталин.

Неизбежны ли разногласия?

Теперь спрашивается: эти перемещения и эти постоянные замены и поправки в плане, которые мы должны вносить, каждый из нас и все мы вместе, к планам, нами самими утвержденным,— могут быть они устранены, или они являются неизбежными? Для того, чтобы не прослыть легкомысленным оптимистом, не рисовать перед вами слишком розовых картин, я должен сказать, что ошибки, поправки, изменения и связанные со всем этим практически разногласия неизбежны. Тов. Сталин сказал, и был тут совершенно прав, что у нас страна, в которой до сих пор товарная продукция в бо́льшей степени находится в руках мелких распыленных крестьянских хозяйств, кустарных и ремесленных, чем в руках государственной промышленности. Как бы скептически ни относились мы к цифрам Госплана относительно того, что 11 с половиной миллиардов капитальных фондов находятся в руках государства, а 7 с половиной миллиардов — в руках мелких распыленных ремесленных,

крестьянских хозяйств, мы должны будем признать, что 7 с половиной миллиардов капитала у частных мелких хозяйств — сравнительно большой удельный вес продукции — хотят иметь свой голос. Этого избежать мы не можем. Те, которые держат сейчас в своих руках большое количество нашей продукции, те, которые в своих руках держат 7,5 миллиардов капиталов против наших 11 миллиардов,—как бы они ни были распылены,—они хотят иметь свой *голос, и они ищут проявления своей тенденции там, где можно, ибо своих* собственных политических каналов не имеют. Вы должны отдать себе отчет, что давление этих масс чрезвычайно сильно, а наше государство и наша диктатура запирают этот котел тоже чрезвычайно сильно, и когда здесь открывается малейшая щелочка, то весь напор этой враждебной нам идеологии, вся сумма голосов этого большинства населения и большинства держащих в своих руках большую массу продукции, — они в эту малюсенькую щелочку давят со всей силой, которую имеет класс. И если мы еще не отступили от ленинизма и в том пункте, что наш Союз, это — союз двух классов под руководством пролетариата, то мы должны понять, что самая маленькая щелочка в нашей идеологии, в нашей организационной и политической практике служит той отдушиной, куда направлены все сжатые диктатурой пролетариата тенденции этой мелкобуржуазной стихии.

Поэтому вопрос о наметившихся тенденциях приобретает такое значение, поэтому по этим небольшим намекам мы должны судить о тех более серьезных тенденциях, которые кипят в этом огромном мелкобуржуазном котле.

Что же, вы хотите, чтобы мы дожили до того, когда совершенно ясно выкристаллизуется психология, идеология того крестьянства, которое не хочет давать нам хлеб в том размере, который нам нужен для развития социализма, не хочет давать хлеб по той цене, по которой нам, как рабочему государству, было бы выгодно, да и им в конце концов было бы выгодно, только в конце концов, в конечном счете? Что же, вы хотите, чтобы это давление на страницах «Правды» или на страницах «Большевика» получило развернутую идеологию? Но этого мы никогда не получим. Что же, вы хотите, чтобы договорились до конца тенденции этой массы? Этого никогда не будет, это было бы опровержением диктатуры пролетариата. И поэтому те силы, которые кипят в котле и которые противопоставлены нашему социалистическому строительству, они в этих щелочках, в этих отступлениях, в этих элементах новой теории и новой линии, в этих красных профессорах, которые преподносят формулы: «середняк — не буржуа», в этих криках: «не сорвите нэп», — во всем этом слышится, чувствуется давление мелкобуржуазной стихии, не имеющей собственной трибуны. Кто это сейчас дрожит за нэп? Тот дрожит за нэп, тот боится, что Каменев и Зиновьев сорвут нэп, кто не давал хлеба, не дал в этом году развернуть промышленность, кто в следующем году попытается сделать то же самое. А вслед за ними гово-

рите: бога ради, не замай нэп. Да разве на нэп кто-нибудь покушается? Да, нэп сейчас используем мы, потому что промышленность развивается. Но его используют и против нас, и в этот момент открывать огонь по тем, которые говорят, что капиталистические элементы растут, что эти капиталистические элементы повышают свою сопротивляемость нашим общегосударственнным планам, — это неправильная ориентировка.

Вы не подумаете, что я сошел с ума и предлагаю перейти к системе комбедов. И весь мой опыт и вся практика моей хозяйственной работы приводят меня к тому, что я не предложу: давайте устроим раскулачивание деревни. Я говорю только, что линия должна быть взята правильно, что нельзя партию по общим вопросам ориентировать в ту сторону, в какую хочет ориентировать т. Сталин: огонь должен быть открыт не по тому уклону, о котором говорил т. Сталин; неправильно взят прицел, и, паля по этому прицелу, мы делаем не то, что нужно делать не только по цитатам из Ленина, но и по той хозяйственной обстановке, которая у нас есть.

Как изживать разногласия?

Вопрос заключается в том, можем ли мы допустить спор о направлении огня, насколько повернуть этот огонь, какие из этого идейного огня получатся практические выводы, мероприятия и декреты? Эти споры будут в нашей партии. Мы должны будем допустить в нашей партии в известных пределах отражение того, что кипит в нашем котле, потому что если бы совсем это отрезали, мы стали бы хуже слышать, что делается в стране. Не нужно бить в лоб, эту тактику мы давно бросили: бить в лоб против этой тенденции никто не предлагает, а правильно манипулировать и давать правильную линию нашему огню мы должны.

Но как же это сделать? Можно ли изжить эти неизбежные разногласия, эти неизбежные колебания, уклоны? Я убежден: их можно изжить в партии, их должно изживать в партии. Но для того, чтобы это сделать, нельзя давать перерастать этим идейным разногласиям в организационную драку. И вот в этом заключается тот последний вопрос, о котором я сейчас хочу сказать и который с'езд должен будет решить.

Политические споры и организационные меры.

Товарищи, если в штабе ленинцев в этой сложной обстановке всякие разногласия будут сопровождаться немедленно организационными мерами, если после каждого высказанного мнения будут собираться силы не для того, чтобы его оспорить, а для того, чтобы подорвать авторитет и дискре-

дитировать товарищей, которые высказали это мнение, если товарищи в партии, которые попытаются поднять голос в защиту этого мнения, хотя бы о 14 и 61%, будут делать это с трепетом, ожидая за это организационной кары, тогда мы не сможем избежать того, чтобы идейные разногласия не перерастали в организационную драку. Можно ли, товарищи, спорить, спрашиваю я вас, о 14 и 61%, оставаясь не только в одном Центральном Комитете, но и оставаясь идейными единомышленниками? Да! Возможен ли был бы при Ильиче спор о том, правильны или неправильны статистические цифры, и чтобы Ильич употребил эти неправильные цифры для дискредитирования товарищей, для подрыва их авторитета, для того, чтобы доказать всем рабочим, что эти цифры есть политическая ошибка? Допустимо ли было бы при Ильиче, если бы кто-нибудь в организации или в литературе выступил и сказал, что эта цифра правильна, чтобы он ожидал, что за этим последует организационная кара?

Если такой режим в партии будет продолжаться, я вижу громадную опасность, что эти идейные разногласия не смогут действительно уживаться в недрах единого Центрального Комитета. И вот против этого единственные гарантии — те, о которых я говорил. Я спрашиваю: скажите мне, может ли ЦК стать на линию Бухарина, согласен ли ЦК с линией Бухарина? Я утверждаю, что нет в ЦК и не было до последнего заседания, о котором я знал, человека, который встал бы и сказал: лозунги, даваемые т. Бухариным, толкование государственного капитализма, даваемое т. Бухариным, толкование середняка, даваемое школой Бухарина, толкование общей опасности, будто бы стоящей перед партией в смысле срыва нэпа, о чем кричит Бухарин, — все это правильно. Такого человека в ЦК не было, официальная линия партии с позицией Бухарина в этих важнейших вопросах расходилась, а отпора бухаринской линии не было. Я спрашиваю: почему? Вы хотите сказать, что мы были против ЦК. Нет, это не верно. Мы уверены, что громадное большинство ЦК с этой идейной линией не согласно. Мы думаем, что Политбюро с этой линией не согласно, — иначе зачем же было заставить Бухарина, правда, через 6 месяцев, правда, в детской форме, отречься от этой формулы «обогащайтесь»? Я думаю, что и наш генеральный секретарь целиком и полностью эту линию поддержать не сможет. А между тем эту линию невозможно было опровергать до последнего момента.

И сейчас с'езд не требует еще, чтобы были оглашены эти запрещенные статьи, из которых он узнает, о чем мы спорили два-три дня месяца тому назад, и что было признано нелегальным для помещения в печати за подписями Зиновьева, Крупской и моей. Неужели вам неинтересно, о чем мы спорили и предупреждали, неужели вы не спросите, почему лозунг, который был признан неправильным, свободно гулял шесть месяцев?

Неужели потому, что вы согласны, что мы хотели травить Бухарчика? (Голос: «Никто этого лозунга не принимал») Никто не принимал из членов Центрального Комитета.

Ворошилов. Каменев молчал, как и все другие.

Каменев. Нет, тов. Ворошилов, давайте говорить правду. На следующий день после появления статьи Бухарина была предложена статья Крупской с опровержением этого, и мы вдвоем с Зиновьевым голосовали за напечатание, а все остальные были против. А вы говорите, что я молчал.

Итак, товарищи, я спрашиваю себя: есть ли сползание с ленинской линии в партии? Я уверен, не было и нет. Есть ли сползание с ленинской линии на бухаринскую линию в Центральном Комитете в целом? Нет. А вот, есть ли сползание в нашем идейном аппарате, в «Правде», в школе бухаринских учеников, пропагандистов и т. д., которые, не встречая серьезного отпора со стороны ЦК, наоборот, пользуясь прикрытием со стороны известной группы ЦК, распоясались и ведут эту зловредную агитацию, зловредную ревизию ленинизма? Да, это есть. Мы не хотим, чтобы партия этим заразилась. И мы надеемся, хотя нас 60 человек, это предотвратить, мы знаем, что речи для большевиков не ломают ситуацию, а убеждают нас только факты. Но мы хотели бы, чтобы вы сказали: «Да, Зиновьев и Каменев плохие люди, они делали то-то и то-то, но линия, которую предлагает взять партии тов. Бухарин, — неправильна. Она опасна, она ведет не туда, и группа членов ЦК, во главе с генеральным секретарем ЦК, которая, не веря в эту линию, до последнего времени прикрывала ее, выполняла не ту роль, которую предписывал руководителям партии тов. Ленин.

Вы нас, сигнализаторов, можете об'явить ликвидаторами. Вы можете против нас, сигнализаторов, направить огонь. Я не считаю разумной политикой огонь по сигнализаторам, но мы должны вам сказать, что с того момента, когда вы откроете вслед за т. Сталиным огонь по сигнализаторам, конечно, вы после этого должны сказать, что вы берете на себя всю и полную ответственность и за идейную и за политическую государственную линию нашей партии. (Шум.)

Теперь я хочу ответить самым кратким, катехизическим образом на те вопросы, которые перед нами стоят.

Вы хотите, чтобы мы в резолюции с'езда были охарактеризованы так, как, приблизительно, мы охарактеризованы московской резолюцией. Это ваше право. У вас большинство, и вы это можете сделать. Но наше право, право меньшинства, сказать самым точным образом, что мы действительно думаем. Этот с'езд не первый и не последний; мы боремся не первый год и, надеюсь, не последний, если не помрем. Поэтому пускай следующий с'езд вспомнит, какие ответы мы давали на те вопросы, которые перед нами стоят.

1. Какой у нас строй? Переходный. Не капиталистический, не социалистический, а переходный — от капитализма к социализму, пока

еще с преобладанием продукции мелкого и частного хозяйства над продукцией государственной промышленности.

2. Каков характер наших предприятий? Наши фабрики и заводы являются предприятиями «последовательно-социалистического типа», но они отнюдь не представляют собою осуществления социализма, даже на них нет еще осуществления социалистических отношений.

3. Возможно ли при нэпе наступление? Ради наступления более планомерного и более победоносного создан был сам нэп. На 5-м году ставить вопрос о том, возможно ли при нэпе наступление, глупо. Дело не в том, что оно возможно, а оно ведется и с каждым днем растет.

4. Растет ли кулак? Да растет. Усиливается его сопротивление? Усиливается экономически и политически.

5. Является ли середняк центральной фигурой? Да, является центральной фигурой земледелия, но не центральной фигурой социализма. Центральной фигурой социализма является рабочий класс, а центральной фигурой земледелия является середняк.

6. Является ли середняцкое хозяйство мелкобуржуазным по типу? Да, является. Так же, как наши фабрики и заводы являются «последовательно-социалистическими по типу», так по типу мелкобуржуазным, вопреки тому, что думает «Правда», является наше середняцкое хозяйство.

7. Есть ли у нас сотрудничество между социалистическими по типу предприятиями и мелкобуржуазным по типу хозяйством? Есть. Наш строй основан на сотрудничестве этих двух типов хозяйств. Это — сотрудничество государственно-социалистических форм и мелкобуржуазных форм.

8. Является ли правильным положение Ильича о сравнительной прогрессивности государственно-капиталистических форм сравнительно с мелкобуржуазной распыленной стихией? Да, является прогрессивным.

9. Нужен ли нам союз рабочего класса и крестьянства, и нельзя ли его заменить нейтрализацией? Нейтрализация, это — такое положение, когда мы говорили бы крестьянину: я тебя не трогаю, и ты меня не трожь. Кто вышел бы и сказал: я собираюсь строить социализм на основе того, что город не замай деревню, и деревня не замай город, — тот был бы круглым идиотом. Вопрос о нейтрализации можно привести только для полемических целей. Мы стоим за союз пролетариата с основной массой крестьянства, за союз городского пролетариата и бедноты с середняком и отбрасываем с насмешкой всякую попытку столкнуть нас на социалистическое строительство одними силами рабочего класса при отчуждении основной массы крестьянства.

10. Для чего нужен нам этот союз? Для того, между прочим, чтобы переделать нашего союзника. Как мы думаем его переделывать? Нам надо охватить этого середняка нашими рычагами и его стихийные тенденции, влекущие его с неизбежностью на капиталистический путь, по-

вернуть на социалистические рельсы. Эта задача стоит целиком перед нами.

В какой мере эта социалистическая задача выполнима? Она выполнима в той доле, в которой в нашей деревне присутствуют тракторы, электрификация, кооперация, государственный кредит, помощь бедняку. И вот перед нами задача — практически повернуть развивающееся стихийно по капиталистическому руслу середняцкое крестьянство в наше социалистическое русло. Это — задача, разрешение которой на 99% еще впереди.

11. Как повернуть основную крестьянскую массу на социалистический путь?

Повернуть эту массу пролетарская диктатура сможет, действуя главным образом двумя основными рычагами.

Во-первых, промышленность. Но для того, чтобы промышленность могла играть роль основного рычага, для этого она должна развиваться и расцвести гораздо больше, чем сейчас. Промышленность наша не удовлетворяет крестьянства. Промышленность, которая не удовлетворяет крестьянства, не поворачивает его на социалистический путь, а, наоборот, будит в крестьянстве враждебное отношение к госпромышленности, не могущей его удовлетворить. Поэтому восстановление промышленности, это — основной рычаг, при помощи которого можно выполнить эту величайшую задачу в мире — повернуть всю основную группу крестьянства со стихийного пути капитализма на путь социализма.

Второе, это — кооперация. ЦК на этот вопрос о роли кооперации ответил в моих тезисах по хозяйственному вопросу. Да, кооперация есть столбовая дорога для крестьянства к социализму, но не голые кооперативные формы, а та кооперация, которая связана, которая базируется, которая наполнена крупной машинной индустрией и электрификацией. Вот эта кооперация сможет побороть частнособственнические стремления крестьянства, придать его распыленному хозяйству подлинные социалистические формы, связать в деле социалистического строительства с рабочим классом, но мы сделали в этом направлении только первые шаги.

12. Повернем ли мы? Проделаем ли этот поворот, несмотря на отсталость нашей промышленности, несмотря на задержку мировой революции, несмотря на то, что впереди осталось сделать новую культурную революцию, которую Ильич считал предпосылкой создания строя цивилизованных кооператоров? Мы находимся на первой ступеньке этого, и тот, кто скажет вам больше, будет прикрашивать действительность, хотя на словах он может казаться чрезвычайным оптимистом. Но это именно люди со слабыми нервами, которым для того, чтобы быть оптимистами, нужно прикрашивать действительность, чтобы им дали 100% середняка, кооперацию, которая является уже социалистической, промышленность, которая является уже до конца развернутой социалистической. А мы говорим: у нас нет промышленности, которая

до конца являлась бы социалистической системой, у нас нет той кооперации, которая являлась бы кооперацией, кооперирующей действительно массы населения, и которая уже была бы проникнута социалистическим духом. У нас еще нет такого положения, когда крестьянство сплошной массой было бы действительно направлено по социалистическому пути. Все эти задачи стоят еще впереди, но мы — оптимисты.

13. И на вопрос о том, выполним ли это, т.-е. построим ли социализм в этой стране, несмотря на задержку мировой революции, преодолеем ли эти сопротивления, мы отвечаем: да, и теоретически это воэможно, и доказано Лениным, а практически это выполнимо в той мере, в какой будем правильно видеть все трудности и будем правильно направлять огонь по той цели, которая действительно является опасной; в той мере, в какой мы не будем позволять идейным разногласиям перерастать в организационную борьбу (Шум.)

Вот вам ответы на поставленные здесь вопросы, которые, как правильно сказал один товарищ, являются азбучными вопросами. Но нас заставили отвечать. Никогда я не думал, что мне придется отвечать на эти азбучные вопросы: социалистична или несоциалистична промышленность и т. д. Но вы поставили нас в такое положение. Я, который в продолжение пяти лет только и делал, что раз'яснял смысл нэпа, я поставлен в такое положение, что должен оправдываться в том, хочу я сорвать нэп или не хочу, вижу я в нэпе элементы социализма или не вижу; я должен доказывать, верю я в то, что в нэпе может быть наступление или не верю. Это «талантливая» постановка вопроса заставила нас так отвечать.

Что делать?

Перейдем к внутрипартийным вопросам. На эти вопросы я даю три ответа.

Первый касается организационных форм нашей внутрипартийной жизни. Тов. Бухарин сказал: мы купили дискуссию с тов. Троцким ценою, как он выразился, конвульсивного сжатия внутрипартийной жизни. Хотите ли вы купить разногласие с нами тоже путем конвульсивного сжатия внутрипартийной жизни? Вы должны будете разрешить этот вопрос в том смысле, что на фоне всеобщего оживления, повышения активности всех слоев населения необходима внутрипартийная демократия, необходимо ее дальнейшее развитие. Согласно завету Ленина, она стала теперь возможной именно потому, что прекратилось деклассирование пролетариата.

В противном случае на этом фоне вы неизбежно получите новое конвульсивное сжатие внутрипартийной жизни. Это будет явлением катастрофического порядка. Я призываю вас не выбирать этого пути, а выбирать другой путь — тот путь, при котором не могло бы быть такого факта, когда о пораженцах, ликвидаторах, аксельродовцах и т. д. вы узнаете только на с'езде, — когда этот факт не сваливался бы на голову партии тогда, когда партия уже сидит на с'езде. Это должно быть избегнуто. Это

может быть избегнуто только тогда, если меньшинству, которое состоит не из пришлых для вас элементов, которое вы знаете до конца, если этому меньшинству будет дана возможность отстаивать свои взгляды в партии, конечно, со всею ответственностью, которая на нас возложена партией и диктатурой.

Второе. Кроме оживления внутрипартийного обсуждения, кроме предоставления возможности меньшинству высказывать свои взгляды, как подобает большевикам, перед всей партией, в тех пределах, которые дает партийный устав и диктатура партии и пролетариата, — мне кажется, вы должны дать отпор тому новому течению в партии, которое я пытался перед вами обрисовать. Я уверен, если вы найдете невозможным по тем или другим организационным соображениям сделать это сейчас, — факты жизни, ход классовой борьбы в нашей стране, рост дифференциации в деревне заставят это сделать и сказать, что та школа, которая создается тов. Бухариным, эта школа зиждется на отступлении от Ленина. То, что нужно сейчас, это — лозунг: назад к Ленину! (Голос с места: «Почему назад?») Потому, что эти пошли вперед. Товарищи, я знаю, что вы в первой части моей речи пытались повести дело на злобу. Мы видим, что дело не в злобе, и я надеюсь, что вы через несколько месяцев это скажете.

И, наконец, третье. Мы против того, чтобы создавать теорию «вождя», мы против того, чтобы делать «вождя». Мы против того, чтобы Секретариат, фактически об'единяя и политику и организацию, стоял над политическим органом. Мы за то, чтобы внутри наша верхушка была организована таким образом, чтобы было действительно полновластное Политбюро, об'единяющее всех политиков нашей партии, и вместе с тем, чтобы был подчиненный ему и технически выполняющий его постановления Секретариат. (Шум.) Мы не можем считать нормальным и думаем, что это вредно для партии, если будет продолжаться такое положение, когда Секретариат об'единяет и политику и организацию и фактически предрешает политику. (Шум.) Вот, товарищи, что нужно сделать. Каждый, кто несогласен со мной, сделает свой вывод. (Голос с места: «Нужно было с этого начать».) Это право оратора начать с того, с чего он хочет. Вам кажется, следовало бы начать с того, что я сказал бы, что лично я полагаю, что наш генеральный секретарь не является той фигурой, которая может об'единить вокруг себя старый большевистский штаб. Я не считаю, что это основной политический вопрос. Я не считаю, что этот вопрос более важен, чем вопрос о теоретической линии. Я считаю, что если бы партия приняла (Шум.) определенную политическую линию, ясно отмежевала бы себя от тех уклонов, которые сейчас поддерживает часть ЦК, то этот вопрос не стоял бы сейчас на очереди. Но я должен договорить до конца. Именно потому, что я неоднократно говорил это т. Сталину лично, именно потому, что я неоднократно говорил группе товарищей-ле-

нинцев, я повторяю это на с'езде: я пришел к убеждению, что тов. Сталин не может выполнить роли об'единителя большевистского штаба. (Голоса с мест: «Неверно!», «Чепуха!», «Вот оно в чем дело!», «Раскрыли карты!». Шум. Аплодисменты ленинградской делегации. Крики: «Мы не дадим вам командных высот», «Сталина! Сталина!». Делегаты встают и приветствуют тов. Сталина. Бурные аплодисменты. Крики: «Вот где об'единилась партия. Большевистский штаб должен об'единиться».)

Евдокимов с места. Да здравствует Российская Коммунистическая Партия! Ура! Ура! (Делегаты встают и кричат «ура!». Шум. Бурные, долго несмолкающие аплодисменты.)

Евдокимов с места. Да здравствует ЦК нашей партии! Ура! (Делегаты кричат «Ура!».) Партия выше всего! Правильно! (Аплодисменты и крики «Ура«».)

Голоса с мест. Да здравствует тов. Сталин!!! (Бурные, продолжительные аплодисменты, крики «Ура»! Шум.)

Председательствующий. Товарищи, прошу успокоиться. Тов. Каменев сейчас закончит свою речь.

Каменев. Эту часть своей речи я начал словами: мы против теории единоличия, мы против того, чтобы создавать вождя! Этими словами я и кончаю речь свою. (Аплодисменты ленинградской делегации.)

Голос с места. А кого вы предлагаете?

Председательствующий. Об'являю 10-минутный перерыв.

Председательствующий (после перерыва). Слово имеет т. Томский. (Бурные, продолжительные аплодисменты.) Разрешите предоставить тов. Томскому столько же времени, сколько тов. Каменеву?

Голоса с мест. Не ограничивать!

Томский. Товарищи, после того как здесь раздавались речи о том, что партию на с'езде ввели в заблуждение, после того как со стороны членов Политбюро мы услышали заявление о том, что у Политбюро не было никакой политической линии, — после всего этого мы в праве развернуть не только перед каждым участником с'езда, но и перед каждым членом нашей партии картину того, как все это случилось, когда это случилось и почему это случилось.

Прежде всего отвечу на вопрос о том, когда т.т. Зиновьев и Каменев, члены Политбюро, обнаружили, что у ЦК и его Политбюро, влиятельнейшими членами которого они состояли, нет никакой политической линии. Когда начали оформляться те разногласия, по которым якобы им затыкали рот? Когда начались первые — даже не разногласия, а недоразумения?

Они начались вскоре после окончания последней дискуссии. Они выросли из различного понимания, из различного подхода к бывшей оппозиции, к ошибавшимся товарищам. Правильно это, или нет?

Голоса с мест. Правильно.

Томский. Правильно. Вы помните речь тов. Сталина «о лошадке» на московской конференции. Одни считали, что если ошибся, то мало — бей его, а и распни его. Другие считали, что наша партия не так богата силами чтобы в отношении каждого ошибающегося, — а у нас очень многие ошибались по разным вопросам, — после того, как его ошибка поправлена партией, вместо того, чтобы дать ему войти в русло нормальной работы, — выставлять предложение: добей его. Такой подход мы считали неправильным. На этом и произошло первое практическое разногласие.

Но на этом дело не кончилось. Из этого первого разногласия сейчас же выросло второе, уже в области организационных мероприятий. В чем оно выразилось? В том, что упомянутый выше вопрос о бывшей оппозиции переносится... как вы думаете— куда?—в комсомол. Против мнения Политбюро, против мнения большинства ленинцев выдвигается новая сила — комсомол. И кто первый вносит этот вопрос? Ленинградская организация комсомола.

Ну, а товарищи из ленинградской партийной организации, которая руководит, разумеется, и комсомолом, знают они об этом или они здесь ни при чем? Это-де молодежь, мы в этом неповинны. Ну, товарищи, пускай вам кто другой поверит, а мы не настолько молоденькие и не настолько неопытные, чтобы думать, что в Ленинграде комсомол — настолько замкнутая, отделенная от губкома организация, что она по своему желанию может делать все, что хочет.

Вот я и спрашиваю теперь с'езд: правильны такие методы изживания внутрипартийных разногласий и столкновений по практическим вопросам? В этом вопросе товарищи остались в меньшинстве. Что же — разве это меньшинство и большинство слагалось из двух фракций, расходящихся по принципиальным вопросам? Позвольте вам напомнить, что мы на прошлом с'езде шли вместе плечом к плечу, выбирали нас на с'езд на почве одной платформы, никаких разногласий между нами не было, наконец, в дискуссии мы все сражались плечом к плечу. Откуда же, спрашиваю я, такой способ изживания разногласий? Оказывается, что стоит только на первом практическом вопросе остаться в меньшинстве, как сейчас же из стен ЦК это аккуратно переносится... куда? на верховную инстанцию—ЦК молодежи! Против ЦК партии выдвигается новый фронт — молодежь! Комсомол противопоставляется ЦК. Это нам, товарищи, не понравилось. Я думаю, что это и вам не понравится. (Бурные аплодисменты.)

Но что же мы здесь, в сущности, сделали? Ударили по рукам крепко, чтобы одернуть? Пригвоздили кого-нибудь? Нет. Мы больше всего дорожили единством в рядах старых ленинцев. И мы, может быть, и неправильно, но осудили молодежь, побили мальчиков, сделали вид, что мы больше ничего не замечаем. Иначе говоря, мы как бы сказали: уберите ваши ручки, мы все видим, будьте осторожней на поворотах.

Дальнейшее развитие разногласий — имело оно место перед XIV конференцией? Да, имело. В чем заключались разногласия? По какому пункту? Когда мы вырабатывали резолюцию, явился ли тов. Каменев с заявлением:

«Этим вы делаете уступку кулаку»? И стали мы об этом спорить? Нет, мы спорили по вопросу, который сейчас как будто не является кардинальным. Мы спорили о том, возможно ли строительство социализма в одной стране. Вот о чем мы спорили на Политбюро. Правда это, или нет? Правда. Это все факты, от них никто не уйдет. А на самой XIV конференции был ли спор о том, внести ли нам те или иные поправки? Выступили ли тов. Каменев или тов. Зиновьев и предупреждали ли они партию об опасности уклонов? Нет, такого выступления не было. Это нужно констатировать. Почему, тов. Каменев, вы тогда не сказали, что эта резолюция является уступкой кулаку? Почему вы и т. Зиновьев до вашего теперешнего выступления с содокладом клялись в верности резолюции XIV партконференции? Почему? Кто вводил таким образом партию в заблуждение — те ли, кто шел на с'езд от ленинградской организации, прикрываясь щитом «мы за резолюцию XIV конференции, мы за резолюцию ЦК, мы за линию ЦК», а потом выступили с содокладом, или те, которые резолюцию XIV конференции не только выносили, но и считали своим долгом проводить ее в жизнь, о чем свидетельствует работа комиссии т. Молотова? Как вы поступили в этой области? Форсировал кто-нибудь из вас работу этой комиссии? Заявлял ли тов. Зиновьев, тов. Каменев или кто-нибудь другой из членов Политбюро, что комиссия тов. Молотова работает слишком долго, работает неправильно? Никто.

Лозунг «обогащайтесь» был выдвинут до XIV партийной конференции. После этого XIV партийная конференция, авторитет которой потяжельше слов Бухарина, сказала свое слово по этому вопросу, вынесла резолюцию, не оставляющую простора никаким сомнениям и толкованиям. Был ли дезавуирован таким образом лозунг тов. Бухарина резолюцией XIV партийной конференции?

Правильно и честно было бы, если бы Зиновьев и Каменев пришли и сказали: мы требуем того, чтобы этот лозунг был Центральным Комитетом снят, хотя он снят Секретариатом официально. Вчера здесь оглашал т. Ярославский постановление Секретариата Центрального Комитета. Вам казалось, что мы недостаточно решительно поступили с Бухариным? Вы хотели не лозунг дезавуировать, а дискредитировать Бухарина. Вот что вы хотели. (Голоса: «Правильно!») А мы этого не хотели. Нам показалось подозрительным, что после того, как сперва требовали: распни одного (а мы говорили, как я уже указывал: подождите распинать, ошибся — за ошибку мы бьем, пощады не даем, но зачем же непременно распинать?), — после этого вдруг берутся таким же манером за Бухарина.

Но было бы все же честнее и правильнее, если бы они сказали: мы требуем того-то и того-то, мы с вами не согласны, перенесем вопрос в Центральный Комитет, в высшую инстанцию, пусть он выскажет свое мнение. Было это? Нет, не было. А что вместо этого было? Вместо этого по ленинградской организации начали слушки пускать. А разве мы не знаем, как это делается? Разве мы не видели уже таких примеров? Сперва шопотком посей сомнение, потом подорви доверие, потом вызови возмущение, а потом, пожалуй, готово: содоклад! (Аплодисменты.)

Что произошло в нашей обстановке после XIV конференции? Какой-нибудь большой политический перелом, сдвиг? Что нового дано нам жизнью между XIV конференцией и октябрьским пленумом? Я спрашиваю: где этот колоссальный перелом, который произошел в политике и экономике страны между XIV конференцией и октябрьским пленумом?

Однако мы читаем кое-что об этом у тов. Зиновьева. Он выпускает статью в тот момент, когда никого из членов Политбюро нет. С чего начинается его «Философия эпохи»? С того, что страна явно вступает в какой-то новый период. Я помню наизусть: «Почти физически слышны шаги истории... Кончается глава, начинается другая». Эту вот вещь тов. Зиновьев пишет и этак мимоходом говорит тов. Молотову: «Вы не возражаете, я такую вещь напишу и помещу в газете?» И это после того, когда мы выразили пожелание, чтобы ответственные выступления ответственных представителей Политбюро доводились в той или иной форме до сведения других членов Политбюро. Я спрошу вас: что бы сказали вы, работники на местах, получив такую статью, статью не Кантора, не Богушевского, а Зиновьева с такими вещами, как «слышны шаги истории»? Он слышит шаги истории, а мы, члены Политбюро, сидим рядом и ничего не слышим. (Смех, аплодисменты.) Ну, если ты слышишь, в праве мы тебя спросить: скажи нам, что ты слышишь? (Общий смех, аплодисменты.) Ну, что же он услышал? Что произошло? Оказывается, в гор. Харбине Устрялов книгу написал. (Смех, аплодисменты.) И отсюда целая «философия», не просто философия, а «философия эпохи». (Общий смех, аплодисменты.) И затем тов. Зиновьев повествует: нет, господин Устрялов, вы не так понимаете наш народ. И вот — вы хотите, товарищи, знать, о чем думает наш народ? Тов. Зиновьев часто употребляет такое сравнение, — что для того, чтобы узнать, о чем думает народ, нужно ухо к земле приложить. Очевидно, он приложил ухо к земле (смех) и хорошо знает, о чем думает наш народ. Какая главная основная идея в этих думах народа? Оказывается — равенство. Я вас спрошу, товарищи работники на местах: в той голой форме, как выдвинул этот лозунг тов. Зиновьев (не в большом разрезе, как ставит вопрос о равенстве Ильич, как ставит его вся наша партия, когда говорит, что каждый день, каждый час нашей работы есть путь к равенству, к полному равенству, предполагающему отсутствие классов, классовых противоречий, отсутствие наемного труда, — не в этом, говорю я, разрезе, а применительно к нашей эпохе, эпохе нэпа), этот лозунг равенства брошенный в такой голой форме, способствует он уточнению ориентации в работе нашей партии? Нет, не способствует.

Что такое в наших условиях желание равенства? Если такое желание есть, то у кого оно есть? Во-первых, оно есть внутри деревни, между отдельными группами крестьянства. Есть это желание у бедноты? Бедняк, разумеется, скажет: я — за равенство, давай передел! И кулак тоже хочет равенства, но только в другом смысле: он хочет политического равенства с рабочими. Можете вы такое равенство ему дать? Нет, не можете.

И у рабочих есть желание равенства. Рабочие малоквалифицированные хотят, например, быть равными с более квалифицированными рабочими, получающими более хорошую оплату, хотят равенства в заработной плате с квалифицированными рабочими.

Как этот лозунг ориентирует партию, как направляет он партийную линию — правильно или неправильно? (Голоса с мест: «Неправильно».) Да, товарищи, неправильно.

Правильно ли поступили в таком случае тов. Молотов и другие товарищи, которые порекомендовали тов. Зиновьеву в таком виде не печатать статьи? Правильно, конечно. Они внесли исправления в вопрос о «шагах истории», о равенстве, вставили дополнение о середняке. Исправления эти, которые они внесли, правильны? Несомненно, правильны. Это выставляется как одно из крупнейших разногласий: дескать, вы стесняете, вы не даете свободы действия. А вот такой метод, когда кто-нибудь из «дорогих вождей» сидит у себя в кабинете, что-нибудь услышит, своим товарищам по коллегии ничего не скажет, а прямо обращается к партии, бросает непроверенный, не обсужденный лозунг, — это называется коллегиальная работа? Нет, не коллегиальная. Это попытки, желание, стремление работать без коллегии через голову коллегии, не советуясь с коллегией. И вот каковы результаты.

После «Философии эпохи» обостряются отношения на почве поправок к статье и к речи тов. Каменева. А я скажу: сделали поправки, но мало, а нужно было лучше и крепче поправить, в частности в вопросе об участии рабочих в прибылях. Правилен ли этот лозунг, который тов. Каменев об'ясняет как-то по-детски: я, говорит, сказал «вообще», поделился мыслью. Тов. Каменев, к вашим словам не так прислушиваются, как к словам тов. Богушевского. Поймите, на местах ваши мысли сейчас же переводят на практический язык. Я или тов. Калинин, мы можем вашу речь слегка просмотреть, а на местах ее читают от строчки до строчки. Читает рабочий от станка и переводит это на свой практический язык. Что — этот лозунг выдуман или тоже подслушан тов. Каменевым? Подслушан, товарищи. Есть такое стремление? Есть. У кого оно есть? У рабочего класса, как класса, или у отдельных категорий рабочих? У каких? У тех главным образом, которые работают в «легкой» промышленности. А у донбассовских рабочих есть такие думки? Нет, там не до прибыли. Правилен ли этот лозунг, даже как дискуссионный? Нет, неправилен. Почему же мы не требуем от т. Каменева, чтобы он вышел на эту трибуну или на всякую другую, чтобы он выступил публично в газете и сказал: я бросил неправильный лозунг, не посоветовавшись со своими коллегами, и это была ошибка? Первый раз я касаюсь этого вопроса. Почему же по поводу лозунга «обогащайтесь» надо было, чтобы тов. Бухарин этот лозунг не только взял обратно, но и от него отрекся, трижды отрекся, как Петр от Христа? (Смех.) Было вынесено постановление Секретариата; еще раз на московской конференции отрекся; еще раз на с'езде, — и все-таки вся игра продолжается на этом лозунге, на этом словце. Правильно ли это? Неправильно.

А что после всего этого идет? После этого идет октябрьский пленум ЦК. На пленуме мы принимаем резолюцию единогласно. Я утверждаю, что ни тов. Зиновьев ни тов. Каменев и никто другой не опровергнет того факта, что ни одной поправки в резолюцию, предложенную тов. Молотовым, они не внесли. Факт это, или нет? Факт. Где же здесь замазывание кулака и классовой борьбы в деревне, где же здесь кулацкий уклон и т. д.?

После резолюции XIV партконференции и после резолюции октябрьского пленума ЦК о бедноте ясна ли для вас линия партии в деревне? Ясна. Ну, а вот оказывается, что не для всех она ясна. Для кого-то надо было снова раз'яснить линию партии. И вот на свет появляется «синяя папка», как называется она у нас теперь. На этой папке написано: «Материалы к вопросу о классовой линии партии в деревне, опубликованные в партпрессе с XIV партконференции по октябрьский пленум ЦК». Папка выпущена после октябрьского пленума. «Часть первая: позиция Бухарина, Слепкова, Богушевского и других» (перепечатано на машинке). Сюда входят статья Бухарина с лозунгом «обогащайтесь», статьи Слепкова, Богушевского, Кантора и др. Вот они перепечатаны, присоединены к ним такие маленькие нелегальные примечания. Например: «Печатаемые две статьи Бухарина преставляют собой его речь на собрании активных работников московской организации». Очень, как видите, конспиративный документ. Затем примечаньице на отдельной бумажке подклеено:

«Здесь Бухарин отвергает Ленина, отповедь дана Зиновьевым в книге «Ленинизм», в главе «Возможна ли окончательная победа социализма в одной стране».

«Полное отсутствие диалектики. Кооперация одновременно идет по соц. пути и выделяет мелкобуржуазные элементы. В этом трудности работы в кооперации».

Не стану читать всех примечаний. Одно примечание помещено даже против цитаты из Ленина. Против него наклеено такое примечание: «Замазывание роли кулака».

Откуда эта синяя папка исходит? Из ленинградского губкомола. Кому направляется? Организаторам райкомов в 30 — 40 экземпляров. Вот как информирует комсомол Ленинград о политике партии в деревне после октябрьского пленума ЦК. Правильно это или нет? Неправильно.

Тов. Куклин на ленинградской конференции об'яснил, пусть он и на с'езде так об'яснит. Ну, наши ребята молодые, перепечатали, собрали деньги и послали для ознакомления. Знаем мы это «ознакомление». Вот вам информация о классовой линии партии в деревне — на статьях Богушевского, Кантора, Слепкова. Что это означает? Это значит раздувать ошибки. Неправильно вы поступаете, когда учите молодежь на этих статьях. К чему вы это делаете? — я вас спрашиваю. Это уже переход от шопотка, от того, чтобы посеять семена сомнения, к тому, чтобы подрывать доверие. К кому? К ЦК, а не к Слепкову, не к Богушевскому.

Мы видим применение таких инструментов, опасных, вредных и для того, кто берет их в руки, и для всей партии, таких инструментов, как по-

пытка противопоставить комсомол ленинскому ЦК и его ленинской группе, мы видим синие папки, мы видим попыточки превратить ленинградскую конференцию комсомола во всероссийскую. Было это или нет? Было! Или вы опять скажете, что этого не было, когда установлено, что были разосланы полтора или два десятка телеграмм организациям, вплоть до узбекистанской: «Приезжайте на наш с'езд». После разногласий в самом ЦК мы опять их поймали, мы говорили, что не надо раздувать эту склоку, нельзя ленинградскую конференцию комсомола превращать во всероссийскую, делать из Ленинграда центр борьбы. И против кого? Вы думаете, мы не понимаем, против кого? Мы только делаем вид, что не понимаем.

Но признаем, что комсомол ошибся. Нужно было сурово, по-большевистски сделать то, что нужно было сделать в эту минуту. А что мы делаем? Мы опять опасное оружие, как у ребенка из рук, отнимаем и говорим: нельзя так, мы видим, мы замечаем, положите, это не годится. (Смех.)

Вот те суровые меры «организационного зажима», которые большинство Политбюро применяло к меньшинству. (Аплодисменты.) На что это указывает, товарищи? На нашу мягкотелость. Если нас за что и можно упрекнуть, то за мягкотелость. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.) Мы все время возились с ними, как с ребенком, который взял нож.

Ну, а с точки зрения ленинского единства партии правильно ли мы делали? Правильно, потому что мы преследовали одну цель — поддержание единства во что бы то ни стало. Посмотрите: ваши ошибочки не скроются от глаз партии и не скроются от нас, ибо когда тут говорят о ленинцах, то ведь, и мы, товарищи, тоже ленинцы, от Ленина мы кое-чему научились и биты были им не раз, как все прочие, и мы знаем, с чего начинаются такие опасные вещи. Но мы берегли единство ленинцев, мы не хотели разжигать разногласий, опасные инструменты отбирали и откладывали; тем, у кого эти инструменты были в руках, давали по затылку, а тех, кто давал эти инструменты, делали вид, что не замечаем.

Вот, далее, кружок т. Зиновьева, кружок высшего типа в Ленинграде, которым он сам руководил. После того, как мы намекнули товарищам ленинградцам на все неудобство существования подобного кружка, на который созывались по особым спискам, через особо уполномоченных людей, и сказали им, что его распустим, они согласились, и кружок был распущен.

Залуцкий здесь выходил на трибуну и говорил о том, какой он хороший парень. Кто же не знает, что ты, Петр, хороший парень, что Залуцкий предан революции, что у него масса революционных заслуг, что он один из лучших партийных наших рабочих? С этой точки зрения мы тебя хвалим, Петр. Ну, а то, что ты увлекся этой историей со свойственной тебе прямотой и простотой, что ты громче говорил то, о чем другие говорили потихоньку, за это мы тебя покрыли.

Семена сомнения, недоверия сеялись? Да, сеялись. Ошибки были? Да, были. Организационные попытки закрепления их были? Были. ЦК за это громил? Факт, что не громил, факт, против которого не попрете никуда.

И когда дело дошло до того, что Залуцкий секретарь ленинградской организации, в своем деловом кабинете, — не за стаканом чая, а в деловом кабинете, — приехавшему товарищу начинает рассказывать о том, что ЦК перерождается, — Петр оправдывается. У него получается так, что он не говорил вообще против ЦК, а только против Сталина, против Молотова, против Бухарина и т. д. Как говорится: «не вмер Даныло, а болячка его задавыла». (Смех.) «Мы, мол, не против ЦК, а против поименного ЦК. Сползли-де с ленинских рельс, обнаружили кулацкий уклон, таким образом мы придем к Термидору». После того как это выяснилось, и Петр не мог отрицать этого, в нашей беседе с ленинградцами все они говорили, что придется снять Залуцкого. Залуцкого сняли. С вашего согласия или нет? С вашего согласия. Это факт, и после этого говорят: ЦК употребляет организационный нажим. Вы сами постановили, что нельзя ему оставаться секретарем? Его сняли с вашего согласия. И после того, как вы на это согласились, вы пошли опять к вашим рабочим, к вашей партийной организации и начали делать невинную мину: по болезни, неизвестно почему и отчего снимают товарища Залуцкого. (Смех.) Что это такое? Является это агитацией и пропагандой за укрепление доверия и авторитета ЦК, или же и здесь сеются семена недоверия и сомнения?

А когда вы начали проводить предс'ездовскую кампанию, то у вас ни у кого не хватило мужества и прямоты притти к ленинградским коммунистам и сказать: мы расходимся с Центральным Комитетом по таким-то и таким-то вопросам, мы обвиняем Центральный Комитет в отсутствии у него твердой политической линии, в организационном зажиме, — одним словом, сказать все то, о чем говорил здесь тов. Зиновьев. Нет, вы этого не сказали, потому что неизвестно, как бы тогда прошли выборы на с'езд в ленинградской организации. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.)

Вы оделись в цекистский защитный цвет и на с'езд прошли: «Мы за ЦК, конечно».

Я позволю себе в двух словах коснуться напечатанного в газетах постановления ЦК о ленинградской организации, которое ленинградцы рассматривают как архинеправильное. Дело слушалось в Оргбюро. Залуцкий сделал слабый доклад. Товарищи ленинградцы, правда это или нет? Да, слабый доклад сделал тов. Залуцкий. После этого, когда на основании доклада и наличных данных Оргбюро выносит свое постановление, было еще заседание Секретариата с ленинградцами. И что ленинградцы там сказали? Они сказали: у нас такое впечатление, что он не сумел сделать доклад, не сумел сказать, что нужно, не те он цифры дал, у нас есть другие цифры и т. д. Вот что они сказали относительно секретаря: у нас был очень хороший секретарь, но когда нужно было делать Центральному Комитету доклад, он дал неверные цифры, не умел их об'яснить, и после этого получилась такая резолюция. И после этого вы удивляетесь, как это такого хорошего секретаря сняли? «По болезни», как вы об'ясняете это ленинградской организации! После этого вы другие цифры представили, — правильно это или нет? Правильно. На кого пенять? На себя пеняйте, товарищи. Произошло все это

не потому, что не может Залуцкий доклад сделать. Мы знаем, что он может, когда нужно, не только доклад делать, а и брошюры теоретические писать. Правда, лучше было бы для нас и для него, если бы он их не писал. Дело заключается в том, что у ленинградской организации по отношению к ЦК существовало уже в то время такое предубеждение: во-первых, мы не какая-нибудь Калуга или Тула, чтобы в общем порядке доклады делать, а во-вторых, чего ни расскажи в ЦК, — все ладно. А ЦК судил о ленинградской организации так же, как обо всех других организациях. ЦК, по-вашему, должен был отметить, что, что́ ни говорит ленинградская организация, все хорошо? А после этого выступления по докладу было еще два или три факта с комсомольцами и т. д., когда было установлено, что руководство Сафарова комсомолом неудовлетворительно и что его придется снять на другую работу. Разве мы должны были более снисходительно отнестись к докладу? Нет, товарищи, тут нет нападок на ленинградскую организацию.

Еще о ходе разногласий. Я спрошу т. Каменева, — хотя я уверен, что выступающий после меня т. Андреев более подробно остановится на этом вопросе, — но я все же спрошу: разве не пытались мы еще за пару дней перед с'ездом договориться по-товарищески? Ведь нам, и той и другой стороне, одинаково тяжело драться не только по целому ряду суб'ективных причин, но и потому, что мы видим, какая это опасность для партии. Вот почему мы так мягко относились к вашей игре с острыми вещами, — мы знали, что это поведет к фракционной борьбе. Вот почему, а не только потому, что мы десятки лет работали друг с другом. Разве мы не пытались перед с'ездом найти мирные пути к разрешению этих вопросов? Давайте уступки делать, давайте отыскивать, в чем разногласия. Но на чем мы порвали, т. Каменев? На чем мы не сошлись? Вы думаете — на вопросе об отношении к кулаку, на вопросе о госкапитализме мы не сошлись? Четыре члена Политбюро, с одной стороны, и Каменев и Зиновьев, с другой, не сошлись, вы думаете, по вопросу о нэпе? Нет, мы не сошлись в отношении Сафарова и Саркиса.Вот на чем не сошлись! (Голос: «Позор!».) Мы требовали — и правильно требовали, — чтобы политика разжигания внутрипартийных недоразумений, политика большого пожара, который наиболее ярко охватил так называемых «левых» (так их назвал т. Комаров, — это не мое слово), была прекращена. Когда зажегся этот пожар, т. Зиновьев, оказались «левые», а вы остались уже в оппортунистах ленинградской организации. Этих «левых» мы требовали осудить. Правильно, или неправильно? (Голоса: «Правильно!».) А вы на это не пошли. Не по вопросу о кулаке мы, таким образом, разошлись.

А попытка изменить состав Политбюро? Делались об этом предложения? Было это? Было. Со стороны Каменева и Зиновьева было. Это Политбюро не идет за ними, надо, значит, создать другое Политбюро. В каком направлении? Конечно, не просто переизбрать, а расширить, т.-е. дополнить. Мы знаем, как это делается: либо смещение, либо дополнение. Такое предложение было. Как мы к этому отнеслись? Отвергли, — и больше ничего. (Смех. Аплодисменты. Крики: «Правильно!».)

Теперь к нам приходят сюда и начинают рассказывать о демократии, о зажиме и т. д. Товарищи, мы знаем, в старое время каждый средний буржуа хотел непременно своего сына обучить хотя бы немножко латыни: «латынь-де украшает человека». Немножко демократии всегда украшает сановника в оппозиции. (Аплодисменты.) В этом логика всякой оппозиции. Смотрите, товарищи, как это скучно повторяется. Не так ли давно мы слышали от Зиновьева и Каменева самые мудрые, самые большевистские и ленинские речи об опасности фракционной борьбы в правящей партии? Слышали об опасности «оттеночков», «группировочек», об опасности перманентной дискуссии. Слышали мы все это? Слышали. Вы помните, как Зиновьев рассказывал об этих «оттеночках», «дискуссиях», «группировочках». А что они теперь говорят? Единственный, говорят они теперь, выход из создавшегося положения тот, чтобы с'езд окончить, резолюцию принять, а по остальным вопросам открыть дискуссию к следующему с'езду. Ну, благодарим вас. (Смех. Аплодисменты.) Если хотите, чтобы не было никаких сомнений, мы заявляем, что остаемся на старой позиции в этом вопросе. (Аплодисменты.)

Я хочу пару слов посвятить специально вопросу о том, что тут бросалось некоторыми ораторами, что вы, мол, к ошибкам Саркиса, которых будто даже и нет, приклеиваете страшные слова: что давно ли «мы» стали бояться рабочего класса? Это тоже приписывают нам. Здесь товарищи так красноречиво говорили также о трудностях и упрекали нас, что мы трудности эти недооцениваем.

Мы трудности видим на каждом шагу и каждый день, ибо все они, как в фокусе, сосредоточиваются в Политбюро. Не нужно нам говорить о трудностях. Мы не хуже т.т. ленинградцев знаем эти трудности и вместе с ними устанавливаем эти трудности. Что нужно для преодоления этих трудностей большой, миллионной партии в наших условиях? Активность рабочих растет, и новый слой растет. В прошлом году он вырос на 20% и в этом году в среднем также процентов на 20. Открыть ворота партии, сделать партию рыхлой и успешно бороться против трудностей при наличии внутри партии «оттеночков», «группировок», — так вы предполагаете?

Надежду Константиновну Крупскую мы все знаем и очень ценим как старейшего партийного работника. Никто из нас, конечно, так не знает биографию Ленина, всю его жизнь, как Н. К. Крупская; у нее большой партийный опыт, но она из этого опыта вынесла мало действительно необходимых знаний для практической жизни. И почему же она не сказала с'езду, что по поводу роста партии у Ленина было мнение? Почему и председатель Института Ленина т. Каменев ничего не сказал об этом?

Позвольте мне огласить два документа, написанные т. Лениным перед XI с'ездом партии в 1922 году, когда перед партией стояли громадные трудности. Ленин эти трудности видел и определял состав партии под углом зрения этих трудностей. Послушаем, что говорил т. Ленин.

Я читаю:

Бланк председателя Совнаркома, адресованный т Молотову.

«Прошу внести в пленум ЦК следующее мое предложение:

«Я считаю крайне важным удлинить стаж для приема новых членов в партию. У Зиновьева стаж определен в ½ года для рабочих и год для остальных. Предлагаю оставить полгода только для тех рабочих, которые не меньше 10 лет пробыли фактически рабочими в крупных промышленных предприятиях. Для остальных рабочих назначить 1½; 2 года назначить для крестьян и красноармейцев и 3 года для всех остальных. Особое из'ятие допускается с совместного разрешения ЦК и ЦКК.

«Я считаю крайне опасным оставить без изменения предлагаемые Зиновьевым краткие сроки. Несомненно, что у нас постоянно считаются за рабочих такие лица, которые ни малейшей серьезной школы, в смысле крупной промышленности, не прошли. Сплошь и рядом в категорию рабочих попадают самые настоящие мелкие буржуа, которые случайно и на самый короткий срок превратились в рабочих. Все умные белогвардейцы вполне определенно учитывают то обстоятельство, что якобы пролетарский характер нашей партии на самом деле нисколько не гарантирует ее от возможного перевеса, и притом в самый короткий срок, элементов мелкохозяйских. При господствующей у нас неаккуратности, несистематичности работы короткие сроки стажа будут означать на деле полнейшее отсутствие всякой серьезной проверки того, являются ли кандидаты действительно сколько-нибудь испытанными коммунистами. Если у нас имеется в партии 300 — 400 тысяч членов, то и это количество чрезмерно, ибо решительно все данные указывают на недостаточно подготовленный уровень теперешних членов партии. Поэтому я усиленно настаиваю на необходимости удлинить сроки стажа и затем дать поручение Оргбюро выработать и строго применять правила, которые бы действительно делали стаж серьезнейшим испытанием, а не пустой формальностью.

Я думаю, вопрос этот надо особо тщательно обсудить на с'езде.

Ленин.

24/III—22 г.

Это письмо — от 24 марта.

Тов. Ленин не успокоился: 26-го он передает новый, тоже не опубликованный документ.

Не знаю, почему он не опубликован. Институту Ленина следовало бы его опубликовать.

«Товарищу Молотову с просьбой передать на прочтение всем членам ЦК до постановки на с'езде вопроса об условиях приема новых членов в партию.

«Прочитав решение пленума от 25/III по вопросу о сроках кандидатского стажа для вступления в партию новых членов, я бы хотел оспорить

это решение на с'езде. Но, опасаясь, что выступить на с'езде не смогу, прошу прочесть следующие мои соображения.

«Нет сомнения, что наша партия теперь по большинству своего состава недостаточно пролетарская. Я думаю, никто не может оспорить этого, и простая справка со статистикой подтвердит это положение. Со времени войны фабрично-заводские рабочие России стали гораздо менее пролетарскими по составу, чем прежде, ибо во время войны поступали на заводы те, кто хотел уклониться от военной службы. Это — факт общеизвестный. С другой стороны, так же несомненно, что партия наша теперь является менее политически воспитанной в общем и среднем (если взять уровень громадного большинства ее членов), чем необходимо для действительного пролетарского руководства в такой трудный момент, особенно при громадном преобладании крестьянства, которое быстро просыпается к самостоятельной классовой политике. Далее, надо принять во внимание, что соблазн вступления в правительственную партию в настоящее время гигантский. Достаточно вспомнить все литературные произведения сменовеховцев, чтобы убедиться, какая далекая от всего пролетарского публика увлечена теперь политическими успехами большевиков Если генуэзская конференция даст нам новый политический успех, то напор в партию элементов мелкобуржуазных и прямо враждебных всему пролетарскому возрастет в гигантских размерах. Полугодовой стаж для рабочих ни в каком случае не в состоянии остановить этот напор, ибо нет ничего легче, как подстроить такой короткий стаж искусственно, тем более, что для весьма многих интеллигентских и полуинтеллигентских элементов поступление в рабочие при наших условиях ровно никаких трудностей не представит. Из всего этого я делаю вывод, подкрепленный в моих глазах еще тем, что белогвардейцы вполне сознательно учитывают непролетарский состав нашей партии,— вывод, что мы должны значительно увеличить сроки кандидатского стажа, и если оставлять 6 месяцев для рабочих, то безусловно необходимо, чтобы не обманывать себя и других, определить понятие «рабочий» таким образом, чтобы под это понятие подходили только те, кто на самом деле по своему жизненному положению должен был усвоить пролетарскую психологию. А это невозможно без многих лет пребывания на фабрике без всяких посторонних целей, а по общим условиям экономического и социального быта.

«Если не закрывать себе глаза на действительность, то надо признать, что в настоящее время пролетарская политика партии определяется не ее составом, а громадным, безраздельным авторитетом того тончайшего слоя, который можно назвать старой партийной гвардией. Достаточно небольшой внутренней борьбы в этом слое, и авторитет его будет если не подорван, то во всяком случае ослаблен настолько, что решение будет уже зависеть не от него.

«Поэтому необходимо: 1) увеличить все кандидатские стажи; 2) определить с особо детальными подробностями, в чем должно состоять действительное прохождение кандидатского стажа, каковы должны быть конкретные и практические условия проверки того, что кандидатский стаж действительно проходится, а не остается пустой формальностью; 3) необходимо создать

квалифицированное большинство в тех учреждениях, которые решают вопрос о приеме новых членов в партию; 4) необходимо обусловливать этот прием решениями не только губкомов, но и контрольных комиссий; 5) надо выработать еще какие-либо меры для того, чтобы облегчить освобождение партии от тех членов, которые совсем не являются коммунистами, проводящими вполне сознательно пролетарскую политику. Я не предлагаю новой генеральной чистки партии, ибо думаю, что это сейчас практически неосуществимо, но найти какие-либо средства фактической чистки партии, т.е. к уменьшению ее состава, необходимо, и если над этим подумать, то я уверен, что ряд подходящих мер может быть изыскан.

«Если воэможно, я бы просил читающих это обращение членов ЦК ответить мне хотя бы короткой телефонограммой на имя одной из секретарш СНК.

Ленин.

26/III—22 г.

Тов. Саркис, вот что думал Ленин и как он подходил к этому вопросу. Вы полагаете, что трудности, которые стоят перед партией и которых вы испугались, изжиты?

Вы ведь утверждаете, что перед нами стоят колоссальные трудности, что классовая борьба в деревне обостряется (чего никто не отрицает), что трудности эти — неслыханные и невиданные. Мы же говорим: не надо сильно пугаться трудностей по книге Устрялова.

Трудности все же есть, и при таких условиях необходим действительно ленинский подход к вопросу о составе партии.

Мы подходим к вопросу о том, кто будет толковать ленинизм. Давайте условимся, что мы Ленина будем изучать по тому, что Ленин оставил и завещал нам.

Монопольного права на толкование Ленина позвольте никому не давать (аплодисменты), в том числе и тем, кто пытается, как пифия с треножника, вещать, что Ленин вот это имел в виду, Ленин вот так-то имел в виду, вот это ленинизм, а это не ленинизм.

Ленин оставил в качестве наследства рабочему классу свою ленинскую партию, и только она является продолжателем ленинского дела.

Ленинизм будет выхолощенным учением без той части его, где говорится о классе и партии, о роли партийных инстанций.

А вы это забыли. Я очень жалею, что ни т.т. Каменев и Зиновьев, ни т. Крупская не рассказали нам о ленинском толковании того, что такое партия, стоящая у власти, каковы ее задачи, каковы опасности положения партии, находящейся у власти, в капиталистическом окружении. Тов. Крупская упомянула о стокгольмском с'езде. Это ни к селу, ни к городу.

Что было на стокгольмском с'еэде?

Тогда, во-первых, была двуединая социал-демократическая партия; теперь — единая коммунистическая партия.

И Ленин нас учил, что мы можем побороть все трудности, обеспечить практическое строительство социализма, обеспечить твердый союз рабочего

класса с крестьянством только при условии единой коммунистической партии (Голоса с мест: «Правильно!». Аплодисменты.)

Он предлагал для этого перестроить соответствующие партийные учреждения. Он для этого предлагал создать вокруг ЦК партии железный обод путем расширения ЦК и ЦКК, который обеспечит единство партии, предохранив ее от раскола. (Голоса с мест: «Правильно». Аплодисменты.)

Что такое стокгольмский с'езд? Что такое XIV партс'езд? Совершенно несоизмеримые вещи. Тогда можно было расколоться и стрелять друг по другу резолюциями. Теперь нужно управлять государством в труднейших условиях.

А что такое раскол в партии?

Это раскол власти Советов, — вот это что такое. Имели ли мы такого рода раскол власти? Да, в Москве был однажды раскол власти.

Что же тогда, резолюциями стреляли друг в друга? Нет, не резолюциями.

Теперь перейдем к вопросу об истине.

Тов. Крупская указала, что английские юристы говорят о том, что парламент может превратить женщину в мужчину. Со стороны XIV с'езда такая опасность не грозит. (Смех.) Конечно, могут быть правильные и неправильные решения. Тов. Крупская сказала, что понятие о том, что истинно и что неистинно, — понятие суб'ективное.

У нас же есть одно мерило. У рабочего класса, руководимого своей партией, может быть только одно мерило — воля большинства ленинской партии.

Теперь давайте отведем такие разговорчики, что Зиновьева и Каменева кто-то хочет уничтожить, зажать, отстранить.

Кто этому поверит?

Что, у нас людей много?

Что, мы с ума сошли? Каменева и Зиновьева отстранить? Зачем? С какой стати? Что это такое? Оставьте вы эти разговорчики. Чем это вызвано?

Давайте условимся относительно того, что когда говорят о дисциплине, то эта дисциплина пусть будет одна для всех. (Аплодисменты.) Не две дисциплины — одна для внутреннего употребления, а другая по карточкам широкого потребления (смех), — а одна!

Давайте условимся также относительно того, что для нас, для ленинцев, истина, это — партия, а определяет волю партии с'езд.

Ты можешь, конечно, считать, что такой-то и такой-то выступал тут неправильно, но постановлению подчиниться ты обязан, а жаловаться некуда. Можешь в Коминтерн жаловаться! Такие случаи были. Можешь в Коминтерн опротестовать, это есть высшая инстанция, и Ильич об этом говорил, но... не рекомендуется. Смех.) Партия не есть нечто отвлеченное, бесформенное, где борются разные мнения и течения, и т. д.

Нет.

Вы пришли на с'езд, избрали ЦК, обсудили линию, дали ее, а после этого надо слушаться ЦК.

Так, кажется? Так. (Аплодисменты.) Это — то, что называется демократическим централизмом, ленинским демократическим централизмом.

А здесь делается попытка подменить его чем-то другим.

Нам говорят: теперь необходима свобода мнений. Это не удастся. Вот в чем секрет того, что вокруг Сталина образовалось большинство. В этом секрет.

А вы думали — в чем-нибудь другом? Скажите, пожалуйста, какие это социальные, экономические, политические и прочие условия создали такое положение, что около секретаря ЦК Сталина образовалось большинство членов ЦК, а вот у т.т. Каменева и Зиновьева, которые до сих пор свои разногласия не вынимали из кармана и ни в чем нас не упрекали, образовалось меньшинство и пустота. Около них оказались т.т. Сокольников, Крупская и еще ленинградская делегация на этом с'езде.

Каким образом это произошло?

Это произошло на основе действительно коллективного руководства, равности и одинаковости отношения ко всем и к каждому члену Политбюро.

Вот в чем дело. (Аплодисменты.)

Смешно говорить то, что говорили здесь и что пытались изобразить некоторые товарищи, — будто кто-либо сосредоточил в своих руках власть, а остальное большинство ЦК его поддерживает.

Как это могло случиться? Нет, т. Каменев, если вы ставите вопрос о том, что система единоличных вождей не может существовать, мы говорим: мы все время против этого боролись; система единоличных вождей не может существовать и ее не будет, да, не будет. (Аплодисменты.)

А для того, чтобы она не существовала, нужно работать коллегиально. Если ты выдвигаешь какой-либо лозунг, — приди с этим лозунгом к своим товарищам по коллегии, обсуди, проверь его, а потом уже бросай партии.

Прислушивайся, потому что партия к тебе прислушивается в десять тысяч раз больше, чем к словам тов. Богушевского, который, может быть, очень хороший человек, но партии еще мало известен. Вот где опасность. Не случайно такой блестящий оратор, как тов. Зиновьев, после того как пообещал нам говорить о руководстве партией, споткнулся на этом вопросе и пошел говорить о составе партии. Возьмите стенограмму, почитайте ее: «Я, — говорит, — товарищи, буду говорить о руководстве», а пошел говорить о составе. Что вы можете предложить по вопросу о руководстве? Что вы можете предложить о демократии? Я вас спрашиваю. Скажите, что вы предлагаете? Деньги на бочку! (Аплодисменты.) Ничего, кроме старых, всем известных лозунгов: свободы мнений, свободы дискуссии, свободы оттенков — вы не предложите. А это мы называем разложением ленинской партии. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно».) Вот, товарищи, как стоит вопрос.

Чему Ильич нас учил? Как Ильич нас учил? Ильич учил нас тому, как работать в партии под руководством партийных учреждений.

А вы это забыли? Вы забыли, чему учил Ильич?

Он говорил: «Если ты работаешь в коллективе, то неси за него ответственность. А не так, что работал до последнего дня с'езда, и вдруг давай кричать, что кто-то тебя затирал».

Вы на Центральном Комитете этого вопроса не ставили, а потом вдруг являетесь и говорите об этом.

Скажите, т.т. Зиновьев и Каменев, когда была плоха линия Центрального Комитета? Когда вы внесли какое-нибудь практическое предложение, и его отвергли?

Когда у нас был спор с тов. Троцким, он приходил и говорил: «Вот была неправильная тактическая линия».

«Такого-то числа я вносил такое-то практическое предложение — его отвергли».

«Такого-то числа я вносил такое-то практическое предложение — его тоже отвергли».

Можете ли и вы дать нам документы о том, когда вы вносили поправки и какие поправки в резолюции XIV партийной конференции, и чтобы их отвергли?

Не можете. Вы выходите на с'езд и говорите: «Эта резолюция есть уступка кулаку». Ну, спасибо. Вы хотели завоевать доверие бедняка, середняка и поэтому вы и говорите, что резолюция XIV партийной конференции есть уступка партии кулаку.

Вот о чем идет разговор.

Вот ваша политика. И после этого вы пытались это обосновать цифрами? Тов. Куйбышев еще скажет вам о цифрах.

Вот почему происходит путаница, и вот почему Надежда Константиновна, пытаясь толковать здесь ленинизм в вопросе о госкапитализме, напутала примерно так, что нэп есть капитализм, допускаемый на известных условиях, капитализм, который держит на цепи пролетарское государство.

Спасибо вам за это ленинское учение. Спасибо. Такому ленинизму нас не учите.

Возьмите резолюцию XI с'езда партии о профсоюзах, где Владимир Ильич сказал, что такое госкапитализм. Он рассматривал его иначе, чем Зиновьев, который повторяет, что это есть отступление, есть отступление, есть отступление. А Владимир Ильич говорил иначе; я вам приведу пример:

«Вместе с национализацией земли это обстоятельство показывает, что новая экономическая политика не изменяет существа рабочего государства, изменяя, однако, существенно методы и формы социалистического строительства, ибо она допускает экономическое соревнование между строящимся социализмом и стремящимся к возрождению капитализмом на почве удовлетворения хозяйственных интересов через рынок многомиллионного крестьянства». (Из постановления XI с'езда РКП (б) о профсоюзах.)

И дальше он говорит:

«Изменения форм социалистического строительства вызываются тем обстоятельством, что во всей политике перехода от капитализма к социа-

лизму. компартия и Соввласть осуществляют теперь особые приемы этого перехода, действуют в целом ряде отношений иными способами, чем прежде, завоевывают ряд позиций, так сказать, «новым обходом». (Из постановления XI с'езда РКП(б) о профсоюзах.)

Нам говорят: нэп есть отступление, отступление, отступление, теперь госкапитализм и т. д. Позвольте лучше нам учиться по Ленину, а не по вам.

В чем тут путаница? Товарищи, мы, с своей стороны, делали все, делаем и будем делать все для того, чтобы т.т. Зиновьева и Каменева не только не оттирать, а, несмотря на тот опасный путь, на который они встали, сохранить их не только для партии, но и сохранить их авторитет как работников и как вождей партии. И мы поэтому-то просили т.т. Зиновьева и Каменева, уговаривали их не губить тот их авторитет, который им партия создала. (Аплодисменты.)

Я утверждаю: вздор, сказки рассказывают те, кто говорил о том, что Каменева и Зиновьева будто кто-то хочет ущемить, и т. д. А я утверждаю как член Политбюро, и каждый член Политбюро это подтвердит, что мы хотим, чтобы вы стояли в наших рядах как работники, мы хотим, чтобы вы рук вперед не совали, мы хотим, чтобы дисциплина существовала для вас, как для всех нас, чтобы вы работали коллегиально, через коллектив, а не через голову коллектива. Мы считаем, после тех опасностей, которым вы подвергли партию — это мое личное мнение — надо максимально обезопасить вас от соблазна делать такие вещи, от которых партию лихорадка может затрясти. (Аплодисменты.) Вы говорили о том, что есть трудности, философия эпохи, снова и опять трудности и т. д. Вы называете себя сигнальщиками, стрелочниками и т. д.; а вот те трудности, товарищи, которые вы создаете здесь, это — опасность раскола ленинского ядра партии. Вот каковы трудности, которые вы сами создаете. Плох тот сигнальщик и стрелочник, который барьер на пути поезда взгромоздил, а потом сигнализирует, — плохой этот сигнальщик. (Аплодисменты.) Мы бы просили вас: не создавайте этих трудностей, а потом уж лучше не сигнализируйте. (Смех.) Правда, сигналы были и раньше в форме ленинградского комсомола, синей папки и т. д., и т. п. Это тоже были сигналы своего рода. Мы их понимали по-своему, может быть, слабо боролись с ними. Но мы берегли достояние партии, ибо такие люди, как Каменев и Зиновьев, не каждый день создаются партией. Мы это понимаем. Мы берегли то, что партия создала. Партия создала ваш авторитет. Мы бережем его. Вы нужны для партии. Работайте же в рядах партии. И когда вы говорите о трудностях, — повторяю: помните, что первейшая трудность, которую подчеркивал постоянно Владимир Ильич, это — опасность раскола в ленинской партии. Не играйте так этим. (Куклин с места: «Мы этим не играем».) Вот в чем заключается основная опасность. Я это говорил потому, т. Куклин, что в ленинградской организации образовалось «левое» крыло, потому что т. Зиновьев хотел поиграть немножко и начал играть с огнем. Мы знаем логику фракционной борьбы не хуже каждого большевика в партии, поседели на этом деле, очень хорошо его знаем. На первой стадии, когда

вы сеете семена недоверия, шопотки и слушки, вы создаете расплывчатое мнение, а потом, когда атмосфера накалится, тогда создаются «левые крылья». И когда пытаются затормозить — а я уверен, что и Каменев, и Зиновьев пытались радикализм ленинградской организации тормозить — уже ничего не выходит.

Умейте преодолеть предрассудки, и то, чему вы учили т. Троцкого, советую, как урок, отнести к себе. (Аплодисменты.) Мы говорили, что нужно во-время суметь признать свои ошибки и склонить голову перед волей партии. Так вот здесь это и сделайте. (Шумные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают.)

Председательствующий. Товарищи, регламент всем известен, до окончания остается еще полчаса. Я думаю, что нам не следует закрывать сейчас заседание и откладывать слово следующего оратора, тов. Андреева, до вечера.

Голос с места. Выслушаем еще одного оратора.

Председательствующий. Я проголосую. Кто за то, чтобы немедленно прекратить заседание и перенести дальнейшие прения до вечера, прошу поднять руку. Кто за то, чтобы выслушать еще одного оратора? Большинство. Слово имеет тов. Андреев. (Продолжительные аплодисменты.)

Андреев. Товарищи, позвольте мне, рядовому члену Центрального Комитета, который маленько потерся около цекистской машины и маленько узнал механизм внутрицекистских взаимоотношений, высказать свои соображения по поводу происходящих событий. Первый вопрос, который, мне кажется, должен интересовать и интересует с'езд, это — вопрос о том, были ли в ЦК и есть ли сейчас какие-либо принципиальные разногласия? Да, товарищи, они были, они есть. Но спрашивается: настолько ли велики эти принципиальные разногласия, чтобы сделать совершенно невозможной совместную работу в большевистском ядре Центрального Комитета? Нет, товарищи, они не настолько велики, эти принципиальные разногласия, и они дают полную возможность к тому, чтобы вести совместную руководящую работу в партии. И не может быть у нас такого положения, товарищи, когда совершенно не было бы никаких оттенков мнений. Нет, не может быть, потому что партия у нас ведет колоссальнейшую работу, Центральный Комитет ведет колоссальнейшую работу, и оттенки мнений в этой работе неизбежно всегда будут. Какие гарантии для того, чтобы эти оттенки мнений не вырастали до пределов невозможности совместной работы? — Коллективная работа.

Коллектив — вот где должны увязываться все оттенки, откуда должно получаться правильное решение вопроса. В коллективе вопрос решается большинством, и меньшинство должно подчиняться большинству. Вот основное большевистское правило работы. И если тов. Каменев выступает здесь по поводу того, что у нас меньшинство угнетают, запрещают печатать статьи и т. д., то тов. Каменев есть один из членов ЦК, и если большинство ЦК, который отвечает за политику партии, решает вопрос, — Каменев обязан подчиниться. Я должен тут сказать, что ЦК, нашему руководящему

большевистскому ядру, приходилось принимать решения не только по поводу того, чтобы запретить печатать статью тов. Каменева, но и запрещать печатать статью тов. Бухарина. Это было, и однако тов. Бухарин совершенно не обижается на это. Тов. Зиновьев тут, в своем содокладе, говорил, что «разногласия мы загоняли внутрь партии, эти разногласия надо вскрыть; доказательством того, что мы запоздали, является настоящий с'езд». А тов. Каменев сегодня еще добавил, что складывается целая школа особого направления.

Товарищи, я спрошу: а основные решения, которые определяли судьбу политики нашей партии по основным вопросам за истекший период, — как они принимались? Они принимались единогласно. Разногласия были, оттенки мнений существовали, однако основные решения, определяющие политику партии в крестьянском вопросе и во всех остальных вопросах, принимались единогласно. Возьмем основные документы. Резолюция XIV партконференции была единогласно одобрена ЦК. Тут тов. Каменев говорит о том, что теперь толкование резолюции другое, и т. д. До своего выступления я просмотрел резолюции XIV партконференции и убедился, что никакого толкования эта резолюция не требует, потому что она совершенно ясно говорит, в какую сторону партия должна направлять работу.

Дальше. Пленум ЦК принял решение относительно охраны бедноты тоже совершенно единогласно. Уклоны, о которых здесь говорилось, были осуждены тоже единогласно. Тов. Богушевский был осужден тоже единогласно. Тезисы, которые были составлены и предложены настоящему с'езду, приняты в ЦК тоже единогласно, за исключением, кажется, только одного пункта в проекте тезисов «о комсомоле», где говорится о государственном капитализме. Но и по этому пункту товарищи из меньшинства на с'езде согласились с мнением большинства, тов. Зиновьев же говорит, что все эти вопросы загонялись внутрь, кому-то закрывали рот, несмотря на то, что решения были приняты единогласно. Тов. Каменев является основным докладчиком на с'езде по хозяйственным вопросам, — по вопросам, с которыми связаны проблемы, являющиеся будто бы источником разногласий. Так, спрашивается, в чем же дело? О чем тут спор, когда направление политики и все основные документы были одобрены единогласно в составе руководящего ядра ЦК?

В чем же дело? Теперь тов. Зиновьев выступает на этом с'езде с содокладом. Я думаю, что задачей такого содоклада должно было бы явиться следующее: во-первых, подвергнуть критике, осуждению ту политику, которую вел ЦК; во-вторых, дать ясную программу своей позиции, дать определение того, чего хотят товарищи. Я спрашиваю: ясную программу после этого содоклада тов. Зиновьева и сегодняшнего дополнения тов. Каменева с'езд получил? Нет, никакой программы с'езд не получил. Нельзя, в самом деле, строить содоклад на вырезках из нашей печати, в которой печатается иногда много глупостей (об этом мы знаем все). Нельзя составлять содоклад на основе газетных вырезок. Нельзя брать слово для содоклада только для того, чтобы кого-то обвинить, чтобы сказать, что кто-то хочет назвать нэп

социализмом, что кто-то будто бы хочет доказать, что у нас совершенно нет госкапитализма, и т. д. Нельзя для этого делать такой политический шаг, каким является содоклад.

Тов. Каменев сегодня пытался подкрепить позицию, которую развил тов. Зиновьев в своем содокладе, но, мне кажется, из этого подкрепления все-таки ничего не вышло. Каменев пытался доказать, что Бухарин обвиняет-де нас в срыве нэпа. Не знаю, откуда это взято. Не знаю, слышал ли кто-нибудь из присутствующих на с'езде в речи тов. Бухарина заявление о том, что Каменев срывает нэп. Незачем было это Каменеву говорить. Затем Каменев говорил, что кто-то хочет прикрасить нэп. Кто хочет? Большинство ЦК, что ли? Тезисы, которые были предложены настоящему с'езду, были приняты единодушно. Где это прикрашивание нэпа? Для чего понадобилось Каменеву об этом говорить? К концу своего доклада тов. Каменев привел несколько пунктов о том, как надо смотреть на основные вопросы, и т. д. Здесь кто-то из членов с'езда сказал, что это — политграмота. Действительно так. Незачем было устраивать на с'езде этот содоклад, чтобы сказать об этих положениях, совершенно правильных положениях, которые могут без больших споров войти в резолюцию по докладу ЦК. и т. д. Зачем было поднимать эту бузу на с'езде? Разве для этого собрались мы на XIV парт-с'езд? Нет, партия собралась на XIV с'езд для того, чтобы проверить свою работу, наметить дальнейшие пути, а вы ее безнадежно путаете своими выступлениями. Тов. Каменев в начале своего слова пред'явил тяжкое обвинение большинству ЦК: «Нам, меньшинству, затыкают рот». Конечно, это — тяжкое обвинение. Но так ли обстояло дело в действительности? Далеко не так. Тов. Каменев (если только он тут присутствует), нельзя ли вас спросить: не пошли ли вы на соглашение о том, чтобы перед с'ездом никакой дискуссии не устраивать, о том, чтобы с'езд провести единодушно? Не пошли ли вы на такое соглашение с большинством Центрального Комитета? Если вы пошли на это соглашение, то у вас здесь что-то не вяжется. Никто вам рта не закрывал, вы пошли на добровольное соглашение с большинством Центрального Комитета, чтобы никакой дискуссии не открывать и с'езд провести единодушно. Вот как обстояло дело.

Кто сорвал это соглашение? Я думаю, товарищи, что на этот вопрос ответ уже получен достаточно ясный. Первые выстрелы по этому соглашению, первые выстрелы по Центральному Комитету были даны из ленинградской организации. Вот откуда были сделаны первые попытки сорвать это соглашение, поставить вопрос о дискуссии и т. д. Резолюция московской конференции была вынесена значительно позже. И московская организация партии после ленинградских выступлений против ЦК имела полное право взять под свою защиту от обстрела Центральный Комитет. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.) Так что ответ на вопрос, кто сорвал это соглашение, я думаю, товарищи, ясен, — его сорвало меньшинство. Одной рукой соглашение подписывалось, а другой рукой это соглашение срывалось. Вот как дело обстояло. Это партия должна понять. Если нам говорят на с'езде, что кто-то кому-то рот закрывал, это является не чем иным как лицемерием.

(Голоса: «Правильно!».) Кто вел политику лицемерия? Я думаю тот, кто первый выстрелил по Центральному Комитету или помогал этому обстрелу, тот вел политику лицемерия, а не большинство Центрального Комитета. (Голоса: «Правильно!».) А теперь т.т. Каменев и Зиновьев выходят как святые агнцы, на них-де напали, изволите ли видеть, обидели... Товарищи, я думаю, что с'езд обязан вскрыть все причины того спора, который на настоящем с'езде происходит, и понять, что мешало совместной работе: только ли эти самые принципиальные разногласия, которые были в совместной работе, или что-то и другое. Тов. Каменев в начале своей речи рассыпался, говоря, что надо вести на с'езде дискуссию, спор и прения по высоко-принципиальному направлению, а дальше, в конце своей речи, с'ехал на совершенно другое. Как же это вяжется? Два часа мочалкой водил по принципиальным вопросам, а потом с'ехал на диктатуру тов. Сталина. Это — насмешка над с'ездом, издевательство, извините за выражение. (Аплодисменты.)

Теперь я хотел бы поговорить по поводу второй и, по-моему, самой главной части основных причин, которые заставили и т. Каменева, и т. Зиновьева ввести с'езд в эту самую дискуссию. В чем дело? Наблюдая за работой ЦК, я думал, что главное заключается в том, о чем уже т. Каменев в последних словах своей речи отчасти сказал: «нам мешают выявлять свое мнение», «мы угнетены». Вот это его сознание меньшинства в Центральном Комитете — вот что заставляет нервничать и т. Каменева, и т. Зиновьева. Сознание себя меньшинством в Центральном Комитете (и в то же время сознание своего превосходства над другими участниками ЦК) — вот в чем основная причина. Их угнетают — поверит ли кто-нибудь, что их угнетают? Я думаю, что никто не поверит: и т. Каменев, и т. Зиновьев занимают у нас достаточно солидные посты и ведут достаточно крупную и руководящую работу и являются далеко не рядовыми членами Политбюро, с мнениями которых считаются. Кто поверит, что кровожадные т.т. Сталин, Бухарин, Томский, Рыков, Калинин и т. д. угнетают т.т. Каменева и Зиновьева? Никто этой сказке не поверит, извините, пожалуйста. И т. Сокольников и т. Лашевич еще прибавляют к этому насчет того, что Зиновьев и Каменев являются такими крупными фигурами, главными учениками Ленина, которые как будто бы должны являться единственными стопроцентными истолкователями ленинизма. Вот это сознание, позвольте это откровенно сказать, есть также и у Каменева, и у Зиновьева — стопроцентная правоверность в отношении истолкования ленинизма. Нет, товарищи, извините, этого права вы не имеете. Истолковывать ленинизм, во-первых, незачем, потому что Ленин оставил нам такое наследство, которое ясно говорит о том, что нам делать и не требует никаких толкований, а во-вторых, если уже нужны истолкования, то единственным истолкователем может быть только весь коллектив партии — это самое учреждение, которое сидит в этом зале — с'езд.

Товарищи Лашевич и Каменев сегодня говорили насчет коллективности в работе в том смысле, что не дают возможности коллективно работать. Я не хотел говорить по этому вопросу. Ну, товарищи, я не знаю, кто не хотел коллективно работать. Если обратиться к ближайшим фактам, кто не хотел

коллективной работы, то станет достаточно ясно. Возьмем такие крупные вопросы: вышла книжка «Ленинизм» Зиновьева, в которой, совершенно очевидно, имеется целый ряд спорных важнейших моментов, — и вот т. Зиновьев пришел ли и предложил ли с большевистским ядром ЦК обсудить вот эти самые основные спорные вопросы? Не пришел. Он считал это нецелесообразным сделать. Далее, т. Каменев выступает с речью по поводу прибылей, участия в прибылях рабочих. Крупнейший, важнейший факт. А что, я спрашиваю т. Каменева, поставил он этот крупнейший, важнейший вопрос в Политбюро? Нет, не поставил, не считал необходимым поставить. Тов. Сокольников выступал в качестве благодетеля рабочих. Видите, мы, говорит, до сих пор не понимали всей важности постановки вопроса о подтягивании заработной платы до довоенного предела. И тов. Сокольников вовсе не потрудился притти и обсудить вопрос в Политбюро. Разве это похоже на попытку коллективной работы? Это ни в какой степени не выглядит как коллективная работа.

Если говорить откровенно, если в партии может итти речь о двух направлениях работы, — работы через действительное коллективное руководство и работы через систему троек — двоек, то наиболее ярким представителем системы двоек — троек является как раз меньшинство. (Аплодисменты.)

Почему, однако, это все произошло с т.т. Зиновьевым и Каменевым и меньшинством? Я думаю, товарищи, потому, что маленько притупилось у них чутье к тому, чем живет сейчас партия. Маленько это чутье притупилось. Иначе как об'яснить такое положение: целиком почти весь с'езд — с одной стороны, и маленькая группа ленинградцев — с другой? Конечно, товарищи, можно попытаться об'яснить это организационными приемами и т. п. Какие же организационные приемы? Где у нас была подготовка дискуссии? Не было. Партия по этому поводу не говорила. Но с'езд собрался и совершенно отчетливо, ясно понял, кто прав и кто неправ. Я думаю, т.т. Зиновьев и Каменев проявили здесь недостаток чутья, чем живет партия: партия хочет работать практически, а не заниматься дискуссией, а ее т.т. Зиновьев и Каменев тащат на дискуссию. Они маленько разошлись с деловым настроением внутри партии, — это ясно. Очень плохо, товарищи, что у нас дискуссии отнимают много работы, много времени и т. д. Эти дискуссии, которые партии пришлось пережить, имеют отрицательное значение в том смысле, что отрывают партию от работы, отрицательное значение в том смысле, что некоторые наши вожди развенчиваются в этих дискуссиях, и дай бог, чтобы этих дискуссий не было у нас, потому что они приносят громадное количество вреда. Но, товарищи, нет худа без добра. Есть и положительная сторона в этих дискуссиях, а именно в том, что партия становится более чуткой, становится более спаянной, коллективной и своим инстинктом начинает распознавать, кто прав и кто неправ. И доказательством этого является настоящий с'езд, что бы ни говорили т.т. Каменев и Зиновьев.

Что делать? — так поставлен вопрос т. Каменевым; как выйти из этого положения?

Товарищи, накануне с'езда происходили предварительные совещания насчет того, чтобы на с'езде не устраивать драки между членами Политбюро. На этих совещаниях большинство членов Политбюро стремилось к тому, чтобы добиться, чтобы на с'езде не было той страстности дискуссионной, в результате которой некоторые авторитеты могут пострадать (голоса: «Уже пострадали») и пострадали уже. Так вот, товарищи, на этих предварительных совещаниях были большинством выставлены некоторые условия, во-первых, не выступать членам Политбюро друг против друга — а принятие этого решения дало бы совершенно определенный тон направлению всех прений. Второе условие — необходимость принятия единогласной резолюции по докладу Центрального Комитета. И целый ряд других условий содержался в этом предложении большинства, например, такое условие, как введение в Секретариат ЦК одного из работников ленинградской организации. Среди этих условий было и такое условие, как условие в речах на с'езде отмежеваться от Саркиса и Сафарова, от их выступлений. Но эти переговоры были сорваны. (Саркис «Больше ничего?».) Еще кое-что, и вы все это знаете, т. Саркис. Эти переговоры были сорваны и, как совершенно правильно говорил т. Томский, были сорваны на пункте относительно отмежевания от раскольнической работы товарищей Саркисов в Ленинграде. Вот на этом основном пункте были эти переговоры сорваны. Товарищи, при предварительных переговорах было выставлено и другое условие со стороны т.т. Зиновьева и Каменева: это — гарантия насчет будущей работы. (Голоса: «А, гарантия!». Смех.) Как при таких условиях мы будем работать после партийного с'езда? — ставили они вопрос. Это — вторая гарантия. Первая гарантия — не трогать тех, которые вели раскольническую политику против ЦК. Вторая гарантия — в том, чтобы обеспечить дальнейшую свободу выступлений Каменева и Зиновьева, выражение их мнений и т. д. Товарищи, обе эти гарантии пахнут одним и тем же: сохранить опасность раскола в будущем составе ЦК. Могла ли и может ли пойти наша партия на эти гарантии? Ни в коем случае. С'езд, совершенно ясно, должен отмежеваться от той работы, которую вели т.т. Саркисы в Ленинграде против ЦК. С'езд не может дать и второй гарантии. Насчет ленинградской организации в целом я только хотел сказать, что не верю ни в какой степени, чтобы ленинградская организация в целом и ленинградские рабочие были настроены против ЦК (Аплодисменты.) и что они будут настроены против решений нашего партийного с'езда, — не верю я этому. Ленинградские рабочие были и будут твердой опорой нашей большевистской партии и ЦК. Если могли запутаться отдельные руководители ленинградской организации и искусно запутать ленинградскую организацию на известный период, то, товарищи, обязанность партии заключается в том, чтобы ленинградские рабочие поняли действительную суть вещей, и если им это будет трудно понять из уст тех руководителей, которые сейчас запутали партийную ленинградскую организацию, партия для раз'яснения должна послать лучших своих работников к ленинградским рабочим. (Аплодисменты. Голоса: «Все поедем».) Тов. Каменев в начале своей речи говорил о принципиальных разногласиях. Но чем же он закончил?

Тем, что надо подчинить Секретариат Политбюро, надо изменить структуру нашего руководящего центрального органа. В чем дело? Разве Секретариат ЦК не подчинен Политбюро, разве наш Секретариат ЦК ведет какую-либо политическую работу, кроме организационной? Политическая работа ведется Политбюро ЦК, организационная ведется Оргбюро ЦК, и дополнением к Политбюро и Оргбюро для текущей организационной и исполнительной работы является Секретариат ЦК. Все важнейшие назначения работников областного масштаба проходят через утверждение Политбюро ЦК. К чему же сводится требование тов. Каменева об изменении структуры ЦК? Нет, говарищи, за этим кроется другое — за этим кроется нежелание признать растущий авторитет тов. Сталина, который является генеральным секретарем. (Шум, аплодисменты.)

Второе основное требование: вы должны нам дать гарантию отстаивать и дальше свои взгляды (я буквально это записал). (Голос: «Какие свои?».) Что это значит? Не пахнет ли это тем, что у нас ЦК, по мнению т.т. Зиновьева и Каменева, должен быть составлен на основах коалиции, в которой одна часть имела бы свободу выступлений независимо от решений ЦК? Нет, уж извините, этому не бывать, ибо это означало бы заложить с самого начала явную опасность раскола нашей партии. (Голоса: «Правильно!».) Этому не бывать. От этого вы не отказались, и в этом кроется весь секрет, в требовании этих гарантий кроется весь секрет того недовольства, которым об'яты т.т. Каменев, Зиновьев и Сокольников. Так скажите это партии прямо. Может ли пойти партия на эти самые гарантии — коалиционный ЦК, предоставление одной группе права независимо высказывать свое мнение, права неподчинения большинству? Нет, не может, несмотря ни на какие трудности, которые стали бы перед партией. Мы все ценим достаточно высоко и т. Каменева, и т. Зиновьева. Напрасно т. Лашевич убеждал нас в том, что мы стоим за то, чтобы сжить т. Каменева и т. Зиновьева со свету. Мы не мыслим себе даже, чтобы т.т. Каменев и Зиновьев не были в руководящем органе ЦК — Политбюро. Но для всех членов Политбюро и членов ЦК должны быть равные права, иначе не может быть, иначе партия поползет по швам. Поэтому я говорю: несмотря ни на какие трудности, на этом с'езде надо договориться до конца, и партия должна создать такой руководящий орган, который бы обеспечил единое большевистское руководство. Вот что должен принять с'езд. (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Согласно регламенту об'являю заседание закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ СЕДЬМОЕ.

(Вечернее, 21 декабря 1925 года.).

Рудзутак (председательствующий). Разрешите продолжать заседание с'езда. Слово имеет Мария Ильинична Ульянова. (Аплодисменты.)

Ульянова. Товарищи, я взяла слово не потому, что я сестра Ленина и претендую поэтому на лучшее понимание и толкование ленинизма, чем все другие члены нашей партии. (Аплодисменты) Я думаю, что такой монополии на лучшее понимание ленинизма родственниками Ленина не существует и не должно существовать.

Тов. Сталин был совершенно прав, когда в своем докладе указал на то, что кадры нашей партии растут в идейном отношении. Я бы сказала, что они необычайно выросли за последние два года. После смерти Ленина все, что есть лучшего в нашей партии, бросилось изучать его богатое литературное наследие, ибо товарищи поняли, что с уходом Ленина у нас нет другого человека, которому можно было бы так безгранично верить, на которого можно было бы так всецело надеяться, как на такого истинного вождя пролетариата, каким был Ленин, — вождя, который появляется лишь раз за многие столетия.

С уходом Ленина каждый член нашей партии понял, что на него ложится большая ответственность, он стал требовательнее к себе. И теперь, товарищи, наша партия готовит коллективную смену Ленину не только количественно, но и качественно, в идейном отношении. Не видеть этого могут либо слепые, либо те, которые оторвались от масс. И вот эта коллективная мысль партии, которая выражена на этом с'езде, сумеет, несомненно — я в этом совершенно уверена — при помощи ближайших соратников Ленина найти правильную линию партии. (Аплодисменты.)

Товарищи, я хотела бы напомнить вам о том, как относился Ленин к дискуссиям в нашей партии, как больно он их переживал, как всегда старался принять все меры к тому, чтобы возможно скорее их изжить, ибо он понимал—и это должен понять каждый член нашей партии,—как дорого они нам обходятся, как много сил мы на них растрачиваем.

Вспомните дискуссию, которая была перед X с'ездом нашей партии,— дискуссию о профсоюзах. Владимир Ильич прилагал тогда все усилия к тому,

чтобы разногласия, которые были тогда, изжить в ЦК партии и не выносить дискуссию перед лицом всей партии, не допускать такой «непомерной роскоши», как он выражался.

«На мой взгляд, — говорил он, — эта роскошь была действительно непозволительной, и, допустив такую дискуссию, мы, несмомненно, сделали ошибку».

Конечно, коренные и глубокие принципиальные разногласия, говорил Ленин, оправдывают и резкие фракционные выступления, оправдывают и расколы, если нет других путей, если нельзя иначе исправить неправильное направление политики партии и рабочего класса.

«Но в том-то и беда, что таких разногласий нет», утверждал Ильич тогда.

А теперь? Что имеем мы теперь? Ряд выступавших здесь ораторов, мне кажется, с полной очевидностью доказал, что этих разногласий, этих коренных принципиальных разногласий и сейчас нет.

Никто ясно, отчетливо, честно, по-ленински, не изложил здесь их нам, не указал другой линии, по которой партия должна была бы итти. И напоминать здесь, товарищи, о стокгольмском с'езде нельзя. Это вредно, это опасно! (Аплодисменты и крики: «Правильно!».) Нам надо перестать настаивать на тех сравнительно небольших разногласиях, на сравнительно маленьких ошибках, которые имеются, ибо эти небольшие разногласия, эти маленькие ошибки могут вырасти в крупные разногласия.

Товарищи из ленинградской организации заявляли здесь о своей готовности подчиниться постановлениям этого с'езда. Пусть же это не будет лишь формальным подчинением, пусть это будет ленинское подчинение. (Аплодисменты. Крики: «Правильно!».) Пусть — и здесь я приведу опять слова Ленина — после этого с'езда не будет «ни малейших следов фракционности, где бы она ни проявлялась, чтобы этих следов не осталось ни в коем случае».

Для того, чтобы выполнить те крупные задачи, которые стоят перед нами, нужна полная сплоченность. И необходимость подчинения решениям с'езда должны сознать не только вожди, но и все рядовые члены нашей партии. (Бурные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Захаров.

Захаров. Товарищи, перед партией стоит серьезный вопрос, и поэтому действительно надо говорить только правду и истину, как говорила Надежда Константиновна.

Здесь тов. Лашевич предложил вам расспросить кого-нибудь из снятых секретарей, как ЦК снимает их с этой должности. Товарищи, я как раз один из тех, о которых говорил тов. Лашевич.

Я и записался для того, чтобы рассказать вам, как меня сняли, и тем самым удовлетворить просьбу тов. Лашевича.

В январе настоящего года я выступил на московской губернской конференции очень неудачно и сделал большую политическую ошибку. В за-

ключительном слове тов. Каменев меня за эту ошибку похвалил. Потом пришел тов. Сталин и как следует меня выругал. (С м е х.)

Конечно, товарищи, сейчас вам смешно, но мое положение тогда было далеко не смешным. Я обиделся тогда на тов. Сталина и ходил в разряде оскорбленных и обиженных месяца три. То, что я сделал ошибку, с'езд сейчас подтверждает.

Что же получилось после этого?

В тот же день в Рогожско-Симоновском районе, в котором я родился, в котором 20 лет тому назад закручивал проволоку на баррикадах, в котором я три раза арестовывался и сидел, в котором у меня имеется человек 400 друзей и приятелей, в тот же день в этом Рогожско-Симоновском районе собрался актив и, обсудив мое выступление, сказал: ты повел неправильную политическую линию, и хотя ты и хороший человек, но потрудись отсюда удалиться.

Теперь надо сказать, как отнеслась ко мне московская организация, которую вы, тов. Лашевич, обвиняете в свирепости.

Она, несмотря на то, что я сделал ошибку, сказала: ты сделал ошибку, постарайся ее исправить.

И, несмотря на то, что я не делал еще никакого заявления о том, отказываюсь я или нет от своей ошибки, меня ввели в состав Московского Комитета.

Вот как поступила московская организация со мной. А как, товарищи, «добрые» ленинградцы поступили с тов. Комаровым, когда он, по их мнению, проводил не их линию? Его никуда не ввели и не выбрали на с'езд.

Затем, когда меня направили на работу на Северный Кавказ, то московская организация за мной не послала никого, кто говорил бы: вот Захаров сделал ошибку, не выбирайте его никуда.

А вот вы — это сделали.

Когда на с'езде начали выбирать Комарова в президиум, вы кричали, что его выбирать не надо, что он ведет неправильную линию. Вот ваш демократизм, товарищи ленинградцы.

Так вот, товарищи, проходив месяца 2—3 в разряде обиженных...

Голос с места. И безработных.

Захаров. Работу я всегда найду, не беспокойтесь. Я решил своим пролетарским нутром и большевистским размышлением, что злиться нехорошо, толку от этого мало, и будешь промоздить одну ошибку на другую.

Когда я пришел к этому заключению, то сказал сам про себя: спасибо тов. Сталину за то, что он исправил мою линию, и не спасибо тов. Каменеву, хотя он за меня заступился.

Теперь, товарищи, перехожу к обсуждению того, что творится у нас на с'езде.

Я не помню с'езда, на котором бы президиум не выбирался единогласно.

А здесь, благодаря действиям ленинградской делегации, мы видели, что президиум избран у нас при 16 воздержавшихся. Как это надо об'яснить?

Это надо об'яснить, как попытку вбить клин в единство нашей партии, для того, чтобы расколоть ее единство. И нашлись даже такие товарищи, которые начали по этому клину бить. Это сделал тов. Зиновьев — своим содокладом.

Но, товарищи ленинградцы, надо сказать, что единства партии разбить вам не придется, и единственное, что вам нужно сделать для того, чтобы не громоздить одну ошибку на другую, это — то, что я сделал когда-то, подав заявление, что я ошибся. (Аплодисменты.)

А будущему Центральному Комитету надо будет проделать ту же штуку с некоторыми ленинградцами, что со мной проделал Московский Комитет. (Аплодисменты.) Тогда то настроение, которое у вас сейчас имеется, — я знаю, что настроение у вас сейчас подавленное (смех), — оно исправится. (Шум.)

Теперь разрешите мне перейти к оценке полуторагодовой работы Центрального Комитета.

Надо сказать, что эту оценку дали те многочисленные губернские, областные и краевые конференции, которые твердо сказали, что Центральный Комитет вел правильную линию, и мне думается, нам нужно взять здесь за основу резолюцию, которая была вынесена XIV московской губернской конференцией. (Голоса: «Правильно!».) Она является лучшей резолюцией, там все сказано, — какие основные достижения, и что надо Центральному Комитету делать в будущем. (Голос: «А ленинградская резолюция? Ее вы читали?».) Ленинградскую резолюцию читал, но мне больше нравится московская. (Аплодисменты.) Я читал речь тов. Зиновьева и был очень удивлен, почему это он, оглашая на ленинградской конференции московскую резолюцию, говорил: «это стреляют в нас», «это в наш огород» и т. д. Затем выбрал отдельные словечки, как «пораженчество», «уклон», «аксельродовщина», и говорит: «это все на нашу голову сыплется».

Что это означает? Делегаты ленинградцы теперь доказали, что это, действительно, касалось их.

На северо-кавказской краевой конференции с докладом о работе ЦК выступал тов. Каменев. Там таких споров не было, мы практически обсуждали вопросы, как осуществить многочисленные и полезные постановления Центрального Комитета.

Но если бы тов. Каменев на нашей краевой конференции поднял этот вопрос и сделал бы на эту тему доклад приблизительно так, как это он сделал здесь, то я уверен, что северо-кавказская краевая конференция, во-первых, не поблагодарила бы Центральный Комитет за такого докладчика, а во-вторых, присоединилась бы к московской резолюции, если бы она тогда была, или выработала бы свою, аналогичную. (Аплодисменты.)

Относительно увеличения кадров нашей партии.

Тут уже были очень хорошие доводы, что невозможно это сделать за счет промышленных рабочих, да еще увеличить до 50 или до 90%. К тем цифрам, которые здесь приводились, я должен еще прибавить одну — что у нас в партии имеется 28 тысяч азбучно неграмотных.

Теперь относительно кулацкого уклона. Я хочу рассказать о том, что на нашей окружной ставропольской конференции мы обсуждали долго, помимо других вопросов, вопрос о работе коммунистической партии среди деревенской бедноты.

Один пункт из наших практических предложений могу вам здесь прочитать:

«Главная задача бедняцких групп и собраний бедняков должна заключаться в проработке практических предложений по вопросам, стоящим перед сельскими организациями, в плоскости, как лучше провести то или иное мероприятие при полном соблюдении интересов бедноты и середняков, при чем никоим образом интересы середняка не смешивать с интересами явно зажиточных и кулацких прослоек села». (Из постановлений X окружной партийной конференции ставропольской организации РКП 12—18 ноября 1925 года.)

Это я взял выдержку, из которой видно, как мы практически на местах относимся к кулакам, середнякам и беднякам на основании постановлений и директив ЦК.

Теперь насчет лозунга «обогащайтесь».

Он почти до нас на места не докатился; кое-где узнали о нем в последнее время, да и то у нас его понимали так, что надо поднимать производительные силы бедняков, а не так, что на основании этого лозунга надо бежать к крестьянину и кричать, что ему нужно удариться в спекуляцию, и т. д.

Вот тут Надежда Константиновна говорила о том, что кто-то ей рассказывал о том, как о б н а г л е л кулак. Товарищ Надежда Константиновна, а кто же думает, что когда-нибудь кулак был или будет более добрым?

Он всегда был наглым, есть наглый и будет наглым, и за ним, несомненно, всегда надо смотреть, чтобы он не выкинул какую-либо штуку против Советской власти.

Теперь относительно госкапитализма.

Я расскажу, как я понимаю некоторые цитаты из сочинений Владимира Ильича Ленина:

«Свобода торговли, это — развитие капитализма». Я понимаю это таким образом: в 1921/22 году было так: предположим, по улице один кооператив, а вокруг него десять частных лавочек, при чем в кооперативе ничего нет, а в частных лавочках есть товар. Вот об этом и говорил Ильич, как о развитии капитализма. А теперь, если пойдешь, — частных магазинов не найдешь: все — либо тресты какие-нибудь, либо какие-нибудь кооперативы, и товаров там много.

Теперь относительно деревни.

В деревне раньше совсем не было кооперации, а теперь что мы видим? Вот цифры, которые приводил тов. Микоян в своем докладе на сев.-кавказской краевой конференции. Если взять город и деревню, то за первое полугодие 1923/24 года частный капитал имел 56% всей торговли, а за первое полугодие 1924/25 года он имеет только 29%.

Что это, капитализм или социализм? Цифры говорят, что частный капитал идет на снижение, кооперация его душит.

Точно так же и в отношении деревни.

Если взять первое полугодие 1923/24 года, то обороты торговых государственных органов деревни составляли только полтора процента, а в первом же полугодии 1924/25 г. обороты государственных торговых органов составляли 4,8%. Как видите, здесь имеется большой рост. Все эти факты говорят о том, что госкапитализм не стоит так смешивать с элементами социализма, как делает это тов. Зиновьев.

Председательствующий. Слово имеет тов. Яковлев.

Яковлев. Тов. Зиновьев и тов. Каменев отводили с видом решительного негодования всякие обвинения в том, что в вопросе о середняке они пересматривают точку зрения Ленина. Тов. Каменев призывал здесь нас, вспоминая слова тов. Ленина, — верить только фактам и документам и не верить на-слово. Мне кажется, что тут лучше всего будет, если мы вспомним сейчас несколько документов, исходящих от т.т. Каменева и Зиновьева, лучше всего показывающих, что в этом важнейшем вопросе и тов. Каменев, и тов. Зиновьев подготовляли пересмотр взглядов Ленина на вопрос о середняке. Одно предварительное замечание: вы заметили, как скромно сегодня тов. Каменев выступал по вопросу о пресловутых 14% и 61%. Очень недавно он, упрекая кого-то в том, что эти цифры смазываются, выдвигал их как важнейшие, как основные для понимания того, что в настоящее время происходит. Сегодня с величайшей скромностью тов. Каменев говорил весьма скептически о цифрах вообще и о цифрах, касающихся вопроса о середняке. Хотя весьма странно, почему это цифры о середняке должны быть спорными, а цифры о кулаке были тов. Каменевым брошены без всякой проверки, как неоспоримые.

Какой об'ективный смысл этих цифр? Я напомню следующее. До революции по всем исчислениям, которые кто-либо производил, помещичьи хозяйства давали не больше 30% всего товарного хлеба. Когда тов. Каменев выступил с заявлением о том, что 14% крестьянства дают 61% товарного хлеба, то, конечно, сколько бы он при этом ни прибавлял слов о середняке, основной факт должен быть признан бесспорным: какая тут центральная фигура — середняк, если 61% товарного хлеба дают 14% крестьянской верхушки? Можно привести сколько угодно фраз и красивых слов о том, что середняк есть центральная фигура нашей деревни, но если бы действительно было так, как говорил тов. Каменев, что 14% верхушки дают 61% товарного хлеба, тогда бы партии надо было поставить серьезно вопрос о пересмотре вопроса о середняке. Тов. Каменев ссылался здесь на ЦСУ. Мы должны эту ссылку отвести. У ЦСУ были две ошибки, у Каменева — по меньшей мере 8 ошибок. Тов. Каменев заявил следующее:

«Эти цифры: 37% крестьянства, которые хлеб не только не будут продавать, а будут его покупать; 49%, которые вынесут на рынок немногим более $^1/_3$ всего рыночного хлеба, и 14%, которые выкинут немного менее $^2/_3$,— дают ответ на вопрос, у кого же этот хлеб, и кто получит ту громадную

сумму денег, товаров, машин и проч., которые в обмен на урожай пойдут в деревню».

Таково заявление тов. Каменева. В чем же виновато ЦСУ? Оно виновато в том, что оно считало излишки так, что когда научная экспертиза просмотрела их счет, то обнаружилось огромное количество ошибок. ЦСУ виновато в том, что, установив 14%, оно тем самым об'единило в одну кучу два разных класса — середняков и кулаков-эксплоататоров. А тов. Ленин учил нас противопоставлять в тех или иных цифровых данных эти две разные группы. И тов. Каменев об'единил в одну группу 14% хозяйств, из коих основная масса середняцких и только, примерно, ¼ действительно богатых хозяйств эксплоататорского типа. Два разных класса он смешал в одну кучу и дал по ним общую цифру. И цифра пошла гулять. В Москве нет ни одной партийной ячейки, ни одной партийной организации, где бы эти цифры не рассматривались, где бы докладчик не приводил их. Вот картина. Но это были ошибки ЦСУ, и здесь тов. Каменев мог сослаться на это и сказать, что ЦСУ дает сначала одну цифру, потом другую, потом третью. Но вот еще 6 ошибок собственных, каменевских, на которые авторство принадлежит целиком тов. Каменеву. Во-первых, тов. Каменев те излишки, которые исчисляю ЦСУ, об'явил товарным хлебом. Теперь красный профессор, который состоит при Каменеве (профессора есть не только у тов. Бухарина, но красные профессора имеются и у Каменева), начинает доказывать: позвольте — говорит он — вы говорите о товарном хлебе, а не об излишках. А ведь именно по Каменеву почти ²/₃ хлеба будут выброшены на рынок 14% деревенской верхушки. 37% бедняков тов. Каменев об'явил не продающими хлеба. Я думаю, что если тов. Каменев поговорит с любым мужиком, то тот ему скажет: это чепуха. Для того, чтобы сделать такое заявление, что больше ¹/₃ всего крестьянства не продает совсем хлеба, надо очень мало знать о том, что делается в деревне. (Аплодисменты. Голос с места: «Правильно!».)

И, далее, товарный хлеб верхних групп тов. Каменев посчитал равным излишкам, забыв, что здесь имеет место накопление запасов, которые не входят в хлеб, выбрасываемый на рынок. Далее, он заявил: «14% зажиточных продают 61% хлеба, и они же получат основные товары». Сам же тов. Каменев на пленуме ЦК должен был привести справку, из которой вытекало, что верхний богатый слой покупает всего лишь 6 — 7% всех товаров. Если тов. Каменев счел исторически важной цифру о том, что 14% продают 61% хлеба, то почему он не сделал всех выводов из других, не менее исторически важных цифр, говорящих о том, что богатая верхушка деревни покупает только 6% всех промышленных товаров? А это факт не менее важный, эта цифра не менее важна. Каким образом тов. Каменев мог утверждать, что эти 14% покупают всю основную массу товаров, если у него были цифры о том, что верхушка этих 14% покупает только 6 — 7% промтоваров. Это — загадка трудно разрешимая. Почему он не учел роли промысловых доходов в покупательной способности бедняков? Почему он не учел роли доходов от нехлебных продуктов земледелия в покупательной способности

средних крестьян? Почему он не сопоставил распределение хлебных излишков и покупку промтоваров, что одно показало бы, что невозможно на основании распределения хлебных излишков делать вывод о том, что верхние 14% купят основную массу промтоваров.

Что это все собою представляло? Не иначе, как цифрами велась артиллерийская, якобы научная, подготовка борьбы против ленинского взгляда на середняка. Внешне это выглядело очень основательно. А суть в том, что материал, методы, пути, которые были избраны, оказались негодными и, кроме того, соединены с паникой. Товарищи Зиновьев и Каменев возмущаются, когда их обвиняют в панике. Но позвольте вас спросить, товарищи, что такое паника? Паника, это — когда враг начинает двоиться, троиться и десятериться в глазах. Например, когда наступает 10 солдат, а кому-либо кажется, что это 100 солдат. Так и здесь: в то время когда есть 3 — 4% кулаков, их принимают за 14%. Это — идеальный вид паники. (Голоса: «Правильно!»). Когда в южной степной Украине Каменев совместно с заведующим ЦСУ Поповым насчитал 40% зажиточных и богатых хозяйств, в то время как тов. Ленин до революции насчитывал здесь только 20%, а после революци число многопосевных хозяйств раза в три уменьшилось, то, конечно, приходится это назвать идеальным видом паники. Конечно, можно поставить вопрос: была ли здесь сознательная политическая мысль? Я не знаю. Но я знаю другое. Заведующий ЦСУ тов. Попов, которого тов. Каменев решительно поддерживал, когда наша комиссия стала указывать на ряд неопровержимых ошибок, выступил-было с таким заявлением: «комиссия не годится, ею руководит «отжившая», давно сданная в архив старонародническая идейка о середняке». Не знаю, в какой мере тов. Попов отражал взгляд кого-нибудь другого, не могу по этому поводу ничего сказать, но я знаю, что тот же заведующий ЦСУ тов. Попов в поданном в комиссию заявлении говорил следующее: «Указанные выше исчисления некоторых элементов хлебофуражного баланса были ЦСУ сделаны по посевным группам; пересчет их на социальные группы был произведен по настоянию секретаря тов. Каменева». Тов. Каменев заявил, что не секретарь, а он сам имел здесь значение. Мне думается, что этот секретарь (не знаю его фамилии, может быть, это был Тарасов) не менее достоин войти в материалы нашего с'езда, чем Богушевский. Во всяком случае, тот факт, что по настоянию секретаря Каменева проводился неверно произведенный пересчет с посевных групп на социальные, и большое количество середняцких хозяйств смешивалось в одну группу с богатыми хозяйствами, по меньшей мере, достоин быть записанным рядом с цитатами из Богушевского.

Тов. Каменев заявляет, будто некоторые цифры критикуются потому, что это его цифры. Я думаю, что гнилые цифры защищаются Каменевым потому, что они придавали научную видимость той подготовке пересмотра взгляда Ленина на середняка, которая Каменевым производилась. Надо быть справедливым. У Каменева не один этот источник. Есть и другой. Еще тов. Ларин до Каменева заявлял, что роль бедняков и середняков вместе «ничтожна»

при продаже хлеба на рынок, и потому они «весьма мало» заинтересованы в росте цен на хлеб.

«Для того, чтобы представить себе, насколько крупную часть деревни охватывает указанная выше I группа, мы тут же, забегая вперед, скажем, что в 1923 — 1924 — 1925 хозяйственных годах к ней относилось около 80% всего крестьянского населения, т.-е. четыре пятых русской деревни. И только одна пятая часть нашего крестьянства (значит, одна шестая часть всего населения государства) определенно заинтересована в повышении цен». (Ю. Ларин. «Советская деревня», стр. 171.)

И далее:

«Потребительское хозяйство, не имеющее хлебных избытков для продажи, — сюда относилась вся беднота и большая часть середняков». (Стр. 214.)

И далее:

«Зажиточные — имеющие более четырех, но не свыше восьми десятин посева на хозяйство». (Стр. 172.)

Как известно, Ларин, увидевши, что тов. Каменев переларинил самого Ларина, забил отбой и напечатал большую статью в «Правде». Тут из песни слова не выбросишь.

Ларин, видя, насколько тов. Каменев в ларинизме превзошел его самого, имел все основания закричать «караул», что он и сделал на страницах «Правды».

С этим как будто цифровым вопросом связан целый ряд основных вопросов, которые тов. Каменев поднимал сегодня. Например, такой вопрос: уступкой кому является аренда и наем? Тов. Каменев с полной категоричностью уверял в том, что это была уступка кулаку. Но такое же основание мы имели заявить, что нэп есть уступка крупному торговцу. Ведь немного-то нужно было, тов. Каменев, подумать хотя бы о таком процессе, который сейчас происходит в деревне, когда крестьянин, сдающий сегодня землю в аренду, превращается завтра в самостоятельного хозяина. Нужно рассмотреть это движение и увидеть то, что облегчение найма и аренды развязывает производительные силы деревни и в основном идет на пользу середняку, несмотря на то, что от этого кулак получает выгоду. Это видеть нужно, или нет? Но раз у Каменева середняк выпал, раз предпосылкой у него является то, что 61% товарного хлеба сосредоточены у 14%, — он в этом вопросе делает ту ошибку, о которой мы здесь говорим.

Так и по любому вопросу. Почему сорвался план? — спрашивает тов. Каменев и отвечает: потому, что наступает кулацкая стихия. Не будем этого отрицать. Действительно, наступает, действительно, кулак растет. Это есть. Кто это может отрицать. Но когда мы рассматриваем вопрос: почему сорвался? — то с этим связан и другой вопрос: почему при составлении плана не учли того, что мы живем в крестьянской стране, где есть целый ряд таких моментов, без учета которых всякий план сорвется. Отсюда ясно, что вопрос о нашем плане, плане восстановления промышленности, плане роста социалистических элементов в нашей стране, — это есть вопрос, каждой

отдельной частью неразрывно связанный со всем тем, что делается в нашей деревне, с тем, как деревня увязывается с городом.

С этим вопросом связан еще один вопрос. Вы видели, с какой легкостью тов. Каменев бросил партии эту цифру — 14%. Мне сдается, что одним из величайших врагов наших вождей являются стенографистки. Если бы не было стенографисток, которые записывают каждое слово, и если бы над каждым словом, собственноручно записанным, приходилось больше подумать, то, может быть, многое из того, что родит дискуссии, действительно исчезло бы. Мы не знаем, можно ли вносить такое предложение, как введение некоторого словесного пайка для т.т. Каменева и Зиновьева, но взаимный уговор здесь наверно предупредил бы появление уклонов.

У тов. Каменева есть еще один существенный момент. Тов. Каменев произнес ряд речей по вопросу о расслоении. Он судил о расслоении по какимугодно элементам, но едва ли слышали вы у него хотя бы одну речь на тему: как действуют на расслоение такие величайшие факторы нынешнего времени, как национализация земли, вся совокупность политики Советской власти в отличие от дореволюционного времени, или как действуют на расслоение факты хозяйственного под'ема страны в отличие от того, что было во времена военного коммунизма. Мало того, при рассмотрении вопроса о действии нашей политики на расслоение нужно признать следующее: в прошлом году в нашей политике было два фактора огромного значения, которые усилили расслоение: во-первых, цены осенью, когда хлеб бедняк продает, были низки, а весною, когда он покупает, — высоки. Это опаснее для бедняка, чем сто Богушевских, вместе взятых. Или, когда цена на свинью, которая имеет особо большое значение в бедняцком хозяйстве, падала почти до нуля, то сто Богушевских не принесут такого вреда, как одна мера СТО, возглавляемого тов. Каменевым, в этом вопросе. Но, конечно, тов. Каменев не один.

Я беру заявление тов. Зиновьева: «Тысячу раз Владимир Ильич говорил: крестьянин, как трудящийся, наш брат, как продавец хлеба, как торговец и спекулянт, он может стать даже нашим врагом». А что говорил тов. Ленин? Тов. Ленин говорит о крестьянине, как трудящемся — союзнике, как собственнике и спекулянте — враге.. Какая разница между тем, что говорит Зиновьев и что говорил Ленин? Тов. Зиновьев подставил к слову «спекулянт» слово «продавец хлеба». Мы в праве поставить вопрос: верно ли для времен военного коммунизма это заявление Ленина? Верно. А есть ли т е п е р ь крестьянин, не торгующий хлебом? Это только тов. Каменев находит больше $^1/_3$ всех крестьян, которые якобы не торгуют хлебом. Все известные нам факты доказывают, что и бедняк хлеб продает. Если ставить вопрос так, как ставит его тов. Зиновьев, что продавец хлеба есть наш враг, то где он найдет тот слой крестьянства, с которым мы хотим союза? Крестьянина, не продающего хлеб, как массового слоя, нет в природе, и если тов. Зиновьев ищет в качестве союзника класс, которого нет в природе, то это в основе расходится с ленинским взглядом.

Возьмем резолюцию II конгресса. В своем изложении ленинизма тов. Зиновьев изложил ее неточно. Вы помните эту резолюцию. В ней Ленин выделяет

три слоя, которые вместе называются беднотой. Эти три слоя — говорит Ленин — будут в общем и целом на стороне пролетариата. Далее Ленин выделяет среднее крестьянство, которое в начальный период диктатуры мы сможем только нейтрализовать. И, наконец, — кулаков, по отношению к которым нет задачи непосредственной экспроприации, и которые способны реально выполнять задания пролетарского государства после хорошего урока (такой урок мы дали нашим кулакам в 1918 году).

Что делает тов. Зиновьев, пользуясь этой резолюцией II конгресса? Во всей первой части своей книги, разбирая вопрос о союзе крестьянства и рабочего класса, он говорит о «трех слоях», не указывая, что когда он приводит слова Ленина о трех слоях, то дело идет о бедноте. В средней части книги он приводит уже слова о середняке и пишет очень много для того, чтобы доказать, что наш середняк не есть тот середняк, о котором говорил Ленин, что тот середняк, с которым мы должны заключать союз, это есть, собственно, бедняк.

Наконец, третья часть ленинской резолюции об отношении к кулаку, где черным по белому сказано, что задачей пролетарской власти не является экспроприация кулака, и что после хорошего урока кулак может быть лоялен по отношению к республике, у тов. Зиновьева не упоминается. Вместо нее он берет слова Ленина, где он говорит о кулаке, как о кровопийце и вампире, умалчивая о том, как Ленин подытожил опыт нашей борьбы с кулаком в резолюции II конгресса. Это Ленин говорил в условиях и обстановке гражданской войны, призывая к вооруженной войне с кулаком.

Такого рода поведение и такого рода постановка вопроса есть прямой подход к пересмотру ленинского взгляда на середняка.

И последнее. Тов. Каменев выступал так: он доказывал, что сейчас нет опасности пересмотра нэпа; нет опасности левых уклонов в отношении нэпа. Его мысль была такая: эта опасность была бы, если бы мы шли в гору. Этой опасности нет сейчас, поскольку нет основания для таких настроений. Но мы знаем, и опыт показывает, что в двух разных обстановках возникают такие настроения: во-первых, в условиях под'ема, как это было, например, в июле 1917 года у ленинградских рабочих, — тогда это были в основе здоровые настроения, и, несмотря на то, что партии приходилось преодолевать революционное нетерпение питерских пролетариев, это было в основе течение здоровое.

Но бывают левые настроения в условиях задержки революции, — помните отзовизм и прочее. Это были также «левые» течения, которые имели основанием некоторую задержку революции. О том, что могут возникать такие левые настроения в условиях нынешней задержки мировой революции, Каменев умалчивает. А между тем для таких левых уклонов имеется теперь исключительно благоприятная обстановка.

Поэтому я заканчиваю одним: можно привести сколько угодно документов, которые доказывают, что т.т. Каменев и Зиновьев готовы были пересмотреть взгляд партии на середняка, и если им приходится теперь выступать с заявлениями: «я — не я, и лошадь не моя», то это свидетельствует не о том,

что такой попытки не было, а о том, что они увидели единодушный отпор партийного с'езда. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Станислав Коссиор.

Коссиор Ст. Товарищи, когда перед с'ездом мне приходилось разговаривать с рядом товарищей, принадлежащих к оппозиции, они всяческим образом отказывались от того, что у них есть какие-нибудь обвинения против ЦК. Теперь, товарищи, эти маски сброшены. ЦК ими обвиняется открыто. Здесь Зиновьев говорил определенно, что у ЦК были колебания, твердой линии не было, заявлял, что против сползаний, которые допускались ЦК, они будут бороться. Дальше, Лашевич говорил, что в среде ЦК существует некоторая безыдейность. Лашевич и Каменев говорили о том, что их вынудили к этому выступлению, заставили дать бой в невыгодной обстановке. Товарищи, тут дело немного не так: вас, действительно, вывели на свежую воду, — это правильно. Вы думали, когда проводили свою линию в Ленинграде, что вам удастся потихоньку, подкопом, подвести мину под ЦК.

Заслуга московской конференции заключается в том, что эта попытка была ею выявлена и разоблачена. (Аплодисменты.)

Вы сорвались. Есть, от чего притти в негодование, есть, от чего заявлять, что вас спровоцировали, — «кто поверит, что мы сами на стену полезли?» Товарищи, сорвалось! И волей-неволей пришлось вам лезть на стену, потому что вам оставалось или сознаться откровенно, что вы наделали глупостей, или итти в поход. И вы идете в поход против ЦК.

Здесь Зиновьев пред'явил Центральному Комитету ряд об'винений. Я не могу останавливаться на всех, я остановлюсь только на двух вопросах — о середняке и кулацкой опасности и о коллегиальном руководстве.

Мы, товарищи, обвиняем нашу новую оппозицию в том, что она перед кулацкой опасностью ударилась в панику, что она не учла в достаточной степени значение середняка, не верит в силу партии, которая может преодолеть всякое сопротивление, и сомневается в возможности социалистического строительства в деревне. Они от этих обвинений открещиваются и говорят: «Кто поверит, что Зиновьев, Каменев и прочие не понимают роли середняка?»

Для нас важно констатировать определенный факт. Конечно, мы знаем, какие ловкие политики Каменев и Зиновьев. Мы знаем, что никто не посмеет выйти и сказать: «Да, мы, действительно, сознаемся, что недостаточно понимаем, что такое середняк и какие последствия вытекают отсюда. Это верно, но что они делают? На ленинградских конференциях вся их борьба заострена на одном вопросе: кулацкая опасность, ЦК не борется с кулацким уклоном и т. д. Когда XIV конференция обсуждала вопрос о деревне, достаточно ли мы уяснили себе эту кулацкую опасность? Достаточно. Говорилось ли на XIV конференции о том, что нам необходимо при этой политике ближе подойти к бедноте? Говорилось. Кто говорил? Рыков и этот злочастный Бухарин, которого травят сейчас со всех сторон. Они — как раз они! — именно эти обе опасности отмечали чрезвычайно настойчиво. Но с апрельской конференции у нас накопился новый опыт. И вот перед некоторыми новыми фак-

тами из нашего опыта наша новая оппозиция, мне кажется, впала в панику, в настоящую панику, потому что ничем иным, как именно паникой, той позиции, которую они заняли, об'яснить нельзя. Что было за это время? Были прежде всего весенные перевыборы, и при этих перевыборах было установлено с очевидностью, что мы имеем, как явление повсеместное, чрезвычайную активность середняцких масс, активность деревенской кулацкой верхушки и с другой стороны — растерянность коммунистов и пассивность деревенской бедноты. Эти факты были констатированы везде. Не подлежит никакому сомнению, что в деревне было абсолютно неправильное понимание нашей политики. Нас обвиняли, даже в среде нашей партии, в том, что партия проводит кулацкую политику. Одновременно нельзя отрицать и того, что в результате перевыборов в сельсоветах количество коммунистов несколько упало, понизилось. Но не нужно также забывать, что количественный состав сельсоветов чрезвычайно вырос. Как мы оценивали эту обстановку? Мы считали, что весенние перевыборы, это — первый шаг практического проведения нашей политики. Мы на опыте перевыборов впервые совершенно правильно и трезво учли обстановку в деревне и состояние наших собственных сил. И единственный вывод, который мы сделали и должны были сделать из этого, это — тот, что нам необходимо поработать над тем, чтобы наши ячейки стали на ноги, чтобы они уяснили себе нашу политику, поработать над тем, чтобы при следующих выборах беднота у нас была организована. Вот перечень некоторых неудач наших весенних перевыборов. Эти неудачи и послужили причиной той самой нервозности, которую начали проявлять Зиновьев и Каменев. При их выступлениях во время октябрьского пленума ЦК эти моменты подчеркивались. Тут они начали бить тревогу: вот как скверно, посмотрите, что делается, вы не понимаете, вы не учитываете кулацкой опасности. Вторая причина, которая сбила их с панталыку, это — знаменитый хлебный баланс, о котором говорил т. Яковлев. Когда в октябре, на пленуме Центрального Комитета, обменивались мнениями по этим вопросам. Зиновьев и Каменев определенно ссылались на этот баланс, на то, что 4% деревенской верхушки имеют 30% хлеба и 14% имеют 61% товарных хлебных излишков. Это были для них такие увесистые факторы, которые не могли не вывести их из равновесия, и это явилось решающим моментом, подтолкнувшим их на эту панику. Я иначе не могу охарактеризовать то положение и то необычайно нервозное реагирование на все, что делается вокруг расслоения в деревне, как это было у Зиновьева и Каменева в октябре и сейчас.

Это, товарищи, настоящая паника, когда самый факт усиления кулака раздувают до невероятных размеров. Практически они ничего не предлагают, потому что, исходя из их точки зрения, предложить что-нибудь — значит сказать: надо итти назад. На это они не решаются, а предложить или добавить чего-нибудь больше, чем принято ЦК, нечего. Поэтому их критика и их выступления являются столь бесплодными. Кричат о кулацкой опасности, а предложить ничего не могут. Лишь этой паникой могу об'яснить столь необычайно болезненное реагирование на статьи Богушевского, Слепкова и других. Я утверждаю, что писания Богушевского, Слепкова и даже больше —

знаменитое «обогащайтесь» Бухарина ни в малейшей степени не отозвалось на правильной линии на местах, потому что мы знаем, к голосу кого надо прислушаться и чьи слова и как надо расценивать. Бухарин произнес свое «обогащайтесь» перед конференцией, — мы все были на ней и считали, что решение конференции аннулировало этот лозунг «обогащайтесь». У нас самих сейчас есть достаточно политического нюха, и на местах, у местных работников также, чтобы понимать, что такое есть партийная постановка вопроса, а что никуда не годится. Я считаю, что тов. Сталин совершенно правильно реагировал на писания Богушевского и Слепкова, а вы вышли на улицу, подняли трезвон на всю партию, на весь мир из-за этого Богушевского, которого на местах партия и не заметила. Вот как могут иногда перепугавшиеся люди поднять тревогу, кричать о пожаре, а пожара-то и нет.

По вопросу о том, что—более опасно. Вы говорите, что мы пересматриваем резолюции последнего пленума ЦК. Сейчас, когда мы на окружных и губернских конференциях подводили итоги деревенской работе, я слыхал почти всюду, что так называемый кулацкий уклон проявляется, главным образом, сверху, в писательской, интеллигентской верхушке, которая никакого влияния на политику и жизнь партии не имеет. А вот другой уклон — неучет роли середняка, — этот уклон идет снизу, этот уклон коренится в наших партийных деревенских организациях, воспитанных на остатках военного коммунизма, которые не понимают, что такое середняк, как к нему надо подойти, путаются в этом вопросе, не научились еще как следует проводить нашу политику. Я вполне согласен с тов. Сталиным: действительно тут приходится поставить вопрос о том, к борьбе с какой опасностью партия меньше всего подготовлена. Безусловно, наименее подготовлена партия к борьбе с опасностью неучета роли середняка. Это не подлежит никакому сомнению, это надо сказать, несмотря на всю горячность т.т. Зиновьева и Каменева. Нам необходимо научить наши ячейки, внедрить им в головы правильную линию о середняке, — а это основа нашей политики в деревне. Для того, чтобы эту политику провести, нам необходима, с одной стороны, правильная политика по отношению к середняку, а с другой — организация бедноты.

Но, товарищи, для того, чтобы это дело провести в жизнь, для того, чтобы середняцкую политику низовой коммунист усвоил, — для этого нужна огромнейшая работа, жесточайшая настойчивость, выдержка, хладнокровие. Много времени пройдет, пока мы достигнем здесь определенных результатов.

Я хочу остановиться еще на одном вопросе, касающемся специально нашей Сибири. Это вопрос о нашем сибирском кулаке, которым, как я слышал, т. Лашевич пугал ленинградских рабочих. Тов. Лашевич говорил, что он честно выполнял существующие постановления и, так сказать, молчал. Конечно, товарищи, он как будто выполнял эти постановления, но надо спросить, кто более честно их выполнял. Я должен прямо заявить, что за последнее время, начиная с октябрьского пленума, Лашевич необычайно нервничал, особенно по вопросу о кулаке. Это было замечено решительно всей нашей организацией. И если мы не устроили драку с т. Лашевичем, то только потому, что мы больше, чем он, держались дисциплины и старались исправлять дело вся-

кими разговорами. Недавно в «Ленинградской Правде» были помещены знаменитые данные о 60% бедноты и маломощных и о расслоении в сибирской деревне. Конечно, товарищи, если взять цифры ЦСУ и включить в бедноту тех середняков, которые сеют у нас по 4 десятины, то получится не 60, а 70%. Но кто же не знает, что сибирская деревня по преимуществу середняцкая? Конечно, никаких 60% бедноты и маломощных у нас нет. Мы считали, что у нас процентов 40 бедноты наберется. Если сейчас подойти к цифрам ЦСУ с теми поправками, которые ввел тов. Куйбышев, то мы увидим такую картину: 40% бедняцких хозяйств, 57% середняков, а остальные — более зажиточные. Когда Лашевич начал нервничать, заострять вопрос о кулаке, то мы имели любопытные последствия. Деревенские низовые коммунисты начали сильно реагировать на нервные речи Лашевича. Они ставили перед нами вопрос: приходится, значит, поворачивать, значит, мы были правы раньше, когда говорили, что зажиточные — это кулаки? и т. д. Товарищи, разве мы не знаем, что у нас в деревне есть элементы, которые ждут, что партия повернет свою политику, которые ждут, не вернется ли старое время опять? И те речи, которые произносил т. Лашевич, вызвали этот рецидив, вызвали настроения и надежды на реставрацию старого положения в деревне. Разве вы не знаете, что среди бедноты есть определенный процент таких, которые вообще ничем не занимаются, которых попросту можно назвать лодырями. Эти лодыри больше всего кричать о том, что мы ведем кулацкую политику. И среди коммунистов есть определенные элементы, которых выгнали из сельсоветов, которые дискретировали себя перед массами. Они больше всего недовольны нашей политикой. Истерические крики о кулацкой опасности вызывают вновь к жизни эти элементы. Если бы т. Лашевич приехал в Сибирь и выступил со своими речами, он нашел бы большое сочувствие только среди этих элементов. Все остальное, здоровое, в деревне за ними не пойдет, как не пошла вся Сибирь.

В двух словах я хочу еще остановиться на вопросе о коллективном руководстве. Здесь т. Лашевич позволил себе недопустимую развязность в этом вопросе. Это не наша постановка. Так ставили вопрос наши враги. Мы должны решительным образом протестовать против такой постановки вопроса. Нас Ильич учил другому. Он сказал: для того, чтобы наших вождей поправлять, нужно расширить ЦК и ЦКК, — это есть настоящее коллективное руководство. Все, о чем здесь заявляли т. Зиновьев и т. Каменев, мы в коллективе рассматривали, и коллектив их в этом поправил. Но они понимают коллективное руководство так, что ежели их поправили, то они поднимают бунт против такого коллективного руководства. Этот номер не пройдет. Вы сумели поднять ленинградскую организацию. Я, товарищи, скажу вам следующее: в истории ленинградской организации был один случай, когда она пошла против ЦК. Я, товарищи, был одним из тех, которые вместе с т. Бухариным подняли ленинградскую организацию против ЦК. Это было по вопросу о Брестском мире. Мы подняли ленинградскую организацию против ЦК после того, как вопрос в ЦК был решен. У нас собралась ленинградская городская конференция и избрала левый ПК. (Голос с места: «Это неверно».) Извините, это

верно. После того, как мы избрали новый Петербургский Комитет и когда после этой победы мы пришли на городские районные конференции, нас очень вежливо провалили, несмотря на все заслуги, и отослали прочь. Такая судьба ждет и вас, товарищи. Вы нам не рассказывайте сказок. Этим сейчас партию не возьмешь. Это только материал для зарубежной прессы. Партия сейчас выросла, и середняк-партиец великолепно разбирается в том, где черное и где белое, и за лицами партия теперь не пойдет, — она пойдет за правильной политикой, за носителем коллективного руководства, своим ленинским ЦК. И только за ним. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Бадаев.

Бадаев. Товарищи, с этой трибуны уже многие ораторы заявляли, что действительно, разногласия есть, но что они, в конце концов, не так велики, и что их можно и нужно изжить. Конечно, разногласия есть, не бывает ведь так, чтобы вдруг ни с того, ни с сего получилась такая острота. Наиболее ответственным товарищам лучше известно о том, что об этих разногласиях говорилось значительно раньше с такой же решительностью, как и сейчас. Они начались значительно раньше октябрьского пленума.

Я внимательно слушал каждого оратора, придавая нашему спору очень серьезное значение, — что каждый скажет, удержится ли он в тех пределах, в тех рамках, в которых надлежит держаться? Надо сказать, товарищи, что у нас почти ни одного такого оратора не было. Каждый пристегивал все, что только можно пристегнуть, каждый преувеличивал. Многие из первых выступавших товарищей горько обижались на ленинградскую организацию за то, что она иногда громче скажет по тому или другому вопросу, чем другие, опередит ту или другую губернию. Некоторые товарищи говорили: как же, мы тоже из ленинградской организации, а работаем теперь на местах. Почему это так? Даже т. Орджоникидзе, очень ответственный товарищ, тоже не преминул коснуться этого вопроса. К этому вопросу нужно подойти совершенно сознательно. Ленинграду принадлежала такая роль, что оттуда черпались все те работники, которые сейчас работают повсюду, многие из которых умерли в ссылках и тюрьмах, — вес эти силы черпались на протяжении всей революционной борьбы из среды рабочих Ленинграда. Ленинград и сейчас остается таковым.

Голос с места. Знаем.

Бадаев. Если вы говорите, что знаете, так вы должны знать и другое. Нам здесь сказали о том, что разногласия есть; а товарищи, которые здесь выступали по этим разногласиям, выступали в таком тоне, что попробуйте при этих обстоятельствах выправить тот или другой уклон, ту или другую ошибку исправить. Нет, товарищи, этого, как вы видите из прений, ни одной организации, которая меньшее значение имеет, не удалось бы сделать, ибо ей сейчас бы приклеили целый ряд встречных уклонов в сторону ликвидаторства, пораженчества и т. д. Найдите такую организацию, которая могла бы это выдержать.

Не нужно удивляться тому, что крупнейший рабочий центр, из которого ЦК и вся партия в целом всегда черпали силы для строительства партии,

иногда может ставить остро вопросы. В этом и заключаются силы нашей партии и нашей организации.

Вы видели, как неправильно заострялись речи выступавших товарищей по отношению к Ленинграду. (Голос: «А на конференции как?») Здесь говорили, что в Ленинграде оказались «низы» и «верхи», что в Ленинграде не рабочий аппарат, и т. д. и т. д. Каким зто образом могло случиться, что вдруг наши ответственные руководители так поставили вопрос? Я должен сказать, что в Ленинграде руководящая группа работников состоит исключительно из рабочих. Возьмите любой отдел в Ленинграде, — каждый отдел несколько лет ведут рабочие, стоят во главе рабочие, все коллегии состоят исключительно из рабочих. (Голоса: «А в Донбассе?») Ни одного отдела вы не найдете, где бы во главе не стоял рабочий; возьмите бюро губкома, президиум — все решительно из рабочих. (Голоса: «А Москва?») Зачем же говорить о том, что в Ленинграде оказываются «низы» и «верхи»?

Товарищи, недавно была дискуссия с Троцким, и как только тов. Троцкий выступал по вопросу о «низах» и «верхах», все наши товарищи в своих статьях, все, как один, заявили, что это неправильно. Это свежо у всех в памяти. Каким же образом сейчас пришли к этому вопросу о «низах» и «верхах»?

Я должен добавить, что в Ленинграде руководящая группа состоит исключительно из рабочих, проработавших десятки лет на фабриках и заводах, которые, действительно, не просто рабочие, а которые пахнут рабочими. (Голос: «А Сафаров?». Голоса: «А остальные — мещане? А Комаров? Отвечай!») Тут дана совершенно неправильная оценка всех этих вопросов. Каждый, кто выходил сюда, на трибуну, или некоторые, по крайней мере, старались лягнуть нашу организацию. Тов. Кубяк говорил здесь о том, что вот не выбрали Иванова, Котлякова. Здесь распространяют слухи о том, что снимают Иванова, и т. д. Я знаю только одного Иванова, Николая, и он работает, никто его не снимал. Ведь эти товарищи были не только на этот с'езд не избраны, но и на целый ряд других с'ездов, — нечего здесь об этом говорить. Как же можно так разжигать? Тов. Кубяк был накануне с'езда в Ленинграде. Для чего же это делается? Для того, чтобы лягнуть, лягнуть во что бы то ни стало, при всех случаях. Говорят о том, что вот какая «демократия» в Ленинграде. Всем вам известно, что на протяжении последних четырех лет по Ленинграду абсолютно никаких склок, никаких явлений болезненного порядка не наблюдалось. Организация — как литая, исключительно могучая организация. (Голос: «А комсомол?») Я дойду и до этого.

Чудовищно сказать про ленинградскую организацию или про руководителей ее, как вы здесь подсказываете, что там ликвидаторство, пораженчество. Надо совершенно сознательно подойти к этому вопросу. Что такое ликвидаторство? Ведь я думаю, что и работникам ленинградским и организации ленинградской в целом с ликвидаторами пришлось такую борьбу выдержать, какой, может быть, на местах вам выдерживать совсем не приходилось. Как можно говорить, как может язык повернуться, чтобы сказать, что здесь ликвидаторство, пораженчество, что здесь различные уклоны? Это

совершенно недопустимо. Это чудовищно. Откуда это взялось? Каким образом это можно говорить? (Голос с места: «Отказаться надо от Саркиса и Сафарова».)

Тов. Бухарин делал здесь двухчасовой доклад, а в действительности этот доклад должен был бы сделать т. Бухарин или кто другой всего за пять минут. У него разговора-то всего было на пять минут. (Шум.) О чем говорил т. Бухарин? (Шум.) Он взял и гонял на счетах, целых полчаса гонял о том, как тов. Саркис просчитался, — Саркис, мол, написал, что принять нужно в партию пять миллионов рабочих.

У нас недавно стал на бюро губкома вопрос о том, что нужно повысить процент рабочих в отношении всего состава. В Ленинграде он достигает уже около 80%, а требуется это дело довести до 90%. Это не так трудно. Но зачем все ораторы взяли эти цифры и давай, как в прачечной, направо и налево катать. Тов. Бухарин упрекал Саркиса в том, что он не умеет считать, но сам. т. Бухарин тоже не умеет считать, никакой действительно «коммерции» в этом деле не проявил. (Смех. Голос с места: «Тов. Бадаев — коммерческий человек».)

Председательствующий. Тов. Бадаев просит еще 5 минут.

Голоса. Ничего подобного.

Бадаев. Я долго не задержу, товарищи.

Точно так же тов. Бухарин останавливался на вопросе о т. Залуцком, чего не следовало бы делать. Вопрос этот ясный и простой, — всем известно, почему т. Залуцкого выбрали на конференцию и на с'езд. А из этого сделали ошибочный вывод, что это против ЦК. У нас, в Ленинграде, обычай такой. (Голос с места: «А к Комарову этот обычай не относится?») У нас, в Ленинграде, обычай такой. (Общий смех. Голос с места: «А т.т. Комарова и Лобова не выбрали, — это не обычай?») Когда Угланов работал в Ленинграде и когда его сняли с работы, послали на другую работу, мы его выбрали также на с'езд.

Товарищи, только что закончилась XXII губернская партийная конференция. (Иронические голоса с мест: «Правильно!») Конференция работала в течение 10 дней. Все решения были приняты единогласно, также и выборы на с'езд и выборы в губком. Вы можете взять стенограмму отчета и увидеть, что только по некоторым вопросам или 1 воздержался, или 1 был против.

Вся конференция проводила свою работу, так сказать, сплоченным, об'единенным фронтом. И если тов. Комаров по некоторым вопросам (голоса с мест: «По каким?»), если тов. Комаров неправильно по некоторым вопросам (голоса с мест: «По каким?») освещал дело, то конференция и нашла, что, так как тов. Комаров не выражает в данное время того настроения, которое есть на конференции, она его не должна выбрать. (Общий смех.) Вы говорите, что конференция неправильно сделала. А разве в губернии высший орган — не губернская партийная конференция?

После смерти Владимира Ильича у нас была большая тревога за то, — можем ли мы всем об'единенным фронтом заменить тов. Ленина. Не один

десяток раз перед нами вставал этот вопрос, и мы все говорили: да, мы должны сплотиться еще сильнее, мы должны быть еще дружнее. Мы тогда говорили: у нас очень немного таких товарищей, которые работали с тов. Лениным десятки лет, которые хорошо знают и изучили тов. Ленина, изучили не только то, что он уже сказал, но и изучили хорошо и то, что тов. Ленин думал дальше делать. (Смех.)

Таких товарищей у нас очень немного. (Голоса с мест: «Это Сафаров и Саркис?» Смех.) Таких товарищей у нас немного. Это тов. Каменев, тов. Зиновьев, тов. Сталин и еще некоторые другие товарищи. И вся надежда у нас была на то, что мы будем итти сплоченным фронтом.

Не прошло двух лет, как мы видим, что среди этих товарищей есть, нелады, в том числе и принципиальные разногласия. К этим вопросам нельзя так просто относиться, а нужно все предпринять для того, чтобы это дело исправить. Здесь говорили о подчинении, о единстве и т. д. Все это хорошо, но нужно делать это не на словах, а на деле. (Голоса с мест: «Правильно!» Аплодисменты.)

Товарищи, от вас зависит разрешение этого вопроса. Совершенно напрасно здесь критически относились к великолепной речи тов. Крупской. Ведь не в том дело, как сказано, а в том, как найти разрешение вопроса. Если же вы будете обострять отношения с ленинградскими рабочими-коммунистами, то вы далеко не уедете.

Посмотрите на ответ Московского Комитета на декларацию ленинградской конференции. Товарищи, такого лицемерия еще никто из нас не видал. Это будет прочтено и учтено каждым рабочим. Так делать нельзя, это совершенно недопустимо. У тов. Угланова есть такие манеры, есть такие приемы, он действовал так в Ленинграде, он действует так и теперь. Ему иногда потакают, и он тогда заряжает пушки и стреляет из них. (Смех.) Тов. Угланову нужно было подумать о том, что рабочие, которые проработали десятки лет, чувствуют ответственность за все происходящее и дают себе в этом отчет. Но он не так подходит к этому вопросу.

Здесь говорили о том, что идет борьба с ЦК. В чем же эта борьба заключается? Я бы сказал, что борьба за ЦК не в том заключается, что кто-то произнес речь за него, а в том, что этот ЦК люди десятки лет защищали по Владимирке, в тюрьмах. Это не то, что быть в ЦК и защищать ЦК.

Голос с мест. Что ты предлагаешь?

Бадаев. От вас, товарищи, зависит разрешение этого вопроса. Всем вам надо найти такое решение, которое бы разрешило все те разногласия, которые имели место, для того чтобы они впредь не повторялись. (Голоса: «Найдем».)

Председательствующий. Слово имеет тов. Калинин. (Продолжительные аплодисменты.)

Калинин. Товарищи, я не хотел выступать — и не потому, что, как мне сказал Молотов, я устарел, и у меня нет боевого настроения (смех), но потому, что я выступаю почти тридцатым, когда все доводы за и против сказаны, что можно было процитировать, огласить, — процитировано, огла-

шено. Но практическая речь тов. Лашевича и теоретическое обоснование этой практической речи тов. Каменевым заставили меня выступить. Естественно, что после этих речей я до некоторой степени обязан дать отчет о том, что нами сделано, какие меры нами предпринимались для того, чтобы помешать тому, что мы сейчас наблюдаем, вредность чего, кажется, не оспаривается ни тем, ни другим сектором с'езда.

На с'езде неправильно составилось представление о том, что будто бы в ЦК сразу же после XIII с'езда партии составилось меньшинство и большинство, между которыми происходит постоянная, прямая и закулисная, борьба. Этого не было. Тов. Зиновьев не всегда был в меньшинстве в ЦК. Были моменты, и довольно острые, когда тов. Зиновьев был в большинстве. В этом большинстве были я и Ворошилов вместе с тов. Зиновьевым. Тогдашнее меньшинство не кричало, не выносило своих разногласий на широкую арену, а подчинялось решению большинства. Мое расхождение с тов. Зиновьевым началось с истории о тов. Троцком. Это было первое практическое расхождение. В чем суть этого расхождения? Мне казалось, что тот накопленный авторитет, который носит персонально тов. Троцкий, есть капитал, накопленный партией; растрачивать этот капитал надо очень и очень осторожно; поэтому и формы борьбы с ним должны быть таковы, чтобы при достижении максимальных результатов минимально пострадал накопленный партией авторитет тов. Троцкого.

Вы знаете, что члены Центрального Комитета вели из Ленинграда другую линию, при чем их линия особенно ярко проявилась в брошюре тов. Залуцкого. Брошюра эта, конечно, всем известна. Мнение тов. Залуцкого было мнением того сектора Центрального Комитета, который по своему идейному содержанию и практическим предложениям был довольно близок к этой брошюре. Сейчас я ставлю перед с'ездом вопрос: правильно ли мы в этом случае поступили? Я допускаю, что, может быть, поскольку я занимаю довольно либеральный пост (смех), я просто, по своему всегдашнему стремлению амнистировать, здесь тоже поддался чувству милосердия. (Смех.) Но, товарищи, со мною был тов. Ворошилов, который занимает положение, при котором милосердие отходит на задний план. (Смех.) Со мной был не только тов. Ворошилов, но были тов. Серго и целый ряд других товарищей — не буду называть их имен для того, чтобы потом не вносить «фактических поправок». (Смех.)

Другим обстоятельством, поставившим меня против тов. Зиновьева, была статья тов. Зиновьева «Философия эпохи». Надо сказать, что, когда эта статья появилась, значительного количества членов Политбюро не было в Москве. Весь удар по этой статье первоначально пришлось выдержать мне и тов. Молотову (тов. Сталина тоже не было тогда).

Каждый член Центрального Комитета, когда он пишет статью и в чем-нибудь сомневается, предварительно посылает ее в Секретариат, чтобы проверить свои сомнения. На этом основании послал свою статью и тов. Зиновьев. Мы решили, что в таком виде, как она есть, ее поместить нельзя, о чем сказали тов. Зиновьеву. При этом еще сказали: если он поместит эту

статью, то члены ЦК будут вынуждены выступить против нее, между тем как полемика по затронутому в статье вопросу нам тогда казалась нерациональной между членами ЦК, в особенности между членами Политбюро.

Какие же поправки мы внесли в эту статью? Их внесено достаточное количество, но я остановлюсь лишь для иллюстрации на одной — на лозунге равенства. Этот лозунг, по моему пониманию, вносил огромные практические трудности в повседневную работу на местах. В самом деле, первый вопрос, который при лозунге «равенство» встанет на месте, куда этот лозунг придет, — равенство между коммунистами в окладе их жалованья. Можем ли мы эту меру провести, или нет, — вот коренной вопрос. Раз мы выбрасываем лозунг, конечно, прежде всего надо провести его между коммунистами. Но можем ли мы этот пункт провести в жизнь политически? Представим себе, что мы возьмем среднюю заработную плату рабочего, — возьмем заработную плату хотя бы по шестой категории, — и все коммунисты будут получать по шестой категории. Как вы думаете, — когда работники-коммунисты, получающие жалованье по 6-й категории, занимают место, оплачиваемое обычно по 3-й категории, — не будут ли беспартийные указывать, что коммунисты — белая кость, что они получают жалованье больше, чем должны получать за данную работу? Какое жалованье вы коммунисту ни определите, практически перед беспартийной массой все это будет казаться привилегией. Вот первое затруднение.

Второе, это — то, что надо поставить равенство внутри завода между рабочими. Можем ли мы сейчас это сделать — при стремлении к увеличению интенсивности труда, при огромной значимости квалифицированной силы? Можем ли мы сейчас труд чернорабочего равнять с трудом квалифицированного рабочего? Можем ли мы его равнять в то время, когда мы увеличиваем жалованье специалистам и профессорам? Как будет соответствовать лозунгу равенства увеличение жалованья людям высокой квалификации?

А как мы будем устанавливать равенство между городом и деревней? Как мы будем говорить о равенстве, когда у нас тысячи безработных у заводских ворот? Эти тысячи безработных нуждаются не в равенстве с работающими, а хотя бы в небольшом пособии, которое мы им дать не можем. Как, наконец, проводить лозунг равенства в отношении инвалидов войны и беспризорных? Как видите, этот лозунг имеет серьезные практические трудности, а в своем голом виде это — либерально-демагогический лозунг.

Своей поправкой «социалистическое равенство» мы наполнили марксистским содержанием этот голый лозунг. Тов. Зиновьев принял нашу поправку.

Из этих разногласий, которые были между нами и Зиновьевым, на этом конкретном примере вы видите форму работ в Центральном Комитете, насколько носит она персональный или коллегиальный характер.

Тов. Зиновьев своей большой заслугой считает, что он обратил внимание партии в сторону бедноты. По этому вопросу у нас были разногласия до пленума ЦК. На пленуме ЦК была принята единогласно резолюция, которая об'ясняла, как надо понимать резолюцию, принятую XIV партконференцией по работе в деревне.

«Больше внимания бедноте!» Я считаю, что этот лозунг не является вашей заслугой. Если вы внимательно прочтете доклад т. Молотова, то увидите, товарищи, что в нем говорится: центральной фигурой в деревне является середняк, охраняйте союз рабочего и крестьянина посредством привлечения в советские общественные органы середняка, втягивайте его в орбиту советского строительства. Разве эти лозунги идут в противовес бедноте?

Политическая линия, которую ЦК ведет в работе среди середняков, разве она идет в разрез, в замену работы среди бедноты? Она является только дополнительной работой. Если бы этот лозунг говорил: и середняк и беднота, — это значило бы ничего не сказать. И тов. Молотов в этой части резолюции идет дальше, он говорит, что теперь надо бедноте дать реальную помощь, и эта реальная помощь, худо ли хорошо ли, будет проведена в виде особых субсидий, особого фонда от Сельскохозяйственного банка, в виде наделения землей из государственных запасов. Вот тот новый политический этап, который был установлен ЦК. А здесь приходят и распространяются: «вы забыли бедноту!» Мы не забыли, уважаемые товарищи, бедноту, но мы знаем, что те лозунги, которые мы давали, имели целью практически приобщить середняка к советскому строительству. А беднота приобщена давно.

Нам кажется, что наша политика во многих местах парализовала активность бедноты. Мы новой политикой стремимся развить активность бедноты. Это нечто другое, это нечто гораздо большее, чем мы даем середняку. Середняка мы политически вовлекаем в орбиту советского строительства. Все, кто в момент, когда мы говорим, что нужно середняка вовлекать в орбиту советского строительства, противопоставляют этому бедноту, не верят в середняка, они скатываются к рабочей оппозиции. И поэтому все упреки насчет забвения бедноты и пр., это — только политический выпад, рассчитанный на соответствующий политический эффект, а не действительный довод, в который верят сами приводящие этот довод.

Товарищи, эти два-три конкретных факта, которые я здесь привел для иллюстрации, показывают, что происходило внутри Центрального Комитета, и какую линию вело большинство ЦК. Мне кажется, мы, большинство ЦК, боролись честно за единство партии. Мне кажется, все, что мы могли сделать для сохранения единства, было нами сделано. И если произошло расхождение, то в этом, мне кажется, целиком виноваты т.т. Зиновьев и Каменев. И, товарищи, ту политику, которую они вели в последнее время в ЦК, они продолжают вести и здесь, на с'езде.

Они стремятся сжигать свой накопленный партией авторитет. На самом деле, вы смотрите, какому жестокому обстрелу подвергается Бухарин. Что же это — случайность? Здесь нет политического расчета? Просто каждый член ленинградской делегации лично кипит негодованием к ошибкам, к ляпсусам Бухарина? Какое же политическое преступление совершил Бухарин? Во-первых, у него было разногласие с Лениным в 1921 г., и затем на одном из собраний он выпалил: «обогащайтесь». Ну, будьте же немножко, хотя бы на 1%, людьми беспристрастными. Разве этот лозунг у нас, в Советской

республике, при наших условиях имеет бо́льшее практическое значение, чем, предположим, выкрик «напивайтесь в пустыне Сахаре»?

Не большее, товарищи. Вы придираетесь к нему, потому что тов. Бухарин слишком быстро идет на признание своих ошибок, а вы пользуетесь этим и хотите одного из крупнейших авторитетов нашей партии свести на-нет. (Аплодисменты.) Вы крови бухаринской хотите. (Смех. Голос: «Это уже совсем напрасно».) Большинство ЦК находит, что тов. Бухарин ни в коем случае закланию подлежать не должен. Я считаю, что эту политику т.т. Зиновьева и Каменева с'езд решительно должен пресечь. (Аплодисменты.)

Два слова Надежде Константиновне. Конечно, каждый товарищ имеет полное право отстаивать истину. Но, товарищи, ведь мы здесь не клуб философов, которые отыскивают отвлеченные истины. Партия налагает известные обязанности. Вот ленинградский сектор думает, что у него в руках та синяя птица, которая называется истиной. А мне кажется, делегация славного ленинградского пролетариата потеряла ее на попутных станциях—районных и губернской конференциях,—проделывая путь между заводскими ячейками и партийным с'ездом. Она здесь в другом секторе. Кто будет судья, арбитр? Кто рассудит, где же истина? Мне кажется, таким судьей может быть только время. (Голос: «С'езд».) Ясно, когда Надежда Константиновна говорит, что истина всегда останется истиной, она уже заранее подразумевает, что большинство с'езда вынесет неправильное решение. Я говорю: кто же неправильность этого решения в конце концов поправит? Выявит время. Вы думаете, что Ленин был велик только тем, что он всегда и постоянно брал правильную линию в каждом тактическом шаге? Нет, не только в этом. Если Ленин брал ошибочную линию, я голосовал и думал: поправим на практике. Вот в чем величие! Каждому лояльному члену партии ясно, что он обязан подчиниться нашим решениям, что они будут проверены через год, и если окажется, что большинство ошибалось, тогда на будущем с'езде вы получите авторитет. (Смех.) Ваш авторитет повысится. Вас здесь 60 или 70 человек, а будет 90. (Смех.) И когда вы выйдете здесь на трибуну, тогда вы скажете: вот ваша ошибка! (Смех.) Решения с'езда обязательны, иначе не может быть.

Мысль о том, что истина остается истиной, допустима в философском клубе, а в партии решения с'езда обязательны и для сомневающихся в правильности решения. (Аплодисменты.) Если бы каждый из нас стал отыскивать собственную истину и сказал бы: я не подчиняюсь, ибо только у меня истина,—разве была бы сплоченная большевистская партия? Она распалась бы в два-три счета. Наша партия сильна тем, что решения большинства являются обязательными для всех не только по форме, а и по существу. Мне кажется, товарищи, что политика членов ЦК, которые по совету т. Ленина обязаны были, насколько в их силах, охранять единство партии, была верна. Со своей стороны, я снова это повторяю, мы сделали все, чтобы единство сохранить. И только тогда, когда мы были поставлены в безвыходное положение, мы вынуждены были вынести наши разногласия на с'езд. Боль-

шинство никогда и нигде не подчинялось меньшинству Если бы мы, большинство, подчинились меньшинству, то это был бы самый опасный прецедент для будущего Российской Коммунистической Партии. (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Об'являю перерыв.

Председательствующий. Слово имеет тов. Сокольников. (Аплодисменты ленинградской делегации.) Тов. Сокольников просит для своего выступления один час. Нет возражений? Нет.

Сокольников. Товарищи, тот ряд вопросов, который всплыл теперь на с'ездовской дискуссии, для очень многих представляется рядом вопросов новых и плохо освещенных, мало разработанных в предс'ездовской дискуссии.

Это так в действительности и обстоит. В самом деле, до с'езда вопросы, которые мы теперь здесь обсуждаем, никакому обстоятельному и детальному обсуждению в организациях партии не подвергались, и мне кажется, что это обстоятельство, конечно, затрудняет нам работу на с'езде. Это обстоятельство, во всяком случае, показывает, что, когда меньшинство ЦК обвиняют в том, что оно ответственно за вынесение этих вопросов на расширенное обсуждение, это неправильно. Я должен сказать со всей определенностью и решительностью, что никакого намерения вынести эти вопросы на расширенное обсуждение на с'езде у нас в действительности и не было. Обсуждение на с'езде, — как нам говорят, — возникло вследствие того, что ряд спорных вопросов обсуждался в ленинградской организации. Но, я думаю, всякому из нас должно быть понятно, что обсуждение этих вопросов в ленинградской организации ни в какой степени еще само по себе не может предрешить вынесение этих вопросов на партс'езд. Неужели, в самом деле, наш ЦК мог чувствовать себя поколебленным этим обсуждением вопросов в ленинградской организации? Я думаю, что ЦК нашей партии может вполне спокойно отнестись к тому, что одна из организаций, хотя бы и крупнейшая, критикует тот или другой пункт политики ЦК партии. Положение в действительности изменилось только тогда, когда по докладу членов Политбюро ЦК на московской конференции была вынесена резолюция, которая ряд других членов Политбюро ЦК поставила в такое положение, как будто они находятся вне рядов ленинизма.

После того, как по докладу члена Политбюро и членов ЦК выносится резолюция московской конференции о том, что определенные взгляды составляют — вы хорошо знаете эти термины — ликвидаторство, пораженчество, аксельродовщину и т. д., — после этого действительно этой резолюцией поколеблено было то единство большевиков, которое мы соблюдали, которое мы хотели полностью соблюдать на нашем партс'езде.

Товарищи, я думаю, всякий понимает всю непропорциональность и всю несоизмеримость между такими фактами, как выступление нескольких товарищей в Ленинграде в защиту своей точки зрения и выступление московской партконференции с резолюцией, которая представляла собой — всякий это понял — не выступление того или другого отдельного оратора, а высту-

пление самого ЦК перед с'ездом. Я думаю, что защититься от того, что говорилось на ленинградской конференции, можно было речами на московской конференции, статьями в прессе и т. д. Но нужно ли было выступление ЦК, который поставил себя в положение стороны, об'являющей часть своих членов и часть членов Политбюро виновными в таких грехах, как пораженчество, ликвидаторство, безверие и т. д.? Резолюция московской партконференции принята была с ведома ответственнейших членов Политбюро и ЦК. Именно она проводила черту между ленинцами, и по обе стороны этой черты оказались противоставленными члены Политбюро и ЦК. И из этого вытекло обсуждение вопроса на партс'езде и содоклад.

Теперь, хотя нашей партии и с'езду приходится обсуждать эти вопросы, повторяю, в обстановке, которая не соответствует той, которая нужна была бы для полной проработки этих вопросов, все же, конечно, теперь нужно попытаться хотя бы в основном уяснить эти разногласия. Это делалось здесь, на с'езде. Что касается меня, то я хотел бы ограничить свою задачу выяснением, прежде всего, того, в какой связи эти спорные вопросы находятся с нашей хозяйственной практикой.

Действительно ли спор, который здесь ведется, не имеет никакого практического значения? Имеет. Речь, очевидно, идет не о том, как здесь предлагали понимать некоторые товарищи, что здесь, на с'езде, выступающие должны предлагать конкретные мероприятия по советской линии. Не так это делается. Мы должны наметить на с'езде основную линию, исходную позицию, а дальше уже будем развивать ее по советской и партийной линии. Эту основную линию, связанную с практическими задачами, нужно наметить. Я думаю, что под псевдонимами тех вопросов, которые здесь обсуждались, в действительности обсуждается или подготовляется обсуждение трех основных вопросов экономического и вместе с тем и политического порядка. Эти три вопроса суть следующие: степень зрелости социалистических элементов в нашем хозяйстве, — раз. Это есть один из основных вопросов, и при различной оценке степени этой зрелости социалистических элементов даны разные практические линии в хозяйстве и политике. Второй вопрос, — какой сдвиг в отношениях между городом и деревней несет растущая дифференциация, растущее расслоение в деревне. Того, что это расслоение идет, теперь уже никто не отрицает. (Голос: «Когда это отрицали?») Об этом же был спор; во всяком случае в вопросе о пределах этой дифференциации, о характере ее и до сих пор у нас полной ясности нет.

Третий вопрос, это — вопрос о том, как установятся отношения между советским хозяйством и внешним рынком. Это третий вопрос, в который упирается сейчас наше хозяйство.

Первый вопрос, — о степени зрелости социалистических элементов в нашем хозяйстве, т.-е. вопрос, который имеет для нас огромное значение, обсуждается под псевдонимом вопроса о госкапитализме и социализме. Постановка вопроса о госкапитализме и социализме была дана в спорах между Бухариным и Лениным. Тов. Бухарин сформулировал свою точку зрения совершенно отчетливо. (Голос: «Нам это известно!») То, что в

процитирую, вы не слышали. Тов. Бухарин свою точку зрения сформулировал так, что он отрицал... (Голос: «Когда формулировал?») Я читаю: «Николай Бухарин. «Экономика переходного периода», Госиздат, Москва, 1920. Я беру именно теоретический труд Бухарина: в нем формулировка его наиболее продумана.

«Так как государственный капитализм есть сращение буржуазного государства с капиталистическими трестами, то очевидно, что не может быть и речи о каком бы то ни было «государственном капитализме» при диктатуре пролетариата, которая принципиально исключает такого рода возможность». (Н. Бухарин. «Экономика переходного периода». Часть I.)

Вот постановка вопроса. Тов. Бухарин исключает всякую возможность государственного капитализма при диктатуре пролетариата вообще. Я думаю, что действительно мы зря даже спорили бы по этому вопросу, если бы у нас были сомнения в вопросе, может ли вообще быть государственный капитализм при диктатуре пролетариата или не может быть. Точка зрения тов. Бухарина состояла и состоит в том, что государственный капитализм немыслим вообще при диктатуре пролетариата.

Я позволю себе теперь процитировать еще десять строчек из одной работы тов. Ленина и больше по этому вопросу цитатами вас утомлять не буду.

Тов. Ленин в своей статье «О левом ребячестве и мелкобуржуазности» вопрос этот ставил таким образом:

«Чтобы еще более раз'яснить вопрос, приведем прежде всего конкретнейший пример государственного капитализма. Всем известно, каков этот пример: Германия. Здесь мы имеем последнее слово современной крупно-капиталистической техники и планомерной организации, подчиненной юнкерски-буржуазному империализму. Откиньте подчеркнутые слова, поставьте на место государства военного, юнкерского, буржуазного, империалистского тоже государство, но государство иного социального типа, иного классового содержания, государство советское, т.-е. пролетарское, и вы получите всю ту сумму условий, которая дает социализм».

Тов Ленин в этой же статье приводит ряд примеров государственного капитализма: хлебная монополия, подконтрольная торговля, буржуазные кооператоры.

Как обстоит дело теперь у нас? Для того, чтобы отдать себе отчет в том, с какими элементами в хозяйстве мы имеем дело, нельзя, конечно, ограничиваться отсылкой нас только к промышленности. Мы имеем на ряду с промышленностью сферу государственного хозяйства, далеко не покрывающуюся термином «промышленность»: железные дороги, внешняя торговля, внутренняя торговля, кредитная система.

И вот, я спрашиваю вас: с того момента, как железные дороги, бывшие государственным предприятием при царе, переходят в руки новой власти, рабочей власти, — что, с этого момента железные дороги в самом деле становятся социалистически организованной хозяйственной единицей? Нет. Даны лишь условия для развития социализма, как пишет т. Ленин. И я думаю —

это нужно подчеркнуть со всей силой, — что никому из нас не может, как кажется, представиться возможным утверждать, что, оставляя в стороне железные дороги, которые были государственным предприятием и до нашей революции... (Голос с места: «Какого государства?».) Царского государства. Тов. Ленин пишет: пример — Германия. Поставьте на место юнкерского, буржуазного, империалистского государства, государство другого типа и вы будете иметь сумму условий, которая дает социализм. Вы будете иметь предприятия, которые принадлежат государству, и так как это государство — рабочее государство, то этим обеспечен социалистический тип предприятия, т.-е. даны условия для безболезненного, мирного, без новой революции, без новой борьбы за власть развития к социализму. И по Ленину точно так же, как буржуазная революция перерастает в социалистическую революцию, точно так же частный капитализм через государственный капитализм, при условии диктатуры пролетариата, перерастает в социализм. И мы находимся в этом процессе перерастания, постепенного отмирания капиталистических элементов и усиления элементов социалистических. Не может быть сомнения в том, что хотя бы один завод сейчас у нас может быть назван полностью социалистически организованным. Имеются ли у нас такие предприятия, которые будто бы уже сейчас полностью социалистические? Нет, даже в промышленности. (Голос с места: «А железные дороги куда вы отнесете? к госкапитализму?») Но я беру не только область промышленности, я спрашиваю вас всех: как организована наша внешняя торговля? Наша внешняя торговля ведется как государственно-капиталистическое предприятие. Так же точно, по характеристике тов. Ленина, хлебная монополия 1918 года была государственно-капиталистическим предприятием. Наши внутренние торговые общества так же — государственно-капиталистические предприятия. И я должен сказать, товарищи, что Государственный Банк является точно так же государственно-капиталистическим предприятием. Наша денежная система? Наша денежная система основана на том, что в советском хозяйстве, в условиях строящегося социализма, взята денежная система, проникнутая принципами капиталистической экономики. И задача и тут состоит—во всех этих отраслях — в том, чтобы в условиях диктатуры пролетариата организовать хозяйство таким образом, чтобы происходило увеличение социалистических элементов, происходило строительство социализма. Это все элементарно. Нужно только удивляться, как у нас по этому вопросу возникает дискуссия.

Но если отрицать вообще возможность государственного капитализма при диктатуре пролетариата, если отрицать то, что установление диктатуры пролетариата и захват власти вовсе не означают тем самым коренной перестройки всей экономики, а означают только переход собственности к новому государству, в руки другого класса и обеспечение условий для социалистического хозяйства, — если это понять, тогда нам становится ясно, что нужен целый ряд лет на то, чтобы постепенно государственно-капиталистическая организация перерастала в социалистическую, чтобы элементы частного капитализма отпадали. Нам говорят, что мы должны дать отчет рабочему в том,

что представляет из себя та фабрика, на которой он работает. Она представляет собой фабрику государственную, принадлежащую рабочему государству, которое строит социализм. Мы можем сказать, что этот тип отношений является типом отношений социалистических; а насколько этот тип развернул свои возможности, насколько достигнута действительно социалистическая «сущность», — вот это совершенно другой вопрос.

Я должен обратить ваше внимание на то, что когда говорят о нашей социалистической промышленности, то забывают иногда одно: мы должны рассматривать эту социалистическую промышленность не в статическом, неподвижном виде — или когда мы подходим к отдельному предприятию, мы должны брать это предприятие не как остановившееся, мы должны брать его только на ходу, т.-е. в процессе производства и воспроизводства. Но в процессе воспроизводства принимает участие не только государство, но и частный капитал. Наша социалистическая промышленность обеспечивает себе возможность воспроизводства в настоящее время при условии участия частного капитала в этом воспроизводстве, потому что реализация продукции идет в настоящее время в значительной мере через частный капитал, и если бы мы попробовали выкинуть этот частный капитал из процесса воспроизводства, то мы имели бы обнаружение того, в какой степени в настоящее время мы имеем в лице частного капитала чужеродные капиталистические элементы, участвующие в хозяйственном процессе. И вся наша система хозяйства, поскольку она связана с товарным хозяйством, поскольку она связана с системой кредита, поскольку она насквозь проникнута денежными отношениями,— она связана с этими элементами товарного капиталистического хозяйства.

И поэтому я должен сказать, что если бы мы в самом деле сделали те практические выводы, которые вытекают из неправильного анализа структуры нашего хозяйства, данного тов. Бухариным, то мы наделали бы грубейших ошибок. Я спрашиваю вас: разве не ясно всякому, что те вовсе не малые уроны, которые мы потерпели на хозяйственном фронте, начиная с этой осени, — что все эти уроны идут как раз по линии переоценки социалистической зрелости, переоценки возможностей для нас, для государственного хозяйства руководить всем народным хозяйством уже теперь? Именно по этой линии идут наши затруднения, именно от этого мы имели ряд частных кризисов, которые нас бьют и продолжают бить теперь. И было бы по меньшей мере странно, если бы мы в самом деле стали на такую точку зрения, которая неизбежно вытекает из неправильного анализа структуры нашего хозяйства, которая подводила бы теоретический фундамент под эти ошибки как раз тогда, когда мы на практике убедились, как нас бьют эти ошибки.

Ошибочность планов хлебозаготовок, ошибочность экспортно-импортных планов, которая теперь уже привела к сокращению кредитных планов и к пересмотру плана развертывания нашей промышленности в очень значительных размерах и к сокращению плана капитальных затрат нашей промышленности — отчего все это произошло? Это произошло оттого, что мы переоценили наличные возможности твердого планового руководства, что мы переоценили значение своих планов, что мы хотели продиктовать

такие планы хозяйства, которые благодаря огромным силам элементов товарно-анархических, элементов мелкокапиталистического характера в нашем хозяйстве оказались невыполнимыми. И опыт этой осени, и те затруднения, которые мы прошли, и те, которые мы сейчас имеем,—они говорят нам только одно: не переоценивайте зрелости социалистических элементов в вашем хозяйстве, понимайте, в какой обстановке вы действуете. (Голос с места: «Наркомфин—в первую очередь».) Понимайте, какая хозяйственная машина находится в ваших руках. Я не буду с вами вступать в полемику по вопросу о Наркомфине. (Голос места: «Довоенная заработная плата».) Позвольте говорить перед вами в качестве члена ЦК, а по вопросу о зарплате я буду говорить особо. Политика, которая велась в области финансов, не была лично моей политикой,—это была политика Центрального Комитета нашей партии, а те разногласия, которые были,—о них я скажу.

Я очень опасаюсь,—я должен это прямо сказать,—что то, что тов. Ленин назвал «левым ребячеством» и «мелкобуржуазной фразой», что этот порядок идей воскрешается теперь тов. Бухариным. Это воскресение «левого ребячества» может нанести нашему хозяйству серьезные удары.

Из той оценки структуры хозяйства, которую дает тов. Бухарин, все эти опасности совершенно реально могут вытекать. Я считаю, что опыт этой осени предупреждает нас об обратном. Ясность в данный момент, когда мы вынуждены итти на сокращение развертывания промышленности (и я думаю, что мы при всем напряжении наших сил будем иметь в этом деле в дальнейшем значительные трудности), особенно необходима, и в этот момент невозможно ставить вопрос так, что наша промышленность, как социалистическая промышленность, будет нами вестись вне зависимости от товарной капиталистической обстановки, которая диктует нам масштаб и пределы развертывания. (Голос: «Кто так ставит вопрос?») Есть логика в постановке вопросов, которая приводит к определенным последствиям. Моисеенко: «Выдумываете»). Почему спорил тов. Ленин с Бухариным? Тоже потому, что это был не какой нибудь абстрактный вопрос, а вопрос, увязанный тесным образом с конкретной хозяйственной практикой.

Перехожу к другому вопросу—о том, какое значение имеет в отношениях между городом и деревней идущий вперед процесс диференциации деревни. Совершенно ясно, что после решений XIV партконференции — и чем дальше, тем больше—мы будем иметь увеличение хозяйственного веса деревенской верхушки. Я не хочу сейчас входить в спор о том, какие цифры ЦСУ правильны, — те ли, которые были опубликованы вначале, или те, которые были опубликованы потом. Я думаю, во всяком случае — и это было подтверждено пару дней тому назад в статье тов. Микояна,—бесспорно то, что, чем дальше, тем больше экономический вес этой деревенской верхушки будет возрастать. Но тогда ведь из этого вытекает то, что если по линии нашего политического союза рабочих города и бедноты мы имеем перед собой в деревне середняков, то по мере роста экономического веса верхушки по линии экономической связи между нашим хозяйством и крестьянским

хозяйством будет возрастать экономическая смычка по другому направлению. И это обстоятельство представляет собою новый элемент. Не видеть этого, закрывать на это глаза было бы совершенно невозможно. Это обозначает именно то, что после XIV партконференции, после того, как деревенское хозяйство по линии частного мелкого хозяйства начинает расти, верхушка середняцких хозяйств начинает тяготеть и смыкаться с той группой, которую мы теперь называем кулацкой. Когда мы говорим о союзе с середняком (я ни на минуту не подвергаю сомнению необходимость этого союза), мы должны учесть это основное обстоятельство, что наша ставка на середняка никак не может быть спутана со ставкой на середняцкую верхушку. Если для нас до последнего времени не имел значения анализ различных слоев среди середняцких хозяйств, то теперь этот анализ для нас приобретает очень большое значение. В каких вопросах мы должны свою политику особенно тщательно ориентировать именно в связи с этими изменениями в строении середняцкого крестьянства? Это, например, — вопрос о политике хлебных цен. За какую политику хлебных цен мы стоим? Вы знаете, что в прошлом году, осенью прошлого года, было колебание от политики низких лимитов к политике высоких хлебных цен. Затем весной мы имели крестьянское недовольство по поводу чрезмерно высоких хлебных цен, и совершенно очевидно, что когда мы теперь намечаем свою политику хлебных цен, то эта политика будет зависеть от того, интересы каких слоев середняцкого крестьянства мы будем учитывать в бо́льшей или меньшей мере.

Позвольте привести еще другой пример, как раз из области, которая меня более близко касается, в которой я был в разногласии с нашим Центральным Комитетом, — вопрос о перестройке сельскохозяйственного налога. Этот вопрос был снят весной прошлого года. Почему? Потому что в этом вопросе у нас были колебания, в этом вопросе была неясность.

Что же было основой этих оттяжек, этих отсрочек? В основе было именно то, что перестройка сельскохозяйственного налога предполагалась и и в настоящее время разрабатывается так, что обложение для зажиточных хозяйств должно возрасти. Но я повторяю, товарищи, что это не вышло в течение года. Позвольте мне остаться при твердом убеждении, что это было не случайно, что действительно мы здесь имели сопротивление, которое шло из деревни, сопротивление, которое мы пока что не сумели преодолеть. И таким образом мы в деле сельскохозяйственного обложения в текущем году не помогли себе тем, чтобы, увеличивая обложение более мощных групп, осенью этого года обеспечивать выталкивание хлеба на рынок из тех хозяйств, которые в самом деле запасами этого хлеба обладают.

Тов. Бухарин говорил о том, что он сам признал свою ошибку, что он отказался от лозунга «обогащайтесь», — я должен все-таки вам сказать, что дело не так просто обстояло. Тов. Бухарин вовсе не сам признался в своей ошибке, тов. Бухарин сделал это после постановления пленума ЦК. После постановления пленума он должен был это сделать. Но я не думаю, что здесь для нас интересна ошибка тов. Бухарина, я не думаю привязываться по этому вопросу к тов. Бухарину, а важно то, какие силы могли заставить Бухарина

вытолкнуть из себя этот лозунг. Центральный Комитет заставил его взять назад этот лозунг. А силой, которая заставила тов. Бухарина выбросить этот лозунг, был напор сил, которые являются силами, нам враждебными (голоса: «Чепуха!»), т.-е. силами мелкого частного хозяйства.

Мы должны безусловно считаться, — я думаю, что по этому вопросу никаких сомнений не может быть, — с враждебными нам классами, но не настолько, чтобы их лозунги делать своими лозунгами. Лозунг «кооперируйтесь» и лозунг «обогащайтесь», это — два лозунга противоположных. В этом нет никакого сомнения и не может быть. Когда мы подходим к оценке положения деревни, то, как и в городе по отношению к промышленности, мы должны ответить на вопрос относительно зрелости кооперативных элементов, и та предпосылка, из которой мы должны исходить — признание очень неприятных вещей — состоит в том, что в деревне сейчас развитие капиталистических отношений и развитие товарных отношений идет еще гораздо более быстрым темпом, чем развитие кооперации. Мы имеем в виду усилить кооперацию, довести кооперативные организации, по крайней мере, до того, чтобы преодолевать элементы развивающегося частного капитализма. Ну, а что сейчас в деревне преобладает? Преобладает именно элемент усиления частнокапиталистических отношений. И поэтому, если здесь тов. Сталин ставил вопрос о том, в какую сторону направить главный огонь, то я думаю, что нужно ставить вопрос не о том, в какое из партийных течений и оттенков мнений надо направлять огонь, а нужно ставить вопрос о том, по какой классовой линии мы направляем огонь. И совершенно ясно, что в условиях укрепления этих капиталистических слоев и роста буржуазной верхушки в деревне наш огонь политически должен быть сосредоточен против этой верхушки. Мы не можем экономически помешать ей развиваться в данное время, хотя мы обязаны ограничить это развитие. Я думаю, что есть возможность ограничения этого развития, но политически мы должны, по мере того как этот рост в деревне идет, закреплять свои позиции. (Голос с места: «Чтобы разжигалась классовая борьба?») Нет, проведение выборной кампании в деревне, это есть метод борьбы с буржуазными элементами в деревне. (Голос с места: «Америку открыл, это детям можно говорить».) Если вы сами знаете этот пример, то не спрашивайте меня. А я спрашиваю: как вы думаете проводить эту политическую кампанию, и под каким лозунгом вы ее будете проводить?

Голос с места. Союз бедняка с середняком, — вот лозунг.

Сокольников. Если вы не сумеете совершенно точно определить линию, по которой вы направляете главный огонь, то вы политической кампании никакой в деревне не проведете. Я думаю, что тов. Бухарин слишком легко отнесся к вопросам, которые возникают из этой диференциации в деревне. Во всяком случае, основным фактом нашей экономики в деревне является именно этот рост буржуазных отношений в деревне, и против этого мы должны сосредоточить свой огонь. Никто не предлагает возвращаться ни к сниманию крыш у кулаков, ни к комбедам, ни к раскулачиванию, — это пустяки. Никто этого не предлагает. А вот, между прочим, давайте сельско-

хозяйственный налог исправим. Давайте сделаем себе из сельскохозяйственного налога орудие ограничения роста кулацких и зажиточных элементов деревни. (Голоса: «Правильно!») Вы что, не против этого? А я констатирую, что мы с этим делом запоздали на целый год.

Наконец, третий вопрос, — вопрос, который был здесь поставлен уже на самом партийном с'езде тов. Сталиным. Это — вопрос о нашем хозяйстве и его взаимоотношении с мировым рынком.

Тов. Сталин сказал, что тут две генеральные линии, и он формулировал эти две генеральные линии следующим образом:

«Есть две генеральные линии: одна исходит из того, что наша страна должна остаться еще долго страной аграрной, должна вывозить сельскохозяйственные продукты и привозить оборудование, что на этом надо стоять и по этому пути развиваться и впредь. Эта линия требует, по сути дела, свертывания нашей индустрии. Эта линия ведет к тому, что наша страна никогда, или почти никогда, не могла бы по настоящему индустриализироваться; наша страна из экономически самостоятельной единицы, опирающейся на внутренний рынок, должна была бы об'ективно превратиться в придаток общекапиталистической системы. Эта линия означает отход от задач нашего строительства. Это — не наша линия.

Есть другая генеральная линия, исходящая из того, что мы должны приложить все силы к тому, чтобы сделать нашу страну, пока есть капиталистическое окружение, страной экономически самостоятельной, базирующейся на внутреннем рынке, страной, которая послужит рычагом для притягивания к себе всех других стран, понемногу отпадающих от капитализма и вливающихся в русло социалистического хозяйства. Эта линия требует максимального развертывания нашей промышленности, однако в меру и в соответствии с теми ресурсами, которые у нас есть».

Голоса. Правильно!

Сокольников. Что мы должны развивать нашу промышленность максимально и в соответствии с теми ресурсами, которые у нас есть, это совершенно бесспорно. Нам нужен максимально возможный быстрый рост промышленности. Но вот что спорно: каков путь наиболее быстрого развертывания нашей промышленности? Мы должны поставить перед с'ездом этот вопрос во весь рост. Какой путь наиболее быстрого поднятия нашей промышленности, отставшей в последние годы от того темпа под'ема техники, который идет за границей? Я отвечу на это, что есть два пути, которые позволяют нам пойти более быстрым темпом развертывания и переоборудования нашей промышленности. Первый путь, практически для нас теперь исключенный, состоял бы в привлечении долгосрочных заграничных займов, которые дали бы нам средства, чтобы ввезти необходимое оборудование. (Голоса: «Да ведь не дают их».) И ввезя такое оборудование, легко было бы в основе переоборудовать и развернуть нашу промышленность.(Голоса: «Кто этого не знает? Это не новость!») Но, поскольку этого нет, остается другой путь, это — путь развертывания нашего экспорта, который может быть в ближайшие годы только сельскохозяйственным экспортом: (Голос: «Это по Ша-

нину?») Это, товарищи, не по Шанину, это означает, что только на пути развития сельскохозяйственного экспорта мы можем в ближайшие годы получить такие платежные средства за границей, которые позволят финансировать ввоз оборудования, а также сырья для нашей промышленности и позволят произвести переоборудование и развертывание, если мы в самом деле хотим равняться по темпу и масштабу заграничной промышленности.

Но тогда совершенно неправ тов. Сталин, когда он противопоставляет программу развертывания нашей промышленности программе ввоза оборудования из-за границы. В самом деле, наша промышленность могла бы пострадать только в том случае, если бы мы пошли слишком далеко в отношении ввоза готовых товаров из-за границы. Вот это означало бы сужение возможности работы нашей промышленности. О том, чтобы вообще не пускать в страну ни одного пуда заграничных товаров, об этом никто не думает. Нужно исключить возможность на этот счет лжетолкований. Их сколько угодно, но наш Центральный Комитет признавал, и это не возбуждало сомнений еще совсем недавно, что в интересах борьбы с товарным голодом в самый острый момент мы в известных, очень ограниченных размерах некоторый ввоз товаров считали необходимым. Итак, нужно поставить вопрос: какое же противоречие заключается в программе увеличения сельскохозяйственного экспорта для ввоза предметов оборудования с программой развертывания промышленности? Никакого. И поэтому, когда тов. Сталин намечал эти две генеральных линии, то он впал в несомненное заблуждение, потому что он должен был иначе формулировать эти две линии, должен был говорить не о ввозе оборудования, а должен был говорить о ввозе готовых товаров. Тогда, может быть, вышло бы противопоставление, а так как его не вышло. Но позвольте еще несколько детальнее остановиться на том, о чем очень кратко говорил здесь тов. Сталин, ибо повторяю, что при всей важности этого вопроса и его значения опять-таки он совсем в предъездовской дискуссии не дебатировался. Тов. Сталин говорит, что, пока есть капиталистическое окружение, наша страна должна быть экономически самостоятельной. Конечно, мы должны стремиться к тому, чтобы поставить и укрепить те отрасли промышленности, которые могут быть поставлены в нашей стране. Но здесь встает и другой вопрос: на что мы берем курс? Возьмем ли курс на развитие наших внешних торговых сношений? Считаем ли мы, что мы не можем и не сможем провести быстрое развитие всего хозяйства страны иначе, как в теснейшей связи с мировым рынком, или нет? Вот вопрос, который имеет огромнейшее значение для всей хозяйственной политики. И когда тов. Сталин указывает, — и я должен сказать, что он абсолютно здесь прав, и что мне это положение приходилось защищать неоднократно в больших спорах с нашими товарищами, которые недооценивают это, — когда тов. Сталин говорит, что в течение ряда лет сельское хозяйство будет развиваться быстрее, чем промышленность, не потому, что мы не хотим развивать нашу промышленность быстрее, мы все хотели бы ее развивать возможно быстрее, а потому, что сельское хозяйство может развиваться при условии вложения в него гораздо меньших средств, чем в промышленность, — то это бесспорно.

Наше сельское хозяйство, в противоположность промышленности, сравнительно высоко организованной, погрязает в средневековьи, и под'ем сельского хозяйства может итти даже без большого переоборудования основным капиталом. Вот это есть один из ключей к действительному хозяйственному плану нашей страны. То обстоятельство, что сельское хозяйство будет расти быстрее, чем промышленность, как это признал и тов. Сталин, означает несоответствие между продукцией сельского хозяйства и промышленностью в пределах внутреннего рынка. Я спрашиваю вас: в чем же выход? При условии, если продукция сельского хозяйства будет преобладать, выход заключается в том, чтобы выйти на внешний рынок, и проблема этого выхода на внешний рынок будет иметь для нас все большее и большее значение. Для чего же мы выйдем с этой растущей продукцией сельского хозяйства на внешний рынок? В основе для чего, какой наш план? Конечно, мы будем выходит на внешний рынок прежде всего для того, чтобы ввозить необходимое для промышленности оборудование и нехватающее сырье.

Тов. Сталин исключает это и формулирует:

«Одна линия исходит из того, что наша страна должна остаться еще долго страной аграрной, должна вывозить сельскохозяйственные продукты и привозить оборудование».

Он считает, что это не наша линия.

Это — линия нашей страны, по этой линии она пойдет, это подтверждает сам тов. Сталин, указывая на то, что сельское хозяйство будет расти быстрее, чем промышленность, указывая на несоответствие продукции города и деревни. Но в этих условиях мы будем связаны с внешним рынком, от него мы оторваться не можем. И если мы не хотим погрязнуть в самодовольстве в нашей деревянной стране, если хотим превратиться в такую страну, которая в своем развитии не будет отставать от капиталистических стран, то нам не избежать ввоза оборудования за счет сельскохозяйственной продукции. По мнению тов. Сталина, это представляет не нашу линию. Я цитирую совершенно точно то, что сказано у тов. Сталина. (Голос: «Недоразумение».)

Я считаю характеристику двух линий, данную тов. Сталиным, неправильной и констатирую, что она вносит неясность и противоречия. Нам в этом вопросе необходима ясность. (Голос: «Для кого неясно?».)

Я должен теперь перейти к вопросу, который затрогивался здесь и другими товарищами... (Шум.), именно к вопросам организационного руководства в нашей партии, и думаю, что эти вопросы стоят в самой тесной связи с вопросами нашей хозяйственной политики. Я подхожу к этим организационным вопросам, прежде всего, с этой стороны.

С величайшим сожалением, но я должен сказать нашему партийному с'езду следующее: на том под'еме, который у нас идет более быстрым темпом при более тяжелой нагрузке всего хозяйства, вырастает для нас не только удовлетворение по поводу успехов, гораздо больше вырастает сложность решения всех задач. Вместе с тем в каждой отрасли хозяйства, становящейся более полнокровной, создаются свои собственные интересы, кото-

рыми она начинает жить. Поэтому разнобой в нашем хозяйственном руководстве усиливается; никогда еще в такой мере, как в последние месяцы, не было таких столкновений, противоречий, когда попеременно та или другая хозяйственная задача выдвигается, где каждая область, каждая отрасль работы пытается толкать хозяйственный руль максимально в свою сторону. (Голос: «Это уже паника».)

И поэтому пред нами становится задача достижения наибольшей твердости в этом хозяйственном руководстве. Это твердое хозяйственное руководство в последние месяцы разбивается тем, что у нас нет в достаточной степени согласованного и твердого партийного руководства. Так обстоит дело. (Шум. Голоса: «Ларчик просто открывается. Теперь понятно».) Хозяйство не развивается стихийно, а развивается под руководством основных органов, и мы будем иметь в области хозяйственного руководства противоречия и неясности, мы будем иметь раздробленное хозяйственное руководство, если мы своего партийного руководства не организуем в достаточной мере. И я должен сказать.. (Шум. Голоса: «Что вы предлагаете?»), что та оценка борьбы в нашей партийной верхушке, которую я позволяю себе дать, высказывая на с'езде свое убеждение, состоит в том, что по отношению к меньшинству Политбюро, по отношению к Каменеву и Зиновьеву, велась линия, которую я считал неправильной, — линия, которая имела своим естественным завершением отсечение Каменева и Зиновьева. (Шум. Голоса: «Факты!») Товарищи, если вам нужно, я приведу вам факты. Голоса: «Пожалуйста, факты, факты, факты!») Товарищи, позвольте вам назвать один факт, который лично для меня имел решающее значение. Для меня этот факт состоял в том, что очень скоро после XIII с'езда партии, без всяких поводов к этому со стороны Каменева и Зиновьева, тов. Сталин напечатал сделанный им на курсах секретарей укомов доклад, в котором он выступил впервые — этого у нас никогда не бывало — против Каменева и Зиновьева в печати. (Шум. Моисеенко с места: «Что там было напечатано, я не знаю».)

Далее, я начал свой доклад с факта, резолюции московской конференции, который я считаю достаточно красноречивым и который относится к самому последнему времени. Я говорю со всей ответственностью и отвечаю за правильность своих слов. Мы никакого обострения борьбы на XIV с'езде не предполагали. Наоборот, резолюция московской партийной конференции, которая была принята после того, как была редактирована большинством членов Политбюро, представляет попытку внесения раскола в руководящее ленинское ядро. (Голоса с мест: «Правильное решение!» «А факты? Дайте факты насчет отсечения!» Шум.) Когда в резолюции московской конференции. (Голос с места. «Да вы факты дайте!»), когда в резолюции московской конференции разногласия характеризуются таким образом, то это и есть бесспорное доказательство курса на отсечение меньшинства. Позвольте напомнить, с каких вы пор стали бросаться такими обвинительными словами, как ликвидаторство, пораженчество, аксельродовщина. (Голоса с мест: «Это старое! Факты давайте! Раз нет фактов—

кончено! Обиженные! Они поздно вспомнили!» Шум.) Я повторяю, что не представляю себе ЦК ленинской партии без Каменева и Зиновьева. (Шум. Аплодисменты ленинградской делегации.) Да, я не представляю себе ленинского Политбюро ЦК без Каменева и Зиновьева. И когда я сказал это на широком совещании членов ЦК, то мне было брошено обвинение, которое здесь сегодня повторили, что я выдвигаю для Каменева и Зиновьева какую-то монополию на представительство ленинизма. (Голос места: Так оно и есть».) Неправда, я не выдвигаю ее, но, товарищи, я говорил и то же самое повторяю здесь: если товарищи хотят т.т. Каменева и Зиновьева сохранить на руководящей работе, они должны не давать возможности тем, которые ведут борьбу с Каменевым и Зиновьевым, доводить дело до того, чтобы эти товарищи оказались для партии бесполезными. (Сильный шум.), чтобы партия не могла опереться на них, как на свою политическую силу. (Голоса с мест: «Но при условии дисциплины! А что Каменев сказал в заключительном слове?») Мы — дисциплинированные члены партии, не хуже, чем вы. Меня на эту трибуну поставило сознание необходимости сказать с'езду свое мнение. Я выступил, говоря свое мнение, и я вправе быть выслушанным. Одно из двух, в самом деле, давайте решать.

Нам нужно обязательно обеспечить единство руководства, обязательно нужно. Если вы считаете, что Каменев и Зиновьев для этого не годятся, немыслимо их участие, — скажите это. Если вы считаете... (Шум и крики: «А Сталин? А Сталин должен быть в Политбюро?».) Товарищи, позвольте мне сказать вам несколько слов о тов. Сталине.

Голоса с мест. А ну, ну. Просим, просим.

Сокольников. Товарищи, позвольте вам сказать, что в течение целого ряда лет я работал рука об руку с тов. Сталиным, и ничего, кроме самых лучших товарищеских отношений, у меня с ним не было. (Шум, крики.)

Председательствующий. Товарищи, еще пять минут спокойствия. Товарищи ленинградцы, вы первые подали пример криками на с'езде. (Голос из ленинградской делегации: «Мы протестуем против этого».)

Сокольников. Я хочу сказать: никаких абсолютно чувств неприязни, личной и политической, по отношению к тов Сталину у меня нет, абсолютно никаких. Я это должен сказать, поскольку утверждают, что все наши отношения будто бы диктуются личной неприязнью и проч. Этого нет, я ни в малейшей степени не сомневаюсь в том, что для всей партии огромнейшую пользу имеет работа, которую выполняет тов. Сталин.

Голос с места. А заявление Каменева?

Сокольников. Подождите. Я не могу согласиться с тем, что если в Политбюро, или в ЦК, или на с'езде встает вопрос о том, как должен быть организован Секретариат, и должен ли тот или другой товарищ быть в составе Секретариата, то это обстоятельство мы должны рассматривать, как попытку внутрипартийного переворота. С этим я не согласен. Товарищи, я лично убежден в следующем: я думаю, что влияние и авторитет тов. Сталина, если бы даже он не был генеральным секретарем нашей партии... (Шум

и к р и к и.) Товарищи, неужели мы в самом деле на с'езде партии не можем обсуждать вопрос, который в любой губернской организации можно обсуждать, — кто будет ее секретарем и т. д.? Почему мы не можем этого обсуждать? Я думаю, что мы можем это обсуждать Я не вижу тех аргументов, которые можно было привести в пользу того, что мы не можем обсуждать этого вопроса. Я полагаю, что можно отклонить это и установить, что так или иначе должны быть организованы отношения между Секретариатом и Политбюро, будет ли тут или там сидеть тов. Сталин. Но я спрашиваю: почему, в какой степени может быть поколеблен авторитет тов. Сталина, если он работает в качестве члена Политбюро? Разве этим в какой-нибудь мере уменьшается руководящее политическое значение каждого слова, сказанного тов. Сталиным? Не уменьшается. (Ш у м, к р и к и.)

Я думаю, что мы напрасно делаем из вопроса о том, кто должен быть генеральным секретарем нашей партии, и нужен ли вообще пост генерального секретаря, вопрос, который мог бы нас раскалывать. Такой вопрос не может, товарищи, нас раскалывать. Я никого не предлагаю, я считаю, что если при тов. Ленине у нас было так организовано-руководство партией, что дирижером работы было Политбюро Центрального Комитета, то мы имеем все основания вернуться к этому порядку. (Г о л о с а: «И сейчас это есть».) Нет, товарищи, сейчас это по существу не так. (Г о л о с а: «А большинство Политбюро?». В о р о ш и л о в: «Расскажите это нам».) Да, это очень большой вопрос, разрешите, я расскажу.

Товарищи, поскольку генеральный секретарь партии, с одной стороны, является членом Политбюро, а с другой стороны, руководителем Секретариата, то, совершенно независимо от личности тов. Сталина, создается такое положение, когда любое расхождение в Политбюро, возникающее по любому политическому вопросу, получает свое отражение на организационной работе, потому что в действительности один из членов Политбюро, являясь генеральным секретарем, т.-е. руководя всей организационной работой, оказывается в таком положении, что любое его разногласие по любому вопросу в Политбюро может получить немедленно то или иное выражение по линии организационных мероприятий. (Г о л о с: «Со всяким генеральным секретарем может это случиться». Ш у м.) И вот, когда здесь товарищи говорят так, что это может случиться при любом генеральном секретаре, хорошо. Но, товарищи, у нас не всегда был генеральный секретарь. (Г о л о с а: «А, вот как! Вот что!».) Да, у нас был тов. Ленин. Ленин не был ни председателем Политбюро ни генеральным секретарем и тов. Ленин, тем не менее, имел у нас в партии решающее политическое слово. И если мы против него спорили, то спорили, трижды подумав. Вот я и говорю: если тов. Сталин хочет завоевать такое доверие, как т. Ленин, пусть он и завоюет это доверие. (Г о л о с а: «Бросьте вы говорить насчет Ленина. Зачем вы обращаетесь к Сталину?». Ш у м.) Я не обращаюсь к Сталину, я обращаюсь к с'езду и говорю... (Ш у м.), что я считал бы правильной такую организацию Секретариата, при которой Секретариат в самом деле был бы исполнительным органом Политического бюро Центрального Комитета и Организационного бюро Центрального Ко-

митета. Что бы мы выиграли, если бы мы в самом деле так организовали Секретариат? Мы выиграли бы то, что внутри Политбюро был бы в самом деле возможен совершенно свободный обмен мнений. Сегодня по одному вопросу может быть одно оольшинство, завтра по другому вопросу — другое большинство. (Шум, смех. Голоса: «Комбинации? Демократия? Модное руководство?» Звонок председателя.) Нет, товарищи, здесь дело идет не о комбинациях, здесь дело идет о том, чтобы была обеспечена внутри Политбюро свобода мнений и было исключено образование твердо сплоченных групп в Политбюро и Центральном Комитет. Это нам нужно всем, это нужно всей партии.

Но имейте в виду, товарищи, что так или иначе партийный с'езд должен обеспечить не только ясность во всех политических и других вопросах — о госкапитализме и т. д. и т. д., но действительно обеспечить и ясность руководства наверху. И повторяю: или с'езд скажет, что партия пойдет без Каменева и Зиновьева, или организуйте руководство так, чтобы не отсекали ответственнейших руководителей нашей партии. (Аплодисменты со стороны ленинградской организации. Шум.)

Председательствующий. Согласно регламента об'являю заседание закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ВОСЬМОЕ.

(Дневное, 22 декабря 1925 года.)

Рыков (председательствующий). Товарищи, в президиум поступили записки по вопросу о ходе дальнейших прений за подписью многих товарищей. Есть предложение о том, чтобы установить срок окончания прений по докладам ЦК партии и начала заключительных речей. Бо́льшая часть записок делегатов сходится на том, чтобы прения закончить сегодня на вечернем заседании и завтра с утра начать заключительные речи. Для этого, как говорится во всех записках, нужно дать больше высказаться товарищам с мест. Всего записалось 104 человека, высказалось около 30 чел. Больше ста человек еще не высказалось. Чтобы удовлетворить просьбу приславших записки, я предлагаю установить следующее: поручить президиуму нарушить запись ораторов и дать преимущество представителям с мест, ограничив число ораторов из центра числом не более 4 человек, а остальную запись разделить между делегатами с мест и давать слово тем ораторам, которых делегации выдвинут. По поводу этого предложения голосую. Кто за это предложение, прошу поднять руку. Опустите. Против есть? Нет. Принято.

Слово имеет тов. Рудзутак. (Аплодисменты.)

Рудзутак. Во вчерашних речах Каменев и Сокольников внесли много ясности в нашу дискуссию. (Голос с места: «Правильно!».) Тов. Каменев поставил конечную цель нашей дискуссии, а тов. Сокольников дал ее теоретическое обоснование.

Прежде всего несколько слов по поводу речи тов. Сокольника. Я думаю, что вряд ли какой-нибудь из наших партийных с'ездов, не исключая даже и стокгольмского, может похвастаться более путаной и немарксистской речью, чем та, какую произнес вчера тов. Сокольников. (Голос с места: «Правильно!». Аплодисменты.) И в самом деле, первое основное положение, какое выдвинул он, — о госкапитализме. Это по существу было полным отрицанием существования социалистических задач в нашей госпромышленности. Сокольников говорит: вот возьмем казенные железные дороги, они перешли после переворота из рук царского правительства в руки рабочего государства. Что случилось? Появились ли какие-нибудь новые социалистические элементы? Ничего подобного. Сменился только собственник. Разве это марксистское, ленинское об'яснение? Что значит диктатура про-

летариата и власть в руках рабочего класса? Это об'яснено Лениным. Что есть госкапитализм в речи тов. Сокольникова, которую он посвятил этой теме? Она сводилась к тому, что никаких социалистических элементов нет в нашем хозяйстве, что это — левое ребячество Бухарина, который тащит нас во что бы то ни стало на какую-то гибель. Что говорит по этому поводу тов. Ленин насчет перехода госпромышленности от класса капиталистов в руки рабочего класса? Вот что он говорит:

«Чтобы еще более раз'яснить вопрос, приведем прежде всего конкретнейший пример государственного капитализма. Всем известно, каков этот пример: Германия. Здесь мы имеем «последнее слово» современной крупнокапиталистической техники и планомерной организации, подчиненной юнкерски-буржуазному империализму. Откиньте подчеркнутые слова, поставьте на место государства военного, юнкерского, буржуазного, империалистического, тоже государство, но государство иного социального типа, иного классового содержания, государство советское, т.-е. пролетарское, и вы получите всю ту сумму условий, которая дает социализм».

Вот как тов. Ленин об'яснял, что значит переход промышленности из рук одного класса — класса капиталистов — в руки рабочего класса А тов. Сокольников нам вчера об'яснял, что ничего подобного, никакого, говорит он, социализма нет, потому что внутреннее содержание процесса производства осталось то же самое. А разве ленинское об'яснение социализма заключается в том, каковы внутренние процессы производственных предприятий? И Маркс и Ленин об'ясняли, что это — вопрос об имущественных отношениях, являются ли средства производства частной собственностью или являются они обобществленным, общегосударственным и в данном случае общеклассовым достоянием. Вот в чем нужно искать ключ к разгадке, а не в том толковании вкривь и вкось, которое нам вчера тов. Сокольников преподнес.

После этого об'яснения мы понимаем, почему тов. Сокольников возмущается словом «аксельродовщина». Потому что он прямо просится в следующий чин, потому что тут уже не одной аксельродовщиной пахнет, потому что это об'яснение, что у нас полностью капиталистическое хозяйство, что ничего социалистического в нашем хозяйстве нет, вы найдете в любом номере «Руля», в любом номере белогвардейских заграничных газет. Там вы найдете каждый день торжество по поводу того, что никакого социализма, ни капли социализма у нас нет, что мы полностью врастаем в капитализм. Во вчерашнем выступлении тов. Сокольников доказывал то же самое.

Теперь я хочу сделать еще несколько замечаний по поводу другого положения тов. Сокольникова, где он пытался равным образом доказать чрезмерную роль и влияние капиталистических начал у нас в стране. Это — по поводу сокращения наших хозяйственных планов и той временной неувязки, которая у нас получилась. Он говорит: «Нам сейчас приходится свертывать промышленность, приходится сокращать промышленность, — почему?». Да потому, что у нас тов. Бухарин воскрешает «левое ребячество».

Затем он говорит буквально: «А это «левое ребячество» нашему хозяйству в ближайшее время нанесет очень тяжелый удар».

Я хотел бы немножко остановиться на этом самом ребячестве и причине той заминки, которую мы сейчас переживаем в связи с нашими кредитными затруднениями. И не капиталистические начала, — если он, конечно, не ищет их у себя в Наркомфине, — и не ребячество Бухарина были этому причиной. Этому причиной был прекрасный план тов. Сокольникова, который он нам преподнес — я думаю, с благословения своих единомышленников — месяца 3 — 4 тому назад. Когда тов. Сокольников вошел в ЦК с докладом о широком плане хозяйственного развертывания, о займе хозяйственного восстановления, о доведении заработной платы до довоенной чормы, тогда тов. Сокольников взыграл духом до того, что заявил, что мы посредством нашего Государственного Банка при желании может регулировать финансовый рынок всей Европы. И теперь, через 3 месяца, он приходит и говорит: это все напутал Бухарин. При чем тут Бухарин? Бухарин в это дело не внес ни капли меду. Вся эта бочка меда нам доставлена тов. Сокольниковым, а вчера он преподнес в эту бочку меда ложку дегтя и говорит, что все это никуда не годится. Но не мы виноваты в том, что тов. Сокольников нарисовал такой прекрасный план, а через 3 месяца говорит, что этот план неосуществим. Почему? Да по той простой причине, что тов. Сокольников хотел два раза высидеть одно и то же яйцо. (С м е х.) Он преполагал, таким образом, что наша промышленность и транспорт в настоящий момент пользуются довольно крупным краткосрочным кредитом в Государственном банке Он рассчитал, что стоит этот краткосрочный кредит перевести в долгосрочный, и у нас образуется фонд для хозяйственного восстановления. Теперь оказалось, что, несмотря на переименование краткосрочного кредита в кредит долгосрочный, ни одного рубля не прибавилось, а мы строили наш план по доверию к Сокольникову, по предположению Сокольникова, который предполагал, что переименованием краткосрочного кредита в долгосрочный мы действительно можем получить заем для хозяйственного восстановления. И теперь, когда получилась хозяйственная заминка, тов. Сокольников заявляет, что она связана с левым ребячеством, и сваливает все на тов. Бухарина.

Я в речи Сокольникова остановлюсь только на одном еще моменте, думая, что остальные товарищи более подробно остановятся на его докладе, который, повторяю еще раз, стоит того, чтобы он был отмечен на нашем с'езде. Я остановлюсь на последнем его заявлении о том, что целый ряд наших ошибок проистекает от того, что у нас не было достаточно крепкого единого партийного руководства. Вот тут, пожалуй, с тов. Сокольниковым придется нам согласиться. Я опять-таки восстановлю в памяти т.т. Сокольникова, Каменева и других, какая борьба происходила между Центральным Комитетом и между возглавляющим Совет Труда и Обороны по вопросу о едином руководстве в области хозяйственных вопросов. Когда оказалось что мы просчитались по хлебозаготовкам, не потому вовсе, как Каменев вчера доказывал нам, что нас регульнуло крестьянство, регульнул середняк или регульнул кулак, а потому, что просто ни наше ЦСУ ни СТО считать

не умели и просчитались, и когда Центральный Комитет после этой промашки заявил, что он считает необходимым, чтобы Политбюро теснее ввязалось в эту работу, дало директивы и предварительно по существу рассматривало основные хозяйственные вопросы, основные программные вопросы нашего народного хозяйства, — это было попыткой со стороны Центрального Комитета установить более тесное единое руководство всеми вопросами, предполагая, совершенно правильно, что Центральный Комитет не может руководить только частью политики (тогда мы не были бы большевиками-коммунистами), а что он должен заниматься и основными вопросами хозяйственной жизни, — тогда тов. Каменев что заявил нам? Он заявил нам, что считает, что этим ему выражается недоверие. На предложение ввести в состав Совета Труда и Обороны тов. Сталина и тов. Куйбышева он нам заявил, что это над ним сажают политических комиссаров и что он при таких условиях работать не может. Разве, если бы часть членов Политбюро ЦК на самом деле вошла в СТО, в тот орган, который разрешает основные вопросы нашей хозяйственной жизни, вопрос должен был быть поставлен так, как поставил его Каменев? Разве участие их означает политическое комиссарство над тов. Каменевым? И после этого выступать здесь и говорить, что вот не было достаточного руководства, не было единого руководства! В течение всего года во всей нашей практической работе вами принимались все меры к тому, чтобы изолировать Центральный Комитет от хозяйственных вопросов, и лишь в последнее время, по настоятельному требованию некоторой части членов Политбюро, было принято постановление о том, чтобы создать специальное совещание Политбюро для рассмотрения хозяйственных вопросов, что, конечно, не исключает первоначального положения, по которому часть членов Политбюро должна входить в хозяйственный орган для того, чтобы непосредственно участвовать в разрешении всех хозяйственных вопросов. (Голоса: «Теперь понятно».)

Тов. Зиновьев нарисовал здесь очень мрачную картину разложения нашей партии, кулацкого уклона, неправильной оценки госкапитализма («правильную» оценку мы вчера слышали от тов. Сокольникова), затем — неверие в рабочий класс, боязнь рабочего класса, потом нежелание принять новых членов от станка в партию, — и после этой самой мрачной картины партийного разложения тов. Зиновьев с удивлением оглядывается кругом и спрашивает. «Где здесь паника? Нас обвиняют в панике, разве паника есть у нас?».

Тов. Зиновьев, весь ваш доклад — сплошная паника. Вы напоминаете того храброго воина, который, удирая, всех уверял, что он не трус, а только внительный. Разве не вы создаете панику? «Неправильная тенденция», «неправильная линия взята Центральным Комитетом», — а вы говорите, что никакой паники нет.

И когда нам здесь изображают т. Бухарина в роли идеологического Колчака, который вносит будто бы дезорганизацию в наши партийные ряды, который якобы извращает основные идеи, основные положения нашей партии; когда тов. Сталина выставляют в качестве защитника кулака, который желает якобы восстановить частную собственность на землю, печатают в ис-

каженном виде беседу т. Сталина с сотрудником какой-то газеты, — тут я имею полное право повторить слова т. Лашевича, который вопрошал. «Кто вам поверит?». Кто вам поверит, что Бухарин — идеологический Колчак, что Сталин — за восстановление частной собственности на землю, что большинство ЦК стоит за кулака против середняка и бедняка? Я до сих пор еще думаю, что мы работаем не на белогвардейщину, а на пользу нашей партии, и потому мы все-таки должны выставлять такие положения, которые дали бы возможность выяснить те спорные вопросы, которые у нас имеются, если они действительно имеются, и наметить правильную линию для их разрешения. Но тот способ, который вы выдвигаете, товарищи, противоречий он не выяснит, ничего он не об'яснит, а только путает с'езд, путает партию.

Тут много говорилось о путанице, и, конечно, главный «виновник» в этом деле — тов. Бухарин. Он, говорят, очень много напутал. Ну, знаете ли, в этом отношении нам, рядовым членам партии, как в моду вошло выражаться, очень трудно разобраться. У меня, во всяком случае, за последнее время создалось такое представление, что вожди на то только существуют, чтобы путать. И вот посмотрим на самом деле, как обстоит в этом вопросе у не-путаника Зиновьева, который никогда ничего не путает, а все путает у нас Бухарин. Вот возьмите журнал «Под Знаменем Коммунизма», который раздается тут питерцами, в нем есть обращение Зиновьева к XIV с'езду. Он заявляет в нем: «Социализм в том заключается, чтобы была увязка между городом и деревней». Разве в этом заключается социализм? Разве увязки между городом и деревней не может быть при наличии частной собственности на средства производства в городе и деревне? Может быть. Но Зиновьев, конечно, не путает! (Голос с места: «А про равенство».) Я про «равенство» не буду говорить. Тут так его уравняли, что от него ничего не осталось.

Второй вопрос — относительно союза рабочих и крестьян. По этому поводу я прочту небольшую выдержку из речи тов. Ленина на с'езде транспортников в 1921 году. Там он говорил так:

«Сейчас, проходя ваш зал, я встретил плакат с надписью: «Царству рабочих и крестьян не будет конца»... Когда я прочел этот странный плакат, я подумал: а ведь относительно каких азбучных и основных вещей существуют у нас недоразумения и неправильное понимание».

Развивая затем дальше эту мысль, он сказал, что царство рабочих и крестьян будет существовать до тех пор, покамест не будет у нас установлен социалистический строй, а потом ни рабочих ни крестьян не будет, а будет всеобщее царство трудящихся.

Что же говорит по этому поводу т. Зиновьев, который любит всегда на полтона выше брать, чем все прочие? И по вопросу о внутрипартийной демократии он тоже брал на полтона выше. Сейчас модным вопросом является вопрос о союза рабочих и крестьян. И вот Зиновьев говорит:

«Союз рабочего класса и крестьянства, это — всерьез, надолго, навсегда».

Это пишет Зиновьев в своей книжке «Ленинизм». Ведь он же не путает никогда! Путает один Бухарин!

Если после всех этих прегрешений, которые обнаруживают ЦК и его отдельные члены (кулацкий уклон, боязнь рабочего класса, путаница в основных вопросах о союзе рабочих и крестьян, путаница в основном вопросе о рабочих и госпитализме), послушать, что ленинградцы говорят о себе и о своей организации, то мы увидим очень интересную картину...

Я прочту вам несколько примеров, как они себя аттестуют. Как они нас аттестуют, вы уже слышали, и цитировать я не буду. О себе они говорят: «Всюду мы видим одни плюсы. Кто это сделал? Первая рабочая организация города Ленинграда. Кто из вас может сказать, где еще имеется такая организация, где еще проявлено столько инициативы, как у нас?». Это пишет «Ленинградская Правда» от 18 ноября.

Тов. Сафаров дальше об'ясняет, обосновывает это еще глубже. Он говорит:

«Вы знаете, что тов. Ленин во все трудные моменты жизни обращался за помощью, за словом совета к этим передовым ленинградским пролетариям. Ленинградские пролетарии были той массой, которая выдвинула такого вождя, как В И. Ленин».

Дальше говорится в «Ленинградской Правде» от 21 ноября:

«Ленинград — гордость мировой революции, застрельщик выступлений пролетариата».

А «Ленинградская Правда» от 22 ноября уже практические выводы из этого делает:

«Я бы в кратких словах высказал пожелание, чтобы эти, имеющие собственные теории, товарищи, т.-е. те путаники, которые здесь говорили такую вещь, приехали к нам, в ленинградскую организацию, для известного переваривания и учебы именно в духе ленинизма».

Я приведу образчик этой учебы и переваривания из «труда», распространяемого в десятках тысяч экземпляров и называемого: «Залуцкий и Сафаров. — Еще о государственном капитализме и социализме». Я прочту одно глубокомысленное место из этой самой учебы и переваривания в духе ленинизма. Вот что тут сказано:

«Влюбленный в муху с давних пор,
Вздыхая, жук сел на забор:
— О, будь моей женою, муха,
И тела моего и духа!»

(Смех).

Тов. Сафаров, не себя ли и Саркиса вы имели в виду под этой парой? (Общий смех.) Но, во всяком случае, глубокомысленного ленинизма в этих писаниях нет. (Аплодисменты.) И действительно эту учебу нам переваривать, пожалуй, будет трудновато, к такой пище наши желудки не приучены. Чтобы показать, до чего этот дух похвальбы дошел, я хочу привести следующее: вот вчера вам книжку роздали—«Философия эпохи», и там приклеена маленькая листовка, что эта книжка издана старейшим большевистским издательством—«Прибой». Я так и ждал, что вчера в своей речи тов. Бадаев скажет, что у них самое старое, самое лучшее пиво. (Аплодисменты. Крики: «Правильно!».)

Я думаю, что дух этой похвальбы не есть пролетарский дух, не есть рабочий дух. (Голоса с мест: «Правильно!». Аплодисменты.) И это вы, дорогие товарищи, переняли не от ленинградских рабочих, а от тех, кто желает руководить ленинградским пролетариатом. Это не есть язык рабочего класса, и я думаю, что нам, рабочей организации, не нужно тянуться за теми, кто иногда представляет себя настолько великим, что, чтобы достать до собственной головы, становится на цыпочки. (Голоса с мест: «Правильно!». Аплодисменты.)

Я хотел еще остановиться на выступлении тов. Лашевича, но за недостатком времени должен пройти мимо его выступления, укажу только на одно место относительно репрессий, расправ и проч., и как это дело об'ясняется для всей ленинградской организации, когда они не выбрали тов. Комарова на с'езд, не выбрали секретарем ленинградской организации. Как тов. Саркис, конечно, человек-образованный, который, по его собственному заявлению, «любит читать и любит пописывать»... (Голос с места: «Откуда вы его знаете?») Я его знаю по его же собственной рекомендации, потому что он отрекомендовал себя таким ученым человеком. Так вот, что он говорит относительно того, почему не был выбран тов. Комаров на с'езд. Он говорит: «Что тов. Комарова не выбрали, это — не есть репрессия, а стечение обстоятельств». (Смех.) И из стенограммы заседания ленинградского губкома мы это видим. (Голос с места: «Прочтите».) Я читаю:

«Я это говорю только потому, что нехорошо на губкоме заявлять о том, что по отношению к Комарову учиняются репрессии. Это не репрессия, а стечение обстоятельств».

Голос с места. Кто это говорил?

Рудзутак. Тов. Саркис.

Голос с места. Ничего подобного.

Рудзутак. Ну, хорошо, извиняюсь по адресу ученого тов. Саркиса А если это говорил завед. агитпропом ленинградского губкома тов. Наумов,— разве это дело меняет? (Смех, аплодисменты.)

Товарищи, я мог бы на этом закончить, но я хочу остановиться еще на одном очень важном вопросе, который здесь затрагивали тов. Лашевич и особенно тов. Каменев в своей вчерашней речи. Это — обвинение в том, что ЦК или большинство ЦК взяло лицемерную политику по отношению к партии. Я считаю, что это обвинение является одним из самых серьезных и требует самого детального и внимательного рассмотрения. Но прежде всего я обращаю ваше внимание на ту пестроту свидетельских показаний, которые по этому поводу поступили. Тов. Зиновьев заявил, что глухая борьба и дискуссия ведутся уже полтора года. Тов. Каменев сказал, что полтора года жили мирно и перед самым с'ездом, никому ни слова не говоря, вынесли эти противоречия, не дали возможности подготовить и обсудить. Кому верить, тов. Зиновьеву или тов. Каменеву? (Голоса: «Никому».)

Но не в этом дело. Когда здесь тов. Каменев с горячностью, достойной лучшего применения, требовал искреннего выяснения наших разногласий, это требование вместе с его речью меня лично очень глубоко потрясло, как члена

партии, своей неискренностью и неправдивостью. Я имею полное право это сказать, потому что, если тов. Каменев желал действительно искренно раз'яснить и выяснить все наши внутренние противоречия и их уладить, найти пути к их разрешению, нужно было начать с того, чем он угрожал мне, прежде чем выступить, в президиуме, сидя на стуле. Он спрашивал: а как вы, тов. Рудзутак, думаете, выступить ли мне и рассказать, как мы вместе с вами свергали Сталина? Вот с этого он должен был начать, если он искренно хетел поставить вопрос о наших внутренних противоречиях. (Отдельные голоса протеста.) Товарищи, я знаю, что у вас глотки хорошие, но я думаю, что это не самое лучшее доказательство на партийном с'езде. Вот когда мы запишемся в хор певчих, тогда давайте пробовать голоса. А если тов. Каменев желает действительно искренно и правдиво об'яснить партийному с'езду наши болячки, найти у партийного с'езда врачевание их— а я считаю, что партийный с'езд является в такой трудный момент, какой мы переживаем, тем органом, той инстанцией, которой должна быть сказана вся правда — он должен был сказать, что он ни на какой политической платформе против большинства ЦК не стоит, что эта платформа выдумана. Была одна платформа: Сталин не дает работать. Или, как вчера заявил тов. Сокольников, все время проводилась линия отсечения Каменева и Зиновьева от практической работы. В первое время это обвинение подкупало очень многих рядовых членов ЦК. Это было еще тогда, когда не было кулацкого уклона, когда не было путаницы в вопросе о государственном капитализме. На этой почве не удалось создать теоретическую платформу, тогда стали подкапливать день за днем отдельные слова, фразы, выражения, даже те, от которых потом отказались, которые отвергнуты были большинством ЦК, — все это наскребалось изо дня в день для того, чтобы создать политическую платформу. И вот появилась политическая платформа, которую сейчас обсуждают. Она получилась осенью, в начале октября этого года перед осенним пленумом. Это была первая попытка идеологического обоснования против большинства ЦК, первая попытка найти какую-то идеологическую трещину. Какую ценность имеют эти идеологические наскребывания, вы видели на этом с'езде. Повторяю, что если проводилась линия на отсечение, то это была линия на отсечение Сталина от работы, но не Зиновьева и не Каменева от работы в Коминтерне и в Совете Обороны. (Радченко: «Ну, а вот теперь и надо это сделать».) В этом — основной гвоздь нашей дискуссии, той платформы, которая преподносится в настоящее время с'езду. Нельзя же всерьез принимать детский лепет, — что ни оратор, то своя редакция, свое исправление и дополнение: одно говорил Зиновьев, другое — Каменев, третье — Сокольников. Одной единой платформы не было. Поэтому нужно внять словам Каменева о том, что надо сказать правду. Надо эти внутренние комбинации, о которых здесь упоминалось, изжить. Они дальше не должны иметь места в нашей партии. Мы должны сказать новому ЦК, что он во имя внутренних комбинаций, во имя сохранения того или иного работника не должен отступать от действительно твердого, единого руководства ЦК всей работой нашей партии, в том числе и в области хозяйственной. Я думаю, если бы

было это твердое руководство, если бы чрезмерно миролюбивый ЦК и его большинство не отказывались от того, чтобы ударить по рукам, одернуть того или иного товарища, не получилось бы тех просчетов, прорех, которые мы имеем сейчас, и мы не имели бы таких речей на с'езде нашей партии, какие мы слышали вчера от тов. Сокольникова, который проповедывал нам свертывание нашей промышленности под видом усиления сельского хозяйства, под видом усиления экспорта за границу, ввоза предметов широкого потребления для того, чтобы дать возможность подняться нашему сельскому хозяйству. Все эти взгляды и фразы с первого взгляда кажутся очень хорошими и гладкими, но на самом деле это есть отрицание основ нашей экономической политики, ведущее к подрыву Советской власти, ибо главная наша опора — именно в государственной социалистической промышленности. В этом отношении Ильич совершенно определенно и недвусмысленно сказал: «Крупная промышленность — единственное средство спасти крестьян от нужды и голода». А тов. Сокольников вчера говорил, что мы должны позаботиться больше об экспорте, о ввозе возможно большего количества готовых товаров для снабжения сельского хозяйства, широких потребительских масс и лишь после этого начать разворачивание нашей промышленности. Это означает, что мы должны будем свертывать социалистические начала, суживать нашу пролетарскую базу, — базу нашей промышленности, — должны будем расширяться в области торгового капитала именно в том направлении, где наши позиции пока еще слабее всего. Таким образом, по теории тов. Сокольникова, мы должны внутри страны поплыть по мелкобуржуазной стихии торгового капитала, а извне мы будем зависимы от промышленного капитала Западной Европы. Если мы будем строить наше хозяйство по рецепту т. Сокольникова, — не на базе нашей промышленности, а на базе заграничной, иностранной, — то мы в ближайшее время растеряем основную пролетарскую базу Советской власти, подпадем под власть мелкобуржуазной торговой стихии и станем в зависимость от иностранного заграничного промышленного капитала.

Это — не наш путь. Тов. Сокольников тут совершенно правильно противопоставил себя т. Сталину, который говорил наоборот: «Расширять по мере возможности экспорт сельскохозяйственных продуктов и ввозить предметы оборудования для нашей крупной промышленности и лишь по мере необходимости, в самых крайних случаях, ввозить те предметы массового потребления, которых у нас не хватает, которые мы сами не производим». Это — путь нашей страны, это — путь нашей партии, и я думаю, что если наш новый Центральный Комитет пойдет по этому пути с большей твердостью, большим единством и большей решимостью, чем до сих пор, — наша партия пойдет к новым победам, к новым достижениям. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Саркис. (Аплодисменты ленинградской делегации.)

Саркис. Товарищи, здесь было брошено столько обвинений и по моему адресу, и по адресу руководителей ленинградской организации, и по адресу

самой ленинградской организации... (Шум, крики: «Неверно!», «Ты, брат, не заблуждайся», «Это не в Ленинграде путать», «Возьми на себя», «Это не на Сухаревке», «Не по адресу ленинградской организации, а по адресу ее руководителей».)

Здесь мы в течение всего с'езда слышали обвинения таких сортов: ликвидаторство, пораженчество, безверие, отзовизм, богоискательство и т. д. — словом, все уклоны, которые вообще имели место в нашей партии в течение 26 лет ее существования,—все это было брошено по адресу так называемых «левых», или «новой оппозиции», как ее здесь окрестили. Я боюсь, что нас могут обвинить в том, что тов. Рудзутак здесь произнес очень неумную речь.

Я, товарищи, буду говорить по двум вопросам. Первый вопрос — о росте партии, и второй вопрос — о том, как началась дискуссия. Что касается вопроса о росте партии, то здесь создана такая масса арабских сказок, что действительно очень трудно уяснить, в чем же суть вопроса. Несколько слов о том, как центральный орган нашей партии «Правда» об'ективно старался раз'яснить членам партии суть наших разногласий по этому вопросу. 20 ноября мною была послана статья в редакцию центрального органа партии, и эта статья была обратно возвращена мне редакцией центрального органа партии. (Голос: «Как же, когда ее увез с собою Зиновьев?».)

Зиновьев ни в коем случае не увез этой статьи, а тов. Бухарин статью передал через Зиновьева мне. (Смех. Голоса: «Вы передергиваете», «Это вы так думаете, вас обманули».) Далее, статья была перередактирована, в нее было внесено несколько дополнений, и она была обратно послана в редакцию центрального органа. Редакция центрального органа не сочла необходимым поместить эту статью, но, как это ни странно, сочла возможным по памяти цитировать ту статью, которую я послал в редакцию центрального органа, и так как она была цитирована по памяти, то поэтому и вопрос о социальном составе партии превратился в совершенно другой вопрос, и пошла гулять по матушке Руси легенда о том, что Саркис предлагает 90% всего рабочего класса СССР взять в коммунистическую партию. Товарищи, пусть редактор «Правды» тов. Бухарин опровергнет то, о чем я здесь говорил. (Голоса: «Уже опровергнуто».) Статья, которая была послана мною в «Правду», находится у меня. Редакция «Правды» мне в одном ответе сказала, что этой статьи у них под рукою нет, и они были совершенно правы, но, как это ни странно, они ее цитировали, не имея под рукой статьи.

Что же я предлагаю? (М. И. Ульянова с места: «А открытое письмо?».) Я не предлагаю больше того, что было сказано в этой статье, опубликованной в «Ленинградской Правде» и в отдельной брошюре. В том, что я предлагаю, и в том, что было постановлено на XIII парт'езде, разногласий, противоречий в основе нет, товарищи!

Резолюция XIII с'езда определенно по этому вопросу говорила о том, что «близится время, когда в партию будут входить все основные массы пролетариата нашего Союза».

Я спрашиваю: приближается это время или оно отдаляется от нас? (Смех.) Я считаю, что это время приближается с каждым годом. (Голоса: «Неужели? Вот новость!».) Я говорю, что резолюция партс'езда, хотя и XIII с'езда, кое-что да означает, и при определении нашей дальнейшей политики мы должны исходить из тех наших решений, которые мы приняли на XIII партс'езде.

Это — одно. Дальше я процитирую вам одно место из одной речи одного товарища, но не скажу, кто был этот товарищ. (Смех.) А потом скажу. Я полагаю, что вы догадаетесь. Этот товарищ в одном очень высоком партийном учреждении говорил год и восемь месяцев тому назад следующее:

«Ставка на рабочих остается основной нашей ставкой. Я должен здесь указать, что в некоторых организациях, даже в крупных, наблюдаются в этом отношении явные ошибки. Возьмите последнюю партийную конференцию Украины. Что же мы видим? В тот момент, когда наша партия ставит перед собой задачу максимального вовлечения рабочих в нашу партию с тем, чтобы довести процент рабочих в партии до 90%, в то время украинская конференция принимает решение держаться того, чтобы в партии рабочие составляли 65 — 70%. Чем это вызвано? Тем, что на Украине имеется недостаточное количество рабочих? Ничего подобного.

Противоречие в постановке вопроса на украинской конференции сказалось сразу. Докладчик на украинской конференции утверждал, что на Украине в партийных организациях после ленинского призыва рабочих уже имеется 71%, а в тезисах, принятых конференцией по этому докладу, выдвигается требование, чтобы в партии было от 65 до 70% рабочих. Получается, что организации Украины в деле привлечения рабочих уже перешагнули желательный предел. Ясно, что тут получается большая невязка. Ясно также, что со стороны украинской партийной конференции сделана ошибка. Ошибку эту необходимо исправить». (Стеногр. отчет XIII с'езда РКП(б), стр. 533.)

Голос. Безбожно напутали.

Саркис. Вы согласны? Я лично согласен с этим. Это заявление тов. Молотова (протоколы XIII с'езда, стр. 533) можете прочитать.

Видите, каким был аксельродовцем тов. Молотов год и восемь месяцев тому назад! Какой он был чудак! Какой он был Саркис в 1924 г.!

Дальше, товарищи, в резолюции XIV партконференции о росте партии говорится:

«За год со времени XIII партс'езда в партии продолжался в общем нормальный рост, притом главным образом за счет рабочих. Отмечая, однако, что до настоящего времени еще не выполнено основное решение XIII партс'езда по вопросу о регулировании состава партии, а именно решение о том, чтобы в нашей партии было не менее 50% рабочих, непосредственно занятых в производстве, конференция признает, что это решение XIII с'езда должно быть и в дальнейшем основным руководящим указанием в деле регулирования роста партии»...

Голоса. Правильно.

Саркис. Да, правильно, но вы говорите: «неправильно», когда эти же слова произносит Саркис. Весь вопрос в этом и заключается. В области роста партии я считаю, что мы должны поставить перед с'ездом, как лозунг на ближайшие годы, организацию большинства промышленных рабочих в рядах нашей партии. Вот этот лозунг мы должны поставить перед нашей партией, и тут ничего аксельродовского нет. Нельзя же путать понятия. Аксельродовщина была двадцать лет тому назад, а теперь, спустя 20 лет, говорят об аксельродовщине. Нельзя же так путать.

Надо же смотреть на вещи не с точки зрения механической, не с точки зрения исторических воспоминаний, а надо подходить к вопросу по-марксистски, по-ленински, диалектически, как нас учил тов. Ленин.

Разрешите мне еще остановиться на тех мудростях, которые преподносил нам тов. Томский, очень уважаемый товарищ: он руководит всем профдвижением СССР, связывает нас с английскими тред-юнионами. Это очень хорошо. Но когда Томский старается доказать, что Ильич в 1922 г. говорил одно, а вы сейчас ревизуете Ленина,— это уже совершенно несерьезно. Что сказал Ильич в 1922 году? То, что было сказано Ильичем в 1922 году, было зафиксировано в резолюции XI партс'езда. А что там зафиксировано? Вот что:

«В ближайший год или в ближайшие годы РКП, безусловно, должна уделить свое внимание не столько увеличению количества своих членов, сколько улучшению качественного их состава».

Совершенно правильно. Но это было в 1922 году, т.-е. тогда, когда с'езд констатировал, что рабочий класс сильно деклассирован. А сейчас, ведь, все же мы говорим, что рабочий класс «сильно классирован»... (Шум. Смех.) В 1922 году у нас не было рабочего класса в полном смысле этого слова. Ильич тогда сказал, что у нас «зажигалочный пролетариат», т.-е. пролетариат, который изготовляет зажигалки вместо выработки соответствующих товаров. Тов. Томский тащит нас назад к позициям XI с'езда. Тов. Томский, после XI партс'езда мы имели XII партийный с'езд и XIII: Если вы не верите, то ознакомьтесь с постановлениями XIII с'езда. Так нельзя делать. Тот, кто говорит о Ленине, должен не только нам здесь опубликовывать документы о том, как по конкретному вопросу высказывался Ленин в то время, когда рабочий класс был сильно деклассирован. Не в этом вопрос, тов. Томский, а в том, что рабочий класс сейчас собрался на фабриках и заводах, промышленность растет, развивается. Вы как раз в связи с этим вопросом и называете нас паникерами. Зачем же вы ударились в панику? (Голос с места: «Не страшно».) Я думаю, что вы — очень храбрые люди, поэтому я так страшно с вами и говорю. Вопрос о росте партии ясен. Если с'езд согласен с тем, что постановление XIII партс'езда правильно, если с'езд согласен с тем, что было сказано тов. Молотовым, организационным секретарем нашей партии, на XIII с'езде, то у меня с вами и у вас с нашей организацией нет разногласий. Каково же положение дел партии? Мы читаем следующее в статье тов. Смиттен, официального лица (статья, помещенная в официальном органе партии):

«...Характерной чертой социального состава принятых в партию за время с XIII по XIV с'езд является постепенное снижение процента рабочих (при росте абсолютного числа их) среди принятых и повышение процента вовлеченных в партию крестьян и служащих».

К этому вы стремитесь? Товарищи, я прошу демагогии не пускать. Прочитайте статью, которая помещена в «Правде» и принадлежит перу одного из ответственных и официальных лиц. Вот мы и говорим, что нельзя примириться с тем, чтобы состав рабочих понизился, чтобы рабочие были вытеснены крестьянами и служащими. Нас обвиняют в том, что мы подлизываемся к рабочим. Ничего подобного, тов. Молотов; точно так же, как я не говорю, что вы подлизываетесь к крестьянам, не говорите, что мы подлизываемся к рабочим. Зачем такие фразы бросать, зачем не давать фактов, цифр, документов?

Перехожу к вопросу о том, как началась дискуссия. (Голоса: «Довольно!».)

Председательствующий. Так как тов. Саркиса часто прерывали, разрешите продлить ему время еще на пять минут.

Саркис. Товарищи, говорили, что дискуссия началась с Ленинграда, а затем говорили вообще, что нет никаких вопросов, которые могли бы дискутироваться. И первому и второму я не верю. Почему не верю первому, — сейчас скажу, а второму не верю потому, что ораторы, выступавшие здесь в защиту большинства ЦК, выкладывали такие большие чемоданы разногласий, что хватит на целых десять томов. Так зачем же говорить, что разногласий нет? Говорили, что их нет, а кончили тем, что надо т.т. Зиновьева и Каменева отсечь от партии, так говорил один товарищ. Началась ли дискуссия с Ленинграда? Товарищи, все выступавшие ораторы заявили, что резолюция ленинградской губернской партконференции по докладу ЦК — хорошая резолюция. Я с ними согласен, резолюция действительно хороша. Мы были бы очень рады вместе с ленинградской организацией, если бы эта резолюция была принята на с'езде. А вот, если она хорошая, почему вы открещиваетесь от нее? (Голос: «На безрыбьи и рак рыба».) Нет, товарищи, резолюция хороша не потому, что на безрыбьи и рак рыба, а потому, что она есть доказательство того, что не мы начинали дискуссию. Весь вопрос в этом и заключается. Дискуссия началась с того момента, когда представитель нашего ЦК, хотя он работает и в ЦКК, весьма неумно выступал по докладу комсомола. Здесь говорили: вообще у нас дерутся этими детьми. Но почему тов. Ярославский не выступал по докладу губернской партийной конференции, по докладу «взрослых», а решил выступать по докладу молодежи? Чем это об'ясняется, не понимаю! А вот, как я об'ясню: тов. Ярославский также считает, что резолюция нашей партийной конференции хорошая, но он думал, что массы не поддерживают руководителей, и потому решил: давайте бить, и был побит. (Голос: «А говорить вы дали?».) Дали. (Голос: «Закрытое собрание устроили, испугались».) Это — один момент из дискуссии. Второй момент начинается с того, что московская губернская партийная конференция по докладу тов. Рыкова принимает резолюцию с двенадцатью укло-

нами. Как мы принимали резолюцию по докладу ЦК? Резолюция была разработана в Ленинграде, затем послана на согласование в Москву. Там согласились, и мы ее приняли, а на следующий день нам преподносят другую резолюцию, тоже согласованную с Москвой. Где это видано, чтобы из одного центра вышли две резолюции? Здесь, вероятно, большинство согласно с тем, чтобы резолюцию московской конференции считать правильной. (Голос: «Еще нужно добавить».) Вы не согласились, когда я предложил: возьмите в основу резолюцию ленинградской конференции. Почему же вы удивляетесь, что большинство Политбюро согласилось в течение двух дней выпустить две резолюции — одну по ленинградской организации, другую — по московской? Чем это об'ясняется? (Голос с места: «Тем, что есть Саркисы».) В резолюции московской конференции не говорится о том, что говорится в резолюции ленинградской конференции, и наоборот. Это — второй момент. С этого началась дискуссия.

Третий момент — доклад тов. Сталина на нашем с'езде. Товарищи, за последнее время мы имели только три документа: резолюцию октябрьского пленума ЦК — один документ, резолюцию ленинградской губпартконференции — второй документ и резолюцию московской губпартконференции — третий документ. На с'езде мы получили четвертый документ, это — доклад тов. Сталина. И как это ни странно, доклад тов. Сталина на с'езде партии во многом противоречит резолюции октябрьского пленума ЦК. Я скажу, как противоречит... (Голос с места: «Он дополняет!».) Правильно, «он дополняет». В резолюции октябрьского пленума ЦК было сказано:

«Решительная борьба с обоими этими уклонами есть непременное условие для предотвращения срыва политики партии в деревне и правильного проведения в жизнь решений XIV партконференции». (Резолюция октябрьского пленума ЦК.)

Голоса. Правильно!

Саркис. Правильно, миллион раз правильно. А в докладе тов. Сталина сказано:

«Вот почему я думаю, что в своей борьбе против обоих уклонов партия все же должна сосредоточить огонь на борьбе со вторым уклоном...». (Доклад тов. Сталина на XIV с'езде РКП(б), Бюллет. № 1, стр. 59.)

Моисеенко (с места). Прочтите выше, выше.

Саркис. Я могу прочитать весь доклад. Если мы возьмем четырьмя строчками выше, то мы здесь читаем следующее:

«Что касается того, чтобы... не раскулачивать, а вести более сложную политику изоляции кулака через союз с середняком, то это дело не так легко переваривается. Вот почему я думаю, что в своей борьбе против обоих уклонов партия все же должна сосредоточить огонь на борьбе со вторым уклоном».

Моисеенко (с места). Какой уклон хуже?

Саркис. Нельзя так ставить вопрос.

Моисеенко (с места). Кому вы очки втираете? (Шум.)

Саркис. Не хитрите, товарищ, мы тоже люди кавказские и понимаем ваши хитрости. Я заканчиваю. (Голоса: «Довольно!».) Тов. Ярославским совершенно легкомысленно было заявлено, что вот, мол, вы здесь сидите, а на ваших фабриках и заводах принимают другую резолюцию. Тов. Ярославский, давайте вместе с вами в перерыве мы будем зачитывать все резолюции наших партийных коллективов и посмотрим, каковы эти резолюции. Нам интересна не резолюция психиатрической больницы, а интересны резолюции Путиловского завода, «Треугольника», «Большевика», «Скорохода», Балтийского завода и др. Вы знаете, как настроены массы. Мы хотим того, что было сказано т.т. Каменевым, Зиновьевым, Крупской и Сокольниковым. Этого хотят и все рабочие-коммунисты Ленинграда. (Шум. Аплодисменты ленинградской делегации.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Ларин, Ю.

Ларин. Из прений на этом с'езде вам, товарищи, вероятно, стало ясно, что хотя и чрезвычайно интересно то, что говорят о своих взглядах и своих практических намерениях т.т. Зиновьев, Каменев и Сокольников, но еще интереснее то, чего они в своих взглядах и намерениях не говорят. (Шум и аплодисменты.)

Я буду говорить об этой второй части их взглядов, на которую только отчасти, далеко неполно и очень робко намекал тов. Сокольников. Я попробую по документам, по собственным их заявлениям и по прочим имеющимся сведениям развернуть действительную картину тех практических требований, которые скрываются за внешней академической оболочкой идеологических разногласий. Когда идет речь о разногласиях по ряду различных пунктов: расширение нэпа, осуществление социализма в одной стране, кооперация и так дальше, то каждый раз, по каждому такому пункту идеологических разногласий (я насчитал 9 таких пунктов) я могу показать, что на деле практически скрывается у них за этой академической оболочкой. Не сомневаюсь, что об этом они до сведения ленинградских рабочих или хотя бы ленинградской делегации не довели, ибо иначе совершенно невозможно было бы понять, как их поддерживают ленинградский пролетариат и его отборное ядро — его делегация. Ленинградские рабочие могут поддерживать т.т. Зиновьева, Каменева и Сокольникова только потому, что эти товарищи на существо своих практических требований и намерений навели внешний бедняцкий лак, чтобы этим внешним бедняцким лаком прикрыть отрицательную практическую сущность и использовать для данной атаки недовольство или беспокойство ленинградцев, существующее по разным другим поводам.

Перехожу к отдельным пунктам.

Пункт первый — госкапитализм. Вы видели разногласия в смысле более энергичного подчеркивания этого госкапитализма со стороны товарищей Зиновьева, Каменева и Сокольникова. Вы слышали, здесь на с'езде было заявлено т. Бухариным в первый же день, затем в печати — в «Правде» — в ответе МК ленинградской губконференции, и не опровергнуто товарищами Каменевым и Зиновьевым, что в заседании Политбюро т.т. Зиновьев и Каменев боролись в течение пары часов за то, чтобы не было сказано, что нельзя

рассматривать наши госпредприятия, как предприятия госкапиталистические. Что скрывается практически за этим разногласием? Вот у меня есть печатное заявление тов. Сокольникова о том, что он понимает под госкапитализмом и как практически нужно этот госкапитализм в нашей госпромышленности развернуть. Вы знаете, что тов. Сокольников делал доклад в начале этого года ленинградской организации. Он говорил, конечно, об успехах наших финансов, о госкапитализме и проч., но там он этого не заявил. Я процитирую не документ первоначального периода Советской власти, не документ военного коммунизма, как здесь тов. Сокольников цитировал «Экономику переходного периода» Бухарина 1920 года. Я процитирую то, что тов. Сокольников написал уже после введения нэпа и очень много спустя после того, когда уже были вполне оформлены государственные тресты. Мнение тов. Сокольникова называется: «О торговле, промышленности и финансах». Он дает сжатое изложение того, как нужно понимать и что, по его мнению, нужно сделать с промышленностью, торговлей и финансами при системе госкапитализма. О торговле я, может быть, успею сказать дальше, пока же перейду к тому положению, которое касается промышленности. Я процитирую точно. Слушайте, ленинградская делегация.

«Нужно превратить тресты из чисто государственных учреждений в частнохозяйственные предприятия, работающие при участии иностранных капиталов».

Тов. Залуцкий, вы с этим согласны? Тов. Евдокимов, вы согласны с этим? Вы молчите. (Аплодисменты.)

Так, вот, товарищи, эта идея о превращении наших государственных трестов в частнохозяйственные предприятия, работающие при участии иностранного капитала, она вам расшифровывает то место вчерашней речи тов. Сокольникова, где он говорит: частный капитализм перерастет в социализм. Он сказал: мы должны итти дорогой перерастания частного капитализма в социализм. Он имел смелость сослаться на то, что Ленин говорил, что для нас было бы прогрессом осуществление государственного капитализма, т.-е. системы предприятий, отчасти находящихся в руках капиталистов, но контролируемых и регулируемых нами. Но ведь Ленин к чему это применял? Ленин говорил о переводе частных, буржуазных и мелкобуржуазных предприятий в форму государственного капитализма. Ленин вел нас этим вперед. (Аплодисменты.) Раньше были предприятия совершенно частные, а он хотел превратить их в предприятия смешанного типа, контролируемые и руководимые государством. Это было шагом вперед по сравнению с дореволюционным хозяйством старой России по сравнению с тем, что мы получили в наследство в октябре 1917 г. А что предлагает тов. Сокольников? Он предлагает наши государственные тресты, уже существующие, превратить в частнохозяйственные предприятия, работающие частью с иностранным капиталом. Сокольников зовет назад. (Возгласы: «Правильно!».) Он считает, что нам не по силам то, что мы сделали, что мы должны изменить систему государственной промышленности, превратив ее в сумму частнохозяйственных предприятий. Тов. Сокольников подкрепляет это вторым положением своей вчерашней

речи, в котором заявляет, что диктатура пролетариата не изменила экономики. То, что он излагал таким образом, в академической форме, я демонстрирую вам теперь в качестве практического вывода, вытекающего из его позиции, — вывода, который был ясен уже и тогда, когда Сокольников говорил, а теперь имеет тем бóльшую цену, что подтверждается его собственным печатным заявлением, которое я вам прочел. Это напечатано, конечно, не на страницах «Правды», не на страницах какого-нибудь массового органа и не в «Ленинградской Правде», — это напечатано в специальном органе, который широко среди членов нашей партии не расходится, — он расходится преимущественно среди специалистов и хозяйственников. Это было напечатано 28 февраля 1922 года в «Экономической Жизни» и в других московских изданиях. Тов. Сокольников, как вы видели достаточно ясно из его речи, стоит на этой точке зрения и по сию пору. Тов. Сокольников полагает, что мы строим систему «бюрократического социализма». И вот этой системе бюрократического социализма, которую мы, по его словам, строим, он предпочитает свою систему, — систему превращения государственных трестов в частнохозяйственные предприятия. Заметьте: не систему перевода их на хозяйственный р а с ч е т, а систему частнохозяйственных п р е д п р и я т и й. Товарищи путиловцы написали тов. Ломову грозное письмо. Я хотел бы, чтобы они написали и по этому поводу тоже какое-нибудь письмо. (А п л о д и с м е н т ы.)

Я пропускаю ряд пунктов, хотя некоторые из них довольно пикантны, как, например, пункт об отмене монополии внешней торговли. Знаете ли вы, товарищи ленинградцы, знают ли ваши путиловские рабочие, что когда теперь идет речь, повидимому, лишь об академическом толковании отступательного значения нэпа, то под этим скрывается определенное п р а к т и ч е с к о е разногласие? Тов. Сокольников являлся и является противником монополии внешней торговли. (Д в и ж е н и е.) Вам он об этом докладывал? Когда вы пошли в бой, вам тов. Зиновьев сказал, чего хотят т.т. Сокольников и Каменев, какова программа их практических мероприятий? От вас скрыли это. Вас повели, как пушечное мясо. (А п л о д и с м е н т ы. Ш у м с о с т о р о н ы л е н и н г р а д с к о й д е л е г а ц и и. З в о н о к п р е д с е д а т е л я.)

Я перехожу ко второму пункту идеологических расхождений. Он представляется вам в виде спора из-за формулировки «социализм в одной стране». Некоторым это кажется только академическими формулировками философских разногласий. Когда тут тов. Бухарин и тов. Зиновьев читали свои доклады, я слышал голоса с мест: «Зачем это читают на партийном с'езде, а не в Коммунистической Академии?». Затем, товарищи, что, когда идет речь об академических идеологических разногласиях, всегда за ними скрываются или назревают определенные практические расхождения; когда дело доходит до того, что эти академические разногласия выносятся на партийный с'езд в такой страстной форме, как сейчас, то по этому можно судить о степени важности этих практических расхождений. Сошлюсь прежде всего на одно место ответа Московского Комитета ленинградской губернской партийной конференции, который напечатан несколько дней тому назад в газетах,

и из которого тов. Бухарин огласил еще 19 декабря соответствующее извлечение на с'езде. Этого места не опровергли ни тов. Каменев, который говорил после, ни тов. Лашевич, ни тов. Сокольников. Не подал заявления, что это неверно, ни один из членов Политбюро, в том числе и тов. Зиновьев. Чтобы не ссылаться на другие сведения, а только на уже официально таким образом опубликованное, прочту вам только то, что там сказано. В ответе Московского Комитета сказано:

«Тов. Каменев и тов. Зиновьев защищали в Политбюро (не когда-нибудь, а теперь, в 1925 году) ту точку зрения, будто бы мы не сможем справиться с внутренними трудностями из-за нашей технической и экономической отсталости, если только нас не спасет международная революция». («Правда» от 20 декабря 1925 г.)

Вот это напечатано несколько дней тому назад, это оглашено тут на с'езде и не опровергнуто ни тов. Каменевым, ни тов. Зиновьевым. Не опровергнуто ими, что они действительно доказывали в Политбюро, что из-за нашей технической отсталости, из-за слабости оборудования наших заводов и т. д., во-первых, и из-за нашей экономической отсталости, т.-е. из-за мелкобуржуазного характера нашей страны, во-вторых, не будет у нас возможности удержать власть, если нас не спасет международная революция. А так как всем известно и никто не ожидает международной революции в декабре 1925 года, ни даже в феврале 1926 года, то надеяться на удержание власти нельзя.

Какой отсюда вывод? Вывод тот, что и тов. Каменев и тов. Зиновьев, а вместе с ними и тов. Сокольников, пришли к такой точке зрения, которую здесь на с'езде, но другими словами, формулировал мне вчера один, подобным же образом мыслящий товарищ: «Нас сотрут».

Капиталистические страны нас сотрут, если там не будет в самые ближайшие годы революции.

Что это означает? Это означает признание провала Октябрьской революции. (Голос: «Правильно!») Это означает, что если Ленин писал: «Большевики могут удержать государственную власть», а т.т. Каменев и Зиновьев писали перед Октябрьской революцией, что не могут удержать, то вот теперь, когда прошло 8 лет, они говорят партии: «А что, выходит по-нашему, не можем удержать власть». (Аплодисменты.)

Я знаю, что тут смогут заняться демагогией, что ведь были еще некоторые товарищи, которые через несколько дней после Октябрьской революции протестовали против отсутствия соглашения с левыми эсерами и другими тогдашними оппозиционными группировками и в знак протеста сложили с себя полномочия. Мы знаем, что эта была громадная ошибка, она была осуждена партией. Но это был не принципиальный протест против Октябрьской революции, а это был ошибочный шаг по весьма важному, но частному вопросу. Эти товарищи повинны в том, что требовали определенного соглашения с другими партиями после революции на почве признания революции. А т.т. Каменев и Зиновьев, которые принципиально пись-

менно предварительно протестовали против самого совершения Октябрьской революции в нашей стране,— теперь, через 8 лет, этим своим выступлением в Политбюро явно говорят: опыт и наши наблюдения привели нас к тому, что мы были правы, что революция провалилась, что удержать власть нельзя.

Теперь сообразите, насколько это хуже оппозиции 1923 г. Ведь оппозиция 1923 года говорила, что мы на краю гибели вследствие нашей неправильной политики. Значит, если бы допустить, что она была права, если бы мы поправили политику, как тогда нам рекомендовали товарищи Преображенский, Пятаков и другие, начали бы производить товарную интервенцию и т. д., — тогда мы спаслись бы даже по их мнению. А т.т. Каменев и Зиновьев что говорят? У них выходит, что какую бы правильную политику мы ни вели, но по нашему техническому состоянию и по нашей экономической отсталости наша гибель неизбежна, если нас не спасет международная революция. Это не ликвидаторство? Это не пораженчество? Это не паника? (Аплодисменты. Из ленинградцев: «Кто нас учит?».) Очевидно, хотят сказать — кто нас теперь предупреждает от ликвидаторства: не Ларин ли, который 20 лет тому назад сам был вместе с Аксельродом? Вот именно, товарищи. Именно с моей стороны было бы нечестно не предупредить партию. (Бурные аплодисменты.)

И вот теперь, когда выходит тов. Каменев и под видом своей такой лойяльной речи — он ведь начал с того, что он на 99% согласен, и только на один процент разногласий у него, на один процент, т.-е. по вопросу о том, можем ли мы удержать власть в нашей стране, а на остальные 99% он согласен, — если он выходит с такими «лойяльными» заявлениями, то ведь он кончает эти заявления гораздо более открытыми угрозами, чем это было когда-либо при зарождении меньшевизма и ликвидаторства. Я был в нашей партии еще до того, как она разделилась на большевиков и меньшевиков, еще до того я был сослан в Сибирь, и хорошо помню эту борьбу и помню, что тогда дело шло вначале даже о гораздо более скромных относительно заявлениях. А теперь тов. Каменев заявляет, что если он, т. Зиновьев, т. Сокольников и их группа останутся тут в меньшинстве, то они подчинятся партийному с'езду, но если партия не гарантирует им свободу обсуждения по предметам разногласия, то это может повести к катастрофическим последствиям. Тов. Каменев точно сказал слово — «катастрофические». Свободы чего же он хочет? Свободы обсуждения того, должны ли мы капитулировать перед буржуазией, государственные тресты обратить в частнохозяйственные предприятия, монополию внешней торговли отменить, признать, что мы не можем удержать власти, так как международной революции нет, и сделать соответствующие политические уступки? Об этом дискутировать надо, если говорить об основном разногласии, ибо в сравнении с ним далеко отступают назад все частности, сколько именно у нас процентов кулаков и т. п.

Так вот, я думаю, что можно дискутировать в нашей партии какие-угодно отдельные вопросы. Даже то, что тов. Каменев ошибся относительно 60% хлеба у кулаков, — даже это не страшно и легко поправить. Тов. Ка-

менев так обжегся на этих цифрах ЦСУ, что, конечно, впредь будет бояться всякой непроверенной 60 раз цифры и будет в высшей степени осторожен. Но ведь в основном дело идет не о проценте кулаков и т. п., а о самом существовании Советской власти, о капитуляции, о сдаче таких «командных высот», как монополия внешней торговли и т. п. Спрашивается: может ли быть дискутабельным для нас вопрос о капитуляции, вопрос об отказе от Октябрьской революции? Нет, товарищи, этот вопрос не является дискутабельным, и потому удовлетворить требования тов. Каменева о свободе обсуждения невозможно. Партия для себя эти вопросы решила. (О д о б р е н и е.) И если некоторые с тревогой указывают, что удалось тов. Каменеву, тов. Зиновьеву и тов. Сокольникову повести за собой Ленинград и ленинградскую делегацию, то я кончаю свое слово воспоминанием о том, что было и чему я был свидетелем на II С'езде Советов 25 октября 1917 года, где я был членом бюро большевистской фракции и потому внимательно наблюдал и видел, как выходили на трибуну законно избранные делегации армейских комитетов с разных фронтов и говорили: «в силу законных полномочий, которые мы имеем, мы протестуем против этого переворота». Говорила одна делегация за другой, другая за третьей. Тогда вышел на трибуну тов. Троцкий и ответил: «Да, вы законно избраны, но ваши избиратели не обсуждали вопроса: признают ли они этот переворот? А вот мы к ним пойдем и обсудим вопрос: признают ли они Октябрьский переворот?». И вы помните, товарищи, — армейские комитеты остались при одних своих законных полномочиях, но без армий. И если ленинградская делегация здесь, на этом с'езде, ограничится только заявлением, что она подчиняется решениям с'езда и обязуется честно проводить их, если она только этим ограничится, а не уйдет с этого с'езда с ясным представлением для всей партии, что ленинградцы морально и политически разочаровались в предприятии своих вождей, т.т. Зиновьева, Каменева и Сокольникова, — тогда, конечно, мы пойдем на фабрики и заводы Ленинграда, тогда, конечно, мы вынесем на суждение рабочих Ленинграда то, что говорят т.т. Сокольников, Каменев и Зиновьев, и предложим голосовать не только их академические формулировки идеологических разногласий, но и все практические выводы насчет существования Советской власти и пролетарской диктатуры, которые из этого проистекают, отмену монополии, превращение трестов в частнохозяйственные предприятия и пр., мы покажем, какая капитулянтская сущность скрывается под наспех наведенным бедняцким лаком. Здесь тов. Каменев говорил — не открывайте огня по сигнализаторам, я говорю — надо открыть огонь по к а п и т у л я н т а м. (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Кабаков.

Кабаков. Товарищи, у тов. Зиновьева был один раздел, озаглавленный «Веяния вокруг партии». Здесь мы находим явления, которые показывают, что кулак повсюду ожил, — появился он на Украине, на Кавказе, в Центральной России и т. д., даже забрался в ЦСУ. И, естественно, на этой почве начала складываться кулацкая идеология в Грузии, где предлагают отмену национализации земли, на Украине, где оттирают бедноту, и в конечном

счете изрекается истина, что кулак гораздо злее помещиков, капиталистов и т. д. Если мы к этому прибавим еще заявление тов. Бухарина о том, что этот вопрос обсуждался в Политбюро, где некоторыми товарищами была высказана точка зрения о том, что ввиду отсталости нашей страны, бедности, невежества и т. д. невозможно никакое строительство социализма, тогда станет ясно, что отсюда, безусловно, следовало сделать вывод о том, что́ нужно делать партии, чтобы изжить пессимистические и пораженческие взгляды. Ленинградская организация на это ответила :«Круши кулака!». Бой начался. С кого начали? Взялись за Бухарина, по пути задели Богушевского, Слепкова и других. В результате усиленной работы Саркиса, Сафарова мы увидели, что из ЦСУ кулак немножечко ушел, его стало гораздо меньше. В настоящее время идет XIV партийный с'езд, который должен по всем вопросам дать точный и ясный ответ. Но мы видим все-таки, что работа в ленинградской организации продолжается в том же направлении. У меня здесь «Ленинградская Правда», где помещены резолюции рабочих коллективов. Вот в каком духе пишут в одной из резолюций:

«Мы уверены, что с'езд решительно осудит попытки исказить учение Ленина, попытки замазывания кулака и неясного толкования госкапитализма, а также попытки разделить нашу организацию на «верхи» и «низы». («Ленинградская Правда», № 292, от 20/XII 1925 г.)

В первую очередь что зто? Обычная текущая партийная работа или же подготовка мнения толщи партийных масс — рабочих — против с'езда и против его решений? Если мы здесь отмечаем веяния тов. Зиновьева, расходящиеся со взглядами партии, то не лишнее будет здесь сказать, какие же «веяния» идут на с'езде в кулуарах.

Здесь говорят о том, что пройдет два месяца, и партия встанет перед такими хозяйственными трудностями, что она должна будет вновь созвать партс'езд. А тогда посмотрим. Переверните историю и посмотрите дискуссию о демократии, — как говорил тогда тов. Преображенский: «вот, подождите, когда будет диференциация деревни, будет пролетаризироваться крестьянство, и тогда посмотрим и будем спорить». В настоящее время, по всей вероятности, мы будем переживать трудности частью благодаря отсталости промышленности и хозяйства страны, частью благодаря тем просчетам, которые у нас были перед с'ездом, и трудностям, связанным с пред'явленными к партии запросами со стороны рабочих и крестьянских масс. Держать курс на трудности и подготовлять к этому общественное мнение, чтобы в тяжелый момент притти на с'езд и сказать: «Круши ЦК, круши тех руководителей, которых мы определили как негодных руководителей», — это будет не чем иным, как разложением партии. Может быть, с'езду нужно ленинградских товарищей и их вождей предупредить и раз'яснить ленинградской организации и всей партии о всех расхождениях, которые есть в данный момент по вопросу о составе партии, о пораженчестве, о ликвидаторстве.

А есть веяния пораженчества в нашей партии? Здесь жаловались тов. Бадаев, старый ответственный работник, Саркис, Сокольников, что их упрекают в пораженчестве, в ликвидаторстве, в аксельродовщине и т. д.

Должны ли мы сказать ленинградской организации о том, что есть веяния этой аксельродовщины? Я бы сказал: хуже, чем аксельродовщины. У меня есть в руках документ, я его зачитаю, и тогда вы будете судить, что это такое — аксельродовщина или что-нибудь похуже. Один из товарищей пишет Угланову о том, что в беседе с Залуцким узнал, что ленинградская организация находится в оппозиции к ЦК. Как они смотрят на этот вопрос? Залуцкий отвечает:

«Один исторический пример должен быть у нас сейчас в центре внимания: это — термидорианский путь развития великой французской революции.

Не надо забывать, что «устранение» гебертистов было началом пути к Термидору. Три социальные силы в данный момент занимаются изучением этого периода: сменовеховская и милюковская буржуазия, эсеры и меньшевики и пролетариат.

Первые две силы в своей политике исходят из того, что русская революция уже вступила на этот путь развития, и, конечно, всячески этому содействуют.

Пролетариат в целом еще не видит этой опасности, хотя она очень реальна.

Тем более опасна политика, которой придерживаются наши «вожди»...

В погоне за развитием производительных сил во что бы то ни стало они (т.-е. ЦК) развязывают рост частнокапиталистических отношений, ничего этому росту не противопоставляя. Бухарин выбрасывает лозунг «крестьяне, обогащайтесь». Кулачество растет, крепнет, а они этого не видят или даже скрывают, затушевывают. Строят мещанское государство, то, что Ленин называл «царством крестьянской ограниченности», а они называют строительством социализма.

Умные сменовеховцы, вроде Устрялова, лучше, чем наши «вожди» и «теоретики», учитывают обстановку. Они видят слабость наших верхов и, оказывая давление на госаппарат и некоторые слои в партии, помогают им, толкая революцию к Термидору.

В Москве громадный слой государственных чиновников, масса новой и старой буржуазии. Все это давит на нашу партию, создает в ней общественное мнение. Не мы ведем за собою чиновничество, а оно вместе с буржуазией определяет наше сознание, — служит проводником в партию устряловской идеологии и политики.

В такой обстановке ЦК не в силах управлять госаппаратом. Госаппарат пленил ЦК, давит на него и диктует ему свою политику.

Мелкобуржуазная Москва не может предохранить партию от этого напора, а пролетарская ленинградская организация изолируется от партии. На нас нажимают, притесняют по всем линиям — и по партийной, и по хозяйственной, и по комсомольской.

С Ленинградом не считаются, превращают его в провинцию».

— Но разве руководители партии не видят опасностей, вытекающих из обрисованного положения? — задал я вопрос.

— В том-то и дело, что не видят. Да и кто из них может видеть? Молотов, что ли? Конечно, он хороший парень, но в вожди-то он не годится. Он сидит, как раздатчик благодати, и раздает «эполеты», — кому секретаря губкома, кому предгубисполкома и т. п. Его слушают, ему хлопают; докладывают, что все обстоит благополучно, — ну, он и доволен.

Или Николай Иванович? Возьми его книжку «Экономика переходного периода», что он в ней дал? Все на смарку пошло. Или его книжку о диалектическом материализме, в которой он показал, что совершенно не понимает диалектики. Обычно Н. И. считают добродушным. На самом деле он страшно честолюбив. Этим об'ясняется и его плодовитость. Взбредет ему в голову «идейка», ну, и пойдет валять, глядишь — книга.

Сталин это, — конечно, большой человек, большой ум, хороший организатор, но его ум не аналитический, а схематический. Вопросы прошлого он разберет великолепно, так что всем ясно станет. Но перспективы ему не уловить. Он к этому не привык.

К тому же зазнались люди, критики и слушать не хотят. Старуха (Над. Конст. Крупская) написала две статьи, критикующие их политику, так ведь ни одной не напечатали. Это не то, что Вл. Ильич, который давал себя критиковать и раз'яснял критикам, в чем их ошибки.

Ну, а Зиновьев, он-то что же? Теперь принято ругать Зиновьева. К нам из Москвы каждый день приезжают тысячи «агитаторов» и «информаторов» с этой целью. Но ведь дело не в Зиновьеве, дело в правильной пролетарской политике. Мы сами великолепно знаем недостатки Зиновьева. Но у него есть то громадное преимущество, что он связывает свою судьбу с пролетарской революцией. Он связан с рабочими массами. Но он один ничего не может сделать. Нужно, чтобы сплоченная пролетарская группа подняла свой голос.

— Так чего же вы молчите? В таком положении нужно кричать, нужно действовать!

— Это верно. Но попробуй-ка закричать, — сейчас пришибут. Эполеты мешают. Не того жалко, что эполеты снимут, но ведь очернят, подорвут доверие и потом скажут: «из-за эполет дерется». Надо осторожно. Нужно выждать момент. Надо учесть, поймут ли тебя в партии. Конечно, на с'езде и следовало бы поставить этот вопрос, но это будет зависеть от соотношения сил».

Кабаков. Просчитались. (Аплодисменты.) Дальше:

«Другой исторический пример, который надо помнить при оценке внутрипартийного положения, это — период мирного развития германской с.-д. после отмены закона о социалистах. Как тогда на одном фланге партии вырос оппортунизм, на другом — левое революционное крыло, а в центре стоял старик Бебель, так и сейчас Сталин, возможно, сам того не замечая, играет историческую роль Бебеля в нашей партии.

Оппортунистическое крыло Троцкого вызвало к жизни своего антипода — левое крыло. Оппортунисты были бы разбиты вдребезги, но Сталин ценит в них качества хороших работников и берет их под свою защиту

Это вызывает оппозицию и к Сталину, что в свою очередь толкает последнего в сторону оппортунистов. И хотя Сталин, как и Бебель, в решающие моменты оказывает поддержку левому революционному крылу против оппортунистов, но конечные результаты его политики могут оказаться не более благоприятны, чем у Бебеля.

Вот с какой оценкой партийного положения я столкнулся.

Я оставляю в стороне ряд анекдотов, гуляющих в партийно-комсомольской среде, в которых пренебрежительно высмеиваются т.т. Рыков, Бухарин и Троцкий. Если бы речь шла не о ленинградской организации, то подобную философию можно бы было просто высмеять. Но в данном случае этот факт мне кажется серьезным. Тем более, что эта философия как будто подкрепляется авторитетом тов. Зиновьева.

Как передавали товарищи, на первом собрании организованного под руководством тов. Зиновьева в Ленинграде марксистско-ленинского кружка тов. Зиновьев во вступительном докладе говорил об имевших место в ЦК разногласиях вокруг отдельных пунктов его последней статьи и останавливался на оценке внутрипартийного положения».

Вот, товарищи, и все письмо. (Голоса: «Кто это пишет?».) Это пишет тов. Леонов тов. Угланову. Письмо это проверено, и тов. Залуцкий не отрицал взгляда, высказанного в этом письме, за исключением редакционных формулировок, но не по существу разговора.

На основе этого письма, после его проверки, было указано ленинградским товарищам, что нужно раз'яснить организации причину снятия тов. Залуцкого. Были в комиссии представители ленинградского губкома, и каждый из них знал о том, что после этого тов. Залуцкому секретарем ленинградского губкома оставаться нельзя. Раз'яснили ли причины снятия тов. Залуцкого ленинградской организации? Они говорят, что им запретили. Кто это запретил? Никто.

Голоса. Документы.

Кабаков. Товарищи, зачем вам документы, — вы ведь знаете существо дела. До настоящего времени эти причины остаются только в среде верхушки ленинградской организации. Они раз'ясняли организации, что тов. Залуцкий снят потому, что он не соглашался с ЦК, но об истинном положении дел — ни звука. Что это, правильная информация о существе дела? Мы на XIV с'езде должны будем сказать товарищам о том, что так директивы ЦК не могут выполняться, — их выполнять надо полностью и по существу.

За это время вопрос о кулаке ленинградской организацией обсуждался довольно широко. Нужно будет в дальнейшем сосредоточить большое внимание на той мути, которая накопляется в наших рядах и выражается в таких письмах, и обсудить все это так же широко на всех ленинградских коллективах, парт'ячейках и собраниях партактива.

Председательствующий. Слово имеет тов. Лобов.

Лобов. Товарищи, мне, как и многим другим членам Центрального Комитета, казалось, что, несмотря на трудность условий, в которых приходилось работать Центральному Комитету за отчетное время, ЦК все сделал,

что было в его силах, для того, чтобы дать возможность работать нашей партии в нормальных условиях за этот период.

И мне кажется, что ЦК сделал и старался сделать все, что было возможно, для того, чтобы подготовить нормальную обстановку для настоящего с'езда. Это нашло отражение в решениях последнего октябрьского пленума ЦК.

Несмотря на трудность вопросов, выставленных отдельными членами Политбюро ЦК, все же пленум нашел общий язык и сформулировал основные вопросы, которые стояли перед нашей партией и перед с'ездом, для того, чтобы на основании их проводить подготовку к с'езду.

И поэтому ЦК постановил, в виду неимения крупных принципиальных разногласий, дискуссии никакой перед с'ездом не допускать и не открывать. Это было, товарищи, единогласное мнение всего ЦК, в том числе не возражали и мы, ленинградские члены ЦК.

Пару слов хочу сказать о том, происходила ли работа ЦК в таком порядке, что мы действительно отдельных вождей поощряли, а к другим незаконно придирались и их наказывали. Я подробно не стану говорить, потому что время ограничено, но в общих словах скажу, что за этот период всем нашим работникам, членам Политбюро, не исключая тов. Сталина, если у них были ошибки, указывалось на ошибки, об этом выносились соответствующие постановления.

Когда мы приехали в Ленинград, после последнего пленума, встал вопрос о подготовке районных и губернской конференций, о подготовке к с'езду. Стали ли наше бюро губернского комитета и вся организация на этот путь? Товарищи, мы видели, в частности я, Комаров и другие товарищи, что в районах начинает происходить подготовка к районным конференциям не в той форме, в которой, нам казалось, она должна проходить. (Бакаев: «Неверно».) Бакаев говорит, что неверно. В подтверждение того, что это верно, я могу сказать следующее. По нашему предложению, после разговора с тов. Зиновьевым, было созвано бюро губернского комитета партии совместно с организаторами районов, на котором обсуждался этот вопрос, в том числе и заявление Тагунова. Там этого не могли опровергнуть, и вы, тов. Бакаев, говорили: а кто давал право членам Центрального Комитета давать согласие и по вопросу о Залуцком и по тем вопросам, которые приняли относительно сработанности с ЦК, и т. д.? Это — ваша реплика, тов. Бакаев. И на этом заседании мы девять часов портили по одному этому вопросу. И оказалось, что конференции так проходят. Мы сразу видели, что, несмотря на то, что формулировка пленума ЦК в крестьянском вопросе перед с'ездом дана не плохая и мы все голосовали за нее, несмотря на все это, — подготовка и раз'яснение этой формулировки шли в одиозном, одностороннем духе, и Бухарин, Богушевский стали центром этого раз'яснения. Говорят, что это неверно. Товарищи цитировали газеты. Тов. Серго брал стенограмму этих конференций, а Шверник, один из секретарей нашего губкома, присутствовал в Ленинграде. Правда, работа проходила не так открыто. Все говорили, что мы — за ЦК, за его линию и все прочее, но политика ЦК в крестьянском

вопросе, в вопросе о печати, в различных вопросах нашей жизни так освещалась, что руководство этого ЦК, мягко выражаясь, не получало одобрения. Открыто товарищи и не могли говорить так о Центральном Комитете, ленинградские рабочие не поверили бы этому. Это надо прямо говорить. (Аплодисменты.) Товарищи говорят: почему вы молчали? Мы это говорили на бюро губкома, мы не выступали на конференции, потому что было решение Центрального Комитета дискуссии перед с'ездом не открывать. И она нигде не велась открыто.

И несмотря на то, что мы были с Комаровым на районных конференциях, мы не выступали. Мы выразили свое мнение на бюро. Несмотря на это, губернская конференция была поставлена так, что выдвигались товарищи, пользующиеся в ленинградской организации меньшим авторитетом, чем мы.

Вы не станете отрицать, что при составлении списка президиума ряд товарищей не был включен.

На пленуме ЦК мы договорились, что проводить дискуссии не надо, что районные и губернскую конференции надо проводить в деловом порядке. Никакой особенной линии у нас не было, мы, члены ЦК, считали своим долгом проводить линию ЦК, поскольку мы при голосовании не воздерживались.

Вы приняли резолюцию по докладу ЦК, согласованную с ЦК, потому что, как я уже сказал, вы не могли прямо выступать против ЦК, вам бы не поверили. Резолюцию приняли одну, а в другом порядке — в раз'яснениях, в речах о Богушевском — говорили другое о тактике и линии ЦК.

Мы все пришли на се'зд партии. Ленинградцы выступили с содокладом, и это, действительно, соответствует всему тому, что они проводили, это последовательно. По содокладу и в речах наиболее ловких, хороших товарищей и удачных ораторов — Зиновьева, Каменева и Сокольникова, — неплохих, лучших идейных работников и все прочее мы увидели разногласия, с которыми они пришли сюда. Вот главные: нэп и социализм, есть расхождение в крестьянском вопросе, по госпромышленности, или о зрелости наших элементов социализма, как выражается тов. Сокольников, и организационные вопросы. А затем тов. Сокольников говорит: да, собственно говоря, госпромышленность и госкапитализм не так страшны, если разрешить организационные вопросы. Вот к чему все велось, а они все вопросы облекли в некоторую форму, одели в особую одежду.

Когда я был на пленуме ЦК, принимал участие в работах ЦК и прослушивал все речи о нэпе и социализме, об уклоне крестьянском и о госпромышленности, и о разногласиях не в формулировке тов. Сокольникова, мне, рядовому работнику, они казались такими, из-за которых не стоит трепать партию в лихорадке дискуссии. (Аплодисменты.) Эти разногласия могут найти свое решение в деловой работе. Оно найдено по крестьянскому вопросу в резолюции октябрьского пленума. А вы так ставите вопрос: ну, хорошо, пленум решил, но эти вопросы проводиться не будут. Богушевский, Бухарин, «Тамбовская Правда», «Челябинская Правда» и т. д., это — опасность того, что эти решения не будут проводиться. Если мы дожили до такой поры, когда голосуем в ЦК единогласно, а потом приходим к выводу, что эти решения

нехороши, тогда, действительно, мы дошли до плохого состояния. Я думаю, что этого нет.

Теперь по вопросу тов. Сокольникова насчет зрелости социалистических элементов в нашем хозяйстве. Каковы его рассуждения о промышленности? Товарищи ленинградцы, вам в этом вопросе аплодировать не нужно, потому что это против Ленинграда. Ленинградские рабочие за этот лозунг вас не одобрят. Тов. Сокольников высказывает мысль о развитии сельского хозяйства в противовес развитию промышленности. Вот что он проповедует. (Аплодисменты.) Перед партийным с'ездом этот вопрос был освещен на страницах печати и был выявлен в статьях Шанина, Краваля и других. Сокольников ставит этот вопрос не впервые, это его давнишний вопрос.

Мы с товарищами Евдокимовым и Залуцким говорили, что Сокольников неправ, как в этом вопросе, так и в вопросе о внешней политике. Вдруг теперь нашелся союзник. Он говорит, что раньше разовьется сельское хозяйство, а потом будет ввозиться оборудование для промышленности. Сегодня отдай деньги на сельское хозяйство, жди, пока вырастет, а потом уже получишь на промышленность. Нет, ты сегодня дай возможность промышленность развивать, сельское хозяйство и без того опережает промышленность в темпе развития. В этом вопросе я с тов. Сокольниковым не согласен. Я думаю, что и партия не согласится с Сокольниковым. Когда встали эти разногласия, я думал, что просто недооценивается вопрос. Я человек практики, пролетарий, я в теории разбираюсь трудней, как и многие пролетарии, но делаю, что возможно. Но выступления ряда товарищей показывают, в чем суть разногласий. Это говорили и Мария Ильинична, и Андреев, и другие товарищи. В конце концов сам Сокольников заявил, что организационный вопрос предрешает эти вопросы. То же самое сказал и Лашевич. Теперь Саркис выступал и говорил, что у нас не с этого времени началась дискуссия, а с Ярославского. (Саркис с места: «В Ленинграде ты был согласен со мною».) Если бы я был согласен в Ленинграде по этому вопросу с тобою, то у нас не было бы 9-часового заседания бюро губкома.

Теперь еще один саркисовский вопрос. Он говорит, что все ленинградские рабочие-коммунисты возмущены тем, что Зиновьева и Каменева обижают. Как вам это понравилось? Почему все питерские рабочие оказались в курсе дела насчет Каменева и Зиновьева?

Отсюда видно, что вместе с резолюциями за ЦК велась предварительная подготовка конференции и подготовлялись вопросы организационные. Тут говорят, что мы не против ЦК и все прочее. Но, товарищи, как хотите, — тут не совсем все выходит за ЦК. Если Бухарина взять, Богушевского, Отдел Печати и т. д., как вы об этом информировали, выходило не все за ЦК.

Я остановлюсь сейчас, товарищи, еще на двух вопросах. На откровенном заявлении тов. Каменева, который сказал: как вы хотите, товарищи, нас не об'единит тов. Сталин. А другие выступали и говорили, что не может быть, чтобы Зиновьев и Каменев не были в Политбюро. Я лично как член ЦК прошлого созыва думаю, что нужно ввести Каменева и Зиновьева в Политбюро. С'езд, наверно, думает так же.

Что же сделать, если т. Сталин не об'единит Каменева и др.? Тогда перед нами встанет вопрос о том, что все-таки их об'единить нужно, и может об'единить их ЦК и Политбюро. Я думаю, что ЦК, выбранный на этом с'езде, поведет такую политику, что кто бы ни был — Сталин, Каменев, Зиновьев, — если они делают ошибки, ЦК должен им указывать на эти ошибки. Мне кажется, нет другого выхода. Я думаю, что с'езд нашей партии выберет такой ЦК, который сможет создать соответствующую обстановку работы для всей здоровой ленинской партии до следующего с'езда. А что касается настроений ленинградских рабочих, то мне кажется, что когда они прочтут в газетах правильную информацию о с'езде, они будут также в рядах всей нашей партии целиком и полностью поддерживать во всем выбранный с'ездом ЦК, а ЦК сможет твердо опираться на ленинградскую организацию. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Киров. (Аплодисменты.)

Киров. Товарищи, здесь вчера тов. Бадаев сравнил большинство нашего с'езда с той категорией людей, у которых совершенно безнаказанно можно тесать кол на голове. Я думаю, однако, что здесь не найдется ни одного делегата, который не отдавал бы себе совершенно ясного отчета в той обстановке, в которой мы находимся, который не отдавал бы себе отчета в том, какие большие и серьезные вопросы мы здесь решаем Я думаю, что мы с неменьшим трепетом, чем тов. Бадаев, ждали выступления тов. Лашевича, но он, с присущей ему по должности энергией, навалился на большинство с'езда, громовым голосом заявил, правда, только на словах, что он вместе с товарищами из Ленинграда пришел сюда с одним единственным желанием сказать чистую, настоящую, коммунистическую правду нашему с'езду. Мы очень внимательно следили за тем, в чем же заключается эта «правда». Мы знали еще и до с'езда сущность этой «правды». На всех элементах этой новой, оппозиционной «правды» остановиться, конечно, не удастся, и я ограничу свою задачу тем, что скажу несколько слов, в первую очередь, о той «правде», которую преподносит нам наш кавказский земляк тов. Саркис. Сидя в Ленинграде, приглядываясь к окружающей обстановке, тов. Саркис при своем восточном темпераменте, конечно, остался. Он построил нам 12-этажную пирамиду уклонов в нашей партии. Я не знаю, северянин ли тов. Шелавин, который возглавил эту пирамиду и продолжил ее дальше, прибавив «бездну уклонов», якобы существующих в нашей партии. Когда тов. Саркис забрался на эту пирамиду, у него, естественно, закружилась голова, и вот тут начинается «спасение» партии.

Саркис. Но я еще не упал.

Киров. Если еще не упал, я надеюсь, что ты все же сломишь себе шею, так как неизбежно упадешь с этой пирамиды! (Смех.) Итак, тов. Саркис начинает спасать партию. Первое, что он предлагает, это — возможно больше вовлечь рабочих в дело спасения партии. Я не буду останавливаться на тех арифметических затруднениях, в которые впал тов. Саркис. Тут не надо впадать в крайности. Дело об'ясняется очень просто. У нас на Кавказе народ настолько темпераментный, что он очень часто оказывается в самом

безнадежном противоречии с арифметикой. Что сказал здесь сегодня тов. Саркис? Он говорил, что если в 1922 г. пролетариат у нас был «слишком деклассирован», то теперь он «слишком классирован». Подумайте, товарищи! У нас развивается промышленность; необходимую рабочую силу мы черпаем, скажем, из деревень Погорелово, Неелово и проч., и оттуда идет якобы «слишком классированный» пролетариат, который надо немедленно включить в состав нашей партии...

Голос с места. А состав безработных?

Киров. Я думаю, что и о составе безработных мы могли бы поговорить. Я мог бы сказать и о том, к чему привела безработица на протяжении ряда лет, хотя бы даже среди прежде достаточно квалифицированных рабочих.

Дальше мы, товарищи, слышали очень пространную повесть на тему о том, что большинство с'езда, большинство ЦК не видит, как расслаивается деревня, не замечает того, как говорила здесь уважаемая всеми нами Надежда Константиновна, как трудно живется бедняку. Мы этого до сих пор якобы не знали. Тут нам читали лекцию о том, что когда развивается нэп, усиливается кулак, плохо становится бедноте и т. д. Тов. Каменев, произведший, на мой взгляд, самое большое впечатление на с'езд из всех выступавших здесь от оппозиции, нарисовал схему, которую иначе как платформой назвать нельзя. Он употребил здесь, по моему мнению, одно очень выигрышное слово—«уступка». Он спросил: когда мы вводили аренду и наемный труд в деревне, это была уступка кулаку или не уступка? Но, товарищи, если так рассуждать и задать себе вопрос: кому выгоднее нэп, — кулаку или бедняку, кому выгоднее развитие товарообмена, — кулаку или бедняку, мне кажется, станет ясно, что вопрос в такую плоскость никоим образом ставить нельзя.

Товарищи, когда мы наблюдаем деревню, нам надо следить за всеми сторонами ее развития. А здесь — да простит мне тов. Каменев — мне кажется, что он деревни дальше, чем цифры ЦСУ, которые оказались совершенно ошибочными, не видит. В деревне, действительно, сейчас происходит сложнейший процесс. Те программы, которые мы наметили здесь в области работы в деревне, то, что мы назвали «лицом к деревне», это говорит за то, что партия всерьез и по-настоящему стала лицом к деревне. Но когда мы посерьезному приглядываемся к деревне, скажем, у нас, на Кавказе, то мы здесь видим такие процессы, которые требуют тщательного изучения, прежде чем делать скоропалительные выводы на основании ошибочных цифр ЦСУ, которые старался нам здесь навязать тов. Каменев.

Я приведу всего только две цифры для того, чтобы стало ясно, как иногда эти процессы принимают такое направление, о котором меньше всего здесь говорилось. У нас в хлопководческом районе (а это есть одна шестая—седьмая часть всего Азербейджана) в 1922 году беспосевных крестьян было 21% среди хлопководов, а в настоящее время беспосевных крестьян среди хлопководов насчитывается всего 10%. О чем это говорит? Это говорит о том, что у нас в руках, в руках государства, сейчас имеются такие рычаги, с помощью которых мы можем чрезвычайно основательно и очень серьезно влиять на те самые экономические отношения, которые складываются в де-

ревне. Что нам говорит тов. Каменев? Он говорит так: «Все наши планы были переделаны деревней в определенном направлении, были переделаны мужиком в настоящем году. В следующем году, возможно, предстоит то же самое, а мы не даем ему отпора». Подтверждение этого мы слышали и из уст т. Сокольникова. Мы просим товарищей из оппозиции, выступающих здесь, ответить нам на вопрос: что же вы нам предлагаете? Кулак растет, — это мы знаем; что спина у бедняка трещит, — это тоже всем известно; что идет известный процесс среди середняков, — это тоже нам известно. Но если верно то, что кулак определенным образом вносит самые серьезные, самые коренные поправки в нашу государственную программу, если тов. Каменеву точно известно, что и в будущем году «будет то же самое», то будьте же любезны сказать, каким образом нам дальше двигаться. Если нэп создал этот процесс, перед которым мы стоим, то будьте любезны выручить нас из того положения, в котором мы находимся, и сказать нам ясно и определенно, что делать. Душить кулака? Или сжимать нэп? Или позволить бедняку раскулачивать этого кулака? Тов. Сокольников говорит, что вовсе не задача с'езда наметить «советскую программу», а задача с'езда отметить те уклоны, которые существуют у нас в лице Богушевского и т. д. Я думаю, никто не будет протестовать, если мы удовлетворим просьбу тов. Сокольникова, и если придушим тов. Богушевского и всех ему подобных. Но разве это спасет положение в деревне? Разве это остановит те «бешеные» процессы в деревне, которые вы перед нами здесь изобразили? О том, что бедняку плохо, мы знаем. Что такое нэп и какие силы он развивает в деревне, — все это мы наблюдаем в течение уже четырех лет. Все эти вопросы нам хорошо известны, и соответственные партийные решения у нас есть. Нам известно также и то, о чем говорил Владимир Ильич, когда развертывалась новая перспектива в нашей работе, когда мы вступали в полосу нэпа. Сейчас происходит огромный рост нашего хозяйства, пробуждаются все спящие силы нашей великой страны. Несомненно, на этом пути мы встретим еще миллион затруднений, которые потребуют от нашей партии огромного напряжения, не меньшего, чем во время военного коммунизма. В такую полосу мы сейчас, примерно, вступаем. Мы знаем великолепно, в каких условиях приходится нам разворачивать всю нашу работу. И вот теперь, когда мы столкнулись с очень серьезной заминкой, когда у нас в стране произошли чрезвычайно серьезные просчеты, в это время мы слышим: кулак, кулака, о кулаке и так дальше. Если вы, товарищи, пришли сказать правду, — где эта правда? Скажите твердо и определенно. Но мы вот «преем» здесь в течение уже четырех дней, и я думаю, что тут произошло то, что чрезвычайно прискорбно излагать. Здесь нам вчера тов. Бадаев подробно рассказывал о заслугах ленинградского пролетариата и ленинградской организации. Кто же в этом, товарищи, сомневается? Неужели здесь есть хоть один член партии, который бы не знал того места, которое занимают в революции и которое занимали до революции Ленинград и ленинградская организация?

Дело не в этом, товарищи, а дело в том, что на вас оправдалась пословица, что «на всякого мудреца довольно простоты». Вы попали в такой

переплет, из которого вам сейчас выбраться будет чрезвычайно затруднительно. При всем своем огромном авторитете, при всех ваших огромных заслугах, вы забрались в уголок, в котором вам чрезвычайно тесно. Вот почему и получилась та осложненная обстановка, которая у нас есть. Вы почему-то думаете, что эта самая ленинская правда, этот ключ ленинизма находятся в одном этом уголке, а не во всем этом зале. В этом основная ваша ошибка. И если вы, вместо того, чтобы зазывать в партию всех и всякого, как это делает тов. Саркис, пока ограничились бы всем нынешним коммунистическим миром, который имеется у нас, и среди этого коммунистического мира начали бы развивать настоящую ленинскую правду, мы бы нашли эту правду вместе с вами. Но, к сожалению, вы пошли, товарищи, по иному пути, договорились до того, что все, что здесь говорится, все это против вас. Это произошло в результате той работы, начало которой нам известно. Мы пока еще не сумели по-настоящему расставить по местам кулака, середняка и бедняка. Здесь даже в кулуарах говорят о том, что вот четыре дня идут прения. Три дня говорили о кулаке, только раскрыли рот насчет середняка, а дойдет ли дело до бедняка, еще неизвестно. Но дело не в этом, а дело в том, что налицо результаты вот этой кулацкой, середняцкой и бедняцкой географии, в которой часть нашего с'езда, к счастью небольшая часть, запуталась. Вот уже начинают поступать газетки из-за рубежа И вы можете видеть статейки под заголовком «Петербург против Москвы». Это пока что в газетке «Дни». Потом пойдет и в других, пойдет немножко дальше. Я не знаю, в какой степени подобного рода писания могут укрепить авторитет Коминтерна. Я не знаю, в какой степени поднявшаяся там агитация может упрочить наше советское правительство. Я не знаю, каким еще бо́льшим авторитетом будет пользоваться наша коммунистическая партия среди иностранных коммунистических партий, та партия, которая по заслугам считается самой настоящей, самой непоколебимой твердыней ленинизма...

Вот для того, чтобы нам возможно скорее ограничить все последствия, которые совершенно неизбежны, чтобы нам возможно скорее прекратить ту небывалую до сих пор в партии лихорадку, которая, несомненно, треплет сейчас всю нашу партию, — а когда все это разольется по ручейкам отдельных ячеек нашей огромной миллионной партии, все это, несомненно, будет звучать еще громче, — вот, чтобы этого не было, надо сказать товарищам, забравшимся в уголок: выходите, товарищи, из этого уголка. Не здесь вы найдете ленинскую правду и те ключи, которые мы должны найти для того, чтобы открыть новые замки для нашей дальнейшей работы. (Аплодисменты.) Выйдите вот сюда, товарищи. Здесь, в этом зале, где заседают представители всей нашей коммунистической партии, мы действительно единодушно разрешим все те вопросы, которые стоят перед нами, и прекратим то, что делается в первой советской столице, на родине коммунистической партии, в Ленинграде.

Вы видите, какая агитация, какая огромная борьба происходит сейчас там, в Ленинграде, в тот момент, когда — как вы сами говорите — перед нашей партией стоят жизненные задачи, которые надо решать возможно яснее

и отчетливее. На другой день после открытия нашего с'езда в «Ленинградской Правде» была помещена передовица «Борьба за нефть». Благодарим вас. Верно тов. Сталин сказал, что у кого нефть, тот и господствует. Но если дело на то пошло, мы бы у себя в Баку с бо́льшим правом могли написать такую статью «Борьба за нефть», но вам, претендующим на первенство в партии, нужно открывать номер, посвященный с'езду, первой страницей действительной борьбы за наши основные идеи, за единство нашей партии. (Аплодисменты. Возглас с места: «Зарвавшиеся оппозиционеры». Возглас со стороны ленинградской делегации: «Открытию с'езда была посвящена передовица».)

На второй день открытия с'езда, не знаю, какие еще были статьи в вашей газете, но во всяком случае я рекомендую вам очень внимательно посмотреть за тем, что делается в Ленинграде. Кроме «Борьбы за нефть», что мы читаем в вашей газете? (Возглас со стороны ленинградской делегации: «Это неверно».) Что у вас не были известны статьи Вардина? Это тоже неверно? Нет, товарищи, это верно. Единственный выход из создавшегося действительно трудного положения, — если вы действительно собираетесь и впредь играть ту роль, которую вы играли в жизни партии и в жизни нашей страны, — один: надо помочь товарищам ленинградцам выбраться из этого тесного уголка, в который они забрались. И, тов. Бакаев, не только вы скажете спасибо, но скажет спасибо весь тот пролетариат, который вас послал на с'езд, и вместе с ним вся наша партия. (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Жданов.

Жданов. Товарищи, здесь новая оппозиция выступает с заявлениями, которые основаны главным образом на том, что положение у нас хуже, чем до сих пор думала партия, и чем до сих пор думал наш Центральный Комитет. Тов. Зиновьев и тов. Каменев говорили о том, что наши предприятия работают не по-социалистически, хотя этого никто и не утверждал, что кулак у нас гораздо сильнее, чем мы думаем. Тов. Каменев и Зиновьев пишут и говорят, что решения XIV партийной конференции являются уступкой кулацкой верхушке, а не середняку. Тов. Сокольников говорит, что переоценена социалистическая зрелость. Вся новая оппозиция говорит, что партия не понимает глубины расслоения в деревне. Тов. Лашевич говорит, что у нас в партии нет коллективного руководства, что с'езд подобран, что генеральный секретарь тов. Сталин не руководит Политическим бюро и т. д. Вот, товарищи, та «правда», которую здесь новая оппозиция развертывает на с'езде. И я спрашиваю тов. Зиновьева и тов. Каменева: если они упрекают партию в том, что мы живем иллюзиями, а не иллюзиями живут те и не иллюзиями питают партию те, которые в сентябре и октябре провозгласили лозунг довоенной заработной платы, создавший нам в рабочих районах и промышленных центрах колоссальнейший напор рабочих требований и колоссальнейшие трудности, — я спрашиваю: не иллюзиями ли живут те, которые выдвинули лозунг участия рабочих в прибылях, не иллюзиями ли живут те товарищи из «четверки», которые в розданной нам сегодня книге «О некоторых

спорных вопросах» пишут хорошие слова насчет необходимости помочь материально деревенскому коммунисту, помочь ему книгой, газетой и т. д., когда наше хозяйственное положение трудное? Лошадь — бедняку, довоенная зарплата — рабочим и т. д., — мне сдается, что такие обещания можно было бы давать только от хорошей жизни, только от очень хорошего финансового и хозяйственного положения, а сейчас ведь эти товарищи полагают и говорят, что положение теперь хуже, чем мы думали до сих пор. Товарищи, кто питается иллюзиями, кто разводит сладкую водичку насчет равенства, насчет довоенной зарплаты рабочим, насчет участия рабочих в прибылях? Кто это? Это говорила не партия, не Центральный Комитет, который отчетливо видит трудности и противоречия нашего хозяйственного развития, а все эти сладенькие речи насчет равенства и довоенной зарплаты рабочим разводили те, которые сейчас упрекают нас в иллюзиях. Это совершенно ясно видно на с'езде. Но какую цель это может иметь? Мне сдается, что это может иметь только одну цель — собирание голосов за свою платформу. У нас имеется много недовольных и в рабочем классе, и среди крестьянства, и в партии. Я утверждаю, что величайшим лицемерием является подпись тов. Сокольникова на платформе «четырех», в которой тов. Сокольников обещает улучшить положение деревенского коммунара, деревенского работника, величайшим лицемерием является положение, когда народный комиссар финансов ставит свою подпись на таком документе, который не имеет реального, практического значения. (Аплодисменты.) Это может быть только в целях демагогических, в целях приобрести популярность и т. д. Теперь, товарищи, говорят здесь о том, что ежели кто ревизует ленинизм, то это не «четверка», не тов. Зиновьев, не тов. Каменев, а ревизует тов. Бухарин. И понятно, почему все стрелы направлены против Бухарина. Потому, что тов. Бухарин, как никто другой, представляет из себя одного из лучших теоретиков нашей партии. Разбить тов. Бухарина, дискредитировать в глазах партии этого теоретика, — совершенно очевидно, что это есть один из политических маневров новой дискуссии, новой оппозиции.

Товарищи, в своей книге «Ленинизм и нэп» тов. Зиновьев говорит о нэпе исключительно как об отступлении. Напрасно тов. Евдокимов пытался доказать нашему с'езду, что тов. Зиновьев не считает нэп отступлением. В брошюре тов. Зиновьева «Ленинизм и нэп» тов. Зиновьев говорит совершенно прямо: «Неправильно поэтому изображать дело так, будто то отступление, каким, бесспорно, является нэп, вовсе не есть отступление». Таким образом, для тов. Зиновьева нэп является только отступлением, а мы вместе с тов. Лениным полагали (когда тов. Ленин на XI с'езде партии заявил, что отступление закончено), что с XI с'езда партии мы перешли в наступление в рамках нэпа. Тот, кто отрицает, что мы после XI с'езда партии перешли в наступление в рамках нэпа, тот сеет недоверие, колебание, панику в наших собственных рядах. Мы идем в наступление, и это целиком и полностью вытекает из положений доклада тов. Сталина, которые никем не опровергнуты. Тов. Сталин здесь нам рассказал — и это никто не оспорил из выступавших, — что социалистические элементы нашего хозяйства растут, что госу-

дарственный и кооперативный капитал в торговом обороте растет. Разве это не наступление наше? Да, товарищи, это — наступление, хотя мы и терпим частичные поражения на том или ином участке нашего фронта. По моему мнению, для тех, кто не верит в то, что мы идем в наступление, для тех, кто не верит в силу нашей социалистической промышленности, для них это является отступлением. А мы говорим: решения XIV партконференции потому и были вынесены, потому мы пошли на уступки середняку, что мы наступаем. Теперь относительно нэпа и госкапитализма. Тов. Зиновьев совершенно напрасно в своем определении госкапитализма вскрыл то, что говорит Ленин о госкапитализме в статье «О кооперации», где тов. Ленин различает наш строй и строй государственного капитализма. Тов. Зиновьеву не мешало бы, когда он поучает партию, приводить Ленина до конца, а не только то, что ему нужно для своих полемических целей. Я хочу остановиться теперь на наших организационных вопросах. Мне кажется, что то положение, которое заняла ленинградская организация в настоящее время, ни с какой стороны не соответствует тому положению, которое должна занимать передовая пролетарская организация. Какова роль передовой пролетарской организации в нашей стране? По моему мнению, роль передовой пролетарской организации в нашей стране заключается, во-первых, в безоговорочной поддержке ЦК и, во-вторых, в идейном товарищеском воздействии на все остальные организации. Между тем мы видим, каково это идейное товарищеское воздействие в Ленинграде, в органе ленинградского губкома — «Ленинградской Правде». Там путем подтасовок и тенденциозных справок пытаются представить ленинградским товарищам в неверном свете положение в нашей партии. «Ленинградская Правда», орган ЛК, неверно ориентирует ленинградскую организацию, что ввело уже в заблуждение ряд товарищей из Ленинграда, как, например, Александрова и других ленинградских работников, неверно информирует их, вследствие чего у них получается неправильное представление о работе партии. С этим необходимо решительно бороться. Необходимо, чтобы «Ленинградская Правда» стала таким органом, который не противопоставляет себя нашему центральному органу, а чтобы она стала одним из руководящих органов общего нашего партийного руководства. Сейчас этого нет. Я думаю, что в настоящее время наша партия настолько выросла, настолько научилась на опыте троцкистской дискуссии всякого рода произведениям, которые издаются под заглавием «Ленинизм», а на деле представляют собою политические памфлеты, я думаю, что партия достаточно выросла для того, чтобы дать надлежащую оценку этим политическим памфлетам, которые преподносятся партии под флагом основ ленинизма. Я считаю, что если прав. тов. Зиновьев, когда он говорит, что ЦК был недостаточно тверд, то в одном: ЦК действительно был недостаточно тверд, когда он не положил предел попыткам организовать второй ЦК, опирающийся на ленинградскую организацию. Я полагаю, что XIV партс'езд положит предел попыткам так информировать, как это было до сих пор в ленинградской организации, и положит предел попыткам оформлять в нашей партии организационную группу, которая противопоставляет себя ЦК. Я думаю,

что ЦК партии сумеет положить предел попыткам организации в партии второго центра. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Зеленский. (Аплодисменты.)

Зеленский. Мы, товарищи, ехали сюда на с'езд, рассчитывая, что нам удастся обменяться опытом, подвести итоги нашей работе, наметить ряд решений, которые должны послужить рубежами для нашей дальнейшей работы. Так мы поступали на каждом с'езде, так мы рассчитывали провести и нынешний с'езд. Но обстановка, однако, сложилась иначе: нам преподнесли здесь содоклад, и совершенно естественно, что ни о какой работе, ни о каких прениях, ни о каком сговоре по обсуждению практической работы нашего Центрального Комитета речи быть не может, ибо стоит вопрос о единстве и сплочении рядов наших ленинцев.

Тов. Зиновьев начал свой доклад с упоминания о той статье Владимира Ильича, где он говорит о гибельности раскола в нашей партии, о гибельности раскола между двумя классами, которые составляют основу нашего советского государства. Он очень хорошо начал, но надо было посоветовать тов. Зиновьеву, прежде чем выступить с содокладом, десять раз продумать эту статью, подумать над тем, были ли основания, которые обусловливали бы и оправдывали бы постановку содоклада на нашем с'езде. Если мы так поставим вопрос, то мы должны сказать, что нет, постановка содоклада на нашем с'езде является величайшей политической ошибкой, ничем не оправдываемой.

Основной вопрос в оценке работы нашего Центрального Комитета, в оценке работы нашей партии, заключается в том, как складывалась и к каким результатам привела политика нашего Центрального Комитета в вопросе о союзе двух классов — рабочего класса и крестьянства, который составляет основу нашего государства. Если союз этих двух классов ослаб, если есть основания думать, что в этом вопросе политическая линия Центрального Комитета неправильна, если расшаталась эта крепость у нас, — тогда были бы все основания для постановки содоклада. Но я думаю, что в этом зале не найдется ни одного человека, который сказал бы, что за последнее время, за отчетный период, в результате работы Центрального Комитета нашей партии, в результате деятельности нашей партии, союз рабочих и крестьян у нас ослаб. Наоборот, мы должны сказать, что на апрельской конференции партия нашла те рычаги, те формы работы, те формы укрепления союза рабочего класса с крестьянством, которые помогли на новой основе, с новой силой укрепить этот союз. Имелись бы основания, было бы возможно выступить с содокладом тогда, когда товарищи указали бы, что партия заняла позицию, которая грозит ослаблением этого союза. Но это тоже не доказано. Товарищи оперируют статьями Стецкого, Богушевского, Слепкова и т. д. Но после этих статей, после всякого рода различных литературных выступлений мы имели решения пленума ЦК, мы имели решения всех краевых и областных партийных конференций. Что же, хоть какое-нибудь из этих решений кем-нибудь опротестовано, вышел ли хоть кто-нибудь на эту три-

буну и сказал, что такая-то окружная или такая-то областная партийная конференция вынесла неправильное решение по тому основному вопросу, который составляет основу нашего союза? Таких указаний не было сделано. Здесь опирались на то, что когда-то говорилось в отдельных литературных выступлениях. Товарищи, нельзя же все время ездить на одном Богушевском, на одном Слепкове. Это не позиция. Тов. Каменев сказал, что нельзя давать перерастать идейным разногласиям в организационную драку. Но посмотрите на то, что мы сейчас имеем. Есть ли организационная драка, или нет? Толкают ли нас на организационную драку, или нет? Что такое выступление с содокладом; как не первая попытка оформить идейные разногласия? Что такое выпуск брошюры, которая называется «Некоторые материалы по спорным вопросам»? Что такое подготовка и проведение ленинградской конференции? Разве это не является вырастанием идейных разногласий в организационную драку? Что такое, наконец, тень стокгольмского с'езда, которая была вызвана на нашем с'езде? Разве это не попытка перерастания идейных разногласий в организационную драку? Иначе, как попыткой перевести в организационную драку наши идейные разногласия, все эти шаги назвать нельзя.

Если перерастание идейных разногласий в организационную драку должно у нас вылиться в какую-то форму, то оно должно вылиться у нас в форму создания в нашей партии фракции. Если в этом зале есть хоть кто-нибудь, кто думает, что сейчас можно подумать или можно помечтать о создании какой бы то ни было фракции, помечтать о создании каких-нибудь группировок в нашей партии, если есть хоть кто-нибудь, кто думает, что правящая партия может позволить себе эту роскошь, то я думаю, что наш с'езд и вся наша партия скажет, что мы вам этого не позволим. (Аплодисменты.)

У нас есть решение X с'езда нашей партии, которое говорит совершенно точно и определенно, что правящая партия пролетариата не может допустить внутри себя существования каких-нибудь фракций и групп. Будьте уверены в том, что XIV с'езд подтвердит это решение, и что никаких фракций, никаких групп и никаких подобных организаций вы не создадите. (Аплодисменты.)

Тов. Зиновьев выставил в своем содокладе против Центрального Комитета следующий тезис: кто не хочет сказать всей правды о кулаке, тот должен говорить о недооценке середняка. О ком здесь говорится: кто не хочет сказать всей правды о кулаке? Кто такой этот кто-то? Надо сказать всю правду, о ком это сказано. Надо сказать открыто: если речь идет о Богушевском, Слепкове и т. д., тогда пойдите в дискуссионный клуб и ищите действительную правду с ними и действительную позицию. Если имеется в виду Центральный Комитет, так так и скажите, что Центральный Комитет не хочет сказать всей правды о кулаке, и поэтому он кричит о недооценке середняка. Мы утверждаем, что правда о кулаке и правда о бедняке и середняке в решениях нашего ЦК партии сказана и что решения нашего Центрального Комитета в жизнь проводятся.

Товарищи приводили факты на Кубани, в Екатеринославе и т. д. Товарищи оперировали литературными выступлениями секретаря вольской организации, как это было на ленинградской конференции. Но разве это составляет основу и определяет мнение нашей партии? Разве этим мы руководствуемся в нашей практической работе? Вы видели литературное выступление Богушевского, но вы просмотрели ту работу, которая проводится на местах, вы просмотрели ту работу, которая ясно показана на наших прошедших сейчас областных и окружных конференциях.

Здесь тов. Каганович говорил о той колоссальной работе, которая была проделана на Украине. Сейчас проделывается работа по укреплению положения бедняка и середняка в Белоруссии, сейчас проводится земельная реформа в Средней Азии. Вы этого не заметили, вы об этом промолчали, вы об этом не говорили, вы сосредоточили весь огонь на Богушевском, на Слепкове и т. д. и стараетесь это подсунуть ЦК.

На каких же идейных позициях вы держитесь? По ком вы стреляете? Куда вы направляете свой огонь? У вас идейной позиции нет, из идейной позиции вы выбиты, в особенности после постановления нашего последнего пленума ЦК по докладу тов. Молотова. И как всякая оппозиция, у которой выбита идейная основа, вы занимаетесь тем, чем занимается всякая оппозиция: вы занимаете позицию наступления и погрома партийного аппарата. Наступление на партийный аппарат начинается вполне определенное. Тов. Зиновьев, главный запевала, заявил, что был твердый подбор по организационной линии, а твердой политики по крестьянскому вопросу нет. Что такое твердый подбор по организационной линии? У нас принято говорить, если мы оцениваем организационную работу, правильна или неправильна организационная линия и работа, а нечего говорить об организационном подборе. И это двусмысленное выражение расшифровывает тов. Лашевич, который говорит, что были комбинации, но не было коллективного руководства, и все это завершает тов. Каменев в своей мысли о разделении организационного и политического центра.

«Организационный подбор» и «комбинация» основываются на том, что некоторые руководители организаций были смещены. Но почему они были смещены? Они были смещены по воле организаций, потому что они разошлись в основных вопросах с мнением большинства организаций. А вы хотите, чтобы секретарь, который не разделяет мнения большинства организации, оставался руководить работой. Но, товарищи, этого не может быть, и партия этого не допустит.

«Были комбинации и не было коллективного руководства». Если понимать коллективное руководство как работу определенных небольших групп из 3 — 5 человек, то, товарищи, это не коллективное руководство. Мы за год работы в ЦК видели, как основная масса членов ЦК привлекается все больше и больше к активности в управлении партией и страной. Это и есть коллективная работа. Пусть выступит кто-нибудь и скажет, что этого не было, пусть кто-нибудь из присутствующих выступит и скажет, что за истекшие годы роль пленума ЦК не увеличивалась, а уменьшалась, пусть скажет кто-

нибудь, что роль Политбюро за это время была сведена на-нет. Этого никто не скажет и не может сказать, потому что этого не было. И поэтому говорить, что не было коллективного руководства, — неправильно. Это по меньшей мере показывает, что товарищи думали заменить понимание коллективного руководства пониманием групповых совещаний людей, одинаково мыслящих, и больше ничего. Товарищи, партия понимает по-другому коллективное руководство. Это понимание с вашим не сходится. Она вам скажет, что в коллективном руководстве она крепнет, она усиливается.

Тов. Каменев выдвигает вопрос о необходимости разделения организационного и политического центра. Он противопоставляет их. Это старая песня, это старо. Нам давно известна попытка тов. Каменева Секретариат Центрального Комитета свести до степени технического выполнения указаний политического центра. Тов. Каменев считал необходимым противопоставить друг другу технический и организационный центр. Наша практика осветила нам это положение. У нас нет разделения функций законодательных и исполнительных. У нас секретарский аппарат, работники этого аппарата являются и активнейшими руководящими работниками нашего политического центра. Но всегда так бывает, что, когда люди находятся в оппозиции, им нужно искать исходный момент, откуда вести наступление на партийный аппарат.

Вопрос о противопоставлении Секретариата Центрального Комитета Политбюро, попытка низвести Секретариат до уровня только технического выполнения решений Политбюро, очень напоминает нам старые разговоры 1923 года о секретарской иерархии. Но разговоры о секретарской иерархии в достаточной степени нам знакомы, мы их слыхали, мы их видели, мы их знаем, и на это нас не поймаешь.

У вас нет принципиальной позиции, поэтому вы начинаете громить аппарат. Вы скатились и сели по соседству с оппозицией, которая в 1923 г. была названа «мелкобуржуазным уклоном». Там и сидите, товарищи!

Товарищи, я хочу остановиться еще на следующих вопросах. Тов. Зиновьев сказал, что мы вступили в эпоху великого строительства. Это сказано неплохо, правда, немножко громко, лучше было бы сказать немножко поскромнее. Несомненно, мы все заняты сейчас колоссальнейшим строительством, колоссальнейшей работой в деле строительства социализма. У нас нет времени, желания и нужды дискутировать и отрывать партию на беспочвенные и беспринципные споры и разговоры. Партия хочет работать, она приступила, засучив рукава, к делу строительства нашей страны и хозяйства, а товарищи в это время выходят и кричат «караул», пугают нашу партию, пытаются остановить ее развитие и ход работы и обижаются тогда, когда говорят: не путайтесь в ногах. Не обижайтесь, если говорят: не путайтесь в ногах. Не путайтесь! Или ступайте вместе с нами в рядах, ведя общую работу, или не обижайтесь, когда мы говорим вам, когда вы выходите из рядов: не путайтесь и дайте возможность вести работу, как хочет партия и страна. Мне кажется, основной вопрос и вся «философия эпохи» были высказаны в последних словах тов. Каменева. Тов. Каменев после длитель-

ных рассуждений, иногда довольно толковых, поставил следующий вопрос: мы не желаем иметь генеральным секретарем Сталина. Вот, мне кажется, в этом и заключается вся философия эпохи (аплодисменты): борьба за руководство, попытки найти идейные разногласия и свести их в борьбу за это руководство. Но нужно сказать, что и вчера и до этого времени партия открыто высказывала свою волю, партия в течение ряда лет подбирала свой Центральный Комитет, вырабатывала своих вождей, сбирала и ставила на работу. Тот руководящий состав, который привел нашу партию к этому с'езду, мы поддержим, и на ваше предложение о пересмотре этого руководящего состава мы не пойдем. (Аплодисменты.)

Председательствующий. В президиум поступило много предложений о том, чтобы сегодня на утреннем заседании прения закончить. Итак, мы имеем первоначальное решение с'езда о том, чтобы прения окончить сегодня вечером, пересмотревши список ораторов и предоставив слово представителям с мест. После изменения списка остаются товарищи: Чаплин, Сафаров, Ломов, Ворошилов, Голощекин, Ступпе, Рыков. Я оглашаю тот список, который был составлен по соглашению с представителями делегаций.

Я ставлю на голосование только один вопрос: прекращаем ли мы прения до обеда, или продолжим их и вечером? Разрешите это голосовать без прений. Кто за то, чтобы прения продолжались весь день? Кто за то, чтобы закончить до обеда? Меньшинство. Прения продолжаются весь день. Слово имеет тов. Чаплин. (Аплодисменты.)

Чаплин. Товарищи, я взял слово для того, чтобы сказать о разногласиях внутри нашего ЦК в связи с той борьбой, которая весь истекший год лихорадила комсомольскую организацию. Нужно сказать, что от тех разногласий, которые уже давно наметились внутри ЦК, больше всего в предс'ездовский период пострадал комсомол. Прежде всего я должен заявить, что пленум ЦК комсомола накануне с'езда, в заседании от 17 декабря, обсуждал вопросы, стоящие здесь, на с'езде, и большинством голосов против 12 членов ЦК вынес решение, в котором целиком и полностью присоединяется к линии ЦК партии и осуждает неправильные взгляды ряда ленинградских товарищей. Некоторые товарищи обвиняют нас в том, что мы слишком забежали вперед и, не дождавшись решений с'езда, выступили с мнением молодежи. Почему мы принуждены были это сделать? Прежде всего потому, что те вопросы, которые сейчас являются предметом дискуссии на с'езде, самым коренным образом затрогивают вопрос о воспитании молодежи: вопрос о характере нашей промышленности, вопрос о строительстве социализма в нашей стране, вопрос о правильной оценке нэпа, наконец, вопрос о партийной линии в деревне, — они непосредственно затрогивают комсомольское движение, затрогивают вопросы воспитания молодежи.

У нас сейчас можно встретить ряд фактов, когда молодые рабочие выходят из союза, мотивируя свой уход тем, что не согласны с политикой партии, ибо партия эксплоатирует рабочий класс на госпредприятиях. Такое непонимание социалистического типа госпромышленности в рабочем молодняке, не прошедшем старой, капиталистической фабрики, имеется. И эти

вопросы и правильное решение их приобретают, поистине, колоссальнейшее значение для правильного коммунистического воспитания нашей молодежи. С другой стороны, мы считаем нужным выступить со своим мнением перед партийным с'ездом еще и потому, что вся борьба, которая была в комсомоле за истекший период, со времени января месяца этого года, является ни более, ни менее как отражением борьбы внутри ЦК партии.

Я хочу поставить здесь такой вопрос: кто виновен в том, что комсомольская организация пережила жесточайший кризис в лице своего ЦК, — кризис, сильно подорвавший нормальное развитие юношеского движения? Кто виноват в перенесении вопросов внутренних трений и разногласий в Политбюро ЦК в комсомольскую организацию? Мы активно участвовали в последней дискуссии в связи с «Уроками Октября» Троцкого. Мы единодушно выступили в комсомоле с единым мнением по этому вопросу. Никаких колебаний у нас не было. Но когда встал вопрос об организационных выводах в отношении тов. Троцкого, тогда на обсуждение этого вопроса, — вопроса, который широко в партии не обсуждался, комсомол толкнули некоторые члены Политбюро ЦК. (Голоса: «Кто?».) Зиновьев — вот мой ответ. Как было дело? Меньшинство бюро ЦК комсомола было против выступления по этому вопросу. Мы, которые тогда были в меньшинстве в бюро ЦК комсомола, говорили, что не стоит в этот вопрос втягивать комсомол, что это сильнейшим образом отразится на нашей работе, потому что наше участие во внутрипартийной дискуссии может иметь только одну цель — цель воспитания молодежи, но не цель давления на политику партии со стороны молодежи. (Аплодисменты.) Здесь говорили, что история повторяется. Повторилась она и в этом вопросе. Вы помните, что в 1923 году мы единым фронтом выступали против попытки Троцкого противопоставить молодежь старым кадрам нашей партии. Здесь получилось то же самое. Я должен заявить на с'езде партии, что тов. Сталин давал совет не выступать комсомолу по этому вопросу. И только потому, что Зиновьев настойчиво говорил о выступлении, даже при условии наличия разногласий внутри бюро ЦК, только поэтому тогдашнее большинство бюро ЦК молодежи, вопреки настоянию меньшинства бюро ЦК, выступило по этому вопросу. Мы, меньшинство, подали протест в ЦК партии. Нас за это обвиняли в теории нейтральности. Нам говорили: вы стоите за то, чтобы комсомол был нейтральным в обсуждении внутрипартийных вопросов. Нас обвиняли в том, что на нас давят крестьянские настроения и т. д. Все эти обвинения, которые пред'являются ЦК нашей партии сейчас, фигурировали также внутри комсомола в свое время в большом изобилии. Но мы им ответили, что комсомол не может быть нейтральным в борьбе с мелкобуржуазными уклонами в РКП, а не в тех внутренних разногласиях, которые есть между ленинцами внутри Политбюро ЦК и которые не выносятся на широкое обсуждение партии. Итак, мы здесь видим, что молодежь была противопоставлена Центральному Комитету. Правда, разница между нынешним положением и положением в 1923 году заключается в том, что теперь была попытка противопоставить Центральному Комитету организационную молодежь, коммунистический союз моло-

дежи, а не вузовскую молодежь, на которую ставила свою ставку оппозиция 1923 года. Это привело к самой жесточайшей и острейшей борьбе внутри ЦК комсомола. Вслед за решениями январского пленума ЦК партии по вопросу о т. Троцком раздавались голоса среди членов ЦК комсомола, которые поддерживали точку зрения т. Зиновьева, что эти решения—соглашательские целиком и полностью. Это распространялось среди комсомола, среди членов ЦК и, несомненно, являлось ни более, ни менее как подрывом авторитета ЦК партии среди молодежи. Мы никогда в истории нашего движения не привыкли рассматривать ЦК в виде лишь отдельных лидеров, мы всегда работали под руководством ЦК в целом. Мы стояли и стоим на той же точке зрения, что комсомольское движение должно развиваться под руководством всей партии, под руководством ее ЦК, а не являться монополией отдельных вождей, которые используют комсомол в интересах своей внутренней борьбы в ЦК. Я думаю, товарищи, что мы дали отпор этим опасным попыткам в 1923 году и также единодушно дадим этот отпор и в этом году. Дальше идут следующие факты. После январского пленума ЦК партии происходил январский пленум ЦК комсомола. Там вопрос по существу о Троцком не обсуждался, но там были сделаны большинством бюро ЦК комсомола, поддерживающим точку зрения тов. Зиновьева, лишь некоторые организационные выводы, которые заключались в том, что товарищи сделали попытку расширить бюро ЦК комсомола, чтобы еще больше закрепить за собой и без того имевшееся тогда у них большинство. Мы возражали против этого, и на этой почве возник страшнейший конфликт. ЦК РКП разбирал этот вопрос и призвал к порядку товарищей из большинства бюро ЦК комсомола, предложив прекратить борьбу в комсомоле. После этого решения Политбюро ЦК мы имели прямой срыв директив нашей партии. В феврале этого года в Ленинграде, как уже говорил тов. Томский, созывается ленинградский губс'езд комсомола, и туда приглашаются 12 представителей от крупнейших губернских организаций и от 2 крупных национальных областных организаций — Казакстана и Узбекистана. Когда мы протестовали против этого и предлагали осудить этот шаг ленинградского комсомола, некоторые товарищи, бывшие против нас, отвечали: вы против ленинградской организации, вы недооцениваете пролетарского руководства, если выступаете против такой крупнейшей организации, как ленинградская. Мы говорили, что за этот шаг мы должны призвать ленинградский губком комсомола к порядку, ибо такие шаги могут повести к подрыву всего централизованного руководства и комсомоле. Ленинградцы говорили, что они пригласили этих товарищей из других губерний как гостей. Но, товарищи, знаете, в обстановке такой ожесточенной борьбы, которая была в комсомоле, вряд ли кто может поверить, что в этот момент приглашали 12 представителей крупнейших губернских организаций специально разосланными телеграммами на ленинградский губс'езд для того, чтобы «чайку попить». Человек, более или менее искушенный в политике, вряд ли этому поверит. (Голос с места: «Никто и не поверил».) После этого было принято решение Политбюро ЦК о снятии ряда товарищей из ЦК комсомола, нарушивших решение Политбюро

ЦК и подрывавших единство и партийное руководство в союзе. Вероятно, т. Лашевич и имел в виду в частности и это снятие, когда говорил об организационном зажиме. Но, товарищи, когда в комсомоле нарушается решение Политбюро ЦК, что же вы прикажете делать? Гладить по головке и говорить: зачем обвинять молодых товарищей, которые сделали ошибку, и т. д.? Молодые-то—молодые, но вся беда в том, что эти молодые действовали под руководством очень опытных, старых руководителей. Об'яснять все это наивностью молодых работников — никуда не годится, и никто таким об'яснениям не поверит.

В марте был созван пленум ЦК комсомола, где было переизбрано старое бюро ЦК. Казалось бы, что нужно было бы после этого прекратить всякую борьбу в комсомоле. Сами ленинградцы тогда заявляли об этом и клялись на всех перекрестках, что будут работать дружно и едино, и, что партия решит, то они и будут проводить в жизнь.

Мы надеялись, что это и будет именно так, но вся последующая история в комсомоле за этот год говорит, что было как раз обратно. У нас был жесточайший спор с ленинградцами на всероссийской конференции комсомола в июне; затем, когда была написана статья «Философия эпохи», уже осенью этого года, когда была речь Каменева на Московском Комитете об итогах хозяйственного года, в это же время нам преподносят предложения о делегатских совещаниях крестьянской молодежи. Здесь тов. Евдокимов совершенно неправильно представил вам дело таким образом, что мы хотели пришить ленинградской организации уклоны. Он говорил здесь, что они предлагали не организацию делегатских совещаний крестьянской молодежи, а беспартийные конференции крестьянской молодежи. Это — искажение, или тов. Евдокимов недостаточно информирован; может быть, неправильно информировали его наши товарищи комсомольцы. Вопрос о делегатских совещаниях крестьянской молодежи был поднят как раз в тот момент, когда случилась та самая оказия, которой сейчас т.т. Зиновьев и Каменев удивляются, — они забыли середняка. Как раз в этот момент — это очень характерно — и появилось это предложение. Оно было и в докладе секретаря ленинградского губкома комсомола тов. Румянцева на сев-западном совещании и в книге Зиновьева «Ленинизм». Тов. Зиновьев в главе «Учение о роли партии», стр. 358, говоря о формах организации работы партии среди женщин, говорит:

«Мы думаем, что примерно такую же форму организации придется применить к союзу молодежи в деревне (всевозможные вспомогательные организации, быть может, система делегатов и т. д.)».

Теперь я спрашиваю: разве делегатские совещания работниц и крестьянок — это есть беспартийные конференции? Нет, делегатские собрания женщин — постоянный институт, постоянная форма массовой работы среди женщин.

Голос с места. Ежегодно меняющаяся.

Чаплин. Как же тов. Евдокимов после этого говорит, что комсомол предлагал беспартийные конференции, а не делегатские совещания крестьян-

ской молодежи с постоянным составом? С другой стороны, тов. Румянцев, секретарь ленинградского губкома комсомола, выступал на сев.-западном совещании как раз в момент октябрьского пленума ЦК партии и выдвинул эту форму. Из чего она проистекает? Здесь говорят, что напрасно приклеивают ярлык «боязнь середняка». Нет, не напрасно. Вся речь тов. Румянцева проникнута этой боязнью середняка: он говорил, что союз растет за счет крестьянства, что батрака и бедняка мы вовлекаем свободно в союз, они нам опасности не несут, а вот середняк несет нам опасность. Дальше тов. Румянцев делает выводы: нужно организовать делегатские совещания крестьянской молодежи для середняков. В самом деле, для кого они организуются? Для середняка. О батраке и бедняке нет спора. Я процитирую это место из доклада тов. Румянцева, чтобы меня не обвиняли в каких-нибудь передержках.

Доклад был опубликован в ленинградской газете комсомола «Смена» от 16 октября, и никаких опровержений он не получил до сих пор, хотя и обещали это сделать. И вот тов. Румянцев говорит в этом докладе:

«Нам нужно подходить к середнячку с точки зрения состояния его хозяйства, — направлено ли оно в сторону социалистического хозяйства, не слишком ли тяготеет в сторону кулака... Но куда же девается та часть середняцкой молодежи, которую мы сразу не берем в ряды нашего союза? Эта часть молодежи ни в коем случае из сферы влияния комсомола не должна ускользать. Нам нужно с большей, чем когда-либо, серьезностью поставить вопрос об организации активности середняцкой молодежи вокруг нашего союза. Мы имеем очень много форм организации этой активности: школа крестьянской молодежи, сельхозкружок; почему нам не выдвинуть форму делегатских совещаний молодежи?». (Доклад Румянцева.)

Вот речь тов. Румянцева. (Голоса: «Постоянный состав».) Постоянный состав — вот в этом самом предложении. Спросите тов. Федорова, с которым я вчера говорил, и он мне заявил: «Иначе мы и не мыслим эти совещания, как с постоянным составом». Федоров и Румянцев приехали в ЦК молодежи, и мы их спросили: «Как вы мыслите делегатские совещания? Для нас непонятно». Они ответили: «По примеру делегатских совещаний женотдела». И мы спорили долго, в течение двух часов. Они заявили, что предлагают делегатские совещания крестьянской молодежи с постоянным составом. Несколько часов я лично спорил с тов. Румянцевым. Мы спорили, а потом они приехали на пленум ЦК комсомола и, вероятно, под влиянием товарищей из губкома партии они отказались от этого. Почему же вы отказались? Если вы предлагали беспартийные конференции крестьянской молодежи, зачем же вы потом от этого отказались? Ведь беспартийные конференции крестьянской молодежи существуют, мы их созываем, когда требуется. Кто же возражает против этого? Нет, товарищи, здесь искажать истинное положение вещей, — это не годится! К этому вопросу я хотел бы еще сделать одно замечание.

У тов. Зиновьева замечается в ряде вопросов перегиб то в одну сторону, то в другую. О чем говорит предложение о делегатских совещаниях

середняцкой молодежи? Оно говорит об испуге перед огромным ростом комсомола в деревне, — ни больше, ни меньше. Когда же тов. Зиновьев испугался этого роста комсомола? Только в октябре этого года, а раньше, год тому назад, тов. Зиновьев выступал на собрании ленинградского актива комсомола (это было 30 апреля 1924 года) и говорил:

«Через 1—2 года работы мы не спросим вас: тов. комсомольцы, резерв вы или инструмент 96-й пробы? Мы знаем, что вы — 96-й пробы. Мы знаем, что вы лучшее, что у нас есть. Мы вас не спросим, кто вы: «классовики или массовики», а мы вас спросим: сколько у вас теперь членов РКСМ в деревне? Если вы через год скажете: 190 тыс., а теперь стало 290 тыс., то это будет означать, что вы плоховато работали. Если же вы скажете, что было 190 тыс., а теперь стало около 2 миллионов, тогда вы будете действительными 96-й пробы пролетарскими революционерами». (Зиновьев. «Что такое комсомол и чем он должен стать». Доклад в Ленинграде 30/IV 1925 г.)

Два миллиона крестьян в комсомол предлагал принять тов. Зиновьев в течение одного-двух лет! А потом испугался этого роста комсомола и предлагает делегатские совещания для того, чтобы создать отводный канал для середняков, что ведет к опасности расщепления комсомола на рабочий и крестьянский союз, к противопоставлению середняка батраку и бедняку, к опасности создания крестьянского союза, не только крестьянского союза молодежи, но крестьянского союза вообще, ибо в деревне существует большая опасность в организации крестьянского союза, в первую голову через молодежь, как наиболее активный слой деревни, и т. д. В деревне идут разговорчики на тему о том, что комсомол — городская организация, что не мешало бы создать свою, крестьянскую организацию. Вот куда ведут такие предложения! И вы, т.т. ленинградцы, которые кричали все время о пролетарском руководстве, тем самым, может быть, не желая этого, ведете союз к опасности раскола на две части, на рабочих и крестьян. Вот к чему это ведет.

Тов. Евдокимов сделал еще одно замечание: бюро ЦК комсомола обвинило, говорит он, ленинградский комсомол в недооценке пролетарского руководства. Так вопроса мы не ставили. Мы никогда прямо не обвиняли ленинградских товарищей, что вот вы недооцениваете пролетарского руководства. У нас был другой спор. Что играет решающее значение для обеспечения пролетарского руководства комсомола? Партийное руководство! Кто обеспечивает в комсомоле пролетарское руководство? Партия. А товарищи говорили о том, что на первый план должна быть выдвинута руководящая роль рабочей молодежи внутри комсомола. Мы не против этого, так как союз наш является рабоче-крестьянским по своему составу и пролетарски-коммунистическим по существу своих задач. Это верно. Об этом сказала IV конференция комсомола в июне этого года. Но мы говорим на-ряду с этим, что одно пролетарское ядро в комсомоле не может обеспечить самодовлеющим порядком пролетарского руководства в комсомоле. Партия — вот гарантия для пролетарского руководства в комсомоле. А товарищи пробуют протестовать против этого, говорят, что роль пролетарского ядра внутри комсомола

важнее партруководства. А мы говорим: гарантия обеспечения пролетарского руководства в комсомоле есть твердое партийное руководство. Вот об этом и были споры. (Аплодисменты.) А вот, например, товарищи вроде Тарханова, который сейчас поучает партию со страниц «Ленинградской Правды», договорились до следующего: «Нельзя думать, что руководящая роль пролетарского ядра может быть обеспечена самим фактом наличия партийного руководства Рассуждать таким образом — это значит ставить вещи на голову». По Тарханову выходит, что говорить о партийном руководстве, как решающем моменте для правильного развития комсомола, это значит ставить вещи на голову. Я думаю, что такие рассуждения очень вредны и опасны. Мы в комсомоле никогда не замазывали опасностей, стоящих перед нами, и мы всегда видели, что основная опасность в связи с ростом комсомола состоит в том, что возможна трещина между рабочими и крестьянами в комсомоле, что при условии роста нам важно обеспечить руководящую роль рабочей молодежи в комсомоле, а следовательно, регулировать определенным путем рост комсомола. Мы этого никогда не замазывали. Во всех решениях это сказано. В этом заключалась линия ЦК комсомола.

Но мы всегда говорили, что нельзя говорить, что руководящая роль рабочей молодежи в комсомоле важнее партийного руководства. Мы говорили, что только партия может обеспечить правильное пролетарское руководство в комсомоле. Вот как мы ставили вопрос, а не так, что будто бы мы замазывали значение социального состава комсомола.

В заключение я должен сказать, что такое противопоставление молодежи партии, которое имело место в прошедший период, рассуждения о том, что молодежь должна быть левее партии, как было это на страницах ленинградского комсомольского журнала, где один товарищ пишет, что вот Коммунистический Интернационал Молодежи оказался революционнее Коминтерна — так выходит по смыслу, — потому что на один месяц раньше Коминтерна он выступил с резолюцией против троцкизма, — вот такие противопоставления молодежи партии, мысль о том, что молодежь должна быть левее партии, левее коммунистической партии, — этого быть не должно и не может. Такой постановки вопроса быть не должно. Таким образом льстить молодежи нельзя. Партия не должна этого позволить, ибо это является подрывом правильного партийного руководства в комсомоле.

Из тех фактов, что я привел, вы видите, что борьба в комсомоле является отражением партийной борьбы, отражением внутрипартийной борьбы. Эти факты проливают еще раз свет на истинное положение вещей в партии. Эти факты еще раз говорят нам о том, кто хочет действительно коллегиального, коллективного руководства: большинство Центрального Комитета партии или меньшинство во главе с Зиновьевым? Я думаю, что именно большинство ЦК не на словах, а на деле стоит за коллективное руководство партией.

Я должен сказать, что комсомольский актив кое-чему научился в последних дискуссиях с троцкизмом. На двух дискуссиях с троцкизмом комсомол вырос и закалился. Члены партии, работающие в комсомоле, хотя и

молодые, но кое-чему научились, и льстивыми, звонкими фразами нас не проведут. Мы сумеем вести работу нашу так, чтобы комсомол всегда и везде шел нога в ногу со всей ленинской партией, работал бы под руководством партии и ее Центрального Комитета. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово предоставляется тов. Сафарову. (Аплодисменты ленинградской делегации и возгласы со стороны отдельных членов с'езда: «Вождь, вождь». Смех.)

Сафаров. Товарищи, тут для защиты определенной позиции были мобилизованы не только все добродетели, но также и пороки, вплоть до товарища Ларина. (Голос с места: «Неудачно сострили».) В течение достаточно большого срока тов. Ларин являлся тем самым пугалом, которое виновно в недооценке середняка и т. д. и т. п. Только в самый короткий срок, только в совсем недавнее время эти обвинения по поводу недооценки середняка, по поводу отрицания нэпа и проч. и проч. были перенесены с тов. Ларина на ленинградскую организацию и ее руководителей. Только в самое последнее время. И это достаточно характерно для нашего внутрипартийного положения.

Раньше, чем перейти к вопросу о развитии наших разногласий, я считаю необходимым остановиться на одном вопросе, более близко касающемся нас, ленинградцев: это — на вопросе о поведении тов. Комарова и тов. Лобова. Товарищи Комаров и Лобов с октябрьского пленума Центрального Комитета никаких решительно разногласий с руководящей верхушкой ленинградской организации не проявили. Тов. Лобов и тов. Комаров, когда отправлялись на октябрьский пленум ЦК, засучивали рукава не меньше других, а может быть, даже и больше других. Тов. Комаров и тов. Лобов чрезвычайно быстро переменили позиции, и эта перемена позиций произошла в чрезвычайно странной форме. Вот некоторые факты. Еще до XXII ленинградской губернской партийной конференции тов. Лобов и тов. Комаров заявили на заседании бюро ленинградского губкома о том, что, расходясь в отдельных организационных шагах с тов. Зиновьевым, они считают, что принципиально стоят на той же самой почве, что и тов. Зиновьев, и они подчеркивали это. (Голоса с мест: «Ложь, ложь!».) Попробуйте это опровергнуть. Это здесь будет подтверждено.

По поводу выступления тов. Емельяна Ярославского на нашей XXII губернской партийной конференции тов. Комаров вместе с нами голосовал за резолюцию, высказывавшую сожаление по поводу этого выступления товарища Ярославского и по поводу обвинения XXII губернской партийной конференции в том, что она противопоставляет себя Центральному Комитету партии.

Товарищ Лобов в своем выступлении на XXII губернской партийной конференции дал определенную оценку резолюции московской губернской партийной конференции. Отвечая на вопросы товарищей, он говорил: «Вы спрашиваете, что собою представляет эта резолюция и какое отношение к ней имеют тов. Комаров и я? Мое отношение к ней отрицательное. Я считаю, что и она является контр-задиркой». Пусть товарищи, которые высту-

пали, засучивши рукава, против московской организации, — пусть они проявят хоть некоторый минимум настроений той организации, в которой они боролись. Они этого настроения не проявили.

Если тов. Ларин упрекает нас в том, что мы аксельродовцы, то в период столыпинщины мы против ларинской аксельродовщины боролись в рядах ленинградской организации. (Шум. Аплодисменты ленинградской делегации.)

С чего начались наши разногласия, каково действительное развитие этих разногласий, и почему мы, ленинградцы, с особой настойчивостью выдвигали вопрос относительно выступления тов. Бухарина и той школы, которую возглавляет тов. Бухарин? Тов. Бухарин — достаточно талантливый человек, достаточно выдающийся теоретик нашей партии, именно поэтому те уклоны, которые возглавляются им, или, вернее сказать, прикрываются им, те уклоны, которые ощущаются им, — эти уклоны приобретают величайшую опасность.

Голоса с мест. Спаси, погибаем!

Сафаров. После решений XIV партийной конференции началось извращение этих самых решений. Извращение начали Слепков, Богушевский и т. д., а общую форму, об'единяющую то, что немцы называют «заммельруф», — эту самую форму дал тов. Бухарин своим лозунгом «обогащайтесь» и в неопубликованном ответе тов. Бухарина на статью Надежды Константиновны. В этом ответе тов. Бухарин писал:

«Когда мы требуем у концессионера (это не обращение к кулаку: «обогащайтесь»; речь идет только о концессионере), когда мы требуем у концессионера увеличенных поставок его продукции, мы тем самым обращаемся к нему с лозунгом «накопляй!». Не только кулак, но и концессионер входит в систему самого широкого сотрудничества».

И отсюда — те выводы, которые делают более вульгарные представители того же направления, вроде Спасского, заявляющего о том, что кулаку достаточно внести трешку в кооперацию, чтобы с ним произошло социалистическое превращение и он стал винтиком машины социалистического накопления, каким является пролетарий.

Вот откуда все это идет, вот откуда это началось. Именно на этот источник, на это начало разногласий нужно обратить внимание. Именно этот источник разногласий подвел нас к решениям октябрьского пленума, которые были приняты единогласно. Решениями октябрьского пленума был осужден тот уклон, который возглавлялся тов. Бухариным. А после этого мы имели смену стратегических планов, а после этого мы имели отступления от решений октябрьского пленума, а после этого мы имели прямое нападение на ленинградскую организацию. Не годится это, товарищи, когда один и тот же коллектив, один и тот же руководящий центр утверждает одинаково и резолюцию, принятую ленинградской губернской партийной конференцией, и резолюцию московской губернской партийной конференции. Слишком они не похожи друг на друга, нельзя утверждать одинаково две разные резолюции. Сравните нашу резолюцию с резолюцией московской партийной конференции,

и вы увидите совершенно ясно, где, кто, когда хотел мира и кто хотел войны. Вы увидите совершенно ясно, что именно отсюда, с этого, началась перемена стратегических планов, и вместе... (ш у м) началось расчленение ленинских рядов, и часть ленинцев солидаризировалась с определенным уклоном, часть ленинцев нашла возможным, мы знаем это, во имя тов. Бухарина нашла возможным прикрыть уклон Богушевского, Слепкова. Богушевского и Слепкова выпустили против нас для того, чтобы обвинить нас в неверии. (А п л о д и с м е н т ы.) А как обстояло в действительности?

В брошюре «Крестьянский вопрос в ленинизме» аз, грешный, писал:

«Поскольку в нашей стране главные машинные средства производства перешли в руки организованного рабочего класса, постольку, — если не совсем по форме, то по существу, — в рамках крупной промышленности мы имеем зародыш социалистического хозяйственного строя». (Г. Сафаров. «Крестьянский вопрос и ленинизм».)

На этой точке зрения мы стоим, считаем ее правильной. Эти принципы ни с точки зрения организационной склоки, ни с точки зрения подготовки *определенных оргвыводов не опровергли. Эту точку зрения здесь не опровергли.* (Г о л о с: «А Сокольников?».) Почитайте по стенограмме, что говорил Сокольников. Почему вы ссылаетесь на Сокольникова? Ведь перед тем, как повести наступление на Зиновьева, Каменева и других, в течение трех недель обстреливались из 14-дюймовых пушек Сафаров, Саркис, а потом оказалось, что в момент открытия с'езда можно было расшифровать эти псевдонимы и сказать, что речь идет не о Сафарове, а о Зиновьеве, не о Саркисе, а о Каменеве. Маскировки в войне—вещь допустимая. Но не нужно забывать одного обстоятельства, не нужно забывать того, что спор идет среди ленинцев. Между тем такие выступления, как ответ Московского Комитета на декларацию ленинградской губпартконференции, — этот ответ является прямым обострением отношений. (Г о л о с а: «Правильно!». А п л о д и с м е н т ы.) Передовица в московской «Правде», которая помещена сегодня, — что это означает? Ведь вещи нужно брать в их действительном свете. Нужно уметь читать не только «Ленинградскую Правду», в которой заключены все грехи, но нужно уметь читать и московскую «Правду». Нужно отбросить фразы и словечки о мире, о действительном желании отщепить от партии опасность кулацких уклонов Слепковых, Богушевских и т. д. и постараться увидеть действительное положение дел. Когда вы нас называете «новая оппозиция», когда вы нас об'являете фракцией, группировкой, когда вы пытаетесь провести то же самое противопоставление ленинградского партаппарата ленинградской партмассе, что применялось в дискуссии 1923 г., то это очень мало похоже на действительный метод сплочения ленинцев (г о л о с а и з л е н и н г р а д с к о й д е л е г а ц и и: «Правильно!»; а п л о д и с м е н т ы), на действительное их об'единение. Тут говорили, что оба уклона хуже, что уклон в сторону недооценки середняка так же плох, как уклон в сторону недооценки бедняка и замазывание кулака, и т. д. Практические выводы: усильте огонь по этому сектору. Вот то решение, которое приходится взвешивать, решение совершенно определенное и ясное. Началось с академиков, со многих Иванов, не

помнящих родства, вроде Слепковых, Богушевских и т. д., и кончилось нападением на старейшую и крупнейшую организацию. (Шум. Аплодисменты. Крики: «Ложь!». «Очки не втирайте, капитулянты!». «Замолчите!».)

Председательствующий. Товарищи, так как вы мешаете говорить тов. Сафарову, я продолжу ему время.

Сафаров. Несомненно, в тех разногласиях, которые здесь пытались всячески запутать, запутать их действительное значение, кроется глубокий сдвиг, который происходит в нашей стране, кроется в том, что, с одной стороны, мы имеем социалистический рост нашей промышленности, а на-ряду с этим мы имеем классовое расслоение в деревне, рост кулака, и на-ряду с этим имеем необходимость производства такого маневра, как допущение аренды и наемного труда. Именно сейчас, когда нам приходится одновременно взвешивать и положительные стороны нэпа, — положительные стороны, это — развитие социалистических элементов нашего хозяйства, и отрицательные стороны нэпа, когда подымает голову кулак, — а это есть то новое, что произошло с XIII с'езда, — именно в этот момент замазывание вопроса о государственном капитализме, замазывание вопроса о борьбе с мелкобуржуазной стихией, — замазывание в этот момент этого вопроса представляет величайшую опасность для партии.

Нам говорят: каковы ваши практические предложения? Товарищи, наша партия есть партия пролетарской диктатуры, она руководит огромнейшим аппаратом рабочего государства, она руководит миллионами рабочих и крестьян, и каждое неверно сказанное слово, каждая поблажка кулаку, каждое об'явление бедняка лодырем, каждое заявление на с'езде о том, что в России нет других крестьян, кроме тех, которые продают хлеб (то, что сделал на вчерашнем заседании тов. Яковлев, новый руководитель нашего Статистического Управления, хотя — куда придет статистика под его управлением, я не знаю), — именно это определяет изгибы партийной линии, именно это определяет опасность оврагов на нашем пути. Если с этой трибуны тов. Коссиор напирал на то, что мы защищаем только лодыря в деревне, если те разговоры, которые идут среди кулаков, что бедняк все время при Советской власти живет за счет кулака, что он только любит жрать телятину, — если эти разговоры переходят в наши партийные ряды, мы должны поднять голос протеста и со всей решительностью большевиков-ленинцев бороться за свое собственное убеждение, как мы боролись до сих пор. (Аплодисменты ленинградской делегации.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Ломов.

Ломов. Оппозиция товарищей ленинградцев слаба, прежде всего и главным образом, вследствие их незнакомства с некоторыми правилами арифметики. (Ленинградцы смеются. Авилов кричит: «Ишь, какой профессор!».) Вы знаете, товарищи, что на это уже сделан целый ряд указаний, и очевидно, если т.т. ленинградцы волнуются, то ясно, что они чувствуют здесь свою неправоту. Товарищи Саркис и Зиновьев, которые пытались подойти к ленинградским рабочим и взять на пушку лозунгом — 90% рабочих от станка в партию, дескать мы, — крайние левые, зовем против оппорту-

низма в партии рабочих от станка, — эта арифметика т.т. ленинградцев оказалась весьма и весьма подгулявшей. (Шум.) Тов. Саркис, как бы вы ни кричали, но оказалось, что здесь пришлось бы по вашей теории и по теории тов. Зиновьева зачислить в партию и утробных младенцев, утробных пролетариев, но все-таки и тогда вы никак не увязали бы концов с концами.

Но тов. Саркис не удовольствовался этой частью арифметики и решил аргументировать с точки зрения утробных младенцев и в вопросе о кулаках. Ленинградцы мне специально прислали стенографический отчет ленинградской губернской конференции. (Голос: «Выпросил!») Выпросил? Вы даже не даете его, оказывается. Позвольте мне привести цитату «теоретического» определения кулака одного из «вождей» ленинградской организации, тов. Саркиса:

«Я скажу, что кулаков в деревне различать довольно трудно. Так, например, есть кулаки, у которых действительно имеется большое имущество, есть же кулаки, которые сейчас называют себя пролетариями».

Саркис (с места). Кто это говорит?

Ломов. Это говорит тов. Саркис. Тов. Саркис, подойдите сюда и посмотрите.

Саркис. Эта речь не моя.

Ломов. Я обращаюсь к авторитетному свидетельству ЦКК, что я не лгу. (Голос: «На какой странице?».) Я цитирую по отчету, стр. 49. Я цитирую дальше:

«Есть же кулаки, которые называют себя пролетариями. Это бывшие кулаки, которые во время гражданской войны израсходовали свое имущество, теперь они походят на пролетариев. Но на самом деле это все-таки кулаки, потому что стремления у них кулацкие». (Смех. Шум.)

Тут есть тов. Сольц, я прошу его проверить. Это речь тов. Саркиса. (Шум. Протесты из рядов ленинградской делегации.)

Председательствующий. У вас есть регламент в кармане. По личному вопросу каждый из вас может взять слово и сказать то, что нужно. Тов. Ломов, продолжайте.

Саркис. По личному делу я прошу слово: эта речь не моя. (Голоса: «Стыдно вам, тов. Ломов! Стыд, позор, долой его, лжец!». Сильный шум.)

Ломов. Я, товарищи, должен извиниться перед тов. Саркисом (Аплодисменты, шум.), потому что я был введен в заблуждение шрифтом, и эти слова действительно принадлежат не тов. Саркису, а выступавшему на ленинградской конференции товарищу ленинградцу. Но по сути дела эти слова были сказаны членом ленинградской конференции. Это — новое теоретическое обоснование кулака, которое приводилось на ленинградской конференции, это — желание дать какое-нибудь новое толкование кулаку, чтобы как можно больше напугать партию.

Если вы подойдете к сказанной здесь речи тов. Сафарова, то вы будете иметь целый ряд таких же скользких толкований. (Все время шум.)

Председательствующий. Товарищи, прошу занять места. То недоразумение, которое было сейчас, заключается в том, что оглашенное Ломовым место было сказано тов. ленинградцем, членом ленинградской конференции, но не тов. Саркисом, а другим.

Ломов. Я перехожу к речи Сафарова. Здесь т. Сафаров говорил, что он всегда давал одно и то же толкование по вопросу о нашей крупной промышленности, и привел здесь цитату, что крупная промышленность является не чем иным, как таящей в себе зародыши социализма.

Это толкование несколько не то, которое он недавно давал на страницах «Ленинградской Правды». Он писал:

«В 1001-й раз отмечаем: именно она-то (промышленность) и есть основа социализма во всем нашем хозяйственном переплете».

Тов. Сафаров, который претендует на роль толкователя ленинизма и выпустил о нем свой труд, умудряется менять свои формулировки в течение нескольких дней.

Еще несколько слов о том, как тов. Сафаров полемизирует и дает об'яснения ленинизму.

Тов. Сафаров воспевает ленинизм не только в прозе, но и в стихах. Тов. Сафаров неоднократно выступал против меня, и в этом отношении я, как образец того, как Сафаров аргументирует, позволю себе привести несколько слов из статьи Сафарова в «Ленинградской Правде», статьи, направленной против меня, — «Легкое развлечение или гнев московского сенатора».

«В этом отношении несомненно побил рекорд тов. Ломов. Одной из причин его праведного гнева является пушкинский стих, и тем не менее мы не можем себе отказать в удовольствии характеризовать его разгневанный ответ опять-таки тем же пушкинским стихом:

Иная брань, конечно, неприличность.
Нельзя сказать: «Такой-то, де, старик
Козел в очках, плюгавый клеветник,
И зол и подл», — все это будет личность;
Но можете печатать, например,
Что «господин Парнасский старовер
В своих статьях нелепицы оратор,
Отменно вял, отменно скучноват,
Тяжеловат и даже глуповат»:
Тут не лицо, а только литератор.

Московский «сенатор», конечно, не затрудняет себя доказательствами приписываемых им противнику ересей». (Сафаров. «Ленинградская Правда», № 287.)

И дальше тов. Сафаров сопровождает этот ответ следующими строками: «Точка, точка, запятая, минус, рожица кривая».

Тов. Сафаров основы ленинизма подкрепляет обычно стишками самого паршивенького пошиба и думает, что этим самым он дает твердую основу ленинизму.

Дальше, товарищи, сейчас тов. Сафаров приводил цитату из сборника «запрещенных сочинений», который ленинградцы здесь раздавали, и ссылался на одно место, где Бухарин говорит о концессионерах, которые будут богатеть, и т. д. Он взволнованно говорит: мы видим, не только кулака, а и концессионера выдвигают. Он забывает о тех заявлениях Ленина, где он говорил, что концессия есть наиболее чистый вид госкапитализма, и по сути дела мы в сотрудничестве с госкапитализмом пытаемся бороться против мелкобуржуазной стихии. Этого тов. Сафаров не понимал и не понимает.

Товарищи, против меня очень много было направлено стрел со стороны «Ленинградской Правды», которая меня упрекала в том, что я обвиняю ленинградскую организацию и ленинградских товарищей в том, что они якобы совершенно отступили от ленинизма. Позвольте вам процитировать несколько слов, которые я на московской конференции говорил, адресуясь к т.т. ленинградцам. Я цитировал слова тов. Сафарова, который говорил:

«Ленинград является важнейшей командной высотой пролетарской диктатуры в нашей стране, ибо Ленинград — важнейшая пролетарская вышка в СССР. В Ленинграде сознательность ленинградских рабочих, несомненно, выше, чем в других районах. Наша организация является действительно основной организацией Российской Коммунистической Партии, по которой нужно равняться и с которой нужно брать пример, по примеру которой нужно строить работу всех прочих организаций».

И я позволил себе высказать ту мысль, что, когда дается такая характеристика, мы должны спросить, верны ли все шаги ленинградской организации в последнее время. И вот, товарищи, за то, что я посмел высказать сомнение, что у ленинградцев есть некоторые ошибки в их работе, в это время меня берет под обстрел «Ленинградская Правда», которая в стихах и в прозе воспевает ленинизм и «ошибки» тех товарищей, как я, Бухарин и другие товарищи из Центрального Комитета.

Я думаю, что эти товарищи поступили неправильно, когда они свой голос стараются приписать голосу всего ленинградского пролетариата. Мы видели тот метод, которым каждый день «Ленинградская Правда» накачивает ленинградских товарищей. Вы слышали, как ленинградские товарищи, выходя на эту трибуну, называют центральный орган нашей партии «Московской Правдой». Центральный орган нашей партии «Правда» является для всей партии центральным органом, а не «Московской Правдой». (Аплодисменты.)

Я думаю, что этот метод, которым ленинградцы пытаются аргументировать, которым пытаются посеять рознь и недоверие по отношению к московским рабочим, московской организации (голос: «Неправда, мы не сеяли розни к московским рабочим»), что этот метод неверен. Мы сумеем доказать ленинградским товарищам на деле, что никакой розни между ними и нами быть не может. Я позволю себе рассказать о некоторых методах и приемах агитации ленинградских товарищей. Мы не знаем, как они организовали ленинградскую конференцию, но я позволю себе рассказать то, сви-

детелем чего мы были на собрании бауманского актива. Там товарищи ленинградцы, делегаты на партийный с'езд, в целом ряде своих выступлений (мы им дали возможность высказаться, и высказалось трое) аргументировали таким образом: товарищи, мы, ленинградские рабочие, всегда сумеем договориться с московскими рабочими, но не слушайте таких докладчиков, как Ломов, ибо он интеллигент. И дальше, когда я крикнул им: «Ну, что же, а секретаря МК РКП Угланова вы тоже обвиняете как интеллигента?», — тов. Бакаев, председатель ленинградской губернской контрольной комиссии, позволил себе сказать: «Помилуйте, Угланов — типичный приказчик, со всеми его чертами». (Голоса: «Позор!».) Я считаю, что по сути дела это есть оживление методов рабочей оппозиции, проявление типичной махаевщины. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты. Голос: «Не махаевщины, а бакаевщины».) Товарищи, если вы подойдете к вопросу о том, как сорганизовалась эта оппозиция, из каких элементов она состоит, вы увидите, что эта оппозиция состоит из разнородных элементов,—как из «левых» элементов— для этой цели есть Залуцкий, который выступает с обвинением некоторых членов ЦК в термидорианстве; с другой стороны, есть Сокольников, который рассчитан на вкус правой публики с ее неверием в дальнейшее строительство социализма, с желанием отменить монополию внешней торговли и т. д. Тут же выступает тов. Крупская, которая обвиняет большинство в том, что мы желаем отойти от монополии внешней торговли, а рядом у них же, в их же оппозиции, имеются другие элементы, которые радикально с этим несогласны. По сути дела, это — оппозиция из правых и левых элементов, в значительной мере приправленная элементами обиженных и недовольных товарищей, а по сути дела они дают беспринципную позицию, которая теперь разбита во всех своих частях.

Я уверен, что наш партийный с'езд наметит правильную линию и позаботится о том, чтобы ленинградские товарищи и ленинградская организация в целом получили достаточную информацию о нашем партийном с'езде не только от товарищей из ленинградской делегации, которые выступают так, как председатель губернской КК тов. Бакаев. Я уверен, что партийный с'езд позаботится, чтобы освещение перед ленинградской организацией работ нашего с'езда происходило не только через «Ленинградскую Правду», которая дает в достаточной мере неверную картину, и что с'езд сумеет настоять, чтобы центральный орган, а не «московский», центральный орган нашей партии «Правда» получил должное распространение среди ленинградских товарищей, чтобы истинная картина работ с'езда была в Ленинграде восстановлена полностью.

Ко мне обратились путиловские рабочие с открытым письмом, с рядом недоумений и вопросов. Я ответил, что я с большой охотой приеду к ним на заседание ячейки для того, чтобы дать об'яснение по этим вопросам. Я убежден в глубокой мере, что все ответственные товарищи нашего партийного с'езда помогут, чтобы все ячейки ленинградской организации получили возможность услышать от большинства ясное толкование решений партийного с'езда и партийной линии. (Аплодисменты.) И тогда мы увидим, будет ли

большинство ленинградской организации за ними или оно будет за нашим с'ездом, который сейчас намечает линию и который будет строго проводить ее. Я убежден, что ленинградская организация, которая испытала на своих плечах невзгоды революции и вынесла громадную тяжесть этой революции, что она будет со всей большевистской партией, с ленинской гвардией, будет, как всегда, первой, крупной, самой важной организацией, сумеет преодолеть единичные настроения и, отбросив их в сторону, пойдет вместе с нами. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Поступило много записок и заявлений о предоставлении слова по личному вопросу. Прошу подавать заявления в письменном виде, согласно регламента. Следующее заседание — в шесть часов. Согласно регламента, об'являю заседание закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ДЕВЯТОЕ.

(Вечернее, 22 декабря 1925 года.)

Рудзутак (председательствующий). Заседание открывается. Слово имеет тов. Ворошилов. (Бурные аплодисменты. Делегаты встают и приветствуют тов. Ворошилова.)

Ворошилов. Товарищи, на с'ездах нашей партии мы не впервые видим оппозицию. И раньше случалось, что с'езды наши имели часть своего состава — иногда весьма значительную — в оппозиции к большинству. Однако настоящая оппозиция отличается от прежних тем, что она, помимо всего прочего, построена на «территориальном» принципе. (Голос с места: «Территориальная дивизия!» Аплодисменты.) Этот территориальный принцип в строительстве нашего государства имеет место, мы на нем строим вооруженные силы нашего рабоче-крестьянского государства, и он себя вполне оправдал. Я думаю, товарищи, что в строении нашей партии, даже в построении оппозиции, такой принцип не выдерживает никакой критики. (Аплодисменты.) Странным кажется, что на XIV с'езде партии несогласие по кардинальным вопросам нашло свое выявление только в одной организации. В чем тут дело? В двух словах хочу остановиться на этом вопросе. Т.т. Евдокимов, Лашевич и другие представители оппозиции, об'ясняя создавшееся положение, заявляют: нас застали врасплох, мы не были подготовлены, не было предварительной дискуссии и т. д. и т. д. Товарищи, разрешите с этим толкованием оппозиции не согласиться, ибо оно не соответствует действительности. Разрешите и мне процитировать пару слов. Белогвардейская газета «Дни», издающаяся в Берлине, еще 10 числа озаглавила сообщение из Ленинграда: «Петербург против Москвы», которое раскрывает смысл того, что имело место в Ленинграде во время губпартконференции, и что об'ясняет отчасти территориальное построение нашей новой внутрипартийной оппозиции.

«Дни» пишут:

«На петербургской губернской конференции РКП Зиновьевым и его сторонниками поднят вопрос о необходимости бороться против вновь возникших в коммунистической партии уклонов, и притом более решительными мерами, чем те, которые были приняты против Троцкого».

И на второй день, в номере от 11 числа, под тем же заголовком сообщается:

«Только что полученное продолжение газетных отчетов о дебатах на петербургской губернской конференции РКП дополняет картину боевого выступления зиновьевской фракции против политики Центрального Комитета, допускающей уклоны (см. «Дни» от 10 декабря). Уже приведенный нами перечень уклонов пополняется еще целым рядом других уклонов».

Эти сообщения белогвардейцев характерны не сами по себе. Белогвардейцы на то и существуют, чтобы клеветать на наших вождей и на нашу партию; но здесь важен самый факт. 10-го числа белогвардейцы говорят не о том, что московская организация, во главе с артиллеристом Углановым, открыла из 12-дюймовых пушек пальбу по ленинградской организации, а о том, что из пулеметов «пулеметчик» тов. Зиновьев открыл пальбу по ЦК. К сожалению, это соответствует действительности. Огонь открыли первыми именно в Ленинграде, и огонь был открыт против ЦК. Тов. Зиновьев на закрытом заседании, обращаясь к конференции, говорил ни больше, ни меньше как следующее:

«Вы должны ясно сознавать, как обстоит дело. Вся московская конференция, имеющая большое значение, проведена под лозунгом «бей ленинградцев». Мы будем в трудном положении на партс'езде. Это надо ясно сознавать. Будут пытаться разыгрывать всю борьбу. Ленинградская организация должна ясно отдать себе отчет в этом. Те, кто думает, что мы неправы, пусть скажут открыто. А те, кто думает, что мы правы, но в мелочах с нами не сходятся, должны отказаться от этих мелочей».

Подобное выступление вождей в практике нашей партии совершенно неслыханно. Чем все-таки об'яснить то, что произошло в нашей партии? Я, товарищи, об'ясняю подобное явление только одним обстоятельством.

Мы унаследовали от весьма давнего времени очень скверный обычай, правда, лишь в отношении немногих организаций, — раздавать наши организации в чье-либо единоличное «владение». Я считаю, товарищи, что принцип удельных княжеств (иначе нельзя назвать тот порядок, который существовал до сих пор по отношению к Ленинграду и Москве) на этом с'езде как нельзя лучше доказал свою нежизнеспособность, свой страшный вред. (Голоса: «Правильно!».) Только потому, товарищи, что ленинградская организация до настоящего времени находилась в особых условиях, только поэтому ленинградская делегация здесь, к нашему несчастью, занимая, правда, очень маленький уголок, выступает единым фронтом против единой ленинской партии.

Нам, членам Центрального Комитета, неоднократно приходилось по разным поводам в разное время этот вопрос дебатировать, и — все члены Центрального Комитета могут это засвидетельствовать — мы единодушно, за исключением только ленинградцев, считали невозможным продолжение того «организационного» положения, какое у нас имело место в Ленинграде. Мы еще в октябре месяце и задолго до этого, но особенно жгуче в октябре, обсуждали этот вопрос и заявляли, что до тех пор, покуда будут отдаваться целые пролетарские центры в распоряжение одного лица, хотя бы и члена

Политбюро, до тех пор мы не изживем целого ряда отрицательных явлений. Мы тогда заявили это в связи с письмом, которое здесь было прочитано о тов. Залуцком. Это письмо здесь было прочитано целиком, и мы слышали также и «толкование» этого письма тов. Залуцким. Тов. Залуцкий, когда упомянутое письмо было оглашено на одном из заседаний, заявил, что он целиком и полностью подтверждает то, что оно гласит. Он заявил, что к содержанию этого письма ему нечего добавить, что текстом тов. Леонова, автора этого письма, выражено все полностью. И мне показалось странным, когда здесь, на с'езде, тов. Залуцкий и другие товарищи, хорошо знающие этот инцидент, кричали с мест: «неправда», «ложь» и пр. Нет, дорогие товарищи, то, что написано пером, того не вырубишь топором. (Голоса: «Чьим пером?».) Пером тов. Леонова написано письмо, а соответствие его формулировок взглядам тов. Залуцкого подтверждено комиссией из 7 человек, членов Центрального Комитета, под председательством тов. Куйбышева. Я, один из членов этой комиссии, свидетельствую со всей ответственностью, что тов. Залуцкий подтвердил, что письмо Леонова правильно излагало известные вам факты, а ведь в этом письме излагались взгляды Залуцкого, преступные с точки зрения коммунистического единства, с точки зрения нашей партии. Тов. Залуцкий, кроме того, заявил открыто на заседании нашей комиссии: «Если вы мне разрешите, я напишу целую брошюру на эту тему». При чем не знаю, как это у него получалось, но он нас «успокаивал».

«Эта брошюра — сказал он — понравится даже вам». Ясно, конечно, что комиссия, состоявшая из членов ЦК, под председательством тов. Куйбышева, не могла разрешить тов. Залуцкому продолжать клеветать на ЦК в литературном произведении. Признание тов. Залуцкого лишний раз убедило нас в том, что все это могло произойти только потому, что ленинградская организация в течение ряда лет была изолирована от всей партии, была изолирована от ее Центрального Комитета, — и сколько бы здесь ленинградские товарищи ни кричали и ни шумели, факт остается фактом.

Мы не будем здесь твердить перед лицом всего с'езда, что ленинградская организация не хуже других, что она лучше прочих организаций или одна из лучших и т. д. Товарищи, заслуги ленинградской организации всем известны, и о них нам здесь незачем говорить. Но когда товарищи ленинградцы поднимаются на трибуну и, бия себя в грудь, заявляют, что они, дескать, не какая-нибудь Пошехония, мы не какая-нибудь Тульская или Харьковская «провинция», что они, дескать, соль и цвет Советской земли, — это весьма показательно, и это характеризует ленинградцев не совсем с хорошей стороны. У нас в обычае, что оценку нам дают наши организации и, прежде всего, наши партийные массы. Самим себя расхваливать не следовало бы! Нехорошо!

Ленинградская организация сейчас переживает величайший кризис. Это неизбежно должно было произойти, как это произошло и с другой нашей организацией, нашей родной, московской организацией. Вспомните конец 1923 года, когда московская организация, на-ряду со всеми другими орга-

низациями должна была пережить очередную партийную лихорадку, когда мы должны были скрещивать копья с товарищами из оппозиции по ряду весьма больших, весьма серьезных вопросов. Вы помните, что из себя представляла тогда московская организация?

Московская организация в общем и целом не хуже ленинградской организации, имеет в истории рабочего движения не меньшие заслуги, чем ленинградская организация. Что же было в нашей организации в Москве в 1923 году? Организация представляла собой очаг страшной склоки, и нужны были радикальные меры для того, чтобы вывести эту столичную организацию из кризиса. А ведь значение московской организации, на которой, в известном смысле, базируется работа Центрального Комитета, как на столичной, массовой, пролетарской, — исключительно велико. Были приняты меры, и они дали нам положительные результаты. Какие это были меры? Они весьма просты. Тот странный порядок («удельное княжество»), о котором я говорил, в Москве был уничтожен. Во главе организации поставили тов. Угланова. В результате к настоящему времени мы имеем в Москве организацию, которая представляет из себя образец ленинского единства, образец лучшей организации нашей партии. (Аплодисменты.)

Товарищи, а что было в Москве раньше? Вам могут подтвердить здесь все москвичи, что раньше, до упразднения «воеводства», мы имели в Москве организацию, которая скорей напоминала федерацию районов, чем единую партийную большевистскую коммунистическую организацию. Федерация районов имела место только потому, что удельный порядок не давал возможности построить московскую организацию так, как мы строим все наши партийные организации. До тех пор, товарищи ленинградцы, покуда вы не изживете той болезни, от которой Москва уже излечилась, до тех пор вы будете попадать в то же тяжелое положение, в котором вы сейчас находитесь.

Товарищи, на настоящем с'езде происходит нечто невиданное в нашей партии. Мы начали здесь дискуссию, несмотря на то, что перед самым с'ездом и несколько раньше (до октября месяца) и тов. Зиновьев, и тов. Каменев, и Лашевич, и другие товарищи на наших частных совещаниях и заседаниях, а также на официальном заседании октябрьского пленума Центрального Комитета заявляли, что расхождения у нас имеются, но они настолько незначительны, что мы на этот XIV партийный с'езд пойдем единодушно, без группировок. С'езд должен вынести основные решения, которые дали бы возможность всем нам в полном согласии работать дальше, дали бы возможность разрешить в партийном порядке все те больные вопросы, которые перед партией стоят. Так мы все полагали.

А что мы видим в действительности на с'езде? Мы видим, что на с'езде выступают товарищи с особой платформой, на деле, однако, мало чем отличающейся от платформы ЦК и всего с'езда. Разгораются страсти, начинается дискуссия. И все это, товарищи, несмотря на то что перед с'ездом, за несколько месяцев, даже за несколько дней, никаких разногласий, казалось, у нас не было.

На октябрьском пленуме Центрального Комитета, как вам известно, стоял доклад тов. Молотова о помощи деревенской бедноте. Этот доклад был принят единогласно. Повторяю, доклад прослушан был всеми, и резолюция по докладу была принята единогласно. Далее шел доклад тов. Каменева о хозяйственном строительстве. Этот доклад не вызвал никаких сомнений ни у кого, и по этому докладу была принята короткая резолюция. А тов. Каменеву поручен доклад на этом с'езде.

Все это, товарищи, доказывает, что принципиальные разногласия, которые теперь раздувают тов. Зиновьев и тов. Каменев, не были столь велики, чтобы явилась необходимость создания группировки, оформления ее и прочтения содоклада. Не было никаких оснований подвергнуть партию новому испытанию, новой лихорадке дискуссии. (Аплодисменты.)

Товарищи, если в самом деле у нас были большие разногласия, если принципиальные расхождения были настолько серьезны, что т.т. Зиновьев и Каменев — истинные ленинцы, стопроцентные большевики — не могли этих разногласий скрывать, то спрашивается, почему же тов. Каменев, тов. Сокольников, Лашевич и др. товарищи на тех конференциях, в которых они участвовали, не поднимали этих вопросов? Да потому, что, как я уже вам заявил, все мы считали, что эти разногласия не столь актуальны, не столь остры, чтобы их нельзя было изжить партийным порядком, не разбивая партийного единства.

Следовательно, если эти разногласия всплыли здесь, то тут имеется какая-то иная подоплека; подоплека же эта заключается в том, о чем здесь говорили все оппозиционеры, начиная с тов. Лашевича и кончая тов. Сокольниковым: весь вопрос заключается в организационном строительстве наших центров. Тов Лашевич здесь заявил, что Центрального Комитета, как коллективного руководителя, не было, а были какие-то комбинации. Тов. Каменев, продолжая мысль тов. Лашевича, заявил нам здесь, что он против методов создания вождей, он против «единоначалия» в партии, он за коллективное руководство, он против того, чтобы секретарь ЦК об'единял организационную практику и политику в нашей партии и т. д., и т. п. А тов. Сокольников, присоединяясь к своим единомышленникам, предложил генерального секретаря тов. Сталина оставить только членом Политбюро; при чем тов. Сокольников спросил: неужели на этом посту, ответственном посту члена Политбюро, Сталин не сможет завоевать себе положения, подобного тому, которое было у тов. Ленина?.. Все это указывает на то, где зарыта собака, и правильны были возгласы с'езда, когда он, прослушав двухчасовый блестящий, профессорский доклад тов. Каменева, заявил: «Вы бы с этого конца и начинали». В самом деле, с этого и нужно было начинать. Нужно было начать с того, что руководство нашей партии, по мнению оппозиции, не обеспечивается должным образом, что коллективного руководства нет, что она против этого протестует и требует новых организационных установлений в нашей партии. Тогда было бы все ясно и понятно и легче можно было бы разрешить все эти вопросы, не нужно было бы всей шелухи,

всей той шумихи, о которой здесь так много говорилось. (Голоса с мест: «Правильно!»).

Товарищи, теперь о коллективном руководстве. Все представители оппозиции клялись, что они за коллективное руководство, против единоначалия и т. д. И мы, товарищи, должны заявить, что все мы, весь с'езд, вся партия за коллективное руководство. (Аплодисменты.) Но коллективное руководство, за которое мы с вами стоим, оно очень многим отличается от того коллективного руководства, о котором говорят, о котором мечтают т.т. Зиновьев, Каменев и Сокольников. Это не одно и то же коллективное руководство. Наше коллективное руководство заключается в том, что мы считаем, что весь ЦК нашей партии есть тот ленинский коллектив, который после с'езда получает в свои руки всю полноту власти и руководит всей жизнью партии, неся за это руководство всю полноту ответственности. (Голоса с мест: «Правильно!». Аплодисменты.)

По мнению т.т. Каменева и Зиновьева, это не есть коллективное руководство. И не случайно, что в устах Зиновьева, Каменева, Сокольникова, Лашевича и др. товарищей из оппозиции вы почти не слышали слова ЦК. У них есть Политбюро — семерка, тройка, их мысль работает в ином направлении. Их коллектив весьма своеобразный. Это — коллектив, где обеспечивается руководство двух-трех лиц, а все остальное рассматривается как бесплатное приложение, как аксессуары, как неизбежное неудобство организационного порядка. Наше же коллективное руководство заключается в том, что вся полнота власти в руках всего ЦК. Мы здесь некоторые стороны нашего коллективного руководства как будто недурно демонстрировали — Каганович, Антипов, Андреев, Микоян, Угланов, выступавшие здесь, выступали не так, как 2—3 года тому назад, они выступали теперь, как настоящие ответственные работники нашего ЦК. Они доказали, эти члены ЦК, молодые не только физически, но молодые по цекистскому стажу, они доказали, что эта колективная работа в ЦК не проходит даром. И через этот коллектив мы готовим новые, весьма серьезные и крайне необходимые нам кадры людей, которые должны сменить наших уставших и иной раз шатающихся из стороны в сторону товарищей из старого кадра. Как истолковывает тов. Сокольников коллективное руководство? Я вам могу сообщить один маленький секрет, который, между прочим, известен всему нашему ЦК и значительной части членов ЦКК. На одном из больших частных совещаний по вопросам, которые мы здесь дебатируем, Сокольников прямо и откровенно заявил, что единственными истолкователями, наследниками, правильно понимающими Ленина, являются Каменев и Зиновьев, и что при таких условиях тов. Сокольников не представляет себе, чтобы кто-нибудь другой мог стоять во главе нашего ЦК. Это заявление было сделано Сокольниковым и, к сожалению, не встретило должного отпора со стороны тех, кто сейчас с ним солидаризируется по другим вопросам. (Голос: «Вы неточно передали».) Может быть, слова были несколько другие, но смысл я передал точно. Бельмом на глазу Сокольникова и новой оппозиции является Секретариат нашего ЦК. Тов. Каменев никак не может согласиться с тем, чтобы политика и практика нашей партии скрещивались

в нашем техническом Секретариате. Они вместе с Сокольниковым хотят иметь такой Секретариат, который будет послушен Политбюро, а Политбюро будет сидеть, распоряжаться и управлять нашей миллионной партией и всем государством. Вы меня извините, но здесь хотят кого-то ввести в заблуждение.

В этом зале собрался все-таки цвет нашей партии, люди, которые отличнейшим образом понимают не только мудрые речи, которые здесь произносятся, но знают и понимают, как построена наша партия и как она управляется. И когда здесь начинают строить турусы на колесах, — что имеется Секретариат, который ведет одновременно с практической работой и политическую работу, предопределяя, предвосхищая всю политику, — то эта небольшая группа товарищей по меньшей мере говорит не то, что есть на самом деле. Товарищи, наш Секретариат является как раз тем, о чем мечтают т.т. Сокольников и Каменев и иже с ними. Он как раз является тем органом, о работе которого товарищи, здесь пытающиеся его критиковать, не имеют никакого понятия. Это чисто организационное учреждение, которое два раза в неделю прорабатывает по 70 — 80 вопросов и даже больше (как мне здесь подсказывают товарищи), и никакой политикой Секретариат не занимается. Но есть ли в Секретариате люди, которые занимаются политикой? Да, есть. Тов. Сталин, являясь генеральным секретарем, конечно, состоит членом Секретариата, но вместе с тем является и членом Политбюро. Товарищи, к сожалению, не все присутствовали хоть когда-нибудь, хоть один раэ на заседаниях Секретариата, Оргбюро и Политбюро. Но мы, члены Центрального Комитета, бываем на заседаниях Политического Бюро, т.-е. того органа, который, по мысли тов. Каменева, должен стать выше всех органов, практически проводящих в жизнь решения нашей партии. Политику, товарищи, определяет наше Политбюро. И в этом Политбюро, как это ни странно будет вам слышать после делавшихся здесь заявлений, после смерти нашего вождя В. И. Ленина председательствует всегда, постоянно тов. Каменев. Все формулировки вопросов, все решения проходят через его уста, он формулирует, а секретарь, тов. Гляссер, записывает. Почему же тов. Каменеву, который не только является членов Политического Бюро нашего Центрального Комитета, но является одним из его главных членов — председателем этого Политического Бюро, — почему ему все-таки кажется, что он не управляет? Почему? (Смех. Аплодисменты.) Товарищи, все это происходит по весьма простой причине. Тов. Сталину, очевидно, уже природой или роком суждено формулировать вопросы несколько более удачно, чем какому-либо другому члену Политбюро. (Смех.) Тов. Сталин является — я это утверждаю — главным членом Политбюро, однако, никогда не претендующим на первенство, в разрешении вопросов он принимает наиболее активное участие, и его предложения чаще проходят, чем чьи-либо другие. (Смех, аплодисменты.) При чем предложения эти принимаются единогласно. Утверждаю, что по коренным основным вопросам, даже по вопросу о том, возможно ли строительство сциализма в одной стране, который обсуждался в моем присутствии на Политбюро, — даже в этом во-

просе — после того, как выступили т.т. Сталин и Бухарин, было единодушное решение: можно строить. (Смех, аплодисменты.)

Еще раз спрашиваю: в чем же тут дело? А дело заключается в том, что у тов. Сталина, как здесь трактуют товарищи из оппозиции, имеется в руках аппарат, и он может им действовать, двигать, передвигать и проч. Если так рассматривать аппарат нашей партии, как рассматривают его товарищи Каменев и Зиновьев, это значит не понимать организации и структуры нашей партии. Если они думают, что один человек, хотя бы и Сталин, или даже три Зиновьева и десять Каменевых могут двигать и управлять аппаратом, то это представление весьма отдаленное от того, которое у нас имеется. (Аплодисменты.) Это представление покоится, знаете ли, на старых, давно уже нами забытых основаниях, на эмигрантских понятиях об организации. Сидит где-нибудь за границей тов. Зиновьев и по приказанию тов. Ленина строчит записку: сделать то-то и то-то, того-то туда послать. А партия была очень невелика, и так как дельных работников было мало, то их можно было двигать и перебрасывать с одного места в другое. Сейчас у нас положение изменилось в корне. Сейчас партия представляет собой колоссальный организм, который требует весьма внимательного к себе отношения не только для того, чтобы этот организм правильно жил, развивался, креп, и рос, но и для того, чтобы этот организм воздействовал на все наше государство и руководил им. Поэтому товарищи, которые думают, что можно при помощи аппарата руководить партией по-иному, можно изменить руководство, — предаются совершенно праздным и вредным мечтам.

Как понималось коллективное руководство товарищами два года тому назад? Я очень извиняюсь, что задерживаю ваше внимание, но не могу не рассказать вам одного эпизода, который имел место в конце 1923 г. в Кисловодске. Я в Ростове получил от тов. Зиновьева телеграмму — приехать в Кисловодск. Были тогда там т.т. Зиновьев, Бухарин, Евдокимов, Лашевич и другие товарищи. Приехал я в Кисловодск и на одном из частных совещаний вместе с т.т. Зиновьевым, Бухариным, Евдокимовым и Лашевичем мы обсуждали вопрос о коллективном руководстве. Как бы вы думали, какое коллективное руководство предполагали тогда т.т. Зиновьев, Лашевич, Бухарин? Тогда т.т. Зиновьев и Лашевич мечтали о том, чтобы Секретариат перестроить, говорили о том, что существовавшая в то время организация руководства не может быть терпима и ее надо изменить. Это было до дискуссии с тов. Троцким. Тов. Зиновьев выдвинул тогда идею организации Секретариата из т.т. Сталина, Троцкого и кого-нибудь из них — Зиновьева, Каменева или Бухарина. Тов. Бухарин в этой комбинации играл роль миротворца: ему казалось тогда, что наступают страшные дни потрясений, против Сталина собираются тучи и необходимо что-то такое сделать, что примирило бы наших вождей.

Я на этом совещании, происходившем, между прочим, в пещере (Смех.), заявил товарищам мое мнение, сказав, что из этаких комбинаций, кроме вреда, кроме конфуза, ничего не получится, самым решительным образом

выступил против этого, сказав: «Я считал и считаю, что комбинация, искусственно склеенная, ничего не даст».

Товарищи, прошло некоторое время. Через месяц у нас был пленум ЦК, и мы услышали подтверждение этого предложения, но уже по-другому, так сказать, в другой комбинации. Тов. Серебряков на открытом заседании пленума ЦК, в ноябре 1923 года, заявил, что тов. Зиновьев предлагал союз с тов. Троцким. Тов. Троцкий этого не отрицал. Однако от блока категорически отказался. Предложение тов. Зиновьева было сделано тов. Троцкому в 1923 г. перед самой острой схваткой нашей с тов. Троцким и его единомышленниками.

Если вы теперь сопоставите все эти факты, то вы поймете, какую длительную и упорную борьбу ведут Зиновьев и Каменев за то, чтобы Секретариат, наш ЦК и его исполнительные органы были построены по образу и подобию т.т. Зиновьева и Каменева.

Товарищи, мы на подобные комбинации итти не можем, ибо они ничего общего с теми словами и клятвами, которые здесь произносятся о коллективном руководстве, не имеют.

Коллективное руководство, товарищи, лежит в иной плоскости. Центральный Комитет из 50 с лишним человек, сплошь и рядом вместе с ЦКК, где больше 100 человек, — вот где коллективное руководство, ленинское коллективное руководство, которое, окружая вождей, заставляет их делать то, чего требуют в данный момент интересы нашей партии. (Аплодисменты.)

Товарищи, если бы у нас было другое коллективное руководство, каждый член ЦК мог бы засвидетельствовать вам, что мы имели бы не только один раз за эти полтора года потрясение в партии. Только коллективное руководство этой группой в сто-полтораста человек обеспечило до сих пор полную возможность проведения в жизнь тех решений, которые выносятся нашими с'ездами.

Я хотел остановиться в двух словах на выступлении Н. К. Крупской. Она совершенно напрасно здесь говорила об английском парламенте, об иронии, которая звучит в поговорке о парламенте, который все может постановить, вплоть до переделки женщины в мужчину, и т. д. Все эти словеса здесь, товарищи, совершенно неуместны и, по-моему, недопустимы. И больше всего недопустимо было напоминание Надежды Константиновны о стокгольмском с'езде. Тут имеется немало товарищей, которые были на стокгольмском с'езде и помнят процесс борьбы большевиков с меньшевиками в Стокгольме. Они помнят также и то заседание сейчас же после с'езда, которое было проведено в закрытом помещении В. И. Лениным со всеми большевиками. Они помнят, как В. И. Ленин, подводя итоги происшедшего, делал выводы, что мы, будучи побежденными, являемся победителями, ибо все те резолюции, которые были отклонены меньшевиками на с'езде, явились той платформой, на которой потом была развернута широчайшая работа среди пролетариата России. Но если Надежда Константиновна полагает, что после этого с'езда найдутся смельчаки, которые так же в закрытом помещении будут подво-

дить итоги и подсчитывать свои силы для дальнейшей борьбы, то она ошибается. Она ошибается, думая, что это им удастся в настоящее время. Стокгольм и Москва не одно и то же. (Аплодисменты.) И тут, товарищи, совершенно напрасно клясться в том, что мы уважаем и любим Надежду Константиновну. Да, любим, уважаем, но не за прекрасные глаза, а за политику, за работу. Тот, кто вредит в политике, тот, кто думает, что он монопольно держит в своих руках ленинизм, тот ошибается. Ленинизм заключается не в отдельных лицах, осененных благодатью свыше. Ленинизм здесь, на этом XIV партийном с'езде, и он будет претворен в жизнь. Я не сомневаюсь, что не только Надежде Константиновне, но и всей вместе взятой оппозиции не удастся сбить с ленинских рельс нашу партию и ее XIV партийный с'езд. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Голощекин.

Голощекин. Товарищи, мы пятый день обсуждает доклад нашего Центрального Комитета, и удивительно то, что в течение этих пяти дней, сколько ораторов здесь ни говорило, никто не касался той колоссальной работы, которую проделал ЦК за это время. Удивительно то, что мы, приехавшие с мест с целым рядом новых назревших больных вопросов, не выдвинули их на с'езде перед нашей партией. Как это случилось и почему это случилось? Когда мы, делегаты Казакстана, ехали сюда, мы предполагали по докладу выдвинуть ряд вопросов, ставших перед нами в нашей отсталой части Союза. Но когда мы приехали и узнали про те прения, которые имели место на ленинградской и московской конференциях, нам стало совершенно ясно, что очевидно в этом основной вопрос, который будет стоять перед с'ездом.

Мы собрались, обсудили, но в первый раз при нашем обсуждении не решались вынести никакого решения. После двух дней, после выступления Зиновьева и Каменева, для нас все стало совершенно ясно, мы собрались и единогласно присоединились к резолюции московской конференции.

Я ставлю перед собой вопрос, и, вероятно, каждый из нас должен поставить его, — с чем мы пойдем на места, что мы скажем о том, чем занимался с'езд? Если мы придем и скажем, что мы пять дней обсуждали, что такое госкапитализм, что такое нэп, нам рядовой член партии не поверит, что это серьезно. Он не поймет, а мы не сумеем об'яснить, что это представляет собою все то, чем должен был XIV с'езд заниматься. Очевидно, нам придется вылущить из всех прений, трескучих фраз, которые нам преподнесли, что-то основное, чем мы занимались. Я утверждаю: основное состоит в том, что мы имеем кризис в руководящей части нашей партии, кризис Политбюро. Это — угроза для всей нашей партии. Вот в чем суть и вот почему XIV с'езд пять дней посвящает и вынужден посвятить этому вопросу. С'езд и партия имеют право поставить перед нами вопрос — кто и как довел до такого кризиса? Владимир Ильич Ленин предвидел эту возможность, Владимир Ильич Ленин для того и выдвинул такой состав и построил так наши ЦК и ЦКК, которые предотвратили бы такую возможность кризиса. ЦКК будет здесь давать отчет, и пусть она об этом скажет нам. Нужно спро-

сить у рядового члена ЦК: каким образом это случилось? Я утверждаю, что этот кризис был создан т.т. Зиновьевым и Каменевым. Каждый раз, каждые два-три месяца, когда мы приезжали на пленум ЦК, мы находили какой-нибудь новый вопрос или вопросик столкновения в Политбюро, которым заставляли заниматься ЦК. И весь ЦК всеми силами старался связать своих членов воедино, не давать выйти разногласиям из пределов ЦК, заставить всех работать дружно. Я помню, товарищи, на одном из таких заседаний, после трех уже заседаний, когда мы видели, что внутри идет борьба против отдельных лиц, мы, устами тов. Угланова, обратились к ним и сказали: тов. Ленин умер, и никто из вас не может претендовать занять это место. Каждый из вас имеет недочеты, но каждый из вас имеет очень многое, что делает вас вождями, и только все вы вместе можете заменить Ильича; мы требуем, чтобы все вы вместе работали и руководили нашей партией. Когда мы уехали с XIV конференции, мы между собою говорили: дальше, очевидно, вырастут какие-нибудь принципиальные разногласия. Мы, раз'езжаясь, говорили, гадали, где, в какой области они сыщут эти разногласия? И когда мы приехали на октябрьский пленум, мы увидели, что, действительно, разногласия найдены. Оставив после XIV конференции Зиновьева и Каменева влиятельнейшими членами Политбюро и ЦК партии, мы теперь нашли их в роли бедняков, которые выступили с этой платформой четырех. Мы тогда посвятили этому вопросу четыре заседания и после очень длительного обсуждения вышли с единогласной резолюцией о том, что мы должны итти единодушно к данному с'езду. Кто нарушил эту резолюцию? Эту резолюцию нарушил Зиновьев вместе с ленинградской организацией. Зиновьев и ленинградцы нарушили это постановление и поставили партию снова перед лихорадкой.

Товарищи, положение необычайно серьезно. Мы слышали здесь речи, которые ставили вопрос о руководстве, о структуре. О какой структуре говорят? Говорят, что Секретариат должен быть как-то иначе построен по отношению к Политбюро. Какие факты они привели здесь? Что же, Секретариат делает не то, чего хочет Политбюро? Этого не было. Таких фактов они не могут привести. В чем суть? В генеральном секретаре? Они хотят, чтобы генеральный секретарь не входил в Политбюро? Каждому ребенку понятно, что это невозможно. Или они хотят другого генерального секретаря? Имея большинство в Политбюро, они сами назначат другого секретаря. Но они этого большинства не имеют и не будут иметь. В этом вся суть. Они хотят изменить то, чего не могут провести в ЦК, они хотят взять теперь скандалом на самом с'езде. Если они хотят иной структуры, пусть скажут по-большевистски, как должна быть построена большевистская партия, как должны быть построены руководящие органы, какая должна быть структура. Пусть они внесут поправки в наш устав. Они приняли устав единогласно. Они не вносили иного пункта, который изменил бы структуру, изменил бы построение Политбюро, Оргбюро и Секретариата. Вопрос идет о борьбе против отдельных личностей. Из-за этого заставляют весь с'езд в течение пяти дней лихорадить. Из-за этого ввели в заблуждение весь ленинградский пролетариат.

Товарищи, нас, как с'езд, должен интересовать другой вопрос. Ну, хорошо с'езд примет резолюцию, изберет Центральный Комитет, а что же будет назавтра? Я считаю, что это важнейший вопрос, над которым каждый из нас должен задуматься. Мы знаем, что дискуссия, которая проходит на с'езде, не пройдет даром. Мы знаем, что нам придется тратить массу энергии, чтобы предотвратить кризис в Коминтерне, кризис в нашем управлении хозяйством и кризис, который может быть в нашей миллионной партии. Это мы знаем. Но я спрашиваю ленинградских товарищей, стоящих во главе, которые привели к этому, — будете ли вы нам в этом помогать или нет? Я утверждаю, что по их положению выходит таким образом: если вы с нами согласитесь, тогда мы пойдем и будем помогать, а если нет, то посмотрим. Здесь Каменев сказал: если не согласитесь, будет плохо. А Надежда Константиновна дополнила это заявление тем, что наши большевистские принципы подменила предрассудками тред-юнионов, которые думают, что нужно подчиняться тому, что постановляет парламент. Это грозная штука, об этом должен задуматься с'езд. Мы будем верить и должны верить ленинградскому пролетариату и ленинградской организации, но ни в коем случае не тем руководителям, которые ввели в заблуждение ленинградскую организацию и которые поставили партию перед такой опасностью. (Аплодисменты.)

Не делайте организационных выводов. С'езд сам должен будет сделать организационные выводы, ибо в кризисе, который мы ставим в вину Зиновьеву и Каменеву, в этом кризисе виновато и большинство ЦК, которое разрешало в течение долгого времени «Ленинградской Правде» вести свою линию, линию против ЦК, особую линию в рабкоровском и комсомольском движении и по целому ряду других вопросов. «Ленинградская Правда» относится к нашему центральному органу не как к центральному органу партии, а как к московской «Правде». Стыдно! Позор! (Аплодисменты.) Наш ЦК виноват в том, что он поступил так, как рассказывал тов. Томский: потихоньку ручки сзади сжимали. Нет, нужно было очень крепко давать по рукам, когда они, оставшись в меньшинстве в ЦК, сделали ленинградскую организацию базой борьбы против ЦК и партии. Товарищи, я вышел сюда на трибуну, главным образом, для того, чтобы сказать с'езду: товарищи, больше всего задуматься нужно не над тем, какую мы вынесли резолюцию, а над тем, как мы проведем эту резолюцию, над тем, как предотвратить опасность, которая вытекает из создавшегося положения.

Председательствующий. Слово имеет тов. Струппе.

Струппе. Товарищи, я хочу рассказать с'езду, каким образом оппозиция данного с'езда на деле устанавливает смычку с крестьянством, окружающим Ленинград. Но предварительно, чтобы перейти к этому вопросу, я должен сказать еще, что оппозиция нам вбивала в голову такую бестолковщину, которую трудно где-нибудь найти. Оппозиция считала главным грехом ЦК то, что он «прикрашивает» новую экономическую политику. Что же предлагала нам оппозиция? Если вы пересчитаете, что те, которые не при-

крашивают нэп, предлагают нам, вы увидите следующее: первое — они предлагают нам проводить равенство; второе — они предлагают нам распределять прибыли среди рабочих. Дальше — они предлагают ввести довоенную заработную плату. И дальше — они предлагают принять в партию даже тех рабочих, которые еще находятся в утробе матери. Вот предложения, которые вносятся теми, которые не прикрашивают новой экономической политики. Есть еще второй ряд предложений. Этот второй ряд предложений заключается в том, что необходимо отказаться от социалистического строительства в нашей стране, потому что у нас техника плоха; далее — что необходимо отменить монополию внешней торговли. Здесь скажут, что это неправда, что Сокольников этого не предлагает. Но те товарищи, которые читали стенограммы речей — а нам в губернии тоже попадаются эти стенограммы, — которые наблюдали за тем, что происходит в ЦК партии, знают, что Сокольников эту точку зрения поддерживал. Вот та каша, настоящая смесь из ликвидаторства, рабочей оппозиции и т. д., которую нам оппозиция преподносит здесь, на XIV партс'езде, под именем ленинизма.

Перехожу к вопросу об установлении смычки. У нас, в Сев.-Западной области, должна была состояться областная партийная конференция, первая конференция Сев.-Западной области. Что же у нас произошло? У нас произошло то, что конференция не могла состояться. Почему она не могла состояться?

Голос с места. Вы ее сорвали.

Струппе. Говорят, что мы, псковичане, сорвали эту самую конференцию. Это совершенно правильно. Мы сорвали эту конференцию, потому что она была направлена против ЦК партии и против XIV партс'езда. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.)

Как же старались установить эту смычку с крестьянством? Когда мы начали обсуждать вопрос о составе нового областного комитета партии, то оказалось, что по постановлению ЦК партии — этот вопрос и там обсуждался — было предложено сконструировать новый областной комитет таким образом, что $^2/_3$ или $^3/_4$, по нашему выбору, должно быть предоставлено Ленинграду, а $^1/_3$ или $^1/_4$ — всем остальным губерниям, которые входят в Сев.-Западную область. Что же оказалось? Мы в предварительном разговоре сошлись на самой меньшей цифре, на $^1/_4$, и вот тут ленинградцы запротестовали: как же, помилуйте, разве $^3/_4$ в областном комитете могут обеспечить интересы ленинградского пролетариата? Тут уже, товарищи, есть большое опасение, что эта $^1/_4$ в областном комитете партии может нарушить нормальный ход работы Ленинграда.

Голос с места. Кто это говорил?

Струппе. Кто это говорил? Это говорил тов. Евдокимов. На следующий день в кабинете тов. Зиновьева тов. Евдокимов сказал, что никогда, хотя бы было постановление Политбюро ЦК, мы не дадим вам больше мест, чем $^1/_5$ или $^1/_6$. В чем же дело? Нам показалось, что тут не совсем чисто. Люди боятся, что $^1/_4$ может переголосовать $^3/_4$ и, следовательно, тут дело нечисто. И дальше можно сказать, что никогда область при такой точке зрения не

создаст не только смычки с крестьянством, но и смычки между коммунистами. Что же получилось? За вами шла еще Новгородская губ. Сейчас новгородская делегация, которая здесь присутствует, постановила пятью голосами против двух, что она целиком присоединяется к московской резолюции. (Аплодисменты.) Вот что получилось. У вас осталось что? На деле у вас остался один изолированный Ленинград, благодаря вашей неправильной политике, ибо все губернии — за исключением далекого Мурманска, где вы можете при северном сиянии изучать, как зарождается кулак среди лопарей, Мурманск у вас остался — от вас отошли. В чем же дело? Вы должны были задуматься над тем, как произошло, что Ленинград, большой пролетарский центр, ленинградская организация, по которой мы привыкли равняться, оказались в одиночестве Вы должны были над этим призадуматься, а не только орать. Орать, товарищи, вы мастера!

Перехожу к вопросу о внутрипартийной демократии. Как она проводится, эта внутрипартийная демократия на деле? (Голос: «А ну-ка расскажи, брат».) На деле она проводится таким образом. (Голос: «Как ты распустил делегацию, расскажи».) Вот и об этом, как я распустил делегацию, я тоже расскажу. Я могу сказать о том, что было в области подготовки этой областной конференции и что было во время наших споров. Это я никак не могу назвать внутрипартийной демократией, а лучше назову это внутрипартийным маханием кулаками, а правильнее — внутрипартийным террором (Шум.), но не внутрипартийной демократией. Факт остается фактом. В чем дело? Дело в нашем знаменитом постановлении по отношению к роспуску псковской делегации. Когда мы послали заявление Центральному Комитету партии, в котором мы написали, что на областную конференцию мы итти не можем, потому что в Ленинграде ведется агитация против Центрального Комитета партии, что там они больны, что больна верхушка организации, что есть целый ряд вопросов, которые нужно разрешить, а потом нужно созвать областную конференцию, тогда эти товарищи говорили: «ты врешь», «это кулуарные слухи», «ничего подобного нет», «мы на 100% за Центральный Комитет партии», «никакой другой политической линии у нас нет» «мы идем со всей партией» — вот что говорили тогда. Ленинградская верхушка выносила мне порицание по существу за заявление, поданное в ЦК, а делегации говорили: «Возьмите обратно заявление, мы снимем порицание с тов. Струппе». Вот какова ваша внутрипартийная демократия.

Я понимаю вашу злобу, когда вам не удалась эта комбинация с областной партийной конференцией, вы хотели бы здесь говорить еще от имени 4-х губерний. Я вас понимаю и вам не удивляюсь. Но в то же самое время как же назвать здесь выступление т. Сафарова, который говорит: «Вы маскируетесь, а мы не маскируемся». Как это назвать, когда вам заявляют, что «мы на все 100% за Центральный Комитет, у нас никакой другой политической линии нет», — и вдруг здесь, на с'езде партии, выставляют своего содокладчика и составляют целую платформу противопоставляя себя всей партии. Это не маскировка? Вы маскируетесь перед ленинградскими рабочими, вы

хотели водить организацию за нос, это вам не удалось, и я уверен, что это вам не удастся после с'езда и среди ленинградских рабочих. (Аплодисменты.)

Теперь по вопросу о кулаках. Я считаю совершенно правильным то положение, которое выставил тов. Сталин о том, что надо больше бороться с теми, которые недооценивают роли середняка. Но эти примерчики показывают, к чему может привести, когда очень много кричат и в панику впадают от кулака. Ведь дело дошло до того, что такие крики о кулаке преломляются в глазах товарищей следующим образом. Были такие случаи, что к нам посылались в деревню коммунисты для укрепления работы в деревне. Это очень хорошая штука. И вот приезжает один товарищ, которого мы назначаем на довольно ответственную работу, — ответственным инструктором уездного комитета партии. Он в отношении кулачества, в отношении борьбы с кулаком был напичкан как следует. И что же получилось? Этот товарищ, поскольку он жил в культурном городе, хотел себя культурно вести среди крестьянства, и он раз'езжал для обследования волости со всем своим культурным скарбом: подушками, матрацами и т. п. Конечно, мужики хохотали, мужики смеялись *над ним. А он ругал их кулаками. Потом он решил закончить это и убежал* обратно в Ленинград. И вот, когда его спрашивали товарищи, почему ты не остался работать в деревне, он ответил: я кулакам служить не намерен. Значит, у него преломилось в голове это таким образом, что он любого деревенского коммуниста готов принять за кулака. Ленинградская делегация считает, что только она чистокровная, а все другие что-то вроде кулачества. И мы знаем, что в этом отношении обвиняли Центральный Комитет и московскую организацию, и нижегородскую, и целый ряд других. Я уверен, товарищи, что ленинградские рабочие и партийцы не допустят, чтобы под тем лозунгом, который выброшен тов. Зиновьевым — эпоха великого строительства, — чтобы под этим лозунгом мог произойти великий обман, именно обман ленинградских рабочих, обман в том, что организуется подрыв Центрального Комитета Партии, подрыв партийного единства. Этого не будет. Этого мы не допустим. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Внесено предложение об'явить на 10 минут перерыв. Нет возражений? Нет. Об'является перерыв на 10 минут.

Ворошилов (председательствующий). Заседание продолжается. Слово имеет Алексей Иванович Рыков. (Бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в общую овацию. Все, стоя, аплодируют.)

Рыков. Товарищи, с моим именем пытаются связать начало той внутрипартийной борьбы, которая разыгрывается на настоящем с'езде. По моему докладу московская губпартконференция приняла резолюцию, которая является «яблоком раздора» между большинством партии и новой оппозицией. Целый ряд ораторов уже указывал, что решения настоящего с'езда и ход дальнейшего поведения оппозиции имеют громадное значение для судеб нашей партии и для строительства социализма. Перед с'ездом выступила впервые с особой точкой зрения группа товарищей в составе Каменева, Зиновьева

Сокольникова, Лашевича и Крупской. Партия впервые встречается с такой группировкой. Я же имел несчастье почти в такой же обстановке, в какой развертывается дискуссия на настоящем с'езде, обсуждать с этой группой целый ряд вопросов еще задолго до с'езда. В результате более чем годового опыта я пришел к твердому убеждению, что никакого принципиального единства во взглядах у т.т. Сокольникова, Зиновьева, Каменева, Лашевича и Крупской не было и нет. (Голоса с мест: «Правильно!».) На протяжении более полутора лет они все сходились лишь на вопросе об изменении системы руководства партией, точнее — в том, что им мало тех прав, полномочий, влияния, которые они имеют. Они сходились в том, что систему руководства нужно изменить в пользу усиления их влияния. Но единства политической линии между ними не было, нет и, на мой взгляд, не может быть. (Голоса с мест: «Правильно!».)

На глазах у всего с'езда разыгралась исключительная путаница в выступлениях лидеров оппозиции. Надежда Константиновна поддерживает т.т. Каменева и Зиновьева с точки зрения сочувствия «бедным и угнетенным» (Смех.), а тов. Сокольников поддерживает их «справа», с той точки зрения, что у нас-де опасностей очень много, и так как опасностей много, строительство социализма затрудняется, то надо уступить еще. Надежда Константинова говорит, что лозунг «обогащайтесь» привел к проекту ликвидации монополии внешней торговли, автором которого был... тов. Сокольников.

Таким образом, эта группа состоит из товарищей, недовольных тем или другим решением Политборо, об'единенных желанием изменить систему руководства партией, но стоящих в целом ряде случаев на принципиально различных, враждебных, взаимно исключающих платформах.

Теперь весь спор, в его принципиальной части, сосредоточен вокруг вопросов о крестьянстве и тех опасностей, которые грозят нам со стороны деревни. Во время речи тов. Каменева я вспомнил одно из выступлений тов. Ленина в момент окончания гражданской войны. Владимир Ильич тогда указывал на опасность того, что после окончания войны крестьянин, получивший землю и с нею свыкшийся, будет «самоопределяться». С того момента, когда крестьянин уже свыкся с тем, что земля окончательно отвоевана от помещиков, весь вопрос о прочности пролетарской диктатуры заключается в отношении крестьянства к Октябрю, к рабочему классу, в том, насколько жизненные интересы главной массы трудового крестьянства найдут удовлетворение в советском государстве. Тогда партия работала под непосредственным руководством Владимира Ильича и введением новой экономической политики установила необходимую степень согласования государственных, а, значит, и пролетарских интересов и интересов крестьянства.

Теперь же мы переживаем такой период, когда выявилась недостаточность пассивно-сочувственного или нейтрального отношения крестьянина к Октябрю, к городу, когда стал во весь гигантский рост вопрос о путях подлинного строительства социализма.

Все дело заключается в том, что социализм нужно строить вместе с крестьянством.

Как это сделать? Вот вопрос, который теперь со всей неотразимостью встал на очереди, и для разрешения которого мы пытались между XIII и этим с'ездами найти определенные пути. Отличие современного положения от начального периода нэпа заключается в том, что нам надо нащупать по-настоящему те приемы, классовые рычаги, инструменты экономического воздействия на деревню, которые в совокупности помогут нам действительно построить подлинный социализм. Именно в этой-то связи приобретает такое громадное значение вопрос о середняке, поставленный с совершенной ясностью и четкостью В. И. еще на VIII с'езде партии. Что касается обязательности поддержки батрака и бедняка, то это, разумеется, верно и для настоящего времени: эти слои крестьянства должны явиться нашей опорой и в борьбе за середняка.

Теперь любят повторять о том, что нужно бороться с отрицательными чертами нэпа. Это верно и это обязательно для всего времени, пока существует нэп, пока не наступит преобразование общества на социалистических началах.

Можно ли ограничиться тем, что в течение всего переходного (от капитализма к социализму) периода, будь то 20 — 40 лет, каждый год повторять: «Надо бороться с отрицательными чертами нэпа». Каждый новый год, вписываемый в историю нашего развития, каждый перелом в нашем хозяйстве и соотношении классовых сил выдвигает новые задачи. Какова новая задача, особенно остро стоящая теперь, в отличие от предыдущего периода?

Эта задача заключается в том, что мы должны обязательно, во что бы то ни стало, добиться прочного союза рабочего класса с середняком и вместе с ним через кооперацию, индустриализацию сельского хозяйства и т. п. строить социализм.

В чем главная опасность со стороны кулака в настоящее время? Отнюдь не в том, что у нас в 1925 г. есть непосредственная опасность буржуазной реставрации со стороны растущих кулацких слоев. Этого еще нет, хотя это, теоретически говоря, и может быть. Реальная опасность теперь не в этом, а в том, что кулацкий слой пытается вести и очень часто ведет середняка за собой, почему и борьба с кулаком идет за середняка. Середняк составляет теперь главную массу крестьянского населения, решающую силу деревни. Вырвав середняцкий слой из-под влияния кулака, мы преодолеем и самую кулацкую опасность. Конечно, расслоение деревни может совершаться и дальше, тогда середняцкая крестьянская масса будет рассасываться. Есть ли такой «закон природы», чтобы середняк был обязательно «центральной фигурой» во все времена? Вовсе нет! Современная роль середняка, это — результат тех изменений в деревне, которые произошли в процессе революции. В борьбе за середняка мы имеем теперь задачу, которую партия еще не разрешала, достаточного опыта в разрешении которой пока еще нет, и которую мы обязательно должны разрешить, мы должны изолировать кулака и втягивать постепенно середняка в строительство социализма. Поэтому тов. Сталин был совершенно прав, говоря, что нужно главный огонь

в настоящее время открыть по тем, которые этого не понимают, а таких еще достаточно много.

У меня, кстати, есть письмо от Богушевского, которого мы все обстреливали за последнее время из всех орудий. Он спрашивает меня, что ему делать, когда с ним никто не разговаривает, не хотят печатать его разъяснений по поводу сделанной ошибки, ближайшие друзья не подают руки, обрекая его на роль какого-то «прокаженного» в партии. А между тем во главе того оттенка, который не понимает всей важности и актуальности осуществления союза с середняком, стоят т. Зиновьев и т. Каменев, имея свой особый печатный орган в Ленинграде. Этот момент мы должны учитывать. Ведь т.т. Каменев и Зиновьев — не Богушевский, у которого ни своего печатного органа, ни своей особой организации нет. Борьба с кулаком за середняка, вовлечение деревни в русло планового хозяйства, социалистического строительства — исключительно трудные задачи. При разрешении их мы сделаем немало ошибок, в частности и потому, что у партии еще нет достаточно подготовленного многочисленного кадра работников. Нужно употребить громадные усилия для того, чтобы эту работу кое-как поставить на ноги и ее осуществлять, преодолевая громадные препятствия, преодолевая, в частности, и сопротивление внутри партии, сопротивление, которое находит себе поддержку в некоторых лидерах партии, имеющих свой орган и свой организационный центр. Поэтому я думаю, что в резолюции, которая будет принята с'ездом по отчету ЦК, это специальное препятствие при разрешении главнейшего вопроса нашей политики должно быть учтено полностью и целиком.

Тов. Зиновьев здесь упрекал кого-то за то, что середняка не считают за буржуа, а он на самом деле буржуа. Ну, а мелкий крестьянин — пролетарий, что ли? Тоже мелкий буржуа. Значительная часть беднейшего крестьянства, — что это такое? Мелкие буржуа. Конечно, и середняцкое и бедняцкое крестьянство — мелкие буржуа. Но отличие их от кулаков, от сельскохозяйственной буржуазии, заключается в том, что бедный и средний крестьянин может вместе с нами (если мы не наделаем исключительных глупостей) строить социализм, а подлинный буржуа этого социализма с нами никогда не будет строить. Замазывать эту сторону мелкого буржуа (и середняка и бедняка), приравнивать его ко всей остальной буржуазии — значит дезориентировать партию в важнейшем вопросе. Если правильно (а это, повидимому, признает и оппозиция), что нам нужно середняка вести за собою и для того, чтобы побороть кулака, и для того, чтобы через кооперацию закладывать основы социалистического общества, то нельзя путать и себя и людей «глубокомысленными» размышлениями о том, что и частный торговец, и предприниматель, и кулак, и средний крестьянин, и бедняк, все это — буржуазия.

Такого рода обобщение вместо выделения черт, характерных для крестьянина — бедняка и середняка, — ставит этот слой крестьянства за одну скобку со всей буржуазией и тем самым затрудняет понимание тактики партии в деревне, срывает политику борьбы за середняка.

Я отнюдь не хочу сказать, что тов. Зиновьев этого не понимает. Он, вероятно, понимает. Но когда нет других аргументов для оправдания содоклада, тогда выхватывают аргументы, которые ничего, кроме опасной путаницы, не приносят.

Тов. Каменев построил свою речь на обвинении части партии в «недооценке опасностей нэпа». Я внимательно слушал его речь, и, по-моему, он несколько не рассчитал своего прыжка. Он привел постановление ЦК о двух уклонах, утверждая их равноценность. А что он доказывал? Доказывал ли он, что оба уклона одинаково опасны? Наоборот, он пытался доказать с'езду, что тот уклон, который недооценивает середняка, никому ничем не грозит, в противоположность уклону, недооценивающему опасностей нэпа. Если сделать практический вывод из его речи, то нужно открыть вовсе не равный огонь по обоим уклонам, а весь огонь сосредоточить на одном уклоне, уклоне тов. Богушевского, указание же на второй уклон за ненадобностью из всех резолюций исключить.

Кроме того, тов. Каменев сделал такую подстановку: он возражал тов. Сталину, а характеристику уклона взял не у него, а из резолюции ЦК.

Тов. Сталин, опасаясь, что на трибуну выйдут адвокаты, способные из любого выеденного яйца сделать бог весть что, неоднократно в своем докладе повторял, что оба уклона могут сорвать всю политику партии. Тов. Сталин не один раз заявлял в своем докладе, что оба уклона грозят величайшей опасностью для партии, но что в настоящий момент нам труднее справиться с задачей установления прочного союза с середняком. И это совершенно верно. Мы середняка еще пока не завоевали. Большого опыта в этой области не имеем; робость, неумение и неуверенность в своих силах среди низовых организаций огромны. Это подтвердят тысячи низовых работников, которые часто не умеют и не знают, как приступить к разрешению этой задачи. И политическая идеология т.т. Зиновьева и Каменева является выражением этого недоумения и непонимания низовыми работниками новых задач, стоящих перед партией в деревне. И тов. Каменев никак не мог и не сможет опровергнуть того обстоятельства, что борьба за завоевание середняка является все еще новой, партия с ней не освоилась, надежных, проверенных опытом приемов здесь у нас пока нет, низовые организации еще и теперь не чувствуют достаточно сил и уверенности в этой борьбе за середняка.

Поэтому величайшую опасность представляют все заявления, которые увеличивают эту робость, растерянность, неумение и трудности, стоящие перед партией в деревне. За отсутствием аргументов тов. Зиновьев выдумал еще один уклон, в котором, я надеюсь, он не упрекает никого из членов ЦК. Он утверждал, что существует течение, которое нэп называет социализмом. Я думаю, что этот уклон существует только в фантазии тов. Зиновьева.

Но как тов. Зиновьев сам определяет нэп? Вот определение автора «Ленинизма» (стр. 314 и 315):

«...Надо твердо помнить, что самый союз рабочего класса с крестьянством *нужен будет в дальнейшем (т.-е. после победы пролетарской революции*

в других странах) е щ е больше, чем сейчас, между тем как н э п (т.-е. данная форма союза рабочего класса и крестьянства) дело в р е м е н н о е. Союз рабочего класса и крестьянства, это — всерьез, надолго, навсегда, вплоть до уничтожения классов вообще. Нэп, это — всерьез и надолго, но не навсегда»...

Нетрудно видеть отсюда, как «всерьез» т. Зиновьев относится к нэпу. После победы революции, например, в Германии или Англии нэп, по мнению т. Зиновьева, в СССР уже не будет нужен, хотя не будет ни социализма, ни войны, которая, конечно, может заставить партию отменить нэп и вернуться к чему-нибудь вроде военного коммунизма. Между нэпом и социализмом, по т. Зиновьеву, будет еще один переходный период, — отсюда то неверие в строительство социализма в условиях нэпа в нашей, пока крестьянской, стране, которым заражены некоторые товарищи.

Какой хозяйственный строй свойственен переходному периоду? В сознании целого ряда товарищей этот хозяйственный строй СССР представляется как какая-то постоянная, затвердевшая хозяйственная организация. По-моему, ошибка коренится именно в этом приписывании постоянности, неизменности хозяйственному строю СССР в период нэпа. Элементарным является то, что в переходную эпоху вместе с ростом тех или других составных частей данной системы хозяйства изменяется и вся структура его. Когда наши фабрики стояли, или когда уровень продукции составлял на многих из них 4—5% от довоенного, была иная экономическая структура нашей страны, чем теперь, когда мы увеличиваем количество рабочих во много раз, интенсифицируем производство, мало-по-малу электрифицируем страну. На основе того же нэпа хозяйственная структура все больше и больше изменяется. И поэтому, когда рассматривают переходный период, как твердую хозяйственную систему, то делают очевидную ошибку, так как понятие перехода включает в себя движение, изменение, переход от одного (капитализма) к другому (социализму). Тов. Сокольников утверждал, что нельзя назвать государственную промышленность социалистической в полном смысле этого слова. Неграмотность, некультурность, рабочие живут кое-как, нищета и т. п. Совершенно верно. Это все отрицательные черты, которые мы еще не изжили. Но ведь строительство социализма и заключается в том, чтобы их уничтожить!

Отличие настоящего момента заключается в том, что мы в нашей экономике нащупали основные рычаги социалистического строительства, основные узлы классовой связи с трудовой, не-кулацкой частью деревни, добились такого соотношения классовых сил, которое обеспечивает возможность строительства социализма.

С представителями новой оппозиции мы спорили о том, может ли партия при хозяйственной отсталости нашей страны построить социализм. Они доказывали, что социализма в СССР без пролетарской революции на Западе нельзя построить из-за технической отсталости хозяйства. Мы отвечали, что при правильной политике нашей страны мы его построить, несмотря на техническую отсталость, можем. Но сможем ли мы его обеспечить от интер-

венции, от реставрации, — зависит не от нас, а от того окружения, в котором мы находимся. Эти споры сказываются в формулировках, которые имеются у тов. Зиновьева и других.

С платформой четырех вышло очень большое недоразумение. Это могут понять только товарищи, знающие предыдущую дискуссию с ними. Последний этап дискуссии начался со статьи тов. Зиновьева, статьи, написанной им после того, как он, приложив ухо к земле, услышал шаги истории. Над этой статьей, кроме заголовка «Философия эпохи», имеется подзаголовок: «В ожидании XIV с'езда партии».

И то и другое очень громко! Всякий понимает, что автор хотел, чтобы под этими заголовками искали изложения платформы к XIV с'езду партии. Эта платформа была поддержана и дополнена тов. Каменевым. Товарищи Каменев и Зиновьев говорят, что мы их обидели. Если бы мы их не обидели, если бы они были в большинстве, — вы имели бы в качестве платформы XIV с'езда партии «Философию эпохи» тов. Зиновьева в ее чистом виде. В чем заключаются основные положения этой платформы? Во-первых, она основана на том, что мы у ж е имеем «сытую Россию»:

«Россия нэповская — писал тов. Зиновьев — пока еще не превратилась в Россию социалистическую. Но Россия голодная п р е в р а т и л а с ь в Россию с ы т у ю... Это уже не предвидение, а ф а к т»...

Нас упрекают в переоценке успехов, достигнутых на основе нэпа. Но бóльшее преувеличение их, чем это имелось в «Философии эпохи тов. Зиновьева, представить себе трудно. Сказать, что у нас «сытая Россия» при миллионе безработных, при огромных размерах детской беспризорности, при массовой неграмотности и некультурности и т. п., — значит издеваться над той нуждой и нищетой, которые мы еще не смогли побороть.

Дальше началось прислушивание тов. Зиновьева к «шагам истории»:

«...Во имя чего в великие дни Октября поднялся пролетариат, а за ним и огромные массы всего народа? В имя чего пошли эти массы в огонь за Лениным? Во имя чего массы эти под перекрестным огнем неприятеля, преследуемые голодом и холодом, шли за знаменем Ленина в первые тяжкие годы Советской власти? В о и м я и д е и р а в е н с т в а.

Хотите знать, о чем подлинно мечтает народная масса в н а ш и д н и?» (Подчеркнуто мною. *А. Р.*)

Это было написано приблизительно 6 месяцев тому назад или немного меньше.

«...Чтобы выразить одним словом эту мечту, можно сказать это слово: «р а в е н с т в о». Вот подлинный ключ к пониманию философии нашей эпохи. И если мы хотим быть подлинными выразителями того, что «народ сознает», — мы должны стать в о г л а в е б о р ь б ы з а р а в е н с т в о».

Вот вам главный пункт платформы оппозиции в 1925 году.

Я не буду опровергать этого лозунга для «наших дней» своими словами, а прочту маленькую цитату из того, что писал Владимир Ильич:

«Социализм, это есть первая стадия коммунизма, но спорить о словах не стоит.

Ясно одно, что, пока остается классовая разница между рабочим и крестьянином, мы не можем говорить о равенстве, не остерегаясь того, чтобы не попасть как вода на мельницу буржуазии».

Дальше он пишет:

«Равенство между рабочими и крестьянами нам преподносят защитники интересов трудового крестьянства, это большей частью эсеры. Другие, как гражданин Шер, они учились марксизму и все же не понимают, что равенства между рабочим и крестьянином на время, переходное от капитализма к социализму, быть не может, и тех, кто его обещает, надо признать развивающими программу Колчака, хотя бы они этого не понимали». (Аплодисменты. Голоса: «Откуда это?».)

Товарищи ленинградцы любят проверять цитаты и хорошо делают. К их сведению сообщаю, что оглашенная мною цитата взята из собрания сочинений Ленина, том XVI — «Речь об обмане народа лозунгом «свобода и равенство», стр. 212.

У меня имеются к вопросу о равенстве цитаты и из Карла Маркса. В ту «эпоху», когда мы изучали «Философию эпохи» тов. Зиновьева, нам пришлось вновь перелистать кое-что и из старой марксистской литературы. Эти цитаты, конечно, целиком и полностью подтверждают позицию в этом вопросе Владимира Ильича.

В зиновьевской «Философии эпохи», кроме выдвижения для наших дней лозунга «равенство», указывалось на опасность перерождения партии и, особенно, ее Центрального Комитета. К этой платформе были впоследствии пристегнуты вопросы об индивидуальном участии рабочих в прибылях, вопросы о Богушевском и т. д. и т. п. Что же теперь осталось от всего этого в результате дискуссии?

Тов. Каменев в своем докладе сказал: «Есть ли сползание с ленинской линии в партии? Нет, и я уверен, что не было. Было ли сползание с ленинской линии на бухаринскую линию ЦК в целом? Нет». В чем же вопрос? А вопрос заключается в том, что группа красных профессоров организовалась вокруг Бухарина. Из-за этого содоклад, из-за этого лихорадка в партии, из-за этого угроза единству партии. При дискуссии с оппозицией не только по этим, но иногда и по другим вопросам нас несколько раз ставили перед угрозой открытой дискуссии. Несколько раз они нас стращали: «Му будем апеллировать ко всей партии». Из-за чего они хотели несколько раз апеллировать к партии? Кроме вопроса о том, что секретарем Центрального Комитета должен быть один из них, ничего общего между различными этапами дискуссии не было. Теперь они требуют еще убрать красных профессоров от тов. Бухарина.

Когда мы накануне с'езда обсуждали с т. Зиновьевым вопрос о том, что делать, чтобы избежать лихорадки в партии и в стране, т. Зиновьев нам сказал, что, по его мнению, мы можем сесть за общий стол и единогласно

составить проект резолюции по докладу Центрального Комитета, что все тезисы т. Сталина они принимают и не возражают. Но — говорил он — мы не можем сделать одного — допустить, чтобы произошли изменения в руководстве ленинградской организацией и чтобы что-нибудь случилось с ее теперешними лидерами. Они больше всего заинтересованы в том, чтобы Ленинград остался самостоятельным, конкурирующим центром, со своим органом печати и т. п.

Следовательно, главным пунктом разногласий является вопрос о том, должен ли в партии быть один центр или два. Мы полагаем, что в партии может быть только один центр. (Голос с места: «Правильно!») Единство должно быть сохранено. Каково бы ни было большинство, оно может руководить партией только в том случае, когда конкурирующих центров нет. (Голос с места: «Правильно!».) Мы с тов. Зиновьевым, с его постановкой вопроса о ленинградской организации не согласились, а потому и он не стал согласовывать проекта резолюции и вышел с содокладом на трибуну с'езда. (Голос с места: «Позор, позор!».) Я привел эти переговоры с оппозицией в доказательство того, что она является беспринципной не только в силу разнородности и противоречивости взглядов самих лидеров оппозиции (Сокольников и Зиновьев, Лашевич и Крупская); она доказала свою беспринципность в самой дискуссии сменой различных платформ и эволюцией своих взглядов.

Что мы уже видели даже за короткий период нашей дискуссии с оппозицией? Оппозиция выступала с одной платформой, одним требованием и угрожала апелляцией к партии, если ее требование не будет удовлетворено. Через некоторое время она снимала эту платформу, чтобы выдвинуть что-нибудь новое, и опять стращала дискуссией. Так она делала несколько раз и кончила тем, что вышла с содокладом на трибуну XIV с'езда и заявила жалобу на красных профессоров тов. Бухарина и претензию на пост секретаря Центрального Комитета партии.

Вот эта эволюция оппозиции, наши продолжительные разговоры и с тов. Зиновьевым и с тов. Каменевым показывают, что вся та группа вопросов, которая теперь связана с тем, что мы не так, как им бы того хотелось, боремся с кулацким элементом, — выдумана. Тут ни малейшей искренности ни у тов. Зиновьева, ни у тов. Каменева нет, так же, как и по вопросу о борьбе с отрицательными чертами нэпа. Если бы они внесли какое-нибудь практическое понятное предложение, как побороть или уменьшить отрицательные черты нэпа, мы бы приняли его без всякой дискуссии, без всякого содоклада. Ни одного предложения ни в ЦК, ни в Политбюро, ни в частных разговорах с нами никто из этой четверки, кроме тов. Сокольникова, предлагавшего отменить монополию внешней торговли, не внес, ничего по этому поводу не предлагал. Нужно отмести, как совершенно негодный вздор, ту болтовню, что кто-то в Центральном Комитете недостаточно сознает кулацкую опасность и в какой-либо степени подвержен кулацкому уклону. Сейчас тут заседает XIV с'езд партии. Пусть оппозиция выйдет и укажет хотя бы одного делегата, который не понимает опасности нэпа, не пони-

мает опасности роста буржуазии в деревне. Я утверждаю: таких нет не только на настоящем с'езде, но, вероятно, их нет и в губернских комитетах партии. Это совершенно ясно и для каждого из членов оппозиции, которые в настоящее время выдумывают разногласия, каких нет.

В этой связи я хочу сказать несколько слов о тов. Залуцком, который был застрельщиком в кампании обвинений против Центрального Комитета. Я плохо понял, что хотел доказать тов. Залуцкий, когда говорил с трибуны с'езда. Вероятно, он хотел оправдаться. Когда против Залуцкого впервые было выдвинуто обвинение, которое впоследствии было доказано, я этому обвинению не поверил. Я начал ему верить лишь с момента оглашения в присутствии многих свидетелей документа о том, что тов. Залуцкий обвинял членов ЦК в термидорианстве.

При первом чтении этого документа Залуцкий сказал, что чтение документа освобождает его об обязанности произнести речь, так как в документе сказано все то, о чем он хотел сказать в своей речи. Это его заявление вызвало возмущение. На другой день он заявил, что все это он действительно сказал, но лишь для того, чтобы дезинформировать тов. Молотова, так как был уверен, что товарищ, с которым он беседовал, был подослан к нему тов. Молотовым. На это заявление не только я, но и многие товарищи ответили, что он разговаривал с членом партии, который чудовищные подозрения тов. Залуцкого мог распространить довольно широко. Он мог говорить о них не только с тов. Молотовым, но и с другими членами партии и в партийных ячейках. Тогда тов. Залуцкий выдвинул третий вариант своих об'яснений: он ничего этого не говорил. После того, как на моих глазах на протяжении полутора дней прошли три варианта ответа Залуцкого, я ленинградцам сказал: «Теперь я Залуцкому не верю». Тов. ленинградцы, которые присутствовали при всех этих трех об'яснениях Залуцкого, сами заявили, что они его снимают с поста. Теперь Залуцкий избран на XIV с'езд партии. Комарова сняли, Лобова сняли, а Залуцкого выбрали.

Томский. Это любительская фотография.

Бакаев. А его исключили из ЦК?

Рыков. Меня тут из ленинградской делегации спрашивают, исключили ли мы его из ЦК. Видите ли, XIV с'езд был очень близок, и он знает свое дело. (Аплодисменты.)

Факт с тов. Залуцким, ответственным секретарем ленинградской организации, был показателем того, что кое-где обнаруживается исключительное паникерство. И после того, как все это установлено, тут выступают т.т. Каменев, Зиновьев и говорят: «Кого вы обвиняете?» Но позвольте, разве обвинение ЦК в термидорианстве не доказывает уже наличия исключительной паники? Меня спрашивают, исключили ли мы его из ЦК. Я должен сказать, что за такие вещи мы должны были бы исключить не только из Центрального Комитета партии. С такими вещами, как обвинение ЦК в термидорианстве, члены партии шутить не могут. (Голоса с мест: «Правильно, правильно!». Аплодисменты.)

Одним из очень ярких показателей существования паникерства является именно этот случай с Залуцким. Я вам изложил его без малейших прикрас. Повторяю, я подходил к этому случаю без какого-либо предубеждения и долго, больше чем кто-нибудь другой, сомневался в его правдоподобности, но, к сожалению, вынужден был изменить свое мнение после того, что было сказано самим тов. Залуцким «в свое оправдание» в присутствии большого количества свидетелей. И вдруг к нам приходят и говорят: «Кого вы осуждаете?». Если есть секретарь ленинградской организации с таким, извините за выражение, уклоном, то ведь в его же группе есть еще кто-нибудь.

Главным обвиняемым, которому больше всего досталось, которого на этом с'езде пытаются сделать «мальчиком для битья», является тов. Бухарин. Я бы хотел здесь о тов. Бухарине сказать только одно: конечно, он сделал ошибку тем самым словом, которое сейчас у всех навязло в зубах. Однако вы, товарищи ленинградцы, совершили еще гораздо бо́льшую ошибку тем, что вы этот самый лозунг после того, как Центральный Комитет партии признал его ошибочным (сам тов. Бухарин его признал неправильным и сам от него публично отказался), распространяли его везде и всюду по всем организациям, крестьянским и некрестьянским, печатным, гектографическим, устным и всякими иными путями. Если вы признаете, что этот лозунг является опасным, то я вас спрашиваю: в ваших ли интересах добиваться того, чтобы об этом лозунге знал всякий крестьянин любой деревни? А вы этого добились. Вы этого добились, хотя и знали, что как заявлением самого тов. Бухарина, так и постановлением Центрального Комитета лозунг этот был признан ошибочным. Принесли ли вы пользу нашей классовой борьбе, нашей партии, строительству социализма, когда все силы приложили к тому, чтобы ошибочно сказанное тов. Бухариным сделать известным каждому гражданину нашего Союза? (Аплодисменты. Голос: «Чтобы никто не смел его повторять».) Чтобы никто в партии не смел повторять этот лозунг, они, видите ли, известили о нем всех беспартийных! (Смех.) Но вы забыли или сознательно не заметили кое-что другое. Я хочу о тов. Бухарине сказать, притом исключительно для ленинградцев, что первый, кто у нас в партии установил существование двух уклонов и их опасность, был именно тов. Бухарин. При чем наличие их он установил уже тогда, когда еще никто об этом не говорил. Он определил их наличие в своей речи на XIV конференции партии и ранее в одном из своих выступлений. Те формулировки, которые мы включили в постановление Центрального Комитета партии, были установлены тов. Бухариным раньше кого-либо другого. Вот что говорил тов. Бухарин:

«Мы стремимся к тому, чтобы сумма нашего национального дохода возросла; чтобы движение нашего хозяйственного оборота было быстрее и быстрее; и только тогда, именно при таких условиях, мы не на словах, а на деле будем помогать середняцким, бедняцким и батрацким элементам. Кто не понимает этого смысла нашего положительного отношения к накоплению в деревне, а усваивает в этой политике только «развязывание кулака», тот страдает кулацким уклоном.

Из этого, конечно, не следует, что нам нужно сейчас скрывать, замазывать и бояться известного развития капиталистических отношений. Нам нужно преодолевать кулака не голым административным нажимом, нужно использовать развитие капиталистических отношений для оказания хозяйственной помощи бедняцкому и середняцкому крестьянству. Кто этой проблемы не видит, тот имеет кулацкий уклон.

Есть еще другой уклон, который проскальзывает сейчас у нас в печати и который сводится к следующему:

Некоторые товарищи, давая правильную оценку кое-каким явлениям в деревне, делают такой вывод: кулака взять административным нажимом нельзя, нужно иметь такую перспективу, что в результате диференциации у нас будут выделяться капиталисты и батраки; классовые отношения будут все более и более обостряться, и совершенно неизбежно дело дойдет до того, что мы должны будем произвести вторую революцию».

Это было сказано тов. Бухариным 17 апреля 1925 г. Оба уклона, о которых партия говорила на октябрьском пленуме, относительно которых имеются резолюции всех организаций нашей партии, впервые с полной отчетливостью были установлены тов. Бухариным.

Необходимо остановиться еще на одной стороне вопроса, связанной с той же паникой. Когда оппозиция особенно заострила вопрос о трудностях и недоучете опасностей нэпа? Особенное заострение произошло после того, как обнаружились первые проявления хотя бы и слабых, незначительных, но все же хозяйственных затруднений, с которыми мы теперь имеем дело. Я внимательно слушал т.т. Каменева и Сокольникова. Оба они заявляют, что причина настоящих хозяйственных затруднений заключается в кулаке. Мы недополучили 200 миллионов пудов хлеба, — в этом-де виноват кулак. Возникает, допустим, угроза устойчивости валюты, — виноват кулак. Неправильно были составлены планы, — опять виноват кулак. Когда я все это услышал, то вспомнил про Чемберлена. Осложнения в Индии, — ищи агента Коминтерна; осложнения в Египте, — виноват большевистский агент; неурядица на Сандвичевых островах, — снова большевики. (Аплодисменты, шум, возгласы с мест.)

Я с вами в определениях социализма и социалистического строительства схожусь во всем, кроме того, что обязательным признаком социалистического строительства являются неудачные или плохие планы. (Смех.) С этим я не согласен. Тов. Каменев ссылался на то, что он где-то был в отпуску, но что и он сделал бы ту же ошибку, что сделали мы все. Ну, что ж, прекрасно, и он бы сделал эту ошибку. Но тов. Каменев, — этого никто не отрицает, и мы не отрицаем, — по кулаку ведь первейший спец. Почему же он, вернувшись из отпуска, проводил на протяжении месяцев эти якобы без него составленные планы с кулацким уклоном? Спец по кулаку проводил с большим упорством планы, ошибочно утвержденные Политбюро. Решение Политбюро об отмене своего осеннего постановления о хлебозаготовках и экспорте было вынесено не по инициативе тов. Каменева, а других членов Политбюро, — тов. Сталина и моей.

Мы имеем лучший за все годы после Октября урожай. Зачем же нам сваливать собственные ошибки на других (я с себя ответственности не снимаю), за то, что-де кулак помешал нам использовать, как следует, этот год? Такие аргументы являются результатом только совершенно исключительной паники. Кулак, который нам мог бы дать хлеба, нам его не дал. Это верно, но и середняк нам его не дал, и бедняк не дал. Весь хлебофуражный баланс оказался неправильно рассчитанным. А тов. Каменев с Голендо и со своим хлебофуражным балансом запутался. Все эти ошибки известны теперь каждому члену партии. И нельзя срыв наших хозяйственных планов об'яснять одним кулаком.

Вина не столько в кулаке, сколько в том, что мы перепланировали, во-время не сигнализировали опасность и не изменили того, что нужно и можно было изменить на много раньше, чем это мы сделали на самом деле.

Я хочу еще сказать о целом ряде мелких обвинений, которые выдвигали против нас. Например, достаточно ли мы наказали Богушевского? Не знаю, может быть, нужно было быть построже, но я вас спрашиваю: кто же должен был наказать? Ведь редакторами «Большевика» являются т.т. Бухарин и Каменев. (Голос с места: «И тов. Слепков».) Да, и Слепков там есть. Но тов. Каменев ведь состоит редактором. Почему же обвиняют только одного тов. Бухарина? (Голос с места: «Тов. Бухарин отсутствовал в это время».) Вот тут товарищ даже сообщает, что тов. Бухарин отсутствовал. Тов. Каменев сказал, что он не допустит вешать на себя собак за то, чего он не делал. А почему тов. Бухарин должен вешать на себя всех мыслимых и немыслимых собак? (Смех.) Полная ответственность за все это ложится на обоих. Может быть, здесь была сделана ошибка, может быть, нужно было написать об этом на неделю раньше или на неделю позже, может быть, это и нужно было сделать, но это ведь не оправдывает настоящей борьбы, угрожающей расколом партии, не оправдывает содоклада, это же не оправдывает оппозиции, чорт возьми, это не оправдывает всей той идиотской лихорадки, которую вы подняли не только в партии и которая может захватить всю страну. (Шумные аплодисменты. Голос с места: «Тов. Ярославский рассматривал эту статью, чего же он смотрел?».)

Товарищи, я начал свою речь с того, что наша партия вступила в очень критическую полосу своей жизни. Тов. Лашевич в своей речи, кроме слов о карточной игре, требовал еще гарантии для меньшинства и свободы обсуждения. Надежда Константиновна ссылалась на стокгольмский с'езд и брошюру Владимира Ильича «Государство и революция». Чтобы вы знали, на что она ссылалась, я оглашу первые строки из этой брошюры:

«С учением Маркса происходит теперь то, что не раз бывало в истории с учениями революционных мыслителей и вождей угнетенных классов в их борьбе за освобождение. Угнетающие классы при жизни великих революционеров платили им постоянными преследованиями, встречали их учение самой дикой злобой, самой бешеной ненавистью, самым бесшабашным походом лжи и клеветы. После их смерти делаются попытки превратить их в безвредные

иконы, так сказать, канонизировать их, предоставить известную славу их имени для «утешения» угнетенных классов и для одурачивания их, выхолащивая содержание революционного учения, притупляя его революционное острие, опошляя его. На такой обработке марксизма сходятся сейчас буржуазия и оппортунисты внутри рабочего движения». (Н. Ленин. Собр. соч., т. XIV, ч. II, стр. 299.)

Вот о чем вспоминала Надежда Константиновна, когда шла на XIV с'езд коммунистической партии!

Я бы хотел сопоставить все то, что говорят представители оппозиции, с тем, что они предлагают с'езду сделать. В заявлении т. Каменева буквально сказано: «Итак, я спрашиваю себя (это значит разговор с самим собою по душам) (Смех.): есть ли сползание с ленинской линии в партии? Нет и, я уверен, не было. Было ли сползание с ленинской линии на бухаринскую линию в ЦК в целом? Нет». Это — одно заявление т. Каменева. Другое заключалось в том, что Сталин не может их об'единить.

Стреляли из пушек аргументами о перерождении, вспоминали о стокгольмском с'езде и в результате констатировали, что ни сползания ЦК, ни сползания партии никуда не было. Если сопоставить теперешнее положение партии с периодом стокгольмского с'езда, то каждому из вас должно быть ясно, что открытая партийная дискуссия в современной обстановке, такое обсуждение вопросов, которого требовал тов. Лашевич, не может удержаться в недрах партии. Вопрос об отношении к различным слоям крестьянства с гораздо большей страстностью будет обсуждаться этими слоями крестьянства. Дискуссия в нашей среде, борьба между членами ЦК и отдельными группами с'езда означает политическую борьбу в стране между беспартийными массами всего населения нашего Союза. (Голоса: «Правильно!».) И когда люди выходят на трибуну с такими требованиями, которые могут породить лихорадку не только на настоящем с'езде, но и угрожать крепости диктатуры пролетариата и Советской власти, после того, как в разговоре с самим собою тов. Каменев признал, что никакого сползания ни партии, ни ЦК нет, — я вас спрашиваю, что это означает? Это означает, что они хотят немножко запугать нас; зная, что общий интерес партии заключается в том, чтобы Сталина, Зиновьева, Рыкова, Каменева и всех нас запречь в одну запряжку, они выставляют условия, которые являются унизительными для партии. (Аплодисменты.) Я бы хотел, чтобы установилось полное сознание у оппозиции, так же, как и у всех членов партии, что на такие требования партия итти не может, никогда и ни перед кем, ни перед Сталиным, ни перед Каменевым, ни перед кем-либо другим партия на коленях не стояла и не станет. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно!». Голоса, направленные к ленинградской делегации: «Позор!».)

Теперешнее состояние партии радикально отличается от того, каким оно было в период Стокгольма. Это отличие заключается в том, что партия имеет крупнейшие кадры, выросшие в период революции, имеющие громадный творческий опыт. Теперь у партии не может быть непреодолимых затруд-

нений в том отношении, чтобы в случае надобности она не могла обойтись и делать свое дело без любого из нас. (Аплодисменты.)

Я хочу в заключение огласить и рекомендовать с'езду принять к руководству не то, что думает Зиновьев сейчас, а то, что он думал во время XIII с'езда. Читаю из его брошюры «Наболевшие вопросы в партийной жизни». На 23-й странице он пишет:

«Можем ли мы допустить свободу фракций и групп? Нет. Я в своих тезисах сказал: свобода фракций внутри той партии, которая управляет государством, — это значит свобода образования параллельных зародышевых правительств».

Вот вторая цитата из политического отчета тов. Зиновьева на XIII с'езде партии:

«Вопрос о фракциях, весь переплет, о котором я говорил, не показывает ли он, что нам нужна монолитность в тысячу раз бо́льшая, чем до сих пор? Весь переплет, нарисованный мною, разве не вопиет о том, что нам нужна еще более железная сплоченность, чем это было до сих пор, и что мы не можем позволить себе итти так далеко, чтобы допускать свободу фракций и даже свободу группировок? «Демократия», «секретарский бюрократизм». Вы помните крики оппозиции? Ответ — ленинский призыв. Не попала ли оппозиция опять и опять пальцем в небо? Попала!». (Стр. 80. Подчеркнуто везде тов. Зиновьевым.)

И, наконец, я оглашу последнюю цитату из резолюции ленинградского собрания бюро коллективов после XIII с'езда партии:

«..от имени ленинградской организации, одной из старейших большевистских организаций партии (бюро коллективов — *А. Р.*) заявляет, что будет попрежнему бороться против малейшей фракционности...».

В этом заявлении, которое, мне кажется, выражает мнение всей массы ленинградских рабочих, заключается то, что с'езд должен пред'явить к ленинградской организации после настоящего с'езда партии. (Аплодисменты.)

Товарищи, последние сообщения заграничной печати свидетельствуют о том, что то, что происходит на настоящем с'езде, стало уже широко известно за границей и учитывается там, как признак слабости Советской власти и громадного ослабления коммунистической партии. Об этом мы уже узнали из заграничных корреспонденций. То, что происходит на настоящем с'езде, в тысячу раз опаснее всех тех разногласий, всех тех дискуссий, которые мы переживали за последние годы существования нашей партии. И мне бы хотелось, чтобы этот с'езд произвел на товарищей из оппозиции такое же впечатление, о котором говорил тов. Зиновьев в связи с XIII с'ездом партии. Он тогда сказал: «С'езд производил впечатление такое, как будто бы передовики рабочего класса построились в какое-то непроницаемое карре вокруг ЦК, вокруг основного ядра партии. Это была большевистская стена. Об эту стену, если кто хочет, может биться лбом». (Аплодисменты.) И тов. Зиновьев закончил: «Тем хуже для его лба, а не для стены».

Я бы хотел, чтобы товарищи ленинградцы после XIV с'езда нашей партии повторили полностью все те слова, которые ими были сказаны после XIII с'езда партии. (Аплодисменты.)

Я ни в каком случае, ни в какой мере не хочу и не могу спорить против того, что перед нашим социалистическим строительством стоят и будут стоять огромные трудности. Я ни в каком случае не хочу спорить против того, что нэп имеет многие отрицательные и опасные черты. Но я хотел бы, чтобы каждый член партии усвоил себе, что на этом с'езде выросла опасность, которая в случае острой фракционной борьбы в нашей партии может создать чудовищные затруднения. Я думаю, что настоящий с'езд должен принять все меры к тому, чтобы будущий Центральный Комитет партии, независимо от его состава, не имел против себя какого-нибудь другого центра, какой-либо иной организации с собственным органом, с собственной печатью, с собственными связями. Двоецентрие, «феодализм», «Лига Наций» в нашей партии должны быть уничтожены. (Бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают и поют «Интернационал».)

Ярославский. Да здравствует единство РКП (б) ленинцев! (Весь зал: «Ура!».)

Голоса. Да здравствует единый ЦК! Ура!

Председательствующий. Я предлагаю на этом закончить данное заседание. Прения тем самым прекращаются, согласно нашему сегодняшнему решению. Нет возражений? Нет. Об'являю заседание закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ДЕСЯТОЕ.

(Дневное, 23 декабря 1925 года.)

Рыков (председательствующий). По личному вопросу слово имеет Н. К. Крупская. (Аплодисменты ленинградской делегации.)

Крупская. Товарищи, ряд товарищей просил меня выступить и выяснить, что я хотела сказать своим примером стокгольмского с'езда. Тут целый ряд ораторов указывал на то, что я якобы проводила сравнение теперешнего с'езда со стокгольмским, что я чуть ли не бросила обвинение теперешнему большинству в меньшевизме, что я этим хотела сказать, что в дальнейшем будет такая же борьба, как после стокгольмского с'езда.

Товарищи, если бы я хотела проводить какие-нибудь сравнения, сравнения с меньшевиками, я бы сказала это прямо. То, что я сказала, — пример, который, думается мне, я в праве была привести. Стокгольмский с'езд числится среди партийных с'ездов нашей партии. Стокгольмский с'езд созывался после таммерфорсской конференции, на которой единогласно была постановлена необходимость об'единения с меньшевиками. Я не знаю, как другие, но я знаю, что Владимир Ильич смотрел самым серьезным образом на вопрос об'единения, и не один он, а целый ряд товарищей находил, что надо итти и работать в одной партии. Мы переносим наше представление о меньшевиках теперь, 20 лет спустя, на тогдашние отношения и забываем, как мы смотрели на меньшевиков тогда. С тех пор прошел большой промежуток времени, который положил пропасть между большевиками и меньшевиками, но в те времена вопросы решались с ними совместно на общем партийном с'езде. Никаких сравнений, никаких аналогий я проводить не хотела. Надо было брать сказанное в общей связи. Когда тов. Бухарин в начале с'езда обратился к большинству с'езда с обращением, что вы, мол, большинство и то, что вы постановите, то будет ленинизм, то я не могла не ответить на это, что, какое бы большинство ни было на с'езде, всякий член с'езда обязан внимательно разбираться во всех вопросах и сообща искать решений. И я думаю, товарищи, что ни один из вас не будет отрицать, что это обязанность каждого члена партии и что наперед, прежде чем началось обсуждение вопроса, говорить о том, что все, что большинство постановит, будет справедливо и правильно, — значит говорить ту истину, которую все

знают, что наша партия — единая партия, и что для каждого члена постановление с'езда обязательно. Это я в своей речи сказала, и поэтому, товарищи, никто не в праве меня упрекать, что я хотела намекать на какие-то методы борьбы. Я ни на что не намекала, то, что я говорила, я говорила прямо.

Дальше, товарищи, по личному вопросу вот что я хотела сказать. Меня тут обвиняли в том, что я выступала по каким-то личным мотивам, в том, что я призывала к погрому кулаков, что я вела агитацию против ЦК, призывала к неподчинению постановлениям с'езда. Позвольте, товарищи, не отвечать на эти обвинения. Я не малый ребенок. Я видела московскую конференцию и нисколько не сомневалась в том, что в процессе борьбы будут употребляться всякие приемы и обвинения меня в том, что я действую по личным мотивам. Поэтому, товарищи, тут не к лицу жаловаться, и я, со своей стороны, никаких претензий к товарищам, пускающим в ход такие методы борьбы, не имею. (Аплодисменты ленинградской организации.)

Председательствующий. Слово для заключительной речи имеет тов. Зиновьев. (Аплодисменты ленинградской делегации.)

Зиновьев. Товарищи, горячие прения, развернувшиеся здесь в течение нескольких дней, затронули ряд важнейших для нашей партии, для всей страны, для всего нашего дела вопросов.

Какие вопросы были поставлены в ходе этих прений? Во-первых, общая оценка данной стадии нэпа; во-вторых, общая линия нашей политики в деревне; в-третьих, общие итоги хозяйства к 5 году нэпа; в-четвертых, о дальнейшем регулировании состава нашей партии; в-пятых, о ленинградской организации; в-шестых, как организовать дальнейшее руководство нашей партией; в-седьмых, подробнейшая оценка, данная ряду ответственных работников нашей партии; в-восьмых, довольно подробная оценка некоторых литературных произведений последнего времени. Вот сумма важнейших вопросов, которая обсуждалась до сих пор на нашем с'езде. Кроме того, попутно были затронуты еще и многие другие вопросы.

Все эти вопросы можно разбить на три группы. Первая группа — принципиальные вопросы. Вторая — история разногласий в основном ленинском ядре, и третья — что же, по нашему мнению, надо делать теперь, каков выход из создавшегося положения, какова должна быть наша практическая программа?

Я думаю, товарищи, что было бы лучше, если бы в ваших прениях, несмотря на всю их горячность и страстность, если бы в них поменьше вспоминали о разных разговорах в «таинственных пещерах», если бы в них поменьше фигурировало всяких «частных разговоров», которых было, конечно, немало в эти годы. Можете себе представить, товарищи, что получилось бы, если бы я стал приводить частные разговоры за последний год и даже за последние недели, беседы, происходившие с глазу на глаз, мнения, слова многих из нас. Для партии я вижу в этом мало полезного и хорошего.

Поэтому надо отбросить в сторону заявления вроде того, что кто-то будто бы хочет поставить партию на колени, ибо они представляют собой чушь, чудовищный вздор. Также излишними, ненужными были разговоры о том, что будто во время многих наших споров о равенстве повторялось то, что слово в слово говорил Колчак, и всякие такие вещи. Я не раз, товарищи, участвовал в острой полемике и знаю, что «накладные расходы» здесь неизбежны. Но все-таки хорошо бы эти накладные расходы свести до минимума. (Голос с места: «Если бы не было содоклада».)

Значительная часть ораторов выражала недовольство самим фактом постановки содоклада. Вы можете сами, конечно, понять, товарищи, что это решение взять содоклад никому из нас не далось легко. Товарищи говорят о том, что было бы хорошо с'экономить для партии те силы, которые были затрачены на эту дискуссию. Мы превосходно отдавали себе отчет в том, что мы являемся меньшинством на этом с'езде.

Но, товарищи, бывают положения, когда приходится исполнять свой долг, заранее зная, что целый ряд товарищей, и в том числе твоих ближайших друзей и соратников, будет вначале выражать по твоему адресу суровое осуждение, недовольство и т. д.

Здесь говорилось о том, что перед самым с'ездом нашей партии сделана была попытка достигнуть известного соглашения для того, чтобы избегнуть дискуссии на с'езде, для того, чтобы избавить партию от этих страстных прений, и что ответственность за непринятие этого предложения падет на нас.

Товарищи, мы не приняли предложения потому, что это было не предложение мира, как здесь утверждали, а требование нашей капитуляции, без всяких гарантий на дальнейшее. Это было предложение идейной капитуляции, а не только организационной. В этом документе было сказано, что «нижеподписавшиеся члены ЦК (т.-е. те, которые предлагали нам якобы мир) считают совершенно правильной резолюцию московской конференции как по существу, так и по форме». Конечно, всякий товарищ имеет полное право считать ту или другую резолюцию вполне правильной как по существу, так и по форме. Но тот, кто заявляет это в отношении московской резолюции, тот считает, что мы, меньшинство, являемся ликвидаторами, пораженцами и т. д. Естественно, что мы не могли согласиться на то, чтобы признать себя аксельродовцами, ликвидаторами, пораженцами, и поэтому не могли принять сделанного нам предложения «мира».

Нам, правда, говорили, что можно еще смягчить отдельные формулировки. Но для нас, товарищи, дело не в формулировках. Конечно, формулировки имеют свое значение, но дело все-таки не в них, а в существе вопроса. Одно из двух. Если мы пораженцы, ликвидаторы, аксельродовцы, тогда с нами надо поступать по всем правилам строгого революционного большевистского закона. Тут дело не в том, чтобы смягчить ту или иную формулировку. Второе, что мешало нам принять предложение, это — его организационная часть. Предложение сводилось к тому, чтобы пересмотреть все постановления XXII ленинградской партийной конференции, по крайней мере, в их

организационной части, другими словами, чтобы ленинградская организация была разгромлена с нашего согласия.

Вот два условия, мешавшие нам принять сделанное нам предложение. (Голос из президиума: «Вольное толкование».) Никакого тут вольного толкования нет, и я прошу товарища из президиума не мешать и не помогать мне. Товарищи, тут за 4 дня достаточно было произнесено речей против нас, и я думаю, что во всяком случае вы мне дадите спокойно и ясно ответить на них. (Голос с места: «Мы и не мешаем».) Я и не говорю, что вы мешаете.

И, наконец, одно или два места в самóм докладе тов. Сталина еще больше укрепили нас в мысли о том, что молчать нам никак нельзя. Эти два места я отчасти разбирал в моем содокладе, на них останавливается тов. Каменев и др. товарищи, это — два глубоко-политических заявления, совершенно новых, фигурировавших только в докладе. Одно из них сводится к тому, что надо сосредоточить огонь на одном уклоне (переоценке опасности кулака), сделать борьбу именно с этим уклоном центром тяжести нашей работы, т.-е. отойти от решения не только октябрьского пленума ЦК, но, как я покажу вам дальше, отойти в этом пункте от решения даже московской губернской партийной конференции. Затем второе заявление — относительно «усталых» и т. д. Разумеется, партия нас может поставить туда, куда она найдет нужным, но мы должны были перед нашей партией — думаю, что я имею на это полное право — сказать, что мы не устали, сказать, что мы не ликвидаторы и не пораженцы, сказать, как мы смотрим на вещи, как мы смотрим на дальнейшее развитие нашей борьбы.

Вот, товарищи, что побудило нас к выступлению на нашем с'езде с содокладом.

Только ли отступление — нэп?

После этого предисловия я перехожу к речи тов. Бухарина, которая фактически, как здесь и указывали, тоже была содокладом, только без этого названия.

Тов. Бухарин критиковал меня и как литератор и как политик, но главным образом, как литератор.

Он действительно, как здесь было правильно сказано, давал расширенную рецензию на мои книжки. Я берусь сейчас отвечать не как литератор литератору, — может быть, мы литературный спор, если придется, продолжим где-нибудь в журналах, в «Большевике» и т. д., — я буду здесь останавливаться только на том, что имеет непосредственное отношение к разбору политических и экономических вопросов, вставших перед нашим с'ездом.

Тов. Бухарин сделал мне комплимент, заявив, что тон моей речи (содоклада) был спокоен и т. д. К моему сожалению, этого комплимента я после его выступления не могу ему вернуть. И беспристрастные свидетели понимают почему, ибо в его речи было все, кроме спокойного тона. Ну что же, это, конечно, еще полбеды.

Перехожу к существу дела. Возьмем в первую очередь вопросы основные. В своей «расширенной рецензии» на мои книги тов. Бухарин утверждал, что у меня будто есть отход от ленинизма, т.-е. бросал мне самое тяжелое обвинение, какое только можно выдвинуть против большевика. Я мог бы сослаться на другие рецензии из того же политического лагеря, от которого выступает тов. Бухарин. Например, один из товарищей, имеющий большой вес в нашей Центральной Контрольной Комиссии, прочитав мою книгу «Ленинизм» в корректуре, написал:

«Книга мне очень понравилась, она будет, безусловно, полезна. Единственно, что, по-моему, нужно в ней изменить, это — сгладить те острые полемические места с ближайшими друзьями, о которых я вам говорил».

Это писал тов. Ярославский.

Замечания тов. Ярославского о полемических местах относилось к главе о возможности победы социализма в одной стране. Я это замечание учел и изменил указанные места. Так писал тов. Ярославский, — как вы знаете, довольно строгий судья и автор целого ряда работ по ленинизму — о моей книге «Ленинизм». Я не хочу выдавать «секретов», но могу сказать, что многие члены ЦК, принадлежащие к большинству на этом с'езде, уже во время самого с'езда выражали мне полное согласие с моей последней книжкой «Ленинизм».

Какие же основные обвинения выдвигал тов. Бухарин против этой книги? Он уверял, что у меня нэп сводится только к отступлению. Я хочу разобрать этот аргумент, а также и утверждение, что я не заметил и не отразил в своей книге взгляда Владимира Ильича на необходимость замены после нашей победы лозунга гражданской войны лозунгом гражданского мира, что я не изложил взглядов Владимира Ильича на крестьянство и середняка и по вопросу о строительстве социализма в одной стране. Вот этими четырьмя основными темами я пока и ограничусь.

Вопрос об отступлении затрагивался здесь, если не ошибаюсь, целым рядов ораторов. Во всяком случае, тов. Томский весьма образно иллюстрировал эту мысль тов. Бухарина, утверждая, что я проповедую только «отступаем», «отступаем» да «отступаем» и вижу чуть ли не свое призвание только в том, чтоб петь дифирамбы отступлению. Это абсолютно неверно. Я говорил,—и многие из вас, вероятно, читали об этом,—что большевизм в целом есть наступление на буржуазный строй, наступление на контрреволюционную социал-демократию, наступление на империализм. Я иллюстрировал несколькими примерами, как большевизм, отступая, умеет всегда оставаться самим собою; приводя заявление Владимира Ильича о том, что нэп есть стратегическое отступление, я подчеркивал, что мы сейчас отступаем для того, чтобы потом разбежаться и сильнее прыгнуть вперед. Иными словами, характеризуя большевизм в целом, как наступление, я достаточно полно обрисовал значение всех эпизодов отступления его во всей его истории.

А как я оцениваю положение сейчас? Я говорил: четырехлетие нэпа нашло свое яркое оправдание уже в том, что мы подходим к довоенному

уровню промышленности, зарплаты, производительности труда и т. д. В той же книге «Ленинизм» я писал:

«В Союзе ССР начинается еще небывалое по грандиозности строительство — хозяйственное, культурное, общеполитическое. Все глубже и глубже будет уходить в землю коммунистический плуг, все более глубокие пласты народных «низов» будем поднимать мы своей строительной работой. Вера в народные массы, вера в творчество народных «низов» была самой замечательной чертой Ленина. Эту веру целиком унаследовала партия в целом. Партия сумеет поднимать в течение годов многомиллионные массы рабочих и крестьян. Партия сумеет во главе всего рабочего класса строить социализм. Партия сумеет вести народ к бесклассовому обществу. Партия сумеет использовать для социалистического строительства каждую пядь, каждую реальную зацепку. Партия сумеет увлечь все подрастающее молодое поколение на путь подлинного социалистического строительства и социалистической культуры». (Г. Зиновьев. «Ленинизм», стр. 339.)

Похоже ли это на то, что мы «отступаем», «отступаем» и «отступаем», есть ли еще основания утверждать, что в нэпе мы видим только отступление? Товарищи, для того, чтобы к пятому году нэпа видеть его сильные стороны, для того, чтобы видеть, что мы в общем достигли цели, что прав Владимир Ильич, когда говорил, что путь к социализму пролегает «не иначе, как через нэп», для того, чтобы знать, что нэп, это — мостки к социализму, — право же для этого теперь не нужно быть человеком семи пядей во лбу, для этого достаточно быть рядовым большевиком и чуть-чуть иметь представление о том, что говорилось в наших резолюциях, что говорилось в основных сочинениях Владимира Ильича.

Вот почему, товарищи, я должен самым решительным образом отмести попытки и горячее желание некоторых товарищей изобразить меня, как человека, который воспевает отступление и который и в нынешней нашей стадии строительства видит в нэпе только отступление. Я мог бы, конечно, привести вдесятеро больше доказательств в опровержение этого обвинения, но не буду утомлять вашего внимания. Я бы вообще не стал и говорить об этом обвинении, если бы целый ряд ораторов упорно не бил именно в эту точку, желая создать среди рабочих представление о «нытиках», которые устали-де и зовут в 1925 г. к бесконечному отступлению. Такими обвинениями теперь заполнена наша печать. Взгляните на «Рабочую Газету», которая идет в глубь масс; она прибегает к неслыханным, совершенно необычным в нашей среде приемам для того, чтобы в самых широких массах рабочих породить представление о нас, как о людях, которые зовут к беспрерывному отступлению.

Второй вопрос, — недооценка середняка. Нас обвиняют в том, что мы будто бы ставили вопрос только о нейтрализации середняка. В той самой книжке «Ленинизм», которая так усердно обстреливалась, говорится:

«На первых порах, по крайней мере, для ближайшего будущего, для начала периода диктатуры пролетариата можно ограничиться нейтрализацией среднего крестьянства. В дальнейшем перед пролетариатом возникают

более обширные задачи: привлечь среднее крестьянство к прямому сотрудничеству, к прочному союзу. На VIII с'езде РКП Ленин, говоря уже применительно к России, раз'яснил это с особой подробностью. Чтобы понять Ленина, нужно помнить, что в нашей стране 1) среди самих середняков есть значительный слой «мелкого крестьянства» и 2) наша страна не принадлежала к числу «развитых» капиталистических стран. Уже в виду этих обстоятельств у нас больше шансов привлечь середняка к союзу, к сотрудничеству». (Г. Зиновьев. «Ленинизм», стр. 243.)

Я думаю, товарищи, что эти слова звучат достаточно недвусмысленно. Я мог бы еще сослаться на целый ряд других мест, но, мне кажется, достаточно и этого. Вы знаете, товарищи, что нам принадлежал лозунг «лицом к деревне». В этом не было никаких особых заслуг, нами была лишь дана более или менее лапидарная формулировка того, что намечала наша партия и ее Центральный Комитет. Все же этот лозунг чего-нибудь да стоил. Что же, кто-либо берется утверждать, что лозунг «лицом к деревне» имел в виду только бедноту и забывал середняка? Я думаю, что этого не скажет никто. В первой же статье, посвященной лозунгу «лицом к деревне», мы писали:

«Лицом к деревне — это не значит лицом только к середняку, но это во всяком случае значит лицом и к середняку, лицом и к середняку во что бы то ни стало. (Г. Зиновьев. «Пролетариат и крестьянство», «Что означает лозунг: лицом к деревне».)

Это место тоже довольно недвусмысленное. Лозунг «лицом к деревне» нельзя было трактовать ни минуты иначе, как именно так. Ввиду тех выступлений, которые происходят сейчас по этому вопросу, нам с тов. Каменевым приходится прибегать к методу, не особенно удобному: пришлось выпустить брошюру «Каменев, Зиновьев о середняке» — извлечения из многих наших выступлений, посвященных середняку. Конечно, очень неприятно прибегать к такому способу самозащиты, собирать и печатать все то, что всем, вероятно, известно, но в обстановке, когда по всей стране, — а эта дискуссия, конечно, будет иметь свои последствия не только в нашей стране, но и за границей, — в обстановке, когда партийная печать и целый ряд товарищей выступают и утверждают, что мы забыли такую «мелочь», как середняка, т.-е. половину крестьянского населения, что мы-де хотим партию столкнуть на политику забвения середняка, — в такой обстановке допустим даже и такой метод обороны.

Товарищей, которые хотят об'ективно разобраться в обвинениях, брошенных нам, мы попросим перелистать эту маленькую книжку для того, чтобы убедиться, насколько правильны и обоснованы такие обвинения.

О лозунге гражданского мира.

Тов. Бухарин опять-таки «дружески» пытался изобразить мою книгу и все мои последние статьи и речи, как выступление человека, который тащит партию назад, к раскулачиванию, к комбедам, к военному коммунизму от нэпа, и который совершенно не понимает того, что в ленинизме занимает

очень видное место: завоевав диктатуру пролетариата, закрепившись, поднявшись хозяйственно, мы заинтересованы в том, чтобы не потрясли нашу промышленность, чтобы против нас не об'явили гражданской войны, чтобы новыми методами руководить страной. В интересах самозащиты мне опять приходится сослаться на ту же самую обстрелянную тов. Бухариным книгу, в которой вы можете прочитать следующее:

«В недавно опубликованном конспекте брошюры Ленина о продовольственном налоге, писанном весною 1921 года, мы находим слова: «либо белогвардейский террор, либо руководство (все более мягкое) пролетариата, его диктатура». (Курсив Ленина.) («Большевик», № 7, 1925 г., стр. 77; Г. Зиновьев. «Ленинизм». Стр. 208 — 209.)

Я развиваю на нескольких страницах мысль о том, что означает «еще более мягкое руководство». Я указываю, что мы бы перестали быть большевиками, если бы не понимали, что формы руководства должны меняться, и говорю дальше:

«Руководство пролетариата остается, его «диктатура» остается, вне этого — гибель революции; а вот формы руководства должны становиться «все более мягкими». Это — то новое, что имеет особенно злободневное значение теперь, когда переход ко второму периоду пролетарской диктатуры в связи с хозяйственным возрождением страны обозначился уже полностью».

...«Проведение подлинной ответственности и подотчетности должностных лиц, все более строгое (слово это вызывает образ Ленина) и полное осуществление самими массами демократизма на практике, — вот альфа и омега нынешней работы пролетарской власти.

Эту часть программы, написанную как бы специально для той стадии пролетарской диктатуры, которую СССР переживает ныне, необходимо теперь поставить в центре всей работы РКП. Сказанное Лениным и всей партией о советском демократизме не должно превращаться в «забытые слова». Пришло время, когда именно эти задачи становятся осью всей работы пролетарской партии».

...«Каждый год будет теперь приносить кое-что новое. Один год не во всем будет похож на другой. Партия пролетариата будет систематически и упорно бороться за то, чтобы поднять на должную степень культуры распыленные массы деревенских пролетариев и полупролетариев, а также среднего крестьянства, партия будет работать над тем, чтобы все больше и больше уничтожать всякую разницу между ними и промышленными пролетариями. Эта задача заполнит собою целый этап пролетарской диктатуры.

Все вышеприведенные ленинские определения советского демократизма живы теперь более, чем когда бы то ни было, — в том смысле, что именно в нынешнюю стадию пролетарской диктатуры мы должны суметь претворить их в жизнь (к этому партия уже приступила), суметь проложить этим идеям дорогу в многомиллионные народные массы,

дать живые подлинные образцы такого демократизма во всем нашем строительстве, во всей повседневной жизни». (Г. Зиновьев. «Ленинизм». Стр 209, 211, 212, 214.)

Итак, товарищи, вы видите, мы очень хорошо понимали и понимаем, что в настоящий период пролетарской диктатуры необходимы все более и более мягкие формы, о которых Владимир Ильич говорил, провидя, как всегда, заранее, что необходимо изменять и улучшать эти формы диктатуры. Эта мысль Владимира Ильича, мы видим, связана с целым периодом пролетарской диктатуры, связана с полосой хозяйственного строительства, оживления советов, профсоюзов, связана с революционной законностью, со всей нашей политикой в деревне.

Вот почему абсолютно несправедливы, ни на чем не основаны попытки представить дело так, будто мы опустили это положение Владимира Ильича и обнаружили, таким образом, непонимание особенностей данной полосы. Мы особенности данной полосы превосходно понимаем и по мере сил их раз'ясняем так, как учил нас Владимир Ильич.

О строительстве социализма в одной стране.

Не могу пройти также мимо вопроса о строительстве социализма в одной стране. Года два назад вопрос этот не вызывал в нашей среде никаких споров, он был совершенно ясен. Я докажу это одной в высшей степени убедительной ссылкой. Только теперь, и не без «успеха», запугывают этот вопрос так, что действительно перестаешь различать, где же настоящая, правильная, ленинская постановка его.

Я зачитываю здесь один отрывок, он, мне кажется, является совершенно правильным:

«Но свергнуть власть буржуазии и поставить власть пролетариата в одной стране еще не значит обеспечить полную победу социализма. Главная задача социализма—организация социалистического производства—остается еще впереди. Можно ли разрешить эту задачу, можно ли добиться окончательной победы социализма в одной стране, без совместных усилий пролетариев нескольких передовых стран? Нет, невозможно. Для свержения буржуазии достаточно усилий одной страны, — об этом говорит нам история нашей революции. Для окончательной победы социализма, для организации социалистического производства (обратите внимание, — для организации социалистического производства — *Г. З.*) усилий одной страны, особенно такой крестьянской страны, как Россия, уже недостаточно, — для этого необходимы усилия пролетариев нескольких передовых стран. Поэтому развитие и поддержка революции в других странах является существенной задачей победившей революции. Поэтому революция победившей страны должна рассматривать себя не как самодовлеющую величину, а как подспорье, как средство для ускорения победы пролетариата в других странах».

Вот, товарищи, согласны ли вы с этим отрывком, согласны ли с такой постановкой вопроса?

Голос. Нет.

Зиновьев. А я согласен. Я еще раз прочитаю этот отрывок, потому что он действительно в высшей степени важен. (Вторично читает.)

Голоса. А статья «О кооперации», 23 года?

Зиновьев. Мне здесь указывают на статью о кооперации, написанную в 23 году. Очевидно, предполагают, что статья о кооперации 23 года написана после этого отрывка, который я зачитал. Но тут вы попадаете впросак: нет, этот отрывок писан после статьи о кооперации, он писан в 24 году, и, позвольте удовлетворить ваше любопытство, он писан т. Сталиным (Сталин: «О Ленине и ленинизме», 1924 г., стр. 60).

Он написан тов. Сталиным в его основной работе, пользующейся очень большой популярностью: «О Ленине и ленинизме».

Вот постановка вопроса, которая в 24 году была абсолютно бесспорна среди ленинцев, — я тут подписываюсь под каждой строчкой. Эта вещь писана тогда, когда никто еще не мудрил, когда никто из этого не пытался в этой области создавать «новые», фракционные вопросы, когда все добросовестно пытались излагать то, чему учил нас здесь Владимир Ильич, когда мы пытались верно толковать и излагать основы ленинизма, — тогда мы приходили к тем выводам, которые для всех нас были приемлемы. Теперь я спрошу вас: какая цена тому, что приводят нигде не записанные разговоры в Политбюро о том, что я-де ссылался на нашу техническую отсталость.

Я думаю, что в таких основных вопросах мы должны обращаться к основным источникам, — к Марксу, к Ленину. Мне даже пришлось в своей книжке в этом месте для вящшей убедительности цитировать «Азбуку Коммунизма». И если вы хотите, то проверьте и вы убедитесь, что «Азбука Коммунизма» тоже так ставила вопрос.

А вы посмотрите, до чего, например, договорился тов. Яковлев на последней курской губпартконференции.

«Можем ли мы в одной стране — спрашивает он, — будучи окружены со всех сторон капиталистическими врагами, можем ли мы в таких условиях в одной стране построить социализм?» И отвечает:

«На основе всего сказанного мы в праве сказать, что мы не только строим социализм, но что мы, несмотря на то, что мы пока-что одни, что мы пока единственная в мире советская страна, советское государство, — мы этот социализм построим» («Курская Правда», № 279 от 8 декабря 1925 г.).

Разве это ленинская постановка вопроса, разве здесь не отдает душком национальной ограниченности?

Вот почему я думаю, что если бы не было нарочитого желания изображать нас такими маловерными людьми, которые не хотят строить социализм, которые не понимают, что мы находимся в полосе социалистического строительства, мы должны были бы сойтись на формулировке тов. Сталина, которую я вам здесь прочитал.

Но теперь усилия целого ряда товарищей с большим успехом запутали этот вопрос. И если есть теперь какой-нибудь вопрос, неясный для широких рядов нашей партии, то именно этот. У нас есть резолюция XIV партийной конференции, компромиссная в этом смысле, но все-таки компромисс этот был достигнут именно на почве той резолюции, автором основного проекта который являюсь я. В целом мы сошлись на компромиссе, на котором мы стоим и сейчас.

Вот почему, если вы хотите знать подлинную постановку вопроса относительно строительства социализма в одной стране, то она дана вам одним из авторитетнейших товарищей, который излагал вам основы ленинизма

Само собой разумеется, что это вопрос не только литературный, не только формулировки. Он потому приобретает громадную важность, что врезался во всю сумму вопросов: он врезался в вопрос о «новой школе молодых профессоров», которые пытаются преподносить что угодно, но не большевизм, он врезался в вопрос о крестьянстве, он врезался в вопрос о дальнейшей судьбе нэпа, о дальнейшем строительстве нашего социалистического строя, — вот почему он приобрел громадное значение.

И, наконец, из нападений, которые сделал на меня т. Бухарин, я хотел остановиться на двух моментах.

Первое: он цитировал фразу из «Ленинизма» относительно моей октябрьской ошибки,—будто бы я пытался ее смазать. Но он промолчал о том, что там же я ссылаюсь на свою статью «Ленинизм и троцкизм», в которой вся первая глава на нескольких страницах в самых ярких выражениях трактует о громадности этой ошибки. Тов. Бухарин не упомянул о том, что, открывая IV конгресс Коминтерна, я говорил о том же, он не привел ряда других моих заявлений, настолько увесистых, что тогда даже говорили: не надо так много об этом писать. Можно говорит, что угодно, но обвинять меня в том, что я когда-нибудь пытался преуменьшить свою ошибку или смазать ее, — совершенно невозможно.

О госкапитализме.

Наконец, тов. Бухарин говорил о якобы допущенном мною некрасивом приеме: будто бы я неправильно изложил в своей книге резолюцию XI с'езда партии о профсоюзах; он даже пытался представить дело так, будто бы я даже не читал Ленина, и т. д. Не знаю, товарищи, много ли найдется людей в этом зале, которые, несмотря на разгар полемики, поверили бы, что я не читал Ленина. Думаю, что и сам Бухарин в это не особенно верит!

Но как начинается эта резолюция? Ее открывают следующие три пункта: нэп и профсоюзы, государственный капитализм в пролетарском государстве и профсоюзы; государственные предприятия, переводимые на так называемый хозрасчет, и профсоюзы.

Все эти три пункта по мысли Владимира Ильича, — необходимое введение к оценке нэпа и общих задач профсоюзов в период нэпа.

И когда я останавливался на опровержении того, будто бы Ленин никогда не говорил о госкапитализме, как о системе, будто бы он допускал госкапитализм только как концессии, аренду и т. д., то я отвечал на это, что не только у Ленина, но имеется и формальное постановление, резолюция с'езда, где говорится о госкапитализме в пролетарском государстве. Здесь идет речь не только о концессиях, но и о том, что «пролетарское государство, не изменяя своей сущности, может допускать свободу торговли и развитие капитализма лишь до известной меры и только при условии государственного регулирования (надзора, контроля, определения форм, порядка и т. д.) частной торговли и частно-хозяйственного капитализма».

Таким образом, с'езд понимает здесь под госкапитализмом то же, что и Ленин, когда он говорил о строе госкапитализма, чему я приводил целый ряд доказательств. В своем содокладе я уже упоминал, что это вынужден был признать и тов. Бухарин, когда он в своей статье 1922 г. писал в связи с тезисами Вл. Ильича о профсоюзах: «Складывающаяся у нас система хозяйственных отношений обозначается обычно термином государственный капитализм».

Вот почему я должен сомнительный комплимент об искажении Ленина вернуть тов. Бухарину. Я не стал бы на этом останавливаться, если бы мы сейчас не переживали такое время, когда все такие обвинения завтра же пойдут в «Рабочую Газету», может быть, с соответствующими карикатурами и вообще с приемами, отнюдь не соответствующими приемам нашей большевистской прессы; и в результате пойдет гулять по всей стране, что я не читал Ленина, что я его извратил и выдумывал всевозможные вещи.

Я думаю, товарищи, на этом можно расстаться с Бухариным. Он цитировал и критиковал еще одно место из моей книги «История РКП» и указывал на то, что она черезчур распространена и т. д. Но это уж не по моей вине! Что же касается того, что она недостаточно обработана, то я сам заявлял в печати, что считаю ее недостаточно обработанной, хочу ее переработать, и просил всех товарищей присылать мне о ней свои замечания, что не мешало бы сделать и тов. Бухарину, если он в ней нашел ту или иную неточность. Но сейчас, я надеюсь, у меня будет досуг, и я смогу, как следует, ею заняться. (Смех.)

Тов. Бухарин поставил мне в вину то, что в одном месте моей книги, где идет речь о II с'езде нашей партии, я писал, что «отношение к либералам, к буржуазии было центральным, коренным вопросом» на этом с'езде. По этому поводу тов. Бухарин даже сказал, что я был очень голоден и скушал крестьянство. Размеры моего аппетита известны тов. Бухарину, и вряд ли мне нужна такая увесистая пища, как все наше крестьянство.

Но на II с'езде партии вопрос о крестьянстве, как особый вопрос, действительно не стоял. Теперь может показаться странным, что в 1903 году, когда мы уже имели волну крестьянских восстаний, мы не ставили вопроса о крестьянстве, а, между тем, по вопросу о либерализме было вынесено две

резолюции. И отсюда, как вы знаете, и пошел основной спор большевиков с меньшевиками.

Это характеризует то время, когда вопрос об отношении к либеральной буржуазии стоял как основной вопрос.

Впрочем, может быть, и в самом деле нехорошо, что я в данном месте не сказал о крестьянстве. При переработке книги об этом можно подробно сказать. Но, во всяком случае, заключать отсюда, что я забыл о крестьянстве, когда в этой же книжке вы найдете целый ряд глав, где говорится о роли крестьянства в революции 1905 года, и сказать, что это неслучайно, что через всю мою политическую биографию проходит недооценка крестьянства, это значит явно придираться.

Позвольте мне в двух словах еще немного остановиться на вопросе о госкапитализме и о нашем взгляде на крестьянство. Мы сошлись как будто бы на том, что наши национализированные предприятия являются безусловно предприятиями последовательно-социалистического типа. Но сошлись и на втором, — что все-таки мы должны иметь в виду, что социализма во всех отношениях при нынешней форме зарплаты, рыночных связей и т. п. там еще нет. Мы сошлись на этом, поскольку я привел статью тов. Бухарина, написанную в 1922 году, им неоспоренную. А между тем, еще совсем на-днях в центральном органе нашей партии, в статье тов. Марецкого, которая получила полное одобрение тов. Бухарина, мы читали:

«Являются ли наши госпредприятия предприятиями последовательно-социалистического типа? Являются ли они таковыми безусловно, в любом смысле, в любой «области отношения», без всяких «постольку-поскольку»?».

Вот как иные ученики Бухарина ставили вопрос и говорили, «что тот, кто избегает прямого ответа здесь, тот тихо и плавно качается между Лениным и Даном». Вы видите, что страшен сон, да милостив Бухарин. Он не говорит теперь, что качаются между Лениным и Даном те, которые говорят: да, наши госпредприятия — последовательно-социалистического типа в том смысле, что у нас пролетариат работает на пролетарское государство; вместе с тем мы знаем, что не в любом смысле и не в любой области мы имеем там социалистические отношения. Мы знаем это по статье Бухарина, написанной в 1922 году, и тот, кто это утверждает, вовсе не качается между Лениным и Даном.

Обратите внимание, товарищи, на тезисы по одному пункту порядка дня, который будет обсуждаться поэже, — по докладу тов. Томского, — это тезисы о профсоюзах. Вчитайтесь в них и скажите откровенно, — эти тезисы писаны применительно к фабрикам и заводам, которые, безусловно, во всех отношениях и без всяких оговорок и всяких «но» являются абсолютно социалистическими, или нет? Я думаю, что эти тезисы вполне правильно написаны как раз применительно к тем фабрикам и заводам, которые по типу являются последовательно-социалистическими предприятиями, но в целом ряде форм и методов своей работы не являются еще чисто-социалистическими. Отсюда целый ряд предложений в этих тезисах, которые вы хорошо знаете.

Я думаю, что прав был тов. Сорин, который в книжке о «левых» коммунистах 1918 года совсем недавно писал:

«Восставая против идеи государственного капитализма, левые выражали настроения мелкособственнической стихии, которая как раз подчиняется идущему со стороны пролетарского государства у ч е т у и к о н т р о л ю. И в этом пункте, как и почти во всех других, левые коммунисты нечаянно солидаризировались со всеми мелкобуржуазными попутчиками».

Тов. Сорин сам участвовал в этой группе и совершенно прав в этой оценке.

На XI с'езде нашей партии, на последнем, на котором выступал Владимир Ильич, он говорил:

«Перед нами стоит теперь задача постройки фундамента социалистической экономики. Сделано это? Нет, не сделано. У нас еще нет социалистического фундамента. Те коммунисты, которые воображают, что он имеется, делают величайшую ошибку». (XVIII, ч. II, стр. 53).

Это говорилось на XI с'езде. С тех пор мы шагнули вперед. Восстановительный период кончен. Мы подходим к довоенному уровню. Но, товарищи, сказать на этом основании, что мы уже построили фундамент социалистической экономики, было бы неправильно. А между тем, Марецкий и другие, которые говорили, что вы-де «плавно качаетесь между Лениным и Даном», всякую попытку подлинной постановки этого вопроса об'являли небольшевистской. Я думаю, что по отношению к ним нужно отнести характеристику из книжки Сорина, которую я прочитал.

«Госкапитализм состоит не в деньгах, — писал Владимир Ильич, — а в общественных отношениях». Вот это надо помнить, и это наши товарищи не хотели понять. Не знаю, как вам, но мне сдается, что полемика по вопросу о госкапитализме многое выяснила на нашем с'езде и что она едва ли кончается победой Марецкого и Бухарина.

Я прекрасно знаю, что громадное большинство думает сейчас не об этом теоретическом споре, а о другом, потому что этот вопрос привходящий, — его вытащили для того, чтобы запутать дело, та школа «молодых» профессоров, которая пересматривает ленинизм во всех вопросах и должна пересмотреть его и в этом вопросе. Я прекрасно знаю, что у вас нет охоты к этому пересмотру, и вы пропускаете мимо ушей многие споры. Вы думаете о том, как у нас будет соблюдено единство, как наладить руководство партией, будет ли в дальнейшем дискуссия и как она отразится на крестьянстве и рабочем классе. (Г о л о с: «Правильно!».) Вы, как представители партии, совершенно правы в этом отношении. Я вполне понимаю это настроение, и мне немножко жаль, что я должен отнимать частицу вашего внимания и на это. Но мимо вопроса о госкапитализме пройти нельзя, потому что это пошло по всей стране, пойдет по всему миру, связано с международной пропагандой. К нам сюда приехали немецкие социал-демократы, многое они правильно поняли и многого не поняли; насчет госкапитализма они напутали в другую сторону. Их надо поправлять. Это — вопрос глубочайшей важности.

Не думаю, что тов. Бухарин прав, когда говорит, что все дело сводится к новым рабочим, которые приходят и спрашивают: а что у нас за фабрика: госкапиталистическая, или социалистическая? Не в этом дело. Они спрашивают сначала: сколько вы платите, почем махорка, где я буду жить, какие будут жилищные условия, и лишь постепенно подходят и к вопросу о том, есть ли у нас эксплоатация, или нет. Это—вопрос существенный, и мы должны суметь его об'яснить ядру рабочего класса для того, чтобы это ядро смогло воспитывать и новых рабочих, — об'яснить, что эксплоатации у нас нет, что ты работаешь на себя, на рабочий класс, что это твоя фабрика, что это твое Советское государство, и т. д. Вот почему мимо этого вопроса пройти нельзя. Если вы прочтете все прения по этому вопросу, то, вникнувши, вы увидите, что тут была попытка неправильного толкования вопроса о госкапитализме сначала чисто-литераторская, которая не так заинтересовала с'езд, но что она хорошо увязана с глубочайшими политическими вопросами. Если допустить ревизию ленинизма в этом вопросе, то кто сказал «а», тот должен сказать и «б». Этим я ограничиваюсь в нашем споре о госкапитализме.

О двух уклонах в партии и какой из них серьезнее.

Перехожу к нашим разногласиям в вопросе о политике в деревне.

По вопросу о том, в сторону какого из уклонов, куда надо сосредоточить огонь, я вам прочитаю несколько строчек, в которые прошу вдуматься особенно внимательно. Вот квинт-эссенция постановления октябрьского пленума ЦК 1925 года:

«Решительная борьба с обоими уклонами есть непременное условие для предотвращения срыва политики партии в деревне и правильного проведения в жизнь решений XIV партконференции».

А вот что сказал т. Сталин в политическом отчете ЦК:

«Я думаю, что в своей борьбе против обоих уклонов партия все же должна сосредоточить огонь на борьбе со вторым уклоном (т.-е. против уклона «раздувания роли кулака». См. Бюллетень XIV партс'езда, № 1, стр. 59.)

Есть тут что-нибудь прибавленного к постановлению пленума ЦК, или нет? Есть. Может быть, это правильно, об этом мы будем говорить особо. Но вы не можете отрицать того, что сейчас вносятся изменения в резолюцию пленума и даже московской губпартконференции по вопросу о кулацком и бедняцком уклонах.

«Конференция полагает, что недооценка середняка, боязнь середняка, непонимание его общественно-экономической и политической роли есть об'ективно не что иное, как подрыв союза рабочих и крестьян, ослабление диктатуры пролетариата, величайший ущерб делу строительства социализма...

...Конференция констатирует, что на-ряду с боязнью середняка и вместе с ней имеются течения внутри партии, не понимающие роли кооперации, ревизующие точку зрения Ленина на этот вопрос, не верящие в возможность

социалистического строительства через кооперацию. Конференция полагает, что с этими течениями необходимо бороться со всей решительностью...

...Недооценка середняка и кооперации в значительной мере диктуется паникой перед кулаком»...

Я глубоко, совершенно несогласен с резолюцией московской губпартконференции. Вы это знаете. Но я должен сказать, что в резолюции московской конференции, написанной в пылу полемики, в этой области нет специального прибавления к тому, что было единогласно постановлено на октябрьском пленуме. Здесь говорится о кулацком уклоне.

О кулацком уклоне. «Конференция констатирует, что за последнее время налицо имеется процесс диференциации крестьянства, выделение его кулацких слоев, рост капиталистических отношений в деревне. Экономически кулак, несомненно, укрепляется. Политически он выходит на арену борьбы, энергично стараясь отбивать середняка от влияния рабочего класса и деревенской бедноты, этой главной опоры пролетариата. Рост новой буржуазии в городах, рост частного торгового капитала, перебрасывающего свои операции на деревню (в первую очередь хлебозаготовки и заготовки сырья), создают тенденцию к союзу этих элементов с кулачеством в борьбе этого последнего за середняцкие слои крестьянства. Последняя хлебозаготовительная кампания наглядно показала, что здесь налицо имеется крупная опасность.

Конференция одобряет поэтому политику ЦК, направленную на борьбу как против недооценки середняка, так и против уклона, не видящего кулацкой и частнокапиталистической опасности»...

Теперь в этой части тов. Сталин прибавляет новое. Повторяю, с'езд суверенен, он не связан никакими постановлениями никаких пленумов, он выше всякого пленума, он имеет все права, чтобы опрокинуть всякие постановления пленума. Но я констатирую, что в этом вопросе тов. Сталиным прибавлено новое и выражено оно архи-полемически. Я думаю, что все события, чем дальше они развиваются, тем больше показывают, что сосредоточивать огонь на тех, которые указывают на опасность кулака в данный момент, это значило бы делать серьезнейшую политическую ошибку.

Здесь говорилось (тов. Сталиным), что 90% или даже 99% коммунистов будто бы настроены так, что скажи им слово, и они разденут кулака. Верно ли это? Если бы настроение 99% коммунистов было таким, то ведь и с'езд должен был бы быть так настроен. Неужели с'езд не отражает настроения всех коммунистов? Я этого не думаю. Сейчас усилиями нашей партийной печати создано такое настроение, что если бы где-нибудь заикнулись, что надо ограничить кулака, то сразу обвинят в «ликвидаторстве» и в «безверии». Я прекрасно знаю, что у нас в деревенских ячейках есть еще много непонимания решений XIV партконференции и много пережитков военного коммунизма. Были и есть такие настроения, что, мол, в Москве поговорят, поговорят и бросят. Но если кто-либо хочет уверить, что в 1925 году коммунистическая

партия, как она есть, как мы ее застаем, настроена так, что дай мне — и я буду раздевать кулака, то это неверно. А если бы это было так, если бы кто-либо хотел вернуться к раскулачиванию, к разжиганию гражданской войны, конечно, мы выступили бы тут единым фронтом.

Тот факт, что кулак будет расти, заложен во всей экономике, во всем политическом положении нынешнего времени. Этого никто не отрицал и не будет отрицать. Сколько ни полемизировал здесь тов. Микоян, а его статья в фактической ее части говорит, что кулак растет. Сколько ни распинался здесь Каганович, но и он должен был сказать, что мы видим, как растет на Украине кулак. Когда мы подходим к пятилетию нэпа, к бурному развитию производительных сил, когда мы входим в полосу мирного хозяйственного строительства, — здесь всякий понимает, что кулак будет расти, что будут увеличиваться его политические аппетиты, что он будет иметь политическое дополнение в городе, и это его политическое дополнение в городе будет еще больше разжигать его аппетиты. Ближайшая опасность настоящего времени будет заключаться именно в этом.

Никто из нас не пытается представить дело так, что против нас движутся полчища организованных кулаков, а мы должны с оружием в руках, военным строем итти против них. Этого нет. Такого организованного наступления на нас нет. У них нет ни организации, ни полчищ. Но на то мы и политическая партия, чтобы видеть тенденции развития, чтобы слышать, как трава растет. А злобой дня как раз и является усиление политической и экономической активности кулака.

Мы его поборем и легко обойдем и изолируем, если сумеем во-время увидеть опасность.

Не далее, как вчера, наш наркомзем тов. Смирнов в статье «О переоценке кулака и недооценке бедноты» («Правда», 22 декабря 1925 г., № 292) писал:

«Наконец, что такое наше зажиточное хозяйство в сравнении с хозяйством американского фермера? Капитал последнего достигает 8—12 тыс. рублей, а нашего крестьянина — 800—2.000 руб., смотря по району. При быстром под'еме нашего сельского хозяйства и народного хозяйства в целом, крестьянское хозяйство, которое сейчас мы считаем зажиточным, так как капитал его достигает указанных выше 800—2.000 руб., станет середняцким...».

Верна ли такая постановка вопроса? Как будто дело, в самом деле, решается абсолютными цифрами, да еще по сравнению с американскими, а не отношением классов в нашей деревне, не относительным распределением средств производства между различными группами нашего крестьянства. Ну, конечно, по сравнению с американским фермером наш кулак в иных районах является нищим, а середняк — еще более нищим. Это безусловно факт. Но разве мы можем судить о классовом переплете в нашей деревне с таким «критерием», как американский? Это ничего общего с ленинской постановкой вопроса не имеет. Мы должны сравнивать нашего кулака не с американским фермером, а с нашим середняком и бедняком.

Тот же тов. Смирнов в упомянутой мною статье говорит:

«Так как, повторяю еще раз, собственности на землю в Советском Союзе нет, то всякий крестьянин-бедняк имеет право на землю. Если он не сдает в аренду, то она все-таки остается за ним, и отобрать ее в собственность мы никому не позволим. Если же мы этому бедняку дадим лошадь, плуг и семена, и если он не лодырь, то он быстро станет середняком; об этом не надо забывать».

А такая постановка, товарищи, верна? Тоже неверна. Нельзя употреблять слово «лодырь» в применении к 40% деревни. Не годится это никуда! Никогда Ленин так не делал и не мог этого делать. Уже самое это словечко взято не из нашего лексикона. Это слово в высшей степени характерно для нынешних «стабилизационных» настроений, для нынешней неправильной ориентировки в крестьянском вопросе.

Заметьте, что тов. Смирнов говорит: бедняк имеет право на землю; если мы дадим ему лошадь, плуг, семена, и если он не лодырь, он превратится в середняка. А меня тут обвинял тов. Каганович, вопрошая: «А что, *у тебя есть десяток миллионов лошадей? А ты можешь дать каждому по* лошади?».

Товарищ Смирнов говорит: «Если дадим по плугу, по лошади, и если он не лодырь, он станет середняком и т. д. Тут целых три «если»!».

Товарищи, если мы спросим себя, продвинулись ли мы вперед в деле сближения с середняком, улучшилась ли в этом отношении политическая обстановка, вы все ответите — да, продвинулись, и я отвечу — продвинулись, и обстановка улучшилась. Но здесь встает второй вопрос: а сблизились ли мы с крестьянской беднотой за год нашей крестьянской политики, или не сблизились? И вы все ответите, что нет, не сблизились, а в целом ряде случаев даже отодвинулись от бедняка.

Это не значит, что наша политика неверна. Но если мы действительно не сблизились, то в этом скрывается величайшая политическая проблема, величайшая политическая опасность. В самом деле, мы знаем цифру 40—45% бедноты, которую дал тов. Молотов. Это — десятки миллионов людей. Если мы после резолюции пленума ЦК в октябре прошлого года, после года с небольшим нашей нынешней крестьянской политики видим, что в отношениях с середняком мы продвинулись вперед и что политическая обстановка улучшена, но одновременно мы не сблизились, а отдалились от бедноты, — то над этим надо задуматься. Это — основная политическая проблема в деревне. Но, задумываясь над ней, мы идем навстречу расширению «ножниц», идем навстречу величайшей политической опасности. Я недавно видел в брошюре тов. Антипова письмо крестьянина на его имя. Он его напечатал, очевидно, потому, что считает это письмо довольно типичным. Мы все получаем десятки таких писем и заявлений от крестьянской бедноты, от кандидатов нашей партии, написанных простым крестьянским языком и говорящих о том, что за год мы не сблизились, а отдалились от деревенской бедноты.

В письме тов. Антипову сказаны самые серьезные слова: у нас подумывают о том, что это чуть ли не опять восстановление монархии, опять

кулак поднимает голову, шесть кулаков в деревене господствуют над всем. В самых ярких выражениях пишет крестьянин в этом письме, и таких писем и настроений очень много. Вот где политическая проблема.

Политика наша в деревне в основном взята правильно, но в ходе ее проведения мы наталкивались на целый ряд трудностей. Эта проблема должна быть решена. Мы ее поставили на последнем октябрьском пленуме ЦК. А если теперь к этому хотят прибавить, что открыть огонь надо совсем по другой стороне, то мы говорим, что это есть неправильный шаг, толкающий нас назад. Мы вели за год правильную политику, а пришли к тому, что сближения с бедняком не вышло, а вышло отчуждение. Теперь на политику сближения с бедняком надо приналечь изо всех сил. Конечно, это очень трудно, именно потому, что у нас нет 10 миллионов лошадей, но мы должны признать, что именно в этом сейчас центр задачи. Вот почему открытие огня в другую сторону есть серьезная политическая ошибка.

Говорят, что я как будто изображал резолюцию XIV партконференции лишь как уступку верхушке деревни, что я не видел середняка, что я не видел бедняка. Чепуха и вздор! Мы все, и Каменев, и другие товарищи, видели, что резолюция эта говорила о поднятии производительных сил в деревне и тем самым о развитии производительных сил в городе, и для этого мы и проводим союз с середняком. Но, товарищи, мы считаем величайшей ошибкой, когда говорят, что батрак, хотя он и нанимается к кулаку, но в деревне об'ективно он есть господствующий класс. Конечно, отвлеченно говоря, это так, но мы знаем, в каком положении сейчас находится в живой действительности батрак в деревне. Мы знаем это очень хорошо, и смысл решений XIV конференции был таков, что мы должны здесь, для того, чтобы достигнуть цели — развития производительных сил, сделать известные уступки верхушке деревни, и мы их сделали. Что же, наемный труд разве употребляет бедняк, или разве наемный труд употребляет середняк? Нет, конечно. И Ленин считал основным конститутивным признаком середняка, что он не употребляет наемного труда, а что наемный труд употребляет кулак. Вот почему мы так и говорим: это частичная уступка верхушке деревни, но необходимая уступка для того, чтобы получить лучшее развитие производительных сил в интересах всей деревни — середняка, бедняка, в интересах всей страны. И об этом было сказано в прямом постановлении руководящего коллектива ленинцев. Я уже вам заявил, что об «уступке», об «отступлении» я в речи на фракции с'езда Советов после XIV конференции говорил по прямому постановлению руководящего коллектива ленинцев. Этого никто не оспаривал, и никто оспорить не может. А теперь приходят и говорят: ты все кричишь об отступлении, говоришь — уступки, уступки, уступки, ты не хочешь видеть, что это было сделано для союза с середняком. Нет, мы знаем и говорим, что это было сделано для союза с середняком точно так же, как весь нэп был сделан для союза с крестьянством, т.-е. в первую голову с середняком, и все-таки в известный момент уступки кулаку были сделаны и в нэпе.

Вот почему основное, что надо понимать, заключается в том, что мы наметили правильную крестьянскую политику, что мы улучшаем политическое и хозяйственное положение в деревне, и все-таки в ходе проведения этой политики мы, в первую голову, получали пока не сближение с беднотой, а отчуждение, получали настроение недовольства в бедняцких массах против нас. Я не говорю, что это — наша политическая вина, это — наша беда, и тут при нашей бедности мы ничего не можем сделать, но нельзя же не видеть этой основной опасности, нельзя не видеть, что десятки миллионов крестьянской бедноты тоже имеют вождей, нельзя не видеть, что демобилизованные красноармейцы, связанные с беднотой, поддерживают эти настроения. Вот на чем надо сосредоточить огонь партии. Не для того, чтобы впадать в панику, не для того, чтобы начать вновь раскулачивать, но для того, чтобы видеть эту политическую проблему. Вот, товарищи, наш центр расхождения. Но рабочий класс, лучшая часть рабочих это уже чувствует и понимает.

Напрасно некоторые говорят, что рабочий класс ценит больше всего того крестьянина, который что-нибудь может купить. Того, который продаст хлеб и купит товар, промышленность, мол, поддержит. Что ему бедняк, когда он у него ничего купить не может? Я считаю, что это неверно, так, может быть, думают некоторые слои рабочих, а основной костяк рабочего класса судит по классовому признаку, судит с точки зрения классовой борьбы, и он понимает, что вся наша постройка перевернется, и мы сползем в болото, если мы не сможем поправить целой системой политических и экономических мероприятий настроение бедняка, т.-е. добиться того, чтобы союз с середняком был не через голову бедняка, не за счет бедняка, а что этот союз и с середняком и с бедняком должен быть в сфере особого внимания, что союз с бедняком у нас целиком остается в силе.

Нужно вспомнить формулировку Владимира Ильича на VIII с'езде о двух контрагентах: рабочий класс и беднейшее крестьянство — с одной стороны, среднее крестьянство — с другой. Вот как было на VIII с'езде, и так должно остаться. Не так, чтобы с одной стороны был рабочий класс, а с другой стороны — бедняк и середняк, а так: рабочий класс и беднейшее крестьянство, с одной стороны, и середняк — с другой.

Так формулировал это тов. Ленин, и вы не можете отрицать, товарищи, что по первой части этой формулы, относительно беднейших слоев крестьянства, не все у нас теперь обстоит благополучно. Не по вине Центрального Комитета, не по вине того или другого из нас, не по чьей-либо суб'ективной вине, а в силу громадной трудности этой проблемы. Но факт остается фактом. Первая часть формулы сейчас хромает на обе ноги. Вот где надо сосредоточить внимание всей партии для того, чтобы в этом вопросе дополнительно принять меры и политические, и административные, и экономические. (Голос: «А кто о сытой стране написал?».) Ленин написал, да, никто другой, как сам Владимир Ильич, написал о сытой и культурной стране, а мы все повторяем. Неужели мы стоим за голодную страну?

«Философия эпохи» (о лозунге «равенство»).

Перехожу к вопросу о «Философии эпохи», сыгравшей очень большую роль в наших прениях. Я должен тут сначала остановиться несколько на внешнем ходе событий в связи с этой статьей. Прежде всего, мне здесь приписывали, что я свою статью «Философия эпохи» будто бы выпустил как платформу к XIV с'езду. Тов. Бухарин ведь хорошо знает, хотя бы потому, что я ему это говорил, что слова «философия эпохи» и «перед XIV с'ездом»—и то и другое взято у Устрялова и поэтому было поставлено в кавычки. А мне теперь приписывают, что я хотел выдвинуть какую-то платформу.

Вот что говорил Устрялов и что не мешает послушать:

«На очереди — материальное, экономическое выздоровление русского государства. Оно тоже происходит, но, конечно, медленнее. Помимо внешних трудностей, обусловленных разорением страны, не все его правовые предпосылки окончательно созрели, в частности последний год протек под знаком своеобразного рецидива «левых» настроений в правящей партии. XII с'езд уже явственно их обнаружил. XIII целиком попал в их плен. Сложные причины их породили. Неотложная логика жизни, нужно думать, их трансформирует. Есть признаки, что их трансформация уже началась: их вредные результаты, очевидно, успели проявиться. Подождем XIV с'езда...».

Это писал Устрялов несколько месяцев тому назад: — «подождем XIV с'езда». Он дальше характеризовал так XII и XIII с'езды:

«Это были, — говорит, — сумрачные дни XII с'езда и недобрые дни XIII с'езда, а после, — говорит, — последние полтора года, начиная с XIII с'езда, прошли, как известно, под знаком искусственного «полевения» власти (вне полевения страны). Кривая революции, фатально снижавшаяся, дала снова «взлет», подобно памятному «фруктидору» революционной Франции. Теперь, повидимому, мы присутствуем при начале закономерной ликвидации этого позднего взлета. Идет новая волна здравого смысла, гонимая мощным дыханием необ'ятной крестьянской стихии»...

Вот как ставит вопрос враг. Памятуя то, что говорилось о классовом враге целым рядом товарищей и в особенности Владимиром Ильичем, я посвятил Устрялову целую статью.

Теперь говорят, что вот Зиновьев выступил с платформой перед XIV с'ездом, дал целую «философию эпохи». Взял, мол, написал платформу и, ни с кем не посоветовавшись, бах в печать. Позвольте на этом факте остановиться, так как он имеет известное значение. Вот копия записки, которую я послал своему секретарю, когда статья была написана: «Экземпляр прошу послать Молотову, Куйбышеву, Сталину».

В получении статьи от Молотова и Куйбышева имеются расписки. Калинину статьи не сдали, так как он куда-то выехал, кажется, в Ленинград. Никого больше из наличных членов руководящего коллектива не было в Москве (Сталин и Бухарин были в отпуску, Томского тоже, кажется, не

было в Москве). Налицо были Зиновьев, Каменев, Молотов, Куйбышев; через день приехал Калинин.

Так обстояло дело с рассылкой статьи. Затем она полторы или две недели обсуждалась. Так как часть товарищей в то время отсутствовала, и в частности отсутствовал тов. Сталин, который был в отпуску, мне предложено было обождать. Что я ответил? Я ответил, что подожду приезда, и подождал. Полторы или две недели эта статья лежала у товарищей. Затем на двух заседаниях ее редактировали, при чем все предложенные поправки были мною приняты. Теперь говорят, что все в статье неправильно. Если все это неправильно, почему же тогда вы не сказали, что это ни к чорту не годится, что это ликвидаторство, пораженчество и т. д.? Я привожу все это для того, чтобы опровергнуть приписываемое мне обвинение, будто я напечатал статью через голову отсутствующих товарищей, что это не было сделано коллегиально, что я, ни с кем не посоветовавшись, бах ее в печать, и т. д. Ничего этого не было. Было, как видите, совершенно другое.

Теперь по существу. Что тут было неправильного? Больше всего тут останавливал внимание «лозунг» о равенстве, будто я хотел дать «лозунг» равенства в вульгарно-демократическом смысле. Это, как вы увидите в дальнейшем, совершенно неверно. Вчера здесь договорились до колчаковщины. Ну что ж, неужели кто-нибудь поверит, что говорить о социалистическом равенстве, это — колчаковщина, что социалист о равенстве говорить не может, что даже этого термина употреблять не должен? Это же явный вздор. Вот, например, наудачу спор Владимира Ильича с Туган-Барановским в 1914 году. Туган выступил с глупейшей статьей на тему о том, что вы, большевики, проповедуете равенство в том смысле, что все люди должны быть равными, должны быть одинаково одеты и пр. и т. п., — обычная тупоумная профессорская болтовня. А Владимир Ильич ответил:

«Когда социалисты говорят о равенстве, они понимают под этим всегда общественное равенство, равенство общественного положения, а не в смысле определения физических и душевных способностей отдельных людей».

Конечно, вы найдете у Владимира Ильича десятки заявлений о равенстве (они есть и у Маркса) в том смысле, что подлинное равенство, это — уничтожение классов. У Маркса и Ленина вы найдете десятки язвительнейших издевательств над пустыми буржуазными фразами о равенстве. Мы все знаем документ Коминтерна, известные тезисы Владимира Ильича о буржуазной демократии на I конгрессе. Вся суть в тезисах заключается в разоблачении беззубой социал-демократической, буржуазно-демократической постановки вопроса о равенстве. Но если кто-нибудь думает, что, употребляя слово равенство, уже тем самым уподобляешься либо Каутскому, либо Колчаку, тот или совершает большую ошибку или впадает в недопустимую полемику. Как же это так?

Нам говорят: мы строим социализм, не смей унывать, не смей вешать головы. Вот у нас почти полный социализм, по крайней мере на государственных предприятиях. И в то же время нам говорят: но не смей говорить, что

в народе живет мечта о равенстве. Как же это так: социализм растет, а мечта о равенстве у народных масс не растет? (Голос с места: «Какой народ?».) Я позволю себе прочитать эти «криминальные» строки, как они были написаны. Они были написаны против того же самого Устрялова. Устрялов говорит: Старая Россия, но без царя и, по возможности, побогаче и чуточку покультурнее». На это мы ему отвечаем: «Хотите знать, о чем подлинно мечтает народная масса в наши дни? Чтобы выразить одним словом эту мечту, можно сказать это слово: равенство».

Вы скажете: «народ», это — эсеровщина. Конечно, можете сказать. Но вместе с тем мы должны помнить, что выражение «народ» сотни раз употреблял Владимир Ильич и употреблял правильно.

Вот что по этому поводу я писал в своей статье:

«Плохо было бы, если бы мы не знали, о чем в наши дни народные массы мечтают, и горе было бы нам, если бы народные массы не мечтали об этом.

Эту мечту можно выразить одним словом: равенство.

Во имя чего в великие дни Октября поднялся пролетариат, а за ним и огромные массы всего народа? Во имя чего пошли эти массы в огонь за Лениным? Во имя чего массы эти под перекрестным огнем неприятеля, преследуемые голодом и холодом, шли за знаменем Ленина в первые тяжкие годы Советской власти?

Во имя идеи равенства, идеи новой жизни на началах именно не-буржуазных.

Ленин увлек за собою многомиллионные массы трудящихся не только идеей борьбы против царя или против войны, но прежде всего и больше всего именно идеей равенства, именно тем, что он, как никто, сумел выразить глубокую думу и мечту многомиллионной массы трудящихся о новой жизни, основанной на равенстве».

Если это называется эсеровщиной и чуть ли не колчаковщиной и либеральной демагогией, то мы дожили до очень плохих времен. Пытаются изобразить так, что будто бы я толкую равенство в том смысле, что я хотел сразу уравнять заработную плату всех категорий рабочих. Михаил Иванович (Калинин) говорил вчера: как же будет с шестым и с тринадцатым разрядами? Это значит предлагать сейчас уравнять и т. д. Приводились еще более гениальные слова: надо нас тогда выселять из наших квартир и забирать автомобили. Говорили, что я предлагаю сразу уравнять зарплату квалифицированных и неквалифицированных рабочих. Вот какие были заявления. На что это похоже, и до чего мы дожили? Зачем понадобилось это извращение? Зачем понадобилось вызывать тень Колчака? Если верно, что у нас растет социализм, — а это верно, — если верно, что мы не позволим свести себя с социалистических рельсов, то почему вы так испугались мечты о равенстве? Все мы знаем десятки аналогичных заявлений Владимира Ильича.

Стремление доказать, что я хотел бросить в массы «лозунг» равенства в буржуазно-демократическом духе, есть искажение неслыханное, и оно чрезвычайно симптоматично для всей нашей дискуссии. Сказать, что кулак

у нас жупел, — это не режет вам ухо, а когда кто-нибудь на это ополчается, тогда говорят: «огонь по этим людям», — это ли не паника? А когда мы в ответ Устрялову, мечтающему об упорядоченном буржуазном строе, говорим «осади назад», когда мы говорим, что народ хочет новой жизни на началах равенства, тогда в ответ говорят: значит, ты предлагаешь сейчас упразднить разницу в разрядах зарплаты, тогда в ответ «тонко» напоминают Колчака, в ответ говорят «либеральная демагогия», обвиняют в крамоле.Когда вы сопоставляете оба эти явления, вы получаете симптомы чего-то неблагополучного, симптомы настоящего идейного сползания, которые нужно видеть. Когда меня поправили и сказали «социалистическое равенство», я, конечно, принял это, ибо если я говорил, что мы боремся во имя идеи равенства на началах именно не-буржуазных, то само собой подразумевалось социалистическое равенство. Конечно, я не возражаю, что термин «социалистическое равенство» будет точнее, и принял его безоговорочно. Я принял все сделанные поправки, и статья пошла с общего согласия в печать. После всего этого выступают и говорят, что это есть неслыханная крамола, а у Ленина о равенстве нашли только то, что он говорил против Колчака, говорил — не обманывай учредилкой, не обманывай пустыми словами о равенстве, так как это есть демагогия. И когда говорят об этом Рыков, Калинин, то это — веяние нового времени. Это связано с переоценкой нэпа, все это связано, как одна цепь. Группа красных профессоров, группа «молодых», которые ревизуют ленинизм, может сесть верхом на нашу прессу, что она и сделала, может писать, что угодно в духе того, что нужен нео-нэп, что кулак—жупел и т. п. А мы не можем сказать, что рабочий класс, что народная масса мечтают о равенстве? Каком? Конечно, социалистическом. Нам на это говорят: значит, ты хочешь сейчас же уравнять зарплату! К чему было поднимать такие бои и изображать дело так, что мы предлагаем нечто буржуазно-демократическое? Я позволю себе зачитать заявление, которое я написал 18 октября 1925 г., немедленно после обсуждения этого вопроса в руководящем коллективе. В своем заявлении я писал так:

«У меня не было и быть не могло речи о равенстве, как лозунге дня, т.-е. о предложении сейчас уравнять зарплату всем рабочим (скажем, квалифицированным и неквалифицированным) или уравнять в правах крестьян и рабочих и т. п.

Устрялов пишет, что народ хочет, мечтает, думает о ликвидации «взлета» революции, о создании богатой б у р ж у а з н о й страны. Я отвечаю ему: неправда, трудящиеся массы хотят, мечтают (у меня так и сказано: «мечта») теперь о равенстве, о новой жизни, о социализме еще больше, чем в 1917 г., когда Ленин повел эти массы в огонь именно тем, что дал выражение этим «мечтам».

Тут нет ни малейшей «демагогии». Все трудности положения, неизбежности элементов неравенства при нэпе, сроки и проч., — на все это указывать надо, и тут же мною указано.

Неравенство есть, неравенство неизбежно еще будет, неравенство еще будет в течение некоторого времени усиливаться. И в то же время в массах

будет расти и крепнуть сознательное стремление к равенству. Партия должна освещать массам весь путь, об'ясняя им, почему неравенство еще неизбежно, почему нам приходилось и еще придется иногда итти на усиление неравенства (спецы и пр.), но в то же время и именно поэтому всей своей работой (в том числе и агитацией) показывая, что через это неравенство и даже через его рост партия ведет народ к равенству, слышит и знает рост его «мечты» о равенстве. Этим будет дан и отпор тем, кто готов затушевывать рост неравенства, кто не умеет на деле сочетать этот временный рост неравенства с задачей построения социализма».

Вот как я об'яснил равенство в тот же день, по горячим следам. Вот как действительно обстояло дело. И я думаю, что, несмотря на все горячие споры, которые у нас могут тут произойти и происходят, вы должны задуматься над тем, почему это у нас равенство становится запрещенным словом, почему хотят его спрятать под спуд. Почему мы говорим, что социализм растет, а боимся сказать, что растет мечта об общественном равенстве, т.-е. социализме? Почему мы этого боимся? Конечно, социализм прежде всего есть уничтожение классов. Но чтобы в полемике, в статье, в речи, зная, что при нэпе неизбежно неравенство, нельзя было высказать мечту рабочих о равенстве, — этого я не понимаю. Тогда мы отказываемся от большевизма, тогда неизбежно мы будем отрываться от подлинных настроений глубоких масс рабочих. Ведь сейчас дело уже не в том, будет ли у рабочего кусок хлеба. Кусок хлеба есть и будет. Ведь сейчас дело уже не в том, будет ли сыт наш Советский Союз. Он будет сыт. Сейчас дело в том, по каким рельсам пойдет у нас дело дальше. Я сказал, что сейчас рабочий класс, трудящиеся массы больше и сильнее мечтают о равенстве, чем это было в 1917 г. Верно это или нет? Я думаю, что верно. Если это было бы неверно, тогда разговоры о строительстве социализма не стоили бы медного пятака, потому что наша основная база, это — рабочий класс. Если бы трудящиеся массы не понимали, что нэп у нас всерьез и надолго, но н е н а в с е г д а, если бы они не понимали, что через нэп, как через этап, мы ведем их к социализму, если бы они не верили в мечту о социализме, т.-е. о равенстве, больше, чем в 1917 г., — тогда наши слова о социалистическом строительстве ничего бы не стоили.

Мне возразил тов. Калинин: да, у нас тысячи безработных, масса беспризорных, ночующих по панелям, и т. д., где вы их определите, а вы говорите о равенстве. Я знаю не хуже вас, что у нас много безработных, беспризорных, неграмотных, и поэтому-то мы и говорим, что у нас еще далеко до полного социализма. Но из этого вытекает, что когда мы обсуждаем основные вопросы пролетарской революции, и когда враг нахально говорит: «страна сытеет, но ты переходишь на буржуазные рельсы, и народ этого хочет, кулак берет верх, скоро на могущественных хозяйственных грудях кулаков заблещут ордена Красного Знамени, что хозяин у нас кулак, что он ведет за собой деревню, что он человек завтрашнего дня», — когда враг это нахально говорит, мы ему в ответ: нет, врешь, во-первых, хозяйство поднимается, во-вторых, основная мощь и сила нашего государства — рабо-

чий класс и крестьянство — вовсе не мечтают об упорядочении буржуазного строя, буржуазной демократии. Они знают, что мы через неравенство ведем их к равенству. Что тут опасного? Никакой опасности в этом нет, и нет здесь никакой «демагогии». Ее надо поискать у тех, кто выступает против этого лозунга.

Слов из песни не выкинешь. Этот эпизод о равенстве для тех, которые будут вдумываться в нынешнюю полосу, будет крайне интересен. Он покажет им, вокруг каких остро опасных мест мы ходили. Понятно, если бы я хотел бросить в массы лозунг: «давайте сейчас же уравнивать всех», тогда я не понимал бы самых элементарных вещей. Мы должны на рабочих собраниях по вопросу о том, есть ли у нас эксплоатация, или нет, — об'яснить, что у нас нет эксплоатации, что рабочий работает на пролетарское государство, на себя. Этот вопрос тесно связан с вопросом о равенстве. Это та же самая тема, потому что до конца об'яснить рядовому рабочему социализм можно только тогда, если мы сумеем ему об'яснить, что нэп всерьез и надолго, но не навсегда, т.-е., что мы приведем массы к общественному равенству, что мы придем к тому, что не будет такого вопиющего неравенства, как сейчас, что мы придем в конце концов к уничтожению классов, потому что построение социализма есть уничтожение классов, а уничтожение классов есть уничтожение неравенства. И если в связи с этой постановкой вопроса хотят приклеить нам ярлык, что мы равенство толкуем в «колчаковском» смысле, то это характеризует не критикуемого, а критика, это характеризует его неразборчивость в полемических приемах, а главное, его обывательские политические умонастроения в данный момент.

Регулирование состава нашей партии.

Перехожу к вопросу о составе нашей партии. Здесь я буду краток. Я утверждаю, товарищи, что пессимизм здесь имеется у тов. Бухарина и сочувствующих ему и пессимизм, чрезвычайно меня удивляющий и волнующий. Вот что Бухарин говорил на последней московской конференции:

«Неправда, кулака мы видим прекрасно и не хуже всякого другого, а вот вы — видите ли вы те трудности, которые стоят на нашем пути даже в самой нашей центральной цитадели, даже в пределах самого рабочего класса? Нет, вы их не видите, а мы эту опасность видим Эта трудность заключается в том, что когда к нам идут новые слои населения, пролетаризированная крестьянская масса, которая только становится рабочим классом, то что это значит? (Я говорю грубо, схематично, потому что есть и другие составные части, приходящие в лоно рабочего класса, но крестьянство — это есть основной поставщик нового рабочего класса, и оно несет с собою крестьянскую идеологическую установку.) Будьте любезны, посмотрите, сколько новых рабочих мы получаем в недрах нашей промышленности, — это очень значительный процент. Я говорил, что мы будем, вероятно, испытывать в ближайшее время «хозяйственную

рябь», но в общем и целом я скажу, что у меня есть уверенность, что в ближайшие годы мы будем очень быстро расти и развивать нашу промышленность»...

«... Поставьте перед собой такой вопрос: если бы нам сейчас случилось вести какую-либо огромную войну и ограждать наши завоевания от врага, то я вас спрашиваю, что эти новые слои — с энтузиазмом ли пошли бы они сразу на защиту наших завоеваний с оружием в руках? Я утверждаю, что это еще большой вопрос».

Вот где настоящий пессимизм! Я, во-первых, сделал попытку уяснить себе количественный состав, сколько у нас новых рабочих. К сожалению, точных цифр не удается получить, никто точно не может сказать. Но ясно только одно, что если мы будем считать по контрольным цифрам Госплана, которые, как всеми это признано, несколько преувеличены, то к 1926 году мы все еще будем иметь на четверть миллиона рабочих меньше, чем в 1913 году (2.600.000 — 2.300.000). Мы, вероятно, имеем сейчас не больше 2 миллионов, т.-е. на полмиллиона меньше, чем в 1913 г. Конечно, мы знаем, что есть большое количество новых рабочих, новых элементов, но основное ядро рабочих не достигло даже довоенного уровня. Конечно, мы знаем, что много десятков и сотен тысяч рабочих погибли за годы гражданской войны и революции, но я не думаю, чтобы количество новых рабочих превышало полмиллиона, а вероятно еще меньше. Что самое характерное в нашем рабочем классе? Неужели то, что небольшая горсточка деревенщины перевешивает основную массу? Не наоборот ли? Откуда этот пессимизм как-раз по самому основному вопросу? На словах мы говорили, что у нас нет государственного капитализма и что у нас сплошной социализм, а когда доходит до дела, то появляется такой неслыханный пессимизм, что говорят: если бы завтра грянула война, то еще вопрос, пойдут ли на нее рабочие с энтузиазмом. Я думаю, что это не так. Я думаю, что рабочая масса пойдет. Конечно, на войну никто не идет с особенно большим удовольствием, все знают, что это тяжелый крестный путь, что это не прогулка, но чтобы были сомнения насчет основного ядра рабочего класса, мне кажется, тут сомнений быть не может и не должно. Насчет деревни мы должны задуматься. Если мы не сумеем исправить имеющееся у нас отчуждение с большой прослойкой бедняков, вот тогда вопрос о войне может стать действительно роковым вопросом. А тов. Бухарин эти сомнения переносит на рабочий класс и переносит, по-моему, совершенно неправильно.

Я цитировал статьи из Тулы. Вот давайте скажем: куда надо перенести огонь: по тем ли, кто говорит, что из числа всех принимаемых членов в партию мы в дальнейшем должны принимать крестьян 40% и больше, как сказано в Туле, или по тем, кто, может быть, увлекаясь, говорил, что нужно брать 90% рабочих, хотя нигде о пяти миллионах или четырех миллионах не сказано, а дело идет всего только о том, чтобы в дальнейшем все более и более увеличивался рост партии за счет рабочих от станка. За это прикрепили целому ряду товарищей уклон в «аксельродовщину». А почему никто не сказал, что неправильно взять 40% и больше крестьян в партию?

Или вы думаете, что это правильно? Я считаю, что это неправильно. Если мы пойдем по этой дороге, мы будем иметь опасное разделение партии на две части: на рабочую и крестьянскую. Совершенно правильно говорил тов. Сталин по поводу РЛКСМ, что в перспективе тут может быть громадная опасность разделения РЛКСМ на два союза. Ну, а если это будет в отношении партии, то тогда наша песенка спета, это будет огромная опасность. (Шум.) Хорошо, давайте скажем в резолюции, что никаких «аксельродовцев» нет, что партия должна расти за счет рабочих, главным образом за счет основного ядра рабочего класса, давайте скажем, как говорил тов. Ленин на II Конгрессе Коммунистического Интернационала и как сказал XIII с'езд партии, что в перспективе годов мы ставим перед собою задачу вовлечения в ряды партии всей массы промышленных рабочих. Давайте скажем, что принимать — из всего числа принимаемых — 40% крестьян будет неправильно.

Говорят, об этом нет в резолюции тульского губкома. А где есть в резолюции ленинградского губкома защита «аксельродовщины»? Ленинградскую конференцию по вопросу о составе партии одобрила даже «Правда», подтвердив, что позиция конференции здесь — правильна. А Угланов в передовой статье «Правды» нападает, говорит, что вы хотите разжижать партию. А в резолюции московской конференции написано — «аксельродовщина»!

Представьте себе настроение старого Аксельрода: он праздновал недавно 75-летие и его поздравляли несколько старцев из II Интернационала — Каутский, Бернштейн и т. п. Теперь, когда он получит постановление московской конференции, где говорится, что я и многие другие товарищи, чуть ли не вся ленинградская организация, во всяком случае солидная группа большевиков, стали его учениками, вот это он действительно воспримет как настоящий подарок к 75-летию!

На что это похоже и зачем так торопились с этим? Есть ли хоть малейшие основания утверждать, что мы не понимаем, что надо переварить рабочих, вступающих в партию, что надо думать о качестве, а не только о количестве.

Я вам привел факты, что ленинградская организация в смысле количества росла медленнее, чем московская организация. Ленинградская конференция приняла постановление, что за счет ленинградских металлистов надо теперь расти быстрее. У нас около 100.000 металлистов, а в партии из них меньше 25% — 23% или 24%. Конференция была того мнения, что теперь из ленинградских металлистов, не из сырья, а из ленинградских металлистов, можно принять до 50% в партию. Но где же тут разбухание, где «непереваривание»? Нигде этого нет.

Положение о том, чтобы расширить партию за счет рабочих, глубоко связано со всей политической установкой партии.

Вот тов. Молотов на московской конференции критиковал формулу «рабочий, еще ближе к государству!», и говорил: зачем же еще ближе? Рабочие и так близки к государству: государство, это — рабочий класс... Но эта формула была одобрена тов. Рыковым в несколько измененном виде;

он повторил ее в таком виде: рабочие массы должны ближе подтянуться к государству.

Возьмем формулировку Рыкова: рабочие должны ближе подтянуться к государству. Значит ли это, что мы не рабочее государство? Ни капельки! Мы, конечно, рабочее государство, у нас основа — рабочий класс, но в обстановке 5-летия нэпа, когда мы подошли к довоенному уровню, когда растет хозяйственное строительство, а вместе с тем растет кулак, растет нэпман, растет, хотя не относительно, но абсолютно, частный капитал; а вместе с тем мы все еще в капиталистическом окружении; при такой конфигурации, при таком положении, при таком соотношении классовых сил, товарищи, нашим лозунгом должно быть: рабочие массы, рабочий класс, еще ближе к государству, еще ближе к партии, еще ближе к строительству хозяйственному, культурному, социалистическому!

Ленин учил нас в таких случаях: смотри, где самые глубокие корни твоей диктатуры!

Где же они? В рабочем классе! Где наш контр-баланс против роста кулака, против нэпмана, против частного торговца и т. д.? Где он? Он именно в том, чтобы эту рабочую массу ближе подтянуть. Где наш основной резерв для переделки деревни? Мы послали 1.000 рабочих в деревню, но это — капля в море. Мы не можем даже платить их семьям, их содержать. А будет время, когда мы начнем перевоспитывать деревню по-настоящему, когда мы будем посылать десятки тысяч рабочих и сможем обеспечивать их семьи. Это будет одна из основных областей, область подтягивания рабочих к государству. Это относится ко всем областям. Отсюда и подход к вопросу о составе партии. Ввиду всего этого переплета нужно держать курс на дальнейшее вовлечение новых слоев рабочих в партию, имея перспективу в течение ряда лет втянуть всю основную массу промышленных рабочих в партию. Мы это напишем в резолюции, и вы тогда снимете обвинение в аксельродовщине и отнимете этот подарок у старика Аксельрода.

Положение в ленинградской организации.

Товарищи, я перехожу к вопросу о ленинградской организации. Вчера тов. Ворошилов здесь сказал, что будто бы Питер уже в течение ряда лет стоит изолированно от всей партии. Мне кажется это чрезвычайно показательным замечанием. Никто как будто до сих пор этого не чувствовал, что Питер стоит изолированно. В каком смысле изолированно, в чем, как?

Припомним последние годы работы как при Владимире Ильиче, так и после его кончины; припомним, как ЦК в течение всей гражданской войны (могу доказать целым рядом документов) в первую очередь апеллировал к ленинградской организации, к ленинградским рабочим; припомним, как в первую дискуссию, связанную с профсоюзами, Владимир Ильич с величайшим сочувствием цитировал в печати известное тогда выступление ленинградской организации с письмом, которое, по его мнению, имело решающее

значение для дискуссии; припомним две другие дискуссии без Владимира Ильича, — не был ли тогда Ленинград опорой ЦК? Припомним, наконец, XII с'езд нашей партии, на котором в одной из резолюций специально было указано на выдающуюся роль Ленинграда, припомним его роль на XIII с'езде. Если члены ЦК партии считают, что Ленинград изолирован от партии в течение ряда лет, то удивительно, почему мы слышим об этом только сейчас! Партия не так смотрит, и ленинградская организация тоже не так смотрит. Если возвратиться к вопросу о месте заседания с'езда, то всем памятно, что это решение имело значение не только географическое, а что это решение было продиктовано искренними стремлениями ряда делегаций выразить дань товарищеского уважения ленинградской организации. Вот какой смысл имело это решение на XIII с'езде. И я думаю, что ленинградская организация никогда не была изолирована, и никому не удастся изолировать ее от нашей партии. (Аплодисменты.)

Думаю, товарищи, что те обвинения, насквозь несправедливые, которые сейчас в печати и по всему миру пытаются приклеить к ленинградской организации, думаю, что они отскочат от нее и к ней не пристанут. Я уже слышал и такие заявления от весьма уважаемых товарищей: повидимому, устами ленинградской организации говорят-де бедняцкие элементы, которые выпирают из новых рабочих, которые пришли в город и напирают. Я слышал и более «углубленные» об'яснения: что это — не люмпен-ли пролетариат? Не напирают ли это те самые деклассированые элементы, которые во время дискуссии с тов. Троцким предполагали восстание? Я слышал и такие заявления, что, дескать, крупные заводы Ленинграда были когда-то крепостью меньшевиков!

Я считаю все это неслыханным пустяком и вздором и думаю, что товарищи должны отбросить такие «об'яснения» истории. Для того, чтобы судить о степени связанности нашей организации с массами, для этого надо вспомнить, что на протяжении полутора лет, о которых мы сейчас говорим, в Ленинграде не было ни одной стачки, ни одного конфликта с рабочими. Это поважнее чем какие-нибудь другие признаки. Вы знаете ленинградский пролетариат, знаете, что он протестант. Вы знаете, что если бы организация действительно отрывалась от масс, не исполняла своего долга, не умела жить вместе с массами, если бы она не умела в хозяйственной работе и в других отраслях работы быть на высоте, то первый, кто ее взял бы за шиворот, это были бы сами ленинградские рабочие. Вы знаете дальше, что, несмотря на мнимый ленинградский «пессимизм», производственные совещания, имеющие громадное будущее и имеющие ближайшее отношение к области строительства социализма, что эти производственные совещания приобрели наибольшее распространение именно в Ленинграде и прежде всего там. Вы знаете, что институт звеновых организаторов, который является не только организационной мерой, но и мерой, указующей путь дальнейшей связи с массами, будущей формой самоуправления рабочих организаций, что он также приобрел наибольшее распространение в Ленинграде. И можно было бы, товарищи, привести целый ряд доказательств того, что эта организация живет

в самом тесном контакте с массами и умеет выполнять свои обязанности по отношению к ним.

Как было дело? Как возник тот конфликт, перед которым мы стоим сейчас? Ряд товарищей пытаются изобразить дело так, что все было хорошо, тихо, размеренно. Но вот за несколько дней до с'езда Саркис и Сафаров выступают с речами, начинается обстрел ЦК, конечно, ЦК вынужден обороняться, и отсюда пошла вся история. Это неверно!

Уже с год ленинградская организация живет в атмосфере слухов, угроз снимания, в атмосфере сплетен. Каждый поезд, который приезжал из Москвы и привозил работников по хозяйственной линии и по другим линиям государственного аппарата, каждый поезд привозил слухи, сплетни, россказни, что такого-то снимут, будет так-то, вам не дадут строить промышленность, будут уменьшать ее, вы чванитесь и т. д. И в особенности с тех пор, как Угланов стал во главе московской организации, это пошло все больше и больше. Всякий ленинградский работник скажет, что это именно так. (Голос: «Поверить трудно». Моисеенко с места: «Ваша политика на сплетнях держится».)

Каждый ленинградский работник скажет, что целый год ленинградская организация живет в атмосфере россказней, в полуосадном положении. (Голоса: «Ложь!». «Правильно!».)

Товарищи, если вы не хотите дать мне говорить, — скажите прямо. Я говорю то, что есть, и каждый ленинградский работник вам это подтвердит. Было бы чудом, если бы при такой обстановке конференция прошла без всяких инцидентов.

Самый ход ленинградской конференции распадается на две части: до московской резолюции и после московской резолюции. Я не скажу, чтобы до московской резолюции не было критики, инцидентов. Они были. Мы их пресекали. Самое «ужасное», что было в этот первый период, — речь Саркиса против Бухарина, в которой он цитировал знаменитую фразу об островочке и т. д. Было решено не выступать в печати с этой речью, даже в бюллетене не хотели ее поместить. Ну, что же, не имеет права тот или другой работник выступить на конференции с критикой? Зачем же тогда мы созываем конференции, зачем говорим о демократии? Были резкости, которые мы обрывали. Товарищи знают об этом.

С того момента, когда стала известна речь Ломова и других и резолюция московской конференции, с этого момента наша конференция пошла более резко, с этого момента конференция не могла не реагировать на обвинения. (Шум. Голоса: «Кто ее повел, кто ее организатор?».)

К тому моменту, когда я прочел, что мы обвиняемся в пораженчестве, ликвидаторстве, аксельродовщине и т. д., и мое поведение на этой конференции изменилось. Кроме элементов чисто-организационных, здесь есть элементы глубоко политические, и лишь слепые этого могут не видеть.

Представлено было так, что это просто дело рук отдельных агитаторов, отдельных руководителей. Это просто-напросто смешно! Мы думаем, что этот конфликт, который расширяют теперь изо всех сил, эта попытка

громить ленинградскую организацию, эта попытка теснейшим образом связана (шум), теснейшим образом связана со всем социальным переплетом в стране. Это не случайно! (Голос с места: «Это неправда». Шум.)

Такая обстановка, когда говорят, что кулака нет... (Сильный шум. Выкрики: «Никто этого не говорит».)

В такой обстановке, когда находятся люди, заявляющие, что мы без международной революции обойдемся... (Голоса с мест: «Это неправда, кто это говорил?».) В такой обстановке, когда мы видим в партийной литературе господство не-ленинских течений, — в такой обстановке неизбежны будут те толкования, которые сейчас получаются. (Голос с места: «Это разговоры через окно с'езда».) Да, товарищи, попытка дать лозунг: «распни», отказ от совещания с ленинградской организацией, о чем я говорил в первой речи и чего никто не опровергнул, — все эти попытки указывают на стремление изолировать ленинградцев.

Если на с'езде обвиняют какую-либо организацию, и при этом такую, как ленинградская организация, если ей бросают неслыханные обвинения, если выслушивается доклад об этом, то элементарный долг товарищей, — если вы не хотите обострить отношений с данной организацией, если вы не хотите изобразить ее в ложном свете, — то элементарным долгом является выслушать и другую сторону, а не выходить с бумажкой и не действовать демонстративными отказами. (Голоса с места: «Вы отказались! Тов. Зиновьев, организацию никто не обвиняет!».)

Товарищи! Вы хотите представить дело так, что все вы, делегаты, отражаете свои организации, и только одна ленинградская делегация не отражает мнения ленинградской организации! На что это похоже? Вы сами этому не верите! Не можете верить! Можно сказать, поверьте, что ленинградская делегация ни капельки не хуже, чем вы, отражает мнение своей организации. (Аплодисменты ленинградской делегации.)

Вы должны понять, что одно из первых мест принадлежит Ленинграду не потому, что мы какие-нибудь патриоты в худом смысле этого слова, а потому, что исторически дело сложилось именно так, и всякая малейшая попытка изолировать и изображать ленинградцев, как людей, которые идут против партии, и приклеивать им самые плохие ярлыки, какие только можно, всякие такие попытки обостряют отношения, и ответственность за них целиком падает на большинство. (Голос с места: «Это игра на чувствах».)

Товарищи, я позволю себе процитировать то, что Ленин говорил о ленинградских рабочих. (Шум, голоса с мест: «Мы знаем».)

Он говорил:

«Питер — не Россия. Питерские рабочие — малая часть рабочих России. Но они — один из лучших, передовых, наиболее сознательных, наиболее революционных, наиболее твердых, наименее податливых на пустую фразу, на бесхарактерное отчаяние, на запугивание буржуазией отрядов рабочего класса и всех трудящихся России». (Письмо к питерским рабочим о голоде, май 1918 г.)

Вы знаете, товарищи, что Ленин был скуп на похвалы, даже когда дело шло о рабочем классе. И вот я, товарищи, должен сказать, что ленинградские рабочие и теперь остались такими же, и ленинградская организация осталась такой же, какой была и раньше. (Шум.)

Ленинградская организация — одна из лучших организаций. Я вам скажу, товарищи, что если бы по отношению к любой другой организации в течение года занимались попытками дискредитировать ее, — занимались сеянием слухов, россказнями, ужимом ее по всем линиям, если бы каждый поезд привозил, скажем, в Харьков или в другую организацию целую кучу слухов, россказней и т. д., то любой другой организации был бы сломан хребет. У ленинградской организации не сломан спинной хребет, и спинной хребет ее не будет сломан. (Аплодисменты ленинградской делегации.) Не ленинградская организация хочет себя противопоставить партии, а... (Шум и крики: «Партия — ленинградской организации?».)... а часть с'езда хочет ей себя противопоставить. (Шум.)

Эта организация имеет полное право представить на партийный с'езд ту или другую поправку, то или другое предложение об изменении политической линии. Иначе незачем созывать с'езд. Ничего другого ленинградская организация на нашем с'езде еще не сделала, и она имеет право это сделать в форме содоклада. Ничего другого она тут не сделала, а мы уже видим всякие попытки изолировать ее, кричать преждевременно об ее неподчинении, об ее расколе. Вы говорите о разговорах через окно с'езда, а в это время, очевидно, по поручению большинства занимаются письмами, посылкой людей, не дожидаясь окончательного исхода нашей дискуссии. (Шум.)

Членам с'езда, с разрешения президиума, который был предупрежден, мы роздали статьи, которые было запрещено нам печатать. Мы роздали их для того, чтобы члены с'езда их знали. Кампания уже во всей печати, со всеми признаками самой ожесточенной борьбы, и даже с карикатурами, ведется чуть не против всей ленинградской организации. (Голос с мест: «А «Ленинградская Правда»?) «Ленинградская Правда» имеет полное право перед с'ездом на основании письма пленума ЦК партии высказываться по основным вопросам, которые поставлены в порядке дня. Иначе всуе было об этом говорить.

История наших разногласий.

Я перехожу теперь, товарищи, к вопросу об истории внутренних расхождений в руководящем ядре ленинцев. Я думаю, товарищи, что было бы гораздо лучше, если бы то громадное количество ораторов, которые выступали против нас, все же уделяли бы хоть половину своей аргументации нашим политическим доводам и на них отвечали, а между тем на 95% огонь был сосредоточен на этой «истории внутренних расхождений». Но, конечно, этот вопрос имеет свое значение, и я должен в свою очередь осветить, как он мыслится нами.

Я начну с XII с'езда. Вы знаете, что XII с'езд происходил в обстановке, когда Владимир Ильич хворал, когда мы все еще надеялись на быстрое его

выздоровление, когда мы должны были первый с'езд проводить без него. Вы знаете, что были разговоры о сложившемся ядре в Центральном Комитете нашей партии, что XII с'езд молчаливо сошелся на том, что это ядро и будет вести, конечно, при полной поддержке всего Центрального Комитета, нашу партию, пока встанет Ильич.

Я припоминаю, что тогда же были произведены первые нападения, тогда уже начались они, особенно остро направленные против меня. Я напомню следующие слова тов. Сталина из протокола XII с'езда в ответ т. Осинскому. Сталин сказал:

«Я не могу, товарищи, пройти мимо той выходки тов. Осинского, которую он допустил, — некрасивой выходки, неприличной, — которую он допустил в отношении тов. Зиновьева. Он похвалил тов. Сталина, похвалил тов. Каменева и лягнул тов. Зиновьева, решив, что пока достаточно отстранить одного, а потом дойдет очередь и до других. Он взял курс на разложение того ядра, которое создалось внутри ЦК за год работы, с тем, чтобы постепенно, шаг за шагом, разложить все. Если он серьезно думает преследовать такую цель, если тов. Осинский серьезно думает предпринять такие атаки против того или иного члена ядра нашего ЦК, я должен его предупредить, что он наткнется на сплошную стену, о которую, я боюсь, он расшибет себе голову».

Эта речь Сталина отражала тогда настроение громадного большинства с'езда, во всяком случае, громадного большинства ленинцев. (Г о л о с: «Это ведь хорошая речь».) Да, хорошая. Но уже тогда вы видели, как брался прицел.

Как пошло дело дальше? Между XII и XIII с'ездами у нас почти что не было сколько-нибудь серьезных расхождений. Первое серьезное расхождение началось после XII с'езда, можно сказать — назавтра после XII с'езда. И тут решающую роль играет выступление тов. Сталина, то выступление, на которое ссылался тов. Сокольников, — речь тов. Сталина у секретарей укомов, которая была потом напечатана, речь, содержавшая прямое нападение на Каменева и меня.

Нападение на меня было по вопросу о диктатуре партии, — формулировка, которая была одобрена XII с'ездом партии и которую Сталин критиковал в этой речи у секретарей укомов, сказавши, что, «кажется», XII с'езд ее принял.

Сталин сделал самое решительное выступление против «ядра» через газеты, оно и разложило это ядро. (Голос: «Когда это было?».) Это было после XIII с'езда партии, месяц спустя, не могу точно сказать, но очень скоро после XIII с'езда. Это было сказано в статье и в речи, напечатанной во всех газетах, а затем издано отдельной брошюрой. У нас тогда собралось несколько руководящих товарищей, человек 15—17 большевиков-ленинцев, которые обсуждали создавшееся положение. Они признали неправильность выступления тов. Сталина и принципиальную его ошибку по вопросу о диктатуре партии.

Потом была напечатана без подписи моя статья в «Правде», в которой было выражено наше общее мнение. Затем было выработано в первый раз нечто вроде писаной конституции насчет того, как нам жить дальше. У нас председательствовал тогда тов. Рудзутак, мы ему дали эту конституцию спрятать, а потом порвать, и он порвал ее; видимо, она больше не существует. В это время были отставки со стороны Сталина, которые мы, конечно, отвергли, было принято решение, что дальше мы все будем согласовывать свою дальнейшую работу и т. д. Но попытка вынести все это в печать сыграла решающую роль. И на вопрос к Сталину, зачем он выступил со своей статьей, он сказал, что он имел целью расширить ядро, ибо оно стало узким. Мы на это отвечали: «Само собой понятно, не может быть и речи о том, чтобы тройка руководила, нужен более широкий коллектив». Никто из нас никогда не стоял за то, чтобы только тройка руководила, но все решительно протестовали против того, что такие вещи делаются через печать. Незачем было писать статью и выступать в печати.

Затем, товарищи, тут же предлагали тогда «теорию обруча», вовлечение в ЦК из более широкого круга товарищей, с целью удерживать от полемических увлечений и резкостей отдельных товарищей и создать обстановку дружной и совместной работы.

Здесь на с'езде получило большое значение сообщение о «кисловодских пещерах», и на этом «пещерном заседании» я вынужден остановиться. Оно происходило в 1923 г., летом после XII с'езда, а не в разгар дискуссии с Троцким, как об этом говорил т. Ворошилов. Присутствовал там целый ряд товарищей, находившихся на отдыхе, а часть, кажется, была приглашена из товарищей ростовцев, которые были близко. Дело шло о том, как нам наладить работу впредь до восстановления здоровья Владимира Ильича. Все тогда еще, как я помню, уехали в отпуск с надеждой, что Владимир Ильич вернется к работе. Вот и думали: как же нам все-таки продержаться, если болезнь затянется (опасения тоже были), как нам поддержать равновесие. На этом совещании были представлены два мнения. Все участники совещания понимали, и всем им одинаково было ясно, что Секретариат при Владимире Ильиче это одно, а Секретариат без Владимира Ильича — это совершенно другое. При Владимире Ильиче, кто бы ни был секретарем, кто бы ни был в Секретариате, все равно и тот и другой играли бы ограниченную служебную роль. Это был организационный инструмент, долженствовавший проводить определенную политику. Без Владимира Ильича стало всем ясно, что Секретариат ЦК должен приобрести абсолютно решающее значение. Все думали, как бы это сделать так, — было это, повторяю, до первой дискуссии с тов. Троцким, — чтобы мы имели известное равновесие сил и не наделали больших политических ошибок, выходя в первое наше большое политическое плавание без Владимира Ильича в обстановке, гораздо более трудной, чем ныне. Мы жили тогда душа в душу с Бухариным, почти во всем мы были с ним солидарны. И вот тогда у нас возникли два плана. Один план — сделать Секретариат служебным, другой — «политизировать» Секретариат в том смысле, чтобы в него вошли несколько членов Политбюро и чтобы это

было действительно ядро Политбюро. Вот между этими двумя планами мы и колебались. В это время назревали уже кое-какие личные столкновения — и довольно острые столкновения — с тов. Сталиным. Вот тут возник план, принадлежавший Бухарину, — кажется, это было вчера засвидетельствовано, если нет, это, вероятно, можно засвидетельствовать письмом, ибо об этом плане мы с Бухариным написали тов. Сталину, и, вероятно, у тов. Сталина сохранилось это письмо. Об этом письме, конечно, в газетах ничего не было. План был такой: а может быть, нам политизировать Секретариат таким образом, чтобы в него ввести трех членов Политбюро, чтобы это было нечто вроде малого Политбюро; раз Секретариат получает такое громадное решающее значение, может быть лучше, чтобы в него входило 2—3 члена Политбюро. В числе этих трех называли: Сталина, Троцкого, меня или Каменева или Бухарина. Вот этот план обсуждался в «пещере», где были покойный Фрунзе, Лашевич, Евдокимов, Ворошилов, где был ряд товарищей совершенно различных настроений, совершенно различных личных связей и т. д. Насколько помню, решения никакого принято не было и не могло быть *принято. Помню живо, что Ворошилов возражал, другие склонялись к этому.* Было решено, что Серго Орджоникидзе должен поехать в Москву, и ему, как другу Сталина, поручили сказать последнему, что вот были такие-то разговоры. Было, кажется, и письмо послано через него. (Орджоникидзе с места: «Через меня».) Серго это подтверждает. Вот обстановка, которая показывает, что никаких элементов, о которых сейчас говорят, что будто бы здесь было начало склоки или интриганства и т. д., — никаких этих элементов здесь не было ни на иоту. Были большие споры по этому вопросу, и многие рассчитывали (в том числе и я), что тов. Троцкий будет работать с нами, и нам совместно удастся создать устойчивое равновесие. На такой план многие соглашались. И вот все мнения подытоживаются, и через тов. Серго Орджоникидзе, т.-е. ближайшего друга тов. Сталина, посылается последнему письмо. Тов. Сталин ответил тогда, кажется, телеграммой грубовато-дружеского тона: мол, дескать, вы, ребята, что-то путаете, я скоро приеду, и тогда поговорим. Затем, через некоторое время он приехал, и тогда, — не помню, в «пещере» или в другом месте, — состоялось у нас несколько разговоров. Было решено в конце концов, что Секретариата не будем трогать, а для того, чтобы увязать организационную работу с политической, введем в Оргбюро трех членов Политбюро. Это тоже не особенно практическое предложение внес тов. Сталин, и мы на него согласились. Мы ввели в Оргбюро трех членов Политбюро: т.т. Троцкого, Бухарина и меня. Я посетил заседание Оргбюро, кажется, один или два раза, т.т. Бухарин и Троцкий как будто не были ни разу. Из этого ничего не вышло. И эта попытка оказалась ни к чему.

Товарищи, это были поиски, нащупывание новых методов в работе нашего руководящего коллектива, в которых принимали участие все, а теперь валить все это на мою голову, что, дескать, ты тогда начинал борьбу и затевал всякие коварные планы, — это абсолютно неправильно и несправедливо. Не так начинается борьба, — я не делал никаких открытых высту-

плений в печати против того или иного члена Политбюро, а товарищи говорили, вместе говорили об этом, откровенно, написали об этом тов. Сталину, тов. Сталин приехал к нам, и мы приняли его предложение. Из этого предложения, правда, ничего у нас не вышло. Вот как в действительности обстояло дело. Изображать, что это был сговор мой с тов. Троцким против тов. Сталина, — кто этому поверит? Все дело было до дискуссии, когда был жив Владимир Ильич, все дело было тогда, когда мы нащупывали другие средства налаживания руководства.

Я думаю, товарищи, что из области истории наших разногласий, которые теперь кое-кому выгодно изображать в совершенно превратном виде, это самое решающее место.

Затем начинаются разногласия в связи с крестьянским вопросом. Оттенки тут, несомненно, были. Правда, не столь они были велики, как любят изображать, но они были. Вот я, например, хорошо знаю, что по партии давно гуляет такая версия, что на прошлогоднем октябрьском пленуме Центрального Комитета Зиновьев до того увлекся, что предложил создание организации и беспартийных фракций крестьян, с предоставлением им свободы печати и т. д. Вот тут мне тоже посчастливилось найти следующий документ: когда была подготовлена резолюция тов. Молотова к октябрьскому пленуму Центрального Комитета в 1924 г. о нашей работе в деревне, я написал тов. Молотову письмо, которое прочту:

«Тов Молотов.

К вашему проекту (о деревне) хотел бы внести следующие поправки:

1. Поручить Политбюро в кратчайший срок провести пополнение ряда наркоматов (Наркомзем, НКПР, Наркомздрав, Наркомвнудел, Наркомсобес) 1—2 членами коллегии из крестьян, связанных с широкими слоями деревни.

2. Поручить Оргбюро в срочном порядке обеспечить привлечение членами коллегий работников из крестьян в соответствующие губотделы (и уездные отделы) на местах.

3. Предрешить включение в состав ЦИК СССР и ВЦИК РСФСР бо́льшего количества беспартийных крестьян (минимум по одному на губернию) и поручить ряду членов ЦК (Калинин, Молотов, А. П. Смирнов и др.) серьезно поставить работу этой беспартийной фракции, с учетом опыта ее деятельности в комиссии ЦК по делам деревни (дать этой фракции свой еженедельник, под нашим, на деле, контролем).

4. Если вы несогласны на образование крестьянских отделов (давайте, об этом поговорим), то на ст. 1, п. «а» прибавить: работа комиссии должна вестись под руководством члена бюро губкома, и ей должно быть уделено серьезнейшее внимание.

5 В пункте об антирелигиозной пропаганде прибавить: не только против «административного воздействия», но и против грубой, бестактной формы антирелигиозной пропаганды, против нахрапа, торопливости и пр.

6. Ввести специальный пункт — о растущей «ревности» среди крестьян к рабочим (хорошо-де живут, курорты и пр.). Нужно специальное ознакомление деревни, нужно и по крестьянской и по рабочей линии раз'яснять.

7. Сюда же спец. пункт о казачестве (в духе вчерашнего разговора).

8. В главе о молодежи — специально прибавить:

а) о важности крестьянского журнала молодежи и

б) более точные директивы о возможностях количественного захвата РЛКСМ в деревне.

Давайте поговорим об этом. *Привет. Г. Зиновьев».*

Когда на пленуме встал вопрос о внесении конкретных поправок, я эту записку, содержавшую мои предложения, дал тов. Сталину, с которым отношения у нас были тогда дружескими. И вот эта записка у меня сохранилась с замечаниями тов. Сталина (могу представить, если нужно, ее в президиум). Он вносит в эти мои предложения одну поправку. Какую же? Выбросить часть четвертого пункта о крестьянских отделах и заменить его созданием комиссии по работе в деревне при губкомах. Вот его точная формулировка: «обязательная необходимость комиссий по работе в деревне в центре и на местах».

Повидимому, это было правильно, но он ни звука не говорит, не вносит поправок относительно беспартийных крестьянских фракций и беспартийного еженедельника. (Голос с места: «Это нехорошо».) Вот именно, это-то и нехорошо было, что если мы совещаемся предварительно, если мы вместе хотим работать, и если ты видел, что тут есть ошибки, — ты должен был сказать, что это неправильно. Если ты считал это неправильным, то нужно было прямо сказать, а не выходить, промолчавши, когда тебе показывали, на широкое собрание с протоколом и говорить, что это не так. Во-первых, вы видите, что я не предлагал системы фракций, а говорил, что в Центральном Исполнительном Комитете тех крестьян-беспартийных, которых мы возьмем по одному от каждой губернии, надо организовать в беспартийную фракцию (мы потом решили — группу) и дать им еженедельник под нашим руководством. Допустим, что это была ошибка, но я вам показываю на этом примере, как начали разлаживаться наши отношения, и как из мелочей нарастали крупные вещи, и как в этом не всегда виноват «злодей» Зиновьев, как здесь старались изобразить дело.

Дальше были расхождения по вопросу о выводах из второй дискуссии с тов. Троцким. Что касается т. Калинина, то он имеет моральное право сказать, что он с самого начала до конца держался другой точки зрения, — он и отчасти тов. Бухарин. Тов. Калинин действительно с самого начала говорил, что организационных выводов не нужно, что он их не понимает, и партийная масса не поймет их. Он имеет моральное право сказать: «Я держался другой точки зрения». Что касается нас, остальных «грешных», то по сути тут расходились в деталях. И предварительное решение, которое намечалось, сводившееся к резким организационным выводам против тов. Троцкого, было принято при одном или двух воздержавшихся.

Теперь, товарищи, по существу. Мы держались такого взгляда: если мы, партия в целом, подошли к тому, что обвинили тов. Троцкого в полуменьшевизме и сказали в резолюции вполне определенно об этом, если мы это в течение нескольких месяцев говорили всей стране, всему миру, то мы считали, — раз мы говорим так партии, — то такому товарищу, по крайней мере в данный период времени, не может быть места в генеральном штабе ленинизма, в основном органе большевистской партии. Мы считали, что тот, кто сказал «а», тот должен сказать «б».

Троцкий (с места). Правильно!

Зиновьев. Теперь я должен сказать то же самое относительно нас с тов. Каменевым. Мы это говорим вполне определенно. (Голоса: «Правильно!».) Товарищи большевики, собравшиеся на XIV партс'езд, вы не шутки шутите, и мы с вами не шутки шутим, вы знаете нас не первый год, и мы вас знаем не первый год, а десятилетия; если вы пришли к выводу, что мы впали в ликвидаторское безверие, что мы пораженцы, что мы аксельродовцы, то вы должны прямо сказать тогда, что таким людям не место в генеральном штабе партии, таких людей надо послать куда-нибудь на отдых. (Голоса: «Правильно!».) Когда нам говорят, что, вот видите, теперь это повернуло против вас,—в каком смысле повернуло против нас? Если мы, действительно, повинны в том, что нам приписывают, что мы размагнитились, мы перестали быть большевиками, если вы этому верите, то вы обязаны это сказать. Я должен прибавить, что как ни жестки были обвинения, которые мы бросали тов. Троцкому, конечно, они были не очень нежными, все-таки мы никогда его пораженцем не называли. Вы подумали о том, что значит пораженец, ликвидатор? Я, конечно, не буду это взвешивать на аптекарских весах. Мы сказали про Троцкого весьма серьезные вещи. Про нас сказаны бо́льшие вещи, во всяком случае, не меньшие. И сказано это также всей стране, всему миру. Если вы так говорите, а я думаю, что вы так говорите это не для того, чтобы поиграть на этом словечке, не для того, чтобы попугать, если вы это сказали всерьез, полновесно, если вы думаете о нас, что мы ликвидаторы, пораженцы и т. д., конечно, это для нас большое несчастье, но тогда из этого вы должны сделать серьезный вывод перед партией. (Голоса: «Правильно!».) Мы этого требуем. (Аплодисменты.) Вот, товарищи, основное, что я хотел сказать об истории наших разногласий. Здесь, конечно, ходит много шуточек о том, что комсомол подзуживают, вложили им нож в руки. Много шуточек ходит на этот счет, в частности тов. Томский говорил, что часто на деревне так бывает — сначала подпустят мальцов, они подерутся, а потом идут родители в бой.

В действительности дело обстояло не так просто. Дело обстоит так. В тот момент, когда большинство ЦК молодежи разошлось в одном из вопросов, в вопросе о Троцком, с большинством ЦК партии, то приступили к разгону. Я, к сожалению, не имею сейчас под руками список этого избиения младенцев. Но я знаю наверное, что не менее 15 цекистов комсомола было разогнано. (Голоса: «Правильно!».) Пошло это гулять по всем местам. Конечно, это вызывало определенное недовольство, которое постепенно на-

капливалось. И комсомольская печать помаленьку перешла в руки Слепковых, Горловых и К°, которые писали, что комсомол по существу должен стать крестьянским союзом, и искажали нашу политическую линию в деревенской работе. Это вызывало протест у рабочих ребят. Постепенно это разгорелось. Я думаю, что система разгона почти целого ЦК молодежи — не очень хорошая система. Думаю, понятно, она не могла не привести к накоплению определенного недовольства. Изображают дело так, что за этим стоял специально Зиновьев, и т. д. Да, руководство молодежью по поручению ЦК долгое время лежало на моих и бухаринских плечах. Спорили мы на последнем с'езде комсомола, когда дело шло о секретаре ЦК комсомола. Тов. Сталин защищал Тарханова. Я был против, желая сделать уступку тогдашнему меньшинству — Петровскому и другим, которые на персоне Тарханова особенно заострили вопрос. Так обстояло дело. Когда у нас в ЦК в январе 1925 г. начались разногласия по вопросу о том, быть ли Троцкому в ЦК и Политбюро, ЦК комсомола был втянут в их разрешение. По этому поводу была поднята невероятная кампания: как так, зачем вы втянули в эту историю комсомол? Теперь же, когда надо Зиновьева, Каменева и т. д. об'явить пораженцами, разве не был пущен в ход ЦК комсомола? Они уже вынесли резолюцию, она напечатана. В самом деле, кто теперь втягивает их? Спор идет между основным ядром ленинцев, решение еще не вынесено, а уж большинство ЦК комсомола вынесло эту резолюцию. Такое положение вы считаете правильным? (Голоса: «Правильным».) Вот видите. Вы знаете мораль готентотов? Это готентотская мораль. Тогда, по крайней мере, не надо приходить со слезами на тему о том, что мы втягивали молодежь, и т. д.

Эта сумма разногласий накоплялась постепенно. Мы были поставлены в почти полную невозможность работать. И теперь это взорвалось. Политические разногласия назревали. Нельзя говорить, что нет политических расхождений. Они есть. Я не говорю о том, что есть отлившаяся и оформившаяся группа. Конечно, будут известные перегруппировки [illegible] и т. д. Прав был тов. Калинин, когда он говорил, что время покажет. Многие вопросы раз'яснит время. Но, что сейчас назревают крупнейшие проблемы расхождения, связанные с крестьянским вопросом, — это бесспорно. Бесспорно и то, что надо во что бы то ни стало изживать то, что у нас имелось внутри ЦК. Прав был тов. Ворошилов, когда он говорил, только почему-то на нас одних взваливал, они-де мыслят: один — три — семь, руководящее ядро, ибо больше семи считать не умеют.

Семерка якобы, это — их максимум. Все это ерунда. Мы прекрасно видим, не хуже других, что нарастают новые возрастные группы в нашей партии, которые пробивают себе дорогу и должны ее пробивать. Факт, что у нас членов партии до 1905 г. осталось меньше 2.000 человек, из них, вероятно, половина полуинвалиды, выбывшие из строя. Я беру цифру членов партии до 1917 года, она очень незначительна, всего 8½ тысяч, меньше 10.000. А остальные? Это—новые поднявшиеся слои, которые должны вести партию, потому что кто же другой поведет ее? Это совершенно ясно. Совершенно ясно также и то, что у нас начинают вырастать крупнейшие руково-

дители и вожди. Ясно, что для того, чтобы руководить той или другой губернией, величиной почти в целую европейскую страну, тут нужны крупные силы, крупные руководители. Неужели вы принимаете нас за таких головотяпов, которые этого не понимают? Неужели вы думаете, что мы не понимаем, что руководить целой крупной организацией, насчитывающей 50 — 100 тысяч членов партии, или областной организацией, в которую входит несколько губерний, с крестьянским переплетом и т. д., что организовать такую область и руководить хозяйством ее, — неужели вы думаете, что мы не понимаем, что тут нужны крупные работники, которые должны иметь голос, вес, влияние и т. д.? Мы, конечно, великолепно понимаем, что руководство должно находиться в коллективных руках Центрального Комитета нашей партии. И тут тов. Ворошилов должен обратиться по другому адресу. Если он говорит, что мы-де только умеем до семи считать, я думаю, что другого упрека заслужили члены ЦК в своей массе. Вот, т.т. из 50 членов ЦК — они часто оказывались в-нетях. Тогда, когда надо было решительное слово всего Центрального Комитета, — они оказывались в-нетях. (Аплодисменты ленинградцев.) Они оказались в-нетях не далее, как перед открытием нашего партийного с'езда. (Ворошилов: «А сколько раз мы вас одергивали, т.т. Зиновьева и др.?».) Я спрашиваю, почему эти т.т. оказались в-нетях накануне открытия партийного с'езда? Почему мы не поговорили относительно этих вопросов в более полном составе? (Орджоникидзе: «Вы ни разу не пытались этого сделать».) Это должно было сделать большинство, кто же другой это мог сделать? (Голос: «Почему вы не поставили этого вопроса, если вас обижали?».) Почему не было собрано широкое собрание цекистов, на котором были бы поставлены эти вопросы? Этого не было, т.т., так как они оказались в данном случае в-нетях. Обруч оказывался частенько не существующим. (Шум.) Идейного обруча, о котором Ильич говорил, когда он собирался реорганизовать Рабкрин, о чем он высказывался в известном письме, — этого не удалось выполнить. Где было сказано ваше твердое слово, к чему сводились за последний год ваши намерения, дабы действительно удержать единство в руководящем коллективе, когда разногласия разжигала другая сторона? Где была защита прав меньшинства? Где была эта элементарная защита? Этого не было, товарищи, и поэтому теперь незачем на это пенять. Вы прекрасно знаете это, вы должны подтвердить, что во время последнего октябрьского пленума мы решили, что уклон Слепкова неправильный, и говорили в нашей резолюции, что надо было выступить против этого. Вы знаете, что нам не дали этого сделать. Вы не протестовали ни одним словом, не добились того, чтобы это было проведено.

Вот тут вчера дело изображали так, что нам нужно будто бы «крови» тов. Бухарина. Представьте себе, какой вздор! (Ленинградцы кричат: «Правильно!».) Вы прекрасно знаете, что писал и говорил не раз Ильич о Бухарине, что в условиях самой жестокой борьбы на него сердиться невозможно. Так стоит вопрос и сейчас. Никто никакой «крови» тов. Бухарина не жаждет, это совершеннейшая ерунда. Вы это отлично понимаете. А вот нескольких профессоров красных надо потягать. Что же, вы в самом деле думаете, что

у меня какая-нибудь вражда? Что же, вы в самом деле думаете, что у меня какая-нибудь вражда к тов. Слепкову? А мы считаем — и всякий, кто внимательно будет смотреть, увидит, что это так, — мы считаем, что эта группа ведет печать в сторону от ленинизма, как это было у нас уже в 90-х годах в рабочем движении. Ведь эта школа молодых руководит печатью, печать, это — могучая сила, печать не только почитывают, печать организует общественное мнение, и эту самую печать они ведут неправильно. (Голос с места: «А Сафаров?».) Они делают в тысячу раз больше ошибок, чем Бухарин, а ведь они фактически руководят и нашим центральным органом, и журналом «Большевик». Когда мы полезли на стену и добились того, что было сказано, что их надо одернуть, то назавтра это было похерено, и из 50 человек Центрального Комитета, руководящих Советским Союзом, никто не счел нужным протестовать и сделать так, чтобы это было проведено и чтобы какие-нибудь права в этом направлении были сохранены.

Голос. Как вы оцениваете Сафарова?

Зиновьев. Если бы дело шло о том, чтобы поправить какую-нибудь ошибку тов. Сафарова, то мы бы десятки раз это сделали, и мы сняли его с редакции по желанию большинства ЦК.

Орджоникидзе (с места). А Слепкова не сняли с комсомола?

Зиновьев. Вопрос сейчас перешел в другую стадию. Вот основной гвоздь положения: в резолюции или письме Московского Комитета сказано:

«Мы точно так же полагаем, что точка зрения т.т. Каменева и Зиновьева выражает неверие во внутреннюю силу нашего рабочего класса и идущих за ним крестьянских масс. Мы полагаем, что она есть отход от ленинской позиции».

Это сказано от имени Московского Комитета. Эта же мысль повторена в передовице «Правды», в центральном органе нашей партии, это пошло гулять по всей стране, по всему миру. Подумайте только, что писалось в двух последних передовицах «Правды»! Позавчера пишут в духе ответа МК, что Каменев и другие — ликвидаторы, не верят во внутреннюю силу и т. д., а назавтра пишут: дискуссии никакой мы не позволим, дискуссию развивать нельзя. Получается такое положение, товарищи, что за неделю до с'езда мы, меньшинство Политбюро, занимавшие ряд ответственных постов, об'явлены ликвидаторами, пораженцами и т. д., — это скреплено печатью московской конференции, это вы хотите закрепить на с'езде, а после этого — исключить всякую дискуссию, как вы пишете. Разве это возможное положение в партии? Одно из двух: или вы действительно считаете нас ликвидаторами, пораженцами, аксельродовцами и т. д., — тогда надо это сказать не за неделю до с'езда, это надо сказать, хотя бы за месяц до с'езда, чтобы знали об этом партийные конференции и чтобы мы имели возможность ответить. Ведь мы ни одной статьи в «Правде» не напечатали, — и все это пошло по всей стране, все это пошло по всему миру. Вы думаете, что это может выдержать партия, вы думаете, что может выйти так, что за неделю обвинили во всех смертных грехах, затем скрепили печатью, а потом на утро написали передовицу и — молчать! — дело кончено? Что же, вы думаете: «Рабочая Га-

зета», которую рабочий читает в Москве и других городах, все это распространяет, а мы будем об этом молчать?

Не думаете ли вы, что иностранные коммунисты не будут этим интересоваться, не будет этим интересоваться печать коммунистическая и социал-демократическая, не будет завтра же разговоров об этом? И вы думаете, что мы, как мертвые, будем молчать и останемся со всеми ярлыками, которые хотят нам приклеить, и не попытаемся об'яснить партии, что мы не ликвидаторы, не аксельродовцы, не пораженцы. (Голоса: «Троцкий молчал». Орджоникидзе: «Вам не разрешат».) Этого, товарищи, нельзя ни от кого требовать. Если бы партия все вопросы продискутировала, если бы мы имели возможность отвечать, если бы все было переговорено, — тогда другое дело. Но этого не было. Ни на одной конференции, кроме московской, вопрос не стоял, да и там он стоял анонимно. Нашего голоса, нашего ответа и широкого обсуждения нигде не было. И здесь, товарищи, выход может быть только один: или мы не ликвидаторы, не пораженцы, не аксельродовцы, — тогда надо это сказать; или мы ликвидаторы, пораженцы, аксельродовцы, — тогда надо сделать соответствующие выводы. Но надо понять, что если бы вы даже трижды постановили, то это не конец. Так кончить это невозможно. Это пойдет в низы, в рабочие массы, и в такое положение нельзя ставить ни одного члена партии. (Голос: «Рабочие хотят работой заниматься, а не дискутировать».) Мы тоже хотим заниматься работой, но если говорят, что мы пораженцы и аксельродовцы, мы должны партии раз'яснить, что мы не пораженцы, не ликвидаторы, не аксельродовцы. Мы имеем полное право, полнейшее, абсолютное право. (Голоса: «Об'ясняйте это на с'езде».) Никогда этого, товарищи, не было в жизни нашей партии. (Голос: «А Троцкий?».) Назовите мне пример, чтобы за неделю до с'езда об'явить пораженцами, писать передовицы, а потом заявить, что нужно кончить эту дискуссию. Вы скажете, что мы сами виноваты, что мы сами подстроили себе такое положение. (Голоса: «Конечно».) Нет, товарищи. Мы виноваты в том, что мы были слишком доверчивы, что надеялись на ликвидацию разногласий без вынесения их на широкое обсуждение. У нас иногда возникало предположение: а что, если большинство за недельку до с'езда заставит говорить о разногласиях? Но мы отбрасывали эту мысль, так как не допускали, что это предположение может осуществиться. Худшие предположения осуществились. В последние дни перед с'ездом и на с'езде пытаются оклеветать и заставить молчать.

Я, товарищи, говорю: этот номер не может выйти. В истории большевистской партии не было и не должно быть такого положения, чтобы члена партии или организации об'явили ликвидатором и пораженцем, а после этого заставили бы замолчать. Этого не может быть и сейчас. (Голос: «Ультиматум».) Товарищи, не кричите таких страшных слов. Ультиматум! Когда кричали, что партия «не станет на колени», — вот это была нехорошая демагогия. Я понимаю, что партия может заставить каждого из нас сделать все, что угодно. Но на самом с'езде партии я имею право сказать, что этого нельзя сделать ни с одним членом нашей партии, ни с членом Политбюро.

Если я ликвидатор, пораженец, аксельродовец, — вы должны были сказать это раньше и заставить защищаться, а не пустить передовицу и в другой статье об'явить, что после этого дискуссия окончена. Так, товарищи, выйти не может и так не выйдет. (Голос: «Вы сами так сделали».)

Наши предложения.

Перехожу к заключительной части доклада. Что делать? Как выйти из создавшегося положения? Здесь некоторые товарищи упрекали нас в том, что мы не даем конкретных предложений. Эти упреки не выдерживают критики. С'езд обсуждает вопросы не о конкретных декретах, а о перспективе линии партии. Мы не противопоставляем какой-нибудь собственной линии Центральному Комитету. Но мы требуем исправления отдельных серьезнейших ошибок, которые были допущены и которые на с'езде хотят усугубить. Вот в чем сущность наших выступлений. Обсуждается вопрос о генеральной линии партии, и незачем демагогически заявлять, что ты ничего конкретного не предлагаешь.

Мне кажется, что из наших речей линия достаточно выяснена. Она складывается из следующих пунктов.

Во-первых, «школа» молодых есть факт. Это ревизионистская школа, ревизующая ленинизм. Этого никто не мог серьезно опровергнуть, и опровергнуть никому не удастся. Мы требуем, чтобы партия от этой «школы» отгородилась, чтобы монополия печати не была в ее руках, мы требуем, чтобы эта «школа» не фальсифицировала ленинизм. Наша формула в этом вопросе: назад к Ленину.

И мы вас предупреждаем, товарищи, что если вы не дадите отпора этим молодым «профессорам», то через год у нас о ленинизме будут говорить гораздо хуже, чем теперь. Если сейчас говорят о ленинизме, как о ветхом завете, то можно себе представить, что будет через год. Пролетариат, владеющий государством, и наша партия ведут государственную пропаганду ленинизма, — в этом наша сила, — но смешно не видеть отрицательных сторон, казенщины, которые от этого проистекают. У нас требуют экзаменов раньше, чем принять на должность: отсюда неизбежно обюрокрачивание учения Ленина. Это надо учитывать. Уже теперь раздаются голоса: в 1921 году Ленин был прав, а теперь его учение не может быть применено. С'езд должен дать этой «школе» решительный отпор и не позволить ей фальсифицировать учение Ленина!

В частности нельзя допускать ревизии в вопросе о госкапитализме. Мы изложили наши взгляды по этому вопросу, это — взгляды Ильича.

Программа нашей партии в нынешний период складывается из двух половинок. Одна половина программы, это — программа 1919 г., утвержденная при жизни Ильича; в ней, особенно в политической ее части, сохранилось очень много важных положений. Вторая, экономическая часть программы на годы нэпа, это — брошюра Ленина «О продналоге». А последние главы программы, это — предсмертные статьи Ленина «О кооперации» и «Лучше

меньше, да лучше». Вот основа, из которой должна сложиться наша программа; важнейшей составной частью в эту основу входит вопрос о госкапитализме, который теперь пытаются ревизовать. По поводу брошюры «О продналоге» Бухарин на московской конференции говорил: это, мол, старое произведение Ленина. А мы утверждаем, что это одно из наиболее живых произведений Ленина. Не понимая этого, нельзя понять содержания нашего строительного периода. Поэтому мы говорим, что в этом вопросе ревизия Ленина недопустима.

В-третьих, в вопросе о крестьянстве надо итти не назад от резолюции пленума 1925 года, не назад от XIV конференции. Нельзя признать правильным предложение о сосредоточении огня на одном из уклонов. Мы подтверждаем, что за этот год мы не сблизились с беднотой и что это—одна из самых важных наших задач в настоящее время. Под этим углом зрения мы подходим к крестьянскому вопросу. Всякого, кто не признает середняка, нужно подвергнуть какому-угодно наказанию. Без понимания роли середняка мы не сможем перестроить деревни. Но это не значит, что понимание значения этого слоя деревни может выразиться в попугайском повторении с утра до вечера слова «середняк». Поэтому смешными кажутся претензии тех, кто спрашивает: почему — говорят — у тебя в «Философии эпохи» не сказано о крестьянине, о середняке. Да ведь у меня о Коминтерне и о международном рабочем движении тоже ничего не сказано, а это — немаловажный фактор. Кроме того, товарищи, вероятно, помнят, что это была первая вводная статья к ряду других. В основных, да и не только в основных выступлениях и в резолюциях мы это говорим и середняка не забываем и против недооценки середняка боремся. Если хотите еще раз сказать, что недооценка середняка опасна, — мы обеими руками подпишемся под этим предложением.

В-четвертых. В вопросе о составе партии не итти назад от XIII с'езда. Вся наша печать с ее обвинениями в аксельродовщине идет назад от решений XIII с'езда в этом вопросе. Мы предлагаем доступа рабочим в партию не закрывать и держать линию на то, что основная масса пролетариата войдет в нашу партию.

В-пятых. Вопрос о внутрипартийной демократии. Он должен быть теперь поставлен, и, надеюсь, мы можем этот вопрос разрешить единогласно и безошибочно. Во время первой дискуссии оппозиция заявляла: «Требуем немедленного проведения резолюции X с'езда о демократии; мы приняли ее в 1921 году, а вы не провели в 1923 году». Мы тогда отвечали: «Да, не провели в 1923 году, но вы должны считаться с условиями, с обстановкой. Вы не имеете права требовать от нас проведения по-шейлоковски, так как обстановка трудная; написать резолюцию легче, чем ее провести». Мы все ссылались, в частности и я, на фразу Владимира Ильича, которую он сказал на том же с'езде:

«Нам необходим год или два отдыха от голода, не меньше. С точки зрения истории это — ничтожный срок, а в наших условиях это срок большой. Год или два отдыха, год или два правильного снабжения топливом, чтобы фабрики работали, и мы

получим от рабочего класса во сто раз больше поддержки, и из его рядов выдвинется талантов гораздо больше. Никто не сомневается, не может сомневаться в этом. Сейчас мы не получаем этой поддержки не потому, что не хотим. Мы все делаем, что можно сделать для этого. Никто не сможет указать, что правительство, профсоюзы, Центральный Комитет партии упустили хотя бы одну возможность в этом отношении; но мы знаем, что нужда отчаянная, что всюду голод и нищета, и сплошь и рядом на этой почве возникает пассивность. Не будем бояться называть зло и бедствие настоящим именем. Вот что тормозит под'ем энергии из масс». (Стенографический отчет X партийного с'езда, стр. 284.)

Так мы говорили против оппозиции. Мы писали резолюции о демократии, а Ильич тут же говорил, что год—два надо сроку, чтобы заработали фабрики и заводы, чтобы рабочий поел, стал лучше жить; когда появятся таланты из рабочих, появится у рабочих активность, тогда и перейдем к большей демократии. Основной вопрос заключается в том, нужна ли и теперь еще новая отсрочка, которую мы требовали? Думаю, нет; теперь сроки прошли, прошло от двух до четырех лет, хозяйство поднялось, мы все знаем это, деклассирование пролетариата прекратилось. Мы дали лозунги оживления. Этих лозунгов не было два года тому назад, а сейчас мы дали лозунг оживления профсоюзов, советов. Может ли партия стоять в стороне? Нет, необходимо оживление и внутрипартийной демократии. Мы сейчас работаем активно, в более благоприятной обстановке, чем два года назад. Этого никто не может отрицать. Мы говорим, что для нас демократия не самоцель — это дело подчиненное, — мы должны проводить ее постольку, поскольку это выгодно для рабочего класса; ни в коем случае мы не будем обещать того, чего выполнить сейчас нельзя. Но нужно понять, что 1926 год не есть 1921 и не 1923 годы, — теперь другие рабочие, другая активность масс, другие лозунги — лозунги оживления. Кулак — опасность; но для того, чтобы ее лечить, мы и должны апеллировать к активности масс по линии профсоюзов, по линии советов и, думаю, по линии оживления внутрипартийной демократии. Это вовсе не значит, что мы предложим несбыточные вещи, что в области практической будто бы предлагаем что-нибудь неосуществимое, что мы отказываемся от утверждения, что демократия — не самоцель, но это значит, что в 1926 году надо подойти иначе, чем в 1923 г. Активность растет, рабочий класс — другой, поэтому и наша политика в этом вопросе должна быть иной.

Вот предо мною небольшая книжечка тов. Корнюшина. Я думаю, что ее следует многим прочесть. Он пишет, какие у нас в этом отношении делаются безобразия. Он приводит целый ряд примеров щедринского характера, как в очень значительных организациях собираются и обсуждают эти вопросы. Например:

«Слушали: информация об обследовании партколлектива завода имени Карла Либкнехта в плоскости изучения проведения в жизнь рабочей и внутрипартийной демократии.

Постановили: на основе результатов обследования и обмена мнениями констатировать, что вопросы внутрипартийной демократии, выдвинутые (июльским 1925 г.) пленумом ЦК КП(б)У, еще глубоко в партийную массу не проникли и ею вполне не усвоены».

Постановление это говорит многое без комментариев; оно, прежде всего, «констатирует», что такой ответственный руководящий орган, как бюро губкома, еще не только не усвоил, но просто не знает важнейших решений партии по вопросу о внутрипартийной демократии...

...Вот еще один образец осуществления выборности партийных органов. В постановлении бюро N-ского окружкома от 22/IX 1925 года читаем:

«Слушали: о зав. агитпропом окружкома.

Постановили: ввести тов. X в члены окружкома и в члены бюро окрпарткома с заведыванием агитпропом окружкома»...

...Случаи эти не единичные, их количество можно увеличить до значительного размера». (Ф. Корнюшин. «О внутрипартийной и советской демократии», X., «Пролетарий», 1926 г., стр. 11, 18 — 19.)

Большевики к кооптации прибегали и прибегают в самые тяжелые времена. Но в этом отношении нельзя допускать чрезмерных вольностей. Я думаю, товарищи, что ЦК партии не зря указал на этот вопрос; с'езд его должен также рассмотреть.

Шестое. О Ленинграде. Мы предлагаем прекратить травлю против Ленинграда, снять незаслуженные обвинения, дать возможность ленинградской организации быть попрежнему одной из опор ЦК. Мы предлагаем не трясти организацию, дать ей возможность выбирать своих руководителей, не назначая их сверху. (Аплодисменты. Шум.) Ленинградская организация должна иметь возможность выбирать своих руководителей без назначения их сверху.

Седьмое. Как дальше руководить партией? Как дальше организовать верхушку? Во-первых, мы должны понять, что мы вошли в полосу оживления и что 1926 г. не есть 1923 г. Во-вторых, не допуская фракций, оставаясь в вопросе о фракциях на старых позициях, вместе с тем поручить Центральному Комитету привлечь к работе все силы всех бывших групп в нашей партии и дать им возможность работать под руководством ЦК. В 1926 г. это нужно сделать. (Шум. Звоноκ председателя. Голоса: «Повторите».)

Я повторяю: оставаясь в вопросе о фракциях на наших прежних решениях, вместе с тем поручить Центральному Комитету привлечь к работе всех товарищей, все силы всех бывших групп в нашей партии. (Шум. Моисеенко: «С кем вы заигрываете?».) В-третьих, нам надо создать, я думаю, при центральном органе партии постоянный дискуссионный орган, еженедельник, обеспечивающий подлинную свободу обсуждения возникающих спорных вопросов в товарищеских рамках. Я думаю, что без этого мы не можем обойтись при сложности проблем и при тех столкновениях, которые мы имеем сейчас. (Шум.)

В-четвертых. Мы должны обеспечить лучшую выборность в наших партийных организациях — ее еще нет. Это констатируют тов. Корнюшин в своей брошюре и целый ряд других товарищей. (Шум.)

В-пятых. Мы должны поручить ЦК партии на первом его заседании обсудить точно вопрос о размежевании функций Политбюро, Оргбюро и Секретариата под углом зрения полновластного Политбюро и служебного, подчиненного ему, Секретариата. Я думаю, это может и должен сделать наш ЦК. Секретариат имеет теперь несравненно большую власть, чем это было при Владимире Ильиче. Я думаю, мы можем и должны ЦК это поручить сделать.

Что касается, товарищи, нас самих, о которых вы очень много говорили, то я думаю, что с'езд должен решиться на одно из двух: или он отпустит нас с клеймом ликвидаторства, аксельродовщины, пораженчества, тогда ответственность ляжет на вас, или, если товарищи думают, что мы можем и должны работать вместе с вами и вместе с вами руководить (работать мы безусловно будем), что мы должны участвовать в руководстве работой партии, тогда мы не можем принять этого клейма ликвидаторства и пораженчества, тогда нужно сделать соответствующие организационные выводы. Мы не меньше вашего хотим единства, сплочения партии. Мы понимаем настроение рядовых товарищей, которые говорят: пусть будет единая сплоченная партия, хотя бы с ошибками тех или других товарищей. Это лучше, чем споры об ошибках, если есть угроза единству партии. Но мы пришли к такой полосе развития, когда именно для того, чтобы у нас была сплоченная партия, нужно убрать с дороги ряд ошибок, которые раз'едают, как ржавчина, нашу партию, именно пришли к тому, когда должны дать отпор сползанию. Нечего прибавлять, что здесь напрасны слова — подчинение или неподчинение. Каменев был прав, сказав, что вопрос о подчинении решается после решения. Сейчас идет вопрос о решении. Мы имеем ряд политических соображений, мы о них сказали, мы имели ряд организационных выводов, мы их сказали, ряд личных вопросов — о них мы тоже сказали. Если, товарищи, вы в самом деле убеждены, что ничего, кроме подсиживания, борьбы за власть, личных вопросов, ничего другого тут нет, вы имеете право иметь такое мнение, но вы глубоко ошибаетесь и вы в этом убедитесь очень скоро.

На очереди стоит очень трудный политический вопрос — создание коллективного руководства. Мы сначала думали, что это пустяки, оказывается дело труднее, чем мы предполагали. Относительно постановления о ленинградцах. Вы можете принять какое угодно суровое постановление, но вы сами знаете, что этим дело не кончится, этим вопрос не исчерпывается, что тут делаются попытки рубить по основному суку, по основному узлу, по основной группе, которая до сих пор принимала посильное участие в руководстве партией. Вот почему мы об этом говорим без особой охоты, с тяжелым чувством. Этот вопрос поставлен все-таки еще не поздно. С'езд может сделать так, чтобы это было окончанием одной главы и началом новой, которая позволит вместе работать.

Со стороны любого из нас, ленинградских делегатов, вы встретите готовность сделать все для того, чтобы это было все раз навсегда окончено. Но

если вы думаете, что партия так легко помирится с тем, что за неделю до с'езда нас об'явили ликвидаторами и пораженцами, а после этого написана статья «Закрыть дискуссию», и Слепковы и К° вновь начнут ревизовать ленинизм и держать монополию на печать в своих руках, то, товарищи, вы этим загоняете внутрь очень опасную вещь, очень опасную болезнь, за которую нам придется тяжело расплачиваться. Не делайте этого! Ответственность целиком лежит на большинстве с'езда, и мы спокойно и убежденно ждем его решения. (Продолжительные аплодисменты ленинградской делегации.)

Председательствующий. В президиум поступило предложение на этом утреннее заседание закончить и заключительные слова Молотова и Сталина заслушать вечером.

Кто за это предложение? Большинство. Заседание об'являю закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

(Вечернее, 23 декабря 1925 года.)

Рудзутак (председательствующий). Об'являю заседание открытым. Заключительное слово имеет тов. Молотов. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Молотов. Товарищи, по моему докладу почти не высказывались, поэтому я думаю, что специально останавливаться на ответах, которые нужно было бы дать по отдельным запискам, полученным мною, вряд ли есть необходимость. Но так как мне лично за это время в работах Центрального Комитета приходилось принимать большое участие, в особенности в области крестьянской политики партии, а этот вопрос и до сих пор имеет громаднейшее значение, и ему уделялось на с'езде очень много времени, то я думаю, что и по этому вопросу и по некоторым другим основным политическим вопросам я имею право здесь высказаться.

Я ставлю себе первый вопрос: что означает содоклад тов. Зиновьева и его только что оглашенный последний манифест? (Голоса: «Правильно!».) Что означает то обстоятельство, что тов. Зиновьев вместе с группой товарищей из Центрального Комитета партии и группой ленинградской делегации признал необходимым выступить с особым содокладом и развивать особую точку зрения? Означает ли это, что товарищ Зиновьев, Каменев и прочие хотят развернуть другую, свою, особую политическую линию, особую политическую платформу перед нашей партией? Сколько бы вы ни пытались внимательно разбирать эти вопросы, как бы вы ни пытались соединить, в сущности говоря, очень мало соединимые речи, начиная от речи тов. Бадаева и до речей т.т. Зиновьева и Сокольникова, — вы не получите единой, цельной, какой-нибудь особой политической линии. Линия партии или особая позиция в партии по крупным вопросам складывается тогда, когда пытаются дать какую-нибудь новую оценку роли классов и соотношению сил классов, когда пытаются дать особую оценку экономическому развитию страны или развитию политической жизни страны. Имеется ли по этому коренному вопросу что-нибудь такое, что можно было бы назвать особой линией товарищей Зиновьева, Каменева и др.? Мне кажется, что такой особой линии, к счастью, пока не имеется. Никакой линии, особой линии от нашей партии у этих товарищей нет. Есть кусочки линии, есть уклоны от

нашей правильной линии, есть м о з а и к а взглядов, но чтобы была какая-нибудь особая линия, чтобы из этого вытекали какие-нибудь особые взгляды или цельное, складное течение, мне думается, пока этого еще нет. Содоклад и выступления оппозиции, которые были здесь, во всяком случае, особой цельной линии не выявили. По отношению к основным классам и, прежде всего, по отношению к рабочему классу какую-нибудь новую задачу выдвигает тов. Зиновьев и его группа перед с'ездом партии? Нет, никаких новых задач, никаких других, кроме тех, которые наметила партия единодушно и которые она проводит в жизнь. По отношению к крестьянству, к его основной массе есть какая-нибудь особая практическая линия у тов. Зиновьева? Тоже нет. Все его вопросы ограничиваются областью нашей внутрипартийной жизни. И тут вместо политики есть кусочки политики, есть кусочки политиканства, есть недовольство и есть свои симпатии и отношения к отдельным теперешним руководителям, к нашему Центральному Комитету партии. Но цельной линии, особой позиции не получается.

Надо поставить вопрос так: не являются ли, однако, эти замечания, эти отдельные мнения, кусочки этих взглядов, которые были здесь высказаны, такими кусочками, которые должны поправить основную линию партии? Может быть, выступления новой оппозиции продиктованы добрым намерением защитить, скажем, в общем правильную линию партии от отдельных ошибок и отклонений от ленинизма?

Мне кажется, что и в этом отношении у товарищей, выступавших с особым содокладом и об'единившихся здесь на партийном с'езде в маленькую оппозицию к партии и с'езду, — мне думается, у них не получилось ничего идейно-цельного и ничего единого, а на деле получилось прямо противоположное.

Когда слушаешь Надежду Константиновну Крупскую, то как будто получается, что у нее главный интерес заключается в том, чтобы обсудить вопросы, которые ей кажутся особенно жгучими, и попытаться поставить на обсуждение партии отдельные ошибки, которые по отдельным вопросам делаются в нашей партии отдельными товарищами. Хорошая мысль и хорошая цель — исправление ошибок, которых у нас, конечно, не мало.

Но, вместе с тем, нужно же, товарищи, видеть, что́ у оппозиции получается на самом деле.

Когда тов. Крупская указывает на отдельные ошибки т.т. Слепкова, Стецкого, когда она указывает на ошибки в отдельных статьях, печатавшихся, допустим, в «Большевике», то само собой понятно, что каждый ленинец думает только об одном — как бы эти ошибки поправить, как бы этих ошибок не допустить дальше. Это наше общее чувство и это законное наше желание. Мы должны ошибки отметить и поправить. Можно ли об этом спорить, спорит ли кто-нибудь об этом? Но не надо забывать того, что когда превращают отдельные ошибки в особую линию, когда пытаются смешать в одну кучу такие грубые ошибки, являющиеся уклонами в нашей партии, как ошибки Богушевского, и отдельные выражения, отдельные фразы из статей Слепкова и Стецкого, и все это стараются об'единить, а затем привязать

к тов. Бухарину, члену Политбюро, редактору нашего центрального органа,— это является уже не желанием поправить ошибки, а желанием раздувать ошибки, желанием создать такое положение в партии, которое порождало бы недоверие к самым лучшим работникам нашей партии, одним из которых является по признанию всей партии тов. Бухарин. Я думаю, что и по отношению к таким нашим молодым товарищам, как т.т. Стецкий, Слепков, Марецкий, и ряду других товарищей из Института красной профессуры надо быть гораздо осторожнее, чем делают это теперешние оппозиционеры, тов. Каменев и другие. Такой «демократ», как тов. Каменев, иначе не говорит о них, как свысока: Стецкие-Марецкие. Он иначе не может выразиться о той молодежи, которая вокруг партии и вокруг ее руководящих органов начинает подрастать, которая приносит нашей партии громаднейшую пользу, которая в общем превосходно работает в центральных органах нашей печати, которая выполняет ряд поручений нашей партии. Они делают ошибки? Да, ошибки делают, но эти ошибки можно поправить, и за исправление этих, как и всяких других, ошибок Центральный Комитет стоял и будет безусловно стоять, но он будет против всякого политического раздувания ошибок, против искусственных попыток сделать из них особую линию, особый уклон в нашей партии.

Так вот, когда дело идет о защите ленинизма, мы все тут едины, и всякие ошибки по этой части мы должны исправлять и будем исправлять.

Но, вместе с тем, надо заметить, товарищи, что имеется у нас не только это. Желание исправлять ошибки, — это хорошо, но когда у нас в одной компании оказываются товарищи, указывающие на отдельные ошибки, и товарищи, которые на деле пытаются протащить свои ошибочные взгляды, пытаются этим путем прикрыть свои гораздо более крупные ошибки и действительные отступления от ленинской политики партии, — то это, товарищи, заставляет нас серьезно задуматься и давать таким попыткам решительный отпор.

Тов. Зиновьев в сравнении с другими товарищами наиболее искусен в формулировках, которые касаются спорных вопросов, но и наиболее уклончив. Возьмем его последний доклад на ленинградской конференции. Он, видите ли, его называет: «Полоса великого строительства». Конечно, доклад этот наполнен цитатами из Ленина. Некоторые товарищи говорят, что они теперь мало прибегают к самому Ленину, т. к. читают тов. Зиновьева, где цитат из Ленина очень много. (Возглас со стороны ленинградской делегации: «Разве это плохо?».) Это не плохо, но я думаю, что лучше хоть немного читать и самого Ленина.

Тов. Зиновьев вместо того, чтобы дать сколько-нибудь ясное определение основных злободневных задач нашей политики, просто говорит, расплывается в таких неопределенных выражениях, как «великое строительство». Ну, что ж, «великое строительство»—слово как будто очень хорошее, но вдумайтесь в это слово, дает ли оно какое-нибудь определение политики партии, вкладывается ли в него какое-нибудь определенное внутреннее со-

держание работы нашей партии? Никакого. (Голос со стороны ленинградской делегации: «Дает».)

«Великое строительство» может быть в любых условиях. Великим строительством наша партия руководила с начала Октябрьской революции. И вся работа партии — это работа для великого дела. Ничего нового, ничего определенного, ничего классового тут нет. Тут нет никакого ленинизма, тут ленинизмом, определяющим конкретные классовые задачи пролетариата, и не пахнет.

Другое делает тов. Каменев. Тов. Каменев прежде всего заботится о том, чтобы дать систему своих взглядов. Если взять речи, которые произносились на партийном с'езде сторонниками оппозиции, то наиболее систематически излагали эти взгляды тов. Каменев да разве еще тов. Сокольников. Но когда тов. Каменев пытается излагать целую систему своих взглядов, то тут особенно ярко обнаруживаются ошибки и уклоны от той правильной партийной линии, которую на словах одобряет и сам тов. Каменев. И в результате, когда от общих фраз — «великая эпоха», «великие задачи» — переходят к определению, каковы же эти задачи, — тут начинаются у нас споры и немаловажные. На тов. Каменеве я остановлюсь дальше.

Наиболее далеким, в смысле развертывания своих особых взглядов, в смысле выявления особой позиции внутри оппозиции, конечно, может считаться тов. Сокольников. У него, действительно, есть особая линия. Ему нужен уже не ленинизм, ему нужно не то, чтобы по-ленински подойти к тем вопросам, которые стоят перед партией, ему нужно не просто поправить отдельные ошибки т.т., желающих выразиться по-ленински, защищающих правильные позиции, основанные на ленинизме, но ошибающихся в тех или других формулировках или по отдельным частным вопросам.

Тов. Сокольников действительно развивает целую систему особых взглядов. И если тов. Зиновьеву и тов. Каменеву ленинизм сейчас немножечко как бы мешает развивать свою систему взглядов, то тов. Сокольников является среди оппозиции тем, которому ленинизм уже не мешает развертывать его особые взгляды. Это действительно новые взгляды, являющиеся нередко извращением ленинских взглядов по основным вопросам. У тов. Сокольникова ленинизм уже не является такой основой, от которой он исходит в развитии своих политических воззрений. В любой области, очень важной, он нам может преподнести сногсшибательные «новости», может преподнести «новую» политику, которая существенно расходится с политикой Центрального Комитета партии.

Возьмите такой вопрос нашей внутренней, хозяйственной политики, как кооперация. Спросите тов. Сокольникова, что он думает о нашем отношении к кооперации в деревне. Если вы прочитаете только стенограмму одного Политбюро за истекший год, в частности стенограмму заседания, на котором обсуждался вопрос о кооперации, вы увидите, что для тов. Сокольникова кооперация в деревне легко заменима муниципальной лавочкой. Это — опять очень вольное обращение с одним из важнейших взглядов ленинизма на современную политику.

Если мы теперь возьмем всю эту «четверку» в совокупности, то вы увидите, что тут большая неоднородность. Плохо только то, что они теперь соединились и несут взаимную ответственность за такие взгляды, которые не являются ленинскими взглядами. Оппозиция пытается создать какое-то особое направление, в то время, как отдельные товарищи из этой оппозиции смотрят совершенно по-разному на крупнейшие вопросы нашей политики и не могут договориться по вопросу о том, как они хотели бы руководить партией.

Теперь я перехожу к основным вопросам, которые занимали наш партийный с'езд. Первый вопрос — о нашей политике в деревне — крестьянский вопрос. По этому вопросу, мне думается, наиболее последовательно и наиболее полно высказал свои взгляды тов. Каменев и при этом обнаружил полную неправильность этих взглядов, поскольку он здесь противопоставлял свою точку зрения тем взглядам, которые защищал тов. Сталин в политотчете на партийном с'езде. Какие два уклона наша партия отметила на октябрьском пленуме ЦК, против которых партия должна бороться? Партия отметила два основных уклона: именно — уклон, исходящий из недооценки необходимости нэпа для развития советского государства в настоящих условиях, и уклон, исходящий из недооценки отрицательных сторон нэпа. Дальше ЦК на октябрьском пленуме установил, что из этих двух основных уклонов, из этих двух неправильностей вытекают ошибочные взгляды на такие вопросы, как вопрос о роли середняка в современных условиях и вопрос об отношении к кулаку и бедноте. Так ставил здесь тов. Сталин вопрос об отношении партии к крестьянству в настоящее время. Это была совершенно правильная постановка. Есть два уклона, оба эти уклона неправильны, опасны, против обоих уклонов надо бороться, но к борьбе с одним из этих уклонов партия подготовлена больше, чем к борьбе против второго уклона.

Тов. Сталин при этом говорил, что из двух уклонов — недооценки кулацкой опасности и недооценки роли середняка в наших условиях — мы должны теперь сосредоточить огонь на втором уклоне. Чем это об'ясняется? Откуда это вытекает? Мне думается, это вытекает из тех действительно основных политических задач, которые стоят теперь перед нашей партией, которые партия хочет решить, но которые она еще не решила. Есть ли какой-нибудь спор о том, что партия должна бороться против отрицательных сторон нэпа? Конечно, никакого спора в нашей партии по этому вопросу нет и не должно быть. Пока нэп существует, до тех пор должна быть борьба не только против отрицательных сторон нэпа, но и за уничтожение нэпа, за то, чтобы мы развернули во всей полноте социалистическое строительство в нашей стране. Является ли новостью для нашей партии борьба против отрицательных сторон нэпа? Ни в коем случае. Пока есть нэп, есть и отрицательные стороны его, а поэтому борьба против отрицательных сторон нэпа есть постоянная задача нашей партии. Нам говорят, нельзя недооценивать в современных условиях эти отрицательные стороны нэпа. Но кто же это недооценивает в руководящих органах партии? Мне кажется, никто этого не

доказал и доказать не сможет. В 1923 г. оппозиция тоже говорила ЦК: вы недооцениваете рост капиталистических элементов в нашем хозяйстве, вы не видите опасностей кризисов, которые нарастают в области торговой, промышленной, кредитной и т. д. Нам указывали на бесконечное количество опасностей. Опыт двух с лишним лет показал, что мы не только эти опасности не недооценивали, но боролись с ними и достигли известных и немалых результатов в борьбе с этими опасностями. Но если говорят нам в настоящее время, что все-таки вопрос об отрицательных сторонах нэпа имеет очень большое значение, тогда мы спрашиваем: в чем заключаются ваши новые меры, новые предложения для борьбы с этими отрицательными влияниями нэпа? Предлагаете ли вы какие-нибудь новые меры, которые бы усилили нашу борьбу с отрицательными сторонами нэпа? Нет, никаких новых мер нам не предлагалось и не предлагается. Вот если бы вы, скажем, тов. Каменев, предложили новые меры для борьбы с отрицательными влияниями нэпа, а мы бы от них отказались, тогда действительно получилось бы, что мы недооцениваем необходимость борьбы с отрицательными сторонами нэпа.

Но если мы не видим трудностей, если мы недостаточно обращаем внимания на отрицательные стороны нэпа, то какие же отрицательные стороны нэпа нам указывали и особенно подчеркивали? Наибольшее внимание уделяется вопросу о кулаке и вопросу о значительном количестве бедноты в нашей стране. Но когда мы подходим к вопросу об опасности кулака, мы должны все-таки поставить себе вопрос: а что такое кулак, где он находится, какова его численность, каков его удельный вес в нашей стране? В Центральном Комитете партии по этому вопросу мы договорились. В нашей стране удельный вес кулака в современных условиях измеряется 3—4% сельского населения, — не больше этого. Вместе с тем у нас имеется значительное количество бедноты. Тов. Зиновьев в своем содокладе заявил, что Молотов приводил в одном докладе цифру о 40 — 45% бедноты в нашей стране. Я считаю, что в общем эта цифра правильна, и такое количество бедноты действительно имеется у нас. Но, товарищи, если мы должны подчеркивать, если мы должны усиливать работу по организации бедноты в деревне, если мы в этом отношении делаем еще мало и если все это правильно, то, с другой стороны, не надо забывать, что перед нами сейчас главный вопрос не в том, чтобы сломить растущую опасность влияния 3 — 4% кулачества в деревне, якобы угрожающих Советской власти, — перед нами теперь главная трудность заключается в том, как подойти и как организовать и сплотить вокруг себя основную массу деревни. Как бы мы ни ставили вопроса о деревне в настоящее время, — центральным вопросом партии является задача организации, сплочения бедняков и середняков вокруг нашей партии. В этом теперь главное. Осуществили ли мы эту задачу, проводим ли мы ее правильно, идет ли теперь середняк за нашей партией? — вот вопросы, на которые мы должны ответить. Мы должны ставить этот вопрос в отношении основной массы деревни. И мы должны на вопрос о том, ведем ли мы середняка за собой, без иллюзии ответить пока еще отрицательно.

В настоящее время середняка мы за собой по-настоящему еще не ведем.

Эту задачу мы поставили, эту задачу — задачу сплочения бедняков и середняков вокруг нашей партии—мы теперь только начинаем осуществлять; но она, задача, у нас выполняется еще слабо и поэтому является важнейшей, но и труднейшей центральной задачей работы в деревне.

Тов. Зиновьев говорил, что за отчетное время мы улучшили политические условия в деревне, но еще не сумели лучше организовать вокруг себя бедноту. Я должен заметить, что тов. Зиновьев сделал некоторый прогресс в этом вопросе по сравнению с тем, что он говорил два месяца тому назад. Товарищи ленинградцы великолепно помнят, как тов. Зиновьев определил тогда положение в деревне. Он говорил приблизительно таким образом: «Главный результат истекшего года в деревне заключается в том, что беднота не приблизилась к нам, а отдалилась от нас».

Это, конечно, неправильно, это обнаруживало у него полное незнание деревни и полное незнание того, что сейчас делается в крестьянских массах. Нет, теперь мы уже знаем и совершенно можем быть уверены, что результаты политики, закрепленной на XIV партийной конференции, заключаются в том, что политическое положение в деревне в целом улучшилось, и это должен, наконец, признать и тов. Зиновьев. Кое-чему, очевидно, за эти два месяца он научился. Но, товарищи, как дело обстоит с беднотою? Приблизили ли мы бедноту к себе за это время? В этом отношении у нас дело обстоит еще плохо. Бедноту мы, действительно, еще не можем считать организованной вокруг нашей партии. Эту задачу в новых условиях мы еще не развернули. Конечно, пока беднота есть, она остается и останется опорой нашей партии в деревне. Конечно, ее мы и организовывали главным образом до сих пор. Из кого состоят наши сельские ячейки? Из кого состоят крестькомы, из кого состоят органы советов до последнего времени? Прежде всего, из бедняков и середняков — через эти организации мы уже имели и имеем немалую связь с бедняцкой частью в деревне. Но чтобы сказать, что мы достигли здесь достаточных результатов, что мы в новых условиях сумели правильно организовать бедноту вокруг нашей партии, этого еще нет. Тут у нас никаких иллюзий не может быть, и мы приняли постановление на октябрьском пленуме Центрального Комитета потому, что мы почувствовали слабость и недостаток нашей партийной работы в деле организации бедноты в деревне. Можем ли мы надеяться на то, что мы с этой задачей справимся? Я думаю, что мы можем на это надеяться. Мы уже немало сделали в деле организации батрачества в деревне. За это время организация батраков заметно увеличилась. Всеработземлес этой работе теперь уделяет гораздо больше внимания. Партия помогала и будет помогать этой работе. Но теперь нужно значительно серьезнее заняться делом организации бедноты и действительно сделать политически организованной опорой нашей партии в деревне бедняцкие слои крестьянства.

Но достаточно ли нам этого в настоящее время? Вот именно недостаточно. Нам недостаточно организовать только бедноту вокруг нашей

партии. Нам этим нужно заняться, мы этим занимались до сих пор неудовлетворительно, мы должны заниматься организацией бедноты гораздо лучше, чем это делали до сих пор. И в этом отношении мы проводим ряд мероприятий: например, на Украине — реорганизация комнезамов, у нас и в других районах — создание групп бедноты или особых собраний бедняков. Мы этими новыми мерами ищем, пытаемся нащупать и более твердо поставить дело организации бедноты, но достаточно ли нам этого в настоящее время? Совершенно недостаточно. Именно потому, что мы хотим в деревне начать развертывать дело строительства социализма, мы должны подойти к мелкому собственнику, т.-е. прежде всего к середняку, в деревне. Эту задачу мы должны осуществить через развертывание действительного кооперирования деревни. Есть ли у нас теперь успехи в деле развертывания действительного кооперирования в деревне? Да, есть, но еще небольшие, и для того, чтобы поставить и правильно разрешить ту основную задачу, которая теперь стоит перед нами во всех областях строительства, — задачу строительства социализма, — мы эту задачу можем осуществлять, только об'единяя и бедняков, и середняков вокруг нашей партии в советах, в кооперативах, и в этом мы видим в данный момент центр нашей задачи. Оторвать середняка от кулака, сплотить вокруг нас бедноту и, вместе с тем, создать союз бедняка и середняка против кулака, — в этом центральная задача. Ее мы решаем еще плохо, она нам удается далеко еще недостаточно, и именно на этом мы должны теперь сосредоточить наше главное внимание. Именно эти задачи определяют, что мы теперь занимаемся не только «великим» строительством, а вплотную подходим и начинаем браться за дело социалистического строительства в деревне.

Эта задача требует, чтобы партия улучшила дело организации деревенской бедноты и чтобы не только беднота, но больше чем $^9/_{10}$ деревни сплотилось вокруг советов, кооперативов и тех организаций, которыми руководит партия. По этому пути партия должна пойти в настоящее время возможно более твердо. И поэтому те товарищи, которые вместо того, чтобы решить, как в условиях нэпа нам подойти к строительству социализма в деревне, кричат нам только о кулацкой опасности, те товарищи, которые говорят, что главное дело не в строительстве социализма, а в борьбе против кулацкой опасности (которая есть, которая была и против которой партия борется), — эти товарищи в настоящее время центральной задачи в деревне по-настоящему не видят; раздуванием кулацкой опасности, своею паникой перед ней они скрывают свое неверие в дело социалистического строительства в нашей крестьянской стране.

Мы знаем, что, проводя эту политику, мы должны помнить теперешнее положение бедноты, бороться против забвения интересов бедноты и, вместе с тем, содействовать делу организации бедноты. С другой стороны, мы должны неуклонно бороться против кулацкой опасности, за изоляцию кулака, за вышибание кулака с тех экономических и политических позиций, которые он еще занимает в деревне. А для того, чтобы эту линию вести, мы должны взяться за дело сплочения не только бедняков, но и середняков в тех эко-

номических организациях — кооперативах — и в тех политических органах деревни — советах, — которые мы теперь оживляем, и задача развертывания деятельности которых является важнейшей задачей не просто «великого», а начинающегося социалистического строительства в нашей деревне. Это начало, но это важнейшее начало в деле строительства социализма в деревне Нельзя впадать в панику перед трудностью этих новых вставших перед партией задач, нужно взяться за их разрешение, за преодоление всех трудностей на этом пути. А для этого нам и нужен ленинский «прочный союз» с середняком. Поэтому-то мы так настойчиво боремся против недооценки роли середняка, этой, по Ленину, центральной фигуры в земледелии.

Теперь, товарищи, вопрос о госкапитализме.

Здесь были попытки свести этот вопрос на старый спор, который был между тов. Лениным и тов. Бухариным. Эти попытки, конечно, неправильны. Теперь идет вопрос не о тех вещах, которые были спорными между Бухариным и Лениным несколько лет тому назад. Теперь идет спор о госкапитализме в связи с актуальнейшими вопросами строительства социализма, основой которого была, есть и может быть только наша крупная государственная промышленность.

В чем тут дело? А в том, что отдельные товарищи в нашей партии как раз в этом вопросе, опять-таки прикрываясь вывеской «великого» строительства, не замечают того, что теперь наши задачи в этой области в первую голову — задачи социалистического строительства.

И если мы подходим к этой задаче, задаче социалистического строительства, — понятно, мы должны подойти к вопросу: где же у нас элементы, начатки социализма в нашей экономике?

Есть ли они? Да, есть. Порукой этому — крепнущая государственная промышленность советского государства. Что же нам говорят отдельные товарищи, которые теперь составляют оппозиционную группу на этом с'езде и в нашей партии? Возьмите статью Залуцкого «О звеновых организаторах». Он называет нашу промышленность госкапитализмом. Если возьмем речь т. Евдокимова на московско-нарвской районной конференции, — и там промышленность называется госкапитализмом. Если мы возьмем статьи т. Сафарова, то и там путаница между госпромышленностью и госкапитализмом

Если возьмем речь тов. Сокольникова на партийном с'езде, то тут не только госпромышленность, но и гостранспорт, госбанк, но и весь Внешторг, — все это об'явлено госкапитализмом. Если, наконец, возьмете речь тов. Зиновьева, возглавляющего новую оппозицию, — чем он занимался здесь по этому вопросу в своем содокладе? Он пытался всякими неубедительными ссылками на Ленина, на свое, зиновьевское, истолкование Ленина доказать, что система и строй нашей экономики, это есть строй государственно-капиталистический, что эта система — система госкапитализма. Здесь явная и опасная ошибка уже налицо, но и здесь мы вновь можем отметить, что товарищи из оппозиции на деле уже дали отбой. Теперь — на этом партийном с'езде — они в большинстве случаев признают, по крайней мере на словах, что наша госпромышленность есть социалистическая промышленность,

что наша промышленность — социалистический элемент в нашей экономике. (Голос: «Мы и стоим на этом».) Хорошо. Вы стоите на этой позиции? В таком случае прочитайте, пожалуйста, «Ленинизм» Зиновьева, там излагаются взгляды Ленина, между прочим, и на нашу промышленность. Есть ли там хотя бы одно слово о том, что наша промышленность является промышленностью последовательно-социалистического типа, как это говорил В. И. Ленин?

Там вы найдете какое угодно количество цитат в любой главе, но той цитаты из Ленина, в которой говорится, что наша промышленность является промышленностью последовательно-социалистического типа, ее вы там не найдете. Эта книга писалась, товарищи, 3—4 месяца тому назад, когда вы еще не были обстреляны по этому вопросу. Вас партия тогда еще не приперла к стене по этому вопросу, и вы этого признания еще не давали. Вы спросите автора книги «Ленинизм», тов. Зиновьева, знал ли он тогда, что Ленин называл наши госпредприятия — предприятиями последовательно-социалистического типа. Знал ли он это? Почему же он этого не сказал? Почему он это скрыл от партии? Почему он в «Ленинизме» об этом не говорил, а теперь выходит и говорит: да, конечно, госпромышленность, это есть хозяйственный элемент последовательно-социалистического типа. Я ссылаюсь на документы, на факты, на книгу, которая вам здесь раздавалась, которую вы можете прочитать в любой момент, и если вы там найдете определение или хотя бы цитату из Ленина, что наша промышленность есть элемент экономики последовательно-социалистического типа, я буду вам очень благодарен. Три-четыре месяца тому назад этого тов. Зиновьев не подозревал, не думал, везде в своих речах об'яснял, что какой же у нас может быть социализм, это всего-навсего госкапитализм, а теперь автор книги «Ленинизм» кое-что должен говорить наоборот и исправлять прежние свои ошибки. Это — факт, которого не опровергнете. Если, товарищи ленинградцы, вы это опровергаете, пожалуйте на этот стол вашу книгу, покажите то место, где у тов. Зиновьева в книге «Ленинизм» говорится, что госпромышленность, это есть экономика последовательно-социалистического типа. Товарищ Саркис, вы что-то возражаете с места, так первый укажите это. Этого, однако, сделать нельзя, так как этого во всем «Ленинизме» тов. Зиновьева нет. Но вот Залуцкий и Каменев поправляются. Они говорят, если взять нашу промышленность с точки зрения отношений собственности, то она социалистического типа, а если взять социальные отношения, отношения людей и, в частности, организацию труда на госпредприятиях, то это будут уже несоциалистические отношения. Товарищи, тут полная путаница и противоречие с марксизмом, и плохо, если вы этого не замечаете. Отношения людей, которые складываются в производстве, т.-е. производственные отношения,— они и являются тем, что определяет социалистический тип госпредприятий, где нет хозяина и работника, как двух противоположных классов. А в этом, в отсутствии противоположности классов в наших госпредприятиях — при всех еще недостатках в их организации — основа социалистического типа этих предприятий.

Товарищ Залуцкий пытался поправить свою ошибку, говоря, что «имел в виду не экономическую структуру собственности государственной промышленности», а «социальную надстройку», но это-то и есть всего-на-всего новая путаница с точки зрения марксизма, это противоречит ленинскому определению госпредприятий. Вот почему, когда мы говорим о госкапитализме, то мы думаем, что не случайно и у тов. Каменева, и у тов. Зиновьева очень большой популярностью пользуется такая формула: «Надо приблизить рабочих к государству». Это — отражение половинчатых взглядов и непонимание того, что наше государство есть рабочее государство, что мы есть рабочая партия, что мы, это — авангард рабочего класса, и мы можем не приближать рабочих к своему же государству, а можем строить государство вместе с рабочим классом, идя во главе его и руководя им.

Дальше вопрос о равенстве. Тов. Зиновьев останавливался на этом вопросе и говорил, что он настаивает на правильности своих взглядов по этому вопросу. Он даже демагогически спрашивал: с какого это времени лозунг равенства перестал быть лозунгом нашей партии? Но, товарищи, здесь у тов. Зиновьева громаднейшая принципиальная и политическая ошибка. Недаром же партия предостерегала от злоупотребления лозунгом равенства. Недаром же не кто иной, как Ленин, который действительно был руководителем народных масс в деле борьбы за коммунистическое равенство, недаром же он говорил о вреде обмана лозунгами свободы и равенства в наших условиях. Почему он это делал? Потому, что лозунг равенства имеет два смысла. Лозунг равенства, как лозунг уничтожения классов, как лозунг развертывания борьбы за социализм, это — лозунг нашей партии, это есть то, что мы всегда делали, делаем и будем делать. Если мы говорим о равенстве социалистическом, ведущем к уничтожению классов — это есть постоянная задача, — тогда нельзя говорить так, как говорит тов. Зиновьев в первой редакции своей «Философии эпохи». Он там говорит о том, что «мы должны стать во главе борьбы за равенство». Но если мы «должны стать» во главе этой борьбы, то получается, что до сих пор не стояли «во главе борьбы за равенство», а это говорится на 9-й год пролетарской революции! Еще одно. Мы должны помнить о том, что когда выбрасывается лозунг для народа, который включает два класса — рабочий класс и крестьянство, — мы должны говорить об этом лозунге как о лозунге, ведущем к социализму, лозунге, ведущем к уничтожению классов. А если говорить вообще о равенстве, то этот лозунг, допустим, в глазах рабочего класса получит истолкование социалистическое, а в мелкобуржуазных массах, в крестьянстве, он может получить другое, мелкобуржуазное истолкование, — например, в смысле равенства двух основных современных классов. А что тогда останется от защищаемой нами диктатуры пролетариата?

Поэтому-то в данных условиях этот лозунг в настоящее время, в том неопределенном, двусмысленном виде, как он был выброшен тов. Зиновьевым в первой редакции «Философии эпохи», был лозунг ошибочный и вредный. Совершенно неправильно говорить теперь, что этот лозунг кто-то пытается

запретить в нашей партии. Это — демагогическое истолкование той правильной позиции, которую занимал ЦК по этому вопросу.

Наконец, то, что касается нашей партии. Здесь мало обсуждался вопрос о регулировании роста нашей партии, но этот вопрос имеет для партии громаднейшее значение. Как тов. Саркис ни пытался приписать свои взгляды моей персоне, он оказался неправ. И взгляд его, конечно, не совпадает ни в коем случае с моими взглядами по этому вопросу. Я уже доказывал в своем докладе, и Саркис не пытался опровергнуть того, что здесь говорилось: если итти по пути, который указывался тов. Саркисом, то-есть если держать курс на 90% рабочих от станка в нашей партии уже к XV с'езду партии, т.-е. через год, то это был бы один курс, и при том курс неправильный. А правильно то, что постановил XIII с'езд партии. Теперь, когда тов. Саркис присоединился к постановлению XIII с'езда, хотя от него этого особо и не требовалось, так как решения XIII партийного с'езда обязательны не для одного Саркиса и они признаются всеми, — эта ошибка, очевидно, теряет свое значение, и Саркис и его товарищи по этому вопросу не должны возвращаться к своим прежним взглядам, к своим прежним ошибкам по вопросу о росте партии. Прежняя ошибка Саркиса была в том, что он недооценивал роли партии как авангарда, а, с другой стороны, пытался отмахнуться от важнейшего в наших условиях вопроса, заключающегося в том, что вокруг партии должны быть массовые организации, воспитывающие широкие массы беспартийных рабочих и воспитывающие внутри этих организаций беспартийный пролетарский актив. Тов. Саркис не возражал против моего доклада на с'езде, который весь был построен именно по этому плану. Весь мой доклад по организационной деятельности партии заключался в том, что партия должна сохранить роль авангарда рабочего класса, должна усилить свое влияние во всех массовых организациях и что партия должна быть окружена беспартийным пролетарским активом, из которого будет все больше и больше итти пролетарское пополнение в нашу партию. Если так поставить дело, если мы будем все больше и больше расширять этот актив, если вокруг нашей партии будет расти беспартийный пролетарский актив, из которого партия будет расширять все больше свои ряды, вовлекая все большую и большую часть рабочих в партию, — это будет основное условие того, что и партия наша будет расти правильно и руководство партии по отношению ко всей рабочей массе будет все укрепляться. Партия же должна остаться крепко организованным авангардом рабочего класса. Но вот, товарищи, как на ленинградской конференции высказывался по этому вопросу не кто иной, как тов. Зиновьев. Он говорил в связи с вопросом о вовлечении в партию новых рабочих следующее: «Для нас в конце концов важен не только и не столько формальный признак принадлежности к организации, сколько подлинное отношение рабочих к нашей партии». Вот та формула, которая, мне кажется, к нашим большевистским взглядам никак не может быть отнесена. Это — тоже расплывчатая, нечеткая, небольшевистская постановка вопроса о том, что такое партия, как мы должны строить партию. Это та же расплывчатая линия на разбухание партии, кото-

рая высказана была тов. Саркисом и поддержана некоторыми ленинградскими товарищами. Поэтому эти ошибки должны быть исправлены, с'езд должен дать по этому вопросу ясные и точные указания. (Голос с места: «А постановление нашей конференции по этому вопросу?».) Я, товарищи, сейчас говорю о тех решениях, которые относятся к партии в целом, и я думаю, этот общий вопрос и должен интересовать в настоящее время с'езд. Мы обсуждаем здесь общий вопрос о регулировании состава партии, и этот вопрос остается одним из важнейших вопросов нашей партийной политики.

Теперь, товарищи, насчет демократизма.

Тов Зиновьев выступил с особым «манифестом», за который он, я думаю, получит имя «Григория Милостивого», так как тут обещаны всякие милости для всех групп и течений, для всякого обсуждения и внутрипартийных дискуссий. Видимо, надо было тов. Зиновьеву пораньше немного оказаться в меньшинстве, и, может быть, мы получили бы раньше такой же «манифест». Но, товарищи, время тянулось довольно медленно, и обещания «вольностей» выходят только теперь. Но если мы возьмем и проверим, как на деле проводится тов. Зиновьевым и другими руководителями ленинградской организации демократизм, то, я думаю, тут у нас получится порядочное несоответствие между «манифестом» и делом. Вот такой пример, как выборы на партийный с'езд. Вы знаете, как происходили в последний раз эти выборы в Ленинграде? Вы слышали, как «демократично» разговаривал тов. Зиновьев с тов. Комаровым перед тем, как начали происходить выборы на партийный с'езд Понадобился ведь особый вызов тов. Комарова для специального разговора в кабинете тов. Зиновьева, где ему было сделано предложение: либо выступить за точку зрения тов. Зиновьева и большинства конференции, либо с ним, Комаровым, будет поступлено очень недемократично. Но мы знаем, что теперь товарищи к своим мандатам относятся очень серьезно, и на примере тов. Комарова мы видим, как такой «демократизм» не дал ожидавшихся при этом результатов. Возьмем другой пример. Вот тов. Зиновьев говорил насчет того, как какой-то товарищ писал о фактах ввода в бюро укома отдельных товарищей в порядке кооптации. Теперь, говорил тов. Зиновьев, наступило время, когда мы должны от этого отказаться. Но позвольте спросить, каким образом составлен ленинградский губернский комитет партии. Оказывается, дело было таким образом, что еще перед конференцией старый губком утвердил полностью список нового губкома. Я могу дать полный список губкома нового состава, утвержденного еще до партийной конференции старым губкомом. (Движение во всем зале, шум на скамьях ленинградской делегации.) Я могу показать полностью тот список, который был утвержден губкомом. (Шум.) Я покажу вам документ, который называется постановлением губкома. Таким образом список губкома и губернской контрольной комиссии полностью был утвержден заблаговременно старым губкомом. (Голос со стороны ленинградской делегации: «Неверно!».)

Чтобы у вас не было сомнений по этому вопросу, я могу вам показать, как это дело делалось. Так вот, товарищи, я вам показываю полностью

этот список, который был утвержден. Читаю: «Постановление от 30 ноября 1925 г., протокол № 12 заседания пленума ленинградского губкома. Слушали: 1)... г) список губкома нового состава. (Общий смех и иронические аплодисменты по адресу ленинградской делегации.) Постановили: рекомендовать губпартконференции следующий список губкома нового состава». А вот он начинается по фамилиям: Зиновьев, Дзержинский, Каменев, Сталин, Евдокимов и т. д. Вот первая страница этих фамилий, вот другая страница, вот третья страница. (Смех, шум, аплодисменты.) Всего 131 фамилия.

Теперь в том же протоколе — дальше: «Слушали: список губернской контрольной комиссии нового состава. Постановили: рекомендовать губпартконференции следующий список губернской контрольной комиссии нового состава». Вот одна страница этих фамилий, начиная с тов. Бакаева, вот другая страница, всего три страницы фамилий. (Шум, смех, аплодисменты.) А общее количество их — 93. (Шум, смех.)

И еще пример «демократизма» в ленинградской организации. В течение нескольких дней партийный комитет Выборгского района добивался созыва партийного актива Выборгского района. Губкомом это не разрешалось. В чем дело? Районный комитет Выборгского района, старая большевистская крепость, имеющая исключительные заслуги во всей славной истории партийной организации Ленинграда, делает попытку собрать партийный актив, — для чего бы вы думали? Для вынесения приветствия XIV партс'езду. А вот губернский комитет в Ленинграде считал это нецелесообразным и предлагал отложить это собрание актива. Это еще пример того, как демократически, по самым новым демократическим методам действуют тов. Зиновьев и бюро губкома за последнее время. (Шум.)

И вот, товарищи, я обратился бы теперь к самой ленинградской делегации на с'езде. Мы сегодня заслушали от тов. Зиновьева целый манифест партийных вольностей. Обсуждался ли этот манифест предварительно хотя бы на этой вот делегации, присутствующей здесь от Ленинграда? А обсуждала ли ленинградская организация эти предложения, которые от ее имени сегодня предлагались партийному с'езду, хотя бы в порядке минимальной демократии? Обсуждала или нет? Не слышно что-то голосов. Видимо, нет. (Аплодисменты. Голос: «Они молчат».) Очевидно, товарищи, мы плохо понимаем партийную демократию, в Ленинграде ее понимают, очевидно, на особый лад. Но позвольте, товарищи, вас спросить: сегодня от вашего имени содокладчик внес новый манифест, а слыхал ли до сего момента об этом ленинградский пролетариат, хотя бы в порядке партийной информации, в порядке минимальной демократии? Знали ли что-нибудь о новых предложениях тов. Зиновьева, преподносимых с'езду, ленинградская партийная организация, рабочие «Красного Путиловца», рабочие «Большевика», Балтийского завода, «Красного Треугольника» и других? Я думаю, — не знали и не слыхали, не думали и не гадали. Но ведь это же — особого рода демократия. Такова демократия по обязанности, такова демократия по необходимости, такова демократия вынужденная, не искренняя, не последователь-

ная, фальшивая, которая от вас здесь предлагается. (Аплодисменты. Смех. Шум.)

Возможно, что ради той же демократии сегодня тов. Зиновьев выдвинул новый лозунг: «нам нужно полновластное Политбюро». Ну, товарищи, был когда-то у меньшевиков лозунг «полновластная государственная дума», этим заменялся тогда лозунг «учредительного собрания». Но чтобы у нас требовали «полновластного Политбюро»,— до этого еще не доходили. Я знаю, товарищи, что у нас председателем Политбюро состоял в течение последних лет неизменно тов Каменев Не знаю, о чем он до сих пор думал, если председательствовал на таком Политбюро, у которого никакой власти не было. Я да и вы все знаете, что у нас Политбюро было совершенно другого типа. И нам теперь предлагают: «Дайте нам после XIV с'езда полновластное Политбюро и исполнительный Секретариат!». (Голос: «Правильно!».) Но если перевести это на русский, понятный язык,— это, мне кажется, обозначает то, что вытекает из всей вашей позиции. Здесь очень обстоятельно рассказывали, как возник вначале вопрос о «политизированном Секретариате». А потом тов. Зиновьев изобразил дело так, что чуть ли не беднята Николай Иванович Бухарин, на которого теперь столько валит оппозиция, во всем этом только и был виноват. На деле была попытка — и вовсе не бухаринская — создать «политизированный Секретариат» в составе Зиновьева, Троцкого и Сталина, хотели изменить фактическое руководство, но это не прошло и от этого отказались. Это было, если ие ошибаюсь, два года тому назад. А около года тому назад? Не вносилось ли тоже новое предложение по поводу Секретариата ЦК нашей партии, не выдвигался ли тов. Сталин тов. Каменевым на пост председателя Реввоенсовета в январе этого года? Это опять делалось для того, чтобы политизировать Секретариат? Я думаю, что не для этой цели (Голос с места: «Чтобы расчистить себе путь». Шум)

А теперь говорят: нужно полновластное Политбюро, но полновластие понимается такое, если у т.т. Зиновьева и Каменева будет большинство. Вот такое Политбюро будет, по их мнению, «полновластным». И если будет у них такой Секретариат, который они будут считать своим Секретариатом,— вот это будет такой Секретариат, которого они хотят. (Голос с места: «А поднимался ли вопрос об отстранении тов Сталина с поста члена Политбюро?». Шум.) Не поднимался, надо было еще дойти до этого. Я констатирую факт, что, когда тов. Каменеву сказали: почему вы не поставите вопроса о тов. Сталине на прямое обсуждение в ЦК? — он отвечал, что это предложение он выдвигал только в предварительном, дискуссионном порядке.

Должен отметить, что вообще тов. Каменев отличается за последнее время большой охотой к дискуссионным выступлениям. И о прибылях он дискуссионно высказался, и о тов. Сталине, как генеральном секретаре ЦК, он высказался дискуссионно. Но пока тов. Каменев не находился еще в меньшинстве, он был плохим дискуссионером и плохим оппозиционером. Когда дело доходило до того, чтобы поставить этот вопрос на обсуждение в ЦК,

тут он говорил, что не настаивает на своем предложении. Да, разные попытки делались. Эти попытки были определенного характера, и я думаю, что эти попытки теперь прикрыты новым, неожиданным лозунгом о Политбюро, а по существу смысл их очень прост· т.т. Зиновьеву и Каменеву нужно было такое политбюро, где бы они чувствовали себя в большинстве.

Но, товарищи, для того, чтобы так строить партию, чтобы получались такие результаты, надо прежде всего убедить партию в том, что вы правы. Вот когда вы убедите партию, что вы правы, тогда будет дело другое, тогда будет такое Политбюро, которое и вы, очевидно, будете называть полновластным Политбюро. А до тех пор оно было и остается таким Политбюро, каким должен быть руководящий орган Центрального Комитета партии, и этот орган проводил и будет твердо проводить линию, действительно об'единяющую партию, действительно осуществляющую руководство пролетарской революцией в нашей стране. (Аплодисменты.)

Наконец, вопрос о самой ленинградской организации. Каким же образом получилось это небывалое событие на партийном с'езде, что одна из лучших пролетарских организаций партии, и именно ленинградская, пытается противопоставить себя большинству с'езда и пытается играть впервые в истории большевистской партии роль внутрипартийной оппозиции? Не является ли это, товарищи, таким моментом, к которому партия должна действительно отнестись самым серьезным образом?

Да, конечно, товарищи, это является очень серьезным моментом в истории нашей партии. Конечно, на составе делегации отразилась ленинградская «демократия» последнего времени. Никто не будет отрицать того, что состав ленинградской делегации был выбран еще до последнего «манифеста» тов. Зиновьева, и тогда проводились на конференции совсем не те условия, которые предлагаются сегодня тов. Зиновьевым. Но, товарищи, и при этом условии ленинградская делегация, очевидно, отражает и некоторые настроения некоторой части рабочих, которая еще недостаточно близко подошла ко всем основным вопросам, поставленным теперешней эпохой революции перед партией, которая в особенности останавливается перед трудностями строительства социализма в современной деревне.

Нам нужно считаться, товарищи, с тем, что эти действительно серьезнейшие трудности вызывают колебания у отдельных руководителей и некоторых слоев рабочих даже ленинградской организации. И, если мы должны приписать немалую роль в теперешних колебаниях, теперешних шатаниях, теперешних качаниях ленинградской делегации на с'езде тому, что здесь во главе руководства организацией оставались товарищи, которые до сих пор имели монополию представительства от Ленинграда и теперь, заколебавшись, вносят неустойчивость и путаницу во всю организацию, — если мы не можем забыть того, что вскрывшиеся колебания части верхушки организации мешают выправиться здесь, на с'езде, работе делегации от Ленинграда, то, товарищи, это вместе с тем является нам предостережением насчет того, что в некоторых частях рабочего класса, очевидно, есть недоверие к силам и к возможностям пролетарской революции в данный период и к обязанностям.

которые теперь возлагаются на нашу партию. (Голоса с мест: «Правильно!».) Эти обязанности нашей ленинской партии заключаются теперь в том, что мы должны сосредоточить все усилия партии, все силы рабочего класса на преодолении трудностей, на преодолении тех препятствий, которые стоят перед нашей партией в деле развертывания начальных работ по социалистическому строительству. (Голос со стороны ленинградской делегации: «Это паника!».) Кое для кого из товарищей, даже в Ленинграде, который сравнительно меньше связан с деревней, эти трудности кажутся еще настолько большими или настолько чуждыми, непонятными, что они пытаются либо отмахнуться от этих трудностей, либо пытаются противопоставить этим трудностям свои позиции, которые партия защищала в другой период, в период, когда она в центр внимания ставила борьбу против кулака, против кулацкой опасности.

Но, товарищи, в настоящее время перед партией главная трудность и главная задача в том, чтобы найти пути строительства социализма в городе и в деревне, воодушевить рабочий класс на преодоление этих трудностей, и, если в отдельных частях рабочего класса есть колебания по этим вопросам, мы должны усилить наше внимание и направить все силы нашей партии на то, чтобы устранить всякие элементы колебания у отдельных отрядов нашей партии. (Аплодисменты.) Мы не сомневаемся в том, что эти колебания не будут продолжаться долго, мы видим, что из всей партии каким-то странным образом выделилась лишь одна группа, и к ней примыкают: от всей Сибири—один тов. Лашевич, от всего Поволжья—один тов. Харитонов, от всего промышленного района—никого, кроме совещательного голоса тов. Равич. Мы понимаем, что это ни в коем случае не отражение подлинных пролетарских настроений, здесь много личных и временных преходящих оснований, которые мешают правильно подходить к основным вопросам теперешней политики партии. (Аплодисменты.)

Нам особенно больно поведение ленинградской делегации на с'езде. Но, товарищи, вот факт, который должен показать, что и в Ленинграде дело в корне начинает меняться. Не дальше, как вчера, выборгский районный комитет партии все-таки созвал собрание партийного актива в этом районе. Вчера состоялось собрание партийного актива Выборгского района в составе 400 человек. И это собрание партийного актива Выборгского района вынесло горячее приветствие XIV партийному с'езду (Аплодисменты, шум со стороны ленинградской делегации) и выражение твердой уверенности в том, что делегация ленинградской организации присоединится к мнению всей партии, ко всему с'езду. (Продолжительные аплодисменты всего с'езда, шум со стороны ленинградской делегации.)

Товарищи, собрание актива Выборгского района, состоявшееся вчера, вынесло полное одобрение линии ЦК и XIV партийного с'езда и вынесло пожелание о том, чтобы ленинградская делегация на с'езде безоговорочно присоединилась к подавляющему большинству нашего с'езда. Кроме того, это же собрание актива Выборгского района посылает к нам, на XIV парт-

с'езд, делегацию выразить это свое мнение здесь. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно!».)

Мы видим, таким образом, что и в ленинградской организации растут голоса, безоговорочно признающие, что партия занимает правильную позицию, что наш партийный с'езд идет по правильному пути. Мы не сомневаемся, что вся ленинградская организация вслед за Выборгским районом пойдет по тому же пути и присоединится ко всем его решениям и будет их проводить таким же образом, как каждый из нас, как каждый из коммунистов в любой организации. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно!».)

С'езд ждет, с'езд хочет, с'езд надеется, с'езд уверен, что вся ленинградская организация в целом, преодолевая колебания отдельных товарищей, преодолевая неуверенность перед огромными трудностями в среде отдельных частей рабочих, пойдет по тому пути, по которому идет партия, по которому идет наш партийный с'езд. (Продолжительные аплодисменты. Все встают, кроме ленинградской делегации.)

Председательствующий. Внесено предложение об'явить перерыв перед тем, как заслушать тов. Сталина. Об'являю перерыв на 10 минут.

Рыков (председательствующий). Поступило заявление от ленинградцев для внеочередного заявления. Согласно регламенту, внеочередное заявление оглашается немедленно. Для того, чтобы его огласить, надо, чтобы оно было в президиуме, но его, к сожалению, нет. Мы огласим его, когда оно поступит в президиум.

Заключительное слово по отчету Центрального Комитета предоставляется тов. Сталину. (Бурные, продолжительные аплодисменты. Бурная овация. Все встают.)

Сталин. Товарищи, я не буду отвечать на отдельные записки по отдельным вопросам, потому что вся моя заключительная речь будет по существу ответом на эти записки.

Затем на личные нападки и всякого рода выходки чисто личного характера я не намерен отвечать, так как полагаю, что у с'езда имеется достаточно материалов для того, чтобы проверить мотивы и подоплеку этих нападок.

Не буду также касаться «пещерных людей», которые где-то там, под Кисловодском, собирались и всякие комбинации строили насчет органов ЦК. Что же, это их дело, пусть комбинируют, я к этому делу непричастен. Хотел бы только подчеркнуть, что тов. Лашевич, который здесь с апломбом выступал против комбинаторской политики, сам оказался в числе комбинаторов, при чем в совещании «пещерных» людей под Кисловодском играл он, оказывается, далеко не маловажную роль. Что ж, бог с ним. (Смех.)

Перейду к делу.

Тов. Сокольников и дауэсизация нашей страны.

Сначала отдельные возражения. Первое возражение — т. Сокольникову. Он сказал в своей речи: «Когда Сталин намечал две генеральных линии, две линии в строительстве нашего хозяйства, то он ввел нас в заблуждение, по-

тому что он должен был иначе формулировать эти две линии, должен был говорить не о ввозе оборудования, а о ввозе готовых товаров». Я утверждаю, что это заявление тов. Сокольникова выдает его с головой как сторонника тезисов тов. Шанина. Я хочу сказать, что здесь тов. Сокольников выступает по сути дела сторонником дауэсизации нашей страны. О чем я говорил в докладе? Разве я говорил об экспортно-импортном плане? Конечно, нет. Всякому известно, что мы вынуждены сейчас ~~ввозить оборудование~~. Но тов. Сокольников превращает эту нужду в принцип, в теорию, в перспективу развития. Вот в чем ошибка тов. Сокольникова. Я говорил в докладе о двух основных, руководящих, генеральных линиях по построению нашего хозяйства. Я говорил об этом для того, чтобы выяснить вопрос о путях обеспечения нашей стране самостоятельного хозяйственного развития в обстановке капиталистического окружения. Я говорил в докладе о нашей генеральной линии, о нашей перспективе в том смысле, чтобы страну нашу превратить из аграрной в индустриальную. Что такое аграрная страна? Аграрная страна, это — такая страна, которая вывозит сельскохозяйственные продукты и ввозит оборудование, но сама этого оборудования (машин и пр.) не производит или почти не производит своими собственными силами. Если мы застрянем на той ступени развития, на которой нам приходится ввозить оборудование и машины, а не производить их собственными силами, то мы не можем быть гарантированы от превращения нашей страны в придаток капиталистической системы. Именно поэтому мы должны держать курс на развитие у нас производства средств производства. Неужели тов. Сокольников не может понять этой элементарной вещи? А ведь об этом только и говорил я в докладе.

Чего требует план Дауэса? Он требует, чтобы Германия выкачивала денежки на предмет выплаты репарационных платежей за счет рынков, главным образом, советских, наших. Что из этого следует? Из этого следует то, что Германия будет давать нам оборудование, мы его будем ввозить, а вывозить будем сельскохозяйственные продукты. Мы, т.-е. наша промышленность, будет, таким образом, находиться на привязи у Европы. Это и есть основа плана Дауэса. По этому плану я говорил в своем докладе, что план Дауэса, поскольку он затрагивает нашу страну, построен на песке. Почему? «Потому—говорил я, — что мы вовсе не хотим остаться аграрной страной для какой бы то ни было другой страны, хотя бы для Германии, ибо мы сами будем производить машины и прочие средства производства». Превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование, — вот в чем суть, основа нашей генеральной линии. Мы должны поставить дело так, чтобы помыслы и стремления хозяйственников были направлены в эту именно сторону, в сторону превращения нашей страны из страны, ввозящей оборудование, в страну, производящую это оборудование. Ибо в этом основная гарантия хозяйственной самостоятельности нашей страны. Ибо в этом гарантия того, что наша страна не будет превращена в придаток капиталистических стран. Тов. Сокольников не хочет понять этой простой и очевидной вещи

Они, авторы плана Дауэса, хотели бы ограничить нас производством, скажем, ситца, но нам этого мало, ибо мы хотим производить не только ситец, но и машины, необходимые для производства ситца. Они хотели бы, чтобы мы ограничивались производством, скажем, автомобилей, но нам этого мало, ибо мы хотим производить не только автомобили, но и машины, производящие автомобили. Они хотят ограничить нас производством, скажем, башмаков, но нам этого мало, ибо мы хотим производить не только башмаки, но и машины, производящие башмаки. И т. д. и т. п. Вот в чем разница двух генеральных линий, и вот чего не хочет понять тов. Сокольников. Отказаться от нашей линии — значит отойти от задач социалистического строительства, значит стать на точку зрения дауэсизации нашей страны

Тов. Каменев и наши уступки крестьянству.

Второе возражение — тов. Каменеву. Он сказал, что мы, приняв известные решения на XIV партийной конференции по линии хозяйственной, по линии оживления советов, по линии ликвидации пережитков военного коммунизма, по линии уточнения вопроса об аренде и наемном труде, — мы сделали тем самым уступки кулаку, а не крестьянину, что это есть уступки не крестьянству, а капиталистическим элементам. Верно ли это? Я утверждаю, что это неверно, что это есть клевета на партию. Я утверждаю, что так не может подходить к вопросу марксист, что так может подходить к вопросу только либерал.

Что такое те уступки, которые мы сделали на XIV партконференции? Укладываются ли эти уступки в рамки нэпа или нет? Безусловно укладываются. Может быть, мы расширили нэп на апрельской конференции? Пусть ответит оппозиция: расширили ли мы нэп в апреле или нет? Если мы его расширили, почему они голосовали за решения XIV конференции? И разве не известно, что мы все против расширения нэпа? В чем же тогда дело? Да в том, что тов. Каменев запутался, ибо нэп включает в себя допущение торговли, капитализма, наемного труда, а решения XIV конференции есть выражение нэпа, введенного при Ленине. Знал ли Ленин, что нэп будет использован на первых порах прежде всего капиталистами, купцами, кулаками? Конечно, знал. Но говорил ли Ленин, что, вводя нэп, мы делаем уступки спекулянтам и капиталистическим элементам, а не крестьянству? Нет, не говорил и не мог этого сказать. Наоборот, он всегда утверждал, что, допуская торговлю и капитализм и меняя политику в направлении нэпа, мы делаем уступки крестьянству ради сохранения и укрепления смычки с ним, ибо крестьянство не может жить при данных условиях без товарооборота, без допущения некоторого оживления капитализма, ибо смычку мы не можем наладить теперь иначе, как через торговлю, ибо мы только таким образом можем укрепить смычку и построить фундамент социалистической экономики. Вот как подходил к вопросу об уступках Ленин. Вот как надо подходить к вопросу об уступках в апреле 1925 г. Позвольте прочесть вам мнение Ленина на этот предмет. Вот как он обосновывает переход партии

к новой политике, к политике нэпа в своем докладе о «продналоге» на совещании секретарей ячеек Московской губернии:

«Я хочу остановиться на вопросе, как эта политика примирима с точки зрения коммунизма и как выходит то, что коммунистическая Советская власть способствует развитию свободной торговли. Хорошо ли это с точки зрения коммунизма? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно внимательно присмотреться к тем изменениям, которые произошли в крестьянском хозяйстве. Сначала положение было таково, что мы видели напор всего крестьянства против власти помещиков. Против помещиков шли одинаково и бедняки и кулаки, хотя, конечно, с разными намерениями: кулаки шли с целью отобрать землю у помещика и развить на ней свое хозяйство. Вот тогда и обнаружились между кулаками и беднотой различные интересы и стремления. На Украине эта рознь интересов и сейчас видна с гораздо большей ясностью, чем у нас. Беднота непосредственно этот переход земли от помещиков могла использовать очень мало, ибо у нее не было для этого ни материалов, ни орудий. И вот мы видим, что беднота организуется, чтобы не дать кулакам захватить отобранные земли. Советская власть оказывает помощь возникшим комитетам бедноты у нас и комнезаможам на Украине. Что же получилось в результате? В результате получилось, что преобладающим элементом в деревне явились середняки... Меньше стало крайностей в сторону кулачества, меньше в сторону нищеты, и большинство населения стало приближаться к середняцкому. Если нам нужно поднять производительность нашего крестьянского хозяйства, то мы должны считаться, в первую очередь, с середняком. Коммунистической партии и пришлось сообразно с этим строить свою политику... Значит, изменение в политике по отношению к крестьянству об'ясняется тем, что изменилось положение самого крестьянства. Деревня стала более середняцкой, и для поднятия производительных сил мы должны с этим считаться»[1]). (Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. 1-я, стр. 195 — 196.)

В другом месте, в том же томе, на стр. 146, Ленин делает общий вывод:

«Нам нужно строить нашу государственную экономику применительно к экономике середняка, которую мы за три года не могли переделать и еще за десять лет не переделаем».

Иначе говоря, мы ввели свободу торговли, мы допустили оживление капитализма, мы ввели нэп для того, чтобы поднять рост производительных сил, увеличить количество продуктов в стране, укрепить смычку с крестьянством. Смычка, интересы смычки с крестьянством, как основа наших уступок по линии нэпа, — вот как подходит к делу Ленин.

Знал ли тогда Ленин, что нэпом, уступками крестьянству воспользуются спекулянты, капиталисты, кулаки? Конечно, знал. Значит ли это, что уступки эти были, по сути дела, уступками спекулянту и кулаку? Нет, не

[1]) Подчеркнуто везде мной. *И. Ст.*

значит. Ибо нэп вообще и торговля в частности используются не только капиталистами и кулаками, но и государственными и кооперативными органами, ибо торгуют не только капиталисты и кулаки, но и госорганы и кооперация, при чем госорганы и кооперация, когда они научатся торговать, будут брать верх (уже берут верх!) над частниками, смыкая нашу индустрию с крестьянским хозяйством.

Что же получается из этого? Из этого получается то, что наши уступки идут в основном по линии укрепления смычки и ради смычки.

Кто этого не понимает, тот подходит к делу не как ленинец, а как либерал.

Чьи просчеты?

Третье возражение — тов. Сокольникову. Он говорит: «Немалые уроны, которые мы потерпели на хозяйственном фронте, начиная с осени, идут как раз по линии переоценки наших сил, по линии переоценки социалистической зрелости, переоценки возможности для нас, для государственного хозяйства руководить всем народным хозяйством уже теперь».

Оказывается, что просчеты по заготовкам и внешней торговле — я имею в виду пассивное сальдо за 1924/25 год, — эти просчеты об'ясняются не ошибкой наших регулирующих органов, а переоценкой социалистической зрелости нашего хозяйства. И в этом, оказывается, виноват тов. Бухарин, «школа» которого специально культивирует дело увлечения социалистической зрелостью нашего хозяйства.

Конечно, в речах «можно» куролесить сколько угодно, как это часто делает тов. Сокольников. Но надо все-таки знать предел. Как можно говорить этакую несообразность и прямую неправду перед с'ездом? Разве неизвестно тов. Сокольникову о специальном заседании Политбюро в начале ноября, где вопрос о заготовках и внешней торговле обсуждался, где ошибки регулирующих органов были исправлены Центральным Комитетом, большинством Центрального Комитета, якобы переоценивающего наши социалистические возможности? Как можно говорить на с'езде такие пустяки? И при чем тут «школа» Бухарина или сам тов. Бухарин? Что за манера валить с больной головы на здоровую? Разве тов. Сокольников не знает, что стенограмма речей на заседании ЦК по вопросу о просчетах была разослана всем губкомам? Как можно говорить против очевидных фактов? Куролесить в речах «можно», но надо же знать предел.

Как тов. Сокольников защищает бедноту?

Четвертое возражение — тоже против тов. Сокольникова. Он здесь заявил, что он, как наркомфин, видите ли, всячески старается обеспечить подоходность нашего сельхозналога, но ему мешают, мешают потому, что не дают защитить бедноту и обуздать кулака. Это неверно, товарищи. Это клевета на партию. Вопрос о формальном изменении сельскохозяйственного налога по линии доходности — я говорю о формальном, потому что факти-

чески он есть подоходный налог, — этот вопрос был поставлен на пленуме ЦК в октябре этого года, но никто, кроме тов. Сокольникова, не поддержал постановку этого вопроса на с'езде, так как вопрос еще не был подготовлен к постановке на с'езде. Тогда тов. Сокольников не настаивал на своем предложении. А теперь оказывается, что тов. Сокольников не прочь использовать это дело против ЦК, конечно, не ради интересов бедноты, а ради интересов оппозиции. Так вот, если тов. Сокольников говорит здесь о бедноте, то позвольте сообщить вам один факт, вскрывающий подлинную позицию тов. Сокольникова, этого присяжного будто бы защитника бедноты. Не так давно наркомфин РСФСР тов. Милютин принял решение о том, чтобы освободить от налога ниже рубля бедняцкие крестьянские хозяйства. Из докладной записки тов. Милютина в ЦК видно, что вся сумма этого налога ниже рубля, налога, раздражающего крестьянство, составляет около 300—400 тыс. рублей по всей РСФСР, что одних расходов на взимание этого налога потребуется немногим меньше суммы этого налога. Что же делает тов. Сокольников, этот защитник бедноты? Он берет и отменяет решение тов. Милютина. ЦК получает от 15 губкомов по этому поводу протесты. Тов. Сокольников упорствует. Потребовалось давление ЦК, чтобы тов. Сокольников отказался от отмены совершенно правильного решения наркомфина РСФСР о невзимании налога ниже рубля. Это называется у тов. Сокольникова «защита» интересов бедноты. И такие товарищи, имеющие за собой такой груз, имеют — ну, как бы помягче сказать? — смелость выступать против ЦК. Странно, товарищи, странно.

Идейная борьба или клевета?

Наконец, еще одно возражение. Я имею в виду возражение авторам «Сборника материалов по спорным вопросам». Вчера здесь роздали секретно, только для членов с'езда, только что изданный «Сборник материалов по спорным вопросам». В этом сборнике, между прочим, говорится о том, что я, приняв делегацию селькоров в апреле этого года, высказал сочувствие идее восстановления частной собственности на землю. Оказывается, в «Бедноте» были помещены аналогичные «впечатления» одного из селькоров, мне неизвестные, мною не просмотренные. Об этом я узнал в октябре этого года. Еще раньше, в апреле, Рижское агентство, которое отличается от всех прочих агентств тем, что фабрикует всякие ложные слухи про нашего брата, сделало подобное же сообщение в заграничную прессу, о чем нам сообщили наши люди телеграммой из Парижа на имя Наркоминдела, требуя опровержения. Я тогда же ответил тов. Чичерину через своего помощника, заявив, что «если тов. Чичерин считает нужным опровергать всякую глупость и сплетню, пусть опровергает» (см. архив ЦК).

Известно ли все это авторам этого сакраментального «сборника»? Конечно, известно. Зачем же они продолжают распространять всякую чепуху и небылицу обо мне? Как могут они, как может оппозиция прибегать к методам Рижского агентства? Неужели они до этого докатились? (Голос: «Позор!».)

Далее, зная нравы «пещерных» людей, зная, что они способны повторить методы Рижского агентства, я послал в редакцию «Бедноты» опровержение. Опровергать такую глупость смешно, но, зная, с кем я имею дело, я послал все же опровержение. Вот оно:

«Письмо в редакцию «Бедноты».

Тов. редактор! Недавно я узнал от товарищей, что в напечатанном в «Бедноте» от 5/IV 1925 г. наброске впечатлений одного из селькоров о беседе со мной делегации селькоров, которого я не имел случая в свое время прочесть, сообщается, что я отнесся будто бы сочувственно к идее закрепления владения землей на 40 и больше лет, к идее частной собственности на землю и т. п. Хотя это фантастическое сообщение и не требует опровержения в виду его очевидной вздорности, тем не менее, может быть, нелишне будет просить у вас разрешения заявить в «Бедноте», что сообщение это представляет грубейшую ошибку, и оно должно быть целиком отнесено за счет фантазии его автора.

И. Сталин».

Известно ли это письмо товарищам авторам «Сборника»? Несомненно, известно. Так зачем же они продолжают распространять сплетни, небылицы? Что это за метод борьбы? Говорят, что это идейная борьба, Да нет же, товарищи, это не есть идейная борьба. На нашем простом русском языке это называется просто клеветой.

Позвольте теперь перейти к основным принципиальным вопросам.

О нэпе.

Вопрос о нэпе. Я имею в виду тов. Крупскую и ее речь, сказанную по вопросу о нэпе. Она говорила: «Нэп является в сущности капитализмом, допускаемым на известных условиях, капитализмом, который держит на цепи пролетарское государство»... Верно ли это? И да, и нет. Что мы держим капитализм на цепи и будем держать, пока он существует, это факт, это верно. Но чтобы нэп являлся капитализмом, — это чепуха, несусветная чепуха. Нэп есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических, рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики. Кто не понимает этой переходной, двойственной природы нэпа, тот отходит от ленинизма. Если бы нэп был капитализмом, то тогда нэповская Россия, о которой говорил Ленин, была бы Россией капиталистической. Но разве нынешняя Россия есть капиталистическая, а не переходная от капитализма к социализму? Почему же тогда Ленин не сказал просто: «Россия капиталистическая будет Россией социалистической», а предпочел дать другую формулу: «Россия нэповская будет Россией социалистиче-

ской»? Согласна ли оппозиция с тов. Крупской, что нэп есть капитализм, или не согласна? Я думаю, что не найдется ни одного члена с'езда, который бы согласился с формулой тов. Крупской. Тов. Крупская (да простит она меня) сказала о нэпе сущую чепуху. Нельзя выступать здесь с защитой Ленина против Бухарина с этакой чепухой.

О госкапитализме.

С этим вопросом связана ошибка тов. Бухарина. В чем состояла его ошибка? По каким вопросам Ленин спорил с Бухариным? Ленин утверждал, что категория госкапитализма совместима с системой диктатуры пролетариата. Бухарин это отрицал. Он считал — и левые коммунисты вместе с ним, а в том числе и тов. Сафаров, считали, — что нельзя совместить категорию госкапитализма с системой диктатуры пролетариата. Ленин был прав, конечно. Бухарин был неправ. Он эту свою ошибку признал. Вот в чем состоит ошибка Бухарина. Но это было в прошлом. Если он теперь, в 1925 г., в мае, повторяет, что он имеет разногласия с Лениным по вопросу о госкапитализме, то я полагаю, что это простое недоразумение. Либо он должен от этого заявления отказаться прямо, либо — это недоразумение, потому что та линия, которую он защищает теперь по вопросу о природе госпромышленности, есть линия Ленина. Не Ленин пришел к Бухарину, а, наоборот, Бухарин пришел к Ленину. И именно поэтому мы стоим и будем стоять за Бухарина. (Аплодисменты.)

Основная ошибка т.т. Каменева и Зиновьева состоит в том, что они рассматривают вопрос о госкапитализме схоластически, не диалектически, вне связи с исторической обстановкой. Такой подход к вопросу противен всему духу ленинизма. Как ставил вопрос Ленин? В 1921 году Ленин, зная, что наша промышленность мало развита, а крестьянство нуждается в товарах, зная, что ее (промышленность) сразу не поднимешь, что рабочие, в силу известной обстановки, заняты не столько промышленностью, сколько приготовлением зажигалок, — в этой обстановке Ленин считал, что лучшая возможность из всех возможностей, это — привлечь заграничный капитал, наладить с его помощью промышленность, ввести таким образом госкапитализм и через него устроить смычку Советской власти с деревней. Такой путь был тогда безусловно правилен, ибо других возможностей удовлетворить крестьянство у нас тогда не было, ибо промышленность у нас хромала, транспорт стоял, или почти стоял, не было, не хватало топлива. Считал ли тогда Ленин допустимым и желательным госкапитализм как преобладающую форму нашего хозяйства? Да, считал. Но это было тогда, в 1921 году. А теперь? Можно ли сказать теперь, что у нас нет нашей промышленности, транспорт стоит, нет топлива и т. д.? Нет, нельзя. Можно ли отрицать, что наша промышленность и торговля уже устанавливают смычку индустрии (нашей индустрии) с крестьянским хозяйством непосредственно, своими собственными силами? Нет, нельзя. Можно ли отрицать, что в области промышленности «госкапитализм» и «социализм» уже поменялись ролями, ибо социалистическая промышленность стала господствующей, а удельный вес

концессий и аренды (первые имеют 50 тыс. рабочих, вторая — 35 тыс.) минимален? Нет, нельзя. Еще в 1922 г. Ленин сказал, что с концессиями и арендой у нас не вышло.

Что же из этого следует? Из этого следует то, что со времени 1921 г. обстановка изменилась у нас существенно, что за это время наша социалистическая промышленность и советско-кооперативная торговля успели уже стать преобладающей силой, что смычку между городом и деревней уже научились устанавливать собственными силами, что наиболее яркие формы госкапитализма — концессии и аренда — не получили за это время серьезного развития, что говорить т е п е р ь, в 1925 г., о госкапитализме, как преобладающей форме нашего хозяйства — значит искажать социалистическую природу нашей государственной промышленности, значит не понимать всей разницы между прошлой и нынешней обстановкой, значит подходить к вопросу о госкапитализме не диалектически, а схоластически, метафизически.

Не угодно ли послушать тов. Сокольникова? Он говорит в своей речи:

«Наша внешняя торговля ведется как государственно-капиталистическое предприятие... Наши внутренние торговые общества — также государственно-капиталистические предприятия. И я должен сказать, товарищи, что Государственный Банк является точно так же государственно-капиталистическим предприятием. Наша денежная система? Наша денежная система основана на том, что в советском хозяйстве, в условиях строющегося социализма, взята денежная система, проникнутая принципами капиталистической экономии».

Так говорит тов. Сокольников.

Скоро он договорится до того, что Народный Комиссариат Финансов об'явит он тоже госкапитализмом. До сих пор я думал, до сих пор мы все думали, что Госбанк есть часть государственного аппарата. До сих пор я думал, и мы все думали, что наш Внешторг, если не считать облегающих его госкапиталистических учреждений, есть часть государственного аппарата, что наш государственный аппарат есть аппарат государства типа пролетарского. Мы все так думали до сих пор, ибо пролетарская власть является е д и н с т в е н н ы м хозяином этих институтов. А теперь, по Сокольникову, выходит, что эти институты, являющиеся частью нашего госаппарата, являются госкапиталистическими. Может быть, наш советский аппарат представляет тоже госкапитализм, а не пролетарский тип государства, как утверждал Ленин? Отчего бы нет? Разве наш советский аппарат не пользуется «денежной системой, проникнутой принципами капиталистической экономии»? Вот до какой чепухи может договориться человек.

Позвольте прежде всего привести мнение Ленина по вопросу о природе и значении Государственного Банка. Я хотел бы, товарищи, сослаться на одно место из книги Ленина, написанной в 1917 г. Я имею в виду брошюру «Удержат ли власть большевики», где он стоял еще на точке зрения контроля над промышленностью (а не национализации) и где, несмотря на это, считал Государственный Банк в руках пролетарского государства из $^{1}/_{10}$ социалистическим аппаратом. Вот, что он писал о Госбанке:

«Крупные банки есть тот «государственный аппарат», который нам нужен для осуществления социализма и который мы берем готовым у капитализма, при чем нашей задачей является здесь лишь отсечь то, что капиталистически уродует этот превосходный аппарат, сделать его еще крупнее, еще демократичнее, еще всеоб'емлющее. Количество перейдет в качество. Единый, крупнейший из крупнейших, государственный банк с отделениями в каждой волости, при каждой фабрике, — это уже девять десятых социалистического аппарата. Это — общегосударственное счетоводство, общегосударственный учет производства и распределения продуктов, это, так сказать, нечто вроде скелета социалистического общества». (Ленин. Собр. соч., т. XIV, ч. 2-я, стр. 231.)

Сравните слова Ленина с речью тов. Сокольникова — и вы поймете, куда катится тов. Сокольников. Я не удивлюсь, если он об'явит НКФ госкапитализмом.

В чем тут дело? Откуда такие ошибки у тов. Сокольникова?

Да в том, что тов. Сокольников не понимает двойственной природы нэпа, двойственной природы торговли в нынешних условиях борьбы социалистических элементов с элементами капиталистическими, он не понимает диалектики развития в обстановке диктатуры пролетариата, в обстановке переходного периода, где методы и оружие буржуазии используются социалистическими элементами для преодоления и ликвидации элементов капиталистических. Дело вовсе не в том, что торговля и денежная система являются методами «капиталистической экономии». Дело в том, что социалистические элементы нашего хозяйства, борясь с элементами капиталистическими, овладевают этими методами и оружием буржуазии для преодоления капиталистических элементов, что они с успехом используют их против капитализма, с успехом используют их для построения социалистического фундамента нашей экономики. Дело в том, стало быть, что, благодаря диалектике нашего развития, функции и назначение этих инструментов буржуазии меняются принципиально, коренным образом, меняются в пользу социализма, в ущерб капитализму. Ошибка тов. Сокольникова состоит в том, что он не понял всей сложности и противоречивости происходящих в нашей экономике процессов.

Позвольте теперь сослаться на Ленина в вопросе об историческом характере госкапитализма, привести цитату по вопросу о том, когда и почему он предлагал госкапитализм, как главную форму, чем он был вынужден к этому и при каких именно конкретных условиях он его предлагал. (Голоса: «Просим!».)

«Мы ни в коем случае не можем забывать того, что мы часто наблюдаем, — социалистического отношения рабочих на принадлежащих государству фабриках, где рабочие сами собирают топливо, сырье и продукты, или когда рабочие стараются распределять правильно продукты промышленности среди крестьянства, довозят их средствами транспорта. Это есть социализм [1]). Но рядом с ним существует мелкое хозяйство, которое сплошь

[1]) Подчеркнуто везде мной И. С.

и рядом существует независимо от него. Почему оно может существовать независимо от него? Потому, что крупная промышленность не восстановлена, потому, что социалистические фабрики могут получить, может быть, только десятую долю того, что они должны получать, и поскольку они не получают, оно остается независимым от социалистических фабрик. Неимоверное разорение страны, недостаток топлива, сырья и транспорта приводят к тому, что мелкое производство существует отдельно от социализма. И я говорю: при таких условиях государственный капитализм — что это такое? Это будет об'единение мелкого производства. Капитал об'единяет мелкое производство, капитал вырастает из мелкого производства. На этот счет нечего закрывать глаза. Конечно, свобода торговли означает рост капитализма; из этого никак вывернуться нельзя, и кто вздумает вывертываться и отмахиваться, тот только тешит себя словами. Если есть мелкое хозяйство, если есть свобода обмена, — появляется капитализм. Но страшен ли этот капитализм нам, если мы имеем в руках фабрики, заводы, транспорт и заграничную торговлю? И вот я говорил тогда, буду повторять теперь и считаю, что это неопровержимо, что этот капитализм нам не страшен. Таким капитализмом являются концессии». (Ленин. Собр. соч., т. XVIII, ч. 1-я, стр. 197)

Вот как Ленин подходил к вопросу о госкапитализме.

В 1921 году, когда своей промышленности у нас почти не было, сырья не хватало, а транспорт стоял, Ленин предлагал госкапитализм, как средство, через которое он думал связать крестьянское хозяйство с индустрией. И это было правильно. Но значит ли это, что Ленин считал этот путь желательным при всяких условиях? Конечно, не значит. Он шел на смычку через госкапитализм потому, что не было у нас развитой социалистической промышленности. Ну, а теперь? Можно ли сказать, что у нас нет теперь развитой госпромышленности? Конечно, нельзя сказать. Развитие пошло по другому руслу, концессии почти не привились, госпромышленность выросла, выросла госторговля, выросла кооперация, и смычка между городом и деревней стала устанавливаться через социалистическую промышленность. Мы оказались в лучшем положении, чем думали сами. Как можно после этого говорить, что госкапитализм есть главная форма нашего хозяйствования?

Беда оппозиции состоит в том, что она не хочет понять этих простых вещей.

Тов. Зиновьев и крестьянство.

Вопрос о крестьянстве. Я говорил в своем докладе, и здесь ораторы утверждали, что у тов. Зиновьева имеется уклон в сторону недооценки середняка, что он стоял определенно, недавно еще, на точке зрения нейтрализации среднего крестьянства и только теперь, после борьбы в партии, пытается перекочевать, обосноваться на другой точке зрения, на точке зрения прочного союза с середняком. Верно ли все это? Позвольте сослаться на некоторые документы.

В статье «О большевизации» тов. Зиновьев в этом году писал:

«Есть ряд задач, которые совершенно общи всем партиям Коминтерна. Таковы, например... верный подход к крестьянству. Есть три слоя в земледельческом населении всего мира, которые могут и должны быть завоеваны нами и стать союзниками пролетариата (сельско-хозяйственный пролетариат, полу-пролетарии — парцельные крестьяне и мелкое крестьянство, не прибегающее к найму чужой рабочей силы). Есть другой слой крестьянства (середняки), который должен быть, по крайней мере, нейтрализован нами». [1]). («Правда» от 13 января 1925 г.)

Так пишет тов. Зиновьев о середняке, спустя четыре года после VIII с'езда партии, где Ленин отверг лозунг нейтрализации середняка, заменив его лозунгом прочного союза с середняком. Тов. Бакаев спрашивает, что тут страшного? А я вас попрошу сравнить статью тов. Зиновьева с тезисом Ленина о ставке на середняка и ответить, отошел тов. Зиновьев от тезиса Ленина или не отошел... (Возглас с места: «Подразумеваются другие страны, кроме России». Шум.) Не выходит, товарищ, ибо в статье тов. Зиновьева говорится о «задачах, которые совершенно общи всем партиям Коминтерна». Неужели вы будете отрицать, что наша партия есть тоже часть Коминтерна? Тут прямо сказано: «всем партиям». (Возглас со стороны ленинградской делегации: «В определенные моменты». Общий смех.)

Сравните эту цитату из статьи тов. Зиновьева о нейтрализации с цитатой из речи Ленина на VIII с'езде партии о том, что нам нужен прочный союз с середняком, и вы поймете, что между ними нет ничего общего.

Характерно, что, прочтя эти строки в статье тов. Зиновьева, тов Ларин, этот сторонник «второй революции» в деревне, не замедлил к ним присоединиться. Я думаю, что хотя тов. Ларин на-днях и выступал против т.т. Каменева и Зиновьева, и выступал он довольно удачно, но это не исключает того, что у нас есть с ним разногласия, и мы должны здесь немножечко отмежеваться от него. Вот как отзывается тов. Ларин об этой статье тов. Зиновьева:

«Вполне правильно формулировал «верный подход к крестьянству» с точки зрения общих задач всех [1]) партий Коминтерна его председатель, т. Зиновьев». (Ларин. «Советская деревня», стр. 80.)

Я вижу, что тов. Ларин протестует, заявляя, что он оговаривается в своей книге о своем несогласии с тов. Зиновьевым, поскольку тов. Зиновьев распространяет лозунг нейтрализации середняка и на Россию. Это верно, что он в своей книге оговаривается об этом, утверждая, что нейтрализация недостаточна для нас, что нам нужно сделать «шаг дальше» в сторону «соглашения с середняком против кулака». Но тут, к сожалению, припутывается тов. Лариным его схема «второй революции» против засилья кулака, что не разделяется нами, что сближает его с тов. Зиновьевым и что заставляет меня несколько отмежеваться от него.

---

[1]) Подчеркнуто везде мной. *И. Ст.*

Как видите, в приведенном мною документе тов. Зиновьев высказывается прямо и определенно за лозунг нейтрализации среднего крестьянства, вопреки Ленину, провозглашающему недостаточность нейтрализации и необходимость прочного союза с середняком.

Следующий документ. Тов. Зиновьев в своей книге «Ленинизм», цитируя следующее место из Ленина, относящееся к 1918 году: «с крестьянством вообще — до конца буржуазно-демократической революции; с беднейшей, пролетарской и полупролетарской частью крестьянства — вперед, к социалистической революции», — делает такой вывод:

«Основная... проблема, занимающая нас сейчас, освещена в приведенных положениях Ленина полностью и до конца. Ничего здесь не прибавишь, ни одного слова не убавишь[1]). Здесь все сказано с Ильичевской скупостью и выпуклостью, сжато и ясно — так, что просится в хрестоматию». («Ленинизм», стр. 60.)

Такова, по-Зиновьеву, исчерпывающая характеристика ленинизма по крестьянскому вопросу. С крестьянством вообще против царя и помещиков, это — буржуазная революция. С беднотой против буржуазии, это — Октябрьская революция. Это все хорошо. Два ленинских лозунга даны. А как быть с третьим лозунгом Ленина — с середняком против кулака за социалистическое строительство? Куда девался этот третий лозунг Ленина? Его нет у т. Зиновьева. Он пропал. Хотя т. Зиновьев и утверждает, что «ничего здесь не прибавишь», однако, если мы тут не прибавим третьего лозунга Ленина о прочном союзе пролетариата и бедноты с середняком, то рискуем исказить Ленина, как искажает его тов. Зиновьев. Можно ли считать случайностью, что третий лозунг Ленина, являющийся теперь для нас наиболее актуальным лозунгом, пропал, оказался утерянным у тов. Зиновьева? Нет, нельзя считать случайностью, ибо он стоит на точке зрения нейтрализации середняка. Разница между первым и вторым документом состоит лишь в том, что в первом он высказался против лозунга прочного союза с середняком, а во втором замолчал этот лозунг.

Третий документ — статья тов. Зиновьева «Философия эпохи». Я говорю о первоначальной редакции этой статьи, без тех изменений и добавлений, которые были потом внесены членами ЦК. Характерная черта этой статьи состоит в том, что она, так же, как и второй документ, совершенно замалчивает вопрос о середняке и, обходя этот животрепещущий вопрос, толкует о каком-то неопределенном, народническом равенстве без указания классовой подоплеки равенства. Там есть деревенская беднота, есть кулак, есть капиталист, есть выпады по адресу Бухарина, есть эсеровское равенство, есть Устрялов, но нет середняка и кооперативного плана Ленина, хотя статья и называется «Философия эпохи». Когда тов. Молотов прислал мне эту статью (я был тогда в от'езде), я ответил грубой и резкой критикой. Да, товарищи, человек я прямой и грубый, это верно, я этого не отрицаю. (Смех.) Я ответил грубой критикой, ибо нельзя терпеть, чтобы тов. Зиновьев в продолжение года систематически замалчивал или искажал характернейшие

[1]) Подчеркнуто мной. *И. Ст.*

черты ленинизма в крестьянском вопросе, очередной лозунг нашей партии о союзе с основной массой крестьянства. Вот как я ответил тогда т. Молотову:

«Статья тов. Зиновьева «Философия эпохи» представляет искривление партлинии в духе Ларина. Она толкует о XIV конференции, но главная тема этой конференции — среднее крестьянство и кооперация — обойдена. Среднее крестьянство и кооперативный план Ленина исчезли. Это не случайность. Говорить после этого о «борьбе за истолкование» решений XIV конференции — значит вести линию на нарушение этих решений. Смешивать Бухарина со Столыпиным, как это делает тов. Зиновьев, — значит лгать на Бухарина. Этак можно смешать со Столыпиным и Ленина, который говорил: «торгуйте и учитесь торговать». Лозунг о равенстве в данный момент есть эсеровская демагогия. Никакого равенства не может быть, пока есть классы и пока есть труд квалифицированный и неквалифицированный (см. «Революция и государство» Ленина). Надо говорить не о неопределенном равенстве, а об уничтожении классов, о социализме. Называть нашу революцию «неклассической» — значит скатиться к меньшевизму. Статью надо переделать, по-моему, коренным образом, так, чтобы она не носила характера платформы к XIV с'езду.

И. Сталин».

12 сентября 1925 г.

Все это я готов и сейчас отстаивать. Каждое слово, каждую фразу.

Нельзя говорить о равенстве в основной руководящей статье, не давая строгого определения, о каком равенстве идет речь — равенстве крестьян с рабочим классом, равенстве внутри крестьянства, равенстве внутри рабочего класса, между квалифицированными и неквалифицированными, или о равенстве в смысле уничтожения классов. Нельзя замалчивать в руководящей статье очередные лозунги партии о работе в деревне. Нельзя играть фразой о равенстве, ибо это есть игра с огнем, так же как нельзя играть фразой о ленинизме, замалчивая очередной лозунг ленинизма в вопросе о крестьянстве.

Таковы три документа: статья тов. Зиновьева (январь 1925 г.) за нейтрализацию середняка, книга тов. Зиновьева: «Ленинизм» (сентябрь 1925 г.), замалчивающая третий лозунг Ленина о середняке, и новая статья тов. Зиновьева «Философия эпохи» (сентябрь 1925 г.), замалчивающая середняка и кооперативный план Ленина.

Случайно ли это постоянное вихляние тов. Зиновьева в крестьянском вопросе?

Вы видите, что оно не случайно.

Недавно в докладе по отчету ЦК в Ленинграде тов. Зиновьев, наконец, решился высказаться за лозунг прочного союза с середняком. Это после борьбы, после трений, после столкновений в ЦК. Это очень хорошо. Но я не уверен, что потом он от этого не откажется. Ибо, как показывают факты, тов. Зиновьев никогда не страдал той твердостью линии в крестьянском вопросе, какая нам нужна. (Аплодисменты.)

Вот несколько фактов из области колебаний тов. Зиновьева в крестьянском вопросе. В 1924 году тов. Зиновьев отстаивал на пленуме ЦК «крестьянскую» политику организации беспартийных крестьянских фракций в центре и на местах с еженедельной газетой. Это предложение было отклонено в виду возражений в ЦК. Немного раньше этого тов. Зиновьев даже бравировал тем, что у него есть «крестьянский уклон». Вот, что он говорил, например, на XII с'езде партии: «Когда мне говорят: у вас «уклон», вы уклоняетесь в сторону крестьянства, — я отвечаю: да, мы не только «уклоняться» должны в сторону крестьянства и его хозяйственных потребностей, но нам надо поклониться и, если нужно, преклониться перед хозяйственными потребностями того крестьянина, который идет за нашим пролетариатом». Вы слышите: «уклониться», «поклониться», «преклониться». (Смех, аплодисменты.) Потом, когда с крестьянством стало лучше, когда наше положение улучшилось в деревне, тов. Зиновьев сделал «поворот» от увлечения, взяв под подозрение середняка и провозгласив лозунг нейтрализации. Спустя некоторое время он сделал новый «поворот» — потребовал по сути дела пересмотра решений XIV конференции («Философия эпохи») и, обвиняя в «крестьянском уклоне» чуть ли не весь ЦК, стал «уклоняться» более решительно против середняка. Наконец, к XIV с'езду партии он делает еще один поворот уже в сторону союза с середняком и, пожалуй, начнет еще хвастать, что вновь готов «преклониться» перед крестьянством.

Какая гарантия, что тов. Зиновьев не колебнется еще разочек?

Но это ведь качка, товарищи, а не политика. (Смех, аплодисменты.) Это ведь истерика, а не политика. (Возгласы: «Правильно!».)

Говорят, что не надо обращать специального внимания на борьбу против второго уклона. Это неверно. Если есть у нас два уклона — уклон Богушевского и уклон тов. Зиновьева, — то вы должны понять, что Богушевский ни в какое сравнение с тов. Зиновьевым не идет. Богушевский человек конченный. (Смех.) У Богушевского нет своего органа. А уклон в сторону нейтрализации середняка, уклон против прочного союза с середняком, уклон зиновьевский имеет свой орган и до сих пор еще продолжает бороться с ЦК. Этот орган называется «Ленинградской Правдой». Ибо что такое состряпанный недавно в Ленинграде термин «середняцкий большевизм», о котором с пеной у рта говорит «Ленинградская Правда», как не показатель того, что эта газета отошла от ленинизма в крестьянском вопросе? Разве не ясно хотя бы из одного этого обстоятельства, что борьба со вторым уклоном труднее, чем борьба с первым уклоном, уклоном Богушевского? Вот почему, имея перед собою такого представителя второго уклона, или такого защитника и покровителя второго уклона, каким является «Ленинградская Правда», мы должны принять все меры, чтобы партия была особенно подготовлена к борьбе с этим уклоном, который силен, который сложен и против которого надо сосредоточить огонь. Вот почему этот второй уклон должен быть предметом особого внимания нашей партии (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.)

К истории разногласий.

Позвольте теперь перейти к истории нашей внутренней борьбы внутри большинства Центрального Комитета. С чего началась наша размолвка? Началась она с вопроса о том, «как быть с тов. Троцким». Это было в конце 1924 года. Группа ленинградцев вначале предлагала исключение тов. Троцкого из партии. Я имею тут в виду период дискуссии 1924 года. Ленинградский губком вынес постановление об исключении тов. Троцкого из партии. Мы, т.-е. большинство ЦК, не согласились с этим (Голоса: «Правильно!».), имели некоторую борьбу с ленинградцами и убедили их выбросить из своей резолюции пункт об исключении. Спустя некоторое время после этого, когда собрался у нас пленум ЦК, ленинградцы вместе с тов. Каменевым потребовали немедленного исключения тов. Троцкого из Политбюро, мы не согласились и с этим предложением оппозиции, получили большинство в ЦК и ограничились снятием тов. Троцкого с поста наркомвоена. Мы не согласились с т.т. Зиновьевым и Каменевым потому, что знали, что политика отсечения чревата большими опасностями для партии, что метод отсечения, метод пускания крови — а они требовали крови — опасен, заразителен: сегодня одного отсекли, завтра другого, послезавтра третьего, — что же у нас останется в партии? (Аплодисменты.)

В этом первом столкновении внутри большинства ЦК сказалась основная разница между нами в вопросах организационной политики в партии.

Второй вопрос, который вызвал у нас разногласия, это — вопрос, связанный с выступлением тов. Саркиса против тов. Бухарина. Это было на XXI конференции в январе 1925 года. Тов. Саркис выступил тогда с обвинением тов. Бухарина в синдикализме. Вот его слова:

«Мы читали в московской «Правде» статью тов. Бухарина о рабочих и сельских корреспондентах. Такие взгляды, какие развивает тов. Бухарин, в нашей организации не имеют сторонников. Но такие взгляды, можно сказать, взгляды своего рода синдикалистские, не большевистские, антипартийные, имеются у ряда даже ответственных товарищей (повторяю, не в ленинградской, а в других организациях). Взгляды эти трактуют о независимости и экстерриториальности разных массовых рабоче-крестьянских общественных организаций от коммунистической партии». (Стенограф. отчет XXI ленинградской конференции.)

Это выступление было, во-первых, принципиальной ошибкой тов. Саркиса, ибо тов. Бухарин был абсолютно прав в вопросе о рабселькоровском движении, во-вторых, здесь было допущено, не без поощрения со стороны руководителей ленинградской организации, грубейшее нарушение элементарных правил товарищеского обсуждения вопроса. Нечего и говорить, что это обстоятельство не могло не ухудшить отношений внутри ЦК. Дело кончилось открытым признанием в печати со стороны Саркиса своей ошибки.

Этот инцидент показал, что открытое признание своей ошибки является лучшим способом избегнуть открытой дискуссии и изжить разногласия в порядке внутреннем.

Третий вопрос, это — вопрос о ленинградском комсомоле. Тут сидят члены губкомов, и они, вероятно, помнят, что у Политбюро было соответствующее решение насчет ленинградского губкомола, пытавшегося созвать в Ленинграде почти что всероссийскую конференцию комсомола без ведома и согласия ЦК союза молодежи. С решением ЦК РКП вы знакомы. Мы не могли допустить, чтобы рядом с Центральным Комитетом комсомола существовал еще другой центр, конкурирующий с ним и противопоставляющий себя этому центру. Мы, как большевики, не могли допустить двоецентрия. Вот почему ЦК счел нужным принять меры к освежению ЦК молодежи, допустившего этот сепаратизм, и к снятию тов. Сафарова с поста руководителя ленинградского губкомола.

Этот инцидент показал, что ленинградские товарищи имеют тенденцию превратить свою ленинградскую организацию в центр борьбы против ЦК.

Четвертый вопрос, это — вопрос, поставленный тов. Зиновьевым, об организации в Ленинграде специального журнала под названием «Большевик» с редакцией в составе т.т. Зиновьева, Сафарова, Вардина, Саркиса и Тарханова. Мы не согласились с этим, заявив, что такой журнал, параллельный московскому «Большевику», неминуемо превратится в орган группы, во фракционный орган оппозиции, что такой шаг опасен и подорвет единство партии. Иначе говоря, мы запретили выход журнала. Теперь нас хотят запугать словом «запрещение». Но это пустяки, товарищи. Мы не либералы. Для нас интересы партии выше формального демократизма. Да, мы запретили выход фракционного органа и подобные вещи будем и впредь запрещать. (Голоса: «Правильно! Ясно!». Бурные аплодисменты.)

Этот инцидент показал, что ленинградская верхушка хочет обособиться в особую группировку.

Дальше, вопрос о тов. Бухарине. Я имею в виду лозунг «обогащайтесь». Я имею в виду апрельскую речь тов. Бухарина, когда у него вырвалось слово «обогащайтесь». Через два дня открылась апрельская конференция нашей партии. Не кто иной, как я, в президиуме конференции, в присутствии т.т. Сокольникова, Зиновьева, Каменева и Калинина, заявил, что лозунг «обогащайтесь» не есть наш лозунг. Я не помню, чтобы тов. Бухарин возражал против этого протеста. Когда тов. Ларин потребовал слова на конференции, кажется, против Бухарина, то не кто иной, как тов. Зиновьев, потребовал тогда недопущения выступления против Бухарина. Однако после этого тов. Крупская присылает статью против тов. Бухарина, требуя ее напечатания. Тов. Бухарин, конечно, не остается в долгу и в свою очередь пишет статью против тов. Крупской. Большинство ЦК решает не печатать ни одной дискуссионной статьи, не открывать дискуссии и предложить тов. Бухарину заявить в печати об ошибочности лозунга «обогащайтесь», с чем он соглашается и что он выполняет потом, после своего возвращения из отпуска, в статье против Устрялова.

Теперь думают т.т. Каменев и Зиновьев кое-кого запугать жупелом «запрещение», по-либеральному возмущаясь, что мы запретили печатание статьи тов. Крупской. Никого вы этим не запугаете! Во-первых, мы не напе-

чатали не только статью тов. Крупской, но и статью тов. Бухарина. Во-вторых, почему бы не запретить к печатанию статью тов. Крупской, если этого требуют от нас интересы единства партии? А чем, собственно, отличается тов. Крупская от всякого другого ответственного товарища? Не думаете ли вы, что интересы отдельных товарищей должны быть поставлены выше интересов партии и ее единства? Разве товарищам из оппозиции не известно, что для нас, для большевиков, формальный демократизм — пустышка, а реальные интересы партии — все. (Аплодисменты.)

Пусть укажут товарищи хоть одну статью в центральном органе партии—в «Правде», которая бы оправдывала прямо или косвенно лозунг «обогащайтесь». Они не укажут, ибо нет таких статей в природе. Был случай, единственный случай, когда в «Комсомольской Правде» тов. Стецкий написал статью, где он лозунг «обогащайтесь» старается оправдать в мягкой, в еле заметной форме. И что же? На другой же день после этого Секретариат ЦК призывает к порядку редакцию этой газеты в специальном письме за подписью Молотова, Андреева и Сталина. Это было 2 июня 1925 года. А спустя несколько дней Оргбюро ЦК постановляет, при полном согласии тов. Бухарина, предрешить снятие редактора этой газеты. Вот выдержка из этого письма:

«Гор. Москва, 2 июня 1925 г. Всем членам редакции «Комсомольской Правды» и завед. Отделом Печати ЦК РКП(б) т. Варейкису. Считаем, что некоторые места в статьях тов. Стецкого «Новый этап новой экономической политики» вызывают сомнения. В этих статьях, правда, в мягкой форме, проводится лозунг «обогащайтесь». Лозунг этот не наш, он неправилен, он вызывает целый ряд сомнений и недоразумений, и ему не должно быть места в руководящей статье в «Комсомольской Правде». Наш лозунг — социалистическое накопление. Мы снимаем административные преграды, стоящие на пути поднятия благосостояния деревни. Эта операция безусловно облегчает всякое накопление — и частно-капиталистическое, и социалистическое. Но никогда еще партия не говорила, что она своим лозунгом ставит частное накопление...».

Известны ли все эти факты оппозиции? Конечно, известны. Почему же, в таком случае, не прекращают они травлю против тов. Бухарина? Доколе будут они кричать об ошибке тов. Бухарина?

Я знаю ошибки некоторых товарищей, например, в октябре 1917 года, в сравнении с которыми ошибка тов. Бухарина не стоит даже внимания. Эти товарищи не только ошибались тогда, но имели «смелость» дважды нарушить важнейшее постановление ЦК, принятое под руководством и в присутствии Ленина. И все же партия забыла об этих ошибках, как только эти товарищи признали свои ошибки. Но тов. Бухарин допустил в сравнении с этими товарищами незначительную ошибку. И он не нарушил ни одного постановления ЦК. Чем об'яснить, что, несмотря на это, все еще продолжается разнузданная травля тов. Бухарина? Чего, собственно, хотят от Бухарина? Они требуют крови тов. Бухарина. Именно этого требует тов Зиновьев, заостряя вопрос в заключительном слове на Бухарине. Крови Бухa-

рина требуете? Не дадим вам его крови, так и знайте. (Аплодисменты. Крики: «Правильно!».)

Так обстоит дело с вопросом об ошибке тов. Бухарина.

Дальше вопрос о статье тов. Зиновьева «Философия эпохи» и о докладе тов. Каменева на собрании московского пленума осенью этого года, в конце лета, — вопрос, который тоже обострил наши внутрипартийные отношения. Я об этом уже говорил в своей речи и повторяться не буду. Речь шла тогда о «Философии эпохи», об ошибках этой статьи, о том, как мы эти ошибки исправляли, об ошибках тов. Каменева в связи с хлебофуражным балансом ЦСУ, о том, как тов. Каменев принял на веру цифры ЦСУ насчет 61% товарных излишков в верхних группах крестьянства и как он потом под давлением наших товарищей должен был исправить свою ошибку в своем особом заявлении в СТО, напечатанном в газетах, о том, что больше половины излишков находится в руках середняков. Все это, несомненно, обостряло наши отношения.

В дальнейшем вопросы, связанные с октябрьским пленумом, — новые осложнения, где оппозиция требовала открытой дискуссии, где всплыл вопрос о так называемом «термидоре» тов. Залуцкого, и в конце всего этого — ленинградская конференция, которая с первого же дня открыла огонь против ЦК. Я имею в виду выступления таких товарищей, как Сафаров, Саркис, Шелавин и др. Я имею в виду выступление тов. Зиновьева, одну из последних его речей при закрытии конференции, где он призвал конференцию к войне против москвичей, предложив избрать делегацию из людей, готовых к борьбе против ЦК. Так было дело. Именно поэтому не попали в ленинградскую делегацию такие испытанные рабочие-большевики, как т.т. Комаров и Лобов (они не приняли платформу борьбы против ЦК). Их заменили в делегации т.т. Гордон и Тарханов. Поставьте на одну чашку весов Гордона и Тарханова, на другую — Комарова и Лобова, и любой беспристрастный человек скажет, что первые не выдержат сравнения со вторыми. (Аплодисменты.) А в чем состоит вина т.т. Лобова и Комарова? Вся вина Комарова и Лобова состоит в том, что они не захотели пойти против ЦК. В этом вся их вина. Ведь всего месяц назад предлагали ленинградцы тов. Комарова первым секретарем своей организации. Так ведь было дело. Так или нет? (Голоса из ленинградской делегации: «Так, так».) Что же такое могло случиться с Комаровым за месяц? (Бухарин: «Он переродился за месяц».) Что же могло случиться за месяц, что члена ЦК Комарова, которого вы сами предлагали первым секретарем вашей организации, вышибли из секретариата ЛК и не сочли возможным избрать его одним из делегатов на с'езд? (Голос со стороны ленинградцев: «Он оскорбил конференцию». Голос: «Это ложь, тов. Наумов!» Шум.)

Платформа оппозиции.

А теперь перейдем к платформе товарищей Зиновьева и Каменева, Сокольникова и Лашевича. Пора и о платформе оппозиции поговорить. Она у них довольно оригинальная. Много разнообразных речей у нас было ска-

зано со стороны оппозиции. Каменев говорил одно, тянул в одну сторону, Зиновьев говорил другое, тянул в другую сторону, Лашевич — третье, Сокольников — четвертое. Но, несмотря на разнообразие, все они сходились на одном. На чем же, в чем же их платформа? Их платформа — реформа Секретариата ЦК. Единственное общее, что вполне об'единяет их, — вопрос о Секретариате. Это странно и смешно, но это факт.

Этот вопрос имеет свою историю. В 1923 году, после XII с'езда, люди, собравшиеся в «пещере» (Смех.), выработали платформу об уничтожении Политбюро и политизировании Секретариата, т.-е. о превращении Секретариата в политический и организационный руководящий орган в составе Зиновьева, Троцкого и Сталина. Каков смысл этой платформы? Что это значит? Это значит руководить партией без Рыкова, без Калинина, без Томского, без Молотова, без Бухарина. Из этой платформы ничего не вышло не только потому, что она была в то время беспринципной, но и потому, что без указанных мной товарищей руководить партией невозможно. На вопрос, заданный мне в письменной форме из недр Кисловодска, я ответил отрицательно, заявив, что, если товарищи настаивают, я готов очистить место без шума, без дискуссии, открытой или скрытой, и без требования гарантий прав меньшинства. (Смех.)

Это была, так сказать, первая стадия.

А теперь у нас наступила, оказывается, вторая стадия, противоположная первой. Теперь требуют уже не политизирования, а техницизирования Секретариата, не уничтожения Политбюро, а его полновластия.

Что же, если превращение Секретариата в простой технический аппарат представляет действительное удобство для тов. Каменева, может быть следовало бы и согласиться с этим. Боюсь только, что партия с этим не согласится. (Голос: «Правильно!».) Будет ли, сможет ли технический Секретариат подготавливать те вопросы, которые он должен подготавливать и для Оргбюро и для Политбюро, я в этом сомневаюсь.

Но когда говорят о полновластном Политбюро, то такая платформа стоит того, чтобы отдать ее курам на смех. Разве Политбюро не полновластно? Разве Секретариат и Оргбюро не подчинены Политбюро? А пленум ЦК? Почему о пленуме ЦК не говорит наша оппозиция? Не думает ли она сделать Политбюро полновластнее пленума?

Нет, положительно не везет оппозиции с ее платформой или платформами о Секретариате.

Их «миролюбие».

Что же дальше, спросите вы, что предпринять для того, чтобы выйти из создавшегося положения? Этот вопрос занимал нас все время как во время с'езда, так и перед с'ездом. Нам нужно единство партийных рядов — вот в чем теперь вопрос. Оппозиция любит говорить о трудностях. Но есть одна трудность, которая опаснее всех трудностей и которую создала нам оппозиция, это — опасность разброда и дезорганизации партии. (Аплодисменты.) Надо прежде всего преодолеть эту трудность. Мы это имели

в виду, когда за два дня до с'езда обратились к оппозиции с компромиссными условиями соглашения, рассчитанными на возможное примирение. Вот текст этого обращения:

«Нижеподписавшиеся члены ЦК полагают, что подготовка к партийному с'езду велась рядом руководящих товарищей ленинградской организации в разрез с линией ЦК партии и против сторонников этой линии в Ленинграде. Нижеподписавшиеся члены ЦК считают совершенно правильной резолюцию московской конференции как по существу, так и по форме и полагают, что ЦК обязан давать отпор всем и всяческим тенденциям, идущим против партийной линии и дезорганизующим партию.

Однако, в целях единства партии, мира внутри партии, предупреждения возможной опасности отчуждения ленинградской организации, одной из лучших организаций РКП, от ЦК партии — нижеподписавшиеся считают возможным — при закреплении с'ездом четкой и ясной политической линии ЦК—пойти на ряд уступок. В виду этого мы вносим следующие предложения:

1. При составлении резолюции по отчету ЦК принять за основу резолюцию московской конференции, смягчив отдельные формулировки.

2. Печатание письма ленинградской конференции и ответа МК на письмо как в газетах, так и в бюллетенях признать в интересах единства нецелесообразным.

3. Членам Политбюро... не выступать друг против друга на с'езде.

4. В речах на с'езде отмежеваться от Саркиса (регулирование состава партии) и Сафарова (госкапитализм).

5. Ошибку насчет Комарова, Лобова и Москвина исправить организационно.

6. Решение ЦК о включении в Секретариат ЦК ленинградца провести немедля после с'езда.

7. В видах усиления связи с ЦО в редакционную коллегию ЦО включить одного работника из Ленинграда.

8. В виду слабости редактора «Ленинградской Правды» (т. Гладнев) признать необходимой замену его более сильным товарищем по соглашению с ЦК.

Калинин, Сталин, Бухарин, Рыков, Рудзутак, Томский, Молотов, Дзержинский.

15/XII—1925 г.»

Вот какой компромисс предлагали мы, товарищи.

Но оппозиция не пошла на соглашение. Она предпочла миру открытую и жестокую борьбу на с'езде. Таково миролюбие оппозиции.

Партия добьется единства.

В основном мы и теперь остаемся на точке зрения этого документа. В нашем проекте резолюции мы, как знаете, уже смягчили некоторые формулировки в интересах мира в партии.

Мы против отсечения. Мы против политики отсечения. Это не значит, что вождям позволено будет безнаказанно ломаться и садиться на голову. Нет, уж извините. Поклонов в отношении вождей не будет. (Возгласы: «Правильно!» Аплодисменты.) Мы за единство, мы против отсечения. Политика отсечения противна нам. Партия хочет единства, и она добьется его вместе с т.т. Каменевым и Зиновьевым, если они этого захотят, без них — если они этого не захотят. (Возгласы: «Правильно!». Аплодисменты.)

А чего требует единство? Того, чтобы меньшинство подчинялось большинству. Без этого не бывает и не может быть никакого единства, никакой партии.

Мы против специального дискуссионного листка. В «Большевике» имеется дискуссионный отдел. Этого будет вполне достаточно. Нельзя увлекаться дискуссией. Мы — партия, правящая страной, — не забывайте этого. Не забывайте, что каждая размолвка вверху отдается в стране как минус для нас. Я уже не говорю о заграница.

Органы ЦК, должно быть, останутся в том же виде, в каком они существуют. Едва ли партия согласится их ломать. (Возгласы: «Правильно!». Аплодисменты.) Политбюро и так полновластно, оно выше всех органов ЦК, кроме пленума. А высший орган — пленум, о котором иногда забывают. Пленум решает у нас все, и он призывает к порядку своих лидеров, когда они начинают терять равновесие. (Возгласы: «Правильно!». Смех. Аплодисменты.)

Единство у нас должно быть, и оно будет, если партия, если с'езд проявит характер и не поддастся запугиванию. (Голоса: «Не поддадимся, тут народ стреляный».) Если кто-либо из нас будет зарываться, нас будут призывать к порядку, — это необходимо, это нужно. Руководить партией вне коллегии нельзя. Глупо мечтать об этом после Ильича. (Аплодисменты.), глупо об этом говорить.

Коллегиальная работа, коллегиальное руководство, единство в партии, единство в органах ЦК при условии подчинения меньшинства большинству,— вот что нам нужно теперь.

Что касается ленинградских рабочих-коммунистов, то я не сомневаюсь, что они всегда будут в первых рядах нашей партии. Вместе с ними строили мы партию, вместе с ними ее выносили, вместе с ними подняли знамя восстания в октябре 1917 года, вместе с ними победили буржуазию, вместе с ними боролись и будем бороться с трудностями на путях нашего строительства. Я не сомневаюсь, что ленинградские рабочие-коммунисты не отстанут от своих друзей в других промышленных центрах в борьбе за железное, ленинское единство партии. (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты. Овация. Все встают. «Интернационал».)

Председательствующий. Товарищи, по регламенту время заседания истекло. Здесь имеется предложение заслушать, во-первых, проект резолюции по докладу ЦК партии и перед голосованием этого проекта заслушать заявления, поданные в президиум и связанные с происходившими прениями Возражений не имеется? Нет. Слово имеет тов. Михайлов.

Михайлов. Товарищи, выступавшие здесь т.т. Лашевич и Бадаев, а в последнем заключительном своем слове и тов. Зиновьев сделали ряд выпадов против тов. Угланова. Московская делегация сегодня собралась и приняла следующее единогласное решение, которое я вам оглашу:

ЗАЯВЛЕНИЕ МОСКОВСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ.

«Обсудив выпад тов. Зиновьева в его заключительном слове против тов. Угланова, что якобы нападки на ленинградскую организацию усилились в особенности с того времени, когда секретарем московского комитета РКП стал тов. Угланов, московская делегация единогласно постановила заявить решительный протест против подобного недопустимого, необоснованного и ничем не оправдываемого приема полемической борьбы со стороны тов. Зиновьева, направленного к дискредитации старого большевика и руководителя крупнейшей организации нашей партии.

Делегация считает необходимым заявить, что с приходом тов. Угланова, на основе коллективного руководства всего МК, московская организация значительно выросла, идейно окрепла, осуществляя на деле линию партии на развитие внутрипартийной демократии, и является твердой опорой для ЦК РКП в его борьбе за ленинское единство партии, что подтвердила XIV московская губпартконференция.

Московская делегация.

23 декабря 1925 г.

На подлиннике 66 подписей.

(Аплодисменты. Голоса: «Правильно!».)

Председательствующий. Слово имеет тов. Семенов.

Семенов. Товарищи, тов. Бадаев тоже допустил не совсем правильную информацию. Разрешите мне от имени группы делегатов-питерцев, работавших, а также и работающих, огласить следующее заявление, которое мы просим приложить к стенограмме и протоколам XIV партийного с'езда:

«Ввиду того, что тов. Бадаев в своем выступлении ссылался на тов. Угланова, в связи с партийной деятельностью тов. Угланова в 1921 году в ленинградской организации, и на ленинградской губернской партийной конференции тов. Наумов в своем выступлении говорил, что тов. Угланов такой большевик, которого в 1921 году выгнали из ленинградской организации, — в целях восстановления истины для партии, считаем своим долгом сообщить следующее:

Внутрипартийные отношения, сложившиеся к осени 1921 года в ленинградской организации, характеризуются следующими фактами. После ликвидации кронштадтского мятежа весной 1921 года на руководящие посты в Ленинграде пришли новые работники: секретарем губкома вместо тов. Зорина выдвинут тов. Угланов, секретарем губисполкома вместо тов. Трилиссера — тов. Комаров, в председатели петроградской чрезвычайной комиссии был выдвинут тов. Семенов, в отдел управления вместо тов. Равич — тов. Москвин. Эти перегруппировки были произведены губкомом подавляющим большинством.

Перегруппировка сил была произведена с целью улучшить руководство работой, так как выяснилась с полной несомненностью несостоятельность руководящей верхушки. Эти перегруппировки были произведены при возражении тов. Зиновьева, всячески отстаивавшего старую руководящую группу. Основным недостатком старой группы были разговоры о работе, но не сама работа...»

Николаева (с места). Не тебе бы вносить такие заявления...

Председательствующий. Тов. Николаева, не кричите, здесь не Ленинград, и я заставлю вас уважать волю партии.

Голоса. Николаева, замолчи!

Николаева. Я уважаю волю партии.

Семенов. Товарищи, я понимаю, почему это не нравится некоторым товарищам. Я читаю:

«Новая группа работников взяла курс на организацию работы, на подтягивание советского аппарата и его улучшение, на установление дисциплины среди ответственных работников, на развертывание работы партийной организации и внутрипартийной демократии. Все это проводилось под руководством губкома. Старая руководящая группа оставалась вся в Питере, за исключением тов. Зорина, которого ЦК откомандировал из Ленинграда. Что у нас, у большинства, не было групповых и фракционных намерений, показывают следующие факты: тов. Равич, снятая губкомом с отдела управления, была назначена зав. агит. отделом губкома; т.т. Евдокимов и Лашевич, как были, так и остались заместителями тов. Зиновьева по Петроградскому Совету. Единственное, чем мы руководствовались, это — улучшить работу. Но тов. Зиновьев не примирился с этим; приближалась губпартконференция. Тезисы о задачах организации бюро губкома поручило составить тов. Зиновьеву. Тов. Зиновьев своевременно тезисов не представил. На районных конференциях должен был стоять доклад о задачах петроградской организации. На выборгской районной конференции по поручению губкома выступил с докладом тов. Евдокимов, который выступил против губкома (будучи членом губкома). В Невском районе на конференции выступал по поручению губкома тов. Лашевич, который выступил против губкома (тоже член бюро губкома). На заявленный нами протест на пленуме губкома 16 сентября против таких дезорганизаторских действий Евдокимова и Лашевича на их защиту выступил тов. Зиновьев. Пленум раскололся. Голосование — 16 за предложение тов. Зиновьева, 14 против. Большинство тов. Зиновьев получил только потому, что

группа членов губкома, в 10 — 12 человек наших сторонников, раз'ехалась на чистку партии по другим губерниям, по решению ЦК партии. На пленуме 16 и 18 сентября был решен вопрос о собрании актива, которое и состоялось 19 сентября 1921 года. Вот его результаты.

На собрании активных работников ленинградской организации от 19 сентября 1921 года участвовало до 1.700 чел. актива, где тов. Зиновьев выступил с докладом, а тов. Угланов с содокладом о задачах ленинградской организации.

Результат голосования актива был примерно такой: 1.300 — 1.400 голосов за резолюцию, предложенную тов. Углановым, и 300 — 400 голосов за резолюцию тов. Зиновьева. Такое соотношение примерно было и на XV губпартконференции, состоявшейся в конце сентября 1921 года. Что же касается направления большинства организации, которую возглавляли товарищи Комаров, Лобов, Москвин и Угланов, то оно вело линию ЦК РКП (б), линию X с'езда партии.

Все тогдашние видные руководители большинства ленинградской организации, стоящие на этой позиции, ныне работают на важнейших постах партии. Вот они: т.т. Комаров, Лобов, Клавдия Николаева, Лепсе, Угланов и Москвин. Сейчас, до XIV с'езда, все — члены Центрального Комитета партии.

После собрания актива для разрешения спора ЦК партии вызвал т.т. Угланова и Комарова со стороны большинства и т.т. Зиновьева и Куклина — от меньшинства.

Вопрос разбирался комиссией в составе т.т. Ленина, Сталина и Молотова.

Все предложения, сделанные т.т. Углановым и Комаровым, которые представляли большинство организации, были приняты комиссией ЦК. Список № 1, утвержденный комиссией, был предложен т.т. Углановым и Комаровым. Отсюда совершенно ясно, что ни о какой оппозиции по отношению к партии и ЦК партии здесь не может быть речи. Таким образом, всякая характеристика внутрипартийных отношений ленинградской организации в 1921 году, как оппозиции, группировки или фракции против ЦК, — есть сплошной вздор. Это целиком опровергает и заявление тов. Наумова о том, что тов. Угланов был выгнан из ленинградской организации.

А для документального подтверждения характеристики внутрипартийных отношений в Ленинграде в 1921 г. и отношений к этому вопросу со стороны ЦК партии можно привести следующую справку о постановлении ЦК партии.

На совместном заседании комиссии Политбюро с представителями ленинградской организации от 22 сентября 1921 года в составе т.т. Ленина, Сталина, Молотова, Зиновьева, Угланова, Куклина, Комарова и Милютина слушали вопрос о петроградской организации и постановили: во-первых — тов. Зиновьев остается предисполкома Питера; во-вторых — заместителями тов. Зиновьева назначить т.т. Смирнова, И. Н., и Васильева Антона; в-третьих — утвердить в основе список кандидатов в члены ПК № 1, с исклю-

чением т. Ханова и т. Аменицкого и включением вместо них т.т. Смирнова и Куклина (см. бюл. № 15 конференции петроградской организации РКП(б) и № 4 от 30 октября 1921 года); в-четвертых — предложить в Секретариат ЦК т.т.: Угланова, Москвина и Харитонова; в-пятых — Коминтерн оставить в Москве.

Считаем необходимым дать следующую справку о снятии из списка т.т. Аменицкого и Ханова.

При обсуждении списка губкома в Центральном Комитете партии т.т. Угланов и Комаров сняли кандидатуры т.т. Ханова и Аменицкого без всяких возражений; как только Ленин сказал, что тов. Зиновьев возражает против этих кандидатов, мы (Угланов и Комаров) сразу заявили, что снимаем их.

Тов. Аменицкий был лучшим работником ленинградской организации, играя большую роль, и если согласились мы снять кандидатуру т. Аменицкого, то только потому, что против него усиленно возражал тов. Зиновьев. Взгляды тов. Аменицкого ничего общего не имели с уклонами, которые проявлялись у тов. Ханова.

Больше того, когда были замечены уклоны от общей партийной линии у тов. Ханова, то по инициативе т.т. Москвина и Угланова тов. Ханов был снят с работы заворга в райкоме и сразу после губконференции переведен на работу в областное земельное управление.

После губконференции ЦК партии присылал в Ленинград комиссию в составе т.т. Каменева, Залуцкого и Орджоникидзе для улаживания трений. Но трения продолжались, и в декабре 1921 года ЦК партии в целях прекращения трений постановил отозвать из Ленинграда т.т. Угланова и Харитонова, т.-е. одного сторонника большинства (т. Угланова) и сторонника меньшинства (т. Харитонова).

Пленум губкома посылал в ЦК специальную делегацию с просьбой оставить т.т., так как губком считал, что трения изживаются. ЦК это отклонил. И это было правильно, ибо совершенно ясно, что ЦК в 1921 г. не мог снимать тов. Зиновьева из Ленинграда.

Н. Угланов, Комаров, Семенов, Володин.»

Председательствующий. Разрешите это заявление приложить к протоколам XIV с'езда. (Голоса: «Правильно!».) Все заявления (а их достаточно много), которые президиум, согласно регламента, должен был бы огласить перед резолюцией и голосованием, разрешите, в нарушение регламента, сдать для напечатания непосредственно в бюллетенях с'езда. Кто за это? Кто против? — Мало.

Для оглашения резолюции слово имеет тов. Угланов. (Продолжительные аплодисменты.)

Угланов. Товарищи, по поручению московской, уральской, украинской, нижегородской, иваново-вознесенской и тульской делегаций оглашаю следующую резолюцию по отчету ЦК, которую предлагается принять XIV с'езду.

Резолюция по отчету ЦК.

(По докладам т.т. Сталина и Молотова.)

XIV с'езд РКП (б) всецело одобряет политическую и организационную линию ЦК, которая обеспечила партии, рабочему классу и всей стране общий под'ем народного хозяйства и укрепила позиции социализма как вовне, так и внутри страны.

Благодаря этой политике в области международной Советский Союз получил ряд новых признаний со стороны капиталистических государств, заключил с ними ряд новых торговых договоров и концессий, увеличил свой внешний товарооборот и укрепил свое международное положение.

Благодаря той же политике в области внутренней Советский Союз оказался в состоянии обеспечить твердый государственный бюджет, быстро двинуть вперед, при общем под'еме зарплаты и производительности труда, развертывание промышленности и дальнейшее развитие сельского хозяйства, доведя их продукцию почти до довоенного уровня и обеспечивая растущую роль социалистических элементов во всем народном хозяйстве.

Благодаря той же политике Советская власть упрочила союз рабочего класса с крестьянством и обеспечила пролетарское руководство в нем, подняла фактическую роль и значение кооперации, сплотила на базе социалистического строительства большие слои технической и иной интеллигенции под руководством пролетариата, укрепила сотрудничество народов Советского Союза и, при успешном проведении районирования, начала подводить материально-хозяйственный базис под области, автономные и союзные республики.

Констатируя эти успехи, с'езд вместе с тем отмечает ошибки в области хлебозаготовок и внешней торговли, что вызвало угрозу нашей твердой валюте, этому необходимому условию нашего хозяйственного развития, и привело к пассивности торгового баланса. Одобряя решения ЦК РКП (б), принятые в начале ноября этого года, исправляющие эти ошибки, с'езд поручает ЦК усилить руководство работой хозяйственных наркоматов и зорко следить за тем, чтобы такие ошибки впредь не имели места.

В новый отчетный год партия начинает свою работу в новых условиях как внешнего, так и внутреннего порядка.

В области международных отношений налицо закрепление и расширение «передышки», превратившейся в целый период так называемого мирного сожительства СССР с капиталистическими государствами, несмотря на то, что противоречия между этими двумя лагерями не ослабевают, а возрастают. Это обеспечивает как возможность внутреннего строительства, так и — благодаря, в первую очередь, экономическим сношениям с заграницей — известные выгоды для ускорения этого строительства в СССР. С другой стороны, растущие связи нашего хозяйства с мировым капитализмом повышают нашу зависимость от этого последнего, что влечет за собой целый ряд новых опасностей, и чего не может не учитывать партия

в своей работе по социалистическому строительству и обеспечению за нашей страной необходимой экономической самостоятельности.

Внутри капиталистических стран необходимо отметить: частичную стабилизацию капитализма и относительное укрепление политической власти буржуазии в Европе; небывало возросшую роль С.-А. С. Штатов, граничащую с их мировой финансовой гегемонией; постепенное падение роли Британской империи, как мировой державы; противоречия между побежденными и победителями в империалистской войне, противоречия в лагере самих победителей, противоречия между Соединенными Штатами Америки и Европой; подрыв всей системы империализма со стороны пробуждающихся колониальных и полуколониальных народов (Китай, Индия, Сирия, Марокко), движение которых, приняв местами форму освободительных национальных войн, достигло огромных, ранее невиданных размеров; наконец, рост — в новых формах — рабочего движения в Европе и его тесной связи с пролетариатом СССР (борьба за единство профдвижения, рабочие делегации в СССР и т. п.).

Относительная стабилизация и так наз. «замирение» Европы, под гегемонией англо-американского капитала, привели к целой системе экономических и политических блоков, последним из которых является конференция в Локарно и так наз. «гарантийные договоры», острием своим направленные против СССР. Эти блоки и договоры, прикрываемые якобы пацифистской Лигой Наций и фальшивой шумихой II Интернационала о разоружении, означают по сути дела не что иное, как расстановку сил для новой войны. Против этих блоков капиталистических государств под гегемонией Англо-Америки, сопровождаемых бешеным ростом вооружений и чреватых поэтому опасностью новых войн, в том числе опасностью интервенции, вырастает сближение пролетариата передовых стран с пролетариатом СССР под лозунгом, прежде всего, борьбы за мир, борьбы против новых империалистических войн и вооруженных нападений на СССР.

Учитывая эти обстоятельства, с'езд поручает ЦК руководствоваться в своей политике следующими основными положениями:

а) укреплять всемерно союз пролетариата СССР, как базы мировой революции, с западно-европейским пролетариатом и угнетенными народами, держа курс на развитие и победу международной пролетарской революции;

б) вести политику мира, которая должна стоять в центре всей внешней политики правительства и определять все его основные выступления;

в) вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование, чтобы таким образом СССР в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономической придаток капиталистического мирового хозяйства, а представлял бы из себя самостоятельную экономическую единицу, строящуюся по-социалистически и способную, благодаря своему экономическому росту, служить могучим средством революционизирования рабочих всех стран и угнетенных народов колоний и полуколоний;

г) готовить по возможности экономические резервы, могущие обеспечить страну от всех и всяких случайностей как на внутреннем, так и на внешнем рынке;

д) принимать все меры по укреплению обороноспособности страны и усилению мощи Красной армии и Красного флота, морского и воздушного.

В области экономического строительства с'езд исходит из того, что наша страна — страна диктатуры пролетариата — имеет «все необходимое для построения полного социалистического общества» (Ленин) С'езд считает, что борьба за победу социалистического строительства в СССР является основной задачей нашей партии. Отчетный год вполне доказал правильность этих положений. До захвата власти в других странах со стороны пролетариата, но при несомненной его поддержке, без так называемой «помощи» со стороны иностранного капитала и в непрерывной борьбе с частным капиталом в нашей стране рабочий класс, в союзе с основной массой крестьянства, уже достиг первых серьезных успехов в социалистическом строительстве.

Истекший год был отмечен бурным ростом народного хозяйства в целом с приближением его к довоенному уровню и ростом его отдельных отраслей: промышленности, сельского хозяйства, транспорта, внешней торговли, внутренней торговли, кредитной системы и банков, государственных финансов и проч. Внутри народного хозяйства, со всем разнообразием его составных частей (натурально-крестьянское хозяйство, мелкое товарное производство, частнохозяйственный капитализм, государственный капитализм и социализм), резко повышается удельный вес социалистической промышленности, государственной и кооперативной торговли, национализированного кредита и других командных высот пролетарского государства.

Таким образом налицо экономическое наступление пролетариата на базе новой экономической политики и продвижение экономики СССР в сторону социализма. Государственная социалистическая промышленность все более становится авангардом народного хозяйства, ведущим за собой народное хозяйство в целом.

С'езд отмечает, что эти успехи не могли быть достигнуты без активного участия широких рабочих масс в общей работе по строительству социалистической промышленности (кампания по поднятию производительности труда, производственные совещания и т. д.).

Одновременно развиваются, однако, и особые противоречия этого роста и специфические опасности и трудности, этим ростом определяемые Сюда относятся: абсолютный рост частного капитала при относительном падении его роли, в особенности частного торгового капитала, перекидывающего свои операции на обслуживание деревни; рост кулацких хозяйств в деревне, вместе с ростом диференциации этой последней; рост новой буржуазии в городах, стремящейся хозяйственно сомкнуться с торгово-капиталистическими и кулацкими хозяйствами в их борьбе за подчинение основной массы середняцких хозяйств.

Исходя из этого, с'езд поручает ЦК руководствоваться в области экономической политики следующими директивами:

а) во главу угла поставить задачу всемерного обеспечения победы социалистических хозяйственных форм над частным капиталом, укрепление монополии внешней торговли, рост социалистической госпромышленности и вовлечение, под ее руководством и при помощи кооперации, все большей массы крестьянских хозяйств в русло социалистического строительства;

б) обеспечить за СССР экономическую самостоятельность, оберегающую СССР от превращения его в придаток капиталистического мирового хозяйства, для чего держать курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства и образование резервов для экономического маневрирования;

в) основываясь на решениях XIV партконференции, всемерно способствовать росту производства и товарооборота в стране;

г) использовать все ресурсы, соблюдать строжайшую экономию в расходовании государственных средств, увеличивать скорость оборота госпромышленности, торговли и кооперации для повышения темпа социалистического накопления;

д) развертывать нашу социалистическую промышленность на основе повышенного технического уровня, однако в строгом соответствии как с емкостью рынка, так и финансовыми возможностями государства;

е) всемерно содействовать развитию советской местной промышленности (район, округ, губерния, область, республика), всячески стимулируя местную инициативу в деле организации этой промышленности, рассчитанной на удовлетворение разнообразнейших потребностей населения вообще, крестьянства — в особенности;

ж) поддерживать и толкать вперед развитие сельского хозяйства по линии повышения земледельческой культуры, развития технических культур, повышения техники земледелия (тракторизация), индустриализации сельского хозяйства, упорядочения дела землеустройства и всемерной поддержки разнообразных форм коллективизации сельского хозяйства.

С'езд считает, что одним из необходимых условий для решения этих задач является борьба с неверием в дело строительства социализма в нашей стране и с попытками рассматривать наши предприятия, являющиеся предприятиями «последовательно-социалистического типа» (Ленин), как предприятия государственно-капиталистические. Такие идейные течения, делая невозможным сознательное отношение масс к строительству социализма вообще и социалистической промышленности в частности, способны лишь затормозить рост социалистических элементов хозяйства и облегчить борьбу с ними со стороны частного капитала. С'езд считает поэтому необходимой широкую воспитательную работу для преодоления этих извращений ленинизма.

В области соотношений между классами с'езд отмечает следующие главные явления, определяемые в своей основе хозяйственным развитием СССР: рост индустриального пролетариата, усиление кулаков

в деревне, рост новой буржуазии в городе, под'ем активности всех классов и групп в нашей стране. Одной из основных форм классовой борьбы в настоящее время является борьба между капиталистическими и социалистическими элементами хозяйства, борьба между буржуазией и пролетариатом за овладение основной массой крестьянства. Эта борьба находит и свое политическое выражение, главным образом, в попытках кулацких элементов деревни овладеть середняцкими слоями и подчинить таким образом советы своему влиянию.

Если беднота и, прежде всего, батраки являются о п о р о й пролетариата в деревне, то середняк является и должен являться его п р о ч н ы м с о ю з н и к о м. Нельзя ни на одну минуту забывать, что в результате уничтожения помещичьего землевладения и перехода помещичьих земель в руки крестьянства, в результате политики комбедов и раскулачивания в деревне, наконец, ввиду из'ятия земли из товарооборота (национализация земли) середняцкие слои крестьянства чрезвычайно усилились и что эти слои составляют теперь, несмотря на процесс диференциации, основную массу крестьянства. Не имея этой массы в качестве прочного союзника или ограничиваясь одной лишь нейтрализацией этих слоев, после упрочения пролетарской диктатуры, нельзя строить социализм. Ибо основной путь строительства социализма в деревне заключается в том, чтобы, при возрастающем экономическом руководстве со стороны социалистической госпромышленности, государственных кредитных учреждений и других командных высот, находящихся в руках пролетариата, вовлечь в кооперативную организацию основную массу крестьянства и обеспечить этой организации социалистическое развитие, используя, преодолевая и вытесняя капиталистические ее элементы. Поэтому всякая недооценка середняка, непонимание его исключительно важной роли, попытка повернуть партию от лозунга прочного союза с ним к устаревшему лозунгу его нейтрализации, «б о я з н ь середняка», об'ективно приводят к подрыву пролетарской диктатуры, ибо тем самым разрывается рабоче-крестьянский блок.

Борьба против кулачества должна итти как путем организации бедноты против кулака, так и путем укрепления союза пролетариата и бедноты с середняком на предмет отрыва середняка от кулачества, в целях изоляции кулака.

Непонимание всей важности борьбы по обеим этим линиям связано с двумя уклонами от правильной партийной линии, намеченной XIV парт-конференцией и октябрьским пленумом ЦК.

С'езд решительно осуждает уклон, состоящий в недооценке диференциации в деревне, не видящий опасностей, связанных с ростом кулачества и различных форм капиталистической эксплоатации, не желающий понять всей необходимости отпора кулачеству и ограничения его эксплоататорских стремлений, не видящий обязательности для партии пролетариата организовывать и сплачивать бедноту и батрачество против кулака и в борьбе с ним.

Но в то же время с'езд с такой же решительностью осуждает попытки затушевать основной вопрос коммунистической политики в деревне,

вопрос о борьбе за середняка, как центральную фигуру земледелия, и о кооперации, как основной организационной форме движения деревни к социализму.

С'езд особенно подчеркивает необходимость борьбы с этим последним уклоном. При относительно большей подготовленности партии к непосредственной борьбе с кулаком и к преодолению первого уклона, гораздо более трудную задачу представляет преодоление второго уклона, ибо его преодоление требует более сложных приемов борьбы по сочетанию методов политической изоляции кулачества с методами вовлечения основной массы крестьянства в русло социалистического строительства. Тем более, что в настоящих условиях этот второй уклон грозит возвратом к политике раскулачивания, срывом нынешней линии партии в деревне, линии, уже обеспечившей серьезные политические успехи, срывом смычки между пролетариатом и крестьянством и, стало быть, срывом всей нашей строительной работы.

С'езд целиком и полностью одобряет решения XIV партконференции по крестьянскому вопросу (в том числе о расширении арендных прав и права найма рабочей силы, о помощи кустарной промышленности, о переходе от системы административного нажима к экономическому соревнованию и экономической борьбе, об оживлении советов и т. д.), направленные на дальнейшее улучшение политики партии по линии укрепления смычки рабочего класса с крестьянством. С'езд констатирует, что только этот поворот партийной политики, вытекающий из изменившихся отношений между классами, коренным образом улучшил положение в деревне, поднял авторитет пролетариата и его партии среди крестьянства и создал прочную базу для широкой организаторской работы по вовлечению крестьянства в социалистическое строительство.

Одновременно с'езд целиком и полностью одобряет решения октябрьского пленума ЦК о работе среди деревенской бедноты. Лишь в той мере, в какой под'ем производительных сил деревни будет сопровождаться — в теперешних условиях возросшей активности всех классовых группировок — организацией маломощных крестьян и батрачества, будет обеспечено надлежащее соотношение классовых сил и руководство индустриального пролетариата. Одобряя решения ЦК о материальной помощи бедноте и об организации групп бедноты, с'езд подчеркивает, что здесь не может быть и речи ни о возврате к комбедам, ни о возврате к системе нажима периода военного коммунизма, практике «раскулачивания» и т. п. Речь идет об организации деревенской бедноты, которая, с помощью партии и государственной власти, в борьбе на хозяйственном и политическом фронте (колхозы, артели, товарищества, кооперация, крестькомы, советы) должна изжить остатки иждивенческой психологии, стать на путь организованного классового отпора кулаку и превратиться в надежную опору пролетарской политики в ее борьбе за сплочение середняков вокруг пролетариата.

С'езд констатирует, что сел.-хоз. кооперация и по своей хозяйственной работе, и с точки зрения вовлечения масс, и с точки зрения правильного

социалистического руководства, все еще далека от выполнения своей великой роли. С'езд вменяет в обязанность всем членам партии самым внимательным образом следить за развитием сел.-хоз. кооперации и принимать все меры, обеспечивающие ее правильный рост.

Возросшая активность масс, на-ряду с возросшей активностью всех классовых групп и прослоек, сама стала — на основе хозяйственного под'ема — фактором первостепенной политической важности. Пролетариат и его партия, как основная руководящая общественная сила, должны использовать этот рост в целях еще большего вовлечения масс в процесс социалистического строительства на всех фронтах этого строительства и для борьбы с бюрократизмом госаппарата. В городах рост активности масс нашел свое выражение в оживлении городских советов, профсоюзов, рабочей кооперации и т. д. В деревне возросшая активность середняцких и бедняцких масс нашла свое выражение в оживлении советов и кооперации. С'езд еще раз подчеркивает, что нельзя в настоящих условиях укреплять диктатуру пролетариата методами военного коммунизма и административного нажима; что нельзя строить кооперацию вне ее добровольчества, отчетности выборных органов перед избирателями, доверия к этим органам со стороны пайщиков; что оживление советов, рост связи их с широкими кругами трудящегося населения является необходимой предпосылкой всей дальнейшей работы партии и Советской власти.

Оживление деревенских советов и кооперации, развязывающее инициативу и активность в среде крестьянства, предполагает, с точки зрения сохранения и укрепления пролетарского руководства, оживление и сплочение, возрастание активности и усиление организаций пролетариата. Только при таком условии может быть упрочена пролетарская диктатура и обеспечено проведение правильной, с точки зрения социализма, политической линии. Отсюда, прежде всего, лозунг оживления профсоюзов, этой массовой рабочей организации, которая стремится охватить поголовно весь пролетариат. Профсоюзная демократия должна быть тем методом, который облегчит участие масс в их общей работе, расширит возможности подбора новых выдвиженцев, обновит руководящий кадр профсоюзных организаций и поможет классовому сплочению и повышению классового самосознания пролетарских масс.

Для того, чтобы должным образом провести всю эту работу по оживлению массовых организаций пролетариата и крестьянства, необходимо, чтобы и руководящая сила этих организаций, т.-е. РКП, стала во всех своих составных частях на путь последовательной внутрипартийной демократии. С'езд одобряет ноябрьское обращение пленума ЦК о внутрипартийной демократии и предлагает партийным организациям иметь в виду следующие задачи в этой области: а) поднятие активности широких партийных масс в деле обсуждения и разрешения важнейших вопросов партийной политики; б) последовательное проведение выборности руководящих партийных органов с выдвижением новых сил на руководящую работу, расширение партактива и образование новых партийных кадров на помощь старым; в) повышение квалификации партийного актива, в частности повышение его теоре-

тического уровня; г) распространение основ ленинского учения в самых широких кругах партии.

Укрепление партии и усиление ее руководящей роли во всех областях нашей строительной работы, необходимое в теперешней сложной обстановке более, чем когда бы то ни было, предполагает также и правильное регулирование состава партии. С'езд считает необходимым вести в данный области политику, направленную к поднятию качественного состава партийных организаций, ко все большему вовлечению рабочих в партию и к постоянному повышению удельного веса пролетарского партийного ядра. Вместе с тем, подтверждая необходимость строгого проведения установленных мер ограничения по отношению к приему в партию непролетарских элементов, с'езд отвергает политику, ведущую к чрезмерному разбуханию партийных рядов и наполнению их полупролетарскими элементами, не прошедшими школы профсоюзов и пролетарских организаций вообще. С'езд осуждает такие попытки, как попытки, ничего общего с ленинизмом не имеющие, отрицающие правильное соотношение между партией (авангардом класса) и классом и делающие невозможным коммунистическое руководство.

Руководящая роль партии может быть полностью обеспечена лишь при абсолютном единстве воли, сплоченности партийных рядов, сохранении и укреплении большевистской пролетарской дисциплины в партии.

С'езд одобряет политику ЦК, которая была направлена на то, чтобы не допустить открытой дискуссии с некоторыми руководителями ленинградской организации и их отдельными единомышленниками из состава ЦК, стараться изжить разногласия в порядке внутреннем и обеспечить коллективное руководство партии.

С'езд поручает ЦК вести решительную борьбу со всякими попытками подрыва единства партии, откуда бы они ни исходили и кем бы они ни возглавлялись. С'езд выражает твердую уверенность в том, что ленинградская организация станет в первые ряды борцов за сплоченность и единство нашей ленинской партии, единство, которое должно быть сохранено и укреплено во что бы то ни стало.

С'езд приветствует укрепление связи между пролетариатом Советского Союза и пролетариатом всех стран. С'езд видит в этом рост влияния Советского Союза, как базы международного рабочего движения. С'езд предлагает ЦК и впредь всемерно укреплять узы международной солидарности, под знаком которой родилась, билась за свое господство и окрепла диктатура пролетариата.

(Бурные, продолжительные аплодисменты всего зала, за исключением ленинградской делегации.)

Председательствующий. По поводу резолюции по отчету Центрального Комитета имеет слово тов. Каменев. (Аплодисменты ленинградской делегации.)

Каменев. Товарищи, ознакомление с прочитанной сейчас резолюцией привело нас к возможности отказаться от внесения параллельной резолюции

по отчету Центрального Комитета. (Аплодисменты всего зала, за исключением ленинградской делегации.)

Товарищи, больше того, мы полагаем, что мы можем надеяться, что резолюция по отчету Центрального Комитета может быть принята единодушно с'ездом... (Аплодисменты всего зала, за исключением ленинградцев. Возглас со стороны украинской делегации: «Левее своих вождей!».)

Председательствующий. Тов. Каменев недоволен, что ему аплодируют, и просит спокойствия. (Смех.)

Каменев. Если, товарищи, большинство с'езда проявит желание пойти навстречу меньшинству и (смех) приложит усилие к тому, чтобы совместно обсудить те дополнительные предложения, которые мы имеем сделать по этой резолюции: —для этого, согласно предложению тов. Петровского, мы предлагаем создание комиссии, в которой согласована была бы оглашенная здесь тов. Углановым резолюция с теми поправками и предложениями, которые я имею здесь огласить:

«Ознакомившись с резолюцией по отчету ЦК, вносимой московской, нижегородской и др. делегациями, мы с удовлетворением констатируем:

1. Что эта резолюция значительно отходит от взглядов, излагавшихся в последние дни на страницах центрального органа «Правда». В частности, эта резолюция отказывается повторить утверждение о «пораженцах», «ликвидаторах», «панике» и «аксельродовщине», которые представляли наиболее характерную и наиболее неправильную составную часть выступлений последнего времени, выступлений, угрожавших миру и единству партии.

2. Что в состав этой резолюции вошел целый ряд предложений, отстаивавшихся нами как до с'езда, так и на самом с'езде (в частности, о росте расслоения деревни, о росте в ней капиталистических отношений, о роли кулака, о необходимости теснейшего сближения с бедняцкой частью деревни и т. д.), извращение которых в партийной печати, не встречавшее до сих пор достаточного отпора, было одной из важнейших причин нашего выступления на с'езде.

Оба эти обстоятельства дали бы почву для вынесения единогласной резолюции по отчету ЦК, — что мы признаем чрезвычайно важным, — в случае, если в резолюцию будут внесены следующие дополнения и изменения:

1. Мы считаем, что в резолюции должно быть точно указано, что уклон, «недооценивающий диференциацию деревни, не видящий опасностей, связанных с ростом кулачества и различных форм капиталистической эксплоатации, не желающий понять всей необходимости отпора кулачеству и ограничения его эксплоататорских стремлений, не видящий обязательности для партии пролетариата, организовываясь, сплачивать бедноту и батрачество против кулака и в борьбе с ним», никак не менее опасен и требует не менее решительной борьбы, чем уклон, состоящий в недооценке середняка. Мы полагаем, что резолюция должна точно указать на то, что подлинная трудность для дела социалистического строительства в данный момент и

в данных условиях заключается отнюдь не в попытках вернуться к политике военного коммунизма и раскулачивания деревни, а в проникновении в партию связанных с ростом капиталистических отношений течений, пытающихся затушевать и прикрасить отрицательные стороны нэпа. Без этого исправления сводится на-нет имеющееся в резолюции указание на роль и рост кулака.

2. Мы полагаем, что резолюция должна быть дополнена пунктом, решительно отмежевывающимся от складывающейся новой теории, ревизующей учение Ленина в сторону затушевывания отрицательных сторон нэпа, недооценки капиталистических элементов деревни, замалчивания классовой борьбы и т. п. Эти теории, отражающие чуждую нашей партии мелкобуржуазную стихию, тем более требуют отпора, что они начинают занимать господствующее место на страницах нашей печати.

3. Мы полагаем, что из резолюции должны быть устранены указания на существование в партии мало-мальски ответственной группы, которую можно было бы обвинить в неверии в дело строительства социализма в нашей стране. Сомнения в возможности строительства социализма в нашей стране, хотя бы и в капиталистическом окружении, обозначали бы сомнение в целесообразности самого существования диктатуры пролетариата и всего смысла работы нашей партии.

(Возглас из президиума: «Нахальство какое»! Каменев, обращаясь к президиуму: «Мне казалось до сих пор, что ругаться по адресу оратора не полагается. Прошу установить порядок».)

4. Мы полагаем необходимым дополнить резолюцию подтверждением указания XIII с'езда нашей партии о том, что «близится время, когда в партию будет входить вся основная масса пролетариата нашего Союза. С'езд поручает Центральному Комитету всю работу вести в таком направлении, чтобы громадное большинство членов партии в ближайшее время состояло из рабочих, занятых непосредственно на предприятии».

5. Мы полагаем, что в резолюции должен быть более точно и определенно решен вопрос о внутрипартийной демократии с целью гарантировать большую свободу обсуждения всех важнейших вопросов внутри партии и проведения на деле действительной выборности. Этому благоприятствует хозяйственный под'ем, концентрация пролетариата и т. п., этого требует изменившаяся обстановка, рост активности рабочего класса, а также рост активности враждебных и полувраждебных нам групп.

(Возглас Моисеенко с места: «Смешно. Это демагогия. От кого мы слышим это?». Возглас: «Это, чтобы Каменева из феодального поместья не изгнали».)

6. Мы полагаем, в частности, что резолюция должна точно и ясно сказать, что ни к ленинградской организации, ни к отдельным товарищам, которые в основных политических вопросах высказывались в том духе, в котором высказывалось меньшинство на с'езде, не будет применено никаких организационных репрессий, смещений и т. п. (Возгласы с мест: «Это вы называете обращением к с'езду? Безобразие!».) Мы считаем не-

обходимым точное постановление по этому вопросу, потому что опасаемся... (Возгласы: «Вы всегда боялись». Шум. «Вам по привычке пугаться».)... что борьба мнений на с'езде может иметь своим продолжением попытку организационного подавления ленинградской организации... (Возглас: «Вы прикрываетесь только ею».)... и вообще меньшинства, использовавшего свое право перед с'ездом открыто высказать свои взгляды. Подобная попытка привела бы к вреднейшим последствиям в деле сохранения единства партии.

Мы полагаем, что необходимо удалить из резолюции места, которые могут быть истолкованы, как возложение односторонней ответственности за начавшуюся дискуссию на ленинградскую организацию и ее руководителей.

Мы полагаем, что необходимо попытаться добиться единодушия при обсуждении наших конкретных предложений (Возгласы: «Это безобразие, чорт знает что!». Ленинградская делегация аплодирует.)... и поэтому предлагаем с'езду в целях достижения единодушия при голосовании резолюции по отчету ЦК создать комиссию, в которую передать и проект резолюции московской и других делегаций и наше предложение. По поручению ленинградской делегации, Н. К. Крупской, Г. Сокольникова и М. Лашевича.

Л. Каменев».

(Шум. Крики: «Отклонить!». «Не надо!». «Это безобразие!», «Партия останется ленинской партией!».)

Председательствующий. Слово для заявления имеет тов. Сталин. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Сталин. Товарищи, делегации, предложившие прочитанный тов. Угановым проект резолюции, поручили мне, в противовес заявлению тов. Каменева, заявить следующее: во-первых, проект резолюции, предложенный вам этими делегациями, стоит целиком на точке зрения резолюции московской конференции по отчету ЦК (аплодисменты), каковую резолюцию они считают правильной как по существу, так и по форме. (Аплодисменты.)

Во-вторых, в проекте резолюции принято некоторое смягчение формулировок исключительно в целях единства и мира внутри партии. (Аплодисменты. Крики: «Голосовать в целом».)

Председательствующий. Слово для предложения имеет тов. Колотилов.

Колотилов. Товарищи, в виду того, что проект резолюции обсуждался на всех делегациях, я предлагаю резолюцию, которую огласил тов. Угланов, с'ездом утвердить без изменений. (Крики: «Правильно!». Аплодисменты.)

Председательствующий. Внесено два предложения. Первое предложение, оглашенное тов. Колотиловым, — голосовать резолюцию в целом. (Возгласы: «Правильно!».) Есть ли еще какие-либо предложения?

Каменев. Сдать резолюцию в комиссию. (Крики: «Отклонить!».)

Председательствующий. Давайте условимся, что будем голосовать не голосами, а билетами. Кто за то, чтобы резолюцию принять окончательно в настоящем заседании, не сдавая в комиссию? (Весь с'езд поднимает билеты, за исключением ленинградской деле-

гации. Возгласы: «Смотрите, вот где большевистская стена». «Раскольников надо подсчитать».)

Председательствующий. Кто за то, чтобы сдать в комиссию? Кто воздерживается? Принято всеми голосами против 66—голосовать резолюцию в настоящем заседании. (Аплодисменты.) Поправки, предложенные здесь по заявлению тов. Каменева, требуют ли раздельного голосования? (Голоса: «Голосовать вместе».) Голосуется предложение, оглашенное тов. Каменевым. Кто за него? 65. Кто против поправок, оглашенных тов. Каменевым? Подавляющее большинство. Предложение отклонено. Голосуется резолюция, оглашенная тов. Углановым, в целом. Кто за нее, прошу поднять руку. Кто против? Прошу сосчитать.

Владимирский. Алексей Иванович, надо подсчитать голоса.

Председательствующий. Голоса «за» будут подсчитаны, когда из общей суммы решающих голосов будут вычтены все, которые голосовали против. Кто воздержался? Нет. Поименного голосования требует кто-нибудь? (Голоса: «Поименное голосование!». «Правильно!». Шум.)

Председательствующий. Согласно регламента, решено произвести поименное голосование. (Гости и делегаты с совещательным голосом уходят из залы.)

С'езд приступает к поименному голосованию.

Результаты поименного голосования: за резолюцию, оглашенную тов. Углановым, — 559 голосов, против — 65. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Заседание об'является закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ.

(Дневное, 25 декабря 1925 года.)

Петровский (председательствующий). Товарищи, заседание с'езда возобновляется. На очереди у нас стоит доклад по отчету Центральной Контрольной Комиссии. Слово имеет тов. Куйбышев. (Продолжительные аплодисменты.)

Куйбышев. Товарищи, после политического отчета Центрального Комитета партии и резолюции, которую вы приняли по этому отчету, я думаю, мне не нужно много говорить о том, как относилась Центральная Контрольная Комиссия созыва XIII с'езда к прошедшим перед с'ездом разногласиям внутри Центрального Комитета и внутри нашей партии. Сущность этих разногласий была освещена достаточно происходившими здесь прениями. Ваше отношение к этому вопросу ярко выражено в принятой подавляющим большинством с'езда резолюции. Я скажу лишь, что Центральная Контрольная Комиссия и на этот раз, и при этой попытке атаковать Центральный Комитет, была всецело на стороне Центрального Комитета. (Продолжительные аплодисменты.)

1. Охрана единства партии.

Центральная Контрольная Комиссия, как вы помните из статьи Владимира Ильича и из тех директив, которые давались Центральной Контрольной Комиссии прошлыми с'ездами, должна была поставить своей основной задачей, одной из важнейших своих задач сохранение партийного единства. Нужно сказать, товарищи, что эта задача является крайне трудной и сложной, часто осложняющейся еще целым рядом обстоятельств, вытекающих из той конкретной обстановки и того соотношения борющихся внутрипартийных сил, которое имеется в каждом отдельном случае.

Общая трудность решения этого вопроса и активное, творческое участие Центральной Контрольной Комиссии в охранении единства партии, связанное с мероприятиями предупредительного характера, осложняется в значительной мере тем обстоятельством, что методы в работе по поддержанию и сохранению внутрипартийного единства со стороны ЦКК, — эти методы недостаточно еще выработаны жизнью. Кроме того, мы знаем, что нынешний состав Центрального Комитета, правильное руководство которого

в конечном счете приводит нашу партию к победам и успехам, отбирался в течение десятилетий. Мы знаем, насколько тщательно пестовался, воспитывался Лениным и всей партией этот состав Центрального Комитета, который в руководстве нашей партии проводит твердую ленинскую линию, этим самым обеспечивая прочность руководства рабочим классом и крестьянством нашей страны.

Центральная Контрольная Комиссия — очень молодое учреждение. Партия еще недостаточно выработала способы подбора работников для Центральной Контрольной Комиссии, работников, которые могли бы с успехом справиться с задачей осуществления этой сложнейшей и важнейшей задачи — охранения единства партии. Мы еще недостаточно разработали методы этой работы и способы вмешательства ЦКК в возникающие разногласия и связанные с ними осложнения внутри партии. Что же касается данного конкретного случая, то ЦКК здесь пришлось встретиться с особыми трудностями, которые не давали нам возможности вести творческую предупредительную работу, чтобы не допустить до такой остроты разногласий, какая выявилась на этом с'езде.

В самом деле. Перед каким фактом стояли мы, представители ЦКК, тесно связанные с Политбюро и с ЦК в целом? Мы видели, что внутри ЦК намечались какие-то, еще недостаточно оформившиеся разногласия, что по отдельным вопросам, правда, важным и решающим для страны, появляются различные оттенки мнений. Мы с большой тревогой наблюдали, как эти отдельные оттенки мнений по острым и важным вопросам начинают кое-где, в некоторых местах, в некоторых организациях, в отдельных случаях, приобретать характер организационной борьбы с большинством ЦК, с его линией. Эти отдельные попытки и отдельные случаи организационной борьбы здесь достаточно подробно освещались. Я не буду на них подробно останавливаться, напомню лишь основные из них: комсомол, вовлеченный в борьбу между отдельными течениями внутри ЦК по вопросу о Троцком; дальнейшее поведение комсомольской организации в Ленинграде, явно направленное на то, чтобы изменить руководство комсомольским движением во всей стране путем давления на ЦК комсомола; отдельные организационные попытки со стороны меньшинства членов ЦК изменить соотношение сил внутри Политбюро, внутри руководящих органов партии; затем подготовка к с'езду, характер районных конференций в ленинградской организации, попытки со стороны отдельных членов ЦК, оставшихся в меньшинстве, или попытки представителей тех оттенков мнений, которые не получили большинства в некоторых местных организациях, неправильно информировать местные организации, как, напр., случай с Харитоновым на Урале, — одним словом, отдельные намеки, отдельные факты, указывавшие на то, что эти разногласия, эти оттенки мнений, которые, казалось бы, могли быть изжиты, начинают в некоторых местах выливаться в открытую организационную борьбу с ЦК. Все это нас тревожило и являлось, разумеется, для нас сигналом того, что эти разногласия могут развиться в очень большой конфликт, хотя мы и не могли себе тогда еще представить, что это все примет такие размеры, какие имели

место на с'езде. И вот, представьте себе положение представителей ЦКК, которые по мере сил и возможности держали в курсе дела членов ЦКК, во всяком случае членов президиума ЦКК.

Наше положение было затруднено тем, что всякая попытка официальной постановки вопроса об этих разногласиях и о начавшейся кое-где организационной борьбе против ЦК, всякая попытка официального обсуждения этого вопроса в том или другом органе ЦКК неизбежно вызывала бы обострение этих отношений, вызывала бы известное затвердевание разногласий. Нам казалось тогда, что оформление этих разногласий в виде позиции или платформы едва ли способствовало бы их изживанию. Нам казалось тогда, что эти намечающиеся разногласия, оттенки мнений, несмотря на то, что кое-где, кое в чем они начинали получать организационное оформление, могут быть безболезненно изжиты без вынесения их наружу, без потрясения партии, без дискуссии, без содоклада на с'езде и т. п. Правда, мы как будто бы были призваны и обязаны были вмешаться, если разногласия возникают по сложнейшему и острейшему вопросу, каким является вопрос о крестьянстве, о котором В. И. специально говорил, что раскол партии, разногласия в партии, если и возможны у нас, то именно лишь при расхождении между рабочим классом и крестьянством. Правда, В. И. говорил о том, что в нашей обстановке не заложены обязательно условия для этого раскола, но он подчеркивал, что раскол, разногласия возможны именно на этой почве. Всякий член ЦКК, знакомый с этими разногласиями, становился перед практической дилеммой — или формально исполнить долг, возложенный на него, т.-е. вмешаться официально и открыто в начавшиеся разногласия, или, взвесив все обстоятельства, попытаться содействовать внутреннему изживанию возникших разногласий. Мы считали долгом своей совести избрать второй путь. У нас была надежда на возможность изжития разногласий без перенесения их в широкие круги партии, без вынесения их на с'езд партии. Президиум ЦКК однажды, несмотря на то, что все были согласны с тем, что нужно избрать этот второй путь, вынужден был обсуждать вопрос по существу. Это было тогда, когда нам стало известно о подписании одним из членов президиума ЦКК, тов. Н. К. Крупской, так называемой платформы четырех, которая сейчас известна всем членам с'езда, т. к. роздана меньшинством всем делегатам с'езда. (Голос: «С разрешения президиума».) Я этого не ставлю в упрек, но разрешения президиума не было, президиум ответил на это предложение меньшинства, что он не считает себя в праве запретить кому-либо из делегатов раздавать какие бы то ни было материалы. Во всяком случае, ответственность за раздачу не может быть ни в коей мере возложена на президиум. Политическая ответственность за вынесение этих разногласий на широкое обсуждение партии, за раздачу этих документов целиком лежит на авторах платформы и на товарищах, которые сочувствуют этому меньшинству ЦК.

Итак, когда мы узнали о подписании одним из членов президиума ЦКК этой платформы, которая, как мы считали, является началом обострения разногласий и началом организационной борьбы против ЦК, мы сочли необходимым обратиться к большинству членов ЦК с письмом от имени членов

президиума ЦКК, опять-таки не ставя этого вопроса на официальное заседание.

В этом письме мы выявили свое общее отношение к упомянутой платформе, назвав ее фракционной и заявив о том, что мы, члены президиума ЦКК, согласны с большинством Центрального Комитета о необходимости принять все меры к внутреннему изживанию начавшихся разногласий и к тому, чтобы ни в каком случае, ни под каким видом не была допущена открытая дискуссия по этим вопросам. И вот, когда мы это обращение членов президиума Центральной Контрольной Комиссии дали на подпись Надежде Константиновне Крупской, она отказалась подписать это обращение и, наоборот, сделала заявление в ЦК о том, что она возражает против этого обращения и просит освободить ее от членства в Центральной Контрольной Комиссии. Естественно, что освободить от членства в ЦКК мы не могли, поскольку этот вопрос решается с'ездом, и эта часть заявления была самой Надеждой Константиновной снята. Остальная часть заявления побудила нас созвать президиум ЦКК и поговорить с Н. К. Крупской как по вопросу о возможности снятия заявления тов. Крупской в целом, так и по вопросу об отказе с ее стороны снять свою подпись с платформы четырех. Президиум ЦКК очень подробно обсуждал этот вопрос; все члены президиума ЦКК (а их 21, 15 членов и 6 кандидатов) один за другим высказывались в направлении одобрения линии Центрального Комитета, против фракционной попытки четырех. Но нам не удалось убедить Н. К. Крупскую. Она отказалась снять свою подпись под платформой четырех, она отказалась взять обратно и свое заявление с возражением против нашего обращения к большинству членов Центрального Комитета.

Недавно происходил VI пленум ЦКК созыва XIII с'езда, на котором мы сознательно, несмотря на то, что разногласия уже обострились и можно было предвидеть их дальнейшее обострение, не поставили вопроса о внутрипартийном положении, исходя из надежды на то, что перед самым с'ездом большинству Центрального Комитета удастся убедить меньшинство в том, что нужно до самого с'езда сохранить единство в Центральном Комитете и сплоченно выступить перед с'ездом, совместно выработав те предложения, которые с'ездом будут положены в основу дальнейшей работы партии. Вы сами должны понять состояние членов ЦКК, обязанных блюсти единство партии; собравшись на VI пленум ЦКК, зная о том, что отношения обостряются, зная о ходе подготовки к с'езду ленинградской организации (к тому моменту была принята московская резолюция, или, во всяком случае, были прения на московской конференции), члены ЦКК, естественно, были полны нетерпением выполнить возложенный на них долг и требовали постановки этого вопроса. Я в своем отчетном докладе обратился к пленуму ЦКК с просьбой не настаивать на постановке этого вопроса на пленуме ЦКК. Я говорил о том, что понимаю состояние членов ЦКК, их нетерпение выполнить долг, возложенный на них постановлениями с'ездов и заветами Ильича. Я призывал их в выполнении этого долга считаться с теми реальными последствиями, которые могут возникнуть из того, что мы здесь, на пленуме ЦКК,

поставим официальное обсуждение внутрипартийного положения, т.-е., значит, поставим представителей и большинства Центрального Комитета и его меньшинства перед этим судилищем ЦКК и дадим возможность обеим точкам зрения, может быть с большой остротой, противопоставить себя друг другу и этим самым накопить еще больше элементов разногласий и расхождений, чем это было до сих пор. Я высказывал надежду, что если мы взвесим эти две перспективы и предпочтем вторую, т.-е. не пригласим членов ЦК на заседание пленума, не поставим вопроса о разногласиях, то мы добьемся бо́льших практических результатов. Я указывал, что, может быть, еще перед с'ездом партии удастся добиться единства в Центральном Комитете другими мерами — мерами внутренними, которые, в конце концов, дадут результаты, нужные для партии и ожидаемые партией.

Но в результате мы все же на пленуме ЦКК принуждены были, хотя бы в общей форме, но выразить свое отношение к продолжающимся разногласиям. Мы приняли следующую резолюцию:

«Поскольку за последнее время имелись выступления против ЦК партии, создающие некоторую опасность нарушения того абсолютного, исключительного единства партии, которое необходимо для руководства страной в осложнившейся обстановке роста хозяйства и увеличения активности всех слоев населения, — VI пленум ЦКК РКП (б) созыва XIII с'езда, признавая линию ЦК партии, в выработке которой ЦКК принимала посильное участие, целиком и полностью правильной, поручает президиуму ЦКК детально ознакомиться с обстановкой, в которой созывается XIV с'езд партии, и сделать в случае надобности соответствующие шаги к обеспечению единства партии и ленинской выдержанности в ее руководстве.

Президиум ЦКК, кроме того, должен поручить докладчику от ЦКК РКП (б) на XIV с'езде партии, если это будет вызываться обстановкой, сделать необходимые для сохранения ленинского единства заявления».

Принятием этого предложения, примирившего большинство членов ЦКК, мы избежали официальной постановки всех разногласий на пленуме ЦКК. Это предложение было принято подавляющим большинством голосов при 7 воздержавшихся. Из всего состава членов ЦКК в 150 чел. на этом заседании присутствовали, кажется, 110 человек, и из всех присутствующих только 7 человек воздержались.

Я должен остановиться на одном обстоятельстве, которое затрагивалось в прениях и которое, мне кажется, недостаточно было освещено, это — на попытке большинства Центрального Комитета в последние дни перед с'ездом все же добиться единогласного, единодушного выступления на с'езде от имени всего Центрального Комитета. Происходили длительные совещания, увещевания, разговоры, ночные бдения, которые, в конце концов, вылились в определенный документ, подписанный некоторыми членами Центрального Комитета, являющимися представителями большинства. Он был подписан т.т. Калининым, Сталиным, Бухариным, Рыковым, Молотовым, Рудзутаком, Томским, Ворошиловым и Дзержинским. Я его прочту.

«Нижеподписавшиеся члены ЦК полагают, что подготовка к партийному с'езду велась рядом руководящих товарищей ленинградской организации в разрез с линией ЦК партии и против сторонников этой линии в Ленинграде. Нижеподписавшиеся члены ЦК считают совершенно правильной резолюцию московской конференции, как по существу, так и по форме, и полагают, что ЦК обязан давать отпор всем и всяческим тенденциям, идущим против партийной линии и дезорганизующим партию.

Однако, в целях единства партии, мира внутри партии, предупреждения возможной опасности отчуждения ленинградской организации, одной из лучших организаций РКП, от ЦК партии нижеподписавшиеся считают необходимым — при закреплении с'ездом четкой и ясной политической линии ЦК — пойти на ряд уступок. Ввиду этого мы вносим следующие предложения:

1. При составлении резолюции по отчету ЦК принять за основу резолюцию московской конференции, смягчив отдельные формулировки.

2. Печатание письма ленинградской конференции и ответа МК на письмо, как в газетах, так и в бюллетенях, признать в интересах единства нецелесообразным.

3. Членам Политбюро не выступать друг против друга на с'езде.

4. В речах на с'езде отмежеваться от Саркиса (регулирование состава партии) и Сафарова (госкапитализм).

5. Ошибку насчет Комарова, Лобова и Москвина исправить организационно.

6. Решение ЦК о включении в Секретариат ЦК ленинградца провести немедля после с'езда.

7. В видах усиления связи с ЦО в редакционную коллегию включить одного работника из Ленинграда.

8. Ввиду слабости редакции «Ленинградской Правды» (тов. Гладнев) признать необходимым замену его более сильным работником, по соглашению с ЦК».

(Следуют подписи.)

15/XII — 25 г.

Товарищи, представьте себе обстановку. Это было уже тогда, когда настроение с'езда было совершенно очевидно. С'езд уже собирался. Большинство ЦК знало наверняка, что $^{6}/_{7}$, а может быть $^{7}/_{8}$, а может быть и больше, будут за Центральный Комитет, за его большинство. ЦК, как он это говорит в лице своих представителей в вводной части этого документа, резко осудил линию, которая была взята меньшинством, резко осудил и считал ее дезорганизующей партию, идущей против всей партийной линии. Несмотря на это, представители большинства ЦК ради сохранения мира, ради обеспечения авторитета членам ЦК, находящимся в меньшинстве, ради нежелания перед всей страной, перед всем миром компрометировать на с'езде их авторитет, низвергать их с роли руководителей партии в роль оппозиционеров, в роль содокладчиков, в роль идущих против большинства партии,—из этих побуждений пред-

ставители большинства ЦК считали возможным и необходимым все же пойти на известное соглашение, на известные уступки. Только фракционная нетерпимость, только жажда борьбы могла вынудить товарищей посмотреть на этот документ, как на документ неприемлемый.

Огромное, подавляющее большинство партии, зная о возможности своей полной победы без всяких уступок, без всяких соглашений (это было совершенно очевидно) пошло на значительные уступки меньшинству.

Почему большинство ЦК не шло на уступки по принципиальным вопросам? Я думаю, что большинство ЦК не только не могло, но и не имело права, имея перед собой совершенно ясно выраженное мнение всех организаций и будущего с'езда, итти на какие бы то ни было уступки по принципиальной линии. Это было бы беспринципным соглашением, это было бы именно тем, о чем говорили здесь некоторые товарищи из меньшинства, ради каких-то комбинаций и организационных группировок отказаться от принципиально выдержанной линии. Поскольку мы привыкли, что принципиально выдержанная линия является не просто манифестом, а линией для руководства, в принципиальных вопросах уступок не могло быть. Мы считали (я принимал участие в этих переговорах и заседаниях и сочувствовал подписавшим заявление членам ЦК, помогая им в выработке этого документа), что мы можем поступиться лишь резкостью формулировок, мы и предлагали смягчить формулировки резолюции московской конференции. Мы считали, что для того, чтобы сохранить мир, для того, чтобы не обострять отношений, необходимо, чтобы воззвание ленинградской организации к московской конференции не печаталось ни в «Бюллетенях», ни в газетах. Мы получили ответ, что оно уже напечатано в «Бюллетене» и что, посоветовавшись с ленинградской делегацией, тов. Зиновьев заявил, что ленинградская делегация против того, чтобы не помещать этого воззвания в газетах. Таким образом, этот пункт соглашения отпадал, и все соглашение затруднилось. Поскольку ленинградское воззвание содержало целый ряд нападок на ЦК, совершенно неизбежен и понятен был ответ московского комитета, организации, мужественно выступившей в защиту ЦК. Мы все же предлагали, чтобы члены Политбюро не вступали между собой в борьбу на с'езде, придав всей этой борьбе и дискуссии значительно более мягкий, значительно менее резкий характер. Но для этого, конечно, нужно было сохранить принципиально выдержанную линию в тех предложениях, которые мы примем, и отмежеваться от тех явных уклонов и извращений нашей партийной линии, которые выявились в речах и позиции некоторых ленинградских товарищей. Больше того, ведь мы же предлагали, чтобы меньшинство, подавляющее меньшинство с'езда и партии, получило определенные организационные гарантии, которые обыкновенно даются лишь значительной и внушительной части партии, — участие в Секретариате ЦК, с одной стороны, участие в редакции «Правды» — с другой, и т. д. Это соглашение и эти уступки, которые предлагало большинство ради сохранения мира, не были приняты. Я в этих переговорах участвовал, как представитель ЦКК, взяв на себя ответственность действовать от

имени ЦКК, поскольку я учитывал настроение большинства членов ЦКК (последующие события оправдали мою уверенность) и знал, что ЦКК в подавляющем большинстве своем оправдает предпринятые мною шаги. Участвуя в попытках большинства ЦК предотвратить разногласия, я осуществлял поручение, которое было дано мне пленумом ЦКК — чтобы президиум ЦКК принял соответствующие меры к сохранению единства, к сохранению мира на с'езде. Все же я считал необходимым отчитаться в своих действиях перед президиумом ЦКК. Был созван президиум ЦКК со всеми наличными в Москве членами ЦКК. Присутствовали 104 члена ЦКК и весь состав президиума ЦКК.

Я и тов. Ярославский подробно информировали президиум и наличных членов ЦКК о всем происходящем у нас в партии, я доложил о попытках к миру, которые были сделаны большинством ЦК. В результате длительного обсуждения, после заслушания различных точек зрения (в нашем составе имеются и представители Ленинграда и тов. Крупская) и обмена мнений по ним мы приняли следующее постановление:

«а) Президиум ЦКК, собравшись во исполнение постановления пленума ЦКК от 12/XII со всеми наличными в Москве членами ЦКК, констатирует:

1) что представителями большинства ЦК РКП (б) при участии председателя ЦКК были приняты меры к наиболее безболезненному изжитию возникших перед с'ездом разногласий, и что эти меры не привели к результатам не по вине большинства ЦК;

2) что при создавшейся обстановке и накануне с'езда президиум ЦКК лишен возможности предпринять какие-нибудь дополнительные шаги к предотвращению борьбы на XIV с'езде.

б) Во исполнение того же постановления VI пленума ЦКК президиум поручает докладчику ЦКК созыва XIII с'езда сделать, в случае, если это будет вызываться обстановкой, соответствующее заявление на XIV с'езде партии, руководствуясь следующими положениями:

1) ответственность за дискуссию в печати, а также за начавшуюся организационную борьбу падает на часть верхушки ленинградской организации;

2) большинством ЦК были приняты все возможные меры для наиболее безболезненного изжития возникших разногласий;

ЦКК созыва XIII с'езда выражает полную уверенность, что XIV с'езд партии положит конец возникшим разногласиям, установит твердое большевистское единство партии и обеспечит и на будущее время выдержанное ленинское руководство партии».

Результаты голосования:

а) президиум ЦКК: 18 — за, 1 — против;

б) членов ЦКК: 96 — за, 4 — против, 4 — воздержались. (Аплодисменты.)

Некоторые из воздержавшихся, в частности тов. Розмирович, член ЦКК, подала заявление, в котором воздержание об'ясняет недостаточной осведомленностью. Тов. Розмирович пишет:

«Товарищу Куйбышеву.

При обсуждении вопроса о партийном единстве на совещании ЦКК перед партийным с'ездом я воздержалась от голосования резолюции, одобрявшей все действия ЦК, принятые для обеспечения единства партии, так как для меня не было ясно, все ли меры действительно приняты ЦК и не сдалал ли ЦК ошибки при проведении московской конференции.

Все, что произошло на с'езде, и особенно поведение Каменева и других в последний решающий момент, при обсуждении и принятии резолюции по отчету ЦК, убедило меня на фактах в лицемерии Каменева и Зиновьева в вопросах единства.

Признавая свою ошибку, вытекающую из недостаточной осведомленности, прошу иметь это в виду при оглашении постановления ЦКК на парт-с'езде.

С коммунистическим приветом Е. Роэмирович.

24/XII»

(Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.)

Вот, товарищи, те меры, которые мы имели воэможность провести за время нашей деятельности по вопросу об единстве партии.

Я отчетливо сознаю всю нашу ответственность за то, что мы все же вместе с ЦК и всей партией не имели возможности предотвратить острые разногласия, которые, конечно, будут иметь весьма значительные последствия в жизни партии, и, во всяком случае, в ближайший период.

Я понимаю, что орган, созданный по мысли Владимира Ильича и в основу построения которого положены его заветы, этот орган, если он создается именно так, как мыслил его Владимир Ильич, должен будет более активно, более плодотворно работать над сохранением единства партии и достигать бо́льших результатов. Но этого еще нет.

ЦКК — молодое партийное учреждение, еще недостаточно сколотившееся в своем составе, не сумевшее еще подобрать необходимых работников, не сумевшее еще, а, может быть, и не смогшее выработать достаточной сноровки, методов и способов в своей работе по сохранению единства партии. Товарищи, я выражаю полную уверенность в том, что принятые с'ездом решения по политическому отчету ЦК должны положить предел возникшим разногласиям и за короткий срок создать действительно полное единство всей партии в поддержке того нового ЦК, который вы выберете и который будет руководствоваться вашими решениями. (Аплодисменты.)

Товарищи, после тех величайшей важности вопросов, которые вы обсуждали по политическому и организационному отчетам ЦК, переходить к сухому отчету о нашей повседневной деятельности крайне трудно, — трудно для вашего внимания, занятого сейчас важнейшими и острыми вопросами нашей партийной жизни и жизни нашей страны, а еще труднее для докладчика.

И все же я принужден остановиться на отчетных данных по нашей деятельности.

2. Борьба за улучшение качественного состава партии.

Сначала кратко охарактеризую нашу текущую работу по той же линии — по линии охраны единства партии и борьбы с засорением ее чуждыми элементами. Я приведу несколько цифр и несколько фактов, почти не останавливаясь на их характеристике, поскольку многим из вас это известно.

Случаи, заслуживающие внимания, которые разбирались у нас в ЦКК, такие. во-первых, дело «рабочей группы» и «рабочей правды». Этот вопрос в свое время подробно был освещен в печати. Был принят целый ряд мер. В конце концов наша работа с товарищами, «заблудившимися» в «рабочей группе», привела к полному раскаянию и сознанию всех ошибок большинства из них. И можно с уверенностью сказать, что это течение едва ли сейчас имеет большое количество сторонников.

Дальше — дело Пилипенко-Дробниса и др. Оно тоже было опубликовано в печати и, на мой взгляд, представляет собой, так сказать, выявление наружу одного из осколков когда-то существовавших групп, — осколков, едва ли опасных для партии, едва ли встречающих большое сочувствие и поддержку в рядах нашей партии. Укажу на дело Кастерина, которое является типичным для выявления некоторых настроений среди членов партии. Постановление о нем тоже опубликовывалось в печати, и я не буду о нем говорить.

Наконец, маленькая группировка, отдельная попытка создания организации, противопоставленной партии. Это — орехово-зуевское дело. Здесь старые товарищи, старые партийцы, участники гражданской войны образовали группу с явно антипартийным направлением. Но эта группа не получила ни развития, ни распространения и в конце концов была ликвидирована не столько путем репрессивных мер, сколько убеждением товарищей в том, что они заблудились. Результатом этого явилось полное сознание ими своих ошибок, полная готовность принимать вместе со всей партией участие в строительстве нашей страны.

Текущая работа по регулированию состава нашей партии выражалась, во-первых, в постоянной работе по рассмотрению апелляций на постановления ГКК, с другой — в произведенной нами за этот период партийной проверке непроизводственных ячеек. Я оглашу только общие цифры, потому что более подробный материал вы найдете в брошюре т. Ярославского и в нашем отчете. Если говорить о постоянной работе ЦКК по линии партколлегий, то можно привести такие общие цифры: всего привлечено к партийной ответственности членов и кандидатов партии по всему Союзу 46.605 человек. Это — за год, с июля 1924 г. по июль 1925 г., что составляет 5,1% ко всему составу партии. Если сравнить с 1923 г. (тогда было привлечено 44.043 человека), то абсолютная цифра тогда была меньше, но процент ко всему составу больше — 10,4%. Соответствующие цифры говорят, что по социальному положению меньше всего привлекаются рабочие с производства и крестьяне, занимающиеся сельским хозяйством, и больше всего привлекаются служащие.

По проступкам наибольшее количество привлеченных падает на пьянство. Дальше идут нарушения партдисциплины, разные виды нарушения партэтики. Процент исключенных по отношению к общему количеству привлеченных составляет 31,1. В 1923 г. — 35,5%. Подробных цифр и не имею сейчас под рукою. Апеллировало в ЦКК 11,3% из числа исключенных ГКК, при чем некоторые из них были восстановлены. Восстанавливались главным образом рабочие и крестьяне, в значительно более редких случаях — служащие. Восстановление было главным образом в тех случаях, когда была надежда, что член партии может исправиться. В случае исключения за должностные преступления потерпевшие, как уголовный элемент, как чуждые партии, восстанавливались только в тех случаях, когда приписываемое обвинение после первого разбора оказывалось неправильным.

Остановлюсь еще на группе выходящих из партии в последнее время. По нашим наблюдениям, выходы из партии составляют 0,4% всего состава партии; это не представляет ничего тревожного, угрожающего и симптоматичного и об'ясняется не принципиальным расхождением с партией. Выходы в очень значительной части падают на крестьян, которые указывают на невозможность совместить выполнение партийных обязанностей с ведением сельского хозяйства; если же они падают на рабочих, то опять-таки с такой же мотивировкой.

Говоря о порядке проверки, произведенной нами по решению ЦК, ЦКК, партийной конференции и, наконец, с одобрения XIII с'езда партии, я приведу некоторые общие цифры. Во-первых, относительно состава проверочных комиссий; на них были частые нарекания, вполне естественные в том сложном и трудном деле, которое им приходилось выполнять. Эти проверочные комиссии, особенно во второй половине работы, очень тщательно подбирались. Состав их в цифрах по всему Союзу выражается так: по социальному составу проверочные комиссии на 69,3% состояли из рабочих; участие служащих и прочих выразилось в 8%. Ясно, что по социальному составу комиссии в основной массе были пролетарскими. По партстажу они имели 33,2% членов партии — подпольщиков, с 1917 г. — 35,5%. Если же взять такие организации, как московская и ленинградская, где работа по проверке непроизводственных ячеек имела больший размах, то здесь подпольщиков уже было не 33%, как это имеется в среднем для всего Союза, а 55,5%.

Всего проверено 230 тысяч членов партии, что составляет 23% по отношению ко всему составу партии. Как видите, работа была крайне велика, и если вы примете во внимание, что ЦКК приходилось тщательнейшим образом наблюдать и руководить всем этим, то вы поймете ту бешеную энергичную работу, которую нам пришлось развить по линии этого руководства. Мы осуществляли это руководство через посылку членов ЦКК на места для разбора апелляций на постановления проверочных комиссий, для инструктивных докладов на различных партийных собраниях и конференциях. Кроме этого, нами вызывались руководители губернских контрольных комиссий для получения разрабатываемых нами детальных инструкций с директивами о том, как подходить к различным слоям партии,

к националам, к женщинам, к занятым в производстве и т. п. Руководство было полное, и эта работа за истекший период заняла в нашей деятельности очень значительное место. Из состава проверенных 230 тысяч бывш. рабочие составляют 39,4%, 26,7% — крестьяне и 24% — служащие. По своему составу, как видно, непроизводственные ячейки, советские ячейки, по преимуществу все же состоят из рабочих и крестьян, — их 65%. Этот вывод указывает на то отрадное явление, что в составе советского аппарата рабочие и крестьяне-коммунисты играют все же значительную роль.

Исключено было всеми проверочными комиссиями 12.834 чел., или 5,9% всех проверенных. После рассмотрения апелляций губернскими контрольными комиссиями и ЦКК окончательно исключенными остались 5.763 чел., что составляет 2,7% по отношению ко всем проверенным.

Нас упрекают часто в мягкости подхода при рассмотрении этих дел. Хорошо было бы, если бы члены партии, у которых складывается впечатление, что со стороны ЦКК была какая-то излишняя мягкость подхода к делу, так сказать, пощада к разложившимся элементам, заглянули на заседание партколлегии ЦКК. Они увидели бы, что практика нашей работы при разборе дел отдельных членов партии с полной ясностью и очевидностью говорит, что наша партия, даже в этих своих клеточках, не так плоха, как может показаться на первый взгляд. В своей практике при рассмотрении апелляций мы сплошь и рядом сталкиваемся с положением, когда, по совести говоря, нет возможности стоящего перед нами живого человека, обнаружившего свою политическую подготовленность и не имеющего за собой какого-нибудь крупного, позорящего его проступка, лишить важнейшего, — лишить его политической жизни.

Все же цифра в 5 с лишним тысяч исключенных только по одной партпроверке говорит о том, что в тех случаях, когда нам совесть подсказывала о неисправности члена партии, когда проступок, им совершенный, с полной очевидностью говорил о наличии разложения, мы были достаточно решительны, освобождая партию от этих разложившихся элементов. Если бы вы знали, товарищи, насколько трудна работа этих троек, партколлегий при разборе личных дел членов партии! Какая огромнейшая ответственность лежит на каждой из них при вынесении того или другого сурового постановления! Какие тяжелые случаи личных трагедий наблюдались со стороны коммунистов, совершенно незаслуженно получивших то или другое партийное осуждение! Если вы все это учтете, то поймете необходимость серьезнейшего и внимательнейшего подхода в каждом отдельном случае и не будете обвинять ЦКК в мягкости. У нас были случаи, когда отдельные члены партии, обвиненные в величайших проступках с точки зрения коммунизма, в конце концов, оказывались абсолютно правыми. Например, на одной из железных дорог один коммунист был обвинен в растрате из-за нехватки железнодорожных билетов, которыми он ведал. Исключен из партии ГКК за то, что он привлекался к судебной ответственности. По суду был осужден и просидел несколько месяцев в тюрьме. Так как приговор суда был условный (он был приговорен, кажется, к 3 годам заключения без изоляции), он, будучи на

свободе, через несколько месяцев после суда сумел представить исчерпывающие доказательства абсолютной неправильности пред'явленных к нему обвинений. Эти исчерпывающие доказательства невиновности были рассмотрены губернской контрольной комиссией невнимательно: поскольку уже был приговор, постольку дело считали совершенно законченным. Нужно было этому товарищу попасть в сумасшедший дом, нужно было пережить неслыханные страдания для того, чтобы на его дело было обращено внимание, и только тогда с полной очевидностью, без всяких сомнений была установлена ложность доноса на него и полная реабилитация его в отношении каких бы то ни было партийных или должностных проступков.

Такие случаи не абсолютно редки. Имея в виду крайнюю ответственность, которая лежит на каждом коммунисте, вы поймете необходимость внимательного подхода.

Партийные контрольные комиссии — это я могу сказать с полной ответственностью—по всей нашей стране все более и более приобретают характер товарищеских организаций: основным методом работы их становится не столько наказание, сколько воспитание и исправление провинившихся членов партии.

Я думаю, что одна из директив с'езда будущему составу Центральной Контрольной Комиссии должна заключаться в укреплении этой тенденции перехода наших контрольных комиссий в организации товарищеские, а не только судебно-карательные.

3. Состояние госаппарата и работа по его улучшению.

Теперь я перехожу ко второй части нашей работы — к работе по улучшению государственного аппарата. Я не буду повторять вам тех директив которые были даны на этот счет тов. Лениным и постановлениями с'ездов. Все они у вас в памяти. Я хочу подчеркнуть в настоящем докладе один вывод, который, мне кажется, все работники Центральной Контрольной Комиссии, РКИ и местных органов должны сделать на основе опыта своей теперешней работы. Центральная Контрольная Комиссия и ее местные органы и органы Рабоче-Крестьянской Инспекции не добьются сколько-нибудь существенных результатов в деле улучшения государственного аппарата без того, чтобы теснейшим образом не связаться с массами и с массовыми организациями партии, рабочего класса и крестьянства.

Сейчас, когда основной чертой переживаемого нами периода является сильно возросшая активность среди всех слоев населения, сейчас, когда все организации рабочего класса и крестьянства, как советские, профессиональные, так и партийные, начинают оживать, становятся более инициативными, более творческими, создается более благоприятная обстановка для прочного установления указанной связи и для массового вовлечения рабочих и крестьян в строительство и в улучшение государственного аппарата.

Центральная Контрольная Комиссия, РКИ и все местные органы, на наш взгляд, должны взять на себя обязанность, — а с'езд — эту обязанность

на них возложить, — быть, так сказать, шефом развивающейся рабоче-крестьянской самодеятельности. ЦКК — РКИ должны связываться с местными организациями, будить инициативу и направлять эту инициативу на улучшение государственного аппарата, на построение того советского государства, которое чем дальше тем более будет строиться и работать путем привлечения всего рабочего класса к управлению государством.

Эта связь с массами и руководство массами в их пробудившейся активности возможны со стороны партии лишь при условии действительного осуществления внутрипартийной демократии. Только в обстановке последней все организации нашей партии смогут действительно чутко, внимательно и вовремя реагировать на все происходящие в жизни процессы, откликаться и руководить этой возросшей активностью масс.

Совершенно прав был Центральный Комитет, его большинство, внесшее на с'езд партии соответствующие предложения. С'езд партии их должен одобрить. Я полагаю, что Центральная Контрольная Комиссия и местные органы ЦКК должны стать на страже охраны внутрипартийной демократии, борясь в то же время с болезненными явлениями в партии. На последнее надо обратить значительно больше внимания, чем это было до сих пор. Бюрократизм, казенщину, формализм, всяческое подавление инициативы организации и внутрипартийной демократии следует рассматривать как болезненные явления.

Связавшись с массовыми организациями, ЦКК — РКИ и ее местные органы будут с большим успехом бороться с бюрократизмом государственного аппарата. Этот бюрократизм страшно нервирует рабочие и крестьянские массы и до сих пор является одним из самых больных мест нашего управления.

В строительстве нашего государственного аппарата достигнуты уже значительные успехи, но бюрократизм все же является и до сих пор неизжитой болезнью, с которой нужна попрежнему сильнейшая борьба.

Приведу несколько отдельных, случайно взятых фактов.

Прежде всего — об отношении к бюрократизму госаппарата со стороны широких рабочих и крестьянских масс. По 51 губернии за 1924 год в органы РКИ по РСФСР подано 17 тыс. жалоб, из них на бюрократизм падает 61%, т.-е. подавляющее количество жалоб, которые подает население в органы РКИ и КК, падает на бюрократизм и волокиту, на недостатки государственного аппарата. При этом 80% жалоб, поданных на бюрократизм, после расследования оказались правильными и полностью были удовлетворены, и только 20% этих жалоб оказались основанными на недостаточных фактах.

За 9 месяцев 1925 г. количество жалоб возросло почти вдвое, при чем во многих случаях жалобы на недостатки государственного аппарата стали принимать коллективный характер. Это об'ясняется, как говорят все местные работники и наши материалы и данные, возросшей активностью рабочих и крестьян, все возрастающей связанностью их с государственным аппаратом, все повышающимся интересом с их стороны к состоянию государственного аппарата и к его недостаткам.

Тут нужно, товарищи, сказать, что бюрократизм, это — такое зло и такой недостаток, которые часто «уходят в подполье», как совершенно

верно выразился один из наших работников в своей статье, помещенной в «Правде». Бюрократизм приобретает форму, к которой формально не придерешься. Все как будто правильно выполняется, действуют на основании существующих законов и положений, а если взять дело по существу, то в действиях такого бюрократа, как выразился Владимир Ильич, «все по форме правильно, а по существу — издевательство». Так вот этот формально правильный, а по существу издевательский бюрократизм, он страшно трудно уловим, он сказывается иной раз только тогда, когда мы видим результаты работы того или иного органа, когда мы можем после обследования констатировать, что деятельность той или другой организации была явно бюрократической, явно противоречащей тем требованиям, которые пред'являются рабочим классом и крестьянством к нашему государственному аппарату.

Я приведу несколько иллюстраций. Возьмем сначала пример по центральному аппарату — дача заключений.

Вот один, например, случай. Был внесен на рассмотрение высших органов проект о размерах начислений торгпредств Наркомвнешторга на закупаемые государственными органами импортные товары. Вы понимаете важность в данный момент вопроса о том, какой процент торгпредства Наркомвнешторга должны налагать на закупаемые государственными органами импортные товары и оборудование предприятий в том числе. Это вопрос очень спорный, очень острый, приводящий к расхождению между отдельными ведомствами и т. д. Так вот этот проект был передан в Наркомфин на заключение и был послан Наркомфином обратно в СТО через 6 месяцев и 20 дней. По нашему докладу Совнарком обратил внимание Наркомфина на недопустимость такой волокиты и предложил наложить на виновных дисциплинарное взыскание. Я привожу такие случаи, которые точно установлены, которые были предметом рассмотрения соответствующих органов.

Или, например, по постановлению Совнаркома, если государственные органы, когда их ревизует контрольное управление Наркомфина, находят те или иные недостатки в ревизионном материале, то они должны представлять эти свои соображения не позже чем через месяц. Управление Наркомвнуторга по ряду вопросов затянуло ответ Наркомфину на 8 месяцев, чем сорвало, в частности, работу по составлению отчета по исполнению бюджета. По этому поводу вынесено было также соответствующее постановление

Но это все — в центре. Можно думать, что вся эта волокита, бумажная волокита, эти многомесячные сроки выполнения принятых решений не так сильно отражаются на низах, хотя всем понятно, что от быстроты этих решений зависит работа и местных органов.

Возьмем вопрос, более тесно связанный с непосредственной жизнью некоторых хозяйственных органов. Екатерининское рудоуправление Донбасса заказало центробежный насос. Обследованием установлено, что шахта «Шмидт» находилась в тяжелом положении, под угрозой затопления подпочвенными водами. Рудоуправление поставило еще в начале 1922 г. перед Донуглем вопрос о срочном приобретении трех мощных насосов. Приказом от 30 сентября 1922 года Донуголь утвердил заявку на заказ насосов. Однако

вследствие преступной волокиты заказ был сдан заводам с проволочкой в восемь месяцев. Заводы в свою очередь затянули выполнение заказов. В результате опоздание с установкой насосов привело к убыткам в размере 500.000 рублей. Коллегией НК РКИ предложено Донуглю проводить впредь срочные заказы особым порядком, вне очереди; на лиц, виновных в волоките, наложено дисциплинарное взыскание.

Вот вам пример волокиты и бюрократизма, небрежного отношения к возложенным обязанностям.

Еще один случай, очень маленький, но крайне характерный. Центросоюз имеет свое издательство и книжные магазины, высылает наложенным платежом по запросам покупателей одну книгу стоимостью в 60 коп. Эта книга прошла через четыре независимых друг от друга отдела Центросоюза и через 40 канцелярских столов. (Смех.) Благодаря такому крайне интересному путешествию книги через руки всего основного штата эта книга, если подсчитать все количество времени, затраченное на переписку, на хождение от стола к столу, обошлась в 25 рублей. Вот черты, которые, мне кажется, говорят о том, что бюрократизм у нас является еще не искорененным ни в какой мере злом.

С бюрократизмом у нас могут быть различные способы борьбы. Но совершенно очевидно, что решительное исправление госаппарата и избавление его от бюрократизма может быть достигнуто только тем путем, который указывал Владимир Ильич в своих статьях, — путем применения к нашему аппарату принципов научной организации труда. Я немного дальше вернусь к этой теме и покажу, что уже предпринято нами в этом отношении. Первые попытки и опыты, которые в этом направлении проделаны, дают разительные результаты. Мне хотелось, чтобы члены XIV с'езда партии, раз'ехавшись по местам, во всяком случае распространили в нашей партии один, казавшийся Владимиру Ильичу совершенно примитивным и ясным метод, который, к сожалению, недостаточно широко распространен у нас. Научная организация труда, применение ее принципов к госаппарату, как таковому, не говоря уже о промышленности, где значение рационализации производства всем ясно, применение принципов научной организации труда к аппарату дает, воистину, чудодейственные результаты. Это применение является не просто лозунгом, не имеющим за собой практических деяний; это — практическое, реальное дело, за которое мы всеми силами должны взяться, и только это даст возможность сделать наш аппарат дешевым, быстро работающим и приближенным к массам.

Прежде, чем перейти к этому вопросу, в частности к методам нашей работы по улучшению госаппарата, я остановлюсь на проблеме подбора работников. Подбор работников является, как на это неоднократно указывали и тов. Ленин и постановления наших с'ездов, конечно, важнейшим условием создания такого государственного аппарата, который бы действительно выполнял все директивы рабочего государства и партии. Подбор работников до сих пор в работе ЦКК и РКИ носил еще характер односторонний. Мы подбирали работников путем из'ятия из госаппарата элементов негодных,

тех элементов, которые проявили себя как бюрократы или небрежно относящиеся к интересам государства; сюда относились также бесхозяйственники, совершавшие преступления и т. д. Таким образом, отбор отрицательных лиц нами проводился. Но мы еще мало помогли партийным и советским органам в деле творческого подбора людей. Между тем наша работа по изучению госаппарата, госпредприятий и учреждений дает богатейший материал, который мог бы помочь партийным и советским органам заняться этим творческим подбором более активно и с бо́льшими результатами, ибо мы можем в результате обследований давать характеристику на основании проверки работы тех работников госпредприятий и хозорганов, которые отличились и имеют все данные для того, чтобы взять более ответственную работу. Эта задача должна стать перед ЦКК, как одна из важнейших.

Конечно, одним из важнейших моментов в деле подбора работников должно явиться регулирование выдвиженчества. Выдвиженчество, несмотря на то, что оно проводится еще недостаточно широко, уже стало все же огромным достижением в деле улучшения нашего государственного аппарата и приближения его к ма́ссам. Десятки тысяч рабочих и крестьян вовлекаются в государственный аппарат. Это движение нужно сделать более массовым, построить более планомерно, и органы ЦКК и РКИ должны взять на себя участие вместе с соответствующими партийными органами в регулировании роста выдвиженчества и направлении его по правильному пути.

Теперь, товарищи, я хочу несколько слов сказать относительно состояния нашего государственного аппарата с тем, чтобы потом перейти к описанию нашей работы.

Прежде всего — относительно количественных данных о состоянии госаппарата. Я должен перед вами отчитаться, как руководитель органа, который призван был удешевить, упростить и по возможности «сократить» государственный аппарат. Факты показывают, что за отчетный период государственный аппарат количественно возрос. В силу этого возросла его стоимость благодаря увеличению расходов на зарплату служащих. Факт возрастания госаппарата требует об'яснения, потому что мы за это, конечно, несем значительную ответственность.

Вот, товарищи, на этой диаграмме (см. диаграмму № 1) [1]) приведено некоторое расчленение этого увеличения. Всего государственный аппарат (если говорить о госаппарате, находящемся на госбюджете) включает в себя 1.198 тысяч штатных единиц. Если брать госаппарат весь с хозорганами (тов. Молотов в своем докладе приводил уже эту цифру), то он включает 1.800 тысяч, т.-е. в сравнении с прошлым годом — возрастание приблизительно на 10%. Я буду говорить о той части госаппарата, которая находится на госбюджете. На диаграмме № 1 («Изменения госаппарата СССР по штатам на 1925/26 год») вы видите три пары черных и белых столбцов. Черный столбец, это — 833.898 служащих и рабочих, находящихся на госбюджете на 1925/26 год по штатам общесоюзных наркоматов.

---

[1]) Все диаграммы см. после стр. 544.

Первая пара столбиков характеризует общесоюзные наркоматы, сюда включены рабочие НКПС и Наркомпочтеля, находящиеся на госбюджете. В прошлом году вместо 833.898 было 786.189. О причинах увеличения я буду говорить потом.

Вторая пара столбиков характеризует так называемые директивные, об'единенные наркоматы. Как вы видите, в прошлом году было 116.573 человека, в этом году — 100.862, т.-е. уменьшение на 15.711. Третья пара столбиков характеризует положение штатов госаппарата в необ'единенных наркоматах, занимающихся обслуживанием культурных и хозяйственных нужд союзных республик: НКЗема, НКПроса, НКЗдрава, НКСобеса и т. д. Тут мы видим некоторое увеличение: с 245.764 человек до 263.487 — увеличение на 17.723 человека.

Почему произошло увеличение? Когда мы сделаем расчленение его, то причины увеличения легче обнаружить.

Об'единенные, так называемые директивные наркоматы представляют собою преимущественно государственный аппарат, как таковой, рост которого не так непосредственно связан с ростом обслуживания населения как в культурном, так и в хозяйственном отношении. Там мы имели возможность общую цифру сократить на 15.711 человек.

В группе необ'единенных наркоматов, задачей которых является обслуживание населения, с ростом нашего хозяйства, с увеличением потребностей населения, с возможностью большего обслуживания этих потребностей как в культурном, так и в хозяйственном отношении неизбежно растет сеть этих учреждений: в Наркомпросе—количество школ, в Наркомздраве—количество больниц, в Наркомсобесе — увеличение помощи, в Наркомземе — увеличение количества агрономов и т. д. Там рост штатных единиц, находящихся на бюджете, не представляет собою болезненного разбухания государственного аппарата, а представляет увеличение обслуживания со стороны государства интересов населения,— как рабочих, так и крестьян.

Что же касается общесоюзных наркоматов, то увеличение здесь на 47.709 штатных единиц об'ясняется увеличением по НКПС на 22.651 и по Наркомпочтелю на 22.735 человек. С расширением движения по железным дорогам и с увеличением об'ема работ железнодорожного и всякого другого транспорта это увеличение не может считаться особенно большим. То же самое и относительно Наркомпочтеля, местная сеть которого весьма сильно растет в виду роста культурности и роста потребности населения в учреждениях НКПочтеля.

Таким образом, мне кажется, что здесь в количественном росте состава госаппарата нельзя видеть сколько-нибудь тревожных признаков нездорового разбухания. Там, где можно было сократить госаппарат безболезненно, мы имеем сокращение на 15.711 человек. Там, где рост госаппарата вызывается разветвлением госаппарата, ввиду необходимости обслуживания потребностей населения, — там имеется рост. Это особенно ярко будет видно из диаграммы № 2 («Анализ изменений госаппарата по штатам на 1925/26 год»), где представлены все увеличения и все уменьшения государ-

ственного аппарата и причины этого увеличения и уменьшения. Я имею возможность перед вами продемонстрировать только по общесоюзным учреждениям и по РСФСР, потому что такого анализа по другим республикам нам сделать не удалось.

Вот по Союзу ССР, по учреждениям союзным (см. диаграмму № 2), мы имеем в общем увеличение на 3.356 штатных единиц, при чем в одних местах аппарат увеличился на 5.238, а в других сократился на 1.882 штатных единицы.

Затем причины увеличения и причины сокращения (см. диагр. № 2).

Здесь мы видим кружок; он разделен на четыре сектора; этот сектор — первый — показывает увеличение на 1.045 в связи с организацией новых учреждений, носящих союзный характер. Тут имеется в виду отчасти Наркомвнуторг, который был создан в этот период, некоторые организации ВСНХ, научные институты и учреждения, создававшиеся за последнее время, и целый ряд других организаций научно-просветительного характера, Коммунистическая Академия и т. д. Таким образом, эти тысяча сорок пять человек являются увеличением, вызванным организацией новых учреждений.

Второй сектор показывает увеличение на 1.594 человека; это об'ясняется присвоением некоторым учреждениям новых функций. Новые функции соответствующими постановлениями центральных правительственных органов давались тем или другим учреждениям, и вместе с тем возрастали штаты в некоторых учреждениях.

С другой стороны, увеличение на 1.934 человека — третий сектор, — это — переход на госбюджет некоторых кадров служащих, которые получали свое содержание из других источников. Это особенно относится к органам народного хозяйства. Это увеличение не является по существу увеличением штатов, потому что соответствующее увеличению количество служащих имелось и раньше, но они были переведены на госбюджет. В дело внесено больше порядка. Прекращена зависимость служащих от хозрасчетных учреждений, у которых они были как будто на откупу. Они стали государственными служащими, и на эту цифру — 1.943 человека — пришлось увеличить штаты учреждений и внести больше порядка.

Наконец, увеличение на 650 человек, которое обозначено четвертым сектором, не имеет об'яснения в том, что организованы новые учреждения, или приданы новые функции старым учреждениям, или служащие переведены на госбюджет из других источников и т. д., эти 650 человек выросли благодаря тому, что существующих штатов при тех же функциях в наших учреждениях стало не хватать благодаря увеличению об'ема работы.

Но, товарищи, здесь вы видите другой круг, где имеется об'яснение причин сокращения госаппарата. Если мы увеличили госаппарат по союзным учреждениям на 5.238, то здесь мы имеем уменьшение на 1.882 человека.

В первом секторе отмечено сокращение служащих в связи с ликвидацией некоторых учреждений.

Во втором секторе — сокращение количества служащих благодаря тому, что некоторые учреждения были освобождены от некоторых принадлежавших

им ранее функций. Некоторые учреждения выросли благодаря увеличению функций, а другие уменьшились благодаря тому, что отпали функции.

В четвертом секторе показано сокращение, вызванное тем, что наши органы, главным образом штатные органы РКИ, сочли возможным уменьшить количество служащих, несмотря на то, что за этими учреждениями остались те же самые функции.

В некоторых учреждениях мы количество служащих уменьшили, несмотря на то, что у них остались те же функции, в других учреждениях при тех же функциях это количество увеличилось. В общем увеличено число служащих на 3.356 человек. По РСФСР еще более нагляден характер этого роста. По РСФСР мы увидим увеличение на 28.533 и уменьшение на 15.866 штатных единиц. Здесь мы видим, что большая часть увеличения — 11.790 — падает на увеличение функций и об'ем учреждений по РСФСР. Это благодаря тому, что некоторые учреждения в этот момент выделились из общесоюзных учреждений. Значительная часть роста — 6.681 — об'ясняется организацией новой сети, созданием новых учреждений, главным образом местного характера, по Наркомпросу, Наркомздраву и Наркомзему. Сравнительно незначительная часть, составляющая меньше четверти, является вызванной увеличением общего об'ема работы, когда существующие штаты не справлялись с работой. Но, с другой стороны, имеются уменьшения по другим учреждениям. Большое количество служащих мы имели возможность сократить благодаря тому, что нашли, что данные штаты являлись разбухшими. Таким образом, по РСФСР наиболее наглядно видно, что основной рост идет за счет новой сети и увеличения и усложнения функций, т.-е. сравнительно незначительный рост государственного аппарата об'ясняется достаточными причинами — усложнением обстановки и увеличением размаха работы нашего государственного аппарата.

Скажу еще пару слов для того, чтобы охарактеризовать состояние нашего государственного аппарата с других сторон. Я уже приводил случаи бюрократизма и волокиты. Не знаю, нужно ли приводить отдельные примеры проявления крайней бесхозяйственности и небрежного отношения к государственным средствам. Я, пожалуй, остановлюсь только на итогах двух обследований, которые очень разительно показывают, какие еще уголки, находящиеся без призора государств и партии, имеются в области нашего хозяйства, и какие там творятся чудеса. Нами были обследованы все государственные строительные конторы в гор. Москве. Обнаружилось следующее. Центральные строительные конторы, это — орган, который должен осуществить одну из важнейших потребностей рабочего класса и государства — увеличение строительства, на которое было ассигновано значительное количество средств соответствующими ведомствами и учреждениями. Оказалось, что никто не знал и не учитывал количества возникающих строительных контор. Они плодились, как грибы. Всякое учреждение, которое хотело спекульнуть на жилищной нужде и жилищной тесноте, стало заниматься этим строительством в чаянии, очевидно, больших барышей и выгод. Такие учреждения, как Русское театральное общество, Общество слепых и т. д., стали

ДИАГРАММА I

ИЗМЕНЕНИЯ ГОСАППАРАТА СССР

(Штаты 1925—26 г. в сравнении с штатами 1924—25 г.)

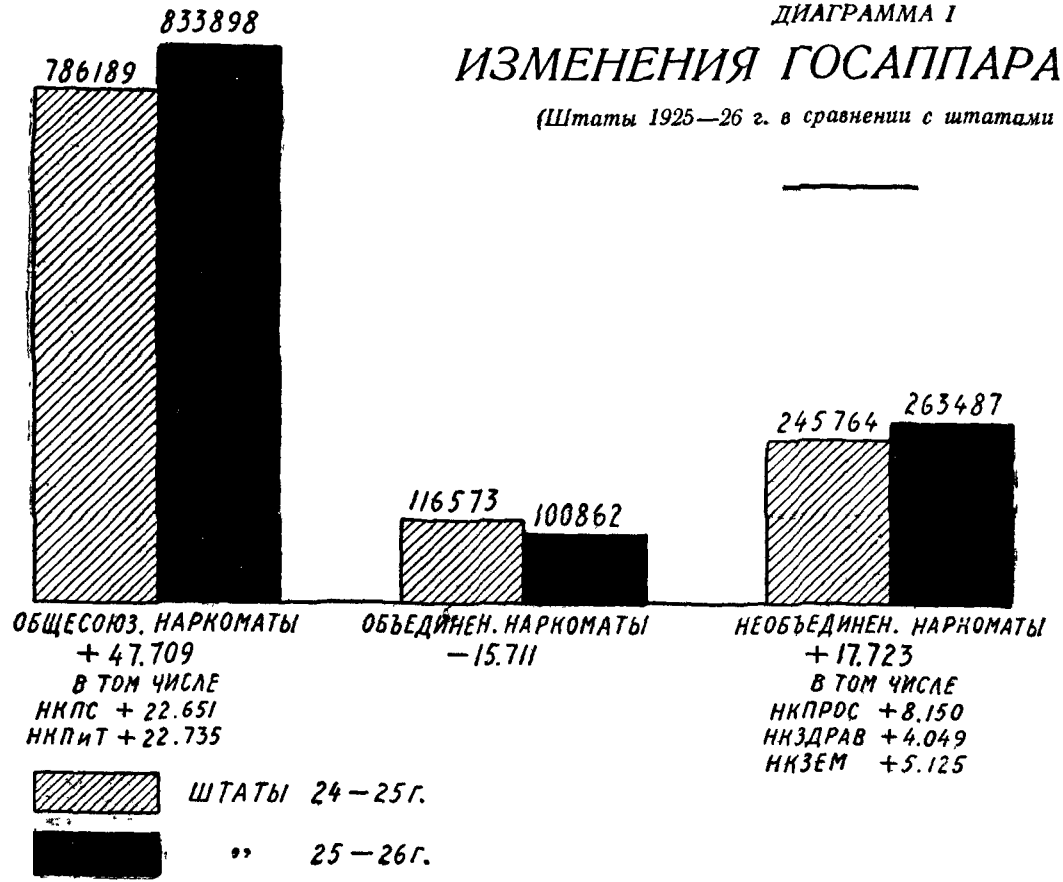
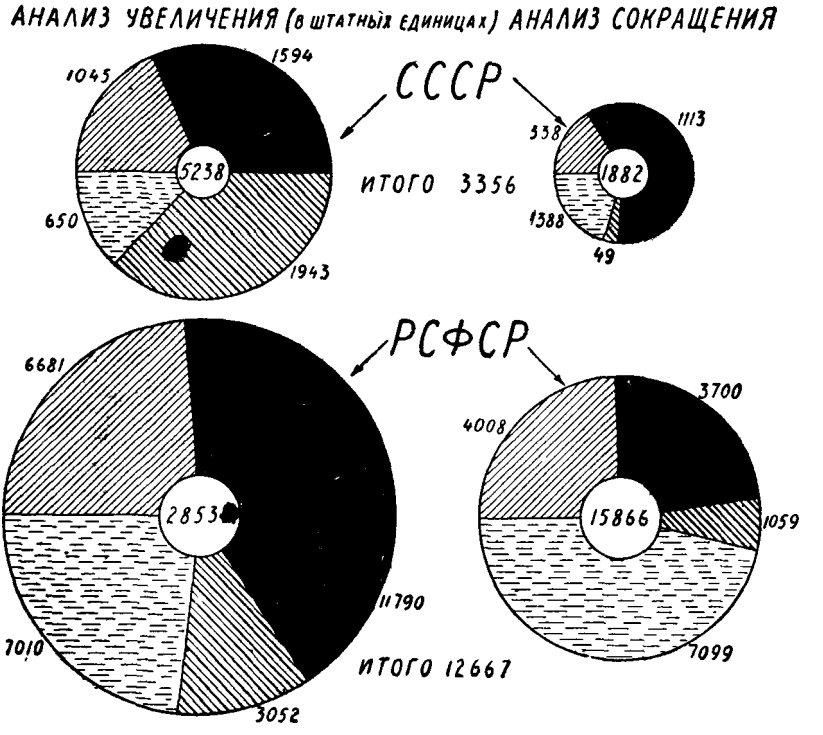


ДИАГРАММА II

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ ГОСАППАРАТА

(Штаты 1925—26 г. в сравнении с штатами 1924—25 г.)



В связи с организацией новых учреждений.

В связи с присвоением новых функций.

В связи с переводом на госбюджет с хозрасчета.

По прочим причинам (недостаток существующих штатов и т. д.).

В связи с ликвидацией учреждения.

В связи с отходом функций и сжатием их.

В связи с переводом на госбюджет с хозрасчета.

По прочим причинам (преувеличен. штаты и т. д.)

ДИАГРАММА III

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ГОСАППАРАТА

(Введение карточной системы отчетности в центр. бухгалт. НКФ РСФСР и СССР по исполнению госбюджета)

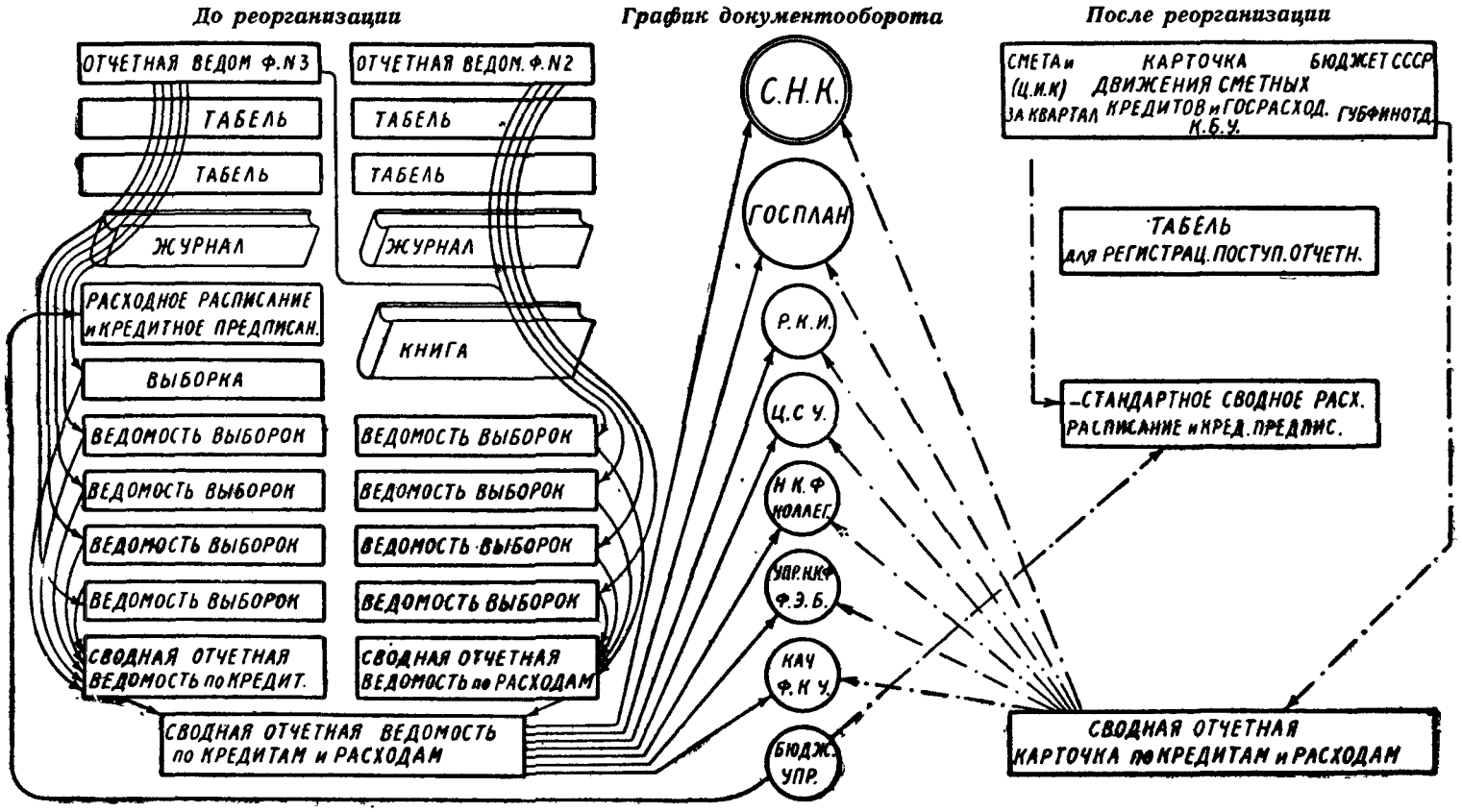
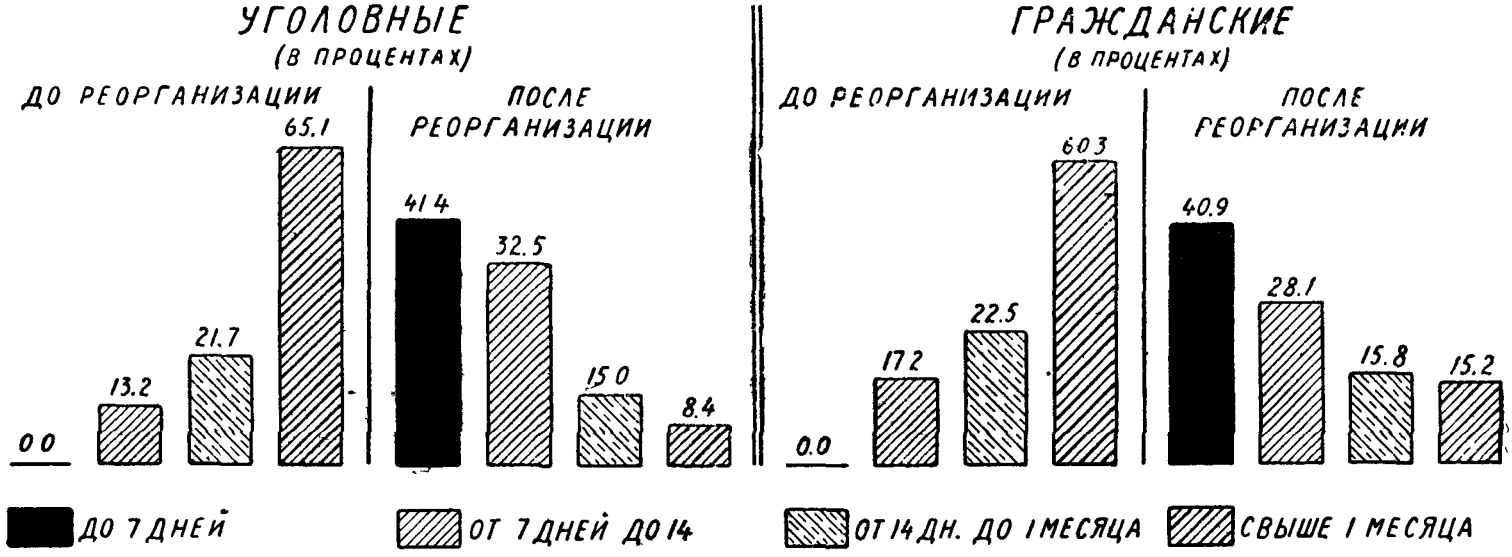


ДИАГРАММА IV

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ГОСАППАРАТА

(Длительность производства судебных дел в Нарсудах гор. Москвы).



НАГРУЗКА НАРСУДОВ г. МОСКВЫ

ПОСТУПЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

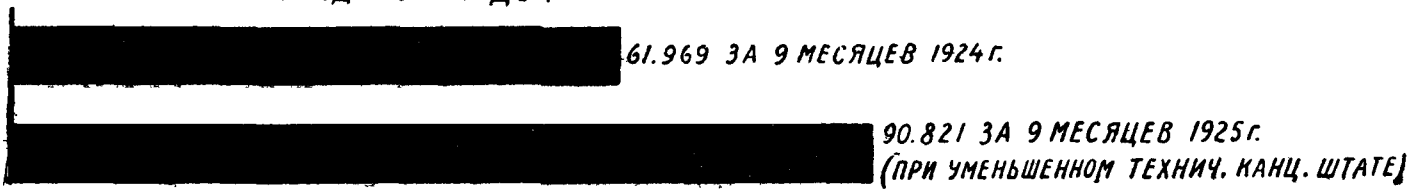
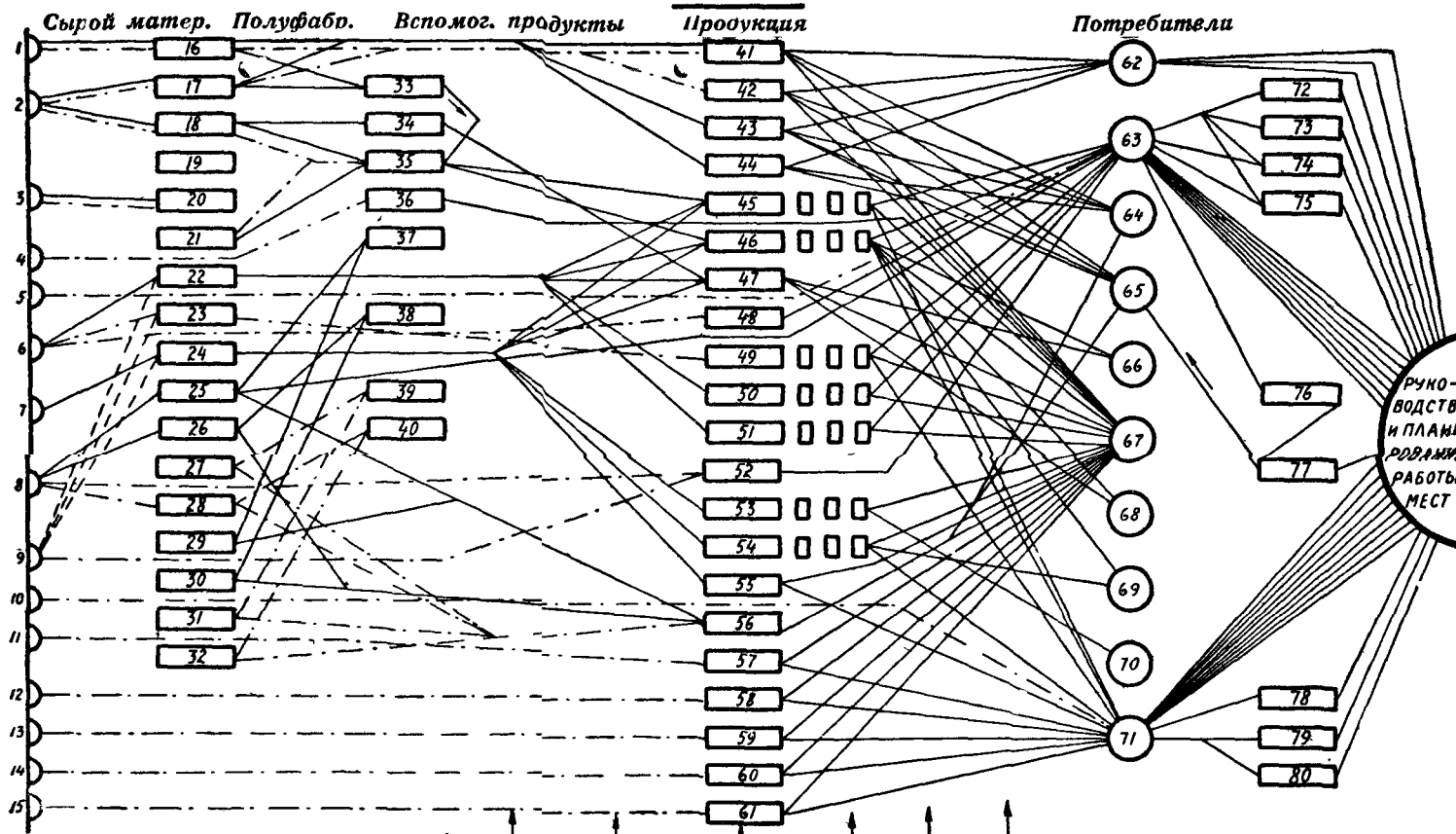


ДИАГРАММА V

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ГОСАППАРАТА

(Учет поступления налогов в НКФ РСФСР до рационализации)



Цифры в диаграмме обозначают различные ведомости, счета и сводки, пересылаемые из одной инстанции в другую

ДИАГРАММА VI

УЧЕТ ПОСТУПЛЕНИЯ НАЛОГОВ В НКФ РСФСР (ПРОЕКТ)

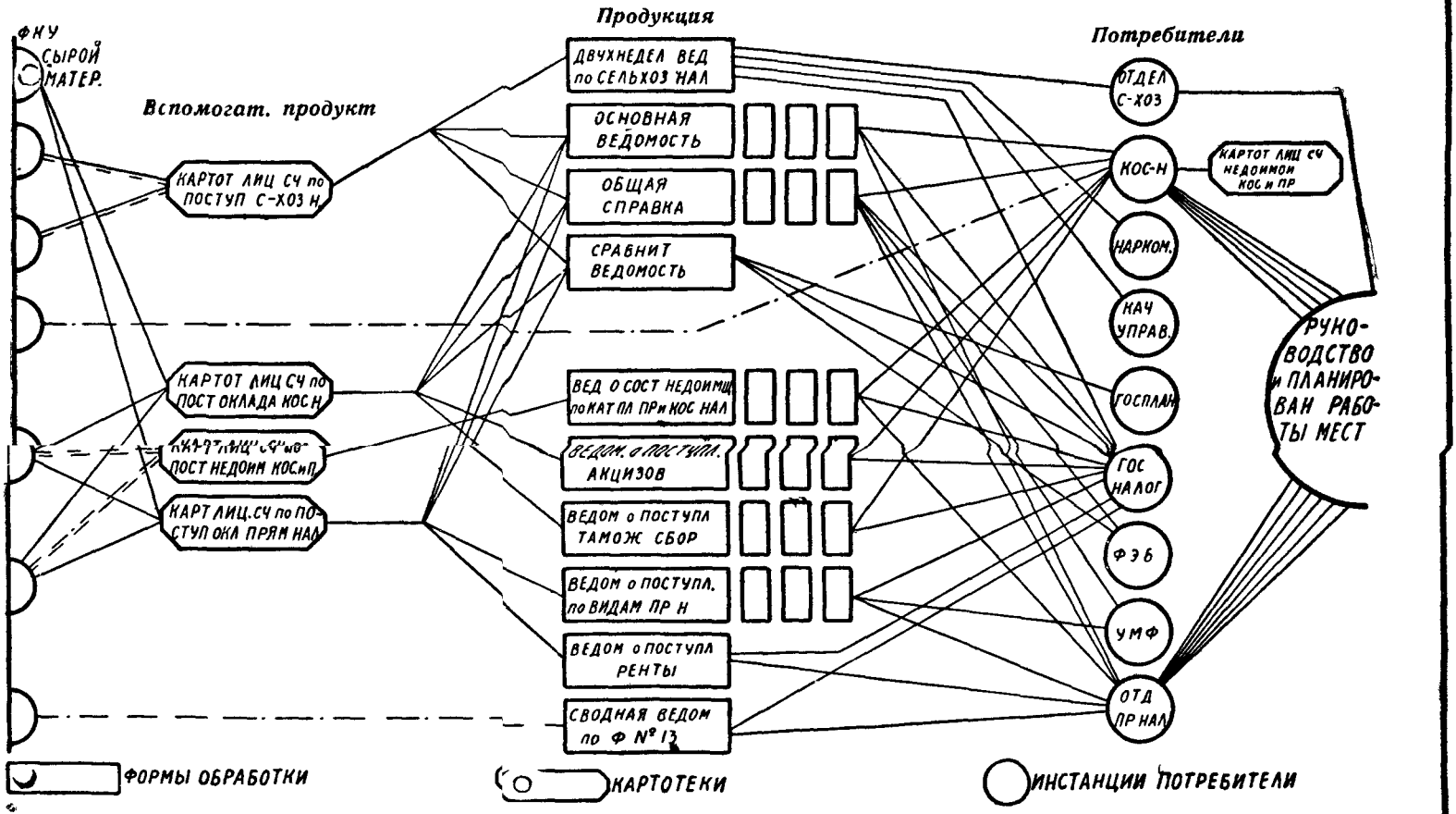
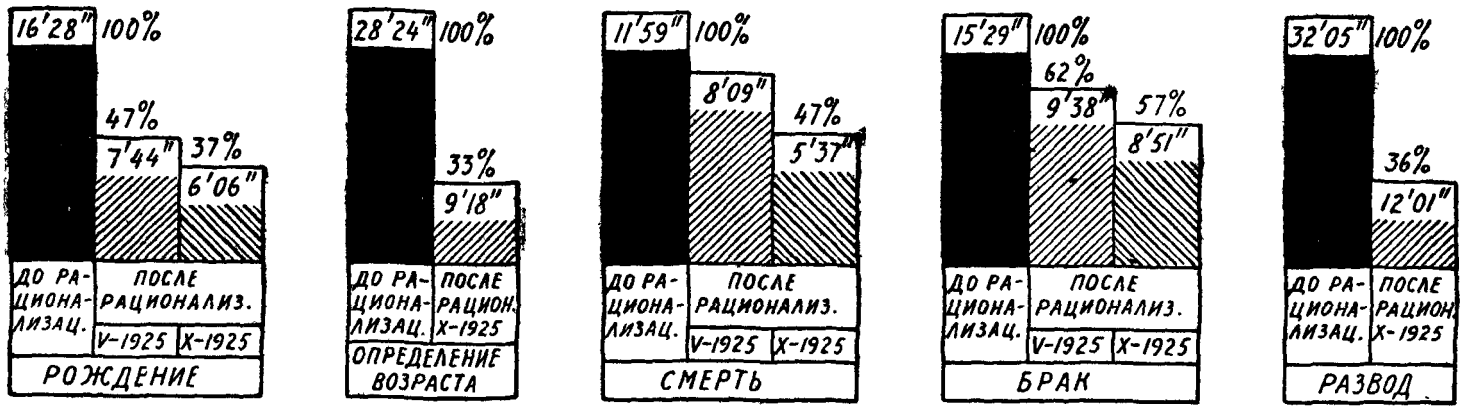


ДИАГРАММА VII

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ГОСАППАРАТА

(Результаты рационализации делопроизводства в Загс'ах. Общее сокращение времени работы по отдельным актам)



ОБЩЕЕ СОКРАЩЕНИЕ ВРЕМЕНИ РАБОТЫ по ВСЕМ АКТАМ в ГОД

Общее количество зарегистрированных актов гражданского состояния в год:

5.819.420

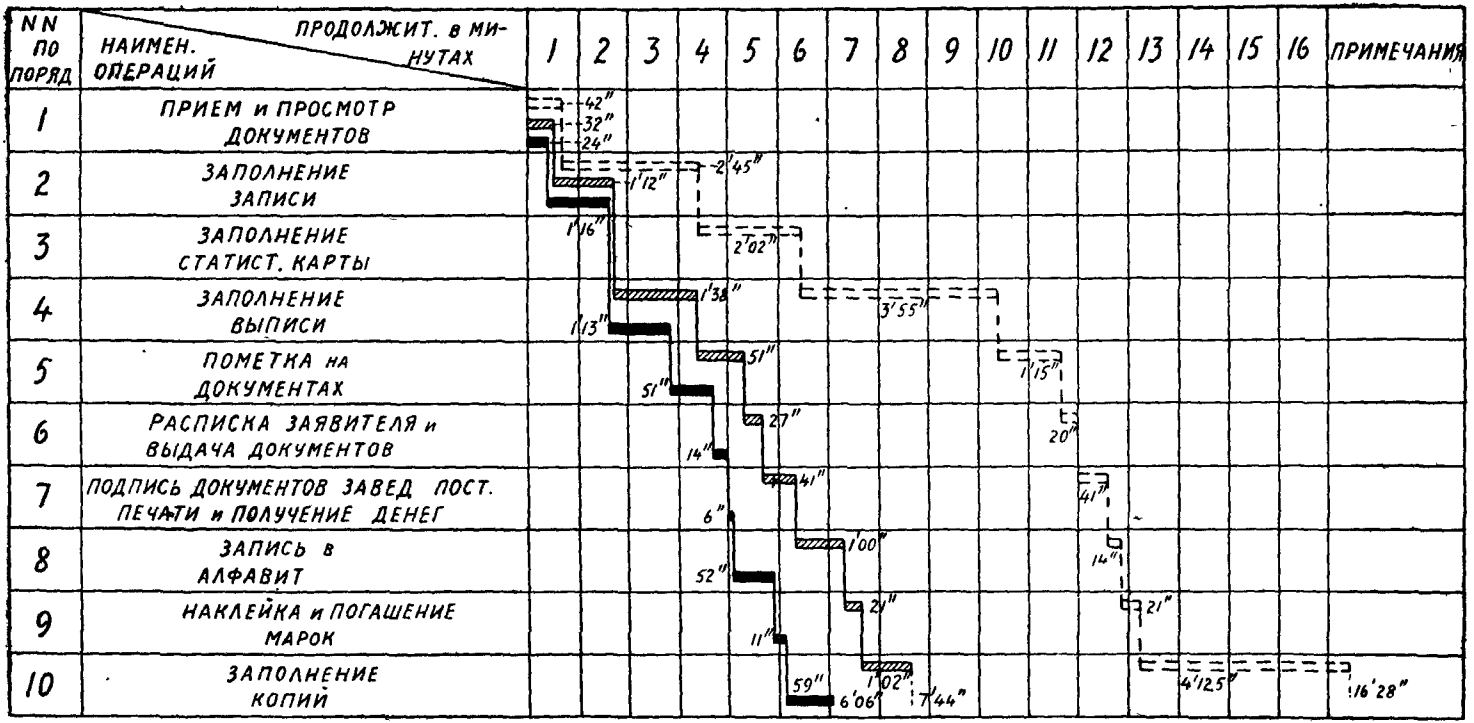
58% сокращаемой работы выражается в год по органам Загс РСФСР:

около 130.000 рабочих дней

ДИАГРАММА VIII

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ГОСАППАРАТА

График продолжительности операций по регистрации рождения в Кр.-Пресненском отделении Мосгуббюрозагс'а



заниматься строительством и завели строительные конторы. Строительные конторы возникали без всякого изучения рынка и соображений о возможности работать такому большому количеству в одном городе. Началась страшнейшая конкуренция. Каждая строительная контора работала без всяких оборотных средств и начинала гнаться за авансами, лишь бы каким-нибудь образом существовать. Пусть это будет невыгодный аванс, лишь бы его получить, чтобы как-нибудь вертеть свой аппарат.

Благодаря такой конкуренции снижаются заявленные цены, и по явно невыгодным ценам начинается строительство. В результате деятельности контор имеется 10% убытков. Одно только содержание контор, не считая убытков, обходилось свыше 4.000.000 руб. в год. В результате обследования контор мы предали суду 15 организаций и закрыли 47 отделений строительных контор по гор. Москве. Из других мест из числа имевшихся 73 отделений ликвидировано 57 отделений. Ряд контор ликвидируется в ближайшее время. Таким образом, мы видим на примере этого заброшенного участка, который не является предметом чьего-нибудь пристального внимания, что, как только государственный аппарат остается без постоянного, каждодневного руководства со стороны какого-нибудь органа, там махровым цветом начинают расцветать бесхозяйственность, бюрократизм, пренебрежение к государственным средствам и т. д. То же самое можно сказать про обследованное нами бухарское промышленное предприятие «Красный Восток». Последний об'единял некоторые предприятия для снабжения Бухары мануфактурой. Никто за ним не надзирал, и мы видим там огромнейшие убытки, страшную бесхозяйственность. Нам пришлось предать суду целый ряд ответственных работников, сменить руководителей и т. д.

В нашем государственном аппарате имеется еще куча недостатков, помимо бюрократизма, недостатков в смысле подбора людей, бесхозяйственности, отсутствия плановости, отсутствия согласованности действий между отдельными органами. Я не имею возможности останавливаться на этой несогласованности и параллелизме. Анализ изучения нашей хлебозаготовительной кампании, одной из важнейших экономических кампаний в настоящий период, дает нам прямо красочную картину того, к чему приводят у нас параллелизм функций и отсутствие согласованности работ различных учреждений. Может быть, в значительной мере именно по этой причине, — причине несогласованности работ наших хлебозаготовительных органов, срываются работа и план хлебозаготовок. Этой несогласованностью об'ясняются отчасти высокие цены на хлеб, этой несогласованностью об'ясняются розничные накидки, об'ясняется то обстоятельство, что кулак, частный торговец пролез в хлебозаготовительную кампанию и действует там против интересов государства. Все эти недостатки вопиют о себе, они не искоренены из государственного аппарата. Я описал эти недостатки для того, чтобы указать вам на нашу работу по исправлению государственного аппарата, чтобы представить ясно те трудности, которые стоят перед нами, и тот неизбежно медленный темп в нашей работе по улучшению государственного аппарата, который обнаружился за последнее время и будет иметь место в значительной мере и впредь.

Какими методами мы работали в деле улучшения госаппарата? Эти методы можно будет грубо разделить на три вида: во-первых, контроль и проверка исполнения путем обследования. Мы изучали, во-первых, исполнение данным ведомством, учреждением, предприятием существующих распоряжений и директив выше стоящих органов, вели борьбу с имеющимися недостатками и т. д. Второй метод, это — изучение отдельных проблем. Дело в том, что наши обследования дают нам возможность не только выяснить те или другие недостатки, но и изучать тот или другой важный вопрос в целом, во всей его сложности, и представлять на рассмотрение высших партийных и советских органов те или другие выводы; последние помогали высшим партийным органам более полно и всесторонне осуществлять свое руководство в соответствующих отраслях деятельности госаппарата. Наконец, третий раздел, третий метод нашей деятельности — рационализация госаппарата и хозаппарата.

Я не буду останавливаться на примерах контроля и проверки, об этом я говорил в первой части своего доклада. Этот метод и наиболее понятен и наиболее ясен. Он нашел всеобщее признание, он должен остаться и впредь в нашей деятельности. Работа в этом отношении должна расширяться во всех других областях. Тут нет ничего нового, тут мы идем по сравнительно проторенной дороге.

4. Изучение отдельных проблем советского строительства.

Работу в области изучения отдельных проблем я мог бы иллюстрировать целым рядом примеров.

Я мог бы привести ряд крупных работ, исполненных нами, которые дали возможность высшим партийным и советским органам принять некоторые новые, исчерпывающие решения. Укажу на работу по обследованию Наркомвнешторга и всех его заграничных представительств, в частности лондонского и берлинского, по обследованию его центрального аппарата, в результате которого были не только замечены те или другие недостатки в области внешней торговли, но явилось возможным предпринять целую систему мер, которая помогла Наркомвнешторгу, теперь слившемуся с Наркомвнуторгом, в большей мере отвечать возросшим потребностям нашего хозяйства в области связи с заграничным товарным рынком. Вам известно, что наша работа была доложена на пленуме ЦК (об этом писалось в прессе), и ЦК на основании наших положений принял те решения и меры, которые ныне проводятся в жизнь. Решения эти направлены к сохранению монополии внешней торговли и вместе с тем к созданию более гибких форм торговли с внешним миром, к большей заинтересованности со стороны хозорганов в операциях по внешней торговле, к большему привлечению их к этим операциям.

Укажу на работу ЦСУ, где мы не только выявили те или другие недостатки, где мы подвергли критике и, на мой взгляд, совершенно опровергли те выводы, которые были сделаны ЦСУ по вопросу о расслоении нашей деревни. Я не могу останавливаться на этой большой работе подробно, потому

что это заняло бы слишком много времени. Я только хочу осведомить товарищей, которые пытаются к нашей работе по ЦСУ пред'явить необычайно высокие требования. Нам говорят: ну, хорошо, вы критикуете хлебофуражный баланс ЦСУ, вы доказали всю шаткость, все недостатки, всю невозможность положить его в основу каких-либо практических и экономических мероприятий,—тогда тем более нельзя класть его в основу каких-нибудь политических выводов. Все это, мне кажется, доказано с полной очевидностью. Но нам говорят, что, разрушив баланс ЦСУ, мы не разработали своего баланса, не представили другого варианта хлебо-фуражного баланса, не представили своей схемы, своих группировок нашего крестьянства и тех или других социально-экономических групп. Мы этим не задавались и выполнить такую задачу не могли, потому что эта работа, естественно, является задачей специального органа, постоянно работающего в этом направлении. Для выполнения этого нужно было бы все перевернуть, все переделать, начиная с основного сырого материала и кончая всей той годичной проработкой, которая велась в недрах ЦСУ. Поэтому претендовать на создание какого-нибудь нового хлебо-фуражного баланса и на то, чтобы дать свои новые социально-экономические группировки, мы не могли и не претендуем. Мы только доказали — и это была наша задача, — что те социально-экономические выводы, которые делались целым рядом работников на основании хлебофуражного баланса ЦСУ, были неправильны. Между тем эти цифры взял за основу тов. Каменев в своем выступлении на активе московской организации, когда он на основании хлебо-фуражного баланса ЦСУ говорил относительно 61 % хлеба, сосредоточенного в руках зажиточных слоев, — и именно на основании этого хлебо-фуражного баланса, на основании этих цифр он говорил о том, куда идут все средства, ассигнуемые нами на хлебозаготовки, куда идут наши промтовары, куда идут выписываемые из-за границы сельско-хозяйственные орудия и т. д. Эти цифры легли в основание того, чтобы представить картину всей страны, и если бы они были правильными, мы бы имели совершенно иную картину по отношению к крестьянству, потому что если в экономической жизни деревни кулачество и зажиточные слои имеют решающее значение, если середняк отодвигается на задний план, то совершенно неправильным и непоследовательным является, несмотря на это, называть середняка центральной фигурой в деревне. Совершенно был прав тов. Рыков, когда говорил, что середняк является центральной фигурой не потому, что мы хотим видеть середняка таким, не потому, что мы уделяем ему наше главное внимание, но потому, что он действительно, об'ективно, на деле, в жизни является центральной фигурой земледелия. Поэтому цифры, которые сводят его фактически на роль второстепенной фигуры в экономической жизни деревни, совершенно естественно должны были повести к соответствующим политическим выводам, которые не делались только благодаря отсутствию смелости сделать выводы из соответствующего экономического положения.

Так вот, эти картины, искажающие деревенскую действительность, нами разбиты совершенно. Роль богачей и зажиточных, роль кулаков в эко-

номической жизни страны значительно меньше, чем это представлялось по хлебо-фуражному балансу ЦСУ, не говоря уже о том, что сама группировка населения у ЦСУ неправильна. Но если остаться в пределах тех группировок, которые дало ЦСУ, т.-е. такое-то количество зажиточного населения с таким-то количеством земли, такое-то количество середняцкого населения и такое-то количество населения маломощного, — если даже остаться в пределах этой группировки, то распределение между ними хотя бы одного хлеба, на основании наших данных, будет совершенно иное, чем это было по хлебо-фуражному балансу ЦСУ. А если принять во внимание все остальные источники дохода, т.-е. учесть наемную силу, аренду, отхожие промыслы и т. д., то картина расслоения деревни будет совершенно отличаться от той, которая была дана. Укажу также на работу по подоходному налогу, которая еще не получила окончательного утверждения, но уже получила одобрение Госплана и будто бы (как мне сообщили, точно не знаю) утверждение Совнаркома РСФСР. Эта крупная работа по разработке подоходного налога привела нас к важному выводу относительно необходимости и целесообразности отмены основной части подоходного налога, так как эта основная часть не дает сколько-нибудь реальных фискальных выгод государству, а, с другой стороны, крайне раздражает бедняцкие слои городского населения. Будут ли утверждены наши выводы окончательно, я еще не знаю, но во всяком случае думаю, что если не для настоящего года, то для будущего времени наша работа сумеет послужить директивой, материалом для того, чтобы соответствующим образом был переработан этот налог.

В отношении кооперации была проделана работа в области сельскохозяйственной кооперации, потребительской и кредитной. Эта работа в свое время тоже дала нам основание выступить с определенным предложением и может быть отнесена к разделу нашей работы по изучению проблем путем обследования для получения таких выводов, которые могли бы помочь партии и государству более правильно откликаться на все явления жизни и руководить госаппаратом. Я говорил уже, что этот раздел нашей работы был бы для меня более выгоден в смысле описания нашей работы потому, что он дает более эффектный и более видный для всех результат. Но я считаю необходимым остановиться на третьем разделе нашей работы, на работе рационализаторской.

5. Рационализация госаппарата.

В этой области я не могу похвастаться крупными достижениями, но мне казалось, что моя обязанность фиксировать внимание с'езда на этом разделе работы именно потому, что эта работа по рационализации, несмотря на то, что в завещании Владимира Ильича она отнесена к важнейшим задачам ЦКК и РКИ, недостаточно еще освещена партией перед широкими слоями рабочего класса. Не все еще понимают и не все еще верят в производительность и продуктивность этой работы. Я приведу несколько примеров того, как мы работали в этой области и какие результаты мы получили в этой работе.

В области рационализации госаппарата мы работали преимущественно через соответствующие отделы самих ведомств. Мы исходим из той мысли, что рационализация есть научная организация труда в предприятии или учреждении. Это такая сложная вещь, которая не может быть проведена вопреки воле и без понимания самого руководителя учреждения. Только тогда, когда руководитель учреждения или соответствующие работники сами понимают целесообразность тех или других мер в области рационализации, только тогда она будет иметь сколько-нибудь реальный успех. Поэтому в области рационализации мы полагаем, что за ЦКК и РКИ должна остаться работа общего руководства, практическая же работа должна, как правило, выполняться самими учреждениями или ведомствами, через соответствующие их отделы. Мы должны только координировать эту работу, методически ею руководить, обобщать и, в конце концов, переносить хорошие образцы ее из одного учреждения в другое.

Вот одна из работ, произведенная одним из рационализаторских отделов Наркомфина Союза. Речь идет об одной операции Наркомфина Союза, об отчетности по исполнению госбюджета. Это — одна из функций, одна из операций Наркомфина, которая была изучена оргбюро Наркомфина нашего Союза. В результате тщательного изучения этой операции и применения к ней принципов научной организации труда получились очень разительные результаты, которые скажутся и на количестве времени, требующемся для этой работы, и на количестве работников, занятых этой работой, и, наконец, на срочности и точности самого отчета, т.-е. на качестве продукции, которую дает Наркомфин по этой операции.

Вот на левой стороне, здесь (см. диаграмму № 3 — «Введение карточной системы отчетности по исполнению госбюджета»), вы имеете огромное количество ведомостей, бланков, сводок, которые исполнялись Наркомфином Союза и его контрольно-финансовым управлением по отчету за 1923/24 год по исполнению госбюджета за 1923/24 год. Вы видите эту массу, эту груду бумаг, которую прорабатывали для того, чтобы в конце концов получить то, что нужно было, т.-е. ту продукцию, которая необходима была высшим органам для руководства бюджетной работой. Это сводная ведомость выполнения госбюджета за 1923/24 год. Вот эта сводная ведомость, которая нужна для СНК, скажем, для того, чтобы знать, как исполнялся бюджет в прошлом году, она потребовала для своего исполнения вот всей этой груды бумаг, книг и массы потраченного времени и сил. Вот здесь вы имеете учреждения, которые заинтересованы в этой сводной ведомости: СНК, Госплан, РКИ, ЦСУ, НКФ и т. д. Оргбюро Наркомфина Союза задумалось, каким образом упростить вот эту самую операцию, каким образом свести к минимуму эту груду бумаг, это огромное количество времени, тратившееся на составление отчета по исполнению госбюджета.

И вот результат. Вы видите уже на правой стороне диаграммы ограниченное количество документов. Вместо двадцати одного мы имеем всего три документа, которые можно назвать полуфабрикатами, если можно так выразиться. И вот — тот фабрикат, тот продукт, который необходимо было полу-

чить. Если для него требуются всего только эти три документа, составленные значительно более просто, значительно более четко и значительно более ясно, то для этой же продукции в прошлом тратилась вот эта груда бумаг.

Мы не имеем возможности подвести сейчас итоги в смысле количества экономии времени и сил. По предварительным расчетам предполагается, что эта работа сократится до 50% в сравнении с прошлым. Общее сокращение работы только в центре выражается в 60 тысяч человеко-часов в год. Это — в одном центре. Но нужно иметь в виду, что эта новая система составления отчетов по исполнению росписи госбюджета очень сильно отразится и на отчетной работе местных учреждений и органов, которым не придется уже посылать груды бумаг сюда в центр, а заполнять ограниченное количество карточек со значительно меньшим количеством номенклатуры, разделов и т. д. Таким образом, результатом этой работы будет не только сокращение количества людей и времени в центре, но она отразится и на нагрузке местных органов, которые получат значительное уменьшение своей работы.

Возьмем другую работу, совершенно из другой области, — суды.

Все вы знаете и превосходно понимаете, какое значение для населения, для того, чтобы население прониклось уважением к госаппарату, какую роль в этом деле играют именно судебные учреждения, связанные с бытовыми запросами населения и сталкивающиеся с ним каждодневно.

Мы занялись вместе с отделом рационализации Наркомюста РСФСР рационализацией судебного делопроизводства и операций по прохождению дел в суде. Наркомюст отнесся к этой работе крайне внимательно. Он содействовал, в лице своих руководителей и своего органа по рационализации, нашим органам, работающим в этом направлении. У нас работу производил наркомат РСФСР. Была проведена очень большая работа, обследован целый ряд судебных учреждений.

Я вам приведу только пример относительно уголовных и гражданских дел и длительности их рассмотрения. С момента поступления дел в суд до вынесения приговора по этим делам какой срок был до сих пор типичным для прохождения этих дел? Вот эти четыре столбика (см. диаграмму № 4 — «Длительность производства судебных дел в нарсудах гор. Москвы») говорят об этом. Они говорят, что до реорганизации ни одно дело не лежало в суде меньше недели, 13,2% дел лежало в суде от 7 дней до 2-х недель, 21,7% дел лежало в суде от 14 дней до месяца и 55,1% дел лежало в суде сверх месяца. Таким образом, ни одно дело не решалось меньше чем в недельный срок, и подавляющее количество дел решалось в народных судах больше месяца. Посмотрим, что получилось после реорганизации. В данном случае мы имели возможность проверить результаты этой работы и точно установить жесткие сроки выполнения работы при новой системе, которую мы ввели. Получилась как раз обратная картина: 41,4% дел кончается меньше, чем в недельный срок; 15% дел лежит от 14 дней до 1 месяца, 35,2% дел кончается меньше чем в двухнедельный срок, и всего 8,4% дел лежит больше месяца.

Если прежде не было дел, кончавшихся раньше, чем в недельный срок, а подавляющее количество дел лежало в суде больше месяца, то сейчас, после

рационализации, подавляющее большинство дел рассматривается в суде в недельный и в двухнедельный сроки.

Чем это было достигнуто? Может быть, это об'ясняется каким-нибудь случайным явлением, — меньшим количеством дел, поступающих в суд? Ничуть не бывало. Если мы возьмем количество дел, поступивших до реорганизации за ¾ 1924 года, то мы имеем здесь цифру 61.969 дел; поступило же дел в эти же суды (тут берутся суды гор. Москвы) в 1925 году за три четверти года после рационализации — 90.821, т.-е. в полтора раза больше. И, несмотря на такое увеличение, несмотря, следовательно, на большую нагрузку судов, мы имеем такой результат, что дела не только не залеживаются, а в подавляющем большинстве случаев решаются в двухнедельный срок.

Эти данные относятся к уголовным делам. Аналогичные данные мы имеем и в области гражданских дел (см. правую часть диаграммы № 4).

Вот вам здесь совершенно ясная картина того, какое огромнейшее значение имеет постановка техники государственного аппарата, какое это имеет значение для ускорения работы госаппарата, для приближения его к интересам масс и для повышения качества его работы. Последнее (т.-е. качество) нельзя изобразить в какой-нибудь диаграмме, но от увеличения количества дел и от рассмотрения их в более короткий срок отнюдь не пострадало качество рассмотрения дел: все необходимые гарантии и условия для обвиняемых теперь являются даже в большей мере соблюдаемыми, чем это было раньше.

Возьмем еще один пример, тоже из области Наркомфина, уже РСФСР. Оргбюро Наркомфина РСФСР под нашим руководством взяло опять одну функцию, одну операцию Наркомфина. Как вы помните, в первом примере бралась операция составления отчета по исполнению бюджета, и были достигнуты очень большие результаты по сокращению работы в этой области. Теперь мы взяли тут другую операцию — учет поступлений налогов. Вы, конечно, совершенно ясно отдаете себе отчет в том, что правительству, которое хотя и работает в рамках годовых планов или годового бюджета, крайне важно учитывать текущие поступления налогов, чтобы эти поступления налогов во-время отражали те или другие недочеты или недостатки в нашей налоговой системе и давали правительству в каждой отдельный период возможность судить о реальности бюджета. Поэтому вы понимаете, что правильно поставить учет поступлений налогов в органах Наркомфина — значит дать возможность правительству лучше предвидеть, лучше и более своевременно исправлять те или другие ошибки и вносить коррективы в бюджетную работу. Так вот, товарищи, вы видите перед собой пеструю картину того бумажного моря, которое прорабатывалось для того, чтобы в конце концов заинтересованным учреждениям дать сводку о ходе поступления налогов.

Вот тут (см. диаграмму № 5 — «Учет поступления налогов в НКФ РСФСР») полукругами и прямоугольниками изображены 15 и 17 ведомостей, форм и бланков, которые заполняли местные органы для того, чтобы отчитываться в ходе поступления налогов. Все эти бланки, формы и ведомости

шли огромным потоком в Наркомфин. Они претворялись (этот полуфабрикат, если так можно выразиться) в огромное количество ведомостей, бланков, сводок в недрах Наркомфина, из них прорабатывалось еще некоторое количество, и в конце концов продукция (т.-е. тот результат, который нужен был самому Наркомфину и правительству для наблюдения за ходом налоговых кампаний) превращалась в новое огромное количество различных форм, бланков, ведомостей и т. д. Эти материалы являлись, наконец, теми, на основании которых правительство должно было судить о степени правильности налога, о реальности бюджета. Запомните эту картину.

Теперь, что получилось после того, как к этой операции НКФином были применены принципы научной организации труда, как был тщательно проработан весь принцип разложения на основные части? После операции анализа всех явлений и обстоятельств количество ведомостей, бланок, сводок, посылаемых с мест, сократилось в два раза (см. диаграмму № 6 — «Учет поступления налогов в НКФин РСФСР. Проект»). Эта, так сказать, полупродукция, вспомогательная продукция вместо той пестрой картины, которую вы видели, представляет четыре формы окончательной продукции. Окончательная сводка по ходу налоговых поступлений сократилась в три раза по сравнению с тем, что было там. Количество учреждений, которые потребляли эту продукцию, если можно так выразиться, а также учреждений, которые заинтересованы в этих самых сводках, тоже несколько уменьшено.

Чтобы дать представление о методах этой работы и о сложности ее, я скажу, как она производилась. Началась она с того, что соответствующие органы Наркомфина РСФСР задумались, всем ли потребителям нужна та продукция, которую соответствующие отделы НКФ выпускают, т.-е. эти самые сводки по поступлениям налогов. Обнаружилось, что и в этом отношении можно провести значительное сокращение. Многим учреждениям, получавшим соответствующие сводки, ведомости, бланки от НКФина, они были ненужны. Было сокращено количество требований со стороны потребителей. Дальше началась работа по выяснению того, что же нужно для этих учреждений от НКФина, и нельзя ли эти сведения, в конце концов, свести к меньшему количеству. Эта работа была проделана. В результате явилось уменьшение требований со стороны мест в два раза. Итоги этой работы мы не можем еще подвести. Но уже теперь можно сказать, что сокращения будут очень значительные. Вот некоторое представление о том, к чему могут приводить меры по улучшению делопроизводства и административной техники вообще. Я приведу еще другой пример. В низовом финаппарате в результате введения самого небольшого частичного улучшения получаются такие значительные результаты, как, например, отмена в волости специального учета номеров облигаций крестьянского займа, поступавших в счет сельскохозяйственного налога, пережиток, который остался от 1923/24 г. (и тогда он, собственно, не имел значения). Это дало сокращение работ по всем хозяйственным органам на 387 тыс. человеко-часов или на 223 чел. в год, т.-е. 223 штатных единицы отпадают за ненадобностью в силу сокращения или рационализации одной маленькой операции. Вы имеете по этому

возможность судить, как поднимется энергия местных финансовых органов, если будет проведена реформа, которая с 1 января 1926 г. Наркомфином РСФСР вводится в жизнь.

Еще один пример из области рационализации. Возьму работу по рационализации учреждений по записи актов гражданского состояния — Загс, где регистрируются смерти, рождения, браки, разводы и т. д. Это — учреждение, которое очень тесно соприкасается с населением. Общее представление о заинтересованности населения в этой операции дает общая итоговая цифра по РСФСР, где мы имеем за год 5.819.420 случаев регистрации (см. диаграмму № 7 — «Результаты рационализации»). Вы видите, что здесь речь идет о миллионах случаев, когда рабочие и крестьяне сталкиваются с этим органом госуправления. Я буду говорить просто об итогах рационализации. Форма регистрации была поставлена таким образом, что, напр., бланки, которые регистрируют рождения, занимали 16 минут 28 секунд. Это было проверено путем хронометража. После рационализации, через неделю, мы имели вместо 16 минут 28 секунд — 7 минут 44 секунды, требующиеся для регистрации актов рождения. Спустя несколько месяцев, мы пришли и снова проверили, как дело идет, — эффект, которого мы достигли, не был ли случайным. Оказалось, что спустя несколько месяцев после рационализации срок, требуемый для регистрации рождений, сократился еще, она стала занимать у работников всего 6 минут. То же самое и в отношении остальных операций этого учреждения: мы имеем сокращения против прежнего до 33%, 47%, 57% и 36%. В среднем мы имеем сокращение на 58%. Таким образом, 58% всей работы Загсов после рационализации отпадает, соответственно чему можно сократить и штат, соответственно чему уменьшается и количество времени, которое население тратит на регистрацию. Перехожу к следующей диаграмме (см. диаграмму № 8 — «График продолжительности операции»), говорящей о методах нашей работы в области записи актов гражданского состояния. Вот эти пунктирные линии говорят о том, сколько минут и секунд было потрачено на операцию при записи актов рождения, прием, просмотр документов, заполнение статистической карты, заполнение выписи, пометки на документах, расписки заявителя и т. д., т.-е. все стадии до конца операции. Штриховка обозначает то, сколько требовалось через неделю после рационализации, а третья линия — то, что оказалось необходимым спустя несколько месяцев после рационализации.

Вы видите огромное сокращение операции в целом и сокращение каждой отдельной составной части этой операции. Путем разложения операции на эти составные части, путем точнейшего изучения каждой составной части операции мы достигаем того, что путем определенного монтажа документа мы делаем эту операцию максимально сокращенной без всякого вреда для полноты регистрации и т. д.

Для того, чтобы уяснить, как рационализация малейшей операции госаппарата, одного госоргана, теснейшим образом увязана с другими частями всего госаппарата, я остановлюсь на нашей работе, относящейся к Загсу.

Оказывается, что работа Загса связана с целым рядом наших наркоматов, которые непосредственно заинтересованы в том, чтобы записи актов гражданского состояния были правильно составлены, ясно и четко отвечали бы на все вопросы и давали бы этим учреждениям возможность вести работу по своей линии. Наркомвоенмор и все его органы по вертикали вниз пользуются записями актов гражданского состояния при определении семейного положения призываемых, их возраста и т. д. Наркомзем тоже пользуется этими актами при решении земельных споров, Наркомпрос — при принятии в школу учеников, Наркомсобес — при регистрации оказания помощи нуждающимся, Наркомюст — в своем судебном делопроизводстве и т д. ЦСУ по материалам Загса составляет свою статистику смерти, рождения, брака и т. д. Наркомтруд ведет статистику безработных по тем документам, которые выдают оттуда. Наркомфин руководствуется ими в своей налоговой политике и т. д. Таким образом вы видите, что одна маленькая операция Загса отражается на деятельности всего остального аппарата, и в правильном решении вопроса о рационализации записей актов гражданского состояния заинтересован целый ряд учреждений. Я думаю, что этот пример является наглядным показателем того, почему вопросы рационализации государственного аппарата должны иметь какой-то центр, который бы руководил работами, который бы не дал возможности работе по рационализации той или другой части госаппарата уклониться в сторону удовлетворения своих собственных интересов, забывая о заинтересованности в этом со стороны других органов.

Вот, товарищи, те примеры, которые я хотел привести. Это, конечно, капля в море. Тут шла речь, во-первых, о некоторых операциях госаппарата: исполнение по госбюджету, учет налогов, прохождение дел в суде, учет актов гражданского состояния, — все это, конечно, функции, которые никоим образом не могут исчерпать функций всего государственного аппарата, являющиеся в нем незначительной составной частью. Нами проделывается работа и по другим областям. За недостатком времени я не имею возможности на них останавливаться. Мы проделали уже большую работу по счетоводству и отчетности в металлопромышленности, мы теперь провели большую работу по учету рабочей силы, материалов и продукции в текстильной промышленности и друг. Производится опытная постановка, и эта опытная постановка побуждает к правильной постановке учета. Мы сокращаем учет в десятки раз. Огромную груду бумаг, которую представляют отчеты директоров предприятий или фабрик, заменяем очень незначительным по своей величине отчетом, в то же время являющимся более наглядным для руководителя предприятия с точки зрения более правильного руководства предприятием. Одним словом, функции государственного аппарата, взятые в разных областях, рационализируются. Но еще раз повторяю, все, что проделано в этой области, является крайне ничтожным по сравнению с тем, что необходимо сделать. Ввиду крайней важности и значения этой работы Владимир Ильич ставил ее как важнейшую. Я думаю, что с'езд должен одобрить уже наметившийся курс в работе ЦКК и РКИ в сторону

увеличения доли рационализаторской работы в нашей деятельности. Мы все более и более, по мере накопления сил, опыта и людей, по мере поднятия и усиления инициативы и самодеятельности самих органов ведомств, должны переходить на рельсы этой работы, потому что только рационализация государственного аппарата действительно уничтожит бюрократизм и сделает аппарат более быстро выполняющим свои функции, приблизит его к населению, уничтожит волокиту, уничтожит все то, что в государственном аппарате раздражает население и является одним из поводов для создания угрозы размычки между пролетарским государством и широкими слоями крестьянства.

Товарищи, в тех тезисах, которые вы имеете в предложениях, которые я вношу от имени ЦКК на с'езд партии, вы увидите подробное изложение того, как мы смотрим на работу по рационализации.

Я не буду повторять их. Одну только мысль я хочу подчеркнуть еще и еще раз, — что мы ни в коем случае не должны рассматривать свою работу по рационализации ведомств, учреждений и предприятий как обычную ведомственную работу, проводимую централизованным порядком: мы должны смотреть на ЦКК, как на орган обобщающий, об'единяющий эту работу, направляющий ее, дающий методологические советы, прибегающий к практическому проведению намеченной рационализации только по мере действительного накопления у себя сил и организационных возможностей для проведения этой работы. Другим словами, мы являемся возбудителем, «бациллой» рационализации, идущей в сторону организационного оформления, но ни в коем случае не должны превратиться в ведомство, которое засушило бы, сделало бы бюрократическим это живое движение по линии госаппарата.

6. Проверка деревенских органов.

Кончая, я хотел бы остановиться еще на большой работе, нами проведенной. Это — проверка органов, связанных с деревней.

Мы послали в отчетный период 12 членов ЦКК в деревню, чтобы они в течение нескольких месяцев там изучали низовой советский аппарат, заметили его недостатки и практически на месте устранили те или другие недочеты. Товарищи жили там два-три месяца, работу они провели очень большую. Она нашла свое отражение в книге тов. Розита, который по поручению ЦКК обработал материал всех членов ЦКК, ездивших на места. Упомяну еще некоторые работы, которые вам розданы, например, книжку тов. Митрофанова, также изданную по поручению ЦКК, об отношении партийных низовых организаций к тем партийным директивам, которые партия давала в области работы в деревне.

Имеются наблюдения, получившие оформление в специальных работах членов ЦКК, о взаимоотношениях между партийными и советскими органами, о проявлении командования, замене советских органов партийными, что является огромным препятствием к развитию деятельности советов, которое поставлено партией как одна из важнейших задач.

Итоги по обследованию ЦКК органов, связанных с деревней, уже подведены и частью подводятся. Я не имею возможности останавливаться более подробно на этих итогах, но можно сделать вывод, что положение дел в деревне улучшилось по сравнению с прежними наблюдениями; кое-что в деле улучшения совaппарата, в деле улучшения руководства со стороны партии и советских органов, увеличения самодеятельности крестьянства и руководства им со стороны парторганов в результате обследования выявилось. Но в то же время наше обследование констатирует с полной очевидностью, что перед партией в этой области лежит неисчерпаемое море работы и что партия на эту отрасль работы должна обратить исключительное внимание, и в смысле подбора работников, и в смысле постоянного, живого, а не бумажного руководства. Мы полагаем, что с'езд должен признать одной из целесообразных мер и на будущее время, которые могут помочь партии в этом направлении развивать в широком масштабе работу, посылку значительного количества членов ЦКК на места для повторения работы, которая была уже сделана, для проверки низовых органов, практической проверки того, что делается там, и для организационных выводов, которые помогли бы партии в целом руководить этой огромной и важнейшей работой.

7. Больше внимания органам ЦКК — РКИ.

Я хочу еще обратить внимание с'езда на то, что работа ЦКК и РКИ не может быть продуктивна не только без опоры на широкие массы рабочих и крестьян, как я говорил в начале доклада, но и в том случае, если не будет установлено постоянной, тесной, органической связи между Центральным Комитетом и ЦКК, между партийными комитетами на местах и Контрольными Комиссиями. Контрольные Комиссии все больше и больше становятся органами, которые необходимо систематически использовывать партийным комитетам для проработки определенных вопросов. Мы не разбухаем в смысле штатов. Наоборот, вся система наркомата РКИ СССР со всеми местными органами и в этом году сократилась, несмотря на то, что мы грандиозные сокращения произвели еще в момент реорганизации РКИ. Но даже тот состав работников, который имеется (около 3.000 чел., если считать штатный состав органов РКИ), распределенный по губерниям маленькими кучками в 15—20 чел., все-таки не должен работать в-холостую, а это может произойти, если не будет внимания к нашей работе со стороны партийных и соответствующих советских органов. Ибо достаточно нам или нашему местному органу выбрать задачу, которая не интересует руководящие органы партии, и если результаты по этой работе будут неинтересны широкой массе партии, — работа будет в-холостую. Органы ЦКК могут стать важнейшими аппаратами для проработки главнейших вопросов губерний и республик Союза, если они будут работать согласованно с соответствующими партийными органами, если план работы РКИ и КК будет внимательно обсуждаться соответствующими партийными органами, если все итоги, которые будут получаться в результате обследований и

изучений, будут практически необходимы для руководства со стороны высших партийных органов губерний или республик.

С'езд должен сказать, что партийные организации в большей мере, чем до сих пор, должны уделять внимание работе ЦКК, РКИ и их местным органам, с большей активностью принимать участие в выработке планов, в проверке результатов работы с тем, чтобы работа всей системы Контрольных Комиссий давала ценный и нужный материал для руководства. В этом направлении мы делаем шаги. Партийные комитеты и Центральный Комитет партии (мы не можем жаловаться на отсутствие внимания с его стороны) все больше и больше, по мере нашего укрепления и накопления у нас соответствующих сил, проникаются этой идеей. И я думаю, что ЦКК, выбранная на этом с'езде, в своем докладе на XV с'езде сможет сообщить о больших результатах как в области рационализации и улучшения госаппарата, так и в области работы по охранению единства партии. (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Товарищи, есть предложение прений сегодня не начинать и перенести их на завтра, а вечером сегодня не заниматься. (Голоса: «Правильно!».) Кто за то, чтобы прения сегодня не начинать? Кто против? Мало. Заседание с'езда переносится на завтра в 10 часов утра. Позвольте заявить: ввиду того, что на с'езд приезжает много делегаций с приветствием с'езду, и получается много телеграмм, президиум выделил специальную комиссию из пяти товарищей, которой поручено урегулировать как выступления делегаций, так и доведение до сведения с'езда о полученных приветствиях. Комиссия состоит из товарищей: Андреева, Чубаря, Бубнова, Угланова, Комарова. Далее, до сведения президиума дошло о том, что делегации, которую выборжцы избрали на наш с'езд, запрещено выехать ленинградским губкомом. (Голоса: «Позор!». «Безобразие!».) (Бакаев с места: «Проверено ли это?».) Позвольте сообщить и раз'яснить всем, что к с'езду могут обращаться не только отдельные партийные организации, но и любой член партии (Голос: «Даже беспартийный!».), и никто не имеет права это запретить. (Аплодисменты.) Если этот случай действительно был в Ленинграде, то нужно сообщить об этом ленинградскому губкому, а президиуму с'езда обсудить.

Об'являю заседание закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

(Дневное, 26 декабря 1925 года.)

Петровский (председательствующий.) Товарищи, об'являю заседание с'езда возобновленным. Переходим к прениям по докладу ЦКК. Слово имеет тов. Сергеев.

Сергеев. Товарищи, я хотел остановиться на первой части доклада тов. Куйбышева. Тов Куйбышев заявил о том, что ЦКК принимала все меры к тому, чтобы сохранить единство партии. Остановлюсь на тех двух решениях, которые приняты ЦКК. По-моему, они характерны своей постановкой вопроса о единстве. На пленуме ЦКК тов. Куйбышев в конце своего доклада сказал, что получено от членов ЦКК несколько записок, в которых они говорят, что хотят выявить точку зрения ЦКК по поводу имеющихся разногласий. Тов. Куйбышев заявил, что, по его мнению, этот вопрос обсуждать не следует, так как он может получить не то направление, которое ему следует придать. Итак, на пленуме ЦКК, за исключением, пожалуй, одного или двух товарищей, которые вскользь коснулись не существа разногласий, а только того, что нужно вынести мнение по этому поводу, вопрос этот не обсуждался. Тем не менее резолюция без всякого обсуждения была вынесена. Она гласила следующее: «В виду определенных нападок на ЦК, поручить президиуму ЦКК собрать весь материал, выступить с определенным заявлением, где это надо будет, в целях сохранения единства».

Было внесено и второе предложение, которое получило меньшинство (голосовало за это предложение 6, и 4, кажется, воздержались). Это второе предложение говорило: созвать совместный пленум ЦК и ЦКК, где обсудить разногласия по существу и вынести определенное мнение по этому вопросу. Оно было отклонено большинством членов пленума ЦКК. В речи тов. Клинова было еще третье предложение, которое говорило о том, чтобы заслушать по существу обе стороны на пленуме ЦКК. Но это предложение не голосовали. Некоторое время спустя, президиум ЦКК собрал как бы расширенный президиум ЦКК с теми членами ЦКК, которые имелись в данный момент налицо в Москве. На этом расширенном президиуме встал вопрос о разногласиях, и тов. Куйбышев в своем двухчасовом докладе рассказывал о том, что сделал президиум ЦКК. Но три четверти этого доклада посвящены были подробнейшему чтению писем Тагунова и Ланде. Вопрос в докладе ставился не в пло-

скости того или иного выяснения принципиальных разногласий, а все сводилось к тому, кто первый сказал «а». Я считал и считаю до сих пор, что такая постановка вопроса — чисто формальная. Здесь тов. Куйбышев сказал, что у нас очень часто бывает, что формально все обстоит благополучно, а по существу не очень благополучно; так и в данном случае. Существа, так сказать, этого вопроса члены ЦКК не знали хорошо, может быть, за исключением президиума и еще некоторых членов ЦКК. Сущность разногласий должна была быть изложена ЦКК, как органу, охраняющему единство партии; этого не было. Тов. Куйбышев остановился на тех предложениях, которые обсуждались, видимо, в очень узком кругу, — я точно этого не знаю. Это — предложение семерки или девятки, я уже теперь не помню, и меньшинства ЦКК, которое вы уже знаете. Я считаю, что такая постановка вопроса по существу своему неправильна и не вытекает из той задачи, которая стоит перед ЦКК, как таковой. Я, может быть, действительно не понимаю тех задач, которые стоят перед ЦКК в вопросе единства, но, думаю, здесь неправильный подход к вопросу единства. Таким путем мы единства не достигнем.

Получилась следующая картина: в ЦКК участвуют в обсуждении практических и политических вопросов товарищи, которые в своей повседневной работе принимают участие на заседаниях Политбюро и других органов. И здесь уже члены ЦКК не являются теми членами ЦКК, которые должны одергивать и того и другого, а являются тоже как бы известной стороной, присоединяясь к той или, может быть, другой части ЦК. Из этого, по-моему, вытекает то, что ЦКК не могла выполнить той роли, которую она должна бы играть в вопросе единства. И поэтому я считаю, что товарищи, которые работают в ЦКК, должны будут в дальнейшем, так как предстоит безусловно труднейшая работа и в сложнейшей обстановке, несколько изменить линию ЦКК в вопросах единства для того, чтобы действительно оберегать единство нашей партии.

Председательствующий. Слово имеет тов. Андрюхин.

Андрюхин. Товарищи, фактически прения по докладу ЦКК начал тов. Зиновьев, который сказал, что у нас, мол, в Центральном Комитете было слабое кольцо, которое нас соединяло. Тут, товарищи, нужно сказать, в какой мере и для какой стороны это кольцо ЦКК было слабое. Я бы сказал, что оно было слабое для ленинградской организации. (Моисеенко с места: «Правильно! Сергеев не понял этого».) И вот почему оно было слабое. Здесь у нас по докладу ЦКК говорили, что на протяжении полутора лет никакой подготовки к XIV с'езду не велось, — это неверно: на протяжении полутора лет эта работа продолжалась — об этом было заявлено с этой трибуны. Именно с этой стороны, по моему мнению, ЦКК действительно для ленинградской организации была не тем органом, каким следовало бы ей быть.

Я вчера слушал со вниманием доклад тов. Куйбышева, который говорил, что, может быть, нам тут должны быть даны XIV партийным с'ездом новые директивы. И тут я задался вопросом: неужели же этих директив для сохра-

нения единства, для той работы, которую должна вести ЦКК по заветам тов. Ленина, — неужели XIII с'езд нашей партии не дал ЦКК таких директив? Я думал, что такие права он дал, но, по-моему, они не использованы на все 100%. Тут в прениях по докладу Центрального Комитета указывалось, что тут нужен какой-то особый подход, и создается впечатление, что как будто бы для ленинградской организации нужен другой устав в нашей партии. Общепартийный устав для них как будто бы не существует, о чем говорит вчерашняя или позавчерашняя «Ленинградская Правда» по поводу вынесенной резолюции по докладу Центрального Комитета. В конце говорится, что мы за единство, а до этих пор единства не видать. Они говорят, что они — за единство, а до сих пор происходит очень плохая история, она до сих пор продолжается, о чем с'езд, я думаю, должен сказать свое слово и прекратить травлю, переходящую всякие границы. Нам прекрасных слов о том, что мы за единство, я думаю, товарищи, недостаточно. Нужно, чтобы это единство действительно было выполнено, а не только написано на страницах «Ленинградской Правды».

Дальше, товарищи, относительно высказывавшегося здесь тов. Зиновьевым мнения, что ЦКК была слаба. Я полагаю, не приходится говорить о том, что работа ЦКК чрезвычайно ответственна, но в будущем, я полагаю, не нужно проявлять такой мягкотелости, о которой здесь нам говорил тов. Томский, указывая, что ЦК и ЦКК поступали с нарождавшейся оппозицией, как с маленьким ребенком. Тут получается, что, с одной стороны, ленинградская организация — старейшая организация, с другой стороны, поступают с ней как с ребенком. Я полагаю, это неправильно. Если ты старейшая организация, то будь до конца образцовой для всей нашей партии. Если ты хороша, то будь хорошей до конца, а если что-нибудь случилось вопреки общепартийной линии, то надо стукнуть как следует. А со стороны ЦКК не было того, чтобы ленинградской организации указали во-время на необходимость принять те или другие меры, чтобы она поступила в духе нашей партии.

Второй вопрос — относительно работы ЦКК в области чистки нашей партии. Я полагаю, товарищи, что чистка нашей партии, которая происходила за последний период, по-моему, была тоже немного мягковата. Тут взята была линия процентов на 90 в сторону перевоспитания. У нас, товарищи, есть два метода нашей работы, методы, которые всем нам известны, т.-е. если мы того или другого товарища не принуждаем, то мы его убеждаем. Мы видели, что ЦКК применяла больше второй метод, метод убеждения. Когда местные организации исключали совершенно разложившиеся элементы, последние находили иногда свои права через ЦКК. К местам мало прислушивались. Я укажу один характерный пример из нашей, украинской, действительности. Мне пришлось быть лично на заседании партколлегии ЦКК, где присутствовали члены ЦКК РКП. В одно время был исключен из партии один районный работник, совершенно разложившийся элемент, который натворил много преступлений у нас, на Украине, в духе Дымовки, Херсонщины и т. п. Его ГКК исключила без права вступать в партию, потому что он не был рабочим, и дело было передано прокуратуре. И мы видим, что решение ГКК

было подтверждено украинской ЦКК, а приехавшие представители ЦКК РКП, нужно сказать, при даче об'яснений, даже когда заслушивались мнения местных работников, совершенно не считались с этими фактами. Говорят — упрямая вещь факты. Но они с фактами не считались, смотрели так, что местные работники занимаются местничеством, а мы, мол, не так смотрим. Я полагаю, подобного рода линия не может быть названа удачной.

Здесь тов. Куйбышев приводил пример, что исключали из партии таких, которых приходилось восстанавливать. Но, товарищи, нельзя на том строить политику ЦКК, что отдельные работники ошибаются; не может быть безгрешным папой и ЦКК. А ЦКК при восстановлении не считается с мнением местных работников КК, ближе знающих членов партии.

И третий вопрос, на котором я остановлюсь, это — относительно той части работы ЦКК, которая должна обеспечить помощь нашему Центральному Комитету по изучению экономики нашей страны. Мы здесь слышали по докладу Центрального Комитета о цифрах нашего Центрального Статистического Управления. Ведь задача ЦКК — подготовлять вопросы и разрабатывать для ЦК, фактически помогать центральному аппарату. Я полагаю, что в этой области ЦКК мало внимания уделяла надзору за теми изучающими нашу экономику органами, которые давали бы правильное направление этому изучению. По-моему, в этом слабое место работы ЦКК, ибо, если мы будем иметь такие ошибки и повторять их, будет недосмотр со стороны нашей ЦКК, и я думаю, что дело будет итти не совсем хорошо. Это — по линии изучения экономики.

В вопросах чисто хозяйственных у нас за последний период много было таких случаев, когда должна была вмешаться ЦКК. Это, например, при выборе места постройки наших электрических станций, новых заводов и т. д. Я думаю, что этому вопросу ЦКК также должна уделить особое внимание, чтобы у нас на экономическом фронте были правильно расставлены те производственные единицы, которые должны учитывать в своем расположении местонахождение сырья, рабочей силы, водных путей и т. д. По-моему, этими вопросами ЦКК занималась тоже мало. Теперь эта работа становится более сложной и серьезной. Если мы на экономическом фронте не будем иметь правильного расчета, то я думаю, что вся наша работа пойдет на-смарку, как это выявилось из теперешних цифр нашего ЦСУ, оглашенных на всю республику. Часть ячеек изучила эти цифры, часть партии, может быть, была введена в заблуждение этими цифрами. Что это значит? Это значит, что на часть партии, может быть, навели ту панику, о которой здесь говорили товарищи. А если бы это во-время было предусмотрено, то, прежде чем публиковать, нужно было бы десятки раз проверить. В этом и должна заключаться важнейшая сторона работы ЦКК.

Вот что я хотел сказать по докладу ЦКК. Я думаю, что у нашей ЦКК до сих пор уже были те права, которых просил тов. Куйбышев у данного с'езда. Я думаю, что с'езд должен подтвердить те права, которые до сих пор Контрольные Комиссии имели, и сказать, что ЦКК при соблюдении единства нашей партии обязана и должна быть таким органом, который бы

отсекал непартийные поступки и группировки, строго соблюдая заветы тов. Ленина, а не поступал бы, как с детьми: взяли, мол, у них оружие из рук, положили в сторону и ничего не сказали. Нужно твердо сказать, что если с поличным поймали, то следует по лысине так стукнуть, чтобы неповадно другой раз было. А то «заслуженные организации» делают, что им угодно. Я думаю, что с'езд скажет свое решающее слово по этому вопросу, и подобные вещи на XV с'езде партии у нас не повторятся.

Председательствующий. Слово имеет тов. Муценек.

Муценек. Товарищи, я полагаю, что нам необходимо первым долгом остановиться на вопросе, насколько за истекший период удалось ЦКК справиться с теми задачами, которые перед ней стояли. За истекший период мы видим значительное оживление нашей партийной жизни, нашей партийной работы и живое участие нашей ЦКК в общепартийной работе. Сколько бы здесь отдельные товарищи ни старались критиковать работу ЦКК, я должен сказать, что эта работа чувствуется, мы видим правильную работу ЦКК в общей ее части и даже в тех основных вопросах, на которых заострила свое внимание наша партийная организация и на которых своевременно было заострено внимание и ЦКК. Понятно, товарищи, аппарат ЦКК еще далеко не усовершенствован, аппарат далеко не подобран, и в этой части кое-что не проведено в жизнь, что было постановлено на наших партийных с'ездах, в смысле подбора соответствующих работников. Значительное улучшение имеется в работе по партийной и советской линии.

За истекшее время ЦКК значительно улучшила рационализаторскую работу — упростила, усовершенствовала советский и партийный аппарат, в значительной степени сделала его гибким, подвижным и в значительной степени приблизила к рабочим и крестьянам. Изучение села, проверка партдиректив, изучение индивидуальных хозяйств сельских коммунистов в полной мере подтверждают правильность линии ЦК. По данным обследования ЦКК вместе с местными контрольными комиссиями, можно с полной уверенностью сказать, что линия ЦК была вполне правильной и соответствовала тем требованиям, которые стоят перед партийной организацией в настоящее время. Работа была увязана с рабоче-крестьянскими массами. Принимая во внимание привлечение и использование селькоровского движения, необходимо остановить наше внимание на вопросе о разборе дел судебными инстанциями. Я должен сказать, что несколько раз внимание уже заострялось на этих вопросах, но, по-моему, недостаточно. Дела, которые передаются в судебные инстанции, разбираются очень продолжительное время, так что зачастую создается неправильное мнение в отдельных случаях о ненаказуемости тех лиц, дела о которых направляются в судебные органы. На этот вопрос необходимо обратить серьезное внимание в ближайшем будущем. Товарищи, если остановиться на внутрипартийной демократии, на руководстве партии и на тех гарантиях, которые здесь были выдвинуты в «манифесте», оглашенном в заключительной речи тов. Зиновьевым, то я должен сказать, что, пожалуй, мы в достаточной степени проводим внутрипартийную демократию, но мы не должны забывать о том, что нельзя отказываться от партийного руко-

водства. Я приведу один пример. Мне приходилось беседовать с членом бюро районного комитета, который привел пример, когда при демократии проваливают хозяйственника только за то, что он кого-то не устроил на работу. И мы видим отдельные случаи, что члены бюро райкомов и т. д., которые еще недостаточно уяснили вопрос о внутрипартийной демократии и вопрос о партийном руководстве, остаются безучастными в этом вопросе, не принимают необходимого живейшего участия в обсуждении кандидатур, и получается совершенно неправильное преломление вопросов демократии. Товарищи, демократия проводится, но кое-где ошибки имеются. Мы видели, что те товарищи, которые особенно претендуют на демократию, которые борются против так называемого вмешательства, они-то более всего в действительности нарушали и нарушают принципы демократии. Если остановиться здесь на вопросах работы ЦКК, то меня особенно удивляет вопрос, как могло создаться такое положение, что в ЦКК при обсуждении данного вопроса могли быть воздержавшиеся или колебавшиеся. Очень желательно было бы, чтобы в этой части у участников с'езда не создавалось неправильное мнение. Необходимо, чтобы тов. Куйбышев в своем заключительном слове назвал фамилии тех, кто голосовал против и кто воздержался, чтобы мы могли иметь ясное представление об этой беспринципной территориальной оппозиции. Здесь надо быть последовательным. Тов. Рыков в своей речи особенно характерно остановился на основных вопросах нашего партийного руководства, на основных решениях нашего с'езда, и мы увидели целую эволюцию зиновьевской мысли от XIII до XIV с'езда. Товарищи, которые участвовали на XIII с'езде партии, великолепно помнят, как тов. Зиновьев заострил вопрос, что нам необходимо действительно иметь партийное единство, что необходимо бороться решительным образом против группировок и фракций. На настоящем с'езде, когда товарищ Зиновьев оказался в оппозиции, мы видим, что он призывает всех оппозиционеров к общей работе. Мы понимаем, в какой плоскости этот вопрос ставится, и великолепно понимаем эту эволюцию, это изменение. Товарищи, я считаю совершенно правильной постановкой вопроса, когда ЦКК поддерживает ЦК, который проводил правильную большевистскую линию. Товарищи, я должен сказать в подтверждение этого, что мы на местах проверяли директивы ЦК и ЦКК, мы проверяли, какие имелись дефекты и недостатки в этой работе. И мы теперь можем уверенно сказать, что решения соответствовали той ситуации, которая стояла перед партией.

Товарищи, если остановиться на работе апелляционных троек, то в этой части можно будет только вкратце сказать, что нам необходимо действительно более подробно изучать те вопросы, которые проходят через первичные тройки, через губернские апелляционные тройки, через апелляционные тройки ЦКК национальных республик и т. д., чтобы действительно более подробно, более полно можно было бы выявить все эти дефекты, чтобы в работе в будущем не допускать отдельных неправильных решений.

Товарищи, здесь имеется довольно много нападок на газету «Правда». Это совершенно неправильно, не соответствует действительности. Мы видим

правильное осуществление руководства нашего ЦК печатью, и на отдельных вопросах совершенно не приходится заострять общее внимание. Здесь можно сделать лишь общие выводы: нам необходимо раз навсегда постановить, чтобы ЦК в полной мере и в дальнейшем руководил всеми партийными органами. И чтобы не было таких явлений, какие мы видим в последние дни, когда в «Ленинградской Правде» помещается тенденциозно декларация ленинградцев. Это, по моему мнению, не маленькое упущение. Вот выдержка из газеты «Ленинградская Правда» от 24 декабря с. г.: «Ознакомившись с резолюцией по отчету ЦК, вносимой московской, нижегородской и другими делегациями» и т. д... — Сов. Украину, Урал, Тулу и т. д., — такие пролетарские районы совершенно забыли и, как будто, это случайно. До последнего времени мы видим, что стараются создать такое впечатление, что только отдельные организации проводят такую линию, но что ее не проводит партийный с'езд. Это никуда не годится.

Товарищи, как обыкновенно протекает работа принципиальной оппозиции? Принципиальная оппозиция группирует разные организации. А что мы видим здесь? Я одному из ленинградцев задал вопрос, чем об'яснить территориальность данной оппозиции. Он мне не сумел дать определенного большевистского ответа. И мы великолепно понимаем, что очень трудно дать соответствующий ответ на этот вопрос, хотя для всех он совершенно ясен.

ЦКК, как мы видим, приходилось вести довольно трудную работу. Ей все время приходилось добиваться сохранения единства нашей организации. Если принять во внимание, что до партийной конференции в Ленинграде происходили кое-какие совещания особого порядка, то это обстоятельство заставляет нас заострить наше внимание на дальнейшем изучении положения одной из лучших наших организаций и не дать ей возможности очутиться в неправильном положении, в неправильном толковании ленинской линии, ленинских большевистских принципов подхода к работе. На этих вопросах мы должны действительно заострить наше внимание и, если необходимо, провести соответствующие перемещения в организации в интересах партийной работы, в интересах партийного единства. Наша работа не должна сосредоточиваться на единстве вообще, а должна сосредоточиваться на большевистском ленинском единстве, которое является основой работы ЦК и ЦКК.

Председательствующий. Слово имеет тов. Бакаев.

Бакаев. Товарищи, даже с этой высокой трибуны нам приходится слышать такие заявления о характере и содержании работы ЦКК, о месте ее в общей партийной сети наших организаций, что невольно нужно будет вернуться к тому, что думала наша партия, создавая ЦКК. Вы помните, товарищи, что Владимир Ильич, стоя одной ногой в пробу и болея душой за судьбы нашей партии, за судьбы пролетарской диктатуры, задумал создать такой орган, который бы обеспечивал нам единство партии, который вместе с тем был бы лучшим инструментом в руках нашей партии не только по усовершенствованию государственного аппарата, но и по созданию его. Владимир Ильич, придавая такое громаднейшее значение реорганизованным ЦКК и РКИ, говорил, что это — дело чрезвычайной важности, что в год — два мы его

не сумеем построить так, как нужно было бы, что, приступая к организации такого аппарата, нужно вести работу по пословице «Лучше меньше, да лучше».

Так вот мы целых три года строим этот аппарат и сейчас имеем некоторые основания для того, чтобы дать общую оценку работы реорганизованных ЦКК и РКИ.

Моисеенко. Какая же ваша оценка?

Бакаев. В области внутрипартийных отношений, по заявлению председателя ЦКК тов. Куйбышева, ЦКК далеко еще не является тем органом, который, по мысли Ленина, должен охранять единство партии. Почти дословно я привел здесь заявление тов. Куйбышева.

Моисеенко. Именно почти.

Бакаев. Если вы будете шуметь, чего вы добьетесь? Говорить я не мастер, и я уйду с трибуны, но ведь не это важно с'езду, а важно знать, как понимают работу ЦКК те товарищи, которые непосредственно на местах выполняют ее. Так что, пожалуйста, не мешайте мне. (Голос с места: «Бузить можешь, а говорить не можешь».)

Несколько недель тому назад мы на ленинградской губернской партийной конференции заслушали отчетный доклад ЦКК, и, несмотря на то, что т. Ярославский с первых же дней своего пребывания в Ленинграде восстановил против себя в буквальном смысле слова всю нашу конференцию, все-таки к оценке деятельности ЦКК наша конференция отнеслась с полнейшей об'ективностью. Конференция единодушно констатировала, что в общем и целом работа ЦКК велась в правильном направлении. Я сомневаюсь, товарищи, в том, что это было бы так, если бы этот доклад был сделан у нас на губернской партконференции теперь, после того, как пленум ЦКК и президиум ЦКК вынесли известное вам постановление, осуждающее поведение меньшинства ЦК. Я думаю, что после этого акта работу ЦКК полностью ни в коем случае одобрить нельзя. Нельзя этого сделать, потому что, товарищи, потому... (Шум. Голос с места: «С'езд одобрит! Вы же не согласны с постановлением с'езда».), что к меньшинству Центрального Комитета было пред'явлено серьезное обвинение. Меньшинство Центрального Комитета обвинялось в попытке нарушить партийное единство. (Шум. Голоса: «Уже нарушили! А разве не так?».) Так вот, раз это так, то, стало-быть, Центральная Контрольная Комиссия, прежде чем наклеивать тот или другой ярлык ликвидаторства, — а вы знаете, что ликвидаторы — это были враги нашей партии, — вместо того, чтобы наклеивать аналогичные этикетки на меньшинство Центрального Комитета, Центральная Контрольная Комиссия обязана была выслушать меньшинство. Если мы в своей практике даже пьяниц и прочую такую публику, совершающую преступления или просто проступки, не караем без того, чтобы не выслушать, то можно ли так легко относиться к вопросам, имеющим решающее значение в жизни нашей партии? (Голос с места: «Разные методы должны быть!».) Выносятся решения без того, чтобы опросить, выслушать, разобраться в тех обвинениях, которые выдвигаются против меньшинства Центрального Комитета. Невиданный случай в практике нашей партии: авансом предрешают обвинение, пред'явленное меньшенству Центрального Коми-

тета. (Голоса: «Чепуха, вы считаете, что мы безграмотные, несознательные.» Шум.)

Не может содействовать сплочению рядов нашей партии и то, что Центральная Контрольная Комиссия огульные, решительно ни на чем не обоснованные обвинения бросает в лицо ленинградской губернской и районным партийным конференциям. Тов. Куйбышев бросил ленинградской организации в лицо эти обвинения, не потрудясь ни словом подкрепить их. (Голос с места: «А вы потрудились?».) Это можно делать только тогда, когда заранее знаешь, что от тебя не потребуют никаких доказательств. Но, товарищи, если мы таким образом будем подходить к важнейшим вопросам нашей партийной жизни, то мы далеко не уйдем, а если уйдем, то не туда, куда нужно было. Такие методы работы ЦКК должны быть как можно скорее изжиты. Нельзя считать их достойными Центральной Контрольной Комиссии. Нельзя придавать такое значение, какое придает она, различным непроверенным документам, не подтвержденным хотя бы небольшим предварительным расследованием. Я имею в виду вот эти письма Тагунова и Ланде, людей с скомпрометированным прошлым; заявлением, опорочивающим не только крупнейших работников партии, но и целые организации, — заявлениям этих лиц придается безусловное значение. Что это такое? На что это похоже? Можно ли дальше так продолжать? Не годится. Я не могу равнодушно отнестись и к тем нездоровым нравам, которые пытаются укоренить в нашей партии. Я имею в виду доносительство. (Шум. Моисеенко с места: «Где это вы видели? У вас воображение развито».) Сейчас скажу. (Шум.) На вопросы так называемого доносительства у меня есть определенные взгляды, но если это доносительство принимает такие формы, такой характер, когда друг своему другу задушевной мысли сказать не может, на что это похоже? (Шум. Аплодисменты со стороны ленинградской организации.) Товарищи, я меньше всего склонен к преувеличениям, я здесь говорю, что эти нравы нетерпимы в нашей партии, что партия должна по рукам дать тем товарищам, которые пытаются культивировать такие нравы. (Шум.)

На основании последних решений пленума Центральной Контрольной Комисси и президиума ЦКК я заключаю, что в отношении ЦКК к меньшинству Центрального Комитета нет об'ективности (Шум.), нет и не может быть (Моисеенко с места: «И не должно быть!».) И это не потому, как говорил тов. Куйбышев, что ЦКК принимает «творческое участие в работе Центрального Комитета», нет, не потому, а потому, что руководители ЦКК принимают непосредственное участие в руководстве работой всей нашей партии, потому, что руководители ЦКК входят в такие органы, в которые они по существу своей работы не должны входить. А раз они связывают себя партийной дисциплиной в вопросах партийного руководства, то естественно, что всякая критика деятельности того или другого члена Центрального Комитета, так или иначе примыкающего к этому партийному центру, должна вызывать, естественно, сопротивление и, как видите здесь, сопротивление, не стесняющееся в средствах по адресу меньшинства. Этого в дальнейшем не

должно быть, если мы хотим, чтобы ЦКК и органы Рабоче-Крестьянской Инспекции заняли то место, которое указано им и Владимиром Ильичем и нашими партийными с'ездами. (Голоса с мест: «Очередное оппозиционное мероприятие!». «Сверх облаков летаешь».)

Я перехожу ко второму разделу доклада тов. Куйбышева — к работе Рабоче-Крестьянской Инспекции. Здесь я должен сказать, что, несмотря на то, что реорганизованная Центральная Контрольная Комиссия и Рабоче-Крестьянская Инспекция существуют у нас уже около 3 лет, у нас в партийных рядах до сих пор нет должного понимания тех задач, которые ставятся перед реорганизованной Центральной Контрольной Комиссией. До сих пор ответственнейшие работники нашей партии, нашего хозяйственного и советского управления рассматривают РКИ и Контрольные Комиссии на местах, как органы ревизии. Нам нужно будет проделать еще немалую работу для того, чтобы в представлении партийных организаций ЦКК и ее местные органы заняли должное место.

Сейчас, товарищи, Куйбышев говорил нам о необходимости принимать непосредственное и деятельное участие на местах при составлении плановых работ РКИ. По-моему, зря обращался к нам тов. Куйбышев с таким предложением. Это на местах разумеется, как само собой понятная вещь. Но этого мы не делаем, или это мы делаем в весьма незначительных размерах, потому что нам РКИ и ЦКК фактически не дают возможности принять участие в составлении планов. Вот те работники РКИ и ГКК, которые находятся здесь, знают, что при составлении плана работ на 1925 — 1926 год мы в буквальном смысле слова были поставлены в такое положение, что составлять и согласовывать с соответствующими партийными и советскими организациями необходимые для плана работы мы не могли.

Мы были в этом отношении связаны такими короткими сроками работы, что все составление плана работ в значительной степени происходило у нас чисто формально, механически.

Теперь — относительно плановости работ. Я на этом разделе не буду долго останавливаться, но вот Владимир Ильич говорил: надо создать что-либо такое, что действительно было бы образцовым, способным внушить доверие всякому и каждому, способным внушить всякому и каждому уважение. Вот такое место наши органы РКИ далеко еще не заняли в нашей жизни и не заняли в значительной степени потому, что в самом центре — в НК РКИ — у нас не налажена работа так, как она должна быть налажена. Я возьму последний случай, последний пример того, как не следовало бы работать.

Мы, переходя к выполнению общесоюзного и общереспубликанских планов работы, обязаны выполнять эту часть своего плана в определенном календарном порядке. План работ по заданию НК РКИ мы обязаны выполнять по тем рабочим программам, которые даются НК РКИ. И вот, те товарищи, которые немножечко имеют отношение к этому делу, знают, что вместо того, чтобы получить рабочие программы к 1 октября или, по крайней мере, за неделю до первого октября, мы получаем их только теперь, недели полторы тому назад, а это значит, что выполнение плановых заданий у нас полетит

вверх ногами. Такая задержка в высылке рабочих программ мешает приступить к выполнению заданий местных исполкомов и партийных организаций, мешает потому, что, как только мы получаем эти запоздавшие задания из центра, мы вынуждены бросать свою собственную работу. Такое положение нервирует работников, отбивает у них всякую инициативу и желание работать. Такое положение должно быть — и как можно скорее — устранено.

Товарищи, кончая, я должен сказать: ЦКК должна вернуться на тот путь, который указан ей тов. Лениным. Если этого не будет, то идеи, вложенные в реорганизованную ЦКК, не осуществятся. (Аплодисменты ленинградской делегации.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Шкирятов.

Шкирятов. Товарищи, в работе ЦКК имеются, конечно, недостатки — и как им не быть и в работе партийной и в работе советской при той сложной обстановке, какую мы теперь имеем? Я думаю, что происходящий с'езд при другой обстановке многое дал бы ЦКК своей критикой, много полезного указал бы для дальнейшей работы ЦКК и тем самым облегчил бы ей работу. Но, к нашему сожалению, с'езду не суждено будет это сделать. Весь вопрос будет вертеться около партийной части работы ЦКК и тех вопросов, которые возникли из наших разногласий на с'езде. Вот на этих-то вопросах я и остановлюсь.

Товариши, в области партийной работы нас обвиняют в двух направлениях. Тов. Артюхин с Украины обвинял нас в том, что мы слабо подходили к ленинградским товарищам в связи с развивающимися событиями: результат этого мы видели на с'езде. А товарищи ленинградцы обвиняют нас в том, что мы пристрастно относились к одной части ЦК нашей партии, что мы поддерживали большинство против меньшинства. (Голос: «Не так было сказано».) Что касается первой части и в частности того, что мы слабо относились к ленинградцам, то, может быть, это и было. Но вы видели в прениях по докладу ЦК, при каких сложных комбинациях и в какой обстановке (Голос: «Именно комбинациях».) происходили эти разногласия. Иногда при разрешении некоторых вопросов наше вмешательство могло только повредить партии. До последнего времени мы думали (и здесь вам читали соответствующие документы), что члены ЦК, наши руководители, договорятся и выйдут на с'езд без ожесточенных прений. Этого на самом деле не случилось. Нужно ли было ЦКК вмешаться до того, когда еще не была исчерпана возможность улажения разногласий внутри самого ЦК? Нет, не нужно было. Мы бы только подбавили масла в огонь к тем трениям, которые в то время происходили, и форсировали бы те события, которые вряд ли послужили бы на пользу партии. По ряду документов вы видели, что перед самым открытием XIV с'езда у руководителей нашей партии было совещание для того, чтобы договориться. Но они не договорились. Тогда мы собрали президиум и обсудили только отдельные вопросы о возможности соглашения. Пусть ленинградцы не обвиняют нас, что мы все вопросы в подробностях обсуждали, — мы обсуждали только отдельные вопросы относительно недоговоренности, чтобы на этом с'езде не развивать прений между руководящим ядром партии, между членами

Политбюро. Кто виноват в том, что все это случилось? Меньшинство, которое вышло на с'езде с содокладом и не приняло, по имеющимся у нас материалам, тех предложений, которые делало большинство. (Голос: «Не совсем-то так».) Я считаю, что мы здесь поступали правильно.

Затем, тов. Бакаев в своем выступлении говорил о том, что ленинградцы по докладу ЦКК в Ленинграде вынесли резолюцию, одобряющую ее деятельность. Вы и по докладу ЦК тоже вынесли одобряющую резолюцию. (Голос: «А что потом было?».). В результате мы здесь видим, что никакого одобрения деятельности ЦК на самом деле с вашей стороны не было. Как вы голосовали резолюцию по докладу ЦК?

Вы у себя на конференции, товарищи делегаты (Шум.), по докладу Центрального Комитета вынесли одобрение. Почему же вы здесь не выполнили воли всей своей конференции? Почему вы здесь не голосовали тоже за одобрение ЦК? Вы не выполнили воли своей конференции, товарищи ленинградцы. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно!».) И вам ваша организация этого не простит, товарищи. (Аплодисменты. Поздеева: «Об'ясним, не беспокойтесь».) Я не знаю, как вы будете об'яснять. Этого еще никогда не было, наверно, в работе всей ленинградской организации, чтобы так себя держали: в одном месте голосовать одобряюще, а, приехав на с'езд, действовать наоборот. Не наивничайте здесь. Разве вы не знали, вы, руководители ленинградской организации, о всех происходящих здесь в ЦК трениях? Вы, тов. Бакаев, руководитель ленинградской Контрольной Комиссии, были в курсе дела, вы были до конца в курсе всех происходящих событий. Что вы сделали, чтобы правильно и об'ективно информировать вашу организацию? Вы ничего не сделали в этом отношении. Там, у себя, на конференции вы выразили одобрение работе ЦКК. А здесь доклад ЦКК, может быть, и не одобрите. Нас это не удивит. Мы это уже видели по докладу ЦК партии. Но это не оправдает ваших действий.

Остановлюсь на второй части вопроса. Мы, товарищи, в своей работе опирались на работу мест. И вот раз говорят, что наша деятельность в этой области правильна, то хочу сказать о руководителях ленинградской Контрольной Комиссии. Тов. Бакаев... (Голоса ленинградцев: «Плох он, что ли? Хороший парень».)... Я не говорю о том, что он плох. Он хороший парень, я не сомневаюсь в том, что, если т. Бакаев сейчас ошибается, он потом исправит свои ошибки. (Смех.) Мы следим за всем тем, что происходит на местах, по докладам местных контрольных комиссий. Мы следили — особенно в последнее время — за работой ленинградской губернской Контрольной Комиссии в связи с происходящими там событиями. Но об этих событиях в Ленинграде было ли со стороны товарища Бакаева хоть одно какое-нибудь сообщение? Ни одного. А почему? Он здесь обвинял ЦКК в том, что ее председатель тов. Куйбышев совместно с членами Центрального Комитета или ЦКК руководит нашей партией. Вы же сами, т. Бакаев, не только руководите работой губернской Контрольной Комиссии, но и активно участвуете в руководящей работе губкома и в событиях последнего времени играли очень видную роль. Ты, т. Бакаев, прежде всего обрати внимание на

самого себя, как ты сам держал себя в ГКК, был ли ты там нейтрален, об'ективен или играл там первую скрипку? (Аплодисменты.) Да, ты играл там первую скрипку. Тов. Бакаев очень хороший работник, как здесь все говорят, но так делать нельзя.

Тогда, когда мы хотели договориться с ленинградской организацией и с ее руководителями, ЦК послал туда тов. Шверника. Для чего? Для того, чтобы дать возможность ленинградской организации наладить общую работу с ЦК партии. Тов. Шверника надо было на закрытом заседании провести членом губкома. Конечно, тов. Бакаев — демократ, и он сказал: как, чтобы у нас здесь было назначенство? Он выступал против этого, и из всех руководителей губкома он да еще один товарищ были против того, чтобы ввести тов. Шверника секретарем губкома. И это председатель губернской контрольной комиссии! (Бакаев с места: «Это было за месяц до конференции».) Да, до конференции, я не сомневаюсь, что ты демократ, тов. Бакаев, и у вас все до конференции происходит. Вы, как председатель ГКК, следили ли за той обстановкой в Ленинграде, в которой происходила подготовка как районных, так и губернской конференций? Она была нездоровой. (Голос со стороны ленинградской делегации: «Вы неправильную стенограмму взяли». Шум.) Я знаю, товарищи, что вы умеете кричать, за это, наверное, вас, тов. Гертик, послали сюда на с'езд. (Шум.) Если вы будете кричать, я могу еще сказать вам такое, от чего вам будет неприятно.

Теперь я перехожу к тем доносам, о которых говорил тов. Бакаев. Товарищи, есть доносы и доносы. (Рязанов с места: «Правильно!».) Если тов. Бакаев подразумевает под доносами то, что члены партии следят за моральной жизнью другого члена партии, подсматривают в окно, как он живет, то, конечно, такими доносами не нужно заниматься и так следить за каждым членом партии не нужно. Но если член партии замечает, что отдельные члены партии хотят создать какие-нибудь идейные группировки, и он об этом знает, но об этом не сообщает в высшие партийные органы, то это неправильно. Это — не донос, это — обязанность каждого члена партии. (Голос: «Правильно!».) Никакого преступления тут не подразумевается, и напрасно вы так думаете. (Бакаев с места: «Это разлагает».) Зачем вы говорите это, товарищи ленинградцы? Разве вы, тов. Бакаев, не пользовались сами такими «доносами»? Ведь у вас, по нашим сведениям, больше всего практикуется именно этот метод.

Тут ленинградцы указывают, что тов. Тагунов и другие поставлены под подозрение в нашей партии. Ни под каким подозрением они не могут быть, пока они члены нашей партии. Каждый член партии может написать заявление, если он видит в наших рядах нездоровые явления.

Ну, Тагунов, по-вашему, плох, но член ЦКК, рабочий, тов. Тальберг тоже написал такое заявление о неправильных действиях в связи с подготовкой ленинградской конференции, — как вы к нему относитесь? Разве и он у вас будет под подозрением? (Шум со стороны ленинградской делегации.)

Последнее, на чем я хочу остановиться: может ли ЦКК быть нейтральным органом, — и тому по шапке и этому по шапке? Нет, товарищи, когда разрешаются мелкие вопросы, сами по себе носящие склочный характер, то, может быть, бывает нужно и так сделать. Здесь вопрос другой.

Ленинградцы раньше не ставили ЦКК в упрек, когда мы боролись с троцкизмом. Товарищи, ведь мы не только члены ЦКК, ведь мы в то же время члены партии. Я живу всеми интересами партии, я давно в ней работаю, неужели вы думаете, что для меня все это безразлично? Нет, товарищи. И, когда мы боролись против троцкизма, когда мы участвовали в этой борьбе, ленинградцы нам тогда этого не говорили, а теперь они нас упрекают, что мы не были нейтральны. ЦКК и не может быть нейтральной в том смысле, в каком понимают ленинградцы. Я думаю, ЦКК в своей работе должна найти, кто действительно прав. По нашему наблюдению, в повседневной работе Оргбюро и Политбюро стоят на правильной позиции, и большинство ЦК партии ведет правильную политику. Почему же мы не можем сказать это с'езду? (Голос со стороны ленинградской делегации: «Время истекло, тов. Петровский!».)

Я кончаю. Может быть, нам с'езд поручит еще более энергично бороться со всякими уклонами. Наша задача — и ЦКК и местных ГКК — может быть выполнена тогда, когда мы будем бороться совместно, рука-об-руку со всей партией. Без этого задачи Контрольных Комиссий нельзя будет считать выполненными. Товарищи, недоразумений с ленинградской КК у нас раньше никогда не было, и думаю, что и в дальнейшем ленинградская Контрольная Комиссия поможет нам изживать ту ненормальную обстановку и те нездоровые явления, которые в данное время в части руководящей верхушки ленинградской организации имеются.

Председательствующий. Слово имеет тов. Крупская.

Крупская. Товарищи, мне как члену президиума ЦКК приходилось наблюдать работу ЦКК приблизительно около 2-х лет. В той ее части, которая касается руководства Рабкрином, мне кажется, достигнуты очень большие результаты. Работа над госаппаратом, над контролем работы мест проводилась с большой энергией, добросовестностью и вниманием ко всем тем трудностям, которые возникали. Другая часть работы ЦКК, работа чрезвычайно важная, по очистке партии от примазавшихся элементов, — эта работа, мне кажется, проведена также вполне хорошо. Эта часть работы имеет громадное значение; наша партия — правящая партия, и потому в ее состав стремятся и элементы, которым места в партии не должно быть. Но вот в третьей части, в деле охраны единства партии, сделали ли мы все, что надо было сделать? Товарищи, В. И. с чрезвычайным волнением смотрел на судьбы нашей партии. В своей статье о том, что нам делать с Рабкрином, как реорганизовать Рабкрин, в своей статье «Лучше меньше, да лучше» и в специальных заметках, которые известны делегатам, бывшим на прошлом партийном с'езде, Владимир Ильич указывал на опасность раскола. Он говорил о том, что ЦКК должна со всем вниманием следить за тем, чтобы не допустить обстоятельств, которые могут неожиданно вызвать раскол.

И вот, товарищи, сделали ли мы все для того, чтобы с самого начала внимательно следить именно за теми обстоятельствами, которые могут создать в нашей партии чрезвычайно большие затруднения? Владимир Ильич ставил вопрос гораздо шире, чем, например, предыдущий оратор. Он себе представляет, что задача ЦКК в том, чтобы не давать возникать условиям, затрудняющим работу партии. Владимир Ильич говорил о всей сумме обстоятельств, которые могут привести к возникновению того или другого течения. И вот, товарищи, надо было бы, чтобы у ЦКК был определенный план, чтобы каждый член ЦКК знал, что ему надо делать для того, чтобы не создались обстоятельства, чрезвычайно тяжелые для нашей партии. Такого плана у ЦКК не было. Но я должна сказать, что я признаю тут целиком и свою собственную вину, потому что мною не был поставлен с достаточной настойчивостью этот вопрос о необходимости создания для ЦКК ясного плана, как надо отстаивать единство, какие это такие обстоятельства, которые могут повести к осложнению.

Этот вопрос не был поставлен со всей той серьезностью, с какой он должен был бы быть поставлен. Я считаю, что тут часть и моей вины, как члена президиума ЦКК.

Один из вопросов, который должен быть продуман с'ездом, вытекает из того, что в силу нашего устава у нас есть Оргбюро и Секретариат с громадной властью, дающей им право перемещать людей, снимать их с работы. Это дает нашему Оргбюро, нашему Секретариату действительно необ'ятную власть Я думаю, что когда будут обсуждаться пункты устава, надо с большей внимательностью, чем делалось это до сих пор, посмотреть, как разумно ограничить эти перемещения, эти снятия с работы, которые создают в партии часто невозможность откровенно, открыто высказываться. Опять-таки скажу, что этот вопрос я тоже не ставила в президиуме ЦКК, так что вполне в этом отношении разделяю ответственность со всей ЦКК. (Возгласы: «Каждая организация имеет право это делать».)

Я обращаюсь к с'езду с просьбой особо внимательно подумать над этим. (Голос: «Он думает».) Я хотела бы, чтобы с'езд подумал над тем, как сделать, чтобы получить для партии возможность создания внутрипартийной демократии. Если мы будем писать резолюции о внутрипартийной демократии и в то же время создаем такие условия для каждого члена партии, что за открыто высказанное мнение он может быть перемещен на другую должность, то все наши благие пожелания о внутрипартийной демократии останутся на бумаге. Вы знаете, что и в период предыдущей дискуссии у нас идейная борьба вырождалась в борьбу организационную. Я думаю, что ЦКК не должна была этого допускать. С полной откровенностью говорю, что в данном случае это свое мнение я не ставила с достаточной решительностью.

Наконец, третье. У нас, товарищи, есть такое постановление, что ни один член ЦКК не может быть членом ЦК. Откуда вытекает это постановление и какой смысл его? Смысл этого постановления таков, что каждый член ЦКК должен сохранить определенную независимость, определенную воз-

можность судить, не взирая на лица. Мне приходилось не раз слышать заявления членов ЦКК: надо опасаться того, чтобы ЦКК не встала на путь выработки какой-нибудь своей особой политической линии, так как тогда создалось бы двоецентрие. Я с этим безусловно согласна. Никакой своей особой линии ЦКК вырабатывать не должна и не может. Но, с другой стороны, она не может принимать также активного участия в работе ЦК. Не на то она поставлена. Она поставлена на то, чтобы в вопросах охраны единства партии она сохраняла определенную независимость и об'ективность мысли. (Голос с места: «Независимость от чего?».) Независимость от того, чтобы какой-нибудь отдельный член партии мог повлиять на ее мнение. Это — то, о чем говорил Владимир Ильич, что, не взирая на лица, ЦКК должна охранять единство партии. Это не значит, что я думаю, что ЦКК должна вырабатывать особую политическую линию или противопоставлять себя Центральному Комитету. Это было бы, конечно, совершенно неправильно. Но в определенных вопросах, в вопросах охраны единства партии, она должна быть об'ективна и независима. Я думаю, что смысл создания ЦКК именно в этом и заключался. Теперь посмотрим, как у нас сложилось дело. У нас сложилось дело так, в силу целого ряда обстоятельств, что часть членов президиума принимала участие в основной работе ЦК. На последнем заседании, когда я спросила тов. Куйбышева, принимал ли он участие в выработке московской резолюции, он мне ответил: да, принимал. (Голос с места: «Не плохо сделал».) Может быть, и не плохо с той точки зрения... (Голос с места: «Вы хотите сказать, с точки зрения четверки».) Дайте мне договорить. (Голос с места: «Куйбышев — член партии».) Конечно, член партии, и как член партии он должен принимать участие в той или другой работе партии, но не в партийном руководстве. Его не на то выбирали. Его выбирали для работы в ЦКК, а не для политического руководства партией. (Голос с места: «А вы подписывались с четверкой вместе».) Дайте мне высказать свое мнение. Я думаю, что это неправильно, потому что дает возможность как раз обвинять члена ЦКК в пристрастии. Я думаю, что все же, вольно или невольно, мы очутились в таком положении, что мы не выполнили того, что мы должны были выполнить. Я думаю, что дело ЦКК, например, было следить за тем, чтобы полемика не принимала нетоварищеских форм. ЦКК должна следить за тем, чтобы в печати не было такого обливания грязью, какое мы видим сейчас. Перед московской конференцией мы увидали на страницах центрального органа именно такого типа полемику. (Голос с места: «И Ленинградской Правды».) Теперь говорят — и «Ленинградской Правды». Но разве можно сравнить эти два органа? «Ленинградская Правда» — орган местной организации. (Голос с места: «Противопоставляемый органу центральному».) Допустим, что в Ленинграде те или другие литераторы сделали ту или другую ошибку. (Голос с места: «Руководители где».) Я и хочу спросить, где руководители? Говорят, «Ленинградская Правда» допустила ошибки. Если бы это было даже так, то один удельный вес, когда говорит местная газета, и другой удельный вес, когда начинает центральный орган партии поднимать кампанию: крой

во-всю, обливай грязью. Товарищи, нельзя сравнивать отдельные организации с органами Центрального Комитета или с ЦО, потому что ЦК и ЦО не должны нервничать и не должны на какое-нибудь резкое слово отвечать целой кампанией обвинений, которые не соответствуют действительности, не должны давать лозунга перед московской конференцией, на которую смотрят все организации, не давать лозунга, что кто-то против ЦК выступает и ЦК от кого-то надо защищать. До статей в московской «Правде» (Голос с места: «В центральной «Правде».), в центральном органе, никто не знал что Центральный Комитет находится в опасности.

Товарищи из ЦКК, из президиума прекрасно знают, что для меня, например, вся эта кампания была совершенно неожиданной. (Голоса с мест: «Однако, эта четверка?».) Председатель, дайте говорить спокойно, все время перебивают.

Председательствующий. Товарищи, не шумите.

Крупская. Я думаю, товарищи, что и Центральный Комитет, тем более ЦКК, должны сохранять то спокойствие, которое необходимо для достоинства партии, и я думаю, товарищи, что мы — ЦКК — не сделали того, что нужно было сделать, чтобы обеспечить спокойное обсуждение вопросов. И ЦК и ЦО должны были сохранять спокойствие, и этого они не сделали. Шли разговоры о том, кто первый начал. Но, товарищи, разве мы маленькие дети? Разве у нас тут детская комната, что мы будем препираться о том, кто первый начал? На ЦКК, ЦК и ЦО лежит обязанность стоять выше этих счетов, на них лежит обязанность охранять единство партии.

Я уже сказала, что эта кампания нервничания, кампания, которая повелась на страницах центрального органа, эта кампания дала лозунг для целого ряда газет распоясаться во-всю. Если возьмете, например, «Рабочую Газету», ее популярное изложение того, что делается на с'езде, то создается чрезвычайно тяжелое положение, которое болезненно отзовется и может лишь с большими трудностями быть изжито. В последнее время задача изжить это положение стала перед всеми нами. Мы не будем препираться о том, кто первый начал, — это завело бы нас слишком далеко. Я говорю только о том, что, по моему мнению, было неправильно в нашей работе, как в работе президиума ЦКК, и я себя считаю в том столь же ответственной, как и других товарищей, потому что я эти вопросы не ставила так настойчиво, как я должна была ставить.

Теперь, товарищи, позвольте мне сказать, что после того, как уже шла кампания во-всю, я считала, что поздно для ЦКК принимать резолюцию о положении, создавшемся у нас в партии. Мы должны были предупредить, это, а не принимать резолюцию, что во всем виновата ленинградская конференция. Заслушали мы на этом собрании отчеты, в которых такие обвинения бросались, что Зиновьев излагал свою книжку «Ленинизм» в кружках. Я никогда в жизни не слышала, чтобы можно было поставить в укор члену партии или члену ЦК, что он книжку, открыто напечатанную...

Моисеенко. Не члену партии, а руководителю.

Крупская. И руководителю. Нельзя изложение книжки, которая напечатана открыто, не представляет ничего нелегального, считать каким-то преступлением.

Моисеенко. Как это толковать?

Крупская. Как толковать?..

Рязанов. Однако, тут новые пророки об'явились! Ха, ха, ха!

Моисеенко. Да, да, повырастали новые. С вас монополию сняли.

Крупская. Я думаю, что тут надо общими усилиями изжить такое положение, что изложение напечатанной книжки стало партийным преступлением. Я думаю, что если мы так будем искать течений и направлений, этим мы будем не помогать единству партии, а мешать этому единству.

Голос с места. А в Ленинграде?

Крупская. Я думаю, что тут надо общими усилиями постараться найти новые формы работы ЦКК, такие формы, которые действительно обеспечивали бы единство партии. К этому я с'езд и призываю. (Аплодисменты со стороны ленинградской делегации.)

Председательствующий. Слово имеет т. Янсон.

Янсон. Товарищи, недавний ближайший к нам период истории нашей партии регулярно и систематически показывает, что каждый раз, когда какая-либо группа членов партии начинает атаку на ЦК партии, она ищет в Центральной Контрольной Комиссии какой-то особой беспристрастности.

Голоса с мест: Правильно!

Янсон. Каждый раз на этом самом месте! (Смех.) Я думаю, товарищи, может быть, не всем вам известно о рассказе т. Томского на предпоследнем пленуме ЦК о порядках в английских трэд-юнионах. Там есть такой человек, который называется председателем совета трэд-юнионов. Он не имеет, видите ли, решающего голоса в делах той организации, которой он по чину руководит! Если хотят Центральную Контрольную Комиссию поставить в такое же положение и в нашей партии—отнять у ее членов элементарные права, которые принадлежат каждому члену партии, то я не знаю, нашлись ли́ бы даже в ленинградской организации такие люди, которые захотели бы быть в рядах такой Центральной Контрольной Комиссии. (Голоса: «Правильно». Аплодисменты.)

Ясно, что когда партия подходит к разрешению тех или других проблем, стоящих перед нею, ищет разрешения их, то каждый член партии принимает участие в обсуждении этих вопросов, каждый член партии вместе с партией ищет выхода для разрешения этих вопросов. Так оно и должно быть.

Но, понятно, Центральная Контрольная Комиссия, которая поставлена в качестве органа партийного правосудия по отношению к проступкам как отдельных товарищей, так и целых организаций, безусловно должна при разрешении таких вопросов, при разрешении таких дел быть крайне об'ективной, крайне беспристрастной. Были ли эта об'ективность и это беспристрастие выдержаны до конца в данном деле, по которому приходится в настоящее время вести суждение с'езду?

Здесь делались попытки доказывать, что необходимого беспристрастия не было. Товарищи, Центральная Контрольная Комиссия вовсе не хотела на себя брать роли зачинщика в той драке, которая сейчас происходит, и не взяла. Центральной Контрольной Комиссией делалось все для того, чтобы эта борьба не принимала таких форм, которые были бы вредны для партии. Но попытки ее не увенчались успехом.

Когда члены Центральной Контрольной Комиссии, приехавшие из провинции, ознакомились со столичными, московскими и ленинградскими газетами, то они увидели и поняли, что в партии что-то назревает и, очевидно, будет искать своего выхода на с'езде, и, естественно, в своих выступлениях на предс'ездовском пленуме Центральной Контрольной Комиссии они задавали президиуму вопросы о том, что происходит, как происходит, в чем дело. Понятно, у нас некоторые сведения о назревающих событиях имелись, но мы считали невозможным, недопустимым до тех пор, пока Центральным Комитетом не будут приняты все меры к примирению стоящих друг против друга групп, допускать публичное обсуждение этого вопроса на пленуме Центральной Контрольной Комиссии.

И поэтому первая наша резолюция, которую мы приняли на пленуме ЦКК, на которую ссылались здесь ленинградские товарищи, как раз об этом и говорила. Говорила о том, что ЦКК надо было бы принять все меры для сохранения единства партии и во избежание дискуссии. Если же это оказалось бы невозможным, то докладчик ее должен был бы сделать на с'езде те заявления, которые он и сделал.

Здесь, товарищи, в частности Надежда Константиновна, выступавшая передо мной, сама признала, должны были это признать и ленинградцы, что в общем и целом Центральная Контрольная Комиссия свою работу за отчетный период выполнила удовлетворительно. Но им необходимо было все же добавить, что, дескать, для сохранения единства партии тут все-таки не были приняты все меры. И Надежда Константиновна говорила о какой-то якобы особой независимости Центральной Контрольной Комиссии от Центрального Комитета при разрешении вопросов охранения единства партии. В чем дело?

О какой независимости здесь говорят? Если здесь говорят о такой независимости, которую проявила в данном деле Надежда Константиновна (Крупская) сама и ее нам рекомендует, то я бы не советовал Центральной Контрольной Комиссии применять такие методы в работе. (Голоса с мест: «Правильно».) И еще, дорогая Надежда Константиновна, несмотря на наше уважение к вам и несмотря на то, что мы с большим удовольствием вместе с вами работали в Центральной Контрольной Комиссии, мы здесь должны сказать, что по отношению к вам нами, президиумом ЦКК, в частности и ее рабочей частью, были приняты все меры к тому, чтобы вы в этих распрях не выступали в той роли, в которой вы выступаете здесь. (Голоса с мест: «Правильно!». Аплодисменты.) Вы не можете отказаться здесь от того, что на одном частном совещании президиума мы вас предупреждали о тех последствиях, к которым может привести эта борьба, и эти

последствия уже налицо, — в лице ленинградской делегации здесь и в виде действий ее сторонников в Ленинграде. Мы говорили, что вам нужно быть вместе со всем президиумом ЦКК и вместе с огромным большинством ЦКК в обсуждении этих вопросов. И там же было сказано, что, если все-таки кто-либо попытается нарушить единство партии, мы, вся Центральная Контрольная Комиссия, засучив рукава, выступим в защиту единства на любом митинге, на любом собрании, как и каждый, я думаю, член партии, как и каждый присутствующий на с'езде делегат, если только это понадобится. (Аплодисменты. Возгласы: «Правильно».)

Я, товарищи, не хотел бы заниматься здесь личными уколами, но все-таки, поскольку выступавшие здесь товарищи кое-что допускали в этом отношении, я должен ответить, в частности, по отношению к председателю ленинградской губернской КК тов. Бакаеву. Тов. Шкирятов немножечко разоблачил уже его «демократическую» физиономию, к этому можно добавить следующее обстоятельство, весьма, вероятно, мало известное или, скорее, никому не известное. В свое время, когда стало обрисовываться противопоставление ленинградской организации другим партийным организациям, — к нам в ЦКК поступило от тов. Бакаева следующее (я здесь не подозреваю тов. Бакаева ни в чем плохом) предложение — разрешить ленинградской губернской контрольной комиссии непосредственно сноситься с другими контрольными комиссиями (возгласы: «Ай-ай-ай, здорово!»; смех), видите ли, для обмена опытом. Ленинградская губернская контрольная комиссия совершенно забыла о наличии в Советском государстве почты, при посредстве которой можно пересылать свой опыт в ЦКК, через которую и должен происходить регулярный обмен опытом с другими контрольными комиссиями. (Смех.) Тут, конечно, ленинградцы скажут, что не было никаких задних мыслей, но, как хотите, этот факт был. Товарищи тут говорят, что подобных случаев было много, а ленинградцы выходят и говорят нам здесь: ничего не было, все было хорошо, все было просто, а Надежда Константиновна даже довела до гомерического смеха тов. Рязанова, присутствующего здесь, тем обстоятельством, что якобы нельзя легальную книжку читать в кружке. Надежда Константиновна, если бы эти легальные книжки читались на легальных кружках, никто ничего бы не сказал, но эти книжки читались в нелегальных кружках, которые до сих пор скрывались, на которые многих товарищей не допускали, и именно тех товарищей, которые были с вами несогласны. Вы начинаете понемногу экспортировать из Ленинграда (шум и возгласы со стороны ленинградской делегации: «Ложь! Неправильно! Клевета!».) тех членов партии, которые выступали против ваших взглядов.

Это было, это есть и это будет, пока будет борьба. Вот в чем дело. И поэтому совершенно понятен смех тов. Рязанова. Если разрешать читать легальные книжки на нелегальных кружках тов. Зиновьеву, то почему же этого не делать другим партийным товарищам, у которых такое же желание? А такие товарищи имеются, правда, их мало, но все-таки есть. Вы говорите здесь о сохранении ленинского единства, о ленинском руководстве

(я не буду здесь касаться работы ЦК, об этом разговор был, и принята резолюция). А в практической работе ЦКК вы не можете указать на какие-либо ошибки, кроме самого невинного небольшого дела, которому мог уделить свое внимание тов. Бакаев, — о несвоевременной рассылке рабочих программ РКИ. Это единственный момент, о котором здесь говорили. Следовательно, у вас нет ничего, в чем вы могли бы обвинить ЦКК.

Здесь из других выступавших ораторов я отмечу только деловую критику товарища Андрюхина, потому что там есть интереснейший момент. Он говорит, что ЦКК не всегда учитывала мнение мест при разрешении того или иного вопроса в порядке партийного правосудия и обвиняет ЦКК в мягком подходе. Товарищи, если вы в таком грехе, как мягкий подход, будете обвинять ЦКК, то до тех пор, пока я нахожусь в ее рядах, до тех пор, пока будет в ее рядах президиум настоящего состава, мы всегда с удовольствием будем сознаваться в таком грехе на с'езде. Я думаю, гораздо хуже будет, если вы будете обвинять нас в другом — в чересчур жестком подходе ЦКК. Это было бы гораздо хуже потому, что в таком случае сумма допущенных нами ошибок была бы гораздо большей и последствия были бы гораздо печальнее. Мягкий подход лучше и легче исправить, чем жесткий подход. Это обвинение мы с удовольствием принимаем, но я думаю, что нас и в этом нельзя обвинить. Если здесь говорят о партийной проверке и ее результатах, о том, что сначала было привлечено к ответственности гораздо большее количество лиц, на которых были наложены те или другие меры взыскания, а потом в порядке прохождения апелляции через местные контрольные комиссии, областные и ЦКК количество это значительно уменьшилось, то это уже в совершеннейшем порядке вещей. Ведь эта самая проверка и чистка была начата не только для того, чтобы преступный элемент вычистить из партии, но и с определенными воспитательными целями, чтобы всколыхнуть партийную массу, многих из отсталых в смысле политграмотности заставить позаняться, и я должен сказать, что по опыту целого ряда губернских контрольных комиссий, по нашему собственному опыту в десятках, сотнях, тысячах случаев мы достигли блестящих результатов. Мы здесь в Москве, где чистка происходила в первую очередь, отмечали, что, когда по прохождении во всех других инстанциях вычищенный первичной проверочной комиссией из партии доходил до ЦКК, то часто присутствующие председатели первичных проверочных комиссий не узнавали его. Он за это время настолько подтянулся в пополнении своих знаний и так удовлетворительно отвечал на вопросы, на которые не мог ответить в первичной проверочной комиссии, что сам председатель проверочной комиссии не имел возражений против его восстановления. Медицина, которая нами была применена, оказалась хорошей и применялась в необходимой для лечения партии дозе.

Я думаю, что этим я могу ограничиться. Я думаю, что вы и следующему составу ЦКК дадите те же основные директивы, которые выполнялись пред'идущим составом ЦКК. Я думаю, что вы примете необходимые меры к тому,

чтобы поднять авторитет будущей ЦКК еще выше. Этот авторитет может и будет завоеван только упорной повседневной практической работой, выполнением тех заданий, которые даются ЦКК партией, с одной стороны, и, с другой стороны, этот авторитет ЦКК будет создавать самый состав, который вы изберете. Я полагаю, что вы примете все возможные и необходимые меры к тому, чтобы дать такой состав ЦКК, который справился бы с задачами, возлагаемыми партией на ЦКК.

Председательствующий. Слово для внеочередного сообщения имеет тов. Енукидзе.

Енукидзе. Товарищи, в Южном Китае, в гор. Кантоне, в настоящее время происходит второй всекитайский с'езд народной революционной партии Гоминдан. Значение этой партии в деле раскрепощения китайского народа как в национальном, так и экономическом отношениях вам всем прекрасно известно. Будет иметь чрезвычайно важное значение, если с'езд партии Гоминдан получит приветствие от самого революционного собрания в мире, которым является наш XIV с'езд. (Аплодисменты.) Победа революционной армии в Китае против армии реакционных генералов доказывает то, что Гоминдан действительно опирается на широкие массы китайского народа, и тут нечего скрывать, что наиболее выдающиеся деятели этой народной революционной партии всегда ориентировались в своей работе на тот опыт, который рабочие и крестьяне нашего Союза Советских Социалистических Республик проделали в борьбе против империалистов, в борьбе против буржуазии вообще. И те элементы или то большинство с'езда Гоминдана, которое до сих пор ориентировалось на нас, будет в высшей степени воодушевлено, если оно получит следующую телеграмму, проект которой я вам оглашу:

Кантон. Президиуму II общекитайского с'езда народно-революционной партии Гоминдан.

XIV с'езд РКП (б) шлет братский привет II общекитайскому с'езду народно-революционной партии Гоминдан. В лице с'езда Гоминдана мы приветствуем многомиллионный народ Китая, поднявший борьбу за свое освобождение из-под гнета империалистов, кровью своею завоевывающий себе право на свободное развитие и существование. Нашей партии выпала почетная роль в истории — руководить первой в мире победоносной пролетарской революцией на территории бывшей Российской империи, служившей оплотом мировой реакции. Мы счастливы и горды тем, что нам удалось разрушить этот оплот и превратить его в СССР — опору освободительного движения трудящихся и угнетенных всего мира. Мы выражаем уверенность, что партии Гоминдан удастся выполнить ту же роль на Востоке, уничтожив тем самым опору для господства империалистов в Азии. Эта задача, по нашему глубокому убеждению, может быть выполнена с успехом только в том случае, если партия Гоминдан сумеет упрочить в происходящей борьбе союз рабочего класса и крестьянства Китая, будет руководиться интересами этих основных сил революции, поддерживая в то же время всякое искреннее оппозиционное

движение, направленное против гнета мирового империализма и за духовное и экономическое раскрепощение трудящихся масс.

Президиум XIV с'езда РКП (б).

(Бурные аплодисменты.)

Председательствующий. Товарищи, ваши общие аплодисменты позволяют считать утвержденным предложение президиума послать эту телеграмму. (Аплодисменты.)

Переходим к прениям по отчету ЦКК. Слово имеет тов. Минин.

Минин. Товарищи, никто не станет отрицать, что ЦКК имела целый ряд серьезных достижений в том направлении, как об этом думали партия и Владимир Ильич. Но, товарищи, нет также сомнения и в том — и я думаю, что в этом многие должны будут сознаться, — что в последнем тяжелом осложнении внутри нашей партии мы не нашли со стороны ЦКК того отношения к делу, которое завещал ей Владимир Ильич. Здесь речь идет, конечно, не о том бесстрастии, которое вспомнил тов. Янсон, и тот анекдот, который рассказывал тов. Томский, наверное блестящий в своем месте, по поводу английских дел, совсем сюда не подходит. Речь идет не о бесстрастии, а речь идет о беспристрастии, о беспристрастном отношении высшего органа, созданного партией, чтобы следить именно за такими осложнениями. И тут две стороны вопроса: 1) принципиальный взгляд Центральной Контрольной Комиссии и 2) ее тактика, ее отношение к создавшимся осложнениям. Мне кажется, когда перечитываешь опять то, что говорил Владимир Ильич о Центральной Контрольной Комиссии, то видишь, что она не выполнила своего задания и в принципиальном отношении. Я не в том обвиняю в данном случае ЦКК, что она несогласна, скажем, с ленинградской делегацией, не в этом суть, — а что у ЦКК не было того подхода к коренному вопросу политики, к принципиальному вопросу, к вопросу о взаимоотношениях между рабочим классом и крестьянством, к вопросу об осложнениях, вытекающих из этих взаимоотношений, — не было того подхода к этим вопросам, который завещал Владимир Ильич. Почему? Припомните доклад тов. Куйбышева, председателя Центральной Контрольной Комиссии, перелистайте печатный отчет ЦКК, разве тут есть анализ настоящего момента? Разве тут есть действительно большевистский, к которому мы привыкли, подход к анализу этих взаимоотношений между двумя классами, подход с целью выяснить, что нового оказалось в рабочем классе и крестьянстве? Какие осложнения на почве этих новых явлений нарастают? Разве мы чувствуем в печатном и устном отчете, что люди подходят, как говорил тов. Ленин, с внимательным отношением к этим взаимоотношениям? Нет, мы этого не видим. Мы видим массу всевозможных цифр, которые доказывают действительно реальное, весьма утешительное для нашей партии положение, как, например, рационализация делопроизводства, и, с другой стороны, мы видим целый ряд цифр, которые не выясняют основного, коренного вопроса, которым болеет сейчас наш с'езд и которым болела в последнее время наша партия. Мы не видим чуткости, — с этим должны будут согласиться все товарищи, которые серьезно относятся

к положению в нашей партии. А вот если бы был такой подход, то ЦКК, по моему глубокому убеждению, принуждена была бы согласиться с теми взглядами на целый ряд явлений нашей жизни, с которыми выступали здесь ленинградская организация и другие. Но теперь, допустим, что этого не было, допустим, что ЦКК не сделала никаких ошибок в подходе к взаимоотношениям между классами, что она не отгородилась целым рядом цифр от серьезнейших и важнейших вопросов, и вот она пришла к убеждению, несогласному по целому ряду вопросов с тем, с которым выступила здесь ленинградская организация. Тогда все-таки Центральная Контрольная Комиссия допустила другую ошибку. Правильно говорила Надежда Константиновна, что одно может быть отношение ЦК и совершенно особое отношение должно быть ЦКК к таким вопросам руководящего органа и органа, специально следящего за взаимоотношениями между двумя классами; что ЦКК, как орган такого порядка, должна сохранять в поведении своем, в подходе к вопросу, даже при полном разногласии с частью, группой или делегацией с'езда, иное отношение, чем это может допускать ЦК. В этом — вторая ошибка. Первая — неправильный подход к действительности, к общему положению, а вторая — неправильный подход к данным разногласиям, на которые, разумеется, имеет право и ЦКК. Нечего упрекать нас, что мы требуем бесстрастия. Но, если имеются разногласия с взглядами, которые наша делегация или ленинградская организация выражает, надо подходить чутко, осторожно, с терпимостью, а не вызывать раздражения. (Шум.)

Товарищи, я думаю, никакими выкриками не поможешь выйти из того состояния, которое имеется, и можно лишь общими усилиями этот вопрос разрешить. Это вопрос, который предвидел Владимир Ильич и который теперь действительно стал перед нами.

Когда говорят, что не нужно обращаться с ленинградской организацией как с детьми, то кто же от вас этого требовал? Никто. А наоборот, до сих пор и с нашей конференцией и после с нашей делегацией обращались как с детьми. А как раз мы и просим этого не делать. Но когда выходит представитель высшего центрального органа, к которому мы же сами воспитывали в нашей организации уважение с надеждой, что этот орган будет разрешать внутренние осложнения, когда этот представитель высшего органа пытается нас третировать как детей, подходит к нам как старый педагог, — от этого, конечно, ореол ЦКК рушится, и дело не двигается вперед, а разлагается. Как тов. Ярославский выступал у нас? Разве перед конференцией на сеньоренконвенте первое же выступление достопочтенного Емельяна не настроило всех против него? Каждый из нас бывал на всевозможных губернских конференциях и знает, как они проходят. Мы знаем, что можно подойти к самой несогласной конференции так, что она будет вас слушать, хотя и несогласна в корне, если к ней подойдешь, как друг. А здесь, как нарочно, он выступал, как комиссар. Зачем это было нужно? Кому это было нужно? И затем, на самой конференции — этого никто не посмеет отрицать — тов. Ярославский пытался «поймать» конференцию, пытался «словить» сырую стенограмму, не проверенную оратором, не проверенную редакционной коллегией. Зачем это

было нужно? Это ли помогло взаимоотношениям, это ли поддерживало авторитет ЦКК? Ни в коем случае.

Дальше, тот же результат получился после выступления тов. Ярославского с оглашением документов, которые все считали не подлежащими оглашению на незакрытом заседании. О тов. Ярославском приходится рассказать еще один факт. Когда было заседание поволжской делегации перед самым с'ездом, когда делались предварительные попытки улаживания взаимоотношений и когда целый ряд товарищей нашей делегации пришел на это поволжское заседание, где был тов. Ярославский, мы просили допустить и оставить нас на этом заседании для всестороннего освещения дела, нам в этом было отказано. Тов. Ярославский заявил... (Голос: «Не дали агитировать!».) Не в этом дело. Разве можно так говорить — не дали агитировать? Речь идет о том, чтобы выяснить взаимоотношения и устранить лишнее. Тов. Ярославский заявил, примерно, так: «Я умею быть об'ективным по всем вопросам». И нас удалили, и только тов. Сергеев сумел отстоять свои права и остался как член ЦКК, но слова ему не дали. Это ли поддерживает ореол ЦКК, как его создавала партия? Конечно, нет. Дальше. Здесь выступает такой высокоуважаемый член партии и высшего органа, как тов. Шкирятов, и повторяет вещи, которые не содействуют устранению недоразумений, не налаживают взаимоотношений. Что он сказал? Тут уж получилось совсем неладно. Получилось чуть ли не так, что президиум ЦКК до с'езда вынес свое постановление в связи с тем, что на с'езде был наш содоклад. Опять наш содоклад был упомянут здесь. Дорогие товарищи, с каких это пор мы, большевики, стали такими формалистами!? (Шум. Смех. Голос: «А выборгская районная делегация, отмененная постановлением губкома,—это формальный вопрос или нет? Что, не имеют право обращаться к с'езду?».) Комиссия с'езда допустит все делегации, вы их услышите и тогда поговорите. Тов. Шкирятов сказал, что вы-де одобрили ЦК, а здесь выступали против резолюции. Действительно, это факт. На нашей конференции единогласно принятой резолюцией мы одобрили политическую, организационную и всякую другую деятельность ЦК, несмотря на то, что тов. Ярославский пытался помешать этому своим поведением. (Шум. Смех.) Но нельзя же говорить таким образом, как будто бы с тех пор, как принята была эта резолюция, решительно ничего не произошло. Так нельзя изображать дело. Что произошло? А вот эта знаменитая отныне XIV московская конференция, на которой выработана была эта не менее знаменитая резолюция, теперь наполовину, только к сожалению, наполовину, похороненная, но все-таки похороненная принятым с'ездом постановлением по первому вопросу. Ведь она же похоронена! (Шум.) И теперь оказывается, что в выработке наполовину похороненной с'ездом резолюции московской XIV конференции принимал участие высший руководитель ЦКК! Это ли содействие налаживанию мирных отношений внутри партии, улаживанию разногласий, расхождений и т. п.?!

Я думаю, что во всяком случае не это, и я думаю, что в спокойном состоянии, не в пылу тех криков, которые здесь раздаются, каждый согласится с тем, что это было действительно так. (Голос: «Хотите бить на

чувства!».) Дело не в чувстве. Но, в конце концов, и то чувство, которое вкладывал тов. Ленин, когда он писал о ЦКК, оно должно быть сохранено всеми нами. (Голоса: «Не профанируйте Ленина!».) Профанирует тот, кто называет его «ветхим заветом». (Голоса: «Время истекло, довольно, придерживайтесь регламента».) Товарищи, в заключение я скажу, что ЦКК взяла неправильный курс своей тактикой, и мы видим, что после решения с'езда по первому вопросу, после резолюции, все же печатаются передовицы такого же характера, как и речи на московской конференции. Мы видим в самом отчете ЦКК (на пятой странице) такое же отношение. И, наконец, даже в центральном органе «Правда» мы видим опять распространение ложных сведений относительно разногласий, которые имеются. (Шум. Голоса: «Ложь!». «Правильно!».) Да и ЦКК не приняла мер к тому, чтобы этого всего у нас не было на таком высшем партийном органе, как с'езд.

Наконец, еще по поводу якобы отрицания нами основной политической и организационной линии ЦК и т. д. А разве, когда голосовалась эта резолюция по отчетам ЦК, разве не внесено было нами, как полагается большевикам, имеющим свои собственные взгляды, предложение образовать комиссию, чтобы, не вынося параллельной резолюции, обсудить там только пункты разногласий? Мы предлагаем комиссию, вы отвергаете. (Шум.) Этого не полагалось делать, и так не должно быть между большевиками.

Председательствующий. Слово имеет тов. Ярославский.

Ярославский. Товарищи, тов. Минин упрекнул ЦКК в том, что она не выполнила своих обязанностей прежде всего в области принципиальной. (Голос: «По отношению к ленинградцам».) В чем он видит это? Он говорил, что мы не дали анализа тех отношений, которые сейчас сложились в нашей стране и которые определяют до некоторой степени те споры, которые у нас здесь возникли на с'езде. При этом он ссылается на отчет ЦКК. Я думаю, что деятельность ЦКК не укладывается в рамки данного отчета. Но даже если бы тов. Минин был добросовестным к этому отчету, он обязан был бы прочитать хотя бы предисловие тов. Куйбышева, где такой анализ дается. (Минин с места: «Я читал».) Если тов. Минин читал, то мне приходится пожалеть, что он читает книгу, а видит там... (Голоса: «Фигу». Голос Евдокимова: «И это говорит Ярославский!». Голоса: «Это недостойно вас». Звонок председателя.)

Председательствующий. Товарищи, прошу соблюдать тишину.

Ярославский. Я рад, что доставил веселые минуты ленинградцам, которые до сих пор здесь веселых минут не имели. (Смех. Евдокимов с места: «А вам, тов. Ярославский, значит, весело от этого?».)

Меня несколько удивляет одно, что ленинградская организация пытается представить меня, секретаря партколлегии ЦКК, как человека, который является виновником всей борьбы, развернувшейся здесь на с'езде, виновником всего того, что у них, в Ленинграде, происходило нехорошего. Делегаты ленинградской организации говорят, что у них все было хорошо, но вот приехал злой дух — Емельян Ярославский — и стало плохо. Я хочу рас-

сказать, как «всё было хорошо». Что называется на языке ленинградцев «всё было хорошо»? Это означает: мы хорошо ругали ЦК на районных конференциях. (Голоса: «Неправда!», «Дайте документы!».) Тов. Петровский, призовите их к порядку, они мешают говорить!

Председательствующий. Прошу соблюдать порядок.

Ярославский. Мы очень хорошо вели фракционную подготовку этого с'езда (Голоса: «Вздор!».); мы хорошо удалили с губконференции всех тех, кто хотел поддерживать лойяльное отношение к ЦК партии. (Голоса: «Ложь!». Шум.) Всё у нас шло хорошо потому, что мы зажали рот всем (Шум. Голоса: «Неправда»), кто пытался выступить с малейшей критикой ленинградской организации. Если всё это называется «шло хорошо», тогда я принимаю на себя все обвинения, ибо я не понимаю этой лицемерной идиллии, которую вы создавали, когда вы лицемерно на губернской конференции единогласно выносили одобрение линии ЦК с камнем за пазухой (Аплодисменты. Голоса: «Правильно!».), когда Зиновьев говорил, что наш ЦК есть лучший, ленинский... (Голоса: «Нужно доказать это, неправда, вы занимаетесь травлей!». Шум. Звонок председателя. Голос: «Призовите их к порядку!».)

Председательствующий. Тов. Ярославский говорит всё допустимое на с'езде. (Шум. Бакаев с места: «Он клевещет, пусть докажет то, что он тут утверждает!». Голос: «Призовите их к порядку!».)

Ярославский. Когда т. Зиновьев на ленинградской конференции заявил, что ЦК есть самый лучший ЦК, какой мы имели, а здесь выступает против этого ЦК, — это есть величайшее лицемерие. (Аплодисменты. Шум со стороны ленинградской делегации. Голоса: «Не в этом смысле было это сказано. Переплетчики».) Я не читаю в сердцах тт. Зиновьева и Евдокимова. Они говорят и отвечают за свои слова. То, что они говорили на ленинградской конференции официально, противоречит всему тому, что они делали в подпольe ленинградском и что делают здесь. (Голоса с мест: «Никакого подполья там нет». Аплодисменты. Возглас: «Давайте уйдем, нельзя слушать клевету!». Часть ленинградской делегации поднимается, чтобы уйти. Крики, сильный шум, возгласы: «Долой, долой, долой, уходите скорей, позор!». Звонок председателя. Ленинградская делегация остается на месте.)

Товарищи, я не понимаю, почему члену ЦК тов. Каменеву можно здесь бросать обвинение ЦК в том, что он ведет политику лицемерия — здесь, перед всем с'ездом, а почему мне — секретарю ЦКК, тоже делегату с'езда — нельзя сказать, что вы ведете политику лицемерия, по-моему, безобразную. (Голоса с мест: «Вам можно сказать, но говорите правду. А вы говорите правду, да?». Шум.)

Я обязан отчитаться пред с'ездом — раз здесь вопрос так ставится и потом будет разноситься в массах, — что вот, оказывается, член ЦКК Ярославский виноват в том, что происходило на ленинградской конференции, и в том, что происходит здесь. Я обязан рассказать, что было там. Позвольте

начать с самого первого, с того моего выступления на бюро делегатов, о котором говорил здесь тов. Минин. Еще до того, как я приехал в Ленинград, у меня был целый ряд заявлений о той нездоровой обстановке, которая создается вокруг губернской конференции, о фракционной работе, которая ведется там. Я, однако же, думал, что это далеко еще не так, что эти все разговоры, будто существует какая-то договоренность вне этих собраний, что свыше даются какие-то директивы, думал, что это неверно. Созывается бюро делегатов, обсуждается список президиума конференции. И один район за другим заявляют: Москвин и Сааков отводятся; перечисляется целый ряд районов; Москвин и Сааков отводятся в большинстве районов Ленинграда и уездов и всюду одинаковые мотивировки отводов. (Голоса со стороны ленинградской делегации: «Неправда, неправда». Ярославский обращается к президиуму: «Дайте мне мой портфель, я прочитаю документ».)

Председательствующий (обращаясь к ленинградской делегации). Дайте материал вашим товарищам, они будут выступать и опровергать. Но на то и с'езд, чтобы все было можно сказать.

Ярославский. Я читаю:

Петроградский район.

Снять Москвина и Саакова.

Московско-Нарвский район.

Снять Москвина и Саакова.

Володарский район.

Снять Москвина и Саакова.

Василеостровский район.

Снять Москвина и Саакова.

Центрально-Городской район.

Снять Москвина и Саакова.

Уездно-Ленинградский.

То же.

Гдовский уезд.

То же.

Кингисеепский.

То же.

Почему это так? Тут заявляют, что это неверно. Я заявлял, что в большинстве районов Ленинграда организованно снимаются Москвин и Сааков, и я привел вам документы. Смеете ли опровергать этот факт вы, любители правды?

Голоса из ленинградской делегации. Можем, если это неверно.

Ярославский. Конечно, вы можете. Я не об этом говорю. Я рассказываю о том, в какой обстановке созывается этот самый с'езд. Вводятся также почти единогласно Левин и Миничев. Святой дух осенил вдруг во всех этих районах головы секретарей и организаторов. Они не совещались, не сговаривались, святым духом это делается, — снять Москвина и Саакова. Тов. Зиновьев — я это должен сказать — говорил, что в такой обстановке, какая создается на губернской конференции (очевидно, тов. Зиновьев сознавал, что обстановка сложная), этого делать не следует. Мы спрашивали, почему вы отводите Москвина? Говорят: во-первых, его никто не знает. Позвольте, товарищи, — Москвина, которого они проводили в ЦК, у них никто не знает?!

Голос с места. Товарищ Комаров, вы знаете, что мы этого не говорили, — что вы молчите?

Ярославский. Товарищи, или вы дайте слово по очереди ленинградской делегации, или дайте мне слово.

Голос с места. Призвать к порядку.

Председательствующий (звонит). Товарищи, вы идете дальше всяких пределов допустимого. Нельзя этого на с'езде.

Ярославский. Москвина и Саакова, оказывается, не выбрали ни на одной районной конференции. Почему? Это тоже хитрая механика ленинградских районных конференций. Москвин и Сааков были выдвинуты кандидатами на губернскую конференцию не в одном районе, но когда дело доходило до их выборов, говорили: зачем выбирать Москвина в нашем районе? Его выберут в другом районе. В другом районе говорили: разве его в нашем районе выбирают? Его же в другом районе должны выбрать. Почему так делали? Единственно потому, что Москвин и Сааков не занимали той зубодробительной линии по отношению к ЦК, которая уже наметилась у ряда этих товарищей. Может быть, товарищи не знают, что тов. Сааков — это начпуокр, товарищ, которому партия поручила руководить политической работой в армии. Ленинградская организация, конечно, в праве и отвести из президиума, и не выбирать. Этот начпуокр получает гостевой билет на губернскую конференцию — гостевой билет. (Голос из ленинградской делегации: «Совещательный».)

Ярославский. Товарищи, я сам участвовал в этом получении для него гостевого билета, потому что иначе он не мог пройти на конференцию. Товарищи, это маленькая мелочь. Что должен был я сделать? Я считал, что я сделал все, что я должен был сделать. Я заявил, что я считаю, что факт организованного снятия в большинстве районов Москвина и Саакова и снятия их со списка президиума, а также организованная замена их Левиным и Миничевым указывают на сговоренность по этому вопросу сверху. Это первое. Второе: этот факт ни в какой степени не может улучшить отношений с ЦК, которые за последнее время ухудшились, потому что эти товарищи виноваты разве только в том, что они поддерживают лойяльно ЦК. (Сигнал, что время оратора истекло. Голоса с мест: «Продолжить, не ограничивать!».)

Председательствующий. Нет возражений, чтобы продолжить время тов. Ярославскому? Нет! Говорите.

Ярославский. Вот это было первое. Второе — говорят, я вел себя так, что нервировал всю конференцию, требовал непроверенных данных. Я и об этом должен сказать.

Когда открылась конференция и когда начались прения, то первые же выступления ораторов были таковы, что я не поверил: правильно ли это, или я, может быть, ослышался. Возьмите второй бюллетень стенографического отчета о ленинградской конференции, когда Саркис задает вопрос: кто после Троцкого первый начал ревизовать Ленина? — и отвечает: член ЦК тов. Бухарин. Началась атака таким образом, что получилось впечатление: одному было одно задание, один или несколько товарищей должны были нападать главным образом на Бухарина, другой нападал на линию Центрального Комитета в области военной, что там, в ПУР, проводится троцкизм, третий товарищ должен был нападать на другие стороны, и затем создали целый ряд уклонов, связав их с ЦК. Я стал проверять, потребовал стенограмму. Как только я это сделал, прошло три минуты, ко мне подошел член ЦК тов. Куклин — я должен это сказать для характеристики того, как они высоко ставят Центральную Контрольную Комиссию — и член Центрального Комитета тов. Куклин сказал мне: «Ты ведешь себя, как комиссар. Зачем требуешь непроверенную стенограмму? Ты нервируешь всю конференцию». (Голоса со стороны ленинградской делегации: «Правильно!».) Я ему сказал: в чем дело? только в стенограмме? — Да, говорит он. Так я же — член Центральной Контрольной Комиссии — в праве потребовать любой документ для изучения. Оказывается, я поступил очень хорошо, потому что из этой стенограммы потом исчезло такое заявление Зиновьева на ленинградской конференции, будто бы по Москве дан лозунг «бей ленинградцев». А в подлинной стенограмме это заявление имеется. Исчезло заявление, которое делалось по отношению к целой организации. Как это называется, товарищи? Это называется: заметать следы, товарищи. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно!».) И я не хотел вам позволить заметать преступные следы. (Голоса: «Правильно!».) Я не хотел вам позволить. Я сказал тов. Куклину: если я тебя очень нервирую, внеси предложение об удалении меня с конференции. Если ты мне, как друг, советуешь, так я тебе скажу, что в этом совете я не нуждаюсь, я знаю, как себя вести. А если ты официально это заявляешь, то я, как член ЦКК, в праве требовать для изучения и проверки какие-угодно документы. После этого они посоветовались и решили считать документами только исправленные стенограммы, но по моему требованию выдавать мне стенограмму неисправленную. Я спрашиваю: откуда вся конференция — тысяча человек — через три минуты узнала, что я попросил стенограмму? Ведь это же политика никуда не годная, когда член Центрального Комитета так относится к Центральной Контрольной Комиссии, когда он пытается помешать ей изучить документы, когда он пытается помешать Центральной Контрольной Комиссии выполнить долг.

Затем я не выступал по докладу ЦК в течение довольно долгого времени. Я слушал целый ряд ораторов, но когда я увидел, что по отношению к Центральному Комитету выдвигается ряд обвинений, я выступил, и моя речь напечатана даже не в секретном, а в обычном стенографическом отчете, и вы можете ее прочитать. Посмотрите, есть ли там по адресу ленинградской организации что-нибудь подобное тем обвинениям, которые выдвигались по адресу Центрального Комитета. (Возгласы со стороны ленинградской делегации: «А вы ее исправили».) Я не исправлял. Я заявляю, что я никаких исправлений по существу в свою стенограмму не вносил, и указал, что стенограмма не нуждается в исправлении, что нужно только запятые исправить. (Голос с места: «Это очень важно, как показала ваша цитата из Ленина».) Таким образом, если бы я не взял неисправленную стенограмму Шелавина, Зиновьева и всех других, мы не могли бы даже судить о том, как вы вели подготовку к этому самому с'езду. (Шум. Голоса: «Неисправленные почитайте стенограммы».)

Товарищи, я думаю, что этого будет достаточно для того, чтобы показать, как я вел себя на ленинградской партконференции. Я могу только сказать, что так, как они себя здесь держат, они там держали себя по отношению ко мне, когда я выступил на ленинградской партконференции с моим лойяльным заявлением. Достаточно мне было сказать, что я уверен в том, что неправильную оценку Центрального Комитета дает только часть ленинградской конференции, как поднялись возгласы: неверно, неправильно, это ложь и т. д. Тов. Евдокимов, как председатель конференции, берет себе отдельное слово и говорит, что нет ни одного члена ленинградской организации, который относился бы к ЦК неправильно. (Евдокимов с места: «Я не был председателем на этом заседании, в порядке записи брал слово».)

Я думаю, что этого достаточно, чтобы судить о том, как «все шло хорошо» до моего выступления на ленинградской конференции. Достаточно только просто внимательно прочитать эти самые стенографические отчеты. (Возгласы со стороны ленинградцев: «Прочтите сами внимательно».) Я не обязан читать (Возглас со стороны ленинградцев: «А-а-а-а») все то, что мне подсовывает (Возглас со стороны ленинградцев: «Ты же обвинял, тогда нечего говорить») во время доклада любой из делегатов, совершенно не обязан, не ознакомившись предварительно с документами. (Возгласы со стороны ленинградцев: «Ломовские штучки». «Прочитайте внимательней».)

Председательствующий. Ваши товарищи прочтут. (Голос со стороны ленинградцев: «Пусть сам прочитает».) Вы не имеете права заставлять. Прошу сохранять тишину.

Ярославский. Теперь я перехожу к заявлению тов. Крупской. Для нее то, что произошло здесь, на с'езде, было неожиданностью, хотя в сентябре месяце тов. Крупская имела совещание с рядом товарищей и подписала известное вам теперь уже заявление «4-х», которое напоминает некоторыми чертами платформу «46-ти». (Иронический возглас: «Это беспристрастие, об'ективность».) Тов. Крупская после этого совещалась с рядом

членов Центрального Комитета и сама здесь отметила, выступила здесь с заявлением, что не все хорошо было, что ей запрещали печатать статьи, и оказалось, что она не знала и узнала только накануне с'езда о таком обострении. Она не знала о том, что такое обострение существует. Это меня несколько удивляет, потому что документы, розданные нам ленинградцами, противоречат этому ее заявлению.

Но что она предлагает нам? Она говорит о том, что ни один член Центральной Контрольной Комиссии не может быть членом Центрального Комитета. Мы с этим не спорим, — член ЦКК не может быть членом ЦК. Но означает ли это, что он не может принимать участия в работе Центрального Комитета постоянно и активно? Нет, это совсем не означает. Владимир Ильич нам в этом отношении поставил прямое требование, что

«члены ЦКК обязаны присутствовать в известном числе на каждом заседании Политбюро, должны составить сплоченную группу, которая, «не взирая на лица», должна будет следить за тем, чтобы ничей авторитет не мог помешать им делать запрос, проверить документы и вообще добиться безусловной осведомленности и строжайшей правильности дел».

Вот мы — несколько членов ЦКК — и составляем такую «сплоченную группу членов ЦКК» на заседаниях Политбюро. И если что кому не нравится в этом вопросе, так именно то, что мы составляем сплоченную, а не раздробленную, не разрозненную группу. (Аплодисменты. Возгласы: «Правильно!».) Мы очень внимательно следили за всем тем, что происходит на заседаниях Политбюро и на заседаниях Центрального Комитета, очень внимательно следили за всеми теми отдельными разногласиями, которые там возникали, но мы были глубоко убеждены в том, что эти разногласия, относительно которых тов. Каменев заявил как-то, что они не столь велики, что их можно будет действительно изжить внутри себя, а если таково было наше глубокое убеждение — и до последнего дня мы были глубоко убеждены в том, что нам удастся изжить внутри—какое право мы имели выносить все это на дискуссию? Я полагаю, что никто не имеет права обвинить нас в том, что мы не подняли дискуссии, если мы считали возможным и полезным обойтись без этой дискуссии. Товарищи говорят о том, что мы совершенно не имели права выносить резолюцию, которую мы вынесли. Тов. Сергеев и тов. Бакаев нас упрекали в этом, в особенности тов. Бакаев, который говорит, что мы, дескать, плохо себя ведем, мы не хотим улаживать эти конфликты. О том, как тов. Бакаев улаживает это, могут сказать товарищи из Бауманского района, когда тов. Бакаев выступил на заседании бауманского актива с приблизительно таким заявлением: кто у вас тут пролетарии? Ему назвали Угланова. «Угланов — говорит — типичный приказчик... (Бакаев с места: «Неверно, совсем не так было сказано».), а я — настоящий пролетарий».

Если будут так улаживать, то, конечно, мы не уладим. Мы как улаживаем? Мы на нашем пленуме ЦКК подавляющим большинством (кажется, против 4-х) приняли эту резолюцию и вынесли такое постановление:

«Поскольку за последнее время имелись выступления против ЦК партии, создающие некоторую опасность нарушения того абсолютного, исключительного единства партии, которое необходимо для руководства страной в осложнившейся обстановке роста хозяйства и увеличения активности всех слоев населения, — VI пленум ЦКК РКП (б) созыва XIII с'езда, признавая линию ЦК партии, в выработке которой ЦКК принимала посильное участие, целиком и полностью правильной, поручает президиуму ЦКК детально ознакомиться с обстановкой, в которой созывается XIV с'езд партии, и сделать в случае надобности соответствующие шаги к обеспечению единства партии и ленинской выдержанности в ее руководстве.

Президиум ЦКК, кроме того, должен поручить докладчику от ЦКК РКП (б) на XIV с'езде партии, если это будет вызываться обстановкой, сделать необходимые для сохранения ленинского единства заявления». (Постановление президиума ЦКК РКП (б) от 17/XII—25 г., прот. № 124.)

В чем же мы тут нарушили единство? Мы вынесли это решение на том основании, что за последнее время действительно и м е л и с ь выступления против ЦК партии. Верно это, или нет? Такие выступления имелись. Для этого стоит прочесть опять-таки стенограммы заседаний ленинградской организации. Мы вынесли это решение, имея в виду, что нам удастся убедить и тов. Зиновьева, и тов. Каменева, что надо итти на известные уступки. Мы сами способствовали тому, что большинство ЦК шло на уступки, и из оглашенного вам здесь документа вы видите, что мы шли на целый ряд уступок для одной организации — ленинградской — вплоть до того, что согласились с необходимостью ввести представителей ленинградской организации в Секретариат ЦК, в редакцию центрального органа партии. Однако, все эти наши предложения были отвергнуты т.т. Зиновьевым и Каменевым, отвергнуты меньшинством, и после этого на нас хотят взвалить ответственность, что мы этого не сделали. (Г о л о с с м е с т а: «Рабочие это сделают».) В чем мы виноваты еще? Конечно, мы не всегда были так резки, как был бы Владимир Ильич на нашем месте.

Совершенно верно. Когда встал вопрос о Залуцком, мы не потребовали исключения Залуцкого из ЦК. А В. И. потребовал бы. В. И. за гораздо более мягкие вещи требовал исключения, например, Шляпникова из ЦК. Мы должны были потребовать исключения Залуцкого из ЦК. Мы этого не сделали. Ну, тов. Рыков об'яснил, почему это не сделали. Это, конечно, может сделать и с'езд, если он считает необходимым. Я должен все-таки огласить ряд документов, характеризующих то, что делается. (Г о л о с а: «Почитайте стенограммку!». «Просим!».) Тов. Крупская выступала здесь с об'яснением ее заявления относительно стокгольмского с'езда, которое посеяло тревогу у всех делегатов с'езда. Это об'яснение вышло с исправлением, как говорят, «из кулька в рогожку». Она поправилась таким образом, что получилось у всех впечатление, что единству партии действительно угрожает известная опасность.

После того как здесь, на с'езде, получилось большинство по отчету ЦК в девять десятых, в Ленинграде печатается принятая с'ездом резолюция

под обстрелом других документов: статья «Решения с'езда» не упоминает, сколькими голосами принята резолюция, и делает неопределенный намек на то, что она принята не единогласно.

«XIV с'езд партии вынес резолюцию по докладу Центрального Комитета. Но она вынесена не единогласно».

Дальше об'ясняется, почему делегация голосовала против:

«Ввиду того, что предложение ленинградской делегации о поправках к резолюции и обсуждении их в особой согласительной комиссии было отвергнуто, наша делегация голосовала против резолюции». («Ленинградская Правда», № 295, от 24/XII—25 года.)

Дальше об'ясняется:

«Именно потому, что мы хотим искренно — не на словах, а на деле — проводить резолюцию с'езда в жизнь, мы не могли не предостеречь против ее извращения при произвольно-расширительном толковании». (Ленинградская Правда», № 295, от 24/XII—25 г.)

Имеет ли право какая-нибудь делегация сказать, не издеваясь над с'ездом: «Именно потому, что мы хотим искренно проводить эту резолюцию, мы голосуем против». Кому угодно рассказывайте такие сказки. Для нас ясно, что вы опорочиваете эту резолюцию в день ее принятия. (Голоса: Правильно!».)

Еще до этого, когда ленинградская организация получила сведения о том, каково положение ленинградской делегации на с'езде, как она себя здесь ведет, там собрался выборгский райком и большинством 34 голосов против 17 принимает такую резолюцию:

«Слушали: 1. Информация о заседании бюро губкома.

Постановили: 1. Безоговорочно провести в жизнь постановление бюро губкома о снятии с обсуждения вопроса о подведении итогов отчетной кампании XXII губпартконференции по району.

2. Считать необходимым послать президиуму XIV партс'езда протест против постановления губкома, отменяющего постановку вопроса об итогах.

3. Послать приветствие XIV партс'езду, поручив выработать окончательную редакцию как протеста, так и приветствия бюро райкома.

4. Просить губком о посылке партийной делегации от Выборгского района для приветствия XIV партс'езда, поручив бюро ЛК наметить соответствующих товарищей, согласовав их с коллективами».

(«Ленинградская Правда», № 296, от 25/XII — 25 г. Выписка из протокола выборгского райкома от 22 XII — 25 г.)

И вот это постановление пленума райкома, которое было райкомом вынесено на собрание районного актива в количестве четырехсот человек и на последнем большинством голосов поддержано, встретило такое отношение:

Постановление пленума губкома от 23/XII—25 г.

«Пленум губкома констатирует, что большинство выборгского райкома (34 против 17) нарушило постановление бюро губкома от 22 декабря,

принятое при участии всех членов бюро выборгского райкома, о нецелесообразности обсуждения вопросов, связанных с отчетной кампанией о XXII губпартконференции, на широких партийных собраниях по районам до окончания работ партс'езда.

Констатировать, что выборгский райком опротестовал постановление бюро губкома непосредственно в президиум с'езда, не поставив этого вопроса на обсуждение пленума губкома без каких бы то ни было основательных мотивировок к этому.

Пленум губкома решительно осуждает поведение большинства членов выборгского райкома за недопустимое нарушение партдисциплины, игнорирование пленума губкома и поручает бюро губкома довести об этом до сведения президиума с'езда и всех райкомов.

Пленум поручает бюро губкома принять все необходимые меры к недопущению подобных явлений в организации». («Ленинградская Правда», № 296, от 25/XII—25 г.)

Товарищи, я не знаю, может быть, в ленинградской организации другой устав партии; но, насколько я понимаю устав нашей партии, во время с'езда каждый член партии в праве обращаться к с'езду с выражением своего мнения, в праве обращаться к с'езду и любой районный комитет тем более; а когда выборгский районный комитет большинством двух третей принимает решение обратиться к с'езду, ему выносится осуждение за нарушение партийной дисциплины. Партийную дисциплину и партийный устав нарушаете вы, вся ленинградская делегация в целом. (Аплодисменты. Шум со стороны ленинградцев. Голос: «А с них, как с гуся вода!».)

Тов. Зиновьев говорил о том, на ком лежит ответственность. Тов. Зиновьев возлагал ответственность на большинство с'езда. Почему? Потому, что он оказался в меньшинстве. А на XIII с'езде он был в большинстве, и тогда он возлагал эту ответственность на меньшинство. (Голоса ленинградцев: «А какое меньшинство было тогда?».) Я вам прочту, какое меньшинство было тогда. Сейчас вам прочту. (Голос: «Это — диалектический метод мышления».)

«На двенадцатом, дескать, Зиновьев предсказывал, что девять десятых будет за большинство ЦК, и был прав, а на тринадцатом — мы еще посмотрим. Так посмотрите же, товарищи (Продолжительные аплодисменты.), посмотрите, вот он — XIII с'езд нашей партии, собирающийся впервые после кончины великого учителя, получивший поддержку двухсот с лишним тысяч лучших рабочих в нашей стране, которые тоже вникали в дискуссию и говорили, что мы очень хорошо разбираемся, видим, что к чему, и делаем так: что правильно, — в сторонку, что плохо, — в помойку. (Продолжительные аплодисменты.) Есть одно средство действительно ликвидировать дискуссию и кончить ее раз навсегда: это выйти на эту трибуну и сказать: права была партия и неправы были те, которые утверждали, что мы стоим на краю гибели. Бурные, продолжительные аплодисменты всего с'езда)». (Стенографический отчет XIII с'езда РКП (б). Речь тов. Зиновьева, стр. 113.)

Товарищи, я уверен в том, что если тов. Крупская и другие говорили здесь: ну, да, вас здесь, на XIV партийном с'езде, большинство—$^{9}/_{10}$ с'езда, а вот посмотрим, на XV с'езде что скажете; мы-де будем бороться за свои взгляды и еще посмотрим, какая комбинация тогда сложится. Я убежден в том, что на XV с'езде мы не будем иметь такого позорного явления, какое мы имеем здесь. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.) Я убежден в том что на XV с'езд мы придем единой сплоченной организацией, и что XIV с'езд примет все необходимые меры, и организационные и всякие другие, чтобы обеспечить такое руководство в партии и в ленинградской организации, которое соответствовало бы воле большинства партии, воле большинства с'езда... (Не слышно из-за аплодисментов.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Румянцев.

Румянцев. Товарищи, разрешите мне, как работнику непосредственно с места, высказаться по ряду вопросов, встающих здесь и поставленных товарищами-ленинградцами. Некоторые товарищи ленинградцы, высказывавшиеся здесь, говорили о том, что ЦКК не была к ним об'ективна. Всякая оппозиция, всякая группировка на протяжении всей нашей истории всегда говорит, что ЦК и ЦКК к ним относятся не об'ективно и т. д. Спрашивается: требуют ли ленинградцы от ЦКК, чтобы она их поддержала? Тогда, по-моему, ЦКК не оправдала бы тех надежд, которые возлагал на нее наш великий учитель тов. Ленин, и больше того: не выполнила бы директив, данных XIII парт-с'ездом. Когда члены какой-нибудь организации занимаются дезорганизацией нашей партии, ЦКК не может быть к ним об'ективна по-ихнему и не может стать на их сторону, — это не есть исполнение заветов нашего великого учителя. Об'ективность ЦКК заключается в том, чтобы сохранить партийное единство. Тут некоторые товарищи-ленинградцы хотят направить работу ЦКК по той линии, по какой им угодно. Напрасная трата времени, т.т.-ленинградцы. Я здесь прочитаю выдержку из той статьи, которую Владимир Ильич перед смертью писал по поводу того, как нам организовать Рабкрин.

«Нарком Рабкрина совместно с президиумом ЦКК должен будет устанавливать распределение работы ее членов с точки зрения обязанности их присутствовать на заседаниях Политбюро и проверять все документы, которые так или иначе идут на его рассмотрение».

И дальше продолжает:

«Я думаю также, что, помимо той политической выгоды, что члены ЦК и члены ЦКК при такой реформе будут во много раз лучше осведомлены, лучше подготовлены к заседаниям Политбюро, к числу выигрышей придется также отнести то, что в нашем ЦК уменьшится явление чисто личных и случайных обстоятельств и тем самым понизится опасность раскола.

Наш ЦК сложился в группу строго централизованную и высоко-авторитетную, но работа этой группы не поставлена в условия, соответствующие его авторитету. Этому помочь должна предлагаемая мною реформа, и члены ЦКК, обязанные присутствовать в известном числе на каждом заседании Политбюро, должны составить сплоченную группу, которая, «невзи-

рая на лица», должна будет следить за тем, чтобы ничей авторитет не мог помешать им сделать запрос, проверить документы и вообще добиться безусловной осведомленности и строжайшей правильности дел». (Ленин. Собрание сочинений, т. XVIII, часть 2-я.)

Как видите, тов. Ленин указал, что делать нашей ЦКК, и я думаю, что товарищам ленинградцам прибавить к сказанному тов. Лениным нового, что бы не расходилось с пониманием партии, нечего, и ЦКК в будущей работе не должна ни на шаг от этого отступать. Здесь приходится сказать, что ЦКК особенно мягко относилась к ленинградским товарищам и товарищам, возглавляющим оппозицию. ЦКК очень часто фетишизировала их, не призывала должным образом к порядку, — вот что можно отметить, как недостаток работы ЦКК. В этом отношении ЦКК должна взять ту же линию, какую она приняла в отношении троцкистов и самого тов. Троцкого. Так нужно поступать и в отношении тех, кто созданный партией авторитет транжирит. На каком основании ленинградская делегация транжирит авторитет ленинградской организации? Вам никто не давал этого права, и мы этого права ленинградцам не даем. Вы в Ленинграде ввели в заблуждение всю организацию тем, что вы поддерживаете и будете поддерживать Центральный Комитет, а здесь вы его не поддерживаете. Я думаю и надеюсь, что ленинградская организация вместе с XIV партс'ездом призовет к порядку свою делегацию.

Теперь некоторые упрекают ЦКК, что она не сделала тех работ, которые должны были быть ею произведены. Я думаю, резолюция, которая будет принята с'ездом по отчету ЦКК, скажет, что ЦКК проделала колоссальную работу. В чем она заключается? В том, что ЦКК следила, как бы не возникли серьезные разногласия между классами рабочих и крестьян. В статье «Как нам реорганизовать Рабкрин» тов. Ленин говорит: «Если возникнут серьезные классовые разногласия между этими классами, тогда раскол будет неизбежен, но в нашем социальном строе не заложены с необходимостью основания такого раскола, и главная задача наших ЦК и ЦКК, как и нашей партии в целом, состоит в том, чтобы внимательно следить за обстоятельствами, из которых может вытечь раскол, и предупреждать их, ибо в последнем счете судьба нашей республики будет зависеть от того, пойдет ли крестьянская масса с рабочим классом, сохраняя верность союзу с ним, или она даст «нэпманам», т.-е. новой буржуазии, раз'единить себя с рабочими, расколоть себя с ними». В этом отношении ЦКК учитывала, она произвела ряд обследований, — все эти выезды членов ЦКК на места указывают, что по мере сил ЦКК проделывала работу и исправляла те недостатки, которые имелись на местах. За это говорят все решения ЦК и ЦКК. И здесь хочется сказать ленинградской организации, которая хочет взять «спасение партии» на себя, что ей эта работа не к лицу. Нужно сказать ЦКК, чтобы она совместно со всей партией в предстоящей работе занялась восстановлением авторитета ленинградской организации, того авторитета, который подорван сейчас. Ленинградская организация должна его восстановить совместно с партией и занять снова должное место в партии. Авто-

ритет, который растеряли Зиновьев, Каменев и др., придется снова подымать, но в будущем ЦКК должна строго следить и не позволять членам партии транжирить тот авторитет, который партия им создала.

Мне в заключение хотелось бы привести золотые слова тов. Каменева, сказанные им во время дискуссии 1923/24 г.: «Кто попытается колоть нашу партию, создавать группировки, фракции внутри партии, — рычите не рычите, товарищи из оппозиции, на ЦК, — мы вам не позволим это проделывать, и по-вашему не будет». Пусть он, Каменев, повторит эти слова ленинградской делегации, которая идет против ЦК, и самому себе, возглавляющему настоящую оппозицию. Как бы ни рычали товарищи ленинградцы, как бы ни стремились товарищи создать фракцию или группировку, партия вам этого не позволит. Вам такого права не давала ленинградская организация.

Председательствующий. Слово имеет тов. Терехов.

Терехов. Товарищи, ЦКК полагается защищать политическую и организационную линию ЦК. Доказательством правильности политической линии ЦК служит то, что за промежуток времени от с'езда до с'езда он сумел провести работу, которая оживила советы в городе и на селе, которая укрепила Советскую власть, а это дало возможность упрочить политическую мощь на международной арене и поднять наш авторитет. Работа ЦК способствовала развитию нашей промышленности, собиранию квалифицированных сил на фабриках и заводах. Все это говорит за то, что политическая линия ЦК была вполне правильной. По докладу ЦКК следует указать, что по отношению к отдельным настроениям, которые есть в нашей партии, была проявлена некоторая мягкость.

Эта нетвердость выразилась в том, что во-время не был положен предел тем настроениям, которые выявились в Ленинграде еще с начала комсомольской борьбы там против ЦК. Если бы меры против этого были своевременно приняты, тогда, быть может, не было бы той опасности, которая имеется сейчас. Тогда, быть может, меньше было бы тех искривлений, тех неправильных взглядов на работу ЦК, которые сейчас высказаны со стороны ленинградской организации. Если сейчас налицо имеется опасность, имеется неверие, имеется определенная сложившаяся группа, то, я думаю, что выражу мнение большинства с'езда, если скажу, что в дальнейшей работе ЦКК из всего этого должна сделать соответствующие выводы, чтобы на XV с'езде партии таких недопустимых явлений, как содоклад, таких недопустимых явлений, которые имеют место в ленинградской печати, не было.

Интересно выступление тов. Бакаева, поддержанное аплодисментами со стороны ленинградской делегации. Здесь некоторые товарищи претендуют на монополию толкования ленинизма, особенно этим страдают «вожди» ленинградской делегации. Следует спросить товарищей ленинградцев: вы аплодировали тов. Бакаеву, когда он сказал, что у нас в партии сложились нравы доносов? Если это расшифровать, то что это означает? Своим выступлением вы берете под защиту Пилипенко, профессора Кастерина и всех тех, которые держат ориентацию на Запад. Если вы говорите, что нельзя доносить на товарищей, — вы этим целиком оправдываете действия т.т. Смир-

нова, Дробниса, которые не сказали о том, что Пилипенко написал антипартийное письмо. Если вы говорите: нельзя доносить, когда Кастерин заявил одному из товарищей о том, что нужно держать ориентацию на Запад с тем расчетом, чтобы итти на уступки Западу и пересмотреть наше законодательство, если вы аплодируете Бакаеву, — значит, вы берете под защиту всех тех, которые разлагаются в нашей партии. (Голоса: «Правильно!») Такого рода толкования ленинизма совершенно неправильны, и Ленин этому никогда не учил. Мне кажется, что ленинградская делегация, если с'езд продлится еще дней семь, в дальнейшем своем развитии возьмет под защиту даже и тех, которых выгоняли из партии, как антипартийный разложившийся элемент.

Теперь я остановлюсь, товарищи, на второй части работы ЦКК.

Если мы посмотрим на те достижения, которые мы сейчас имеем, то оказывается, что они чрезвычайно велики. Главным достижением я считаю то, что за данный промежуток времени ЦКК сумела выработать определенный аппарат, при помощи которого она проводит оперативную, обследовательскую, контрольно-проверочную и рационализаторскую работу. У нее имеется точный рабочий план, рабочая программа. В этом плане имеется четкость тех проблем, которые ЦКК считает для себя возможным изучать и которые ставит перед нами жизнь и развитие экономики. Рабочая программа дала возможность каждому, даже малоподготовленному инспектору, рабочему-коммунисту, работающему в аппарате, правильно и ясно осветить тот об'ект, над которым он работает. Есть еще одно достижение, это — в части рационализации Рационализация имеет достижения не только в нашей промышленности, но и в нашей технике управления. Но в этой части имеются некоторые опасности и некоторые недочеты. Если мы наблюдаем, что рационализация развивается сейчас параллельно с развитием нашего народного хозяйства, если мы убеждаемся, что на фабриках, заводах, рудниках, в учреждениях растут рационализирующие органы, оргбюро, планбюро и т. д., — то беда состоит в том, что эти организации еще не имеют определенного места в общей системе нашей работы. Посмотрим на предприятия Югостали, там оргбюро находятся в подчинении производственных отделов. Посмотрим на предприятия Донугля, там оргбюро находятся в подчинении технических отделов. Возьмем текстильную промышленность, там имеются самостоятельные оргбюро. В дальнейшей работе ЦКК придется обратить на это сугубое внимание и дать четкое, определенное место органам рационализации в общей системе управления для того, чтобы не было такого разнобоя, который наблюдается сейчас.

Еще один недостаток. Он заключается в том, что у нас сейчас нарастает некоторого рода опасность разрыва между профсоюзами и научной организацией труда. Эта опасность разрыва заключается в том, что органы рационализации работают различными методами, различными способами, которые нередко нервируют рабочих. Так, например, в одном из предприятий орган рационализации применяет такой метод: рабочие работают на производстве шесть часов. По хронометражу измеряют, сколько времени они нахо-

дятся в подземной шахте, и пишут: наши достижения заключаются в том, что раньше рабочий находился под землей пять часов, а теперь 6½ часов. Такие достижения никуда не годятся, против таких достижений пойдет профсоюз. Отсюда единственный вывод, чтобы по Ноту разобрать разные методы работы для разных отраслей промышленности. Это облегчит задачу для всяких работников.

Последнее, на что я хотел обратить ваше внимание, это — руководство рационализаторскими органами. Сейчас мы видим, что эти органы растут, как грибы. В задачу ЦКК входит направлять и регулировать их работу. Нужен орган, который не только бы регулировал, но который учитывал бы весь опыт рационализаторской работы на Западе и направлял, указывал бы, как научное достижение вводить в процессы труда. Это улучшит нашу работу. Таким направляющим органом должен быть Совнот при НК РКИ на всем рационализаторском фронте. Отношение к нотовской работе идет по двум направлениям. Если взять сотрудников советских учреждений, то у них к Ноту наблюдается отрицательное отношение. Мы могли проверить это в Харькове по пяти учреждениям. Если взять рабочих, то проверка металлистов и текстильных предприятий в Харькове показала, что 90% рабочих склонно к тому, чтобы помочь нашим рационализирующим органам. Необходимо всей партии обратить серьезное внимание на органы рационализации. Нужно наших партийцев выдвигать на эту работу. Это даст возможность нашим рационализирующим органам увязаться с профсоюзами и партией, тогда никакого разрыва между профсоюзами и Нотом не может быть, тогда достижения в нашей промышленности будут еще больше.

Председательствующий. Слово имеет тов. Ройзенман.

Ройзенман. Товарищи, ленинградская делегация последовательно проводит свою линию. В Ленинграде выносится резолюция о деятельности ЦК партии, а здесь, на с'езде, ведется совершенно обратная линия. По докладу ЦКК мы видим то же самое. Здесь все ораторы выступали и говорили, что в общем и целом работу ЦКК и РКИ нужно считать удовлетворительной. Надежда Константиновна говорила, что по советской линии, по Рабкрину члены ЦКК работали добросовестно, с полным вниманием. Она так и заявила. Что касается другой части — проверки, то и эта работа в целом принесла пользу партии, и эта работа проделана, следовательно, правильно. Что касается принципиальной линии ЦКК, то здесь — она говорила — ЦКК поступила неправильно, она не была об'ективной, и руководитель ЦКК, тов. Куйбышев, как Надежда Константиновна сугубо подчеркивала, особенно не соблюдал об'ективности и т. д. Вот вам последовательность. С одной стороны, ЦКК работала хорошо, добросовестно и т. д., а, оказывается, в отношении принципиальной линии получается совершенно другое.

Ведь, товарищи, от того, что нас выбрали в ЦКК, мы на второй день не делаемся толстовцами или христианскими социалистами, которые должны всех мирить. Может быть, кое-кому это подобает, но не нам, большевикам-коммунистам, членам партии и членам ЦКК. Если мы убеждены в том, что линия большинства ЦК правильна, если мы убеждены, что вы неправы, то мы

это и говорим. Не можем же мы быть так «об'ективны», чтобы итти против наших убеждений; поэтому, когда Надежда Константиновна, особенно, я подчеркиваю, Надежда Константиновна (ибо она, так сказать, своим выступлением больше всего меня возмутила), когда она — этот ответственнейший член нашей партии — призывает к этой пресловутой об'ективности, меня особенно это удивляет, чтобы не сказать больше. В самом деле, получается так, что у других она видит щепку в глазу, а у себя целого бревна не видит. Где же эта святая об'ективность у вас, тов. Надежда Константиновна? Нет ее у вас. Не вы ли подписались под платформой четверки? Вы помните, я лично спрашивал вас, доказывая, что бывают исторические моменты в жизни человека, когда он должен душу свою выявить, что сейчас грозит опасность единству партии, и что вы должны стать на защиту единства, помочь в этом отношении ЦКК и т. д. Вы, к сожалению, в такой опасный момент для единства партии весь свой авторитет, все свое влияние поставили не на сторону единства партии. Этой об'ективности у вас не было. Нечего же упрекать, что у нас отсутствует эта об'ективность. Вы упрекали членов ЦКК, которые бывают постоянно на заседаниях Политбюро, что они принимают там участие в работе, что тов. Куйбышев, который является председателем ЦКК, принимал участие в выработке резолюции московской конференции. Тов. Ярославский говорил уже, что именно Владимир Ильич писал и говорил, что члены ЦКК должны входить в детали работы ЦК. Что же, вы хотите, чтобы они сидели, как какие-то комиссары, в Политбюро! Политбюро не нуждается в комиссарах. Раз они входят в Политбюро, они должны помогать Политбюро в его работе. Они это и делали. Тов. Бакаев говорит, что ЦКК не ведет себя достойно, допуская партийное доносительство. Со стороны тов. Бакаева, председателя ленинградской ГКК, делать такое ответственное заявление, совершенно не соответствующее действительности,—неправильно. Могло здесь получиться представление, что речь идет о злостных доносах. Мы боремся с таким доносительством. И в наших инструкциях даны по этому поводу определенные директивы. Нам это противно. Мы люди заводов и фабрик, мы не привыкли к злостному доносительству. (Состав ЦКК представляет из себя 90% рабочих.) Но есть разница — доносительство и «доносительство». Что вы думаете, тов. Бакаев, о таком задушевном разговоре секретаря губернского комитета партии тов. Залуцкого, что ЦК перерождается, что Московский Комитет имеет на него влияние и т. д. и т. д.? Если член партии слышит такое безверие от руководителя губернской организации, нужно ли об этом сигнализировать партии или нет? Он не был бы членом партии, если бы об этом не сигнализировал. Это не есть то злостное доносительство, о котором тов. Бакаев говорил. Я думаю, что, очевидно, тов. Бакаев именно на это и намекал. Дальше я должен вам сказать, что со стороны президиума ЦКК и всей ЦКК были приняты все возможные меры для того, чтобы конфликт и разногласия в пределах ЦК были изжиты внутри партии, внутри ЦК партии. Что такая возможность имеется, мы все верили и были убеждены. Поэтому мы на пленуме ЦКК не дискутировали по этому вопросу.

Нас упрекают в том, что мы не вызывали товарищей, не выслушали их и т. д. Тогда мы должны были бы поднять дискуссию — это раз, и, во-вторых, мы уже были в курсе дела. Мы уже знали все эти разногласия. Ведь факт тот, что после того, как была предложена по отчету ЦК резолюция, которая могла бы всех об'единить, все-таки товарищи не пошли навстречу и с'езду и желанию всей партии демонстрировать, хотя бы и после драки, единство нашей партии перед рабочим классом, перед всемирным пролетариатом. Вы в эти минуты все-таки доказали, что вы не заботитесь о единстве партии, и это в то время, когда, сколько ни разбираешься, трудно, в конце концов, понять, в чем принципиальные расхождения. Я вчера ночью перечитывал вновь и разбирался, что же вы конкретно предлагаете, что вы доказываете. Вы Америку что ли открываете, что кулак есть, что с этим надо бороться, и т. д. Нет, товарищи, резолюция по отчету ЦК могла всех об'единить, а вы этого не сделали, и тов. Надежда Константиновна Крупская, когда голосовали против резолюции, пришла, села здесь, голосовала против и именно своим авторитетом и влиянием поддержала вас в голосовании против ЦК партии. Я так, по крайней мере, это понял, именно так это и было. Поэтому, товарищи, такого поступка партия Надежде Константиновне тоже не забудет, партия не забудет, что она своим авторитетом в опаснейший момент для жизни партии, для ее единства, когда происходят драки и споры, не стала на сторону единства. И раньше, чем бросать упреки президиуму ЦКК, надо у себя бревно выкинуть из глаза, чем у других щепки. Она говорит нам «святые» слова об об'ективности и единстве, а в жизни творит совершенно другое. Я с Надеждой Константиновной разговаривал по этому поводу; я ее слишком уважаю, люблю, но в моем представлении она именно не должна в опаснейшие минуты для партии вносить раздор своим авторитетом. Она не смеет этого делать, и пусть она нам не рассказывает святых слов об об'ективности, единстве и т. д., когда на самом деле сама же подписывает платформу, когда на самом деле она вместе с вами против резолюции ЦК, которая могла бы нас об'единить в дружной работе в дальнейшем.

Я, товарищи, считаю, что говорить много о работе ЦКК и РКИ не приходится. Были у нас ошибки. Кто из нас не ошибается, тем более, что те товарищи, которые выступали, все-таки говорили, что большую работу мы проделали, принимая во внимание, что мы недолго работаем. Мы сознаем, что нужно с сугубой осторожностью работать в ЦКК, чтобы не компрометировать идеи Ильича: здесь надо семь раз отмерить и один раз отрезать. Мы надеемся, что мы идем по правильному пути, как нам Владимир Ильич завещал, и работаем по мере возможности, помогаем ЦК и нашей партии в ее строительстве, в ее творчестве. Я думаю, что и в дальнейшем те рабочие и крестьяне, которых вы пошлете в ЦКК, найдут там организованный аппарат, найдут соответствующую обстановку для того, чтобы правильно вести дальнейшую работу.

Мы будем стоять и стояли до сих пор за единство и будем поступать так, как Надежда Константиновна нам сегодня говорила, так, как Владимир Ильич это нам завещал, — невзирая на лица, на положения и т. д. Нас в этом упрекнуть нельзя. Мы можем со спокойной совестью в этом высоком учре-

ждении нашей партии заявить: ни на чины, ни на положения смотреть не будем. Пусть кто-нибудь упрекнет нас, что мы в своей работе смотрели на «лица». И мы должны сказать и Надежде Константиновне, и тов. Зиновьеву, и тов. Каменеву, вам всем, дорогие товарищи-ленинградцы, что и с вами будем поступать по всем требованиям партдисциплины и, несмотря на лица, на положения, на должности, не будем в дальнейшем прощать те ошибки, о которых здесь идет речь и которые т.т. ленинградцы на с'езде так ярко продемонстрировали. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Тов. Гусев имеет слово.

Гусев. Я хотел бы прежде всего подчеркнуть то обстоятельство, что прения по докладу Центральной Контрольной Комиссии представляют собой продолжение прений по первому пункту порядка дня. Вот это обстоятельство следовало бы заприметить тем товарищам, которые выступают здесь с проповедью независимости Центральной Контрольной Комиссии от Центрального Комитета. Учтите, товарищи, этот факт, учтите, почему это так выходит, что мы, обсуждая доклад Центральной Контрольной Комиссии, *продолжаем прения по докладу Центрального Комитета. Очевидно, товарищи,* которые проповедуют независимость ЦКК, не учитывают той связи, которая фактически установилась за три года работы Центральной Контрольной Комиссии между последней и Центральным Комитетом. Я бы пригласил Надежду Константиновну и других товарищей, которые говорили так много хороших слов относительно об'ективности, беспристрастности, товарищеской полемики и т. д., которые проповедывали независимость Центральной Контрольной Комиссии, — я пригласил бы их представить себе, какая картина была бы, если бы эта самая идиллия, которую они нам рисуют насчет товарищеской полемики, насчет независимости Центральной Контрольной Комиссии, была осуществлена. Что было бы тогда на с'езде? Какой вид принял бы тогда наш с'езд, если бы эта идиллия была осуществлена? Тогда мы имели бы первым пунктом порядка дня доклад Центральной Контрольной Комиссии, и в этом пункте порядка дня было бы «об'ективно», «беспристрастно» рассказано, что произошло в партии, какая опасность угрожает ее единству, и «об'ективно» и «беспристрастно» были бы осуждены правые и виноватые. И тогда, после доклада ЦКК, обеим частям с'езда оставалось бы только расцеловаться, об'ясниться друг с другом в товарищеских чувствах, и всякий раскол был бы ликвидирован. Фантазия это! Глупенькая фантазия! Тридцать лет мы ведем фракционную борьбу, тридцать леть боролись с разнообразнейшими фракциями, а теперь нам говорят: сядемте по-товарищески за стол и будем мирно, спокойно, за самоваром, обсуждать раздирающие нас разногласия. Не выйдет это! Никогда этого не было и еще нескоро, очень нескоро будет.

Теперь парочку слов насчет задушевных мыслей тов. Бакаева. Что это за задушевные мысли, которые являются конспиративными от партии, которые нужно скрывать, ибо если кто-нибудь сообщает их Центральному Комитету, то сейчас же начинают кричать, что это доносительство? Я думаю, что тов. Бакаев, которого я люблю и уважаю, впал в фальшь. Фальшивишь ты, Бакаич, фальшивишь, поверь мне. Ленин нас когда-то учил, что каждый член

партии должен быть агентом ЧК, т.-е. смотреть и доносить. Я не предлагаю ввести у нас ЧК в партии. У нас есть ЦКК, у нас есть ЦК, но я думаю, что каждый член партии должен доносить. Если мы от чего-либо страдаем, то это не от доносительства, а от недоносительства. В работе Центральной Контрольной Комиссии мы не раз видели примеры вреда недоносительства. Недавно только мы обсуждали вопрос относительно прорыва фронта заработной платы одной из наших хозяйственных организаций. Что получилось при этом? Члены партии, работавшие в другой хозяйственной организации, зная об этом прорыве фронта, ни звука не сообщили об этом Центральной Контрольной Комиссии или Центральному Комитету, ни звуком не сказали, что здесь грозит крупная опасность, что здесь будет сорвана вся политика нашей заработной платы. Наоборот, они сказали себе: «Раз фронт прорван, то и нам остается только повторить ту же самую ошибку, остается сделать то же самое, что делается другими такими организациями». Вот где опасность, тов. Бакаев. Думается мне, что в данном случае с тов. Бакаевым приключился припадок мещанской морали, которая охватывает всегда всякого оппозиционера, который сбивается с правильной партийной линии. Тов. Бакаеву надо помнить пословицу: «Дружба дружбой, а политика врозь». Можно быть прекрасными друзьями, но раз мы начинаем расходиться в политике, мы вынуждены не только рвать нашу дружбу, но итти дальше — итти на «доносительство».

Теперь — насчет «необ'ятной» власти Секретариата и генерального секретаря, — о чем говорили здесь. Вопрос поставлен так же абстрактно, как он ставился годика два тому назад, когда впервые мы услышали эти слова о «необ'ятной» власти. Нужно учитывать опыт. Вот посмотрим, что говорит опыт на этот счет. Были ли злоупотребления этой властью, или нет? Покажите хоть один факт злоупотребления этой властью. Кто привел такой факт злоупотребления? Мы, члены ЦКК, присутствуем на заседаниях Политбюро систематически, мы наблюдаем работу Политбюро, работу Секретариата и в частности работу генерального секретаря ЦК. Видели ли мы злоупотребления этой самой «необ'ятной» властью? Нет, мы таких злоупотреблений не видели, ибо, если бы мы увидели это, мы бы сигнализировали партии об опасности. Ни одного факта насчет злоупотребления «необ'ятной» властью не было приведено, ни одного факта. Товарищи ленинградцы оперировали фактом снятия некоторых товарищей. Будем ставить точки над «i»: речь шла о снятии тов. Зорина и Харитонова, которые были сняты в свое время по настоянию местных организаций. Мы в этих вопросах подробно разбирались совместно с т.т. ленинградцами, послали комиссию, которая обследовала все на месте, опрашивали в Москве товарищей с мест, устраивали товарищеские совещания. В конечном счете пришли к выводу, что упреки, будто в данном случае были какие-либо злоупотребления, — чистейший вздор. А если не было злоупотреблений, не к чему тут трепать эти слова о необ'ятной власти.

Надежда Константиновна ставила перед нами задачу выработать план против раскола. Я ожидал, что Надежда Константиновна даст нам какой-либо конкретный план, что мы услышим от нее разрешение этого действи-

тельно трудного вопроса. Но этого я не услышал. Она говорила о демократии, об об'ективности, о беспристрастности, о товарищеской полемике, о спокойствии и т. д. Ну, знаете, немножко затрепаны эти слова насчет демократии.

Я уже говорил о той маниловщине, которая сквозит в этих словах Надежды Константиновны.

Остановимся на вопросе об об'ективности и беспристрастности. Тов. Бакаев с большим пафосом говорил о том, что их не спросили, без них их судили. Когда началась дискуссия с тов. Троцким в 1923 г., мы получили от него в ЦКК такое же письмо, — почему его на заседание ЦКК не вызвали и не опросили. А между тем о чем шла речь в ЦКК? О том, чтобы установить, есть ли письмо тов. Троцкого фракционный документ, или нет. Нужно ли было спрашивать и вызывать для этой цели тов. Троцкого? Не достаточно ли было нам этого документа, который говорил своими буквами лучше, чем мог бы сказать тов. Троцкий своими словами? То же самое у нас получилось и на этот раз: в президиуме ЦКК обсуждался вопрос не о ликвидаторстве, не об аксельродовщине, а о том, были ли приняты большинством ЦК достаточные меры для того, чтобы обеспечить невыступление меньшинства ЦК на с'езде. Вот какой вопрос обсуждался. И мы решили на основании документов, что были приняты, и что вина за выступление ложится на меньшинство. Вот какой вопрос мы обсуждали. И для этого было вполне достаточно тех документов, которые были в нашем распоряжении в большом количестве.

Если мы слышали какие-нибудь обвинения со стороны широких слоев партии, то во всяком случае не в том, что мы не были беспристрастны и т. д., а, наоборот, в том, что мы были чересчур мягки. Напомню дело Пилипенко и других товарищей. Мы со всех сторон слышали: почему вы так мягко поступили с ними, почему не исключили их из партии? Напомню дело грузинских уклонистов. Судя по заявлениям многих товарищей из широких слоев партии, мы с ними поступили также чересчур мягко. Вот в чем нас обвиняют. Похоже ли это на обвинения в том, что мы относились не беспристрастно, прижимали, зажимали рот и т. д.?

Насчет товарищеской полемики. Мне кажется, что совет, который дает Надежда Константиновна, следовало бы ей применить к себе самой. Что такое «Стокгольм»? В лучшем случае, это — нетоварищеская полемика, в лучшем случае, это — брань (которой сгоряча обмолвится может всякий), ибо если мы возьмем это не как брань, если мы будем считать, что некоторые научные обоснования за этим словом имеются, то мы придем к гораздо более худшим выводам. Сопоставьте Стокгольм, с одной стороны, т.-е. недоверие с'езду, который вы сравниваете со стокгольмским, недоверие к партии, недоверие к организованному авангарду пролетариата, а с другой стороны, — доверие широким слоям рабочих масс, которые теперь приходят из деревни назад в город. Сопоставьте эти два момента в речи тов. Крупской: с одной стороны, недоверие партии, с другой стороны, доверие массам. Плохо что-то получается. Я не хочу употреблять дурного слова по отношению к Надежде Константиновне, которую я много лет знаю, люблю и уважаю. Думаю, что это плохая обмолвка, думаю, что Надежда Константиновна сумеет испра-

вить этот несчастный Стокгольм лучше, чем это сделала до сих пор, и нам не придется делать политических выводов относительно этого ее заявления.

Все разговоры относительно независимости ЦКК от ЦК являются стремлением поссорить ЦКК и ЦК, разлучить их, развести их. Только это скрывается за всеми этими разговорами. Но это никому не удастся. Если мы от чего-либо страдаем, то не от того, что у нас чересчур крепкая связь с ЦК, но от того, что она недостаточно укрепилась. Товарищи из оппозиции не учитывают двух лет, которые мы прожили совместно с ЦК. Вначале связь была слабая, чувствовала себя ЦКК одинокой, оторванной; затем эта связь стала укрепляться. Достаточно ли она крепка в настоящее время? Нет, еще недостаточно. Это видно по тому, что ЦКК не пользовалась тем авторитетом в партии, которым она должна была бы, по замыслу Ильича, пользоваться. Все это мы говорили неоднократно внутри нашей ЦКК, говорили по этому поводу с ЦК и т. д. И я вижу, что на XIV с'езде впервые вопрос о ЦКК поставлен так глубоко и серьезно, что она выйдет с этого с'езда с гораздо большим авторитетом, чем до него. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.) Припомните, что на предыдущем с'езде по докладу ЦКК не открывалось дебатов, — до такой степени казалась ее деятельность неэначительной. А теперь мы спорим и еще будем спорить, думаю, до конца сегодняшнего дня.

План тов. Крупской против раскола сводится к тому, чтобы иметь гарантии для меньшинства. Думаю, что для настоящего момента этот план совершенно не годится. Не о гарантиях для меньшинства должна итти сегодня речь, а о гарантиях для большинства: должна быть гарантия от новой дискуссии внутри партии.

Нам нужно сейчас с полной ясностью установить, насколько опасно явление, которое мы имеем перед собой, насколько опасна новая оппозиция. Я должен сказать, что настоящая оппозиция гораздо опаснее, чем все предыдущие, и не потому, что она представлена Ленинградом. Не в этом дело. Дело в том, что ее подпочвенный классовый источник достаточно силен для того, чтобы длительно питать эту оппозицию, а потому к этой оппозиции надо отнестись внимательнее, чем это было во время предыдущих дискуссий. В чем источник этой оппозиции? Тов. Зиновьев в своей речи с иронией говорил о том, что ленинградцам приписывают бедняцкие настроения. Думаю, что он намекал на меня, так как, кажется, я первый в ЦКК выступил с подобными заявлениями. Я должен повторить их здесь, ибо чем больше слушаешь ленинградцев, тем яснее становится, что основной источник их паники заключается в том, что бедняки в настоящее время впервые увидели результаты нэпа в деревне, увидели кулака, который начинает обрастать жирком, начинает укрепляться, и испугались, заговорили относительно того, что Советская власть меняет свою политику, покровительствует кулаку, не поддерживает бедноту. Получилась в деревне среди бедноты такая же паника, какая имела место в 1921 г. в городах, когда вводили нэп. Тогда наша молодежь, не очень сознательная, бегала на Тверскую улицу, останавливалась против первого гастрономического магазина, который открылся после введения

нэпа, хваталась за волосы и кричала: погиб коммунизм, лучше застрелиться, чем продолжать такую гнилую жизнь. Отражение этой паники мы тогда увидели в лице «рабочей оппозиции» внутри нашей партии. Тов. Ленин предостерегал тогда относительно паникеров и говорил, что при отступлении паникеров следует расстреливать из пулеметов. Я не предлагаю товарищей ленинградцев расстреливать из пулеметов. Но я думаю, что эти элементы паники, которые принесены из деревни (Голос: «Выходит, что из Ленинграда») ленинградскими рабочими, недавно вернувшимися после долгого отсутствия, пробыв много лет в деревне, представляют значительную опасность. Это паническое настроение бедноты воспринято очень чуткой ленинградской организацией. Это хорошо, что ленинградская организация чутко воспринимает, но плохо то, что она воспринимает в уродливом виде, впадая сама в панику (Голос: «Выходит, что пролетарии деклассировались») и возрождая настроения «рабочей оппозиции». Относительно более подробного анализа этой стороны дела мы поговорим в другой раз.

Я считал необходимым отметить те настроения, которые выражает в настоящее время ленинградская организация в виде паники, к которой присоединилась также хлебозаготовительная паника в лице тов. Каменева. Наша республика бедна, она не может оказать немедленно большую помощь бедняку и середняку, но она ее оказывала, оказывает и окажет. В этом мы уверены. В этом деле мы не можем итти быстрыми шагами. Вот почему я думаю, что в ближайшем будущем мы будем стоять перед новыми проявлениями этих паникерских бедняцких настроений, если не в Ленинграде, где постараемся эти настроения ликвидировать, то в других местах, где скапливается рабочая масса, приходящая из деревни. Вот почему, мне кажется, и с'езду надо очень внимательно отнестись к этому явлению, к этой новой оппозиции и учесть полностью эту опасность. Отсюда один основной вывод — поскорее ликвидировать панику в Ленинграде. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово по личному вопросу имеет тов. Ярославский.

Ярославский. Товарищи, я должен с'езду заявить, что я допустил в своей речи серьезную ошибку, в которой приношу извинение перед с'ездом. Я сказал, что в стенограмме речи тов. Зиновьева вычеркнуто такое место: «вся московская конференция, имеющая большое значение, проведена под лозунгом «бей ленинградцев». Это место в стенограмме тов. Зиновьева имеется, имеется в стенографическом отчете закрытого заседания XXII губернской конференции. Я допустил ошибку, считаю, что обязан об этой своей ошибке вам сказать.

Председательствующий. Товарищи, ввиду истечения времени об'являю перерыв до 6 часов вечера.

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

(Вечернее, 26 декабря 1925 г.)

Петровский (председательствующий). Заседание с'езда возобновляется. Слово для предложения имеет тов. Рудзутак.

Рудзутак. Товарищи, следующим вопросом порядка дня стоит отчет нашей делегации в Коминтерне, и этим вопросом исчерпываются на с'езде доклады отчетного характера. Но так как докладчик, тов. Зиновьев, подал заявление в президиум с'езда, что он раньше понедельника этого доклада сделать не может ввиду того, что он к докладу не подготовился, президиум вносит следующее предложение по поводу дальнейших занятий с'езда. Предлагается сегодня вечером закончить прения, выслушать заключительное слово по докладу тов. Куйбышева и принять резолюцию, если таковая будет предложена, на этом закончить заседание сегодня, с тем, чтобы завтра занятий с'езда не производить, иначе нам пришлось бы прервать порядок дня нашей работы, один из отчетных докладов пришлось бы перенести и перейти сейчас к деловым вопросам. Поэтому президиум предлагает перенести доклад тов. Зиновьева на понедельник.

Председательствующий. Ставлю на голосование это предложение. Принято единогласно. (Смех. Голос: «Первое голосование, по которому достигнуто об'единение».) Слово имеет тов. Сахат-Мурадов.

Сахат-Мурадов. Товарищи, выступавшие здесь товарищи в достаточной мере остановились на жгучих вопросах нашего с'езда. Эти вопросы в достаточной степени были выяснены в прениях по отчету ЦК нашей партии и в достаточной степени отражены в принятой уже резолюции. Поэтому считаю необходимым не останавливаться на этом, а перейти прямо к некоторым практическим вопросам, которых очень редко касались товарищи в своих речах.

Товарищи, из печатного отчета и из доклада тов. Куйбышева видно, какую громаднейшую работу проделали ЦКК и РКИ в области рационализации госучреждений, чистки партии от чуждых элементов, вовлечения рабочих и крестьян в совстроительство через выдвижение и т. д., но эта работа, этот опыт еще местами не совсем усвоен. Поэтому ЦКК и РКИ в будущем необходимо учесть, чтобы этот громаднейший опыт, накопленный хотя бы за короткое время здесь в центре, был перенесен на места. Особенно важно

иметь в виду наши отсталые национальные окраины, где работа ввиду экономической и культурной отсталости и бытовых особенностей протекает в особо тяжелой обстановке.

Товарищи, в наших работах не только здесь, но и особенно на окраинах большое значение имеет подбор работников. Особенно это чувствуется на наших отсталых окраинах, в захолустьи, где не имеется местных подготовленных работников, ввиду молодости наших окраинных республик и нацпартий, задачи же, стоящие перед нами в области создания большевистской партии и строительства молодой совреспублики, еще очень большие и тяжелые. Поэтому следует здесь признать необходимым, чтобы ЦКК — РКИ и наш ЦК при подборе посылаемых работников обращали особое, сугубое внимание в отношении подбора этих работников для отсталых окраин, принимая во внимание и наше пограничное положение, которое еще больше усугубляет нашу обстановку. ЦКК и ЦК должны нам помочь в получении самых лучших, в большевистском духе закаленных работников, которые действительно являлись бы на местах подлинными руководителями, учителями для молодых большевистских партий, а не командирами, диктаторами, стремящимися создать себе карьеру, накопить политический капитал, как это, к сожалению, иногда бывает на окраинах.

Теперь, товарищи, в двух словах коснусь вопроса о выдвиженцах. Товарищи, выдвиженцы в принципе вещь очень хорошая и своевременная, но на местах мы встречаемся с большими затруднениями в этом вопросе. По трафарету начинаем мы выдвигать от станка, от сохи рабочих и крестьян, но систематически ввиду отсутствия у нас подготовленных работников заниматься с этими товарищами мы не имеем возможности. Поэтому, иногда новые выдвиженцы, сознательная их часть, приходят и заявляют, что не хотят сидеть, ни черта не понимая, не хотят быть балластом для государства, даром получать жалованье, а поэтому просят отпустить обратно; а менее сознательная часть остается и действительно является иногда об'ектом насмешек. Поэтому необходимо в дальнейшем ЦК и ЦКК на этот счет выработать конкретные мероприятия и дать соответствующие указания на места в этом направлении.

Почему я говорю об этом? Потому, что особенно на отсталых окраинах, на границах Персии, своих подготовленных работников мы не имеем, а лучшие работники добровольно не едут. Необходимо помочь отсталым окраинам и подкрепить их, чтобы молодые силы большевистских партий могли поставить республику на должную высоту, чтобы мы могли в скором времени встать на одну доску со всеми нашими передовыми республиками.

Теперь я хотел бы в двух словах остановиться на борьбе с бюрократизмом. Тов. Ленин хорошо сказал, что может быть бюрократизм прикрыт делом, формально правильным, а по существу — издевательским. Это, товарищи, особено чувствуется там, где в госаппарате применяется еще чуждый для местных работников, непонятный европейский язык. Поэтому необходимо нам перед нашей партией поставить задачу, действительно боевую задачу — бороться с этим бюрократизмом. Бюрократизм заедает. Бюрократический ап-

парат, к тому же еще с чуждым языком, является большим злом, мешающим приближению госучреждений к трудовым массам рабочих и декхан (крестьян). Поэтому необходимо об'явить бюрократизму беспощадную борьбу, откуда бы он ни исходил.

Председательствующий. Слово имеет тов. Лебедь.

Лебедь. Товарищи, я думаю, что едва ли не самым главным вопросом по докладу ЦКК является вопрос о том, насколько правильно ЦКК РКП проводила работу в области охраны единства партии. К сожалению, на этом с'езде мы слышали несколько новых предложений со стороны определенной группы товарищей. И по этому вопросу, по вопросу о роли ЦКК в области охраны единства партии, здесь были тоже новые предложения, — было предложение создания нейтрального органа в партии, который бы мирил те или иные группы, те или иные стороны. Вряд ли нужно здесь доказывать, что это самая вредная и явно противоречащая идеям Ленина и значению в партии ЦКК мысль. В самом деле, ведь наша политика на долгий ряд лет — об этом товарищам, любящим оперировать цитатами из Ленина, должно быть известно больше, чем рядовым и средним членам партии, — что наша политика на ряд лет, по меньшей мере, на два десятка лет, будет определена двумя основными задачами, о которых говорил Ленин в последней своей статье «О кооперации». К сожалению, эти цитаты многие забывают; по ним наша политика на ряд лет будет определяться двумя основными задачами: работой над переделкой нашего государственного аппарата и культурной работой для деревни. По меньшей мере в два десятка лет, при лучших условиях, мы выполним эту задачу, —говорил Ленин. И вот, выполняя эту задачу в наших условиях переходного периода, мы видим, что три основных элемента определяют политику пролетарской партии. Первый элемент, это — наша внешняя политика. Я здесь имею в виду и внешнюю экономически-дипломатическую политику и политику Коминтерна. Второй элемент политики — крепость союза рабочих и крестьян, — крестьянская политика. И третий — политика внутрипартийная, политика единства партии. Кто забывает это третье, тот, несомненно, отходит от большевизма, от ленинизма. И если ЦКК за истекший период заняла совершенно твердую линию за единство партии против попыток выступления отдельных групп и, в частности, группы Зиновьева, то она целиком выполнила свою роль, роль органа, которому партия завещала помогать Центральному Комитету крепить партию и охранять большевистское единство. Поэтому странными кажутся попытки отдельных товарищей ставить вопрос об об'ективности, о нейтральности ЦКК.

Я думаю, что нам нужно с XIV с'езда партии вынести один урок, это — о том, что мы немного неряшливо стали относиться к вопросу о единстве партии, к вопросу о крепости нашей партии. Вспомним, как тов. Ленин на целом ряде с'ездов, при возникновении отдельных групп или платформ, фракций, — как он тщательным образом проверял каждый шаг от начала формирования этих групп и дальнейшее их развитие. Я помню постановление X с'езда, вначале секретное, а потом подтвержденное XIII с'ездом нашей партии, о том, как нужно бороться за сохранение единства партии. Тов. Ле-

нин тогда провел ту мысль, что Центральный Комитет партии совместно с Центральной Контрольной Комиссией должны в случае необходимости в период от с'езда до с'езда принимать решительные меры, вплоть до крайних, если потребуется, для того, чтобы не дать поколебать единства партии, не дать возможности развиваться группам, фракциям и т. д. Мне сдается, что заявление товарищей о том, что надо выяснить вопросы, которые назревают в партии, и для возможности такого выяснения разрешить амнистировать отдельные оттенки и группировки по этим оттенкам, — это заявление явно не большевистское и опасное, его решительнейшим образом нужно отсечь и строго трезвое, большевистское отношение к единству партии, которое установил тов. Ленин, нужно восстановить и закрепить навсегда. Ибо если мы с этого с'езда не вынесем во всю партию такого понимания единства нашей партии, то, несомненно, мы будем переживать целый ряд осложнений; во всяком случае, если не сумеем выйти отсюда в наши ячейки и там провести эту мысль едино, то большевистская энергия партии будет ослаблена. Сейчас, вместо того, чтобы вести разговоры относительно отдельных ненормальностей в нашей крестьянской политике или других областях, нужно проводить практически, сугубо практически творческую работу и на этой основе нужно об'единять партию. Я думаю, что с'езд показал, что партия настолько уже созрела, что никакие люди, какое бы они положение в партии ни занимали, — они не смогут, и им не удастся свести партию с тех рельсов, на которых она стоит и по которым ее ведет ЦК нашей партии. И в этом смысле роль ЦКК за этот период времени была выполнена полностью, — в этом ее заслуга.

Теперь несколько практических вопросов относительно работы ЦКК и РКИ. Вопрос о содействии партии в проведении демократии. Надо сказать, что роль Контрольной Комиссии (я имею в виду местные контрольные комиссии, поскольку ЦКК руководит, а непосредственно не выполняет целиком этой работы) недостаточна. Контрольные Комиссии главным образом и в основном занимаются разбором всякого рода дел, связанных с антипартийными явлениями в нашей партии. Я думаю, что нужно сделать коренной перелом в этой области. Центр тяжести в работе Контрольных Комиссий нужно сосредоточить на изучении организаций, на изучении отдельных отрицательных явлений, на выработке мер со стороны ЦК партии для местных партийных комитетов по предупреждению этих явлений. И когда такая линия будет взята в работе ЦКК и в работе местных Контрольных Комиссий, это внесет большую лепту в партийный опыт в области наблюдения за правильным выполнением внутрипартийной демократии.

У нас во многих группах партии, особенно в тех, которые получили постоянный паспорт на постоянную оппозиционность, укрепился такой обычай, что можно понимать демократию только в части прав, а не в части обязанностей. Мы думаем, что демократия есть сочетание прав и обязанностей членов партии. И вот, внимание Контрольных Комиссий должно быть сосредоточено на том, чтобы следить, проверять, как отдельные организации, так и отдельных членов партии, выполняют ли они партийные директивы и

партийные решения. Эта работа должна быть проделана в сочетании с разворачиванием партийной работы, с привлечением широких партийных масс к общепартийным вопросам. Это поможет развивать и закреплять внутрипартийную демократию. Без того, чтобы проводились своевременно и наибольшими кругами партийных масс директивы и партийные решения, не может быть разговоров о партийной демократии. Я знаю из опыта работы КК, когда они проверяли проведение директив партии на селе, обнаружилось, что сплошь и рядом эта плохая привычка дилетантских разговоров и резолюций внедрилась от партийных верхушечных комитетов к отдельным низовым ячейкам. Вместо практической разработки вопросов, практического контроля и проверки проведения отдельных партийных директив на фабрике и селе сплошь и рядом отделываются общими резолюциями, общими разговорами. Это — несомненно вреднейшее зло для проведения внутрипартийной демократии. Мне думается, что этот уклон в работе контрольных комиссий нужно устранить.

Теперь практическое замечание о советской работе. До сих пор мы ведем общий разговор о бюрократизме. Вообще говоря, бюрократизм в нашей стране есть и будет еще и потому, что это есть результат нашей отсталости, отсталости нашего крестьянства, его распыленности и т. д. Я думаю, что нужно сосредоточить главное не на этом, ибо общее развитие хозяйства и культуры уничтожит остатки старого бюрократизма, а нужно сосредоточить главное внимание на улучшении отдельных деталей и частей нашего госаппарата.

Заслуга ЦКК заключается в том, что она подошла последовательно, правильно, именно в соответствии с планами Ленина о развитии Рабкрина и ЦКК, к такому этапу работы, когда нужно и можно разрешить в основном задачу рационализации, упрощения и переделки госаппарата. И здесь партии придется пойти на помощь ЦКК и РКИ в большей степени, чем до сих пор. Я не хочу этим сказать, что партия мало помогала. Но в большей степени потому, что основной вопрос в работе РКИ упирается в работников, в тех самых секретарей, о которых говорил Ленин. Нужно проводить научные методы организации труда. Это можно сделать тогда, когда будет проводиться работа под руководством членов ЦКК грамотными, культурными, посмотревшими в книжки по научной организации труда, умеющими сверить практический опыт и практические образцы дела с этой книжкой, с этой теорией, секретарями. У нас их очень мало, очень немного. Мы их вырабатываем, но для того, чтобы усилить количество этих секретарей, этой инспектуры, мне думается, нужно пойти на ряд экстренных мер, которые могут выражаться в том, чтобы дать Рабкрину из целого ряда учреждений, наркоматов, ведомств проверенных специально работников, имея в виду не только ответственный инспекторский аппарат, не только руководителей тех или других отделов и т. д., но имея в виду и делопроизводителей и других различных канцелярских работников. Это — одна мера.

Вторая мера, которая позволит к будущему году еще ближе подойти к вопросу создания настоящей Рабоче-Крестьянской Инспекции, это —не-

обходимое внедрение во все ведомства, в первую очередь в центральные наркоматы, начиная с самостоятельных органов и кончая обычными административными и оперативными отделами, элементов проверки исполнения своей работы.

Товарищи, из опыта работы РКИ мы знаем, что сплошь и рядом творческая работа и ее результаты страдают только потому, что в наших ведомствах нет действительной проверки и ответственности за своевременную проверку исполнения. Если мы это введем и подкрепим соответствующим постановлением, хотя бы Союзного ЦИК, об определенной ответственности за каждое дело, то, несомненно, в этом смысле будет облегчена задача в области улучшения госаппарата.

Третье. Нужно сейчас приступить к проверке всего состава служащих госаппарата. В самом деле, в нашем госаппарате мы имеем очень незначительный процент людей из коммунистов и рабочих и крестьян в его ответственном кадре, т.-е. операторов, инспекторов и т. д. К тому же в лучшем случае мы имеем 40% оперативного персонала и 60% обслуживающего, в то время как в западно-европейских государствах соотношение обратное. О чем это говорит? Это говорит о том, что обслуживающий канцелярский персонал слишком разбух — 60% вместо 40. Это говорит о том, что он также некультурен. Но мы имеем право на 9-м году существования нашего пролетарского государства, существования нашей системы работы и нашего аппарата потребовать от каждого рядового служащего, начиная с регистратора и кончая любым функционером, партийного и беспартийного, определенного минимума грамотности, элементарного понимания своего дела. Вот почему я думаю, что для того, чтобы закрепить работу в области улучшения госаппарата, нужно провести в отчетном году по выработанному предварительно плану проверку госаппарата. Вот те основные мысли, которые я имел в виду высказать по докладу тов. Куйбышева.

Мне думается, что Надежда Константиновна, которая работала в президиуме ЦКК, должна отказаться от своего предложения «об'ективности» ЦКК, ибо мы тогда поставим партию перед таким положением, когда всякие группы, которые, по тем или иным соображениям, хотят провести свое неправильное мнение или идею в партию, останутся безнаказанными. Мы же думаем, что для сохранения единства партии нужно иметь орган, который проводит твердо и решительно охрану этого единства.

Председательствующий. Слово имеет тов. Николаева.

Николаева. Товарищи, все прекрасно знают, что идея тов. Ленина о реорганизации РКИ и ЦКК включает в себя две основных задачи. Задача первая это — работа по линии укрепления и улучшения государственного аппарата, и вторая задача — по линии партийной, главным образом в области сохранения единства партии, в области предупреждения раскола в нашей партии. В первой части, в области улучшения государственного аппарата, есть, несомненно, некоторые успехи, но эти успехи в области государственного аппарата, мне кажется, относятся к выполнению контрольных функций, а по рационализации государственного аппарата и по намечению перспектив

улучшения его мы делаем первые шаги; все же я повторяю, что в этой части ЦКК, несомненно, имеет достижения. Что касается области предупреждения раскола в нашей партии и работы ЦКК по партийной линии, то достижения имеются лишь по чистке партии от чуждых элементов, а в отношении охраны единства партии работа ЦКК не была проделана достаточно. (Голос со стороны ленинградской организации: «Правильно!».)

Моисеенко (с места). Как это зазубрено! Зазубрили одно и то же, больше ничего не знают. Поразительная вещь!

Радченко. Все одно и то же, удивительно! Все четыре товарища говорят одно и то же: в области госаппарата правильно, чистка партии — правильно, а в области сохранения единства — неправильно.

Николаева. Я буду молчать до тех пор, пока вы не угомонитесь, ибо я хочу использовать свои пятнадцать минут. (Аплодисменты со стороны ленинградской делегации, общий шум.) Товарищи, я желаю так же, как и вы, использовать свои 15 минут, и предоставьте мне право говорить то, что я хочу сказать.

Голоса с мест. Для какой пользы? Не волнуйтесь.

Николаева. Тогда, когда вы кричали, и я кричала. Итак, товарищи, я продолжаю. (Смех и голос с места: «Кричать, что ли?».) Нет, говорить. Вопросы, которые встали перед нашей партией, дискуссия, которая развернулась на партийном с'езде, не являются случайными: им предшествовал ряд фактов из политической и организационной деятельности ЦК. Я ведь недавний работник центра, но все-таки это чувствовала.

Голос с места. А вы раньше в провинции работали?

Николаева. Да, в провинции, в Ленинграде работала. (Смех.)

Голос с места. У станка?

Николаева. От станка, и работала у станка в 1921 г., шины делала, на которых вы ездите. (Шум.) Напрасно вы шумите, ведь у нас есть опыт выступать и на шумных собраниях: достаточно вспомнить голодные годы гражданской войны, когда рабочие и работницы получали восьмушку хлеба или овес. Так вот я должна заметить, что ЦКК должна была заранее видеть факты разногласий в нашем ЦК и отнестись к ним с надлежащей серьезностью. Когда вопрос был поставлен товарищами из Ленинграда принципиально, как реагировала ЦКК? Имеет ли она свою об'ективную точку зрения на эти принципиальные вопросы? (Голоса: «Какая это об'ективная точка зрения? От ленинизма, что ли?».) Нет, не имеет. Центральная Контрольная Комиссия имеет точку зрения большинства (Аплодисменты, голоса: «Правильно!») и направляет свои удары по ленинградской организации. (Моисеенко: «Это неверно. С больной головы да на здоровую». Голоса: «Неправда!».) Верно, товарищи. И этим самым создается недопустимый характер дискуссии, которая происходила до партийного с'езда (Голоса: «В Ленинграде!») и на самом партийном с'езде. Ленинградские товарищи поставили вопрос принципиально, и на их постановку надо было ответить принципиальным обсуждением выдвинутых вопросов. Чем отвечали товарищи, выступавшие в дискуссии от большинства, и чего не предупредила ЦКК? Они

отвечали беспринципным суждением и вытаскиванием личных писем, слухов, заявлений и документиков пещерных разговоров и т. д., а также наклеиванием на ленинградскую организацию эпитетов ликвидаторства, меньшевизма, безверия и проч. Вот этого ЦКК и не должна была допускать, а для этого надо было вопрос в ЦКК проработать и иметь определенную точку зрения. (Голос: «Тогда она была бы в меньшинстве». Шум.) Товарищи, ведь вы же сами прекрасно слышали, что здесь говорилось. Заявление тов. Леонова не является методом, приемлемым в борьбе внутри нашей партии, это — метод нездоровый и может привести к гниению внутри партии. (Голос: «Не так страшно!».) Не так страшно? Нет, товарищи, очень страшно. (Моисеенко: «Потому что вы попались».) Мы попались? Это вопрос, кто еще попался. Будете видеть (Моисеенко: «Уже видим») и посмотрите, что история скажет. (Смех. Голоса: «Тоже на историю!».) XIV с'езд партии войдет в историю. (Радченко: «Тоже философия!». Смех.) Кроме этого, есть и такие явления, которые относятся к тому же методу: двое поговорили по душам по вопросам жизни партии или вообще о политике, один обязательно напишет в ЦКК. (Сольц: «Смотря о чем поговорят». Шум.) Товарищи, дайте же мне говорить, ведь это безобразие! Я буду стоять, а вы можете кричать.

Председательствующий. Тов. Николаева, возгласы несутся со стороны делегатов с'езда как большинства, так и меньшинства в одинаковой степени, и потому третировать с'езд, тов. Николаева, нельзя.

Николаева. Я его нисколько не третирую. Но я не христианский коммунист, и если вы меня ударяете по правой щеке, я не буду подставлять левую.

Председательствующий. Прошу не отвечать на возгласы с мест, а говорить по существу.

Николаева. В том случае, если они меня не будут перебивать. Это тоже недопустимо. Здесь тов. Семенов даже имел гражданскую смелость выступить с заявлением о том, что было в ленинградской организации в 1921 г. Центральная Контрольная Комиссия, прежде чем допустить такое заявление, должна была посмотреть, что оно в себе содержит, и не противоречит ли это заявление истинному положению вещей в ленинградской организации. (Шум.) Это не метод борьбы. (Голос с места: «А свою декларацию на просмотр дали?».)

Здесь тов. Комаров, с которым мы не один год работали в ленинградской организации, выступал по этому же методу, приводил и личные разговоры, и документики, личные письма и т. д. Все это, вместе взятое, до добра не доведет. С одной стороны, разжигается желание бороться против таких приемов, а с другой — загоняется внутрь недовольство, заставляют молчать и не обмениваться мнениями мыслящих членов партии, думающих о ее судьбах и о вопросах, с которыми нас сталкивает жизнь. Это наносит вред нашей партии. Тов. Гусев сегодня с этой трибуны сказал так: что же — говорит — мы за доносы, такие доносы должны быть в партии, ибо каждый коммунист должен быть чекистом. Товарищи, что такое чекист? Чекист

это есть то орудие, которое направлено против врага. (Голос с места: «В интересах партии».) Против классового нашего врага. (Голос с места: «Не всегда».) Извините, пожалуйста, чекист это есть орудие, направленное против буржуазии. Разве можно, товарищи, сравнивать то, что мы должны были быть чекистами в период гражданской войны, и настоящее время? Разве можно это сравнивать действительно с тем положением вещей, которые мы хотим создать под этим лозунгом в нашей партии? Это никуда не годится. Доносы на партийных товарищей, доносы на тех, кто будет обмениваться по-товарищески мнением с тем или иным товарищем, это будет только разлагать нашу партию, и не членам Центральной Контрольной Комисси выступать за такие доносы и делать подобного рода сравнения. Такая система в партии будет наносить ущерб, она будет затушевывать истинное недовольство, ряд недоуменных вопросов, которые возникают у каждого мыслящего коммуниста, задумывающегося над теми явлениями, которые встают перед ним в современной трудной, сложной обстановке. Не такой системой надо бороться. Надо бороться системой правильной постановки внутрипартийной демократии. (Смех.) И только истинное освещение положения вещей может действительно предотвратить нежелательные явления, и Центральная Контрольная Комиссия должна серьезно заняться вопросом о внутрипартийной демократии.

Точно так же и в области организационной ЦКК надо задуматься. Нельзя продолжать систему под лозунгом «спокойно, снимаю». Нельзя эту систему продолжать, она вредна. Вопрос организационного порядка должен быть продуман от начала до конца.

И, наконец, последний вопрос — об отношении к ленинградской организации. Я просмотрела все материалы ленинградской организации, я внимательно слежу за жизнью ленинградской организации, и это понятно, товарищи, почему. Потому, что тот, кто родился и крестился там в коммунистическую веру (Смех.), тот, кто корнями связан с организацией и с массой, тот не хочет отрываться от этой организации. Я не знаю, товарищи, может быть, вы мне скажете, что это позорно, но я считаю великой честью быть связанной теснейшим образом с ленинградскими рабочими и работницами, я считаю великой честью быть связанной с ленинградской организацией. (Моисеенко с места: «Почему только с ними?».) Товарищи, поэтому вопрос о ленинградской организации меня больше всего тревожит. Здесь ленинградской организации навязывают ярлык раскольников, здесь выступал тов. Ярославский, который, по моему мнению, не был достаточно об'ективен на ленинградской губернской партийной конференции. (Голос с места: «Был об'ективен».) Товарищи, неверно, вы не были там и не знаете. (Голос с места: «А вы были?».) Я была, я этого не скрываю. Такое отношение к ленинградской организации глубоко неправильно. Такое отношение к ленинградской организации, недостаточно об'ективное, у ЦКК было. Здесь много говорилось о том, что там имеются и «верхи» и «низы». Но, товарищи, правильно ли это? Нет, неправильно. Тот, кто говорит «правильно», сам недостаточно связан с низами. Я заявляю,

что именно те, о которых говорят, что они оторваны от низов, т.-е. эти «верхушки», о которых вы говорили, — они корнями сжились с низами и вросли корнями в рабочие массы Ленинграда.

Я считаю своим долгом остановиться еще на том вопросе, который должна была предотвратить Центральная Контрольная Комиссия: это на вопросе о голосовании резолюции по отчету Центрального Комитета нашей партии. (Шум.) Впервые в истории нашей партии меньшинство не было привлечено к разработке резолюции; впервые в истории нашей партии со стороны Контрольной Комиссии не было сделано ни одной попытки к тому, чтобы создать комиссию с включением меньшинства для выработки единодушного мнения. (Аплодисменты ленинградской делегации. Возглас: «Резолюция вырабатывалась делегациями».)

Председательствующий. Слово имеет тов. Сольц. (Аплодисменты.)

Сольц. (Аплодисменты.) Тов. Николаева так же, как и все остальные ленинградцы, говорила, что Центральная Контрольная Комиссия очень хорошо работала. (Возглас: «В одной части».) Нет, во всех частях, только одно — насчет единства вышло плохо. Вышло плохо потому, что Центральная Контрольная Комиссия не поддержала меньшинства. Вот если бы, с одной стороны, было бы большинство Центрального Комитета, а с другой стороны — большинство ЦКК, тогда бы у нас воссияло единство. Так тов. Николаева и другие ленинградцы расценивают задачу ЦКК в области единства. Надо было ЦКК работать так, чтобы оказаться с ЦК на разных сторонах. Я думаю, что такое требование к ЦКК пред'явить нельзя. Есть два вопроса, на которые указывают товарищи-ленинградцы: первый — это вопрос о внутрипартийной демократии. Что такое внутрипартийная демократия? Мне уже как-то приходилось однажды в Северо-Западной области указывать на то, что партийная демократия развивается тогда, когда товарищи выступают, не требуя себе гарантии. Но плохо, когда говорят: «Я бы все сказал свободно, но что мне за это будет?». Товарищи-ленинградцы заговорили о внутрипартийной демократии именно в этой форме, и так они поставили вопрос в своей резолюции, которую, конечно, большинство с'езда не считало нужным обсуждать. «Давайте, — говорят, — нам право говорить, но с гарантией, чтобы из этого не делали каких-либо «организационных» выводов». (Бакаев: «Валяйте».)

Было ли когда-нибудь во всех наших спорах при Владимире Ильиче, чтобы после споров не делали организационных выводов? (Голоса из ленинградской делегации: «А вы сомневаетесь в этом?».) И после спора о профсоюзах, и после споров о Брестском мире, — всегда делались организационные выводы (смех), и Владимир Ильич этому учил. (Аплодисменты.) И никогда оппозиция не требовала, и никогда она не говорила, что вот мы будем выступать, а вы, пожалуйста, гарантируйте нам неприкосновенность. (Голоса из ленинградской делегации: «Никто этого не говорит».) Сейчас в тех поправках, которые вы предлагаете с'езду, вы говорите: «Дайте нам (вы даже готовы распространить на всех эту самую амнистию) гарантию, что нам ничего за это не будет».

Ежели вы ленинцы, ежели вы думаете, что вы правы, так защищайте свое мнение, но не требуйте, чтобы из ваших слов не делали никаких выводов. Никогда ЦК, никогда партия не может принять такого постановления, и поэтому мы не могли обсуждать вопроса о том, что мы не будем делать выводов из выступлений товарищей. Этого не может быть и не должно быть. (Моисеенко: «Правильно!».)

Много здесь говорилось о доносах. Я хочу сказать об этом несколько слов. Я не знаю в практике ЦКК использования метода доноса... (Голос: «Вы вспомните, что на с'езде было».) На этом с'езде нет ЦКК. Мы только отчитываемся. Я могу из практики ЦКК привести только один документ, который изображается в качестве доноса: это — документ относительно Пилипенко и Дробниса. Принесли его из милиции. (Голос: «Не об этом совсем речь идет».) Попал этот документ случайно. Пилипенко писал своему товарищу. Наше решение по этому вопросу принималось всеми и на пленуме ЦКК, и никто его не опротестовал, не опротестовали и вы, товарищи-ленинградцы. (Голос: «Не членам с'езда вы это говорите».) Вы, товарищи ленинградцы, лицемерите, говорите неправду, у вас образовалась «Ленинградская Правда», а не партийная правда, а мы хотим партийной правды, мы ее добьемся, она всегда руководила и будет руководить большевиками. (Аплодисменты.)

Никогда не раздавались такие речи, какие вы говорите сейчас. (Голос: «Да и такие, какие мы слышали в течение всех этих дней».) ЦК и ЦКК не изменились в течение этих двух недель. Вы их знали, вы выразили им доверие. Вы говорите, что они правильно поступали, а теперь — что вы делаете? Идет, видите ли, принципиальный спор о Богушевском. (Голос: «В том-то и дело, что принципиального спора меньше всего касались».) Кто выступает в его защиту? Вот, говорят, одна сторона. Вот как изображают перед ленинградскими рабочими: на одной стороне — Богушевский, на другой стороне — ленинградская организация. Где на с'езде выступают сторонники Богушевского? Нет таких. Никто не выступал в его защиту. Зачем обманывать ленинградских пролетариев?

Все это будет ленинградцам рассказано, все это будет об'яснено. Не думайте, что дальше будет то же самое, что вы не позволите выборжцам выступать, не позволите Центральному Комитету выступать. Какое право имел тов. Зиновьев выступать от имени ЦК? Он выступает от имени Центрального Комитета на ленинградской конференции, а затем здесь с содокладом. Где это бывало у нас? 40 членов партии имеют право иметь содокладчика, но не содокладчика — члена Политбюро, который, когда утверждался докладчиком тов. Сталин, не возражал против этого. Тов. Сталин выступал от имени Зиновьева потому, что тогда, когда решался вопрос о том, кому быть докладчиком, тов. Зиновьев не возражал. Вы должны были ленинградской организации сказать, что у нас есть большинство и меньшинство, тогда мы бы видели, выбрали ли они бы вас, или нет. Очень удобный путь вы выбрали, говоря организации: мы за единство и потому выбирайте нас. Нет, вы должны были сказать там, что́ вы собираетесь проделать на

с'езде. Неужели это для вас явилось неожиданностью, неужели вы не знали того, что будет на с'езде? Если бы вы этого не знали, так вы бы не сняли тт. Комарова и Лобова. Вам нужно было подчеркнуть, что вы едины в этом вопросе, а вы делаете вид, что это свалилось на вас, как снег на голову. Кому вы думаете глаза замазать, кто вам поверит? Ни один человек не поверит ни в Ленинграде, ни здесь. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Следующий тов. Курулов, потом тов. Позерн.

Курулов. Товарищи, здесь со стороны оппозиции мы имеем целый ряд выступлений против линии, взятой Центральной Контрольной Комиссией. Прежде чем коснуться выступлений некоторых товарищей, я коснусь работы ЦКК в том районе, в котором ей пришлось ликвидировать очень больной для нашей партии вопрос, — вопрос о грузинских уклонистах; скажу и о том методе, с каким ЦКК подошла к разрешению этого вопроса. Мы имели в Грузии больную организацию, и только благодаря правильному подходу ЦКК мы сейчас имеем в Грузии такое положение в партии, когда она едина и когда коммунистическая организация не имеет больше того перманентного кризиса, который был раньше. Грузинская оппозиция, уклонисты, поддерживались теми, которые сейчас являются лидерами оппозиции нашего с'езда. (Голос со стороны ленинградцев: «Буду Мдивани поддерживали».) Да, Буду Мдивани и других уклонистов поддерживали тт. Каменев и Зиновьев. Как рассматривался вопрос в Центральной Контрольной Комиссии? Я сам присутствовал при разборе этого дела в ЦКК и знаю это очень хорошо. Партия сейчас ликвидировала те разногласия, которые были у нас; и хотя партийная организация требовала применения более суровых мер, а Центральная Контрольная Комиссия применила более мягкие меры, но эти меры дали возможность выйти из того кризиса, который был создан в нашей организации. Это является одним из крупных достижений ЦКК.

Что сейчас происходит здесь? А происходит то, что мы здесь, на этом с'езде, имеем оппозицию, которая выступает против Контрольной Комиссии, осуждает позицию, занятую Контрольной Комиссией, в то время, как еще две недели тому назад, на ленинградской конференции по докладу тов. Ярославского было вынесено решение одобрить деятельность той же самой Контрольной Комиссии. Где же тут, товарищи, логика вещей? Что случилось после ленинградской конференции? Неужели за эти две недели Контрольная Комиссия стала хуже работать, чем она работала раньше? Нет, товарищи. Все дело в том, что здесь хотят продолжать то же самое, что делали вокруг доклада Центрального Комитета, они хотят и вокруг Контрольной Комиссии создать те же самые невозможные условия, какие создавались вокруг Центрального Комитета. Нечего здесь руководителям ленинградской организации упрекать кого бы то ни было в лицемерии, когда они сами на ленинградской конференции выносят резолюцию о том, что линия ЦК, организационная и политическая, правильна, что линия Контрольной Комиссии также правильна, а через две недели здесь ленинградская делегация выступает в роли главного обвинителя ЦКК.

Я должен сказать, что то средство, которое они применяют здесь, когда кричат о существовании в партии доносчиков, которыми, якобы, пользуется ЦКК, абсолютно недопустимо. В нашей партии не может быть доносчиков, и говорить здесь о доносах — абсолютно недопустимая вещь. Коммунист, который ведет борьбу против каких бы то ни было уклонов в партии, коммунист, который своевременно сообщает партии о той опасности, которая ей грозит, — выполняет свой партийный долг, свою партийную обязанность, и к нему название доносчика применить нельзя. (Аплодисменты.) Мы знали доносчиков, которые действовали во вред рабочему классу, но по отношению к тем, кто действует в интересах партии, приклеить эпитет «доносчик» нельзя. Мы, товарищи, знаем, как этим пользуются во фракционной борьбе для того, чтобы произвести моральный террор на товарищей. Мы видели на том же разборе дела грузинских уклонистов, какие методы воздействия применялись к тем товарищам, которые осознали свою ошибку: разве их не называли изменниками и доносчиками их противники? И наверно еще хуже будет обстоять дело со стороны руководителей ленинградцев, когда завтра отдельные товарищи осознают свою ошибку, которую они допустили, наделав много глупостей на этом с'езде или до с'езда, — какой моральный террор попробуют применять к ним, обвиняя их. Мы знаем, как тех товарищей, которые дают возможность Контрольной Комиссии выполнить свой долг и которые дают ей возможность обратить внимание на недопустимые факты, — как их называют доносчиками. Мы должны самым решительным образом отмести в нашей партийной практике название коммунистов доносчиками за то, что они предупреждают партию об опасности и вскрывают болезни наших партийных организаций или уклоны и ошибки отдельных товарищей.

Поэтому легко можно видеть, насколько ценны те выступления, когда оппозиция требует по отношению к себе очень больших прав. В самом деле, что они делали с теми, которые вчера находились в оппозиции? Что требовали теперешние оппозиционеры из Ленинграда по отношению к тов. Троцкому или по отношению к другим оппозиционерам и к оппозиционным течениям, которые имелись у нас в партии? Они требовали самых крайних суровых мер, чтобы не допускать в нашей партии никакого раскола, никаких разногласий. А с чем теперь выступают эти же товарищи? Они выступают с тем, чтобы дать им возможность свободной организации фракций и группировок. (Голос: «Кто это говорит?».) За это говорят все выступления ваших вождей. И, товарищи, все ваши выступления клонятся к тому, чтобы дать возможность вашей организации фракций и группировок. Здесь мы прекрасно понимаем, каждый, работавший очень много в партии, знает, как нужно создавать фракции или группировки, мы это знаем, знаем также, что многие теперешние ваши руководители еще вчера были ярыми «левыми» коммунистами, а тов. Саркис к тому же являлся вчера самым ярым троцкистом. Вы не знаете этого хорошо, мы же с этими товарищами имели дело; они очень хорошие товарищи, но они всегда качаются: сегодня — троцкисты на крайнем «левом» фланге, завтра — ярые зиновьевцы на самом крайнем

фланге. Мы знаем это очень хорошо, и для того, чтобы нам не иметь таких качаний на с'езде со стороны ваших руководителей, нужно, чтобы они выполнили свой партийный долг и чтобы они понимали ленинизм не так, чтобы образовать здесь фракцию, а чтобы выполнить долг коммуниста как нужно, без всяких фракций и группировок, без нарушения дисциплины.

Что касается демократизма, то нам тут много говорить не нужно, чтобы судить о демократизме оппозиционеров. Конечно, в партии мы проводим сейчас демократизм. Но какой на деле демократизм существует у тех, которые выступают здесь столь ярыми демократами? Чтобы это знать, также многого не нужно, нужно только читать «Ленинградскую Правду», чтобы знать, какими демократами являются товарищи из ленинградской оппозиции. Мы живем, правда, на окраине, но следим за тем, что происходит, в вопросах разбираемся очень хорошо и читаем. Мы знаем вардинско-середняцкий большевизм, которым вы прикрываете существование лево-эсеровщины в партии. (Бакаев: «Ликвидаторство?» Шум.) Ликвидаторство есть, неверие есть, если не у тов. Бакаева, то есть идеологи неверия, они выступали с этой трибуны. Они — ваши вожди. В этом отношении мы разбираемся, мы очень хорошо разбираемся: многих делегатов из ленинградцев нет здесь, — мы знаем, где они находятся. (Шум.) Мы знаем, что они находятся в Ленинграде, чтобы провести демократизм, о котором вы говорите, против выборжцев, чтобы не допустить выступления других. (Голоса: «Кто? Где?» Шум, аплодисменты.) Несколько дней ваших лидеров нет на с'езде; где они находятся? Они находятся в Ленинграде для того, чтобы нажать фракционные кнопки и не допускать того, что было сделано в Выборгском районе. Кричат здесь много о демократизме, кричат о том, что кто-то производит какие-то гонения, и кричат те же самые, которые, находясь пока в большинстве в Ленинграде, сами не отказываются от применения худших методов гонения и нарушения элементарной демократии, упрекая других. Мы хорошо знаем, товарищи, — и, наверное, сибиряки расскажут вам, — о демократизме Лашевича, который выходил здесь и распинался о демократизме. Знаем и демократизм других товарищей из оппозиции. Выходить здесь и лицемерно кричать о демократизме, против фракционной борьбы, о доносчиках, о единстве для того, чтобы завтра застраховать себя и чтобы ни один из товарищей не посмел нарушить фракционного единства, — вот метод их борьбы.

А было бы лучше стать честно в ряды партии, чтобы исправить те ошибки, которые они совершают сегодня. Мы знаем, для чего вам нужны все эти крики. Сегодня выбрасываете лозунг «бей доносчиков», чтобы завтра никто не посмел нарушить фракционное единство и сказать партии правду об уклонах и болезненных явлениях. Я думаю, что с'езд самым решительным образом отметет абсолютно наносный, недопустимый в нашей коммунистической среде момент о доносах, который вносится в выступления отдельными товарищами.

Председательствующий. Есть предложение о том, чтобы дать высказаться двум товарищам и потом прекратить прения. И есть еще одно предложение, чтобы сейчас закрыть прения. Кто за то, чтобы дать высказаться

двум товарищам? Кто за то, чтобы прения сейчас прекратить? Большинство. Прения прекращены. Об'является перерыв.

Председательствующий. Заключительное слово имеет тов. Куйбышев. (Аплодисменты.)

Куйбышев. Товарищи, к сожалению, девять десятых моего доклада почти совершенно не были подвергнуты обсуждению на этом с'езде. Прения сосредоточились исключительно на работе ЦКК в области охранения партийного единства. Думаю, что и мне в заключительном слове придется остановиться только на этом вопросе.

1. Методы и способы борьбы за единство партии.

Какие же, собственно, методы и способы работы имеются в распоряжении ЦКК для предотвращения разногласий, для борьбы за единство партии? Мне кажется, что многие выступления свидетельствуют о том, что на этот счет нет ясного представления. Многие товарищи ставили вопрос таким образом, как будто единственный способ, который ЦКК должна применять в деле борьбы за единство, это — соглашательство, уговор, предварительная работа по уничтожению или смягчению разногласий и т. д. Совершенно понятно, конечно, что не только это имелось в виду, когда создавалась ЦКК для охраны партийного единства. Совершенно естественно, что тогда, когда предотвратить возникновение разногласий невозможно, когда они возникли, когда они уже оформились, в арсенале ЦКК должно найтись какое-то другое средство для борьбы за единство партии. Мысль Владимира Ильича, что ЦКК, не взирая на лица, должна иметь право и возможность делать запросы, заставляет ЦКК в тех случаях, когда угроза единству партии уже выявилась, итти вместе со всей партией, вместе с ЦК, с ее руководящим органом, принимать определенные меры, чтобы призвать к порядку тех, кто дезорганизует партию, кто своими действиями вносит опасность расхождения, углубления расхождений и тем создает угрозу для единства. Это, так сказать, уже мера предупредительная. Не всегда единство создается и организуется уговорами. Из истории нашей партии мы знаем о нашей большевистской принципиальной, непримиримой борьбе с различными уклонами от революционной пролетарской линии; знаем о нашей постоянной жестокой борьбе с теми фракциями, которые бывали внутри партии рабочего класса. Все это убеждает нас в том, что мы должны разрешать задачу единства не только путем соглашения, примирения и выработки обязательной компромиссной линии, но и выковать это единство в борьбе, в резкой критике, на разборе отклонений от правильной пролетарской линии. Когда разногласия уже разразились, когда имеется уже организационная борьба по линиям этих разногласий, задачей ЦКК является карательная мера, призыв к порядку, мера содействия Центральному Комитету партии и всей партии в целях охраны единства. Это мы и делали при возникновении разногласий, которые обнаружились перед с'ездом, которые имелись в скрытом виде и раньше. ЦКК в лице своих представителей принимала все меры, мною перечисленные. Может быть, этих мер

было недостаточно? Может быть, нужно было более энергичное их применение? Может быть, мы в каждый отдельный период применяли не то, что было нужно? Об этом я буду говорить несколько позже. Факт тот, что мы стремились предотвратить разногласия, когда они зарождались, мы вместе с большинством ЦК пытались найти общую линию для всего ЦК по наиболее злободневным, наиболее острым вопросам руководства партией и страной.

Возьмем октябрьский пленум ЦК; на нем эти острые вопросы были впервые поставлены платформой четырех, на нем они были ясно сформулированы и заострены. Когда впервые ЦК встал перед определенным меньшинством в своем составе, которое имело свои взгляды, которое эти взгляды хотело отвоевать, которое на почве этих взглядов хотело завоевать определенное большинство в ЦК и в партии, ЦКК в лице всего президиума принимала участие в том, чтобы добиться единогласия в решениях по крестьянскому вопросу. ЦКК в лице всего президиума обсуждала эти вопросы, и в конце концов, не без нашего участия были выработаны те формулировки, которые дали возможность октябрьскому пленуму ЦК принять единогласно резолюцию о работе среди бедноты. Я указал только на главный факт, наиболее крупный, говорящий о том, что в области предотвращения разногласий, охранения партии от потрясений ЦКК принимала участие, но можно бы привести ряд других.

Что происходило дальше, и какие методы борьбы за единство ЦКК должна была применять в последующее время? Представители меньшинства с'езда все время подчеркивают, что начало острых разногласий, начало организационной борьбы ведется от московской резолюции. Это совершенно неверная перспектива и неверное изложение фактов. Для большинства ЦК и для тех членов президиума ЦКК, которые связаны с работой ЦК, не было никаких сомнений в том, что начало выборов на районные конференции в Ленинграде, проведение этих конференций, подготовка к губернской конференции и затем подготовка к с'езду, — все это уже было началом организационной борьбы меньшинства на платформе, которую они раньше выработали и затем направили против ЦК. Ленинградцы говорят, что это неверно. С'езд сказал, что это было именно так. Упрекают нас в том, что мы выступаем, не проверив фактов, не собрав всех документов, не опросив всех свидетелей и т. д. Товарищи-ленинградцы устроили и начали эту организационную борьбу незадолго до с'езда, и естественно, что подробное изучение этой дискуссии мы произвести не могли. Смешно говорить, и едва ли кто этому поверит, что меньшинство с'езда право в отрицании своей вины, в том, что они — инициаторы дискуссии. С'езду было представлено достаточно убедительных материалов, чтобы сделать вывод с полной точностью и категоричностью. С'езд этот вывод сделал.

Когда началась организационная борьба, симптомы этой борьбы ЦКК увидела еще в истории Залуцкого. Я, работая в комиссии по этому делу, получил впечатление, как и другие члены ЦКК, принимавшие участие в этой работе, что в ленинградской организации, в ее верхушке, не все благополучно, что оппозиционные настроения против ЦК партии и его линии имеются не только у Залуцкого, но и у более широких кругов. Мы это констатировали

в постановлении комиссии. Мы тогда уже чувствовали, что приближается борьба, и борьба эта возгорелась при подготовке к с'езду в Ленинграде. Что мы должны были делать? Меня упрекали, что ЦКК допустила принятие московской резолюции, допустила резкую оценку и т. д. Товарищи, в момент московской конференции дело шло не о предотвращении розни и организационной борьбы; дело шло уже об осуждении выявившегося в партии течения, которое стремилось принять организационные формы. На этой стадии разногласий никакого другого способа сохранить единства ни у ЦК, ни у партии нет, как только самым решительным, категорическим образом осудить начавшийся уклон. Тов. Ленин неоднократно говорил и повторил это на XI с'езде, когда шла речь о «рабочей оппозиции», что партия обязана для сохранения единства уклоны осуждать, как только они появятся, в самом их зародыше. Только своевременным осуждением уклонов, своевременной четкостью формулировок отношения партии к этим уклонам и можно предотвратить их развитие, их распространение. (Голоса с мест: «Изучение уклонов». «Борьба с ними».) Изучение уклонов происходило очень основательное. Ночные бдения в октябре и после в более узкой коллегии были достаточным изучением. И нельзя упрекать нас в невнимательности к этим разногласиям. Изучали мы их, пожалуй, слишком много. Нас можно упрекнуть в том, что мы долго их изучали и из-за этого слишком поздно сделали нужные выводы. ЦКК не принимала резолюцию такого типа, как московская, но я как представитель ЦКК и одновременно как делегат московской конференции принимал участие в ее выработке. Я нахожу, что в этом ничего несоответствующего задачам, лежащим перед ЦКК, нет. Я думаю, что в момент организационных разногласий, в момент начинающейся организационной борьбы никакого другого способа борьбы за единство, сплачивания огромного большинства партии вокруг ЦК для борьбы с начавшимся уклоном не было, как только самое решительное, резкое осуждение начавшегося уклона, который мог приобрести значительно более широкие, опасные размеры.

Нужно это понять, и странно, как это не понимает теперешнее меньшинство, недавно вместе с нами работавшее по охранению единства на пред'идущем с'езде. Как они не понимают того, что мы не только имели право резко осудить начавшийся уклон, но что это было обязанностью руководящего органа партии и ЦКК, — именно обязанностью, потому что большинство ЦК и ЦКК несет ответственность за единство в партии, за ее монолитность, за ее полную дееспособность, за то, чтобы она не вовлекалась в дискуссионную лихорадку, вместо того, чтобы руководить массами, чтобы энергично строить и участвовать в хозяйственной, экономической жизни.

2. Можно ли обвинять ЦКК в пристрастии?

Товарищи, нас обвиняют в пристрастии. Этот упрек мы постоянно слышим от всякого меньшинства, от всяких группировок, от всяких течений, с которыми нам приходится иметь дело. Этот упрек в пристрастии совер-

шенно неизбежен, потому что осужденная часть с'езда, осужденное течение, конечно, не может, если оно продолжает считать себя правым, считать об'ективным это осуждение. Но, очевидно, об'ективность понимается значительно более широко в применении к задачам ЦКК. Прав был тов. Янсон и другие, которые высмеивали ту точку зрения, что ЦКК должна стоять где-то в стороне или над тем, что происходит в жизни, как-то бесстрастно относиться к вопросу и при возникновении разногласий занимать какую-то промежуточную линию и т. д. Третьей линии нет. Не выдумывать же ее, не высасывать из пальца. Третьей линии не может быть, а в линию, которую подавляющим большинством одобрил с'езд, входит, между прочим, и резкое осуждение того уклона, представителем которого явилось здесь меньшинство.

Таким образом совершенно очевидно, что нам приходилось выбирать между этими двумя линиями. Да и выбирать-то не приходилось. Ведь мы же и сами до некоторой степени творцы этой линии, ведь мы же принимали участие в работе Центрального Комитета, ведь мы же были в курсе его политики, его основных линий, которые он взял в основу своего руководства. Можно ли допустить, что ЦКК не примет участия в выработке этой линии партии? Нет. Это было бы неправильно. ЦКК не может стоять в стороне от творческой работы по определению основных линий руководства партией. Это был бы оторванный от партии орган. Если бы ЦКК стояла в стороне, не принимала участия в основной функции ЦК, то совершенно естественно, что мнение ЦКК было бы основано на каких-то общих рассуждениях и поэтому совершенно бесполезно, ненужно. Именно потому, что мы принимали участие в выработке партией ее линии, только поэтому мы и могли оказать посильную помощь партии в деле выработки правильного руководства и правильной линии в работе по единству партии.

Третьей линии нет. Выдумайте ее, она не имеет на с'езде ни одного представителя. Смешно требовать от нас какой-то особой точки зрения, которая должна об'ективно относиться к ошибкам одной, к ошибкам другой стороны. На этот путь будущая Центральная Контрольная Комиссия не должна становиться. (Голоса: «Правильно!».) Она, на мой взгляд, должна активно участвовать в творчестве и выработке партийной линии и занимать позицию, исходя не из соображений необходимости быть примирителем между возможными течениями, а как будет подсказывать партийная революционная совесть.

Мы не об'ективны потому, что мы не выслушали представителей ленинградской делегации? Но это неверно! На заседании пленума ЦКК присутствовал целый ряд ленинградских товарищей. Да и наш состав так подбирается, что в него входит целый ряд представителей с мест. В Ленинграде, если не ошибаюсь, насчитывается 10 членов ЦКК. Разве не имела права ЦКК в своем составе обсудить и вынести какое-нибудь конкретное решение по поводу деятельности «вождей» ленинградской организации? Разве ЦКК не имела права в своем составе собраться для того, чтобы, имея в виду наличие возникших различных разногласий, определить свою точку зрения или дать директиву

докладчику на с'езде о том, какие основные положения он должен выставить в своих заявлениях по поводу единства партии? Члены ЦКК подтвердят, что когда мы обсуждали последний вопрос накануне с'езда на президиуме ЦКК, то мы дали возможность в первую голову высказаться всем тем товарищам, которые считали неверными основные положения, выставленные мною и тов. Ярославским в своем вступительном слове. Все они получили времени больше, чем другие члены Центральной Контрольной Комиссии, могли свободно высказать свою точку зрения. И чем виноват я или какой-либо другой член президиума, что подавляющее большинство членов пленума ЦКК на основании тех материалов, которые у нас были и которые частично опровергались ленинградской делегацией, считали нужным указать, что началом организационной борьбы является подготовка ленинградской губернской конференции? Каждый член Центральной Контрольной Комиссии сознает свою ответственость перед партией. Каждый член Центральной Контрольной Комиссии понимает, что, голосуя за то или другое решение, он выполняет одну из важнейших функций, возложенных на него заветами Ильича и постановлениями прежних с'ездов. Поэтому, если члены Центральной Контрольной Комиссии ответственно решили голосовать за те предложения, которые были мною внесены, это значит, что члены Центральной Контрольной Комиссии считали материалы, представленные нами и лишь частично опротестованные ленинградцами, достаточными для того, чтобы в этом основном вопросе разобраться и вынести свое решение, тем более, что речь шла не об осуждении ленинградской организации, — не было суда, не было разбора дела, — а шла речь о том, какие директивы дать докладчику от Центральной Контрольной Комиссии созыва XIII с'езда на XIV партийном с'езде. Для этих директив было достаточно того, что мы имели. А то обстоятельство что с'езд принял соответствующее решение, говорит о том, что этих данных было достаточно и для вынесения определенного политического решения.

Говорят, что мы оперировали с непроверенными документами. Это было сказано не только о московской конференции, но и о с'езде партии, который, обсуждая политический отчет, якобы оперировал с непроверенными документами, говорящими о том, что вожди ленинградской организации, верхушка ее, вели фракционную подготовку с'езда. Стараются опорочить тов. Тагунова и тов. Ланде, которые подали заявление. Однако опорачивание т.т. Тагунова и Ланде начиналось только тогда, когда они осмелились разойтись с ленинградской организацией. Они выполняли там ответственную работу, и никто не поднимал вопроса об их негодности к ответственной работе; опорачивание этих товарищей не может быть, конечно, принято всерьез.

Тов. Бакаев бросил нам обвинение в том, что мы культивируем доносительство, что мы установили какой-то культ доносительства, что на основании доносов мы вырабатываем свою линию и определяем свои отношения к той или другой организации. Это, конечно, совершенно неправильно. Правильно сказал тов. Шкирятов, что есть доносы и «доносы». И вообще, при-

менимо ли слово «донос» к заявлению члена партии, в котором заключается предупреждение партии о каком-либо неблагополучном явлении в той или другой организации? Я считаю, что это не донос, это сообщение, являющееся обязанностью каждого члена партии. Начинают разбирать, является ли доносом, когда человек пишет на организацию, и является ли доносом, когда человек пишет о том или другом отдельном разговоре. Все это сплошная формалистика, потому что, если даже отдельный член партии в отдельном разговоре увидит определенную угрозу единству партии, то совершенно очевидно, что он не имеет права руководиться пустыми формальными соображениями, его обязанностью является довести до сведения партийных руководящих органов то, что он знает. Было бы преступно с его стороны самому тревожиться теми или другими сообщениями и хранить их внутри себя только потому, что передача личного разговора является с точки зрения тов. Бакаева каким-то морально недопустимым делом; это — пустая формалистика, которой пытаются опорочить совершенно правильные, иногда героические попытки некоторых членов партии. Я считаю, что письмо тов. Леонова по поводу Залуцкого *заслуживает самого решительного одобрения, потому что тов. Леонов* во-время сигнализировал партии о таком важнейшем явлении, которое, как вы видите, привело к огромным вредным последствиям в нашей партии. (Аплодисменты.) Заслуга тов. Леонова заключается в том, что он, заметив только ростки, только начало, поднял тревогу и свои сомнения сообщил секретарю Центрального Комитета тов. Угланову. Это не донос, а попытка, достойная члена партии, попытка, которая должна быть поощрена. (Голос с места: «Правильно!».)

Упрек в пристрастии мы можем возвратить его авторам. Нет более необ'ективной обстановки в подготовке к с'езду, чем та, что была в ленинградской организации. (Голос с места: «Да вы же не знаете».) Те резолюции, которые начинают выносить некоторые организации Ленинграда, говорят о том, что организации были односторонне информированы. Они теперь правильно подмечают основной недостаток того, что было в Ленинграде, — полную односторонность информации, полную необ'ективность тех оценок, которые давались деятельности Центрального Комитета и его отдельных членов со стороны верхушки ленинградской организации. Вы, конечно, нападение на ЦК прикрываете формальными соображениями; говорите: никто не нападал на ЦК, говорили только о Богушевском и т. д. Но вы превосходно знаете, — и Саркис раскрыл это в своей речи, — что читается «Богушевский», а понимается «Бухарин». То, что у него сорвалось в речи в ходе конференции, было не чем иным, как определенным маневром во всей работе по подготовке ленинградской конференции. Это ясно из всего хода дел. И знаменитая «синяя папка», распространяемая в Ленинграде, в которой на ряду с Богушевским ругают Бухарина, — в ней целый ряд примечаний и замечаний стрелял дальше Бухарина, стрелял в ЦК. Упрек в пристрастии, в односторонности информации следует возвратить верхушке ленинградской организации. И с'езд это сделал, приняв определенные предложения в своей резолюции по политическому отчету Центрального Комитета.

3. О независимости членов ЦКК.

Тов. Крупская говорила о независимости, которая необходима для членов Центральной Контрольной Комиссии. Независимость в том смысле, что на совесть членов ЦКК не должны давить никакие формальные обязательства, никакие соображения, чуждые интересам дела. Такая независимость членов ЦКК, конечно, должна быть совершенно естественной. Члены ЦКК должны зависеть только от воли партии, должны зависеть только от своей партийной, революционной совести. Но значит ли это, что члены ЦКК не должны принимать активного участия вместе с Центральным Комитетом партии в осуществлении руководства, конечно, по своей специальной линии? Руководит партией единственно Центральный Комитет, никакого конкурирующего, руководящего центра нет да его, конечно, и не будет. Но как это руководство подготовляется? Предварительно прорабатываются какие-то мероприятия, изучается вопрос. В этой подготовительной работе члены ЦКК должны были принимать активное участие. Было бы совершенно ненормальным, если бы это было не так. Владимир Ильич в своих статьях совершенно определенно говорил о том, что мы должны облегчить работу ЦК; он говорил, что реорганизация ЦКК и РКИ сделает работу ЦК и его Политбюро значительно более планомерной, более правильной и даст возможность более внимательно и детально изучать все необходимые явления. Таким образом творческое активное участие в работе ЦК и партийных органах является непосредственной нашей задачей, и, конечно, от нее отказываться мы ни в коем случае не можем, несмотря на всякие толкования Надежды Константиновны. Надежда Константиновна сказала, что не нужно было выставлять лозунга «об'единение вокруг ЦК», потом она оговорилась, что этот лозунг является сам собой подразумевающимся. Товарищи, если об'ективность и независимость понимать таким образом, что ЦКК не должна была выставлять лозунга «об'единение вокруг ЦК», то такая об'ективность и такая независимость не только должна быть признана нецелесообразной, но и самым решительным образом должна быть осуждена. ЦКК призвана в том случае, если она считает линию ЦК правильной, именно к тому, чтобы об'единять вокруг ЦК всю нашу партию. (Голоса: «Правильно!».) ЦКК обязана это делать потому, что мы, ленинцы, знаем, какую огромную роль в деле руководства партией, а, значит, и в деле руководства всей страной, играет руководство ЦК, единство ЦК, связь его с широкой партийной массой, авторитет его в рабочих и крестьянских кругах. Поэтому лозунг «об'единение вокруг ЦК» является вытекающим из наших функций, является нашей обязанностью перед партией и ее единством. (Моисеенко: «Правильно!».) Надежда Константиновна упрекала нас, правда, относя этот упрек и к себе, что мы не вовлекали всех членов ЦКК в обсуждение всех вопросов; она говорила, что каждый член ЦКК должен был знать о возникших разногласиях с самого начала. Я уже говорил в своем докладе, что я признаю это абсолютно неправильным. Я старался мотивировать, почему мы сочли нецелесообразным официальную информацию всех членов ЦКК, т.-е. постановку на пленумах ЦКК вопроса об этих

разногласиях, и я думаю, что на определенной стадии развития разногласий мы были правы. Скажем, в октябре, когда эти разногласия казалось возможным сгладить, на пленуме ЦК была вынесена резолюция единогласно, — было бы, конечно, ошибочным в этот момент собрать пленум ЦКК, пригласить докладчиков и содокладчиков и начать разбирать, кто прав, кто виноват. Из платформы «четырех», из ответа этих «четырех» на документ большинства, который вы знаете, вы видите, какой степени обострения уже тогда достигали отношения между большинством и меньшинством ЦК.

Вы уже знаете, что меньшинство готовилось к атаке, вооружалось, воодушевлялось воинственными чувствами. Совершенно естественно, что эти разногласия приняли бы очень резкую форму в ЦКК, и едва ли это способствовало бы единогласному принятию резолюции. Нам же, президиуму ЦКК, который превосходно в общем и целом был осведомлен о настроениях членов ЦКК, всего ее состава, удалось содействовать решению этого вопроса мирным путем, без излишних обострений. Я думаю, что члены ЦКК не могут сказать, что они абсолютно не знали, что делается, точно так же, как мы, действующие от имени ЦКК, не можем сказать, что мы не знали настроений членов ЦКК. Когда я участвовал на пленуме ЦК, в различных совещаниях Политбюро, совещаниях более узких, я всегда чувствовал, что я за собой имею весь состав ЦКК. Я не ошибся, потому что последующие совещания показали, что подавляющее большинство ЦКК своим голосованием одобрило деятельность президиума и тем самым хотя бы и постфактум давало мне полномочия на все те действия и шаги, которые мы предпринимали. Почему мы не ставили на пленуме ЦКК вопроса о разногласиях? Эти мотивы были уважительны. На первой стадии развития разногласий у Надежды Константиновны абсолютно не было никаких мотивов, сколько нибудь заслуживающих уважения. Почему же вот теперь она бросила этот упрек, не поставив волнующие ее вопросы среди членов ЦКК, когда мы в президиуме ЦКК убеждали тов. Крупскую снять подпись с платформы четырех? Тогда члены президиума ЦКК упрекали Надежду Константиновну. Она об'ясняла, что мы были правы. Почему она подписала эту платформу четырех не посоветовавшись с нами, ни с одним из нас? Она сослалась потом на то, что хотела говорить со мной, но не могла меня найти. Я думаю, что это формальная отговорка. Она имела полную возможность говорить со всеми нами и поставить этот вопрос на президиуме ЦКК и на пленуме ЦКК. Этого сделано не было, и я думаю, что упрек Надежды Константиновны нужно возвратить, направив его по ее адресу. Единственно чем она могла руководствоваться в этом случае, это — тем, что для нее отношение подавляющего большинства ЦКК было совершенно очевидно, и она избегала постановки этого вопроса. В речах некоторых выступавших товарищей не только были нападки на ЦКК, но они возвращались к некоторым темам, которые были уже обсуждены и по которым с'езд уже принял резолюцию. Тов. Крупская говорила относительно большой власти, которая имеется у Секретариата, она говорила о необходимости свободы обсуждения тех вопросов, которые волнуют партию.

Все это выглядит, так сказать, невинно, в тоне, в котором говорит Надежда Константиновна. Но знают же все товарищи, члены партии, что, говоря об уменьшении власти Секретариата и тем самым о понижении полноты руководства со стороны Центрального Комитета партии, и одновременно относительно свободы обсуждения, мы в конце концов отвергаем совершенно ленинскую постановку вопроса о внутрипартийной демократии и о руководстве партией. Всегда мы говорили таким образом, что должна быть увеличена внутрипартийная демократия в определенных пределах, которые для каждого определенного периода обусловливаются не общими формальными соображениями демократизма, а условиями, в которых живут наша страна и наша партия. С другой стороны, мы говорили, что должно быть усилено руководство партией. Чем больше демократизма, тем больше должно быть усилено руководство партией. Это взаимоотношение между внутрипартийным демократизмом и руководством является одной из составных частей ленинского учения о партии, составной и главной частью. Это превосходно понимали представители новой оппозиции тогда, когда они боролись с различными группировками и течениями на прошлых с'ездах. Это было лейт-мотивом всех выступлений и тт. Зиновьева и Каменева, когда им доводилось говорить относительно этих группировок и течений. А теперь это основное ленинское положение в области учения о партии забывается, оно ради фракционных, групповых целей коверкается, выбрасывается за борт, и строятся совершенно другие теории.

4. Каково руководство партией?

Я еще раз возвращаюсь к упреку относительно нашего участия в руководстве партии в тех формах, какие Центральной Контрольной Комиссии принадлежат по положению. Я думаю, что поскольку на с'езде были неоднократные нападки на методы руководства партией со стороны Центрального Комитета, когда это руководство характеризовалось как «спокойно, — снимаю» (выражение из речи тов. Николаевой), когда говорилось о слишком большой власти у Секретариата, относительно легкого перемещения и смещения секретарей организаций, о том, что настоящее руководство Центрального Комитета не может об'единить вокруг себя старых большевиков, старых членов партии, — то мне кажется, что моей обязанностью, как член ЦКК, являющегося представителем ЦКК в работе ЦК, — моей обязанностью является сообщить с'езду свои соображения и свои наблюдения о том, как работал Центральный Комитет и каким являлось его руководство. Я думаю, товарищи, я в этом глубочайшим образом уверен, что выражу мнение всех членов ЦКК, за исключением сторонников меньшинства с'езда, я выражу мнение девяти десятых, а, может быть, и большего количества членов ЦКК, когда скажу, что работа вместе с ЦК, участие вместе с ЦК в выработке той партийной линии, которая сейчас одобрена с'ездом, убедили нас, что существующее руководство партией является одним из лучших в истории нашей партии. С полной ответственностью должен сказать, что именно теперешнее

руководство партией, теперешнее основное ядро Центрального Комитета, теперешнее Политбюро является наибольшей гарантией осуществления действительного коллективного руководства партией. (Аплодисменты.)

Тов. Сталину бросали обвинение в том, что он не может быть тем, кто сможет об'единить вокруг себя силы старой большевистской гвардии. Мне кажется, это есть совершенное извращение действительного положения вещей. Я от имени всей Центральной Контрольной Комиссии заявляю, что именно тов. Сталин, являющийся генеральным секретарем нашей партии, является тем лицом, которое сумело вместе с большинством Центрального Комитета и при его поддержке сплотить вокруг себя все лучшие силы партии и привлечь их к работе. Совершенно бесспорно, что теперешнее руководство Центрального Комитета в период от XIII до XIV с'ездов является лучшим из когда бы то ни было существовавших составов Центрального Комитета в смысле увеличения руководства и связи с местными организациями. (Голоса: «Правильно!».) Связь с местными организациями, знание местных организаций, их жизни, их нужд, их потребностей не стояло никогда так высоко, как при теперешнем руководстве Центрального Комитета партии. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.) Никогда Центральный Комитет партии не подходил так близко к руководству всем государственным аппаратом и хозяйством, как теперь. Центральный Комитет чем дальше, тем больше, именно потому, что он включает в свой состав тех товарищей, которые здесь были подвергнуты обстрелу, все более и более становится действительным хозяином страны, действительным выразителем коллективной воли всей партии и всего рабочего класса, идущего за нашей партией, в деле руководства всей страной. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.) Тут я слышал реплику о роли личности в истории и о том, что это является защитой личности. Очевидно, дозволяется — и в этом проявилась об'ективность тов. Бакаева — дозволяется одной личности придавать отрицательное значение и нападать на нее и причину всего партийного кризиса сводить к тому, что эта личность является генеральным секретарем, и считается зазорным, когда на основании действительного опыта, действительного знания нашего руководства я от имени ЦКК заявляю о том, что это руководство и этот генеральный секретарь нашей партии является тем, что нужно для партии, чтобы итти от победы к победе. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.)

5. В чем возможная ошибка ЦКК?

Тов. Бакаев сказал в своем слове, что ленинградская партийная конференция линию ЦКК одобрила, но она-де не знала тогда, какое участие принимала ЦКК в деле сохранения единства партии. Если бы все, что происходило здесь, было сообщено ленинградской конференции, то, по мнению Бакаева, ленинградская конференция эту часть работы не одобрила бы. Я в этом сомневаюсь и думаю, что если бы на ленинградской конференции удалось открыто, прямо, всесторонне, а не односторонне поставить вопрос, то мы не имели бы того положения, когда присутствующее меньшинство с'езда

считает возможным для себя говорить от имени всей ленинградской организации.

Выступления тов. Ярославского, имевшие место на ленинградской конференции, не могут считаться достаточными для того, чтобы осветить всю картину, которая вскрылась здесь, на с'езде. Тов. Ярославский был поставлен в условия, во-первых, тягчайшие с точки зрения выступления, потому что ему улюлюкали, его прерывали, не давали говорить; с другой стороны, он не имел возможности огласить всего того, что теперь получило широкую известность. Наконец, на районных конференциях другая точка зрения не была никем представлена. Не было представителей большинства ЦК для всесторонней информации.

Если бы конференция была проведена при участии ЦК, при полном и всестороннем освещении всего того, что было, то очевидно, что мнение ленинградской конференции представляли бы не товарищи, осужденные большинством с'езда за свою политическую линию, а представляли бы делегаты, которые вместе со всем с'ездом единогласно творили бы и сплачивали единство нашей партии. (*Аплодисменты. Голоса: «Правильно!».*) Я должен признать, что уже теперь, когда мы находимся на с'езде, ЦКК была сделана одна ошибка. Эта ошибка заключалась в том, что после того, как дошли до с'езда сведения о начавшейся организационной борьбе в Ленинграде, мы не побудили большинства ЦК решительным образом, активно вмешаться в ход выборов на ленинградской губернской партийной конференции и в постановку там разбираемых на нашем с'езде вопросов. Эта ошибка была сделана и нами и большинством ЦК по совершенно определенным соображениям мира. Я помню разговор с тов. Сталиным и другими членами большинства ЦК. Когда ход перевыборов в Ленинграде стал известен, когда характер губернской конференции уже определился, возникла мысль о необходимости послать туда некоторых членов ЦК и меня для того, чтобы осветить все вопросы так, как они есть. Именно не кто иной, как Сталин, высказывался за то, чтобы не делать этого, потому что была еще надежда, что дело не зайдет так далеко. Была надежда, что товарищи одумаются и борьбу прекратят. Факты показали, в особенности история с тт. Комаровым и Лобовым, в самом начале губернской партийной конференции, выборы в президиум, — все это говорило о том, что наши надежды оказались неосновательными, что товарищи решили пойти дальше, чем мы предполагали. Можно было еще и тогда пойти на упомянутые мною меры. Я целиком должен принять на себя вину за то, что во время хода партийной ленинградской конференция я не принял необходимых мер, хотя мне и указывали некоторые члены ЦК и ЦКК, что целесообразно сейчас ехать в Ленинград и принять там активное участие на конференции. Были, повторяю, еще надежды, что дело кончится не так плохо. Если можно в чем-нибудь обвинять ЦКК, если можно послать какой-нибудь упрек, так это в том, что мы в некоторой период развития дискуссии и разногласий не учли правильно обстановки, были слишком доверчивы к верхушке ленинградской организации, предполагали в ней, в этой верхушке, большее желание способствовать единству партии, чем это ока-

залось на деле, и не предприняли необходимых мер. Этот упрек может быть нам послан. Я думаю, что будущему составу ЦКК с'езд должен дать директиву более активно проявлять себя в тех случаях, когда возникают разногласия. С другой стороны, должна быть дана директива о том, чтобы те разногласия, которые уже возникли и выявились на этом с'езде в формах, небывалых для нашей партии, — ибо у нас не бывало, чтобы по политическому отчету ЦК был содоклад, — чтобы эта дискуссия и эти разногласия были как можно скорее изжиты и чтобы через некоторое время ЦК мог заявить партии, что партия единодушно проводит все решения XIV с'езда и, как один человек, пойдет на XV с'езд, с полным единством, с полной твердостью осуществляя ленинскую линию.

Мое заключительное слово, естественно, ограничивается только этим, поскольку по тем вопросам, которые были мною возбуждены в докладе и по поводу которых я от имени ЦКК вношупредложения,— по этим вопросам не было почти никаких выступлений. Как толковать это отсутствие обсуждения, — это дело с'езда решить. Я лично думаю, что отсутствие обсуждения этих предложений, повидимому, свидетельствует об отсутствии возражений против предложений, которые от имени пленума ЦКК XIII созыва вносятся на ваше одобрение. Поэтому я предлагаю, несмотря на то, что значительная часть моего доклада не была обсуждена и эти предложения не подвергались замечаниям и критике, я предлагаю все же принять их. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово для оглашения проекта резолюции по докладу тов. Куйбышева имеет тов. Сулимов. (Голоса: «Читали все».)

Сулимов. Я не собираюсь оглашать всего того проекта, который вы все, вероятно, читали. У меня имеется совсем короткий проект предложений:

«XIV с'езд РКП (б) полностью одобряет деятельность Центральной Контрольной Комиссии и утверждает внесенные ею предложения о работе ЦКК и РКИ.

С'езд констатирует, что в результате работы ЦКК и РКИ достигнут ряд улучшений в нашем госаппарате.

С'езд особо одобряет работу ЦКК по борьбе с засорением партии чуждыми и разложившимися элементами, в частности с'езд признает правильной производившуюся ЦКК проверку непроизводственных ячеек.

С'езд одобряет занятую ЦКК позицию в вопросе об охранении единства партии и поддержке ленинской линии ЦК.

С'езд поручает новому составу ЦКК еще решительнее бороться против идейных шатаний и попыток нарушить единую волю и дисциплину партии и принять все меры, обеспечивающие последовательное и неуклонное проведение принятых XIV с'ездом решений».

Председательствующий. Есть ли еще какие-либо предложения? Нет. Разрешите проголосовать это предложение в основу. Принимается большинством при 36 воздержавшихся. Есть ли поправки и дополнения к резолюции? Нет. Голосую резолюцию в целом. Принимается большинством при 40 воздержавшихся.

По мотивам голосования слово имеет тов. Минин.

Минин. Ленинградская делегация заявляет (Голоса с мест: «Декларация! По привычке они!».), что, воздерживаясь при голосовании внесенной резолюции, она считает необходимым сделать следующее заявление (Во время чтения раздаются реплики: «Недопустимая вещь!» Шум.):

«Ленинградская делегация воздерживается при голосовании внесенной резолюции и считает необходимым сделать следующее заявление:

I. Руководители большинства ЦКК не проявили самой минимальной об'ективности, наоборот, обнаружили величайшую односторонность. Это выразилось: а) в участии руководящей верхушки ЦКК (тов. Куйбышев) в выработке московской резолюции, впервые создавшей подлинную угрозу единству партии, б) в одностороннем использовании документов, совершенно непроверенных (письма Тагунова, Ланде, Ф. Иванова) и опубликовании их до проверки их содержания, в) в стремлении обратить все, что только возможно, против меньшинства, вплоть до искажения в речах ответственных представителей ЦКК партийных документов (Ярославский) и т. д. и т. п.

II. Подобный образ действий идет в разрез с теми ответственнейшими задачами, которые ставил перед ЦКК тов. Ленин в целях сохранения и укрепления единства партии.

III. Вместе с тем развившаяся за последнее время система писем, использования частных разговоров, личных сообщений, когда всем этим пользуются без всякой проверки, и все эти сообщения об'являются сразу вполне достойными веры, при чем авторы подобных сообщений и писем берутся тут же под особое покровительство (Ланде, Тагунов), не может не привить в партии самые нездоровые и до сих пор немыслимые обычаи.

Все это, вместе взятое, стоит в прямом и резком противоречии как с основами внутрипартийной демократии, так и со всем строем и характером нашей большевистской ленинской партии.»

С. Минин.

26 декабря 1925 года».

Председательствующий. Я как председатель на настоящем собрании должен заявить следующее: первый пункт резолюции, оглашенной тов. Сулимовым, гласит: «XIV с'езд РКП полностью одобряет деятельность ЦКК»... После ее оглашения мною был задан вопрос: есть ли к этой резолюции изменения или дополнения? Никаких дополнений не поступило. Это означает, что против этого пункта никто из присутствующих в этом зале не возражает. И, несмотря на это, с'езду было оглашено услышанное вами заявление, отрицающее полностью этот пункт. Я считаю, что, поскольку после моего вопроса не были внесены поправки, это значит, что таковых по существу не имеется. Заявление, которое было заслушано после требования с моей стороны о внесении поправок в резолюцию, мы должны рассматривать по существу, как к данной резолюции не относящееся (Аплодисменты. Крики: «Правильно!».)

Заседание закрывается до понедельника.

О РАБОТЕ ЦКК И РКИ.

(Предложения по докладу т. Куйбышева, утвержденные XIV с'ездом ВКП (б).)

Связь с массами и внутрипартийная демократия.

Из всего построения плана т. Ленина реорганизации ЦКК и РКИ вытекает с полной очевидностью необходимость вовлечения в работу по улучшению госаппарата широких масс рабочих и крестьян. Без привлечения внимания этих масс к своей работе, без вовлечения их в дело улучшения госаппарата, без подбора людей из этих масс для замены ими старого неисправимого чиновничества не может быть и речи о больших достижениях в работе ЦКК и РКИ.

Проявившийся за последнее время огромный рост политической активности рабочего класса и близких к нему слоев крестьянства создает благоприятную обстановку для вовлечения этих масс в государственное строительство. Основными массовыми организациями, с которыми должны быть во что бы то ни стало установлены тесные связи ЦКК и ее органов, являются профессиональные союзы, производственные совещания и экономкомиссии в советских учреждениях, делегатские собрания работниц, организации молодежи, секции советов и т. д. Общественная инициатива должна быть развернута значительно шире. ЦКК и ее органы должны не только поощрять создание всевозможных вольных обществ и кружков среди рабочих и крестьян (например, кружки и общества технического просвещения, агрономии, изобретательства, радио, «друзей книги» и т. д.), но, связавшись с ними, следить за тем, какие новые силы выделяются здесь по разным отраслям, двигать их вперед, постепенно, по мере роста квалификации, вовлекая их в работу государственного аппарата.

Совершенно очевидно, что эта растущая самодеятельность масс в советах, в кооперации, в профсоюзах, в инициативных добровольных обществах диктует, прежде всего, необходимость максимального развития самодеятельности членов партии во всех организациях и действительное осуществление принципов внутрипартийной демократии. Только при этом условии партийные организации смогут действительно руководить возрастающей активностью масс во всех областях. И задачей ЦКК и ее органов должно быть поощрение этой самодеятельности членов партии, поощрение инициативности отдельных организаций партии. В частности, в своей работе по борьбе с болезненными явлениями в партии ЦКК и ее органы должны уделить особое внимание борьбе с нарушениями внутрипартийной демократии, привлекая к ответственности виновных должностных лиц.

Тесно связавшись с низовыми партийными и общественными организациями, будя их инициативу и активность, толкая их на путь живого творчества, ЦКК и ее органы должны уметь учитывать этот местный опыт, идущий с низов, и использовать свои связи с этими организациями рабочего класса и крестьянства для широкой работы по подбору работников, по выдвижению

новых, молодых творческих сил. В частности, с вышеуказанными целями ЦКК и ее органы должны активнее выступать перед массами, делая отчеты о своей работе на низах.

Подбор работников.

II. Работа по подбору работников государственных и хозяйственных органов остается попрежнему важнейшей задачей партии в деле руководства государством и хозяйством. Органы КК и РКИ до сих пор работали в этом направлении, главным образом, путем очищения государственного аппарата от негодных элементов. Однако, обследование государственного аппарата, связь органов РКИ с производственными комиссиями фабзавкомов и с экономкомиссиями учреждений, участие органов РКИ в регулировании вопроса о выдвиженчестве, — все это дает органам КК и РКИ возможность оказывать содействие партийным органам в выполнении задачи подбора работников также и путем отбора тех из них, которые в своей деятельности обнаружили соответствующую подготовленность, добросовестность в работе, соответствующие знания и т. д.

В силу этого задачей ЦКК и РКИ в будущем в большей мере, чем это было до сих пор, должно являться активное содействие соответствующим партийным и советским органам в деле подбора работников в хозяйственные и государственные области.

Выдвиженчество.

III. Придавая огромное значение выдвиженчеству в деле улучшения госаппарата и приближения его к действительному обслуживанию нужд рабочих и крестьян, с'езд поручает органам КК — РКИ оказывать активное содействие соответствующим парткомам в деле регулирования этого вопроса во всех учреждениях, а также учета опыта работы выдвиженцев из рабочих и крестьян.

ЦКК — РКИ должна так поставить свою работу, чтобы, производя обследования и изучение государственного аппарата, все больше и больше превращаться в действительную школу, вырабатывающую государственных работников из вовлекаемых в работу КК и РКИ рабочих и крестьян. С этой целью, помимо вовлечения в работу членов КК и рабочих и крестьян, органы КК — РКИ должны максимально увеличить привлечение к своми собственным работам выдвиженцев из рабочих и крестьян, учащихся вузов, техникумов и рабфаков, а также рабочую и крестьянскую молодежь.

Борьба с бюрократизмом.

IV. Несмотря на некоторые достижения в деле организации госаппарата, все еще неискорененным злом его являются бюрократизм, бездушное отношение к делу, волокита и т. д. В. И. Ленин указал на перестройку госаппарата на основах научной организации труда как на единственно вер-

ный и радикальный путь искоренения этих пережитков прошлого, сохранившихся в государственном аппарате и после перехода его под руководство рабочего класса. Работая в этом направлении, ЦКК — РКИ и ее органы не должны ни на минуту прекращать повседневной борьбы с уродливыми проявлениями бюрократизма, волокиты и т. д., обнаруживаемыми производимыми обследованиями или подаваемыми жалобами рабочих и крестьян.

В целях этой постоянной борьбы с основными недостатками госаппарата необходимо, в частности, местным органам КК — РКИ обратить сугубое внимание на работу по приему и по разбору жалоб и заявлений рабочих и крестьян. В этих же целях должны быть укреплены связи органов КК — РКИ с рабселькоровскими организациями для использования корреспонденций в прессу в борьбе с недостатками государственного аппарата.

Работа в области рационализации аппарата.

V. 1. — Построение социализма в нашей стране ставит в момент завершения восстановительного периода перед партией и государством задачу такого руководства государственным и хозяйственным аппаратом, которое обеспечивало бы максимально быстрое развитие производительных сил и переход промышленности и сельского хозяйства на новую техническую базу. Наряду с мерами экономического регулирования, партия и государство должны для достижения этой цели и для максимального повышения темпа развития стать во главе и взять на себя руководство технической и организационной рационализацией государственного и хозяйственного аппарата. Этот процесс рационализации есть длительный процесс непрерывных усовершенствований организации и техники выполнения всей работы учреждения и предприятия, основанных на тщательном изучении работы и учете всего опыта в данной области.

В этот процесс рационализации управления и хозяйства должны быть вовлечены все творческие силы рабочего класса и все работники, поставленные партией и государством для руководства соответственными частями государственного управления.

Практические рационализаторские мероприятия будут иметь успех и действительно переродят нашу технику и организацию хозяйства и управления лишь в том случае, если они будут проводиться в жизнь самими руководителями соответственных частей государственного аппарата при активном содействии со стороны широких рабочих масс.

2. — В виду этого наиболее совершенной формой рационализации является создание в учреждениях и хозорганах специальных подсобных органов (отделы рационализации, ТНБ, оргбюро в учреждениях и т. д.), задачей которых должны быть изучение техники организации и работы аппарата и внесение на основе этого изучения, а также учета данных и опыта аналогичных учреждений Союза ССР и капиталистических стран, мероприятий, могущих повысить продуктивность предприятий, поднять производительность

труда, упростить и удешевить государственный аппарат и приблизить его к массам.

3. — В связи с этим должна значительно усилиться и возрасти роль ЦКК — РКИ, в силу возложенных на нее партией и государством задач, как органа общего регулирования и руководства работой по рационализации во всех частях государственного управления и хозяйства, как органа, содействующего учреждениям и предприятиям в практической рационализации и как научно-исследовательского центра, вырабатывающего рациональные системы построения различных частей и функций учреждения и предприятий.

4. — Руководство работой по рационализации управления и хозяйства не должно принимать бюрократически централизованного характера. Ни в коем случае не должно быть такого положения, чтобы ЦКК и РКИ рассматривали себя, как обычное ведомство, централизующее в своих руках всю работу в этой области и в ведомственном, казенном порядке управляющее всей работой по рационализации во всех ведомствах, во всех учреждениях и во всех предприятиях. Это было бы новым насаждением бюрократизма, сковывающим инициативу и самодеятельность госорганов, уже разбуженных широчайшим под'емом хозяйственного строительства, переживаемым страной. Нужно избегать навязывания рационализаторских мероприятий тому или иному руководителю, так как без добровольного желания, без понимания значения того или другого рационализаторского мероприятия не может быть никаких хоть сколько-нибудь заметных достижений в области правильной и научной организации хозяйства и управления.

НК РКИ свою работу по общему руководству рационализацией госаппарата должен осуществлять по мере действительного накопления соответствующего опыта и знаний в самом наркомате, расширять ее лишь в меру действительной организационной возможности продуктивного руководства работой, обращая главное внимание на поощрение инициативы и самодеятельности самих руководителей тех или других частей государственного или хозяйственного аппарата, на возбуждение этой инициативы и самодеятельности там, где ее нет, на проверку работы тех или других органов саморационализации ведомств и учреждений с целью недопущения того, чтобы под флагом рационализации происходило на деле излишнее и безрезультатное расходование государственных средств.

5. — Главная задач ЦКК и РКИ в этой области, конечно, должна состоять в поощрении и содействии успешно работающим органам ведомственной рационализации и институтам по научной организации труда, наконец, тем здоровым рационализаторским кадрам, которые, вне всякого сомнения, все в большей и большей массе дает наша советская общественность.

Но уже теперь можно с полной очевидностью констатировать, что подчас худшие элементы нашего бюрократического аппарата стремятся прикрыться защитным цветом работы по рационализации. Уже теперь есть опасность дискредитации этими худшими элементами госаппарата самой идеи рационализации. Поэтому задачей ЦКК и РКИ должна являться реши-

тельная борьба с этими прикрытыми стремлениями протащить старое бюрократическое, чиновничье начало в живое дело реорганизации государственного аппарата. Эта борьба должна происходить как с органами ведомственной рационализации, работающими без компетентного всестороннего изучения процесса работы и на явно ненаучных основаниях, так и с подобными лженаучными исследовательскими институтами.

Наконец, должно быть обращено внимание и на расплодившуюся так называемую нотовскую литературу, часто абсолютно ничего общего не имеющую с действительной научной организацией труда, спекулирующей лишь на возбужденном в широких слоях интересе к научной организации и к рационализации государственного аппарата.

6. — Среди работ по содействию гос- и хозорганов в практической рационализации ЦКК — РКИ должна обратить особое внимание на перенесение хорошего образца, достигнутого в области организации или техники тем или другим органом хозяйства или управления, на другие однородные органы.

7. — В целях об'единения всех рационализаторских сил, работающих в различных областях управления и хозяйства, выработки общих принципов и методов этой работы, в целях коллективной проверки работы уже существующих органов по рационализации и отбору наиболее здоровых из них, с'езд считает необходимым поручить ЦКК — РКИ созыв в предстоящем году III всесоюзной конференции по научной организации труда.

Проверка исполнения и контроль за деятельностью госаппарата.

VI. Важнейшими задачами ЦКК — РКИ должны быть попрежнему проверка исполнения постановлений и директив партии и государства и контроль за деятельностью узловых частей госаппарата. При чем в этой работе ЦКК — РКИ должна выступать, с одной стороны, как непосредственный орган проверки и контроля, и, с другой стороны, как организатор таких форм управления отдельными государственными отраслями, которые обеспечивали бы руководящим органам соответствующих ведомств постоянную систематическую проверку исполнения принятых постановлений всеми подчиненными органами и должностными лицами. XIV с'езд партии ставит перед ЦКК — РКИ на ближайший год, как важнейшую задачу, выработку мероприятий, дающих возможность для руководящих государственных и хозяйственных органов своевременного оперативного учета и проверки исполнения.

Изучение и разработка проблем.

VII. ЦКК — РКИ и их местные органы путем производства обследований и изучения материалов имеют возможность оказывать содействие партии и государству в своевременном реагировании на процессы, происходящие в стране и в партии. Поэтому ЦКК — РКИ и их местные органы должны так поставить свою работу, чтобы все больше и больше становиться одними

из основных органов по предварительной разработке и подготовке наиболее важных проблем как в партийной области, так и в области государственного управления.

Защита единства партии и борьба с засорением партии.

VIII. В деле сохранения единства партии, заботы о качественном ее составе, борьбы с засорением партии чуждыми и разложившимися элементами контрольные комиссии уже стали на путь вовлечения в свою работу широких слоев членов партии (расширение состава КК, привлечение партзаседателей, открытые заседания и т. д.). С'езд предлагает принимать дальнейшие шаги в этом направлении и ставит перед контрольными комиссиями задачу добиться того, чтобы все члены партии рассматривали контрольные комиссии, как свои товарищеские организации, внимательно относящиеся ко всем обстоятельствам дела, вникающие во все подробности, гарантирующие все возможности защиты для привлекаемого к ответственности и на основании беспристрастного рассмотрения выносящие свои решения. С'езд, отмечая уже наметившийся в работах КК курс от работы чисто карательной к работе партийно-воспитательной по преимуществу, предлагает и впредь контрольным комиссиям работать в этом направлении, не ослабляя, однако, решительной борьбы с теми элементами партии, которые разлагают ее или нарушают ее единство.

Проверка непроизводственных ячеек.

IX. 1. — Опыт проверки непроизводственных ячеек показал, что партия должна систематически проверять свои ряды. Проверка непроизводственных ячеек дала положительные результаты как в смысле очищения партии от социально чуждых ей разложившихся элементов, так и в смысле внесения оживления в работу и ответственности проверенной части партии. Проведение массовой проверки, какой оказалась проверка непроизводственных ячеек, — одной трети состава партии, — указывает на сложность и трудность этой задачи, которая отвлекает массу сил и средств партии и выдвигает целесообразность проверки лишь время от времени тех организаций и отдельных ячеек, которые вызывают сомнения в правильности проведения директив высших парторганов или наличия каких-либо болезненных явлений.

2.—Для устранения отмеченных проверкой ненормальностей и закрепления положительных моментов, вызванных проверкой, с'езд предлагает партоорганизациям тщательно изучить результаты проверки и провести ряд практических мероприятий организационного и политвоспитательного характера на основе полученных выводов из проверки непроизводственных ячеек РКП (б).

3. — Из изучения материалов, а также из цифровых данных по проверке вытекает, что парторганизации в целом и, в частности, проверенные ячейки обращают недостаточно серьезное внимание на прием в партию непролетар-

ского элемента, в частности, вливающегося в партию через РЛКСМ. Поэтому предложить местным парторганам при приеме в партию новых членов из непролетарских слоев проявлять большую осторожность и внимательность и проследить за полным усвоением ячейками постановлений XIII партс'езда по вопросу о приеме в партию.

4. — Слабая борьба непроизводственных ячеек в целом с болезненными явлениями, в некоторых случаях полное отсутствие таковой диктует необходимость обратить на это серьезное внимание партийных органов и добиться от ячеек усиления работы в этом направлении.

Проверка органов, связанных с деревней.

X. На ближайший период важнейшей задачей всех парторганизаций будет — добиться действительного проведения в жизнь постановлений партии по работе в деревне; в связи с этим органы ЦКК — РКИ должны взять на себя в предстоящем году проверку работы низовых, как партийных, так и советских, органов с точки зрения усвоения ими постановлений высших парторганов, направляя в деревню на длительный срок членов КК.

Увязка работ КК — РКИ с парткомами.

XI. Успешное выполнение органами КК — РКИ возложенных на них задач возможно лишь при тесной увязке работы КК — РКИ с работой соответствующих парткомов и руководящих государственных органов; поэтому соответствующие парткомы и государственные органы должны принимать активное участие в выработке и утверждении планов работ КК — РКИ с тем, чтобы в план включались такие задачи и такие об'екты обследований, изучение которых необходимо парткомам и госорганам для руководства государственной и хозяйственной работой.

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ.

(Дневное, 28 декабря 1925 года.)

Рыков (председательствующий). Об'являю заседание открытым. Слово для отчетного доклада представительства РКП в Исполкоме Коммунистического Интернационала имеет тов. Зиновьев. (Аплодисменты на скамьях ленинградской делегации.)

Зиновьев. Товарищи, в нынешнем году исполнилось 10 лет международного организованного ленинизма. Ленинизм, конечно, был международным течением с самого своего зарождения, но организоваться в международном масштабе ему удалось, как вам известно, только в 1915 году. Вот в нынешнем году мы отмечаем первые 10 лет с момента, когда в Циммервальде образовалась первая международная ячейка ленинизма. Нам удалось очень близко наблюдать все эти 10 лет работу ленинизма в международном масштабе. Само собой понятно, что в течение этих 10 лет были различные периоды. Первые годы этого десятилетия были порою, когда международному организованному ленинизму пришлось прокладывать себе дорогу против течения, бороться за признание, преодолевать целый ряд в высшей степени серьезных препятствий, главным из которых было неверие в дело пролетарской революции. Затем, после победы рабочего класса в нашей стране в 1917 году, начинается бурное развитие международного организованного ленинизма, и в 1919 году наше движение выливается уже в прямую организацию Коммунистического Интернационала.

Наблюдая в последние годы нашу работу, невольно приходишь к выводу, что кое-что в этом отчетном периоде, — а я отчитываюсь перед вами за последние полтора года, — кое-что напоминало первые шаги международного организованного ленинизма. Громадные препятствия были именно в течение последних 1—2 лет. Можно даже до известной степени сказать, что в течение последних 1—2 лет международному организованному ленинизму пришлось вновь бороться за свое существование, ибо в этот период, который был периодом большого упадка революционного движения, в этот период голоса неверия раздавались особенно часто. Со всех сторон спрашивали: где же ваши успехи? И иногда высказывались сомнения в том, верен ли самый путь Коммунистического Интернационала, указанный Владимиром Ильичем. Конечно, нельзя все-таки сравнивать этот период с первыми годами суще-

ствования первых ячеек международного ленинизма; нельзя сравнивать хотя бы уже потому, что Коммунистический Интернационал в эти последние годы опирался прежде всего на победу рабочего класса нашего Союза, опирался на успехи пролетариата в Союзе Советских Республик и имел мощный плацдарм в нашем Союзе Республик. Но это не мешало тому, что за последние полтора-два года международному организованному ленинизму пришлось преодолевать препятствия, кое в чем похожие на те препятствия, какие он преодолевал в самые первые годы своего существования.

Людям присуще, как присуще и группам и целым партиям, спрашивать: а где же непосредственные реальные успехи? И так как в течение последнего времени, в силу всего положения вещей, непосредственных успехов было мало, то и ставился вопросительный знак над тем, — а верен ли самый путь Коммунистического Интернационала?

Если бы с таким критерием,—каковы ваши непосредственные успехи?— если бы с таким критерием подходили к большевистской партии, например, в десятилетие 1907—1917 г.г., то нетрудно было бы притти к выводу, что непосредственных успехов мало, а на-ряду с этим притти и к выводу, что путь большевистской партии как будто неправилен. И товарищи, которые знают историю нашей партии, знают, что в это десятилетие непосредственных успехов было совсем мало, наоборот, их как будто не было. Картина была такая, что движение распыляется, идет от одного тупика к другому, от одного кризиса к другому, от одного раскола к другому. Было немало охотников в эти годы подходить к работе большевистской партии с таким мерилом, что у вас-де только почкования, новые расколы, новые тупики, — а где успехи? Их нет. Тем не менее именно в это десятилетие, когда внешних успехов было так мало, когда кризисов было так много, расколов и препятствий было нагромождено столько, что хоть отбавляй, в течение этого десятилетия складывалась, закалялась и сложилась, подготовилась к своей исторической миссии большевистская партия.

Повторяю: было бы неправильно проводить полную аналогию между тем, что переживал Коммунистический Интернационал в последнее время, и историей большевистской партии, которую я вызвал в вашей памяти. Но некоторая аналогия все же была и здесь, и для того, чтобы понять удельный вес той работы, которая проделана Коммунистическим Интернационалом за последние годы в этой трудной внешней обстановке, для этого не мешает вернуться к истории нашей собственной партии, которая проделала аналогичную дорогу, с такими же трудностями.

Я должен перед вами отчитаться за период с XIII по XIV с'езды партии. Этот период включает V конгресс и расширенный пленум Исполкома Коминтерна, который состоялся в начале этого года. Вполне естественно прежде всего задать себе вопрос: были ли разногласия в нашей делегации в вопросах, связанных с работой Коминтерна? Я должен на это ответить отрицательно: нет. Я не припоминаю ни одного решения сколько-нибудь серьезного, которое не было бы принято единогласно. Когда не было полного согласия в делегации,

вопрос переносился в Политбюро, и я не помню, чтобы в течение этого трудного времени решения были не единогласны.

Здесь, кажется, были заявления обратного порядка, по поводу острой дискуссии, которая была в первом пункте порядка дня, но я могу это доказать и с документами в руках буду доказывать, если будет нужно, что все решения, которые проходили в течение отчетного периода, были приняты единогласно.

Какова была та общая ориентировка, из которой мы исходили в руководстве нашими партиями за этот период? Вы знаете, товарищи, что главная формула, которая определяла в основном обстановку работы Коммунистического Интернационала за истекший период, выражается словом «стабилизация».

То, что мы назвали в 1925 г. стабилизацией, или частичной стабилизацией международного капитализма, то Владимир Ильич назвал на III конгрессе Коминтерна «равновесием» или «относительным равновесием». Тактика Коминтерна, как она проводится в последние годы, в значительной степени определена была на III всемирном конгрессе Коминтерна 1921 г., принимавшем свои решения при остром столкновения мнений в рядах Коминтерна. II конгресс состоялся после Кронштадта, после нашего X с'езда партии, после введения нэпа, т.-е. после того, как был сделан решительный поворот руля под руководством тов. Ленина, поворот руля, который теснейшим образом был связан не только с соотношением сил внутри нашей собственной страны, но и с соотношением сил на международной арене. Владимир Ильич говорил на этом конгрессе (только теперь ясно, какое громадное основоположное значение имел конгресс):

«...Я думаю, что в международном положении нашей республики политически приходится считаться с тем фактом, что бесспорно теперь наступило известное равновесие сил, которые вели между собой открытую борьбу с оружием в руках за господство того или другого руководящего класса, — равновесие между членами буржузного общества, международной буржуазией в целом, с одной стороны, и Советской Россией — с другой. Но, конечно, равновесие лишь в ограниченном смысле. Только в отношении этой военной борьбы я утверждаю, что наступило известное равновесие в международном положении. Конечно, необходимо подчеркнуть, что речь идет лишь об относительном равновесии сил, о весьма неустойчивом равновесии...». (Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. I, стр. 319.)

И он прибавлял к тезисам моего доклада, принятым на III конгрессе, следующее:

«Получилось — писал он — хотя и крайне непрочное, крайне неустойчивое, но все же такое равновесие, что Социалистическая Республика может существовать—конечно, недолгое время, — в капиталистическом окружении». (Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. I, стр. 312.)

Вот, товарищи, та формула, которая потом в развитом виде в 1924—1925 гг., когда дело выяснилось с гораздо большей определенностью, нежели

на III конгрессе, подвела нас к формуле «стабилизация». Я знаю, что часть товарищей в нашей партии и в других считала, что мы напрасно употребили слово «стабилизация», что оно режет ухо, что оно слишком пессимистично, что оно дает чрезмерные авансы международному капиталу. Это неправильно. Мы не можем вести политику иллюзий. Мы пытаемся отличаться от других партий тем, что хотим вести политику научную, не скрывая от себя тех трудностей, которые стоят на нашей дороге. Я помню, что многие посмеивались на III конгрессе над выражением Владимира Ильича: «крайне неустойчивое равновесие», «полуравновесие», шутили, что такого равновесия не бывает, что это — противоречивое определение, что если равновесие, то это — действительное равновесие, что не может быть «полуравновесия», «неустойчивого равновесия». Но это был не диалектический подход. Я думаю, что определения, которые давал Владимир Ильич, как они на первый взгляд ни казались несовершенными, на самом деле отвечали вполне положению вещей и сейчас отвечают этому положению вещей. Однако нет никакого сомнения, что в вопросе о стабилизации у нас были перебарщивания, были упрощения и были преувеличения. Раздавались кое-где уже такие толкования, что дело идет не о частичной, временной, стабилизации, а чуть ли не о целом новом периоде капитализма, приводились примеры такого периода, как 1889—1914 г.г., т.-е. с возникновения II Интернационала и до начала всемирной войны. Такие преувеличения были, а они не могли не вести (и ведут) к неправильным, полуликвидаторским выводам.

Мы должны себе отдать отчет, с каким критерием подходим мы к вопросу о стабилизации. Стабилизация есть равновесие между составными частями мирового хозяйства; вместе с тем она есть укрепление капиталистического мирового хозяйства. Мы говорим действительно об укреплении капитализма, но по сравнению с каким периодом? Этот вопрос разработан у нас недостаточно четко. Мы берем, как критерий, два момента: первый — это д о в о е н н ы й период. Все наше хозяйство Союза ССР мы примериваем к довоенному уровню. Естественно, что и хозяйство буржуазных государств мы должны примеривать также к довоенному уровню. Другой момент, к которому мы примериваем нынешнее положение капитализма, это — момент окончания войны, наибольшего упадка, наибольшего хаоса в капиталистическом мире. Это, примерно, — 1920 — 1921 г.г. Я думаю, для того, чтобы ясно представлять себе наши взгляды, взгляды Коммунистического Интернационала на вопрос о стабилизации, надо взять, как масштаб, как критерий, два момента: с одной стороны, 1913 г. — последний год до войны, с другой — 1920 — 1921 г.г., годы наибольшего упадка капитализма, наибольшего хаоса, стихийного революционного брожения, когда всем нам казалось, что мы подходим прямо к краху капитализма. Вот если совершенно точно возьмем эти два момента и к ним примеримся, мы должны будем сказать: имеем ли мы достигнутым уровень 1913 г. — последнего года перед войной? Нет, потому что в целом ряде буржуазных стран, не считая Америки, мы до сих пор не имеем еще 100% довоенного уровня, как это говорилось и в других докладах. Если возьмем, как масштаб, 1919, 1920, 1921 г.г., особенно 1920 — 1921 г.г.,

момент наибольшего упадка капитализма, когда он выходил окровавленный из войны, когда стихийное революционное брожение перекидывалось из одной страны в другую, когда казалось, что грянет победа в целом ряде стран, — если мы возьмем за масштаб этот момент, тогда мы должны будем сказать: да, по сравнению с этими годами целый ряд капиталистических стран, решающих капиталистических стран Европы, сделал шаг вперед, достиг успехов в области хозяйственной стабилизации, стал гораздо прочнее, чем раньше, выкарабкался из тяжелого положения, в котором был.

Я не хотел бы загружать свой доклад цифирью по вопросам хозяйства, но все-таки минимальное количество цифр для иллюстрации, особенно первого положения, я считаю необходимым привести. Мне кажется, что второе положение не нуждается или почти не нуждается в цифровой иллюстрации. По сравнению с 1920 г. хозяйственное положение в капиталистических странах упрочилось. Этот тезис не нуждается в цифровом подтверждении, он очевиден и ясен. Что же касается второго тезиса, — что по сравнению с 1913 г. упрочения нет, — этот тезис больше нуждается в известном подтверждении, и я попытаюсь иллюстрировать его некоторыми основными данными. Вот некоторые данные относительно важнейших отраслей народного хозяйства. Берется, с одной стороны, 1913 г., с другой стороны — 1923 — 1924 г.г. и даже начало 1925 г. Мировая добыча угля, чугуна, стали по сравнению с довоенным временем, если взять 1913 год за 100%, будет выражаться: для угля 95 — 97%, стали 95 — 99%, чугуна 81 — 85%. Вы видите, что во всех трех отраслях до сих пор не достигнут уровень 1913 г., и в этом смысле говорить о стабилизации невозможно. Теперь в процентах довоенный мировой сбор пяти главнейших хлебов. Берется, с одной стороны, 1913 год, а с другой — 1924 год; получается 90 — 95%, т.-е. до сих пор довоенный уровень не достигнут. Если, скажем, взять один уголь, то средняя месячная добыча всего мирового хозяйства в 1913 году (я несколько округляю цифры) составляла 92 милл., в 1924 г.—87 миллионов, а в 1925 г.—86 милл. Железо в 1913 году составляло 6 милл., а в 1925 г. — 4.860 тыс. Я цифры и здесь округляю.

Мировая торговля всех стран, принадлежащих к «атлантической группе» (Англия, Франция, Германия и другие страны Зап. Европы плюс Аргентина, Бразилия, Куба), сократилась в реальной своей ценности (т.-е. если ее взять по довоенным ценам) по сравнению с 1913 — 1924 г.г., не меньше чем на 25 — 30%, а торговля Америки и тихоокеанских стран за это время увеличилась, примерно, на 20%.

Торговый баланс европейских государств, за исключением Франции, которая распродает себя, опять-таки сравнивая 1913 и 1925 г.г., характеризуется все более и более пассивным характером.

Налоговое обложение, сравнивая 1925 г. с 1913 г., увеличилось в золотом исчислении в Англии, Соединенных Штатах, Японии, Германии и других странах не меньше чем на 25%.

«Ножницы», от которых мы так недавно страдали в СССР, до сих пор характерны для многих буржуазных стран. Цены на сельскохозяйственные и

промышленные продукты, поднявшись над уровнем 1913 г., дали при этом значительное расхождение. Для иллюстрации можно взять две страны: Францию и Соед. Штаты.

Соединенные Штаты.

(1913 год = 100.)

Цены на	1925 г. июль.	1924 г. июль.
Все товары	160	147
Сельскохозяйственные продукты	162	141
Пищевые продукты	157	139
Одежда	189	188
Топливо и освещение	172	173
Металлы	126	130
Строительные материалы	170	169
Хим. и москат. товары	133	127
Мебель	169	171
Разные товары	143	112

Франция.

(1914 год = 100.)

Индекс оптовых цен.

Месяц и год.	Общий индекс.	Продов. прод.	Промышл. изделия.
1924 г. (средн.)	499	442	549
Январь	525	455	587
Февраль	526	457	586
Март	524	450	590
Апрель	523	449	589
Май	531	470	584
Июнь	554	486	614
Июль	569	497	632
Август	570	490	639

Как видно из этих таблиц, движение цен на промышленные изделия и продовольственные продукты выражается двумя расходящимися кривыми.

Если взять пять важнейших стран — Америку, Англию, Францию, Германию и СССР—по их народному доходу, если сравнить 1913 г. с 1924—25 г..

то получится, что в Америке народный доход вырос на 25 — 30%, чуть-чуть вырос во Франции, в Англии составляет 90% довоенного, в Германии — 85% довоенного, а у нас — 75%. Общеизвестным является, что за последнее десятилетие росла более всего Америка. Это иллюстрируется лучше всего следующими цифрами. Доля Америки в народном богатстве всех культурных стран выражалась такими цифрами: в 1888 г. составляла 19%, в 1895 г. — 24%, в 1904 г. — 27%, в 1914 г. — 33%, в 1924 г. — 40%. За каких-нибудь 30 лет доля Америки в народных богатствах всех культурных стран мира поднялась с 19 до 40%. Одна эта цифра достаточно ясно характеризует нарастание роли Америки как роли гегемона во всем мире.

Если взять основные цифры, которые я привел, т.-е. сравнение 1925 года с 1913 годом, то получается абсолютно бесспорный вывод: все главнейшие капиталистические страны, исключая Америку, не достигли до сих пор довоенного уровня. В этом смысле говорить о стабилизации капитализма не приходится.

Я не иллюстрирую цифрами второго положения, которое бесспорно и ясно. Если сравнить с 1920 г., с годом наибольшего упадка капитализма при выходе его из войны, когда казалось, что капитализм ползет по швам и не сегодня — завтра с ним будет покончено, тогда приходится признать улучшение, частичную и довольно серьезную стабилизацию.

Я бы хотел сослаться на свидетельские показания врага — на «Социалистический Вестник». В последнем номере этого «Вестника» появились замечания, которые являются до известной степени знамением времени. Русские меньшевики отличаются от меньшевиков других стран тем, что они, как-никак, научены нашей революцией. Они вышли из страны, которая пережила три революции. Последняя революция хорошо им промяла кости, и они в некоторых вопросах более чутки, чем меньшевики других стран, и более дальновидны. Так же, как русская эмигрантская буржуазия видит иногда дальше, чем буржуазия других стран, так и русские меньшевики, прошедшие через огонь трех революций, некоторые вещи видят более ясно, чем их собратья в других партиях.

«Социалистический Вестник» за последнее время, делая оценку стабилизации капитализма, делая оценку положения капиталистических стран, берет такие нотки, которые свойственны ему были, когда «Социалистический Вестник» вел Мартов, когда он вел его в «левом духе», когда казалось, что революция в Европе поднимается. «Социалистический Вестник» пишет:

«Неустойчива стабилизация экономического возрождения послевоенной Европы в рамках капитализма, но неустойчива в этих рамках и стабилизация мира. Только на базе социализма может быть разрешена та и другая задача. И вопрос: капитализм или социализм? — не снимается с порядка дня замирением Европы или стабилизацией ее капитализма, а остается основным вопросом переживаемой эпохи. Это видно уже и сейчас, когда локарнский договор еще не ратифицирован, и процессы капиталистического восстановления европейского хозяйства только еще намечаются». (Это писано после Локарно.) «Националистическая декламация против договора, это, конечно,—

лишь пустая демагогическая фраза, предназначенная для того, чтобы скрыть от масс действительное содержание борьбы. Самая же борьба ведется за смысл и дух «умиротворения», за социальные формы, в которых будет протекать процесс экономического восстановления, за распределение так называемых «тягот» и т. д., и т. д. И в этой борьбе, как уже сейчас видно, перед социалистическими рабочими партиями решающих стран Европы вплотную становится вопрос о взятии государственной власти в свои руки и об использовании этой власти для таких мероприятий (налог на капитал, национализация копей, самоопределение колоний и т. д.), каждое из которых в отдельности имеет весьма скромное значение и в особых обстоятельствах может осуществляться и буржуазным правительством, но которые в своей совокупности в руках правительства социалистического могут приобрести характер первых покушений пролетариата на основные устои капиталистического строя». («Соц. Вестн.», № 14, от 14 ноября 1925 г., статья «После Локарно».)

Давно уже меньшевики не писали таким языком: «перед социалистическими рабочими партиями решающих стран Европы вплотную становится вопрос о взятии власти в свои руки». Но когда они говорят о неустойчивости стабилизации, экономического возрождения послевоенной Европы, это для меня служит симптомом, безусловным показателем того, что наиболее деловые меньшевики, прошедшие более или менее марксистскую школу, имеющие за своей спиной опыт нашей революции, — они говорят не зря. Конечно, взятие власти социалистическими партиями Европы они понимают по-своему. По их мнению, правительство Макдональда было тоже «взятие власти социалистическими партиями». Тем не менее признание неустойчивости стабилизации, признание того, что Локарно ничего не замиряет, постановка ими таких вопросов, как налог на капитал, национализация копей, самоопределение колоний, — есть знамение времени.

Однако, если бы мы не имели других данных, кроме вышесказанного, тогда буржуазия имела бы основание считать свою стабилизацию прочной, а нам оставалось бы считаться с тем фактом, что действительно предстоит очень длительная полоса более или менее нормального капиталистического развития. На самом деле эта столь неполная стабилизация, если сравнить с 1913 годом, ограничивается еще целым рядом других, в высшей степени важных экономических и политических обстоятельств, которые я хочу для начала перечислить. Весьма частичная, весьма относительная стабилизация, которую мы констатируем, ограничивается, во-первых, развалом капиталистического влияния на Востоке, во-вторых, тем фактом, что хозяйственное развитие такой первостепенной важности страны, как Англия, идет все время вниз; в-третьих, она ограничена тем кризисом, который переживает Франция в последнее время и который все больше и больше осложняется и приобретает черты, грозящие революционным обострением. Эта стабилизация ограничивается еще тем, что мы стоим перед начинающимся кризисом в Германии, мы стоим перед фактом, когда план Дауэса начинает показывать свои отрицательные стороны. И, наконец, мы стоим перед

серьезным кризисом в Польше, значение которого, конечно, симптоматично и гораздо более важно в этом смысле, чем сама Польша.

Мы имеем частичную стабилизацию капитализма.

Что экономическое развитие Англии идет не вверх, а вниз, это становится теперь почти что трюизмом, становится общепризнанным. Из этого вытекают колоссальнейшие последствия для всего направления тактики Коминтерна.

Но все эти кардинальной важности факты, имеющие всемирно-историческое значение, сравнительно еще новы, и поэтому они далеко еще не вошли в плоть и кровь всей нашей политики, далеко еще не учтены со всей той полновесностью, которой они заслуживают.

Мне хотелось бы цифрами охарактеризовать и этот процесс хозяйственного упадка Англии. Я ограничусь минимальными данными, надеясь, что их можно будет расширить в печати, если будет признано полезным товарищами.

Вот некоторые данные, которые характеризуют положение вещей. Экспорт угля и кокса из Англии за 8 месяцев (я сравниваю тут данные за 8 мес. истекшего года с данными за 8 месяцев 1923 г., округляя) с 8.300.000 тонн в 1923 году падает до 5.700.000 тонн в 1924 году и до 3.000.000 в 1925 г. Экспорт кокса падает с 1.155.000 тонн в 1923 году до 294.000 в 1925 г. (данные за 8 первых месяцев того и другого года). Вы знаете, товарищи, что вопрос о добыче и экспорте угля в Англии играет коренную роль; вы знаете, что и для рабочего движения конфликты в угольной промышленности до сих пор играли и еще сыграют в предстоящие годы крупнейшую роль.

В связи с этим показательны и цифры безработицы в 1925 году: в угольной промышленности 20% безработных, в табачной 21,4%, в кожевенной 10%, в машиностроительной 13,4%.

Рост вывоза машин из Англии, при сокращении вывоза железа и стали, явно говорит о быстром росте промышленности у контрагентов Англии, покупателей ее промышленных изделий, и в первую очередь в ее собственных колониях и у многочисленных ее конкурентов. Серьезнейший факт международной политики наших дней, это — стремление колоний все больше и больше отделиться от Англии. Факт, который тоже общеизвестен, но который еще недостаточно проник в наше сознание. Я процитирую вам показательное заявление сэра Эдуарда Грига в палате общин:

«Британская империя — говорит он — это действительная Лига Наций, это практический эксперимент международного сотрудничества, это пример того, чем стремится стать большая Лига Наций. И надо сказать с уверенностью, что если Лига Наций представленных в британской семье народов не может согласно действовать в настоящих условиях, то, поистине, нет никакой надежды на более обширную Лигу Наций».

Он считает, что надо подумать о своей собственной «Лиге Наций», т.-е. о Британской империи, и, сопоставляя ее с большой Лигой Наций, он говорит, что если Англия не может со своими колониями примириться,

если она не может создать эту британскую «Лигу Наций», то тем меньше можно мечтать об успехах по части Лиги Наций в общеевропейском масштабе.

Английская «стабилизация» получила недавно оценку в газете «Руль» в передовой статье под заглавием: «Нарастающие конфликты» Там мы читаем:

«...Наличие противоречий еще не заключает в себе рокового: вся жизнь и всякая жизнь есть процесс разрешения противоречий или замены их новыми. Но для этого существенно отдать себе отчет, в чем они заключаются. Ряд противоречий, выше намеченных, заключается в конфликте хозяйственной и социальной политики. Одержать победу над первой вторая не может, ибо с ухудшением хозяйственного положения поражение потерпит и политика социальная. Победу над этой последней экономики не допустит демократия, проводящая и опирающаяся на социальную политику. Вопрос — в возможности удержать некоторое подвижное и приспособляющееся равновесие. Для этого потребуются все самообладание масс, вся решимость вождей. От этого будут зависеть судьбы Англии, а косвенно и судьбы нашей эпохи». («Руль», 14 ноября 1925 г., передовая.)

Вы знаете, как наша русская эмигрантская буржуазия оценивала положение вещей в Англии, вы знаете, что не так далеко было то время, когда Милюковы и К° ставили ставку на Англию, вы знаете, что не далеко было время, когда для всякой буржуазии, и особенно для сметенной шквалом русской буржуазии, Англия была обетованной страной, которая, казалось им, высится, как утес. И вот теперь, когда они говорят, что в Англии только подвижное и приспосабливающееся равновесие (тут почти те же слова о полуравновесии, которые говорил Владимир Ильич в 1921 году), когда они говорят, что «потребуются все самообладание масс» и «вся решимость вождей» для того, чтобы спасти положение, то это, товарищи, уже очень много

Вот каково первое ограничение современной стабилизации капитала. Стабилизоваться-то он стабилизуется, а в то же время в главнейших капиталистических странах Европы мы видим, что положение крайне неустойчивое, британская «Лига Наций» все меньше удается, хозяйственное положение идет вниз, даже русская буржуазия, знающая, где раки зимуют, вслед за представителями английского капитализма говорит о том, что в данный момент надо стремиться удержать «некоторое подвижное и приспосабливающееся равновесие», что дело идет вниз, что нужно «все самообладание масс» и т. д., и т. д.

Вот первый минус, который мы должны отметить, говоря о формуле частичной стабилизации капитала.

Второй минус — Франция. Во Франции своеобразное положение: там известный промышленный расцвет уживается рядом с финансовым кризисом, там имеются огромные государственные долги, как многим известно. Достаточно констатировать этот факт, достаточно констатировать, что общая сумма внутреннего долга во Франции доходит до 149 миллиардов франков, т.-е. 30 миллиардов золотых франков по теперешнему курсу. Из этого числа

37 миллиардов краткосрочных долговых обязательств. Достаточно вспомнить правительственные кризисы, которые происходили на наших глазах в последнее время во Франции, чтобы видеть, в какое тяжелое положение попала эта страна, принадлежащая к странам-победительницам. Мы не имеем еще там сколько-нибудь серьезной безработицы, наоборот, мы имеем там иммиграцию рабочей силы из других стран, довольно большую иммиграцию, почти 2 миллиона, если не больше, рабочих итальянских, польских, румынских. В этом смысле она даже напоминает собой Америку, потому что нет такой другой страны с бо́льшей иммиграцией рабочей силы, как современная Франция. Но в то же время она попала в финансовый тупик и все больше вязнет в политическом тупике. Нет сомнения, что парламентский кризис постепенно заменяется настоящим революционным кризисом. Там завязывается узел, который со временем, может быть, дойдет до такой степени, как узел, который был в Германии в 1923 году. Я не говорю, что это уже так или что это обязательно будет так, но это может быть так. Мы имеем там дело не только с верхушечным парламентским кризисом и перегруппировкой парламентских сил наверху, — мы имеем там дело и с финансовым кризисом, т.-е. мы имеем дело с гораздо более сложными явлениями, которые скажутся в ближайшее время.

Крестьянская проблема становится все более значительной во Франции. Все больше растет проблема мелкой буржуазии. Ведь Франция есть классическая мелкобуржуазная страна. Мы видим там революционизирование рабочего класса. Мы видим там начало, и даже не начало, а серьезные успехи колониального, национального, революционного развития, направленного против французского империализма. Там постепенно начинает создаваться революционная ситуация, которая складывается, по определению Ленина, из комбинации трех факторов — национального движения, крестьянского и рабочего. Там начинается соединение этих трех факторов. Мы имеем там уже явно выраженное национальное освободительное движение, направленное против империализма. Мы имеем там финансовый кризис, связанный с назреванием крестьянского недовольства и недовольства мелкой буржуазии вообще. И мы имеем там, может быть, небольшое, постепенное, но все же растущее рабочее движение, о котором я еще буду говорить дальше, в связи с недавно происходившими там стачками. Таким образом этим ограничивается положение о частичной стабилизации. Рядом с английским минусом мы должны поставить и французский минус.

Германия. Вы знаете, товарищи, что о стабилизации заговорили больше всего именно в связи с теми изменениями, которые имели место в этой стране. Германия в 1923 году была ближе всего к революции, капитализм там тогда был больше всего потрясен в самых своих основах. Затем, когда в 1924—25 году началось частичное оздоровление, поправка дел капитализма, наступившая разница особенно бросилась в глаза, и потому о стабилизации больше всего заговорили именно в отношении Германии. Потому что, если сравнить 1921—23 годы, эпоху инфляции, эпоху под'ема революционного движения, которую мы смело можем назвать эпохой нового зака-

пания гражданской войны, и сравнить ее с 1924 г., с началом 1925 года; то, конечно, естественно было говорить о стабилизации.

Но вот мы стоим в конце 1925 г. и на рубеже 1926 года. Обозревая путь, пройденный за это время, что можно сказать о современном положении Германии и о тенденциях ее дальнейшего развития? Совершенно ясно для нас, что и Германия стоит перед целым рядом кризисов, что Германия переживает сильнейший экономический кризис и целый ряд финансовых крахов, о которых вы знаете, что в Германии сильнейший рост безработицы, что Германия переживает кризис в связи с Локарно, о котором придется еще дальше говорить и в связи с которым разразился и сильнейший правительственный кризис. В Германии имеет место кризис всех трех партий, кроме нашей коммунистической партии, социал-демократической, национальной и центра. Всюду там происходит очень глубокий кризис, очень глубокие разногласия. Этот кризис, эти разногласия сигнализируют все партии, каждая по-своему. Недовольство масс не всегда входит в русло этих партий. Дело дошло до того, что Гинденбург недавно выступал за большую коалицию, т.-е. за правительство, включающее и социал-демократов, мотивируя это тем, что страна стоит перед новой «тяжелой зимой». Целый ряд крупнейших деятелей говорит об этой новой тяжелой зиме и говорит о том, что как бы не пришлось «пострелять» во время этой новой тяжелой зимы. Начало зимы в Германии, это — призрак, который всегда стоит перед всякой ее политической партией, и всегда они накануне этой зимы учитывают тяжелое материальное положение и больше всего боятся народного движения в связи с лишениями, более всего сказывающимися в течение зимы. Вот почему, если взять нынешнее положение Германии, как оно есть к началу 1926 года, то, во всяком случае, положение, пожалуй, не таково, чтобы можно было говорить, что там мы имеем солидную стабилизацию. Поэтому, я думаю, мы в праве рядом со столбцом стабилизации Германии поставить если не минус, то вопросительный знак. Я лично думаю, что можно поставить минус.

Четвертая страна, имеющая для нас серьезное значение, это — Польша. Польше удалось было до некоторой степени стабилизировать валюту. И после этого характерно, как первая ласточка, что стабилизованная валюта тоже может начать падать, потом разрушается и своим разрушением показывает, что хозяйство в Польше не стоит на прочных ногах.

Я не буду обрисовывать того, как происходит пересадка с одной лошади на другую, как французский империализм отодвинут английским империализмом, как английский империализм оседлал нынешнюю «независимую» Польшу. Это завело бы меня слишком далеко. Но мне достаточно констатировать тот факт, что эта страна, которая казалась стабилизировавшейся, которая имеет, казалось, здоровую почву под ногами, сейчас опять переживает новый крах. И в этой стране теперь назревает комбинация трех факторов: национальное движение, крестьянское движение и движение рабочее.

Я думаю, что положение в Польше тоже надо поставить как минус, как момент, «ограничивающий» стабилизацию.

Ко всему этому надо прибавить Восток — последний по счету, но далеко не по важности фактор. Если бы даже в Англии дела шли удовлетворительно, если бы во Франции не было финансового кризиса, если бы Германии план Дауэса дал облегчение не на два — на три года, а на ряд лет, если бы Германия имела такую передышку, если бы в Польше дела шли тоже удовлетворительно, то одних событий на Востоке, которые мы пережили в нынешнем году, было бы достаточно для того, чтобы о стабилизации поставить два больших вопроса. А если мы вспомним, что эти факты надо сопоставить с тем положением в европейских странах, которое я нарисовал уже, то тогда мы можем говорить уже о недолговечности этой стабилизации.

Мне нечего доказывать с'езду, какое громадное значение имеют колонии для таких стран, как Англия и Франция. Это ясно само собой. События в Китае, в Марокко, в Индии и Египте за нынешний год пошли гораздо быстрее, чем кто-либо из нас мог ожидать.

На III конгрессе тов. Ленин, говоря о движении на Востоке, возлагал главные надежды в этом отношении на Индию. Вы знаете, что его предсказания в отношении Востока были почти пророческими. В чем пока что не оправдались его слова, так это в вопросе об огромной, первенствующей роли Индии. Перевенствующая роль выпала пока на долю Китая. Очень может быть, что Индия со временем обгонит на полкорпуса, а может быть, и на целый корпус Китай. Некоторые исчисляют количество пролетариата в Индии до 12 миллионов. Я думаю, что эта цифра значительно преувеличена, но, во всяком случае, мы имеем в Индии гораздо больший слой пролетариата, чем в других странах Востока. Поэтому можно вполне ожидать, что Индия еще наверстает свое и в свое время обгонит китайское движение. Но пока что налицо тот факт, что на арене революционной борьбы Китай вышел вперед. События нынешнего года в Шанхае, по моему мнению, без всяких преувеличений смело можно назвать самыми важными событиями в мировой истории за этот год.

Сейчас китайское движение пошло внутрь, вглубь, опыт всего движения переваривается в массах. Было время, когда перед китайской коммунистической партией, выросшей в последнее время и играющей сейчас крупную роль в движении, — когда перед ней встал вопрос: куда же вести дальше революционные массы? Китайской партии давалась директива, которая предлагала совершить известный спуск на тормозах. Были моменты, когда молодая китайская компартия и руководители шанхайских профсоюзов выдвигали положение об обострении движения вплоть до вооруженного восстания, ссылаясь при этом на невозможность продолжать забастовку. Молодая коммунистическая партия должна была неизбежно попасть в такое положение. Было такое течение, которое говорило, что надо умереть красиво, но довести движение до обострения, вплоть до вооруженного восстания. Коминтерн давал директиву, направленную против этих настроений, предлагая проделать постепенный спуск на тормозах. Мы говорили, что дело не в том, чтобы теперь, когда на победу имеется очень мало шансов, довести движение до вооруженного восстания, а в том, чтобы отступить во-время, дабы движение выиграло

время, дабы опыт движения стал перевариваться пролетариатом, и уже не сотнями тысяч, а миллионами народных масс.

Во всяком случае, товарищи, события в Китае свидетельствуют о развернувшемся в этой стране величайшем национально-освободительном движении, переплетающемся с гражданской войной. В Марокко и Сирии, где происходят две войны, которые вместе с тем являются двумя восстаниями или полувосстаниями, национально-освободительный момент также переплетается с революционным. Если мы возьмем события в Египте, если мы возьмем пусть медленный, но все же развивающийся ход событий в Индии, то мы должны будем признать, что за этот год все дело развития революции на Востоке продвинулось очень далеко вперед и подкоп под твердыню империализма несомненно углубляется и расширяется.

Что означает китайское движение для Англии — все великолепно знают. На этом примере, между прочим, можно иллюстрировать моменты противоречия между Америкой и Англией. Здесь много говорили, а в последнее время вообще много толкуют о том, что англо-американский союз определяет все, и т. д. Это положение в основном верно постольку, поскольку Америка является самой могущественной державой во всем капиталистическом мире и поскольку Англия является самой могущественной державой на европейском континенте; но нельзя забывать и моментов противоречия между Англией и Америкой, нельзя забывать тех противоречий между этими странами, которые выросли и растут в Китае, где Америка наперекор Англии пыталась сделать все возможное, дабы поражение английского империализма в этой области подчеркнуть, усилить и усугубить.

Я хотел бы еще остановиться здесь несколько на вопросе о Локарно. Что Локарно имеет несколько аспектов, — это совершенно ясно; нельзя упрощать значения Локарно. В чем значение Локарно? Во-первых, Локарно направлено против Советского Союза. Во-вторых, Локарно представляет собою попытку обуздать буржуазную Францию, т.-е. до известной степени означает победу Англии над Францией. В-третьих, Локарно свидетельствует о попытке Америки набросить узду на всю Европу, чтобы заставить ее сидеть смирно и создать такое положение, при котором для нее, Америки, не было бы рискованным вывозить свои капиталы и помещать их в Европе. В-четвертых, в Локарно есть и моменты некоторого сближения, в целях самообороны всех европейских стран против будущей, все усиливающейся роли Америки. Главное, самое важное следствие Локарно — в том, что острие его направлено против Союза ССР, и в этом отношении нам не следует строить никаких иллюзий. Локарно загнало Германию в Лигу Наций: Германия не вошла в Лигу Наций, а «ее вошли» в Лигу Наций. Это обстоятельство имеет громадное значение, если мы будем оценивать его с точки зрения не только сегодняшнего дня, но и будущих перспектив. Интервенция против нас в значительной мере не удалась потому, что Германия в ней не участвовала. Чуть ли не каждую пушку, чуть ли не каждый полк солдат, чуть ли не каждый патрон интервентам приходилось подвозить по морю, и притом в такой обстановке, когда Германия была ненадежна, с их точки зрения. Картина могла

бы решительно измениться, если бы нашим врагам удалось тогда перетянуть Германию на свою сторону, если бы Германия не была нейтральной, а играла бы активную роль в борьбе против нас. Вот почему с точки зрения будущих перспектив нельзя преуменьшать значения Локарно; надо иметь в виду, что решения Локарно направлены именно к тому, дабы в известной обстановке сделать Германию соучастницей будущих интервенций против нас.

В этом отношении нас не могут успокоить никакие заверения, никакие «свидетельские показания» Вандервельде. Господин Вандервельде выступил с заявлением такого рода:

«Господин Чемберлен тоже весьма отчетливо в своем сообщении представителям печати заявил: «Если две страны становятся друзьями, то нет еще основания опасаться, что они станут врагами третьей страны».

Если Чемберлен сказал, то для Вандервельде этого уже достаточно: он сам вполне спокоен и нас успокаивает. Раз Чемберлен сказал, то какие еще доказательства вам нужны! В Локарнском договоре не сказано прямо о войне с вами, — о чем же еще беспокоиться! Я думаю, что эти заявления ни капельки не успокаивают нас. Они ничуть не удовлетворят и не обманут нас. Мы должны отдавать себе отчет в том, что в данный исторический момент нет опасности того, что современная Германия могла бы участвовать в интервенции против нас. Но мы должны видеть и будущую, даже отдаленную перспективу. Германию втащили в Лигу Наций с определенной целью, дабы она сыграла именно такую роль в возможной борьбе с нами.

Какова международная обстановка, в которой пришлось и придется действовать Коминтерну? Частичная стабилизация капитализма есть факт. Но на-ряду с этим накопился целый ряд моментов, ставящих под вопрос эту стабилизацию, указывающих на ее недолговременный характер, на ее частичность. Ряд революционных перспектив налицо. Мы теперь часто жалуемся на слишком медленное развитие революционных процессов. История, надо сказать, баловала нас в последние годы. Припомните хотя бы конфликт вокруг Марокко за несколько лет до империалистской войны, как тогда из-за одного этого кипели страсти. И даже II Интернационал говорил, что в связи с одним таким конфликтом может обостриться европейское революционное движение. Если же сравнить с прежним то, что мы видели в этом году, — нарастание революции на Востоке, вполне определившееся движение Англии вниз, движение Франции вниз, события и всю обстановку в Германии, Польше и целом ряде других стран, то станет ясно, как все же силен рост революционных сил. Если прикинуть удельный вес одного только китайского движения, то поистине не приходится жаловаться на то, что революционное развитие ползет уж такой черепахой. Оно идет медленнее, чем мы надеялись, но, несомненно, идет вперед.

В такой обстановке приходится действовать Коминтерну. Коминтерн насчитывает сейчас 55 партий, из них 25 партий нелегальных, потому что в половине Европы господствует белый террор по отношению к коммунистам; около 5 партий — полулегальных, которые живут несколько недель легально, а потом вынуждены опять уходить в подполье. Поэтому я не могу дать

сколько-нибудь точных цифровых данных относительно самого состава наших партий. Я постараюсь перед вами охарактеризовать сейчас важнейшую часть работы самых больших и значительных наших партий.

Коммунистическая партия Германии насчитывает сейчас от 100 до 150 тысяч членов партии. Согласно отчету ЦК партии на X с'езде КПГ имела ячейки на 2½ тысячах предприятий. Уже одно это обстоятельство является крупным шагом вперед, потому что германская компартия до сих пор не строилась по принципу производственных ячеек. Крупную роль в Германии играет Красный союз фронтовиков, который вырос в массовую организацию, насчитывающую свыше 100 тысяч членов. Около 50% в союзе беспартийных и около 50% партийных. Об этом союзе фронтовиков мне уже доводилось говорить. Он является осколком гражданской войны. Существование этого союза является симптомом того, что в Германии положение далеко не успокоилось.

Во Франции мы имеем сейчас до 80 тысяч членов партии. Центральный орган компартии «Юманите» имеет тираж около 150.000. Революционная Конфедерация Труда насчитывает около 500 тысяч членов, в то время как в реформистских профсоюзах — 400 тысяч членов.

В английской партии насчитывается 6.000 членов, — с 1924 года по 1925 она выросла с 4 до 6 тысяч. Я должен оговориться, что эта цифра далеко не характеризует удельного веса и влияния английской компартии. Дальше я на этом остановлюсь.

В Италии компартия насчитывает 25 тысяч членов, центральный орган ее имеет свыше 30 тысяч подписчиков. Итальянская партия работает нелегально; если она выходит иногда из подполья, то на несколько лишь дней, чтобы затем снова уйти в подполье. Ее рост можно проследить по тому, как усиливается наше влияние в профсоюзах. Среди текстильщиков она собрала на последних выборах 30% всех голосов. В Турине, в одном из главнейших промышленных центров Италии, она имела большинство голосов против социалистов и реформистов, вместе взятых. В Болонье она имела большинство голосов при выборах в профсоюзы. В целом ряде крупнейших профсоюзов и крупнейших заводов она имеет большинство. Сейчас в Италии считается общепризнанным, что итальянская коммунистическая партия сильнее каждой из всех остальных партий, порознь взятых, а местами сильнее, чем две остальные партии, вместе взятые.

В Чехо-Словакии число платящих членские взносы превышает 100 тысяч. Партия насчитывает 1.300 производственных ячеек, 2.500 сельских и прочих ячеек. До реорганизации она имела 2.795 местных организаций. В сентябре состоялся третий с'езд ее, на который с'ехалось 230 делегатов, из них 80% — рабочие от станка. На этом с'езде в партию влилось 7 тысяч организованных членов из других промежуточных группировок.

Вот цифровые данные, которые можно дать относительно наших крупнейших компартий.

Теперь я перейду к характеристике самой работы компартий, потому что эти цифры сами по себе еще не дают полного представления о развитии

нашего дела в отдельных странах. В этом смысле характерно положение английской компартии, успехи которой имеют громадное, решающее значение, несмотря на то, что насчитывает-то она всего только 6.000 членов. (Лозовский с места: «Теперь — 7.000».) Несмотря на этот факт немногочисленности английской компартии, мы утверждаем перед нашим с'ездом и перед всем Интернационалом, что успехи марксизма за это время в Англии очень большие. В Англии по своеобразной тамошней традиции не складывались никогда большие, многочисленные партии. Достаточно сказать, что партия Макдональда, стоявшая недавно у власти, насчитывает всего около 20.000 членов, в том числе значительное количество служащих и чиновников. Каждая страна имеет свои исторические традиции. Одна из традиций, характерная для развития рабочего движения в Англии в прошлом, сводится к тому, что там отсутствовали до сих пор большие марксистские политические партии, что там движение до сих пор оформлялось преимущественно в профсоюзах и всевозможных рабочих об'единениях. Вот почему эта цифра, 6 — 7 тысяч, не является масштабом подлинного влияния английской компартии.

Основной фон картины в Англии заключается в том, что весь ход развития английской экономики в последние годы явился ударом, пришедшимся под самый корень оппортунизму. Падение влияния Англии в колониях означает уменьшение количества ее сверхприбылей; естественно, что английская буржуазия лишается возможности дальнейшего подкупа значительной прослойки рабочего класса, так называемой рабочей аристократии. Мы знаем, что писали об условиях развития английского рабочего класса Маркс и Энгельс. Мы все помним, как Владимир Ильич продолжил в этой области работу Маркса и Энгельса; он дал в высшей степени ясную и поучительную картину того, на чем держится оппортунизм в Англии. Он опирается на рабочую аристократию, он держится на сверхприбылях английской буржуазии, получаемых ею из своих колоний. В этом отношении последний год меняет дело в корне. И то, что я сказал о ходе экономического развития Англии, дает ключ к пониманию современного развития английского рабочего движения. Оппортунизм получил удар под корень. Вот почему мы видим начало решительного перелома в английском рабочем движении. Вот откуда идет сближение английских профсоюзов с нашими профсоюзами, вот откуда полевение целого ряда руководителей английского профдвижения, вот откуда начало революционизирования английского рабочего класса, вот откуда — необходимость для нас новой ориентировки, в первую очередь на английское рабочее движение.

Наша партия в Англии, насчитывающая пока всего 6 — 7 тысяч человек, вместе с тем ведет за собой около миллиона рабочих, организованных в профсоюзное движение меньшинства, которое, в свою очередь, играет немаловажную роль в левом крыле английского профдвижения. В настоящее время намечается левое об'единение в английском рабочем классе и по политической линии. До сих пор мы имели левое крыло только в английском профессиональном движении, теперь намечается создание левого крыла и в Ра-

бочей Партии. Раньше этого не было. Отсюда становится понятным и то, что мы совсем недавно, несколько месяцев тому назад, имели в Англии два различных по своим результатам конгресса: один конгресс — в Скарборо, профессиональный, где влияние левых было очень сильно, и где проходил целый ряд резолюций в нашу пользу, писанных, между прочим, нашими товарищами; а через несколько дней — с'езд Рабочей Партии в Ливерпуле, где господствовал Макдональд, где наши резолюции не проходили, где победила даже резолюция об исключении коммунистов. Это обстоятельство свидетельствует о всем своеобразии английского рабочего движения. В Скарборо присутствовали представители 4.300.000 рабочих, а в Ливерпуле — представители 3.200.000 рабочих. Основная масса и там и здесь была почти одна и та же, но разница заключается в том, что в Скарборо были представлены профсоюзы, имеющие сильную левую, а в Ливерпуле отсутствовал целый ряд профсоюзов, но зато присутствовала Независимая Рабочая Партия Макдональда, насчитывающая в своем составе серьезное количество чиновников, политиканов, карьеристов, верхнюю парламентскую прослойку, которая *ведет за собою еще значительную часть профсоюзов и которая имела* настолько большой удельный вес, что могла придать другую окраску всему этому конгрессу.

Основная наша база в Англии, это — английская коммунистическая партия. Вот эту основную базу мы и должны расширять, она имеет громадное значение. Нельзя ни в коем случае преувеличивать устойчивость нынешней левой, — ни левой в профсоюзах, ни той левой, которая еще только начинает складываться в Рабочей Партии, имеющей во главе Ленсбери, Веджвуда, Мекстона, Уитли, которые отказались войти в макдональдовский исполком. Мы должны будем войти в это левое об'единение, поскольку они нас приглашают. Каждый шаг сближения с ними весьма важен, но вместе с тем нам необходимо видеть совершенно ясно слабые стороны этой английской левой. Теперь, когда в Англии начинаются судебные процессы против английской коммунистической партии, когда ее пытаются загнать в подполье, целый ряд левых лидеров, которые сейчас дружественно настроены к нам, хотя они и выносят резолюции сочувствия нам, но в основном они сдают: они не могут добиться того, чтобы английской коммунистической партии было обеспечено легальное существование.

Даже такой человек, как Персель, один из самых революционно настроенных левых лидеров, — даже он далеко не марксист, далеко не коммунист. Передо мною его речь, которую он произносил в Америке на с'езде Американской Федерации Труда, где он призывал американских рабочих к единству с нами. Конечно, это полезное дело — призывать американских рабочих к единству с нами и таким образом пытаться пробить первую брешь в гомперсовской цитадели. Но вот он приводил там такие аргументы:

«Я хочу, чтобы вы обсудили вопрос о сношениях с рабочими России в том же благородном духе, в каком было написано теплое и принесшее много пользы письмо вашего президента о китайских рабочих, письмо, доказавшее желание помочь китайским рабочим в их затруднительном положении.

Пусть тот же благородный дух преобладает и в этом вопросе». (Из речи Перселя на с'езде Американской Федерации Труда. «Сандей Уоркер», 25/X — 25 г.)

Как видите, речь идет здесь о «благородном» выступлении президента Американской Федерации Труда. Надо сказать вам, товарищи, что нынешний заместитель Гомперса — вполне достойный ученик его. Во время китайских событий он написал жалкое, болтливое, ничего не стоящее письмо китайским рабочим. Персель призывает его написать по отношению к русским рабочим документ, столь же «благородный», как и по отношению к китайским рабочим.

Персель дальше «убеждает» американских пролетариев:

«Не бойтесь того, что вам будут давать разные эпитеты. Разве Линкольн, Гомперс или Дебс, эти великие сыны американского народа, — разве они когда-либо обращали внимание на даваемые им эпитеты, на то, что их оскорбляли или преследовали?»

Гомперс попал в «великие сыны» американского народа, тот самый Гомперс, которого провожали с венками миллиардеры.

Я не говорю, что мы будем сколько-нибудь недооценивать значения сближения наших профсоюзов с английской левой, я признаю, что это сближение имеет громадное значение по всей линии. Оно является одной из серьезнейших гарантий мира, оно является одной из серьезнейших гарантий против интервенции, гарантией в том, что мы со временем обезвредим реформизм в Европе. Я не задумаюсь повторить слова, что сближение наших профсоюзов с английской левой имеет громадное, всемирно-историческое значение, и буду ратовать за это движение. Но нам, марксистам, ученикам Ленина, надо ясно видеть вещи, как они есть. Нам надо ясно видеть, что в английском движении неизбежно будут колебания и в обратную сторону, что основным нашим фундаментом в Англии являются коммунистическая партия и профсоюзное меньшинство, идущее за коммунистической партией; все остальное — производное, правда, теснейшим образом связанное со всей английской экономикой, но во всяком случае производное.

К маю 1926 года в Англии ожидается громадный конфликт горнорабочих, конфликт, который приобретает необычайный размах, еще невиданный до сих пор. Сейчас в английских массах происходит характерная дискуссия о характере власти, открытая публичная дискуссия, чего опять-таки не было до сих пор. Правительство Макдональда сыграло громадную роль в том отношении, что забитые английские рабочие массы, воспитанные в духе реформизма, стали говорить теперь о власти, о том, кто будет стоять у власти, какая партия и т. д.

В английской Рабочей Партии происходит диференциация м а с с ы, намечается новое направление политической линии; происходивший недавно судебный процесс над коммунистами сыграл громадную, крупнейшую роль и привлек новые симпатии к нашей партии. Во всяком случае, мы имеем все основания смотреть с надеждой на будущее английского рабочего движения. Все глаза проглядели основоположники марксизма, Маркс и Энгельс, чтобы

дождаться момента, когда в Англии начнется широкое революционное рабочее движение. Теперь оно начинается. Со времени чартизма прошло 80 лет, а мы видим, что теперь только начинается в Англии действительное массовое революционное рабочее движение, которое все больше и больше начинает окрашиваться в марксистский цвет. В этом смысле центр всего английского рабочего движения — молодая коммунистическая партия, которая если и не ведет за собою организационно все рабочее движение, то политически окрашивает его, ибо она собирает все большие и большие симпатии в массах, — эта партия приобретает сейчас громадное значение. Впервые Коммунистическому Интернационалу удается теперь стать на прочную ступень в Англии.

Конечно, я не хочу сказать, что наша коммунистическая партия в Англии в достаточной мере уже закалена. Но если английская компартия еще не настолько окрепла, еще не из такого прочного металла, то события заботятся о том, чтобы этот металл становился все лучше и лучше. Английская партия еще молодая, но, несомненно, она — одна из лучших наших партий. Ее работа развивается без внутренней борьбы, она все больше и больше проникает в рабочие массы, она добросовестно и с успехом проводит линию Коммунистического Интернационала.

Перехожу к Франции. Важнейшим событием в жизни французской компартии за истекший период я считаю ту стачку против войны, которая недавно была ею проведена и о которой у нас, к сожалению, слишком мало известно. Мы имеем теперь подробный отчет, указывающий на то, что участвовало в этой стачке не менее миллиона рабочих: одних горнорабочих бастовало около 200 тысяч, металлистов — 150 тысяч, текстильщиков — 110 тысяч и рабочих других отраслей производства — около 350 тысяч. Эти цифры не преувеличены. Товарищи, миллион рабочих, бастовавших под руководством коммунистической партии против войны, это — событие величайшей важности. Много говаривали когда-то во Франции о стачке против войны, много говорили о подобных стачках во II Интернационале, но впервые такая стачка проведена в Европе в 1925 г., она проведена во Франции коммунистической партией. При проведении этой стачки было немало ошибок, но все же успехи ее надо признать весьма важными и значительными. И нельзя не выразить сожаления по поводу того, что эту стачку в печати не только не осветили, но исказили, и в этом искажении участвовала газета «Парижский Вестник», которая близка к нашему представительству. Это об'ясняется слишком большой близостью Суварина и компании к этой газете. Естественно, так и должно получиться, когда к этим газетам примазываются люди, отошедшие и исключенные из Коммунистического Интернационала. Очень нехорошо, что такое великое движение, как эта стачка, даже в русской печати подверглось извращению. Во всяком случае наша партия должна знать об этой стачке и о том, какой громадный удельный вес она имеет.

Компартия во Франции не переживала за это время острых кризисов, она имела там успехи. Но мы должны признать, что в той сравнительно благоприятной об'ективной обстановке, которая во Франции сложилась,

успехи эти не слишком велики. Во Франции создалась ситуация, которая могла бы и должна была бы вести к очень быстрым успехам французской коммунистической партии: финансовый кризис, парламентская путаница, война в Марокко, пацифистское настроение крестьян, увеличение налогов, измена за изменой французских социалистов, — все это — классическая ситуация для того, чтобы наша партия имела серьезные успехи. Она имела, несомненно, успехи за это время, но, повторяю, они недостаточны и отстают от тех возможностей, которые мы там имеем. Это положение об'ясняется тем, что наша партия в целом ряде стран, в том числе и во Франции, еще не окрепла, не создала еще надлежащего генерального штаба руководителей и имеет всевозможные неправильные течения внутри себя. Громадную роль в смысле тормоза там играет группа правых вождей во главе с Росмером, Суварином, стариком Лорио и другими. Когда эти люди выступили недавно против той стачки, о которой я вам сейчас рассказывал, они сыграли не менее ренегатскую и штрейкбрехерскую роль, чем Леви, выступавший в свое время против мартовского восстания в Германии. В такой момент выступить против стачки — значит перейти на сторону буржуазии.

Наша партия во Франции не сумела еще как следует провести тактику единого фронта, — тактику, которая начинается и проводится далеко не достаточно умело в целом ряде стран. Наша партия выступила с требованием увода войск и лозунгом братания солдат на марокканском фронте. Были правильны эти лозунги? Абсолютно правильны. Только такая точка зрения представляет собой законченную интернационалистскую позицию. Но наша партия сделала серьезную ошибку, когда, обращаясь к французским меньшевикам, к реформистской Конфедерации Труда, беспартийным рабочим и т. д., она ставила условием единого фронта, чтобы эти организации признали также необходимость эвакуации войск и братания. Это требование было уже неправильно, оно не могло повести к успеху тактики единого фронта. Конечно, даже будучи в меньшинстве, даже являясь горсточкой революционеров, мы должны уметь, как и в начале империалистической войны, итти против течения, выдвигая великие лозунги братания на фронтах и немедленного увода войск с захваченных территорий; но мы обязаны также понимать, что если мы обращаемся к рабочим, идущим за меньшевиками, мы должны им проповедывать наши лозунги, но не ставить условием создания единого фронта с ними, чтобы они сначала признали и приняли полностью эти лозунги. Они не признают их, на то они и меньшевики; они против войны в значительных прослойках, но ни в коем случае они не стоят за превращение этой войны в гражданскую войну, они — еще недостаточно законченные революционеры, и ставить им такое условие было неправильно.

Но в тысячу раз более неправильно, конечно, было выступление со стороны группы Лорио, Росмера и других против единого фронта вообще, против стачки вообще.

Все же коммунистическая партия во Франции находится на верном пути; ее рабоче-крестьянские с'езды, какие она организовала против войны,

являются крупнейшим успехом. Тысячи и тысячи делегатов перебывали на этих с'ездах. Но партия и тут не сумела провести с наибольшим успехом своего дела и натворила много ошибок. Как она подготовила стачку? Она собрала рабоче-крестьянские с'езды, которые один за другим решали, что стачка необходима. Но вместо того, чтобы вести дело быстро, компактно, организованно, компартия растянула эти рабоче-крестьянские с'езды на три месяца. Получалось так, что пока происходит с'езд в одной провинции, в другой настроение уже упало. Но, несмотря на то, что в ходе подготовки и проведения этой стачки было совершено немало ошибок, надо признать, что эта первая стачка против войны войдет как серьезный успех в историю революционного движения во Франции и во всем мире.

Самое тяжелое положение в последнее время пережила германская коммунистическая партия. Несколько месяцев тому назад она испытала особенно трудный кризис руководства. Часть наших товарищей даже полагала, что кризис этот безысходный и дело идет, может быть, о самом существовании германской коммунистической партии. В настоящий момент мы находимся в таком положении, когда можем уже констатировать, что германская партия выбралась из постигших ее трудностей. Опыт германской коммунистической партии за последние годы — самый богатый после нашей партии опыт в истории коммунистического движения. Надо ясно видеть, что кризис германской коммунистической партии теснейшим образом связан с кризисом не только германского рабочего движения, но и с кризисом германской революции. Надо ясно видеть, товарищи, что путь, который германская компартия проходила от Пауля Леви до ультра-левого Шолема, этот путь со всеми колебаниями, трудностями и кризисами связан не только и не столько с отдельными ошибками руководства германской компартии и Коминтерна, но с крестным путем самой германской революции.

Товарищи, вспомните на минутку нашу партию после 1905—1906 гг. Поражение революции, однако, не растратившей своих резервов; крестьянский вопрос не был решен, рабочий вопрос также не был решен; резервы у революции остались громадные; мы имели во главе Ленина; мы имели перед собою гнилую буржуазию, которая не идет в сравнение с германской буржуазией; мы имели перед собою дикого помещика, который был надломлен, но не добит; мы имели перед собою правительство Распутина, — и все-таки сколько лет блужданий, тяжелых кризисов, внешнего распада, сколько лет — почти целое десятилетие — почкования кризисов, делений, поражений. Так вот, если мы припомним, что Германия пережила гораздо больше поражений, если мы припомним, что там резервов гораздо меньше, что там социал-демократы гораздо более сильны, что они корнями вошли в рабочие массы, если мы припомним, что буржуазия там более умная, что международная буржуазия пошла на помощь германской гораздо быстрее, если мы припомним, что там могучая обширная социал-демократия противостоит коммунистической партии, не имеющей общепризнанных вождей, если мы припомним, что коммунистическую партию Германии лишили ее лучших вождей — Либкнехта и Розы Люксембург, если мы припомним эту обстановку, — тогда мы будем

иметь основной фон картины, тогда мы будем понимать как осторожно нужно подходить к этим кризисам. Дело не так просто, и об'ясняется оно не только сплошными ошибками.

Надо поставить кризис в германской компартии в тесную связь с общим ходом революции в Германии. Я это говорю не для того, чтобы оправдать те или другие ошибки Исполкома Коминтерна и германской компартии. Основной вопрос здесь ставится так: в 1923 г. в германской партии создался тяжелый кризис. В 1924 г. мы окончательно дали согласие на снятие группы правых, согласились с тем, что власть перейдет в руки левых — Рут Фишер и Маслова. Затем — франкфуртский с'езд. В 1925 г. мы видим банкротство группы Рут Фишер и Маслова. Встает вопрос: не было ли здесь просчета, не было ли здесь ошибки в подборе лиц? Нет, товарищи, дело стоит так, что 1923 г. принес величайшее поражение германскому рабочему классу, которое не могло не вызвать глубочайшего потрясения в рядах коммунистов. В 1923 г. было трудно избегнуть раскола и распыления германской компартии. В начале 1924 г. мы были на волоcок от такого раскола и распыления партии в Германии. Что означает раскол после тяжелого поражения, — мы это знаем. Германская компартия могла бы быть стерта с лица Германии на несколько лет. Тогда было брожение в рядах самой партии, поднимался новый слой рабочих Гамбурга, Берлина, Рура, который не верил ни на грош старому руководству. А прежнее правое руководство дожило до того, что на франкфуртском с'езде не имело ни одного делегата с решающим голосом. Коммунистический Интернационал, ЦК нашей партии, Политбюро, принимавшие деятельнейшее участие в этом деле, прекрасно знали слабые стороны Маслова и Рут Фишер.

Надо сказать, что в германской левой мы имеем два течения. Одно течение представлено Тельманом, рабочими из Гамбурга и Берлина, которые возглавляют все здоровое в германской компартии, которые спокойно не могли говорить о франкфуртском ЦК. И другое течение — Рут Фишер и Маслов, интеллигентская группа, которая, имея некоторые положительные стороны, сумела на ошибках противника нажить громадный капитал. Мы сопротивлялись долго, прежде чем согласились на переход власти в руки левых. Мы знали, что здесь накладные расходы будут большие. Мы знали, что Рут Фишер и Маслова нельзя рассматривать как закаленных большевиков. И, несмотря на это, мы все же согласились на переход власти к Рут Фишер и Маслову, потому что другого исхода не было, потому что возможность оставления власти в руках правых была абсолютно исключена. Нами была сделана попытка создать группу центра и передать руководство партией в ее руки. Эта попытка не увенчалась успехом, потому что в течение нескольких недель шла борьба между крайними группами; выход был только в решительном разгроме одной из них, и никакая средняя группировка не могла вывести партию из кризиса. При таком положении вещей мы, ясно понимая те опасности, которые были, должны были согласиться на передачу руководства в руки левых, несмотря на то, что в числе их были Рут Фишер и Маслов.

Я должен привести вам одну иллюстрацию для того, чтобы вы ясно видели, какие настроения были в германской рабочей массе. Основной вопрос, по которому у нас были разногласия с Рут Фишер и Масловым, это — вопрос о работе в профсоюзах, это есть вопрос работы в массах, потому что это есть вопрос секты или партии, потому что это есть вопрос — ленинизм или реформизм в конечном счете. Но я должен сказать для об'ективности, что нежелание участвовать в профсоюзах, борьба против участия в них исходили не только от Рут Фишер и Маслова. Было время, когда и та средняя группа, которой мы хотели отдать власть, тоже была против участия в профсоюзах, против этого была также и значительная часть правых. Я прекрасно помню, как перед франкфуртским с'ездом из Германии приезжал к нам целый ряд товарищей из группы центра, которые умоляли не выступать, не говорить о необходимости участия в профсоюзах, потому что все германские коммунисты против этого. Это был почти психоз среди всей революционной части германского рабочего класса: «Долой профсоюзы», «Уйдем из профсоюзов»— это были самые популярные лозунги среди германских коммунистов. Такие настроения об'яснялись не только ошибкой Рут Фишер и Маслова, но всем ходом германской революции, это была реакция на октябрьское поражение, реакция на обман со стороны правых руководителей. Нам с вами трудно разобраться в психологии товарищей, которые не понимали таких азбучных истин, как необходимость участия в профсоюзах; а между тем было такое время, когда этот психоз переживался болезненно всей германской коммунистической партией, не только левыми, не только частью центра, но и значительной частью правых. С этими настроениями нельзя было не считаться. Если бы мы решительно настаивали на проведении наших указаний, германская коммунистическая партия могла бы расколоться, разлететься вдребезги; поэтому мы решили, что наиболее безболезненным выходом из положения будет передача власти в руки левых для того, чтобы постепенно лечить их болезни и внутри левых подбирать ядро здоровых большевистских элементов. Наш расчет оказался правильным. В КПГ такое ядро создалось. Когда окончательно определилось, что группа Рут Фишер и Маслова не сумела справиться с трудностями, которые усугубились в связи с проведением плана Дауэса и рядом других обстоятельств, мы могли решительно поставить вопрос о смене руководства. Мы единодушно выступили с известным вам всем письмом и произвели перегруппировку в руководстве КПГ. Мы думаем, что германская коммунистическая партия выходит на большевистский путь, переболев всеми мыслимыми болезнями. Новая тактикаКПГ привела к тому, что на всех выборах, начиная с муниципальных в Берлине, везде и всюду наблюдается рост влияния германской коммунистической партии. Новая тактика, изложенная в письме Коминтерна, приводит к тому, что даже германская буржуазия начинает открыто говорить, кто КПГ ей опасна, что Исполком Коминтерна помог германской коммунистической партии выбраться из трясины, выбраться из того трудного положения, в котором она была. Новая тактика помогает проломить стенку между германскими коммунистами и рабочими социал-демократами. Правда, эту стенку мы еще не сломали окон-

чательно, но кое-где уже пробили. Понятно, в КПГ есть еще остатки кризиса, есть ультра-левое течение: эта часть — «взбесившиеся мелкие буржуа»; их вождь — Шолем и др., которые считают себя очень левыми и которые, как я слышал, пытаются уже использовать дискуссию на нашем с'езде. Я не удивляюсь, что такие элементы будут пытаться воспользоваться нашими разногласиями, это во всех дискуссиях неизбежно; но на этом они безусловно просчитаются, так как наша позиция в этом вопросе остается такой же, какой она была до сих пор. Мы целиком солидарны с ЦК германской коммунистической партии, возглавляемой тов. Тельманом. Мы считаем, что линия, которую мы ведем вместе с германской коммунистической партией, выведет нашу германскую партию на правильную дорогу, и мы думаем, что остатки ультра-левых и правых кризисов, которые существуют там так же, как и в других партиях, мы изживем; мы нашли ту дорогу, по которой ЦК партии будет иметь возможность вести рабочий класс дальше к победам.

Мы имели кризис в чехо-словацкой коммунистической партии. На последнем расширенном пленуме Исполкома Коминтерна вопрос о том, надо ли исключить из партии Бубника, был спорным среди товарищей. Некоторым казалось, что мы допустили ошибку. Теперь доказано, что Бубник издавал газету на деньги, получаемые от буржуазии, и что с тех пор, как ему буржуазия перестала давать деньги, он позорно теперь крахнул; Бубник, как политическая сила, перестал существовать. Мы убедились, что блок левых и центра привел к успеху. Ныне главный вопрос для КПЧ, это — профессиональный вопрос. В чехо-словацкой партии до сих пор еще живы такие же настроения относительно участия в профсоюзах, какие имелись и еще имеются в Германии.

Вы знаете, что недавние выборы в Чехо-Словакии дали нам около 1.000.000 голосов. Теперь, правда, около 100.000 голосов отпали, прямо украдены. У чехо-словацкой «демократии» еще господствует традиция, которая господствовала в самые худшие времена в Румынии. Там ничего не стоило из избирательного ящика украсть несколько тысяч голосов. Товарищи подтверждают, что в Карпатской Руси, где мы имели несомненный успех, мы все же на выборах не одержали победы лишь потому, что у нас просто-напросто украли из избирательных ящиков около 100.000 бюллетеней. По всей вероятности, Бенеш этому помогает. Но, однако, несмотря на то, что 100.000 бюллетеней было украдено, мы 1.000.000 голосов получили и вышли как самая сильная партия из этой избирательной борьбы. Излечение чехо-словацкой партии, в котором Исполком Коминтерна принимает участие, — это факт, там основные болезни изжиты.

Трудные конфликты мы имели и имеем еще с польской партией. Польская партия за последнее время прошла через развитие, более или менее аналогичное германскому. Там также партийное руководство проделало ряд ошибок, как и в германской коммунистической партии, когда во главе ее стоял Брандлер, и оно также было снято с постов. Руководство перешло в руки левых, среди которых была значительная прослойка ультра-левых во главе с т. Дом-

ским. Опять-таки, товарищи, решение это было принято совершенно единогласно. У нас была авторитетная польская комиссия, в которую входили многие члены Политбюро. Все решения относительно польской партии, как и относительно германской партии, десятки раз обсуждались и принимались нами совершенно единогласно, потому что вопрос был очень трудный, и здесь мы сошлись на том, что ничего не остается после ошибок, которые были сделаны правыми, как передача власти в руки левых, хотя мы и не доверяли целиком тов. Домскому. Тов. Домский вам прекрасно известен по выступлениям во время нашего наступления на Варшаву.

Через пару месяцев Домский восстановил ЦК польской партии против Исполкома Коминтерна. Получивши власть в ЦК, он вообразил, что может начать открытую борьбу; он выступил одновременно против немецкой и французской партий, когда они перешли на правильную тактику. Он выступил против французской партии, когда она на выборах, дабы не дать усилиться крайним правым элементам, сняла своих кандидатов, т.-е. сделала то, чему учил Ленин. Наконец, он выступил против болгарской партии. Когда после софийского взрыва производились расстрелы коммунистов в Болгарии, Домский в ЦК проводил резолюцию против болгарских товарищей, которых он обвинял — в чем вы думаете? — в оппортунизме! Он слышал краем уха, будто бы болгарские коммунисты соглашались помочь буржуазно-демократическим группировкам свергнуть Цанкова.

Мы знаем, что Цанков до сих пор еще, к сожалению, не свергнут. И вот Домский выступил с резолюцией, в которой заявил, что болгары — оппортунисты, что они об'единяются с классовыми врагами, с теми, которые стоят принципиально на почве Цанкова. Это было после софийского взрыва, когда сотни наших болгарских товарищей расстреливались Цанковым, а тысячи гноились в тюрьмах. Ну, конечно, товарищи, это взорвало Исполнительный Комитет Коминтерна, и это взорвало лучшую часть польской партии. Мы выступили против этой ультра-глупости и добились того, что польская партия собралась на новую конференцию, сменила Домского и приняла решения, которые идут в уровень с решениями германской партии, в уровень со всем Коминтерном.

Я должен сказать, товарищи, что, оглядывая путь, пройденный за последний год, мы констатируем некоторый рецидив ультра-левого уклона в Коминтерне. Этот рецидив сказался в Германии, сказался в Польше, сказался отчасти в Чехо-Словакии, в Италии, где тов. Бордига самым решительным образом выступил против нас, сказался в таких относительно отсталых странах, как Норвегия. Этот рецидив, мне кажется, заложен в обстановке 1924 и 1925 годов и об'ясняется тем бездорожьем, тем, сравнительно, затишьем в борьбе, которую мы переживаем и которая определенно, как я уже сказал, теперь начинает отходить. Как будто самое тяжелое уже осталось позади.

Это был рецидив ультра-левых, которому Исполком Коминтерна должен был дать и дал решительный отпор. Я думаю, товарищи, что не раз еще

придется Коминтерну проходить между Сциллой и Харибдой, между правым и ультра-левым уклонами. Это заложено в обстановке всего развития международной пролетарской революции, при котором идет то одна, то другая волна. Это совершенно неизбежно. Если вы приглядитесь, хотя бы в самых кратких чертах, к истории всех наших международных конгрессов, вы увидите, что это было так. На II конгрессе нам пришлось выступить против Бордига и против Пестанья, против испанцев, отвергавших вообще идею партии, и в то же время против Сератти, который отвергал раскол с реформистами. На III конгрессе была, с одной стороны, борьба против правых, против группки Фрислянда, с другой стороны, против Шолема и Бордига. На IV конгрессе, с одной стороны, борьба против оппортунизма внутри французской компартии (группа Фроссара), с другой стороны, борьба против Бордига. На V конгрессе шла борьба, с одной стороны, против правых и в то же самое время борьба против Шумахера, против тех, кто не желал участвовать в профессиональных союзах. На расширенном пленуме Исполкома — борьба против правых в Чехо-Словакии и против ультра-левых в Германии (выборы Гинденбурга и их уроки).

Это не случайно; я думаю, что международная пролетарская организация, опирающаяся на победоносную пролетарскую революцию в одной стране и развертывающая свою работу в других странах,— для нее нет и не может быть других дорог, как проводить корабль международной организации между Сциллой и Харибдой, между правыми и левыми, ударяя то по одному, то по другому уклону, а иногда — одновременно и по одному и по другому уклонам. Один уклон всегда питает другой уклон. Владимир Ильич раз'яснил это при первых шагах своей международной деятельности. Я думаю, товарищи, что в данный момент наиболее ярко эти два уклона олицетворены в Германии, с одной стороны, и во Франции, с другой стороны. Правый уклон в данный момент, мне кажется, олицетворен во Франции Суварином, Лорио, Росмером и другими, теми, которые штрейкбрехерствуют по отношению к военной стачке, теми, которые прямо и определенно выступают против английской коммунистической партии, которые ломают дисциплину, которые действуют, как меньшевики. С другой стороны, ультра-левый уклон в настоящий момент наиболее ярко (если не считать Бордига) олицетворяется Шолемом, который пытается противопоставить себя и Коминтерну, и германской коммунистической партии.

Задача будущих руководителей Коминтерна будет заключаться в том, чтобы в этом вопросе остаться целиком на почве ленинизма. Я решительно против тех голосов, которые говорят: теперь борьба только против ультра-левых! Я думаю, товарищи, что и сейчас мы должны остаться в тех пределах, которые нам обрисованы Владимиром Ильичем, мы должны понять, что ультра-левые питают правых и наоборот, что в одной стране в данный момент становятся более опасными ультра-левые, а в другой стране — правые. А если взять международное движение в целом, если взять все 55 партий, то нам нужно видеть, что необходимо вести международное движение между Сциллой и Харибдой, между тем и другим уклоном.

Это не есть «центризм», как думают некоторые дурачки. Это не есть поиски какой-то эклектики. Это есть основное русло ленинизма, по которому надо итти Коминтерну в нынешней обстановке.

Товарищи, я сказал, что, по моим впечатлениям, самое худшее время в смысле затишья рабочего и революционного движения остается позади. Я думаю даже, что сейчас уже можно сказать, что под'ем рабочего движения в Европе становится фактом. Я не хочу этим сказать, что это есть непосредственно-революционный под'ем, я не хочу сказать, что нам следует уже сейчас менять то, что мы сказали на XIV партийной конференции по вопросу об отсутствии непосредственно-революционной ситуации, но я хочу сказать, что то, что намечается сейчас, будет новым началом под'ема рабочего движения, в котором будут многие новые, довольно своеобразные черты. Недавно мне пришлось беседовать с одним французским коммунистом-текстильщиком, старым работником профессионального движения. Он мне излагал свои взгляды по вопросу о нынешнем положении французского рабочего движения. Указывая на некоторые успехи, он вместе с тем указывал на то, что реформисты во Франции имеют еще серьезную почву и даже местами растут в своем влиянии среди рабочих, и, как бы извиняясь, он об'яснил, что это проистекает от того, что условия жизни французского рабочего сравнительно сносны; у нас, во Франции,— говорит он, — нет нищеты, или, как он выразился, нет «мизер», а вы должны понять, что при отсутствии нищеты и отсутствии «мизер» естественно, если значительные слои французских рабочих еще идут за реформистами.

Среди европейских коммунистов распространено такое мнение, будто коммунизм, коммунистическое движение и рабочее движение, окрашенное в цвет коммунизма, может расти только в тот период, когда положение рабочих масс ухудшается, когда увеличивается нищета — «мизер», когда увеличивается безработица, когда обостряется промышленный кризис, и т. д. Такое мнение, по-моему, неправильно. И для того, чтобы понять характер предстоящего под'ема рабочего движения в Европе, теперь надо несколько остановиться на этом вопросе.

Мы знаем, товарищи, по российскому опыту, что под'ем движения рабочего класса в нашей стране далеко не всегда совпадал именно с моментом промышленного кризиса, с моментом увеличения безработицы, нищеты. Если говорить о непосредственно-революционной ситуации, переходящей прямо в революцию, конечно, для этого, как нам рисовал Владимир Ильич, необходимо совпадение целого ряда моментов; безусловно, что одним из самых главных тут является отчаяние масс, которые не видят выхода, когда промышленный кризис достигает кульминационного пункта, когда нищета растет. Но если мы говорим не о моменте непосредственно-революционном, если мы ставим перед собой вопрос о под'еме рабочего движения вообще, из которого впоследствии вытекают новые моменты, осложняющие и могущие привести к перерастанию экономического рабочего движения в под'ем непосредственно-революционного движения, если мы говорим здесь о под'еме рабочего движения, то предпосылкой для этого не являются непременно

наличие финансового кризиса, рост безработицы и т. д. Напротив, из опыта именно нашей страны мы можем констатировать, что моменты под'ема стачечного движения, сначала экономического, потом переraставшего в политическое, очень часто совпадали как раз с моментами под'ема промышленности. И это не случайно. Когда начинается промышленный под'ем, при прочих равных условиях, рабочие массы чувствуют, что они нужны, что их рабочая сила нужна, и они начинают чувствовать себя гораздо более сильными; рабочий класс тогда сознательно идет в первые стачечные бои, которые увенчиваются успехом. Отсюда появляется нарастание уверенности в своих силах. Между тем наличие большой резервной армии безработных очень часто, при прочих равных условиях, понижает уверенность в своей силе, понижает стремление к борьбе.

По моей просьбе тов. Варга и его бюро проделали следующую работу: они взяли начало эпохи II Интернационала — 1889 г. по 1925 г., т.-е. достаточно обширную эпоху, и произвели исследование следующего рода: они попытались проследить циклы промышленного под'ема и промышленного упадка, с одной стороны, и сравнить с этим под'ем и упадок профессионального движения в эти же периоды времени в смысле состава профсоюзов, роста их и, наконец, сравнили эти же циклы с циклом оборонительного и наступательного стачечного движения за эти годы. Эту работу, надеюсь, можно будет опубликовать во всех подробностях отдельной брошюрой или в каком-нибудь журнале. Здесь же я только приведу основные выводы, к которым пришли тов. Варга и работники, занимавшиеся этой работой.

Были четыре ясно выраженных цикла в области промышленной конъюнктуры. Кризисы 1892 г., 1901 г. и 1907 г. Затем эти кризисы прерываются войной, после войны высокий под'ем 1919 г. и острый кризис 1920 и 1921 гг. Динамика членов профсоюзов в эти же годы, в эти же периоды в общем и целом совпадает с развитием и под'емом кризисов, т.-е. число членов профсоюзов в общем тянется за этой кривой под'ема и упадка. Моментов под'ема в общем и целом, конечно, нельзя установить, нельзя также установить полного параллелизма числа членов профсоюзов. В основных странах: Англии, Франции, Германии, б. Австро-Венгрии и в Соединенных Штатах в общем и целом число членов союзов растет вместе с ростом промышленного под'ема. Еще более с этой линией развития совпадает кривая стачек, почти целиком покрывая ее. Кривая промышленного под'ема и промышленного упадка почти целиком покрывается кривой стачек в пяти странах, довольно типичных, важных и характерных для всего положения вещей. О чем это говорит? Это говорит о том, что при прочих равных условиях под'ем рабочего движения или, по крайней мере, экономического стачечного движения, которое при благоприятных условиях перерастает в политическое, совпадает с циклом промышленного под'ема.

Само собой понятно, что после войны изменилось очень многое. Просто сравнивать полосу предстоящего под'ема теперь с полосой под'ема рабочего движения до войны не приходится: мы имеем массу новых наслоений, новых моментов, о которых мне еще придется говорить, но все-таки, поскольку

сейчас уже начинается под'ем рабочего движения на экономической почве, мне кажется, что проделанная тов. Варга работа кое в чем освещает нам путь и кое в чем намекает по крайней мере на характер под'ема в первоначальной его стадии, как он у нас наблюдается сейчас.

Само собой понятно, что наше положение не похоже на довоенное. Оно складывается из остатков довоенного кризиса, во-первых, из элементов кризисов, созданных войной, — во-вторых, из элементов кризиса, который капитализм успел уже создать в послевоенные годы, — в-третьих, и складывается, в-четвертых, из того, что мы имеем наличие Союза Советских Социалистических Республик, врезавшегося клином во всю международную обстановку и накладывающего отпечаток на самые разнообразные детали рабочего движения, вплоть до рабочего законодательства и вопроса о безработных.

Если мы считаем, что капиталистические страны переживают все же полосу относительной хозяйственной стабилизации, то является вопрос, как при наличии всех обстоятельств, ограничивающих стабилизацию, будет расти рабочее движение в ближайшие годы в этих странах.

Верны ли рассуждения тех товарищей, которые говорят, что если растет стабилизация, то нет нищеты, и что из этого вытекает неизбежность роста реформизма в рабочем движении? Мы думаем, что такие рассуждения неверны. Мы полагаем, что хозяйственный рост влечет за собой в первую очередь оживление рабочего движения, сначала экономического, которое во многих отношениях не будет похоже на довоенное, но которое все-таки будет содержать основные закономерности, которые содержатся в выводах работы Варга.

Весь вопрос, товарищи, заключается в том, кто сумеет стать во главе этого оживления международного рабочего движения, — мы или реформисты. Поэтому вся тактика Коминтерна в нынешнюю эпоху сводится к тому, чтобы стать массовой коммунистической пролетарской партией и в нынешнюю полосу сравнительного затишья, и в полосу оживления рабочего движения. Среди европейских коммунистов существует такое мнение — оно очень популярно, хотя не всегда ясно осознано, — будто коммунистическая партия может расти и крепнуть только в годы непосредственно-революционного под'ема, а в годы будней — где же нам, мол, проникать в массы? В Германии многие рабочие иногда прямо так и говорят: коммунисты хорошие ребята, когда придет час революции, когда настанет час борьбы с оружием в руках, а пока дело идет об экономической борьбе и о зарплате и т. д., — тут социал-демократы и даже социал-демократические вожди, именно в силу их связи с буржуазным миром, будут нам гораздо более полезны. Мысль эта в корне неправильна. Если бы европейские коммунисты заразились такой психологией, это означало бы, что они сходят со сцены на данный период времени, а тем самым они сошли бы со сцены и на будущий период, ибо коммунистическая партия, которая не сумела внедриться в массы в нынешний период затишья, в нынешней особенно тяжелой обстановке, не смогла бы стать во главе революционного движения тогда, когда создастся непосредственно-ре-

волюционная ситуация; она бы заслужила это, если бы не поняла азбуки, что коммунист должен оставаться в массах и в период затишья, в период будней.

Основная задача большевизации, как мы формулировали ее в одной из статей, заключается в следующем. Мы говорили:

«Большевизация партий Коминтерна есть использование опыта большевистской партии в трех русских революциях (как и опыта других лучших секций Коминтерна) применительно к конкретной обстановке каждой данной страны». (Г. Зиновьев. Сборник «Большевизация — стабилизация», стр. 7.)

Большевизация заключается не в том, что, если грянет война в Марокко, Трэн перепишет цитаты из сборника «Против течения». Большевизация заключается в том, что если мы вступили в полосу затишья, когда начинается медленное развитие рабочего движения, потрудитесь большевистские принципы приложить в данной обстановке, в данной стране, в данных профсоюзах, в данном городе, на данном заводе.

Основная задача Коминтерна заключается именно в том, чтобы наши партии это поняли.

Живучесть социал-демократии, в частности в таких странах, как Германия и Австрия, где социал-демократия особенно сильна, несмотря на ее громадные преступления против рабочего класса, об'яснялась именно тем, что в области повседневной борьбы она часто умела лучше вклиниваться в массы, чем коммунисты. Опасность для наших партий заключается больше всего в том, что, повторяя слова о завоевании масс, они не умеют применить их в жизни; они не умеют приспособить свою работу к повседневным запросам рабочих масс. Они полагают, что если они будут углубляться в обыденщину рабочей жизни, то потеряют свою принципиальность, «замочат башмаки».

Бесспорно, что мы стоим перед началом под'ема рабочего движения сначала в экономической области; основная задача наших партий должна заключаться в том, чтобы суметь в нынешней полосе войти целиком в рабочее движение, суметь понять, что будущие бои, будущая роль коммунистов при определенной революционной ситуации будут зависеть от того, насколько наши товарищи сумеют сейчас защищать интересы масс. Тут дело обстоит так: мы или они, реформистские ли партии сумеют возглавить начинающееся ныне движение, или мы сумеем понять, что основная задача для коммунистов заключается в том, чтобы в нынешнюю полосу затишья доказать, что мы — подлинная рабочая партия, что мы умеем организовать борьбу, умеем руководить любой экономической стачкой, как оборонительной, так и наступательной, что мы умеем в обыденщине разобраться; мы должны доказать, что умеем разобраться в любой обстановке, как бы сложна она ни была; мы должны вырабатывать из себя специалистов профессионального движения в хорошем смысле этого слова; мы должны воспринять все сильные стороны, которые имеются у социал-демократии, и, отбросив оппортунизм, бить ее ее же оружием.

С целым рядом товарищей, работающих в Коминтерне, мы пытались выяснить более точно роль рабочей аристократии в рабочих партиях сейчас. Это бы дало нам ключ к пониманию положения вещей в целом ряде стран. Мы видели, что ключ к пониманию английского рабочего движения лежит именно в том, чтобы понять, насколько корни рабочей аристократии подкопаны новейшей экономикой. Эта работа проделана, к сожалению, только отчасти и не может претендовать на какую-либо большую полноту. Вопрос этот с большим трудом поддается точной разработке. Вот выводы, к которым мы приходим.

За годы войны, если судить по зарплате, роль рабочей аристократии пала; за годы войны происходил процесс нивелировки зарплаты. Процесс этот продолжался года два после войны. Современные данные по пяти странам, которые я назвал, и сравнение данных, которые удалось разработать, показывают, что, за исключением Англии, о которой я говорил особо, в целом ряде стран этот процесс нивелировки зарплаты прекращается, и постоянно происходит опять накопление и рост элементов привилегий в сторону рабочей аристократии, которая количественно не особенно быстро растет, но которую капитализм вновь пытается поставить в привилегированное положение там, где он только это может сделать. Разница между зарплатой необученных рабочих и привилегированной верхушки опять растет, и тут появляются большие «ножницы». Процесс нивелировки сменился процессом раздвижения «ножниц». Это в свою очередь, несомненно, скажется опять усилением роли рабочей аристократии в ряде рабочих партий в тех странах, где нет каких-либо сильных противоборствующих тенденций.

Социальный состав социал-демократической партии — это также тема, связанная теснейшим образом с проблемой, которую мы рассматриваем. Если взять германскую социал-демократию, то она распадается на следующие элементы: 500 тысяч рабочих и 350 тысяч мелкобуржуазных элементов. Рабочих в партаппаратах, снятых с производства, 80 тысяч. Но руководят партией не рабочие, а мелкая буржуазия. Влияние партии на мелкую буржуазию и количество мелкобуржуазных элементов партии падают, но растет влияние этих слоев на партийную политику. Каждая смена правительства приводила к сменам в верхушках партии и парламентских работников. Любая смена министерства, по крайней мере, такая смена, в которой сильно заинтересована германская социал-демократия, приводит к перегруппировке нескольких тысяч чиновников социал-демократии, к перемене их места службы и т. д. Вот почему совершенно ясно, что в этой же самой германской социал-демократии образовалась вполне определенная группа, которая держит курс на буржуазное государство в такой же мере, как мы держим курс на наше пролетарское государство. Как для нас дорого наше пролетарское государство, так для них дорого буржуазное государство, и многие из них определенно говорят, что социал-демократическая партия должна стать «самым лучшим органом государственного разума», т.-е. разумом буржуазного государства.

Вы помните, что на основании данных до войны этим вопросом очень интересовался тов. Ленин, и специально по его инициативе довелось и нам заняться этим вопросом, и нам удалось цифровым образом показать громадную роль рабочей аристократии и мелкобуржуазных попутчиков в германской социал-демократии. Конечно, те процессы, которые были до войны, были пустяковыми процессами по сравнению с тем, что мы видим сейчас после войны и после нескольких лет соучастия в той или другой правительственной комбинации германской социал-демократии и рабочей аристократии, находящихся в тесной связи с буржуазной властью.

Этих моментов нам нельзя забывать и недоучитывать. Вместе с тем нам надо видеть тот момент, который заключается в том, что и германская социал-демократия и целый ряд вождей других социал-демократических партий меняют свое отношение к нам, к Советской власти, они меняют свое отношение к вопросу о посылке делегаций в Советскую Россию. Недавно «сам» Отто Бауэр выступил с заявлением, что он и сам непрочь бы поехать в нашу страну с делегацией. Он выдвигает только некоторые весьма «скромные» условия. Основное его условие сводится к тому, чтобы были освобождены меньшевики, чтобы им была предоставлена свобода печати, и еще условие, это — чтобы прекратила свое существование австрийская коммунистическая партия. Австрийская коммунистическая партия по сравнению с австрийской социал-демократической партией очень небольшая. Австрийская социал-демократия, это — одна из самых сильных партий в Австрии, а коммунистическая партия — одна из самых слабых партий, однако, они выставляют это условие. Несколько месяцев тому назад в германской социал-демократии начало меняться отношение к нам под влиянием тех рабочих делегаций, которые к нам ездили. Руководящие верхи говорят, что они сами теперь пойдут навстречу настроению германских рабочих, которые требуют поддержки Советского Союза.

Мы видим, что это есть желание германских рабочих, и мы пойдем ему навстречу, но зачем нужна еще германская коммунистическая партия? (Это было в период наибольшего кризиса руководства в германской коммунистической партии.) Наглость вождей германской социал-демократии дошла до того, что они выдвигали лозунг самостоятельной защиты и поддержки Советского Союза, организации своими силами братания между германскими и русскими рабочими, и попутно требовали ликвидации германской коммунистической партии, дабы последняя перестала раскалывать ряды германских рабочих.

Мы должны ясно видеть эти процессы, происходившие и происходящие в германской социал-демократической партии, одной из решающих партий II Интернационала. С одной стороны, там выдвигаются новые люди, с другой стороны, более солидные, прочные, старые элементы перерождаются в сторону буржуазии и меняют свою ориентацию в зависимости от того, как меняется состав правительства, и одновременно вынуждены приноравливаться к требованиям, продиктованным толщей рабочих масс, об'ясняясь в любви к Советскому Союзу. Так, например, к 8-й годовщине Октябрьской

революции целый ряд германских социал-демократических газет, вплоть до самой контр-революционной «Гамбургской», посвятили приветственные статьи, чуть ли не панегирики, Октябрьской революции

В связи с этим перехожу к вопросу о громадной роли в деле международного революционного движения, которую играет наш Советский Союз. Тут можно наметить три этапа. Первые месяцы нашего Октября, когда еще не улеглись стихии, разбуженные войной и революцией, мы были величайшим маяком, величайшим центром для рабочих всего мира. Это было время, когда Коммунистический Интернационал одерживал легкие победы, откалывал от старых социал-демократических партий целые слои (вспомните с'езд в Галле, вспомните, когда к нам пришли представители социал-демократической партии — независимых, которые примеривались и приторговывались, не войти ли им в Коммунистический Интернационал). Роль Октябрьской революции во всем мире, стихийное недовольство масс войной были очень большие; хозяйственный кризис капитализма — громаден.

Но, начиная приблизительно с октября 1921 г., дело меняется. Этот период, особенно во время голода на Волге, когда социалистическим вождям в целом ряде стран удавалось превратить нашу революцию из притягательного центра в пугало, когда им удавалось из плюсов сделать минусы, когда за границей существовали организации, оказывавшие копеечную помощь для наших голодающих, когда мы должны были принять поддержку от американских капиталистов, когда мы не могли и не должны были скрывать того, что делается на Волге (людоедство и т. п.), — этот период был разгулом социал-демократической печати, которой удавалось посеять мысль, что если наша революция и гражданская война чреваты такими ужасами, что если только такой дорогой ценой можно купить власть рабочего класса, то не лучше ли рабочим подождать. Благодаря этой кампании реформизм смог вновь укрепиться в целом ряде стран.

Не то теперь, в 1924 — 1925 году, — когда полностью обрисовались успехи нашего социалистического строительства, когда мы вступили в полосу великого строительства, совпавшую с новой волной рабочих делегаций в Советский Союз.

Теперь мы вступили в третью фазу, когда наша революция, наше строительство являются уже первостепеннейшим фактором роста международного революционного движения и борьбы против реформизма. К нынешней 8-й годовщине даже самые заядлые реформистские газеты германской социал-демократии не могли не признать, что русскому рабочему классу, хотя ценой больших усилий, после 7 — 8 лет борьбы удалось выйти на дорогу экономического и культурного возрождения, что он держит свои судьбы в своих руках, что не позволяет играть собой, как игрушкой, что он начал социалистическое и культурное строительство, и что его голос все громче звучит в международном рабочем движении и перекрывает все больше и больше голос реформистских вождей

В вопросе о рабочих делегациях можно также отметить три периода. Если взять с начала Февральской революции, то первой делегацией была

посылка Гендерсона, Лафона, О'Греди и др., приезжавших к Керенскому. Вторая группа делегаций с 1920 года началась приездом Тома Шоу, Уолхеда и Сноудена. Они не были единодушны в своей оценке. Одна часть их сумела через все тяжести нашего положения увидеть основное. Наиболее честные из них поняли, что русский рабочий класс бьется, как рыба об лед, над великим делом, что он находится в тяжелом положении, но наверняка выберется из него. Другая — вернулась обратно, чтобы фискалить и обливать нас помоями грязи, дабы затем, в 1921 году, когда у нас была наиболее трудная полоса, подлить масла в огонь против Советского Союза. И с 1924 г. начинается третья полоса делегаций к нам рабочих от станка. Мне пришлось беседовать с одним бельгийским рабочим, не коммунистом, из одного уголка Бельгии, где находятся две текстильные фабрики, рабочие которых собирали по грошам деньги на эту поездку, и на мой вопрос о том, что он видел, он не скрывал наших теневых сторон. На него громадное впечатление произвело большое нищенство на наших улицах. Он не мог примириться, почему так много нищенства, неужели нельзя его побороть и т. д. Но вместе с тем, повидавши текстильные фабрики наши, и наиболее отсталые, и наиболее передовые, посмотревши то, что делается, он, не будучи коммунистом, возвращается из нашей страны, действительно, совершенно убежденным в том, что мы строим социализм, что у нас подлинная власть рабочего класса, и полный энтузиазма. Человек от станка, не вождь, рядовой рабочий, он поедет и будет распространять свое мнение в широких кругах. Он, рядовой рабочий из рабочей партии Бельгии, достаточно раз'еденной реформизмом, основное в нашем строительстве и положении сумел распознать. Таким образом мы имеем право сказать, не впадая и иллюзию, что времена по сравнению с 1922 годом резко изменились в благоприятную для нас сторону. Мы приближаемся к концу '17 года, когда СССР вновь становится величайшим магнитом, притягивающим сердца всех рабочих, величайшей положительной величиной в международном рабочем движении, настолько положительной, что голоса реформистских рабочих, сочувствующих нам, перекрывают голоса реформистских вождей, что мы сумеем против реформизма бороться простым показом того, что делается у нас и хорошего, рядом с теми плохими сторонами, которые у нас еще существуют.

Теперь наша международная работа делится на четыре русла. Первое (старое, наиболее нам знакомое основное русло) — создание, пестование, поддержка коммунистических партий. Отдельные коммунистические партии неизбежно переживают и будут еще переживать кризисные периоды. Пока наша партия выпестовалась под руководством тов. Ленина, в сравнительно благоприятной обстановке, при слабости буржуазии и при поддержке со стороны крестьянства, потребовался целый ряд лет и кризисов. Нельзя представлять себе, чтобы в буржуазных странах сложились сразу на 100% готовые коммунистические, большевистские партии. Ясно, что они родятся в муках, иногда в муках кризиса, ясно, что иногда надо сделать шаг назад, чтобы затем сделать два шага вперед. И те, кто не понимает этого, не понимают ничего. Можно изобразить всю историю Коммунистического Интернационала

как сплошное нагромождение кризисов в отдельных партиях, как борьбу то против ультра-левых, то против правых, можно изобразить и как крах международного рабочего движения. Такое представление было бы сугубо ошибочно. Это столь же неверно, как если бы мы пытались историю РКП изобразить, как историю сплошных расколов и кризисов. Это — непонимание того, что в этих расколах, в эмигрантской борьбе, борьбе групп на территории России, во всех фракциях, во всем этом выковывалась и плавилась великая партия, которая потом сумела сказать решающее слово во всей мировой истории. Тем более это сложно сейчас в обстановке буржуазной, когда противник силен, когда, по правилу, против небольшой коммунистической партии стоит сильная социал-демократическая партия, от которой непосредственно идет приводной ремень к международной буржуазии, к Лиге Наций. Второй Интернационал, это — одна из основ Лиги Наций и Локарно. Мы знаем, что Локарно, Лига Наций, это — звенья одной и той же цепи. Вандервельде использует Локарно против нас, Макдональд, как нам это доподлинно известно, перед Локарно от имени II Интернационала раз'езжал по всем столицам Европы в качестве трубадура, агитатора будущего локарнского соглашения, — и при такой обстановке, при наличии в целом ряде стран великолепно организованной буржуазии, которая тоже вынесла «уроки Октября» из нашей революции, которая уже понимает, что ей надо раздробить, расколоть рабочий класс, и которая умеет это делать, — при таких обстоятельствах нельзя удивляться тем кризисам, которые есть и будут. Первое русло — закреплять камешек за камешком, кирпичик за кирпичиком маленькие коммунистические партии: легальные, где можно, полулегальные, где нельзя, и нелегальные, где необходимо. Нужно понять, что пять или семь тысяч членов английской коммунистической партии, это — величайшее дело, что четыре-пять тысяч членов китайской коммунистической партии, две-три тысячи комсомольцев в Китае, это — великое историческое дело.

Нельзя подходить с нашим масштабом, что у нас-де миллион членов, и, прикладывая этот масштаб к другим партиям, говорить: что же, у нас миллион членов, а у них — пять тысяч. Было ли время, когда у нас накануне Февральской революции имелось организованных членов партии в Ленинграде, тогдашнем Петербурге, тристо человек? Было. Было время — в годы, когда расцветало ликвидаторство, когда велась борьба с меньшевиками, — большевикам говорили: к вам идет только зеленая молодежь, вы можете слепить несколько сот членов в кружки, но какое это имеет значение? А сейчас эта «зеленая молодежь» руководит партией и страной, из этих нелегальных кружков вышли подлинные вожди рабочего класса, подлинные творцы коммунистической партии. Такое положение переживает с соответствующими модификациями целый ряд наших партий. Основным руслом остается работа по созданию, пестованию, обучению коммунистических партий и помощи им.

Надо понимать, что и у нас была обстановка, когда лучшие работники, члены партии, как муравьи, строили нелегальную организацию в течение 1, 2, 3 лет, а потом приходил жандарм и сдувал всю постройку в пять минут.

Такое положение переживают теперь 25 нелегальных партий Коминтерна. Все то, что сказал второй конгресс о роли коммунистической партии, остается целиком в силе. Все остальное — более или менее производные величины. Без хорошо слаженных, сорганизованных и с твердой коммунистической идеологией партий мы неспособны ни на какие маневры по отношению к другим организациям, неспособны использовать их и будем сами использованы. Это — первое русло.

Второе русло, это — англо-советское профессиональное сближение, это — англо-советский комитет и все трещины в амстердамском об'единении, которые мы видим. Англо-советское сближение имеет громадное историческое будущее. Это — лучшая иллюстрация того, что тактика единого фронта, т.-е. тактика завоевания реформистских масс в период затишья революции, только еще начинается, чего не понимали многие товарищи из ультра-левой. И англо-советский комитет есть одна из лучших иллюстраций того, в какие неожиданные, вернее, бывшие для нас неожиданными, формы может вылиться тактика единого фронта. Я уже говорил о классовом созревании английского рабочего движения, о сильных и слабых сторонах его левого течения. Но само собою понятно, что мы должны по достоинству оценить громадное значение этого сближения, какое началось. Мне кажется, товарищи, что это сближение сигнализирует, предвосхищает будущее больше, чем какие бы то ни было другие явления. Ведь чартизм был намеком на целую историческую эпоху. Так и англо-советское сближение является намеком, пока слабым, на ту ближайшую эпоху, когда можно будет сблизить, об'единить вокруг себя и повести по нашей дороге такие могучие батальоны рабочих, о которых мы до сих пор и не мечтали.

Наконец, третье русло, которое я попутно уже осветил, это — делегации и строительство социализма в нашей собственной стране. Мы не изолированы, на нас смотрит весь мир. Посылка рабочих делегаций к нам превратилась в глубоко-политическое дело, в передаточный ремень, который позволяет притти в соприкосновение с широчайшими слоями рабочих, пока еще находящихся под влиянием реформизма. То новое, что появилось сейчас, в этот год, у реформистских рабочих масс, это — предчувствие, что надвигается опасность новой войны. Это — важнейший стимул, толкнувший рабочих к нам. Надо было беседовать с германской рабочей делегацией для того, чтобы это ясно видеть. В Германии больше, чем где бы то ни было, живо воспоминание о войне. Германия менее всего стабилизировалась, там в массах есть боязнь новых войн. Рурские события напомнили о новой войне. Локарнские события напоминают об этом опять. В 1924 — 1925 году промелькнуло перед рабочим классом, еще идущим за реформистами, пока еще слабое видение будущей войны. И чем чаще это видение мелькает перед рабочими массами, тем больше это направляет их внимание к нам, ибо они превосходно сознают и должны были это сознавать (это признавали рядовые социал-демократы, бывшие здесь), что, во всяком случае, если эта война надвинется, то серьезная, пролетарская, честная, стойкая помощь будет итти из Союза ССР, как от государства, и от Коминтерна, как от международной

организации, что было доказано маленькой репетицией, имевшей место во Франции в войне с Марокко. Это третье русло не случайно. Оно выражает целиком соотношение сил на мировой арене. В одной шестой части света рабочий класс держит власть в своих руках, он взялся за дело строительства социализма и клином врезывается в остальной буржуазный мир. Этот поток делегаций выражает то обстоятельство, что рабочие массы, идущие за реформистами, теперь начинают понимать и чувствовать, что опасность новых войн неизбежна и что действительная борьба против этого заложена только в союзе с нами.

Наконец, четвертое русло, это — Восток, восточное движение. Здесь наиболее ясно оправдалось то, что говорил Владимир Ильич о Востоке. Последние годы своей жизни Владимир Ильич не раз писал, особо подчеркивая, что судьбы мировой революции решаются именно на Востоке. Само собою понятно, что Коммунистический Интернационал и ЦК партии делали все, что было возможно, для того, чтобы об'яснить рабочим Европы великое значение возникающих событий и доказать, что они развернутся в гораздо более грандиозную панораму, чем до сих пор. Вот основные черты русла, по которым должна итти наша международная работа.

Вся тактика Коммунистического Интернационала должна заключаться в том, чтобы связать эти основные четыре русла, памятуя, что наш руководящий принцип — организация коммунистических партий и Коминтерна.

В связи с этим, мне кажется, Коммунистический Интернационал стоит перед двумя возможными опасностями. Первая заключается в том (это может случиться и с Коминтерном в целом, и с его отдельными секциями, и с отдельными работниками), что мы можем не увидеть и во-время не оценить всей новизны и сложности современной обстановки. Я не могу скрыть от вас того, что, напр., когда организовывался англо-советский комитет, то в Исполкоме Коминтерна была значительная оппозиция против него не только у крайних левых, возглавляемых Рут Фишер, но и у части других товарищей. Они не понимали, что означает этот шаг. Они думали, что это какая-то оппортунистическая попытка об'единить рабочих России и Англии через голову рабочих всех других стран. Они говорили, и говорили справедливо: разве это коммунисты, эти люди поколеблются еще десятки раз, неужели мы можем связывать свою судьбу с ними? В этом смысле они были правы. Да, вожди профдвижения в Англии не коммунисты, они еще не раз будут колебаться, но наши товарищи не хотели понимать того нового в обстановке международного рабочего движения, в результате чего и возник англо-советский комитет. Итак, одна опасность заключается в том, что отдельные секции, отдельные работники думают, что мы должны итти только по одному руслу — руслу создания коммунистических партий, не видя того н о в о г о, что сложилось в реформистских партиях, какие группировки есть в рабочей аристократии, какие мощные социальные сдвиги влево произошли в рабочем классе Англии, какую громадную роль вновь начинает играть наш Союз в революционизировании рабочих масс Запада, и т. п.

Другая опасность заключается в том, что иные считают возможной замену Коминтерна таким мало оформленным об'единением, каким является англо-советский союз или делегации. Такая опасность может возникнуть. Я не говорю, что она уже налицо, но для меня бесспорно, что она заложена в этом периоде затишья. Я слышал голоса отдельных товарищей, которые говорили; через год-два СССР будет в Лиге Наций, а может быть, еще раньше русские профсоюзы войдут в Амстердам. Такие голоса раздаются. Такая точка зрения была бы глубоко неправильной. Наша партия, я уверен, никогда этого не сделает, никогда не станет на такую точку зрения, но эта опасность в той обстановке, которую мы имеем сейчас, несомненно, существует. В чем заключается наша задача? В том, чтобы понять основное, что сказано о роли партии в резолюции II конгресса Коминтерна Владимиром Ильичем; наша решающая в мировой революции баррикада, это — партия, коммунистическое ядро. Но, конечно, мы не должны быть сектантами и староверами, мы должны ясно понимать, что 1925 год принес много нового, что в Англии рабочее движение уходит все больше и больше влево от своих реформистских вождей, что в Китае мы видим мощное национально-революционное движение, что это — события всемирно-исторической важности и что мы должны через профсоюзы, через наши партии и делегации продолжать новую работу.

Эти новые струи потом сольются в одну мощную реку, которая снесет твердыни капитализма, но для этого мы должны ясно видеть имеющиеся внутри Коминтерна две опасности и уметь их во-время предупредить.

Мне кажется, товарищи, что наша XIV партконференция совершенно правильно отметила, что —

«... в связи с сложившимся на международной арене положением нашей партии в данный период могут угрожать две опасности: 1) уклон к пассивности, вытекающий из чрезмерно расширительного толкования наметившейся кое-где стабилизации капитализма и замедленного темпа международной революции, отсутствие достаточного импульса к энергичной и систематической работе над построением социалистического общества в СССР, несмотря на замедленный темп международной революции, и 2) уклон к национальной ограниченности, забвение обязанностей международных пролетарских революционеров, бессознательное пренебрежение к теснейшей зависимости судеб СССР от развивающейся, хотя и медленно, международной пролетарской революции, непонимание того, что не только международное движение нуждается в существовании, упрочении и усилении мощи первого в мире пролетарского государства, но и диктатура пролетариата в СССР нуждается в помощи со стороны международного пролетариата.

РКП должна видеть обе эти опасности и дать решительный отпор обоим возможным уклонам». (О задачах Коминтерна и РКП (б) в связи с расширенным пленумом ИККИ. «Правда» от 4/VI 1925 г.)

К этому добавить нечего. Здесь выражено основное, и сказано оно абсолютно правильно. Мы должны уметь видеть те сильные стороны, которые дает наше строительство, мы должны уметь проникать через всякие подсобные организации в ряды реформистски настроенных рабочих. У нас начинает

играть довольно важную роль организация Спортинтерна, потому что в Чехо-Словакии, в Германии и в целом ряде других стран спортивные организации, это — будущие ячейки красной гвардии. Это знают и друзья и враги. Эти спортивные организации находятся под влиянием реформистов, а мы через наши организации стремимся туда проникнуть.

Мы еще не можем похвастаться большими успехами нашего Крестинтерна, но мы не сомневаемся в том, что он в целом ряде стран имеет и будет иметь успех. Борьба за крестьянство нашими коммунистическими партиями только что начинается. Меньшевистские партии пытаются в этом вопросе от нас не отставать. Английская рабочая партия направляет свои стопы в крестьянские округа, потому что без крестьянских округов будущее правительство Макдональда (а он думает, что он будет в нем) не может получить абсолютного большинства. Недавно Отто Бауер выступал на австрийском с'езде с целым рядов доводов, что по вопросу о крестьянстве они готовы чуть ли не целиком признать Ленина. Мы знаем, как они пойдут за Лениным. Это выразится в том, что они попытаются рабочий класс принизить к уровню крестьян вместо того, чтобы обеспечить руководство рабочего класса.

Целый ряд других организаций, как КИМ, женская организация и т. д., все они идут каждая по своему пути, и каждая стремится проникать в ряды реформистских рабочих. Вполне вероятно возникновение еще целого ряда вспомогательных организаций. Носится в воздухе идея создания всемирного союза защиты и поддержки СССР. Я думаю, что она вполне заслуживает поддержки. Начав с малого, подобная организация при возникновении войны сможет сыграть громаднейшую положительную роль. Вспомогательные организации начинают у нас играть все более значительную роль. Надо добиться еще большего их развития и процветания. Пожалуй, иногда вспомогательные организации по сравнению с другими, идущими прямо и открыто к намеченной нами цели, играют огромную положительную роль, именно как организации, помогающие, подсобные в нашей великой борьбе. К этому сводится вся наша тактика нынешнего времени.

Имели ли мы, в конце концов, известные успехи за истекший период? Показали ли мы правоту нашей дороги? Ряд фактов доказывает правоту нашей дороги. Лозунг единства рабочего движения находится в наших руках.

Имели ли мы успехи в Англии? Да, имели. Мы выходим там на широкую дорогу. Мы сумели создать коммунистическую партию и сблизить ее с теми элементами рабочего движения в Англии, которые левеют и идут в нашу сторону.

Имели ли мы успехи во Франции? Да, имели. Мы могли по ситуации иметь там бо́льшие успехи, но все же мы были там единственной партией, которая решительно и достойно и до конца боролась и борется против марокканской войны. Мы сумели там завязать впервые широкие связи с революционным национально-освободительным движением, что имеет громадное значение. Ленин это предлагал, мы это осуществляем по отношению к ряду стран в СССР, в капиталистическом мире это до сих пор не было осуществлено, и французская партия делает тут первую не безуспешную попытку.

Имели ли мы успехи в Германии? Да, имели. Мы вывели партию на дорогу, она вышла на правильный путь. И враги наши, и друзья признают, что партия вышла на дорогу и что социал-демократия начинает терять свой авторитет в массах, а мы его выигрываем.

Сумели ли мы руководить? Да, мы сумели использовать и могучее национальное движение, мы сумели положить серьезное начало и профессиональному, и коммунистическому, и комсомольскому движению. Да, сумели, это приходится констатировать с полной определенностью.

Рабочие делегации — сумели ли мы с ними сговориться и найти общий язык в такой степени, чтобы они принесли пользу нашему общему делу? Да, сумели, хотя реформисты были в надежде, что рабочие делегации пойдут против нас.

Как на характерных примерах правильности линии Коминтерна я остановлюсь только на двух резолюциях — о Хеглунде и Бубнике. Нашли ли они свое подтверждение во всем ходе развития последующих событий? Да, резолюции о Хеглунде и Бубнике показали, что Коминтерн действует осмотрительно: их исключение нужно было в интересах политической санитарии, в интересах большевизации. Хеглунд был одним из основателей циммервальдовской левой, и когда мы после всяких колебаний и споров его исключили, многие думали: «а не пошли ли они слишком далеко?».

Однако, его последующая эволюция показала, что мы были правы. Он вернулся в социал-демократическую партию, как побитая собака, заявив, что социал-демократия есть единственная партия, могущая двинуть дело освобождения масс, что только социал-демократия может сделать то, что она обещает. То же было и по отношению к Бубнику в Чехо-Словакии. Нам говорили: «А не слишком ли рано его исключили?». Нет, товарищи, эволюция Бубника доказала, что спасти Чехо-Словацкую партию можно было, только отрезав это гнилое место, так как иначе там началась бы гангрена.

Такие примеры достаточны для того, чтобы судить о том, насколько мы правильно отбрасывали в сторону тех, кого необходимо было отбросить, если мы хотели сохранить нашу организацию. Конечно, отчетному периоду вполне уместна будет и критика и самокритика. Мы говорили, что нам необходимо создать единую мировую компартию. Можем ли мы сказать, что мы это сделали? Нет еще. Конечно, наша организация еще хромает, конечно, у нас есть еще много недостатков, у нас мало людей, коммунистические партии других стран посылают нам сюда своих товарищей, чтобы они у нас работали несколько месяцев, а потом проходит несколько недель, и их забирают обратно, так как на местах необходимы лучшие силы, а других там нет. То же самое и у нас. Партия наша также не давала в достаточном количестве эти силы. Надеюсь, что теперь она даст их больше. Во всяком случае, мы должны ясно и определенно признать громадные недостатки, которые есть у нас в этом отношении. Одно дело признать необходимость создания единой коммунистической партии, — а другое — ее действительно создать. Целый ряд ошибок и кризисов, вероятно, удалось бы либо изжить вполне, либо сократить до минимума, если бы мы не страдали от недостатков

в выдержанных и испытанных руководителях нашими заграничными секциями.

Основная тактическая проблема нынешнего периода: суметь остаться (и стать там, где еще мы не стали) массовыми партиями, завоевать большинство и в период сравнительного затишья, в период стабилизации. Не думать, что массовая партия может быть только в период под'ема. Завоевав массы, мы, опираясь на СССР, поведем международный пролетариат к полной победе.

Тактика единого фронта только начинается. Мы только вступаем в длительную полосу борьбы за влияние на массы и руководство ими. Мы уже добились того, что стена между нами и социал-демократическими рабочими начинает падать. В Германии — признание новой тактики, медленные, но систематические успехи начались. Разложение социал-демократии идет медленнее, чем мы хотели, но идет.

Половина коммунистических партий находится под пятой белого террора, но все же мы думаем, что им пора поставить перед собой вопрос о борьбе за открытое существование этих партий, не в том смысле, как ставили его Дан и компания в период между двумя революциями («борьба за легальность» — их знаменитый ликвидаторский лозунг), а в том смысле, как делалось большевиками, т.-е., соединяя подполье с надпольем, уметь добиваться открытого существования. Конечно, когда мы это говорим нашим польским товарищам, они улыбаются только и говорят: вы не знаете, какой белый террор господствует в Польше. Мы это хорошо знаем, товарищи. Мы знаем хорошо, что в Польше действительно господствует белый террор, что это относится и к ряду других стран, но мы знаем вместе с тем, что нет таких препятствий, которые были бы непреодолимы для нас, если мы сумеем повести за собой большинство рабочего класса.

Я вспоминаю, что у нас два с половиной года тому назад был такой же спор относительно Америки. Значительное количество американских эмигрантов — русских, латышей, украинцев, финнов и т. д., которые проживают там, — повели американскую партию по пути нелегальности. Они проводили полную аналогию между тем, что было у нас в период столыпинщины, и тем, что было два года тому назад в Америке, и доказывали, что американская партия должна во что бы то ни стало быть нелегальной, и об'являли: кто хочет легальной партии, тот ликвидатор. Это грозило вызвать раскол. И так как наши выходцы из России пользовались значительным влиянием, то там действительно стали об'являть ликвидаторами всякого, кто был за легальную партию. Мы послали туда одного товарища. Он вернулся оттуда, сам поддавшись этим настроениям, и сказал, что там партия не может быть легальной. Тогда мы набрались храбрости и сказали: давайте сделаем все-таки наоборот. И сделали наоборот. И теперь каждый американский товарищ видит, что это было абсолютно правильно. Правда, там продолжают сажать наших товарищей в тюрьму; секретарь нашей партии т. Рутенберг — он сегодня легальный, а завтра может получить 8 лет каторги. Но борьба за открытое существование есть борьба за большевистскую партию не в смысле

приспособления, не в смысле отказа от своих взглядов, а в том смысле, чтобы использовать каждую пядь и чтобы понять, что нашу работу мы должны вести по такому пути, как путь сочетания легальной работы с нелегальной.

Надо поставить задачу завоевания партией наиболее крупнейших заводов, чего еще не умеют товарищи наши делать. Они одинаковое внимание отдают и крупнейшим заводам и маленькой мастерской. В маленькой мастерской может быть ячейка в 12 человек, а на крупнейшем заводе — 8 человек, и они считают, что ячейка в 12 человек важнее, чем ячейка в 8 человек, просто потому, что здесь 12, а там — 8. Надо суметь понять, что действительно каждый крупнейший завод должен стать нашей крепостью при реорганизации ячеек, со всеми поправками, которые необходимы и которые вытекают из европейских условий.

Нашим парламентским фракциям далеко еще не удалось организационно связаться с массами рабочих и крестьян. Вот на эту организационную работу надо толкать наши коммунистические фракции. Основное заключается в том, чтобы в этой полосе затишья действительно стать массовой партией, отбросить, как неправильную, мысль о том, что наш день еще не пришел, что он придет лишь тогда, когда на горизонте будут новые революционные бури. В таком случае наш день никогда не придет, если мы только будем ожидать этого великого Судного дня для мировой буржуазии. Надо понять, что теперь задача большевизации наших партий заключается не в том, к чему она сводилась в 1920 — 21 — 22 — 23 годах, а в том, чтобы уметь взять самое сильное, что было в большевистской партии, когда она была окружена сонмом врагов, когда она умела брать каждую пядь с бою, когда она сумела кирпичик по кирпичику складывать организацию Коммунистического Интернационала.

Товарищи, нельзя сказать, что последние годы были годами особенно больших успехов Коммунистического Интернационала, но они, эти годы, были решающими годами во многих отношениях. Легко будет работать Коминтерну, когда под'ем станет фактом, но потруднее было работать в эти годы, когда смотрели косо, когда расспрашивали об успехах и иногда махали рукой, что, дескать, это второстепенное дело. Нет, Коминтерн, это — одно из ценнейших и лучших сокровищ, которые создал международный пролетариат при ближайшем участии нашей партии и тов. Ленина. И я уверен, что наша партия, какие бы трудности ее ни ожидали, всегда останется верной до конца интернационализму и отдаст делу Коммунистического Интернационала все то, что она может и должна отдать. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Товарищи, в президиум поступил целый ряд записок относительно перенесения прений по докладу тов. Зиновьева на вечернее заседание. Президиум постановил дать высказаться до обеденного перерыва первым из записавшихся. Возражений нет? Нет. Слово в порядке записи имеет тов. Шумский.

Шумский. Товарищи, большинство партий Коминтерна переживает сейчас приблизительно такую же полосу (конечно, это только приблизи-

тельно), какую переживала наша партия в период упадка после революции 1905 года. Естественно, что и те болезни, какие переживала наша партия, до известной степени повторяются теперь в жизни Коминтерна. Трудности в связи со стабилизацией каждому очевидны. Этим трудностям и ошибкам, которые, на мой взгляд, были в деятельности Коминтерна, я хочу посвятить свое слово.

Здесь тов. Зиновьев цитировал постановление XIV партийной конференции, в котором говорится о двух опасностях; одна, это — то, что рабочие массы могут поддаться гипнозу стабилизации, так сказать, может получиться развитие того, что у нас называлось ликвидаторством. Другая опасность — национальная ограниченность. Мне думается, что две названные здесь опасности представляют собой по существу одну опасность, вытекающую из стабилизации, ибо из ликвидаторства или ориентации на стабилизацию неизбежно вытекает и национальная ограниченность. Этот момент, само собой разумеется, имеет одно значение в отношении к нашей стране, — к Советскому Союзу, и другое — в отношении всего Коминтерна.

Если говорить о партиях Коминтерна вне границ советских республик, то здесь мы имеем одну опасность — в виде курса на стабилизацию, т.-е. ликвидаторство, и другую опасность — в виде революционной истерии, или то, что тов. Ленин называл «левым ребячеством». Если посмотреть сейчас на рабочее движение капиталистических стран, то мы имеем налицо как факты поправения, так и факты полевения. В доказательство того, что мы имеем факты ориентации рабочих масс на стабилизацию, я укажу на с'езд гомперсовских профессиональных организаций в Америке. Там ясно выявилось, что организованные рабочие массы ведут свою линию на поддержку теперешней стабилизации капитализма и на упрочение его. Если же взять два факта — соглашение английских профсоюзов с нашими советскими и, с другой стороны, делегации иностранных рабочих к нам, то это свидетельствует о том, что в Европе идет процесс полевения в широких массах рабочего класса. В самом деле, что означают рабочие делегации из Германии, как не то, что соц.-демократические рабочие массы, которые в свое время боролись с оружием в руках против коммунистических выступлений, ищут сейчас новых путей и хотят убедиться и для себя решить, были ли они правы, когда они шли на борьбу с революционной частью рабочих в период революционного под'ема. Для каждого политически-сознательного рабочего Германии сейчас ясно, что рабочий класс Германии, начиная с 1914 года, проделал определенный круг, а ныне опять пришел к Гинденбургу. Каждый сознательный рабочий чувствует, что в воздухе опять пахнет порохом войны и что соц.-демократические рабочие массы Германии в 1918 — 19 — 21 г.г. сделали ошибку, выступая против революции. Эти нотки везде проскальзывают. В этой обстановке имеются две опасности: одна — ликвидаторство, и другая — левое ребячество. Спрашивается: куда в данной обстановке, как говорил тов. Сталин, должен быть направлен основной огонь? Мне думается, что поскольку мы сделали достаточно серьезные прививки против правых опасностей в коммунистических партиях и достаточно себя от них предохранили, теперь

основное и серьезное внимание должно быть обращено на борьбу с проявлениями ультра-левизны. Мы имеем факты ультра-левизны в германской компартии, в польской компартии, это выражается в неумении подойти к рабочему классу в его повседневной борьбе, — проводить тактику единого фронта, завоевывать профсоюзы. Здесь должно быть сосредоточено наибольшее внимание, ибо опасность отрыва от масс, опасность потери масс, превращения в касту при неправильной политике неизбежна. Мы безусловно имеем перед собой факты потери политического влияния и влияния на рабочий класс со стороны коммунистической партии Германии. Мы имеем несомненно ослабление коммунистической партии в Польше.

Теперь я хотел остановиться, хотя бы в общих чертах, на руководстве со стороны Коммунистического Интернационала. В общем и целом линия, направленная на идейное сплочение, на организационное закрепление партий, все то, что мы называем большевизацией партий, — правильная линия, но все же ошибки Коминтерна в руководстве отдельными партиями есть, и они бьют в глаза. Во-первых, для нас, мало знакомых с жизнью партий Коминтерна, *бросается в глаза такой факт, как частая смена руководящего* ядра в германской компартии. Мы знаем, что вожди рабочего класса создаются поколениями. Их подбирать и воспитывать нужно длительно и внимательно. Нужно создавать руководство компартиями ленинскими методами, осторожно.

То же самое нужно сказать и относительно польской компартии, при чем там дело обстоит еще более странно. Идет смена руководителей как перчаток.

Я хочу отметить еще один момент: это — в национальной политике. Всем известно постановление V конгресса Коминтерна о национальной политике в Средней Европе, где впервые в конкретной и ясной форме была дана определенная линия для коммунистических партий Средней Европы, которая представляет собой котел национальных брожений. В постановлении подчеркнута основная мысль, что коммунистические партии должны активно использовать национальное движение против империализма и пристегнуть его к колеснице рабочего движения. Резолюция четкая и ясная. Но если спросить, что сделано Коминтерном в смысле проведения в жизнь этих решений, то надо прежде всего сказать, что никаких результатов нет. Есть обратное. Представители Исполнительного Комитета Коминтерна открыто принципиально выступили против принятых V конгрессом резолюций. Я это говорю на основании фактов. Прежде всего, возьмем румынскую компартию. В Румынии, как известно, компактных, больших рабочих масс нет, румынская компартия слаба. Есть крестьянское движение, есть 6 — 7 отдельных территорий, как Бессарабия, Буковина, Трансильвания и т. д. Ясно, что национальные антагонизмы в Румынии так сильны, что она представляет из себя пороховой погреб. Спрашивается: сделала ли румынская компартия хоть малейшие шаги в смысле использования этого движения в целях борьбы с румынской буржуазией? Ничего. Наоборот, румынская партия в целом ряде выступлений своих представителей держится линии «Румыния мара» — «Ве-

ликая Румыния». Были ли какие-нибудь шаги со стороны Исполкома Коминтерна, чтобы выравнить неленинскую линию коммунистической партии Румынии в национальном вопросе? Никаких шагов.

Из жизни польской компартии я хотел привести такие факты. Мы теперь слышим о новых настроениях в рядах польской компартии со стороны ответственных руководителей, стоящих во главе партии. Это — линия борьбы за «неподлеглость польску», за независимость Польши. Я спрашиваю: за независимость какой Польши? За независимость современной «державной» Польши, включающей в себя до 50% населения разных нац-стей? Это ли будет линия коммунистической партии? Это ли в духе постановлений V конгресса? А об этом пишутся ответственнейшими руководителями тезисы для партийной конференции. Почему так случилось? Откуда такая линия? Потому, что Исполком Коминтерна не проводил в жизнь решений V конгресса. Лозунг «неподлеглость польску» есть скатывание на пепеэсство, и, разумеется, польская компартия в этих условиях не могла воспитывать рабочий класс Польши в духе интернационализма, как Ленин воспитывал русский рабочий класс, поддерживая национальное движение угнетенных наций и направляя его в общее русло борьбы с царизмом.

Я хотел еще остановиться на нескольких ошибках в других областях, но должен закончить тем, что считаю, что в дальнейшем такие колебания Исполкома Коминтерна в руководстве то в одну сторону, то в другую, изгнание то одной группы, то другой приводят к упадку коммунистических партий. Германская компартия, несомненно, потеряла в своем влиянии за время происходивших кризисов, ибо здесь было неосторожное руководство. Польская партия ослабела, потеряла в своем влиянии из-за неосмотрительного руководства. Такое руководство создает перманентную борьбу, нежелательные традиции. Здесь должна быть более твердая линия по созданию руководства в Коминтерне со стороны РКП.

Председательствующий. Слово имеет тов. Скрыпник.

Скрыпник. Товарищи, прежде всего, говоря об отчетном докладе делегации РКП в Исполкоме Коминтерна, нужно отметить, что РКП принимает недостаточное участие в работах Исполкома Коминтерна; принимает недостаточное участие вся партия в целом; принимают недостаточное участие в работах Исполкома Коминтерна и наше Политбюро, и Центральный Комитет.

Партия в целом является секцией Коминтерна. Я спрашиваю, дорогие товарищи: вот теперь наши братские партии за границей пережили целый ряд кризисов; перед ними стояли громадные коренные вопросы, определяющие дальнейшую судьбу коммунистического движения. Каждая партия Коммунистического Интернационала жила этими вопросами; немецкий кризис обсуждался, обсуждался чехо-словацкий и другие. Каждый из них стал уроком для дальнейшего развития всех братских партий. И я спрашиваю вас, товарищи: мы, организация РКП, — к о г д а мы проводили широкую кампанию изучения опыта мирового коммунистического движения? Мы немножко в «нетях» были. Были отдельные доклады по отдельным ячейкам, иногда при-

нимались резолюции, но чтобы партия в целом переживала этот опыт, использовала этот опыт, — этого не было; чтобы мы активно участвовали в жизни Коминтерна, — этого не было.

В Центральном Комитете, я знаю, бывали доклады делегации Исполкома Коминтерна. Но впервые XIV конференция приняла резолюцию по этому докладу. А если возьмем протоколы Политбюро, мы увидим, какое незначительное количество отдельных вопросов Коминтерна ставилось на обсуждение Политбюро.

Я, конечно, знаю, что наша партия делегировала в Исполком Коминтерна достаточную численно и достаточно вескую группу товарищей. Но хотел бы высказать свое глубокое убеждение, что исполнять эту работу должна делегация, а руководить должны Политбюро и Центральный Комитет. (Голос: «Правильно!».)

Я считаю, что более живое участие Политбюро ЦК в деятельности Коминтерна должно иметь место, хотя это не означает какого бы то ни было уменьшения участия работников и представителей наших братских заграничных коммунистических партий. И здесь плоховато обстоит у нас дело, дорогие товарищи. Я считаю, что должны работать не только президиум Исполкома Коминтерна и не только время от времени собирающийся расширенный пленум Исполкома Коминтерна. Должен работать Исполком Коминтерна. (Голоса: «Правильно!».) Нужно, чтобы представители наших братских партий были здесь на продолжительный срок для более постоянной работы. Не может быть такого положения, когда только мелькают в Москве представители братских партий Коминтерна. Им необходимо быть здесь продолжительное время. Это должно воспитывать и вырабатывать представителей и руководящих работников наших братских партий.

Это, между прочим, дало бы устранение некоторых недостатков и ошибок, которые имели место в работе Исполкома Коминтерна. Я не могу подробно остановиться на этом. Но некоторые факты приведу. Например, запоздание директивных указаний, — это имело место. Разрешение чехословацкого, польского и немецкого кризисов могло бы быть и более своевременно сделано. Конечно, должны были быть устранены Маслов и Рут Фишер из руководства германской компартией. Превосходный шаг сделан Исполкомом Коминтерна, когда такое указание нашей братской немецкой партии было сделано. Но почему это было сделано через два месяца после партейтага? Я думаю, вообще, что ставить дискуссию за две недели до с'езда или через два месяца после партейтага нельзя, неудобно. Это не есть наша ленинская, большевистская линия.

Я считаю, что использование настоящего руководства в области национального вопроса было плоховато. Не использованы действительные национальные противоречия, имеющиеся там, где национальный вопрос может играть революционную роль. Если на Балканах национальный вопрос может играть революционную роль и движение там зиждется на трех китах— рабочий, крестьянский и национальный вопросы, — то во Франции национальный вопрос может играть совсем противоположную роль. К сожалению,

французская братская партия не ответила надлежащей кампанией на летний июльский циркуляр министра народного просвещения Де-Монзи, который своим циркуляром запретил употребление местных языков и преподавание не на французском языке. Этот циркуляр был направлен против употребления немецкого языка в аннексированных Францией областях Эльзас-Лотарингии. Но это ударило и по бретонскому, баскскому и провансальскому языкам. Коммунистическая партия не использовала этого вопроса и не повела кампании. Единственную кампанию в защиту прав национальностей вели там либералы, контр-революционные группы. Я опасаюсь, что при таком невнимании к национальному вопросу во Франции, в случае широкого, открытого революционного движения, когда дело будет стоять о власти, там, во Франции, национальное движение под руководством либеральной, контр-революционной партии будет играть контр-революционную роль, и крестьяне будут бороться против нас под национальным знаменем.

Это может быть тем более, что с вопросом об изживании великодержавных предрассудков среди наших братских партий обстоит плоховато. *Я вполне согласен с товарищем Зиновьевым, когда он заявляет о том, что* большевизация компартии не является простым перепевом, повторением тех положений, которые правильно в оное время применяла большевистская партия у нас. Но я думаю, что голое снятие лозунга пораженчества во Франции не будет вполне правильно, тем более, если будет мотивироваться так, как мотивирует тов. Зиновьев, говоря, что из-за этого партия может потерять свою легальность. Если будут т а к и е мотивы, позвольте с вами не согласиться. Надо широко, открыто проповедывать использование легальных возможностей, чтобы иметь в своих руках оружие влияния на массы, но ни в коем случае не поддаваться при этом социал-демократическим предрассудкам, которые видят самодовлеющую цель в легальности. А дискуссия в чехословацкой партии по национальному вопросу после V конгресса Коминтерна нам показала, что «легалистские» предрассудки среди наших братских партий достаточно часто имеют место. Здесь, очевидно, нужно проводить точную линию для того, чтобы ни в коем случае не попасть в болото «легализма», но и не попасть в авантюризм профессиональных заговорщиков. Ни того, ни другого. Поэтому потакание социал-демократическим или полусоциал-демократическим заявлениям о том, что такой-то лозунг можно принимать или нельзя принимать, потому что он будет делать партию легальной или нелегальной,— такого рода мотивы для нас неприемлемы. А я спрашиваю: что было сделано в этом смысле по отношению к чехо-словацкой компартии? Как будто ничего, и как будто письмо Исполкома Коминтерна перед с'ездом чехо-словацкой партии после V конгресса Коминтерна по этому предрассудку не ударяло, а, можеть быть, в известной степени даже потакало ему.

Я спрашиваю, дорогие товарищи: разве руководство Коминтерна по отношению к той партии Румынии, о которой упоминал предшествующий оратор здесь, разве оно было правильно? А теперь линия, которую проводит румынская компартия, изменилась или нет? Великодержавность, которая

была у Доброджиану, разве она не осталось у него, и разве теперь Доброджиану не делает заявления на нашем республиканском молдавском партийном с'езде, что молдаване не должны признавать себя отдельным народом, но должны себя считать частью румынского народа? Эти заявления имели место. А Исполком Коминтерна, когда этот молдавский вопрос обсуждался, принял или отверг резолюцию, выработанную комиссией? Отверг. И получилось, что здесь румынская партия находится в болоте по горло и не использует национальных противоречий, имеющихся в Бессарабии. Какое нам дело до этнографических, лингвистических особенностей румынского и молдавского языков? Не наше дело разбираться в этом. Наше дело использовать все имеющиеся национальные противоречия.

Эти и многие другие ошибки для меня являются, может быть, и неизбежными издержками производства, — тов. Зиновьев сам говорил, что ошибки бывали, и что они еще будут, — но позвольте сделать отсюда вывод. Вывод такой: Исполком Коминтерна должен жить более живой, полнокровной жизнью. Для этого должно быть ббльшее участие в вопросах Коминтерна со стороны Политбюро ЦК РКП, устранение каких бы то ни было сепараций нашей делегации в Исполкоме Коминтерна, ббльшее притягивание представителей наших братских партий и самих партий в целом к работе Исполкома Коминтерна, т.-е. перенесение на Исполком Коминтерна лозунга внутрипартийной демократии. (Моисеенко с места. «И коллективного руководства».) Да, и коллективного руководства. Это полезно. Товарищи, нужно сказать, что, конечно, партия руководила деятельностью делегации, — члены нашего Политбюро входят в делегацию, — но я хотел бы, чтобы это велось организационным путем. Работа сделана большая, но здесь каждый недостаток опасен, в особенности, когда линия немного изгибается вниз, — именно теперь необходимо каждую деталь тщательно, филигранно отделывать. Я думаю посему, что эти моменты следует отметить в резолюции, которая будет вынесена нашим с'ездом по отчету. Отчет нужно утвердить в общем и целом и указать те пути, при помощи которых Исполком Коминтерна при нашем участии будет работать, набираясь сил, привлекая к этой работе РКП и все остальные партии. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Следующими ораторами являются т.т. Рязанов и Мануильский. Согласно регламенту дневное заседание об'является закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ.

(Вечернее, 28 декабря 1925 года.)

Рыков (председательствующий). Слово имеет тов Рязанов. (Аплодисменты.)

Рязанов. Товарищи-стенографы, отметьте, что аплодирует не только ленинградская делегация. (Смех, аплодисменты. Моисеенко с места: «Но и не весь с'езд».) Товарищи, в этом зале 5 лет тому назад собирался второй конгресс Коминтерна. Кажется, в этом зале — Алексей Иванович меня поправит — собиралась наша большая делегация, и я помню, как тов. Бухарин обрушивался на правую часть этой делегации, констатируя, что фамилии всех правых начинаются на букву «Р»: Рыков, Рязанов, Радек. (Радек с места: «Вы ошибаетесь, тогда я был левый, я в святых ходил тогда».) Но скоро после того появилась детская болезнь «левизны», произошла маленькая поправка. С тех пор я не имел чести быть в делегации Коминтерна, но за последнее время, начиная, кажется, с IV конгресса, я волей или неволею принимал участие, как укрыватель или содержатель притона, куда скрываются различные лидеры, различные вышвырнутые оппозиционеры и фракции. (Смех. Голос с места: «Только русские, или и другие?».) Тов. Мануильский, с одной стороны, другие товарищи, — с другой, каждый раз упрекают меня: если бы не институт Маркса и Энгельса, то вышвырнутые давным-давно померли бы с голоду, и стало бы тихо и спокойно. Мне, может быть, придется отвечать на некоторые из этих обвинений. Но, товарищи, в качестве такого укрывателя и в качестве коммунистического купца, который каждый год совершает поездку за границу, я имел возможность наблюдать деятельность и жизнь коммунистических партий, и тут должен сказать: кризис, какой переживают теперь партии Коминтерна, принял такие размеры, в сравнении с которыми старые кризисы являются пустяком. (Голос с места: «Правильно!».) И тот кризис, который разразится в результате этого с'езда русской секции Коминтерна, будет так велик, что нам заранее нужно отдать себе отчет во всех его последствиях. Я всей своей старой жизнью связан наиболее тесно с немецкой партией и французской партией. Я не хочу никому ставить лично в упрек ту политику, которая велась до сих пор, — это была политика нашей партии, политика не всегда правильная, а часто очень ошибочная, в особен-

ности за последнее время. Тут уже товарищи упомянули о кризисе в немецкой партии. Одна из наиболее теоретически вооруженных партий доведена до полного бессилия. Я говорю о партии, я говорю об авангарде пролетариата. То смещение, которое произошло в 1925 г., замена одной части другой частью не могло не вызвать определенного отражения в глубоких низах, в глубоких массах самого пролетариата. В этой политике, в этой тактике мы чересчур считались с массой, которую можно собрать даже в таком большом зале, но мы не считались с массами пролетариата. Я не буду высказываться ни за, ни против той или другой стороны. Та сторона, которая потерпела поражение в 1923 г., сделала немало ошибок, но только усугублением этих ошибок была та внезапная перемена, или, как тов. Зиновьев выразился неосторожно, передача власти другой группе. Я думаю, что в стенограмме мы найдем другое выражение, чем это, повторявшееся в течение всего доклада — «передача власти одной группе», «передача власти другой группе», вместо — «перенос руководства партией от одного к другому». Под передачей власти в интернациональном масштабе подразумевают другое; в интернациональном масштабе знают, что такая передача совершается путем определенного напора извне. И что нам мешает, товарищи? Это раз навсегда надо сказать, и вы это прекрасно знаете по нашей практике: в каждой коммунистической партии имеются всегда борющиеся группы. И вот эти борющиеся группы, которые не всегда насчитывают в своих рядах выдержанных революционеров, — я не скажу: выдержанных марксистов, выдержанных ленинцев, — это было бы чересчур много от них требовать (Смех.), — и вот когда начинается борьба таких фракций, то при том устремлении, которое имеется на Москву, некоторые опытные тактики, опытные стратеги, которым нужно использовать в интересах фракционной борьбы, в интересах групп, в интересах клик то или другое положение, охотно хватаются за то изменение, которое произошло в Москве. Они и теперь, товарищи, — и это мы должны знать, — охотно схватятся за то изменение, которое в интернациональном масштабе произошло в виде ущерба авторитета председателя Коминтерна. И мы должны заранее знать, заранее предвидеть всякие возможные комбинации на этом деле. И мы должны заранее сказать, и это мы сказали здесь на с'езде: с'езд целиком поддерживает всю тактику Коминтерна, всю тактику президиума Коминтерна, ибо эта тактика не встречала возражений Политбюро ЦК партии. (Аплодисменты со стороны ленинградской делегации.)

Но для себя мы должны сделать выводы. Мы должны сказать себе, что необходимо изменить руководство, делая его более коллективным, делая его более массовым. Пора покончить с таким положением, — это надо себе твердо сказать, — когда у нас, в партии, вопросы Коминтерна, дела интернациональной коммунистической партии являются редким гостем в порядке дня партийных собраний, в порядке дня всяких групп и коллективов. Пора покончить с таким положением, когда у нас, у наиболее интернациональной, наиболее международной партии, знание того, что совершается в Коминтерне, падает до минимума.

Я, товарищи, остановлюсь только на одном пункте. Тов. Зиновьев сделал нам доклад, но тов. Зиновьев забыл одну вещь: вот уже два года в Коминтерне стоит вопрос о создании программы. Я спрашиваю вас, товарищи: знает ли какая-нибудь ячейка, слышало ли у себя какое-нибудь партийное собрание актива, слышала ли какая-нибудь партийная конференция или всесоюзная конференция доклад о той работе, которая производилась в связи с составлением программы Коминтерна? Никто из вас не слышал, никто не знает этого. А между тем это один из важнейших вопросов. Мы, товарищи, русская секция Коминтерна, вошли в Коминтерн с какой программой? Мы вошли с программой, принятой в начале 1919 года. Мы вошли с программой, в которой каждая строка, каждый пункт дышит тем, что теперь так презрительно называют военным коммунизмом. Мы вошли с программой, теоретическая часть которой и у нас вызывала сомнение, а теперь, после того, как напечатан третий «Ленинский сборник», мы знаем, что и Владимир Ильич скептически относился к тому, что у нас в программе называется правильной характеристикой капиталистического строя. Мы через год - два начали новую экономическую политику, начали нэп; мы этим, конечно, внесли коренные изменения в собственную программу, мы сами еще с собой не свели этих счетов. И я, товарищи, уверен, что если бы мы серьезней отнеслись к своим обязанностям по отношению к своей программе, по отношению к основам революционного коммунизма, то нам не пришлось бы контрабандой за две недели до с'езда поднять вопрос о том, хорош ли нэп, как его надо ограничивать, идем ли мы к капитализму, или идем к социализму. Не в порядке дискуссии, не в порядке обмена мнений через посредство одного студента Красной Профессуры с другим студентом, который призывался, как в старое время на Кавказе и в Крыму царские генералы: — «Туда умного не надо, пошлите-ка Слепкова, а я посмотрю». А потом. «Туда умного не надо, пошлите-ка Саркиса, а я посмотрю». (Смех.)

Вместо того, чтобы прибегать к такой заумной дискуссии, к такой заумной полемике, надо было во весь рост перед всей партией поставить все эти теоретические вопросы, зная, что это дело делается не только для нас, которые вынуждены всю нашу пропаганду, всю нашу агитацию вести на основе программы, которая, повторяю, вся целиком дана эпохой военного коммунизма. Может быть, мы избавились бы от целого ряда недоразумений, может быть, мы избавились бы от целого ряда споров и дискуссий. И я констатирую, что тов. Зиновьев в докладе ни одним словом ни теперь ни в прошлый раз не обмолвился о той важной задаче, которая предстоит наиболее революционной, наиболее марксистской, наиболее большевистской части Коминтерна.

Вот, товарищи, выходя сюда, я и хотел напомнить об этом деле. Нам, русской секции Коминтерна, пора подумать о том, что надо теоретически сосчитаться с самим собой, надо подвести итоги опыта последних лет, надо сделать это коллективным путем, — это надо пропустить через все собрания, — и это пора сделать. Ибо я, товарищи, не могу разделять оптимизма многих товарищей, — теоретический уровень нашей партии страшно пони-

зился, — я говорю о высоте его. Что теоретический уровень распространился на колоссальное количество членов партии, для меня не подлежит никакому сомнению. Что уровень этой элементарной партийной грамоты охватил такие массы, о которых мы не могли мечтать до сих пор, это правильно... (Рютин с места: «Да».), но его качественный уровень, тов. Рютин, не правда ли, страшно понизился. Это вот говорит представитель Красной Пресни, самого революционного района Москвы.

Итак, товарищи, я обращаю внимание с'езда на необходимость углубить нашу работу для Коммунистического Интернационала, углубить ее в том направлении, что мы создадим на этом с'езде то, что мы давно должны были создать, — комиссию из членов партии, пусть они будут членами делегации, которая примет деятельное участие в выработке этой программы собственной нашей партии и программы Коминтерна. Товарищи дадут себе труд в ряде докладов, в ряде рефератов познакомить товарищей — членов партии со всей глубиной вопросов, которые стоят теперь в порядке дня. И, может быть, это будет одним из тех средств, которые помогут после этого с'езда, не вдаваясь в дискуссию, которая сопровождается вышвыриванием, протаскиванием и перемордовыванием, поставить настоящую теоретическую дискуссию, от которой партию не будет лихорадить, но из которой партия выйдет настоящей марксистской, настоящей коммунистической партией, впитавшей в себя то, что называется ленинизмом, т.-е. опыт первой пролетарской революции. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Мануильский. (Аплодисменты.)

Мануильский. Я, товарищи, после несколько веселой речи тов. Рязанова хочу остановиться на вопросах серьезных и тяжелых, волнующих сейчас всех товарищей, работающих в Коминтерне. Я хотел бы остановиться в своей речи на тех последствиях, которые будет иметь дискуссия, разыгравшаяся у нас на с'езде, среди наших молодых братских партий. Неоднократно товарищи с мест в частных разговорах ставили мне этот вопрос, и я думаю, что эта тревога охватывает не только отдельных товарищей, что она охватывает в значительной степени и наш с'езд. На этот вопрос я и считал бы необходимым раньше всего ответить.

Товарищи, эта дискуссия имеет свои прецеденты. Первые разногласия, которые начались в составе Центрального Комитета, докатывались периодически до заграничных партий. По соглашению с Центральным Комитетом нашей партии, по соглашению с руководящим ядром Коминтерна мы считали до сих пор своей обязанностью не втягивать наши братские партии в эти разногласия, ибо мы боялись сужения базы наших молодых коммунистических секций. Теперь, товарищи, это становится невозможным. Теперь уже ясно, что через десятки каналов, помимо прессы, эта дискуссия проникает в Европу. Пресса нашей соседки Польши, пресса ППС воем воет по поводу этой дискуссии. Мы имеем сведения, что и германские ультра-левые, ссылаясь на выступления ленинградской делегации, начинают обстрел Центрального Комитета германской коммунистической партии. А ведь мы,

товарищи, находимся сейчас только в начале этой дискуссионной полосы. Наш с'езд отдает себе также ясный отчет в тех последствиях, которые в Коминтерне будет иметь содоклад, сделанный здесь, на заседании нашего с'езда.

Здесь, товарищи, говорилось об ошибках Коминтерна. Если бы вы меня спросили по совести, я мог бы вам, помимо тех ошибок, на которые ссылались отдельные товарищи, привести длинный перечень еще бо́льших ошибок. Но я хочу говорить о той ошибке, которая была сделана у вас на глазах, я хочу сказать, прежде всего, об ошибке, которая будет иметь тяжелые последствия, а именно об ошибке, выразившейся в том, что тов. Зиновьев, вопреки нашим дружеским советам, выступил на этом с'езде, будучи председателем Исполкома Коминтерна, с содокладом. (Голоса: «Правильно»!) Это выступление произведет, несомненно, впечатление разорвавшейся бомбы среди наших братских партий, тем более, что три недели тому назад, когда начали проникать слухи о разногласиях внутри русского ЦК в среду наших братских партий, я по поручению президиума Исполкома Коминтерна передал крупнейшим секциям Коминтерна то постановление, которое мне было сообщено, — что XIV партийный с'езд явится блестящей демонстрацией железной дисциплины и партийного единства РКП. И можно, товарищи, только пожалеть, что товарищи ленинградцы не сделали всего для того, чтобы... (Бакаев с места: «Москвичи!»)... избавить Коминтерн от этой дискуссии.

Наши трудности в Коминтерне в связи с этой дискуссией будут итти по шести линиям. Я не хочу лишь мельком остановиться на этих трудностях.

Первая трудность. До сих пор делегация РКП в Коминтерне была единодушна по всем основным вопросам политики и тактики Коминтерна. А в течение этого года мы имели сложнейшую обстановку, и нам приходилось не раз делать крутые повороты. К числу таких сложнейших вопросов я отношу, прежде всего, нашу тактику в вопросе об'единения с английскими профсоюзами, где нужно было проявить максимум такта, максимум революционной выдержки и максимум политического разума. С другой стороны, таким вопросом был вопрос о борьбе с ультра-левыми уклонами, наиболее типичной формой которых был ультра-левый уклон германской партии. Третьим моментом была борьба против ультра-левого уклона в польской партии. Я утверждаю, что по всем этим вопросам у нас была общая линия. Я склонен думать, что после доклада тов. Зиновьева, который, вероятно, и на с'езд произвел впечатление, что этот доклад стоит в некотором противоречии по своему тону и характеру с той позицией, какую тов. Зиновьев занимает в русском вопросе, — что после этого доклада можно рассчитывать, что, быть может, мы этих разногласий избегнем и в Коминтерне.

Но, товарищи, не случайным до сих пор было это единство. Наша политика в Коминтерне теснейшим образом увязывалась с нашей внутренней политикой в стране. В Союзе ССР наша партия наметила политику союза с основной массой крестьянства как условие контактирования нашей революции с подходящими резервами западно-европейского пролетариата. Эта политика была намечена не на неделю, не на две недели и не на два месяца —

эта политика была намечена на определенный исторический период, — на период подготовительной фазы революции на Западе.

Тактика единого фронта с крестьянством в России соответствовала тактике единого рабочего фронта на Западе, как средству завоевания нашими компартиями масс, отрыва их из-под влияния социал-демократов. Эта тактика, требующая от наших партий, во-первых, величайших маневренных способностей, во-вторых, умения учесть непосредственные требования пролетариата, соподчиняя эти требования конечным целям, — эта тактика также была рассчитана на известный подготовительный период. И как во внутренней политике нам нужно было, прежде всего, не дергание, не нервничание, не проявление нетерпения, так и в политике Коминтерна нам нужна была систематическая, твердая, упорная линия, укладывающаяся, быть может, в ряд месяцев, а, быть может, и в ряд лет. История дала нам определенный отрезок времени, в течение которого нам нужно упорной работой в профсоюзах, в массовых организациях пролетариата постараться срезать социал-демократическую верхушку, имеющую, к сожалению, большое влияние среди рабочих масс на Западе. Эта задача относится, прежде всего, к профсоюзам, где мы чрезвычайно слабы. И поскольку эта тактика рассчитана на ряд лет, как об этом верно говорил тов. Зиновьев, — нельзя требовать от Коминтерна в нынешний момент таких ярких успехов, которые били бы в глаза, которые бы выделялись чрезвычайно резко на политическом горизонте.

Но в связи с применением этой тактики вскрывается одна наша большая болезнь, одна главнейшая опасность, о которой не говорили те товарищи, которые критиковали нас, и о которой я считаю необходимым сказать. Несомненно, что в стабилизационную эпоху мы будем иметь попытки реставрировать правую идеологию и воскресить правую тактику. Мы еще сравнительно недавно пережили полосу правых кризисов. А наивен тот человек, который думает, что европейское рабочее движение, получившее в наследство многочисленные кадры соц.-демократических рабочих, выраставшее органически в течение десятилетий, что это европейское коммунистическое рабочее движение может итти без кризисов, как по гладкой мостовой.

После этой полосы правых кризисов нам удалось разбить правую группу. Эти правые группы имеют сейчас свой костяк: в Германии — Брандлер, во Франции — Лорио и др. Эти группы при известных условиях, когда мы начинаем маневрировать, когда мы начинаем втягивать новые слои рабочих, могут обрасти мясом. И против этих групп твердо и определенно должна быть поведена борьба. Но я должен сказать, что наша тяжелейшая болезнь в данное время заключается в неумении наших молодых секций Коминтерна пользоваться тактикой единого фронта. Потребности развивающегося массового движения, — а мы, несомненно, самую мертвую точку мировой реакции прошли, — эти потребности приходят в противоречие с формами работы, порожденными реакцией, с неумением наших молодых секций завоевать массы. На этой почве рождаются кризисы. На этой почве родился германский кризис, на этой почве родился польский кризис, на этой почве мы видим болезненные явления во французской ком-

партии и в конфедерации труда. Мы видим там, как инфляция создает чрезвычайно выгодное для нашей массовой агитации положение, и в то же время мы теряем в красных профсоюзах 12 тысяч металлистов. В этом сейчас наша основная слабость.

Почему именно эта болезнь так ярко сказывается в жизни наших коммунистических секций? Потому, что кадры наши слишком молоды. Придите на любое европейское рабочее собрание коммунистической партии, и вы увидите, что мы захватили самую передовую, самую самоотверженную, самую революционную часть пролетариата. Но это — те кадры, которые не имеют в прошлом большой политической выучки; это — те кадры, которые не прошли большой школы. Они имеют то огромное преимущество, что не имеют в прошлом никакого социал-демократического груза, но они имеют тот недостаток, что не имеют вообще никакого груза. Конечно, из этих кадров вырастает новое поколение. И несомненно, что из этих кадров мы получим в ближайшие годы большевиков, которые по своему темпераменту, характеру, большевистской закалке будут не хуже русской коммунистической партии. Но, товарищи, эти молодые кадры часто проделывают свое обучение за счет пролетариата, сначала повторяя давно пройденные рабочим движением ошибки.

Воспитание этих кадров было работой сравнительно легкой до тех пор, пока мы выступали единым фронтом. Но ныне перед нами — факт, что между руководством Коминтерна и РКП прошла некоторая трещина. Я очень опасаюсь, что та позиция, которую заняло здесь меньшинство с'езда по основным вопросам нашей внутренней политики — по вопросу о госкапитализме, о нэпе, о крестьянском вопросе, — что эта позиция логически доведет до противопоставления особой линии в Коминтерне. Я скажу прямо: я этого не видел сегодня и с радостью это констатирую. Но я опасаюсь не того, что наши русские разногласия в их непосредственной форме перекатятся на Запад, — я опасаюсь того, что на почве внутренней борьбы может быть сделана попытка противопоставить какую-то особую линию и в нашей коминтерновской политике. Теоретически можно предвидеть уже теперь, по каким вопросам может у нас пойти это разногласие. Оно может пойти по вопросу об оценке удельного веса полевения английского рабочего движения, по вопросу об оценке тактики единого рабочего фронта, по вопросу об уклонах, по вопросу об опасностях, которые нас подстерегают в тот момент, когда мы начинаем делать только первые шаги по пути завоевания масс. Товарищи, в этом я вижу первую трудность, о которой я считаю необходимым сказать с'езду.

Вторая трудность заключается в том, что та дискуссия, которая началась, и позиция в ней меньшинства гальванизирует сейчас ультра-левый уклон в европейском масштабе, и прежде всего в Германии. Товарищи, изжили ли мы ультра-левые уклоны, чтобы мы могли теперь спокойно скрестить руки и праздновать победу? Нет, мы разбили на-голову Шолема и Рут Фишер, но я утверждаю, что в Германии мы сейчас имеем другие группы, которые идут им на смену. Если Маслов окончательно себя скомпрометировал на

своем процессе и своим методом защиты перед буржуазным судом показал, что мы имеем дело не с закаленным революционером, а в известном смысле с попутчиком, если масловская группа сейчас настолько скомпрометирована, что коммунистические массы не об'единяются около нее, — то, к сожалению, другие люди в германской партии сейчас берут это ультра-левое знамя: его берет товарищ, которого мы сами популяризировали, который недавно вышел из тюрьмы, — тов. Урбанс. Я спрашиваю вас: при этих условиях, когда докатится весть, что на российском партийном с'езде было меньшинство, которое по основным вопросам заняло позицию, приближающуюся к позиции ультра-левых, думаете ли вы, товарищи ленинградцы, что наша задача в германской партии будет облегчена?

В чем до сих пор сказывается этот ультра-левый уклон? Этот ультра-левый уклон прежде всего сказывается в том, что германские ультра-левые товарищи считают, что германская партия, это — чисто рабочая партия по своему составу, — не то, что РКП, над которой, мол, тяготеет мужицкий нажим. Второй пункт этого ультра-левого уклона: политика германской партии определяется только интересами пролетариата, а политика РКП продиктована рабоче-крестьянским государством, в котором удельный вес крестьянства возрастает. Третий пункт этого ультра-левого уклона заключается в том, что Коммунистический Интернационал является якобы орудием советской политики. Товарищи, мы недавно еще во время немецкой дискуссии видели, что профессор Корш, один из ультра-левых, повторяя слова всех буржуазных писателей, заговорил о красном империализме. И, наконец, четвертый пункт этой ультра-левой идеологии гласит, что ленинизм не предохраняет коммунистическую партию от вырождения. Это было написано Бордигой сейчас же после смерти Ленина. И вот я спрашиваю вас, товарищи: эти четыре пункта ультра-левой идеологии при нынешней обстановке, в разгаре нашей борьбы, не найдут ли они известного политического контакта с той позицией в РКП, которая недооценивает нашего социалистического строительства и переоценивает элементы капиталистического хозяйства, которая говорит о возможности перерождения, которая проявляет тенденцию отделить пролетариат от всей системы социализированного хозяйства? Не думаете ли вы, что ультра-левые получат сейчас поддержку с той стороны, с которой они мéньше всего могли ее ждать? (Голоса: «Правильно!».)

Третья трудность, это — то, что сейчас правые фракции, правые группировки поднимут голову, они подумают, что то обстоятельство, что большинство партийного с'езда стало на иную точку зрения, чем ленинградская организация, означает начало анархии в Коммунистическом Интернационале. (Радек с места: «Она уже есть».) Говорят, что она уже есть. Эти правые группировки уже подняли голову. Я знаю, что на-днях Суварин собирается обратиться в Коминтерн с требованием восстановления его в правах члена Коминтерна, — тот самый Суварин, который издает сейчас газету против Коммунистического Интернационала и ежедневно травит нас. Здесь, товарищи, нужно твердо и ясно сказать, что рано слишком пташечка запела.

В этом отношении всяким правым группировкам, как и всем ультра-левым уклонам на Западе, наш с'езд должен дать решительный и категорический отпор. (Аплодисменты.)

Четвертая трудность. До сих пор, до последних лет, международная социал-демократия использовала все неудачи нашего хозяйственного строительства для того, чтобы доказать рабочим массам Европы, что коммунизм приводит к нищете, голоду и вырождению. Этим путем она запугивала широкие рабочие массы, отталкивая их от коммунизма. За последнее время, когда волна энтузиазма повысилась среди европейского пролетариата, когда к нам потянулись длинные вереницы всевозможных рабочих делегаций, которые привозили правду о Советской стране и рассказывали рабочим массам о ней, — за последнее время социал-демократия по отношению к СССР меняет фронт. Если до сих пор они говорили рабочим массам, что СССР это — страна голода, разорения и нищеты, то теперь международная социал-демократия всячески пытается доказать, что мы идем бешеным темпом по пути восстановления капитализма.

Здесь передо мной книга на французском языке; она принадлежит перу известного буржуазного журналиста Анри Беро, который, с соизволения нашего Комиссариата Иностранных Дел (который, кстати сказать, весьма покровительственно относится к буржуазным корреспондентам, гораздо снисходительнее, чем к представителям Коминтерна в европейских странах), совершил поездку по России и написал книгу. Эта книга написана летом нынешнего года. Она вышла уже в нескольких изданиях. Вот что пишет этот представитель буржуазной Франции, атакуя советский строй. Он ссылается на социальные контрасты, которые имеются в нашей стране:

«Итак, что же означает согласно социологическому определению этот режим, если это не государственный капитализм? Это утверждение не встретит никакого возражения. Нужно, чтобы III Интернационал занял здесь позицию. Коммунистический рай, обещанный октябрьским повстанцам, «право на блага», провозглашенное на митингах, — все это выражается в режиме социализации муниципальных услуг и торговых аппаратов, защищавшемся когда-то во Франции Виктором Оганьером в 1905 г.». Вот, товарищи, линия, которая сейчас проводится в отношении СССР мировой буржуазией и социал-демократией.

Можно предвидеть, что эта дискуссия, которая сейчас докатится до Европы, даст социал-демократии некоторое оружие. Она подействует охлаждающе на ту волну энтузиазма, которая подымается в Европе со стороны широких кругов рабочего класса по отношению к СССР.

Пятая трудность заключается в том, что мы сейчас только сколачиваем коллективное руководство в европейских компартиях. Как бы наши товарищи ни пытались в своей борьбе за руководство использовывать русские разногласия и строить внутрипартийные отношения по ее критерию, — было бы совершенно неправильно, если бы мы перетащили эту дискуссию сейчас на Запад. Но для предотвращения этого, товарищи, говоря правду, нужно фракционное разоружение меньшинства внутри страны... (Голоса: «Пра-

вильно!»), иначе эта дискуссия покатится помимо нашей воли. (Аплодисменты.)

Наконец, шестой момент. Несомненно, после этой дискуссии авторитет и удельный вес компартии СССР в Коминтерне несколько понизится. Это будет об'ективно означать рост влияния европейских партий. Я считаю, что в некотором отношении это будет даже плюс.

Вот, товарищи, те основные моменты, на которых я хотел остановиться в своей речи.

Я хотел бы в заключение сказать только пару слов своим бывшим соотечественникам по Украине — тт. Шумскому и Скрыпнику. Товарищи, вы критикуете Коминтерн за политику германской коммунистической партии. Я заявляю, что эту политику проводил я в Германии, я был информатором нашей партии и Коммунистического Интернационала и больше всего несу за эту политику ответственность. Но ваша критика неправильна. Вы приходите на партийный с'езд и плачетесь, что Коминтерн отдал власть на франкфуртском партейтаге Рут Фишер. Если вы не знаете истории нашей борьбы во Франкфурте, — загляните в протоколы. Мы на франкфуртском партейтаге были против того, чтобы «передать власть» Маслову и Рут Фишер, но две трети партейтага были против нас. Я спрашиваю: на основе той демократии, которую отстаивает РКП и которая практикуется в Коммунистическом Интернационале, можно ли было переть против воли с'езда и «передать власть» кому-либо другому? Не забывайте, что наша делегация ИККИ на X партейтаге выступила против всего с'езда, чтобы указать ошибки немецкой партии. Как же вы осмеливаетесь, тов. Шумский, утверждать, что у нас было шатание? Речь тов. Шумского показала, что он не понимает того процесса, который происходит... (Рязанов: «Он в первый раз слышит доклад о Коминтерне»), не понимает того процесса, который происходит в деле организации и формирования коммунистических партий.

Наши европейские партии не так развиваются, как РКП. Наша партия росла органически, она впитывала в себя новые слои рабочих в революционную эпоху, она получала слои новые, но эти слои не имели социал-демократических традиций, мы их быстро переваривали. На Западе мы имеем могущественную социал-демократию, с которой должны считаться, как с определенным наследием. Мы получаем новые слои с социал-демократическими предрассудками. Отсюда — правые уклоны и правые кризисы. С другой стороны, мы имеем новое молодое поколение, ту лучшую, самоотверженную часть пролетариата, которая не имеет этих традиций, но не имеет и большой политической выучки. Отсюда получаются ультра-левые уклоны. В чем задача Коминтерна? В синтезе этих поколений. Там, где разрешили этот кризис путем синтеза — во Франции и в Чехо-Словакии — там лучшая ситуация, чем там, где под влиянием поражения германской революции партия была брошена в другую крайность. Возьмем Польшу. Шумский здесь видит одну качку от Варского к Домбскому и обратно. Неверно, тов. Шумский. Здесь также происходит тот же синтез старого и молодого поколения. Не забывайте, что на недавней конференции в Варшаве Варский, несмотря на

всю критику ИККИ в прошлом, сумел завоевать доверие своей партии даже со стороны ультра-левых рабочих. А это, тов. Шумский, свидетельствует о том, что когда выходишь на трибуну, имей понятие о том предмете, о котором собираешься говорить. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Ломинадзе.

Ломинадзе. Товарищи, я считаю, что политика, которую проводила русская делегация в Коминтерне, в основном была совершенно правильна и что эта политика, вопреки утверждению тов. Скрыпника, была также политикой Политбюро ЦК РКП (б). Я думаю, что с'езд партии одобрит политику делегации в Коминтерне не потому, что это нужно для внешнего мира, а потому, что политика, проводимая в Коминтерне, была верна во всех основных вопросах. Те ошибки и недочеты, которых невозможно избегнуть при сложной работе, ведущейся Коминтерном, следует искать вовсе не там, где пытался открыть их тов. Шумский, т.-е. не в основной линии, не в основных политических решениях Коминтерна. Тов. Мануильский уже ответил тов. Шумскому насчет германской и польской партий, к этому я возвращаться не стану. Мне думается, что если говорить о частностях, деталях, то мы можем констатировать некоторые ошибки Исполкома Коминтерна в отношении германской коммунистической партии. Мне думается, что Исполком Коминтерна несколько запоздал с тем, чтобы разрешить германский кризис. Совершенно неверно думать, будто можно было не допустить в свое время к руководству германской партией группу Рут Фишер-Маслова. Это означало бы в 1924 г. потерю основного пролетарского массива, составляющего 99% германской партии. Но кризис, который окончательно созрел к лету 1925 г., этот кризис можно было бы, пожалуй, разрешить несколько раньше. Я думаю, что известной ошибкой были такие уступки немецкой партии, на которые пошел Коминтерн во время расширенного пленума Исполкома, когда, по настоянию германской делегации, в тезисах о большевизации были чересчур смягчены требования о нормализации партийной жизни в Германии. Но эта частная ошибка была потом целиком исправлена решительными выступлениями Исполкома Коминтерна против левых и ультра-левых, которые в Германии сейчас окончательно разбиты.

Это относится к прошлому. Что касается настоящего, то мне думается, что тов. Зиновьев в своем докладе недостаточно резко отмежевался от групп Рут Фишер и Маслова. Тов. Зиновьев правильно квалифицировал «ультралевых» Шолема, Каца, Розенберга и других, как «взбесившихся мелких буржуа». Это верно, что эти люди потеряны для коммунистического движения Германии и Коминтерна, сейчас в этом ни у кого сомнения нет, кроме небольшой группы их приверженцев. Розенбергу принадлежит авторство на крылатую фразу, которую он недавно пустил в оборот: «коммунизм, это — детская болезнь левизны III Интернационала». Эта фраза принадлежит тому самому Розенбергу, который в августе 1925 года в комиссии рейхстага протестовал против того, что Германия не имеет тех же прав на колонии, какими пользуются другие капиталистические страны. Совершенно ясно, что эти люди, ушедшие слишком далеко от коммунизма, от большевизма, сейчас

представляют тот тип, который тов. Ленин охарактеризовал как «взбесившихся мелких буржуа». Они, однако, не представляют основной опасности для коммунистического движения в Германии. Гораздо бóльшая опасность идет со стороны группы Рут Фишер — Маслова, которая, соглашаясь формально, на словах, со всеми решениями Коминтерна, на деле срывает линию Коминтерна в Германии. И ошибкой было то, что тов. Зиновьев недостаточно резко отмежевался от этой группы. Всякая недоговоренность в этом вопросе будет понята германской партией неправильно, германские товарищи истолкуют умолчание о группе Рут Фишер — Маслова, как начало привлечения этих людей к руководству партией. Между тем это совершенно невозможно и недопустимо.

Товарищи, я считаю нужным в двух словах сказать, чтó в последнее время произошло с такими вождями, как Маслов и Рут Фишер. Маслов осужден германской партийной конференцией, состоявшейся в октябре нынешнего года, за то, что вел себя позорно перед судом. В резолюции германской партийной конференции сказано: никогда ни один политический процесс, в котором участвовали коммунисты, не проходил для коммунистической партии так бесславно, как тот процесс, в котором участвовал Маслов. Никто из обвиняемых коммунистов перед классовым судом не отказывался от защиты партийной программы, партийной линии и тактики так, как это сделал Маслов. Мне передал представитель германской партии, тов. Нейман, что Маслов, присужденный к четырем годам тюрьмы и затем к высылке из Германии, в ближайшее время, не отсидев еще и полгода, будет по тем сведениям, которыми располагает компартия Германии, освобожден из тюрьмы и не будет выслан. Это тот самый Маслов, по поводу которого Ленин писал в свое время, что он не доверяет людям, пришедшим в партию после победы пролетарской революции в России, после успехов революции в международном масштабе. Что касается Рут Фишер, то вся ее политика — и до открытого письма Коминтерна, и после этого письма — заключалась в том, что окрещено метким названием — «двойная бухгалтерия». На словах она — за Коминтерн, на деле она срывает, саботирует все решения Коминтерна. Я думаю, что с этой трибуны председатель Коммунистического Интернационала должен был бы резче отмежеваться от этих людей. Едва ли на этот счет здесь могут быть сомнения.

Я хочу остановиться на вопросе, имеющем общее значение. Это — вопрос о том, что переживает Коммунистический Интернационал, если брать общие черты его развития. Тов. Зиновьев докладывал о кризисах в Германии, в Италии и Польше. Если об'единить эти кризисы, — а их приходится об'единить, — то мы получаем серьезный интернациональный кризис. Кризис германской компартии не имеет местного значения, не имеет локального характера, как и кризис итальянской партии. Характерно, что кризис в этих трех партиях совпал во времени. Этот кризис начался летом 1925 г., затем обострился и теперь изживается как в Германии, так в Италии и Польше. Этот кризис, возникший на почве усиления левого уклона, представляет собой болезнь левизны, которую едва ли можно назвать детской.

В нынешнем году коммунистические партии Чехо-Словакии, Голландии Швеции, Норвегии переживают полосу борьбы с поднимающимся и оформляющимся правым оппортунизмом, но в основных секциях Коммунистического Интернационала мы имеем рост и усиление левого уклона. Товарищи, как это об'яснить, и нет ли в том кризисе, который переживает РКП, наша партия, какой-нибудь связи с тем международным кризисом, который мы наблюдаем в Германии, Италии и Польше? Эта связь есть, и на нее необходимо указать.

Если в 1923 году, после того, как в России прокатилась волна дискуссии, эта волна перекинулась и за границу и нашла там свое отражение, если в 1923 г. говорили, что кризис в главных компартиях тесно связан с кризисом в РКП, то то же самое можно сказать относительно 1925 года. Да, есть нечто общее в том кризисе, который развернулся в Германии, Италии и Польше, и в том кризисе, который переживает РКП. Каковы здесь общие черты? У меня нет времени, чтобы на этом останавливаться подробнее, и я укажу лишь на самое основное. Дело заключается в том, что и тут и там усиливаются так называемые «левые» течения. Сами ленинградцы называют себя «левыми». Никого из ленинградцев, которых я лично хорошо знаю, нельзя сравнить, конечно, ни с Масловым, ни с Кацем, ни с Розенбергом. Но в рядах левой оппозиции в германской, итальянской и польской компартиях мы имеем не только таких людей, как Маслов, Кац, Розенберг, но и искренних революционеров, которые занимают неправильную линию, которые стоят на неверном пути. Про таких революционеров Ленин часто говорил: настоящие революционеры могут погибнуть от преувеличения значения революционных методов борьбы, от забвения грани революционности, — только от этого могут погибнуть настоящие революционеры. Ленинградцы — подлинные революционеры, — это несомненно; но в том отрицании нэпа, тенденция к которому явно имеется в их платформе, в том выпирании на первое место кулака, в той программе борьбы с кулаком, которая зовет чуть ли не к методам 1918 года, в том подчеркивании, что классовая борьба у нас сейчас во сто раз ожесточеннее, чем раньше, — при чем забывается, что Ленин сказал относительно соревнования хозяйственных форм, что классовая борьба сейчас развертывается, главным образом, не в области политики, а в области соревнования хозяйственных форм, — во всем этом имеется несомненное преувеличение значения революционных приемов, забвение грани революционной борьбы и перенесение революционных методов на ту полосу, когда эти методы не вполне приемлемы. В этом имеются общие черты, об'единяющие, связывающие кризис в Италии, Польше и Германии с дискуссией в нашей коммунистической партии.

Несколько слов о «левом» кризисе. В тезисах о большевизации, принятых на расширенном пленуме Исполкома Коминтерна, говорится, что на ближайший период, на ближайшую полосу главной опасностью, которая угрожает Коминтерну и компартиям, является опасность справа. Эта опасность выражается в правом ликвидаторстве и оппортунизме в ряде коммунистических партий. В основном это правильно, если брать большой период,

если брать мировое коммунистическое движение в целом. Но в Германии и Италии мы имеем дело с левой опасностью, при чем характерно, что огонь Коминтерном сосредоточен здесь как раз на левом уклоне. Да, сейчас этот огонь бьет по левому уклону в Германии, а не по правому. Что случилось? Почему? Нет ли здесь действительно противоречия с той политической формулировкой, которую дал в своих тезисах о большевизации Исполком Коминтерна? Противоречия нет, потому что то, что правильно в общем масштабе, для всего движения в целом, то видоизменяется в зависимости от своеобразия конкретных условий в каждой стране. Коммунистическая партия Германии имеет за собой такой исторический опыт, который гарантирует ее сейчас от ликвидаторства, хотя бы в форме брандлеровского течения. Коммунистическая партия Германии закалилась в борьбе с этим течением, и сейчас мы имеем, как результат воздействия эпохи стабилизации, проявление другого уклона— левого. Наша РКП гарантирована также всем своим историческим опытом от того, чтобы в ее рядах появился серьезный кулацкий уклон. Могут быть, конечно, отдельные намеки на это, но партия имеет такой исторический опыт, который ей позволяет совсем легко с этим справиться. Зато наша партия не имеет исторического опыта в борьбе за завоевание середняка. Наша партия в 1918 г. расправилась с кулаком, разгромила кулака и в годы военного коммунизма и после частенько проводила меры административного зажима кулацкой части деревни. Партия обеспечена от кулацкого уклона, но она не гарантирована от уклона, который представляете собою вы, ленинградские товарищи. Характерно, что Шолем, Кац и Розенберг и даже группа Рут Фишер — они почти прямо заявляли во время дискуссии в германской партии о том, что в РКП имеется кулацкий уклон, что этот уклон представляют тов. Бухарин и ЦК нашей партии. Они это говорят более или менее откровенно; можно взять стенограмму заседания немецкой комиссии Коминтерна, и там вы прочтете, как Бухарин требует, чтобы дали ответ, в чем заключается у нас этот кулацкий уклон. Характерно сходство в этом пункте обвинения, которое пред'является ЦК, между немецкими левыми и ленинградскими товарищами.

Товарищи, я считаю, что тов. Мануильский был прав, говоря об опасности перенесения настоящей дискуссии в Коминтерн, и мое мнение таково, что с'езд должен постановить, чтобы дискуссия в Коминтерн и коммунистические партии Европы не переносилась. Если борьба, которая происходит в нашей партии, уже наверняка значительно усилила «ультра-левые» течения, то при дальнейшем ее развитии эти течения будут крепнуть и распространяться шире. Члены РКП не могут и не должны выступать перед иностранными компартиями с защитой двух точек зрения на решения с'езда. Коминтерну удалось почти преодолеть левый уклон в Италии, Польше и Германии. Но сейчас, если дискуссия будет перенесена в иностранные коммунистические партии, то это снова поставит во всем об'еме ту опасность, которую с величайшими трудностями удалось изжить. Я считаю, что Коминтерн проводил настолько правильную политику по отношению к коммунистическим партиям Италии, Польши и Германии, что он спас их буквально от катастрофы. Но эта ката-

строфа может на них снова надвинуться, если наша дискуссия будет перенесена в Коминтерн. Поэтому я думаю, что, несмотря на то, что по другим вопросам порядка дня у нас принимаются не единогласные резолюции, по вопросу о Коминтерне необходимо вынести единодушное решение — отказ от дискуссии в других странах. Необходимо сказать, что РКП решительно отмежевывается как от левой, так и от правой, которые сейчас попытаются использовать, как с одной стороны, так и с другой стороны, ту дискуссию, которая развернулась у нас. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Следующий оратор — тов. Шмидт. В списке ораторов имеется еще 7 человек. Поступил ряд предложений дать слово тов. Шмидту и на этом закрыть список ораторов. Кто за то, чтобы дать слово названному уже мною оратору и на этом прения прекратить, прошу поднять руки. Кто против? Мало. Принимается.

Голос с места. Плюс Лозовский.

Председательствующий. Если голосовали — закрыть после Шмидта, значит — после Шмидта.

Слово имеет тов. Шмидт. (Аплодисменты.)

Шмидт. Товарищи, я хотел здесь указать на два очень значительных недочета в работе Коминтерна.

Первое, это — недооценка важности движения за единство. Второе, это — практическое руководство работой отдельных партий, входящих в Коминтерн. Я считаю, что эти два недочета в работе Коминтерна сейчас имеют для нас громадное значение. То положение, которое нарисовал здесь тов. Зиновьев в связи с растущим движением рабочего класса в Западной Европе, в связи с тем, что это движение за последнее время особенно стало интересоваться положением рабочего класса в России, стало интересоваться и теми достижениями, которые мы в нашем Советском Союзе за последнее время имеем, указывает на то, что эти два момента приобретают громадное значение в практической работе Коминтерна.

В чем сущность недооценки значения движения за единство в Западной Европе?

В целом ряде стран — Норвегии, Швеции, Финляндии и Дании — мы сейчас наблюдаем такую картину, когда наши коммунистические партии, входящие в Коминтерн, не умеют правильно оценить громадного движения за единство и неправильно понимают лозунг «единство рабочего класса». Мы неоднократно наблюдаем в этих странах грубейшие ошибки по этому вопросу, а Коминтерн не принял достаточно решительных мер к тому, чтобы это неправильное толкование лозунга единства и недооценка компартиями этого движения были в корне прекращены.

Мы замечаем в деятельности норвежской и голландской коммунистических партий такие моменты, которые не только не способствуют претворению в жизнь этого лозунга, но, наоборот, отдаляют нас от этого движения и от непосредственного участия в работе, которая уже в низах, в рабочих массах, самотеком проходит. Мы не раз имели случаи в норвежской коммунистической партии, когда лучших товарищей, входивших раньше в коммунистиче-

скую партию, ставили в такие условия, что они должны были выйти из коммунистической партии, а это были крупнейшие руководители профсоюзов. В Норвегии председатель союза металлистов был вынужден уйти из коммунистической партии и перейти в рабочую партию. Так как Коминтерн сам не дал своевременно точного и ясного указания норвежской коммунистической партии, та откололась от правильной линии.

Выталкивание лучших элементов из среды коммунистической партии неизбежно заставляет их входить в другие партии и этим вести уже работу по линии единства, но не под флагом нашей коммунистической партии.

То же самое мы наблюдаем и в голландской коммунистической партии, которая неправильно понимает и неверно оценивает лозунг единства, продолжая держать в своих руках небольшое число красных профессиональных союзов, которые в общей массе голландского рабочего движения составляют едва ли десятую долю.

Здесь Коминтерну следовало более энергично вести работу, чтобы заставить голландскую коммунистическую партию пойти на то, чтобы единство, подлинное единство рабочего класса, которое достижимо только через профессиональное движение, было достигнуто во что бы то ни стало и в ближайшее же время. Не надо забывать, что Голландия является как раз тем центром (через Амстердам), где главные нити всех разговоров, всех сплетений по вопросу о единстве рабочего движения наиболее всего скрещиваются. И как раз здесь, в Амстердаме, в Голландии, коммунистическая партия ведет себя так, что она все время отталкивает от себя левые элементы в рабочем движении и заставляет их либо итти по другому руслу, либо поддерживать правую часть рабочего движения в Голландии.

В целом ряде других стран, напр., в Чехо-Словакии, мы также наблюдаем, что в вопросе о проведении в жизнь единства нет достаточной энергии, нет достаточного нажима. А единство мы должны будем иметь в Чехо-Словакии в ближайшее же время, ибо это есть страна с наиболее развитым рабочим движением, страна, в которой сильны традиции революционности, где наша коммунистическая партия за последнее время имела громадный успех.

А между тем в вопросе единства движения там сделано мало. А это, товарищи, наиболее индустриальная страна. Если бы мы имели там возможность достигнуть действительного единства, заставить отдельные части чехо-словацкой коммунистической партии пойти более решительно по этому пути, мы бы имели в значительной части больший успех во всем движении за единство.

Вот почему, мне думается, на эту сторону вопроса надо обратить особое внимание, особенно подчеркнуть необходимость дать нашей делегации в Коминтерне более жесткую директиву в том отношении, чтобы лозунг единства в рабочем движении, который мы будем проводить главным образом по линии профессионального движения, нашел решительность в проведении его в жизнь, чем это было до сих пор.

Это один из тех крупнейших недочетов, который необходимо устранить в Коминтерне по линии нашей делегации.

Другой вопрос — вопрос о неправильном руководстве практической работой отдельных коммунистических партий.

Я должен сказать, что это происходит, главным образом, не от того, что у Коминтерна и у нашей делегации в Коминтерне нет правильной общей линии относительно руководства. Нет, общее руководство и направление этого руководства партиями и нашей делегацией мы, несомненно, установили правильно, но в вопросах практической работы, в вопросах непосредственной работы самих партий, в смысле завоевания масс, в смысле подхода к массам, работы в профессиональном движении, мы иногда слишком дергаем их и доводим дело до того, что они теряют возможность известной самостоятельности в смысле разрешения целого ряда тех практических вопросов, которые могут быть ими разрешены непосредственно.

У них получается такое положение: либо они ждут, пока отсюда им по всем вопросам, даже по самым пустяковым, не будет прислан циркуляр, либо они сами, будучи не в состоянии ориентироваться по тому или другому вопросу, не пытаясь даже подойти к практическому разрешению поставленных перед ними вопросов, заранее считая себя как бы слабыми, обращаются в Коминтерн, чтобы получить какую-нибудь директиву.

Это об'ясняется еще тем, что наше представительство в Коминтерне, а особенно тов. Зиновьев, крайне перегружены работой.

У них, помимо колоссальной коминтерновской работы, есть еще и другая работа, но это, по-моему, не должно оправдывать нашей делегации в том отношении, что она слишком много передоверяет непосредственно своему аппарату. Не забывайте, товарищи, что в Коминтерн входят крупнейшие коммунистические партии с весьма развитым рабочим движением, с весьма развитым культурным уровнем рабочих, входящих и в партию и вообще в революционное движение, и здесь просто передоверять аппарату, просто передоверять руководство этими партиями Секретариату было бы неправильно.

Это положение действительно приводит к тому, что, несмотря на общую правильную линию руководства коммунистическими партиями, мы имеем часто иногда совершенно ненужное дергание со стороны Исполкома отдельных коммунистических партий, их руководящего состава по целому ряду таких вопросов, которые они с успехом могли бы разрешать и сами.

Вот почему мне думается, что этот недостаток в работе Коминтерна должен быть исправлен, а в особенности теперь, когда нам предстоит считаться и с тем, что происходит у нас.

Тут уже целый ряд товарищей указывал на то, что эта дискуссия не пройдет у нас даром, что она отзовется в коммунистических партиях Запада. Как она отзовется, — это трудно заранее предсказать, но несомненно, что те кризисы, которые мы переживали в коммунистических партиях Германии, Франции, Чехо-Словакии, Италии и других, они, несомненно, повторятся. Они повторятся, может быть, и в более тяжелой форме. Вот почему теперь для нас будет крайне важно, чтобы эти два главнейших недочета в работе Коминтерна были исправлены. Мы на с'езде должны это указать, тем более, что необходимо ввести теперь в практику участие крупнейших коммунисти-

ческих партий в разрешении всех вопросов, касающихся общей линии и общего руководства Коминтерном. Мы до сих пор, к нашему сожалению, в этом отношении слишком мало делали.

В президиуме Коминтерна, правда, имеются представители крупнейших коммунистических партий, но общее решение вопросов все-таки проводится таким образом, что главнейшие компартии через лучших своих представителей не всегда имеют возможность принять участие в разрешении тех или других вопросов. Мне думается, что нужно поставить вопрос о том, чтобы в разрешении крупнейших вопросов, в общем направлении всех работ Коминтерна крупнейшие коммунистические партии Запада принимали гораздо большее участие, чем это делается до сих пор, — иначе мы получим такую картину, которая была до сих пор. Нужно сказать, что это мало способствует об'ективной оценке работы той или иной коммунистической партии, что это мешает и правильному общему руководству. Вот почему эти два основных недостатка должны быть устранены. Я думаю, товарищи, что с'езд выразит пожелание нашей делегации в Коминтерне, чтобы она эти два недочета в первую же очередь устранила, ибо от них будет зависеть для нас очень многое.

Есть среди наших товарищей, в особенности в среде коммунистических партий Запада, такие, которые к лозунгу единства через профсоюзы относятся крайне скептически. Очень недавно нам удалось убедить крупнейшую коммунистическую партию Запада — германскую, что лозунг единства рабочего движения, лозунг завоевания масс через профсоюзы есть наш важнейший лозунг. Лишь после той дискуссии, которая была недавно в германской коммунистической партии, мы воочию увидели, насколько раньше этот лозунг не понимался германской коммунистической партией. Если бы этот лозунг был усвоен значительно раньше, общая картина всего рабочего движения в Германии и степень влияния коммунистической партии на широкие рабочие массы были бы значительно иными. Но сложилось все-таки так, что германская коммунистическая партия не поняла в свое время этого лозунга, саботировала проведение его, и только в последнее время она пришла к правильному выводу, что этот лозунг является одним из главнейших лозунгов и одной из важнейших практических работ по завоеванию масс.

Второе, что мы сейчас наблюдаем и будем наблюдать, это — растущее сближение английского и русского профессионального движения. Мы здесь уже теперь нащупываем ту новую форму сближения, которая с каждым днем будет приобретать все большее и большее значение. Последнее решение Амстердама опять свидетельствует о том, что нам придется по этому пути особенно привлечь внимание рабочего класса и что укрепление англо-русского комитета, направление его деятельности, охват через него бо́льших масс, чем мы имеем сейчас, — все это будет являться одной из главнейших наших задач. Как мы поставим эту работу, как правильно проведем лозунг единства, который мы выставили как ближайшую задачу дня, будет в значительной степени зависеть и от того, насколько сильными будут коммунистические партии, насколько они действительно превратятся в партии массовые,

в партии, руководящие массами и ведущие массы за собой. Вот на эти главнейшие недочеты мы и должны указать нашей делегации в Коминтерне. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Заключительное слово имеет тов. Зиновьев. (Возгласы с мест: «Перерыв, перерыв».) Товарищи, если вы не хотите затягивать с'езда, имейте терпение. Заключительное слово тов. Зиновьева займет около получаса. Слово имеет тов. Зиновьев. (Аплодисменты ленинградской делегации.)

Зиновьев. Я ограничусь немногими словами. Товарищи могли заметить, что в том положении, в каком мы находимся, я сделал все возможное в своем докладе для того, чтобы остановиться лишь на принципиальных вопросах, стоящих перед Коминтерном.

Товарищи, выступавшие здесь, не сделали даже малейшей попытки критиковать доклад с точки зрения его принципиального содержания; напротив, большинство из них присоединялось к основным оценкам и главным выводам из доклада. Максимум, что я слышал в области критики по существу, — это было требование тов. Ломинадзе, чтобы я еще больше отгородился от раба божьего Маслова. Еще немножко времени пройдет, и окажется, что Маслов родился, скажем, в Ленинграде, в Московско-Нарвском районе, в ячейке у Саркиса. Мы охотно даем вам Маслова вместе с Рут Фишер. Хотите на придачу еще что-нибудь получить? (Голоса: «Саркиса».) Нет, Саркиса ни в коем случае. (Смех.) Вот все, что я имею вам сказать по поводу тов. Маслова. Если кто-нибудь считает, что я недостаточно отгородился, то я не знаю, чего еще больше нужно.

Здесь выражалось сожаление в этаких внешним образом глубоко меланхолических тонах, а по сути вещей глубоко лицемерных (Рязанов с места: «Пора тебе, мол, старичок на покой».) по поводу того, что переносится дискуссия в Коминтерн. А разве она не перенесена была до нашего с'езда? Она была перенесена в европейскую печать до нашего с'езда. (Голос: «Правильно!».) Все это отлично знают. Мы имеем ряд статей по этому поводу и в белой прессе, и в буржуазной и с.-д. прессе, которая отлично понимала, что пишется «Саркис», а читается «Зиновьев». Вот только что полученный «Социалистический Вестник», который уже успел притти от 21 декабря 1925 г., в котором говорится, что лидером одного крыла является тов. Зиновьев. Почти совершенно то же сказал тов. Ломинадзе, который говорил только что о методах раскулачивания и проч. и проч. Чего легче было бы помолчать, особенно людям, которые в больших чинах. Однако я думаю, что серьезные пролетарские революционеры за границей, — как, разумеется, и основная масса членов нашей собственной партии, — отлично поймут, что бывают положения, когда, несмотря на самые высокие чины и несмотря на то, что заранее знаешь, что будешь в меньшинстве, и заранее знаешь, что тебя преподнесут в таком виде, что ты — за раскулачивание, что ты — ультра-левый, все-таки выступаешь перед с'ездом своей партии и говоришь то, что думаешь. (Голос: «Вот такого положения не было».) Вот такое положение было, и с ним мы должны были посчитаться, и с ним мы посчи-

тались. Тов. Ломинадзе любезно подсовывал ленинградцам звание «левых» — будто бы они себя называют «левыми». Ничего подобного, ленинградцы ни «левые», ни «правые», они просто ленинцы (аплодисменты ленинградской делегации), и вы нас не загоните на позицию как ультралевых, так и на позицию ликвидаторов.

Не беспокойтесь, мы — люди ученые, некоторые из нас по 20 лет под руководством Ильича проработали в партии. Мы ни ультра-левые, ни ликвидаторы, ни пораженцы. Представьте себе такую вещь. Вам уж во всяком случае надо было избрать все-таки одну версию, нельзя же две шкуры драть с одного человека. Московская губпартконференция выбрала версию, что мы — ликвидаторы, пораженцы и т. д. и пр. А теперь выбирается версия, что мы — ультра-левые. Совсем как в Италии. Совсем как в Польше. Правда, тов. Ломинадзе, не совсем так. Представьте себе, что в Италии у власти стоит Муссолини, а у нас все-таки совсем наоборот. (Смех.) У власти в Германии — Гинденбург, а у нас тоже совсем не так. Эти мало продуманные схемы никуда не годятся. Надо будет рассмотреть по существу аргументы. Некоторые окажутся справедливыми, другие нет. Мы их взвесим, время их тоже взвесит. Потом будут вынесены окончательные решения. (Голос: «Уже вынесены».) Совершенно справедливо, отчасти уже вынесены.

Я говорил уже, что решениями, которые с'езд вынес, многое предрешается и в области руководства Коминтерном. Это для меня бесспорно. Я не зря говорю, что если, в частности, меня, грешного, считают ликвидатором, не верящим в силы рабочего класса и т. д., то я гожусь на что угодно, только не на те руководящие роли, которые до сих пор мне партия поручала.

Здесь говорили: не следует переносить нашу дискуссию за границу. Я думаю, что товарищи, близко работающие в Коминтерне, подтвердят, — в том числе и те, которые не разделяют нашей нынешней позиции, — что ни малейшей попытки перенесения наших споров в международную среду с моей стороны не делалось. Ни с одним революционером, членом Коминтерна, ни с одним из этих иностранных товарищей я до сих пор по этому поводу не говорил, не было ни малейшей попытки даже изложить свою позицию в какой бы то ни было мере. Это подтвердит каждый товарищ, близко соприкасающийся с Коминтерном. Но когда говорят: не следует переносить дискуссию за границу, и делают вид непонимания того, что каждая статья ЦО нашей партии переносит эту дискуссию за границу, — это же, товарищи, смешно. Ведь здесь собрались серьезные революционеры, которые могут посмотреть правде в глаза. Каждый понимает, что каждая статья ЦО переносит эту дискуссию... (Голоса: «А «Ленинградская Правда»?».) Конечно, и «Ленинградская Правда». Поскольку идет полемика, поскольку идет борьба, она, конечно, обоюдная, иначе не было бы и борьбы. Но если ее приостанавливать, то надо приостанавливать обоюдно. Вот почему мы считаем, что такие заявления очень дешево стоят. Сказать — не надо переносить дискуссию, и в то же время переносить ее, — по моему мнению, это, по меньшей мере, не серьезно.

Вот в сущности и все, что я имел вам сказать. Независимо от того, как будет продолжаться борьба мнений в нашей партии, — никакой другой, конечно, не может быть, — когда тов. Мануильский говорит: необходимо разоружение внутри страны, — то я, собственно говоря, не понимаю. Можно подумать, что где-нибудь уже происходит какое-то вооружение. У нас на с'езде происходит спор, меньшинство защищает определенно свою точку зрения, меньшинство, конечно, подчинится большинству, это всякий понимает, но чтобы на с'езде меньшинство не имело возможности изложить свою точку зрения и защищать ее, этого до сих пор в нашей партии не бывало и едва ли будет, особенно в полосу внутрипартийной демократии. Разумеется, Коминтерн будет стоять перед очень трудной задачей, и каждый из нас, как и каждый рядовой член Коминтерна, сделает все возможное для того, чтобы помочь Коминтерну выполнить ту работу, которая будет перед ним стоять. (Аплодисменты ленинградской делегации.)

Председательствующий. Для предложения по докладу тов. Зиновьева слово имеет тов. Рудзутак. (Аплодисменты.)

Рудзутак. Товарищи, по поручению делегаций Закавказской, Белорусской, Средне-Азиатских республик, Уральской и Украинской вносится следующее предложение по докладу тов. Зиновьева:

Резолюция по докладу тов. Зиновьева.

Заслушав отчет делегации РКП (б) в Коминтерне, с'езд постановляет:

1) одобрить в общем и целом деятельность делегации РКП (б) в ИККИ;

2) констатировать, что делегация РКП (б) помогла изжить опасные уклоны в условиях частичной стабилизации капитализма на Западе ряду партий (чехо-словацкой, германской, польской и т. д.);

3) поручить делегации РКП (б) и впредь продолжать эту борьбу как против правых, так и против ультра-левых отклонений от правильной марксистской линии;

4) поручить делегации усилить борьбу за профсоюзы и их единство и завоевание широких масс беспартийных и социал-демократических рабочих;

5) поручить делегации РКП (б) добиться усиления аппарата Коммунистического Интернационала, проводя при этом линию возрастающего влияния иностранных компартий в руководстве Коммунистическим Интернационалом.

Председательствующий. Есть ли еще какие-либо предложения? (Рязанов с места: «Дополнение есть!».)

Председательствующий. Голосуется эта резолюция в основе. Кто за нее, прошу поднять руку. Кто против? Нет. Кто воздержался? 94 человека.

Бакаев. Ленинградская делегация требует поименного голосования.

Председательствующий. По регламенту, который у вас есть на обороте карточки, нет никаких указаний на то, чтобы делегация давала преrоативу

одному из своих членов делать заявление о поименном голосовании. Прошу представить подписи. Какие имеются дополнения и поправки?

Рязанов. Я предлагаю: «Поручить русской делегации настаивать на создании новой комиссии по выработке программы с тем, чтобы эта программа была обсуждена в различных секциях Коминтерна и принята на его ближайшем конгрессе».

С тов. Рудзутаком у меня предварительно было маленькое разногласие. В предварительном тексте было сказано: «создать новую комиссию». Я всегда готов поучиться, в особенности у тов. Рудзутака, и принял его поправку. Он сказал: нельзя обратиться к Коминтерну и просить его, надо это делать через русскую делегацию. Я это и вставил. А русская делегация должна на этом настаивать, потому что пора положить конец такому скандалу в интернациональном масштабе. Работа комиссии по выработке программы совершается почти конспиративным путем, а одна из самых значительных секций этого Коммунистического Интернационала до сих пор не принимала участия в выработке, разработке и критике всех предложений программной комиссии. Только тогда, когда русская секция Коминтерна сделает это дело, она выполнит свою обязанность перед всем Коминтерном. Рудзутак опровергает? (Смех.)

Рудзутак. Я думаю, что раз тов. Рязанов так охотно принимает мои предложения, он примет и мое предложение о том, чтобы эту поправку в резолюцию не включать по следующим соображениям. Прежде всего, мы на с'езде этот вопрос не обсуждали. Ни в докладе, ни в прениях, ни в заключительном слове этот вопрос затронут не был. У нас предстоит в ближайшее время расширенный пленум Исполкома Коминтерна. Этот вопрос будет стоять перед нашей делегацией и перед Политбюро. Поэтому я думаю, что предложение тов. Рязанова не нужно включать в резолюцию, а нужно передать его нашей делегации на расширенном пленуме Исполкома Коминтерна.

Председательствующий. Голосуется дополнение, внесенное тов. Рязановым. Кто за предложение тов. Рязанова? Кто против? Отклонено. Имеются ли еще какие-нибудь дополнения? (Рязанов с места: «Поименного голосования не нужно». Смех.) Голосуется резолюция в целом. Кто за эту резолюцию в целом? Кто против? Против нет. Кто воздержался? Воздержались те же.

За подписью 15 делегатов из Ленинграда поступило предложение о поименном голосовании. Разрешите произвести его в конце сегодняшнего заседания.

От имени целого ряда делегаций просят предоставить вне очереди слово тов. Калинину. (Продолжительные аплодисменты.)

Калинин. По поручению нижеследующих делегаций: Донбасса, екатеринославской, харьковской, киевской, бакинской, иваново-вознесенской, московской, свердловской, пермской, тульской и нижегородской, — предлагаю с'езду принять следующее обращение:

К о в с е м ч л е н а м л е н и н г р а д с к о й о р г а н и з а ц и и РКП (б).

Товарищи!

С'езд партии обращается к вам ввиду совершенно неправильного поведения делегации от Ленинграда, выставившей против ЦК своего содокладчика на с'езде и выпустившей специальное «заявление ленинградской организации» за подписью тов. Каменева и др., создающее опасность подрыва единства нашей партии (см. «Ленинградскую Правду», № 295).

Ваша к о н ф е р е н ц и я голосовала з а д о в е р и е Центральному Комитету и поручила голосовать за это доверие на с'езде. Ваша д е л е г а ц и я на с'езде голосовала п р о т и в д о в е р и я ЦК.

Ваша к о н ф е р е н ц и я считала необходимым е д и н с т в о партии. Ваша д е л е г а ц и я голосовала п р о т и в всего с'езда, противопоставив себя с'езду партии.

Все рабочие-коммунисты Ленинграда заранее считали необходимым итти в ногу со всей партией. А «Ленинградская Правда» уже начала кампанию против решений с'езда, т.-е. начала кампанию за с р ы в п а р т и й н о г о е д и н с т в а.

В то же самое время ленинградский губком, ссылаясь на партдисциплину, запретил Выборгскому району собираться для того, чтобы выразить свою солидарность со всей партией и ее с'ездом. Это решение губкома совершенно неправильно. Это решение противоречит основам внутрипартийной демократии. Это решение должно быть немедленно отменено губкомом, равно как и другие решения, нарушающие элементарные права членов партии и противоречащие внутрипартийной демократии.

С'езд обращается ко всем членам ленинградской организации с призывом положить конец всем таким попыткам подрыва единства нашей ленинской партии.

Оппозиция разоблачила себя на с'езде целиком. В то время, как на районных конференциях и даже на губпартконференции лидеры оппозиции не говорили ни о каких разногласиях с ЦК и собирали голоса под знаменами верности партийному руководству, на с'езде они выступили как обособленная группа, противопоставляющая себя Центральному Комитету нашей партии.

Неправдой является их утверждение, что партия не видит кулацкой опасности.

Опасной является их попытка, под шум кулацкой опасности, ослабить значение ленинского лозунга о союзе пролетариата и деревенской бедноты с середняком.

Неправдой является утверждение, что с'езд не принял поправок оппозиции. Оппозиция внесла не поправки, а заявление с ультиматумом, против чего с'езд не мог не возражать.

С'езд дал свое точное решение в резолюции, принятой по предложению московской, уральской, украинской (вместе с Донбассом), тульской, ивановознесенской и нижегородской делегаций. Это решение (как и другие реше-

ния) с'езда является обязательным для всех членов партии. Дискуссия по решениям с'езда не может и не должна быть допущена. Всякий рабочий-коммунист видит, что резолюция по отчету ЦК от первой до последней строки проникнута ленинизмом. Всякий рабочий-коммунист видит, что она проникнута великой заботой о единстве партии. Ради этого единства с'езд пошел на смягчение отдельных формулировок в резолюции. И против этой резолюции голосовали делегаты от вас.

XIV с'езд заявляет, что клеветой на партию является утверждение, что партия хочет умалить значение ленинградской организации.

XIV с'езд не сомневается, что ленинградская организация, всегда шедшая в авангардных рядах партии, сумеет исправить ошибки, допущенные ленинградской делегацией.

Да здравствует ленинградская организация РКП (б)!

Да здравствует единство ленинской партии!

(Продолжительные аплодисменты.)

Калинин. Товарищи, я считаю излишним делать длительную мотивировку оглашенного мною предложения вышепоименованных делегаций. Его необходимость и целесообразность очевидны, мне кажется, сами собой из всей выявившейся перед нами ситуации. Мы настоящим предложением стремимся ввести в русло с'ездовского постановления увлекшуюся фракционностью ленинградскую делегацию с'езда и тем самым добиться единства, действительного единства в нашей партии. В создавшихся ныне условиях эту задачу наиболее безболезненно могут выполнить, нам кажется, только члены ленинградской организации, и поэтому, я думаю, что весь с'езд преисполнен уверенности, что ленинградская организация с своей стороны окажет горячую и решительную поддержку предложениям с'езда, скрепляющим действительно единство партии. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Тов. Калининым внесено внеочередное предложение...

Голос с места. Тов. Зиновьев просит слова.

Председательствующий. Пожалуйста. По регламенту — один за, другой — против. Три минуты.

Зиновьев. Товарищи, по поручению ленинградской делегации я должен заявить следующее. Утверждение, будто ленинградская делегация выдвигала какой-либо ультиматум с'езду, противоречит истине. (Голос: «А Каменев?») Предложение Каменева гласило: поправки, которые мы вносим, мы просим передать комиссии для рассмотрения. (Голос: «Поправки чемберленского характера».) Эти поправки можно было принять или отвергнуть, но факт таков, что никакого ультиматума они не содержали. Никто из делегаций не может отрицать и того факта, что резолюция, имевшая столь важное значение в создавшейся обстановке, что эта резолюция стала известна ленинградской делегации за два часа до голосования. Никто не может также отрицать того факта, что к выработке резолюции ни в какой мере не была привлечена ленинградская делегация. Это — факт небывалый в истории

нашей партии. Никто не может отрицать того, что отклонение нашей просьбы о назначении комиссии — факт небывалый в истории наших с'ездов. Никто не может отрицать также того, что голосование резолюции не за основу, а сразу, в целом, есть факт небывалый в истории наших с'ездов!

Вот почему мы считаем, что большинство или руководящая часть большинства сделали абсолютно все возможное и невозможное для того, чтобы помешать достигнуть того единогласия, которого хотела ленинградская делегация. (Голос: «А издевательская декларация?») И заявлять теперь, будто ленинградская делегация ставила ультиматум, это не только неверно, но это есть издевательство. (Шум.) Была попытка поставить ленинградскую делегацию перед фактом: или голосуй в целом, не успевши ознакомиться с резолюцией, или отвергай ее в целом, ибо, повторяю, эта резолюция стала известна ленинградской делегации только в течение самого короткого времени до голосования.

Заявление относительно Выборгского района также совершенно тенденциозное. (Шум.) Ленинградская организация, имеющая своих руководителей на самом с'езде, естественно, должна была решить одно из двух: или обсуждение происходит в отсутствии делегации, до конца с'езда, или обсуждение происходит по окончании с'езда, в присутствии делегации. Вы знаете, что московская делегация пошла не по этому пути. Еще не успели высохнуть чернила на резолюции, как были устроены районные собрания, где выступали организаторы с самыми издевательскими речами насчет «квартета» по отношению к целому ряду членов партии, которые заслужили в партии во всяком случае другого обращения. Не была выслушана другая сторона, не ожидали, пока закончатся работы с'езда. Никогда не было, чтобы уже в течение с'езда происходили обсуждения и дискуссии.

Наконец, относительно печати. Мы не скрываем того, что в «Ленинградской Правде» есть резкие полемические статьи. Делегация заявляет, что она готова в любую минуту принять меры к тому, чтобы эта полемика была прекращена, но лишь в том случае, если будут прекращены нападки в центральной печати. (Голос: «Опять ультиматум».) Никакого ультиматума тут нет. Если в центральном органе нашей партии Сокольникова об'являют врагом восстановления промышленности; если в центральном органе нашей партии Крупскую, меня и других об'являют ликвидаторами и пораженцами, то естественно, что пока нет официального постановления с'езда относительно того, что вы должны молчать, несмотря на то, что вас об'являют пораженцами, до тех пор, пока происходит на с'езде дискуссия, всякая уважающая себя организация будет защищаться перед своими читателями, перед членами своей организации. Если с'езд считает необходимым прекратить полемику в печати, он должен принять специальное постановление, относящееся и к другим газетам. Когда в жизни ленинской партии были факты, чтобы приемы бульварной прессы применялись в нашей рабочей печати? Когда в нашей печати были такие нравы, чтобы газета, предназначенная для самого широкого круга рабочих читателей, велась так, как ведется в на-

стоящее время «Рабочая Газета», издающаяся в Москве? (Голос: А «Ленинградская Правда»?) Никогда таких нравов в нашей партии не было!

Теперь, видимо, начинают действовать такие силы, которые тянут руководящее ядро нынешнего большинства дальше, чем оно того хотело. Я не знаю, предложит ли тов. Калинин обращение к тем организациям и тем членам организаций, от имени которых делегации только что голосовали против резолюции по Коммунистическому Интернационалу. (Голоса с мест: Не против, а воздерживались».) Воздержание в этой обстановке равносильно голосованию против. (Шум.) Отчет Коммунистического Интернационала, который делался по поручению ЦК партии, имеет не меньшее политическое значение, чем отчет о работе Центрального Комитета партии в нашей стране. Это отчет не личный и не групповой, а отчет ЦК партии. (Моисеенко с места: «Без содоклада».) Я не знаю, имели ли делегаты поручение демонстрировать это воздержание. Едва ли. (Моисеенко с места: «Всякий скажет за себя, что требуется».) Тов. Моисеенко, вы посажены специально для того, чтобы прерывать ораторов. (Моисеенко с места: «А вы для того, чтобы от имени ленинградской организации разговаривать».) Если бы все, отмеченные в стенограмме, выкрики Моисеенко собрать вместе, то получилась бы самая длинная речь на с'езде. (Моисеенко с места: «Вам это полезно».) Я не знаю, будет ли отмерено этому меньшинству такой же меркой, как другому.

Но в сторону — все формальные соображения. Возьмите вопрос по существу. Те меры, которые вы принимаете по отношению к ленинградской делегации, направлены на разжигание разногласий, на то, чтобы увеличить драку. Не было и не может быть такого положения вещей в нашей партии, чтобы меньшинство не имело права во время обсуждения высказать ту или другую точку зрения и голосовать за нее. Расценивать положение таким образом, что 65 делегатов, голосовавших против определенной резолюции, являются угрозой раскола, — это ни на что не похоже. В истории нашей партии были десятки случаев, когда принималась та или другая резолюция большинством против 60 и 100, и все же она становилась для меньшинства законом. Решения XIV партийного с'езда для нас обязательны так же, как для каждого члена партии. Но ленингардская делегация заявляет, что она все права, которые предоставлены ей нашим с'ездом и уставом нашей партии, использует до конца.

Ленинградская делегация заявляет дальше, что обращение, которое прочитано здесь, обрушено на ее голову без малейшей попытки предупредить ее. Разве не элементарное право каждой делегации требовать, чтобы ее в таком случае предупредили? Это — элементарнейшее право каждого меньшинства, если большинство действительно не ведет специально линии на разжигание. Этого не было сделано. По всем правилам парламентского искусства, через полторы минуты после голосования резолюции по отчету Коммунистического Интернационала, вносится заявление, которое должно подлить масло в огонь, без малейшей попытки столковаться с ленинградской

делегацией. Ленинградская делегация заявляет, что она через самое короткое время внесет свое контр-заявление.

Ленинградская делегация заявляет дальше, что даже самые резкие попытки разжечь расхождения ни в коем случае не приведут к каким бы то ни было шагам с ее стороны, которые можно было бы расценивать как нарушение партийной дисциплины. Ленинградская делегация будет бороться в рядах нашей партии за свои взгляды в рамках того, что позволяет устав партии. Ленинградской делегации единство партии не менее дорого, чем всем сидящим здесь. В ответ на возглас воззвания: да здравствует ленинградская организация — она отвечает: да здравствует единство РКП! (Аплодисменты ленинградской делегации.)

Рыков. Товарищи, позвольте мне коротко ответить на возражение тов. Зиновьева. Я утверждаю, что неправильным является заявление тов. Зиновьева, будто ленинградской делегации не был заранее известен проект утвержденной с'ездом резолюции по докладу ЦК партии. Делегация имела возможность не только подробно ознакомиться с проектом резолюции по докладу ЦК, но и составить в противовес и в дополнение этой резолюции подробный, детальный, напечатанный проект «поправок и предложений». Тов. Каменев внес эти «предложения и поправки», читая их в совершенно точных формулировках по напечатанному тексту. Я утверждаю, что не соответствующим истине является заявление, будто в этом документе ленинградской делегации, оглашенном, по ее поручению, тов. Каменевым, не было ультиматума. Чтобы это доказать, я прочту вам одну фразу из этого документа. Разбирая проект резолюции, ленинградская делегация приходит к выводу, что основные ее моменты:

> «...Дали бы почву для вынесения единогласной резолюции по отчету ЦК... в случае, если в резолюцию будут внесены следующие дополнения и изменения»...

Здесь мы имеем не предложение о совместном обсуждении проекта резолюции по отчету ЦК, а попытку путем декларативного требования заставить с'езд принять те изменения, которые в окончательной формулировке были редактированы и прочитаны по напечатанному тексту оратором от оппозиции. Мы никогда не отказывались от совместного обсуждения вопроса. Назовите хоть один с'езд в мире, который дал бы возможность высказаться оппозиции так широко, как это сделал XIV с'езд РКП. (Голоса с мест: «Правильно!».)

60 делегатов из 700 отняли почти столько же времени, сколько все остальные ораторы. Подсчитайте это по стенограммам! И после этого выходят на трибуну и говорят: мы будем единогласно голосовать за резолюцию только в том случае, если с'езд, верховный орган партии, примет наши «поправки и предложения». Это разве не ультиматум? Это попытка произвести насилие над волею с'езда!

Тов. Зиновьев сказал, что он стоял, стоит и будет стоять на почве партийной дисциплины, партийного единства и сплоченности нашей партии. Как он стоял, об этом на с'езде было рассказано. Как он и ленинградская делегация стоят в настоящее время, это мы можем видеть из их отношения к принятым уже решениям верховного органа нашей партии — XIV с'езда.

Мы приняли подавляющим большинством голосов резолюцию по главнейшему вопросу повестки дня — по докладу ЦК партии. Если эта резолюция, утвержденная с'ездом, обязательна для партии, то обязательна ли она для ленинградской делегации? Обязательна ли она для «Ленинградской Правды»? Обязательна ли она для всей ленинградской организации? Почитайте «Ленинградскую Правду», посмотрите на то, что делается в ленинградской организации уже после принятых с'ездом решений. Изо дня в день, из страницы в страницу, из строки в строку пытаются сорвать главнейшие решения нашей партии. (Голос с места: «Правильно!»).

Смысл предложения, которое от имени значительного количества делегатов внес тов. Калинин, заключается в том, чтобы недопустимое в жизни нашей партии отсутствие элементарной дисциплины, угроза нашему единству, — чтобы это было прекращено немедленно. Настоящий с'езд должен кончить свою работу, будучи уверен в том, что единство партии будет соблюдено.

Я предлагаю принять оглашенное тов. Калининым обращение к ленинградской организации. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Зиновьев. Позвольте мне слово к порядку голосования. Я вношу предложение: только что оглашенный проект обращения сдать в комиссию с участием ленинградцев. (Смех.)

Председательствующий. Голосуется предложение т. Калинина: немедленно принять это обращение от имени с'езда. Предложение тов. Зиновьева: сдать вопрос в комиссию.

Голосуется сначала предложение тов. Калинина, так как оно внесено ранее.

Кто за то, чтобы утвердить оглашенное обращение от имени XIV с'езда партии, прошу поднять руку. Опустите. Кто против? Прошу подсчитать. Сколько?

Голоса. Сорок человек. Тридцать пять человек.

Председательствующий. Прошу еще раз подсчитать. Считать только тех ленинградцев, которые, во-первых, находятся в Москве и, во-вторых, в зале заседания с'езда. Сколько?

Голоса. Тридцать пять. Некоторые товарищи отсутствуют. В Ленинграде «работают».

Председательствующий. Значит, против 35 присутствующих.

Голоса. Тридцать шесть!

Председательствующий. Кто воздерживается? Всеми голосами против 36 обращение, оглашенное тов. Калининым, утверждено. (Аплодисменты.) Слово имеет тов. Сулимов для дополнительного предложения.

Сулимов. Товарищи, я думаю, что с'езд должен сделать один практический вывод из только что принятого нами обращения к ленинградской организации. Мы, товарищи, все с удвоенным вниманием читаем в это время «Ленинградскую Правду». Она выходит, в отличие от всех других газет, и в эти праздничные дни. И мы не можем не возмущаться и не протестовать против той линии, которую заняла «Ленинградская Правда» в отношении уже принятых нашим с'ездом решений.

Товарищи, в этом обращении, которое только что с'езд принял, так сказано о «Ленинградской Правде»: «Ленинградская Правда» начала кампанию против решений с'езда, начала кампанию за срыв партийного единства». Я думаю, товарищи, что едва ли нужно аргументировать за то, что с'езд в интересах об'ективного освещения всех его решений во всех без исключения организациях, в том числе — и в первую очередь — в такой крупнейшей организации, какой является ленинградская, — должен принять следующее решение:

«В виду того, что «Ленинградская Правда» уже после решения с'езда *ведет систематическую борьбу против решений с'езда, явно нарушая общ*епартийную дисциплину, и срывает решения партии, с'езд поручает ЦК принять немедленно меры по изменению и улучшению состава редакции «Ленинградской Правды».

(Бурные аплодисменты.)

Председательствующий. Голосую предложение тов. Сулимова. (Голос: «Тут нужна поправка: не Центральному Комитету, а поручить президиуму с'езда».) Для поправки слово имеет тов. Сотников.

Сотников. Я считаю, поскольку у нас сейчас Центрального Комитета не существует, а имеется с'езд и президиум его, то поручить провести это президиуму и доложить с'езду. (Голоса: «Правильно!»)

Председательствующий. Центральный Комитет еще существует, поскольку он отчитывается перед с'ездом. Без поручения с'езда он не может провести этого, а если с'езд поручит, то Центральный Комитет проведет это.

Сотников (с места). Тогда я снимаю свое предложение.

Председательствующий. Голосую предложение в старой редакции. Кто за него, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Прошу сосчитать. Всеми голосами против 38 предложение тов. Сулимова принято. (Аплодисменты.)

Об'являю перерыв на 10 минут.

Председательствующий (после перерыва). Товарищи, мы покончили с отчетной частью нашего с'езда. В порядке дня остались еще вопросы хозяйственного строительства (докладчик тов. Каменев); вопрос о работе профсоюзов (тов. Томский); о работе комсомола (тов. Бухарин); об изменениях в партийном уставе (тов. Андреев). По вопросу о дальнейшей работе с'езда имеет слово тов. Чубарь. (Аплодисменты.)

Чубарь. Товарищи, по поручению ряда делегаций я вношу на с'езд следующее предложение:

«Ввиду того, что тов. Каменев не выражает линию Центрального Комитета, что нашло свое отражение в его голосовании против резолюции по отчету Центрального Комитета, которая включает в себе и важнейшие хозяйственные вопросы, — украинская, уральская, московская и белорусская делегации предлагают снять доклад тов. Каменева о хозяйственном строительстве.

Те же делегации предлагают с'езду поручить новому Центральному Комитету вопросы хозяйственного строительства проработать на основе принятых в резолюции по отчету ЦК положений и поставить на обсуждение очередной партийной конференции».

Председательствующий. Для другого предложения слово имеет тов. Андреев. (Аплодисменты.)

Андреев. Товарищи, я предлагаю предварительного доклада по пункту 9 порядка дня с'езда — об изменениях в партийном уставе — на пленуме с'езда не заслушивать, а образовать достаточно широкую комиссию из членов с'езда для предварительной подработки проекта Центрального Комитета. Если это предложение с'ездом будет утверждено, то просьба ко всем членам с'езда — имеющиеся поправки сдать в Секретариат. Членов комиссии я предлагаю сейчас не утверждать, а поручить президиуму составить список членов комиссии и завтра внести его на утверждение с'езда. Членам комиссии просьба все свои поправки точно письменно сформулировать к началу заседания комиссии, дабы облегчить работу.

Председательствующий. Слово имеет тов. Лашевич.

Лашевич. Товарищи, тезисы по докладу тов. Каменева были приняты единогласно не только Политбюро, но и пленумом Центрального Комитета. Таким образом, как будто эти вопросы не являлись спорными. С'езд разделился здесь на огромное большинство и незначительное меньшинство. Если бы доклад тов. Каменева, который он здесь бы сделал, не понравился большинству, большинство всегда имело бы возможность... (Возглас: «Выставить содокладчика?») Какого содокладчика? Никакого. А если бы нужно было, если бы были какие-либо разногласия, тогда бы выставили и содокладчика. Но так как никаких разногласий не было, то вопрос о содокладчике пока отпадает. Товарищи, как можно расценивать снятие доклада тов. Каменева в момент исключительно острого хозяйственного положения? Тут уже тов. Чубарь сказал: так как он голосовал по первому пункту порядка дня не так, как хочется большинству, поэтому давайте снимем доклад. (Голос: «Правильно!») Правильно? Нет, неправильно, товарищи. Снятие этого доклада можно расценить только как желание заткнуть рот этому незначительному меньшинству. Поэтому я предлагаю доклада тов. Каменева не снимать, а заслушать его.

Председательствующий. Так как тов. Чубарь не мотивировал своего предложения, а ограничился только его оглашением, то я даю ему слово для мотивировки.

Чубарь. Здесь тов. Лашевич не свел концов с концами. Он сказал, что тов. Каменев будет здесь выступать как докладчик большинства ЦК

или ЦК в целом,а впоследствии он закончил тем, что он выступил бы как представитель меньшинства. Я думаю, делегаты с'езда хорошо в этом разбираются, поэтому делегации и вносят такое предложение: так как тов. Каменев, выступая в прениях по отчетному докладу, обвинял ЦК в том, что он вел линию лицемерия,— это все товарищи слыхали, — так как тов. Каменев в своем выступлении затрагивал основные вопросы нашей экономической политики, так как тов. Сталин в своем докладе тоже освещал основные линии нашей экономической политики, так как в резолюцию по отчету Центрального Комитета внесены основные положения, на базе которых можно работать, и так как, наконец, тезисы Центрального Комитета, которые были опубликованы за месяц до с'езда, не отвечают на те вопросы, которые хотелось бы тов. Лашевичу здесь раздуть, — я еще раз предлагаю снять доклад тов. Каменева. Доклад этот не должен выходить за рамки принятых уже нами решений, так как основные вопросы решены, а вопросы текущих хозяйственных затруднений будут обсуждаться ЦК, будут прорабатываться всей партией в целом на ближайшей конференции. Попытка некоторых товарищей связать это предложение с тем, что сейчас партийный с'езд уклоняется от дачи ответов на очередные хозяйственные вопросы, не выдерживает никакой критики, ибо и в тезисах Центрального Комитета намечены те основные линии, главная часть которых уже включена в резолюцию по докладу ЦК. (Голос: «Правильно!»)

Председательствующий. Один высказался за, другой против. Голосую первое предложение о снятии с порядка дня с'езда пункта 6-го — «Об очередных вопросах хозяйственного строительства». Кто за предложение, внесенное тов. Чубарем? Кто против этого предложения? Прошу сосчитать. Всеми голосами против 38 принято предложение тов. Чубаря.

Голосуется предложение Андреева: на пленуме с'езда предварительного доклада об изменениях в партийном уставе не заслушивать, создать широкую комиссию или секцию для заслушания доклада и предложений и заслушать вопрос после обсуждения в этой широкой комиссии; состав комиссии поручить выработать президиуму с'езда и внести на утверждение пленума с'езда завтра.

Возражений нет? Кто против? Кто воздержался? Нет. Это предложение принято единогласно. (Смех.)

Для заявления от ленинградской делегации слово имеет тов. Бакаев.

Бакаев. По поводу обращения с'езда к ленинградской организации нашей партии ленинградская делегация заявляет:

«Обращение, принятое сегодня большинством, как и постановление о смене редакции «Ленинградской Правды», органа ленинградского губкома, не было сообщено предварительно ни ленинградской делегации, ни ленинградскому губкому. Еще никогда в истории нашей партии не было случаев, чтобы той или другой организации нашей партии и ее органу запретили высказывать свои мнения во время с'езда.

По поводу текста самого обращения мы вынуждены заявить:

1. Ленинградская делегация не пред'являла, разумеется, никакого ультиматума с'езду. Ленинградская делегация внесла несколько поправок, которые просила передать в комиссию, выражая полную готовность сделать все возможное для единогласного принятия резолюции.

2. Проект резолюции по отчету ЦК стал известен ленинградской делегации лишь за два часа до голосования на с'езде.

3. Ленинградская делегация не была привлечена к выработке резолюции, чего никогда на с'ездах нашей партии не бывало.

4. Резолюция голосовалась сразу в целом без голосования за основу.

Назначение редактором газеты товарища, который будет вести газету против губкома партии, создает положение, совершенно невозможное для организации, равносильно разгону губкома и означает насильственное подавление мнения всей ленинградской организации.

Заподозревание в нежелании подчиниться решениям с'езда и кампания, которую ведет ЦО «Правда» против нас, являются серьезной угрозой единству нашей партии. Мы отмечаем также, что само обращение к ленинградской организации мы предлагали передать в комиссию для обсуждения с участием наших представителей. В этой элементарной просьбе нам также было отказано.

Мы призываем членов ленинградской организации к выдержке и спокойствию. Решение партийного с'езда — закон для всех. И в то же время нашим законным правом является высказывать свои мнения, предостерегать партию против возможных ошибок. Вся ответственность за создающееся обострение лежит не на нас, а на тех, кто создает чрезвычайное положение для ленинградской организации».

На подлинном 24 подписи:

Бакаев,	мандат № 520	Козлова,	мандат № 508
М. Поздеева,	„ № 503	Петрик И.	„ № 467
Залуцкий,	„ № 402	И. Муравьев,	„ № 480
Королев,	„ № 534	Булыгина,	„ № 504
И. Смирнов,	„ № 535	Моисеев,	„ № 491
А. Титов,	„ № 457	Чеканов,	„ № 456
Садовская,	„ № 507	Середохин А.	„ № 462
В. Левин,	„ № 460	Александров,	„ № 466
Королева,	„ № 505	Наумов,	„ № 442
Андреев,	„ № 448	Авдеев,	„ № 486
Аминчев,	„ № 476	Семенов,	„ № 454
Левин И.	„ № 498	Рем,	„ № 536

28/XII 1925 г.

(Аплодисменты ленинградской делегации. Во время чтения тов. Бакаевым заявления раздаются голоса: «Не ври, пожалуйста!», «Резолюция голосовалась сразу за основу!», «Неверно!», Неужели у вас память отшибло?», «Лицемерие!», «Что это означает?», «Решения партийного с'езда — закон для всех».)

Председательствующий. Нам предстоит еще произвести поименное голосование резолюции.

Бакаев. Ленинградская делегация настаивает на поименном голосовании.

Председательствующий. Вы сначала должны были просить слова, а потом высказываться. Значит, предстоит поименное голосование.

Моисеенко. Товарищи, сейчас половина одиннадцатого, голосование займет очень много времени. Я предлагаю при выходе из зала запиской подать голосование. Если это предложение не будет принято, перенести голосование на завтра утром.

Председательствующий. Кто за то, чтобы поименное голосование произвести в следующем заседании пленума? Большинство. Об'являю заседание закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ СЕМНАДЦАТОЕ.

(Дневное, 29 декабря 1925 г.)

Рудзутак (председательствующий.) Об'являю заседание открытым. Прежде чем перейти к заслушанию доклада тов. Томского, нам нужно произвести поименное голосование резолюции по отчету представительства нашей партии в Исполкоме Коминтерна.

(Производится поименное голосование.)

Результаты голосования: за оглашенную по отчету представительства в ИККИ резолюцию — 424, воздержавшихся — 101.

Рыков (председательствующий.) Кто не был вызван при поименном голосовании, прошу подать записку в секретариат президиума.

Из отчетных докладов с'езд принял решение по всем докладам, кроме доклада Центральной Ревизионной Комиссии. Группа делегатов предлагает по докладу Центральной Ревизионной Комиссии, сделанному тов. Курским, принять следующее решение:

«XIV с'езд утверждает отчет Центральной Ревизионной Комиссии и поручает Центральному Комитету рассмотреть практические предложения Ревизионной Комиссии».

Эти практические предложения, которые вносил тов. Курский, состоят в следующем:

1. Принять меры к созданию более постоянного состава ответственных и технических работников в отделах ЦК.

2. Провести точное разграничение центральных и местных финансовых средств парторганизации.

3. Выработать меры более полного и планомерного использования материалов Информационного отдела.

4. Принять меры к дальнейшему размежеванию работы Отдела Печати ЦК и советских органов по вопросам печати: Главлита, Книжной Палаты и др.

5. Перейти к 6-месячной отчетности местных парткомов перед ЦК и т. д.

Голосую оглашенное предложение. Кто за? Кто против? Нет. Принято единогласно.

Оглашаю предлагаемый президиумом состав комиссии по уставу партии: Андреев, Каганович, Бубнов, Шкирятов, Осьмов, Анцелович, Гей, Догадов,

Артюхина, Николаева, Клименко, Киркиж, Моисеенко, Корнюшин, Березин, Михненко, Пяксуткин, Шумский, Кабаков, Булатов, Жданов, Охлопков, Колотилов, Носов, Голощекин, Рябоконь, Ежов, Голодед, Муратова, Румянцев (Белоруссия), Лепа, Филатов, Кубяк, Межлаук, Иванов, Икрамов, Сахат-Муратов, Румянцев (Урал), Савостьянов, Рындин, Котов, Бауман, Полонский, Рютин, Михайлов, Москвин, Куклин, Алексеев, Моисеев, Шверник, Землячка, Чудов, Захаров, Самурский, Мирзоян, Картвелашвили, Мельчаков, Соболев, Грановский, Наумов, Чекалов, Миронов, Вейко, Заславский, Молитов, Рыжов, Старанников, Верстопов, Макаев, Иванисиани, Баранов, Барышев и Черноозов.

Председательствующий. Голосуется список в целом. Кто за него, прошу поднять руку. Есть ли против? Воздержавшиеся? Нет. Принято единогласно.

Слово для доклада о работе профсоюзов имеет тов. Томский. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Томский. Товарищи, я позволю себе в своем докладе, в интересах сокращения времени, останавливаться не на всех опубликованных тезисах, а лишь на самых основных моментах. Я считаю, что основной предпосылкой правильного подхода к определению задач партии в профессиональном движении будет то, что положение и определение задач профсоюзов в обстановке новой экономической политики, данные сначала Центральным Комитетом нашей партии, а потом XI с'ездом партии, остаются правильными и до сих пор, как и определение, данное в резолюции, писанной Владимиром Ильичем, самой экономической политики, характера ее, роли государственной промышленности, определение государственно-капиталистических предприятий и задач профсоюзов по отношению к ним.

Основным моментом резолюции XI с'езда является сугубое подчеркивание задач профсоюзов в обстановке новой экономической политики. Эти задачи заключаются в том, что в обстановке работы госпредприятий на основах коммерческого расчета, в обстановке возможных и неизбежных преувеличений ведомственного усердия, ошибок хозорганов на профсоюзы, как говорит эта резолюция, безусловно ложится обязанность в отношении госпромышленности (не говоря о частной, концессионной и т. д.) защищать экономические интересы об'единяемых ими рабочих. Это положение, как и вся резолюция в целом, остается верным и незыблемым и до настоящего времени. Более того, те конфликты, которые мы весною текущего года имели в ряде предприятий, — ряд стачек, прошедших без ведома профсоюзов, без ведома партийных органов, без ведома хозорганов, особенно в текстильных предприятиях Московской и Иваново-Вознесенской губерний, показали, что профсоюзы как раз часто забывали вот эту свою основную задачу. Мне не раз еще в своем докладе придется коснуться этого вопроса, но, возвращаясь к весенним конфликтам, я должен заметить, что обследование, произведенное авторитетнейшей комиссией Центрального Комитета, во главе с нашим авторитетнейшим и компетентнейшим профессиональным работником и секретарем ЦК партии тов. Андреевым, вскрыло целый ряд недостатков как со стороны профсоюзов, так и со стороны партийного руководства профсоюзами.

В основе этих конфликтов лежало невнимательное отношение со стороны профорганизаций к мнениям, настроениям, требованиям, справедливым и законным, рабочих масс.

В основе этих конфликтов лежал уродливый, в большинстве случаев, блок между хозяйственниками, профсоюзами и партийцами; блок, который заключался в том, что представители партии — партийной ячейки или партийного коллектива, представители и руководители профорганизации, — фабзавкома, а порой и вышестоящей профорганизации, и хозорганов представляли собой тесно сплоченную единодушную группу, согласовывающую между собою все вопросы, но забывающую согласовать эти вопросы с рабочими массами. Вот основа конфликта. Поэтому такие важнейшие практические мероприятия, как проведение трех станков и трех сторонок, были проведены сверху, без проверки мнения рабочих, без прощупывания его, без того, чтобы считаться с этим мнением.

Резолюция XI с'езда ясно говорит, что в той мере, в какой профсоюзам удастся предупреждать забастовки, в какой мере им удастся, благодаря предусмотрительной политике, предупреждать подобные явления, в той мере определяется успех их работы.

И можно сказать обратное: в тех случаях, когда происходят забастовки без ведома профсоюзов, без ведома партийных органов, без ведома хозяйственных органов, можно сказать с полной уверенностью, не боясь ни на иоту ошибиться, что здесь дело обстоит неблагополучно, что здесь отсутствует связь у профсоюзов с об'единяемыми ими рабочими массами.

Я останавливаюсь на этих конфликтах потому, что существуют попытки на почве происходящей внутрипартийной борьбы, принимающей порою очень нездоровый характер, эти весенние конфликты об'яснить «кулаком», Богушевским и лозунгом «обогащайтесь!». Кажись, что может быть нелепее? Однако мы читаем выступления одного из руководителей крупнейшей профессиональной организации. Этот товарищ говорит:

«Забастовки текстильщиков, которые происходили в Центральном Московском Промышленном районе, они не только были связаны с вопросом о трех станках, но они в то же время в известной мере отражали настроение рабочих-текстильщиков, связанное с политикой и выступлением отдельных товарищей под лозунгом «обогащайтесь!».

(Стенографический отчет закрытого заседания XXII губернской конференции ленинградской организации РКП (б), стр. 55, речь тов Глебова-Авилова).

Это тов. Глебов-Авилов рассказывал и поучал ленинградских рабочих о причинах весенних конфликтов. Если вы так станете об'яснять эти причины, то никогда не придете к правильным выводам о мероприятиях, необходимых для того, чтобы в будущем подобные явления предотвратить, потому что из этого положения вытекает, что стоит только осудить лозунг «обогащайтесь!» и принять резолюцию против кулацкого уклона, — и забастовок больше не будет.

Отсюда целый ряд ошибок, которые мы видим у тов Глебова по вопросам, о которых мы спорили на последнем пленуме ЦК. Такое определение

весенних забастовок не годится. Двойное обследование — по партийной и профессиональной линиям — вскрыло неправильность «хозяйственного уклона». Этот «хозяйственный уклон» — уродливый хозяйственный уклон.

Ненормальная, голословная, некритическая, голая защита профсоюзами всех мероприятий хозяйственников, штемпелевание каждого распоряжения хозяйственника — даже по административной линии, слабая связь с массами, проведение важнейших экономических мероприятий без прощупывания масс, для раз'яснения целесообразности и необходимости их, без учета экономической необходимости проведения этих мероприятий, — вот что обнаружилось в результате этих обследований. Обследование союза текстильщиков отразило в себе, как в капле воды, недостатки, связанные не только с союзом текстильщиков Иваново-Вознесенской губернии, но с целым рядом других союзов других губерний Союза ССР. Те изменения, которые произошли, происходят и будут происходить в рабочем классе, создали предпосылку для наиболее быстрого, неорганизованного, болезненного реагирования со стороны вновь прибывших рабочих на неправильность работы профорганов и парторганов. Между прочим, у нас была тенденция недооценивать происходящие изменения или переоценивать их. Порою мы слышали одновременно, что, с одной стороны, перед нами вырастает какой-то новый рабочий класс, а с другой стороны, что ничто не изменяется в рабочем классе. Чтобы точно определить эти изменения, мы имеем цифры роста профсоюзов. По этим цифрам мы можем определить рост рабочего класса и его изменения. Если мы посмотрим, в каких профсоюзах и к а к происходит рост, то увидим, за счет каких социальных элементов происходит рост рабочего класса.

Я позволю себе привести вам несколько самых необходимых цифр роста наших союзов:

Рабземлес.

1/I 1923 г.	1 IV 1923 г.	1/VII 1923 г.	1/X 1923 г.	1/I 1924 г.	1/IV 1924 г.	1/VII 1924 г.	1/X 1924 г.	1/I 1925 г.	1/IV 1925 г.	1/X 1925 г.
В		т	ы	с	я	ч	а	х		
253,6	279 3	275,6	297,4	278,8	297,9	322,4	379,3	408,4	497,6	730,0
	В	п	р	о	ц	е	н	т	а	х
100,0	106,2	108,7	117,3	109,9	117,5	127,1	149,6	160,9	196,2	287,9

Вот как вырос этот союз за три года. В это время промышленная группа, без строительных рабочих, с 1923 по 1924 годы выросла на 14%, а с 1924 по 1925 — на 14,2%. Транспортники и связь: в 1924 г. — 8,9%, а в 1925 г. — 5,1%. Неиндустриальная группа выросла в 1924 г. на 16%, в 1925 г. — также на 16%.

Два союза, стоящие особняком, — нарпит и коммунальники, — показали рост в 1924 г. на 21%, в 1925 г. — на 26%. Если мы возьмем строителей, то мы и там увидим следующую картину роста:

Строители.

1/I 1923 г.	1/IV 1923 г.	1/VII 1923 г.	1/X 1923 г.	1/I 1924 г.	1/IV 1924 г.	1/VII 1924 г.	1/X 1924 г.	1/I 1925 г.	1/IV 1925 г.	1/X 1925 г.
В		т	ы	с	я	ч	а	х		
107,2	129,9	199,1	244,9	208,3	211,9	274,0	348,3	299,8	316,6	575,0
В		п	р	о	ц	е	н	т	а	х
100,0	121,1	185,7	228,5	194,3	197,7	255,7	324,9	279,7	295,4	536,4

По отношению к 1923 г. союз строителей вырос в 5 раз. Из этого можно сделать вывод, что наиболее быстрый рост идет в союзах сезонного характера — всеработземлес и строителей. Социальный состав этих союзов — полупролетарские и крестьянские элементы, при чем он почти не изменяется. Значительное изменение социального состава происходит среди рабочих, занятых в промышленности, хотя рост там идет медленнее.

Из каких элементов пополняется промышленная группа? Часть, бесспорно, за счет пролетарского элемента, — дети рабочих, большинство комсомольцы. Это — молодой, свежий элемент. Незначительная часть — старые рабочие, которые теперь возвращаются в крупные города из деревень, куда они убежали во время голода. Большая же часть — свежие крестьянские элементы, крестьянская молодежь. Это те новые рабочие, которые за два года пополняли нашу промышленность и каждый год прибавляют по 14%. Этот состав не связан с историей рабочего класса последних революционных годов, он незнаком с фабрикой, не прошел фабричную школу, не является активным участником гражданской войны, той героической борьбы наших рабочих, которая происходила в эти годы. Наиболее характерно это сказывается в тех промышленных городах, где наблюдается наиболее быстрый рост промышленности и наибольший прилив пришлых деревенских элементов. К таким городам нужно отнести и Иваново-Вознесенск. Можно несколько остановиться на этом новом типе рабочего, пришедшем из деревни, который рассматривает себя до известной степени как гостя, как временного жителя фабрик и заводов. Под воскресенье, в субботу, такой рабочий уезжает с заработком в свою деревню, к понедельнику он возвращается на работу с котомкой, в которой он приносит хлеб, картошку и др. продукты на неделю. Держится такой рабочий от общественной жизни рабочих в первое время особняком. Этот рабочий принес много деревенских настроений и новый, совершенно своеобразный подход к фабрике, которую не рассматривает, не привык еще рассматривать своей, так, как рассматривает ее основной, переживший революцию рабочий,

который сам это производство ставил, ставил с великими трудностями, с напряжением, который испытал и горести развала и радость восстановления. У него целиком другой подход, рваческий подход, он мало заинтересован и в участи рабочего класса.

Вот над этим слоем надлежит проделать колоссальную работу и профсоюзу и партии. Не подравнять общего культурного уровня пролетариата — значило бы получить две категории в рабочем классе. Одна составится из старого, основного кадра фабрик и заводов, будет крепнуть на почве улучшения общего экономического положения и развития общей культурности жизни. Нам ведь нельзя не отметить того, что этот слой чрезвычайно культурно вырос. Настолько культурно вырос, что каждый из товарищей, выступающих среди беспартийных на фабриках и заводах, мог убедиться по задаваемым вопросам и речам, что есть такие статьи в газетах, которых мы благодаря перегруженности не успеваем прочитать, просмотреть, передумать и которые беспартийные рабочие читали, продумали и по ним задают вопросы, ведут беседы.

Второй слой, который прибывает непосредственно из деревни, еще чуждый, совершенно не затронутый культурой. И тут, если профсоюзы, задача которых вести культурно-воспитательную работу среди беспартийных рабочих масс, не развернут своей работы, может образоваться трещина в рабочем классе: одни будут очень культурны, другие — очень некультурны. Два таких различных слоя, продолжающие оставаться более или менее значительное время, могут угрожать опасностью. (Рязанов с места: «Безграмотная верхушка против культурных низов».) Тов. Рязанов, вы можете взять слово и рассказать, что вы по этому поводу думаете, а сейчас не мешайте! Вот эти две разные категории заставляют профсоюзы усилить и развернуть свою работу. Процент организованных в профсоюзы за последний год хотя и незначительно, но падает. Так, в 1924 г. мы имели организованных 90,3% из всего количества рабочих; на 1 января 1925 г. мы имели 90,1%; на 1 мая 1925 г. — 89,3%; сейчас есть основание предполагать, что количество организованных в профсоюзы рабочих еще на несколько десятых упало. Это свидетельствует о том, что профсоюзы наши не поспевают проделать необходимую черновую работу по охвату и вовлечению рабочих в организации. Все эти условия приводят нас к необходимости широко развернуть работу профсоюзов, приспособить ее всю, начиная с организационной и особенно культурно-просветительной, к особым условиям быта и культурного уровня различных групп и слоев рабочих.

Я хочу указать еще один крупнейший недостаток наших профсоюзов, обнаруженный за последние полтора года. Это растраты. Не будет преувеличением сказать, что растраты волной прокатились по всему Союзу и по всем городам СССР. Мы не можем еще в настоящий момент получить исчерпывающей статистики о количестве растрат, об их отношении к общему количеству членов профсоюзов, но, несомненно, что для того, чтобы бороться с этим безобразнейшим явлением, требуется целый ряд мер, ибо эти явления показывают на целый ряд недостатков нашей общей работы. Во-первых,

о чем свидетельствуют растраты? И первые сведения об этих растратах и последующие указывают на малую культурность масс, неряшливую постановку дела счетоводства и отчетности, слабую отчетность перед массами, слабую отчетность перед выше стоящими профорганизациями и вообще неряшливое отношение к союзным финансам, непонимание ни их происхождения, ни важности правильного их направления. В самом деле, товарищи, было бы ошибкой, если бы мы здесь в числе прочих недостатков, значительная часть которых падает на долю профсоюзов, не упомянули об одной из таких причин, как неряшливость, ибо на почве вообще неряшливого отношения к отчетности маленькая финансовая неряшливость вырастает в большую. Было бы ошибкой, если бы я не упомянул о том, что целый ряд партийных организаций приучил профессионалистов к финансовой неряшливости тем, что они, вмешиваясь непосредственно в расходование союзных денег, особенно культурно-просветительных фондов, приучают профсоюзы тратить их не по прямому назначению. Мы сплошь и рядом имеем сведения, что то там, то сям парторганизация оказывала давление на профработников, чтобы те или иные средства профсоюзов уделялись на работу парторганизаций. Парторганизации приписывали к профсоюзам содержание отдельных партийных учреждений, ряд своих работников, как-то: волпропагандистов, волработников по политграмоте и т. д. Так как у профессионалистов не предусмотрены эти расходы, они должны были их как-то прятать, замазывать, перед беспартийными членами как-то скрывать. Отсюда приучаются к неряшливости, к тому, чтобы перед беспартийным членом профсоюза кое-что скрыть, кое-что замазать. А раз человек приучается к тому, чтобы кое-что скрывать, кое-что замазывать, он принужден вести такую бухгалтерию, которая для непосвященного не была бы понятна. Следовательно, он приучается прятать туда и всякие другие расходы, приучается к небрежному отношению к членским взносам, которые ему беспартийный рабочий вручает для определенной цели.

И как бы порой ни казалось внешне совершенно невинным давление на профсоюзы, чтобы они отчислили известные средства на работу пионеров, на работу комсомола, на содержание того или иного партийного работника, на партпросвещение, на ту или иную цель, на самом деле это приучает профессиональные организации, профессиональных работников к односторонней, однобокой отчетности. Мы только тогда проведем лозунги: «ближе к массам», «профсоюзы, приступайте к широкой массовой работе, от слов красивых — к делу», когда это будет закреплено целым рядом мельчайших, но необходимейших и важнейших организационных мероприятий. Надо поставить себе за правило проведение снизу доверху порядка двойной отчетности. Под порядком двойной отчетности я подразумеваю следующее: когда выборный профессиональный работник за свою работу отчитывается не только перед фракцией, которая его выдвинула, не только перед губкомом, который утвердил его, но и перед теми беспартийными массами, выборным которых он является. Для этого условия, как будто на первый взгляд неважного, а на самом деле чрезвычайно важного, имеющего колоссальнейшее

значение, необходимо, чтобы он помнил, что за каждый свой шаг он должен отчитываться перед беспартийными массами рабочих и никакие постановления вышестоящих партийных организаций с него эту ответственность и обязанность не снимают. Без этого все наши разговоры: «профсоюзы, ближе к массам», «к широкой массовой работе», будут впустую, ибо существующее явление односторонней отчетности является крупнейшим препятствием для действительно широкого сближения с массами. Если работник чувствует, что он отчитывается в одном месте, зависит от одного места то тогда на других он смотреть не будет.

Здесь мы подходим к вопросу о подборе работников. Владимир Ильич в своей резолюции, принятой XI с'ездом, определил, каких нужно работников подбирать для работы в профессиональных организациях. Указав что коммунисты, выдвигаемые партией на профессиональную работу, должны вдоль и поперек знать рабочую массу, должны уметь подходить к ней без идеализации, пользоваться громаднейшим авторитетом в рабочих беспартийных слоях, он подчеркнул, что лишь при этих условиях они обеспечат партии полное, правильное проведение политики в широких слоях беспартийных рабочих и полный авторитет партии, которая поставила и выдвинула их на ответственные посты и принимает на себя ответственность за их деятельность.

Я еще позволю себе в двух словах коснуться вопроса о растратах, — вопроса, который как будто бы является бесспорным.

Отдельные товарищи, повидимому, плохо знакомые с целым рядом мероприятий, принимаемых ВЦСПС, в своих выступлениях обвиняли нас в том, что мы требовали от государственной власти по отношению к растратчикам строгих мероприятий. В числе этих товарищей, которые обвиняли нас, и в частности меня, за это требование, был тов. Рязанов. (Рязанов с места: «Откуда вы это знаете?».) Перед партийным с'ездом и перед любым собранием беспартийных рабочих я ни капельки не постесняюсь сказать открыто, что я требовал и буду требовать для растратчиков рабочих денег самых строгих наказаний. Я считаю это своим долгом. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты. Рязанов с места: «Строгое наказание и расстрел — две большие разницы».) Но было бы очень глупо изображать дело так, что ВЦСПС и в частности я лично, при достаточно большом стаже профессиональной работы, подошли бы к этой борьбе с растратами по-чиновничьи—репрессиями и только. Нет, уже с первого момента постановки вопроса о растратах, — около года тому назад, когда мы выступали на с'езде швейников, — я поставил вопрос так: не только репрессии, но и правильная отчетность перед массами, проверка ревизионных комиссий, улучшение всего финансового аппарата, организационная и пропагандистская работа в массах, раз'яснение недопустимости, безнравственности, позорности для русского рабочего класса таких явлений, как растраты. Правильная организационная борьба, но и борьба репрессиями, потому что непонимание этого приводило иногда к тому, что за растрату рабочих денег, за подрыв доверия к выборному лицу людей переводили к станку. (Рязанов

с места: «Как будто по головке гладили».) Как будто станок является позорным местом. Против этого мы боролись, боремся и будем бороться, ибо мы считаем, что это правильно. Репрессии — в числе организационных, пропагандистских, моральных и прочих мероприятий.

Я позволю себе коснуться важнейшего вопроса в деятельности профсоюзов — их экономической работы, которая кое у кого из профессионалистов возбуждает сомнения. Были попытки изобразить дело так, что, выдвигая перед профсоюзами задачу быть органами защиты экономических интересов рабочих, даже на госпредприятиях, требуя от профсоюзов ни на минуту не забывать этой своей основной, важнейшей задачи, мы как будто желаем провести какую-то третью, тред-юнионистскую линию и в то же время сказать профсоюзам: ну, а, дескать, на ваше участие в производстве наплевать. Почему так изображают работу профсоюзов, мы не знаем, но многие так говорили. Я думаю, что каждый человек, который выступал перед рабочими на фабриках и заводах, кто знает жизнь фабрик и заводов, тот не станет спорить против наличия кое-где так называемого тройственного блока хозяйственников, партийцев и профсоюзов... (Рязанов с места: «Тройственный союз»), когда профсоюзы действуют заодно с хозяйственниками и говорят: у нас все великолепно, у нас единый фронт. Но мы спросили: позвольте, против кого у вас единый фронт? Профсоюз должен поддерживать правильные распоряжения и мероприятия хозяйственников, представитель профсоюза должен ни на минуту не забывать, что на фабрике, на предприятии, на заводе хозяйственник является представителем классовых интересов рабочих как строитель основы, базы социализма. Профсоюз и его представители должны поддерживать все разумные в этом направлении мероприятия хозяйственников. Но надо неуклонно смотреть, чтобы здесь не было переусердствования, самодурства, бюрократизма.

Вот за чем должны смотреть профсоюзы. Когда те или иные неразумные бюрократические распоряжения хозяйственников входят в противоречие с интересами масс, профсоюзы должны поправлять их, а не штемпелевать каждое распоряжение хозяйственника. На этой почве мы видали скорее перегиб палки в сторону хозяйственного переусердствования, чем недогиб. Перегиб, который об'яснялся и об'ясняется и для партии и для профсоюзов сложностью и трудностью обстановки, сложностью и трудностью борьбы за восстановление промышленности, сложностью и трудностью разрешения проблемы поднятия производительности труда. Подходя ко всей хозяйственной работе профсоюзов, мы видим, что, несмотря на целый ряд лет (года 3) нашей борьбы за придание работе систематического, планового характера за то, чтобы профсоюзы брались по всякой линии, в том числе и хозяйственной, только за посильное и выполнимое, работа эта носила бессистемный, растрепанный характер. Если бы я вам стал называть цифры представительств, которые имеет каждый губотдел союза, каждый ЦК, каждый губпрофсовет,— это были бы чудовищные цифры. Профсоюзы представительствуют везде и всюду, во всех хозяйственных органах, во всех государственных органах, во всех общественных организациях. Всюду, где нехватает одного человека

для равновесия, туда вводят одного профессионалиста. Профессионалисты все эти представительства берут, от них не отказываются. Представители профорганов бегают с папками бумаг с комиссии на комиссию, но какую они там политику проводят? Знает ли хоть один профсоюз, как они представляют там его интересы? Нет, ни один профсоюз об этом не знает. Все это разорвано, разбросано, все это не связано, и никакой линии в этой работе ими не выявляется. Вся эта «линия» намечается на ходу, в порядке беглых разговоров, а учета этой работы не ведется. Вот от такой системы представительства, от такой системы регулирования и планирования мы предлагаем отказаться. Профсоюзы должны принимать на себя такое представительство, которое они могут добросовестно, честно выполнить, серьезно прорабатывая вопросы. Работа профсоюзных представителей должна быть увязана в одну общую экономическую линию профсоюзов.

Поэтому вторым вопросом, бесспорно важнейшим, основным, остаются необходимость более систематической, планомерной работы во всех регулирующих и планирующих органах, увязка этой работы и необходимость *отказаться от системы экономической работы, основанной на претензии* непосредственного планирования, непосредственного просмотра ими производственных программ и планов.

Здесь тоже кое у кого из профессионалистов есть сомнения. На самом деле, что такое просмотр профсоюзами производственных планов? Возьмем наиболее неплохую организацию, наиболее сильную по составу аппарата и т. д. — ВЦСПС. Я потребую от тов. Дзержинского планы производства на предварительный просмотр. Что я должен с этими планами сделать? Я их вынужден буду передать зав. ОТЭ тов. Владимирову. Тов. Владимиров, будучи очень загружен, передаст их на просмотр своему заместителю. В конце концов это дойдет до секретаря ОТЭ, который и будет проверять план, созданный на основе опыта, внимательного, детального подсчета цифр совместно с целым рядом специалистов, бухгалтеров, с целым рядом хозяйственных организаций. Мы должны сказать, что в этом отношении мы — шарлатаны. Так вот этого шарлатанства нельзя и не нужно допускать профсоюзам. (Голоса: «Правильно!».) Профсоюзы должны с начала до конца, от фабрики и завода итти по пути составления этого плана. Его представители должны быть в цепи звеньев прохождения этого плана; их опыт, их работа должны увязываться на основе экономической осведомленности профсоюзов, но такое планирование, как просмотр и утверждение профорганами производственных программ, такое планирование является, извините за резкое слово, немного хлестаковщиной. От штемпелевания документа, по которому требуется особое компетентное заключение, — от этого надо отказаться.

Вовлечение широких слоев рабочих в хозяйственно-экономическую работу, в круг производственных вопросов мы должны проводить по двоякой линии. Первая линия, это — перенесение обсуждения коллективных договоров на обсуждение тех, от имени которых этот коллективный договор пишут. (Рязанов: «Правильно!».) Коллективный договор есть договор двух сторон. Одна сторона — хозяйственник — принимает на себя обязательство

и говорит: я обязуюсь платить так-то и так-то, не изменять условий труда, не ухудшать их в течение такого-то времени. Другая сторона — профсоюз, — подписывая коллективный договор, дает обещание, принимает на себя обязательство, что его члены будут работать в таком-то порядке и в таких-то условиях и не будут пытаться изменить их в течение определенного срока.

Рязанов. Приятно слушать разумные речи.

Томский. От души радуюсь, что хотя в чем-нибудь вам угодил.

Рязанов. Мы, Михаил Павлович, не раз сходились.

Радек. Но далеко разошлись. (Звонок председателя.)

Томский. Для того, чтобы коллективный договор гарантировал от конфликта, для того, чтобы коллективный договор получил необходимый авторитет и для государственных органов действительно являлся договором, гарантирующим от всяких неожиданных потрясений и изменений, — для этого нужно чтобы он обеими сторонами соблюдался и чтобы те, за которых подписывается профсоюз, знали, в чем, в каких статьях профсоюз за них ручается, какие обязательства за них профсоюз принял, и дали на это свое согласие. До сих пор есть это или нет? К сожалению, в большинстве случаев — нет. Те, рабочие, за которых подписывается коллективный договор, не знают, за что за них подписались. Коллективный договор в большинстве случаев является для них односторонней бумажкой. Профсоюз не дает фактически хозяйственникам гарантии за то, что рабочие на таких-то условиях действительно будут 6 месяцев работать и не будут добиваться никаких изменений. Так вот для того, чтобы он давал такие гарантии, для этого нужно, чтобы каждый из рабочих знал, в чем состоит договор, внес необходимые поправки, а хозяйственники и профессионалисты эти соображения учли бы. Тут, конечно, встает вопрос, а если рабочие на общем собрании будут больше требовать? Какая же тут новость? Профсоюзы существуют не первый год, существуют десятилетиями, и везде и всюду всегда рабочие при заключении коллективного договора требуют больше. Нет и не будет такого времени, пока существует зарплата, чтобы рабочий был настолько доволен этой зарплатой, чтобы не хотеть ее повышения. Либо я не знаю рабочего, — а я думаю, что я его знаю, — либо это действительно так. Нет такого рабочего, который не хотел бы зарплаты большей, чем та, которую он получает. Поэтому всегда и везде, и в буржуазном государстве, когда профсоюзы приходят на собрание для обсуждения с рабочими договора, рабочий требует больше, союз об'ясняет, почему нельзя получить больше, каковы ресурсы данного предприятия, что можно взять, чего нельзя и т. д. Вот в процессе-то этих обсуждений и происходит втягивание рабочих и ознакомление их с истинным положением предприятия. Это требует не на словах, а на деле работы в массах, методов убеждения, доказательств, об'яснения, воспитания, а не такой системы блока, когда в тиши кабинета вдвоем подписали коллективный договор и разослали. Хорошо еще если скоро, а то бывает, что подписанный договор через два месяца доходит на места.

О производственных совещаниях. Не стану скрывать, думаю, что многие члены с'езда следят за газетами и видели, что по вопросу о производственных

совещаниях были намеки, а порой и прямо говорилось, что ВЦСПС в целом и в частности я недооцениваем производственные совещания, не понимаем их роли или скептически относимся к ним. Лично я оставляю за собой право и впредь скептически относиться к тем или другим мероприятиям, не считая это ни в какой степени зазорным, ибо ничего в этом дурного нет. На самом деле мы хорошо понимаем роль и значение производственных совещаний. Мы понимаем, что производственные совещания, это — нечто новое, это гигантский инструмент в руках профсоюза и партии, через который можно проводить действительно массовую хозяйственно-воспитательную работу, это канал, по которому будут происходить втягивание и выдвижение новых слоев рабочих. Эти же производственные совещания при неправильности руководства, при чрезмерном увлечении ими и при неумении, нежелании исправлять их ошибки могут выродиться либо в институт пустой болтовни и умереть естественной смертью, как умирал у нас целый ряд организаций — блаженной памяти лига времени и проч. организации, либо в попытку превращения в пресловутый совет производителей. Поэтому мы говорим: производственные совещания являются и должны являться мощным, важнейшим каналом широкого вовлечения рабочих масс в дело социалистического строительства, каналом, по которому произойдет втягивание рабочих в управление хозяйственным и государственным аппаратом. Но не нужно бояться исправлять ошибки этих производственных совещаний, не нужно лениться изучать их опыт и не к чему делать вид, что производственные совещания, это — что-то крепкое, зафиксированное. Я позволю себе указать что такое представляют собой производственные совещания. Я читаю:

«Основная организационная схема массовой экономработы в предприятиях, применяемая в большинстве предприятий, представляется в следующем виде:

а) общезаводская производственная комиссия;

б) общезаводское производственное совещание;

в) цеховые совещания;

г) цеховые производственные бюро или комиссии, организуемые в крупных предприятиях с разграниченными цехами.

На практике установлены два способа организации производственных комиссий. В одном случае производственная комиссия подбирается фабзавкомом. В другом случае состав производственной комиссии выделяется производственными совещаниями и утверждается фабзавкомом.

Различны также и способы организации производственных совещаний. Следует отметить следующие практикующиеся способы организации производственных совещаний:

а) Состав производственных совещаний избирается на рабочих собраниях по установленному модусу (практика горняков). Против такого способа возражал ВЦСПС в постановлениях II пленума ВЦСПС, считая, что всякая выборность состава производственных совещаний ограничит массовый характер работы и добровольное участие в ней рабочей массы.

б) Производственные совещания составляются путем предварительной записи всех рабочих, из'являющих желание участвовать в производственном совещании, и утверждения фабзавкомом постоянного, твердого состава совещаний из всех добровольно записавшихся рабочих.

в) Производственные совещания вообще не имеют никакого твердого состава»...

Давайте изучать, что такое производственные совещания, давайте изучать наиболее целесообразные формы производственных совещаний, давайте рассмотрим, из каких элементов состоит это производственное совещание, давайте поправлять ошибки этих производственных совещаний. На чем основан скептицизм по отношению к производственным совещаниям? Я говорил, говорю и буду говорить: если производственные совещания превращать в полумитинговые учреждения, на которые хозяйственник приходит со столбиками, квадратиками и кружками, начерченными на листе ватманской бумаги, и начинает рассказывать о состоянии производительных сил в СССР вообще, в данной отрасли производства в частности, и засыплет данное собрание рядом цифр, в которых рабочие не могут разобраться, а после этого собрание разойдется, и участники, идя по двору к воротам, будут спотыкаться о лежащие во дворе завода кучи мусора, — таких производственных совещаний лучше не надо вовсе. Я говорю: не так нужно ставить производственные совещания. Нас учил Владимир Ильич во всех отраслях работы поднимать культурный уровень беспартийных рабочих, постепенно усложняя задачи по мере роста данной массы, делая их все труднее и труднее, но все доступнее и доступнее. Нельзя производственные совещания сейчас затиснуть в какие-то узкие рамки; нельзя твердо провести линию, что вот производственное совещание этим может заниматься, а этим не может заниматься, это — функции РКК, а это — функции производственных совещаний. Производственное совещание не может решать, это — первое, это нужно твердо сказать. Постановления производственных совещаний не обязательны для хозорганов, это — второе, потому что порою на почве чрезмерных криков: «производственное совещание, производственное совещание» начинают расти корешки разочарования, огорчения участников собрания, когда их предложения не принимаются.

Состав производственных совещаний. Имейте в виду, я беру ленинградские и тульские цифры. Что говорят цифры о составе производственных совещаний? Производственные совещания состоят в большинстве на 50 с лишним процентов из рабочих от станка, остальная часть, около половины, состоит из членов фабзавкома, администрации, членов цеховых бюро, освобожденных от работы, и т. д. Но когда мы присмотримся к их составу, то увидим, что больше половины производственных совещаний составляют пока только коммунисты, — коммунистов — от 52 до 56%, 3 — 4% комсомола и 42% беспартийных рабочих. К этому надо прибавить, что сами производственные совещания там, где они наиболее развиты, например, в Ленинграде, охватывают лишь от 18 до 20% (в среднем 19%) работающих предприятий. Пока это еще не такое широкое русло. Следует ли отсюда делать вывод,

что нужно еще побольше втянуть? Нет, я сделал бы вывод: сначала давайте определим более точно, из кого производственные совещания состоят, кем вносятся там предложения — коммунистами или не-коммунистами, ибо и это нужно проверить. Не нужно также преувеличивать роли этих совещаний и вбивать в голову их участников, что их решение есть последнее слово, иначе нельзя будет работать нашим хозяйственникам, — мы рискуем здесь перейти к самой худшей форме коллегиальности. Поэтому идея, которая возникала у некоторых товарищей: производственные планы переносить на рассмотрение производственных совещаний, предоставив им право их изменения, — является, несомненно, неправильной. Такое предложение и несерьезно и противоречит резолюции XI с'езда, так как общая наша линия— единоличное управление. И тут рядом из ленинградского опыта мы видим, — я считаю, что работа производственных совещаний поставлена в Ленинграде не хуже, а, вероятно, лучше, чем в другим местах, — процент предложений производственных совещаний, имеющих совершенно неблагоприятный ответ, равняется 14 — 12; часть этих предложений проводится, часть не проводится, а на часть их заводоуправлениями даже совершенно никакого ответа не дается.

Так вот, предлагаю как будущую линию производственных совещаний, — путем предварительного изучения их ошибок поправлять их смело и бесстрашно и не увлекаться слишком большим масштабом. Затем у нас входит, как правило, что если — производственное совещание, то, само собой разумеется, и производственная комиссия, с непременной платностью работников, аппаратом и т. д. Не нужно этого, это будет вредное дублирование хозорганов. Мое еретическое, по словам некоторых товарищей, мнение заключается в том, чтобы постепенно воспитывать производственное совещание на тех вопросах, которые близки и доступны рабочим. Не случайно мы урезали перечень вопросов этих совещаний: организация труда, организация подачи материалов и т. д. Большинство вопросов, которые ставят рабочие, именно к этому и сводится. У нас слишком много общих докладов, нужны же более конкретные. Мы знаем, что на некоторых фабриках произошли забастовки без ведома партийных органов, без ведома профессиональных органов. Но вот посмотрим на примере одной фабрики, из-за чего бастовали там рабочие. Из-за того, что изобретательный хозяйственник для того, чтобы получалась лучшая пряжа, приспособил суконочку к прядильному станку, через которую должна итти нитка. Это очень хорошо, но так как машина не была рассчитана на эту дополнительную нагрузку, то ни́точка стала рваться. Но и это еще не беда. Дело в том, что, приспособив эту суконочку, ничего не платили рабочим, несмотря на добавочную работу с рвущейся ниткой. Производственное совещание заседает, смотрит в зеленые и синие квадратики, слушает умные доклады, а суконочку-то пропустили. Вот как отражается такая суконочка на работе! Из-за т а к и х суконочек порой происходят забастовки, а не из-за лозунга «обогащайтесь», тов. Глебов! Вот из-за чего происходят забастовки.

Рязанов. Товарищ Глебов «обогащайтесь» рабочим никогда не кричал: он считал , что это безнадежно.

Томский. Я хотел в нескольких словах коснуться вопросов о конфликтной работе профсоюзов и о разрешении их методами партийного порядка.

Опыт нам показал, что, несмотря на то, что общее количество конфликтов, рассматриваемых в примирительных камерах и третейских судах, растет и, следовательно, рассмотрение конфликтов идет нормальным путем, предусмотренным нашей партией, профсоюзами и государством, тем не менее следует отметить, что существует, по крайней мере существовал до последнего времени, метод рассмотрения экономических конфликтов между профсоюзами и хозорганами не нормальным путем третейского и примирительного разбирательства, а путем перенесения этих конфликтов в партийные органы.

Когда возникают спорные вопросы между профсоюзами и хозорганами, первой инстанцией для их рассмотрения является РКК на месте. Вторая инстанция — примирительная камера; третья инстанция — третейский суд. А практика порой говорит, что при разногласии между хозяйственниками и профессионалистами в большинстве случаев хозяйственники бегут в губком или уездком, где вопрос ставится и решается.

Что из этого получается? Да то, что беспартийные рабочие поголовно знают, какие вопросы когда проходят через уездный комитет. Не скроете вы этого! Миллионная партия живет под стеклянным колпаком. Вот что! И еще до того, как формально вывесили об'явление, беспартийные рабочие, тысячами нитей связанные с партийными рабочими, обязательно знают, что решил уездный комитет по поводу конфликта, и вся ответственность за правильность или неправильность решения падает на партийную организацию.

Правильна ли такая постановка дела? Неправильна! Неправильна потому, что партия слишком много берет на себя ответственности перед беспартийными рабочими.

В данном случае партийный орган заменяет проф- и хозорганы. Когда рабочим урезывают зарплату, то в головах беспартийных рабочих это отражается так, что их урезывает коммунистическая партия. Мы же не раз ставили вопрос и считаем правильным, что выше всего у беспартийных рабочих должен быть авторитет коммунистической партии. Если ошибется профсоюз, хозорган, — это еще ничего, но если ошибется коммунистическая партия, то в глазах беспартийных это больший вред, это хуже.

Неправильная тактика привела к тому, что стала падать конфликтная роль РКК; большинство конфликтов стало изыматься из ее ведения и переносится выше и выше. Где решаются эти конфликты и как они решаются? Они или очень хорошо решаются местными органами, или они утекают в Москву. Происходит волокита, вопросы же не ждут; в результате — конфликты, так называемые, «без ведома и согласия». Следует усилить конфликтную роль РКК; следует поставить нормальное разбирательство конфликтов; ввести все это, как правило. Исключения у нас предусмотрены в наших резолюциях. В важнейших случаях, касающихся общегосударственных интересов, партия, конечно, не может стоять в стороне. Партийные и профессиональные органы должны взять неукоснительно линию, как пра-

вило, на разрешение всех конфликтов нормальным, обычным, предусмотренным законами и положениями путем.

Мне хочется сказать несколько слов о работе профсоюзов на концессионных предприятиях. Здесь мы наблюдаем со стороны профсоюзов два уклона. Первый заключается в том, что метод, применяемый на государственных предприятиях, начинает целиком механически переноситься на концессионные предприятия: в госпредприятиях имеется производственное совещание — давай его и на концессионные предприятия, там — производственная комиссия, давай производственную комиссию и сюда; там — кампания за производительность труда, давай и сюда кампанию за производительность труда. Это первый уклон, который для многих, очевидно, непонятен. Наблюдается и противоположный уклон. Шатания и колебания в этой области существуют, и все это заставляет нас взять твердую линию на централизацию в вопросе тактики по отношению к концессионным предприятиям.

В области пред'явления экономических требований тоже был целый ряд нелепостей и несоответствий. Пред'являют такие требования, касающиеся экономических условий рабочих на концессионном предприятии, что каждый концессионер может разориться. Поэтому я и считал долгом в своих тезисах упомянуть о классовой борьбе на концессионных предприятиях, но я считаю также своим долгом указать, что следует предостеречь профсоюзы от другого уклона, от уклона непрерывного наступления на концессионера и увлечения стачечной борьбой. Были у нас опыты, когда профсоюзы чуть-чуть увлекались стачечной борьбой, об'являли стачку на таких предприятиях, где большая половина рабочих была неграмотна, не умела читать, не знала, в чем тут дело, кто хозяин, и почему об'явлена забастовка. Мы видели при нашей небольшой практике, что концессионерам были пред'явлены явно-невыполнимые требования, которые срывали концессионную политику. Мы постановили и будем проводить централизованно экономическую тактику по отношению к концессионерам.

Теперь о стачках вообще. Я не стану говорить о стачках на госпредприятиях, которые теоретически допускаются, но практически не применяются. Они всегда свидетельствуют о слабости, неподготовленности, ненормальности в работе союзов и местных парторганов. Не забывайте, что достижения профсоюзов есть достижения партии, недостатки профсоюзов есть недостатки партии. Иначе быть не может. Здесь нельзя разделить так, что вершки одному, а корешки другому. Недостатки нельзя отнести только за счет профсоюзов, а достижения — только за счет партии. Нужно и то и другое делить пополам. Достижения профсоюзов есть достижения коммунистической партии, ибо во главе профдвижения стоят коммунисты, поставленные партией на эти посты и проводящие решения партии.

Пару слов я хотел бы сказать о культурно-просветительной работе. Я думаю, что те изменения, которые происходят внутри рабочего класса, особенно среди новых рабочих, с особенной настойчивостью ставят вопрос о культурно-просветительной работе. Достижения в области культурно-просвети-

тельной работы громадны. Достаточно сказать, что с марта 1923 г. по настоящее время количество клубов выросло на 120%, количество библиотек профсоюзов — на 300%, красные уголки выросли в 10 раз. Это — громадная, колоссальная работа. Нашими союзами ведется такая работа, какой не видело ни одно профдвижение ни в одной стране. Я думаю, что не будет преувеличением сказать, что в данных условиях, несмотря на наши имеющиеся уже колоссальные достижения в области культработы, важнейшей отраслью работы профсоюзов сейчас, для ближайшего периода, остается именно культурно-просветительная работа. Она важна и сложна потому, что в этой области мы как раз имеем меньше всего опыта. Наши профессиональные организации впервые в истории рабочего движения развернули колоссальную массовую культурно-просветительную работу в таком масштабе, который совершенно неизвестен, незнаком профсоюзам других стран. Эта работа является совершенно новой в истории рабочего движения, поэтому здесь нам с начала до конца приходится учиться. Несомненно, что самым важным, самым главным, массовым очагом культурно-просветительной работы профсоюзов являются клубы. Я уже указал, как бурно продолжает расти количество клубов. Это — самый новый, самый незнакомый вид работы, в котором мы с начала до конца принуждены искать, нащупывать новые формы, исправлять недостатки на основе учета опыта. В этой клубной работе вообще и культурно-просветительной работе в особенности необходимы и особенно важны методы широкой рабочей демократии, развитие самодеятельности и инициативы. Если в профсоюзной работе вообще меньше всего применимы методы командования, методы бюрократического нажима, то еще меньше применимы эти методы в культурно-просветительной работе. Мы страдали, страдаем, но, я надеюсь, в ближайшее время перестанем страдать, болезнью, которая заключается в попытках втиснуть живую массовую малоизученную работу в рамки жестких циркуляров, правил, предусматривающих каждый шаг, каждое движение. Еще потому трудна культурно-просветительная работа, что, проводя ее, нужно рассчитывать на различный культурный уровень различных слоев рабочего класса. Ошибки и неправильности в работе клубов еще проявляются и в споре о том, чем должны стать клубы: органами политического просвещения или органами разумного развлечения. Самый этот спор является неправильным, потому что клубы должны обслуживать все культурные запросы рабочих. Клуб должен быть и органом классового воспитания, и органом политического развития и просвещения, и органом развития культурности вообще; в то же время клуб должен стать местом разумного отдыха и развлечения для рабочих с тем, чтобы члены профсоюзов не уходили искать где-нибудь на стороне развлечений, не уходили в буржуазный желтый кинематограф смотреть животрепещущие, сенсационные американские фильмы, чтобы не уходили в пивные и трактиры. Было бы сплошным интеллигентским радикальным ригоризмом заставить клубы рабочих заниматься исключительно политпросветительной работой.

Мы видели, что, когда мы вели только эту работу, наши клубы умирали, разваливались, — так было в период военного коммунизма, — ибо рабочий

есть человек и, как человеку, ему не чуждо ничто человеческое. Смешно говорить, что будто бы рабочий думает и может думать только о пролетарской революции и о ее проблемах. Ему нужен и здоровый отдых и здоровый смех. Все запросы рабочего должны найти свое удовлетворение в клубе. Были спросы у нас в свое время даже о физкультуре, о музыкальных кружках и т. д. И сейчас некоторыми «ортодоксальными» нашими товарищами делается попытка вышибания из клубов различных изобразительных, музыкальных и физкультурных кружков и подмена их кружками «друзей книги», «обществом детей», «обществом здравоохранения» и т. д. Неправильна эта политика. Наша задача заключается в том, чтобы целиком и полностью рабочий жил со своим союзом и на фабрике и вне фабрики. Последнему должен служить клуб. Лишь при этих условиях мы можем действительно заняться полностью и целиком и производственным, и политическим, и культурным воспитанием нашего рабочего.

Недостатки наших клубов двоякого характера. На первой стадии наша партия, наши партийные органы слишком мало уделяли внимания клубной работе. На настоящей стадии наши партийные органы уделяют ей слишком много внимания вплоть до того, что переносится на рассмотрение клубной комиссии при парторганах вопрос о том, нужно ли переделать уборную для артистов, как нужно сложить печку, — у меня есть соответствующие материалы, — кого куда назначить, кто как должен руководить и т. д. Коммунистическая партия, коммунисты, работающие в клубах, конечно, не могут безразлично относиться к направлению работы клуба. Конечно, здесь идейное влияние играет решающую, важнейшую роль. Но неправильной, ошибочной, неверной является попытка административной, хозяйственной, финансовой и всякой прочей опеки в клубе. Здесь, как нигде, в самых широких формах должна проявиться самодеятельность беспартийных рабочих, которая начинает вытесняться из клуба, с одной стороны, кружками пионеров и, с другой стороны, — кружками комсомола. Вот где опасность. Сейчас понижается количество взрослых беспартийных рабочих в наших клубах. Почему? Потому, что мы слишком односторонне подходим к ним, потому, что слишком мало остается для проявления самодеятельности и инициативы беспартийных рабочих. Здесь меньше всего, я повторяю, меньше всего приемлемы методы навязывания, командования, попытка втиснуть живую работу в рамки, заранее отведенные, точно ограниченные: что можно делать и чего нельзя. Клубы не раз еще будут ошибаться. Мы будем все вместе, может быть, не раз ошибаться в этой работе. Но единственная верная система, единственная возможность правильно нащупать пути развития культурно-просветительной работы, это — изучение, внимательное, детальное изучение, живой клубной работы на опыте широкого инициативного привлечения беспартийных рабочих. Всякая торопливость в этом отношении, поспешность, попытка циркулярным путем исправить, регулировать работу — меньше всего помогает делу.

Я хочу коснуться здесь того вопроса, которого я коснулся в начале доклада. Это о средствах. По этой линии больше всего наблюдается злоупо-

треблений со стороны государственных организаций (под государственными организациями я подразумеваю, прежде всего, Главполитпросвет), попытки использования профсоюзных средств из культурно-просветительного фонда на побочные расходы. Здесь требуется не только общее сознание со стороны руководящих партийных организаций необходимости исправления этого дела, но необходимо также в каждом отдельном случае, на каждом конкретном факте неправильного использования средств исправлять, изменять, отменять неправильные решения.

Важнейшим вопросом я считаю в дальнейшем направлении работы профсоюзов вопрос о работе профсоюзов в деревне. После последнего партийного с'езда мы видели довольно оживленную, энергичную работу различных профессиональных организаций в деревне. И мы теперь имеем возможность подсчитать, проверить, правильным ли путем мы шли, перенося профсоюзные методы и работу профессиональных организаций в деревню в таком виде, в котором мы их практиковали. Можно сказать, что эти методы и эти формы, как и брошенный лозунг «все профсоюзы в деревню», оказались неправильными. Они оказались неправильными потому, что то, чего мы ждали от работы профсоюзов в деревне — смычки между городским пролетариатом и бедняком и середняком в деревне, вот этой смычки не получилось.

Профсоюзы все пошли в деревню. Но пошли они так, что в одной руке понесли Кодекс законов о труде, а в другой — коллективные договоры, все свои уставы, инструкции и т. д. И в условиях деревенской экономики, в условиях деревенской обстановки они стали применять городские профсоюзные методы, навыки, формы организации труда. Количество энергии затрачено колоссальное, а эффект получился незначительный, а порой даже отрицательный. Нам нужно по-новому поставить вопрос о работе профсоюзов в деревне. Эта работа, как указано в тезисах, мыслится по следующим руслам. Классовая задача пролетариата, осуществляемая через профсоюзы деревни, это — связь, установление дружеского союза рабочего класса и беднейшего крестьянства с середняком. Эта работа должна осуществляться другими формами и другими методами. Первой задачей в этой работе является длительная, упорная работа над классовым воспитанием, над поднятием культурного уровня вновь прибывающих слоев деревенских рабочих. Вот первый проводник рабочего влияния на деревню. Через эти слои рабочих, еще не порвавшие своей связи с деревней, повысив их культурный уровень, пойдет связь профсоюзов с деревней. Затем — всеработземлес, который следует в значительной степени улучшить и укрепить. Работа всеработземлеса имеет уже колоссальное, гигантское значение, но имеет и крупные недостатки. К числу его достижений принадлежит то, что он сумел проникнуть глубоко в самые глухие уголки деревни. К числу недостатков его следует отнести то, что еще до сих пор не создан в этом союзе союзный актив из настоящих пролетариев деревни. Вот в чем и заключается его недостаток.

К работе всеработземлеса нужно подойти именно с точки зрения первостепенной задачи создания актива из батраков и сельскохозяйственных пролетариев. Если мы посмотрим современный актив всеработземлеса, то

это в большинстве присланные из города, порой кооптированные работники, промышленные рабочие, плохо знающие быт, экономическое положение батрачества и сельскхозяйственного пролетариата. Поэтому перед союзом всеработземлеса стоит задача воспитания актива, и лишь тогда, когда будет создан этот актив, тогда мы можем сказать, что стержень всеработземлеса создан и правильное нормальное развитие союза в деревне обеспечено.

К болезням, к недостаткам всеработземлеса следует отнести слишком быстрый рост, слишком широкие рамки охватывания деревни. Этот охват приводит к тому, что порой попадают в союз не только деревенские пролетарии и батраки, которые еще далеко не все об'единились в союзе, но и крестьянин, который работает некоторую часть года на вывозке леса с места рубки к месту сплава со своей лошадкой, а порой и с парой лошадок, такой крестьянин тоже включается в союз, как наемный рабочий, т.-е. гуртом, без индивидуального отбора, без просмотра. Таким образом происходит расширение союза за счет непролетарских элементов, между тем как действительные батраки еще не все об'единены.

Следующим непременным условием работы профсоюзов в деревне является усиление, укрепление работы профсоюзов на предприятиях, расположенных в сельских местностях. Если мы посмотрим, какую роль в нашей стране играют фабрики в культурном отношении, то мы увидим, что там, где находится мало-мальски порядочная фабрика, она является культурным центром всего данного округа. От нее по проволоке подается электричество, от нее же распространяется культура на окружающую местность. Местное крестьянское население пополняет обычно ряды неквалифицированных рабочих этой фабрики. Обработка этих рабочих, классовое их воспитание, наиболее образцовая постановка здесь культурно-воспитательной работы являются важнейшим элементом пролетарского влияния на деревню. Но эта работа должна вестись не путем перенесения трафаретных методов профсоюзной работы в деревню, как это было до сих пор. Что это было так, об этом говорят некоторые анекдотические факты, когда, например, организованные в деревне строители запрещали крестьянину самому строить себе избу, требуя от него союзного билета: так как ты, мол, не член союза строителей, а в данной местности находятся безработные строители, ты должен отдать работу им. Вот как происходило дело. Вот от подобного механического перенесения методов профсоюзной работы в деревню нам придется отказаться. Нам придется переделать всю психологию наших профсоюзных работников, либо нам придется кое-какие союзы повоздержать от проникновения в деревню. Повторяю, нам придется основную работу союзов в деревне направить по линии обработки пришлых элементов, особенно усиливая ее среди рабочих сезонных и особенно развивая работу на фабриках и заводах, расположенных в сельских местностях.

Я думаю, что все наши указания останутся голой резолюцией, еще одной хорошей резолюцией, которых у нас и без того немало, если все партийные организации не усвоят еще того обстоятельства, что вопрос о работе профсоюзов, о жизни профсоюзов и об их успехах, это — вопрос партии,

что профсоюзы не являются каким-нибудь конкурирующим органом по отношению к партийной организации. В частности, я в газетах читал, в кое-каких статьях отдельных видных партийных товарищей, что дело изображают так, что вот, если самодеятельность рабочих пойдет в рамках партии, то это хорошая самодеятельность, если же она пойдет вне рамок партии, — а вне рамок партии самодеятельность рабочих проявляется главным образом в профсоюзах, — то это уже нездоровая самодеятельность. Отсюда — выводы о чрезмерно большом расширении партийных рядов.

Я думаю, что крепко построенные, крепко связанные с массами, централизованные, самодеятельные, пользующиеся абсолютным доверием и авторитетом со стороны об'единяемых ими членов профсоюзы, во главе с коммунистами, работающими под общим руководством своей партии, — вот твердая опора и гарантия для проведения коммунистической политики партии, расширения ее авторитета, для распространения безграничного ее влияния на широчайшие слои рабочих. Это относится и к работе профсоюзов в деревне. Если понять это, то всякая мысль о том, что успехи профсоюзов *могут в какой-нибудь степени затемнить успехи партии, создать у рабочих* неправильную перспективу и т. д., — является ошибочной и неосновательной. Успехи профсоюзов есть, в первую очередь, успехи коммунистической партии, только ее, и главным образом ее, ибо она, партия, строила профсоюзы, она ими руководила через своих членов, она ответственна за все их ошибки и достижения. Достижения у нас за то короткое время, которое у нас существует профессиональное движение, — колоссальные, гигантские. Не раз мы проверяли через профсоюзы преданность наших рабочих Советской власти и коммунистической партии, и бояться здесь какого-нибудь противопоставления или перспективы роста авторитета профсоюзов за счет партии абсолютно нет никаких оснований. Руководство партией профсоюзами — бесспорный вопрос, он ни в ком не должен возбуждать сомнений и не может возбуждать сомнений. Но вопрос идет о том, как осуществлять это руководство. И, конечно, ничем новым не является вопрос о том, что надо поменьше мелочной опеки, поменьше дергания, побольше ответственности и лучшего подбора самих работников профсоюзов, воспитание этих работников в сознании необходимости двоякой ответственности: перед своей партией, выдвинувшей его на тот или другой профсоюзный пост, и перед своими избирателями — беспартийными рабочими. Об этом не должен забывать ни один партийный орган. Если мы на минуту забудем об этом важнейшем правиле, получится, с одной стороны, — отрыв работника от масс и, с другой стороны, — отрыв масс от профсоюза. Если я отвечаю только перед месткомом и комячейкой, то вся моя работа, все мои мысли, будут направлены к тому, чтобы было все хорошо с этими органами, а как будет с беспартийными рабочими, — мне наплевать: не они меня выбирали, не перед ними я буду отчитываться. Секретарь ячейки, председатель фабзавкома и хозяйственник, — весь этот единый фронт как бы обеспечивает положение, а забастовка вспыхивает без ведома их всех. Почему? Потому, что председатель фабзавкома согласовал с хозяйственником, согласовал с секретарем, с ячейкой, а вот с беспартийными рабо-

чими забыл согласовать. Вот в чем все дело заключается. Руководство партией должно быть исключительно через фракцию, — это бесспорно. Ибо мы должны признать, что выпирание перед беспартийными рабочими приоритета партии над профсоюзами является недопустимым. Партия работает в профсоюзах через фракции, и только через них. Никаких непосредственных распоряжений партия не дает профсоюзам; партия не может на себя принимать такой ответственности — вмешиваться в мельчайшие экономические вопросы, стоящие в практике профессионального движения. Решения бывают правильные и неправильные, бывают хорошие и нехорошие. Нельзя за все сделать ответственной партию. Отсюда необходимость развертывания более широкой рабочей демократии, чем это было до сих пор. Если сейчас, правда, в меньшей степени, чем прежде, раздаются опасливые голоса: а не страшно ли спуститься в море выборов без списков? — то опыт выборов московских фабзавкомов показал, что успехи выборов без списков блестящи. Теперь можно сослаться на сотни примеров, где беспартийные изменяли коммунистические списки в направлении увеличения количества коммунистов. И даже тогда, когда требовалось снятие списка и голосовали персонально, выбирали тех же, которые предварительно были намечены, но выбирали персонально, — по крайней мере, каждый знал, что выбирал он сам. Попытки увернуться от этой правильной политики были и будут. С ними надо бороться. Ибо, еще раз повторяю, я считаю, что чем авторитетней профсоюз, чем больше к нему доверие рабочих, тем сильнее влияние партии через коммунистические фракции на всю массу беспартийных рабочих. Итак, — избегать всячески дергания, мелочной опеки, выпирания партийного руководства на первый план. Нечего скрывать перед с'ездом, что не все наши профессионалисты не всегда и не везде охотно, с распростертыми об'ятиями идут на проведение этой самой демократии. Слишком всем памятны еще времена, когда в силу необходимости — я подчеркиваю: в силу необходимости — вся работа проходила либо по телефону, либо путем циркуляров и распоряжений. Большинство профессионалистов было на фронте, тогда было время военного коммунизма, не до широкой демократии тогда было, и других выходов тогда не было, кроме методов приказов, распоряжений сверху вниз. Теперь это не годится. Если мы говорим об оживлении советов, если мы говорим об оживлении кооперации, то в большей степени важно, в большей степени необходимо оживить главнейшие рабочие организации — профсоюзы. Здесь наиболее полно должна быть осуществлена рабочая демократия. Конечно, многим не нравится метод «пойти к массам», доказывать целесообразность распоряжения, необходимость его: гораздо легче было бы написать циркуляр — и все. Многим не нравится раз'яснять массам, так как можно натолкнуться на неприятные вопросы, нужно будет выступать, об'яснять и т. д. Надо также отказаться от приема, который широко практикуется, на который я указывал еще на прошлом с'езде профсоюзов, что если член профсоюза кричит, шумит, критикует, то он — бузотер, крикун, горлопан. Конечно, легче работать из канцелярии, беспокойнее убеждать десятки, сотни тысяч критикующих людей. Тем не менее мы должны здесь до конца провести то, что мы наметили. Кто

не сумеет по-настоящему приспособиться к этой обстановке, того мы должны заменить при следующих выборах такими товарищами, о которых говорил Б. И., — которые насквозь знают рабочую массу, умеют без тени идеализации определить настроения рабочих, пользуются у них авторитетом, оправдывают доверие и партийной массы, и беспартийной широкой рабочей массы. Надо помнить, что, отвечая перед беспартийными рабочими, оправдывая их доверие, профсоюзный работник в то же время оправдывает и доверие партии. Если партия поставила его на тот или иной пост, если рабочая масса по доверию к партии голосовала за него, и если он не оправдал доверия этих беспартийных масс, он подорвал также доверие к партии в рабочих массах. Здесь нет никакого противоречия с необходимостью последовательного проведения демократического централизма, на основе которого построены наши профсоюзы.

Мы должны также повторить то, о чем говорили не раз. Все директивы и распоряжения всесоюзных с'ездов и ВЦСПС, как органа, руководящего от с'езда до с'езда и работающего под непосредственным руководством ЦК партии, под неусыпным его наблюдением, должны быть обязательны для проведения на местах. Мы должны условиться, — если то или иное распоряжение центрального органа профсоюзов считается на местах неправильным, то оно должно быть обжаловано. Когда приходится наталкиваться на ответ: я то-то и то-то сделал, или: я деньги действительно истратил не на профсоюзные нужды, но ведь было на то постановление губкома, то при таких условиях никакого руководства не может быть. Мы не можем определить в центре, в каких случаях правильно человек ссылается на губком, и в каких случаях он только прячется за спину губкома. Поэтому демократический централизм определяет необходимость точного выполнения директив центральных профсоюзных органов.

В заключение я считаю своим долгом упомянуть о международной работе, так как вся работа ВЦСПС, в том числе и международная, протекала под непосредственным руководством нашего ЦК партии.

Мы выдвинули в полном согласии не только с Центральным Комитетом партии, но и с согласия Профинтерна и Коминтерна лозунг единства международного профессионального движения. Мы считаем, что этот лозунг, как вероятно многие товарищи знают, имеет известный успех. На основе этого лозунга выдвинулся и создался наш союз с английскими тред-юнионами. На первый взгляд образование этого союза кажется немножко странным: самые революционные и в то же время самые молодые союзы в мире — русские союзы, создают блок с профессиональными союзами, которые до сих пор считались самыми консервативными и самыми старейшими профсоюзами в мире. Для того, чтобы понять полевение английского профессионального движения, для того, чтобы понять причины полевения профессионального движения в других странах, — для этого следует понять одно обстоятельство, которое так ярко было формулировано в краткой фразе Перселем на конгрессе американской федерации труда. Защищая необходимость единства международного профессионального движения, Персель сказал: перед евро-

пейскими и американскими рабочими стоит вопрос: либо они подымут в культурном отношении до своего уровня рабочих полуколониальных стран — Китая, Индии и т. п., либо они сами будут принуждены спуститься до культурного уровня рабочих этих стран. Капитал все в большей и большей степени начинает эмигрировать из культурных стран в погоне за дешевой рабочей силой в колонии. Везде и всюду капиталисты очень точно рассчитывают издержки производства. Удешевление себестоимости — вот проблема, вот думка, которой заняты сейчас капиталисты, капиталисты Англии в особенности, при нежелании и боязни вкладывать крупные капиталы в промышленность. Это гонит часто капитал в погоне за дешевой рабочей силой в Китай и Индию, где, мы видим, имеются уже серьезные кадры пролетариата. Особое положение Германии, понижение жизненного уровня германских рабочих, план Дауэса, который выдвигает Германию конкурентом английской промышленности, неизбежно и стихийно ведет к понижению зарплаты и ухудшению экономического положения и английских рабочих. Все это заставляет английских рабочих особенно болезненно реагировать на непрерывное экономическое наступление капитала. Я помню, когда мне пришлось на III конгрессе Коминтерна выступать, я тогда говорил, что экономическое наступление капитала не приостановилось, а продолжается. Тогда раздавались голоса, что наступление остановилось. Опыт показал, что оно не только остановилось, но что оно стало сопровождаться, как это бывает всегда в истории классовой борьбы, политическим наступлением капитала. Наткнувшись в Англии на сопротивление тред-юнионов, заметив тенденцию перерождения старых тред-юнионов в нечто новое, капиталисты уже со своей стороны пошли по той линии, которую предусматривал Карл Маркс. Они пошли в атаку на самые тред-юнионы с попыткой обкарнать право их участия в политической борьбе и т. д. Это есть первая попытка английского капитала следом за экономическим наступлением перейти к политическому наступлению, как и предуказывал Маркс. Вот что толкает английских рабочих к полевению. Вот что толкает английских рабочих, высоко стоящих в культурном отношении и в тоже время получающих самую высокую заработную плату в Европе, быть наиболее передовыми борцами за единство экономического движения пролетариата, за создание такого действенного органа, который бы действительно мог регулировать в общем масштабе политику заработной платы и всего экономического движения рабочих.

Правильна или неправильна наша политическая линия в этом вопросе? Несомненно, правильна. Она целиком вытекает из предшествующей кампании, которую вел Коминтерн, — кампании единого фронта, она придала практическое оформление этому агитационному лозунгу. Мы видим, что на почве создания нашего союза борьбы за единство международного профдвижения с английскими профсоюзами впервые вскрылись противоречия в самом Амстердамском Интернационале, впервые вскрылось недовольство внутри Амстердамского Интернационала, недовольство тем уродливым блоком, который существует между профессиональным Интернационалом рабочих и

организацией воинствующего капитала — Лигой Наций, в форме бюро труда при Лиге Наций. Все громче и громче раздаются голоса внутри самых умеренных кругов английского профдвижения против этого уродливого блока. Я не стану излагать вам здесь — это было бы слишком долго, об этом много говорилось и писалось — сути наших фактических разногласий между нами и Амстердамским Интернационалом. Все сводится к годовой переписке вокруг чисто внешних форм. Они хотят с нами встретиться на конференции при условии предварительного нашего согласия на вступление в Амстердамский Интернационал. Мы требуем встречи с Амстердамским Интернационалом для обсуждения вопроса об установлении единства международного профдвижения без всяких ограничительных условий, т.-е. оставляя за собой право ставить во всей широте вопрос о единстве международного профдвижения. Правильность и справедливость нашего требования — право встретиться представителям двух враждующих лагерей в рабочем движении без всяких предварительных условий и впервые совместно деловым путем попытаться выяснить наши недоразумения — настолько просты и очевидны для каждого рабочего, что они встретили широкий отклик почти поголовно во всем британском профдвижении. Был создан англо-русский комитет, платформа которого включает три пункта: борьба против войны, борьба против экономического наступления капитала и единство международного рабочего движения. Вот три пункта англо-русского блока. При чем три документа, принятые совместными совещаниями представителей британских профсоюзов и профсоюзов СССР, были приняты единогласно. Конечно, при встрече двух сторон нельзя голосовать вопрос так, что одних будет меньше, других больше. Мы либо единогласно приходим к какому-нибудь заключению, либо нет. Конечно, с точки зрения ортодоксального коммунизма эти документы, быть может, оставляют желать много лучшего. Может быть, следовало бы там, где говорится о противниках борьбы за единство, сказать несколько теплых слов вроде: предатели, реформисты, желтые вожди Амстердамского Интернационала... (Р я з а н о в с м е с т а: «Молодцы!».), может быть, это было бы легче для коммунистов, но политически, по существу, мы сказали это—только в другой, более приемлемой для уха европейских рабочих или для аристократии европейских профсоюзов форме.

Блок на основании этих трех пунктов оправдал себя тем, что к нему примкнули целиком норвежские и финляндские профсоюзы. Правда, организационно этот четверной союз пока еще не закреплен, и на предложение норвежских и финских профсоюзов вступить в англо-русский комитет и превратить его в англо-русско-норвежско-финский англо-русский комитет ответил отказом, считая это несвоевременным. Почему? Потому, что подобное об'единение, не придавая нам особенно сильных организационных моментов, будет встречено политически, как попытка создания третьего профинтерна, англо-русско-норвежско-финского, кроме Амстердамского и Профинтерна. Но представители норвежских и финских профсоюзов настолько заинтересовались этим делом, настолько живо приняли в нем участие, особенно после посещения их делегациями Советской России, что поехали и

прислали своих представителей в Берлин для информации по поводу работы англо-русского комитета.

Я не стану перечислять всех решений англо-русской конференции, первого и второго заседаний комитета. Сейчас мы находимся на такой стадии, когда после окончательного банкротства Амстердамского Интернационала английский комитет предложил, а генеральный совет утвердил, выступление британских профсоюзов в качестве супер-арбитра между русскими союзами и Амстердамским Интернационалом.

Когда будет создана эта конференция, какие предварительные шаги должны быть сделаны со стороны британских профсоюзов и профсоюзов СССР, — это зависит одно от другого.

Для успеха этой конференции англичане считают — и справедливо считают, — что они должны сделать целый ряд предварительных шагов, посоветоваться с другими союзами, поскольку могут быть там сторонники, еще раз запросить Амстердамский Интернационал и после этого созвать конференцию между нами и Амстердамским Интернационалом, хотя бы и не формального характера.

Что может выйти из этих конференций, из этих предложений британских тред-юнионов в таких сложных условиях? Я больше всего боюсь быть пророком, но думаю, что Амстердамский Интернационал откажется от этих конференций.

Может быть, эту конференцию придется заменить другой конференцией; может быть, придется вместе с англичанами созвать несколько представителей профсоюзов, сочувствующих не на словах, а на деле делу единства; может быть, придется еще раз обратиться, либо через Амстердамский Интернационал, либо через его голову, к рабочим всего мира и поставить вопрос о единстве. Это покажет будущее. Но тот факт, что комитет получает со всех концов Европы отклики и резолюции различных рабочих организаций — из Испании, Португалии, из всех других европейских стран, — показывает, что те три пункта, которые выдвинул в своей платформе англо-русский комитет, являются жизненно насущными думками рабочего класса.

Что дал бы развернутый единый рабочий фронт, какие перспективы открывает он? Я думаю, что для всякого ясно, что создание единого Интернационала, охватывающего не только Европу, но охватывающего и молодые профсоюзы Китая, Японии, Австралии, впоследствии Америки, которая сейчас даже в Амстердамском Интернационале не состоит, потому что он слишком левый для нее, — создание такого Интернационала (о сроках говорить не буду, Владимир Ильич весьма предупреждал относительно сроков и считал, что тут наиболее можно ошибиться), это было бы крупнейшим завоеванием и достижением международного рабочего движения. Это впервые в истории рабочего движения поставило бы класс наемных рабочих, организованных в международном масштабе, лицом к лицу против класса капиталистов. А там, где класс, организованный на почве экономических интересов, становится лицом к лицу против другого класса, там, как учил нас Карл Маркс, начинается классовая политическая борьба.

Какие наши ближайшие задачи, помимо нашей работы здесь, в Европе? Я думаю, что ближайшей нашей задачей является установление столь же тесных братских, дружественных связей с восточными профсоюзами, из которых главным плацдармом рабочего движения Востока, наиболее зрелым рабочим движением является рабочее движение Японии. Поездка нашей делегации, во главе с тов. Лепсе, в Китай и Японию и очень короткое пребывание ее в Японии, встреча, полная энтузиазма, которую оказывали рабочие Японии нашей делегации, показывают, что здесь существует благоприятная почва для установления братских, дружественных связей между нашим профдвижением и ближайшими к нам восточными странами. Какими методами мы должны добиваться создания единого Интернационала профсоюзов? Для нас наиболее желателен был бы, конечно, метод созыва конгресса всех профсоюзов всего мира, общего конгресса на основе пропорционального представительства. В какие формы это действительно выльется? Можем ли мы определить, на что пойдем и на что не пойдем? Было бы ошибкой сейчас определить это. Мы должны себе поставить одно: что мы искренно и честно ставим своей задачей не произвести агитационный маневр, — просто поговорим об единстве, а потом еще лишний раз разоблачим социал-предателей, и это будет хорошо. Для того, чтобы лишний раз кого-либо разоблачить, не стоит проделывать такого сложного маневра. Ей-ей, настолько разоблачали и переразоблачали, что таких сложных и трудных маневров не стоит проделывать.

Здесь для ясности нужно заявить с'езду, что мы понимаем это не как агитационный маневр, а как стратегический маневр классовой борьбы в большом, великом значении этого слова. Сплочение рабочих против войны, против экономического и политического наступления капитала, отсечение их от организации воинствующего капитала — Лиги Наций, сплочение внутри их левых элементов рабочего профдвижения на основе тесного сотрудничества с революционными русскими рабочими, на основе опыта русской революции, распространение этих методов и этих идей в гуще рабочего класса, — вот чего мы добиваемся. Рабочий класс из своего посещения Советской республики выносит следующее: напрасно нас пугали, что рабочие не могут держать власть в своих руках, что большевики все разрушают; извините, они строят. Мы видим полевение рабочего класса, стремление к изучению жизни русских рабочих, к установлению единства международного рабочего движения. Здесь, конечно, предстоит трудная борьба. Еще не раз будут те или другие разочарования. Наши противники будут ставить палки в колеса. Не исключены и с нашей стороны те или другие мелкие ошибки в этом вопросе, но в общем и целом линия взята правильно. При поддержке всей партии и при сочувствии всех русских рабочих мы эту линию, как и все наше профдвижение, приведем к желательному концу. (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Товарищи, президиум предлагает прения перенести на вечернее заседание, а сейчас заслушать некоторые приветствия. Есть ряд делегаций из Ленинграда. Есть ли возражения? (Голоса: «Нет».) Слово имеет тов. Шенефельдт от выборгского района, от Металлического завода. (Аплодисменты.)

Шенефельдт. Я прежде всего зачитаю текст приветствия от нашего коллектива:

1. Приветствую от лица тысячи коммунаров рабочих Металлического завода, уполномачивающих меня передать горячий, пламенный привет XIV с'езду нашей партии.

2. Наш коллектив уже два раза в резолюциях общего собрания и актива определил свое лицо и свое отношение к стоящим перед партией вопросам. Оба эти собрания подчеркивают свое безграничное доверие к ЦК и указывают, что коммунары «металлисты» не согласны с оппозицией ленинскому с'езду партии. Мы отмечали, что «Ленинградская Правда» ведет непартийную и небольшевистскую линию, когда она однобоко освещает работу с'езда, когда ведет дискуссию и треплет партию еще и до сегодняшнего дня. Эти резолюции были вынесены до того, как была принята с'ездом резолюция по отчету ЦК. Теперь мы читали резолюцию с'езда, и мы заявляем, что мы за нее целиком и полностью.

Мы сделаем все, чтобы она была проведена в жизнь полностью.

Мы заявляем, что рабочий-партиец от станка — против передовиц «Ленинградской Правды» и тех заявлений, которые пытаются уже сейчас взять под сомнение резолюцию с'езда.

Мы этого не допустим. И на зто мы, коммунары Ленинграда, не давали полномочий нашей делегации на XIV с'езде.

Да здравствует XIV с'езд, который по-большевистски борется за единство партии, за ленинизм! (Аплодисменты.)

Товарищи, наш коллектив два раза — в резолюции общего собрания и в резолюции актива — определил свое лицо и свое отношение к стоящим перед партией вопросам. Оба эти собрания подчеркивают свое безграничное доверие Центральному Комитету (аплодисменты) и показывают, что коммунисты-металлисты не согласны с оппозицией ленинскому с'езду партии. (Аплодисменты.) Мы отмечали, что «Ленинградская Правда» ведет непартийную и небольшевистскую линию, что она однобоко освещает работу с'езда, ведет дискуссию и треплет партию до сегодняшнего дня. (Голос с места: «Кто тебе написал это?».) Это — от собрания актива. Эта резолюция была вынесена до того, когда с'ездом была вынесена резолюция об отношении к Центральному Комитету. Теперь мы читали резолюцию с'езда и заявляем, что мы за нее целиком и полностью. (Аплодисменты.) Мы считаем, что эта резолюция должна быть проведена в жизнь полностью. Мы заявляем, что рабочие-партийцы от станка — против передовиц в «Ленинградской Правде» и тех заявлений, которые пытаются сейчас взять под сомнение резолюцию с'езда. Мы этого не допустим, и коммунисты Ленинграда не давали полномочий на это нашей делегации на XIV с'езде. Да здравствует XIV с'езд, который по-большевистски борется за единство партии и ленинизм! (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Куприн от завода «Красная Заря». (Аплодисменты.)

Куприн. Товарищи, прежде чем сказать приветствие от наших рядовых членов партии, разрешите мне сказать одно слово: мне стыдно, как рабочему Ленинграда, когда делегация из Ленинграда здесь приветствует, а они (показывают рукой в сторону ленинградской делегации на с'езде) спрашивают: кто это писал? (Бурные, продолжительные аплодисменты.) Еще одно слово хочу сказать: кто давал им право здесь выступать против общей линии нашей партии? (Бурные аплодисменты.) Товарищи, хоть нам отчасти запрещали собираться, но все-таки мы собрались. (Голоса с мест: «Молодцы!». Аплодисменты.) Товарищи, наш коллектив завода «Красная Заря» приветствует верховный орган — XIV с'езд нашей партии. (Аплодисменты.) Руководители ленинградской организации в своем отчетном докладе на районных и губернской партийных конференциях умолчали правду о взаимоотношениях между нами и руководителями ленинградской организации и ЦК нашей партии. Мы расписались под резолюцией указанной конференции, потому что она говорила о ленинском единстве и о верности ленинградцев ленинскому ЦК, но мы не уполномочивали наших делегатов давать и собирать подписи на содоклад по политическому отчету ЦК. (Аплодисменты.)

Я могу сказать два слова. Если наш товарищ давал подпись под заявлением против ЦК, он, когда приедет к нам на завод, за это отчитается. (Аплодисменты. Голос с места: «Правильно!».) Мы его на такое заявление не уполномочивали и категорически отмежевываемся от его заявления по резолюции с'езда по отчету ЦК.

Разрешите, товарищи, огласить от коллектива нашего завода нижеследующее приветствие.

Приветствие XIV с'езду Российской Коммунистической Партии (большевиков).

«Коллектив РКП (б) завода «Красная Заря» шлет пламенный пролетарский привет верховному органу нашей партии — XIV с'езду.

Руководители ленинградской организации в отчетных докладах на районной и губернской партийных конференциях умолчали правду о взаимоотношениях между ними (руководителями ленинградской организации) и ЦК нашей партии.

Мы расписались под резолюциями указанных конференций потому, что они говорили о ленинском единстве, о верности ленинскому ЦК. Но мы не уполномочивали нашу делегацию давать и собирать подписи на содоклад по политическому отчету ЦК, мы не уполномочивали и категорически отмежевываемся от заявления по резолюции с'езда по отчету ЦК, — заявления, оглашенного тов. Каменевым по поручению ленинградской делегации и группы товарищей.

Мы осуждаем поведение нашей делегации на с'езде, ставящей условия с'езду после уже состоявшегося решения последнего, — условия, требующие ограждения права меньшинства и направленные к созданию группировки, мы

категорически осуждаем «Ленинградскую Правду», ведущую дискуссию, особенно по уже состоявшемуся решению с'езда (передовые от 24, 25, 26 и т. д. декабря).

Мы заявляем, что признаем решения с'езда по отчету ЦК безусловно правильными. Со своей стороны мы примем все меры к безоговорочному проведению этих решений в жизнь и будем пресекать всякие попытки к иному толкованию и срыву решений с'езда.

Мы выражаем уверенность, что XIV с'езд еще больше укрепит линию единства в нашей партии и поведет рабочий класс к новым победам, новым завоеваниям.

Мы также уверены, что с'езд даст директиву новому ЦК поставить на свое место всех зарвавшихся оппозиционеров, с чьей бы стороны эта оппозиция ни исходила.

Мы выражаем уверенность, что с'езд примет меры к полному и ясному освещению решений с'езда перед всей ленинградской организацией и тем сплотит последнюю, ликвидируя все недоумения и ту нездоровую борьбу, которая ведется в настоящий момент в ленинградской организации.

Со своей стороны заявляем о полной солидарности с линией, занятой выборгским районным комитетом партии, ставящим единство всей партии выше единства отдельной организации ее.

Еще раз приветствуем коллективного вождя нашей партии—ленинский XIV с'езд, ведущий нас вперед по ленинской дороге». (Аплодисменты.)

Председательствующий. Тов. Русов имеет слово от «Красного Арсенала» в Ленинграде. (Аплодисменты.)

Русов. Товарищи, разрешите приветствовать XIV партийный с'езд от завода «Красный Арсенал», от 650 коммунаров нашего коллектива. (Аплодисменты.) Несколько слов разрешите сказать о ходе XIV с'езда. Когда мы узнали, что происходит здесь с нашей делегацией, то у нас получились большие осложнения по поводу содоклада и т. п. Когда мы просили провести доклад о нашей XXII губернской конференции, то к нам приходили докладчики и давали однобокое освещение. Нас обвиняли в нетактичном выступлении. Мы знаем, и каждому крестьянину это известно, что кулак есть. Об этом много очень распространяться не приходится. Но тут так преувеличивали кулака, так его размазывали, и этим, можно сказать, как бы наводили панику.

Товарищи, разрешите зачитать резолюцию, которая принята нашим коллективом для передачи вам:

«Общее собрание членов и кандидатов РКП (б) цехячеек завода «Красный Арсенал» шлет свое пламенное коммунистическое приветствие XIV с'езду РКП (б), авангарду мирового пролетариата.

Собрание ячейки, ознакомившись с внесенным на с'езд ленинградской делегацией разногласием, а также с особой декларацией, якобы от имени всей ленинградской организации, заявляет, что эти разногласия и декларации не имеют твердых принципиальных оснований, почему ячейка не одобряет поведения ленинградской делегации, вносящее трещину в твердые ряды РКП (б).

Собрание считает недопустимым перенесение указанных разногласий на места в коллективы с однобоким освещением и считает совершенно недопустимым также однобокое освещение вопроса в ленинградской печати.

Собрание уверено, что XIV с'езд партии учтет все нездоровые уклоны ленинградской делегации и твердой рукой направит работу РКП (б) по намеченному Лениным пути.

Да здравствует XIV с'езд РКП (б)!». (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Тов. Крюкович — от фабрики «Работница». (Бурные аплодисменты.)

Крюкович. Товарищи, разрешите мне передать вам приветствие от фабрики «Работница», от имени 400 коммунаров. (Аплодисменты.)

«Ленинской твердыне — XIV с'езду РКП —

пленум коллектива РКП фабрики «Работница» шлет искренний, горячий пролетарский привет.

Мы с глубочайшим вниманием следим за всеми работами нашего с'езда. Несмотря на все желания рядовиков-коммунистов у станка, что собравшийся наш с'езд твердо и едино пойдет по ленинскому пути, разрешая стоящие перед партией труднейшие вопросы, и, как раньше, в полном единодушии, однако, не совсем оправдались наши надежды. Следя за печатью, мы видим, что ленинградская делегация возглавляет новые появившиеся оппозиционные течения к большинству с'езда, не имея достаточно обоснованной платформы, чтобы вызывалась необходимость выступать с содокладом на с'езде.

Мы решительно осуждаем поведение нашей ленинградской делегации, не имеющей таких полномочий, данных XXII губпартконференцией.

Коллектив выражает полную, непоколебимую уверенность, что наша ленинградская организация сделает все для того, чтобы наши вожди признали свою ошибку и были в первых рядах по проведению в жизнь постановлений XIV с'езда.

Да здравствует сплоченность стальных ленинских рядов!

Да здравствует выразитель воли партии — XIV с'езд РКП!».

(Резолюция прерывается аплодисментами. Конец ее покрывается продолжительными аплодисментами.)

Крюкович. Товарищи, мы с величайшим... (Наумов с места что-то кричит.) Ты, Наумов, хорошо говорил, так теперь слушай, когда мы говорим. (Аплодисменты.)

Товарищи, за работой нашего XIV с'езда, который выражает волю большинства нашей партии, мы следим, следим самым серьезнейшим образом. И вот, товарищи, мы видим, что на с'езде раздаются отдельные заявления, будто бы наша ленинградская делегация выражает волю ленинградской орга-

низации. Вы своим выступлением, тов. Бухарин, выступлением, которое мы проштудировали, указали, что ленинградская организация была введена в заблуждение. Товарищи, ленинградская организация целиком и полностью как была, так и сейчас осталась верной линии ЦК. (Бурные аплодисменты.)

На XXII нашей конференции, когда шли споры, то нам говорили, что мы за единство, мы не против ЦК, мы за ЦК. А теперь — что же мы видим? Мы видим, что наша делегация здесь, на с'езде, идет как раз в противоположную сторону и выступает от имени ленинградской организации, уполномочия на что она не получала. (Аплодисменты.) Ленинградская губернская конференция не дала полного освещения вопросов с'езда, и если у некоторых коммунаров и были некоторые сомнения, то только потому, что не было правильного освещения в печати этих вопросов. Печать наша неверно освещала вопросы. И когда мы сюда ехали, мы сказали, что нельзя ли печать нашу исправить так, чтобы она правильно освещала вопросы. (Аплодисменты.) Товарищи, с'езд хорошо сделал, он еще опередил нас, и мы убеждены, что печать у нас будет теперь работать правильно. Мы осуждаем ту линию, которую заняла наша делегация на с'езде, и таких полномочий мы не давали нашей делегации, чтобы выступать с содокладом. Мы полагаем, что те ошибки, которые сделали наши товарищи — Саркис, Сафаров и другие, будут ими признаны, и они их исправят. Мы за сплоченность, мы за единство, мы за то единство, которое есть в большинстве Центрального Комитета. Да здравствует наш с'езд! Да здравствует единство нашей партии! (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Матвеев с завода «Промет». (Аплодисменты.)

Матвеев. (Со стороны ленинградской делегации шум.) Не беспокойтесь, пока вы здесь сидите, выборжцы приедут с заявлением.

Разрешите мне от имени коллектива завода «Промет» приветствовать XIV с'езд нашей партии. (Аплодисменты.) Товарищи, те разногласия, которые треплют сейчас нашу партию, эти разногласия у нас, в Ленинграде, обозначались ясно на XXII партийной конференции. Но все же мы не знали, что эти разногласия столь глубоки. Мы все-таки думали и надеялись, что XIV партийный с'езд в спокойной обстановке, в исключительно-деловой обстановке сможет разрешить эти вопросы, которые перед партией встали. Оказалось, товарищи, следующее. Оказалось, что мы в своих надеждах обманулись. Оказалось, что на нашей ленинградской конференции, где через два слова в третье клялись в верности ЦК, оказалось, что наша делегация после этой конференции, приехав на с'езд, заявила совершенно другое. Она заявила всем своим поведением, что ленинградская делегация, отражающая здесь точку зрения всей ленинградской организации, стоит против ЦК. Товарищи, вопрос стоит таким образом, что на всех собраниях в Ленинграде обсуждается вопрос, можем ли мы сейчас с таким же доверием относиться к поведению ленинградской делегации на нашем партийном с'езде. Я ни в какой мере не беру на себя смелость говорить, что все ленинградцы так говорят, как я за-

являю, я этого сегодня не скажу, но это может быть будет сказано не сегодня, так завтра, не завтра, так послезавтра. (Аплодисменты.) Товарищи, надо сказать, что Выборгский район — район исключительно пролетарский, и никто этого отрицать не сможет. Никто не сможет сказать, что Выборгский район является непролетарским районом, это было бы неверно. Выборгский район как был, так и остался по духу и по своему населению вполне пролетарским районом. Сейчас «Ленинградская Правда» в своей передовице пишет, что в этом районе появились чиновники (Голоса: «Ложь!»), что в этом районе появились такие люди, которые добиваются выдвижения, появились такие люди, которые борются за эполеты, за погоны. Неверно это, неправда это, тов. Наумов. Скорее может получиться так, что те, которые так много кричат об этом, дрожат за свои погоны. Это верней всего. (Аплодисменты.) Товарищи, что говорит рядовая партийная масса, как расценивает она все, что происходит в партии, все, что происходит в Ленинграде? Я приведу небольшой, но характерный пример. На одном из групповых собраний коллектива выступает старый по возрасту член партии и заявляет, — после того уже, как выступали «апостолы от Ленина» с толстейшими томами, книгами и всяческими выдержками и цитатами, — он их спросил: «Товарищи дорогие, скажите мне прямо, — вы здесь заявляете, что социализм можно строить и нельзя построить, скажите нам прямо, как членам партии, как коммунистам, — можно построить или нельзя построить социализм?». Вот как нужно вопрос ставить по-большевистски. А из этой путаницы, которую нам преподносят, у рядового партийца может складываться такое мнение, что он не знает, чего вы хотите. Вот как смотрят на это рядовые партийцы Ленинграда, которые к чтению Ленина не привыкли еще, не умеют еще разбираться как следует, но которые своим рабочим чутьем, своим нутром видят, где правда. (Аплодисменты.)

Как смотрят сейчас беспартийные рабочие массы? Вот небольшой, но характерный пример. В партийный день, в четверг, когда происходит партийное собрание, рабочие у завода толкуют, — о чем? Опять в партии буза, не могут без этого обойтись. Спрашивается: чего они поделить не могут? Другие отвечают, что, видимо, они по привычке стали так действовать: как партийный с'езд, так обязательно буза, склока.

Товарищи, мы заявим беспартийным рабочим, что у нас не будет такого порядка, что на каждом партийном с'езде у нас обязательно либо склока, либо буза; этого у нас в дальнейшем не будет, не должно быть. Я думаю, товарищи, что партийный с'езд скажет об этом свое твердое, веское слово: так не должно быть в нашей партии. (Аплодисменты.)

В заключение своего выступления я хочу закончить его таким призывом, с которым обратился тов. Зиновьев на ленинградской партконференции. Я процитирую его же слова:

«Я думаю, товарищи, что имею моральные полномочия от всех до единого членов этой конференции, от всех до единого членов нашей ленинградской губернской партийной организации, от каждого коммуниста, рабочего, работницы, от каждого комсомольца, от каждого члена нашей великой семьи,

сказать где и когда это понадобится, что наша ленинградская организация, как один человек, — за ЦК, за единую ленинскую линию, за ленинизм». (Выдержка из заключительного слова тов. Зиновьева по докладу о работе ЦК РКП(б) на XXII ленинградской губпартконференции.) (Бурные аплодисменты. Смех.)

Товарищи, я с этим обращением обращаюсь здесь к тов. Зиновьеву: скажи и заяви на с'езде, что Выборгский район один из первых сделал и поступил так, как ты призывал нас. Товарищи, Выборгский район обеспечит полную поддержку Центральному Комитету партии, и я думаю, что эта поддержка Центральному Комитету будет оказана и всей ленинградской организацией. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Черкасов — Петроградский район, завод «Знамя Труда». (Бурные аплодисменты.)

Черкасов. Товарищи, я, может быть, последний сейчас из делегатов выступаю с горячим приветствием с'езду от рабочих завода «Знамя Труда». (Аплодисменты.) Но это только сегодня, а завтра еще прибудут десятки делегаций, которые будут так же пламенно приветствовать вас, как и мы. (Бурные аплодисменты.) Наш коллектив доверил мне заявить партийному с'езду следующее. Всегда наши вожди нас учили, что постановление большинства является законом. Мы всегда так поступали и теперь проводим это в жизнь. (Возгласы с мест: «Правильно!».) Но оказывается, товарищи, что вышло иначе: оказывается, что наша делегация, которую мы уполномочили решать наши больные вопросы, пошла против партийного с'езда в вопросе о работе ЦК, и она позволяет себе и дальше вести неправильную линию, неправильную политику, и сейчас еще продолжая дискутировать по вопросу о ЦК партии. Мы считаем, что этот вопрос закончен. Партийный с'езд своим большинством сказал свое веское слово, и будьте добры — подчинитесь этому вескому слову. (Аплодисменты.) Вместе с тем, в согласии с другими делегациями, которые отмечали, что «Ленинградская Правда» взяла неправильный курс, что «Ленинградская Правда» извращает то, что делается на с'езде, мы также заявляем вам тут: примите соответствующие меры, чтобы это был орган партии, а не группы. (Голоса с мест: «Правильно!». Продолжительные аплодисменты.) И еще на один момент я хотел указать, в каком положении нам приходится работать. Мы литературу партии, литературу из Москвы, которая освещает действительное положение на с'езде, мы вынуждены получать ее нелегально. (Крики: «Позор!».) А нас зато пичкают «Ленинградской Правдой» с ее сафаровщиной и саркисовщиной. (Продолжительные аплодисменты.) А посему мы решили заявить вам следующее:

«Общее собрание коллектива РКП(б) завода «Знамя Труда» № 1, обсудив создавшееся положение на XIV партс'езде и поведение ленинградской делегации, вынуждено отметить, что ленинградская делегация на с'езде, не взирая на то, что с'езд сказал свое веское слово по отчету ЦК, одобрил линию поведения ЦК, — наша делегация не подчиняется постановлению с'езда, делает выпады, а «Ленинградская Правда» пошла по пути не раз'яснения поста-

новлений с'езда, а запутывания их. Это есть прямая угроза единству партии, эту кампанию мы самым решительным образом осуждаем и требуем прекращения ее немедленно.

В силу всего этого мы считаем необходимым самое широкое и немедленное обсуждение поведения делегации на с'езде всеми коллективами партии, чтобы выявить действительное ленинское лицо ленинградской организации, которая всегда была, есть и будет оплотом единства ленинской партии и должна остаться таковой.

С нашими делегатами мы шлем пламенный привет XIV партс'езду.

Да здравствует XIV партс'езд!

Да здравствует ленинское единство!». (Постановление внеочередного летучего собрания коллектива РКП(б) завода «Знамя Труда» № 1 от 28/XII 1925 г. (протокол № 5). Присутствовало членов РКП — 102, кандидатов — 93.) (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Рюгин из Володарского района, от фабрики имени Володарского. (Аплодисменты.)

Рюгин. Товарищи, коллектив бумажной фабрики имени тов. Володарского, Володарского района, приветствует XIV партийный с'езд и наш Центральный Комитет славной коммунистической партии. (Аплодисменты.)

Товарищи, разрешите зачитать здесь наказ нашего коллектива.

Наказ.

«Ознакомившись с положением на XIV с'езде РКП (б), мы, члены и кандидаты коллектива РКП(б) писчебумажной фабрики имени тов. Володарского, считаем, что делегация ленинградской организации всем своим поведением противопоставила себя партии, выступив с содокладом по докладу ЦК, голосуя против резолюции, выступая с особым заявлением. Мы считаем решения партс'езда по докладу ЦК совершенно правильными и обещаем твердо и неуклонно проводить их в жизнь. Поведение ленинградской делегации может вызвать у всей партии ложное представление о том, что ленинградская организация выступает против ЦК и с'езда, между тем как вся партийная организация и губпартконференция находились в полной уверенности, что никаких разногласий с ЦК нет.

Мы также были уверены, что делегация целиком примкнет к решениям с'езда и не нарушит его единства.

Ленинградская организация всегда боролась за единство в рядах ленинской партии. Решение с'езда вполне обеспечивает возможность сохранить это единство. Между тем уже после решения с'езда «Ленинградская Правда» продолжает свою антипартийную кампанию, помещая ряд статей, позволяющих различное толкование решений партс'езда. Это — прямая угроза единству партии, и мы решительно осуждаем фракционную линию «Ленинградской Правды».

Мы считаем необходимым снять запрещение и предоставить возможность обсуждать поведение нашей делегации с'езда на всех коллективах,

чтобы не допустить искажения лица ленинградской организации и оказать свою большевистскую поддержку XIV партс'езду. Мы поручаем нашим делегатам решительным образом заявить с'езду от имени нашего коллектива, что наша делегация с'езда не оправдала наших надежд и не выполнила постановлений XXII губпартконференции. Мы шлем XIV партс'езду наш братский коммунистический привет и призываем к укреплению ленинского единства в партии.

Да здравствует XIV партс'езд!

Да здравствует единство коммунистической партии!». (Аплодисменты.)

Председательствующий. Для ответа на заслушанные приветствия слово имеет тов. Калинин.

Калинин. (Продолжительные аплодисменты.) Товарищи, на меня возложена труднейшая задача — ответить на приветствия делегаций ленинградских рабочих. Эта задача трудна, потому что рабочий пафос, рабочее чувство перемешано у меня сейчас с юмором. С одной стороны, речи ленинградских рабочих, только что нами выслушанные, поднимали, создали у меня торжественное настроение. И вместе с тем в моем мозгу сверлит мысль, подсказанная в президиуме: а где же зиновьевские 100%? Когда снимали тов. Залуцкого, тов. Зиновьев искренно и с глубоким убеждением говорил: да ведь за него 100% коммунистов! (Голос: «Ай-ай-ай!».) Мы говорили. вы ошибаетесь, их не может быть столько. Сегодняшняя история великолепно показывает, что вожди ленинградской организации не понимали своей организации. (Аплодисменты.) Появление рабочих делегаций Ленинграда от коммунистических ячеек ленинградских заводов и представителей целого Выборгского района, — это не является актом мимолетной вспышки чувств, а имеет глубокий политический смысл.

Товарищи ленинградцы, делегация славного ленинградского пролетариата, ведь вы же знаете прошлую историю, вы знаете, что в самые опасные моменты нашей революционной истории всегда ленинградский пролетариат был со штабом нашей партии, всегда. Вспомните октябрьские дни. Кто был душой этого штаба, кто был главным бродилом среди ленинградского пролетариата? Это был, товарищи, Выборгский район. (Возгласы: «Правильно!». Аплодисменты.) Появление здесь, традиционное, историческое появление, в самые острые для нашей партии моменты, Выборгского района, оно многое значит, товарищи. (Аплодисменты.) Когда я отвечал тов. Крупской, я сказал: посмотрим, время покажет, где истина. И появление здесь Выборгского района является подтверждением, лучшим подтверждением на опыте правильности тактической линии, взятой XIV с'ездом нашей партии. (Аплодисменты.) И я думаю, что с'езд с глубоким удовлетворением, скорее, чем он мог бы этого ожидать, проверил на опыте, что постановления, принятые всесоюзным партийным с'ездом, воспринимаются лучшей частью нашего пролетариата. Это, товарищи, есть лучшее удовлетворение и вознаграждение, которые может получить с'езд от рабочих.

Появление рабочих Выборгского района, а также других районов, с фабрик и заводов Ленинграда, — конечно, не всех, ибо, если бы появились здесь делегации всех фабрик и заводов, то нам, очевидно, нельзя было бы выслушать эти приветствия, так как их было бы слишком много, — появление рабочих этих фабрик и заводов говорит нам, насколько вы, товарищи ленинградцы — делегаты с'езда, ошибались в своей тактике, в своем неверии в пролетарские силы, в социалистическое строительство. Ведь оппортунистические мысли скрываются не только за правыми лозунгами. Оппортунистические мысли, скрытые за правыми лозунгами, не несут большой опасности; но оппортунистические лозунги несут наибольшие опасности, когда они скрываются за крайними левыми лозунгами и увлекают горячие головы. (Возгласы: «Правильно!». Аплодисменты.)

И вот классовое чутье, внутреннее чутье выборгского пролетариата уловило, что XIV с'езд при данной конкретной обстановке, при данных сложившихся обстоятельствах выбрал самую действенную революционную тактику. Все, что противопоставляется ему, с какими бы благими намерениями это ни противопоставлялось, все это в своей основе несет оппортунизм, несет неверие в рабочий класс. И вот появление среди нас авангарда рабочих Ленинграда, Выборгского района, который постоянно и везде на узлах исторических этапов всегда оказывался приверженцем наиболее действенной, революционной тактики, означает, что тактика XIV с'езда есть единственно революционная тактика на сегодняшний день. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Богданов, рабочий завода «Русский Дизель» из Ленинграда, случайно пропущенный по списку. (Аплодисменты.)

Богданов. Товарищи, с меня много не взыщите, я слаб на голос, но я должен сказать, что наш коллектив завода «Русский Дизель» то же самое обеспечил себя в обязанности и долге перед с'ездом послать то приветствие, которое я привез к вам. Разрешите зачитать наше приветствие:

«Общее собрание коллектива РКП(б) и РЛКСМ завода «Русский Дизель» шлет горячий пламенный привет вождю пролетариата — XIV всесоюзному с'езду РКП(б).

Мы с величайшим сожалением узнали, что резолюция по политическому отчету ЦК была принята не единогласно. Этот факт и тот факт, что ленинградская делегация сделала особое заявление к резолюции, заставляют нас рассматривать поведение делегации не иначе, как противопоставление себя с'езду и всей партии. Но мы твердо уверены, что с'езд примет все меры к тому, чтобы наша ленинградская организация узнала всю правду. Для этого с'езд выделит своих лучших товарищей к нам в Ленинград для беспристрастного раз'яснения всех вопросов.

Мы считаем, что в данный момент наша «Ленинградская Правда» не помогает партийной массе разобраться в ставших перед партией вопросах, а освещает их односторонне.

Мы, с своей стороны, не допустим толкования резолюций так, как кто хочет, а будем все решения толковать так, как их принял с'езд, — без мудрых особых заявлений и поправок. Мы целиком одобряем решение с'езда и обращаемся к нашей ленинградской делегации с предложением нога в ногу вместе со всем с'ездом, со всей партией по-ленински разрешать вопросы, стоящие на с'езде.

Да здравствует XIV с'езд РКП(б)!

Да здравствует ленинизм!». (Аплодисменты.)

Товарищи, разрешите мне сказать пару слов. Я скажу то, чего не говорили предыдущие товарищи, ибо нет смысла повторять то же самое, потому что мы — единомышленники, потому что мы приехали от одного и того же станка и приехали с одними и теми же мыслями. Но мне желательно сказать о том, о чем толкуют теперь беспартийные массы на нашем заводе; — об осложнениях, которые есть.

При создавшемся положении на с'езде беспартийные массы задают вопросы: что, мол, у вас, товарищи, на с'езде? Смотрите, кажется, Зиновьев толкует, что есть сомнение, что мы не построим социализм, что мы не удержим власть. В то же время беспартийные помнят, как и партийцы, что Зиновьев восемь лет назад говорил то же самое. И вот говорят: смотрите, ваши вожди что говорят? Мы говорим: ну, что же, Зиновьев не заменяет с'езд. На то есть с'езд, чтобы определить все судьбы республики. Это не есть решение одного лица. Теперь, товарищи, мы знаем, что Сокольников тоже вел такие разговоры, что тресты, мол, тоже нужно передать в руки частного или иностранного капитала.

Еще пару слов по поводу того, что наша ленинградская организация хотела отделиться от других, в том числе от московской организации. Этого никогда наша организация не мыслила. И мы должны сказать, что мы этого отделения от других нашей делегации не поручали, и на это мы не пойдем. Мы отлично понимаем, что организация является частью целого, и поэтому наша организация всегда будет мыслить одинаково с решениями с'езда и со всей коммунистической партией. (Аплодисменты.)

Ворошилов. Да здравствует ленинградский пролетариат и его коммунистический авангард! Ура! (С'езд, стоя, с криками «ура», бурно аплодирует. Сидит на месте, не аплодируя, только большинство ленинградской делегации. Общее пение «Интернационала».)

Председательствующий. Слово для приветствия имеет тов. Клара Цеткин. (Аплодисменты.)

Клара Цеткин говорит по-немецки. Конец речи тов. Цеткин покрывается бурными аплодисментами.

Председательствующий. Для перевода слово имеет тов. Нюрина.

Нюрина. Товарищи, тов. Цеткин сказала: «Я принесла вам пламенный привет от всех коммунистов Германии. (Аплодисменты.) Не только от коммунистов, но и от рабочих и работниц больших и малых городов Германии — Хемница, Кельна, Гессена и других. Везде на больших собраниях ста-

рики и старухи, полные жизни и энергии юноши и дети говорили мне: когда ты вернешься туда, в Москву, скажи им, что мы научились любить их, что мы научились следить за строительством Советской республики, что мы мечтаем и учимся пойти по их пути.

Та изоляция, та стена лжи, которой была окружена Российская Коммунистическая Партия, рухнула. Мудрая политика тов. Томского, проведение тактики единства профсоюзов, сближение англо-русских профсоюзов и большое количество делегаций рабочих, которые едут сюда, — вот что привело к тому, что рушится ложь вокруг коммунистической партии СССР. Не только рабочий класс, но и буржуазия научается уважать Республику Советов. Не с любовью, а с ненавистью и затаенным страхом следит мировая буржуазия за ростом вашей мощи, ибо она боится, как бы ее рабочие не пошли по вашим следам. Мировая буржуазия с уважением присматривается к тому, как растет ваше хозяйство.

Мы следим — говорит тов. Цеткин — за вашим с'ездом и за начавшейся дискуссией. С глубочайшим интересом и тревогой следили мы, ибо то, что было вокруг с'езда, производило впечатление игры в раскол. Мы следили за дискуссией не только потому, что судьба РКП есть наша судьба, не только потому, что судьба СССР есть наша судьба, но и потому, что коммунистические партии Запада очень молоды, они не имеют опыта, и вы являетесь для них примером. На вашей работе учатся молодые партии Коминтерна строить свои железные ряды. Малейшая игра в раскол, малейшая тень раскола в РКП является колоссальной опасностью, и в первую очередь — для германской коммунистической партии.

Вы знаете, что наша германская партия благодаря неудачной политике пережила тяжелый период. Партия потеряла значительную долю своего влияния в рабочей массе. Сейчас, после несколько запоздавшего, но все же появившегося письма ИККИ начался процесс оздоровления. Процесс тяжелый, трудный и медленный. И вот, товарищи, если во время этого процесса туда донесутся слухи об игре в раскол, это чрезвычайно затруднит нашу работу. Элементы, которые ведут «двойную бухгалтерию», наживут на этом капитал. Наше положение станет труднее, а вы должны помнить, что в Германии наступает сейчас тяжелый политический и хозяйственный кризис, что нашей партии еще в эту зиму придется руководить массами в тяжелых условиях.

Вот почему, товарищи, мы прислушивались с особой тревогой к той дискуссии, которая здесь началась. Но при этой тревоге — говорит тов. Цеткин — у меня и у многих товарищей не было и нет тени сомнения в том, что железное единство РКП не будет нарушено. Мы знаем, что единство партии будет сохранено, и в этой уверенности меня поддержали выступления ленинградских рабочих, которые здесь, с этой трибуны, сегодня говорили о единстве. Я видела перед собой испытанный рабочий класс СССР, я вижу старую закаленную в боях партию, которую создал Ленин, которая идет по ленинскому пути.

Если кто-нибудь захочет с крепкого, стального корабля, который зовется РКП, пересадить партию на колеблющиеся челны, — этот номер не

пройдет. (Аплодисменты.) Я уверена, что не найдется ни одного члена партии и ни одной организации, которая бежала бы с этого корабля. На этом корабле по испытанному ленинскому пути, стройными рядами, с непоколебимой железной дисциплиной пойдет вперед железная когорта — РКП, ибо от вас, от вашей крепости и мощи зависит рост и влияние коммунистических партий Запада.

Без опасений ждем мы конца дискуссии. Мы полны непоколебимой веры в нерушимое ленинское единство и железную дисциплину РКП». (Аплодисменты.)

Председательствующий. Товарищи, прежде чем закрыть заседание, позвольте об'явить, что по докладу тов. Зиновьева — «Отчет делегации РКП в ИККИ» голосовало: за — 424, воздержалось — 101.

Об'являю заседание закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ВОСЕМНАДЦАТОЕ.

(Вечернее, 29 декабря 1925 года.)

Рудзутак (председательствующий). Заседание продолжается. Товарищи, прежде чем перейти к прениям по докладу тов. Томского, президиум предлагает заслушать приветствия пришедших на с'езд и приехавших из других городов делегаций от рабочих. Возражений нет? (Голоса: «Нет». Продолжительные аплодисменты.)

Слово для приветствия от МОГЭС имеет тов. Смирнов. (Аплодисменты.)

Смирнов. Товарищи, мне поручено приветствовать XIV партийный с'езд от Шатурской электростанции имени тов. Ленина, московской электростанции имени тов. Смидовича, трамвайной электростанции и станции «Электропередача», об'единяющих около 5 тыс. рабочих. (Аплодисменты.)

Товарищи, мне, беспартийному, позвольте несколько слов сказать о тех взаимоотношениях, которые существуют у нас, беспартийных, с партийцами. Чтобы мои слова не показались с'езду предвзятыми, я считаю своим долгом доложить, что состою от рабочих на многих выборных должностях: двух выборов фабзавкома, членом РКК, производственной комиссии и т. д. Находясь среди беспартийной массы и, следовательно, зная ее психологию, я определенно должен сказать, что отношения беспартийных к партии в настоящее время весьма хороши, чего не было несколько лет тому назад. Почему произошло это улучшение во взглядах у беспартийных? Конечно, потому, что коммунистическая партия своим умелым руководством не на словах, а на деле заставила изменить эти взгляды в лучшую сторону. Кроме того, беспартийные также не забывали и того, что во главе партии стоят люди, отдавшие свою жизнь за идею. Их гнали в тюрьмы, на каторгу, они оттуда бежали и с новым упорством продолжали свое дело. Это было в дни черного монархизма, когда осуществление революционной идеи было самой ничтожной капелькой, и для того, чтобы верить в эту капельку, надо было быть фанатиком. Такие люди заслуживают уважения в самых широких массах трудящихся. Я бы сказал, что они являются действительно той путеводной звездой и тем маяком, которого не следует забывать никому. Пренебречь личной жизнью во имя идеи, — на это способен далеко не всякий. И вот, когда после такого понимания читаешь отчеты в газетах о партийном с'езде, то до не-

которой степени удивляешься, что такие люди, имеющие перед собой одну общую задачу, вступили в спор, полемику. Разногласия, в чем бы они ни заключались, есть вред делу, а делу социализма — в особенности. Вероятно, и теперь за границей говорят, что Ленинград идет войной на Москву, а парижские писаки ясно слышат, пожалуй, и орудийные выстрелы. Мне кажется, нам незачем давать им лишний козырь. Все знают, что достигнуть социализма — дело сложное, и, пожалуй, никакая гениальная мысль не предусмотрит прямого, определенного пути. Но если мы посмотрим на прожитые 8 лет, то, конечно, увидим самое разнообразное движение жизни и политики. Жизнь все время видоизменяется: у нас было время военного коммунизма, теперь нэп и т. д. Жизнь в дальнейшем точно так же будет видоизменяться и принимать вид не прямой железной дороги, а вид извилистой реки. Но если мы посмотрим на кривую выработки электрической энергии, то скажем, что она — действительный показательный барометр всей нашей жизни и промышленности. Электрификация скорее всего, быть может, укажет нам верный и надежный путь к социализму. Почему Ленин придавал электрификации такое чрезвычайное значение? По всей вероятности он был бы очень доволен, если бы увидел кривую, показывающую, насколько увеличилась выработка электрической энергии, а, следовательно, показывающую общий рост нашей промышленности. Кроме того, если мы обратимся к данным нашего сельского хозяйства, финансов и т. д., то везде увидим улучшение, везде увидим движение вперед.

Если коммунистическая партия сумела привлечь и беспартийных на свою сторону, это — немалая заслуга, потому что беспартийные составляют резервы, из которых пополняются ряды коммунистической партии. Начала рабочей демократии дают возможность более широкого участия масс в государственном строительстве, дают возможность шире выдвигать рабочих на ответственные посты. Наше международное положение также стало крепче, и все иностранцы отлично понимают, что при разрешении какого-нибудь вопроса международного характера нет окончательного решения, если не принимает в этом участия СССР. Все это, вместе взятое, с определенностью доказывает, что движение к социализму находится на правильном пути, и коммунистическая партия блестяще справляется со стоящими перед ней задачами. В этом большая заслуга ЦК партии, руководящего органа партии. Я заканчиваю и в заключение хочу пожелать вам дальнейших успехов, имея в виду, что перед вами стоят громадные задачи строительства. Только единодушное, искреннее желание, проникнутое глубокой верой в победу, даст возможность разрешения стоящих перед нами задач, укажет путь к скорейшему достижению социализма. (Аплодисменты.) В заключение разрешите прочитать приветствие партс'езду от рабочих наших электростанций.

Приветствие XIV партс'езду от МОГЭС.

«Мы, рабочие электростанции, выражаем твердую уверенность, что с'езд найдет правильное решение трудных и сложных проблем текущего момента, властно укажет верный путь нашему социалистическому строитель-

ству и, выполняя заветы Ильича о единстве партии, примет все меры, чтобы попытки ложных уклонов и группировок были изжиты не при посредстве дискуссии, а в деловой творческой работе, по-ленински.

Наш зоркий, стойкий рулевой — ЦК твердой рукой направляет советские корабли к берегам социализма.

Пусть же непреклонно и неустанно звучит призывный голос нашего ЦК — сплотить ряды большевиков, чтобы в борьбе за середняка сильнее крепить смычку с крестьянством и тем самым вести пролетариат к полной победе — к коммунизму.

Рабочие и служащие правления МОГЭС и 1-й московской государственной электростанции имени тов. П. Г. Смидовича». (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово для приветствия имеет рабочий Бауманского района тов. Саракаев. (Аплодисменты.)

Саракаев. Товарищи, разрешите мне от имени рабочих-металлистов Бауманского района московской организации приветствовать XIV с'езд нашей партии. (Аплодисменты.) В настоящий момент с'езд занят разрешением важнейших вопросов строительства нашей страны. Мы с партией пережили самые тяжелые годы: гражданскую войну, разруху, голодовку и т. д. Мы сейчас заняты восстановлением нашей промышленности и крепим завещанный нам Владимиром Ильичем союз рабочих и крестьян. Товарищи, вы внимательно наблюдали за всей работой нашего с'езда, но все-таки мы не можем, товарищи, допустить колебания в нашей партии, ибо наша партия, коммунистическая партия, как таковая, должна быть твердой партией, партия должна быть железной ленинской партией. И мы думаем, что в дальнейшем мы не должны больше слышать тех разногласий, которые мы наблюдали за последнее время в работе нашего с'езда.

Товарищи, мы будем строить и дальше социализм в одной стране только при том условии, если наша партия целиком и рабочий класс единодушно, единомысленно будут проводить линию Владимира Ильича. Мы полагаем, что с'езд в своей работе наметит на дальнейший период те задания, которые мы будем исполнять совместно — и рабочий класс, и наша партия, и крестьянство. Затем, мы сами двинем в дальнейшем вперед все отрасли нашей работы. Товарищи, поднимая нашу промышленность, мы крепим союз рабочих и крестьян, и мы дальше строим наше социалистическое хозяйство. Мы, товарищи, уверены, что почувствуем в заключительной работе нашего с'езда железную обстановку и единомыслие и с этим сознанием единым фронтом рабочего класса, нашей партии и крестьянства мы двинем вперед все отрасли нашей работы и продолжим работу по строительству социализма. (Аплодисменты.)

На этом, товарищи, разрешите мне закончить и сказать: Да здравствует наша коммунистическая партия! Да здравствует мировая революция! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От рабочих Бауманского района, от фабрики «Освобожденный Труд», слово имеет тов. Шафарова. (Аплодисменты.)

Шафарова. Товарищи, разрешите мне приветствовать XIV с'езд Российской Коммунистической Партии от текстилей Бауманского района. Не присутствуя здесь на с'езде, мы, рабочие, внимательно следим за ним по газетам, и все, что делается на с'езде, остается у нас в душе и памяти. Но все-таки мы видим, что тут у вас есть маленькие разногласия, и если мы их не очень шибко понимаем, то все-таки чувствуем. Товарищи, мы приветствуем с'езд и особенно приветствуем вынесенные решения о сохранении железной дисциплины и единства нашей партии. (Аплодисменты.) Проведение в жизнь решений партии даст победу рабочему классу.

Товарищи, решение партии всецело идет по заветам нашего дорогого вождя Ильича и соединит союз рабочих и крестьян. Да здравствует Российская Коммунистическая Партия! Да здравствует ее коллективный вождь — ленинский ЦК! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От Волжского цементного завода слово имеет тов. Коротин. (Аплодисменты.)

Коротин. Товарищи, разрешите мне от имени рабочих цементных заводов Волжского района передать XIV партийному с'езду, как вождю нашего пролетарского строительства, горячий пролетарский привет. (Аплодисменты.) Несмотря на ряд всевозможных препятствий, создаваемых врагами нашего пролетарского строительства, а в частности и наших цементных заводов, путем поджиганий, создавания всякого рода голодовок и т. д., мы, рабочие, под правильным руководством нашей коммунистической партии все эти препятствия и тормоза изжить сумели. А поэтому рабочие цементных заводов с Волги, считая работу коммунистической партии правильной и найдя ее единственной защитой трудового народа, поручили мне высказать пожелание и в дальнейшем усилить ведение нашего строительства. Коммунистическая партия должна еще больше усилить руководство этим делом, а мы, рабочие, думаем, что это возможно будет сделать тогда, когда партия останется попрежнему крепкой и единой. (Аплодисменты.)

Товарищи, крепка должна быть наша коммунистическая партия. Так крепка, как наша продукция — цемент! Да здравствует коммунистическая партия! Да здравствует единство ее! Да здравствует международная революция! (Аплодисменты). Позвольте моему сотоварищу, тов. Трофимову, вручить вам знамя и сказать несколько слов. (Аплодисменты.)

Трофимов. Товарищи, я работаю 30 лет, не сходя с цементного завода (Аплодисменты.) и все время дожидался своего родного рабоче-крестьянского правительства, думая: благодаря твердой надежде, дождусь я такого великого правительства из рабочих и крестьян, и дождался, благодаря их вождю — коммунистической партии. Многотысячная наша волжская цементная организация поручила мне преподнести это знамя XIV с'езду коммунистической партии. (Аплодисменты.)

Я вручаю это знамя, переданное мне нашими товарищами с заводов, вручаю его коммунистической партии с пожеланием от нашей организации, чтобы вожди нашей коммунистической партии были мудры, были гибки и так же тверды, как наш цемент пролетарский! (Аплодисменты.)

Разрешите, товарищи, выразить пожелание, чтобы мы видели в текущем году еще новый пуск в ход нескольких заводов и фабрик, улучшение быта рабочих и поднятие производительности крестьянского хозяйства.

Вся Советская Россия поднялась до такой высоты, как магнитная гора. Со всех краев земного шара угнетенные пролетарии протягивают руки, просят помощи. И наше мудрое правительство, рабоче-крестьянское, по силе своей дает помощь. Но проклятые враги наши, буржуи заграничные и наши, подняли кулаки и говорят: разобьем всю эту магнитную гору. Но, товарищи, не придется им! Пролетарии залили цементом эту гору, и мы первые подымем голоса и закричим: «Руки прочь, долой!», и они упадут, как подгнивший столб.

Да здравствует XIV с'езд и коммунистическая партия! (Аплодисменты.)

Очень рад я и счастлив видеть такую массу строителей новой жизни русского народа. Со всей России здесь сидят, все строят улучшение трудовой жизни: татары, мордвины, греки (Смех), — греков, пожалуй нет, а кавказцы, киргизы, калмыки, — все здесь, и строят наше государство под мудрым руководством нашей коммунистической партии. (Аплодисменты.)

Председательствующий. От рабочих Донбасса (Сталинский завод) слово имеет тов. Кремянский. (Аплодисменты.)

Кремянский. Товарищи, от 17.000 рабочих и работниц Сталинского завода разрешите приветствовать XIV с'езд Российской Коммунистической Партии. (Аплодисменты.)

Товарищи, сталинские рабочие и работницы надеются, что XIV с'езд будет и дальше направлять свою работу по предначертанному нашим дорогим и незабвенным вождем, Владимиром Ильичем Лениным, пути. (Аплодисменты.)

Позвольте огласить резолюцию сталинских рабочих:

Приветствие от рабочих Сталинского завода XIV парт-с'езду.

«Семнадцать тысяч рабочих и работниц Сталинского завода шлют свой пламенный привет XIV с'езду РКП (б).

Мы уверены, что с'езд еще больше укрепит так необходимое теперь единство коммунистической партии и даст правильное направление строительству социализма в нашей стране.

Рабочие Сталинского завода с напряженным вниманием следят за работами с'езда и клянутся приложить все усилия к проведению в жизнь его решений.

Мы обещаем оправдать имя, которое с честью носит наш завод, имя тов. Сталина, лучшего и верного ученика тов. Ленина.

Под знаменем ленинской партии, под правильным руководством твердокаменного ЦК РКП (б) мы строим и построим социализм.

Пусть будет крепка, как наша сталь, любимая нами и славная коммунистическая партия!

Пусть крепнет смычка рабочих и крестьян!

Да здравствует ЦК РКП (б)!». (Аплодисменты.)

Лобасов. Разрешите, товарищи, от имени Сталинского завода поднести подарок XIV всесоюзному партийному с'езду. 17.000 наших рабочих клянутся довести до конца то дело, которое начал дорогой, незабвенный Владимир Ильич Ленин, оставивший нам свои заветы. Мы твердо идем шаг за шагом по его заветам и подымаем свою великую хозяйственную промышленность, и будем подымать, а также наше хозяйство, как это было намечено Владимиром Ильичем Лениным.

Да здравствует коммунистическая партия!

Да здравствует Коммунистический Интернационал! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От рабочих Донбасса имеет слово тов. Гемберг (Сталинские рудники). (Аплодисменты.)

Гемберг. Товарищи, разрешите мне от города Сталина и рудника «Ветка» приветствовать XIV партс'езд от имени рабочих и крестьян.

Приветствие XIV партс'езду от Сталинских рудников.

«Сталинский боевой отряд союза горняков шлет пламенный привет вождю рабочего класса — всесоюзному партийному с'езду.

Мы, сталинские горняки, насчитывающие в рядах своих 13.000 человек, все, как один, заявляем XIV партс'езду, что мы, ряды которых не дрогнули в тяжелые годы военных и гражданских фронтов, сумеем под твердым руководством РКП с честью выполнить и те обязанности, которые на нас накладывает нынешний период развития Союза ССР, период бурного роста нашей промышленности.

Твердо и неуклонно под вашим руководством обещаем мы и впредь подымать производительность труда и увеличивать добычу нашей всесоюзной кочегарки; твердо и неуклонно обещаем мы итти вперед по пути строительства и укрепления нашего первого в мире рабоче-крестьянского государства.

Но мы, сталинские горняки, требуем в то же время и от XIV партс'езда, чтобы вопросы, стоящие перед с'ездом были, разрешены в духе учения нашего великого учителя и гениального вождя — Ленина, ибо только в этом случае нам обеспечен успех в деле продвижения к социализму; мы требуем, чтобы работа с'езда проходила под знаком нерушимого ленинского единства.

Ленина нет. Веди же ты нас, генеральный штаб партии, по пути ленинизма.

Сталинский отряд горняков обещает быть верным и надежным проводником в жизнь постановлений ленинского XIV партс'езда.

Проникнувшись сознанием, что путь к социализму лежит через высокую производительность труда, мы, горняки, в знак этого преподносим

XIV партс'езду орудия производства, способствующие поднятию нашей производительности, — лампочку и желонгу.

Да здравствует XIV партс'езд!

Да здравствует ленинский ЦК!

Да здравствует единство рабочего класса во всем мире!

Председатель сталинского рудкома Буханцев. Секретарь Антонцев. Члены президиума: Пеняев, Курасов». (Аплодисменты.)

Председательствующий. От Баскунчакских соляных промыслов слово имеет тов. Уталеев. (Тов. Уталеев читает приветствие на тюркском языке. Бурные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово предоставляется тов. Фахтулину для перевода приветствия тов. Уталеева.

Фахтулин. Товарищи, разрешите приветствовать всесоюзный с'езд нашей партии от имени рабочих соляных промыслов района Нижне-Баскунчакского, Астраханской губернии.

Товарищи, здесь тов. Уталеев говорил, что особенность рабочих, работающих в районе Нижнего Баскунчака, заключается в том, что они являются рабочими из нацменьшинств, которые угнетались в старое время без всякой меры. С переходом власти к рабочему классу рабочие Баскунчака получили возможность улучшить свое экономическое положение.

Товарищи, обращаясь к с'езду от имени рабочих, товарищ говорил, что рабочий класс следит за ходом работ с'езда, что рабочий класс всегда шел за партией, всегда выполнял решения партии. И теперь, когда на XIV партийном с'езде появляются некоторые шатания и некоторые колебания в рядах нашей партии, товарищ высказывает уверенность рабочих, что XIV партийный с'езд положит конец всем этим колебаниям, всем этим шатаниям. Товарищ от имени рабочих преподносит XIV с'езду подарок — модель мавзолея Владимира Ильича Ленина. Товарищ в заключение заявляет: Да здравствует XIV всесоюзный с'езд! Да здравствует единство нашей партии! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово для ответа на приветствия имеет тов. Петровский.

Петровский. Дорогие товарищи пролетарии! На ваши приветствия с'езду позвольте от имени с'езда через вас передать привет тем пролетариям, которые прислали вас сюда, и позвольте вас заверить, что наша коммунистическая партия, по славной ленинской традиции, была и останется верной лучшим заветам коммунизма, будет и впредь непоколебимо служить рабочему классу и крестьянству.

Товарищи, передайте всем вашим товарищам пролетариям на местах: пусть они не смущаются той дискуссией и тем спором, которые происходят у нас на с'езде. Небольшая группа в этом зале — делегация ленинградской парторганизации — немножко заколебалась. Но вот сегодня уже мы видели, что делегация от ленинградских рабочих приезжала сюда и говорила им: не колебайтесь, становитесь в ряды вместе со всем с'ездом партии и делайте то дело, которое решается в этом зале большинством.

Мы полагаем, что те колебания, которые до сих пор были у наших товарищей, — у небольшой части, — пройдут под дружным напором рабочих-коммунистов и беспартийных рабочих всего Союза, и мы свое знамя и ваши подаренные знамена возьмем в твердые пролетарские руки. Наша партия творит величайшее дело воссоздания нашего хозяйства. Мы знаем, товарищи, что кое-где есть еще слабые ряды, и наш спор, может быть, затруднит в ближайшее время до некоторой степени нашу работу по воссозданию хозяйства. Но как каждая наша дискуссия и спор перебирают оружие, пересматривают пути, выясняют стремления и увереннее расчищают путь к тем целям, к которым партия идет, так и наш спор, по русской пословице: «Нет худа без добра», сумеет прояснить сознание рабочего класса, и после этого мы еще дружнее сомкнемся для того, чтобы быстрее строить коммунизм в нашей стране.

Нам очень отрадно, что вы, товарищи пролетарии, вместе со своими коммунистами стоите за железное ленинское единство и партии, и рабочих и крестьян и стремитесь об'единиться с нашей партией в деле великого коммунистического строительства.

Все вы, электрики, металлисты, текстильщики, цементщики, шахтеры и рабочие соляных промыслов, передайте своим товарищам, что наша партия к этому с'езду возросла почти что на 100%. Она вобрала в себя лучшие пролетарские и честнейшие крестьянские элементы по всему Союзу. Она обнимает от Кавказа через Урал на Дальний Восток весь наш огромнейший Союз, в партию входят рабочие и крестьяне всех национальностей для дела устранения эксплоатации и национальной розни. Мы сумеем добиться полного единства и вместе со всей партией и с ленинградским отрядом, на момент дрогнувшим, сделаем важнейшее дело исполнения заветов Владимира Ильича — строить в нашей стране социализм, звать к этому рабочих всех стран в полной надежде и уверенности, что мы сумеем удесятерить достигнутые уже сейчас результаты, сумеем всю страну и рабочих всего мира призвать к величайшему строительству коммунизма.

Да здравствует наша партия!

Да здравствует дружный союз партии и пролетариата!

Да здравствует союз рабочих и крестьян! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Лозовский. (Аплодисменты.)

Лозовский. Товарищи, я хочу остановиться, главным образом, на состоянии международного профессионального движения и на том влиянии, какое мы имеем в этом движении за пределами нашей страны. Прежде всего — несколько цифр для того, чтобы отдать себе отчет, с какими громадными массами нам приходится иметь дело. Накануне войны всего во всех решительно профсоюзах, и в том числе католических, протестантских и т. д., было организовано около десяти миллионов рабочих. В конце 1920 года в них было организовано 48 миллионов, а в конце 1925 г. — приблизительно 34 — 35 миллионов рабочих. Эта гигантская армия не представляет собой однородного целого. Она делится по нескольким линиям: по линии поли-

тической, национальной, религиозной и даже расовой. Это разнообразие делений, разнообразие перегородок и представляет собой важнейшее препятствие в нашей работе, в распространении наших взглядов, в завоевании большинства и в создании единого, крепкого, сплоченного и боевого Интернационала профсоюзов.

Послевоенное профессиональное движение имеет несколько особенностей, на которые необходимо здесь указать для того, чтобы еще более ясны были те трудности, которые стоят на нашем пути. Накануне войны мы имели один интернационал профессиональных союзов. После войны мы имеем несколько таких интернационалов. С одной стороны — Международная федерация профсоюзов, известная в общежитии под именем Амстердама. С другой стороны — Красный Интернационал профессиональных союзов. Дальше — Панамериканская федерация труда, имеющая своей задачей об'единить профессиональные союзы одного только американского континента. Возникают также проекты создания азиатского интернационала, — за последнее время возникла мысль об'единить рабочих всех стран, прилегающих к Тихому океану, и т. д.

Во всех этих новых образованиях в Азии или Австралии, в целом ряде этих попыток сказывается следующее явление, характерное для послевоенного периода. Новые страны, целые континенты пришли в движение и хотят принять активное участие в международной политике рабочего класса. Особенность старых Интернационалов, и политического, и профессионального, была та, что это были чисто европейские организации. Второй Интернационал по политической линии и Амстердамский Интернационал по линии профессиональной унаследовали эти основные особенности довоенного интернационала. Амстердам — чисто европейская организация. За пределами Европы Амстердам об'единяет всего лишь три страны — Палестину, Канаду и Южную Африку, да и то только часть рабочих этих стран; все же остальные его организации находятся в Европе. Таким образом Амстердамский Интернационал представляет собой классический тип континентального об'единения, несмотря на его международное название. Это — немного более широкое об'единение, чем Панамериканская федерация труда, потому что рабочее движение Европы, более старое, привыкло больше к международной жизни; но в общем и целом это — такой же континентальный интернационал, какой хотел создать основатель Панамериканской федерации труда Гомперс.

С другой стороны, Красный Интернационал профессиональных союзов, об'единяющий часть рабочих Европы, рабочее движение СССР, захватывает и целый ряд колониальных и полуколониальных стран, как Китай, Индонезия, и руководит также частью рабочего движения в других странах Ближнего, Среднего и Дальнего Востока.

Но, конечно, было бы ошибочно сказать, что Профинтерн охватывает все колониальные и полуколониальные страны. Красный Интернационал профессиональных союзов охватывает сейчас, можно сказать, большинство

организованных рабочих колониальных и полуколониальных стран, но известная часть их стоит еще вне какого бы то ни было об'единения. Проблема создания единого интернационала выходит поэтому далеко за рамки Европы.

Суть заключается не в том, чтобы добиться об'единения в пределах Европы между Амстердамом и Профинтерном или, как некоторые амстердамцы хотят этого добиться, об'единения между ВЦСПС и Амстердамом, — суть заключается в том, чтобы вовлечь эти новые рабочие отряды, которые появились на международной арене только лишь в послевоенное время. Эта задача является трудной, но в то же время и благодарной.

Если мы посмотрим сейчас на все мировое профдвижение, то мы увидим в нем два полюса: одним полюсом являются руководимые коммунистами профсоюзы СССР, другим полюсом являются наиболее отсталые, наиболее консервативные, наиболее анти-социалистические профсоюзы Америки. И вот между этими двумя полюсами, между этими двумя пунктами или, географически выражаясь, между Уолл-Стритом и Кремлем, между Вашингтоном и Москвой, — между ними укладывается политически все мировое профессиональное движение. Наиболее реакционная часть рабочего движения об'единена в Американской федерации труда; наиболее революционное рабочее движение об'единено в советских профсоюзах. И все другие профессиональные организации, в том числе старейшие трэд-юнионы Англии, находятся политически между этими двумя полюсами. Вопрос в настоящее время заключается в том, какая из этих двух основных линий в конечном счете победит в международном профессиональном движении.

Для того, чтобы дать хотя бы небольшое представление о соотношении сил между различными интернационалами профсоюзов, я приведу несколько цифр. По данным текущего года, в Амстердамском Интернационале об'единено 13½ миллионов организованных рабочих, из которых английские и немецкие профсоюзы вместе об'единяют приблизительно 70%. Эти две основные организации составляют, таким образом, фундамент Амстердамского Интернационала. Если по отношению к Амстердамскому Интернационалу можно дать точные цифры, то по отношению к Профинтерну можно дать только часть точных цифр, т.-е. цифры, относящиеся к тем организациям, которые целиком входят в Профинтерн, как профсоюзы СССР, Китая, Франции, Чехо-Словакии, Индонезии и т. д.; часть же профессионально организованных рабочих, стоящих на платформе Профинтерна и проводящих линию Профинтерна, точному учету не поддается, так как находится в н у т р и Амстердамского Интернационала. Своеобразие положения заключается в том, что мы частично через национальные центры, через меньшинства, носящие разные названия (в одном случае — движение меньшинства, в других — название оппозиции, левого блока и т. д.), под разными, повторяю, наименованиями, имеем внутри Амстердамского Интернационала б о л ь ш е д в у х м и л л и о н о в организованных рабочих, которые идут за лозунгами Коминтерна и в своей практике профессиональной работы проводят в общем и целом линию Профинтерна. Вот таблица, хара-

ктеризующая сравнительную численность рабочих, об'единяемых нами и Амстердамом, по отдельным странам. (См. таблицу на стр. 772 — 773.)

Основная разница между Профинтерном и Амстердамским Интернационалом, как я уже указывал, заключается в том, что Профинтерн захватывает своим влиянием довольно большое количество рабочих в странах Востока.

И вот эта специфическая особенность, заключающаяся в охвате нами рабочих ряда восточных стран, поставила в порядок дня целый ряд новых вопросов. Если до последнего времени происходит ожесточенная борьба внутри Амстердамского Интернационала за и против Профинтерна, если Профинтерн является пугалом для международного реформизма в пределах Европы, то за последнее время между международным реформизмом и между международным коммунизмом — Профинтерном и Коминтерном — происходит борьба на новой арене. Амстердамский Интернационал, а также II Интернационала, обратили внимание на исключительное влияние коммунизма — Коминтерна и Профинтерна — на Востоке, в колониальных странах, и за последнее время мы видим со стороны Амстердамского Интернационала ряд шагов, направленных к тому, чтобы привлечь на свою сторону и рабочих колониальных стран. Это уже нечто новое, раньше они этим не занимались.

Амстердамцы, представляющие европейскую рабочую аристократию, так сказать, «сливки» европейского рабочего класса, они, смотревшие всегда на рабочих колоний, как на рабов, — они сейчас начинают понимать, что если они не сумеют привлечь на сторону реформизма рабочих колониальных стран, то эти рабочие, об'единенные с советскими союзами и находящиеся под влиянием Профинтерна, могут наделать очень много «делов» их отечественному империализму. И вот борьба между международным реформизмом и между коммунизмом, между Амстердамом и Профинтерном, в общем и целом начинает уже сейчас переходить за пределы Европы.

В каком положении сейчас дело, в каком положении находятся в настоящее время эти борющиеся силы? Если бы мы сейчас сделали фотографический снимок соотношения сил в мировом профессиональном движении, то мы заметили бы следующие любопытные явления. Внутри профессиональных организаций, внутри миллионов, десятков миллионов рабочих происходит внутренний, часто незаметный, молекулярный процесс передвижки в низах. Эта передвижка в низах тысячью нитей связана, с одной стороны, с той экономической неустойчивостью, которая имеет место в важнейших странах; с другой стороны, она связана с растущим экономическим влиянием Советского Союза; с третьей стороны, она связана с правильно проводимой тактикой единого фронта. Вот все эти молекулярные процессы в массах свидетельствуют о том, что внутри международной социал-демократии и особенно внутри союзов, находящихся под влиянием с.-д., происходит что-то неладное.

Здесь уже многие говорили о делегациях. Что они означают? Они означают трещину внутри реформистских организаций, они означают трещину внутри социал-демократии, и если рабочие, едущие в Союз ССР, о р г а н и-

Страны.	Численность организаций, входящих в Амстердам[1]). По отчету Амстердамского Интернационала на 1925 г.	По отчетам национальн. центров и по бюллетеню Амст. Интернацион.	Организации, примыкающие к Профинтерну или стоящие на его платформе.	Революц. меньшинства внутри реформист., нейтральных, синдикалистских и иных союзов, примыкающие к Профинтерну.
1. Австрия	896.763 39.552*	828.000	—	20.000
2. Австралия	—	—	—	247.000
3. Аргентина	—	—	—	20.000
4. Бельгия	594.998	578.000	8.000	40.000
5. Болгария	14.803	15.000	35.000	—
6. Бразилия	—	—	—	40.000
7. Венгрия	176.401	176 000	—	40.000
8. Великобритания	4.328.235	4 343.000	—	750.000
9. Германия	6.293.359	4.732.000	—	1.000.000
10. Голландия	179.929	188.000	14 000	неизвестно
11. Греция	—	—	60.000	—
12. Дания	233.116 69.588*	230.000	—	15.000
13. Египет	—	—	30.000	—
14. Индия	—	—	—	неизвестно
15. Индонезия	—	—	35.000	—
16. Ирландия	—	—	10.000	20.000
17. Испаиия	210.617	211.000	—	60.000
18. Италия	234.520	235.000	—	75.000
19. Канада	127.207 40.000*	106.000	10.000	30,000
20. Китай	—	—	540.000	—
21. Корея	—	—	5 000	—
22. Куба	—	—	—	50.000
23. Латвия	12.658	13.000	5.000	—
24. Литва	—	—	5.000	—
25. Люксембург	12.000	14.000	—	3.000
26. Мексика	800.000*	—	—	50.000
27. Мемель	1.907 2.140*	2.000	—	—
28. Монголия	—	—	5 000	—

Страны.	Численность организаций, входящих в Амстердам [1]. По отчету Амстердамского Интернационала на 1925 г.	Численность организаций, входящих в Амстердам [1]. По отчетам национальн. центров и по бюллетеню Амст. Интернацион.	Организации, примыкающие к Профинтерну или стоящие на его платформе.	Революц. меньшинства внутри реформист., нейтральных, синдикалистских и иных союзов, примыкающих к Профинтерну.
29. Норвегия	—	—	—	35.000
30. Палестина	10.736	15.000	—	5.000
31 Персия	—	—	25.000	—
32. Перу	—	—	25.000	—
33. Польша	369.811	244.000	—	70.000
34. Португалия	—	—	—	24.000
35. Румыния	33.246	33.000	14.000	—
36. СССР	—	—	7.500.000	—
37. Соед. Штаты	—	—	20.000	400.000
38. Турция	—	—	20.000	—
39. Уругвай	—	—	—	15.000
40. Финляндия	—	—	48.000 [2]	—
41. Франция	757.847	490.000	505.000	—
42. Швеция	313.022	360.000	—	30.000
43. Швейцария	151.401	152.000	—	20.000
44. Чехо-Словакия	324.179 217.149 *	343.000	220.000	50.000
45. Чили	—	—	150 000	—
46. Югославия	34.837	35.000	16.000 [2]	7.000
47. Южная Африка	10.000	10.000	—	5.000
48. Япония	—	—	12.000	20.000
49. Эстония	—	—	25.000	—
Итого	16.490.121 [3]	13 353.000	9.542.000	3.140.000

Примечания:

[1]) Звездочкой отмечены организации, о которых в «Ежегоднике Амстердама» говорится, «что они хотя и не входят в Интернационал, все же стоят на его точке зрения».

[2]) Финские и югославские профсоюзы организационно не примыкают к Профинтерну, но стоят на его платформе.

[3]) Из них: в «сочувствующих» организациях — 1.168.429; во входящих в Амстердам организациях — 15.326.692.

зационно и остаются в своих организациях (многих за это исключают), то политически сама поездка в Союз ССР означает уже такое выступление, которое свидетельствует об идейном, о политическом переломе в рабочем движении. Происходит перегруппировка сил. А Амстердамский Интернационал с его 13½ миллионами рабочих — членов союзов, что́ мы видим в нем, в этой крепости Лиги Наций, в этом важнейшем элементе стабилизации капиталистического общества, в этом сознательном борце за стабилизацию капитализма, что мы видим в нем? Внутри Амстердамского Интернационала имеется, с одной стороны, меньшинство, приблизительно в два с чем-то миллиона, стоящих на платформе Профинтерна, и, с другой стороны, внутри Амстердамского Интернационала есть оппозиция, носящая название «левого крыла» и всевозможные другие названия. Таким образом, внутри Амстердама имеются две оппозиции, они идейно не однородны, они идейно не одинаковы, они не имеют еще одинаковой платформы, но все же эти две оппозиции налицо. Каковы силы этого «левого крыла», которое еще недостаточно оформлено, не имеет законченной программы, но которое выражает явное недовольство старой политикой и старой тактикой? Если бы можно было произвести измерение не наверху, а внизу, то правое и левое крыло сейчас внутри Амстердама приблизительно уравновешиваются. Если к этому левому, недостаточно оформленному, прибавить то, что совершенно оформилось, т.-е. профинтерновское меньшинство, тогда мы получим в массах уже несомненное бо́льшинство против старой тактики. Но если мы возьмем верхушку Амстердама, то там наверху подавляющее большинство еще в руках правых. Таким образом, наиболее твердая и крепкая организация реформистов уже задета, и задета с двух концов, при чем нельзя резко отделять это определенно революционное, имеющее совершенно сложившуюся идеологию и практику меньшинство от недостаточно оформившегося левого крыла. Крайнее левое крыло черпает силы из левого крыла. Во многих странах между ними имеется единый фронт.

Как в настоящее время обстоит дело с тем лозунгом, который выдвинули Коминтерн и Профинтерн, — единый фронт и единство профдвижения? Мы сделали довольно значительные шаги вперед, и эти шаги начали принима́ть организационные формы. Они нашли свое организационное выражение в англо-русском комитете. До англо-русского комитета были попытки установить единый фронт между транспортниками всего мира; они срывались амстердамцами (например, в мае 1923 года). Но попытки эти, которые в 1923 — 1924 годах были безуспешны, в 1925 году уже привели к определенным результатам. Это англо-советское сближение разрывает Амстердамский Интернационал, если не организационно, то пока политически. Этот клин внутри Амстердама увеличивает внутренние затруднения, внутренние трения. И это, несомненно, дает возможность левому и крайнему левому крылу вести свою линию и завоевывать все бо́льшие и бо́льшие массы.

В тех переговорах, которые имели место или имеют место между Амстердамом и ВЦСПС, как будто бы большую роль играет формальная

сторона дела, — кто раньше скажет нужное слово. Амстердамцы, как говорил тов. Томский, раньше всего требуют присоединения ВЦСПС, потом готовы вести переговоры, а ВЦСПС требует безоговорочной конференции на предмет восстановления единства. Это не формальный вопрос, а вопрос существа. «Таймс» по поводу последнего заседания Амстердамского Интернационала правильно отметил, что Амстердам требует от русских союзов капитуляции. И эта капитуляция была бы, конечно, не только капитуляцией русских союзов, поскольку русские союзы за пределами нашей страны обычно отождествляются с нашим советским государством, — это было бы несомненной капитуляцией СССР перед международным реформизмом. Их требование вступления или вхождения ВЦСПС в Амстердам имеет своей задачей, с одной стороны, оторвать советские союзы от других революционных отрядов и этим самым разбить единый фронт внутри революционного крыла рабочего движения, с другой стороны, самим фактом вхождения идейно и политически связать русские союзы через международное бюро труда, конечно, с Лигой Наций. Амстердам, как известно, является агентурой Лиги Наций. Достаточно хотя бы немножко ознакомиться с деятельностью Амстердамского Интернационала, с его ролью и выступлениями по поводу плана Дауэса, Локарно и репараций, чтобы признать, что руководители Амстердамского Интернационала все время были не больше, как агентами Лиги Наций. Вся политика руководителей Амстердама направлена к тому, чтобы разорвать и расколоть революционный фронт, скомпрометировать русские союзы связью с международным бюро труда и другими такими же «хорошими» учреждениями.

Я хотел бы обратить внимание на два момента в докладе тов. Томского. Когда он говорил о переговорах с Амстердамом, он сказал: «Мы не знаем пока, на что мы пойдем в этих переговорах». Формула, недостаточно определенная. Мы должны знать, на что мы не пойдем. Это мы должны знать. Я думаю, что наша партия должна знать, на что советские союзы, союзы, руководимые коммунистической партией, не должны итти. Я сейчас говорю не о формулировках, я говорю не о наших переговорах с нашими друзьями — англичанами (здесь всякого рода уступки в формулировках абсолютно необходимы), — я говорю о воэможных переговорах с Амстердамом.

Мы, конечно, не знаем той обстановки, в которой придется дальше вести переговоры. Судя по всему, вопрос для Амстердама так стоит: соглашение с профсоюзами СССР или с профсоюзами Америки. И естественно, что Амстердам выберет наиболее реакционные профсоюзы, предпочтя их революционным союзам.

Я думаю, что все наши переговоры, все возможные дипломатические конференции с представителями Амстердама ни в каком случае не могут и не должны нас подвести к тому, чтобы войти в Амстердамский Интернационал. Это означало бы раскол не только Профинтерна, но в целом ряде стран раскол и ослабление коммунистических партий и дезорганизацию Коминтерна. С этим необходимо считаться, и нам в этом вопросе нужно

исходить из общего положения мирового профессионального движения. В этом стратегическом маневре нам важно иметь в виду, что мы маневрируем не только своей крепко сплоченной армией, которая может делать повороты, не сбиваясь с пути. Нам нужно иметь в виду, что в этих переговорах на нас смотрят революционные рабочие других стран, не руководимые такой крепкой партией, как наша партия; не так сплоченные, они могут на таких стратегических маневрах иногда запутаться.

В общем и целом я формулирую так: нам должно быть совершенно ясно, на что мы не пойдем, для нас должно быть ясно, что войти советским союзам в Амстердамский Интернационал ни в какой мере невыгодно, ибо это будет означать усиление наших противников и ослабление и раскол в наших собственных рядах.

Второе, на что я хотел обратить внимание, это — оценка, которую дал тов. Томский профессиональному движению Востока. Тов. Томский сказал. «Наиболее зрелый рабочий класс — в Японии». С какой точки зрения наиболее зрелый? Если бы мы в 1917 году спросили: какой рабочий класс более зрелый — германский или русский, то, наверное, ответили бы, что технически, профессионально и с точки зрения обычной культуры германский рабочий класс выше, но с точки зрения политической активности более зрел русский пролетариат. То же самое можно сказать относительно Японии и Китая: в культурном отношении, в профессионально-техническом отношении китайский пролетариат отстает от японского, но в смысле революционного закала, в смысле политической борьбы, политических выступлений сейчас передовую роль играет пролетариат Китая. То, что он в течение нескольких месяцев серьезно трясет за бороду английский империализм, имеет всемирно-историческое значение. Таким образом к вопросу о зрелости рабочего движения Востока нам нужно подходить не с точки зрения общего капиталистического и культурного состояния данной страны, а с точки зрения той борьбы, которую рабочий класс в данное время ведет против империализма за свое национальное освобождение. Это — второе замечание, которое я хотел сделать.

Мы наблюдаем сейчас в мировом профдвижении любопытное явление. Английское профессиональное движение — я сейчас пользуюсь ходким словом — повернулось лицом к СССР, немецкое профдвижение повернулось лицом к Америке. Таким образом два полюса в мировом профдвижении притягивают к себе и две крупнейших организации Амстердамского Интернационала. Любопытно остановиться на причинах этого поворота, выяснить, почему именно английское профдвижение повернулось лицом к СССР, а германское профдвижение в своей верхушке поворачивается к Америке, поворачивается к ученикам Гомперса, готово учиться у учеников Гомперса, как организовать и как вести профсоюзы.

В самом повороте английского профдвижения в сторону СССР, в сторону революционного движения сказываются прежде всего те революционные сдвиги, те внутренние противоречия, которые сейчас имеются в Англии. В Англии сейчас количество рабочей силы значительно превышает потреб-

ность в ней промышленности. Мы имеем там перманентную безработицу, и то временное пришествие к «власти» рабочего класса, которое имело место в Англии в лице правительства Макдональда, разожгло аппетиты и широчайших масс. Вопрос о том, какая власть должна быть, уже ставится, и сравнение между СССР и правительством Макдональда, естественно, возникает в широчайших рабочих массах. Мы там десятилетиями складывающейся социал-демократии не имеем, и отсутствие этого аппарата также сказывается на направлении поворота.

С другой стороны, в Германии, где имеется и мощный социал-демократический и мощный профессиональный аппарат, — в Германии, для которой вопросы революции связаны с разгромом личных судеб работников этих аппаратов, вопрос революции в порядке дня вовсе не стоит, и поэтому весь аппарат, весь организм у них поворачивается к Америке. Но в Германии происходит вместе с тем и в высшей степени любопытное явление: в то время, как верхушка пирамиды поворачивается к Америке, внизу, в самом основании, происходит поворот в нашу сторону, и все организованное рабочее движение перекручивается в разные стороны.

Те рабочие делегации, которые к нам приезжали, тот единый фронт, который начинает складываться между социал-демократическими и коммунистическими рабочими, означает, что внутри профсоюзов Германии происходит поворот масс к нам, тогда как верхушка против нас и направляет все свои взоры к Америке.

Это два полюса современного рабочего движения: попытка Амстердама найти поддержку Америки против Англии, с другой стороны — поддержка англо-советского комитета всем национальным движением всех стран, — вот картина нынешнего профессионального движения.

Председательствующий. Время истекло.

Лозовский. Какие выводы можно сделать из анализа нынешнего состояния мирового профессионального движения? Каковы наши задачи? Я бы эти задачи так кратко формулировал:

1. Расширять постепенно англо-русский комитет, привлекая к нему все новые и новые организации. (Мельничанский: «Новый Интернационал?».)

2. Систематически укреплять Профинтерн; установить все более тесную связь с входящими в его состав организациями.

3. Прямо и через Профинтерн установить связь с профдвижением колоний и полуколоний, особенно Китая, Индии и Индонезии.

4. Не входить в Амстердам; продолжать борьбу за создание единого Интернационала путем созыва международного конгресса единства, где должны быть представлены как организации, входящие в Амстердам и Профинтерн, так и организации, не входящие в оба эти Интернационала.

Каковы перспективы? Удастся ли нам завоевать всю многомиллионную массу профессионально-организованного рабочего движения? Судя по последним двум-трем годам, судя по повороту внутри реформистских организаций, судя по тому, что рядом с революционными меньшинствами организуется

и оформляется во всех реформистских профсоюзах и левое крыло, хотя и не достаточно оформленное, но достаточно мешающее проведению реформистской линии, — мы можем сказать, что мы в ближайшие годы сумеем завоевать большинство в международном профессиональном движении.

Председательствующий. Слово имеет тов. Рязанов.

Рязанов. Товарищи, приходится пожалеть, что докладу тов. Томского не предшествовал доклад о всем хозяйстве СССР: только в этом случае можно было бы точно установить задачи профсоюзов в новой обстановке.

В 1922 году, при переходе на нэп, мы отказались от той сплошной национализации промышленности, которая приводила к тому, что приходилось тратить огромную массовую энергию на целый ряд таких «крупных» предприятий, как любое производство шляпок при двух подмастерьях или подмастерицах.

Мы предоставили тогда свободу мелкому производству и в городе и в деревне. Оказалось достаточным двух-трех лет, чтобы доставшиеся нам в наследство от старой крупной промышленности командные высоты снова укрепить и обеспечить за ними гегемонию над всем мелким производством, над всей мелкой городской промышленностью.

Теперь мы можем сказать, что в этом направлении мы одержали полную победу. Тов. Томский, Маркс и Энгельс оказались правы. (Смех.) Они всегда говорили, что раз пролетариат захватит власть в свои руки, то ему нет никакой необходимости гнаться за сапожниками, портными в разных уголках, мешать рабочим починять башмаки, мешать рабочим штопать штаны, как мы это делали в эпоху военного коммунизма на всех фабриках и заводах. Мы победили и можем сказать: мы идем по правильной дороге, указанной нам научным коммунизмом. Это есть верная дорога к социализму, как к той переходной фазе от капитализма, которая ведет к следующей фазе, называемой коммунизмом. Все споры схоластиков Стецких, Марецких, Богушевских и тех, которые их толкают, гроша ломаного не стоят в сравнении с этими фактами. Пролетариат победил, и мы идем верной дорогой к социализму, а до коммунизма нам еще далеко. К коммунизму мы пойдем только тогда, когда удастся впрячь в свою победную колесницу отставший пролетариат капиталистических стран.

Но имея командные высоты в городской промышленности, мы, товарищи, утратили свои командные высоты в сельском хозяйстве. Кто прав, кто виноват, кто сделал ошибку — об этом будет судить история. Но факт остается фактом. Те командные высоты, ради сохранения которых Владимир Ильич когда-то составлял свою программу «отрезков» — огромные гнезда сельскохозяйственной культуры, — нами утрачены и заменены знаменитыми совхозами, колхозами и как они там называются, от которых ни нам тепла, ни окрестным крестьянам. И именно эта линия, это развитие привело к тому, что, развернув новую экономическую политику в городе и в селе, в городе мы оказались в состоянии быстро справиться со стихией частного рынка, со стихией вольного рынка, и не смогли этого сделать в деревне.

Расслоение в деревне (возьмите данные Голенды, возьмите данные «генерал-статистика» Яковлева и данные бывшего статистика Попова) идет гигантскими шагами; диференциация, несмотря на тот уравнительный доппинг, который мы дали крестьянству после 25 октября, идет гигантскими шагами и выбрасывает в город десятки и сотни тысяч пролетариев и полупролетариев. Вот основная задача, перед которой стоит сейчас профсоюзное движение. Мы должны подумать, как переварить огромную массу пролетариев в той школе коммунизма, которой являются профсоюзы и наши госпредприятия последовательно-социалистического типа.

Главная наша задача направлена в сторону тех союзов, которые охватывают сезонных рабочих. Увеличение числа рабочих в так называемых промышленных профсоюзах не зависит от нас. Если мы не будем увеличивать основной капитал, если мы не будем увеличивать число заводов, фабрик, если не будем размножать машинное оборудование, — нам не удастся увеличить число пролетариев чисто промышленного типа. Тут в своем движении мы связаны капиталистическим окружением. Я думаю, что и тут у нас дело не так плохо, как это кажется некоторым. Но мы связаны. Во всей промышленности, чисто городской, повторяю, мы должны считаться с этим более медленным темпом. Но есть другой вид промышленности. Нам нужно обстроиться, нам нужно строить дороги — мы бездорожны, нам нужны дома, нам нужны жилища, и вы знаете, каким огромным потоком идут на нас строительные рабочие. Товарищи, и в старые годы, — лет сорок — тридцать пять тому назад, — когда мы, первые социал-демократы, начинали свою работу, — мы и тогда ставили вопрос о смычке с деревней, для нас городской пролетариат был средством воздействия и на крестьянство. Мы старались захватить в сети своей пропаганды строительных рабочих, как звено между городом и деревней. Поэтому одна из главнейших задач профсоюзов, это — охватывать, втягивать в свои ряды всю массу строительных рабочих, развивать для них различные формы взаимопомощи и помощи, — для того, чтобы получить эту массу, которая, по данным тов. Томского, выросла в течение двух лет на 500—600%. Это одна из тех работ, где профсоюзы сослужат огромную службу партии, ибо строительные рабочие и в Германии, и в Англии, и в других западно-европейских странах составляют один из важнейших отрядов рабочего движения.

Я только что сказал, что нет никакого сомнения, что мы идем к капитализму, что нет никакого сомнения, что наши крупные предприятия... (Голоса: «Как, к капитализму?!».) Разве я сказал к капитализму? Ну, я думаю, что вы настолько умны, что сами поняли, что к социализму (Смех.), это не нуждается даже в поправке в стенограмме. Но, товарищи, — и это надо сказать так же откровенно, как сказал тов. Томский, — хотя наши предприятия последовательно-социалистического типа, нам часто приходится для тех рабочих, которые туда прут, писать: се социализм, а не капитализм. Ибо, входя туда, они встречают там старые капиталистические навыки в социалистической обстановке. (Голоса: «Правильно!».) Вот с этим надо бороться, на это указывал и тов. Томский, когда он говорил об едином

фронте, который образуется партработниками, профработниками и хозяйственниками.

Товарищи, нам надо сказать на партийном с'езде: хозяйственники ставятся партией, профработники ставятся партией (Голоса с места: «Выбираются»); выбираются, убираются, снимаются — для меня это решительно все равно. (Смех.) И надо сказать то самое, что я сказал на VI с'езде профсоюзов, что так сильно взволновало тов. Томского, — надо сказать себе: партработник, поставленный на хозяйственную работу, должен разрешить задачу, выдвинутую перед ним партией, до конца. Профработник, поставленный партией, должен делать работу также до конца. Для этого нужно, чтобы у них была не только голова на плечах, но и спинной хребет; чтобы в случае некоторых разногласий между хозяйственником и профработником профработник не составлял чересчур быстро единого фронта с хозяйственником, а сказал бы ему: тебя партия поставила, меня партия поставила; ты имеешь право развивать производительность труда хотя бы до бесчувствия, а я должен считаться с интересами сохранения той рабочей силы, которая является главной производительной силой не только в капиталистическом строе, но, скажу по секрету, и в социалистическом.

И вот тут тов. Томский в своем докладе совершенно обошел два крупных вопроса. Во-первых, политику заработной платы. (Голоса с мест: «Правильно!».) Тов. Глебов, посмотрим, скажете ли вы дальше: «правильно». Товарищи, я уже давно веду борьбу против тенденций нашей старой металлической аристократии на сохранение того привилегированного положения, которое создавалось для нее особыми условиями развития капиталистической промышленности в старой России. Я давно воюю против лозунга добиваться довоенных пропорций в заработной плате. Я не раз (я не боюсь терять популярность на рабочих собраниях, но, к сожалению, мне не всегда удается на них выступать. (Смех.) говорил металлистам, тов. Глебов, что металлистам надо отказаться от этой старой цеховщины, кастовщины в пределах рабочего класса. Я говорил: вы смотрите с завистью, — с большей завистью, чем крестьянин на рабочего, — когда текстильщики с трудом завоевывают довоенный уровень в заработной плате; или достаточно этой заработной плате текстильщика подняться на 2—3% выше довоенного уровня, как вы поднимаете гвалт: старые пропорции не достигнуты, они нарушены. И вот нужно сказать, — и тут партия, партс'езд должен помочь нашим не всегда крепким профсоюзам в борьбе с цеховыми аристократическими предрассудками некоторых категорий рабочего класса. Партия должна сказать: мы будем устанавливать новую скалу заработной платы, мы добьемся того, чтобы в этой скале заработной платы минимумом был прожиточный минимум, чтобы не получилось, что есть категории рабочих, которые живут теперь на 110% довоенной заработной платы, на деле же живут на 100% ниже достойного человека уровня.

Вот задача... (Звонок председательствующего. Рязанов, обращаясь к президиуму: «Я не содоклад делаю, я не об Интернационале говорю». Голоса с мест: «Продолжить, продолжить!».)

И еще, товарищи хозяйственники, я хочу вам дать совет старого агитатора на рабочих собраниях: не ходите на собрания со следующими аргументами. Кто-нибудь наверху ляпнет: мы сегодня в состоянии дать довоенную заработную плату. Ну, ляпнет, — бывает, ошибаются, просчитаются, — но вы должны понять, что нельзя после этого пойти на собрание и сказать: товарищи рабочие, мы хотели бы вам повысить заработную плату, очень хотели бы, но что вы купите на эти 15 лишних процентов? У нас нет продуктов, у нас нет необходимых предметов, это — бесполезное повышение. Тов. Угланов, вы слышали такие аргументы? (У г л а н о в с м е с т а: «Я против такой демагогии решительно выступал».) Эта демагогия развивается всеми служащими ВСНХ и яркое выражение получила в речи на московской конференции весьма ответственного товарища из ВСНХ. Тов. Угланов, я не помню, чтобы вы против этой демагогии выступали.

Но, товарищи, вам тогда рабочие ответят: а повышение высших разрядов ведь очень допустимо; есть для них, что покупать? Оставьте нас и не морочьте голову, ибо знаем мы, что тогда удастся для детишек купить лишний фунт хлеба, лишний аршин ситцу, носовой платок, удастся купить для детишек пару яблочек. А ВСНХ, Внуторг считают до сих пор яблочки аристократической роскошью и нагоняют цены на них.

Второй пункт — охрана труда. В последнее время мы с Михаилом Павловичем все больше и больше солидаризируемся. (Г л е б о в с м е с т а: «Это верно!».) Верно, тов. Глебов? Верно. Я теперь уверен, что Томский за солидаризацию со мною второй раз в Туркестан не попадет.

По поводу охраны труда. Тов. Томский последнее время делает попытку поставить в порядок дня охрану труда, но он и тут чересчур верит буржуазным специалистам. Тов. Томский прекрасно знает, какое огромное значение имеют для нас делегации, которые едут сюда. Я не хочу затруднять вас, но у меня имеются выписки, за что хвалят нас рабочие делегации, — за прекрасную постановку охраны труда (Г о л о с с м е с т а: «Правильно!»), так как она написана в кодексе труда и программе.

Но что у нас получается, товарищи? На всероссийском с'езде металлистов, — я цитирую только «Труд», так как в последнее время заграничные белогвардейские газеты, когда им нужен материал против нас, цитируют исключительно «Труд» и «Экономическую Жизнь», — сказано было:

«В последний период, в особенности за последний год, особенное влияние на работу по охране труда оказали те мероприятия, которые проводились в связи с необходимостью повысить производительность труда.

Как известно, введенная неограниченная сдельщина, давшая возможность сохранить на известной высоте уровень заработной платы, вызвала чрезвычайное увеличение травматизма, чрезвычайное увеличение несчастных случаев». («Труд», № 269 от 25/IX—25 г.)

Правда, Глебов? (Г л е б о в: «Правда!».)

Я на с'езде профсоюзов как-то выразился, — привычка скверная, — «неограниченная сдельщина это есть неограниченная бездельщина». Тов. Том-

ский за это зачислил меня в категорию врагов Советской Республики и врагов рабочего класса.

Товарищи, когда у нас на конференции, — так было и на питерской, — т. Глебов делал попытку об'яснить, что в старое время плохо регистрировались несчастные случаи, а что у нас теперь они лучше регистрируются, и поэтому кажется, что их больше, то, т. Глебов, даже московские текстильщики вам скажут, — то считалось на 12-часовой рабочий день, а мы считаем на 8-часовой рабочий день. Это вам скажут и металлисты. Факт, которого отрицать нельзя именно потому, что партработники на профработе мало одергивали партработников на хозяйственной работе, мы в этой кампании за увеличение производительности труда перегнули палку в сторону траты человеческой рабочей силы. Нам надо подтянуть здесь хозяйственников. Товарищи-хозяйственники, скажите, где, в какой капиталистической стране вы найдете такой прилежный рабочий класс, как русский? Вам тащат каждый раз диаграммы, картограммы различных цветов радуги. Я советую т. Дзержинскому принести на партийный с'езд диаграмму числа рабочих дней, которые теряет капиталистическое хозяйство каждый год в Германии, в Англии и Америке от забастовок. Вы увидите, что они там теряют десятки, сотни миллионов рабочих часов. Имея это огромное преимущество, можно немножко потратиться на охрану труда. Это пора сказать.

Это два пункта, по поводу которых т. Томский забыл высказаться. Я воспользуюсь теперь случаем, чтобы подчеркнуть еще одну сторону. Тов. Томский говорил о производственных совещаниях. Тут большой пункт разногласий между ВЦСПС и ленинградскими профсоюзами. Я могу сказать, что целиком стою на своей точке зрения, — т.-е. точке зрения тов. Томского, по вопросу о производственных совещаниях. Целиком. (Глебов: «Договаривайтесь, договаривайтесь».)

Целиком. Правильно? (Глебов: «Правильно. С вашей точки зрения — правильно».)

Вы меня не испугаете, если на верхах установят мою солидарность с вами, и вы меня не испугаете, если установят мою солидарность с москвичами.

Производственные совещания (тут тов. Томский несколько робок) были только заменой настоящих профсоюзных собраний с полной повесткой дня. Под флагом производственных совещаний проводить старую контрабанду о вмешательстве профсоюзов в порядок управления промышленностью, когда в лице ваших представительных органов рабочего класса вы являетесь хозяином производства, — это значит только возвращаться к старой ненужной игре! Но товарищам ленинградцам в этом надо отдать справедливость, — в то время, как в Москве очень увлекаются воспитанием и перевоспитанием красных директоров, ленинградцы великолепно, интенсивно, в полном масштабе провели работу по воспитанию красных мастеров. (Глебов с места: «И выдвижению».) И выдвижению? По этому выдвижению вам, кажется, в одном учреждении уже отвечали. Выдвижение — выдвижением, но как

выдвигать. Я вас хвалил, тов. Глебов, и вы хотите, чтобы я вас хвалил даже тогда, когда вы неправы.

В этом отношении нам нужно будет, тов. Угланов, кое-чему поучиться у питерцев. Тов. Угланов, вы прекрасно помните, сколько нам стоило в июне — июле 1917 года трудов и усилий, чтобы спасти от женщин, — вы, вероятно, помните, не знаю, была ли там Клавдия Николаевна, работала ли она там (Голос Николаевой: «Да, помню»), — спасти от женщин на Треугольнике 120 мастеров, которых они хотели бросить в канавку. Перевоспитать мастеров и сделать из них красных мастеров не менее важно и, можно сказать, будет более важно, чем создать кадры красных директоров, ибо мастера — унтер-офицеры промышленности, при помощи которых мы укрепляем социалистический характер последовательно-социалистических предприятий. Я сейчас кончаю, товарищи.

Тов. Томский (я против него выступал в комиссии ЦИК) по вопросу о растратах тут был несколько осторожнее. Он говорил: «самые строгие меры». Я тоже, товарищи, говорил: «самые строгие меры», но я никогда, — именно потому, что я знаю, что к нам едет не одна делегация, — не буду предлагать «высшей меры» за растраты в профсоюзах. И вот на этом я дал бой в комиссии, и на мою сторону стали, кажется, и профсоюзники. Дал бой, а тут, товарищи, скажу вам: растраты, совершенные в наших профсоюзах в последнее время, — жалкая капля в сравнении с теми растратами, которые производятся в английских и американских профсоюзах и в старых немецких социал-демократических профсоюзах. Правда, Мельничанский? Когда вы приходите к товарищам, у которых и трещица в кармане большая редкость, и заявляете, что по Московской губернии произведено растрат на сто тысяч рублей, то они придут в ужас. Но если вы скажете, что эта сумма приходится на полтора десятка миллионов рублей, что пропадают по большой части только те деньги, которые вы по вашей глупости оставляете у этих растратчиков лишнее число дней, то они поймут, что хотя и это скверно, но этому горю легко помочь лучшей организацией контроля. Мельничанский, который, вероятно, выйдет после меня, скажет, и вы узнаете, что процент растрат даже в наших расхлябанных профсоюзах при тех условиях, о которых сегодня впервые так откровенно сказал тов. Томский, — когда у нас невозможна никакая правильная нормальная деятельность ревизионных комиссий, даже при этих условиях, — и это наша гордость, — процент растрат меньше, чем в каком-нибудь любом капиталистическом государстве. Статистика вам это скажет. Не статистика Попова, не статистика Яковлева, а настоящая статистика. (Смех.) Сравните это с растратами ваших красных банков, ваших красных кооперации и других учреждений, и вы увидите, что они минимальны. (Моисеенко с места: «Они и ваши».) Растрата есть растрата. Товарищи, я отмечаю, что тов. Моисеенко только один раз во время моей речи переусердствовал и то невпопад

Что мы делали в комиссии? Тов. Томский, может быть, не сказал вам. Наши юристы, которые иногда ни уха, ни рыла не смыслят в рабочем праве и в профессиональном праве, сделали попытку подвести чиновников проф-

союзов под государственных чиновников, сделали попытку через уголовный кодекс огосударствить профсоюзы и, сделав эту попытку, ввели наказание— расстрел.

Тов. Томский, вы знаете, — теперь я могу это сказать, — дело дошло до Политбюро. В Политбюро была принята формулировка не наших, с позволения сказать, юристов. Как она была окончательно средактирована, я до сих пор не знаю, ибо исправленного кодекса я не имею.

И, товарищи, в заключение. Я очень рад констатировать в конце, что я с тов. Томским — я его теперь не скомпрометирую — целиком, до последней точки согласен в его оппортунистической политике в международном профдвижении.

Тут, тов. Лозовский, вам придется сдать. Вы в Профинтерне повторяли часто некоторые ошибки Коминтерна.

Та политика, мудрая политика, как сказала тов. Цеткин, конечно, «личная» политика тов. Томского, — эта мудрая политика ведет к установлению единого фронта и лучше всего поведет к победе над II Интернационалом и к победе над Амстердамским Интернационалом Профсоюзов. (Аплодисменты.)

Рудзутак (председательствующий). Тов. Глебов имеет слово.

Глебов-Авилов. Товарищи, я не обладаю ни тем пафосом, ни тем голосом, ни юмором, какими обладают т.т. Рязанов и Томский. Но я думаю, что нам нужно будет кое-что из нашей профессиональной практики по докладу тов. Томского сказать. (Голос с места: «В особенности из твоей, ленинградской».)

Если правда все, в чем нас обвиняют, а, главным образом, по вопросу о характере наших государственных предприятий, то, мне думается, тов. Томский должен был бы со всей своей практикой и своими тезисами находиться на крайнем фланге нашего меньшинства. Действительно, вся практика, которую вы проводили со времени XI с'езда нашей партии, после того как на этом с'езде приняли резолюцию, писаную рукой тов. Ленина, — вся ваша практика со времени этого с'езда явилась по существу водой на мельницу не социалистической, а госкапиталистической фабрики. И характер нашей фабрики находит яркое отражение в тезисах тов. Томского. Мы все согласны, что национализированные предприятия являются предприятиями последовательно-социалистического типа. А по форме отношений? Каковы отношения между фабрикой и рабочими? (Голос с места: «Зданием?».) Возьмите коллективные договоры, они заключаются рабочими через профсоюзы не со зданием, а с администрацией, с хозяйственниками. (Шум.)

Товарищи, формы заработной платы, сдельщина, — разве это есть формы отношений социалистической фабрики? Разве отношения администрации к рабочим и рабочих к администрации, в особенности, если подойти к этому под углом зрения так называемого хозяйственного уклона, на который так упорно налегает тов. Томский, — разве все это характерно для социалистической фабрики? Если мы возьмем охрану труда: то, что у нас полтора миллиона безработных; то, что у нас прием и увольнение произво-

дятся не так, как они должны производиться, хотя бы в предприятии «последовательно-социалистического» типа (Голос с места: «Как там должно производиться?»); если мы к этому прибавим еще конфликты,—вы знаете, что сейчас в Москве опубликованы данные, что за первую половину 1925 года каждый шестой член профсоюза был охвачен конфликтом, т.-е. что он был в третейском суде, в примирительной камере и т. д., помимо тех конфликтов, которые имели место в расценочно-конфликтных комиссиях на предприятиях, — разве все это говорит о том, что у нас социалистическая фабрика? Далеко не так. Мне здесь говорят: а как в Ленинграде? Товарищи, в Ленинграде то же самое, по существу по всему Советскому Союзу то же самое. Тот факт, что 20% рабочего состава работает сверхурочно и тем самым увеличивает 8-часовой рабочий день, — завоевание не ахти какое для «социалистической» фабрики, завоевание, которое имеет место в целом ряде европейских стран; тот факт, что у нас при этих условиях рабочие работают сверхурочно, это далеко не говорит о том, что у нас фабрика социалистическая. (Голос с места: «Говори, какая? Скажи прямо, какая?».)

Тов. Томский в основном прав: он прав в том, что основная задача профсоюзов, это — защита экономических нужд рабочих. Но, товарищи, мы говорим, что это — главная, но не исключительная задача. Вспомним пункт резолюции XI с'езда нашей партии, написанный Ильичом. Там говорилось, что «одной из самых главных задач профсоюзов являются всемерная, всесторонняя защита классовых интересов рабочего класса и борьба его с капитализмом» в условиях новой экономической политики. Это немножечко шире, чем непосредственная защита интересов отдельных рабочих или даже группы рабочих, — тут говорится о защите классовых интересов рабочего класса и борьбе его с капитализмом. Немножечко шире, чем узко-цеховая точка зрения наших отдельных товарищей.

Товарищи, уже тов. Рязанов говорил, — и я считаю необходимым остановиться на этом, — что тов. Томский, так решительно защищая интересы рабочих, почти ничего по существу не сказал о заработной плате. А нужно заметить, что заработная плата, кампания по перезаключению колдоговора за последнее время прошли мимо Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов, что поднятие заработной платы шло от Наркомфина, от ВСНХ и других хозяйственных организаций. Нужно было в этом отношении нашему ВЦСПС проявить максимальную энергию, нужно было все сделать для того, чтобы, защищая интересы рабочего класса, видя, что задача поднятия промышленности к довоенной норме становится конкретной, нужно было ставить вопрос о поднятии заработной платы и подтягивании ее к довоенной норме. Это не было сделано до решений Совета Труда и Обороны, до решений целого ряда высших хозяйственных организаций. И поэтому на местах такая политика нашла отражение в том, что на предприятии выступает хозяйственник на делегатском собрании в полторы тысячи человек и говорит: «Я приехал из Москвы, мне там сказали, что можно дать 10% надбавки, и я вам даю». Это никуда не годится, и это, между прочим, отголосок того, что мы были недостаточно энергичны в нашей политике по

вопросу о зарплате. Нужно ведь сказать, что лишний гривенник, который мы сейчас дадим рабочему, вдвойне окупится производительностью труда этого рабочего. Вот это нужно было понять и эти вопросы нужно было решительнее поставить.

Нас обвиняют в неверии в силы рабочего класса, в пессимизме, но вместе с этим товарищи сами боятся новых слоев рабочего класса. Слишком много говорилось об этих новых слоях, но забывалось одно, — забывалось то, что на-ряду с притоком этих новых слоев у нас есть основные кадры рабочего класса. Почему о них не сказано? Почему эти основные кадры рабочего состава не оценены должным образом? Понятно, что над этими новыми слоями, приходящими из деревень, нужно вести колоссальную работу. В этом смысле мы многое можем сделать: и в смысле под'ема сознания этой новой массы, приближения к нашей партии и т. д. Но на-ряду с этим нужно помнить об основном, о том, что у нас есть старый коренник-рабочий, который, понятно, и дальше будет думать о повышении своего благосостояния, о повышении своей зарплаты, но на-ряду с этим он будет более требователен к своему участию в строительстве нашего народного хозяйства, в строительстве нашего социалистического государства. Мы в этой недооценке основных кадров дошли до того, что когда мы в Ленинграде начали организовывать цеховые бюро и профессиональные ячейки, то нам говорили, что этого нельзя делать. Может получиться, что руководство цехом перейдет к этим новым слоям, — говорили нам,—а это опасно! Ставить так вопрос, это значит действительно впадать в пессимизм, ставить так вопрос—значит забывать основные старые кадры и думать, что сейчас, сразу появится большое количество новых слоев. Ставить только так вопрос значит забывать о другой опасности—о соотношении *рабочего состава и состава служащих. Это — опасность посерьезнее,* чем та, которая идет со стороны новых слоев рабочих. Посмотрите, сейчас два миллиона служащих, сейчас, когда белая эмиграция ставит ставку на работу в Советском Союзе, когда нас начинают обволакивать, и это обволакивание будет итти через служащих, через наши учреждения, — тут нашим профессиональным союзам надо подумать о соотношении рабочих и служащих, о большей работе в этой области, а не бояться новых слоев рабочих.

Нас обвиняют в хозяйственном уклоне. Думаю, что ежели так ратуют за социалистическую фабрику, то не нужно было бы обвинять в хозяйственном уклоне.

Мне очень характерным кажется выступление тов. Рязанова, его блок с тов. Томским очень характерен. В свое время Рязанов у нас выявлял «крайнюю правую» в профессиональном движении, и не только мы, но и тов. Томский с ним не соглашался, думаю, что во многом и сейчас не согласится. Но характерно, что и в русском профессиональном движении и в международном он сходится с ним теперь, памятуя, что он все эти годы был на крайнем правом фланге в своей постановке вопросов профдвижения.

Рязанов с места. На крайнем правом, ха-ха-ха!

Глебов. Я согласен с тем, что блока между хозяйственниками и профессионалистами не может быть. Здесь нужен максимум такта, умение подхо-

дить к рабочим массам и т. д. Все это верно. Нужно, товарищи, отбросить отдельные факты, а говорить о проведении части резолюции XI с'езда партии, где в 3—4 разделах говорится четко о роли союзов в производстве. Мы против так называемого узко-цехового уклона, с которым, между прочим, тов. Рязанов носился все 8 лет.

Что касается производственных совещаний, то мы, ленинградцы, поставили вопрос о производственных совещаниях. Товарищи сомневались в том, насколько это необходимо, сомневались, во что выльется эта работа производственных совещаний. Больше того, когда мы настаивали на некоторых пунктах, касающихся производственных совещаний, в резолюции высшего партийного органа, с нами соглашались, но говорили: хорошо, вставим, но это только для того, чтобы не дать демагогам лишний раз болтать языком. Не нужно этого. Мы все должны понять все громадное значение, которое имеют сейчас производственные совещания. Я не в состоянии сейчас сказать вам всего того, что у нас имеется в этом отношении, но то, что в производственных совещаниях — 36.000 участников, то, что среди них 71% рабочих от станка, то, что 53% предложений рабочих, мелких предложений, самых заурядных, проведено в жизнь, — это все кое-о-чем говорит. Показателен также тот факт, что через производственные совещания мы воспитали, товарищ Рязанов, и выдвинули на командные низшие хозяйственные посты до 2.000 человек в продолжение полутора лет. Нам один из товарищей, Догадов, на октябрьском пленуме говорил: эко, удивили чем, — мастера, помощники и бригадиры у них выдвигаются. И капиталисты, мол, выдвигали. Не понимают товарищи сущности, не понимают разницы между капиталистической фабрикой и фабрикой, которую мы хотим сделать социалистической до конца. Товарищи не понимают того, что сами говорят о так называемой социалистической фабрике, а ставят вопрос так: эко, событие, — выдвинули 2 тысячи! Если говорить о ликвидаторстве, то надо, товарищи, вам посмотреть в зеркало, и вы увидите себя ликвидаторами.

Мы говорим, что никаких мировых вопросов на производственных совещаниях ставить не нужно, нельзя. Мы говорим о том, что практические вопросы, которые помогают поднимать наше производство, которые способствуют тому, чтобы наши предприятия действительно становились социалистическими, ставить нужно. Не следует в этой работе сомневаться и вдаваться в панику. В области производственных совещаний не следует ставить всю работу только в области узких интересов, личных интересов отдельных рабочих. Нужно в этой работе поднимать рабочих со ступеньки на ступеньку выше, до интересов классовых, до интересов государства. Вот как надо ставить вопрос. А отдельные товарищи в этой работе скатываются на тредюнионистскую точку зрения, говорят, что рабочие в производственных совещаниях интересуются, главным образом, тем, как улучшить материальное благосостояние, поднять квалификацию, увеличить размер заработка, уменьшить несчастные случаи и т. д. И поэтому делают вывод, что все вопросы, которые связаны только с производством, на производственные совещания ставиться не должны. Это неверно, товарищи. Мы должны сказать, что в ра-

боте производственных совещаний нужно сочетать интересы труда и производства, — это будет правильно. Но всю работу сосредоточить только под углом зрения личного интереса рабочего, — это будет тред-юнионистской политикой. Вот почему неправы были товарищи, которые ставили вопрос о работе производственных совещаний так, что их нужно подчинять расценочно-конфликтным комиссиям, что нужно свести их исключительно к вопросам коллективных договоров, зарплаты и т. д. Неверно это, товарищи не понимают того, какое значение имеют производственные совещания именно для того, чтобы достигнуть, чтобы наше предприятие было социалистическим предприятием. (Голоса: «Да разве они не социалистические?» «Заговорился». Смех.)

На октябрьском пленуме нас пытались представить так, что мы, видите ли, отрицаем демократию, выборность и т. д. Позвольте мне сказать пару слов относительно истории этого вопроса. Еще до приезда тов. Томского в Ленинград, когда он выступил с докладом по этому вопросу, за две недели до этого мы устроили в Ленинграде совещание профессионалистов. На этом совещании мы выдвинули предложение о том, что сейчас нужно будет перед ВЦСПС и партийной организацией поставить вопрос о большей выборности в профсоюзах. Этот вопрос стоял в свое время в высших партийных инстанциях, и в связи с этим тов. Томский и приезжал к нам. Поэтому неправда, когда говорят, что мы против демократии, против выборности и т. д. Нам могут еще сказать, что в практике мы были против. Это тоже неправда. Вся работа профсоюзов Ленинграда целиком и полностью отражает эту демократию и полную выборность. Нужно этого не забывать.

Последний момент, на котором я хотел бы остановиться, это вопрос о международном профессиональном движении. Тут тоже характерно, что тов. Рязанов сблокировался с тов. Томским. Одного нужно опасаться, товарищи, это — того, чтобы наше русское профессиональное движение в целом не вошло непосредственно в Амстердамский Интернационал. Это будет ударом по Коммунистическому Интернационалу, это будет ударом по Профинтерну, это будет ударом по всем тем революционным меньшинствам, которые сейчас идут за Профинтерном. Вот почему, считая правильной политику переговоров с английскими тред-юнионами со стороны ВЦСПС, нужно вместе с этим твердо и ясно сказать, что ни в каком смысле нельзя ставить вопрос о непосредственном вхождении в Амстердам. Товарищи, не шутите. Мы знаем, в свое время были решения по этому вопросу в ВЦСПС, а также последняя часть доклада тов. Томского. Ну, что же тут обманываться? Разве мы в этой постановке вопроса не понимаем того, что на предложения Амстердама кое-кто хочет ответить вхождением непосредственно в Амстердам. Не будем, товарищи, обманываться, не будем шутить. Мы понимаем великолепно, понял это и тов. Рязанов, который сказал: «Здесь я также целиком и полностью на стороне тов. Томского».

Какие же выводы? Выводы следующие. То, что нас обвиняют в неверии, в пессимизме, в недооценке социалистического характера наших предприятий, — все это перекладывается с больной головы на здоровую и пере-

кладывается, между прочим, в профессиональном движении. По вопросу о роли профсоюзов в производстве основная задача все-таки сводится к тому, чтобы не только об этом в тезисах писать, а чтобы эти тезисы выполнять в период до следующего с'езда. Вот основная задача. А нужно сказать, что опыт прошлого указывает нам, что то, что касалось роли профсоюзов в производстве за период от прошлого с'езда до настоящего, профсоюзами не выполнялось. И нужно не только кланяться перед резолюцией XI с'езда, но ее нужно решительно, четко и ясно проводить в жизнь. Тогда мы будем действительно революционными союзами, могущим нашу фабрику на деле превратить в социалистическую фабрику.

Председательствующий. Об'являю перерыв.

Председательствующий. Заседание продолжается. Президиум предлагает сегодня закончить вопрос о профсоюзах, с таким расчетом, чтобы послезавтра закончить занятия с'езда. Для этого президиум с'езда предлагает заслушать еще двух ораторов, а затем сегодня заслушать заключительное слово тов. Томского. Нет возражений? Нет. Слово имеет тов. Мельничанский.

Мельничанский. Товарищи! Тов. Глебов выступал здесь против политики ВЦСПС, и характер выступления тов. Глебова показывает, что он решил пуститься во все тяжкие.

Надо прежде всего сказать, что тов. Глебов — член президиума ВЦСПС, член бюро его фракции. Таким образом за всю политику ВЦСПС он несет ту же самую ответственность, что и все мы, члены президиума.

Надо сказать, что тов. Глебов сегодня впервые выступил против политики ВЦСПС. На заседаниях президиума ВЦСПС, на заседаниях пленума и бюро фракции мы ни разу не слышали голоса тов. Глебова... (Глебов: «Меня не было») о том, что политика зарплаты ВЦСПС неправильна, что международная политика ВЦСПС неправильна и что вообще ВЦСПС в своей работе имеет целый ряд уклонов.

Товарищи, надо отметить, что в связи с новыми методами работы у целого ряда работников, в целом ряде районов мы встречаем сопротивление. Некоторые профработники, например, никак не могут отойти от своих старых привычек, старых методов работы, и мне помнится, когда мы впервые ставили вопрос о том, чтобы перейти к выборам фабрично-заводских комитетов без списков, тов. Глебов-Авилов приезжал в ВЦСПС, вел разговоры на эту тему; Глебов-Авилов, член ленинградского губкома, кандидат в ЦК партии, приходил и делал заявления, — но шепотком, — о том, что так дело не выходит; ленинградский губком ставит вопрос о том, что полностью и целиком освободиться от списочной системы нельзя (Глебов с места: «Ложь!»), что это, мол, линия на отрыв от партии.

Глебов. Я раньше вас статью написал! Зачем личные моменты выдвигать? Говорите по существу.

Мельничанский. Глебов, я тебе не мешал. Тов. Глебов здесь выступает и говорит, что мы прозевали всю кампанию пересмотра коллективных договоров, что кампания пересмотра коллективных договоров прошла мимо

ВЦСПС, что мы неправильно ставим вопрос о заработной плате Я думаю, меньше всего следовало бы здесь по этому вопросу выступать тов. Глебову-Авилову, как руководителю ленинградского совета профсоюзов, потому что в области зарплаты благополучнее всего-то дело обстоит в Ленинграде.

ВЦСПС, ставя вопрос о зарплате, выдвигал мысль о том, что необходимо подтянуть отсталые районы, приблизить их к центру. Что дал последний пересмотр коллективных договоров? Тов. Глебов-Авилов позабыл, что уровень заработной платы в Ленинграде, по сравнению с довоенным уровнем, выше ста процентов, в то время, как в Донбассе, в Харьковском районе, в целом ряде других районов он значительно ниже довоенной зарплаты.

Я повторяю: тов. Глебов-Авилов в вопросе зарплаты мог бы меньше всего выступать и жаловаться здесь и упрекать ВЦСПС. И в самом деле, Глебов-Авилов здесь путался по вопросу о том, капиталистические ли у нас предприятия или социалистические. Очень уж он обрадовался выступлению тов. Рязанова, когда тот выдвинул вопрос зарплаты и охраны труда. А тот же Глебов-Авилов в своем органе как ставит вопрос? Ставит вопрос в такой плоскости, что вопросы зарплаты, материального обеспечения рабочих должны отойти на второй план. (Глебов-Авилов: «Искажаешь! Прочти весь абзац!».) Прочту:

«Заработная плата из года в год, из квартала в квартал систематически растет и достигает довоенных норм, а во многих случаях и обгоняет эти нормы. Мы не сомневаемся, что и дальше заработная плата будет расти, не сомневаемся, что и потребность у рабочего в повышении заработной платы будет также расти, и поэтому вопросы заработной платы и материального положения рабочих на целый ряд лет еще не потеряют своего значения. Но если взять последние три-четыре года и ту борьбу, которую союзам пришлось провести по улучшению материального положения рабочих, и сопоставить, хотя бы предположительно, с будущим периодом, то, несомненно, вопросы зарплаты не будут иметь той остроты, какую они имели в недавнем прошлом». («Ленинградский Рабочий», № 39 (73) от 28 сентября 1925 г.)

Тов. Глебов, это — неправильно, неправильно потому, что сейчас в целом ряде районов стоит вопрос о несвоевременной выплате зарплаты, потому что сейчас в целом ряде районов зарплата далеко еще отстала от довоенного уровня. Тов. Глебов-Авилов путается здесь по вопросу о социалистических предприятиях и госкапиталистических предприятиях. В качестве довода, подтверждающего, что наши предприятия не социалистические, он ссылается на те же моменты, которые отмечал тов. Рязанов, — что у нас мероприятия по охране труда не проводятся достаточно энергично в жизнь. Между тем, в своей статье, где он пишет о зарплате, ни одного слова нет ни об охране труда, ни о том, что после удовлетворения первых элементарных материальных потребностей рабочего в смысле повышения его зарплаты нужно поставить вопрос об охране труда, об улучшении его быта и проч., и проч. Вместо этого он подчеркивает другой вопрос, вопрос о том, в каком направлении должна итти экономическая работа профсоюзов. Что предлагает Глебов-Авилов? Он предлагает:

«Недостаточно также заслушивать отчеты и доклады администрации фабрик и заводов. Необходима более углубленная работа производственных совещаний. К чему же она должна сводиться? Бюро цеха так же, как и производственная комиссия завода должны всерьез обсуждать и, если нужно, при участии вышестоящих профессиональных и хозяйственных органов исправлять производственные программы завода, цеха». (Ленинградский Рабочий», № 39 (73) от 28 сентября 1925 года.)

Вот в какую сторону клонит Глебов-Авилов. И после этого он выступает, путается по вопросу о социалистических или госкапиталистических предприятиях. Тов. Глебов-Авилов, какой тип предприятий нужен, чтобы можно было проводить ваши мероприятия по работе производственных совещаний, которую вы выдвигаете как основную задачу наших профсоюзов? Товарищи, повидимому, товарищи ленинградцы решили здесь, на с'езде, по всем пунктам порядка дня искать разногласий, по всем пунктам порядка дня выдвигать своих оппонентов.

Тов. Глебов-Авилов переносит эту дискуссию также и в среду профессионалистов. Тов. Глебов-Авилов лишь сегодня вернулся из кратковременной гастрольной поездки в Ленинград, где он собрал профессионалистов-партийцев и выступил с докладом по вопросу о том, что происходит на с'езде, и о наших разногласиях. (Глебов-Авилов: «Это искажение».) Тов. Глебов-Авилов созвал, подобрал собрание. Целый ряд товарищей официально опубликовали протест против этого метода демократа Глебова-Авилова. Протест этот опубликован в газетах. Любопытно, к каким мероприятиям прибегают сторонники демократии. Вообще нужно сказать, что как только кто-либо резко выступает за демократию, ищите в нем не демократа, — самые недопустимые методы эта самая публика употребляет в своей практической работе. Что сделал там тов. Глебов-Авилов? Он не собрал просто фракцию ленинградского совета профсоюзов, он не собрал всех профессионалистов-коммунистов, активников, — он подобрал определенную группу. Как он выступал там? Я оглашу один момент из его речи:

«...масса членов с'езда в душе согласна с нами...», «очень и очень многие середняки-делегаты подходили к нам, заявляя, что они с нами, и об'ясняя, почему они не голосуют с нами...», «уж такова атмосфера на с'езде...», «сейчас живется сытно, и не всякий поднимет руку против, чтобы потом за это попасть в Мурманск или Туркестан». («Правда», № 296 от 26/XII 1925 г.) (Голоса: «Ложь!» «Позор!».)

Товарищи, я поинтересовался и сегодня утром спросил тов. Глебова-Авилова: верно ли, была ли такая штука? Он ответил: все это верно, но я не к этому моменту говорил; вообще нужно сказать, что и в партии, и на с'езде атмосфера такова, что нельзя поднять голоса. (Глебов-Авилов: «Ложь!».) Тов. Глебов-Авилов, ты мне не сказал, ты не подтвердил этой истории? Я не знаю, какие середняки-делегаты приходили к тов. Глебову-Авилову жаловаться, но я знаю, что кандидат в члены ЦК и исполнительного бюро ленинградского губкома Глебов-Авилов приходил к Мельничанскому в ВЦСПС жаловаться и предлагал: Мельничанский, ты как-нибудь вызови, устрой ма-

ленькое обследование, чтобы поставить вопрос в президиуме ВЦСПС, чтобы не вышло, таким образом, что я перед тобой поставил этот вопрос, чтобы в губкоме не поняли так. Поборник демократии, видный деятель ленинградского совета профессиональных союзов, видный деятель местной партийной организации, который здесь выступает за демократию, не просто деятель, а человек с «чинами», боится отстаивать свою точку зрения в ленинградском губкоме, боится прямо поставить в президиуме ВЦСПС вопрос о том, что ленинградский губком не дает ему возможности проводить директивы ВЦСПС. Товарищи, это характерно. Психология тов. Глебова-Авилова подсказала ему такие заявления в его речи на собрании профессионалистов-партийцев в Ленинграде о делегатах с'езда и о с'езде. Не трусил ли он сам? Он сам как будто боялся этого Мурманска, чтобы его ленинградский губком не отозвал. Не приходил ли он жаловаться «на ушко»? (Глебов-Авилов: «Ложь!».) Ты говоришь, что это ложь? А по вопросу о списочной системе и демократии? А по вопросу о работе физкультуры и культпросветительной работе? Ты не приходил говорить? И теперь говоришь: ложь? (Голоса: «Оскандалился Глебов-Авилов!» Шум.) Тов. Наумов, ты разберешься с ним. (Глебов-Авилов с места: «Нужно говорить об основных вопросах, а не переходить на личные вопросы. Как не стыдно!».)

Председательствующий. Тов. Глебов-Авилов, я призываю вас к порядку.

Мельничанский. Глебов-Авилов выступил по международному вопросу. В этом вопросе он солидаризировался с Лозовским, а не с Рязановым. Я внимательно слушал содоклад Лозовского. (Лозовский с места: «Содоклад?».) Тов. Лозовский, у вас получилось нечто в роде содоклада. В течение последних лет мы слышим от тов. Лозовского, что необходимо установить единый фронт в профдвижении и т. д. И лучше было бы, если бы тов. Лозовский вместо того, чтобы здесь выступать и перечислять силы Профинтерна, сказал, как те организации, которые об'единены Профинтерном, и сам генеральный секретарь Профинтерна на деле проводят единство профдвижения. Лучше бы тов. Лозовский нам рассказал, насколько успешны были его поездки в Париж, насколько успешно было его влияние на парижских левых профессионалистов в направлении привлечения их к более активной работе по осуществлению единства профдвижения. Тов. Глебов-Авилов выступил здесь с заявлением о недопустимости при каких бы то ни было обстоятельствах и когда бы то ни было вступления в Амстердам. Глебов-Авилов занял здесь место как будто бы левого. Кроме путаницы, кроме демагогии, мы сегодня ничего не слышали из уст Глебова-Авилова.

Он говорил также о началах демократии, которые проводятсяв Ленинграде. Здесь достаточно старых партийцев и профессионалистов Ленинграда, кроме официальной ленинградской делегации, которые хорошо знают, в чем выражается «демократия» ленинградской партийной организации, хотя бы в области профдвижения. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Андреев. (Продолжительные аплодисменты.)

Андреев. Товарищи, вопрос о профсоюзах был поставлен нашей партией на XIV с'езде потому, что он получил за последний период особую остроту, а не потому, что до этого вопроса просто дошла очередь. За последний период мы имели некоторые сигналы. Мы, с одной стороны, имеем значительный под'ем материального положения рабочих и в то же время рост культурного и политического сознания рабочего класса; с другой стороны, мы имеем некоторые опасные симптомы: разрыв единства фронта между организациями рабочего класса и широкими рабочими массами. Вот эти симптомы обострили вопрос относительно профсоюзов и заставили партию заинтересоваться им. Вопрос стоял на пленуме ЦК и был перенесен для окончательного рассмотрения на настоящий с'езд. Я, товарищи, говорю это для того, чтобы сейчас избежать двух возможных опасностей.

Первая опасность заключается в том, как бы этот острейший первоочередной вопрос, вопрос о связи партии с широкими массами, о том, как построить наиболее правильно работу при росте политической культурности и сознательности рабочего класса, как наиболее правильно построить руководство партии широкими массами рабочего класса, — как бы этот вопрос не побледнел при свете тех наших внутрипартийных вопросов, которые обсуждаются здесь на с'езде. Я думаю, товарищи, что как бы там ни было, но этому важному вопросу должно быть обеспечено достаточное внимание партии.

На-ряду с другими вопросами, стоявшими на с'езде, должен быть достаточно полно освещен вопрос о профсоюзах, и должны быть приняты меры к проведению решения, которое вынесет XIV партс'езд по этому вопросу. А опасность, что этот вопрос может потонуть среди тех внутренних вопросов, которые мы обсуждали, несомненно, есть.

Вторая опасность заключается в том, чтобы решения XIV партс'езда не разжижить, не сделать нежизненными решениями, а это стремление у некоторых товарищей наблюдается, хотя бы у тех товарищей, которые выступали и пытались дополнить резолюцию (тезисы) ЦК целым рядом пунктов. Мы знаем, что во весь проект решения, которое предлагается XIV партс'езду, вошли далеко не все очередные вопросы, не все задачи, перед которыми профсоюзы стоят. Но, товарищи, с'езд не выполнил бы своей задачи, если бы с одинаковой настойчивостью, с одинаковым темпом отметил все вопросы профдвижения. Он не выполнил бы своей задачи потому, что не в этом сейчас заключается суть дела. Мы остаемся, и никто этого не отрицает, целиком и полностью в области задач профсоюзов на принципиальной позиции XI партс'езда, на той позиции, которая была начертана тов. Лениным в тезисах о профсоюзах. А сейчас вопрос о профсоюзах поставлен только с точки зрения того, чтобы проверить, какие наиболее слабые звенья есть в работе профсоюзов, какие звенья нужно подтянуть на основании проверки проведения в жизнь решения XI партс'езда. Задача заключается в этом, а не в том, чтобы перечислить все задачи профсоюзов от строчки до строчки, ничего не упуская, — ни охраны труда, ни безработицы, ни производственных совещаний, хотя о них и было сказано. Задача заключается в том, чтобы партия обратила внимание на самые острые, боль-

ные звенья практической работы профсоюзов, и поэтому, повторяю, с'езд не выполнил бы того, что нужно, если бы вынес всеобъемлющую резолюцию, которая обнимала бы решительно все вопросы профессионального движения.

Какие наиболее слабые звенья в работе профсоюзов? Я думаю, что прежде всего надо усилить внимательность профсоюзов к защите материальных интересов рабочих. Второе слабое звено заключается в том, что в целом ряде мест, в целом ряде организаций, в целом ряде районов получился у профсоюзных организаций некоторый хозяйственный уклон, чересчур большое перегибание палки в области взаимоотношений с хозяйственниками; получился слишком сплоченный единый фронт хозяйственников и профессионалистов; получилось затушевывание основной роли профсоюзов. Вот два звена, которые надо поправить.

Если по аналогии с крестьянским вопросом в профсоюзных вопросах может итти речь об уклонах, то этих уклонов можно наметить два: один возможный уклон, это — отрыв от государства, отрыв к цеховщине, т.-е. только к защите материальных интересов, и больше ничего. Таких уклонов пока мы замечаем очень мало. Более серьезное распространение имеет другой уклон, — уклон к затушевыванию основной роли профсоюза, как защитника материальных интересов рабочих, превращение профсоюза в придаток к хозяйственным органам, обезличение профсоюзов. Этот уклон является более распространенным. Вот почему на этот уклон должно быть в большей степени направлено внимание нашей партии, и по этому уклону должны быть направлены основные удары.

Третье звено заключается в ослаблении кое-где связи профсоюзов с массами, в потере чутья со стороны профессионалистов к широким массам, к тому, о чем думают широкие массы, и т. д. Это больное звено тоже надо подкрепить.

Четвертое звено заключается, как уже говорил тов. Томский, в том, что у нас слишком однобокая ответственность, недостаточная ответственность профессиональных работников перед своими избирателями, однобокая ответственность перед вышестоящими профессиональными и партийными инстанциями и т. п.

Вот те основные больные звенья, которые надо подвинтить. Те отдельные забастовки, которые мы имели весной и летом этого года, это—накладные расходы на эти самые недостатки. Что в этих забастовках сказалось? В этих забастовках ни одного серьезного, ни одного политического требования не было выставлено, ни одного серьезного экономического требования не было выставлено, а выставлялись, главным образом, требования по мелочам, благодаря невнимательности со стороны профессиональных и хозяйственных органов. Эти забастовки нам сигнализировали кое-что и в этом смысле сыграли полезную роль, но, конечно, забастовки не могут быть исключительным средством выявления наших недостатков. Вот почему мы должны главное внимание не распылять, а сосредоточить на основных больных звеньях, их подтянуть, и задача нашей партийной директивы, которую вынесет партийный с'езд, именно в этом и заключается.

Что касается выступлений товарищей, то я не согласен с тов. Рязановым по поводу его теории заработной платы. Я думаю, никто из нас, из практиков профдвижения, с этой теорией не согласится. Тов. Рязанов предлагает уравнительность во всех отраслях промышленности, во всех отраслях труда на минимуме заработной платы. Это неверно. К этому мы придем, может быть, потом, но на данной стадии такие лозунги совершенно неверны и вредны. И в довоенное время это соотношение между различными отраслями труда было далеко не случайным. Удельный вес промышленности, квалифицированность тех или других рядов пролетариата определяли заработную плату. И сейчас удельный вес той или другой промышленности, квалифицированность тех или других отрядов рабочего класса будут определять политику заработной платы профсоюзов.

Второе, что затронул тов. Рязанов, это — вопрос относительно производительности труда: «перегнули палку». Я, товарищи, тут должен сказать, что у нас с тов. Рязановым были расхождения по вопросу о том, вводить ли сдельщину. Были у нас с тов. Рязановым расхождения на VI с'езде профсоюзов относительно участия профсоюзов в кампании по повышению производительности труда. Но если тов. Рязанов сейчас выступает и солидаризируется с точкой зрения тов. Томского, то думаю, что эти разногласия тов. Рязанов как будто считает исчерпанными. Но так ли это? Его указание насчет того, что в вопросе о производительности труда перегнули палку, я считаю совершенно неправильным. Конечно, в целом ряде пунктов, в целом ряде мест коряво проводили кампанию по поднятию производительности труда, неумело, однобоко проводили, главным образом, по повышению личной интенсивности, не принимая мер к устранению организационных недостатков производства. Но несмотря на отдельные искажения, неправильности проведения, я думаю, что в итоге можно сказать, что эта кампания была необходима, что она проведена правильно, и что заслугой профсоюзов является то, что они в ней участвовали.

Тов. Глебов выступил насчет политики заработной платы. Политика ВЦСПС, говорят, была безлична в области заработной платы. Ну, товарищи, я не знаю, как у Глебова хватает здесь смелости выступать сейчас по такому вопросу! Глебов является членом президиума ВЦСПС и участвовал в определении политики заработной платы на одинаковых правах со всеми другими членами президиума ВЦСПС. Я считаю, что мы целиком и полностью можем взять на себя ответственность за то, чтобы заявить партийному с'езду, что мы эту политику ВЦСПС вели правильно, мы вели ее правильно потому, что не обещали невыполнимого, не давали невыполнимых обещаний. Мы вели политику здорового направления в области заработной платы, политику осторожности, а не демагогии. Если тов. Глебов нас обвиняет в том, что в отношении заработной платы наша политика была бесцветна, то, товарищи, мы должны заявить, что, с другой стороны, мы имели срыв и подрыв авторитета профсоюзов. Мы имели подрыв этого авторитета профсоюзов в выступлениях наших руководителей хозяйственной политики, в речах тов. Сокольникова, который выступал открыто на финансовом совещании с обещанием

довоенной заработной платы. Как это называется? Это называется легкомысленным отношением к рабочим, это называется — прикидываться благодетелем рабочих, пообещать, а потом не дать. Если бы профессиональные союзы вели такую политику, их политика никуда бы не годилась. Так что этот упрек тов. Глебова совершенно не обоснован.

И, наконец, последняя попытка Глебова — поставить вопрос о производственных совещаниях. В чем дело? Ведь по поводу производственных совещаний в тезисах тов. Томского совершенно ясно сказано о том, чем должны быть эти производственные совещания. Но тов. Глебову почему-то не терпится здесь поставить снова этот вопрос. Я думаю, товарищи, что дело не в производственных совещаниях,а дело в том, что позиция тов. Глебова заключается в том, чтобы застрять на старой линии профессиональных союзов. Дело не в производственных совещаниях, а в том производственном уклоне, который тов. Глебов пытается защищать. К этому сводилась его статья в ленинградской газете, к этому сводилось его выступление на последнем пленуме ЦК, к этому сводятся сегодняшние выступления тов. Глебова,— дело вовсе не в производственных совещаниях.

Тов. Глебов поставил вопрос относительно продолжения того спора, который шел у нас по политотчету ЦК насчет характера нашей госпромышленности. Какая у нас госпромышленность — социалистическая, или она не отличается от капиталистической? И тов. Глебов с иронией, прямо с иронией, в виде насмешки говорил тут: какая же это социалистическая фабрика, где есть сверхурочная работа, где есть сдельщина, где есть система заработной платы, устанавливаемой через коллективные договора? Какая же это социалистическая фабрика? Какая разница у этой фабрики с той, которая находится в руках частного капиталиста? Эти слова т. Глебова, извините за выражение, так и просятся на страницы «Социалистического Вестника». (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.) Да, тов. Глебов, как бы наша фабрика, как бы наша государственная фабрика ни была плоха, но она является нашей социалистической фабрикой. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.)

Мы вынуждены из-за нашей слабой техники, из-за нашей технической отсталости применять целый ряд методов регулирования труда, взятых от старых капиталистических порядков, — сдельщину и т. д. Благодаря нашей технической слабости делается это, но это есть наша фабрика, на которой нет классовой борьбы между хозяином и рабочим. Вот что является определением основного характера того, что из себя представляет наша государственная фабрика. На частной фабрике, где хозяином является частный капиталист, там эта классовая борьба идет за прибавочную стоимость. На государственной фабрике этой классовой борьбы нет. В ней есть остатки прошлого, в ней много недочетов, много такого, что надо выбросить и т. д., но это есть наша фабрика, наша основа социализма. А вы, т. Глебов, этого не понимаете. Вы путаетесь. Что вам можно тут сказать? Тов. Глебов, перестаньте путаться по обязанности! Понимайте вещи, как их понимают ленинцы, как понимал Ленин, когда писал резолюцию XI партийного с'езда, где он разделял капиталистические предприятия и государственные предприя-

тия на две категории; взаимоотношения профсоюзов на одной фабрике и на другой фабрике совершенно ясны. Вам, тов. Глебов и товарищи ленинградцы, надо с этими документами почаще знакомиться, а не говорить речей по нужде в продолжение того спора, который был по политотчету. (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Товарищи, по регламенту нам нужно было бы закрыть заседание. Тов. Томский говорит, что заключительное слово займет 30—40 минут. Может быть, мы заслушаем его? (Голоса: «Заслушать».) Заключительное слово имеет тов. Томский. (Продолжительные аплодисменты.)

Томский. Тов. Андреев ответил на значительную часть возражений. Я хотел бы внести еще немножко больше ясности и, в интересах этой ясности, я считаю необходимым поправить неправильно прочитанную тов. Глебовым цитату. Он приводит кусочек цитаты, а кусочки цитат опасно читать, тов. Глебов! (Смех.) Представьте себе, он прочитал ту же цитату, которую я читал данному с'езду, выступая в числе ораторов после тов. Каменева по докладу ЦК РКП. Это второй раздел резолюции XI с'езда о профессиональных союзах. Озаглавлено — как озаглавлено? — «Государственный капитализм в пролетарском государстве и профсоюзы». Вот в этом-то разделе по отношению к капиталистическим предприятиям и употреблена фраза о классовой борьбе. И, насколько память не изменяет здесь присутствующим, я как раз об этом и говорил, говорил о тактике и политике профсоюзов в концессионных предприятиях. Вот как. А вы говорили о государственных предприятиях и, правильно заметил тов. Андреев, говорили в ироническом тоне: «последовательно-социалистические», в чем вы целиком сходитесь с тов. Рязановым; тон у вас был один. (Смех.) И напутали вы в одном вопросе тоже вместе с тов. Рязановым (я потом об этом расскажу). Но здесь, говоря о госпромышленности, вы выхватили цитату, относящуюся к государственно-капиталистическим предприятиям, к концессиям и т. д. Так делать не следует, тов. Глебов. Вы все время не туда смотрите и не в ту дверь попадаете. (Смех.) Питерским рабочим вы раз'ясняете, что конфликты в московском промышленном районе были на почве лозунга «обогащайтесь», на с'езде читаете цитату, как будто бы относящуюся к госпредприятиям, которая на самом деле относится к капиталистическим предприятиям — к концессиям и т. п. Перед октябрьским пленумом вы, как я вам говорил, не за то звено ухватились. В то время, как ряд конфликтов произошел оттого, что профсоюзы начали забывать свои основные задачи, вы говорите, что эти конфликты произошли вследствие лозунга «обогащайтесь». Профсоюзы стали забывать, что они являются органами защиты экономических интересов об'единяемых ими рабочих. Вот на это и нужно обратить внимание. Вот это и есть политический и тактический лозунг сегодняшнего дня. А вы, тов. Глебов, ухватились за другое звено: вы тащите назад, к углублению хозяйственной работы, и пытаетесь производственным совещаниям предоставить кое-какие административные функции. Никто вас ни за что не ругал, а самым товарищеским образом об'яснил, как и сейчас я вам

об'ясняю, — не за то звено ухватились. Если тов. Глебов тогда делал ошибку, естественную ошибку, — это можно извинить, — он хотел найти свою самостоятельную, ленинградскую линию профсоюзов, но ошибся — не туда попал. Подумайте, какая беда, злостности тут нет, — есть просто ошибка. Но когда тов. Глебов выходит на трибуну с'езда и начинает здесь безнадежно путать, сбиваясь с тона на тон наших старых знакомых, так красиво и с таким пафосом говоривших о том, что на современной советской фабрике рабочий подвергается такой же эксплоатации как на капиталистической фабрике — ведь на советской фабрике ему приходится сверхурочно работать, иметь сдельщину и т. д. и т. д., — то надо сказать: знакомы нам эти фразы, знакомы. Здесь вы лавров не соберете, лучше вас на эту тему говорили, лучше вас. (Смех, аплодисменты.)

И здесь у вас политика общая с тов. Рязановым. Вы хотели, я не знаю — меня или тов. Рязанова, опорочить, и сказали, что я с тов. Рязановым схожусь. Я во многом схожусь с тов. Рязановым, когда он рассуждает, как старый марксист, я целиком и полностью схожусь с тов. Рязановым в том, что очень многое идет в рабочем движении по Марксу и Энгельсу. (Смех.) А вот когда вы с тов. Рязановым начинаете путать: да, экономические условия наших рабочих очень плохи, так как охрана труда плохая, так как допускаются сверхурочные работы (раздуто, раздуто насчет сверхурочных работ), так как условия плохие, грязь кругом и т. д., какая же это социалистическая фабрика? — то это никуда не годится. Давайте рассуждать правильно, — определяет ли экономическое положение рабочих социалистический характер данной фабрики? Если определяет, — тогда фабрики Форда явно архи-социалистические. (Голоса: «Правильно!»). Зарплата платится всем поровну. (Рязанов с места: «Поровну?!».) Охрана труда поставлена идеально, травматические случаи редки. (Рязанов: «Невежественные вы люди!».) Тов. Рязанов, не шумите, я вас не перебивал, во всяком случае слушал все ваши благоглупости, и потрудитесь терпеливо выслушать ответ. Одно из наших с вами расхождений... (Рязанов: «Я не ценю Форда, а вы цените») заключается в том, что я считаю дурным признаком мешать оппоненту говорить, а вы считает хорошим. Вот это — первое расхождение. (Аплодисменты.) Если же не условия работы, не высота зарплаты, не форма ее, не степень постановки охраны труда определяют характер фабрик, тип фабрик — социалистический и капиталистический, то бросьте все ваши доводы в корзинку, — вот в чем дело (Рязанов: «Вместе с Марксом»), и почитайте еще раз на досуге резолюцию XI с'езда. (Рязанов: «Насчет марксизма мы поспорим, никакие резолюции не помогут».) Я хочу указать еще на одну маленькую черточку тов. Рязанова, который здесь выступил защитником уравнительности. (Рязанов: «Уравнительности!!».) Неправильное соотношение между квалификациями в отдельных отраслях промышленности, по мнению тов. Рязанова, основано на предрассудках рабочих. (Рязанов: «Прошу для личного заявления слова: он до сих пор не понимает простых вещей».)

Во-первых, мы слепо и догматически не поддерживаем довоенное соотношение в зарплате. Это вы видите на примере пищевиков и текстильщиков. И если бы вы хотели быть об'ективным, то вы должны были бы упомянуть и здесь то, что я говорил на VI с'езде относительно пищевиков. Почему мы допустили пищевикам повышение сверх довоенного уровня? Потому, тт., что все табачные фабрики, — фабрики, в которых превалирует женский труд, были раньше, в довоенное время, основаны на беззастенчивой эксплоатации труда. (Рязанов: «Я не должен обо всем докладывать».) У вас есть вторая скверная привычка — слушать только самого себя. (Смех, аплодисменты.) Различие в отдельных отраслях производства и между отдельными видами труда определяется не предрассудками рабочих, не предрассудками аристократии, не предрассудками вождей профсоюзов и не предрассудками ЦК, а более глубокими причинами, о которых вы, тов. Рязанов, знаете. Есть определенный закон о зарплате — Карла Маркса, а мы условились с вами, что почти все идет по Карлу Марксу, так и это. (Смех.) Это по Карлу Марксу. (Рязанов: «Середняцкий марксизм».) И если на рынке труда тот или иной цех, тот или иной специалист труда начинает исчезать, то в обстановке отсутствия милитаризации труда есть единственный метод привлечь рабочих, это — повышать зарплату данной специальности труда. (Сталин: «Правильно!». Рязанов: «Правильно, тов. Сталин, да не по тому адресу, милый мой, — вы должны Совнархозу говорить».)

Мы стоим сейчас перед вымиранием трех профессий: котельщиков, литейщиков и отчасти горячих цехов. С горячими цехами начинаем справляться благодаря высоте зарплаты, но в котельщики и литейщики городская молодежь не идет учиться, не очень желает и деревенская, потому что, как нам известно, литейщик проглатывает в день в виде пыли через дыхательные и пищевые органы около 2 фунтов земли. Поэтому желающих глотать при жизни землю очень мало (Смех.), особенно в том строе, в котором мы живем. Для того, чтобы создать тягу в эти цехи, нам придется повышать зарплату этим рабочим, давая, таким образом, возможность в бытовых условиях изжить дурные последствия этого тяжелого производства, компенсируя их. Не путайте условия труда, если вы хотите, чтобы в дальнейшем мы с вами соглашались, что все идет по Марксу и Энгельсу.

Несколько слов Глебову-Авилову. Если я в этом с Рязановым не схожусь, то во многом схожусь с ним и не считаю зазорным сходиться. Тов. Рязанову, как бы мы с ним ни спорили по отдельным вопросам, нельзя отказать в известной последовательности в его линии. (Рязанов: «В некотором знании дела».) На значительном протяжении времени его работы он выступал по рабочему вопросу с определенной линией, а вашу линию, тов. Глебов, ни к правому, ни к левому, ни к серединке, ни к половинке — никуда никак не прицепишь. (Смех.) Сейчас вы запутались немножко поправее рабочей оппозиции... (Рязанов: «Между Мурманском и Туркестаном». Смех. Сталин: «Рязанов тоскует по Туркестану».) Вероятно, тов. Рязанову часто в ночных кошмарах снится знойный Туркестан. Я думаю, мы все его можем успокоить. Вы не приспособлены к этому климату. (Рязанов: «Верно,

верно!». С м е х.) Тов. Глебов заблудился между левой фразеологией и правой политикой. Не свел концов с концами. Очень левые разговоры по вопросам международного профдвижения и очень правые рассуждения по вопросу об экономическом положении рабочего класса. Эти правые разговорчики мы слышали. Именно потому, что русский рабочий класс строит социализм, именно потому, что он живет не в капиталистическом, не в госкапиталистическом, а в переходном периоде строительства социализма, именно поэтому и профсоюзы, и партия, и сам рабочий класс несут величайшие жертвы, и — безропотно. Вот почему это правильно. И когда рабочему классу нужно нести больший процент травматизма, — ведь это — хозяйственный фронт, на котором решается дальнейшее существование республики, диктатуры пролетариата, — он идет на эту жертву. Поэтому он несет больше работ, иногда сверхурочных, поэтому несет материальные жертвы. А вы говорите: «госкапитализм, тяжелое положение и т. д. — какая это социалистическая фабрика!» Не вяжется что-то у вас. Не можете ничего дать рабочему — не путайте рабочих.

Гниль чувствуется, фальшь, — гниль по всей вашей линии. Нелепо ссылаться, что где-то когда-то о чем-то по какому-то поводу Догадов сказал. Мы Догадова знаем. Если вы считаете, что он где-то сказал неправильно, то принесите стенограмму, как я принес вашу стенограмму, и прочитайте, что он сказал. Нехорошо, тов. Глебов.

О недооценке основных кадров рабочих. Кто это недооценивал основные кадры рабочих? Тов. Глебов говорил, что основные кадры рабочих еще возвращаются из деревень. Во-первых, старые рабочие возвращаются из деревень в очень незначительном проценте, а потом, если вы старых, возвращающихся из деревень рабочих будете считать основными социалистическими пролетарскими кадрами, то плохие это кадры, которые от голода в дни революции в деревню убежали. Вот кадры, это — те, которые пережили революцию, несмотря на то, что отсутствовала охрана труда, которая еще долгое время, быть может, будет плоха, которые, несмотря на самые сильные ранения и травматизм на производственных работах, несмотря на сверхурочные работы, несмотря на нашу «бесхребетную политику заработной платы» или на «отсутствие политики заработной платы», понимают, почему такая политика нужна, и протестуют только тогда, когда у некоторых советских болтунов, когда они не подсчитают, с языка срывается не то, что нужно, — вот это можно назвать основными кадрами. Тогда и т. Рязанов будет прав. А насчет «недооценки основных кадров», — бросьте эти словечки, пустяки это.

Я не стану останавливаться на вопросе относительно гигантских расслоений, о которых очень выразительно говорит тов. Рязанов. Я не буду спорить по этому вопросу, потому что ни у меня, ни у т. Рязанова нет под рукою цифр. Я думаю, что это есть результат перенаселения промышленного района. Проверим и посмотрим, откуда эти кадры идут: может быть, мы тут сойдемся с тов. Рязановым на общих выводах, а если это так, то сейчас еще нет основания говорить о гигантских расслоениях. Я говорил о строительных рабочих

здесь, что нужна над ними большая работа по поднятию их культурного уровня, и тут у нас полное единодушие с тов. Рязановым.

Я хочу коснуться немного международного вопроса. Некоторый дуализм звучал в речи тов. Лозовского. Общий тон речи, если вы ее припоминаете, был таков: тут растут «новые интересные элементы», там выявляются сложные комбинации по новым линиям, растет левое течение по одной линии, растет левое течение по другой, — левизна прет отовсюду. Вот смысл речи тов. Лозовского. Мы не только об'единяем в Профинтерне большую кучу рабочих, но и внутри Амстердама мы имеем миллионы. В конце-концов, Амстердам составляет пустяковую организацию. Какой из всего этого напрашивается вывод? А вот если бы туда да взять 7 миллионов рабочих СССР, то что осталось бы от Амстердама? Мы бы его тогда с кишками с'ели.

А вывод тов. Лозовского к чему сводится? Пожалуйста, подальше от Амстердама. «Единственное, чего мы не должны делать, это итти в Амстердам. Никогда и ни при каких условиях». Единственное, чего, по-моему, не следует делать, это — говорить рабочим одно, а проводить другое. Вот этого не стоит делать: делать одно, а говорить диаметрально противоположные вещи. Это единственно то, что не рекомендуется никогда делать. Мы вышли на международную трибуну — к нашим голосам прислушиваются, — и мы сказали, что мы за единство профдвижения. Я утверждаю, что до недавнего прошлого, т.-е. до выступления тов. Глебова на этом с'езде, у нас в президиуме ВЦСПС по этому вопросу разногласий не было; были некоторые различные оттенки с тов. Лозовским, и лишь два часа тому назад, когда тов. Глебов в своем выступлении затронул этот вопрос, обнаружилось, что у нас с ним имеются разногласия по международному вопросу. Как и по всем прочим вопросам, у нас до этого разногласий с ним не было. Доказательством этому служит то, что вы, тов. Глебов, ко мне приезжали, тезисы мои читали, и когда я у вас запросил ваши поправки, вы мне заявили, что вы со всем согласны и никаких поправок к моим тезисам не имеете. Тов. Зиновьев принимал участие в редактировании тезисов; поправки, которые он внес, я принял и включил в свои тезисы. Комиссия в составе меня, тов. Зиновьева и тов. Бухарина, рассматривавшая эти тезисы, единодушно внесла их в Политбюро. И только два часа назад вы обнаружили свои разногласия по вопросу о профсоюзах вообще. Это—для характеристики стойкости вашей линии. Такова же стойкость ее в области международного движения. До сих пор вы ни о каких разногласиях не заявляли. Нельзя говорить: мы за единство международного профессионального движения, мы ставим перед рабочими всего мира вопрос,— а они слушают, теперь эти рабочие слушают, что мы говорим, — амстердамские реформисты против единства, но мы ни в коем случае не должны итти в Амстердамский Интернационал.

Единственное, чего не следует, это — так говорить. Это единственное, чего не следует делать. (Аплодисменты.)

Две вредные линии есть в этом вопросе. Первая линия, это — попытка под видом единства, говоря о единстве, вести линию на раскол и воображать, что никто этого не заметит. Как будто мы здесь собрались умники, — я,

Лозовский, Глебов, — а там сидят дурачки вроде Жуо и Удегеста, которые ничего не поймут. И в английских профсоюзах руководители, это — маленькие дети, в летах Рязанова, тоже не поймут, куда их ведут. А они, т.т. Глебов и Лозовский, говорят: единство, единство, а сами хотят на деле раскола. Такая политика не выходит, такая политика фальшива и двулична, рабочие это почувствуют и поймут. А когда вы хотите поставить и проводить это, как агитационный маневр, то давайте условимся — или вести агитацию и такую тактику, которая одно время проводилась, или давайте всерьез говорить о единстве. Мне вспоминается рассказ Алексея Толстого «В захолустьи», где один дьякон рассказывает другому, какие чудеса в Москве: «Как вечер наступает, вылезает в Москве за Крымским мостом на железную башню телеграфист-коммунист и кроет всю мировую буржуазию, весь земной шар матом».

Такая тактика была и у нас одно время. (Смех.) Тогда по очереди то я, то Лозовский в роли этого телеграфиста на железной башне крыли матом реформистов, как хотели, преследуя одну цель, чтобы они сцепились *с нами ругаться, а раз будут они ругаться, их рабочие услышат о нас, заинтересуются* и втянут их в разговор с нами. (Смех.) Вот чего мы этим методом добивались.

Для своего периода это была правильная линия. Но сейчас правильна ли такая тактика? Нет. Всякая попытка вернуться на железную башню и начать с нее «крыть» не соответствует духу времени. Мы должны сказать ясно и отчетливо: для нас самая выгодная политика в настоящее время, это — созыв международного конгресса. Но только не увлекайтесь. Вы думаете, что уже точно подсчитано, что мы на международном конгрессе получили бы большинство?

Я в этом сомневаюсь. Если бы вы созвали международный конгресс, куда пришел бы Грин (это наследник Гомперса в американской федерации труда) с его молодцами да немцы, да австралийцы, да канадцы и т. д., — я не знаю, были бы мы там в большинстве. А тогда — что же, уходить с конференции? (Лозовский: «Оставаться, зачем уходить?) После крика о единстве? (Лозовский: «Ни в коем случае не уходить!».) Не нужно изображать дело так, что мы что-то подсчитали. Мы видим, как подсчитывают. Тов. Лозовский в своем выступлении сказал, что в Амстердаме насчитывается 13½ милл., а там не 13½, а 16½ милл. А насчет Профинтерна я — говорит он — точных цифр не имею. Там, где мы не сидим, мы знаем, сколько у реформистов, а где мы руководим, — не знаем, сколько у нас имеется. С такой математикой политики делать нельзя. И нельзя связывать себе руки в больших вопросах. Представьте себе, что было бы, если бы прошлый с'езд связал нам руки и сказал: с английскими тред-юнионами ничего общего не иметь. Мы ничего не могли бы сделать. А почему исключена такая возможность? Кто мне докажет? Пуст тот, кто умеет диалектически мыслить и не боится левых фраз, а понимает левое дело, пусть докажет, если подсчитаем, посмотрим, учтем международную ситуацию, прикинем, сколько друзей у нас и сколько врагов, по настоящей математике, на основе того,

кто куда членские взносы платит, — прикинем, учтем, посмотрим и пойдем в Амстердамский Интернационал, — может с'езд от этого отказаться, сказать: никогда, ни при каких условиях? Большевик не станет так рассуждать. Пойду к чорту на рога, к папе римскому, пойду куда угодно, если этого требуют интересы рабочего класса и рабочей революции. Вот как мы смотрим. (Аплодисменты.) Если, конечно, вернуться к старому и рассуждать так: я — коммунист и не хочу садиться за один стол с предателями, изменниками, лакеями буржуазии и реформистами, чтобы не запачкать свою алую коммунистическую тогу, — тогда не будем говорить о единстве. На конгрессе профсоюзов в Германии сколько было коммунистов? Два. Когда я приехал туда и встретился с нашими товарищами, я их спросил: как это произошло, что у вас тут и движение меньшинства, и средне-европейское бюро Профинтерна, и столько резолюций было и на Коминтерне, и на Профинтерне — борьба за единство, развитие коммунистической деятельности профсоюзов, и — всего две штучки делегатов на с'езде? Как это произошло? Они стали об'яснять, что было четыре, но один не приехал, а другой убежал. (Смех.) Вот, по-моему, первая наша задача и в Профинтерне, и в Коминтерне: во исполнение и для обеспечения проведения единства международного рабочего движения, нужно действительно иметь своих стойких сторонников внутри профессионального движения всех стран, но не изолированно, как это во Франции. Во Франции мы имеем половинку, в Чехо-Словакии третью часть — три-четыре национальных организации, везде по кусочку.

Французские реформистские союзы идут на единство. Собирают специальные конференции, обращаются к англо-русскому комитету; а вот общего языка с французскими коммунистами и французскими сторонниками Профинтерна почему-то не нашли. (Лозовский: «Неверно».) Как член англо-русского комитета и председатель русской секции англо-русского комитета, я получил письмо (и тут есть несколько членов англо-русского комитета, которые его читали)... (Голос: «Это письмо писали коммунисты».) Если я ошибаюсь, то я согласен когда угодно извиниться, но мне сдается — и не только мне, но и всем членам президиума, побывавшим за границей, — что в деле завоевания реформистских профсоюзов происходит то же самое, что в опере: бежим, бежим, бежим — и стоят на сцене и только поют в течение часа; единство профсоюзов, единство профсоюзов — и все на одном месте, ни назад, ни вперед.

Положение, конечно, трудное и сложное, но нельзя предлагать таких лозунгов, как лозунг тов. Лозовского. Если тов. Лозовский предлагает это,— это понятно. С ним у нас часто бывали те или иные разногласия по некоторым вопросам международного профдвижения. Это понятно, потому что он стоит во главе Профинтерна, он смотрит с точки зрения интересов и задач Профинтерна, у него есть линия в этом направлении.

До сих пор мы эту линию согласовывали, и она не мешала нам вместе работать. Но откуда это у тов. Глебова-Авилова явилось, — вот убейте меня, не помню. (Глебов-Авилов: «От поездки в Лондон вместе с тобою».) От Лозовского заразился? Жалею тебя, что ты от него именно этим заразился.

Если бы ты что-нибудь другое воспринял, было бы полезнее, ибо Лозовский лучше тебя знает, как не надо выступать по вопросу о профсоюзах, как не надо в обстановке диктатуры пролетариата, на партийном с'езде, перед коммунистами, которые насквозь знают все трудности и тяжести рабочих, сбиваться на дешевый демагогический тон. Лозовский это знает, а ты нет. Рекомендую тебе поучиться у Лозовского на эту тему. Не выдумывайте линии, если ее нет, а если она была,—почему вы до сих пор держали ее в кармане? Почему ты, Глебов, когда приезжал ко мне, говорил, что поправок к тезисам не имеешь? (Шум.) Я тебя не обижаю, а только правду говорю, а русская пословица говорит: «правдой не задразнишь». (Смех.) Ты ко мне приезжал, с тезисами был согласен, все ленинградцы были согласны, показывал свои тезисы. (Глебов-Авилов: «Зиновьев даже введение написал».) Не перебивай, поедешь в Ленинград — там пошумишь. (Смех.) Тезисы свои показывал: вот они то же самое, только несколько разновидностей, в общем я, мол, согласен, разновидности пустяковые. А теперь ты выходишь и начинаешь какую-то линию из себя выматывать, и получается то, что ты никак не сведешь концов с концами ни по производственным совещаниям, ни по другим вопросам. Ни на одной лошадке здесь не выедешь. До свидания. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Товарищи, тезисы у всех имеются. Есть ли другие предложения по докладу тов. Томского? Нет. Разрешите проголосовать их за основу. Кто за принятие тезисов за основу? Кто против? Таковых нет. Кто воздержался? Таковых нет. Принято. Для окончательной редакции и внесения поправок предлагается избрать комиссию в следующем составе:

Томский, Догадов, Михайлов, Глебов-Авилов, Курулов, Кабаков, Колотилов, Ударов, Ендаков, Мельничанский, Розенталь, Дзержинский, Сырцов, Радченко, Андреев, Мезит, Анцелович, Кроль, Иванов (Баку), Боярский, Беленький, Евреинов, Артюхина, Чернышева, Тихомирова, Фогель и Комиссаров.

Бакаев. Прошу дополнить список, оглашенный вами, следующими товарищами: Моисеев и Федоров.

Председательствующий. Возражений нет? Принято. Предлагается добавить еще т.т. Акулова и Викулова. (Голоса с мест: «Рязанова».)

Об'являю заседание закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ДЕВЯТНАДЦАТОЕ.

(Дневное, 30 декабря 1925 года.)

Петровский (председательствующий.) Об'являю заседание открытым. В порядке дня у нас — заслушание доклада о работе комсомола. Прежде чем приступить к докладу, мы дадим слово нескольким делегациям, прибывшим для приветствия с'езда. От астраханской организации водников для приветствия слово имеет тов. Буян. (Аплодисменты.)

Буян. Дорогие товарищи, разрешите мне вас приветствовать от рабочих астраханского водного транспорта, от команды парохода «Самарканд», которая 8 мес. плавает в Каспийском море и, сидя в кубрике, шлет вам горячий привет. Еще, товарищи, я вас приветствую от завода имени «12 января 1918 года». Все надежды водников — на рабочую коммунистическую партию. Только она сможет улучшить жизнь рабочих и вывести страну на правильный путь к социализму. На этом я заканчиваю свое приветствие и прошу разрешить мне преподнести XIV с'езду Российской Коммунистической Партии (большевиков) от астраханской организации водников скромный подарок — портрет Владимира Ильича Ленина с сумкой за плечами во время путешествия его в горах Швейцарии в 1915 году, во время пребывания его в эмиграции. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово для приветствия имеет тов. Филиппов. (Аплодисменты.)

Филиппов. Приветствую XIV всесоюзный с'езд Российской Коммунистической Партии (большевиков) от 28 тысяч беспартийных крестьян Курдюмовской волости, Самарской губ. (Аплодисменты.) Мы преподносим знамя XIV всесоюзному с'езду Российской Коммунистической Партии от беспартийных крестьян Курдюмовской волости в знак закрепления союза рабочих и крестьян. (Аплодисменты.) Это знамя мы передаем в честь экономической и политической мощи рабоче-крестьянского правительства. Экономическая мощь наша с каждым годом крепнет и крепнет. Наше сельское хозяйство с каждым годом улучшается. Рост посевной площади достигает 89% довоенного времени. Рост рабочего скота достигает 85% довоенного времени. Все это говорит нашим врагам о том, что рабоче-крестьянская власть никогда не может быть свергнута, а, наоборот, настолько укрепится, что придет время, когда мы это знамя преподнесем рабочему классу и кре-

стьянам всего мира. (Аплодисменты.) Пусть же это красное знамя станет символом для всех крестьян на страх нашим врагам.

Помощь крестьянству Советской властью в 1925 г. была оказана громадная в смысле отпуска средств на улучшение сельского хозяйства, но мы, крестьяне, в нынешнем 1926 г. усилим свою энергию, отдадим все свои силы на восстановление нашего хозяйства. Тем самым мы закрепим союз города с деревней, закрепим гранитную скалу Советской власти, о которую разобьется вся мировая контр-революция.

Товарищи, еще разрешите мне принести от имени крестьян благодарность всей коммунистической партии в целом за посылку к нам в 1924 г. двух товарищей на работу среди крестьян; это — председатель нашего волостного исполнительного комитета т. Рогачев и ответственный секретарь волостного комитета партии т. Пугачев, которые не только оправдали доверие партии, но завоевали авторитет и благодарность от всего крестьянского населения.

Приветствуя вас, мы желаем вам стоящие на повестке дня вопросы разрешить в том духе единства партии, о котором говорил и завещал великий вождь пролетариев — Владимир Ильич Ленин, ибо единство партии есть единство рабочих и крестьян.

Да здравствует XIV всесоюзный с'езд РКП!

Да здравствует союз рабочих и крестьян!

Да здравствует Коммунистический Интернационал!

Да здравствует Крестьянский Интернационал! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От рабочих Макеевского завода для приветствия слово имеет тов. Иванов. (Аплодисменты.)

Иванов. Мы, рабочие горняки и металлисты Макеевского района, Сталинградского округа Донбасса, приветствуем вас от имени выбравших нас 28.000 рабочих. Мы, беспартийные рабочие, под руководством коммунистической партии победили на всех фронтах; теперь мы строим свою социалистическую промышленность. И, несмотря на то, что нас окружает буржуазия, мы строим социализм в нашей стране.

Да здравствует XIV всесоюзный с'езд коммунистической партии!

Да здравствует Красная армия!

Да здравствует мировая революция! (Аплодисменты.)

Алампиев. Еще мы преподносим подарок XIV с'езду от рабочих этого же завода в честь коммунистической партии.

Тов. Алампиев поднюсит стальную доску со следующей надписью:

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Боевому авангарду, руководителю и организатору трудящихся — стальной ленинской коммунистической партии в лице ее XIV с'езда горячий привет от 28 тысяч металлистов и горняков Макеевского района Сталинградского округа.

Макеевка, Донбасс, 18/XII 1925 г.».

(Аплодисменты.)

Председательствующий. От рабочих Большой Иваново-Вознесенской мануфактуры слово имеет тов. Хорев. (Аплодисменты.)

Хорев. Товарищи, разрешите приветствовать вас от имени беспартийных рабочих текстильщиков Иваново-Вознесенской мануфактуры. Мы, текстили, неустанно следим за вашей работой и выражаем надежду, что XIV с'езд наметит правильный путь, который нам завещал Владимир Ильич Ленин.

Выражаем надежду, что после вашей плодотворной работы изживутся все наши больные вопросы, будут исполнены наши рабочие мечты о том, чтобы прислушивались к запросам нашей жизни.

От имени иваново-вознесенских рабочих разрешите преподнести вам подарок — выработку нашей продукции. (Передает в президиум несколько кусков ткани.)

Да здравствует коммунистическая партия! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От беспартийных горняков Шахтинского округа Северного Кавказа слово имеет тов. Котлугин. (Аплодисменты.)

Котлугин. Разрешите мне приветствовать от беспартийных горняков Шахтинского округа Северного Кавказа собравшийся XIV с'езд и в лице его, как верного стража пролетариата, ленинскую стальную партию. (Аплодисменты.) Позвольте преподнести знамя от горняков Шахтенского округа в знак единства партии, единства рабочего класса и победы мирового коммунизма. (Аплодисменты.)

Мы, горняки, все, как один, под этим красным знаменем выступали для свержения ига капитала, не отставая от других товарищей, твердо веря в коммунистическую партию. Мы даем свое пролетарское слово в том, что мы выступим против угнетателей воли народа, если это будет нужно, под умелым руководством коммунистической партии. (Аплодисменты.) По свержении ига капитала в наследство нам остались разоренные шахты. Мы дружно, не покладая рук, взялись за восстановление их; с большим трудом, с большими усилиями, получая 2 — 3 фунта хлеба за свою работу, восстанавливали мы свою промышленность, но все-таки восстановили и довели добычу угля до довоенного уровня. (Аплодисменты.)

Но у нас еще есть много отсталости. По заветам Владимира Ильича у нас должна быть ликвидирована неграмотность. А у нас школ мало, так что дети—и то еще не все учатся. Также нет у нас настоящих клубов. Приспособленные под клубы казармы вмещают слишком мало людей. Остальные не могут пользоваться клубом. Мало также у нас больниц, отчего больным приходится плохо. Кроме того, у нас есть еще отсталость в заработной плате по сравнению с другими рабочими.

Мы, рабочие, надеемся, что XIV партийный с'езд оценит наш труд, оценит наши заслуги и уравняет нас в этом смысле с остальными товарищами рабочими.

Да здравствует XIV партийный с'езд! Да здравствует коммунистическая партия, единственная руководительница трудящихся масс! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Для ответа на приветствия делегаций слово имеет тов. Бубнов. (Аплодисменты.)

Бубнов. Товарищи, мы выслушали братские приветствия от рабочих-водников, беспартийных крестьян Курдюмовского уезда, макеевских металлистов, иваново-вознесенских текстильщиков и горняков Шахтинского округа. Не первый раз на наши с'езды приходят со своими пожеланиями, надеждами и приветствиями рабочие и крестьяне от фабрик и заводов, сел и деревень нашего великого Союза. Приветствия трудящихся Советской страны на XIV с'езде нашей партии имеют для нас особенное значение. Мы сейчас приступили целиком и полностью к строительству социализма в нашей стране. Эту великую работу наша партия может выполнить только при полной и беззаветной поддержке широких масс трудящихся. Только при поддержке рабочих фабрик и заводов сумеем мы в полной мере выполнить те директивы по развертыванию нашей промышленности, которые даны в резолюции по отчету Центрального Комитета.

Рабочие Иваново-Вознесенска поднесли нам несколько кусков ситца, производство которого, рассчитанное на крестьянский рынок, растет из года в год. Это есть реальное выражение той смычки между советской фабрикой и многомиллионной массой крестьянских хозяйств, которая крепнет и на деле крепит союз рабочего класса и крестьянства.

Нам дорого, что рабочие-горняки Шахтинского района, выходя на эту трибуну, напоминают нам о том, что мы должны неустанно помнить о главном строителе социализма в нашей стране — о многомиллионной массе рабочего класса. Мы, XIV партийный с'езд, можем сказать рабочим и крестьянам, приветствовавшим нас: мы ведем нашу работу под великим лозунгом учения тов. Ленина.

Мы эту работу начали, мы ее закончим. Мы строим и построим социализм в нашей стране.

Да здравствует рабочий класс нашего Союза!

Да здравствует несокрушимый союз рабочего класса и крестьянства. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Есть предложение заслушать сейчас доклад мандатной комиссии. Возражений нет? Нет. Слово имеет тов. Гей.

Гей. Товарищи, мандатная комиссия утвердила 665 решающих мандатов и 641 совещательных. За основу выдачи мандатов были взяты цифровые данные о составе организаций от Статотдела, исправленные согласно сведений с мест. Эти данные определяют состав нашей партии ко времени XIV партс'езда в 1.088.037 человек, из которых 643 тысячи членов и 445 тысяч кандидатов. Все решающие голоса, выданные мандатной комиссией, совершенно бесспорны, никаких недоразумений в этом отношении у нас не было; они выдавались целиком на основе норм, установленных при созыве с'езда. Мандатная комиссия допустила только одно исключение: 4 национальным организациям — Калмыцкой, Якутской, Адыгейско-Черкесской и Ойратской, а также Старобельскому округу мы предоставили решающий голос на с'езде, хотя до полной нормы — 500 членов партии, которая дает право на решаю-

щий голос, у них не хватает; в некоторых случаях не хватает 5 человек, в других случаях не хватает около 100 человек. Но мы исходили, во-первых, из того, что в этих организациях имеется от 3 до 7 сотен кандидатов; во-вторых, мы учитывали, что эти организации на прошлом с'езде, когда кандидаты шли в счет нормы, дающей право на решающий голос, пользовались решающим голосом. Остальным национальным организациям (есть еще ряд таких, которым не хватает до нормы) мы предоставили совещательные голоса. Это решение мандатной комиссией принято единогласно.

Совещательные голоса выдавались по норме — на две тысячи кандидатов, при чем местным организациям мы выдали около 70 дополнительных совещательных мандатов. Эти дополнительные мандаты выдавались краевым организациям, крупным губерниям, тем товарищам, которые были избраны с решающим голосом и не могли получить такового. Увеличилось количество совещательных мандатов, выданных работникам центральных организаций. Но это увеличение произошло, главным образом, за счет того, что состав ЦК и ЦКК на прошлом с'езде был расширен, и, таким образом, на 108 голосов по этой группе выдано больше, чем на предыдущем с'езде.

Из основных сведений о составе с'езда я дам только об участниках с'езда с решающими голосами. Мы имеем 62,2% рабочих, крестьян — 5,7%, служащих — 30,9%, прочих 1,2.

Количество рабочих на этом с'езде меньше по сравнению с XIII с'ездом на 1%. Из этого одного процента на 0,3% получилось увеличение крестьян, 0,7%, казалось, должны были получить служащие и проч. Однако, если в группе служащих и прочих мы выделим профессионалов-революционеров, то увидим, что увеличение числа профессионалов-революционеров на 0,8% полностью поглощает возрастание группы служащих и прочих. Таким образом, этот 1% уменьшения количества рабочих по сравнению с предыдущим с'ездом распределяется так: $^1/_3$ за счет увеличения крестьян, $^2/_3$ за счет возрастания числа делегатов из профессионалов-революционеров.

Партстаж. Из года в год в течение трех последних с'ездов мы имеем некоторое снижение процента подпольщиков на с'езде. В этом году мы также имели снижение на 3,6% по сравнению с предыдущим с'ездом. Если мы возьмем XIII с'езд по сравнению с XII, то на XIII с'езде падение процента подпольщиков составляет 11%. Сейчас это падение составляет 3,6%. Если вы познакомитесь с данными, которые имеются у нас, то увидите, что 3,6%, это — примерное понижение участия подпольных членов партии во всех наших руководящих органах за период с XIII по XIV с'езд. Это — неизбежный процесс.

Что касается выходцев из других партий, главным образом — бывших меньшевиков, то мы имеем уменьшение по сравнению с предыдущим с'ездом на 1,4%. На XIII с'езде их было 11,6%; на XIV с'езде — 10,2%. Это снижение продолжается от с'езда к с'езду и свидетельствует о работе по улучшению состава руководящих органов партии.

Что касается участия женщин на данном с'езде, то мы имеем незначительное, правда, но все-таки падение процента женщин. Мы имели 2,7% на прошлом с'езде, а сейчас мы имеем 2,4%: на 0,3% мы имеем уменьшение. Следует при этом отметить, что промышленные организации все же дали на с'езд известное количество женщин. Если выделить группу промышленных губерний, то в этой группе участие женщин выразится в 6%, т.-е. почти вдвое выше, чем участие на прошлогоднем с'езде. Снижение процента об'ясняется тем, что некоторые крупные краевые организации, производящие выборы по округам, в своем составе не имеют ни одной женщины. Мы должны это отметить как заметный пробел, чтобы при выборах на следующий с'езд это обстоятельство было учтено.

По возрастному составу мы несколько выросли. Мы имеем увеличение, правда не очень большое, группы от 30 до 39 лет и некоторое снижение в возрасте от 20 до 29 лет.

Образовательный ценз. С низшим образованием — 66,1%; со средним образованием — 22,3%; с высшим — 5,1%. Эти данные, с незначительными колебаниями, соответствуют распределению делегатов по образованию и на XIII с'езде партии.

По национальностям мы имеем уменьшение количества русских с 65,2% до 61%, при чем более заметно возросли группы украинцев, белоруссов, казаков и туркменов. Я абсолютных цифр оглашать не буду, так как это займет много времени. К примеру, на прошлом с'езде украинцев было 4,4%, сейчас 6,2%, т.-е. возрастание на 1,8%.

По характеру выполняемой делегатами работы мы имеем на с'езде рабочих от станка — 5,1%, крестьян от сохи — 2 человека, или 0,3%. Если мы возьмем этих рабочих от станка и крестьян от сохи вместе с низовыми работниками (секретарями ячеек, председателями фабзавкомов и волостными работниками), то эта группа низовых работников на с'езде составит 18,2%, т.-е. почти $^1/_6$ часть с'езда. Работники следующих ступеней — уездные, районные и окружные — составляют 29,5%; работники губернские — 28%; областные — 14% и центральные — 5,5%. Главная масса делегатов с'езда — 70% — работает на партийной работе, затем идут советские работники, профессиональные, работники в Красной армии, хозяйственники и, наконец, работники кооперации, последних очень немного — всего 0,6%.

Вот основные данные, которые характеризуют состав настоящего с'езда.

Подводя общую оценку, я должен сказать следующее. Состав партийных организаций за период между XIII и XIV с'ездом увеличился в полтора раза. На предыдущем с'езде мы имели немногим больше 700 тысяч, сейчас у нас более одного миллиона. При таком значительном росте организаций, по основным данным, характеризующим настоящий с'езд, он находится почти на уровне XIII с'езда, лучшего с'езда за последнее время. Таким образом, XIV с'езд по своему составу и характеру участников является одним из лучших с'ездов в ряду всех с'ездов Российской Коммунистической Партии. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Есть ли какие-либо замечания к докладу? Нет. Кто за то, чтобы утвердить доклад мандатной комиссии, прошу поднять руку. Кто против? Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

Переходим к докладу о работе комсомола. Слово имеет тов. Бухарин. (Продолжительные аплодисменты.)

Бухарин. Товарищи, я должен прежде всего сказать вам, что я буду стараться возможно более сократить свой доклад, что вас, несомненно, крайне обрадует, потому что на мою долю выпала задача говорить в самом конце с'езда. Но я не знаю, насколько мне свои благие намерения удастся выполнить, поэтому я должен точно так же вас об этом предупредить.

Для того, чтобы иметь возможность сократиться, я должен сказать, что мне хотелось бы затронуть здесь только самые важные, на мой взгляд, проблемы; у нас по комсомолу есть тезисы, тезисы все вы читали, в этих тезисах поставлены наиболее существенные вопросы комсомольской жизни. Мне кажется, что, вообще говоря, нам нужно делать таким образом, чтобы партийный с'езд давал только главные директивы, которые бы потом подлежали разработке, детальной и конкретной, на с'ездах и конференциях самого комсомола. Вот, исходя из этих соображений, я думаю, что мне можно будет здесь ограничиться наиболее главными и наиболее существенными проблемами.

Я прежде всего должен возопиять здесь от имени комсомола ко всем членам партии, возопиять вот в каком духе: всей партии необходимо обратить гораздо больше внимания на работу комсомольской организации; еще до сих пор, к сожалению, члены партии не отдают себе отчета, насколько эта работа важна. А между тем стоит только отметить несколько фактов, чтобы понять, перед какой громадной важности проблемой мы здесь стоим. Я приведу в самом начале несколько цифр. Комсомольская организация сейчас насчитывает, по октябрьским данным, около 1.633.000 душ., — т.-е. рост, как видите, громаднейший. На прошлом с'езде я докладывал относительно пионерской организации, которая насчитывала тогда около 200.000, — теперь эта организация в течение года перевалила за 1,5 миллиона, и темп развития идет все более быстрыми шагами, — значит, охват движения колоссальный.

Активная работа РЛКСМ в городе и деревне точно так же представляет собою очень существенную часть нашей общей коммунистической работы, при чем нужно отметить, что, как вам, вероятно, всем известно, в деревне еще до сих пор в значительной мере комсомольская ячейка играет фактически роль ячейки партии. Позвольте привести еще вот какие цифры. Из всего состава комсомола сейчас мы имеем следующее распределение людского комсомольского состава: 35,8% рабочих индустриальных и транспортных; 7,8% батраков, — итого пролетарского элемента 43,6%; крестьян 45,1% и прочих 11,3%. 45% падает на деревню. Это связано с вопросом о роли комсомола в деревне, а так как крестьянский вопрос у нас играет колоссальнейшую роль, то отсюда видна вся важность комсомольской организации для нас. Если мы крестьян-комсомольцев распределим по различным категориям,

то по статистике комсомола, — конечно, я не мог проверять ее во всех деталях, быть может, она хромает так же, как и вся наша статистика, — мы получаем такие цифры: 80% крестьян, имеющихся в комсомоле, падают на деревенскую бедноту и 20% — на середняка. Поскольку мы сейчас выравниваем фронт бедноты в его борьбе с кулачеством, поскольку у нас 80% членов комсомола крестьян являются бедняцкими элементами, поскольку у нас слабо развиты наши партийные ячейки в деревне, вы совершенно ясно видите, как с точки зрения нашей крестьянской политики и с точки зрения специфических задач дня, т.-е. организации фронта бедноты, завоевания середняка, выравнивания этого большого фронта в его борьбе с кулачеством, — работа нашего союза молодежи приобретает громадную роль.

И, наконец, позвольте сделать еще одно, последнее замечание для того, чтобы внедрить, по возможности, крепко мысль относительно важности комсомольской организации. Позвольте вам сказать пару слов относительно смены поколений...

Сейчас очень часто удивляются, что у нас теперь на миллион членов партии приходится очень небольшое количество подпольщиков, кажется, около 8 тысяч. И вот говорят: «Ах, как у нас мало старой гвардии!». Но, товарищи, люди живут, проходят годы, проходят десятилетия, нельзя же думать, что процент «стариков» будет все тот же. Смешно было бы это предположить. Мы имеем естественный процесс смены поколений, и тот слой старой гвардии, о котором писал Ленин в письме, зачитанном здесь тов. Томским, слой, названный им «тончайшим», конечно, имеет тенденцию превратиться в тончайший в квадрате, в тончайшии в кубе, чтобы в конце концов исчезнуть совсем. Это — естественный процесс.

Исходя из этой точки зрения, мы должны признать,— принимая во внимание, что нам приходится проделывать величайшее дело, — что вопрос о смене приобретает для нас громадное значение.

Мы хороним из года в год лучших товарищей. Ясно, что проблема обеспечения правильного руководства партии рабочим классом, всей нашей страной и Коммунистическим Интернационалом вплотную подводит нас опять-таки к вопросу о комсомоле.

Последнее соображение: у нас вопрос о рабоче-крестьянской смычке будет стоять в качестве крупнейшей проблемы в течение еще десятков лет, а комсомольская организация по своему составу — рабоче-крестьянская организация, и понятно, что вопрос о соотношении между рабочим классом и крестьянством находит свое выражение и в работе комсомола.

В лице комсомола мы имеем организацию, где проблема взаимоотношений между рабочим классом и крестьянством стоит очень остро.

А сейчас позвольте перейти к существу дела.

Я считаю абсолютно и совершенно излишним распространяться по поводу общих задач комсомола, по поводу того, что это такое за организация, — жевать одну и ту же жвачку мы не можем. Все это можно прочесть в десятках тысяч популярных брошюр и книжек и во всех тезисах, которые

мы печатаем. Мне кажется, лучше и гораздо интереснее будет остановиться на некоторых специфических особенностях теперешнего положения и с точки зрения особенностей этого положения проследить своеобразие проблем, которые стоят теперь перед комсомолом.

Прежде всего, должен сказать, что, само собой разумеется, новые задачи, новые проблемы, а также новые болезни, которые в комсомоле имеются и которые мы должны преодолевать, вытекают из всей новой складывающейся обстановки. Но в чем заключается новизна обстановки, — об этом в тезисах говорится, об этом говорилось и по отчету ЦК, об этом нечего распространяться. Я хочу только коснуться следующего: некоторые товарищи, особенно состоящие в оппозиции, говорят относительно опасностей теперешнего положения. Но, мне кажется, на этих опасностях следует остановиться несколько более подробно, особенно, когда мы обсуждаем вопрос о комсомольской организации.

Безусловно не подлежит никакому сомнению и оспариванию основной факт нашего хозяйственного роста; безусловно не подлежит никакому сомнению и оспариванию основной факт роста социалистических элементов нашего хозяйства в совокупной экономике нашей страны. Но нам нужно иметь перед глазами ряд важнейших болезней нашего народного хозяйства. Нам нужно иметь в виду, постоянно иметь перед глазами, противоречия нашего развития, особенно, когда мы обсуждаем вопросы о деятельности юношеских организаций,— поэтому что совершенно естественно, что если более взрослые кадры,закаленные в боях, привыкшие взвешивать все недостатки и успехи, стоически переносят отрицательные факторы и явления нашей жизни, то юношество подвергается гораздо большим колебаниям. Оно более впечатлительно к целому ряду наших недостатков, и поэтому совершенно естественно, что по этой линии нам нужно смотреть в оба, в особенности, когда речь идет о комсомольской организации.

В каких условиях развивается наша молодежь? В деревне в комсомольской организации, как я сказал уже, 80% бедняцких элементов, и в то же время эти 80% бедняцких элементов в деревне работают в таких условиях, когда одним из главных фактов нашей деревенской жизни является аграрное перенаселение. К сожалению, об этом факте, об аграрном перенаселении, очень мало говорили на с'езде, а между тем это — одна из центральнейших проблем нашей экономической политики, одна из главнейших и центральнейших проблем, которые стоят сейчас перед нами. Значительные слои деревенского населения представляют собой избыточные руки, не могут работать на той земле, которая есть, не имеют инвентаря, безлошадны. Налицо, следовательно, иногда явное, иногда скрытое, но во всяком случае избыточное население в деревне, которое не может быть поглощено городом. Аграрное перенаселение, само собой разумеется, всей тяжестью наваливается на бедняцкий слой в деревне. Это есть один из основных фактов деревенской жизни. Городская безработица, которая идет по линии взрослых и по линии юношества и которая дополняется

еще одним из главнейших наших зол — детской беспризорностью, которая имеет гигантские, поистине, размеры, — это есть второго рода колоссальное отрицательное явление. Третий род, — это то, что мы не в состоянии сейчас охватить промаднейших слоев подрастающего поколения образовательным процессом и в городе и в деревне. Вы знаете, как скверно обстоит это дело. И таким образом массы подрастающего поколения, которые не втянуты в производственный процесс, часто оказываются за бортом и процесса образовательного. Это — тоже огромнейшая отрицательная величина и огромнейший груз на наших ногах. Наконец, даже те слои из молодежи, которые на ступеньках образовательной лестницы стоят наверху (учащиеся в вузах, рабфаках и проч.), находятся в отчаянном материальном положении до сих пор, несмотря на ряд усилий, которые мы прилагаем. И, наконец, еще одна особенность Те крестьянские элементы бедноты, которые в первую очередь выталкиваются из деревни, идут в город и даже находят работу, — они представляют то сырье, об источниках которого допрашивал меня тов Зиновьев в своем содокладе по докладу Центрального Комитета.

В общем, значит, мы имеем безусловное хозяйственное продвижение вперед, имеем вовлечение рабочего класса в производственный процесс, имеем под'ем сельского хозяйства, имеем вовлечение и в производственный и в образовательный процесс очень значительных слоев рабочей и крестьянской молодежи. Но все-таки при всем этом мы имеем очень солидное «но»: аграрное перенаселение, безработицу в городах, детскую беспризорность, плохие школы, отчаянное материальное положение учащихся. Вот ряд отрицательных явлений, из которых проистекает и целый ряд опасностей Эти опасности мы должны иметь постоянно перед глазами. На этом фоне, который, само собой разумеется, приобретает особенное значение для нас в силу развертывающейся классовой борьбы, в силу того, что на другом полюсе мы имеем абсолютный рост нэпманских элементов, рост кулачества и т. д., вырастает ряд отрицательных явлений. Эта обстановка не может не влиять разлагающим образом на молодежь. И здесь точно так же, как у нас есть основное противоречие в ходе нашего развития (с одной стороны — прогрессивный хозяйственный процесс, вовлечение в производственный процесс новых слоев рабочих, с другой стороны — остающиеся за бортом производственного и образовательного процесса прослойки молодежи), точно так же внутри этой молодежи мы имеем две главные струи: струю консолидации, сплочения, здоровую струю, и струю упадочного характера. Эти течения можно ясно различить. Более устойчивые и более крепкие элементы среди молодежи тянут сейчас к тому, чтобы наиболее прочно войти в хозяйственную жизнь, чтобы получить «настоящую» работу, чтобы найти свое место в хозяйственной жизни, чтобы получить хорошее, «настоящее» образование, в первую очередь профессиональное образование, чтобы определить себя в качестве хозяев и строителей жизни в нашей стране. Это — одна струя, здоровая, «авангардная», которая ясно видна, которая выражает собой наш великолепный в общем рост. Но есть и другие, менее устойчивые

элементы, в особенности остающиеся за бортом, которые попадают под влияние упадочных тенденций. Отсюда рост всевозможных анархических настроений, рост так наз. «хулиганства» среди молодежи и т. д.

Вообще, товарищи, следовало бы обратить внимание вот на какой факт, который относится и к взрослым рабочих и к молодежи; этот факт — большие различия в среде самих трудящихся классов. Эти различия вытекают из такого развития нашего хозяйства, которое сейчас хотя и идет вперед, но не настолько сильно, как это нужно было бы, чтобы поглотить избыточные руки. Поэтому мы имеем сейчас большую диференциацию в среде самих трудящихся классов, в том числе и в среде самого пролетариата, Если, с одной стороны, по целому ряду отраслей заработная плата поднялась до довоенного уровня, если целый ряд отраслей приподнялся, стоит на ногах — и рабочий класс точно так же стоит на ногах, — то, с другой стороны, другим полюсом рабочего класса является большая резервная армия, армия безработных. А так как мы сейчас работаем не на собесовских началах, то положение безработных сейчас особенно тяжело. Таким образом внутри рабочего класса есть два очень больших и различных слоя. Наша задача заключается в том, чтобы рассосать массу безработных, чтобы втягивать их в производственный процесс. Но наша индустрия не может прыгать выше своих собственных ушей. Эта разница внутри рабочего класса находит свое выражение и в юношеских рядах, она отражается и на идейной установке молодежи. Она не может не отражаться и на тех процессах, которые происходят среди сознательного авангарда трудящейся молодежи, т.-е. РЛКСМ. В чем эти процессы находят свое выражение? Мы видим здесь две тенденции: с одной стороны, рост комсомольских организаций, большие успехи комсомольских организаций, с другой стороны — и это особенно надо подчеркнуть, — рост текучести состава комсомольских организаций, безусловное падение дисциплины в их рядах, несмотря на то, что руководство комсомолом в настоящий момент является очень хорошим. Вот некоторые цифры: в январе — августе текущего года прибыло новых членов 565 тысяч, убыло 110 тысяч, т.-е. на каждых пять входящих новых членов комсомольских организаций приходится один выходящий. Это — болезненное явление в наших комсомольских организациях, при чем характерно то, что 75% всех уходящих уходит или по личному желанию, или выбывает механически; мы имеем таким образом целый ряд явлений, которые форсируют эту текучесть и это падение дисциплины. О падении дисциплины я долго распространяться не буду.

Мы производили, напр., опрос относительного распространения алкоголизма среди юношеских организаций. На одном довольно крупном собрании, специально созванном, мы получили такой ответ: 25 — 30% членов комсомольской организации регулярно пьянствуют. Распространена также так назыв «пьяная смычка», когда едут из города в деревню, напр., по шефской линии, и смычка происходит на базе этих же занятий. Имеется также кое-где рост упадочных и полухулиганских кружков — «долой невинность», «долой стыд» и т. д. Все это — явления распада; безусловно, все это —

явления, на которые нужно обратить внимание. Но особенное внимание нужно на них обратить тогда, когда упадочные тенденции и тенденции разложения имеют резко выраженный политический характер. Например, различные маленькие группировочки, кружочки, двойки, тройки с анархическими настроениями и платформой. Я бы мог зачитать, — но не хочу делать этого, чтобы не растягивать доклад, — я бы мог процитировать целый ряд писем, которые получаются рядом партийных учреждений и товарищей, — писем, которые, между прочим, получаю и я. Есть характерные письма, где говорится, примерно, следующее: ну что же, у нас вообще все почти, как в старину; партия наша становится негодной; нам нужно итти по стопам Либкнехта, который выступал против старой социал-демократии. Говорится, что партия не удовлетворяет, что она оппортунистическая, перерожденческая, что необходимо из среды комсомола начать обстреливать партию. Анализ заявлений о выходах тоже замечательно интересен. Если бы вы проанализировали различные заявления о выходе из рядов комсомола и мотивировки заявлений, то вы без труда обнаружили бы болезненные процессы в среде комсомольской организации. И здесь мы видим двуединый процесс. С одной стороны, на базе роста нашего хозяйства мы видим громадный рост комсомольской организации и ее успехи. 50% рабочей молодежи охвачены комсомольской организацией, т.-е. половина нашей рабочей молодежи является организованной в комсомоле. Учеба за этот год очень поднялась. Политическая активность в комсомольской организации также повысилась. В осуществлении партийных лозунгов, в проведении работы по оживлению советов и профсоюзов комсомольцы играют активную роль. В общем и целом баланс чрезвычайно положительный. На-ряду с этим положительным балансом нашей обязанностью является отметить, во что бы то ни стало, те отрицательные явления, о которых я вам доложил.

Теперь позвольте подойти к самой существенной проблеме, которую я считаю основной проблемой текущего момента, той проблемой, которая стоит сейчас перед комсомольской организацией в упор. Между прочим, мне кажется, что эта проблема имеет нечто общее с теми проблемами, которые стоят и перед профсоюзами, и перед нашей партией. Что мы переживаем сейчас до известной степени переломный момент, это в зубах навязло у всех. Что одной из главных особенностей этого переломного момента является рост активности всех классовых прослоек, это тоже у всех в зубах навязло; что мы должны реагировать на это лозунгами оживления советов, профсоюзов, внутрипартийной демократии и т. д., — это тоже отлично все знают. Те же самые переломные настроения мы имеем и среди комсомольской организации, и поэтому точно так же по отношению к комсомолу мы должны выдвинуть аналогичный лозунг, лозунг оживления комсомольских организаций. Но, товарищи, в чем выражается эта проблема для комсомола? Как эту проблему конкретно поставить? Я, готовясь к докладу и подготовляя тезисы, подходил к этому делу так: я брал не литературу, которая есть, не отчеты юношеских организаций, а собирал ряд собраний из низовых комсомольских ячеек города и деревни

Мы допрашивали низовиков-рабочих и крестьянских работников из комсомола относительно положения дела в их ячейках, относительно явлений кризиса в этих ячейках, относительно выхода из ячеек, относительно тех задач, которые, по их мнению, стоят перед комсомолом. Картина, которая получилась на основе этих совещаний, потом подтвердилась и докладом ЦК союза молодежи, и специальными совещаниями с ЦК молодежи, и комсомольской литературой. Таким образом, проверка была со всех сторон, проверка была по всей линии, проверка была с точки зрения различных наблюдательных пунктов, и вся эта проверка приводит к следующему. Сейчас комсомол переживает известный кризис роста: кризис в общем и целом состоит в том, что содержание работы комсомольских организаций и методы этой работы уже сейчас находятся до известной степени в противоречии с теми потребностями, которые в юношеских рядах складываются на основе хозяйственного роста; очень часто сейчас и содержание работы, и методы старого типа работы механически переносятся на теперешнее время, не в полной мере учитывается то новое, то особое, то специфическое, то главное, что выдвигается именно теперь в связи с хозяйственным ростом. Товарищи, позвольте мне несколько остановиться на этом вопросе.

Я полагаю, что именно здесь лежит основная задача. Все остальное говорилось или печаталось, все остальное не является таким существенным, центральным, новым. На этом я задержусь на несколько минут.

Товарищи, самое здоровое, что мы имеем, это есть хозяйственный наш рост; этому соответствует вовлечение новых слоев рабочей молодежи, а в деревне — хозяйственная строительная работа, кооперирование и т. д

Давайте подойдем к этому вопросу с точки зрения, чего хочет сейчас рабочая молодежь, лучшая ее часть, и чего хочет лучшая часть деревенской бедняцкой молодежи и лучшая часть середняка, которая находится или в рядах комсомола или около него. Тут, товарищи, не подлежит никакому сомнению, что никак нельзя упускать новой складывающейся ситуации. Хозяйственный рост идет, потребности расширяются в первую очередь по материальной линии. Юношество точно так же, как и взрослые рабочие, желает лучше жить, больше зарабатывать, лучше одеваться, иметь более прочное и устойчивое место в производственном процессе, на фабрике, желает протянуть свою руку к тому, чтобы вмешаться в ход производственных процессов, почувствовать немножко себя хозяином этих производственных процессов, желает быть хорошим работником, квалифицированным работником, т.-е. знать свое дело, понимать его, иметь профессиональное образование, быть хорошим рабочим при пролетарской диктатуре и расширять свои материальные потребности.

Вот основная установка наиболее здорового слоя рабочей молодежи. В деревне комсомолец-крестьянин желает также вплотную приняться за улучшение своего хозяйства, понимать в этом деле. Мы сами ему во все уши трубим, что он должен и знать агрономию, и переходить к многополью, и лучше уметь считать и пр.; и он это усваивает очень хорошо: он

хочет лучше вести свое хозяйство, быть в этом отношении более старательным хозяином, свое бедняцкое или середняцкое хозяйство точно так же поднять, свой материальный уровень повысить, быть более организованным экономически и т. д. Вот это — основная, главная установка.

И, наконец, я должен прибавить еще один ряд потребностей. И в рабочей молодежи, и в крестьянской есть еще — точно так же на основе расширения потребностей — желание иметь известный отдых, иметь известные здоровые развлечения, не только слушать одну агитацию и глотать одни параграфы и бумажные шпаргалки, но иметь и нечто для отдыха и для чувства; одним словом, иметь известный досуг, более или менее разумно проведенный, и иметь известный минимум развлечений.

Таким образом, лучшая часть трудящейся молодежи — и среди рабочих и среди крестьянства — по трем главным линиям пред'являет сейчас свои требования: во-первых — по линии хозяйственного под'ема, по линии материального положения, по линии лучшей и более прочной позиции в области производственного процесса; во-вторых — по линии улучшения известной квалификации, т.-е. желания получить известное (профессиональное, в первую очередь) «настоящее» образование; в-третьих — по линии известного досуга и минимума развлечений. Вот три главных оси тех «требований», тех желаний, вот главная установка, которую мы имеем в среде рабочей и крестьянской молодежи.

Вот, товарищи, как обстоит дело. И с этой точки зрения, мне кажется, нужно подходить к вопросу о содержании и формах комсомольской работы. Если комсомольские ячейки не считаются с этим новым, а воображают, что они живут, как жили несколько лет тому назад, то они обязательно превращаются в мертвые или полумертвые ячейки. Из всех решительно опросов удалось получить следующий вывод: когда на ячейках всюду и везде делаются, главным образом, доклады малопонятные, о международном положении, люди спят, или, как они выражаются, «ребята шапками кидаются». Разговоры о высоких материях, *не связанные с жизнью*, тоже уже «не берут». Барабанные фразы, чисто агитаторские, в теперешнюю эпоху за сердце не «хватают». Чрезвычайно опасно думать, что мы простым криком можем взять молодежь: это уже ни капельки не действует. Вы можете сколько угодно кричать, а они будут расходиться по домам.

При анализе заявлений о выходе одними из главных и типичных ответов на вопрос о причинах выхода являются следующие заявления: «Что я буду делать в комсомоле? Он ничего мне не дает. Я лучше буду учиться *по настоящему*». Вот как говорят. «Что мне дает ваш клуб на деле? Все это не берет меня за сердце». «Что вы мне одно и то же говорите, когда я хочу получить технические знания, которые мне в жизни нужны, а вы мне их не даете». «Что мне ваше заседание ячейки и проч., когда меня интересует ход производства, а вы об этом ничего не говорите».

Конечно, не везде так плохо обстоит дело, я здесь преувеличиваю, нарочно наиболее резко ставлю вопрос. Но именно такова основная тенденция. С другой стороны, если вы берете какие-нибудь собрания, где мастер

или директор предприятия читает отчет, или поднимается вопрос о заработной плате, или кто-либо читает лекцию по техническим вопросам, о технической квалификации рабочих, или (в деревне) когда речь идет об агрономии или всяких других таких вещах, — если мы берем такие ячейки, то они живут везде и всюду. Вы можете рассыпать целую кучу ячеек, выберите самые хорошие и самые живые, — обязательно вы найдете, что они именно так ведут свою работу; ибо, если ячейка хороша, значит, она ставит вопросы профессионального образования, экономические вопросы, вопросы производства, вопросы технические, а в деревне — сельскохозяйственные вопросы, вопросы комсомольского быта и т. д. Такие ячейки живы. Если этого нет, — они полумертвы, расходятся, ничего хорошего не получается.

Вот, товарищи, как стоят вопросы о содержании работы. Если мы не учтем того нового, что создал наш хозяйственный рост, именно рост материальных потребностей, стремление к профессиональному образованию, стремление найти себе место в производстве, стремление к известному минимуму настоящего досуга, который давал бы что-нибудь чувству человека,— если мы этого не учтем, мы загубим дело. Это надо учесть. И вот я повторяю, тот вывод, который был сделан на основе допросов и разговоров с низовыми комсомольцами, был целиком подтвержден и их верхушечными организациями. Тут нужно создать в содержании работы известный перелом, и я бы это сформулировал таким образом: нашу воспитательную социалистическую или коммунистическую работу, подведение новых слоев рабочего класса к необходимости строительства социализма, к задачам интернационально-коммунистического характера, надо увязать с делом хозяйственного нашего строительства, а это, в свою очередь, увязать с ростом материальных потребностей рабочей молодежи. Так нужно ставить вопрос. Я думаю, между прочим, что так же нужно ставить вопрос и для взрослых, что тут нет принципиальной разницы. Но так как в мою задачу не входит говорить о взрослых, то я считаю необходимым сказать это о молодежи.

Можем мы сейчас новые слои молодняка нашего воспитывать так, что будем кричать: «международная революция», еще раз «международная революция», еще раз «Красная армия» и больше ничего? Не можем, потому что сейчас у нас не время непосредственной гражданской войны, которая происходит после только что совершенной победоносной революции. Нужно сейчас подводить гораздо более широкий и прочный базис под интернационально-революционно-коммунистическое воспитание. Здесь должна быть увязка. Нужны знания, нужно понять сейчас новые запросы и новые потребности. Вот за эту нитку нужно зацепить и не отмахиваться от нее. Нужно связать этот вопрос с вопросом положения всей нашей промышленности, это последнее нужно связать с вопросом о всем нашем хозяйстве, связать с общим во-

просом о социалистическом строительстве; это, в свою очередь, связать с нашим международным положением, с нашими международными революционными задачами и т. д. Только на таких основах мы можем воспитывать новые слои рабочего класса. Иначе у нас будет мертвечина, иначе мы не будем в состоянии итти в ногу с новыми потребностями жизни.

Вторая рубрика вопросов, это — вопросы об изменении методов работы.

Я, товарищи, получил из Харькова от одного из украинских комсомольцев целую рукопись, огромную, где имеется анализ 1½ тысяч записок, поданных комсомольцами. Приведенная сводка записок довольно интересна. Вообще нам нужно всегда обращаться к этому действительно «настоящему», конкретному материалу. Итак, была сделана, попытка анализа 1½ тысяч записок, поданных в разное время харьковскими комсомольцами. И вот очень интересная вещь: разные вопросы были заданы. Кое-что из основных наших политических проблем комсомолом очень хорошо усвоено. Но вот по вопросу о том, откуда берутся наши губкомолы, откуда берется Цекамол, по этому элементарнейшему вопросу получаются иногда прямо чудовищные ответы. Что это показывает? Это показывает, что внутри комсомольская демократия развита маловато. Само собой разумеется, что в теперешний момент, при оживлении, при росте активности, о которой мы кричим со всех крыш, метод работы в комсомоле так же, как и в партии, в профсоюзах и проч., должен быть заострен в сторону усиления внутрикомсомольской демократии.

И, наконец, третий ряд вопросов, это — вопросы о руководстве, об активе. Я должен здесь в скобках добавить, что тот же вопрос поднят и для партии. Такие громадные задачи возникают здесь, что нужны специальные знания. Для актива, для руководителей нужны специальные знания. Тут, конечно, есть опасность, все равно как и для партии есть опасность. Вот, например, если в партии вырастают школы молодых, которые теоретически понимают больше, нежели некоторые вожди, то, конечно, тут есть известная опасность неслаженности, неувязки, потери авторитета, необходимого для руководителей. Здесь нужно вождям подтянуться, а не кричать о новой школе, ибо сейчас тут нужны аргументы, а не крик. Люди грызут книжки, они теоретически очень много понимают, они сразу не поверят, авторитетом их не закричишь, они сами читают. Конечно, они могут ошибаться и будут ошибаться. Но нужны большие теоретические авторитеты в руководстве партией, чтобы справиться с опасностью «молодых» уклонов, если они будут появляться. Опасность подобной неувязки есть и в комсомоле. Теперь люди с первой понюшки, так сказать, чувствуют, кто знает, а кто только говорит, что знает. Очень часто низшие прослойки нашей комсомольской организации, которые учатся, теоретически больше понимают, нежели руководители. А руководители очень часто не в состоянии отвечать на совершенно специальные запросы. Приведу такой пример: комсомол должен руководить пионерами, при чем для того, чтобы руководить детьми, нужно быть педагогом.

Здесь нельзя действовать одним криком или — подвязал красный галстук и довольно. Таких приемов руководства недостаточно. Извините. Там сложнейшие вопросы и запросы, там нужно понимать душу ребенка, нужно знать ее. Только при педагогически правильном подходе не будет тех идиотских безобразий, которые подчас здесь делаются. Но для этого требуются специальные знания. Или еще: мы все говорим комсомольцу — будь любезен, отправляйся в деревню, поработай на практической работе. Знание агрономии, — вот что здесь важно. И вот один из товарищей комсомольцев предлагал даже «в порядке партийной дисциплины» читать каждому агрономические книжки. Это — слишком мало плодотворный метод. Потом я скажу, как нужно, по-моему, с этими вещами поступать, но сейчас я должен сказать, что у нас е с т ь. Вы подходите к крестьянину, говорите ему о многополье и прочем. Но если вы скажете ему ерунду какую-нибудь, как иногда говорят, в роде того, например, что посоветуете крестьянину пшено сеять, то тогда может получиться такой конфуз, что крестьянин выгонит вас в 24 секунды. И будет совершенно прав, если вы советуете ему пшено сеять. Так вот, товарищи, здесь нужны уже специальные знания.

У нас настолько усложнилась жизнь, что подчас нужны специальные технические знания и специальные политические знания; нужна высокая квалификация для того, чтобы руководить миллионами. И с этой точки зрения проблема актива, проблема его квалификации, стоит чрезвычайно остро. Итак, у нас есть еще одна болезнь — несоответствие между потребностями в с е й комсомольской массы и квалификацией а к т и в а. Тут, мне кажется, тоже нужно будет значительную работу проделать. Таким образом, практические выводы из сказанного получаются следующие: нужно, во-первых, взять на буксир тягу к хозяйственному устроению, тягу к расширению потребностей, тягу к профессиональному хорошему образованию, желание по-хорошему работать или, на деревне, вести хорошо свое хозяйство. Необходимо иметь такую хозяйственную установку при работе комсомольских ячеек, которая связывала бы эту хозяйственную установку с п о л и т и к о й и которая политику подкрепляла бы базисом хозяйственным. Конечно, необходимо усилить нашу работу по профтехническому образованию. Сейчас является модным итти против фабзавучей и проч. Мне кажется, что это неправильно. Нужно, по моему мнению, работу таких организаций, работу фабзавучей, усилить значительно, нужно увеличить во много раз количество всяких технических курсов, вечерних и невечерних,— одним словом, нужна такая технико-профессиональная установка, которая дополняется общим образованием. Все это нужно продвинуть вперед и в деревне, там точно так же нужно усилить работу в сельско-хозяйственных кружках и т. д. Коммунистическое воспитание немыслимо, если мы выбросим профессионально-техническую, хозяйственную и проч. установку работы наших ячеек. Необходимо усилить демократию в смысле методов работы и, наконец, мне кажется, нам нужно пустить в ход идею о создании некоторых самодеятельных организаций, стоящих в связи с комсомолом. Есть, например, такой кружок — «Юных любителей-натуралистов»; можно

создать целый ряд кружков — любителей агрономии, любителей технических знаний и т. д., и потом комсомол из этих организаций, которые работают под его руководством, из организаций, основанных на добровольчестве, может наиболее выделяющихся из этих кружков любителей, наиболее выделяющихся по своим знаниям и т. д., из этих знатоков брать себе инструкторов, руководителей той или иной отрасли работы, при чем они будут знать свое дело очень хорошо.

Итак, главный порок состоит в несоответствии между новыми задачами и старыми методами и старым содержанием работы. Вот если мы это несоответствие уничтожим, — а мы его уже начали уничтожать, к этому приступаем, — тогда у нас дело выгорит, и тогда у нас работа пойдет не только в смысле все более и более широкого охвата широких слоев молодежи, но и в смысле улучшения и увеличения качества наших комсомольских организаций, которые являются одними из самых важных организаций для всей нашей партии.

Товарищи, после рассмотрения этой главной задачи позвольте остановиться на нескольких крупнейших проблемах, которые выдвигаются на очередь дня.

Я должен остановиться теперь на проблеме социалистического воспитания новых слоев молодежи. Я здесь не буду долго говорить об этих вопросах, потому что на этих вопросах останавливались в прениях по отчету Центрального Комитета, и мне нет надобности повторять здесь те аргументы и соображения, которые выдвигались со стороны сторонников большинства нашей партии и большинства нашего Центрального Комитета. Еще раз только отмечу основные вехи. Факт тот, что к нам идет много сырья, полукрестьянски настроенного, сырья, которое не выварилось еще в фабричном котле и не прошло школы общественной работы. Факт тот, что в связи с этим стоит ряд антибольшевистских настроений; факт тот, что антибольшевистские настроения в первую очередь идут по линии вопросов, сомнений, критики существа нашей государственной промышленности. Недавно в «Комсомольской Правде» был отмечен факт, как группа комсомольцев прислала одному из красных директоров заявление: «ты — эксплоататор, у нас все по-старому» и проч. Такие явления будут и дальше встречаться, если мы не будем парализовать их нашей воспитательной работой.

Совершенно характерно и совершенно неслучайно, что все оттенки, идущие в сторону от коммунизма и от линии нашей партии, сосредоточивают критику именно на этом: промышленность-де наша не социалистическая, а госкапиталистическая или просто капиталистическая; наша администрация, это есть старая администрация и проч. По этой линии идет наша нынешняя оппозиция, к этому подбиралась в свое время бывшая «рабочая оппозиция». Совершенно откровенно об этом говорили кружки вроде группы «Рабочая Правда», которая потом раскаялась в лице лучших своих представителей. Это — точная формула враждебных нам партий, это — та дорожка, по которой идет разложение и по которой может действительно пойти пере-

рождение в рамках нашей партии, связанное с утерей нами социалистической перспективы. Если мы примем во внимание, что, несмотря на огромный рост комсомольских организаций, в деревне около 80 — 90% совершенно безграмотных политически членов комсомола, то тогда совершенно естественно, что прилив новых рабочих в город из деревни, попытка со стороны этих новых рабочих ориентироваться в непривычной городской обстановке, при безработице, при нашей нищете, при низкой сравнительно оплате труда и проч. дают кое-какие козыри в руки наших противников или полу-противников. Тут мы должны быть на-чеку, тут мы должны держать ухо востро. Характерно, что на низах рабочей молодежи есть настроения и анархические, и полу-анархические, и полу-меньшевистские, и проч. А, с другой стороны, на основе плохого материального положения наших вузовцев могут образовываться группки, которые «теоретически» все формулируют, которые кое-что почитали, знают и пр., но которые «кривой» формулировкой, не по-большевистски, могут дать идеологическое оформление тем процессам, которые происходят на низах. Само собой разумеется, что было бы абсолютно нелепо вести травлю наших вузовцев или кричать о наших красных профессорах: они, мол, ошибаются. Ну, если ошибаются, так надо исправлять, но вести травлю, это не по-большевистски, это неумно. Само собой разумеется, нам нужна одна, ленинская школа, и никакие другие. Но мы должны понять, что плохое материальное положение учащихся, рабфаковцев, вузовцев и проч. дает известную идеологическую неустойчивость, а так как эта публика, как у нас принято выражаться, своими зубами кое-какой гранитец науки попрызла, то она может, поддаваясь полу-анархическим настроениям, дать им идеологическую формулировку, что иногда и получается. Поэтому вопросы социалистического воспитания, такие проблемы, как проблема нашего строительства социализма, как характеристика нашей госпромышленности и проч., они обязательно должны быть полны ясности, потому что только так мы можем увязывать нашу общую работу по строительству социализма с бытовыми вещами, с текущей будничной работой на любой фабрике и на любом заводе.

Затем я должен сказать два слова относительно тоже довольно существенной задачи, стоящей сейчас перед комсомолом, которую я назвал бы борьбой за рационализацию быта комсомола. Ведь у нас сейчас в связи с ростом хозяйства нужен больший порядок. Мы ставим перед собой задачу революционной законности, советской революционной законности. Это есть внесение революционного порядка туда, где раньше был хаос. Это вызывается опять-таки ростом нашего хозяйства, потому что только во время непосредственной гражданской войны, когда сегодня брали один налог, завтра — другой, сегодня выпускали один приказ, завтра — другой и т. д., еще можно было как-нибудь с этим мириться. Но когда мы сами предлагаем, чтобы крестьяне хозяйничали по плану, чтобы были лучшие методы обработки земли и т. д., то ему, крестьянину, нужен обязательно точный порядок: сколько возьмете, в какие сроки и т. д. Иначе крестьянин хозяйствовать не может. То же самое надо сказать и относительно

наших предприятий, которые сейчас так быстро идут вперед. Если мы хотим, чтобы они правильно работали, если мы хотим, чтобы не было просчетов, то у нас должны быть порядок, точность, правильный счет. Мы должны уметь лучше считать, лучше калькулировать. А мы не можем этого делать, если у нас нет строгого законодательного порядка, нет твердых законодательных норм. Когда порой некоторые товарищи ополчаются против этого, видя в этом отход от славных революционных традиций, это глупо. Для всей нашей партии и для всей страны одной из главных возможностей действительного перерождения являются остатки произвола для каких-нибудь привилегированных коммунистических групп. Когда для группы коммунистов закон не писан, когда коммунист может свою тещу, бабушку, дядюшку и т. д. тащить и «устраивать», когда никто не может его арестовать, преследовать, если он совершил какие-нибудь преступления, когда он разными каналами может еще уйти от революционной законности, это есть одно из крупнейших оснований возможности нашего перерождения. С точки зрения роста хозяйства, с точки зрения борьбы против возможности нашего перерождения нам необходима твердая революционная законность. Но это уже юридически-государственная постановка вопроса. Я должен сказать: если хотите эту проблему продумать, то вы должны определенный порядок ввести и в быт; в частности, об этом следует позаботиться нашим комсомольцам. Наши комсомольцы — очень хорошие ребята, но они должны отбросить, так сказать, идеологическую партизанщину; у них порой еще встречается настроение «братвы» эпохи военного коммунистического периода, «братвы», которая плюет на каждом месте, где сидит, которая считает, что не особенно годится коммунисту снимать шапку, приходя в дом, и т. д. Это нужно сейчас по боку. Это нужно оставить. Это находится сейчас в полном противоречии с необходимостью правильной жизни. Мы не можем строить без того, чтобы не подтянуть себя со всех решительно сторон. Мы должны создать в комсомоле общественное мнение, которое идет в значительной мере на перерез со «славными» традициями «шапки набекрень» и «плюй везде, куда хочешь». Мы должны пойти этому на перерез. Мы должны теперь ставить другие добродетели в порядок дня, потому что наша эпоха требует от нас большего порядка по всему фронту нашей жизни и работы. Однако и это необходимое стремление к упорядочению нашего быта пытаются использовать наши противники. В Ленинграде, напр., была распространена в школах и, если не ошибаюсь, в детских домах одна прокламация, которая призывала к образованию «групп нового быта». Там было сказано, примерно, следующее: партия уже переродилась, молодежь, комсомольская организация начинает перерождаться. Вся надежда на пионеров, которые должны стоять в авангарде!

Значит, нужно организовывать здесь группы «нового быта», которые должны стоять против партии, против комсомола, которые должны составлять ячейки настоящих «революционных организаций» и проч. Но ведь ясное дело, что, конечно, это не сами пионеры писали. Всякий поймет, что это писали различные группировки, которые хотят подорвать нас даже

с «пионерского конца»; они пытались подорвать нас с комсомольского конца, а теперь пытаются подорвать с пионерского конца. Натурально, с этими «уклонами» немарксистскими, небольшевистскими, антипартийными необходимо вести энергичную борьбу. Но лозунг организации быта для комсомольских организаций должен быть сохранен, усилен и должен быть во что бы то ни стало проводим в жизнь.

Теперь, товарищи, я перехожу к следующей проблеме, — проблеме руководства в комсомоле. Здесь я точно так же постараюсь не очень долго распространяться. В первую очередь речь идет о классовом соотношении внутри комсомола. Совершенной аксиомой является, что чем бо́льшая активность развивается среди непролетарских слоев, тем большее внимание мы должны обратить на консолидацию, сплочение и укрепление комсомольской руководящей пролетарской части. Не только сохранить пролетарское руководство нужно, но во что бы то ни стало нужно его укрепить в теперешнее время. Эта задача укрепления пролетарского руководства, ясное дело, еще стоит и будет стоять в течение большого количества лет перед нами. Следовательно, здесь нужно обратить особое внимание на эту проблему. И когда мы ставим перед собой задачу увеличения пролетарского ядра комсомола, — в комсомольской организации есть уже 50% всей рабочей молодежи, — то это стремление вызывается повелительной необходимостью укрепления пролетарского руководства, поскольку оно может быть обеспечено определенным составом комсомола. Само собой понятно, что, с другой стороны, нам необходимо не только увеличивать пролетарское ядро внутри комсомольской организации, но необходимо обеспечивать и надлежащий удельный вес партийного ядра внутри комсомола, а равно и правильное руководство со стороны партии. Это тоже необходимо иметь в виду.

Вообще нужно сказать, что одинм из главных недостатков нашего руководства является размычка между тремя поколениями. У нас есть партия, за нею есть комсомол, за комсомолом идут пионеры И вот, товарищи, связующие звенья между этими тремя поколениями крайне слабы. Партия слабо руководит комсомолом, комсомол слабо руководит пионерской организацией. Как раз на стыке этих трех поколений, которые в общем и целом представляют из себя возрастную цепочку, — на стыке этих трех поколений у нас чрезвычайно слабые звенья, и это, конечно, представляет известную опасность.

Каким образом можно выйти из этого? Путем повышения квалификации комсомольского актива по отношению к пионерам, партийного — по отношению к комсомолу. И здесь я хочу со всей резкостью подчеркнуть задачу нашей партии. Многочисленнейшие опросы комсомольцев — специальные письменные, устные и всякие иные — говорят, что у нас руководство комсомолом со стороны партии из рук вон плохо. Очень часто к комсомольцам посылают людей, которые ни на какую другую работу не пригодны, — «на тебе, боже, что нам не гоже». Когда появилась знаменитая «сороковка», то очень часто — это отмечено — партприкрепленные к комсомолу явля-

лись проводниками «пьяной смычки» в среде комсомольцев. Таким образом «руководили» комсомольской организацией. Конечно, можно было бы поставить на обсуждение вопрос о том, не лучше ли перенести центр тяжести на то, чтобы целая организация руководила комсомолом, а не через отдельных доверенных лиц, не через «партприкрепленных», которые часто бывают никуда не годными. Партия должна совершенно ясно понимать, — и все члены партии должны раз навсегда зарубить себе на носу, — что сплавлять в комсомол людей вместо того, чтобы указывать им на двери контрольной комиссии, является преступлением с партийной точки зрения.

Товарищи, конечно, это слабое партийное руководство на фоне всех тех опасностей и идеологических дрожаний, имеющих под собою материальную базу, о которых я говорил, приводит к целому ряду вещей, которые совершенно никуда не годятся, — к отрыву комсомола от партии. Если у нас плохое партийное руководство, то даже хорошие элементы комсомола иногда говорят: не лучше ли нам быть совершенно самостоятельными? В комсомольской организации есть ряд так называемых уклонов, если употреблять это всем надоевшее слово: с одной стороны, маленький хвостик прежней теории нейтральности, которая говорит, что вообще комсомольцы не должны обсуждать вопросы, которые обсуждают взрослые. С другой стороны, есть противоположный уклон, который говорит о равноправии с партией. Эти уклоны очень часто питаются «работой» тех безответственных товарищей, которые в случае партийных разногласий пробуют апеллировать к комсомолу против партии, как это имело место в Ленинграде теперь, как это имело место в прошлой дискуссии со стороны нашей троцкистской оппозиции. Это есть игра с огнем, это — абсолютно недопустимые вещи. Правильное соотношение между нашей партией и комсомолом должно быть такое, чтобы комсомол не был нейтрален в вопросах, которые мы обсуждаем, но, с другой стороны, чтобы он не претендовал на роль такой организации, которая конкурирует и «исправляет» нашу партию. Само собой разумеется, что, если мы нарушим это соотношение между старыми кадрами партии, между всей партией, как руководящей силой, и комсомольской организацией, мы разорвем важнейшее звено и подорвем дело нашей пролетарской диктатуры.

Вот, таким образом, основные проблемы, которые я поставил: вопрос об изменении содержания и методов работы РЛКСМ, вопрос о социалистическом воспитании, вопрос о борьбе за рационализацию быта и проблема руководства. Вот главные проблемы, которые стоят сейчас перед нами. Я, товарищи, о другом здесь говорить не буду, потому что о других вещах гораздо больше говорилось. Я считаю возможным на этом остановиться и в заключение скажу еще только одно. Если мы рассматриваем наши социальные пласты, наши классовые группировки в широком разрезе, если мы посмотрим на социально-политическую карту в нашей стране, то мы можем сказать, что стратегически сейчас положение вещей следует формулировать таким образом: сейчас идет борьба между рабочим классом и буржуазией за влияние на основную массу крестьянства. Так мы можем формулировать точно,

резко, схематически то положение и то соотношение между классами, которое мы сейчас имеем. Но мы можем с известным правом сказать точно так же, что сейчас идет борьба между рабочим классом и буржуазией (через ряд промежуточных агентов) за влияние на молодежь, за влияние на новое поколение рабочего класса, за влияние на новое поколение крестьянства. И точно так же, как мы в своей борьбе за крестьянство должны, имея в руках партийное руководство, вести эту борьбу со всей страстностью, всей энергией, со всей настойчивостью, точно так же наша партия обязана, для сохранения и укрепления пролетарской диктатуры, вести борьбу за молодежь, за руководство ею на правильных ленинских рельсах, и только на таких рельсах. Только с величайшей настойчивостью ведя эту борьбу, мы сможем овладеть всем процессом в целом.

Мы сейчас являемся партией, которая устанавливает свою работу не с точки зрения полугода, месяца, недель или нескольких лет. Мы устанавливаем свою работу на целую эпоху, ибо мы знаем, что прочна, крепка, тверда наша диктатура.

И, товарищи, мы также отлично знаем, что мы подорвем эту диктатуру и подорвем нашу партию, если будем делать ошибки в вопросе о нашей ближайшей смене. Здесь мы уступать не должны и не можем.

Мы должны иметь полное единство руководства по отношению к комсомолу, точно так же, как мы должны иметь полное и абсолютное единство нашей партии. (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Внесено предложение об'явить перерыв на 10 минут. Нет возражений? Об'является перерыв.

Рудзутак (председательствующий). Заседание съезда возобновляется. Приступаем к прениям по докладу тов. Бухарина. Слово имеет т. Тарасов.

Тарасов. Товарищи, в тезисах тов. Бухарина общие перспективы работы нашего союза в основном намечены правильно. Я хотел бы остановиться на вопросах, связанных с ростом союза, с трудностями, которые встают перед союзом, и с некоторыми явлениями болезненного характера. Наш союз является рабоче-крестьянским по своему составу, и это возлагает на нас задачу наибольшего внимания рабочему ядру внутри нашего союза. Какую роль должно играть и какое положение должно занимать пролетарское ядро в нашей организации? Союз по сравнению с партией представляет организацию с более широкой социальной базой. Мы сейчас имеем цифры, которые показывают гораздо более быстрый рост крестьян за счет рабочих. По данным на 1 апреля 1924 г., в рядах союза было 39,1% рабочих и 39,1% крестьян; на 1 сентября 1925 г. имеется 35,8% рабочих и 45,1% крестьян. Как видите, уменьшение процента рабочего ядра в союзе имеется. Таким образом перед нами встает задача: мы должны продолжать рост нашего союза и в городе и в деревне, мы не можем отказаться от приема в союз лучших середняков, но все это возлагает на нас обязанность уделить больше вни-

мания росту рабочего ядра в союзе. Лозунг VI с'езда нашего союза, одобренный партией, — о вовлечении 100% рабочей молодежи в ряды союза — не выполнен, и на пути его выполнения мы встречаем не только практические трудности, но и целый ряд сомнений внутри нашей организации. Мы к последнему времени охватили примерно 42% всей рабочей молодежи, находящейся в производстве, а в крупной промышленности всего только 32%. Вместе с тем в докладе т. Бухарина вы слышали, что мы имеем за последнее время значительные выходы из нашего союза рабочей молодежи, в частности рабочего юношества. Все это ставит перед нами вопрос о том, чтобы еще раз подтвердить лозунг VI с'езда и бороться со всякими попытками затушевать его значение и важнейшую роль для нашего союза. Нельзя противопоставлять значение пролетарского ядра, пролетарского руководства в союзе партийному руководству, и обратно: партийное руководство нельзя противопоставлять пролетарскому. Партия сможет осуществить свое руководство и влияние в союзе через рабочее ядро, рабочий актив, прежде всего партийный. Вот почему, товарищи, если речь идет о том, что у нас в союзе *имеется, может быть, некоторое непонимание важности задачи вовлечения* середняка, то не менее важна борьба с недооценкой значения пролетарского ядра в нашем союзе. Я тут хотел бы остановиться на вопросе, который находится в связи с ленинградской организацией.

По всему Союзу, по всем организациям толкуют насчет всяческих уклонов в нашей комсомольской ленинградской организации. В последнее время пришили недооценку середняка, противопоставление пролетарского руководства партийному и пр. И все это, главным образом, в связи с вопросом о делегатских совещаниях крестьянской молодежи, о которых вы слышали. Несмотря на то, что ленинградцы это свое предложение не поддерживают, что нет документов, подтверждающих, что выдвигались делегатские совещания с постоянным составом, вокруг этого вопроса создан такой шум, навешали столько собак на ленинградскую организацию, что, кажется, будто весь ленинградский комсомол в уклонах.

У нас затушевывается классовая сущность нашего союза. И такие явления имеют место со стороны членов бюро ЦК. Мы имеем статью тов. Горлова, опубликованную в № 8 «Большевика». Статья озаглавлена: «К проблеме партийного руководства комсомолом». В этой статье, давая определение классовой сущности нашего союза, тов. Горлов говорит следующее:

«Необходимо также раз'яснить всей массе комсомольцев, в особенности городской ее части, что комсомол по существу своему — организация не преимущественно пролетарская, как наша партия, а организация в массе своей крестьянская и должна таковой являться». (Горлов, «Большевик», № 8, 1925 г.)

В то время, как по поводу делегатских совещаний принято бесчисленное количество постановлений и пришит целый ряд уклонов ленинградской комсомольской организации, — по поводу такого неправильного определения классовой сущности нашего союза, затушевывания значения пролетарского ядра ЦК никаких решений не принимал. Вместе с тем определение

классовой сущности нашего союза тов. Горловым олицетворяет собою целый ряд отдельных колебаний в нашем союзе по этому вопросу. После состоявшегося недавно пленума ЦК РЛКСМ мне приходилось выступать с докладом в ячейках. Всюду чувствуется некоторое сомнение по поводу того, как это мы можем при теперешнем большом росте союза ставить еще задачу вовлечения всей рабочей молодежи в ряды нашей организации. И, как это ни странно, в резолюции IX с'езда коммунистической партии Украины мы тоже имеем такое место, которое говорит, что не надо ставить вопроса о вовлечении 100% рабочей молодежи в союз, а лишь — о максимально полном ее вовлечении.

Все эти колебания, несомненно, должны получить отпор, ибо для нас совершенно ясно, что осуществить партийное руководство, пролетарское руководство, обеспечить пролетарскую политику в руководстве крестьянством мы не сможем, если слабым и незначительным будет в союзе его пролетарское ядро.

Вот почему партийный с'езд обязан сказать свое слово по поводу необходимости осуществления лозунга VI с'езда комсомола о вовлечении всей рабочей молодежи, находящейся на производстве, в ряды комсомола.

Вместе с тем перед нами встает вопрос и о вовлечении всех батраков в ряды нашего союза, а также и о более усиленном вовлечении бедняков. Именно потому, что мы не можем закрывать роста союза, хотим вовлекать лучшего середняка и не можем ему закрывать доступа в союз, именно потому мы должны усиливать рабочее ядро, а в деревне — батрацко-бедняцкое, чтобы через них мы могли осуществлять пролетарское руководство деревней.

Так же вопрос стоит и об активе. Некоторое улучшение в социальном составе губкомов мы имеем, но необходимо еще более решительное вовлечение в активную работу рабочей молодежи, в деревне — батраков и бедняков, а из среды числа лучших средняков — наиболее испытанных, преданных, на которых партия действительно может положиться. Это один вопрос, на котором я хотел остановиться.

Теперь, товарищи, необходимо обратить внимание на вопрос, связанный с трудом молодежи. К сожалению, тов. Бухарин в своем докладе почти не осветил вопросов о труде молодежи, как они стояли за время с XIII по XIV партийный с'езд. За это время мы имели предложения со стороны партийных, профессиональных и хозяйственных организаций, которые по существу своему сводились к изменению программных пунктов нашего союза. Мы за последнее время вели особенно большую борьбу против попыток изменить существующую систему юношеского труда в производстве. Предложения насчет того, чтобы снизить заработную плату рабочим-подросткам, ввести бесплатное ученичество, в частности у кустарей, чтобы школы фабзавуча из массовых школ превратить в школы для подготовки высококвалифицированных рабочих, мастеров и пр., чтобы во вредных производствах лишить рабочих-подростков дополнительных отпусков, — все это одна линия наступления на юношеский труд. Партийный с'езд должен дать категорический отпор попыткам, направленным к изменению существующей системы

юношеского труда. Если мы попытаемся снизить заработную плату рабочей молодежи и согласимся на другие подобные предложения, мы приведем к ухудшению экономического положения рабочей молодежи, к ослаблению пролетарской базы нашего союза, к тому, что мы не будем иметь основной формы социалистического образования и воспитания рабочей молодежи в виде школ фабзавуча и т. д. Поэтому на партийном с'езде эти вопросы должны получить свое разрешение, направленное к дальнейшему улучшению экономического положения и образования рабочей молодежи.

Несколько слов по поводу наших взаимоотношений с профсоюзами. За последнее время во взаимоотношениях между профсоюзами и комсомолом наступило ухудшение. Мы имели за последнее время сногсшибательное предложение насчет ликвидации всякого представительства РЛКСМ в профсоюзах. Этим хотели фактически изолировать комсомольскую организацию, которая в профсоюзах отражает интересы рабочей молодежи и ведет через них соответствующую экономическо-образовательную работу. На этот вопрос с'езд также должен обратить внимание.

Теперь по поводу нашей печати. В комсомольской печати имели отражение те уклоны, которые существуют в партии по вопросу о недооценке кулацкой опасности, например, статьи Слепкова и др. И вместе с тем в комсомольской печати эти статьи не получили должного отпора. Надо, чтобы партия уделяла больше внимания руководству комсомольской печатью.

Наконец, два слова я хотел сказать по поводу резолюции пленума ЦК от 17 декабря по внутрипартийным вопросам. Я хочу сказать по поводу самой обстановки, в которой принималась эта резолюция. 12 членов ЦК, которые были несогласны с этой резолюцией, фактически не имели возможности до обсуждения этой резолюции на пленуме познакомиться с нею. Постановка вопроса для нас была самой неожиданной. Мы потребовали доклада, — нам его не дали. Мы потребовали предварительного ознакомления с материалами, но нам их не дали, а предложили просто голосовать резолюцию.

Товарищи претендуют на то, что эта резолюция пленума ЦК исходит из задач ленинского воспитания молодежи. Но сама форма постановки ее на пленуме ЦК без всякого обсуждения, без предварительного ознакомления с материалами — не отвечает принципам ленинского воспитания молодежи, а по существу является скорее документом полемического характера, направленным против отдельных товарищей, чем серьезно обоснованным партийным решением.

Председательствующий. Слово имеет тов. Жолдак.

Жолдак. Товарищи, прежде всего по вопросу о все возрастающей роли партийного руководства работой комсомола, и не только в его общей постановке, но и в смысле повседневного участия партийных товарищей во всех отраслях работы комсомола. Без этого повседневного участия мы встретимся с многими мелкими, на первый взгляд, не имеющими больших последствий для жизни комсомола моментами, которые будут оттягивать от партии комсомол, будут мешать правильному развитию партийно-коммунистического

воспитания комсомольской молодежи. Нужно поставить практический вопрос: помимо партийцев, прикрепляемых партийными организациями, необходимо, чтобы целый ряд товарищей, имеющих достаточный политический, партийный закал, был прикреплен к комсомолу еще и для того, чтобы они могли воспитывать определенный кадр актива комсомола и тем самым укреплять то партийное влияние, которое через актив комсомола осуществляет партия.

Нужно, чтобы старые члены партии понимали, что дело комсомольского воспитания молодежи через комсомол, это — дело не только того партийного ядра, которое находится внутри комсомола, не только дело отдельных прикрепленных членов партии, это — дело всей партии, в первую очередь дело старых партийно-выдержанных товарищей. Уже один тот факт, что дискуссии 1923—1924 г. и теперешняя находят глубочайшее отражение во всей массе комсомольцев, свидетельствует о том, насколько важна роль выдержанных партийцев в комсомоле. Отсюда вытекает необходимость повседневного влияния партийных товарищей на воспитание комсомола

Тов. Тарасов, выступавший передо мною, сказал, что нужно уделить больше внимания комсомольской печати. Я целиком подписываюсь под этим заявлением, ибо такие замечания, которые мы имели в ленинградской комсомольской газете (яблочко от яблони далеко не катится), недопустимы. Нужно сказать тов. Бухарину, что его тезисы, утвержденные Политбюро, в «Смене» — комсомольской газете, издающейся в Ленинграде — были напечатаны в сокращенном изложении, — не хватило места! Одновременно, параллельно с этим, речи т.т. Саркиса и Сафарова на губернской конференции печатались почти дословно, особенно те места, которые нужны в целях фракционности. Об этом можно прямо сказать. Эти речи достаточно находили освещения в комсомольской прессе Ленинграда. Даже с этой точки зрения я подписываюсь насчет необходимости уделять больше внимания комсомольской печати, в частности, хотя бы вопросу относительно «Смены».

Я должен сказать, что печать не только в смысле идеологическом отстает, она не удовлетворяет и в смысле поднятия культурного уровня молодежи. А запросы идут с разных сторон: и по линии кооперативной, хотя бы в смысле участия комсомола на селе в деле кооперирования крестьянства; молодежь стремится, далее, к техническим знаниям, к специальным знаниям в области географии, физики и химии. Нужна сейчас уже специальная литература. Что же мы имеем по этой линии? Не привлечено ни одно более или менее серьезное издательство к тому, чтобы оно свою литературу приспосабливало к людям, для которых, благодаря языку и доровизне, становится невозможным купить соответствующую литературу. Привлечение книгоиздательств к обслуживанию молодежи, это — очередная задача.

Затем, товарищи, то что сейчас происходит в партии в смысле подхода к середняку, уже имеет свое отражение целиком и полностью у нас в комсомоле. Тов. Тарасов неправильно отметил, будто IX с'езд КП (б)У выявил колебание в вопросе о 100%-м охвате молодежи на Украине. Не на эту сторону нужно направлять наше внимание, — тут ни у кого колебаний нет и не было, — а на то, что мы в комсомоле не имеем середняка. Мы в комсо-

моле середняка не имеем, и длинный период прошлых лет не заставил еще комсомольский актив на селе со вниманием относиться к середняку. Без привлечения этой прослойки крестьянства мы не сможем в достаточной степени проникнуть на село и вовлечь в коммунистическое русло новые слои крестьянства.

Товарищи говорят о том, что на селе мы разбухли. Мы только сейчас начинаем проникать на село. Мы только в течение этого года туда пошли, только вышли за околицу города как следует и уже слышим панические разговоры о том, что мы захлебываемся. Мы захлебнемся, если не будет уделено достаточное внимание партии на воспитание и на руководящие кадры внутри союза и на то, чтобы сельским организациям дать соответствующие силы для воспитания. Но, товарищи, когда говорят, что нас захлестнет потому, что у нас рабочие кадры будут слабы, то, по моему мнению, это неправильная постановка вопроса о дальнейшем охвате комсомолом молодежи. Рабочее ядро у нас в комсомоле будет всегда чрезвычайно незначительным, и ставить в зависимость от количества охваченных рабочих подростков и юношей в комсомоле рост комсомола на селе совершенно нельзя. Само собой разумеется, что мы должны стремиться к максимуму, ко все расширяющемуся, доходящему до 100% охвату рабочей молодежи в комсомоле, но это не должно ни в коем случае влиять, как регулятор, на работу по вовлечению молодежи в комсомол в деревне. На селе мы должны развить свою работу, одновременно учитывая, конечно, и организаторские и воспитательные силы для охвата крестьянской молодежи.

Теперь — относительно комсомола внутри. У нас в комсомоле есть целый ряд старых, устаревших сейчас, но начинающих несколько проявлять себя групп чисто комсомольского порядка, которые заикаются о равноправии комсомола с партией. Это течение давно осуждено партией и в комсомоле известно под фирмой «дунаевщины».

По моему мнению, в комсомоле нельзя строить политику на предположении, как это было до сих пор, что на основе деловых, так сказать, вопросов мы там сработаемся. Наш актив в комсомоле и основной партийный актив должны строить свою работу внутри комсомола на едином понимании и проведении партийной линии. Без этого никогда не будет в комсомоле такого положения, при котором в работе не окажется тех или иных шероховатостей и в верхушечных и в низовых организациях комсомола.

Тов. Бухарин в вопросе экономическом правильно отметил настроения, направленные к ликвидации школ фабзавуча, — настроения, недооценивающие хозяйственного значения молодежи. Эти настроения у партии имеются. Их нужно будет изжить. Дальнейшее развитие производства вызовет необходимость в новых квалифицированных силах. Эти новые квалифицированные силы в основном будут рождаться на рабочих городских окраинах, из рабочей семьи. Сейчас мы наблюдаем, что везде в городах биржи труда переполнены, главным образом, подростками и юношами из рабочих окраин. Есть разговоры о том, чтобы ввести бесплатное ученичество. Есть разговоры о том, что нужно что-то такое придумать искусственное. Ничего особен-

ного не нужно выдумывать. По линии хозяйственной нам нужно поставить вопрос о том, что хозяйственное развитие будет в ближайшем будущем упираться в недостаток квалифицированной силы, и на то, чтобы воспроизвести ее, нужны затраты. И не нужно бояться этих затрат. Безработица рождает хулиганство, пьянство, и в связи с безработицей имеется целый ряд настроений разлагающего порядка. Факт тот, что в крупных городах, скажем, в Харькове, где имеется тысяча безработных комсомольцев и где есть тысяч восемь юношей, которые в течение года-полутора лет не могут найти работы, — это неизбежно настраивает безработную молодежь антисоветски.

Тов. Тарасов говорил, что на пленуме ЦК РЛКСМ выступление с резолюцией носило полемический характер. Он ошибается здесь, что мы не были подготовлены. Тов. Тарасов, я должен вам возразить, а также и тов. Зиновьеву и тов. Каменеву, которые говорили, что приехавшие сюда люди только в вагоне узнали о дискуссии. Книжку «Ленинизм» мы читали, «К итогам XIV партийной конференции» читали, «Вопросы и ответы» тов. Сталина читали. А книжку «Ленинизм» читали и клали рядом сочинения Ленина, чтобы можно было видеть, как, куда — от Ленина или к Ленину — она направлена. Так готовились мы к партийному с'езду, следя за политической линией нашей партии. Мы принимали ведь участие в партийных уездных, губернских, окружных, областных, национальных, республиканских конференциях, и так или иначе вопросы социалистического строительства, вопросы нэпа, вопрос о госкапитализме — все это мы не только на с'езде узнали. И потому говорить, что резолюция ЦК РЛКСМ только полемическая, неверно, тов. Тарасов. Мы там выражали мнение работников комсомола — партийцев, чтобы предупредить, с одной стороны, всю массу комсомола о тех опасностях, которые могут возникнуть от неправильного понимания со стороны оппозиции на этом с'езде, а, с другой стороны, мы хотели тем самым показать партии, что комсомол в такой важный, в такой решающий момент, как дискуссия, которая была на этом с'езде, — когда речь идет об основной, генеральной линии партии, которая была до с'езда и которая поддерживается большинством с'езда, — не остается в стороне.

Я закончу на вопросе о том, что противопоставлять пролетарское руководство руководству партийному нельзя. Нельзя говорить, что основное, что будет скреплять комсомол в виде коммунистической организации, это будет пролетарское ядро комсомола. Основное, что будет скреплять и держать комсомол, как коммунистическую организацию, это будет влияние партии и партийное руководство, которое осуществляется в комсомоле через партию и ее организацию, через партийных товарищей, состоящих одновременно и в комсомоле, через комсомольский актив, воспитывающийся в партийном духе, через рабочее ядро, которое может быть лучше воспитано в коммунистическом духе, через то, что пролетарское ядро все-таки будет ближе ко всей линии партии. Но ставить вопрос так, что пролетарское ядро противопоставляется партии, это, товарищи, опасное замечание. Оно может настолько запутать вопрос о партийном влиянии и партийном руководстве комсомола, что может повести к отрыву от партии, к тому, что комсомол

пойдет по пути противопоставления себя партии, что в свою очередь повлечет за собой целый ряд недопустимых последствий.

Председательствующий. Слово имеет тов. Наумов.

Наумов. Товарищи, сейчас значение нашего комсомола становится особо высоким. Мы пережили уже то время, когда в наших собственных рядах некоторые товарищи относились к комсомолу, как к несерьезной организации, когда наблюдалось отношение к комсомолу свысока, пренебрежительное. Комсомол сейчас превратился в большую политическую силу и не только потому, что наш комсомол насчитывает почти 2 миллиона членов в своих рядах, но и потому еще, что вчерашние работники комсомола сегодня уже в рядах нашей партии занимают те или иные руководящие посты. Даже в такой достаточно насыщенной старыми партийными работниками организации, как ленинградская, мы в целом ряде крупнейших коллективов видим организаторов, или, как в других местах их называют, ответственных секретарей из недавних работников комсомола. Это — явление общее. Уже сегодня во многих местах вчерашние комсомольцы становятся маленькими, так сказать, «командирами» в нашей армии, именуемой РКП. Завтра эти товарищи поднимутся на следующие ступени партийного руководства, послезавтра — на еще высшие, а через некоторое количество лет мы будем иметь в наших рядах достаточно большое количество товарищей, выросших, воспитавшихся, закалившихся в рядах комсомола. Вот почему тов. Бухарин прав, когда говорит, что сейчас нужно пересмотреть вопросы содержания и методов работы внутри комсомола. Прав он и тогда, когда говорит, что и содержание и методы работы не могут быть оторваны от удовлетворения тех запросов, которые к нам пред'являет молодежь — и рабочая и крестьянская. Таким образом, мы должны с бо́льшим, чем когда бы то ни было, вниманием отнестись к выполнению таких задач, как обслуживание комсомола путем дачи ему образования, помощи в самообразовании, сообщения ему всяческих знаний, в том числе и технических.

Но я не согласен с тов. Бухариным, когда он называет это целевой установкой. Как будто только это становится той целью, к которой мы стремимся сейчас или должны стремиться, руководя комсомольской работой. Это неправильно. Наш комсомол, как и нашу партию, как и все подрастающее поколение рабочих, беднейшей и середняцкой части крестьянства, мы организуем для того, чтобы, завершая дело Октябрьской революции в нашей стране, мы потом имели бо́льшую силу, чем было в нашей стране даже в 1917 году. И это нужно сейчас заострить и оттенить по отношению к комсомолу, тем более, что общая обстановка, в которой мы живем, является обстановкой, усыпляющей классовый антагонизм, обстановкой, затемняющей перспективы международной пролетарской революции, обстановкой, в которой легче омещаниться, чем это было несколько лет тому назад. Поэтому, конечно, целевая установка только на школы фабзавуча, на агрономическое просвещение крестьянской молодежи и т. д. и т. д. неправильна. Было бы полбеды, если бы в дальнейшем изложении своего доклада тов. Бухарин помог молодежи искать и различать классовые противоречия в нашей

обстановке, обрисовал и другие задачи, и если бы он эти другие задачи обрисовывал и связывал с перспективами международной пролетарской революции, — это было бы полбеды. Но и в тех частях доклада, где тов. Бухарин касался таких жгучих вопросов в теперешней работе комсомола, как вопросы дальнейшего роста комсомола, — и здесь он не указал в сущности того ...особа, посредством которого мы могли бы вполне разобраться в сложных классовых переплетах в современной деревне и в городе. Он остановился лишь на том, как увеличился рост комсомола за последнее время, показал нам темп этого роста — более медленный в рабочей части и более упорный в части крестьянства.

Если кому делать нечего, пусть себе выдумывает, что мы стоим за какое-то специальное ограничение в приеме крестьянской молодежи в союз, что мы якобы ставим прием этой молодежи в прямую, какую-то пропорциональную зависимость от роста союза за счет рабочей молодежи. Все это пустяки.

Но мы правильно выдвигаем положение, что без руля и без ветрил оставить комсомол в этой области нельзя. Здесь мы имеем такое положение, при котором даже на сегодня только в ленинградской, например, организации комсомол охватывает почти 73—75% рабочей молодежи. В других же местах, если брать среднее по нашей стране, охват рабочей молодежи комсомолом равен всего 42%. Дальше, на сегодня мы имеем в комсомоле рабочих 35%, крестьян 45%. Вот почему нужно направить дальнейший рост комсомола так, чтобы он не увеличивался только таким путем, чтобы рабочая его часть не оказывалась каким-то зернышком. Иначе говоря, мы хотим предостеречь, чтобы комсомол не превратился в рахитика. Рахитизм ведь заключается в том, что неравномерно развиваются те или иные части. Для того, чтобы не превратить комсомол в рахитика, надо направить дальнейший рост комсомола таким образом, чтобы этого избежать. Вот что мы считаем правильным, и чего тов. Бухарин в своем докладе не сказал.

Что касается партруководства и пролетарского руководства, то и здесь теперь в моде приписывать ленинградской организации не то, что у нас есть, и здесь наша точка зрения толкуется неправильно. Мы этот вопрос ставим таким образом: мы говорим, что нельзя разделять эти два рычага руководства нашего комсомола. Нельзя говорит, что достаточно увеличить число партийцев в комсомоле, — и тем самым решается вопрос о пролетарском руководстве. До сих пор в этом вопросе у наших ребят была путаница. Запутались в двух признаках, в двух вопросах. Уточнения же этого вопроса не было в докладе тов. Бухарина. А это надо сделать, так как это один из жгучих вопросов комсомольской практики.

Необходимо также в настоящее время подробно осветить вопрос, который среди комсомольцев называется — не терять революционных перспектив. В этом наша молодежь сейчас нуждается больше, чем когда бы то ни было. Освещать таким образом вопрос, как его осветил тов. Бухарин, говоря о пересмотре содержания работ нашего комсомола, это значит — задачу настоящего времени сводить к повседневщине, вкладывать ее в узкие

рамки. Наш комсомол сейчас не влезет в такие рамки — фабзавучей, школ крестьянской молодежи и т. д. Он перерос такие масштабы. Это неправильно. (Голос: «А как же правильно?») Я говорил, как будет правильно. (Голос: «Много слов, а какие же дела?») Делами здесь занимался тов. Томский — делал гримасы, фокусы и т. д., я этого делать не умею, с трибуны я только говорю.

Скажу теперь по второму вопросу, о методах работы, которые действительно надо пересмотреть; тов. Бухарин об этом говорил, и я с ним в этом согласен.

Тов. Бухарин заявил (я это записал), что комсомольская демократия мало развита. Совершенно правильно. Но кто в этом виноват? Мы, товарищи, в первую очередь (я говорю про партию), мы в этом виноваты в первую очередь. Вы знаете о том, что комсомольцы, в конце концов, очень во многом подражают или повторяют работу, которая есть у нас, которая проводится внутри партии. Но вот, разрешите вам привести хотя бы несколько примеров из решений ЦК партии по комсомольским вопросам, которые послужили образцом, как надо осуществлять демократию. Вот злосчастный вопрос с созывом ленинградской конференции комсомола, которая, как говорят здесь, будто бы предполагалась как всесоюзная конференция. Как этот вопрос обстоял? Тут дело обстояло таким путем, что товарищи внутри комсомола из этого дела секрета не делали, они об этом заявили на своем ЦКМоле; они еще недостаточно опытны, мы их плохо научили (Возглас: «Переучили!») в части письмоводства и бюрократизма, и они... (Возглас: «А синяя папка?») они не догадались написать бумажку, послать телеграмму или в протокол занести этот вопрос. Но все знали, что они приглашают несколько делегаций, в том числе несколько подшефных себе. Мы, товарищи, признали это ошибкой со стороны комсомола, этот поступок мы признали ошибкой. Но дело не в этом, а в том, что как только эту ошибку подметили, — ошибку, в которой сами товарищи комсомольцы сознались, так вместо того, чтобы попробовать сбившихся товарищей направить на правильную дорогу, вместо того, чтобы помочь им как следует это изжить, их начали, по-моему, сечь (Возгласы: «По-отечески!») Именно по-отечески, я в этом смысле и сказал. (Смех. Возгласы: «Сечь того, кто не исправился». «А кто предлагал им собрать конференцию?» Сталин: «Сечь нельзя!») Вот тов. Сталин тоже говорит, что нельзя сечь; по-моему тоже, нельзя сечь.

Дальше идет целый ряд других вопросов, в том числе и вопрос о знаменитой папке, о которой здесь говорят. Синие книги бывают, а теперь синяя папка. Как дело обстояло, вы уже слышали, слышали, что товарищи собрали легально, из официальных, даже центральных органов нашей партии статьи, собрали их вместе и к ним пришили комментарии, при чем комментарии в большинстве своем взяты также из легальных книг, в том числе из книг наших вождей. (Голос: «Почему это делалось подпольно?») Дальше говорят, что все это делалось подпольно. Вот тут-то и начинаются сказки и легенды про эту папку. Как это было сделано? Было сделано таким

путем, что в официальном порядке, в управлении делами или секретариате, как там называется, их управделами печатал это, как миллионы других документов. (Возгласы: «Машинистка виновата; всегда стрелочник виноват!») Вы увидите, кто виноват, и не будете смеяться, а будете шуметь по этому поводу, так что подождите. Тот же управделами написал на папке, что это конспиративно, секретно и т. д. (Смех.) Я повторяю, вы не будете смеяться дальше. (Возгласы с места: «Это секретари вам велели написать!») Это неправда, это можно проверить из дела. Далее, этот товарищ, собрав все в папку, взял и направил ее в ЦК. (Возглас с места: «Это ошибка.») Нет, это не ошибка, а хуже: он направил все то, что не имело никакого значения. Если бы человек, не автор этой папки, не написал действительно дрянную и совершенно не нужную надпись и не послал с такой надписью эту бумагу, тогда бы, повторяю, не было никаких папок, никаких синих и прочих книг, — если бы ему по дурости или даже из других соображений этого не захотелось (при чем я считаю, что он это сделал из других соображений). Вот видите, из этой папки получается карточный домик, а не серьезное обвинение! Между прочим, этот самый Яролянц, который это сделал, не совсем раскаивается в этом.

К этому нужно прибавить о делегатских собраниях, о которых здесь уже говорили, — и вот вам полное собрание всех преступлений ленинградской комсомольской организации. К этим преступлениям относились так, что ребятам жарко стало, и этим вызвали нервность у всей организации. В связи с этим и рядом с этим начали делаться организационные и всякие прочие выводы. (Голос с места: «Правильно!») Может быть, правильно, я в данном случае об этом не буду говорить. Я говорю только о том, что вот на чем учится у партии демократии наш комсомол! Вот на каких решениях вопросов, которые были в ЦК, комсомол получает образцы работы! И после этого тов. Бухарин приходит и говорит, что комсомольская демократия мало развита. Поглядите в зеркало, а на комсомол не сваливайте.

Заканчивая, я хочу сказать следующее: мы демократию в комсомоле создадим тогда нормальную и здоровую, когда будут подходящие для этого примеры со стороны нашего Центрального Комитета, когда не будут давать таких примеров, при которых будет возможность снятия целой группы — 15 членов ЦК. Да при всем этом товарищи тогда торопились, — почему, непонятно для нас, — и сняли сразу, а не в течение некоторого времени; т.-е. влили комсомолу «демократию» в лошадиной дозе.

Мы тогда демократию получим полную, когда в практике нашей работы не будет таких примеров, как с уральскими комсомольцами, средне-азиатскими и другими. Когда таких примеров не будет, мы получим возможность, чтобы комсомол, повторяя нашу практику, расширил и углубил внутрисоюзную демократию.

Заканчивая, я хочу сказать вам вот что: здесь с комсомольским вопросом связываются и питерские дела. Имейте в виду, что сейчас вопрос об отношениях к Ленинграду превращается в вопрос, на котором вы воспитываете целые слои нашего комсомола. Имейте в виду, что вы, товарищи,

воспитываете молодежь на предвзятом отношении к ленинградской организации; это может сказаться потом. Не воспитывайте их так, чтобы они имели о Ленинграде плохое представление. Наша молодежь пригодится нам для великих дел и великих боев; эту молодежь надо воспитывать не так, что все, что идет от Ленинграда, есть чума, а так, чтобы ленинградские примеры они в практической работе м о г л и применить. Вот что нам надо исправить, пока не поздно, и я думаю, что тов. Бухарин в своей речи должен будет и на этом остановиться.

Председательствующий. Прежде чем предоставить слово оратору, от имени президиума предлагаю следующий порядок занятий с'езда: прения по докладу тов. Бухарина закончить к 3 часам, до обеденного перерыва; после обеда, в 6 час., заслушать заключительное слово тов. Бухарина и в 7 час. назначить заседание сеньоренконвента.

С 10 до 12 час. — выборы; затем, в 12 час., заседание с'езда по принятию уставных резолюций и резолюций по докладам о профсоюзах и о комсомоле. Завтра, после обеда, об'явление результатов выборов и закрытие с'езда.

Возражений против такого порядка нет? Принимается.

Следующими ораторами записаны: тт. Мильчаков, затем Самурский. Слово имеет тов. Мильчаков.

Мильчаков. Товарищи, здесь выступал тов. Тарасов от ленинградского меньшинства ЦК комсомола и наводил тень по вопросу о том, что кто-то в союзе молодежи затушевывает суть коммунистического юношеского движения.

По этому вопросу я сообщу решение конференции нашего союза, которое совершенно ясно ставит вопрос:

«РЛКСМ, будучи по своему составу рабоче-крестьянской организацией, по существу своих классовых задач является организацией пролетарской, коммунистической, в которой руководящая роль принадлежит рабочей молодежи. Конференция еще раз подтверждает решение январского пленума РЛКСМ о том, что пролетарское руководство в союзе обеспечивается не установлением твердых процентных соотношений между разными социальными группами в комсомоле, а правильной политической линией, ведущей к укреплению рабоче-крестьянского единства в комсомольских рядах, под руководством пролетарской части союза, крепостью и партийной выдержанностью комсомольского актива и дальнейшим увеличением пролетарской части комсомола, дальнейшим расширением и укреплением партийного ядра и, наконец, правильно поставленным ленинским воспитанием всей комсомольской массы». (Из резолюции IV всесоюзной конференции РЛКСМ по докладу ЦК.)

Никто из нас никогда не говорил о том, что рабочей молодежи внутри комсомола не принадлежит руководящая роль. Но тем товарищам, которые на этом замыкали вопрос о руководстве комсомолом и придавали самодовлеющее значение внутри комсомола пролетарскому ядру, мы напоминали о партии и говорили, что «необходимо при этом усвоить, что основной гаран-

тией обеспечения пролетарского руководства в РЛКСМ является наличие твердого партийного руководства союзом, осуществляемого через пролетарское ядро союза и в первую очередь через весь партийный актив РЛКСМ».

РЛКСМ состоит из двух частей: рабочей и крестьянской. Было бы глупо думать, что в комсомоле или в ЦК комсомола недооценивают значения и важности вовлечения в союз всей массы рабочей молодежи. Лозунг нашего VI с'езда союза: «100% рабочей молодежи — в комсомол!» остается в силе, и наш союз все усилия прилагает к тому, чтобы возможно большие массы рабочей молодежи вовлечь в наши ряды. Вместе с тем, однако, не надо забывать о том, что необходимо укреплять, расширять пролетарское влияние на вторую часть комсомола, на крестьянскую молодежь. А в деревне условия работы и постановка ее очень трудны. Что мы слышим подчас от определенных слоев крестьянской молодежи? На комсомол в деревне многие представители крестьянской молодежи смотрят, как на «городскую» организацию, как на организацию, представляющую город.

В связи с этим определенные слои крестьянской молодежи требуют дать им возможность об'единиться политически, чтобы иметь свою, как они выражаются, «немного политическую» организацию, которая бы «от лица крестьянства участвовала в советском строительстве». В данных условиях, в обстановке повышения активности всех слоев крестьянства, необходимо сохранить правильную политическую пролетарскую линию РЛКСМ, здесь вопрос о дальнейшем росте нашего союза стоит серьезнее и нужно отдавать себе отчет во всех трудностях. Мы приняли решение, что самые широкие слои, 100% батраков, должны быть вовлечены в комсомол, чтобы самые широкие слои бедноты были об'единены комсомолом, чтобы через них и с помощью их вовлечь в наши ряды лучших середняков. Нет всех условий для полного развертывания работы. Вот как стоит вопрос. О чем же раздавались предложения со стороны отдельных товарищей из Ленинграда? О создании делегатских собраний крестьянской молодежи по примеру женотделов. Мы спрашиваем: можно ли отождествлять условия работы среди женщин и среди молодежи? Нельзя. Женщины — наиболее отсталая часть населения; молодежь, наоборот, является наиболее восприимчивой частью населения. Женщины работают под руководством партии по типу делегатских совещаний, а комсомол есть форма работы, оправданная жизнью и семилетним опытом. Можем ли мы ставить под сомнение вопрос о том, что в союзе должно крепить рабоче-крестьянское единство, и что союз должен быть рабоче-крестьянской организацией по своему составу? Не можем. Куда же идет предложение о делегатских собраниях? Делегатские собрания, если их создать, грозят оторвать середняка от комсомола. Они грозят разорвать все наше движение на две части: на пролетарско-батрацко-бедняцкую и середняцкую. Они дадут возможность кулацкой верхушке деревни влиять через эту «немного политическую» организацию на середняка. При слабой сети партячеек в деревне, при слабости партийного влияния делегатские собрания будут рупором кулацких настроений. Во многих случаях они пойдут по антисоветскому руслу и будут противопоставлены пролетарскому руководству.

Понятно, мы возражали и возражаем против делегатских собраний и думаем, что товарищи напрасно пытаются при плохой игре строить хорошую мину, доказывать, что это — невинное предложение. Оно тем более «невинно», что до того, как комсомольцы об этом вслух заявили, об этом было написано тов. Зиновьевым в его книге «Ленинизм», где он выдвигал это, как новую форму работы среди молодежи. Мы считаем, что наша точка зрения правильна. Нужно твердо регулировать рост союза в деревне, учитывать возможность партийного влияния на молодежь, возможность расстановки в основных пунктах деревни представителей города, пролетарского ядра комсомола, и не забывать, что нельзя плестись в хвосте крестьянских настроений, а надо воспитывать и перерабатывать деревенскую молодежь в пролетарском, коммунистическом духе.

Остановлюсь еще на одном вопросе, имеющем некоторую пикантность, который затронул товарищ Наумов. Он говорит, что совершенно невинным является предложение ленинградцев, когда они вызвали на свою конференцию 17 представителей различных организаций. Когда эту организационную вольность ленинградцы в ЦК комсомола защищали, они заявляли: что тут особенного? Один из них ответил: я пригласил однажды на конференцию пять представителей соседних организаций «чайку попить» и поделиться опытом,— ничего не было. На другой с'езд — говорил тот же товарищ — мы пригласили восемь представителей, — тоже ничего не было. Ну, а в этом году в Ленинград пригласили 17 представителей. И это ничего? А что будет дальше, где граница этих организационных вольностей, которые подрывают централизованное руководство в комсомоле? Говорят: поделиться опытом, но почему поделиться, минуя ЦК? Вы пригласили не только из Узбекистана, Казакстана, — вы пригласили на свою конференцию как раз те организации, которые имеют не последнее значение у нас в Центральной полосе России и в национальных местностях. Что же, вы хотите изобразить дело, как маленькую вольность молодых рабочих? Бросьте говорить глупости на партийном с'езде. Весь круг задач, которые тов. Бухарин поставил в своем докладе, в комсомоле находит свое отражение, споры и предварительное обсуждение. Были разные точки зрения. Мы в праве заявить, что после дискуссии с троцкизмом мы кое-что понимаем и различаем, куда какое предложение ведет, ибо большевистски руководящий актив в комсомоле вырос и созрел. Там не просто молодые рабочие, там — большевистски проверенные по ряду дискуссий, политически испытанные люди, которых партия поставила на работу в комсомоле. Вы знаете, что время от времени комсомол является предварительной ареной для некоторых политических выступлений. На это закрывать глаза не приходится. Нам приходилось работать в обстановке значительного политического обстрела ЦК комсомола. В руководстве комсомола были изменения. Год тому назад оно было в руках тех, которые поддерживали точку зрения меньшинства ЦК РКП (б). Вы это знаете. И если сейчас комсомол не раздергивается на части и в подавляющем большинстве стоит за единство партии, за ЦК РКП (б) — нам говорят: пятнадцать комсомольцев из ЦК РЛКСМ выкинули, мы отвечаем: экие вы демократы! Тов.

Сталин говорил, что для нас формальный демократизм — пустышка; я осмелюсь это повторить. Для нас интересы партии и партийного влияния на движение, в котором три миллиона комсомольцев и пионеров, — все. ЦК. РКП поступил правильно, обеспечив руководство комсомолом.

Перед нами стоит целый ряд задач. Они сводятся к тому, чтобы комсомол в своей работе учитывал потребности, нужды и настроения рабочей и крестьянской молодежи. А это упирается в широкое развитие политической и культурной работы, в глубокую постановку ленинской учобы, это упирается в то, чтобы работа была построена на принципах внутрисоюзной демократии и развития широкой самодеятельности комсомольских масс. Без этого немыслимы руководство комсомолом, его развитие и выдвижение комсомольского актива. В отношении актива необходимо подумать и о том, чтобы оживление, выдвижение и воспитание актива из рабочей молодежи стояли все время в центре внимания комсомола. А этого в целом ряде организаций еще нет. Я думаю, что эти задачи правильно поставлены теперь перед комсомолом, и партийный с'езд правильно их разрешит.

Я бы затронул последний вопрос, связанный с активом, напомнив местным партийным организациям о партийном ядре в комсомоле. Товарищи, еще очень много формальностей при продвижении комсомольцев в партию наблюдается в целом ряде местных организаций. Я думаю, можно заявить о том, чтобы местные организации смелее продвигали в партию пролетарский актив комсомола. Комсомол только тогда будет процветать, когда будет непрерывно расти в нем партийная прослойка, которая сейчас еще мала, а в крестьянских местностях равняется даже одному проценту или нулю. Эта задача стоит не только перед комсомолом, но и перед местными партийными организациями, и на нее необходимо обратить серьезное внимание.

Необходимо отметить в заключение, что «праздничное» отношение к пионерской работе существует и доселе. Прохождение пионеров развернутым строем перед взрослыми радует коммунистический взор. Но этого слишком мало. Необходимо, чтобы на деле не только со стороны комсомола, но и со стороны государства и профсоюзов имелось повседневное внимание к воспитанию пионеров. Необходимо выдвинуть туда лучших партийных работников для того, чтобы они помогали воспитывать пионеров. Наблюдаются факты разложения в пионерской среде, и иной раз это идет от комсомольцев. Тот или другой взрослый пионер, переданный в комсомол, заражается всеми отрицательными чертами комсомольцев. Он курит, что запрещается пионерским уставом, он безобразничает, хулиганит, везде и всюду выпирает свой комсомольский билет и развращающе влияет на пионеров. Для того, чтобы этого не было, необходимо привлечение внимания не только партии, но и государства и профсоюзов, к этим вопросам, к пионерскому движению.

Вот на этих вопросах я и хотел остановиться. Мы в праве заявить перед партией о том, что ЦК комсомола и большинство комсомола стоят за ЦК РКП. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Пакулин.

Пакулин. Товарищи, первый вопрос, который в докладе очень резко и правильно поставил тов. Бухарин, это — вопрос о воспитании новых кадров рабоче-крестьянской молодежи, в первую очередь в комсомоле. Этот вопрос стоит перед нами очень резко, и тов. Наумов совершенно неправильно указывал, что будто бы тов. Бухарин забыл сказать о воспитании молодежи, об утере революционной перспективы и о переработке массы молодежи. Тов. Бухарин очень четко поставил вопрос, что сейчас перед комсомолом стоит серьезная задача социалистического воспитания. Разве это не значит, что надо воспитывать комсомольскую массу в духе понимания тех перспектив и тех трудностей, которые стоят перед партией и перед комсомолом? Если здесь забывать то, что тов. Бухарин поставил генеральным вопросом, — социалистическое воспитание, — тогда безусловно с такой речью, с которой выступал тов. Наумов, возможно выступать. Но это значит не понимать того, что говорит тов. Бухарин о социалистическом воспитании. Нужно сказать, что у нас еще имеется целый ряд комсомольцев, которые безусловно не видят революционной перспективы, которые путаются в отдельных вопросах. Все это нужно раз'яснить правильным воспитанием. Иначе будет не комсомол, который проводит решения партии, который выясняет большевистские принципы, а будет совсем пустая организация, будет анти-большевистская организация.

Поэтому сейчас перед нашей партией и перед XIV с'ездом в особенности стоит вопрос о том, чтобы дать правильное направление воспитанию комсомольских организаций. Но как воспитывают комсомол те товарищи, которые нам говорят о социалистическом воспитании? Например, тов. Наумов, будучи прикреплен к ленинградскому губкомсомолу, целиком и полностью не следил за той работой, которую проводил комсомол. Те совещания, которые проделал ленинградский губком, пригласив на свою конференцию другие организации, под прямым контролем тов. Наумова, разве это воспитание комсомола? Здесь тов. Бухарин указывал, что тов. Наумов поставил вопрос о школах фабзавуча, верней, дескать, школе. Конечно, это правильно. Сейчас у нас основной вопрос, насколько мы приготовили сейчас квалифицированные силы, насколько приготовили такую квалифицированную молодежь, которая разбирается в основных вопросах развития нашей промышленности, развития нашей страны. Эту задачу сейчас мы выдвигаем и имеем ряд недостатков в ее проведении. Об этом совершенно правильно говорил тов. Бухарин. Следующий момент — рост нашего союза. Здесь тов. Тарасов совершенно напрасно ставит вопрос о том, что где-то раздаются возгласы о том, чтобы не охватывать 100% рабочей молодежи союзом. Тов. Тарасов, дайте хоть один факт. В Москве этого нет и не будет никогда, потому что мы всегда черным по белому во всех резолюциях, на всех собраниях проводим кампанию после VI всесоюзного с'езда за вовлечение 100% рабочей молодежи в союз. И, пожалуйста, не навязывайте, не путайте умы делегатам с'езда, не замазывайте тех мероприятий, которые приняты по вовлечению рабочей молодежи в союз после VI всесоюзного с'езда. Мы считаем, что нужно безусловно

вовлечь 100% рабочей молодежи в союз, но вместе с тем мы говорим: вовлекайте и 100% батрацкой молодежи и лучшей части середняцкой. А вы, тов. Тарасов, ваши сторонники — ленинградцы, когда говорят о росте за счет крестьянства, вы предлагаете новые формы об'единения крестьянской молодежи — через делегатские собрания. Вот где замазывание и непонимание и боязнь крестьянской молодежи. В этом же направлении построил свою речь и тов. Наумов. Так мог говорить какой-нибудь другой человек, который меньше понимает политические меры нашего союза в отношении крестьянства, а тов. Наумову такие разговоры совершенно непростительны. Мы говорим: вовлекать лучшую часть середняцкой молодежи, а тов. Наумов говорит: почти миллионный рост за счет крестьянской молодежи имеет опасность. Мы заявляем: в перспективе мы будем расти весьма значительно за счет крестьянской молодежи; теоретически рассуждая, имеются ли здесь соответствующие опасности? Конечно, есть, но мы говорим о строгом регулировании роста комсомола, и это является главной задачей. Нет никакого сомнения, что не найдется на XIV с'езде группы товарищей, считающих, что не следует вовлекать к нам середняцкую молодежь. Если ленинградцы этого опасаются, это значит бояться середняка, ни больше, ни меньше.

Следующий вопрос, это — наша совместная работа с профсоюзами. В этом отношении у нас за последнее время имелись некоторые осложнения. Однако эти осложнения безусловно в нашей практической работе стираются. У нас очень много говорилось в последнее время, что надо ликвидировать формальное представительство комсомола в профсоюзах. Верно ли это? Во всяком случае неверно. Этого никто здесь не поддерживает. И тов. Бухарин об этом говорил, и здесь нечего ставить вопрос, что, дескать, такие-то организации — против представительства комсомола. Но надо сказать, что некоторые товарищи, работающие в профессиональных организациях, имели сомнения, и эти сомнения в практической работе после с'езда партии надо стереть. Надо сказать, что профессиональные организации отстали по целому ряду вопросов, которые проводит комсомол. Еще до сего времени вопросы труда и образования молодежи очень мало ставились в профессиональных союзах. Вопросы школы фабзавуча еще как-то мало обсуждают, мало дают соответствующих директив Это — непонимание большей частью профессиональных союзов вопросов образования рабочей молодежи. Эти вопросы имеют большое значение, и безусловно профсоюзам на них надо будет обратить внимание.

Следующий вопрос, на котором я хочу остановиться, это — вопрос актива. Вопрос об активе перед нами стоит в одной плоскости. Первое — чтобы мы продолжали дальше выдвигать новые, молодые кадры из рабочих и лучшей части середняков и деревенской бедноты. Эти вопросы сейчас стоят, и мы будем их проводить с помощью партии. Главный момент в вопросе об активе, это — то, чтобы наша партия взялась за теоретическую подготовку нашего актива. На эту сторону после XIV партийного с'езда надо будет обратить самое серьезное внимание. Этот вопрос, связанный у нас сейчас с руководством организацией, является вопросом боевым.

И последнее, на чем я хочу закончить свою речь, это выступление тов. Тарасова. Он здесь заявил, что мы, дескать, совершенно случайно на пленуме ЦК узнали, что кто-то хочет предложить резолюцию по партийным вопросам, которая нас застала врасплох, что здесь мы не имели материалов и очень получилось неудобно. Тов. Тарасов, выбросьте из головы мысль, что кто-нибудь вам поверит. Вы не понимаете всей постановки вопроса. Если вы говорите, что вас застали врасплох, тогда чего же распинаться здесь, что кто-то недооценивает опасности кулака. Это вы понимаете? А разве вы не понимаете, что у вас есть недооценка середняка? Этого нет. В резолюции мы говорим, что мы совершенно не забываем обязанности комсомола относительно участия в партийных делах. Мы говорим, что по всем вопросам, которые сейчас стоят перед партией, комсомол по ним должен сказать свое мнение. Совершенно правильно ЦК комсомола это сделал: поддержал и будет поддерживать в дальнейшем ЦК РКП.

И последнее, на чем я хочу закончить, это — вопрос о групповой борьбе в комсомоле. Посмотрите всю историю союза, и вы увидите, что как только после с'езда пройдет период в 2 — 3 месяца, начинается новая драка. Я думаю, что хорошо было бы, если бы XIV с'езд нашей партии на этот вопрос обратил внимание, а также, чтобы дана была директива против всякой групповой борьбы, против всякой организации фракций и т. д. У нас в союзе это имело место после VI всесоюзного с'езда. Я надеюсь, что XIV партийный с'езд по этому вопросу безусловно даст свою большевистскую директиву.

Председательствующий. Слово имеет тов. Ярославский. (Аплодисменты.)

Ярославский. Товарищи, я буду говорить только по одному вопросу, по вопросу о руководстве партии комсомолом. И я не виноват в том, что мне приходится говорить опять-таки, главным образом, по поводу ленинградской организации (Шум, возгласы со стороны ленинградской делегации.), потому что именно эта организация — ленинградская организация РЛКСМ — доставила наибольшие трудности партии в деле осуществления партийного руководства. Мне приходится повторить некоторые факты. Я напомню вам, что вопрос о том, оставить ли тов. Троцкого в составе ЦК и в составе Политбюро, послужил поводом к тому, чтобы ленинградские товарищи и другие товарищи, которые были в меньшинстве в этом вопросе, попытались противопоставить молодежь партии, вклинить в решении этого вопроса партией мнение комсомола. Эта линия была осуждена нашей партией, как линия неправильная. После этого мы имели такие факты, как созыв той самой конференции представителей полутора десятков комсомольских губернских и областных организаций, о которой с такой легкостью привыкли говорить ленинградские товарищи. В чем здесь неправильность? Неправильность, прежде всего, в том, что когда мы, комиссия Политбюро ЦК и ЦКК, приехали в Ленинград выяснить виновников этого шага, то мы не нашли даже ответчиков за этот шаг. Губком не знает, Залуцкий не знал, Сафаров не знал чуть ли не до последних дней.

за два дня узнал и только о том, что созываются и представители других организаций.

Я спрашиваю с'езд: разве это руководство партии, когда партия не знает, что на конференцию комсомола вызываются представители 12 губернских организаций, 2 областных, кроме 5 губернских, входящих в область. Вызываются вовсе не так, чтобы поделиться опытом звеновых организаторов и т. д. Нет. Вызываются представители следующих организаций: воронежской, где как будто бы крупных предприятий совсем нет, владимирской, орловской, сталинградской, тверской, тульской, Донбаса, ив.-вознесенской, курской, нижегородской и затем узбекистанской и киргизской. А ответчика нет. Никто толком не знает, не может об'яснить, а если и даются об'яснения, то самые невинные: мы-де хотели поделиться опытом, мы не скрывали, все знали, пусть присутствуют, против этого никто не возражал и т. д., и т. д.

Товарищи, я напомню вам другой факт, когда ЦК молодежи отказался согласовать один из важнейших вопросов, — организационный вопрос о самой конструкции ЦК молодежи, — отказался согласовывать этот вопрос с ЦК благодаря ленинградским товарищам.

Вот я вам прочту выписку из протокола закрытого пленума ЦК РЛКСМ от 27 января 1925 года. Тогда ленинградские товарищи имели на своей стороне в ЦК молодежи большинство:

Слушали:

Заявление тов. Середохина от имени ленинградских цекистов о необходимости расширения состава бюро ЦК за счет введения в него представителей от двух крупных промышленных организаций — Ленинграда и Украины.

Постановили:

1. Расширить состав бюро ЦК за счет введения в него двух представителей от ленинградской и украинской организаций.

2. Утвердить членами бюро ЦК тт. Павлова — Украина, Толмазова — Ленинград.

3. В число кандидатов в члены бюро ЦК вместо тт. Павлова и Толмазова ввести тт. Елина и Колмакова. (Принято большинством голосов: 25 за, 15 против, воздержавшихся 1.)

Слушали:

Предложение тов. Павлова (Татария) о перенесении предварительного вопроса о расширении состава бюро ЦК в ЦК РКП.

Постановили:

Предложение тов. Павлова о перенесении данного вопроса в ЦК РКП(б) отклонить. (Принято большинством голосов: 25 за, 15 против.) (Из протокола № 3 заседания закрытого пленума ЦК РЛКСМ от 27/I 1925 г.)

Вот вам третий образец партийного руководства, вот вам результаты той политики, которая велась ленинградскими товарищами. Когда предложение... (Голос с места: «У вас, в Москве это происходило».)

Председательствующий. Товарищи, не перебивайте оратора, у нас существует такое правило, что, если кто-либо хочет высказаться, он берет себе слово и говорит с трибуны.

Ярославский. Тов. Бакаев и некоторые товарищи на ленинградской конференции пытались нам поставить этот упрек, — дело, дескать, происходило в Москве. Да, в Москве дело происходило. Я и тов. Андреев были уполномочены Центральным Комитетом партии присутствовать на этом пленуме. Мы присутствовали до конца. Ни один из ленинградских товарищей не сказал нам, присутствовавшим по полномочию ЦК партии: мы считаем необходимым расширить состав бюро ЦК РЛКСМ. Никто нам этого не сказал. Они внесли это предложение через наши головы. Когда им было предложено согласовать это предложение с ЦК партии, они его отклонили. А теперь, вместо того, чтобы получить, как следует, хотя бы нравоучение, вместо того, чтобы товарищи по партии им сказали, что это неправильно, — какое мы слышим об'яснение председателя губернской контрольной комиссии тов. Бакаева, который должен охранять, по крайней мере, наши организационные принципы, который должен наблюдать, чтобы они проводились правильно? Он пытается взвалить ответственность на нас, потому, видите ли, что это происходило на территории Москвы. Выходит так, что если ленинградские товарищи что-либо делают здесь, на территории Москвы, так Москва должна отвечать. Извините, такой ответственности за вас никто не будет принимать, за все то, что вы делаете, вы отвечаете сами.

Товарищи, этот факт показывает вам, как комсомольская организация, которая воспитывается таким образом, неправильно пытается вырваться из-под руководства партии, пытается противопоставить себя партии, пытается итти своим собственным путем. Этого мы, конечно, если всерьез говорить о руководстве партии, признать не можем.

Наконец, товарищи, я остановлюсь на вопросе о «синей папке». Я прочту постановление, которое было принято нами и вынесено перед с'ездом ЦКК после того, как мы вызвали тов. Румянцева и остальных участников этого дела. Вот эта «синяя папка». Я прочту надпись: «Совершенно секретно. На правах рукописи. Материалы к вопросу о классовой линии партии в деревне, опубликованные в партийной прессе за время с XIV партконференции по октябрьский пленум. Ч. I. Позиция Бухарина, Слепкова, Богушевского и др.».

Я вам не буду читать примечаний, которые там сделаны, вся суть их заключается в том, что примечания эти анонимны; все это сделано с согласия тов. Румянцева, при чем знал об этом тов. Федоров, который раздавал секретарям укомов эти самые папки; тов. Барбашев, кажется, один из работников «Смены», составляет, видите ли, эти анонимные примечания; затем ЛК комсомола распространяет их в количестве 40 экземпляров. Тов. Наумов здесь сказал прямую неправду, будто один экземпляр был послан в ЦК. Это делается совершенно секретно от ЦК. И когда узнают в Ленинграде, что в ЦК есть такой экземпляр, тогда отдается распоряжение тов. Румянцевым уничтожить сейчас же все экземпляры. Обвиняется ни больше, ни меньше

во всем этом тов. Барбашев. Тов. Барбашев уничтожает подлинник, а после этого все представляется в' таком виде, что во всем виноват управдел, стрелочник виноват. Но мы установили совершенно другое на основании очных ставок тов. Румянцева и тов. Яролянца (управдела). И вот, что мы установили:

«1. Папка с документами была создана в то время, когда по вопросу о классовой линии партии в деревне было вынесено единодушное решение пленума ЦК».

Единодушное решение, это — пустяки! Для обработки семинария тов. Зиновьева составляется сборник, — список участников этого семинария был тоже секретный. Позвольте, тов. Наумов, не делайте таких удивленных глаз. Когда зашел вопрос о тов. Тагунове, когда, по их мнению, тов. Тагунов сошел с ума, а на самом деле начал их немножко разоблачать, тогда они потребовали, чтобы он вернул список тех товарищей, которые должны приглашаться тов. Тагуновым в этот самый семинарий. А когда он сказал: зачем нужен этот список? Ему ответили: этот список нужен потому, что это — документ. Тов. Тагунов на это ответил: если это документ, тогда я его не возвращу. Так вот в этом самом семинарии собиралась и молодежь, которая обрабатывалась посредством таких «синих папок», как вы видите:

«2. Документы подобраны крайне тенденциозно; анонимные примечания, сделанные тов. Барбашевым к статье члена Политбюро Центрального Комитета РКП (б), пускаемые для обработки молодежи, участвующей в семинарии тов. Зиновьева, совершенно безответственны и недопустимы -держанию.

3. Подбор статей, а равно и помещение примечаний согласованы с секретарем РЛКСМ тов. Румянцевым.

4. Тов. Яролянц являлся лишь техническим исполнителем (как управдел) этого недопустимого шага.

5. Ведя такую работу, секретарь губкома РЛКСМ тов. Румянцев не поставил об этом в известность ни губкомол, ни губком партии».

Это — тоже руководство. Конечно, ленинградский губком заявляет, что никто из них не знал о том, что такая папка существует. Никогда, когда что-нибудь такое делается, губком ленинградской организации не знает об этом.

«6. После того, как выяснилась недопустимость подобного шага, поступок этот не только не встретил осуждения со стороны губкомола и губкома партии, но на XXII губернской ленинградской конференции отдельные товарищи, в том числе член ЦК РКП (т. Куклин), выступали в оправдание этого поступка». Чтобы вам ясно было, как расценивается на ленинградской конференции этот проступок, я вам прочту отрывок из речи тов. Куклина:

«Я рассматриваю — говорил он — вопрос таким образом: у меня на книжке Ленина мой сынишка наверху нарисовал гуся или корову. Такое ли это преступление? Для меня, конечно, очень больно, если изуродована книжка Ленина. Точно так же и на этой книжке, ведь это сделано по недо-

разумению, по недомыслию, и молодости ставить это в вину тоже не годится». (Из подлинной речи тов. Куклина на XXII ленинградской конференции.)

Видите ли, как получается? Тут, видите ли вы, маленькие ребятишки занимаются, ребятишки, которых посылают на с'езд решать все вопросы, а там в Ленинграде они рисуют гусей и коров. И это говорит член ЦК. Так руководят комсомолом! Так направляют молодежь! Большевистское ли это руководство, ленинское ли? Это никуда не годится.

«Члены ЦК РЛКСМ, работающие в Ленинграде и получившие на руки этот документ, не опротестовали этого шага тов. Румянцева, несмотря на то, что они были в курсе своих партийных решений».

По отношению к этому тов. Яролянцу сняли все рекомендации. Он должен был перейти из кандидатов в члены. Румянцев и др. товарищи его рекомендовали, а после этой истории сняли свои рекомендации, так как он обвиняется в карьеризме. Называется карьеризмом, когда человек хочет открыть партии глаза на то, что делается неправильного в ленинградской организации. Не удивляюсь, если товарищи будут квалифицировать это как донос. Никакого доноса в этом нет. Барбашев же (это — который гусей и коров рисовал), один из главнейших виновников, оставлен на работе.

«Лица, виновные в этом, не понесли никакого партийного наказания, и, наоборот, пострадавшим явился товарищ, содействовавший разоблачению этого поступка: тов. Барбашев, один из главных виновников происшедшего, не только не получил малейшего замечания, но оставлен на прежней работе в комсомоле; тов. Усов был призван к исполнению обязанностей управделами ленинградского комсомола вместо устраненного за сообщение в ЦК РЛКСМ тов. Яролянца».

На этом, товарищи, стоит еще остановиться. Усов вместе с Яролянцем подписывали заявление в КК РКП. Когда же он приехал в Ленинград, на него там нажали, он сделал другое заявление, что он, видите ли, был в невменяемом состоянии, когда подписывал это заявление. Мы его в КК спрашивали: как же ты подписывал это заявление в КК РКП? В каком ты был тогда состоянии?

Вот почему ЦКК считает:

«1. Что этот шаг отдельных товарищей ленинградской организации после целого ряда ошибок ленинградского комсомола, вызвавших трения между руководящей верхушкой ленинградской организации губкомола и ЦК РЛКСМ, и после ряда указаний на эти ошибки со стороны ЦК РКП (б) прежде всего ни в малейшей степени не может способствовать улучшению этих отношений, а, наоборот, ухудшает их.

2. Что этот шаг является тем более недопустимым, что он фактически нарушает достигнутое на пленуме ЦК РКП (б) единогласие по вопросам о работе в деревне.

3. Что этот безответственный шаг свидетельствует о слабости руководства как со стороны губкома партии ленинградским комсомолом, так в особенности со стороны тов. Наумова, как члена губкома, ответственного за работу среди молодежи в Ленинграде».

Товарищи, я думаю, что я могу этим фактическим сообщением ограничиться по вопросу о руководстве комсомолом. Вы видите из этих фактов, что, действительно, у нас в течение довольно долгого времени была определенная борьба между ЦК РЛКСМ и ленинградской организацией комсомола. Вы видите также, что эти неверные, неправильные шаги ленинградского комсомола не встречали достаточно резкого отпора, а иногда встречали даже оправдание со стороны ленинградской организации. Все это заставляет нас обратить самое серьезное внимание на те заявления, которые сделал здесь тов. Мильчаков. Когда комиссия в составе т.т. Кагановича, меня, Угланова, Ильина и Чаплина разбирала те конфликты, какие были в ленинградской организации, когда мы пригласили Бюро ЦК РЛКСМ и спрашивали: может быть, можно как-нибудь покончить с этими историями, чтобы вы сработались, товарищи почти в один голос сказали: нет. У нас разногласия между двумя группами зашли так далеко, что мы не можем уже вместе работать. Перед ЦК партии стоял вопрос так: либо оставить то большинство, которое поддерживает неправильную линию, которое непримиримо враждебно настроено к тем, кто лойяльно работает с ЦК, либо снять часть товарищей. Мы их сняли. Тут на трибуну выходят и говорят: вы 15 членов ЦК РЛКСМ сняли. Конечно, это больно, товарищи, когда Центральному Комитету приходится прибегать к таким способам. Но если мы хотим, чтобы этого не было, если мы хотим, чтобы ЦК не пришлось снимать в течение года, от с'езда до с'еэда, членов ЦК РЛКСМ, то мы должны раз навсегда покончить с таким плохим руководством по отношению к ленинградскому комсомолу, какое мы имели в течение этого времени. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Об'является перерыв до шести часов.

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТОЕ.

(Вечернее, 30 декабря 1925 года.)

Рудзутак (председательствующий). Заседание возобновляется. Слово имеет тов. Бухарин. (Продолжительные аплодисменты.)

Бухарин. Товарищи, я прежде всего хотел бы ответить на несколько записок, но далеко не на все записки, потому что — вы сами это видели — свой доклад я построил таким образом, что коснулся только самых главных проблем. В записках же затрагивается целый ряд сравнительно второстепенных вещей: спрашивается, напр., насчет отдельных стенных комсомольских газет или относительно того, что нужно делать с товарищами, выбывающими из комсомола, куда их девать, и целый ряд других вещей. Я думаю, что поскольку это имеет с'ездовский интерес, постольку авторы записок не будут на меня в претензии, если я эти записки передам в комиссию, которую мы должны будем избрать, и там, поскольку эти записки будут приняты во внимание, они, быть может, помогут тому или другому исправлению кризисов или их улучшению. Две записки более важного характера касаются вопроса относительно работы среди нацменьшинств. Меня спрашивают, почему в тезисах нет этого пункта, считаю ли я этот вопрос недостаточно важным, или ЦК считает его недостаточно важным и т. д. Я могу ответить таким образом: само собой разумеется, этот вопрос мы все считаем крайне важным. В тезисы он не вошел, потому что мы на прошлом с'езде по этому пункту довольно много говорили. Но я думаю, что для того, чтобы этот пункт не вызвал сомнения, его можно будет включить в тезисы; я буду вносить такое предложение в комиссию, в которой мы будем потом работать.

Один товарищ меня спрашивает: «Вы сказали, что появляются новые слои, теоретически более развитые даже, чем некоторые вожди и руководители, что в этом есть опасность, и не сказали, можно ли устранить эту опасность и каким образом». Устранить эту опасность, которая вытекает из соответствующей неувязки, конечно, можно. Ее можно устранить с двух сторон, и она будет устраняться с двух сторон: во-первых, наши руководители и все мы должны будем немного подтянуться в этом смысле, а с другой стороны, новые молодые подрастающие силы, которые занимались теоретически, должны быть пущены на практическую работу, должны подрасти на этой

практической работе, соединить, таким образом, теорию с практикой и двигаться по партийной лестнице дальше, исправляя свои ошибки, преодолевая отрыв от практики и т. п. опасные вещи, которые вполне возможны.

Затем есть одна записка, которую я считаю необходимым здесь с'езду доложить, потому что она, мне кажется, является более или менее типичной запиской, ибо так, как в этой записке написано, думают, вероятно, чрезвычайно многие из товарищей более взрослого поколения. Один делегат пишет: «Товарищ Бухарин! Мне думается, что в вопросе о работе комсомола центр внимания необходимо сосредоточить на воспитании, а не на вовлечении в руководящую хозяйственную советскую работу, ибо это извращает молодой ум комсомольца». Это — неправильная записка, и неправильное мнение здесь выражено, хотя, вероятно, такое мнение в значительной степени разделяется многими товарищами в партии. Дело в том, что никак нельзя разделить эти две задачи: с одной стороны — практическая работа, в том числе работа в хозяйственных органах, а с другой стороны — воспитание. Воспитание у нас не отграничено какой-то китайской стеной от практической работы. Я вспоминаю одну из речей Ленина, где он прямо указывал, что нужно в первую очередь учиться из жизни, соединять теорию с практикой и именно таким образом воспитывать молодое поколение. Если мы будем воспитывать молодежь исключительно книжным путем, всякими параграфами и т. д., не допуская ее к активному участию в хозяйственном строительстве, — это будет старый метод воспитания. Поэтому совершенно естественно, что мы должны соединять эти задачи, мы должны учить по книгам, а, с другой стороны, поощрять участие в активном строительстве нашей жизни. Таким образом теория соединяется с практикой, книжка соединяется с жизнью. Здесь разрыва не может быть. Само собой разумеется, что можно в этой области перехлестнуть, взять слишком большой курс на книжку, — тогда, конечно, получится и неправильный курс воспитания. Можно пустить людей исключительно на практическую работу и, наоборот, можно пустить исключительно на книжное, теоретическое обучение. В обоих случаях получается ущерб развитию. Здесь необходимо сочетание теории и практики. Самое главное, разумеется, в том, чтобы найти эту соответствующую меру.

Но никак нельзя настаивать на той мысли, которая сквозит в этой записке, мысли, которая бродит у очень многих, что участие в хозяйственном и советском строительстве «извращает молодые умы» комсомольцев. Конечно, молодые умы комсомольцев извращаются не этой работой, а такого рода практикой, когда она ведет к комчванству, когда комсомол обретает чиновничий облик, когда он «командует», когда он недобросовестно относится к своим обязанностям, привыкает решать с плеча, когда он «визжит», а не учится взвешивать, расчитывать и решать с точки зрения интересов дела.

Этими качествами страдает не только комсомол, но и многие взрослые, как это блестяще доказали последние дни. С этим нужно бороться, но вообще воспитывать юношество, абсолютно разрывая связь между практической работой и теорией, нельзя.

Вот ответ на записки, которые мне представляются наиболее важными. Позвольте теперь остановиться на некоторых возражениях по поводу моего доклада, возражениях, которые мне представляются наиболее важными.

К вашему счастью — и к моему счастью — я буду краток, потому что мне приходится возражать двум только ораторам, одному больше, другому меньше, в зависимости от географического положения: Тарасову в Москве, Наумову в Ленинграде.

У тов. Тарасова главное возражение, или вернее — дополнение, касается действительно крайне существенного вопроса о труде молодежи. Этот вопрос сводится к таким вопросам, как вопрос о броне, об обучении, как вопрос об оплате труда подростков и т. д. В последнее время ряд товарищей выступал с предложениями, которые идут по линии ликвидации целого ряда норм, уже практикующихся у нас, которые зафиксированы в нашем кодексе о труде. Этот вопрос не решен нашими партийными инстанциями. Я лично считаю, что старые нормы должны быть сохранены. Я думаю, практически мы должны по этому пункту поставить дело таким образом, что этот вопрос мы передаем на обсуждение комиссии, и эта комиссия вопрос провентилирует, а затем передает на окончательное рассмотрение с'езда в связи с утверждением резолюции.

Что касается второго пункта — о печати и о книгах, то об этом я не говорил, потому что об этом достаточно уже говорилось в отчете Центрального Комитета. Тов. Сталин докладывал о «Комсомольской Правде», о своем письме. Но, поверьте, скучно жевать одну и ту же жвачку. Вы вот взяли лозунг «обогащайтесь» и жуете его все время. А у людей, которые привыкли разнообразить свои занятия и не топтаться на одном месте, это оскомину набило. Этот вопрос раз'яснялся. (Бакаев: «Через шесть месяцев».) Ты плохо считаешь, тов. Бакаев, твоя потеря равновесия и чувства меры — не хорошие стимулы для логической мысли.

А если речь идет относительно одного прошиба в «Комсомольской Правде», то об этом здесь уже указывалось. Но я спрашиваю: что вы сказали в ответ на публичное обвинение, брошенное вам с этой трибуны, — правда или нет, что в вашей комсомольской газете «Смена» тезисы Центрального Комитета о комсомоле были помещены с купюрами?

Вот, тов. Бакаев, ты не знаешь, что у тебя под носом лежит. Это всегда так бывает, когда кое-кто говорит: «Лови, держи вора». Если тезисы ЦК подвергаются изменению, из них делаются вырезки, и в таком виде эти тезисы преподносятся, так поступают политически недобросовестные люди. Вот что нужно сказать. (Аплодисменты.) И если это подтвердится, — а это нужно обязательно проверить, — то нужно соответствующие органы предать партийному суду. (Голос: «Если не проверено, возьми свои слова обратно».)Если будет доказано, что я неправ, возьму свои слова обратно.

Теперь позвольте перейти к главному моему оппоненту — тов. Наумову, моему старому знакомому, который сейчас с таким азартом и мужеством ведет «антикулацкую» линию. Он должен обязательно открывать кулацкий уклон всюду и везде. Есть такая болезнь, которая свойственна

некоторым лицам: больной страдает манией преследования, и ему чудится, что он всюду преследуется, в данном случае — кулаком; где угодно, с этой кафедры, там, здесь, в Ленинграде, в Москве, — всюду ему кажется, что он преследуем. По сути дела тов. Наумов в своей речи сделал целый ряд великолепнейших открытий. Он сказал в первую очередь: тов. Бухарин прав в одном, прав в другом, прав в третьем. Спасибо, тов. Наумов, тебе за твою доброту. Но Бухарин-де неправ в главном. Тут Наумов произвел некоторые существенные переиначивания того, о чем я говорил. Вот этот главный вопрос я и разберу, потому что он стоит в центре всего. Он и являлся по сути дела одним единственным вопросом той небольшой дискуссии, которая разыгралась по вопросу о комсомоле. Что я здесь говорил? У кого имелись уши (здесь я подразумеваю нормальный размер ушей, а не слишком длинные), все слышали, что я говорил следующее: в настоящее время необходимо,—если нужно политически воспитывать новые кадры молодежи, — подводить эту новую молодежь к таким проблемам, как проблема международной революции, как проблема социалистического строительства у нас, как проблема международной солидарности и проч., подводить ее, исходя из тех практических, злободневных вещей, которые их интересуют. Я говорил, что барабанным боем и криками о международной революции, где этот лозунг не увязан со строительной текущей работой, не помочь. Вот что я говорил. Вы можете в неурезанных тезисах, не по «Смене», а в центральном органе прочесть черным по белому эту мысль, за которую голосовали руководители и ленинградской делегации, и комсомола, и даже более ответственные товарищи. Они возражали по другим пунктам, а не по этому. Так позвольте вас спросить: правильна эта мысль или нет? На это нужно дать ответ. Правильно или нет, что тот, кто визжит о международной революции и забывает злобу дня, тот не подводит никого к международной революции? Я утверждаю, что это — абсолютная правда, и что только непонимающий человек может возражать, но тов. Наумов — понимающий человек, только излишне храбрый. (Сталин: «Он не обязан быть последовательным».) Он, конечно, не обязан быть последовательным в своих мыслях, но я ведь взываю не столько к Наумову, сколько к партийному с'езду. Нам, — говорит тов. Наумов, — Бухарин что проповедывал? Он просто позабыл главное, он позабыл о революции. Тов. Наумов вышел и сказал: посмотрите на Бухарина, какой он человек, он обо всем говорил, а о революции забыл.

Можно, конечно, изображать меня каким-угодно рыжим уродом, но я еще не умер и совсем живой здесь стою. И когда вы говорите такие вещи, я говорю: вы слегка жульничаете, простите меня за выражение, или же вы просто-напросто ничего не понимаете. Я хочу сделать некоторую честь вашим умственным способностям и не допускаю, чтобы вы не понимали, в чем дело. Товарищи, разве можно так бороться? Мы же здесь не в игрушки играем, у нас партийный с'езд, будут выноситься партийные решения, нужно смотреть сколько-нибудь серьезно. Была выставлена определенная мысль, а вы берете ее и безобразно искажаете. Позвольте немножко развить контраргументации против вас. Я говорил, что все нужно увязывать с делом строи-

тельства промышленности и новыми потребностями рабочего класса. Мне говорят: ты забыл о революции. Позвольте расчленить этот вопрос подробнее и посмотреть, что в сущности кроется у Наумова в его аргументации. Что он может мне сказать? Он может сказать, что я позабыл о международной революции, — раз; или то, что я позабыл, что экономику нужно связывать с политикой, — два; или что строительство нашей государственной промышленности не есть революционное дело, не есть революция, — три.

Вот, перебирая все эти три возможности по очереди, спрашиваю: забыл я о международной революции? Неверно, я о ней говорил, говорил только, что новые слои рабочих и их интересы нужно увязывать с интересами индустрии; что интересы индустрии нужно увязывать с интересами всего Союза; интересы всего Союза нужно увязывать с международным положением, с интересами мировой революции и таким образом подходить к братской солидарности. Об этом я говорил, все слышали. Международную революцию я не «забыл», об этом для читающих и в тезисах написано, что наша обязанность — воспитывать в духе интернациональном, революционном и пр. Есть специальный пункт, где говорится, примерно, следующее: новое в настоящее время заключается в том, что точно так же, как европейские рабочие начинают воспитываться в чувстве международной солидарности к нам на почве роста СССР, на почве посылки делегаций, на почве борьбы за единство профсоюзов, — точно так же и новые слои наших рабочих подходят к интернациональной мысли, в первую очередь, через понимание связи между нашим Союзом, находящимся в капиталистическом окружении, и борьбой западноевропейского и американского пролетариата и колоний. И в моей речи, и в тезисах международная революция не была позабыта. Но только я не «визжал» о международной революции, потому что считал это излишним. Может быть, я позабыл о другом, может быть, я позабыл о политике вообще? Тоже ерунда, потому что и в своей речи, и в тезисах я говорил открыто, что мы должны подходить к вопросам большой политики. Что же остается? И вот я прошу обратить особенное внимание на это «третье». Это, мне кажется, чрезвычайно существенный пункт. Его можно выразить таким образом, что, по Наумову, строительство нашей государственной промышленности, это — одно дело, а революция, это — совсем другое дело. Вот что! А если это одно остается, то вот это и есть то самое ликвидаторское неверие в дело социализма у нас, о котором мы говорили. (Голоса: «Правильно!») Если говорить так, что будничное наше строительство, строительство государственной промышленности, это — ерунда, а нужна революция, если противопоставлять эти две вещи, это значит обнаруживать абсолютно ребяческое непонимание того, что строительство нашей промышленности и есть процесс социалистической революции у нас. (Голоса: «Правильно!») Потому что всякий отлично знает, еще по старым марксистским учебникам, что под социалистической революцией подразумевается захват власти пролетариатом, диктатура, экспроприация экспроприаторов и переделка производственных отношений.

Строительство нашей промышленности есть переделка этих производственных отношений; наше наступление на базе нэпа есть процесс социалистической революции, понимаемой в широком смысле. И тот, конечно, кто считает, что наша промышленность — государственный капитализм, для того, конечно, все это, как говорят немцы, «Wurst». Кто понимает, что это — строительство социализма, для того самое противопоставление абсолютно не выдерживает никакой критики. Я утверждаю, что тов. Наумов здесь пойман, и разрешите мне взять его к ногтю по этому пункту. (Аплодисменты.) Он пойман в том самом ликвидаторском безверии в дело строительства нашего социализма, о котором мы говорили раньше.

Теперь следующий пункт. Нам говорят здесь: но вы по вопросу о составе комсомола не ведете правильной линии, вы носитесь «без руля и ветрил» в этом самом вопросе. Я не знаю, какие очки посоветовать тов. Наумову для того, чтобы он увидел то, что есть на самом деле. Опять-таки и я говорил и в тезисах, представленных ЦК, есть точно обоснованное положение, которое гласит: если развивается активность других классов, крестьянства в первую очередь, то активность рабочего класса, его сплочение и проч. являются необходимейшей, первоочередной задачей. Я с этой кафедры несколько минут тому назад в своем докладе говорил об этом. Но у тов. Наумова на все правдивое уши заложены ватой, и он мимо этого прошел и выступил как единственный «защитник» пролетарского руководства в комсомоле. Надо сказать, что это один из ваших обычных приемов, дорогие друзья. Вы выходите здесь, бьете себя в грудь и говорите: дважды два — четыре, дважды два — четыре, дважды два — четыре. Вы хотите получить монополию на это дело, точно мы не знаем, что дважды два — четыре. Относительно пролетарского руководства позвольте вам сказать, что именно вы-то и не выдерживаете марки. Вам говорили — и вы на это членораздельно ничего не могли возразить, — что политикой делегатских собраний вы упускаете это самое пролетарское руководство, что вы своим желанием нагнать в партию полукрестьянское сырье упускаете пролетарское руководство. У вас, тов. Наумов, отсутствует элементарнейшая способность считать, как и у Саркиса. (Наумов с места: «Я не считал».) Дорогой Наумчик, ты не считал, но ты заявил, что у нас два миллиона членов в комсомоле, а у нас — полтора миллиона. Полмиллиончика ты скинь. Это тебе ровно ничего не стоит.

Наконец, главный, как будто бы, козырь, которым Наумов козырял в последней части своей речи. Я думаю, товарищи, что вы меня избавите от рассказов о «синих папках» и прочих вещах. (Голос с места: «О желтых папках».) У вас есть и такие? Я о них не слыхал. Раз вы даете об этом сведения, я не имею оснований вам не верить. Пусть об этом говорят ораторы с той стороны. Вопрос ясен всякому непредубежденному человеку. Насчет демократии позвольте сказануть. Я записку с вашей стороны получил, и тов. Наумов этот вопрос разводил: как, помилуйте, у нас того-то сняли, — разве это демократия? У нас сделали то-то, — разве это демократия? Мы папки распространяли и прочее, нас покарали, — разве это демократия?

На первый взгляд все это кажется страшно убедительным.

Так вот, товарищи, позвольте мне... (Кашляет, голос с места: «Поперхнулся!») я, может быть, сперва поперхнулся, но в конечном счете я вас, — идейно, конечно, — проглочу. (Смех.) Так вот, товарищи, это действительно годится для малых детей, как они ставят вопрос о демократии. Вот представьте себе, если бы у нас появились в нашей партии люди, которые открыто проповедывали меньшевистские взгляды, что бы вы сделали? (Голос с места: «Их бы выгнали из партии».) Их бы выгнали из партии. Это было бы демократично, или нет? Что у вас, не хватает слов ответить? Не знаете? Не подумали? Или не получили указания свыше? Так вот, товарищи, я вам об'ясню. Это было бы в высшей степени не демократично с точки зрения демократии, которая включает этих лиц.

Позвольте по существу дела поставить вопрос. Что, по-вашему, наша партийная демократия предполагает, что любой товарищ может положить ноги на любой стол и проделывать все, что его душеньке угодно? Ничего подобного! Разве наша демократия предполагает, что решения партс'езда выставляются, а потом на них плюют? Это с каких пор так стало? Я, по крайней мере, никогда не слыхал, чтобы в основу ленинизма, в основу принципа демократического централизма вводились такие вещи. До сих пор основа нашего демократизма состояла в том, что у нас дискутируют, обсуждают, но когда вопрос решен, это решение выполняют. (Голос с места: «Правильно! Что вы предлагаете конкретно?») Я конкретно имею в виду обстрел вашим органом резолюции партс'езда. Вот что я имею в виду. Это все знают, это вполне доказано, это систематически делается вашими товарищами в Ленинграде каждую секунду. Это не есть демократизм. Это есть издевательство над демократизмом, дорогие товарищи! (Аплодисменты.) Мы не можем допустить такой «философии демократизма» со стороны тов. Надежды Константиновны Крупской, которая говорит: истина, это есть соответствие действительности, каждый прочитает, каждый вникнет, каждый за себя отвечает. А партия где? Как в загадочной картинке — пропала? Нет, извините! Партия не пропала. Мы забудем совершенно партию, комсомол и дело пролетарской диктатуры, если будем поступать, как некоторые ленинградские товарищи, как поступали некоторые руководители ленинградских комсомольцев. Они говорят: «Мы за единство», а потом плюют на это единство. «Мы за решение с'езда», и тут же рядом, на ваших же глазах, с упорством опять плюют на это. Так они себя вели, это видит всякий, это ясно даже младенцу. Это мы называем не демократизмом, а, повторяю, издевательством над демократизмом.

Здесь мне был задан с места вопрос: можно ли, по-вашему, забегать вперед комсомолу, если обсуждаются внутрипартийные вопросы? Я сказал: нельзя забегать. Это что значит? Это значит, что, если поднимается какой-нибудь партийный вопрос, обсуждается партийной организацией, конечно, комсомол по этому вопросу может иметь свое мнение, безусловно. Но если состоялось определенное постановление, то забегать за это постановление нельзя. Когда у нас речь шла о первой ленинградской комсомольской оппози-

ции, то речь шла об определенном постановлении, в связи с дискуссией о тов. Троцком, — постановлении, против которого и на обстрел которого вы повели верхушку ленинградских комсомольцев. Когда вы сейчас, дорогие товарищи, все время настаиваете на том, что ведь с'езд еще происходит, и поэтому всяк волен говорить, что ему вздумается, — вы опять делаете ту же операцию, что сделали товарищи из «Смены» при помощи ножниц, или то, что делает Наумов из моей речи при помощи слов. Мы вас не обвиняем в том, что вы начали сейчас дискутировать по вопросу о комсомоле или о составе ЦК, а мы вас обвиняем в том, что вы дискутируете еще сейчас по первому пункту порядка дня, когда решение уже с о с т о я л о с ь, и оспариваете решение с'езда. Вот что нужно подчеркнуть. И такой демократии, товарищи, партия допустить не может, потому что это вовсе не демократия, потому что это — полное партийное разложение, которое вы хотите ввести и в партию и в комсомол. Никто вам этого абсолютно не позволит, дорогие товарищи. (А п л о д и с м е н т ы.)

Я должен вам сказать, что до сих пор у нас всегда считалось, что наша партия,—в этом одна из составных частей ленинизма,—есть единая, монолитная, о р г а н и з а ц и о н н а я крепость, вырабатывающая совершенное единство воли, и т. д. Это мы доказали в полемике с троцкистами до хрипоты наших голосов. А вы что сделали? Вы не замечаете, как вы уже лежите на с а м о м дне. Вы предложили блок всем фракциям и группировкам, с которыми Ленин боролся. Тов. Зиновьев вышел и кричал на с'езде: я тону, тону! Тов Шляпников, тов. Сапронов, тов. Дробнис, спасите и выручайте! Вот что было здесь, на с'езде. Вы выдвинули лозунг группировок, вы выдвинули лозунг фракций, лозунг «свободы» дискуссий, вы выдвинули лозунг превращения нашей стальной партии в федерацию группочек, — вот что вы выдвинули. Я утверждаю, что на этот путь разрушения нашей партии мы не пойдем! (А п л о д и с м е н т ы.)

Мы отлично знаем, что здесь перед нами будут большие трудности. Прав был здесь один из ленинградских рабочих, который сказал: сегодня еще не все ленинградские коммунисты думают так, как большинство партийного с'езда. Я целиком считаю это верным. Но я с такой же абсолютной уверенностью могу сказать и повторить слова этого товарища: не сегодня, так завтра, не завтра, так послезавтра у нас будет абсолютное железное единство нашей партии и комсомольской организации, и будет пресечена всякая попытка разрушить это единство партии. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Товарищи, тезисы по докладу Бухарина имеются у всех. Есть ли еще какие-либо предложения по поводу этих тезисов? Нет. Тогда разрешите их проголосовать в основе. Кто за принятие тезисов в основе? Кто против? Кто воздержался? Принято единогласно.

Есть предложение создать комиссию для дальнейшей разработки резолюции. Есть возражения против создания комиссии? Нет. Тов. Чаплин имеет слово для оглашения состава комиссии.

Чаплин. Товарищи, есть предложение создать комиссию по тезисам тов. Бухарина в составе 40 чел. Состав комиссии предлагается следующий:

Бухарин, Андреев, Ярославский, Ломинадзе, Чаплин, Мильчаков, Румянцев, Наумов, Суров, Тарасов, Минаев, Митрофанов, Соболев, Матвеев, Пакулин, Меркулов, Лебедев, Кнорин, Высочиненко, Завьялов, Шлихтер, Владимирский, Жолдак, Курганов, Розенберг, Розенко, Евсеев, Железов, Горев, Егоров, Кудрявцев, Косиор, Киркиж, Аматуни, Курников, Теремякина, Нюрина, Ходоровский, Шмидт, Игенов, Сергеев, Рютин.

Бакаев. Ленинградская делегация просит пополнить список комиссии тов. Середохиным.

Председательствующий. Возражений нет? Принимается.

Чаплин. Кроме того, есть еще предложение пополнить список т.т. Затонским и Корнюшиным.

Председательствующий. Товарищи, я предлагаю следующее: предоставить всем делегациям право ввести своих представителей. Нет возражений? Нет.

Товарищи, согласно утреннему решению сейчас должен собраться сеньорен-конвент. О месте его заседания сейчас вам сообщит тов. Енукидзе. Я прошу товарищей, не входящих в состав сеньорен-конвента, остаться на месте, потому что нам нужно заслушать еще ряд приветствий от рабочих делегаций и, кроме того, решить вопрос о завтрашней работе с'езда.

Енукидзе. Членов сеньорен-конвента просят пойти в Митрофаньевский зал в здание ВЦИК.

Председательствующий. Разрешите об'явить на 10 минут перерыв.

Председательствующий. Заседание возобновляется. Слово для приветствия от Краснопресненского района имеет тов. Панкратьев. (Аплодисменты.)

Панкратьев. Товарищи, на мою долю выпала честь передать вам здесь на с'езде приветствие от имени крупнейших фабрик Краснопресненского района г. Москвы. (Аплодисменты.)

Прежде чем это сделать, разрешите сказать с'езду от каких фабрик я буду говорить:

1) от ф-ки Трехгорная мануфактура—8.200 человек, 2) от з-да Дукс—2.021 человек, 3) от Щепетильниковского трамвайного парка—2.008 человек, 4) от ф-ки им. Петра Алексеева—1.500 человек, 5) от ф-ки Дукат—1.450 человек, 6) от ф-ки Свобода—1.800 человек, 7) от 20-й типографии—1.250 человек, 8) от депо имени Ильича—867 человек, 9) от ф-ки Труд—120 человек. (Аплодисменты.)

В общем и целом разрешите от имени 20 тысяч рабочих Краснопресненского района г. Москвы приветствовать XIV ленинский с'езд партии. (Аплодисменты.)

Мы, беспартийные рабочие, с громадным вниманием наблюдаем за работой партийного с'езда. Мы хорошо понимаем, что все вопросы, стоящие перед с'ездом, имеют особую важность, занимают исключительное место в строительстве Советского Союза.

Товарищи, мы отлично понимаем достижения коммунистической партии за последнее время. Я не буду на них останавливаться и задерживать с'езд; на все эти вопросы, товарищи, нам ответила уже сама жизнь. Достаточно только вспомнить те нечеловеческие годы, когда мы переживали голод, холод, разруху, нашествие иноземного капитала, и то, что из всего этого рабочий класс вышел победителем под руководством коммунистической партии. (Аплодисменты.)

Товарищи, мы надеемся и в будущем, что коммунистическая партия поведет рабочий класс к желанной цели и приведет его, конечно, к новой жизни. И в недалеком будущем мы надеемся, что коммунистическая партия приведет рабочий класс к социализму. (Аплодисменты.)

Товарищи, рабочие Краснопресненского района с большой болью отмечают, что вот на этом с'езде, в этом зале нет великого вождя и учителя тов. Ленина, т.-е. нет того человека, который в течение многих лет собирал и строил ядро коммунистической партии во имя мировой революции. Но, товарищи, рабочие Красной Пресни не впали в уныние, у них по-прежнему так же бьется пульс коммунистической партии, как он бился при жизни тов. Ленина.

Товарищи, тов. Ленин являлся бессменным депутатом в Московский Совет от рабочих Краснопресненской Трехгорной мануфактуры. Он учил рабочих, как беречь партию, он учил в трудные минуты помогать партии. И в настоящее время рабочие Красной Пресни не забывают товарища Ильича, берегут партию, так как они понимают, что партия, это — единый кусок стали. Рабочие Красной Пресни уверены в том, что коммунистическая партия, а также и XIV ленинский с'езд партии и в дальнейшем, имея такое испытанное оружие, каким является ленинизм, найдут верный путь к разрешению стоящих перед ними задач и поведут трудовые массы Советского Союза к дальнейшим победам и достижениям.

Товарищи, рабочие твердо убеждены в том, что партийный ленинский с'езд проведет свою работу в духе истинного ленинского единства. (Аплодисменты.)

Товарищи, разрешите здесь от маленького коллектива Краснопресненского района преподнести подарок с'езду. Этот подарок преподносят рабочие этого коллектива и говорят: пусть эти расчески чешут того, кто пойдет вразрез с коммунистической партией. (Аплодисменты.)

Товарищи, мы определенно заявляем, что мы, рабочие, не хотим никакой вооруженной борьбы, но если, товарищи, на нас попытаются напасть, и если этот час грянет, то мы готовы! (Аплодисменты.)

Товарищи, у меня есть ряд резолюций от общих собраний Краснопресненского района. Выводы всех этих резолюций одни и те же, и поэтому я не буду задерживать внимание с'езда чтением их; разрешите зачитать только одну резолюцию, — от рабочих Краснопресненской Трехгорной мануфактуры. Рабочие пишут:

«От имени 8.000 рабочих и работниц текстильщиков Краснопресненской Трехгорной м-ры приветствуем XIV с'езд нашей ленинской партии. С громад-

ным вниманием мы, беспартийные рабочие, следим за вашей работой, ибо хорошо понимаем, что вопросы, стоящие перед с'ездом, по своей важности занимают исключительное место в жизни нашего Советского Союза. Мы научились понимать, что с'езд партии является событием громадного значения для нашей страны, ибо он намечает пути строительства социализма в нашей окруженной капиталистическими хищниками Республике. Под руководством Российской Коммунистической Партии (большевиков) мы бились на улицах Москвы с белогвардейцами за власть и победили, под ее руководством мы одной рукой строили, укрепляли нашу власть, а другой отбивались от наседавших на нас со всех сторон белогвардейцев и иностранных империалистов, под ее же руководством мы боролись с голодом, холодом и разрухой, под ее руководством мы восстанавливали нашу фабрику, буквально по полену, по кусочку угля собирали топливо для того, чтобы задымился наш гигант, застучали станки. И что же? Теперь мы можем притти к с'езду партии и сказать: мы работаем полным ходом. Мы выбрасываем мануфактуры в восьмичасовой рабочий день столько, сколько при капитализме — в 10 часов. Чем об'ясняется такое достижение? Только правильным руководством нашей коммунистической партии, энтузиазмом рабочих и беспредельным доверием, которое мы питаем к ней.

Владимир Ильич являлся нашим бессменным депутатом в Моссовет, он бывал у нас часто, и он научил нас ценить партию, беречь партию, помогать партии. Этот завет Ильича мы строго выполняем. Вот почему мы так внимательно следим не только за тем, что партия делает, над чем работает, но и как она живет как коллектив. Мы привыкли (и не хотим отвыкать) видеть партию как единый кусок стали. Тогда мы чувствуем себя увереннее. Ведь партия глубокими корнями сидит в классе, и всякие потрясения, всякая лихорадка в партии потрясают и лихорадят класс. Вот почему мы так дорожим единством партии.

Один из вождей партии, тов. Зиновьев, любит говорить: «Чтобы узнать, что рабочий класс думает, нужно ухо приложить к земле». Мы думаем, что этого не надо. Мы сами придем к вам и скажем, что мы думаем и чего мы ожидаем.

Чего мы ожидаем от XIV с'езда партии? Мы ждем, чтобы коммунистическая партия вела рабочий класс по пути строительства социализма. Мы желаем, чтобы партия и дальше работала над укреплением прочного союза рабочего класса с крестьянством. Мы хотим, чтобы партия работала над тем, чтобы кооперация была действительно столбовой дорогой к социализму.

Мы хотим, чтобы в рядах коммунистической партии не было ни одного члена, сомневающегося в творческих силах своего класса — пролетариата.

Мы хотим, чтобы Российская Коммунистическая Партия (большевиков) была слита из одного целого.

Мы уверены, что XIV ленинский с'езд партии, имея такое испытанное оружие, каким является ленинизм, найдет верный путь к разрешению стоящих перед ним задач и поведет трудовые массы СССР к дальнейшим победам и достижениям.

Да здравствует Российская Коммунистическая Партия (б) и ее верховный орган — с'езд!

Да здравствует революционный пролетариат СССР!». (Аплодисменты.)

Вот что я хотел передать от рабочих Краснопресненского района. Разрешите эту резолюцию передать в президиум. Разрешите также передать и подарок — расчески. (Аплодисменты.)

Председательствующий. От рабочих Рогожско-Симоновского района слово для приветствия имеет тов. Лукин.

Лукин. От 12 тысяч рабочих и работниц завода «Серп и Молот», «АМО», «Динамо», Кабельного завода, от Курских мастерских и завода «Красная Звезда» приношу горячий привет верховному органу партии — XIV с'езду РКП. (Аплодисменты.)

Товарищи, рабочие и работницы нашего района с глубоким вниманием следят за работой XIV с'езда. Нам известно, что коммунистическая партия до XIV с'езда была единой и шла по верно намеченному пути, который нам завещал дорогой вождь В. И. Товарищи, для нас что-то неясно. То орудие, которое выковывал наш вождь В. И., как будто бы теперь дает трещину. От этого орудия, как известно, дрогнул весь буржуазный мир. Мы надеемся, что эта трещина не будет увеличиваться, а, наоборот, исчезнет, и от этого нашего орудия не только дрогнет, но и разрушится международная буржуазия. Наши рабочие просят вас принять все меры к достижению единства и чтобы вынесенное большинством голосов было для всех законом. (Аплодисменты.) Товарищи, нас, рабочих Москвы, хотят поссорить с ленинградскими, но мы, рабочие Рогожско-Симоновского района, заявляем, что московские рабочие этого не допустят. Все постановления, вынесенные с'ездом большинством голосов, для нас будут законом, и по первому зову мы их выполним.

Председательствующий. От рабочих Хамовнического района слово для приветствия имеет тов. Об'едков.

Об'едков. Товарищи, разрешите мне от имени 15 тысяч беспартийных рабочих Хамовнического района приветствовать XIV с'езд. (Аплодисменты.)

Товарищи, рабочие с большим вниманием наблюдают за работой с'езда по газетным сведениям. Они видят, сколько трудностей и сколько препятствий приходится преодолевать партии для осуществления социализма. Конечно, если партия по заветам Ильича будет поддерживать единство, безусловно, все те затруднения, которые имеются в работе партии, будут немедленно сломлены, и мы ближе и скорее подойдем к социализму. Мы видим, что в международном рабочем движении все больше и больше разрастается революционное настроение. Конечно, нужно отдать справедливость, здесь имеется большая часть работы нашей партии. Мы видим, что каждая западная страна и другие страны заключают договоры с нашим Союзом, мы видим, что все больше и больше развиваются симпатии рабочего класса этих стран к нашему Союзу. На то, что договоры заключаются нашим Союзом

с Западом и другими странами, имеет большое влияние то, что рабочие делают натиск на свои буржуазные правительства, чтобы они заключали договоры по совести, так, как это нужно.

Последний, XIV, с'езд партии глубоко проник в рабочую среду, в среду беспартийных. Беспартийные с большим вниманием наблюдают, как проходит с'езд, что разрешается на этом с'езде, какие вопросы и т. д. Их очень интересует дискуссия, которая происходит на этом с'езде, и они до некоторой степени видят, как проходит с'езд. Есть, конечно, — ведь семья не без урода, — есть беспартийные рабочие, которые имеют какую-то несимпатию к партии, но это — слишком малая часть; она радуется этой дискуссии, говоря, что вот поссорятся, подерутся, у них ничего не получится и т. д. Но когда задашь им более существенный вопрос, более деловой: скажите, товарищи, как выйти из этого положения, что нужно делать дальше, и что получится от этого, что вы радуетесь, — никто из них не может дать твердого, решительного ответа.

Я имею право сказать от всех беспартийных рабочих Хамовнического района, что Хамовнический район видит пути, намеченные партией к осуществлению социализма, и видит, что они вполне правильны. Возьмем международное положение, возьмем наше хозяйство. Мы видим, что расширение промышленности, расширение внутреннего рынка ведет нас к благополучию, и, конечно, эта линия Центральным Комитетом была взята правильно. То же самое в международном положении. Мы с удовлетворением отмечаем, что те достижения, которые имеет партия в своей работе за истекший год, громадны, и мы осуществляем экономическое улучшение положения рабочих.

Нужно, товарищи, сказать, что для того, чтобы партия имела наиболее твердый дух (конечно, благодаря тому, что в каждом партийном рабочем есть дух Ленина), для этого Хамовнический район от имени рабочих ф-ки «Красная Роза» вышил портрет, который должен будет предстать перед вами. как самый наилучший подарок, чтобы вы с твердостью проводили то единство, которое завещал Владимир Ильич Ленин. Этот портрет соткан из шелка самими рабочими для с'езда. (Аплодисменты.)

Пусть этот портрет напоминает вам о единстве, пусть он хотя бы неживым был здесь, среди вас, и вдохновлял вас в той работе, которую вы проводите с большими трудностями. Поэтому я должен сказать: проводите смело всю работу, ибо мы, беспартийные, всегда с вами, идем за вами и мы вам поможем. (Аплодисменты.)

Разрешите прочитать приветствие

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

XIV с'езду Российской Коммунистической Партии (б).

От имени 15.000 рабочих и работниц заводов: «Гознак», «Красная Роза», «Ливерс», типографии «Искра Революции», «Каучук», «Тригор» и Московско-Киево-Воронежской жел. дороги приветствуем и передаем горячий

привет рабочих, пославших нас на XIV с'езд Российской Коммунистической Партии (большевиков), вождю ленинской партии.

С большим интересом и вниманием следим мы, беспартийные рабочие, за работой XIV партийного с'езда и видим, как велик и труден путь рабочего класса в нашем Союзе Советских Социалистических Республик по рельсам новой экономической политики к строительству новой жизни на социалистических началах.

Мы считаем, что только благодаря твердому руководству РКП(б) и ее ленинского Центрального Комитета рабочий класс нашего Союза сумел достигнуть значительных успехов как на арене международной борьбы, так и на путях социалистического строительства внутри страны.

Мы считаем, что РКП(б) с успехом выполняет один из основных заветов нашего дорогого вождя и учителя тов. Ленина — смычку рабочего класса с крестьянством.

Вся политика РКП(б) и ее Центрального Комитета, направленная на укрепление и усиление смычки пролетариата с крестьянством, рост и укрепление кооперации, как столбовой дороги к социализму, дает нам уверенность считать, что основная задача, решающая судьбы социализма в нашей стране, будет выполнена рабочим классом под твердым руководством РКП(б).

Мы знаем твердо, что велик и крепок коллективный разум рабочего класса, крепка наша спайка, и под испытанным руководством нашей коммунистической партии, с широким участием рабоче-крестьянских масс в советах, профсоюзах, кооперации и проч., будем итти по пути, завещанному нам вождем нашим — тов. Лениным.

Мы с особым вниманием следим за сохранением единства в рядах ленинской партии.

Мы твердо уверены, что XIV с'езд партии и Центральный Комитет еще больше скуют единство ленинцев и поведут рабочий класс к новым победам.

Да здравствует XIV с'езд партии!

Да здравствует Российская Коммунистическая Партия — вождь и руководитель рабочего класса!

По поручению рабочих и работниц: фабрики «Гознак», фабрики «Красная Роза», фабрики «Ливерс», типографии «Искра Революции», завода «Каучук», завода «Тригор», Московско-Киево-Воронежской жел. дор.

Москва, 30 декабря 1925 г.

Председательствующий. От партактива гарнизона города Москвы для приветствия имеет слово тов. Федько. (Аплодисменты.)

Федько. Позвольте мне, по поручению собрания партактива в числе 800 человек, представляющих 8 тысяч коммунаров гарнизона города Москвы, передать вам пламенный привет и приветствовать все те постановления, которые здесь на с'езде приняты. (Аплодисменты.)

Мы заявляем, что свои железные ряды сомкнем вокруг Центрального Комитета и будем с твердостью проводить постановления с'езда, наметившего

правильную линию в деле строительства социализма в нашей стране. (Аплодисменты.) Мы решительно осуждаем попытки тех товарищей, которые здесь на с'езде пытались противопоставить ленинградскую организацию Центральному Комитету.

Мы, товарищи, стоим за единство нашей партии, за единство парторганизаций в Красной армии, ибо малейшее колебание единства в нашей партии не только отразится в нашей стране, но также отразится в Красной армии.

Тов. Зиновьев в своей речи перед XIII с'ездом партии сказал, что малейшее колебание единства партии в первую очередь отразится на Красной армии. Мы, товарищи, осуждаем выступления тех товарищей здесь на с'езде, которые противопоставляли свою оппозиционную платформу линии Центрального Комитета. Мы уверены, что с'езд отметет все искажения, все извращения ленинизма. Мы уверены в том, что партия даст нашему будущему Центральному Комитету твердую линию проводить борьбу за единство нашей партии.

Товарищи, мы осуждаем выступление тов. Шелавина на ленинградской конференции, в котором он указал на то, что Центральный Комитет в области политики, в деле партстроительства Красной армии ведет неправильную линию, что еще не изжиты троцкистские идеи в Красной армии. Мы заявляем, что это — фантазия тов. Шелавина, что это — отсебятина. Центральный Комитет все время руководил через свой военный отдел — ПУР — парторганизациями Красной армии.

Мы твердо уверены, что при руководстве старых большевиков товарищей Ворошилова и Бубнова, под руководством нашего Центрального Комитета, партийные организации Красной армии будут итти в ногу с остальными рядами коммунистической партии.

Товарищи, наши партийные красноармейские организации ведут сейчас широкую работу в территориальных частях. Мы на деле проводим один из великих заветов тов. Ленина — смычку рабочего класса с крестьянством. Мы, товарищи, крепим вооруженную смычку рабочего класса со середняком-крестьянином.

Товарищи, заканчивая свое краткое приветственное слово, мы, московские партийцы парторганизации гарнизона Москва, выражаем твердую уверенность в том, что наша партия после с'езда об'единится вокруг нашего Центрального Комитета, вокруг всех заветов, которые оставлены нам тов. Лениным, и шаг за шагом будет двигаться к нашей конечной цели, к социализму. Да здравствует единение нашей партии! Да здравствует большевистская дисциплина! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От красноармейцев московского гарнизона слово имеет тов. Беликов. (Аплодисменты.)

Беликов. Товарищи, беспартийные рабочие и крестьяне третьего года, прибывшие в Красную армию на пополнение, шлют свой пламенный, горячий привет вождю Красной армии — Российской Коммунистической Партии большевиков в лице XIV партс'езда. (Аплодисменты.)

Товарищи, беспартийные рабочие и крестьяне Красной армии поручили мне сказать вам и подтвердить, что линия Центрального Комитета Партии, линия коммунистической партии, идущей по пути к социализму, направлена на усиление экономической мощи крестьянства — бедняков и середняков. Мы, недавно приехавшие из деревни, знаем, что мощь сельской кооперации увеличивается, комитеты взаимопомощи растут, а права кулака урезываются, и таким образом те товарищи, которые преувеличивают опасности кулака в городе, безусловно, по нашему крестьянскому взгляду, ошибаются. И если опасность кулака есть, так мы, крестьяне бедняки и середняки, под руководством коммунистической партии этой опасности не боимся. (Аплодисменты.)

Мы, рабочие и крестьяне, призваны в Красную армию для того, чтобы научиться, как защищать республику трудящихся под руководством коммунистической партии большевиков. По первому ее зову в любой момент мы выйдем на защиту интересов рабочих и крестьян, на борьбу с буржуазией, наступающей как извне, так и внутри.

Да здравствует Российская Коммунистическая Партия большевиков и ее XIV партийный с'езд!

Да здравствует союз советских республик всего мира!

Да здравствует вооруженный союз рабочих и крестьян в лице Красной армии, во главе с ее вождем тов. Ворошиловым и руководством над ней ленинской боевой единой гвардии! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От орехово-зуевских рабочих слово имеет тов. Горшкова. (Аплодисменты.)

Горшкова. Дорогие товарищи, я — беспартийная работница, выбрана от 60 000 рабочих, об'единенных в союзы, приветствовать XIV с'езд.

Товарищи, у нас — преобладающее большинство текстилей, так что я буду больше о текстилях говорить.

Мы, орехово-зуевские рабочие, ясно поняли лозунг партии — поднятие производительности труда и нагрузка 8-часового рабочего дня. Мы все, рабочие в производстве, как один, откликнулись на это и перешли на три станка. В этом мы видим рост нашей промышленности, удешевление товаров и этим самым осуществляем смычку города с деревней, давая больше дешевых товаров крестьянству, и на ряду с этим увеличиваем заработок рабочих и улучшаем свой быт. Орехово-зуевские рабочие никогда не были позади и в первые дни Красного Октября были первыми застрельщиками революции. В настоящее время мы, рабочие, работающие у станка, также следим за работой партийного с'езда и ждем твердого единого решения всех вопросов, стоящих перед партией и Союзом, а также полного единства коммунистической партии, которая идет по заветам Владимира Ильича Ленина, ибо только крепким единством нашей партии мы разовьем крупную промышленность и мощь нашего государства, ибо этим самым мы ближе подойдем к социализму.

Вот, товарищи, когда мы ждали партийного с'езда, мы ждали единого разрешения вопроса. Но не так получилось. Там, внизу, у станка, нам трудно

разобраться в тех вопросах, которыми вы обменивались с ленинградскими представителями.

Мы, работающие у станка, выражаем пожелание, чтобы ленинградские рабочие дали своим зарвавшимся представителям здесь такие же директивы, которые мы даем от Московского округа.

Мы, беспартийные рабочие, всецело присоединяемся к резолюции ЦК.

Да здравствует единство нашей коммунистической партии! Да здравствует III Интернационал! Да здравствует мировая пролетарская революция, которой мы ждем и которую мы сделаем! (Аплодисменты.)

А это вот вам подарок от нашего уезда и адрес, который зачитает тов. Клоков.

Клоков. Разрешите огласить следующий адрес XIV всесоюзному с'езду коммунистической партии (большевиков) от IX Орехово-Зуевского уездного с'езда.

XIV с'езду коммунистической партии (большевиков).

*IX Орехово-Зуевский уездный с'езд профсоюзов от имени 60.000 пр*олетариев, об'единенных в профессиональные союзы, шлет свой пламенный привет XIV всесоюзному с'езду коммунистической партии (большевиков).

Орехово-Зуевский пролетариат 40 лет тому назад, осознав свои классовые задачи, встал на путь борьбы с капиталом; на заре русской революции принимал активное участие в борьбе с самодержавием и в 1917 году крепко держал революционное знамя, идя прямой дорогой к славному Октябрю.

С переходом власти в руки трудящихся, сплотившись тесным кольцом вокруг своего стойкого вождя РКП (б), удесятерил силы в борьбе и, кровью лучших своих товарищей укрепляя позиции Октября, идет шаг за шагом по пути строительства первого пролетарского государства в мире.

Несмотря на сложность обстановки и целый ряд препятствий экономического характера (изношенность взятых у капиталистов фабрик на 85%, острый жилищный кризис, полное отсутствие помещений для культурной работы и т. д.), орехово-зуевский пролетариат, об'единенный профсоюзами, под руководством укома РКП (б), в течение 8 лет неуклонно восстанавливал и развивал промышленность уезда, подвел ее к довоенной черте и поднял в отчетном году производительность труда за счет роста сознательности и энергии рабочих на 60%.

Учитывая стоящие на очереди задачи по закреплению завоеваний Октября, пролетариат Орехово-Зуевского уезда на своем IX с'езде профсоюзов, подведя итоги годовой работы и намечая вехи на предстоящий год, еще с большей энергией будет способствовать развитию промышленности, как основной базы социализма в советских республиках, закреплению союза рабочих и крестьян путем дальнейшего увеличения производительности труда и удешевления продукции своих фабрик и еще теснее сплотит свои ряды вокруг ленинской партии, выражая твердую уверенность, что XIV всесоюзный с'езд коммунистической партии (б) в полном единении разрешит

все стоящие перед ним задачи и пойдет по пути, намеченному великим вождем трудящихся — В. И. Лениным. (Аплодисменты.)

Председатель президиума с'езда.
Члены президиума с'езда.

20 декабря 1925 г.».

Председательствующий. От Глуховской мануфактуры слово имеет тов. Белов. (Аплодисменты.)

Белов. Товарищи, разрешите мне приветствовать XIV с'езд коммунистической партии от имени 14½ тысяч рабочих фабрики имени Ленина. (Аплодисменты.)

Наши рабочие посылают приветствие тому с'езду, который должен руководить страной и вырабатывать пути управления страной. Наши рабочие знают, что это — трудная работа.

Рабочие поручили мне передать вам портрет Ленина, сделанный самими рабочими. Мы должны помнить заветы Ленина и не должны отступать от них. Наши рабочие учитывают вашу работу и тот выбор президиума, который должен быть революционным штабом под руководством ЦК партии, имея во главе генерального секретаря тов. Сталина, ученика В. И. Ленина. Мы преподносим портрет Сталина президиуму. Этот портрет сделан из лоскутков тех материй, которые мы вырабатываем.

Товарищи, рабочие у станка научились понимать, что через социалистическое производство мы придем к социализму. Мы это видим, товарищи, что сейчас мы идем не назад, а вперед. Мы знаем, что и здесь есть ошибочки. Ошибочки есть и на нашей фабрике. Но мы надеемся, товарищи, что XIV с'езд партии и Центральный Комитет партии исправят эти ошибки. Надо признаться, что была ошибочка, которую мы беремся исправить. Мы предлагаем признаться и товарищам ленинградцам и исправить ту ошибку, которую они заострили здесь, на с'езде.

Да здравствует Коммунистическая партия!

Да здравствует Коммунистический Интернационал! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От союза железнодорожников слово для приветствия имеет тов. Орехов. (Аплодисменты.)

Орехов. Товарищи, связь железнодорожников с Российской Коммунистической Партией насчитывает за собою не год, а десятки лет. Еще тогда, когда Российская Коммунистическая Партия не слилась в одну всероссийскую организацию, а организовалась на местах в ячейки, она уже влияла на железнодорожников тем, что вела работу среди наших товарищей железнодорожных рабочих в мастерских и депо. В 1905 г., когда началась первая российская революция, наши рабочие из мастерских и депо, подготовленные партийной организацией, выдвинулись вперед, и их руками, — это уже и мое, в частности, глубокое убеждение, — была остановлена вся железнодорожная сеть в своем движении. Вслед за железнодорожными рабочими двинулись и рабочие фабрик и заводов, и создалась всеобщая забастовка,

которой до той поры не бывало нигде. В декабрьские дни 1905 года влияние партии, уже окрепшей и ставшей на ноги, было велико. Железнодорожники, принимавшие деятельное участие во всеобщем вооруженном выступлении, находились в тесной связи с партийными организаторами, с партийными товарищами и, насколько могли, славно вели дело первой революции. Наконец, наступил 1917 год, октябрьские дни, и когда рабочие массы и трудовое крестьянство, служившее в войсках, сдвинулись с мест для того, чтобы разрушить старый строй и принять новый, Российская Коммунистическая Партия шла во главе и руководила этим движением.

Товарищи, история не стоит на месте. Дело еще не кончено. Тогда, когда начнется мировая революция, мы твердо уверены, что и железнодорожники под руководством Российской Коммунистической Партии сделают свое дело и свяжут рельсовые пути как с той, так и с другой стороны в одно общее целое.

Разрешите огласить приветствие:

«Торжественное заседание президиума ЦК железнодорожников совместно с активными участниками восстания 1905 года и рабочими Московского узла, собравшись в двадцатую годовщину событий 1905 года, шлет горячий привет XIV с'езду РКП (б).

XIV с'езд РКП (б), вождь трудящихся масс, железная когорта бойцов мировой революции, собрался в исторический момент жизни страны Советов, — в момент, когда ясно определились наши хозяйственные достижения, когда мы твердо идем по пути социалистического строительства, неустанно строим новую жизнь.

В нашей стране нет ни одного рабочего и крестьянина, которые не знали бы, что успехов в нашем строительстве мы добились только благодаря правильному руководству Коммунистической Партии и правильной политике ленинского ЦК РКП (б).

Мы твердо верим, что под руководством РКП (б) трудящиеся в СССР и дальше пойдут по пути успехов и достижений.

Нет места неверию, унынию, робости!

Дружными и сплоченными рядами вместе с ленинской партией, под ее руководством, с еще большей настойчивостью и упорством мы будем приближаться к социализму.

Железнодорожники в самые тяжелые минуты были всегда на посту, борясь за революцию, защищая Советскую власть.

Мы заявляем XIV с'езду партии, что и дальше будем твердо держаться того же пути и никогда не сойдем с него.

Привет ленинской Российской Коммунистической Партии (б)!

Да здравствует XIV с'езд РКП (б)!

Президиум собрания».

(Аплодисменты.)

Председательствующий. От казаков-землеробов Шахтинского района слово для приветствия имеет тов. Путилин. (Аплодисменты.)

Путилин. Товарищи, разрешите мне приветствовать XIV с'езд Российской Коммунистической Партии (б) от имени казаков Каменского района Шахто-Донецкого округа

Этот день для меня останется памятным на всю жизнь, и я буду счастлив, вернувшись к своим станичникам, поделиться всем тем, что мне удалось здесь, в нашей красной столице, в Москве, видеть своими собственными глазами, убедиться на деле, как строится, как возрождается Советская власть, а с ней и наше казацко-крестьянское хозяйство.

Товарищи делегаты XIV партийного с'езда и его штаб — Центральный Комитет, примите от нас заверение, что мы уже не те, какими мы были раньше.

Долгие годы гнета царизма сделали из нас отсталых, невежественных опричников, которые должны были рубить и убивать рабочих, справедливо требующих своих прав и своего улучшения.

Мы слепо, не разбираясь с действительностью, шли и убивали.

Хотя и сейчас много есть таких, которые не верят в завоевания Октября, но зато еще больше есть казаков таких, которые осознали и понимают, что делает Советская власть для крестьянина и казака, и уже не врагами, а друзьями стали мы для Советской власти.

Перед лицом XIV партийного с'езда я заявляю от имени казаков, что пусть мировая буржуазия не надеется больше на нас, ибо наши шашки, которые бессознательно рубили рабочих, в тысячу раз сильнее будут теперь рубить головы той буржуазии, которая посягнет на октябрьские завоевания.

В свою очередь мы просим партийный с'езд, — пусть в своих решениях будет он дружен, без всяких разногласий, пусть единодушно будут построены его решения на пользу и благо Советской республики. Этим вы покажете сплоченность партии, ее железную мощь перед лицом мирового капитала.

А главное, убедительно просим XIV партийный с'езд обратить особенное внимание на нужды казака и крестьянина, мы же в свою очередь будем в сто крат признательны Советской власти

Теперь разрешите преподнести воззвание трудовых казаков через свою казацкую конференцию ко всему трудящемуся казачеству.

А это знамя, хотя оно убогое, пусть послужит тем звеном, которое свяжет воедино семью всех трудящихся и крестьян и казаков СССР

Да здравствует мировая коммунистическая партия, ведущая мир к социализму!

Да здравствует XIV партийный с'езд!

Да здравствует трудовое казачество, которое всецело поддерживает его решения! (Аплодисменты.)

Вместе с тем разрешите мне приветствовать товарищей делегатов партийного с'езда от рабочих крупнейшего участка Юго-Восточной жел. дороги· Глубокая — Лихая — Каменск:

«Мы далеко от центра, в отдаленных степях, строим и возрождаем нашу жизнь советских республик.

Товарищи, мы далеко от вас, но каждый ваш голос, каждое ваше решение для нас близко и понятно. Мы прислушиваемся к нему и исполняем его.

Вы, сегодня здесь собравшиеся, должны дружно, единодушно разрешить ряд тех вопросов, которыми мы болеем. Мы больше чем уверены, что с'езд пройдет спаянно и дружно.

Пусть мировая буржуазия трепещет перед постановлениями нашего партийного с'езда, а также пусть знает, что мы, партийные и беспартийные, поддерживаем все решения с'езда, напрягая все усилия, чтобы возродить мощь нашей республики.

Находясь на грани 9-го года существования советских республик, мы должны еще раз сделать нажим, чтобы к 10-летнему юбилею наша промышленность стала на 30% больше довоенной; тогда мы смело скажем, что мы свое дело совершили и заветы Ильича выполнили.

Да здравствует XIV с'езд РКП (б) и его спайка!

Да здравствует Коминтерн — факел мировой революции!

Да здравствует мировой Октябрь!» (Аплодисменты.)

Председательствующий. От рабочих Коломенского завода слово для приветствия имеет тов. Горин. (Аплодисменты.)

Горин. Товарищи, разрешите мне приветствовать вас от имени 9 тысяч рабочих Коломенского завода. (Аплодисменты.) Я очень рад, что мне, как беспартийному, пришлось присутствовать здесь и передать великое приветствие наших товарищей, которые осчастливили меня этим большим, промадным поручением. (Аплодисменты.)

«Рабочие Коломенского машиностроительного завода с недоумением и тяжелым чувством услышали и узнали из газет о той бурной обстановке, в которой протекает XIV с'езд Российской Коммунистической партии. К этому недоумению вначале прибавилось еще чувство тревоги за то, что единству партии угрожает опасность. А каждый беспартийный рабочий нашего завода, товарищи, вам скажет, что угроза единству партии, это есть угроза диктатуре рабочего класса, угроза самому дорогому и основному нашему завоеванию.

Мы еще с недоумением узнали, что часть делегатов с'езда, во главе с такими ответственными товарищами, как т.т. Зиновьев и Каменев, подняли и обострили на с'езде вопрос о государственном капитализме и утверждали, что к нашим государственным предприятиям следует приложить название «госкапиталистические». Мы, товарищи, работаем на заводе, принадлежащем к об'единению Гомзы, заработная плата у нас ниже, чем у московских и ленинградских рабочих; однако, каждый сознательный рабочий скажет вам, что мы каждый день готовим по кирпичику для дела социализма. Ни один рабочий не поверит тем товарищам, которые захотят убедить его в том, что у нас есть эксплоатация, что то накопление во имя рабочего класса, которое производит завод, это есть та же самая прибыль, которую раньше акционерное общество выжимало с потом и кровью у рабочих.

Семьдесять процентов из нас, из девятитысячной рабочей армии Коломенского завода — крестьяне, связанные с деревнями и всегда необычайно чутко относившиеся к политике коммунистической партии по крестьянскому вопросу. Эта политика, стержнем которой является союз рабочего класса и бедняцкого крестьянства с середняком, правильна. Поэтому для нас совершенно непонятно, как могли товарищи, в течение восьми лет революции бывшие на государственных и партийных руководящих постах, говорить против этой политики, выступить с теорией, недооценивающей огромную роль середняка в деле борьбы за социализм.

Мы счастливы узнать, что партия не поддалась на разные не-ленинские, не-коммунистические теории. Мы счастливы узнать, что Российская Коммунистическая Партия осталась такой же стальной и единой, как раньше. Мы счастливы узнать, что партия в целом с негодованием отвергла всякие поползновения и попытки разрушить это единство. Мы уверенно и твердо смотрим в будущее. Мы знаем, что под руководством единой ленинской партии, партии, не знающей колебаний, партии, сметающей со своего пути все мешающее ей в ее великом деле, рабочий класс СССР сам придет к коммунизму и приведет к нему мировой пролетариат».

(Аплодисменты.)

Товарищи, Коломенский завод вырабатывает паровозы, вагоны и снегоочистители. Эти паровозы, вагоны и снегоочистители ходят только по ленинскому пути. Горе тому, кто станет на этот путь, против ленинского пути, того мы сметем и задавим. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово для приветствия представительнице трудящихся женщин Киргизстана тов. Дельдаевой. (Аплодисменты.)

Дельдаева говорит по-киргизски.

Председательствующий. Слово для перевода имеет тов. Шинко.

Шинко. От 4 тысяч организованных декханок, работниц и крестьянок, далекой автономной Киргизской области мы передаем привет могущественному восстановителю хозяйства и культуры СССР — XIV с'езду РКП (б). Наши товарищи сейчас сказали вам о том, что лишь с приходом Советской власти, лишь с организованной и старательной работой партийных органов там, в далеком, еще довольно диком Киргизстане они увидели свет. Прошли те времена, когда киргиз кормил киргизку из рук, не как работницу, а как рабыню. Сейчас киргизка учится в наших советских школах; уже в этом году посланы десятки киргизок в высшие учебные заведения. 425 членов советов работают или близко стоят около работы Советской власти в далеком Киргизстане. С оформлением автономной Киргизской области женщины Киргизстана еще больше узнали все те хорошие мероприятия по освобождению женщины, которые до сих пор были ей незнакомы. Если до работы партии, до работы Советской власти в Киргизстане женщину продавали, как скот, за деньги, за скот, за вино, за сукно, то сейчас Советская власть в лице своих юридических органов борется с этим злом. Сотни декханок приходят со своими жалобами и получают осуществление тех прав освобо-

ждения киргизки, которые были даны директивами всех наших партийных органов и осуществляются нашим Советским правительством.

Несмотря на нашу отсталость, несмотря на то, что у нас еще мало света, у нас материально очень плохо, несмотря на это, киргизки, приехавшие передать привет XIV с'езду, говорят с'езду о том, что наши небольшие, но стройные колонны в ближайшем будущем войдут в железные ряды мирового пролетариата, а в первую очередь они заполнят железные баталионы российского пролетариата. Очень мало еще наших киргизок в партии — небольшие десятки. Но они все больше тянутся к свету.

Несмотря на то, что их избивали и очень часто еще и теперь избивают за то, что они идут в школу, они все-таки продолжают итти по тому пути, который указывает им партия.

Да здравствует творец культуры и восстановитель хозяйства — РКП!

Да здравствует XIV с'езд РКП! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Для приветствия от Сокольнического района слово имеет тов. Шмелев. (Аплодисменты)

Шмелев Разрешите вас приветствовать от беспартийных рабочих и работниц Сокольнического района. (Аплодисменты) Я приветствую вас от трех железных дорог и восьми фабрик и заводов. Мы, беспартийные рабочие, вместе с партийными следим за работой XIV партийного с'езда. Мы так же, как и партийные, чутко прислушиваемся ко всем решениям с'езда, которые проходят по верному ленинскому пути, ведущему рабочий класс и крестьянство к коммунизму. Мы видим, что хотя и медленно, но верными шагами, год от году улучшая свое хозяйство и производство, мы двигаемся вперед к полной победе социализма. Путь, избранный Российской Коммунистической Партией и ее Центральным Комитетом, мы считаем правильным, и партия, его укрепляя, должна итти по этому пути дальше, ведя за собою рабочий класс и крестьянство к лучшей жизни, к полному социализму.

Товарищи, другие пути, которые предлагают партии некоторые товарищи, — пути неверные и ошибочные, они скользкие, на них можно поскользнуться и упасть в пропасть. Товарищи, сторонниками ленинградской делегации был выдвинут лозунг о том, чтобы рабочие участвовали в прибылях своих фабрик и заводов. Что это создаст среди рабочих? Это неминуемо создаст раскол и вражду, потому что те фабрики, которые оборудованы лучше, всегда будут давать больше прибыли.

Далее, здесь дискутировался вопрос о крестьянстве. Здесь высказывалось много опасений о том, что кулак заберет силу. Товарищи, хотя мы и работаем в городе, но мы кровно связаны с деревней и знаем деревню не хуже, чем знают ее те, кто только пишет. Мы бываем в деревне, видим, что в деревне центральной фигурой является середняк и бедняк. Не время теперь нам бояться кулака, теперь прошло то время, когда кулак может за пуд ржи заставить крестьянина отрабатывать летом по целым неделям.

Заканчивая свое приветствие, я должен сказать товарищам на XIV с'езде, что, когда вы закончите с'езд, вы должны быть едины и тверды

в тех постановлениях, какие вы здесь вынесете, ибо раскол приведет к гибели не только наш рабочий класс, но и рабочий класс Запада.

Да здравствует единая Российская Коммунистическая Партия!

Да здравствует революция во всем мире! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет второй представитель Сокольнического района тов. Спирягин. (Аплодисменты.)

Спирягин. Товарищи, я тоже от Сокольнического района, от 60.000 рабочих. Мне давно очень желательно было, когда я увидел из газет, как обрушилась ленинградская делегация на Центральный Комитет, добраться и обругать ее — по-простому, по-рабочему выразиться. Здесь высказывались, как и у тов. Каменева в его речи сказано, что у нас на фабриках и заводах развивается капитализм, а не социализм. Это совершенно неверно. Вы помните, при каком хаосе мы оставались 7 лет тому назад: голые, оборванные, без станков и т. д. И нам пришлось мозолистой рукой восстановить свою промышленность и перещеголять, я бы сказал, довоенный уровень. Но это не значит, что у нас капитализм. Это значит, что у нас имеются и растут зачатки социализма.

Дальше ленинградская делегация доказывала в своих речах и говорила о том, что рабочие-ленинградцы должны быть первым авангардом рабочего движения. Но, товарищи, авангард, который отрывается от тех, кто идет за ним, может пасть при стычке. Здесь мы должны быть уравнены и не будем спорить о том, что вы сделали и что мы сделали. Не надо перекоряться и ломать единство партии.

Мы, здесь сидящие, находимся в полной уверенности, что представители ленинградской делегации должны сказать «пардон». Они должны сказать: «Мы ехали не туда, повернем наши оглобли и поедем вместе с вами по тому верному пути, по которому были от Востока до Запада расставлены вехи тов. Лениным».

Да здравствует единство партии! Да здравствует единый Центральный Комитет! Да здравствует непобедимая партия коммунистов. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово для приветствия имеет представитель дивизии Осназ, тов. Лузин. (Аплодисменты.)

Лузин. Товарищи, разрешите мне прочитать резолюцию партийного собрания Осназ Сокольнического района.

Резолюция.

«Партийное собрание актива дивизии Осназ, заслушав информацию о ходе работы XIV с'езда РКП (б), констатирует, что новая оппозиция, создающая опасность подрыва единства ленинской партии, не имеет сторонников в рядах нашей организации. Мы считали, что после прошлогодней дискуссии отдельные руководители партии больше, чем партийная масса в целом, сознают необходимость сохранять незыблемое единство партии. Однако выступления т.т. Каменева, Зиновьева, Крупской и др. старых партийцев против абсолютного

большинства ЦК, вопреки желанию партии, стремятся навязать ей дискуссию, а тем самым, следовательно, нарушить то монолитное единство партии, которое с таким трудом охранялось старой гвардией и партией в целом. Мы против новых дискуссий, мы против того, чтобы ненужной полемикой подрывался авторитет заслуженных вождей нашей партии. Мы против попыток оппозиции нарушить единство нашей парти. Мы осуждаем попытки ленинградской делегации противопоставлять себя с'езду и возмущены невыдержанностью ее поведения на с'езде.

Ленинградская организация являлась для нас символом ленинской твердости в деле защиты единства партии, и мы хотим, чтобы она попрежнему оставалась надежной опорой большинства ЦК и партии в целом, а поэтому призываем всех членов ленинградской организации осудить оппозицию и потребовать от своей делегации отчет, — почему делегация, имея решения XXII ленинградской губпартконференции, одобрявшей деятельность ЦК, на с'езде выступила против ЦК, таким образом нарушив директивы конференции, в то время как ЦК пользуется непоколебимым доверием широких слоев партии и действительно направляет страну по социалистическому руслу.

Мы шлем горячий привет XIV с'езду партии и выражаем уверенность в том, что с'езд сумеет заставить меньшинство не только формально подчиниться решениям с'езда.

Со своей же стороны заявляем: мы за большинство ЦК, за его выдержанную ленинскую линию, направленную к единству партии, к укреплению союза рабочего класса с крестьянством.

Да здравствует Центральный Комитет партии!

Да здравствует единство ленинской партии!

Да здравствует ленинградская организация!»

(Аплодисменты.)

Рудзутак (председательствующий). Товарищи, разрешите мне от имени с'езда благодарить представителей московских рабочих, красноармейцев и приехавших из провинции представителей крестьян. (Аплодисменты.) Передайте пославшим вас крестьянам, рабочим и красноармейцам от имени XIV с'езда, что каковы бы ни были трудности нашей работы, как бы ни были велики задачи, которые стоят перед нами, при вашей поддержке, вместе с вами, мы преодолеем их. Передайте им, что XIV партийный с'езд и вместе с ним вся коммунистическая партия так же, как до сих пор, пойдут вместе с рабочим классом и трудовым крестьянством. И чем теснее будет это сплочение рабочего класса и крестьянства вокруг нашей коммунистической партии, тем, товарищи, тверже будут наши шаги и наше единство. И ваша революционная самоотверженная работа является тем источ-

ником, который придает силу уставшим и бодрость колеблющимся, и мы уверены, что выйдем из настоящего с'езда такими же сильными, крепкими и непоколебимыми, какими мы были с начала существования нашей партии и в то время, когда ею руководил Владимир Ильич Ленин. Мы уверены, что вместе с вами — стальной армией рабочего класса и трудового крестьянства — мы одной непоколебимой трудовой дружиной, под боевым знаменем ленинизма, шаг за шагом, пядь за пядью будем одерживать новые победы и дальнейшие достижения до тех пор, пока вместе с вами, при вашей помощи, не добьемся окончательной победы коммунизма. (Аплодисменты.)

До закрытия заседания я должен огласить, по́ просьбе тов. Каменева, его заявление, которое он сам не может огласить, так как чувствует себя больным.

Заявление тов. Каменева гласит:

«*Президиуму* с'езда.

Дорогие товарищи!

Прошу огласить на с'езде следующее мое заявление:

Во время моей речи у меня вырвалось в связи с оценкой событий, происходивших до с'езда, слово «обман». Это слово, конечно, не выражает моей мысли и придает нашим спорам оттенок, которого я придавать не желал. Об'ясняю себе тот факт, что у меня вырвалось это выражение, тем, что первую часть своей речи я произносил при непрестанных перерывах.

Я, конечно, выкинул это выражение из стенограммы напечатанной вчера речи. Считаю своим долгом, сверх того, извиниться перед с'ездом за эти слова.

С коммунистическим приветом.

Л. Каменев.

30/XII 1925 года».

Председательствующий. Товарищи, завтра с утра у нас будут происходить выборы ЦК и ЦКК. На этом заседании будут присутствовать только делегаты с'езда, гостей завтра до 12 часов в зал заседания допускать не будут. (Голос: «А делегаты с совещательными голосами?») Они могут присутствовать при обсуждении, каждый имеет право высказать свое мнение по отношению к той или иной кандидатуре. Завтра в 10 часов утра заседание комиссии молодежи.

Об'являю заседание с'езда закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ.

(Дневное, 31 декабря 1925 года.)

Рыков (председательствующий). Слово для доклада об изменении устава партии имеет тов. Андреев. (Аплодисменты.)

Андреев. Товарищи, я должен раньше всего предупредить с'езд о том, что изменения, которые внесены в наш партийный устав, далеко, конечно, не охватывают всей той суммы организационных вопросов, которые стоят перед партией и которые в дальнейшем придется разрешать. При рассмотрении вопроса об изменениях и поправках, подлежащих внесению в устав, мы ставили себе задачей внести в него только то, что абсолютно проверено жизнью и что носит или может носить действительно уставный, а не резолютивный или инструктивный характер. Мы также в уставе ограничились лишь подтверждением основных моментов, не внося детализации в уставные правила, ибо детали должны быть на основе устава уточнены тем Центральным Комитетом, который будет выбран этим с'ездом. На всех поправках и на всех изменениях, которые в наш устав внесены, я останавливаться не буду. Остановлюсь лишь на основных изменениях, которые внесены.

Первое основное изменение, которое внесено в устав, утвержденный в 1922 году на всероссийской конференции, касается пункта, который регулирует социальный состав нашей партии. Это изменение, главным образом, касается вопроса о смягчении формальных условий для вступления в партию рабочих. Раньше в нашем уставе было такое условие, что вновь вступающий рабочий должен был представлять три рекомендации, с 3-годичным стажем каждая. В нынешний устав мы вносим значительное изменение на основе того, что уже было проверено жизнью, на основе того, что было принято на нашем предыдущем с'езде и последней партийной конференции: мы вносим изменение в том смысле, чтобы для промышленного рабочего требовались две рекомендации, каждая с одногодичным стажем. Мы также считаем целесообразным разделение рабочей группы на две части: на часть индустриального пролетариата, в которую, само собой разумеется, входят и рабочие-транспортники — железнодорожники, и на часть рабочих непромышленных, самых различных категорий. (Голос: «Так и раньше было».) Нет, товарищи, так раньше не было. Раньше были первая и вторая категория, т.-е. рабочие и крестьяне шли под знаком одних формальных условий, и для первой и для

второй категории требовались, по старому уставу, одинаковые формальные условия при вступлении в партию. Теперь мы разделяем: для крестьян, главным образом для крестьян от сохи, также вводятся в новом уставе некоторые формальные облегчения, — сохраняются три рекомендации, но делается снижение партийного стажа рекомендующих с трех лет до двух. В комиссии было предложение о том, что так как у нас состав рабочего класса далеко не одинаковый, — есть старые слои рабочих, есть новые входящие в производство слои рабочих, — то нельзя ли в партийный устав внести замечание, чтобы принимать в партию по производственному стажу. Мы в комиссии с'езда решительно это отклонили и считаем нецелесообразным дробить наш устав еще на группы по производственному стажу. Все это — стажировка, индивидуальные качества каждого рабочего, каждого пролетария — может быть в достаточной степени учтено при внимательном подходе, при индивидуальном приеме в партию. Никаких особых правил в устав вносить поэтому нет никакой необходимости.

Третья группа — служащие и прочие — осталась у нас без изменений в партийном уставе, со старыми формальными условиями. Были предложения насчет того, нельзя ли создать особую группу для некоторой части советской интеллигенции, например, для сельских учителей или других слоев советской интеллигенции. Но в комиссии мы отклонили это предложение. Не требуется внесения этого в устав, потому что это может быть сделано особым указанием со стороны Центрального Комитета в смысле обращения большего внимания на ту или другую группу интеллигенции и служащих, кои особенно были бы ценны для партии. В устав вносить дробление на советскую интеллигенцию и на другие сорта интеллигенции, на низших и на высших служащих, по нашему мнению, совершенно не нужно. Дальше, внесено облегчение в условия по вступлению комсомольцев в том смысле, что рекомендация комитета комсомола приравнивается к рекомендации члена партии. Внесено бо́льшее ограничение в отношении выходцев из других партий, желающих вступить в нашу партию. Это ограничение сводится к тому, что мы поставили специальное условие о том, что мы выходцев из других партий принимаем лишь в исключительных случаях, и прием их должен обязательно восходить на утверждение Центрального Комитета партии. По уставу утверждение давалось губкомами партии, теперь, независимо от социального положения принимаемого, утверждение проходит через ЦК. Для того, чтобы облегчить Центральный Комитет, чтобы не загружать его в некоторых случаях, мы сделали оговорку в уставе в том смысле, что Центральный Комитет имеет право поручить это дело областным организациям, областным комитетам или крупным центральным комитетам национальных партий. Значение этих изменений в основном сводится к тому, чтобы облегчить формальные условия вступления в партию рабочих, чтобы и дальше увеличивать рабочие кадры нашей партии. Меньше формальностей, больше требовательности и внимательности при индивидуальном приеме.

Второе существенное замечание в устав внесено в том смысле, что проведено бо́лее четкое разграничение между действительными членами

партии и кандидатами в члены партии. Это потребовалось потому, что практика давала нам искажение вот этой совершенно ясной истины — разницы между действительным членом партии и кандидатом партии. В целом ряде случаев наблюдались такие явления, когда эта грань между действительными членами партии и между кандидатами в члены партии стиралась. В работе ячеек нередко при голосовании принимали участие кандидаты на ряду с членами партии. Вот почему мы в уставе это оговорили в том смысле, что кандидаты в члены партии не пользуются решающим голосом и т. д.

Третье существенное изменение в уставе заключается в том, что мы немного изменили схему строения, т.-е. переименовали схему строения; старая схема строения — схема строения 1922 года — устарела; за этот период у нас получилась новая форма государственного образования — Советский Союз. Раньше у нас была схема, построенная по территориальному признаку РСФСР. Теперь эта схема партии должна быть пригнана к новому государственному образованию — к Советскому Союзу. Что еще есть нового в этой схеме? Новое — то, что мы имеем в результате районирования. А в результате районирования мы имеем новые единицы — области, округа, районы. Вот это оговорено в изменениях, которые внесены в наш партийный устав. Я должен сказать, что у нас, в комиссии с'езда по уставу, были разногласия по поводу того, приравнивать ли окружные партийные об'единения в партийной схеме к уездным организациям. Но я думаю, что эти разногласия были больше основаны на недоразумении, потому что по существу такого приравнения окружных организаций к уездным в нашем партийном уставе нет. У нас есть специальный пункт о том, что собой должны представлять окружные организации по новому делению, и в этом пункте совершенно отчетливо указаны права, которые в большей степени приближаются к правам губернских комитетов, а не уездных. В строении партии мы не могли давать две схемы строения нашей партии, потому что районирование является еще далеко не законченным. Когда оно будет закончено, тогда, само собой разумеется, округа получат свое место; поскольку же районирование на всей территории Советского Союза еще не закончено, приходится итти по одной схеме, и то, что округа у нас стоят вместе с уездами в смысле ступенчатости и подчиненности в нашем партийном строительстве, — это, повторяю, далеко не означает равенства прав уездного комитета с окружным. Мы сегодня в подкомиссии достигли соглашения в том смысле, чтобы, во-первых, оговорить в докладе тот факт, что если округа стоят в схеме вместе с уездами, то это вовсе не означает равенства прав округов и уездов, и, во-вторых, записать протокольным постановлением комиссии, чтобы в учете работников со стороны ЦК и в оценке прав при представительствах было учтено то, что работники округа в большей степени приближаются по своим правам, по своему назначению к губернским работникам, а не к уездным. Этим бывшее в комиссии разногласие исчерпано.

Четвертое замечание. В функции ЦК партии внесено дополнение в том смысле, что ЦК имеет право утверждения редакторов основных партийных

органов печати крупных местных организаций. Это было принято всеми против одного. Думаю, что комментировать вряд ли требуется. (Харитонов с места: «Как средактирован этот пункт?») Приблизительно так: ЦК утверждает редакторов крупных парторганов важнейших местных парторгапизаций.

Пятое замечание. О сроках созыва губернских и окружных конференций. Если вы помните, на предыдущем партс'езде были приняты сроки созыва конференций полугодовые. Опыт, который пережила партия с XIII с'езда, привел нас к выводу, что вряд ли целесообразно на дальнейшее время оставлять эти сроки, ибо партия таким образом превращается в партию, сплошь заседающую. Поэтому в комиссии принято почти единогласно удлинение сроков до года для окружных и губернских конференций. Перед с'ездом в печати были выступления по поводу изменения этого пункта партустава. Говорили о том, что это изменение как бы суживает рамки демократии. Вряд ли таким образом можно аргументировать. Наша партия является не только партией присяжных заседателей, но и партией, руководящей работой всей страны. Положение становится устойчивее, задачи становятся длительнее. Вот что является решающим моментом в этом смысле. Что касается того, как бы это изменение не уменьшило связь с местами, с массами, то, я думаю, этой опасности также нет, потому что состав наших окружных и губернских комитетов изменяется, из года в год становится более широким, захватывает более широкие круги, связанные с местами, с массами. Губернскими и окружными комитетами устраиваются различные совещания между конференциями, которые связывают их с местами. И если, наконец, принять во внимание об'езды руководящими товарищами мест, то, думаю, этот довод о потере связи с местами отпадает. У нас был в комиссии спор относительно сроков созыва пленумов губкомов. Как вы знаете, в партуставе был предусмотрен месячный срок для созыва пленумов губкомов. В комиссии предлагалось некоторыми товарищами определить этот срок в два месяца. Комиссия остановилась на одном месяце. Я думаю, что это совершенно правильно. Конечно, некоторые территории Советского Союза будут требовать более длительных сроков, но, как правило, нужно установить месяц. Надо создать положение, чтобы руководящим органом партии в губернии был комитет — пленум. Если он будет созываться раз в течение двух или трех месяцев, он будет приобретать больше декларативный характер, а не руководящий. Мы приняли специальное решение в комиссии, которое записано в протоколе и которое, думаю, надо подтвердить решением с'езда, чтобы Центральному Комитету для тех районов, которые отличаются особенной разбросанностью (например, Сибирь), предоставить право разрешать созыв пленумов в двухмесячный срок.

Следующее замечание по уставу, это — то, что пришлось внести новый раздел об окружных организациях. Думаю, что об'яснять тут причину появления этого раздела не нужно. Это очень ясно изложено в уставе. Скажу только относительно изменений в отношении наших низовых партийных организаций — ячейках. В устав внесено существенное замечание о ячейке

в том смысле, что бюро ячейки избирается не так, как это было по прежнему уставу, на 3 месяца, а на 6-месячный срок. Опыт показывает, что в такой короткий срок бюро ячейки невозможно развернуть никакой практической работы. Вот почему комиссией было единодушно принято решение об удлинении срока работы бюро ячейки до шести месяцев.

Второе существенное замечание, внесенное в устав, — о том, чтобы допустить создание цеховых ячеек. Практика говорит за то, что это надо закрепить в уставном порядке. Партия в крупных промышленных предприятиях так растет, что одному коллективу, одной ячейке охватить, обслужить всю огромную массу членов партии на предприятии невозможно. Надо иметь какие-то другие опорные пункты, — ими и должны быть цеховые ячейки. В уставном порядке эту новую форму организации можно теперь окончательно закрепить.

Новый раздел внесен в наш устав относительно системы контрольных комиссий, которые идут вплоть до окружных контрольных комиссий. Правда, окружные контрольные комиссии будут организовываться не везде, а только там, где это найдет необходимым Центральная Контрольная Комиссия.

Новый раздел внесен также в партийный устав относительно партийной работы в Красной армии. Этого пункта не было в прежнем уставе; его необходимо внести, потому что в Красной армии у нас сосредоточена довольно значительная часть членов партии, которые работают на основе особых положений, в отступление от нормальных условий, в которых работают обычные организации нашей партии. Надо в уставном порядке закрепить эти исключительные положения, эти особенности, в которых вынуждены работать партийные организации в Красной армии. Этот раздел направлен к тому, чтобы об'яснить, в каких условиях должна протекать партийная работа в Красной армии, кто за эту партийную работу отвечает, кто ею в основном руководит. В основном это руководство политической и партийной работой должно быть сосредоточено в политуправлении РККА, которое должно являться по существу военным отделом Центрального Комитета. Дальше идет пояснение, как работают партийные комиссии, как увязывается политическая и партийная работа в Красной армии с нормально действующими органами нашей партии — губернскими и прочими комитетами.

И, наконец, последний пункт устава, в который пришлось внести также некоторые поправки для большей ясности, это — о фракциях. В этот пункт внесено дополнение в том смысле, что фракции отдельных беспартийных органов не имеют права непосредственно сноситься с ниже стоящими фракциями, а могут это делать только по партийной линии через партийные комитеты.

Необходимо еще остановиться на решении последнего пленума Центрального Комитета о переименовании нашей партии. Вы знаете, что на предыдущем с'езде партии этот вопрос стоял. Он не был решен по существу и был передан на окончательное рассмотрение и решение нынешнего с'езда партии. Теперь необходимо это решение окончательно принять. Решение

Центрального Комитета партии гласит следующее: «Внести на XIV с'езд предложение о переименовании РКП (б) во Всесоюзную Коммунистическую Партию (большевиков)». Такое переименование диктуется тем, что надо наше партийное строение пригнать к нашему государственному строению. По советской линии у нас строение по сравнению с 1922 годом, т.-е. с годом принятия старого устава, изменилось. Изменилось также у нас строение профессионального движения: у нас нет теперь всероссийского центра профессионального движения, а есть Всесоюзный Совет Профессиональных Союзов. Только в партийной области у нас осталось дело без изменения названия.

Политическое значение, которое говорит за переименование партии и за своевременность этого переименования, мне кажется, ясно. Все знают, что наша партия является руководящей партией в стране, руководящей партией в Советском Союзе, руководителем государственной, хозяйственной, профессиональной работы и т. д. Однако партия до сих пор называется российской партией. Вот это несоответствие должно быть т е п е р ь устранено. В предвидении некоторых сомнений, которые могут быть у отдельных товарищей по этому вопросу, я хотел бы сказать несколько слов по поводу возражений, которые уже приходилось слышать. Главное сомнение, которое приходилось слышать и на пленуме ЦК, это — как бы сейчас не возник вопрос об образовании русской партии и русского ЦК. Вот это главное возражение, которое приводилось. Если бы это действительно было так, если бы переименование нашей партии с неизбежностью должно было повести к образованию русской партии, к образованию параллельного российского Центрального Комитета, то это было бы величайшим вредом для нашей партии, ибо это фактически означало бы существование двух центральных руководящих органов нашей партии, потому что удельный вес российской части в партии союзного значения сам собою ясен.

Вот почему величайшим вредом для нашей партии был бы переход к образованию специального русского Центрального Комитета.

Но, товарищи, была ли до сих пор необходимость в образовании русской партии? Была ли необходимость в образовании особого русского Центрального Комитета? Этой необходимости как будто не было, и никто этого не выдвигал. А что же сейчас, после того, как мы переименуем нашу партию во всесоюзную? Мне кажется, по существу ни в строении, ни в задачах нашей партии абсолютно ничего не изменится. Значит, не вырастает и никакой необходимости в образовании русской партии и русского Центрального Комитета.

Переименование, повторяю, не меняет по существу ничего ни в организационном строении, ни в задачах нашей партии. Вот что нужно ответить на эти основные возражения. Наша партия, в отличие от государственного строительства, является централизованной партией. Все национальные партии, которые у нас существуют — украинская, закавказские, средне-азиатские партии, — все существуют на правах или областных комитетов, или губернских комитетов, а партия остается централизованной, единой партией

сверху донизу, в отличие от некоторой децентрализованности в нашем советском союзном строительстве.

Вот почему довод, что это, якобы, выдвинет вопрос об образовании русского Центрального Комитета, не выдерживает критики. Мы абсолютно ничего не меняем по существу, а, переименовывая партию, мы обязаны это сделать для того, чтобы привести название ее в соответствие с тем государственным образованием, которое у нас есть.

Второе возражение: «нельзя ли на годик, на два отложить это вообще». Товарищи, это самое слабое возражение. Какой же политический смысл за этим кроется? На годик, на два отложить! Ничего, кроме предрассудка, что все мы к названию РКП (б) очень привыкли, и как-то не хочется переименовываться, привыкать к другому названию. Поскольку тут нет никакого политического смысла, кроме привычки к названию, я думаю, это возражение не существенно. Вы знаете, что у нас было также много сомнений, когда мы переименовывали нашу партию из Российской Социал-Демократической Рабочей Партии в Российскую Коммунистическую Партию (б-ков). Много было сомнений: как привыкнут, как примут новое название. Долго колебались, но это решились сделать, и это было правильно. И сейчас есть сомнения у отдельных товарищей, будто привыкать к названию ВКП (б) будет трудно, — но, товарищи, надо это сделать. За это говорит необходимость приспособить строение нашей партии к тому государственному строительству, которое у нас есть.

Третье и последнее возражение. Некоторые товарищи говорят: раз мы переименовываем партию во всесоюзную, то должны быть переименованы и все наши национальные партии, мы должны сделать их губернскими или местными организациями нашей партии, без национальных названий.

Я думаю, что это предложение тоже не имеет большого смысла, потому что в этом нет необходимости, потому что пункт 31 нашего устава совершенно ясно говорит: «Партийная организация, обслуживающая территорию национальных республик и областей Союза и РСФСР, приравнивается к областным или губернским организациям партии, т.-е. целиком подчинена ЦК РКП (б)» [теперь ВКП (б)]. Поэтому переименование национальных партий абсолютно ничего не вносит, потому что по существу наши организации национальных партий существуют на правах губернских или областных организаций, а политический минус от этого переименования отдельных национальных партий, конечно, неизбежно будет. Вот почему в принятии этого предложения некоторых товарищей, которые его выдвинули, нет никакой необходимости. Я думаю, что мы достаточно сильны для того, чтобы всех членов партии убедить в необходимости этого переименования. Все сомнения, которые высказываются по этому вопросу, мне кажется, основаны на непонимании того, что по существу ни в схеме строения, ни в задачах нашей партии от этого переименования ничего не изменяется. Поэтому я предлагаю единодушно это переименование и предложение ЦК поддержать. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Харитонов.

Харитонов. Товарищи, уставный вопрос имеет для партии, несомненно, огромное значение. К сожалению, с'езд затянулся, все устали, и мы обсуждаем этот вопрос почти при половине состава членов с'езда. (Радченко: «Почему?».) Ну, может быть, я ошибся, во всяком случае многих товарищей на делегатских скамьях не видно. (Моисеенко: «Ушли совещательные голоса». Шум.) Что вы так кричите? Обернитесь — увидите. Кроме того, мы, несомненно, не сможем уделить уставному вопросу того внимания, какое уделили бы, если бы с'езд не так затянулся. В силу этого я ограничусь тем, что обращу ваше внимание только на один момент устава, который, по моему мнению, имеет огромное принципиальное значение и о котором, к сожалению, тов. Андреев ни словом не обмолвился. Я говорю о примечании к пункту 32 раздела V, по новому наименованию, на стр. 64 книжки материалов, розданной всем делегатам с'езда. Это примечание гласит следующее: «Президиумы или бюро краевых или равнозначащих им комитетов утверждаются ЦК РКП(б)». Вопрос о выборности наших местных партийных организаций есть один из наиболее существенных вопросов, по которому определяется принцип строительства нашей партии и по которому можно определить, в какой мере партия может сейчас себе позволить применять методы внутрипартийной демократии. До сих пор дело было так, что за вышестоящими партийными инстанциями — ЦК, областными комитетами — сохранялось право утверждения секретарей нижестоящих комитетов. При чем, когда впервые был выдвинут вопрос о внутрипартийной демократии, в резолюции от 5 декабря 1923 года, утвержденной впоследствии XIII партийной конференцией и XIII партийным с'ездом, был пункт о том, чтобы ЦК обдумал вопрос о возможности уничтожения или исключения из устава пункта об утверждении секретарей губернских комитетов партии с точки зрения дальнейшего развития или большего развертывания внутрипартийной демократии. И вот прошло с тех пор два года; за это время значительно выросла активность рабочих масс, — все мы об этом говорим, — выросла активность всех слоев трудящихся, рабочие собрались на фабриках, количественно и качественно выросли; все мы утверждаем, что должны и в методах работы профсоюзов и в методах работы в деревне больше применять внутрирабочую демократию, а в последнем воззвании или обращении к партии перед с'ездом пленумом ЦК было подчеркнуто, что мы только тогда сможем проводить новые методы в области работы профсоюзов и в деревне, если внутри партии смелее и решительнее будем развертывать внутрипартийную демократию. И тов. Молотов в своем докладе закончил этим: больше и смелее развертывать внутрипартийную демократию. Прошло два года, партийный с'езд и конференция сказали: думайте в направлении, чтобы утверждение секретарей губернских комитетов стало ненужным. Партия выросла, мы можем доверить низовым партийным организациям полностью выборы своих партийных учреждений. А что мы видим в новом проекте устава? Не только нет ни малейшего намека, чтобы сделать шаг вперед, но мы делаем шаг назад. До сих пор политбюро ЦК Украины выби-

ралось исключительно ЦК Украины, и оргбюро областного комитета на Урале выбиралось областным комитетом; то же самое — на Северном Кавказе. А сейчас вносится новый пункт, по которому и политбюро и оргбюро ЦК Украины, то же самое бюро ЦК Белоруссии должны полностью утверждаться ЦК партии. (Голоса: «Неправильно».) Можно сказать «неправильно», но никто не станет оспаривать, что в отношении внутрипартийной демократии это есть шаг назад, а не шаг вперед. Когда тов. Молотов на последнем пленуме ЦК собрал нас, нескольких секретарей областных комитетов, и советовался относительно этого, я помню, что вместе с мною возражал против этого пункта и тов. Микоян, который указывал, что это как-то не вяжется с нашим воззванием о внутрипартийной демократии. Я думаю, что если хоть на минуту отвлечься от тех споров, которые были на с'езде на протяжении всех дней его, если не забудем, что устав утверждается не на год, что вносится генеральное исправление и уточнение отдельных пунктов устава, если отвлечься от споров, которые были, — то нужно сказать: этого пункта не нужно. Если бы дело в партии сложилось так, как было в 1921 г., никто не стал бы спорить, но дело партии вовсе не таково, чтобы дальше мы должны были туже и туже завинчивать. Спор по принципиальным вопросам с ленинградской организацией не должен служить поводом для того, чтобы мы туже завинчивали гайку.

Второе предложение, которое принято в комиссии и которое не было предусмотрено проектом, предложенным ЦК, — относительно утверждения редакторов газет. И это есть, несомненно, шаг назад в области внутрипартийной демократии на девятом году Советской власти. Он возник только в силу того, что «Ленинградская Правда» вела себя не так, как она должна была себя вести по мнению авторов этого пункта. (Голос: «А по вашему мнению?».) По моему мнению, она отстаивала свою точку зрения, как она это понимала. Если бы даже было верно, что «Ленинградская Правда» на этот раз вела себя не так, как нужно было с точки зрения общепартийной, то и тогда из-за этого вводить новый пункт, который иначе нельзя расценивать, как шаг назад в области внутрипартийной демократии, никоим образом нельзя. Если вы этого не сделаете, то нужно сказать, что все разговоры и все заявления относительно развертывания внутрипартийной демократии будут стоить очень мало. Владимир Ильич учил нас и говорил: не верьте на-слово. Вы помните как он называл людей, которые верят на-слово... Если же нам заявляют, что наступило время, когда можно решительно и более полно применить внутрипартийную демократию, — позвольте сделать это так, чтобы в уставе это нашло свое отражение, а не то, чтобы было как раз обратное. Я предлагаю отклонить эту поправку к п. 32 V раздела и отклонить предложение комиссии относительно утверждения редакторов.

Председательствующий. Слово имеет тов. Каганович. (Аплодисменты.)

Каганович. Товарищи, я совершенно согласен с тов. Харитоновым, что уставные вопросы, это — важнейшие вопросы для жизни партии. И особенно эти вопросы важны в настоящий момент, когда вопросы дисциплины и орга-

низации партии связаны с общими вопросами политического руководства партией. Мы имели возможность это наблюдать здесь, на с'езде, в связи с вопросом о подчинении меньшинства большинству. Это есть тоже уставный вопрос. Уставным вопросам надо уделить максимальное внимание. Если мы просмотрим ход обсуждения этого вопроса, то мы должны будем признать, что тов. Харитонов не прав, пытаясь изобразить дело так, что здесь протаскивают наскоро сколоченные пункты устава партии. По существу в громаднейшем большинстве пункты устава, предлагаемого с'езду партии, фактически приняты партией. Этот устав обсуждался на конференции, что́ тов. Харитонову известно. Как можно на с'езде выступать и говорить, что мы не подготовлены к этому вопросу? Есть некоторые пункты, которые предлагаются с'езду заново. Их опубликовали, парторганизации их обсуждали на месте, да и сейчас никто не запрещает обсуждать их по существу. Вот почему, товарищи, я считаю необоснованным заявление, будто здесь к уставным вопросам подходят легко и недостаточно серьезно.

Теперь — по существу тех основных пунктов, которые затронул тов. Харитонов. Возьмем вопрос о внутрипартийной демократии в связи с пунктом об утверждении бюро соответствующих краевых комитетов партии. Когда мы говорим о внутрипартийной демократии, мы имеем в виду не узкую внутрипартийную демократию для небольшой верхушки, для небольшого круга лиц, мы имеем в виду внутрипартийную демократию для всех низовых партийных организаций. И вот, давайте, тов. Харитонов, без искусственной натяжки, а серьезно проанализируем, что мы имеем за последние 1½ года в нашей партии в отношении ее организационного построения. Мы имеем колоссальнейшие изменения, которые приблизили руководство партии к низам, к низовым организациям. Я имею в виду краевые комитеты и районирование в некоторых областях, где оно проведено. Там оно уничтожило лишнюю инстанцию — губернские комитеты партии, приблизило руководство округов к районным организациям, к низовым организациям. Разве это не есть действительное, настоящее проведение внутрипартийной демократии в организационном построении партии для низовой партийной организации? Посмотрите на работу прежних губернских комитетов партии в областях, посмотрите на то, как раньше областное бюро или областной комитет связывались с низовыми организациями: через губком, потом уком, потом волком, потом ячейка. А сейчас? Сейчас у нас губернского комитета нет. Краевая организация связывается с окружной, окружная — с районной уже непосредственно. Это — одна сторона дела. Теперь другая сторона дела. Как может товарищ Харитонов заявлять здесь, на с'езде партии, что мы этим предложением ослабляем внутрипартийную демократию, когда он сам всего два года тому назад работал в уральском областном бюро, и в то время все областное бюро, в том числе и секретарь, не только утверждалось, а назначалось ЦК партии? Что мы имеем сейчас? Мы имеем сейчас замену назначения областного бюро ЦК выборностью. У нас было уральское бюро, оно назначалось ЦК; сибирское бюро — оно тоже назначалось ЦК, юго-восточное — тоже, дальне-восточное, — тоже, киргизское бюро — тоже.

В настоящее же время мы имеем выборный сибирский краевой комитет партии. Мы имеем выборный уральский областной комитет, мы имеем выборный кавказский краевой комитет, мы имеем выборный киргизский краевой комитет. Я спрашиваю: если добросовестно подойти к делу, что это — шаг в сторону демократии, или это есть сужение демократии? Каждый беспристрастный человек, не желающий передергивать фактов, не должен обходить того, что раньше эти областные организации назначались, а сейчас они выбираются. Но, товарищи, проводя в целях расширения внутрипартийной демократии выборность краевых комитетов, мы должны в известной мере для себя установить гарантию. Возьмите работу ЦК с точки зрения отношения к местным организациям: раньше ЦК РКП связывался непосредственно со всеми губернскими комитетами, а сейчас ЦК РКП непосредственной связи с 42 округами Украины не имеет, ЦК отказался от своих прежних прав. Это как бы урезка прав ЦК РКП. Раньше, например, в отношении Уральского района, ЦК непосредственно руководил тобольским окружкомом и челябинским губкомом; сейчас этими парторганами руководит областной комитет, а ЦК держит связь через областной комитет. Это есть внутрипартийная демократия, но для известной гарантии этого правильного руководства ЦК, отказываясь от непосредственного руководства окружными комитетами, должен пойти на то, чтобы утверждать бюро. Это не есть сужение прав местных парторганов, а это значит, что при расширенном демократизме, при выборности краевых комитетов партии ЦК оставил за собой право утверждения бюро краевых комитетов. Любой беспристрастный человек скажет: это не сужение, а расширение внутрипартийного демократизма.

Тут тов. Харитонов пытался изобразить, что утверждение редакторов газет есть нарушение внутрипартийной демократии. Во-первых, в пункте, предложенном уставной комиссией, сказано: утверждаются только редактора крупных газет. Тов. Харитонов забывает, что это было и до сих пор. Вы же знаете, товарищи, что ЦК распределяет силы; вы знаете, что редактора основных газет утверждаются ЦК, как и другие крупные работники. Это не вызывало никакого сомнения, и именно потому, что у вас сейчас это вызвало сомнения, мы должны этот пункт записать в устав. Нового здесь ничего нет, но именно потому, что некоторые пытаются на этом нажить кое-какой политический капиталец, мы должны этот пункт поместить в устав.

Я спрошу товарищей из «Ленинградской Правды», на первой странице которой написано: «14-й год издания, основана в 1912 г.» (а мы знаем, что тогда «Правда» была центральным органом нашей партии), разве она не имеет сейчас имени при расширении внутрипартийной демократии? Именно при привлечении широких масс, именно для руководства массами разве мы не должны руководство печатью крупнейших центров обеспечить за Центральным Комитетом и всей партией, чтобы эти центральные органы: украинский «Коммунист», который обслуживает 28 миллионов населения, «Ленинградская Правда» и др. краевые органы печати проводили правильную линию партии? Разве в этом есть нарушение демократии, если мы говорим, что тут должна

быть единая линия партии? Вы думаете, что «Ленинградская Правда», защищая свой взгляд, защищая свои групповые взгляды против взглядов всей партии, не нанесла громаднейшего вреда партии? Нанесла громадный вред партии. Партия должна себя гарантировать в том, чтобы в крупнейших центрах краевых, в крупнейших политических центрах руководящие органы печати проводили единую линию, которая устанавливается партией. Вот почему мы считаем, что здесь нет никакого нарушения внутрипартийной демократии. Здесь фиксируется то, что фактически было, то, что ЦК раньше установил, то, против чего никогда ленинградцы не возражали. Я должен вам напомнить, что, когда 2½ года тому назад я докладывал в Оргбюро ЦК об организационно-распределительной работе партии, мы установили там номенклатуру должностей, которые утверждаются ЦК. Сюда были включены и редактора газет не только крупных, но и губернских центров. Тов. Зиновьев в качестве члена Оргбюро ЦК присутствовал на этом заседании, когда я докладывал, и голосовал за то, чтобы редактора газет, не только центральных, но и губернских, утверждались Центральным Комитетом партии. Конечно, мы знаем, что и времена меняются, и взгляды меняются, но, однако, партия помнит кое-что, и если вы выступаете против азбучной истины и организационной практики партии, то это только показывает, что вы азбучные истины и организационную практику партии сейчас вспоминаете не с точки зрения интересов партии, не с точки зрения внутрипартийной демократии, а с точки зрения групповых интересов меньшинства, линию которого партия на этом с'езде отвергла. Вот почему мы думаем, что пытаться изображать из себя демократов, изображать доклад тов. Андреева и предложения, которые вносятся на утверждение с'езда, как нарушающие внутрипартийную демократию, — это не удастся. Партия видит, где действительно проводится внутрипартийная демократия. Партия знает, что устав партии должен дать нам два основных условия. Первое условие, это — гарантия членам партии свободно высказывать все свои мнения, действительная самодеятельность членов партии в сочетании с демократическим централизмом, который лежит в основе строительства нашей партии и который заложен Лениным. Никакие попытки изобразить дело так, что мы хотим отступить от основных принципов Ленина в организационном строении партии, не удадутся. С'езд партии отклонит эти попытки. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Полонский.

Полонский. Товарищи, я заранее хочу оговориться, что, очевидно, выражу некоторое консервативное настроение некоторых членов нашей партии по вопросу о переименовании нашей партии. (Голос «Правильно!».) Я считаю, что не случайно в защиту этого положения и у докладчика, и вообще у товарищей, высказывающихся за переименование, имеется не так много доводов за, и не так много уделяется им внимания. Гораздо больше внимания и тов. Андреевым и другими товарищами уделяется тому, чтобы опровергнуть возможные возражения.

Я считаю, во-первых, что сравнение некоторыми товарищами переименования РКП с тем, что предлагал тов. Ленин в свое время по поводу социал-

демократической партии, совершенно не выдерживает никакой критики, потому что тов. Ленин в свое время предлагал изменить название социал-демократической партии, название опошленное и затасканное, в связи с поведением меньшевиков, в особенности в период империалистической войны. И действительно, для того, чтобы начать по-новому революционную работу, нужно было и перед лицом наших рабочих, и перед лицом рабочих других стран скинуть грязное белье, которое представляло собой то, что мы называли РСДРП. Теперь, товарищи, к вопросу о переименовании мы, конечно, подходим совершенно иначе. Знамя, на котором написано «РКП (большевиков)», выдержало слишком серьезные бои и испытания и в период гражданской войны, и в период строительства. Поэтому с его именем связан не только для нашей партии, но и для всех рабочих, для всего международного пролетариата целый ряд тех кровавых потерь, которые были понесены в этот период, связано представление о тех боях, о тех геройских сражениях, которые выдержали и наша партия, и рабочий класс под этим знаменем «РКП (большевиков)». Поэтому, мне кажется, что указывать «консерваторам» на пример с предложением тов. Ленина о переименовании РСДРП в настоящее время не подходит, не годится.

Во-вторых, товарищ Андреев в своем докладе уже указывал очень много о возможных толках по поводу переименования, связанных с настроениями, соображениями и возможными предложениями о необходимости организовать еще русский центр, российский Центральный Комитет нашей партии, кроме общесоюзного ЦК. Почему тов. Андреев так много внимания уделил этому вопросу? Мне кажется, потому, что гарантий от того, что эти разговоры, эти толки будут у нас, нет. Даже больше того, — я бы сказал, мы можем быть уверены в том, что, во всяком случае, попытки свести на это вопрос, если не сейчас, то, может быть, при некоторых переменах, при некоторых затруднениях в нашей партии, — попытки вести организационную борьбу вокруг этих предложений могут быть, и, я думаю, тов. Андреев был глубоко прав, когда он говорил о том, что эти попытки были бы чрезвычайно вредны для нашей партии. Нам незачем оставлять какие-либо возможности для подобных попыток, для предложений о создании, кроме нашего ЦК, единого, который руководит всеми организациями нашей партии по всему СССР, еще особого российского Центрального Комитета.

Вот почему я, товарищи, и считаю, что сейчас ни к чему нам это переименование. Оно не будет понято не только многими членами партии, но оно не будет понято и одобрено, мне кажется, и всеми рабочими, которые слишком хорошо знают и свыклись с нашей славной РКП (б).

В нашей стране и, может быть, за пределами нашей страны имя РКП слишком хорошо известно широким массам, слишком дорого, слишком связано с этими тяжелыми годами борьбы, и, мне кажется, что если бы когда-нибудь потребовалось переименование, то, во всяком случае, этот период, этот момент еще не наступил. Поэтому я решительно высказываюсь против переименования нашей РКП (б). (Аплодисменты.)

Председательствующий. Тов. Саркис имеет слово.

Саркис. Товарищи, по-моему, тов. Полонский несколько неуверенно защищал свою консервативную позицию в вопросе о переименовании партии. Я думаю, что после того, как Советский Союз уже оформился, действительно надо переименовать партию. (Возглас: «А русская партия?».) Об этом я еще скажу. Я предлагаю партию переименовать так, как здесь было предложено: назвать Всесоюзной Коммунистической Партией (большевиков). Но вместе с тем, товарищи, надо будет тут что-нибудь сделать с национальными партиями. Ежели у нас имеется единая Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков), то, по-моему, надо будет, чтобы у нас не было еще различных партий в национальном масштабе, потому что в единую всесоюзную партию могут входить только организации. Партия состоит из суммы организаций. Это — старое большевистское положение. А в данном случае партия состоит из суммы партий: грузинская коммунистическая партия, коммунистическая партия Украины... (Рязанов с места: «Нет самого большого слагаемого — РКП!».), коммунистическая партия Туркестана и т. д.

Для того, чтобы быть действительно логичными и не нарушать организационного принципа большевизма, надо будет, с одной стороны, согласиться раз навсегда, что партию мы переименовываем во Всесоюзную Коммунистическую Партию. Но вместе с тем в пределах национальных советских республик мы должны иметь соответствующие организации этой всесоюзной партии. Вот мое предложение. Если не ошибаюсь, это предложение было принято на закавказском с'езде коммунистической партии. (Кахиани с места: «Когда это было предложено?».) В прошлом году, тов. Кахиани. И мы с вами вместе в комиссии тов. Молотова выступали в прошлом году в защиту этого совершенно правильного взгляда, от которого вы сейчас совершенно неправильно отрекаетесь.

Второй вопрос, это — вопрос об утверждении состава редакций газет крупнейших промышленных центров. Мне думается, что сейчас, внося в устав партии такую поправку, мы вносим слишком большую поправку, и неправильную поправку, в систему нашей партийной организации. Ежели у нас будет такая практика, что и секретарь губкома будет утверждаться Центральным Комитетом партии и редактор газеты, тогда, товарищи, у нас будет двоецентрие. Между прочим, у нас в Ленинграде сейчас это двоецентрие уже создано. Один центр—в Смольном, другой центр—в редакции «Правды». (Голос с места: «Какой центр истинный?».) Трудно сказать, какой истинный сейчас центр, на этом сейчас останавливаться не буду. Думаю, что тут совершенно были правы т.т. из Баку, которые в комиссии внесли именно такую поправку. Я не знаю, как они мотивировали, но, по-моему, тут самый сильный мотив, самый серьезный довод против того, чтобы в устав партии сейчас, в 1925 году, вносить такую поправку, это — то, что этот параграф устава вносит в нашу организацию раздвоение. Мы помним, что в период II с'езда был сильнее состав ЦО, чем состав ЦК. ЦО был чем-то вроде Политбюро. Туда входили все вожди, а ЦК занимался, главным образом, организационной работой. В то время это было совершенно правильно. А сейчас что вы хотите сделать? Сейчас имеется секретарь губкома, который утверждается —

совершенно правильно — Центральным Комитетом. Но почему еще утверждать и редактора газеты? По какому это поводу?

Я спрашиваю: разве требуется, чтобы на Украине, скажем, вы утверждали, кроме тов. Кагановича, еще и редактора газеты? По-моему, не требуется. Разве требуется, чтобы в Москве ЦК утверждал редактора? По-моему, не требуется. Разве в Иваново-Вознесенске требуется это? Нет. Так же в Баку, в Тифлисе и т. д. До тех пор, пока губернские комитеты партии будут работать в полном согласии с политикой Центрального Комитета, такой необходимости нигде не будет. Но почему же, товарищи, вы хотите принять и в несгораемый шкап положить параграф устава, чтобы через год, может быть, сменить редактора какой-нибудь газеты? По-моему, этого пункта не требуется. Ведь Центральный Комитет имеет право не только сменять редактора какой-нибудь газеты, но и требовать смены секретаря губкома молодежи или работника какого-нибудь другого органа. Почему вы вырвали из всех органов губкома редактора газеты и хотите вписать его в устав? Я думаю, что это неверно, не надо этого делать. Такой пункт в уставе создает только двоецентрие.

Итак, я высказываюсь за переименование нашей партии во Всесоюзную Коммунистическую Партию (большевиков) и за переименование наших национальных партий в организации нашей ВКП, это — во-первых, и, во-вторых, высказываюсь против нового, ненужного для партии пункта о редакторах.

Председательствующий. Слово имеет тов. Косиор, Ст.

Косиор, Ст. Товарищи, конечно, когда мы подходим к вопросу об изменениях в уставе нашей партии, мы должны задать себе вопрос: действительно ли те изменения, которые здесь предлагаются, в какой бы то ни было степени идут в разрез с основными организационными принципами большевизма? Я думаю, что этот аргумент притянут, как говорится, за волосы. Ничего подобного нет. Мне кажется, что разговоры о том, что сейчас эти пункты, — в особенности пункт, который вызвал сомнение ленинградских товарищей, — в какой бы то ни было степени умаляют внутрипартийную демократию, что эти разговоры ни на чем не основаны. Я думаю, что мы сейчас по вопросу об изменении устава имеем некоторый отголосок общего положения, которое создалось у нас в партии в результате тех оппозиционных выступлений и делений, которые здесь на с'езде были.

Товарищи, мне кажется, что к изменениям устава мы должны подойти с такой стороны: спросить себя, насколько сейчас интересы партии в целом, наши действительные большевистские принципы вызывают эти изменения. Здесь тов. Каганович уже говорил относительно краевых организаций партии, — теперь, когда наши краевые организации становятся действительно как бы доверенными Центрального Комитета, через которые Центральный Комитет руководит работой, у нас есть опасность, что эти отдельные огромнейшие организации могут оторваться от ЦК. Гораздо легче справиться и привести, так сказать, в повиновение отдельные губкомы или отдельные небольшие организации, чем какую-нибудь большую краевую организацию,

где может создаться определенный аппарат под определенным углом зрения, с платформой и т. д. Товарищи, такая опасность есть у нас в партии. Конечно, сейчас реальных фактов таких у нас пока нет. Но когда мы идем на создание краевых организаций, когда мы уничтожили губернии, создали более мелкое деление и этим самым увеличили в значительной мере силы и значение краевых организаций, мы это должны обязательно учесть.

Товарищи, нельзя усиливать центробежные силы нашей партии, не противопоставляя им каких-нибудь мер, которые обеспечивали бы ЦК возможность в любой момент привести организацию в соответствующее повиновение. Наша партия всегда строилась, как партия централизованная. Сейчас мы не можем эту централизацию нарушать. Мне кажется, что утверждение бюро краевых комитетов совершенно правильно.

Здесь тов. Саркис пытался поставить дело таким образом, что если вы хотите, чтобы газета вела такую линию, какая угодна ЦК, то вы сначала возьмитесь за губком. Мы имеем прекраснейший образец — ленинградскую организацию и ее орган — «Ленинградскую Правду». Я спрашиваю: что более недопустимо, — что верхушка ленинградского губкома стала в оппозицию ко всему с'езду, или то, что на страницах его органа — «Ленинградской Правды» — ведется политика срыва решений XIV с'езда? И оказывается, до тех пор, пока вы в Ленинграде не добьетесь изменения состава губкома, вы не имеете права запретить печатание всех этих безобразнейших вещей на страницах органа ленинградского губкома. Сейчас имеется такое положение, когда ни один редактор мало-мальски крупной газеты без ЦК не назначается. Я считаю, что мы имеем в партии такую обстановку, когда в устав нужно ввести такой пункт об утверждении редакторов ЦК. (Голос: «Закрути, закрути, лучше будет!».) Вы боитесь ЦК. Знает кошка, чье мясо с'ела. Вам необходимо, чтобы в целом ряде пунктов (Голос: «Без пунктов вы уже это сделали!».) иметь развязанные руки, чтобы иметь возможность эту базу устраивать и дальше. Я же считаю, что партии необходимо принять соответствующие меры к тому, чтобы дать ЦК возможность крепко держать в руках руководство, как это было раньше.

Теперь — насчет переименования РКП. Я принадлежал к числу консерваторов в этом деле. Действительно, трудно нам расставаться с этим старым, испытанным названием. Это верно. Но вот я себя спрашиваю: что можно привести разумного против изменения этого названия? Ничего, кроме чувства сожаления, что вот такое великолепное название изменяется. Ничего другого привести нельзя, и совершенно ясно, что обстановка требует от нас этого изменения. Самое большее, — это то, что можно оттянуть переименование еще на один с'езд. Но мне кажется, что и сейчас ясно, что это название надо изменить.

А теперь относительно переименования отдельных организаций нашей партии, например, Грузии. Я считаю, что это было бы вредно. При национальной политике, которую мы ведем, имеют большое значение даже гораздо более мелкие факты, чем переименования. Названия национальных партий связаны в известной степени также с той национальной

политикой, которую мы вели. Если бы мы сейчас допустили изменения названий отдельных партий, скажем, партии Украины, то это нам только повредило бы, набросило бы определенную тень на нашу национальную политику. Если есть мнение, что это может привести к некоторой неразберихе внутри партии, то я думаю, что XIV партийный с'езд доказал, что у нас партия настолько выросла, что изменение названия не может создать никаких колебаний. Если что-либо нужно будет исправить, то мы сделаем это на следующем с'езде. Я считаю, что необходимо целиком принять те изменения, которые предлагал тов. Андреев.

Председательствующий. Заключительное слово имеет тов. Андреев. (Аплодисменты.)

Андреев. Я коротко отвечу. Во-первых, о возражениях по поводу переименования партии. Отвечу тов. Полонскому, выступавшему с возражением по этому вопросу. Если имело смысл на прошлом с'езде откладывать это переименование, потому что советское строительство в союзном масштабе у нас еще не было достаточно оформлено, мы еще только вступали в период оформления, — если тогда имело смысл отложить решение вопроса еще на год или до следующего партс'езда, то теперь, когда у нас это оформление закончено, откладывать дальше нет смысла. Ни украинскому крестьянину и рабочему, ни узбекистанскому крестьянину и т. д. вы не об'ясните, почему до сих пор руководящая партия всего Советского Союза сохраняет старое название — Российской. Тов. Полонский говорил, что с РКП связано много побед, и что это переименование как бы лишает партию этих побед, история исчезает. Я думаю, что это сущая чепуха. Ведь наша партия раньше носила название РСДРП. Она также имела заслуги и победы в борьбе с самодержавием, она совершала Октябрьскую революцию, и после переименования ее победы в истории не исчезли. Здесь говорили, что если будет организационная борьба, то будет создана готовая форма, в которую она может вылиться, готовый лозунг — за РКП! Это не довод. Если нашей партии суждено еще переживать какие-нибудь моменты организационной борьбы, то эта организационная борьба прекрасно найдет себе необходимые формы и лозунги.

Далее, тов. Саркис предлагал переименовать национальные партии, чтобы сделать их действительными организациями единой всесоюзной партии. Они и сейчас являются организациями всесоюзной партии, и зачем же переименовывать? Почему не дать возможности самим национальным партиям обсудить этот вопрос? Почему вы думаете, что это против демократии? Я думаю, что партс'езду принимать такое решение не целесообразно. Если та или другая партия найдет нужным обсудить этот вопрос, пусть обсуждает; обязывать ее решением партс'езда нет необходимости. От этого будут только политические минусы.

О возражениях тт. Харитонова и Саркиса. Тов. Харитонов выступал против утверждения Центральным Комитетом бюро краевых комитетов. Это решение, принятое за несколько месяцев до партс'езда, насколько знаю, больших возражений не встречало. Правильно это решение, что мы на-ряду с сохранением прав за ЦК утверждения секретарей губкомов (против этого,

кажется, возражений нет) устанавливаем за ЦК право утверждать руководящую верхушку, которую выдвинет сам краевой или областной комитет. Зря тов. Харитонов цепляется за формальную демократию. Интересы партии должны быть выше интересов формальной демократии. Что касается утверждения тов. Харитонова, что будто бы новый устав ведет от демократии назад, то это неверно, это демагогия. Поэтому что даже, если взять вопрос о наших областных организациях, то и в них мы переходим к выборной системе областных комитетов. Если вы знаете, раньше по уставу у нас областные бюро назначались прямо сверху, Центральным Комитетом; ему было предоставлено уставом право назначать областные бюро. Теперь мы перешли к выборной системе областных руководящих органов. Разве это есть отход от демократии? Это «не назад от демократии», а вперед. Я удивляюсь поведению меньшинства. Ведь устав и замечания к уставу были опубликованы месяц тому назад; замечания к уставу были разосланы всем членам Центрального Комитета. Эти замечания не встретили ни одного возражения со стороны членов Политбюро, ЦК и кандидатов. Эти замечания были проведены через пленум ЦК, и там ни одного замечания ни от одного члена ЦК, в том числе и тов. Харитонова, не было. Вы, тов. Харитонов, больно быстро становитесь демократом, очень быстро перекрашиваетесь в цвет демократии. За два часа до доклада вы меняете свою позицию. Ни одного возражения ни от одного члена ЦК по замечаниям и поправкам к уставу не было. Сегодня вы внесли это разногласие. Не вяжется у вас, тов. Харитонов, что-то у вас фальшиво выходит.

Что касается возражения против того, что в устав вносится оговорка о сохранении за Центральным Комитетом права утверждения редакторов крупных партийных органов, то почему, товарищи, это поставлено? У нас в первоначальном проекте устава этого не было. Это примечание поставлено в комиссии; в комиссии оно принято почти единогласно, — кажется, только один голос был против этой поправки. Почему мы раньше, в старом проекте, не ставили этого пункта? Потому что это право за Центральным Комитетом само собой разумелось, потому что ЦК утверждал редакторов партийных газет, и никто против этого не возражал. Ни одна организация не требовала внесения специального пункта в устав для того, чтобы оговорить это право за Центральным Комитетом. Но как же прикажете быть после того, когда на с'езде и на пленуме ЦК, который был экстренно созван в связи с вопросом о «Ленинградской Правде», часть членов ЦК заявила демонстративно, что ЦК нарушает партийный устав, назначая, утверждая редактора «Ленинградской Правды»? Как после этого поступить, когда одна часть с'езда, одна часть членов ЦК говорит о нарушении партийного устава? После этого с'езд должен эту поправку, эту оговорку в партийный устав внести обязательно, чтобы подтвердить, что никакого нарушения партийного устава не было и нет. Если кто и нарушил партийный устав, так это вы и редактор «Ленинградской Правды» нарушили партийный устав. (Возгласы ленинградцев: «Неверно!».) Позвольте мне огласить пункт из нашего устава относительно партийной дисциплины.

«Строжайшая партийная дисциплина является первейшею обязанностью всех членов партии и всех партийных организаций. Постановление партийных центров должно исполняться быстро и точно. Вместе с тем внутри партии обсуждение всех спорных вопросов партийной жизни вполне свободно до тех пор, пока решение не принято». (Устав партии.)

Я спрашиваю: если редактор «Ленинградской Правды» после того, как партийный с'езд принял решение по политотчету и определил политическую линию, если после этого редактор 2 — 3 дня подряд продолжает на страницах газеты в передовицах и во всей газете выступать против решений с'езда, — есть ли это нарушение партийного устава или нет? Это есть грубое нарушение, и партия обязана была принять то решение, которое она приняла. Если вы спорите, что Центральный Комитет превысил свои права в назначении редактора крупнейшего и важнейшего партийного органа, носящего характер почти центрального партийного органа, с'езд обязан внести пункт, который бы говорил о правах ЦК в этом отношении, чтобы отсечь на этот предмет всякую демагогию. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Приступаем к голосованию. Тут предлагается порядок такой: голосовать сначала предложения, оглашенные тов. Андреевым как результат работы комиссии. Кто за то, чтобы положить в основу предложения, оглашенные тов. Андреевым? Подавляющее большинство. Принимается.

Имеется поправка тов. Харитонова—исключить из оглашенного проекта указание на то, что бюро краевых организаций и редакторы крупнейших газет утверждаются Центральным Комитетом партии. В предложении сказано так: «Президиумы или бюро краевых и равнозначащих им комитетов утверждаются ЦК РКП». Тов. Харитонов предлагает исключить это из устава. Кто за исключение этого параграфа, прошу поднять руку. Кто против этой поправки? Подавляющее большинство. Поправка отклоняется.

Предлагается далее исключить из проекта устава указание на то, что ЦК партии утверждает редакторов партийных органов крупных местных организаций. Кто за исключение этого параграфа? Меньшинство. Предложение отклоняется.

Харитонов. Я предлагаю маленькую поправку к этому пункту. Чтобы не было неясности, так как в других пунктах устава говорится о том, что комитеты назначают редакцию, я предлагаю в конце прибавить: «назначаемых соответствующими партийными комитетами», т.-е. ЦК утверждает, а назначают соответствующие комитеты. Центральный Комитет утверждает, а назначает соответствующий губком. (Смех, шум.)

Председательствующий. То, что предлагает тов. Харитонов, сказано в других параграфах того же устава. Голосуется поправка Харитонова. Кто за эту поправку? Четыре. Кто против? Большинство. Поправка отклонена.

Голосуется предложение Центрального Комитета и поправка Полонского к уставу, чтобы на этом с'езде не производить переименования партии. Кто за поправку Полонского? Кто против? Большинство. Поправка отклонена.

Кто за поправку Саркиса, чтобы вместе с переименованием партии произвести переименование национальных партийных организаций в том смысле, чтобы они были частями единой Всесоюзной Коммунистической Партии?

Саркис. В виду заявления тов. Андреева, что это предоставляется национальным партиям, я снимаю свое предложение.

Председательствующий. Еще имеются поправки? Нет. Голосуется проект изменений в уставе в целом.

Андреев. Я предлагаю принять следующее решение:

«Утверждая внесенные изменения и поправки к уставу Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков), XIV с'езд поручает вновь избранному ЦК их окончательную редакцию, а также издание дополнительных раз'яснений и инструкций на основе устава.

С'езд, утверждая смягчение формальных условий по вступлению в партию для рабочих и крестьян, в то же время указывает на всю необходимость большей внимательности парторганизаций при индивидуальном приеме в кандидаты и члены партии».

Председательствующий. Другие формулы голосования есть? Голосуется предложение Андреева в оглашенной формулировке. Кто за нее? Кто против? Кто воздержался? Принято единогласно.

У нас остаются еще доклады двух комиссий; одна из них займет времени очень мало — по резолюции о профсоюзах. Для того чтобы обеспечить окончание с'езда сегодня, я предлагаю сейчас заслушать доклад комиссии по вопросу о профсоюзах. Нет возражений? Нет.

Слово имеет тов. Догадов.

Догадов. Комиссией приняты следующие поправки к тезисам, которые были розданы членам с'езда по докладу тов. Томского. Я сейчас их буду оглашать.

Первая поправка к пункту 4 — чисто редакционная, — изменяются цифры. Вместо слов «до 6.950.400 в апреле 1925 г.» ставятся: «до 7.740.000 в октябре 1925 г.».

К пункту 21 после слов: «проведения этих мероприятий в жизнь» перед последним абзацем вставить следующее:

«Во избежание подрыва авторитета профсоюзов и самих хозорганов следует признать недопустимым односторонние, не согласованные с профсоюзами выступления хозяйственников перед рабочими по вопросам изменений условий труда и заработной платы».

В пункт 23 в конце, под пунктом «в» добавить:

«Обеспечить постоянство их состава, а равным образом усилить инструктирование их как со стороны хозорганов, так и со стороны профсоюзов».

Это относится к расценочно-конфликтным комиссиям.

В пункте 25, в конце 3-го абзаца, после слов: «частновладельческих предприятий» добавить: «развиваться их сплоченность, организованность и солидарность».

Это относится к союзу всеработземлес.

В п. 30, в конце 3-го абзаца, после слов: «за новыми членами союза» добавить: «дальнейший рост союза следует считать возможным исключительно за счет пролетарских элементов деревни».

И дальше к этому же пункту в конце добавить следующий абзац: «Для выполнения всех этих задач необходима со стороны всех партийных, профессиональных и советских органов самая широкая поддержка работы всеработземлеса».

Затем к пункту 31 есть изменения. Там есть формулировка относительно союза строителей. Поэтому там, где сказано: «почти сплошь состоящего из сезонных рабочих», предлагается заменить так: «в значительной части состоящего из сезонных рабочих».

Пункт 32 изменяется в начале следующим образом: «Одним из проводников городской культуры и пролетарского, социалистического влияния в деревне». А дальше — как в тезисах.

Пункт 34. В начале 2-го абзаца в скобках есть перечисление:«(учитель, врач, инженер и т. д.)». Комиссия постановила после слова: «инженер» поставить «агроном».

В комиссии внесен пунктом 37 новый раздел о молодежи, которого не было в тезисах. Я оглашаю этот раздел: «Работа среди молодежи».

«а) Необходимо усилить вовлечение в профсоюзы молодежи, вновь приходящей на производство, больше внимания обратить на ее профессиональное, производственное и классовое воспитание, на выдвижение профактива из молодежи на низовую профработу (члены комитетов, комиссий, делегаты, сборщики членских взносов и т. п.).

б) В целях большего выдвижения работников комсомола на выборные профсоюзные должности профсоюзы должны при перевыборах своих органов рекомендовать в их состав наиболее активных, пользующихся авторитетом среди рабочих, работников комсомола».

Этот раздел вносится как добавление к тезисам тов. Томского. Вот все те поправки, которые комиссия предлагает с'езду утвердить.

Я должен отметить, что были другие поправки, главным образом, со стороны тов. Глебова-Авилова. Комиссия большинством голосов эти поправки отклонила по следующим мотивам. Часть предложений тов. Глебова-Авилова уже есть в тезисах и представляет собой не что иное, как переформулировку тех мыслей, тех положений, которые уже есть в тезисах. Другая часть просто заключала в себе неправильные мысли, которые тов. Глебов-Авилов выдвигал в своем выступлении по докладу тов. Томского. (Глебов-Авилов: «А о заработной плате?».) Неправильная мысль в том смысле, что с одной стороны, предлагают профсоюзам встать во главе недовольных, введя в эти тезисы формулировку: «все растущее недовольство и все растущие требования». С другой стороны, предлагают ввести новый пункт о дальнейшем повышении заработной платы. Комиссия это отвергла, считая поправку неправильной в области формулировки «все растущее недовольство масс». В области зарплаты комиссия отвергла поправку по тем мотивам, что с'езд

не может брать на себя таких обязательств, которые потом не сможет выполнить.

Первая часть отвергнутого предложения заключается в тезисах тов. Томского. Вторая часть была неприемлема для комиссии, потому что этим самым декларативным путем можно давать обещание, которое, повторяю еще раз, в условиях хозяйственного положения нашей страны партия не в состоянии выполнить. По этим мотивам поправки тов. Глебова были отклонены. Оглашенные мною поправки комиссия просит с'езд утвердить.

Председательствующий. Голосуется предложение тов. Догадова в качестве основы. Кто за это? Какие поправки? Нет. Голосуется в окончательном виде. Кто за? Подавляющее большинство. Принято. *)

У нас остался еще доклад комиссии по работе среди молодежи. Комиссия работу еще не окончила, и доклад ее будет заслушан на вечернем заседании; затем будет об'явление результатов выборов и закрытие с'езда. Об'являю дневное заседание закрытым.

---

*) Резолюцию «О работе профессиональных союзов» см. в конце отчета, в приложении.

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ.

(Вечернее, 31 декабря 1925 года.)

Рыков (председательствующий). Об'являю заседание открытым. По докладу тов. Зиновьева поступило в президиум два заявления: от тов. Рут Фишер и от представительства ЦК германской компартии. Для оглашения заявлений слово имеет тов. Позерн.

Позерн. Оглашаю заявление тов. Рут Фишер.

Москва, 30 декабря 1925 года.

«В президиум с'езда РКП (б).

Дорогие товарищи!

Я прошу довести до сведения с'езда следующее заявление, включив его в протокол, а извлечение из него — в отчет для прессы.

Несмотря на то, что я в настоящее время нахожусь в Москве, мне не была дана возможность присутствовать на с'езде. Поэтому я лишь впоследствии узнала о некоторых замечаниях т.т. Мануильского и Ломинадзе, относившихся не только к политическим проблемам германской коммунистической партии, но и заключавших личные выпады против тов. Маслова. Я вынуждена поэтому довести до сведения с'езда РКП некоторые факты.

1. Партконференция КПГ в октябре не приняла окончательного решения по вопросу о поведении Маслова на процессе, а передала все это дело на рассмотрение Исполкома Коминтерна. Пока дело это не закончено, об этом не следовало бы говорить публично. По техническим причинам решение до сих пор еще не могло быть вынесено. Поэтому замечания тов. Мануильского и тов. Ломинадзе выносят дело тов. Маслова на суд общественности до решения Коминтерна.

2. Тов. Маслов с 18 мая 1924 года беспрерывно находится в тюрьме, т.-е. почти 19 месяцев, а не полгода, как утверждает тов. Ломинадзе. Что касается 4-летнего тюремного заключения, к которому его приговорили, то по общему решению юридической комиссии рейхстага срок наказания, по всей вероятности, будет уменьшен на два года, как это делается во всех подобных случаях. Утверждения относительно каких бы то ни было других облегчений лишены всякого основания.

3. Процесс Маслова и товарищей продолжался 10 дней. Я, несмотря на сильнейший с моей стороны протест, была лично делегирована туда Центральным Комитетом в качестве наблюдателя. По моему глубочайшему убеждению, линия тов. Маслова перед буржуазным судом была не только безупречной — она являлась прекрасной защитой коммунистической идеи и коммунистической партии. Нападки на тов. Маслова, по моему мнению, об'ясняются политическими мотивами, желанием лично его дискредитировать. За это мнение говорит целый ряд фактов, еще совершенно неизвестных партийной общественности и не упомянутых на партконференции КПГ, так как я, как известно, на этой партконференции не присутствовала. Из этих фактов я приведу здесь лишь наиболее важные:

а) По вопросу о ведении процесса Маслов подал письменную диспозицию, которая вполне одобрена другим представителем ЦК.

б) В продолжение всего процесса возле Маслова сидели товарищи Шлехт (член ЦК) и Грилевич (тогда секретарь ЦК, теперь секретарь фракции ландтага.) Эти товарищи во время процесса солидаризировались со всеми речами тов. Маслова.

в) Я сама во время процесса несколько раз ездила в Берлин, при чем ни один член ЦК не предлагал внести какие-нибудь поправки в общую линию защиты.

г) В мотивировке приговора буржуазного суда о Маслове говорится: этот человек особенно опасен... поступки обвиняемого требуют тяжелого наказания и вынуждают к изолированию его от общества на продолжительное время.

д) В протоколе масловской комиссии германской партконференции есть следующее место, на мой взгляд ясно определяющее характер дела Маслова: «Большинство комиссии, за исключением делегата Берлин-Бранденбург, присоединяется к мнению тов. Х..., что здесь речь идет не о юридически-организационных вопросах, а о политических решениях..., что политическая линия тов. Маслова в его процессе важна не «как вещь в себе», а лишь в тесной связи с его позицией по всем этим вопросам — как она развивалась на протяжении последнего года и как она с особенной отчетливостью выражена в его книгах.

4. Это лишь часть тех фактов, которые могут быть приведены, чтобы показать, что при оценке поведения Маслова перед судом речь идет не о решении вопроса, достойно или недостойно он вел себя, — речь идет о чисто-политическом вопросе. Я твердо убеждена в том, что всякий коммунист имеет право требовать, чтобы подобного рода тяжкие личные обвинения делались лишь на основе об'ективного расследования и решения соответствующих партийных инстанций.

Я убеждена, что многие товарищи в Германии, знавшие Маслова в работе, — независимо от их теперешней политической позиции, — будут вполне со мной согласны в таком понимании вопроса.

С коммунистическим приветом

Рут Фишер, член ЦК КПГ».

Позерн. Оглашаю второе заявление — от делегации ЦК КПГ при ИККИ.

Москва, 31 декабря 1925 года.

«В президиум XIV с'езда РКП.

Уважаемые товарищи!

При сем препровождаем:

1. Заявление тов. Рут Фишер по поводу мнений т.т. Мануильского и Ломинадзе по делу Маслова, в связи с прениями по отчету русской делегации в Исполкоме Коминтерна.

2. В прилагаемом сопроводительном письме тов. Рут Фишер просит огласить это свое заявление на партс'езде. Мы, как представители ЦК КПГ, присоединяемся к этому пожеланию.

3. Так как заявление тов. Рут Фишер является вылазкой против политической позиции ЦК КПГ и конференции КПГ от 2 ноября, мы одновременно препровождаем контр-заявление, в котором опровергаем неверные утверждения тов. Рут Фишер и выражаем точку зрения ЦК.

4. Просим огласить наше заявление на с'езде. Несмотря на ограниченное время, мы считаем важным огласить оба заявления, ибо данное дело имеет большое политическое значение не только для коммунистической партии Германии, но и для Коминтерна. Мы считаем необходимым, чтобы этот вопрос был вполне правильно освещен перед XIV с'ездом РКП.

С коммунистическим приветом

Делегация ЦК КПГ при ИККИ:

Отто Кюне, Гейнц Нейман».

Позерн. Оглашаю заявление представительства ЦК КПГ при Исполкоме Коминтерна.

«Заявление представительства ЦК КПГ при Исполкоме Коминтерна.

По поводу заявления тов. Рут Фишер на XIV с'езде РКП мы, как представители ЦК КПГ, имеем заявить следующее:

I. Тов. Рут Фишер не имела полномочий выступать, как член ЦК КПГ, с заявлением по делу Маслова.

II. Ее заявление в корне противоречит мнению ЦК и резолюциям конференции КПГ.

III. Так как тов. Рут Фишер, член германского ЦК, первая нарушает постановление партконференции о сохранении в тайне резолюции по делу Маслова, мы обязаны, в ответ на неверное изложение дела со стороны тов. Рут Фишер перед XIV с'ездом, дословно сообщить содержание этой резолюции. Резолюция гласит:

1. Первая всегерманская конференция КПГ констатирует, что поведение Маслова на суде недостойно вождя революционной КПГ.

Ни на одном из десятков процессов по обвинению в государственной измене, которые германский классовый суд в течение десяти лет и особенно за последние два года возбуждал против германских революционеров, рево-

люционные цели КПГ не освещались так неверно, как на процессе Маслова. Из поведения Маслова надо было сделать вывод, что германские коммунисты — не опасны и что КПГ — не революционная партия, а поэтому и не могла совершить государственной измены по отношению к существующему государственному и социальному строю.

Конференция считает совершенно недопустимым применение таких методов, как примененные для своей защиты Маслювым, отрицавшим связь ответственных берлинских товарищей с Центральным Комитетом и даже ссылавшимся на свою оппозицию по отношению к ЦК.

Конференция требует от каждого товарища и особенно от ответственного вождя партии соблюдения чести партии перед классовым судом. Конференция осуждает поведение тов. Маслова и передает весь материал Интернациональной Контрольной Комиссии для точного изучения и вынесения окончательного решения.

IV. Утверждение тов. Рут Фишер, будто нападки на Маслова «делались, чтобы его лично дискредитировать», является неслыханной вылазкой против высших органов КПГ и Коминтерна, осудивших поведение Маслова.

V. В представленном им конспекте Маслов не указывал недостойной линии защиты, которую он впоследствии взял, и, в частности, разоблачение о своем пребывании в Москве он сделал без ведома ЦК. Во время разбора дела ЦК не мог исправить поведение Маслова, так как не располагал стенографическим отчетом, а тов. Рут Фишер, вопреки данному ей поручению, не сообщила ЦК о некоммунистических уклонах Маслова.

VI. В своем заявлении тов. Рут Фишер утверждает: «Поведение тов. Маслова перед буржуазным судом не только было безупречным, но и являлось превосходной защитой коммунистической идеи и коммунистической партии». Для раз'яснения этого утверждения мы процитируем следующие места из многих недостойных заявлений, зафиксированных в изготовленном партией стенографическом протоколе процесса Маслова:

1. О лозунге рабоче-крестьянского правительства, выдвинутом партией в 1923 году, Маслов сказал: «Мы, берлинцы, были того мнения, что этот лозунг не представлял ничего конкретного, а был лишь лозунгом для пропаганды, да и то нехорошим». (Протокол, стр. 53.)

2. Далее, по вопросу о рабочем правительстве Маслов заявил: «Мы, берлинцы, не были с этим согласны... Мы считали себя связанными партийной дисциплиной». Маслов утверждал, что большинство коммунистической партии понимало рабочее правительство, как осуществляемое «в рамках демократии и по пути к ней». (Протокол, стр. 15 и сл.)

3. Маслов ссылался перед буржуазным судом на свой пессимизм в отношении революционного развития и заявил: «Если кто-либо держится того мнения, что темп должен быть медленным, то совершенно исключена возможность, чтобы он в то же время предпринял что-нибудь в деле государственной измены». (Протокол, стр. 64 и сл.)

4 Маслов чуть не совершил доноса на участников инкриминируемого заседания исполкома в январе 1923 года. Он сказал: «На заседании испол-

кома присутствовал целый ряд людей. Любопытно, что только против меня возбужден судебный процесс». Прокурор тотчас же ответил, что другие участники тоже привлекаются к ответственности. (Протокол, стр. 64 и сл., 55 и сл.)

5. Маслов дезавуировал ЦК партии, чтобы свалить ответственность с берлинского окружного комитета. Он заявил на суде: «Ведь известно же, что берлинский окружной комитет и Центральный Комитет в Берлине были противниками в партии». (Протокол, стр. 71.)

6. Маслов совершил непосредственный донос на ЦК, заявив по поводу инкриминируемой ему прокламации: «прокламация подписана ЦК КПГ, поэтому мне кажется несомненным, что она и составлена ЦК КПГ... Я считаю, что берлинский окружной комитет ничего общего с этим не имеет». (Протокол, стр. 8 и сл.)

7. Маслов использовал свои разногласия с Исполкомом Коминтерна в интересах своего оправдания. На утверждение (в обвинительном акте), что «он — фанатичный защитник московских директив», он отвечал «Это — неправда, мы, берлинцы, всегда были в оппозиции». (Протокол, стр. 65.)

8. Маслов рассказал буржуазному суду, будто он был «задержан» в Москве. Он сказал, что «тогдашний ЦК партии считал необходимым, чтобы я был оставлен там и был совершенно отрезан. Я должен также изложить, что я пережил в Москве, хотя бы, чтобы раз'яснить, что это имеет общего с обвинением: существовало постановление, что я должен оставаться в Москве и не иметь дела с партией... Я даже не имел возможности заниматься литературным трудом». (Протокол, стр. 61.)

9. Маслов пытался по-мелкобуржуазному подмазаться к буржуазно-классовым судьям. Он заявил, что в Германии «он мог получить лучшее воспитание», чем в России. (Протокол, стр. 65.) Он очень рад и благодарен за то, что германские власти дали ему возможность учиться во время войны.

10. В противовес печатным директивам партии для политзаключенных он признал аутентичными пред'явленные полицией и юстицией протоколы и письма, в том числе частные письма руководящих членов Исполкома, хотя даже беспартийный Шумахер назвал их подделкой.

VII. Мы полагаем, что на основании этих фактов как XIV с'езд РКП, так и весь Коммунистический Интернационал могут судить, было ли поведение Маслова на суде «превосходной защитой идеи коммунизма и коммунистической партии», как указывается в заявлении тов. Рут Фишер, или же «поведение Маслова на суде было недостойно вождя революционной партии», как констатируют резолюции германской партийной конференции и соответствующие постановления ИККИ.

Представительство Центрального Комитета КПГ при Исполнительном Комитете Коммунистического Интернационала: Отто Кюне, Гейнц Нейман.

Председательствующий. Товарищи, в связи с этим заявлением поступило еще заявление по тому же вопросу от тов. Ломинадзе. Разрешите приложить заявление тов. Ломинадзе к протоколу с'езда. (Голоса: «Правильно».)

«Заявление XIV с'езду РКП (б):

Я считаю нужным со своей стороны добавить к заявлению товарищей Кюне и Неймана по поводу тов. Маслова следующее:

1. Насколько «достойно» было поведение Маслова на суде, видно из постановления Интернациональной Контрольной Комиссии: «Ознакомившись со стенограммой выступления тов. Маслова на суде, ИКК считает его выступление недостойным и несоответствующим его положению, как члена партии, а в особенности идейного ее руководителя и члена ЦК. Вопрос о его партийном положении может окончательно решиться после того, как ИКК будет иметь возможность лично выслушать тов. Маслова» (постановление от 22 ноября 1925 г.).

2. Я говорил в своем слове о том, что Маслова, приговоренного к 4 годам тюрьмы и высылке, германское правительство освобождает, не продержав и полгода. Тов. Рут Фишер опровергает это, ссылаясь на то, что Маслов сидит в предварительном заключении 19 месяцев. Но я говорил не о предварительном заключении, а о сроке отсидки Маслова после судебного приговора. Все же очень странно, что коммуниста, признанного судом опасным для германского государства, буржуазное правительство освобождает досрочно, за целых два года до окончания приговора.

3. Еще одна черточка, характеризующая поведение Маслова. В ответ на требование коммунистов-депутатов саксонского ландтага об изменении тюремного режима и амнистии политических заключенных, министр юстиции Саксонии огласил следующую выдержку из письма Маслова, написанную им в тюрьме:

«Тюрьма работает очень точно и быстро, и чиновники тюрьмы вполне корректны, вежливы и идут навстречу. И это без всякого исключения. Я забавляюсь так хорошо, как это возможно при наличии здесь средств, и удивляюсь также всегда тем открытиям, которые хорошие друзья делают потом в прессе».

Этим заявлением Маслов повредил делу борьбы германских рабочих за амнистию и изменение тюремного режима. Поразительно также, как может революционер так отзываться о каторжном тюремном режиме Германии.

В. Ломинадзе».

Председательствующий. Слово для доклада о результатах работы комиссии по комсомолу имеет тов. Бухарин. (Продолжительные аплодисменты.)

Бухарин. Товарищи, я буду продолжать свою принципиальную линию и займу у вас не больше пяти минут. Я думаю, что не надо докладывать с'езду относительно всевозможных мелких поправок. Их, быть может, было

принято около 10, а может быть, и больше, но по ним не было абсолютно никаких разногласий в составе нашей большой комиссии, в составе нашей маленькой комиссии и в субкомиссии, которая была выбрана для редактирования. Эти поправки не вызывают абсолютно никаких сомнений и являются частично мелкими улучшениями тезисов и мелкими дополнениями. Я думаю, что с'езд избавит меня от того, чтобы я их докладывал. Я только доложу относительно трех поправок. Две из этих поправок идут по линии наших общих разногласий. В комисии большой, а затем и в маленькой, был спор по пункту, который был формулирован еще в первоначальном проекте тезисов, а именно, по пункту, где дело идет относительно ликвидаторства, безверия и т. д.

Здесь громадное большинство комиссии не считало возможным отступить, тем более, что, в противовес подчеркнутой в наших тезисах необходимости борьбы с оптимизмом и комчванством, указано о борьбе, с другой стороны, с безверием; пропорции здесь точно соблюдены, и я предложил бы от имени большинства комиссии этот пункт утвердить, как он есть.

Затем второй пункт, по которому шли разногласия. Он касается также вопроса, по которому шел спор и по отчету Центрального Комитета. А именно: большинство товарищей требовало включения нового пункта, который бы реагировал на факт фракционных группировок в среде комсомольских организаций. Здесь товарищи настаивали на резких формулировках, но, в конце концов, пришли к необходимости уступок и приняли такого рода точную формулировку, которую я обязан вам зачитать. Она гласит:

«Одобряя мероприятия ЦК партии по борьбе с фракционными тенденциями внутри РЛКСМ, с'езд особенно подчеркивает вред фракционности внутри союза, необходимость дружной работы, неуклонно проводимой общесоюзной дисциплины и признания полного и безусловного авторитета партии и ее ЦК в деле руководства РЛКСМ».

Формулировка настолько мягкая, мне кажется, что дальше ее ни в коем случае итти нельзя, и от этой формулировки, содержащей признание максимума уступок, отступать нельзя.

И, наконец, третий пункт, который может быть оспорен, но уже по совершенно другой линии, не по линии наших разногласий с руководителями ленинградской организации и ленинградского комсомола, а именно по линии вопроса о нормах, касающихся труда рабочей молодежи и образования рабочей молодежи. Вопрос этот вызывает кое-какие сомнения в среде некоторых кругов наших профессионалистов и наших хозяйственников. Принятая здесь комиссией единогласно формулировка, которая вначале была оспорена, проголосована внутри большой комиссии и потом единогласно прошла внутри малой комиссии,— гласит:

«С'езд считает необходимым сохранение всех основных законоположений о труде и образовании рабочей молодежи и поручает ЦК дать партоорганизациям соответствующее указание. Учитывая хозяйственные потребности страны и тягу молодежи к образованию, повышающему производственную квалификацию, союз при поддержке партии, профсоюзов и хозорганов

обязан принять все меры к дальнейшему расширению и улучшению постановки работы школ фабзавуча и всякого рода массовых школ и курсов, дающих молодежи технические знания. Само производственное обучение должно итти на ряду и неразрывно с обучением общим и политическим».

Больше ничего. Тов. Андреев, являющийся членом нашей комиссии, но не присутствовавший в комиссии — он в комиссии Политбюро, — когда рассматривался вопрос, голосовал за эту формулировку. Я лично переговорил сейчас с тов. Томским, и он против этой формулировки не возражает.

Таким образом я просил бы с'езд утвердить в окончательном виде со всеми этими поправками резолюцию о комсомоле. Вот и весь мой доклад. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Голосуется предложение комиссии по комсомолу. Кто за то, чтобы доклад тов. Бухарина принять за основу? Кто против? Кто возражает? Поправки есть какие-нибудь? (Голоса: «Нет!».) Разрешите считать резолюцию о комсомоле утвержденной единогласно. (Голоса: «Правильно!».) Возражений нет? Нет[1]). (Аплодисменты.)

Рыков (председательствующий). Для приветствия от Выборгского района ленинградской организации имеет слово т. Иванов. (Продолжительные аплодисменты.)

Иванов. Товарищи, разрешите мне, по поручению Выборгского района, передать авангарду мирового рабочего класса — XIV с'езду партии — горячий товарищеский привет. (Бурные аплодисменты.)

Товарищи, позавчера здесь выступали с приветствиями товарищи не от всего Выборгского района, а от отдельных заводов Выборгского района. Мы, товарищи, думали послать приветствие от всего Выборгского района, не посылая приветствий от каждого завода в отдельности, но в силу того, что мы были лишены возможности, хотя бы через нашу «Ленинградскую Правду», информировать с'езд о том, каково настроение в коллективах, на заводах Выборгского района, — заводы вынуждены были послать делегации прямо на с'езд. (Аплодисменты.)

Товарищи, я не буду останавливаться на этом вопросе потому, что я уверен, что те делегации от заводов, которые были, уже передали вам то, что есть на самом деле.

Товарищи, когда мы, выборгская районная организация, проводя отчетную кампанию о XXII губернской партийной конференции, хотели собрать общее собрание актива района для того, чтобы подвести итоги этой кампании, нам бюро губернского комитета партии не рекомендовало этого делать. Мы, по предложению членов районного комитета, направили к вам сюда, в президиум с'езда, протест.

Товарищи, когда обсуждался вопрос там же на заседании бюро губернского комитета, мы заявили, что подчиняемся решению губкома и на нашем собрании активных работников не будем ставить доклада «Об итогах проведенной отчетной кампании конференции»; но мы спросили: если на нашем

---

[1]) Резолюцию «О работе комсомола» см. в конце отчета, в приложении

собрании активных работников будет выражено пожелание послать приветствие XIV с'езду нашей партии, как прикажет бюро губкома руководствоваться нам в районе? Нам заявили, что протестовать против посылки приветствия с'езду нельзя, но нужно сделать так, чтобы это приветствие не носило политического характера. (Иронические аплодисменты; возгласы: «Демократия!».) Мы вынуждены были ответить: не знаем, какое можно послать другое приветствие нашему политическому органу—XIV с'езду партии? То приветствие, которое мы послали, вы знаете. (Аплодисменты.)

Товарищи, ту позицию, которую занимает выборгская районная организация, она стала занимать не только тогда, когда открылся XIV с'езд партии, а занимала эту позицию с самого начала. Скажите, товарищи, выборгская районная организация сделала ли что-нибудь особенное, или нет, проявила она какой-нибудь героизм, или нет? Мы считаем, что ту линию, которую занимает Выборгский район, должен занять каждый район, и здесь нет ничего особенного. (Бурные аплодисменты.)

Товарищи, мы читали в газетах позавчера, что Петроградский район большинством принял резолюцию в таком же духе, т.-е что он встал на такую же позицию, как и Выборгский район. (Голоса со стороны ленинградской делегации: «Большинством 14 голосов».) Я не говорю, какое большинство, но большинство. Пусть будет по-вашему, очень незначительное, но большинство. Нужно, дорогие товарищи, учесть то, что мы не имели обращения с'езда к ленинградской организации и не имели такой «Ленинградской Правды», какую имеем сегодня. (Возгласы: «Правильно!». Продолжительные аплодисменты.)

Товарищи, сделая ли этим своим решением что-нибудь особенное Петроградский район? Я тоже говорю — нет. Но что характерно в этом действии Петроградского района, так это то, что верхушка районного комитета не занимала такой позиции, какую занимал Выборгский район целиком. А резолюция? Эта резолюция была внесена извне, она была вынесена самими коллективами вопреки желанию руководящей верхушки района. (Продолжительные аплодисменты.)

Товарищи, мне сегодня удалось перекинуться несколькими словами с некоторыми нашими делегатами от Ленинграда. Я задал им вопрос, может быть, не в совсем хорошем тоне: «Слышал, что вам за вашу платформу несколько попало». Мне ответили: «Ну что ж, посмотрим, время покажет, не пройдет двух месяцев, как наша платформа, наша политика восторжествует». Я думаю, что они немножечко ошибаются. Я думаю, что здесь, на с'езде, нужно сказать, что не пройдет и двух месяцев, как все районы Ленинграда будут действовать так, как Выборгский район. (Продолжительные аплодисменты.)

Товарищи, позавчера на районном собрании активных работников, где присутствовало до тысячи человек, мы слушали беспристрастно всех, кто хотел говорить. Конечно всем нельзя было дать говорить, так как записавшихся было до 40 человек. Выступал тов. Евдокимов, выступала Надежда

Константиновна. Я должен отметить тот факт, что, когда говорил тов. Евдокимов, верно, собрание было так накалено, что речь его прерывалась. Но когда стала говорить Надежда Константиновна (пусть тов. Евдокимов это подтвердит), ни одним звуком ее речь, которая длилась чуть ли не 40 минут, не была прервана. О чем это говорит? Это говорит о том, что мы Надежду Константиновну очень уважаем, любим, но то, что нам сейчас предлагает Надежда Константиновна, для нас неприемлемо. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.)

Заканчивая свое приветственное слово, я еще раз обращаюсь к XIV с'езду партии на основе той резолюции, которая принята на собрании активных работников, с просьбой выделить нам, Ленинграду, для проведения отчетной кампании о XIV с'езде партии своих лучших товарищей. И я уверен, что в Ленинграде не будет такого района, который стоял бы на старой позиции. (Продолжительные аплодисменты.)

Разрешите огласить принятую нашим районом резолюцию:

«Заслушав и обсудив сообщение о ходе работы XIV партийного с'езда и о линии ленинградской делегации на с'езде, собрание партактива Выборгского района в количестве 900 человек отмечает явное противоречие в поведении ленинградской делегации. В то время, как на XXII губпартконференции все руководители нашей организации неоднократно заявляли о полном и безоговорочном согласии с организационной и политической линией ЦК, наша делегация, выдвигая содокладчика по отчету ЦК и голосуя против резолюции с'езда по этому отчету, противопоставила свою линию линии Центрального Комитета.

Мы заявляем со всей решительностью, что ленинградская делегация на с'езде, противопоставившая себя Центральному Комитету и всей нашей партии, никоим образом не может считать себя выразителем мнения нашей районной организации.

Мы открыто заявляем о своих крайних опасениях по поводу позиции, занятой «Ленинградской Правдой», особенно в последнее время. Даже после решения с'езда «Ленинградская Правда» продолжает нарушение общепартийной линии и тем самым срывает решения нашей партии. Мы с удовлетворением отмечаем мероприятия XIV с'езда партии, направленные к исправлению ошибочной и вредной для партии позиции «Ленинградской Правды».

Собрание полностью и целиком одобряет резолюцию с'езда по отчету ЦК и ни в коем случае не может согласиться с заявлением тов. Каменева от имени нашей делегации о резолюции с'езда. Мы также безусловно одобряем обращение с'езда к ленинградской партийной организации и безоговорочно присоединяемся к нему.

Мы обращаемся в президиум партийного с'езда с просьбой принять все необходимые мероприятия для полного и беспристрастного освещения всех постановлений партийного с'езда в нашей организации.

Мы обращаемся ко всем коллективам нашей организации с призывом за железное единство нашей партии на основе ленински-выдержанных решений партс'езда.

Безоговорочная поддержка всех решений XIV парт-с'езда, фактическое, а не формальное проведение их в жизнь в повседневной работе нашей организации.

Да здравствует ленинское единство наших рядов!

Да здравствует XIV с'езд РКП (б)!».

(Принято 29/XII с. г. на собраниях: пленума райкома 45 при 10 против и районного актива — 850 при 50 против.)

(Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Для приветствия от общей ленинградской делегации слово имеет тов. Виноградова.

Виноградова. Товарищи, разрешите приветствовать XIV партийный с'езд от имени всей ленинградской организации. (Аплодисменты. Голос: «И от Выборгского района?».) Я считаю — от всей, но, если хотите, можно отделить, — от пяти районов ленинградской организации.

Товарищи, вы здесь в течение двух недель решали вопросы, которые касаются нашей партии. В этом никто не сомневается. Сегодня, кажется, окончание с'езда. Будьте уверены, что ленинградская организация — пять районов, как была спаяна, как была сплочена великим нашим вождем тов. Лениным, такой она и останется. После всех великих речей, после всех великих обсуждений на этом с'езде ленинградская организация еще более сплотится.

Пусть товарищи твердо надеются на 5 районов Ленинграда. Если надо оттенить выборжцев, пусть оттеняют. Но 80.000 членов партии, 5 с лишним районов стоят все, как один человек. Товарищи, я в академиях не училась, я простая работница, я говорить не умею. Но я заверяю вас, товарищи, что все мы спаяны, как один; ленинградская организация как была оплотом нашей партии, так будет и впредь. По первому зову мы все, как один человек, встанем на защиту нашей партии. Все мы подчинимся всем решениям с'езда, как было это до сих пор. (Аплодисменты.) Тов. Иванов говорил здесь, что все районы скоро станут выборжцами. Да, мы все об'единены в одной организации, и мы говорим, что нет и не должно быть никаких отколов и расколов, а должна быть единая ленинская партия. Когда мы были на XXII губпартконференции, на которой присутствовала и я лично, мы никогда не предполагали, что после конференции здесь, на с'езде, может выйти такая дискуссия. У нас конференция шла спокойно, и только под конец выступил тов. Ярославский, и отсюда пошли все разговоры. Дискуссия была запрещена, и мы всецело подчинялись этому решению, но тов. Ярославский первый выступил на нашей губпартконференции и сам начал все это. Товарищи, ведь теперь каждый рабочий, каждая работница читают газеты. В газетах много упоминалось, в плохом смысле, о нашей делегации. Я заверяю вас, товарищи, что мы нашей делегации доверяли и доверяем. Мы выбирали ее на конференции, мы доверяли ей и будем доверять. (Аплодисменты ленинградцев. Шум.) Я повторяю, что я красноречиво говорить не умею, выражаюсь, как могу по-рабочему, я 37 лет работаю, и учил меня станок.

А сейчас я вам стараюсь выразить то, что поручили мне сказать. Здесь обвиняют нашу ленинградскую делегацию, ее руководителей; это членов партии нашей ленинградской организации очень обижает. Кто может поверить тому, что вдруг т.т. Крупская, Зиновьев, Каменев — меньшевики? Мы знали и всегда будем держаться той мысли, что они являются первыми учениками и выполнителями ленинского учения.

Я, товарищи, сама не молодой член партии, я 24 года в партии, я никогда не изменяла нашей организации и впредь не изменю, так же, как и все наши товарищи. Все мы будем, как один человек, за ленинское учение. Я — работница Путиловского завода, у нас было собрание коллектива в 2.500 чел. На собрании 6 воздержались, остальные все были за, но когда приехали наши представители в «Ленинградскую Правду», чтобы поместить резолюцию, — так нет, этого не было, сделали какую-то заметку, разве это допустимо? Мы в своей резолюции выражали волю нашего актива в 2.500 чел. Но, товарищи, повторяю, пусть Центральный Комитет знает, что как мы были большевиками-ленинцами, так и останемся большевиками-ленинцами. Вот как стоял вопрос.

Я говорю по-рабочему, товарищи, что нельзя ярлык с пивной бутылки приклеивать на бутылку с молоком, этот ярлык нам приклеивают. Кто приклеивает этот ярлык, тот пускай его и снимет. И наш Центральный Комитет, наш штаб, должен разобраться в этом по существу. Рабочие массы в целом, наши беспартийные рабочие прислушиваются к голосу данного с'езда и все время будут прислушиваться.

Я еще раз заявляю: Да здравствует с'езд! Да здравствует наш Центральный Комитет! Полная надежда на ленинградскую организацию! (А п л о д и с м е н т ы л е н и н г р а д с к о й о р г а н и з а ц и и.)

Председательствующий. От завода имени Карла Маркса, бывш. «Новый Лесснер», слово имеет тов. Смирнов. (А п л о д и с м е н т ы.)

Смирнов. Товарищи, разрешите мне от имени завода Карла Маркса, бывш. «Новый Лесснер», приветствовать XIV с'езд нашей партии. (А п л о д и с м е н т ы.) Товарищи, наш завод с первого же дня нашего с'езда все время разделял линию Центрального Комитета и не давал полномочий нашей делегации о том, чтобы она голосовала здесь против постановлений Центрального Комитета. Мы на это ее не уполномочивали. Затем из нашей делегации, которая здесь есть, был у нас на собрании актива тов. Евдокимов; он старался нас всецело свести на свою линию. Но вот тут нужно отметить одно (как раз тов. Евдокимов здесь); он нам сказал тогда, что «я хороший оратор, но попал в слишком неудобное положение», т.-е. что он попал в неправильную линию и говорить очень трудно. (С м е х.) Вот это характерно, и это нужно отметить

Товарищи, я не буду много говорить, я зачитаю резолюцию, которую мне поручил передать с'езду наш завод, наш коллектив, как коллектив РКП, так и коллектив молодежи.

«Об'единенное общее собрание коллективов РКП (б) и РЛКСМ зав. им. Карла Маркса, заслушав и обсудив сообщение о ходе работ

XIV партс'езда, поручает тов. Смирнову лично передать XIV с'езду следующее:

1. Мы пламенно приветствуем XIV с'езд и выражаем глубокое удовлетворение такому дружному осуждению новой оппозиции.

2. Мы решительно отмежевываемся от действий нашей делегации на с'езде. Мы за доверие ЦК, мы за резолюцию по отчету ЦК, мы за единство ленинской партии.

3. Мы сегодня с удовлетворением получили «Ленинградскую Правду» с правильной партийной линией, в то время как до сегодня она носила яркий оппозиционный характер.

4. Мы требуем открытого признания совершенных ошибок оппозицией, — только это признание сможет обеспечить партии ленинское единство.

5. Если эти ошибки до окончания работ с'езда не будут признаны, мы вынуждены будем требовать созыва чрезвычайной губернской партийной конференции, так как быть против решения с'езда и руководить крупнейшей пролетарской организацией несовместимо.

6. Собрание обращается ко всем коллективам ленинградской организации с призывом пересмотреть свои решения, поддерживающие явно неправильные действия нашей делегации на с'езде, как явный результат одностороннего освещения перед широкими партийными массами столь важного вопроса.

7. Мы полностью и целиком присоединяемся к решению партактива Выборгского района от 29/XII 1925 года.

Да здравствует ленинское единство нашей партии!

Да здравствует XIV с'езд!»

(Аплодисменты.)

Товарищи, когда мы получали все время газету «Ленинградская Правда», то не могли представить себе с ясностью существо настоящего момента, и только со вчерашнего дня мы увидели чисто большевистскую газету. (Аплодисменты.)

Председательствующий. От завода «Красный Выборжец» слово имеет тов. Николаев.

Николаев. Товарищи, разрешите мне от завода «Красный Выборжец» Выборгского района, от количества партии в количестве 1150 человек и от Пороховского завода в количестве 400 человек приветствовать наш твердый и непоколебимый штаб — XIV с'езд партии. Разрешите мне зачитать принятую на заводе «Красный Выборжец» резолюцию:

«Заслушав доклад о линии поведения ленинградской делегации на XIV партс'езде, расширенное собрание активных работников коллектива завода «Красный Выборжец» констатирует, что ленинградская с'ездовская делегация целиком и полностью отражает взгляды нашей организации, выраженные в решениях XXII ленинградской губпартконференции.

Собрание актива призывает всех членов партии к спокойному и выдержанному выполнению всех постановлений с'езда, искренно и добросовестно, как подобает ленинцам.

Мы твердо уверены, что наша всегда единая стальная ленинская партия никогда не свернет с пути Ильича.

Да здравствует стальное единство ленинцев!

Да здравствует РКП (б)!

Да здравствует ленинизм!»

Моисеенко. Пустые слова. Нам нужны дела, а не слова. (Аплодисменты.)

Николаев. Такое же решение единогласно вынесло собрание актива Пороховского завода имени Авдеева. У нас на заводе резолюция принята большинством актива (Голос с места: «Сколько голосов всего?». Голос с места: «75 — за, 25 — против».) Разрешите передать волю нашего актива: наш актив заявляет, что поведение ленинградской делегации было правильное. (Голос с места: «А поведение всего с'езда?».) Все решения с'езда мы выполним, как ленинцы. Да здравствует XIV с'езд партии! Да здравствует ленинизм! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От завода имени Ленина (Невского судостроительного) слово имеет тов. Шайтор.

Шайтор. От имени Невского судостроительного завода имени тов. Ленина горячо приветствую XIV с'езд партии. Члены нашего коллектива решительно стоят на стороне большинства с'езда. (Аплодисменты.)

Мы считаем ошибочным выступление содокладчика по отчету ЦК. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно!».) Разрешите огласить принятую коллективом коммунистов нашего завода резолюцию:

«Мы считаем ошибочным выступление содокладчика по отчету ЦК на партс'езде и голосование против резолюции с'езда по этому вопросу, так как это угрожает единству партии и противопоставляет ленинградскую организацию всей партии. Мы просим XIV с'езд для беспристрастного освещения работы с'езда прислать в Ленинград на наши фабрики и заводы своих представителей. Со своей стороны мы заявляем, что будем твердо стоять на страже единства партии и бороться против всяких попыток дезорганизовать ее ряды, с чьей бы стороны они ни исходили.

Да здравствует XIV с'езд РКП (б)!»

(Аплодисменты.)

Дорогие товарищи, разрешите сказать несколько слов, почему мы приехали приветствовать XIV с'езд, тогда как, повидимому, можно было бы послать это приветствие через почту. Дело в следующем: когда ленинградские рабочие увидели, что какой-то невероятный клубок вьется перед их глазами, когда рабочие услышали, что ленинградская организация выдвинула содокладчика, они сразу поняли, что ленинградская организация идет в разрез с Центральным Комитетом. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно!».)

Разрешите, товарищи, в нескольких словах остановиться на репрессиях со стороны ленинградской верхушки по отношению к товарищам, выступавшим в защиту партийной дисциплины. 23 декабря на Невском судостроительном заводе созвано было собрание коллектива. Явился туда тов. Пичурин, который находится на данном с'езде, и говорит: «Кто вам раз-

решил собирать собрание? У нас все благополучно. Никаких разногласий нет, вас вводят в заблуждение». Я спрашиваю: у вас есть дискуссия? Московские газеты пишут одно, ленинградские — другое, разве это не дискуссия? Если кто-нибудь хочет ленинградскую славную революционную пушку повернуть против Центрального Комитета нашей партии, тем мы ответим, что ленинградскую славную революционную пушку можно повернуть только против нападающих на Советскую республику, но не против Центрального Комитета партии, не против с'езда.

Сегодня у нас было собрание, о котором я говорил, а на завтра тов. Иванова, председателя коллектива, вышибли из бюро райкома. (Шум, голоса: «Позор!».) Приезжает тов. Сафаров, выступает и говорит: «Что же делать? Мы должны будем подчиниться большинству с'езда, но определенно будем вести борьбу».

Мы не поручали нашей делегации вести борьбу с Центральным Комитетом партии и со с'ездом. Мы поручали ей исполнять, что постановит с'езд. (Голос: «Надо головку снять!».) Если меньшинство было право раньше, то в данное время право большинство партии, а меньшинство должно подчиниться. (Аплодисменты.)

Мы настаиваем, чтобы ленинградская делегация признала свои ошибки и не вела травли против XIV партийного с'езда и ЦК партии. (Голоса: «Правильно». Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Караджаева из Туркменистана.

Караджаева говорит по-туркменски.

Председательствующий. Слово для перевода имеет тов Сахат-Муратов.

Сахат-Муратов. Товарищи, тов. Караджаева приветствует XIV партийный с'езд от имени Туркменистана. (Аплодисменты.) Тов. Караджаева говорит, что власть советов — единственная власть, которая не на словах только, но и на деле начинает и уже начала освобождать всех трудящихся и всех угнетенных женщин Востока.

Это видно из проводимой земельно-водной реформы. У нас, в Туркменистане, женщины-туркменки труженицы были до сих пор бесправны, теперь они получают наравне с мужчиной землю и воду и вовлекаются в советское строительство, частично в партию и в школы. В наши аулы проникает просвещение, и мы начинаем учиться грамоте. Да здравствуют освободительница всех трудящихся — Советская власть и ее руководительница — коммунистическая партия, XIV партийный с'езд и III Интернационал! (Аплодисменты.)

Затем тов. Караджаева от имени тружениц дехканок-туркменок преподносит сотканный руками портрет Владимира Ильича Ленина. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово для приветствия от Балтийского завода имеет тов. Житков.

Житков. От имени Василеостровской организации разрешите приветствовать XIV с'езд нашей партии. (Аплодисменты.) Товарищи, в своем

приветственном слове я очень мало остановлюсь на тех вопросах, на которых нужно было бы остановиться. Я не буду останавливаться на заслугах ленинградской организации перед ЦК, на заслугах ленинградской организации перед всей партией и рабочим классом в целом. Мне хочется остановиться на вопросе, о котором говорят в Ленинграде, — будто бы происходят разногласия между нашей делегацией и всем с'ездом. (Голоса: «Происходят, посмотрите». Шум.) Разрешите мне сказать. Я приехал с Балтийского завода, как рабочий, и считаю необходимым, чтобы меня выслушали. Почему тов. Ленин слушал рабочего, кухарку, крестьянина (аплодисменты ленинградской делегации, шум), а вы здесь рабочему мешаете говорить, вы можете потом выступить. (Голоса: «А здесь кто же сидит? Это демагогия».) Вопрос, который стоит перед нами, — вопрос о разногласиях нашей делегации с XIV с'ездом партии. Ни один коммунист Балтийского завода не скажет, что наша ленинградская делегация вела разногласную политику с нашим с'ездом. (Голоса: «Вела». «Да вы не понимаете, что говорите».) Если наша делегация за ту резолюцию, которая принята с'ездом, не голосовала, если наша делегация хотела внести свои поправки, разве... (Шум. Голоса: «Она декларацию внесла, а не поправки».)

Председательствующий. Дайте возможность высказаться.

Житков. Товарищи, наша делегация приехала на XIV партийный с'езд с определенными заданиями XXII губернской партийной конференции. (Радченко: «Бузу тереть».) Было бы странно, если бы наша делегация не захотела здесь выполнять те задания, которые были даны XXII губернской партконференцией. И не только конференцией, — декларация обсуждалась на коллективах и была принята единогласно. Плохая была бы делегация, если бы она здесь не стремилась это проводить. Товарищи, я уже сказал, что Василеостровский район и, в частности, Балтийский завод целиком и полностью присоединились к резолюции актива района и никогда не позволят себе сказать, что мы идем против ЦК. (Шум, голоса: «Голосовали против».) Ни один коммунист не скажет, что мы против ЦК и против XIV с'езда партии, нашего верховного партийного органа. Каждый коммунист говорит, что нам необходимо единство, нам необходимо подчинение большинству. Товарищи, к нам, рабочим, приходят на завод беспартийные рабочие и приносят ту литературу, которая здесь выпущена. Она не была в коллективах, не была в райкомах, а очутилась по цехам. (Голоса: «Какая литература?».) Обращение с'езда к ленинградской организации. (Шум, смех.) Товарищи, я не говорю, что это обращение с'езда не нужно. Пускай оно будет, но пусть попадает в руки членов партии. (Голоса: «Правильно!». «Евдокимов от вас его скрывал».)

Товарищи, рабочие коммунисты Ленинграда и весь рабочий класс, который следит за той линией, которую наша делегация здесь выражала, никогда не скажут, что наша делегация шла против с'езда. (Голоса: «Голосовала против».) Она голосовала бы за резолюцию, если бы резолюция была предложена в основу. (Голоса: «Неверно, вас ввели в заблуждение».) Това-

рищи, я считаю, что рабочие Ленинграда всегда пойдут за единство. Рабочие Ленинграда будут подчиняться ЦК партии.

Да здравствует XIV с'езд партии! Да здравствует ленинская линия проведения партийной жизни! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От 8-го участка Октябрьской железной дороги слово имеет тов. Герутский.

Герутский. Товарищи, разрешите от имени 8-го участка Октябрьской жел. дороги приветствовать XIV с'езд нашей партии. (Аплодисменты.) Товарищи, пославшие меня сюда, поручили передать XIV с'езду, что все те постановления, которые будут вынесены с'ездом, будут являться для нас неуклонным законом. (Аплодисменты.) Они поручили мне передать с'езду, что наша ленинградская делегация повела неправильную линию. (Аплодисменты.) Товарищи, разрешите мне прочесть маленькую резолюцию, которой меня снабдили товарищи перед моим от'ездом сюда. (Голоса: «Просим».)

«Резолюция расширенного заседания бюро коллектива совместно с организаторами и бюро цехячеек, звеновыми организаторами и активными работниками коллектива РКП (б) при ТЧ 8 Окт. ж. д. в количестве 66 человек.

Заслушав обращение XIV партс'езда к ленинградской организации, собрание считает:

1. После принятия решения с'езда, как верховного органа партии, всякая дальнейшая дискуссия должна считаться законченной.

2. Всем попыткам как скрытой, так и открытой полемики против с'езда, как нарушающей единство партии, должен быть дан решительный отпор.

3. Необходимо как можно скорее от дискуссии и полемики перейти к практической плодотворной работе на основе принятых с'ездом решений.

4. Собрание с величайшим удовлетворением присоединяется к обращению партс'езда и осуждает вместе со с'ездом линию поведения ленинградской делегации на партс'езде.

Да здравствует единство партии!

Да здравствует XIV партс'езд!».

Резолюция эта принята большинством голосов против 8 товарищей. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Тужиков от завода «Красный Путиловец».

Тужиков. Товарищи, разрешите мне от имени партийных и профессиональных организаций завода «Красный Путиловец», а также от имени беспартийных рабочих завода передать XIV партс'езду горячий, пламенный пролетарский привет. (Аплодисменты.) Товарищи, коммунары завода «Красный Путиловец» все время зорко следят за работой с'езда. Коммунары «Красного Путиловца» не могут хладнокровно отнестись к тем обвинениям, которые бросались со стороны некоторых товарищей по отношению к нашей организации, по отношению к нашей делегации, по отношению наших вождей,

как тов. Зиновьев (Голос с места: «Саркис».), Крупская, Каменев. (Голос с места: «Сафаров, Саркис».)

Товарищи, мы считаем, что линия, которую занимала наша ленинградская организация, была линией правильной. (Аплодисменты со стороны ленинградской делегации. Возглас с мест: «Значит, и вы против ЦК? А с'езд ее осудил». Шум.) Тут товарищи с мест говорят: значит, и вы против ЦК? Я скажу, мы не против ЦК, и наша ленинградская делегация также не против ЦК. Тут говорят о том, что ленинградская делегация голосовала против. Давайте разберемся в этом вопросе. (Смех. Возгласы: «Уже разобрались. С'езд уже решил, нечего разбирать».)

Как ставилась вот эта резолюция на голосование?

Голос с места. А ты был?

Тужиков. Обыкновенно всегда голосуется за основу.

Голоса с мест. Так и было. Вам наврали. Вас надули, товарищ.

Тужиков. Аккурат так не было. (Аплодисменты ленинградской делегации.)

Голоса с мест. Было, было. (Шум.)

Тужиков. Голосовали в целом.

Голоса с мест. Мы вам дадим стенограмму, прочитайте.

Тужиков. Рабочие завода «Красный Путиловец» считают, что те поправки, которые были внесены ленинградской делегацией, это — правильные поправки. (На местах шум.) И на те обвинения, которые бросаются нашей делегации в том, что наша делегация не отражает настроения всех коммунистов...

Тужиков. Тут товарищи указывают на Выборгский район. А скажите, пожалуйста, много выборжцев-то было здесь? А сколько всего коммунистов в Ленинграде, — вот надо на что смотреть. (Аплодисменты со стороны ленинградской делегации.) А тут выступали из Выборгского района товарищи, которые стоят на этой же точке зрения.

Голос с места. И среди красных путиловцев есть такие, которые стоят на точке зрения с'езда.

Тужиков. Извиняюсь. Нет. Разрешите вам тогда сказать, что резолюция, которая принята коммунарами завода «Красный Путиловец», принята против 6, и то, я скажу, что в числе этих 6 были трое из Зиновьевского университета, прикрепленные. (На местах шум, аплодисменты ленинградской делегации.) Мы считаем, что те обвинения, которые бросаются на нашу делегацию, ни на чем не основаны.

Голос с места. С'езд, значит, неправду говорит?

Тужиков. Тут говорят, что с'езд неправду, значит, говорит. Не в этом дело. (Голос с места: «А в чем?».) Если нас обвиняют в том, что мы считаем, что с'езд поступает неправильно, то мы заявляем, что мы присоединяемся к нашей делегации и говорим, что всем решениям партийного с'езда,

которые будут хотя бы направлены и против нас, мы подчинимся и будем эти решения проводить в жизнь, как истые ленинцы.

Голос с места. А вы считаете эти решения правильными или неправильными?

Тужиков. Товарищ спрашивает: а вы считаете решение правильным или неправильным? Я скажу, что в общем правильно. (Смех.) Но мы также считаем, что правильны и те поправки, которые были внесены ленинградской делегацией. (На местах смех и аплодисменты ленинградской делегации.)

Товарищи, разрешите мне остановиться еще вот на чем. Тут также бросались обвинения нашей «Ленинградской Правде». Разрешите мне в нескольких словах остановиться и на этом вопросе. Тут бросалось обвинение в том, что наша печать ведет кампанию против решений с'езда; говорили о том, что наша «Ленинградская Правда» односторонняя. Теперь давайте посмотрим: новая редакция нашей «Ленинградской Правды» не ведет ли также кампании против решений с'езда? Если мы возьмем первый номер «Ленинградской Правды», вышедшей при новой редакции, если возьмем передовицу, то там через каждые две строчки видим: «оппозиция» да «оппозиция». Я спрашиваю, товарищи: а в резолюции, принятой по отчету ЦК, есть ли хоть один пункт, где говорится о какой-нибудь оппозиции?

Голоса с мест. Есть, есть!

Тужиков. Где?

Голоса с мест. Прочитай резолюцию.

Тужиков. Где этот пункт? Найдите мне этот пункт!

Голос с места. А ты не прочитал, значит!

Тужиков. Читал, товарищи.

Голос с места. Плохо читал.

Тужиков. Мы считаем, что и та кампания, которая затрагивает не то, что говорится в резолюции, и бросает обвинение на нашу организацию, — это также есть кампания против XIV с'езда. (Смех.)

Теперь, товарищи, об узости газеты. Если обвинялась наша редакция в том, что наша газета узка, что она рассматривает все вопросы односторонне, давайте посмотрим, — а как газета под новой редакцией? Не односторонне? (Голоса с мест: «Это обсуждение решений с'езда? Плохой ты граммофон».) Мы с вами согласны, что наша газета была односторонней, но и газета под новой редакцией тоже односторонняя. (Голоса: «Вы что, приветствовать пришли или судить с'езд? Не занимайтесь демагогией».) Разрешите же мне то, что есть, сказать. Обвиняли же нашу газету в односторонности. (Голоса: «Вы что, судить с'езд пришли? Судить с'езд не нужно. Вы пришли обвинять с трибуны с'езд?».)

Я думаю, что XIV партийный с'езд вовсе не давал полномочий редакции зажимать рот рабочим, выносящим свои резолюции, которые потом не помещаются. (Голос со стороны ленинградской делегации: «Правильно!».) Сколько стоило трудов для того, чтобы поместить резолюцию «Красного Путиловца»! Для этого потребовалось больше часу толковать с ре-

дактором. (Моисеенко с места: «И напрасно поместили».) Это называется внутрипартийная демократия! (Аплодисменты со стороны ленинградской делегации. Голоса: «А вы ее как понимаете?».)

Что из себя представляет резолюция? Это известный партийный документ. Как этот документ не поместить, хотя бы он был не за большинство? (Голоса: «Бросьте здесь демагогию разводить. Кончай, пожалуйста».) Тут товарищи говорят: демагогия. Никакой демагогии нет. (Голоса: «Довольно, слезай, хватит болтать. Долой!». Шум. Звонок председателя.) Хорошо, товарищи, я приду на завод, а когда меня спросят: «Ну, как отнесся с'езд» — я скажу: не давали ничего говорить против с'езда, и все. (Моисеенко: «Ничего, пошлем своих докладчиков, они расскажут». Шум.) Нехорошо это, товарищи. Если вы тут говорите о внутрипартийной демократии, а в то же время выступающего от станка рабочего прерываете, не даете говорить... (Голоса: «Довольно!». Шум. Звонок председателя.)

Председательствующий. У нас время для всех ораторов, в том числе и для представителей Путиловского завода, ограничено.

Тужиков. Я сейчас закончу. Поэтому мы считаем, что все обвинения, которые бросаются нашей организации (Голоса: «Делегации, а не организации») и нашим вождям в «ликвидаторстве», «пораженчестве», в «панике» (Голос: «Кто это вам сказал?») и других «уклонах», как тут называют, мы считаем, что эти обвинения неправильны. (Голоса: «А с'езд считает их правильными».)

В заключение я еще раз подчеркиваю, что все решения XIV партийного с'езда (Голоса: «Хорошенько их изучите») мы будем выполнять, как подобает ленинцам. (Голос: «Вы уже нарушили эти решения».)

Да здравствует XIV партийный с'езд!

Да здравствует ленинградская организация!

(Аплодисменты со стороны ленинградской делегации.)

Председательствующий. Тов. Ефимов имеет слово от швейной фабрики имени Володарского.

Ефимов. Товарищи, разрешите вас приветствовать от имени швейной фабрики имени Володарского, от имени коллектива. Я вам сейчас зачитаю принятую резолюцию.

«Общее собрание членов партии и кандидатов швейной фабрики имени Володарского в количестве 415 человек шлет пламенный привет XIV с'езду РКП (б). (Аплодисменты.) Мы целиком и полностью одобряем решения с'езда по отчету ЦК нашей партии. (Аплодисменты.) Мы глубоко убеждены, что все вопросы, поставленные перед с'ездом партии, будут также разрешены согласно заветам тов. Ленина. Мы выражаем глубокую уверенность, что вновь избранный ЦК партии проведет в жизнь все решения с'езда и создаст единство РКП (большевиков). Мы целиком и полностью присоеди-

няемся и приветствуем «Обращение XIV всесоюзного партийного с'езда к ленинградской организации». (Аплодисменты.)

Да здравствует XIV всесоюзный с'езд РКП (б)! Да здравствует единство РКП (б)!».

(Принято единогласно против 27 голосов.)

Товарищи, нам очень тяжело было слушать сейчас товарища с «Красного Путиловца», откровенно это нужно сказать. (Голоса: «Правильно!».) Если товарищи говорят, что наша делегация выполнила все то, что поручила ей XXII партийная конференция, то, товарищи, это неверно. Я убедился в этом сейчас здесь—и вот почему. Когда поднимается какой-нибудь вопрос, я вижу какую-то обособленность. Эта обособленность не годится. Когда я выходил сюда на трибуну, мне вспомнилась надпись там, где стоит памятник тов. Ленину, что Ленина нет, но он везде с нами. Товарищи, наша ленинградская делегация, я считаю, должна была знать, где у нас Ленин. Она должна была знать, что он есть в большинстве. Большинство, это — партийный с'езд. (Аплодисменты.) Мы, товарищи, ни в каком случае не можем допустить, чтобы была дискуссия по решениям с'езда, и об этом мне доверено коллективом довести до сведения всесоюзного с'езда.

Я не буду ругать нашу делегацию, но все-таки нужно сказать, что наша делегация целиком и полностью должна здесь же сказать: товарищи, мы ошиблись, вы должны не ставить нам это в особую вину, мы эту ошибку исправим. Мы этого сейчас добиваемся. И несомненно, какие бы ни были постановления с'езда, какие бы ни были постановления ЦК, мы их проведем в жизнь. Итак, товарищи, заканчивая свое слово, я скажу, что целиком и полностью мы будем надеяться, что ленинградская делегация исправит свою ошибку. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно!».)

Да здравствует XIV с'езд РКП! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От швейной фабрики имени Халтурина слово имеет тов. Горелов. (Аплодисменты ленинградской делегации.)

Горелов. Товарищи, разрешите передать XIV партийному с'езду от коллектива фабрики им. Халтурина пламенный привет.

Товарищи, до нас, до Ленинграда, докатились слухи, довольно печальные слухи о том, что наша ленинградская делегация не имеет доверия от ленинградской организации, о том, что ленинградская делегация на с'езде обманула свою организацию, которая ее выбирала. Ложь, товарищи! Нет обмана у нас. Делегация наша не обманула организацию, и мы делегации своей доверяли во всех ее выступлениях, которые она здесь проводила. (Шум.)

Товарищи, предупреждаю вас, что я рабочий от станка. (Возглас: «Ну и что же?».) Меня рабочие послали сюда. (Возглас: «И тут не фабриканты сидят».) Рабочие сказали мне: ты, тов. Горелов, привези нам, как с'езд отнесся к нашим словам. Я, товарищи, заявлю, что товарищи делегаты на с'езде не давали мне говорить. (Шум.) Меня не испугаешь. Я скажу то, что хотел сказать.

Товарищи, мы своей делегации, когда она уезжала на XIV партийный с'езд, строго-настрого наказали о том, чтобы наша делегация выяснила все ненормальности, которые начались с московской партийной конференции. (Шум.) Мы доверили ей в этом. Что же мы видим, товарищи? Когда наша делегация хотела это изжить мирно, спокойно, не разжигая, не вынося дальше, — что московская организация ответила? Не приняла нашу делегацию, не захотела с ней говорить, изолировала. Товарищи, это недопустимо. (Аплодисменты ленинградских делегатов. Шум.)

Товарищи, ленинградская делегация—из II Интернационала что ли приехала, что ее изолируют, что вы ее так боитесь? (Возгласы с мест: «Она сама себя изолирует!».) Ее изолировали, не стали пускать никуда. Члены партии об этом знают. (Возглас: «Вы почему знаете? Кто вас информировал?».)

Теперь, товарищи, вот здесь говорят и писалось в газетах — шум такой подняли относительно содоклада: не было ни разу в истории партии содоклада. (Голоса с мест: «Не было, не было».) Хорошо, не было, а было в истории партии, товарищи, чтобы в одной организации два губкома образовались? (Голос с места: «Бывали такие случаи».) Было, товарищи? Сейчас это есть. Товарищи, в одной организации образовано два губкома. Допустимо это, или недопустимо? Недопустимо, товарищи. (Шум.) С чем я приехал, то я расскажу. (Аплодисменты ленинградцев.)

Теперь относительно печати. Хорошо, товарищи, пускай наша ленинградская печать плохая была, пускай она не исполняла постановлений и директив ЦК, пускай она начала дискуссию вести после того, как резолюция была вынесена; товарищи, а московская газета? (Голос с места: «Какая московская?».) То-есть «Московский Рабочий». (Возгласы с мест: «Нет такой газеты». Шум. Председатель звонит.) Товарищи, не волнуйтесь. Я точно не помню названия. (Голос с места: «Вам неправильную шпаргалку дали».) Что мы там видим? Там мы видим карикатуру. Допустимо развешивать и расклеивать по заборам такие карикатуры? Недопустимо, товарищи. Если тот или другой товарищ ошибся — а это бывает, — то ошибки нужно изжить. У нас ошибались товарищи, их не критиковали, а вы раскритиковали наших товарищей. (Звонок председателя.) Вот как относятся к нашим товарищам. Неужели товарищи Зиновьев, Каменев, Крупская (Крики: «Пусть не путают»), которые имеют среди ленинградских товарищей большой авторитет (Голос: «А ЦК?»), заслужили это? Нельзя так относиться к нашим товарищам, которые вели партию.

Теперь о кулаке. (Шум, крики: «Вас прислали приветствовать, а вы что?».) Не волнуйтесь, товарищи, я сейчас кончу. (Звонок председателя. Крики: «Нельзя дискредитировать решение с'езда».)

Председательствующий. Я предупреждаю всех последующих ораторов, которые будут выступать с приветствиями, что я в дальнейшем не допущу никакого оскорбления достоинства с'езда (Голоса: «Давно бы так». «Правильно!».), оспаривания тех решений, которые принял с'езд. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.) Прежде всего, надо иметь в виду, что

мы имеем дело с верховным органом нашей партии. (Аплодисменты. Крики: «Прекратите отрыжки фракционные; пусть уважают с'езд».)

Горелов. Все те директивы, которые будут XIV с'ездом партии даны, ленинградская организация выполнит. (Крики: «Побольше искренности».)

Да здравствует XIV партийный с'езд!

Да здравствует ленинское единство! (Аплодисменты ленинградской делегации. Голос: «Учить с'езд приезжают».)

Председательствующий. Слово имеет тов. Тюрин.

Тюрин. Товарищи, здесь один товарищ уже приветствовал с'езд от 8-го участка тяги. Я хочу прибавить то, что он не досказал. Прошу не судить меня за то, что говорю плохо, а также прошу ленинградскую делегацию мне не хлопать. (Шум.) Это сумасшедший дом. Это не делегация от рабочих, а делегация Саркиса. (Крики ленинградцев: «Позор!». Голоса: «Правильно!». Голос из ленинградской делегации: «Он никогда рабочим и не был!».)

Председательствующий. Я только что сделал замечание выступавшим ораторам. Прошу последующих ораторов избегать таких выражений.

Тюрин. Я извиняюсь. Говорят, ленинградские рабочие стали против партийного с'езда. Ничего подобного. Ленинградские рабочие находятся в тупике, блуждают в потемках, не знают, за что схватиться, их обманывают. Я докажу вам на факте. Я сам работник Володарского района. Как велась районная конференция, на которой я присутствовал? Приходят члены райкома и говорят: ты такой-то отвод сделай, ты устрой, чтобы Москвина в губком не провести, и т. д. Это члены райкома говорят. (Моисеенко: «Позор!».) А сейчас что происходит? Приезжает ленинградская делегация со с'езда в Ленинград в количестве до 50%, а может быть и больше, и начинает устраивать собрания, ставит в порядке дня доклад о с'езде в то время, как с'езд не кончился. (Голос: «А Угланов что делает?». Голос: «А Орджоникидзе и Микоян зачем приехали?».) Сафаров хочет превратить Володарский район в район Сафарова. Он хочет сделаться диктатором этого района. Моя, мол, политика правильная, хошь мы и подчинимся с'езду, но мы поговорим со с'ездом. В Володарском районе они собрали актив, где выступали Крупская и Сафаров. А какой актив они собрали? Вызвали звеновых организаторов, а кто мало-мальски грамотный, того не пускают. Кое-кто пробрался без пропуска. Дайте слово! Дали Кондратьеву. Говорить не дают. Собрали университет Зиновьева, который отношения к району не имеет. И этот университет говорить не давал. Такая политика никуда не годна. И не сегодня-завтра, а все рабочие Ленинграда будут знать правду и будут говорить по-другому. (Аплодисменты. Возгласы ленинградцев. Голос: «А расскажи, как ты директором не стал?».) Позавчера приходит ко мне работник райкома на квартиру. Он знает, что я работаю в большом участке, и говорит: как твоя политика о делегации на с'езд? Надо сорвать эту делегацию или послать другую, свою. А я говорю: нет, я за то, чтобы послать эту делегацию самостоятельно, даже не доверяя вашей рай-

онной делегации. Мы так и не согласились. Пришли райкомщики на наше собрание, старались сорвать делегацию, но это им не удалось. Мы не хотим, чтобы делегаты, здесь сидящие, из других губерний, уехали в недоумении, думая, что ленинградские рабочие остались на стороне ленинградской делегации.

Какое в настоящее время настроение рабочих в Ленинграде? Под Ленинградом был Юденич в 1919 г., он сыпал снарядами, и, уверяю вас, такого настроения, как сейчас, у рабочих тогда не было, потому что тогда рабочий видел врага, а теперь рабочие не поймут, какой такой есть враг, откуда он надвигается. Это об'ясняется тем, что ленинградские ответственные работники всемерно старались подорвать авторитет с'езда, говоря, что то, что с'езд решит, это — ерунда, а наша линия все-таки правильная. Они сейчас призывают провести линию, как будто бы точно хотят созвать новый с'езд, вызвать новых делегатов. (Возгласы: «Им этого не позволят!». Аплодисменты.)

Председательствующий. Товарищи, слово для приветствия имеет тов. Львов от Пролетарского завода.

Львов. Товарищи, разрешите мне приветствовать верховный орган Российской Коммунистической партии — XIV партийный с'езд от имени партактива Володарского района. (Аплодисменты ленинградцев.) Вместе с тем, товарищи, разрешите вам, делегатам, передать наш горячий, наш пламенный пролетарский привет. Товарищи, мы, рабочие, работающие у станка, разбирая всесторонне резолюции Центрального Комитета, находим, что как будто бы нашу ленинградскую делегацию обвиняют в том, что она не признает линии Центрального Комитета. Товарищи, нужно здесь сказать, что это неправильно. Ленинградская организация имела по определенным вопросам свое мнение, она должна была и была обязана высказать свое мнение. (Возгласы ленинградцев: «Правильно!». Шум.) Товарищи, нашу ленинградскую организацию обвиняют и сомневаются в том, что мы, якобы, не будем проводить решений XIV партийного с'езда. Разрешите, товарищи, вас уверить, что все те решения, которые вынес и вынесет XIV партийный с'езд, до конца́ и полностью мы, ленинградские рабочие, выполним. (Аплодисменты ленинградской делегации.)

Товарищи, в знак того, что некоторые товарищи здесь действительно выступают так, что как будто бы ленинградские рабочие потеряли окончательно свою голову, — я это отрицаю, — в знак подтверждения своих слов разрешите мне, рабочему Пролетарского завода, поехавшему сюда приветствовать наш XIV с'езд, сказать, что они просили меня передать XIV партийному с'езду адрес от имени рабочих и служащих Пролетарского завода. Мы еще недавно праздновали столетнюю годовщину завода по инициативе, с одной стороны, бюро коллектива, с другой стороны, при поддержке всей массы Пролетарского завода; своим собственным трудом, в неурочное время, мы отремонтировали капитальным восстановительным ремонтом паровоз серии С — 261, который преподносим от имени рабочих и служа-

щих Пролетарского завода XIV партийному с'езду. (Аплодисменты всего с'езда.)

Товарищи, разрешите мне зачитать наш адрес с'езду.

«XIV с'езду РКП (б) от рабочих и служащих Пролетарского завода Октябрьской ж. д.

Мы, рабочие и служащие, партийцы и беспартийные Пролетарского завода Октябрьской ж. д. в количестве 5.000 чел. шлем свой горячий товарищеский привет XIV с'езду РКП (б) — авангарду рабочего класса.

Мы, пролетарцы, в знак 100-летнего юбилея нашего завода бесплатно, своим трудом выпустили из капитального ремонта паровоз серии С — 261, который преподносим в подарок нашей славной стальной ленинской гвардии— XIV с'езду.

Мы, пролетарцы, уверены, что те трудности, которые стоят перед партией рабочего класса, будут разрешены XIV с'ездом в духе ленинизма.

Мы, пролетарцы, клянемся все до единого, что все решения XIV с'езда нашей партии будем неотступно проводить в жизнь.

Да здравствует XIV с'езд Российской Коммунистической Партии (большевиков)!

Да здравствует Третий Коммунистический Интернационал! Ленинград. 1925 г.». (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Захаров от ленинградского гарнизона. (Аплодисменты.)

Захаров. Товарищи, разрешите приветствовать XIV с'езд нашей партии от организаций нашей партии ленинградского гарнизона. (Аплодисменты.)

Мы приехали сюда в количестве 16 человек для того, чтобы сказать вам, что коллектив армии всегда был и будет с Центральным Комитетом и с'ездом партии. (Аплодисменты.) Мы смеем, после вчерашнего собрания, на котором делал доклад «Серго» Орджоникидзе, заверить, что нашей воли ленинградская делегация на с'езде не представляла. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.) Только сафарово-саркисовская, так называемая «внутрипартийная демократия» не дала нам провести на с'езд того, кого было нам желательно. Мы хотели провести тов. Саакова. (Шум со стороны ленинградской организации.) Меня, товарищи, не собьете, я знаю, как говорить. Когда мы хотели провести тов. Саакова, нам говорили: вы генералов не проводите туда, они там ничего не сделают.

Мы, армейский коллектив, уже давно почувствовали какую-то угрозу единству нашей партии. Прежде всего на собрании актива Василеостровского района 7 ноября был слет всех обиженных, всех недовольных настоящей политикой партии, и на этом самом собрании актива Зорин из Иваново-Вознесенска указывал на уклоны. Какие уклоны, кто делает уклоны, — все это было туманно, но он сказал: «Я убежден, и мы все убеждены, что Ленинград победит». Кого победит, — нам было неизвестно, и мы думали: кого же победит Ленинград? Теперь нам стало понятно.

Тов. Залуцкий вышел тогда и говорил об уклонах, о кулацком уклоне, а потом говорит: ленинградской организации нужно иметь кулак, сильный кулак. Для чего это, — нам было неизвестно. Но мы это мотали на ус, и мы над этим подумали, и много подумали.

Дальше выступает тов. Сафаров. Он все уклоны собрал. Стенограммы не было, но это и хорошо, что ее не было, как говорил тов. Зиновьев на этом собрании.

Сафаров призывал стоять твердо на той же точке зрения. Тов. Зиновьев указал на этом же собрании, что 15.000 бюрократов социал-демократии в Германии изменили, переродили германскую социал-демократическую революционную партию. А у нас, спрашивает Зиновьев, меньше или больше партийных бюрократов? Меньше или больше? Вот где мы почувствовали суть дела и сразу поняли, что тут что-то неладно, стали доискиваться, разбираться и видим, что дальше — больше идет линия борьбы с Центральным Комитетом.

Теперь, товарищи, когда большинство воинских коллективов стало на точку зрения Центрального Комитета и выступало вместе с большинством с'езда, нас начинает травить так называемая «стопроцентная» оппозиция. Она на заводах говорит против нас и нам говорит, что на заводы нас не допустят рабочие. Мы говорим: не беспокойтесь, нас рабочие допустят, мы сработались, мы сжились с ними, этот номер вам не пройдет, нас рабочие допускают. Но тех, кто твердо стоит на линии оппозиции, кто борется за перерождение партии, тех они не допускают на заводы. Но мы знаем, что этот с'езд сделает все для того, чтобы нас не оттирали от рабочих, а нас оттирают самым похабным, самым неправильным образом, самыми демагогическими методами. Нас называют золотопогонниками, юнкерами. (Голоса: «Позор!».) Нам указывают, что мы оторвались от массы, и прочее. А мы ни в коем случае не допустим, чтобы нас травили. Толмачевская академия в своем составе имеет 64% рабочих. Они зацукали их. Но это не прошло. Рабочие трубочного завода требуют, чтобы толмачевцы делали им доклады о с'езде и почему с'езд недоволен ленинградской делегацией. Если нас туда не пускают, то рабочие идут к нам в академию, и мы им раз'ясняем. Вы нас не оторвете от рабочих, и мы будем вместе с рабочими биться на разных фронтах за линию партии. (Аплодисменты.)

Можно было бы многое рассказать, товарищи, но я знаю, что вашего внимания не следует занимать мелочами. Посмотрите, до какого остервенения доходят эти оппозиционеры. Они, вместо того, чтобы дать высказаться, указать на неправильности, срывают самым неподобным образом, не дают говорить. Но этим они только вредят себе, потому что рабочие чувствуют, что их обманывают и не осведомляют как следует.

Я говорю не только про ленинградскую делегацию, я говорю про тех, кто действует под влиянием делегации, или под влиянием «Ленинградской Правды».

Заканчивая свое приветствие от имени всего гарнизона, от имени всех ячеек гарнизона, мы говорим, что все ячейки, как одна, скажут, что

мы умеем стоять за линию ЦК, и что с'езд для нас — высший орган, и мы ему подчиняемся. С этой позиции мы не сойдем, какие бы авторитеты ни выступали против нас. (Аплодисменты.)

Голос с места. Да здравствует ленинградский военный гарнизон!

Голощекин. Да здравствует Красная армия, ура! (Крики «ура», аплодисменты.)

Голос с места. Да здравствует Толмачевская академия!

Председательствующий. От Петроградского района слово имеет тов. Соболев.

Соболев. Разрешите приветствовать XIV с'езд нашей партии от Петроградского района, в частности от «Красного Знамени», от фабрики Монетного двора, трамвайного парка и завода «Красноармеец». Товарищи, мы надеемся, что XIV с'езд партии положит конец всему, что мы сейчас видим. Мы, товарищи, действия ленинградской делегации, командированной XXII губпартконференцией, находим правильными и поддерживаем представителей ленинградской организации. (Аплодисменты ленинградской делегации.)

Мы знаем, что представители ленинградской организации были не на одном фронте, а на многих вместе с вами и сражались за одну идею, за идею Владимира Ильича Ленина.

Товарищи, мы вполне поддерживаем решения с'езда, присоединяемся к его решениям, но говорим, что мы всегда стояли за интересы ленинградской организации (Шум, смех.) и поддерживаем до конца. (Голос: «Куцые интересы?».) Да здравствует XIV партийный с'езд! Тов. Ленин говорил: кого ругают, тот прав.

Председательствующий. Слово имеет представитель коллектива фабрики имени А. Бебеля.

От фабрики имени Бебеля. Товарищи, разрешите от имени ленинградской фабрики футлярно-кистовязной и щеточной имени Бебеля передать вам сердечный, пламенный коммунистический привет. (Аплодисменты.)

Товарищи, я хотел бы кое-что вам сказать, но в виду того, что меня предупредили, что за мной масса ораторов, которые должны высказаться, я ограничусь чтением той резолюции, которая была вчера вынесена рабочими нашей фабрики:

«Мы, члены и кандидаты РКП (б) коллектива фабрики имени А. Бебеля, в количестве 216 человек, ознакомившись с обращением XIV партс'езда к ленинградской организации, целиком и полностью одобряем данное обращение, направленное к сохранению ленинского единства, и шлем XIV партс'езду пламенный привет, при чем заявляем:

1. Общее собрание коллектива РКП (б) фабрики имени А. Бебеля целиком и полностью одобряет решение большинства партс'езда по докладу тов. Сталина и заявляет протест на недопустимое явление со стороны ленинградской делегации, выставившей своего содокладчика по политическому отчету ЦК РКП (б), тем самым противопоставив себя ЦК РКП (б) и выразив полное недоверие большинству.

2. Пленум коллектива РКП(б) фабрики имени А. Бебеля отмежевывается от ленинградской делегации на с'езде и категорически заявляет перед президиумом XIV партс'езда, что ленинградская делегация не является выразителем мнения нашего коллектива.

3. Пленум коллектива требует от ленинградской делегации признать свои ошибки перед с'ездом и всей партией.

4. Пленум коллектива одобряет решения с'езда об исправлении небольшевистского поведения «Ленинградской Правды», занимающейся травлей против всей партии.

5. Пленум коллектива категорически осуждает принятые решения расширенным пленумом комитета ЦГ района, осуждающего линию поведения большинства выборгского районного комитета, и поручает бюро коллектива войти с предложением в бюро райкома, пленум райкома и высшие партийные органы вплоть до ЦК РКП(б) об отмене настоящего постановления, как противоречащего всяким основам внутрипартийной демократии.

Да здравствует XIV партс'езд РКП(б)!

Да здравствует железное единство РКП(б)!» (Аплодисменты.)

Товарищи, я еще скажу два слова. Я послан от маленькой фабрики, и, когда я уезжал, меня провожали и партийцы и беспартийные. Они мне сказали: мы почин сделали в нашем районе и надеемся, что когда ты вернешься, все пойдут по нашим следам. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Товарищи, осталось еще два приветствия от делегаций, затем ответное слово от имени президиума и заслушивание результатов выборов. Есть предложение об'явить перерыв. Кто за перерыв? Кто против? Большинство против. Заседание продолжается. Слово имеет представитель от моряков-коммунаров Балтфлота.

От коммунаров Балтфлота. Товарищи, разрешите мне от имени коммунистов-моряков Балтийского флота приветствовать XIV партийный с'езд. (Аплодисменты.) Товарищи, разрешите мне об'явить XIV с'езду о том, что делегацию ленинградской организации, которая здесь выражала свое мнение, моряки-коммунисты Балтийского флота на такое мнение не уполномочивали. (Аплодисменты.)

Мы, товарищи, поручали им здесь вести твердую ленинскую политику и бороться за единство нашей партии коммунистов. (Аплодисменты.) Товарищи, я думаю, что XIV с'езд партии примет решительные меры против поведения ленинградской делегации на партийном с'езде и не даст проникнуть этим настроениям в ряды Красной армии и Красного флота. (Аплодисменты.) Товарищи, мы заявляем здесь, что все те решения, которые выносит партийный с'езд, мы, моряки-коммунисты Балтфлота, будем проводить твердо, неуклонно и бесповоротно. (Аплодисменты.) Товарищи, я должен сказать, что все попытки «Ленинградской Правды», до последнего времени, разложить партийные организации флота ничуть на нас не подействовали. Мы стоим твердо на линии ЦК партии, на линии решений с'езда ленинской партии. (Аплодисменты.) Мы, моряки-коммунисты Балт-

флота, повторяем, что будем проводить твердо и бесповоротно ту линию, которую наметил XIV партийный с'езд.

Да здравствует единство нашей партии!

Да здравствует XIV партийный с'езд! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От судоремонтных мастерских гор. Кронштадта слово имеет тов. Иванов.

Иванов. Товарищи, я приветствую авангард рабочего класса — XIV партс'езд от Красного Кронштадта. (Аплодисменты.) Товарищи, вам небезызвестно, что Кронштадт есть единица, находящаяся в особых условиях. Надо учесть обстоятельство, что в Кронштадте нельзя митингов разводить. Один момент часовой прозевал, промитинговал — и все пропало, ошибка может быть большая. Ленинградская делегация этого не учла. Ленинградская делегация может поставить мне в упрек, что я приветствую вас, имея документ только от бюро районного комитета партии. Но, товарищи, если в Ленинграде можно собирать митинги, не имея даже определенной линии, когда нельзя было определить, где же истина, где правда, то так в Кронштадте митинговать нельзя. Мы этого и не сделали. Когда мы получили определенное решение, определенную линию поведения всей партии, тогда мы решили вынести сами то или другое решение. Чтобы приветствовать с'езд, я вынужден был ехать сюда с мнением бюро коллектива. Но мне известно, что вчера, когда я садился на поезд, было сообщение, что расширенный районный комитет вместе с активом стоят также на точке зрения с'езда партии и признают решения с'езда партии правильными. (Аплодисменты.)

Товарищи, — насчет газеты «Ленинградская Правда». Мы вчера в № 300 получили действительную ленинскую «Правду». Товарищи, у нас Кронштадт меньше всего был информирован о тех течениях, о том состоянии, в каком находится сейчас наша партия, а также о расслоении, которое имеется и которое правильно отметил с'езд. Товарищи, в № 298 «Ленинградской Правды» о чем говорится? О том, что есть определенная оппозиция, есть противопоставление ленинградской делегации всему с'езду.

«В нескольких речах была изложена нашими ораторами — Крупской, Каменевым, Сокольниковым и др. — ленинская позиция по всем коренным вопросам, стоящим перед с'ездом».

«Ленинская правда пробьет себе дорогу, несмотря на все препятствия. Ленинская партия сумеет не допустить ревизии ленинизма и сохранить свое единство на ленинских позициях». («Ленинград. Правда», № 298, от 27/XII 1925 г. Ст. «Правда о нашей позиции».)

Товарищи, это, я считаю, есть прямая оппозиция, явная оппозиция, которую не скрывает никто. Следовательно, есть такая группа, которая считает только себя ленинцами. А с'езд что? Разве он является не с'ездом ленинской партии? Только коллективный ум может заменить Ленина, и никто иной. Решения с'езда вы должны неуклонно проводить в жизнь. Я не желаю больше задерживать с'езд, а потому я перейду к зачитыванию той резолюции, которая была принята руководящим активом кронштадтской организации. (Аплодисменты.)

Резолюция кронштадтского райкома РКП (б) от 29 декабря 1925 года.

«Бюро кронштадтского районного комитета РКП (б), ознакомившись с обращением XIV с'езда партии к ленинградской организации и обсудив положение, создавшееся в связи с поведением и выступлениями ленинградской делегации на XIV с'езде партии, считает:

1. Что делегация нарушила волю партийной организации, голосовав против доверия ЦК, против признания правильности политической линии ЦК, в то время, когда не было и не могло быть и речи со стороны ленинградской делегации о выражении недоверия ЦК.

2. Своим голосованием против резолюции, принятой с'ездом по политотчету ЦК, делегация нанесла удар единству партии, не выставив никаких обоснованных принципиальных и практических предложений в противоположность общепризнанной, в том числе и ленинградской организацией, партийной линии, нашедшей себе выражение в решении XIV всесоюзной партконференции, октябрьского пленума ЦК и в резолюции XIV с'езда.

Ни о каких разногласиях с ЦК вожди оппозиции, выявившиеся на с'езде, ни на партконференции, ни на губернской конференции вопроса не поднимали, и у партийной массы не было никаких опасений, что единству партии грозит опасность. Тем более настойчиво и решительно ленинградская организация должна протестовать против неслыханного поведения на с'езде своих делегатов, выступивших с беспочвенной оппозицией ЦК.

Бюро партийного комитета с полным удовлетворением принимает постановление с'езда об изменении состава редакции газеты «Ленинградская Правда», в недопустимой форме выступавшей после принятия с'ездом резолюции с критикой общепартийных решений.

Бюро комитета заявляет, что призыв с'езда — «положить конец всем попыткам подрыва единства нашей ленинской партии», встретил единодушный отклик. Для всех нас нет ничего выше единства партии. Мы целиком и полностью присоединяемся к резолюции XIV с'езда, продиктованной подлинным ленинизмом. Всякие мысли о дальнейшей дискуссии, откуда бы они ни шли, найдут решительный отпор.

Мы требуем во имя единства партийной воли, чтобы ленинградская делегация открыто признала свои ошибки и тем самым искупила вред, принесенный партии своим поведением на с'езде.

Если об этих ошибках не будет заявлено с полной определенностью, то встает вопрос, в виду персонального совпадения губкома с делегацией, о созыве экстренной губернской партконференции для выборов нового руководящего губернского органа.

Да здравствует ленинское единство и большевистская дисциплина в рядах нашей организации!

Да здравствует XIV с'езд РКП (б)!

Бюро кронрайкома РКП (б)».

(Аплодисменты.)

Председательствующий. Товарищи, я повторяю свое предложение о перерыве, потому что на подсчет голосов еще понадобится около часа. У нас остался еще один оратор из записавшихся, ему нужно дать слово, и после этого президиум поручает тов. Томскому ответить на все заслушанные приветствия, после чего приступить к подсчету голосов. Возражений нет?

Об'является перерыв на 10 минут.

Председательствующий. Заседание возобновляется. Слово для последнего приветствия имеет тов. Ильин.

Ильин. Товарищи, военно-учебные заведения, академия, курсы усовершенствования спецчастей, части дивизий, расположенных в Ленинграде, поручили мне передать верховному органу партии, XIV партийному с'езду, наш коммунистический привет. (Аплодисменты.)

Разрешите, товарищи, огласить принятую коммунарами названных мною организаций резолюцию:

«Общее собрание членов РКП (б) частей гарнизона, вуз и академий гор. Ленинграда, а также частей Красного Балтийского флота в числе свыше 3.000 чел., заслушав доклад тов. Орджоникидзе о ходе работ XIV партс'езда, приветствует все решения с'езда целиком и полностью, безоговорочно к ним присоединяется.

Вместе с тем мы безоговорочно присоединяемся к резолюции пленума Выборгского райкома и собрания партактива Выборгского района РКП (б).

Отмечаем явное противоречие в поведении ленинградской делегации. В то время, как на XXII губпартконференции все руководители нашей организации неоднократно заявляли о полном и безоговорочном согласии с организационной и политической линией ЦК,—наша делегация, выдвигая содокладчика по отчету ЦК и голосуя против резолюции с'езда по этому отчету, противопоставила свою линию линии Центрального Комитета.

Мы заявляем со всей решительностью, что ленинградская делегация на с'езде, противопоставившая себя Центральному Комитету и всей нашей партии, никоим образом не может считать себя выразительницей мнения членов РКП (б) и кандидатов военных организаций всего ленинградского гарнизона.

Мы открыто заявляем о своих крайних опасениях по поводу позиции, занятой «Ленинградской Правдой», особенно в последнее время. Также после решения с'езда «Ленинградская Правда» продолжала нарушение общепартийной линии и тем самым срывала решения нашей партии. Мы с удовлетворением отмечаем мероприятия XIV с'езда партий, направленные к исправлению ошибочной позиции «Ленинградской Правды», вредной для партии.

Собрание полностью и целиком одобряет резолюцию с'езда по отчету ЦК и ни в коем случае не может согласиться с заявлением тов. Каменева от имени нашей делегации о резолюции с'езда. Мы также безусловно одобряем обращение с'езда к ленинградской партийной организации и безоговорочно присоединяемся к нему.

Мы обращаемся в президиум партийного с'езда с просьбой принять все необходимые мероприятия для полного и беспристрастного освещения всех постановлений партийного с'езда нашей организации.

Мы обращаемся ко всем коллективам нашей организации с призывом за железное единство нашей партии на основе ленински-выдержанных решений партс'езда.

Безоговорочная поддержка всех решений XIV партс'езда, фактическое, а не формальное проведение их в жизнь, в повседневной работе нашей организации.

Да здравствует ленинское единство нашей партии!

Да здравствует XIV с'езд РКП (б)!»

(Принимало участие в голосовании свыше 3.000.)

(Аплодисменты.)

Товарищи, вот как мы мыслим, и мы это говорим открыто. Когда мы спрашивали в течение последних дней тов. Евдокимова, мы ответа от него на наши вопросы не получили. Нам говорили, что ленинградская делегация подчиняется XIV с'езду, а когда мы спрашивали: а линия этого с'езда правильна? а решения этого с'езда правильны? — то от ответа на это увиливали, ответа нам не давали.

Товарищи, мы в Ленинграде поставлены в положение абсолютно недопустимое. Тов. Захаров об этом вам уже говорил. Повторяться не приходится. Хочу указать один маленький случай, чрезвычайно, с нашей точки зрения, характерный. В частности, наша школа, военно-теоретическая, имеет шефствующую фабрику «Красное Знамя», куда наши курсанты ходят на заседания бюро и на партийные собрания. На последнем заседании бюро ячейки был тов. Флиор. Он поставил на голосование вопрос — допускать или не допускать наших курсантов на бюро. (Голоса: «Позор!») Мы спрашиваем: с каких это пор нам запрещают ходить на заседания партийных ячеек? с каких это пор мы не можем заходить к нашим шефам на наши партийные заседания? Мало того, идет сторож и говорит: нам приказали военных не пускать. (Голоса: «Позор! Позор!») Таких случаев немало. Такие случаи были на наших районных собраниях актива, в частности в Петроградском районе, где ни одному из коммунистов нашей Красной Армии слова не дали. Нам не дали возможности выступать. Несмотря на это, тов. Флиор сегодня здесь реплику бросил, что большинство не абсолютное. Это, тов. Флиор, правда, но все же большинство. Все же большинство сказало, что решения с'езда правильны, что линия ленинградской делегации неправильна. Военные организации свое слово также сказали. Как они сказали, пусть об этом вам доложит сам тов. Евдокимов, который это видел и знает. (Рязанов с места: «А где Евдокимов был?») Тов. Евдокимов приходил, как делегат с'езда. (Шум со стороны ленинградской делегации.) Товарищи, прошу не мешать мне говорить, ибо я на XIV с'езде, а не на районном собрании в Ленинграде.

Товарищи, меня указанные мною части просили передать XIV с'езду партии, чтобы он своим авторитетным постановлением прекратил те бесшабашные выпады, которые делаются по адресу нас, коммунаров Красной армии.

Товарищи, я не хочу задерживать вашу деловую работу. Я заканчиваю свое приветствие словами:

Да здравствует ленинское единство! Красная армия всегда была, есть и будет с нашей партией! (Возгласы с мест: «Правильно!». Шумные и продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово для ответа на приветствия имеет том. Томский.

Томский. Товарищи, по поручению президиума с'езда позвольте мне поблагодарить всех представителей ленинградской организации за их горячие приветствия XIV партийному с'езду. (Аплодисменты.)

Я думаю, что я выражу единодушное мнение с'езда, если я попрошу товарищей, выступавших с этой трибуны, независимо от характера их приветствий, передать наш пламенный привет коммунарам Ленинграда и Кронштадта (Возгласы: «Правильно!». Продолжительные аплодисменты.) Ибо неправильны, несерьезны, не соответствуют истине, ложны утверждения, что здесь кто-то нападет на ленинградских коммунистов, на ленинградскую организацию. Неверно это! (Возгласы: «Правильно!». Аплодисменты.)

Товарищи, все выступавшие здесь ораторы пламенно приветствовали с'езд; правда, от некоторых из этих «пламенных» приветствий нервных людей в жар может бросить (Смех.), но тем не менее я уверен, что в своих приветствиях они отражали искренно настроение абсолютного большинства ленинградских коммунаров. Это бесспорно.

Но, товарищи, я думаю всем нам действительно тяжело было смотреть на эту трибуну, на которую один за другим выходили представители различных ленинградских организаций. Тяжело было потому, что в их речах, в речах многих из них отражалась раздвоенность, муки, страдания, тяжелые переживания, которые на деле переживает большинство ленинградских коммунистов. Здесь, как в зеркале, отразилась та тяжелая болезнь, которой страдает в настоящий момент одна из лучших наших организаций — ленинградская организация. Здесь отразилась эта болезнь. И здесь мы можем наблюдать причины, основания, микробы этой болезни. Ибо для всякого очевидно, что в речах выступавших ораторов живет два чувства. Я не говорю о выборжцах, ибо выборжцы свидетельствуют о том, что кризис изживается: раз здорова выборжская организация, будет здорова вся ленинградская организация. (Возгласы с мест: «Правильно!». Шумные и продолжительные аплодисменты.)

В речах тех товарищей, которые выступали, порой звучали совершенно искренние нотки о том, что они не представляют себе, как можно итти против воли с'езда, и в то же время говорили: но мы солидарны с нашей ленинградской делегацией. Впечатление такое, что люди запутались, людей запутали, люди не знают, как соединить, с одной стороны, безусловный долг всякого коммунара, — безусловное, безоговорочное подчинение постановлениям своего высшего партийного органа — с'езда — и, с другой стороны, трудность примириться с тем, что люди, которым они до сих пор верили, за-

служенные люди, почтенные люди что-то делают не так, делают что-то неправильное, нехорошее.

Товарищи ленинградцы, в особенности путиловцы, вы должны для того, чтобы определить, правильна ли ваша линия или неправильна, исходить из следующего факта: слушали ли вы доклад официальных представителей с'езда, от большинства с'езда? Нет, вы его не слушали. Можно ли вам выносить такие резолюции, которые были вынесены, не заслушав главного — с'езда, не заслушав хозяина партии, вождя партии? Можно или нельзя? Нельзя, неправильно вы это сделали. Вот вам первая червоточина, которая показывает, что вас ведут не по хорошей дороге. Те, кто боятся пригласить на собрание коммунистов представителей подавляющего большинства с'езда, те, которые пытаются потихоньку однобоко информировать какую бы то ни было организацию о решениях с'езда, в то же время уверяют здесь, на с'езде, что потом, лишь по окончании с'езда, будут обсуждать доклады о с'езде, те, кто так говорят, поступают неправильно. Неправильно поступаете и вы, когда, не заслушав официального представителя с'езда, выносите резолюции, которые, однако, уже судят, кто прав, кто виноват.

Над постановлениями с'езда, над его волей для нашей партии нет другой воли. Некому судить с'езд. На высший орган партии можно жаловаться только в Коминтерн. Но наша партия до этого не дожила и не доживет. (Голоса: «Правильно!») Никто не давал и не даст в будущем права никакой организации пытаться встать между волей подавляющего большинства с'езда и попытками сопротивления ему со стороны ничтожного меньшинства. (Аплодисменты.)

Неправильны утверждения, что кто-то хочет (и намеки на то, что этот кто-то — все, кроме ленинградцев) углубит оппозицию. Неправильно это. Всего меньше большинство заинтересовано в раздувании оппозиции, в раздувании раздоров и дискуссий. Меньше всего в этом заинтересовано большинство. Как меньше всего мы заинтересованы в том, чтобы в нашей стране, — когда мы, наш класс, стоим у власти, — раздувать гражданскую войну, т.-е. войну против нас, против нашего класса, так меньше всего большинство, стоящее во главе партии, руководящее партией, заинтересовано в том, чтобы подрывать авторитет единства партии.

Это нужно тем, кто в меньшинстве и в маленьком меньшинстве. Неправильны ваши утверждения, что кто-то не дал или не хотел дать возможности здесь договориться с ленинградцами. Мы все ленинцы, мы прошли через много с'ездов и в свое время были рабочими от станка, только в наше время об этом не принято было так торжественно заявлять (Аплодисменты), так ставить себе все это в заслугу. (Голос: «Правильно!») И в свое время Владимир Ильич учил нас с должным уважением относиться к высшему партийному органу. Этому плохо учили кое-кого в Ленинграде. Мы знаем, что тот, кто хочет согласования, тот это делает с первых шагов. Никто не опроверг здесь на с'езде моего утверждения и утверждения ряда товарищей из ЦК о том, что большинство ЦК предлагало меньшинству договориться. Были у нас разногласия по характеру резолюции — у мень-

шинства с большинством до с'езда? Знаете вы об этом, ленинградские рабочие? (Голос: «Нет!») Говорили ли вам о том, что за два дня до с'езда большинство пыталось договориться с меньшинством? Вам этого не говорили. Могли ли вы после этого выносить такие резолюции? Неправильно поступили вы, товарищи путиловцы, и другие. Кто у нас в партии хочет договориться, тот знает, что для этого есть определенные методы. Если ленинградская делегация хотела договориться, если у нее были какие-нибудь поправки, смягчения, изменения в резолюции, она должна была заявить об этом. Ленинградская делегация должна была выйти на эту трибуну и заявить, что в общем и целом она с резолюцией согласна, она за полное доверие и одобрение линии ЦК, но она имеет кое-какие поправки, она должна была сказать: «Давайте выберем на с'езде комиссию, внесем эти поправки в комиссию, обсудим их там, и если комиссия не согласится, тогда будем апеллировать к с'езду». А вы знаете, как поступила ваша делегация? Об этом рассказывали вам ленинградские рабочие коммунары? Вместо этого ваша делегация выступила с заявлением, которое по существу является контр-резолюцией. Правильно это или нет? (Голос: «Неправильно!») Вам, коммунарам Путиловского завода, об этом рассказывали, об'ясняли? (Голос: «Все рассказали».) Тов. Гордон, мы знаем, что́ вы рассказали, чему учили ленинградских рабочих на губпартконференции; тому же учили, вероятно, и на коллективах.

Неправильны утверждение и попытки изобразить дело так, что и оппозиции-то никакой нет. Все время здесь ленинградцы пытались доказать: правда, есть разногласия принципиальные, есть и организационные, правда, мы недовольны линией Центрального Комитета, правда, нас обижают, но оппозиции нет. Одним словом, старая пословица: хотя ребеночек и есть, но ребеночек такой маленький, что признайте девицу по суду невинной. (Смех.) Нет, товарищи, это не такие пустяковые разногласия. Никто не спорил бы об этом, никто бы ни тени упрека на с'езде не бросил по отношению ни к одному делегату, который вышел бы с деловой критикой тех или иных ошибок и неправильностей в работе Центрального Комитета. Центральный Комитет работал достаточно долго; вероятно, он наделал ошибок. А как поступили ваши представители? Так ли, как они пытались изобразить в своем заявлении, что главной причиной их выступления явилось то, что были ошибки в партийной печати? Не так! Выступление с содокладом предполагает другую, совершенно особую линию в нашей партии. Вот что это значит. Политический смысл содоклада здесь, где собрался цвет нашей партии, известен и понятен для всякого. Если это неизвестно для кое-каких ленинградских рабочих коммунистов, то это должно и нужно популярно им об'яснить.

Правильно или неправильно, что когда были районные ваши конференции, когда происходила ваша губернская конференция, все они проходили единодушно под лозунгом полного одобрения политической и организационной линии Центрального Комитета? Ленинградские коммунисты, ленинградские рабочие, правильно это или нет? (Голоса: «Правильно!».) А когда здесь выступил с содокладом тов. Зиновьев, то он так характеризовал

политическую линию Центрального Комитета: линии политической не было, а по организационной линии был только зажим. Под таким лозунгом происходили ли выборы вашей делегации? Вот вы эту маленькую деталь заметили или не заметили?

Руководители ленинградской организации еще год тому назад (это доказано на с'езде) совершили маленькую ошибку. Но вот об ошибках чему нас учил Владимир Ильич? Он подробно об'яснял, что, когда делается маленькая ошибка, она еще только маленькая ошибка, но когда под нее начинают подводить принципиальную основу, ее превращают в большую ошибку, а когда на этой ошибке, вопреки очевидности, начинают настаивать, начинают ее во что бы то ни стало отстаивать, получается громадная, колоссальная политическая ошибка. Вот рядом ошибок руководители вашей организации дошли не только до содоклада, но и до более худшего — до декларации. Так вот, я утверждаю, ни один старый большевик меня не опровергнет, что такие декларации были уместны, правильны и в обычае в Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, где, по существу, находились две партии: и большевики и меньшевики. Но такие декларации неуместны, недопустимы, никуда не годятся, противоречат характеру Российской Коммунистической Партии (Аплодисменты), ибо недопустимым является для тех, кто кричит о ленинизме, о подлинном ленинизме, — недопустимым является для них выступать на с'езде с декларацией, которую всякий умеющий внимательно читать человек прочтет, как авансом вынесенное недоверие будущему Центральному Комитету. Это там, где они требуют организационных гарантий. Правильно это или неправильно — авансом выносить недоверие тому Центральному Комитету, состав которого мы с вами будем знать только через час? Вот такие декларации к единству не ведут, и когда здесь кричат: единство, единство, единство, то при тех обстоятельствах и при той обстановке, которая существует в Ленинграде, это получается очень благочестивое, но очень фальшиво звучащее слово, — и не больше.

Ленинградские рабочие коммунисты с большим трудом переживают все это. Вполне понятно, вполне естественно, ибо речь идет о той организации и об ошибках тех руководителей их организации, которых долго мы считали лучшей организацией. Но ленинградские товарищи должны отбросить свой ленинградский патриотизм, если они хотят сделать то, что обеспечит единство линии партии. Для этого они должны открыто и честно признаться в своих ошибках, а не повторять свою резолюцию, что, «конечно, само собой разумеется, с'езд является верховным органом», а дальше говорится: «а мы попрежнему будем проводниками подлинного ленинизма». Мы об этом говорили здесь на с'езде.

Передавали ли вам или нет, что мы, большинство данного с'езда, считаем, что толкователями Ленина и ленинизма являются не его «любимые» или нелюбимые ученики или «близкие ученики»? Кто ему был близок, об этом знал только Владимир Ильич Ленин. Самыми близкими ему являлись рабочий класс и его коммунистическая партия. (Шумные аплодисменты. Голоса: «Правильно!») И те, кто знал Владимира Ильича,

должны признать, что меньше всего для него, как последовательного революционера, как наиболее яркого коммуниста и действительно стопроцентного ленинца, всего меньшую для него роль играли лица, что он сам никогда не прощал и беспощадно вскрывал всякие ошибки, от кого бы они ни исходили, невзирая на лица, и не только сам вскрывал, но и нам это завещал. Это — правильно. Вы это знаете, ленинградские рабочие? Вам об этом говорили или вас какому-то иному «подлинному», но, очевидно, неподлинному ленинизму учили?

Не надо подходить к разрешению больших политических вопросов с точки зрения, что «кого-то обижают, обижают любимых учеников». Мы все учились от Владимира Ильича, мы все его одинаково, вероятно, любили, и никто не может в этой зале сказать: я больше его любил.

Ровно никто не может сказат, кого он больше любил. Кроме партии, кроме рабочих, никто не был дороже для Владимира Ильича, и с этой точки зрения надо подходить к разрешению всех политических и организационных задач партии; только с этой точки зрения, но ни с какой другой. И если вы с этой точки зрения подойдете, то неужели вы, ленинградские рабочие, поверите, что ваш Центральный Комитет, верность которому вы обещали на ленинградской конференции, — неужели вы могли поверить, что у него был «кулацкий уклон», или вы поверили, что весь Центральный Комитет и весь этот с'езд мог недооценивать стоящих перед нами трудностей? — Неужели вы поверили, что те люди, которые в своей работе в провинции каждый день эти трудности чувствуют на своем горбу, что те люди, которые в своей повседневной работе руководят целым громадным государством, не могли понять трудностей, которые стоят перед нашей партией? Неужели вы могли этому поверить?

А величайшей трудностью и величайшей опасностью для диктатуры пролетариата, для коммунистической партии, для Коммунистического Интернационала — я утверждаю — для всей международной революции и ее успехов является всякая опасность раскола в авангарде рабочей революции, в РКП. Вот как стоит вопрос

Теперь я спрашиваю: своим выступлением с содокладом, своей декларацией, всей той кампанией, которую вела «Ленинградская Правда», — что же, товарищи, ленинградская организация содействовала этому единству партии? Так делается единство? Так куется стальное единство ленинской партии? Так оно обеспечивается?

Вот эта первая трудность, громаднейшая трудность, которая создается оппозицией в нашей работе.

Тут говорят о «Ленинградской Правде» и говорят о том, что теперь новая «Ленинградская Правда» тоже «однобоко» освещает вопрос.

Через час здесь будет оглашен избранный тайным голосованием данного с'езда Центральный Комитет партии.

Какую линию он должен вести? Должен он вести такую линию, чтобы и проводить линию большинства и чтобы меньшинство было не в обиде? Или он должен проводить «однобокую» линию на основе резолюции данного с'езда?

Только одну линию, на основе решения подавляющего большинства данного с'езда, он должен проводить.

Нам меньше всего хотелось бы обострять этот вопрос перед окончанием с'езда, ибо мы все еще надеялись и надеемся на то, что эти тяжелые болезни будут изжиты, что товарищи одумаются, что такие словца, которые срывались в речи тов. Каменева, когда он упрекнул Центральный Комитет в политике обмана, — что такие словца нельзя бросать (тов. Каменев уже внес заявление, что он берет эти слова обратно). Кое-какие ошибки начинают сознавать, может быть, могут и сумеют сознать и бóльшие ошибки? (Аплодисменты.)

«Ленинградская Правда»? Все разговоры об ее редакции? Я отвечу на это. Волей с'езда было сменить редактора «Ленинградской Правды».

Волей с'езда работает там сейчас тов. Степанов-Скворцов. (Голоса: «Правильно!») Хотите знать, как он там работает? Вот последняя телеграмма от Степанова-Скворцова:

«Срочно передать президиуму XIV с'езда, копия Сталину. Делегации приходят одна за другой, остаются по нескольку часов, начиная с пяти часов и до 2 часов; кабинет Скворцова и другие заполнены делегациями, в самой недопустимой форме, с угрозами требующими помещения резолюции. «Если и завтра газета будет с московским уклоном — заявляет делегат третьей табачной фабрики — мы все придем, и вас здесь не будет; мы сами будем выпускать газету».

«Мы приведем больше тысячи рабочих и вышвырнем вас отсюда», — угрожает делегат от «Красного Треугольника».

Аппарат редакции не только саботирует работу, но и разжигает настроения делегаций, призывая к более решительным действиям. По адресу работающих товарищей бросаются не только оскорбительные замечания вроде «шпики» «провокаторы», но и прямые угрозы физического насилия. Особенно боевым настроением отличаются комсомольцы. Ответственный секретарь редакции Матвеев вносил наибольшую дезорганизацию в работу редакции, категорически отказался исполнить предложение Степанова передать дела Рафаилу и ушел из редакции вместе с другими ответственными работниками, демонстративно заперев двери своего кабинета.

Обстановка для работы совершенно невероятная. Благодаря организованным выступлениям демонстрантов и старого аппарата редакции можно ожидать завтра демонстрации. Степанов-Скворцов.»

(Шум. Голоса: «Позор!». «Это возмутительная вещь, в конце концов, это недопустимо».)

Председательствующий. (Звонит.) Товарищи, спокойствие!

Томский. Товарищи, позвольте мне с трибуны этого с'езда спросить ленинградских коммунистов и всех коммунаров: есть оппозиция или нет оппозиции? Что, разве мы не видим теперь, как из слушков, сплетенек, разговорчиков, речей, «синих папочек», когда на маленьких ошибках настаивают, раздувают, организационно закрепляют, они превращаются в большие и доводят до таких позорных явлений со стороны людей, которым вся правда не

рассказана, которые не знают, что за два дня до с'езда большинство предлагало меньшинству все это снять, предлагало единодушно выступить, не вносить никаких разногласий на с'езд. Кто же на кого нападал, кто же создавал, выдумывал оппозицию? Большинство ЦК, что ли, для собственного свего удовольствия, чтобы не так скучно было, и для оживления с'езда — давай, мол, изобразим оппозицию? Спасибо! Дорого стоит нам зто удовольствие!

Мы видим на этих скамьях товарищей, с которыми работали десятки лет, и которых мы не изолировали, а они сами себя изолировали. (Голоса. «Правильно!». Аплодисменты.) Странно, неправильно, нехорошо и недобросовестно после всего этого сводить на рабочих коллективах все дело к тому, что кто-то обижает ленинградскую организацию, кто-то «выдумывает» оппозицию, и при этом клясться: мы-де за с'езд, само собою разумеется, подчинимся большинству, мы ни в чем не виноваты. (Голос: «И пламенный привет шлют».) Неприлично, неправильно, недобросовестно так поступать. Один из товарищей здесь сказал: «нас ругают — значит, мы правы», — так сказал Ленин. Насколько мне известно — и тов. Бухарин также сверху кричит, что и ему известно — Ленин ничего подобного не говорил. Вообще порою в Ленинграде за последнее время преподают несколько странный, специфический ленинизм. (Смех.) Товарищи, тов. Ленин, и до него Бебель, если память мне не изменяет — а если ошибаюсь, Рязанов поправит — сказал так: «если меня мои враги ругают — значит, я поступаю правильно». Но так как вас ругают не враги, а товарищи, с которыми вы вместе боролись за диктатуру пролетариата, вместе правите государством, так как вас ругает верховный орган партии — значит, вы неправы. (Аплодисменты.)

Что обеспечивает единство? Здесь один рабочий выступал и хорошо сказал, просто, по-пролетарски, ясно для каждого коммунара, ясно для тех, кто не винтит, не приходит говорить дипломатические речи, и не проводит подобные резолюции, а кто прямо и просто разбирается, как коммунар: большинство постановило; вот это есть воля, это есть мысль, это есть решение моей партии, и без всяких уверточек, без всяких оговорочек я должен подчиниться. В этом и есть суть ленинизма и ленинской партии. Этому учил нас Ленин, что ленинская партия должна быть единодушной в обстановке диктатуры пролетариата. А единодушие разве основывается на свободе группировок, фракций, дискуссий, свободе толкования резолюций с'езда? На этом оно основывается? Нет, оно основывается на подчинении меньшинства воле большинства партии. Вот на чем оно основывается. И именно с'езд в товарищеском обращении к вам указывает на неправильность поведения вашей делегации, и никто как с'езд и только с'езд в своем обращении назвал данную группу товарищей оппозицией, а вы после этого клянетесь ленинизмом и т. д., утверждаете, что вы — самые лойяльные члены партии, и начинаете обсуждать, правильно или неправильно поступил с'езд, оппозиция это или не оппозиция, правильная линия или неправильная. Оценка линии ленинградской делегации дана в обращении с'езда к ленинградским коммунистам. Вот где оценка. Вы здесь скажите, если вы действительно согласны подчиниться с'езду

не формально, а фактически, — согласны ли вы с этой линией, с этой оценкой, или нет? Если вы против нее спорите, то что же вы потом приходите к нам с пламенным приветом и с заявлениями о том, что — да, конечно, вы — верховный орган, но наша организация тоже не ошиблась. Вот такая постановка вопроса не большевистская, не ленинская. (Голоса: «Правильно!») Вы хотите, с одной стороны, сохранить лойяльность по отношению к с'езду партии, способствовать единству, с другой стороны, хотите, чтобы никого не обидеть и соблюсти верность делегатам, которых вы посылали на с'езд и которые наделали массу политических ошибок. Так ленинцы не рассуждают. Тут не место — «с одной стороны и с другой стороны». А вот пред вами партия, вот она в этом зале, вот здесь выражена ее воля, свое слово она сказала, и она не может, чтобы члены партии или отдельные коллективы рассуждали: «постольку-поскольку», «с одной стороны и с другой стороны». Она ставит: или-или. Или ты вместе со всем с'ездом или ты против с'езда думаешь бороться. Здесь нечего кричать о единстве, рассказывать благочестивые слова. Или-или, — так ставится перед вами вопрос. Так и только так могут его ставить большевики. И нечего рассказывать благочестивые речи о единстве, о «подлинном ленинизме», о непоколебимой преданности нашей партии, о том, что вы не хотите дискуссии, о правах демократии, когда вы нарушили все основы и порядки устава и правила ленинской партии, осуждая после решений и постановлений с'езда правильность этих постановлений, оспаривая их на рабочих собраниях, деморализуя этим не только ленинградскую организацию, но и беспартийных рабочих. (Голос с места: «Они их втянули».) Вы, ленинградские рабочие, за свободу дискуссии или нет? Вы за такую демократию, которая в лице руководящего органа — Центрального Комитета — представляла бы все группы, цвета, оттеночки и т. д. и предоставила бы каждому оттеночку проводить свою самостоятельную линию? Так можно управлять государством? Что нам на этот счет Владимир Ильич говорил? Так государством править нельзя. Так нельзя осуществлять диктатуру пролетариата в капиталистическом окружении, при наличии всех трудностей. Вы говорите о том, чтобы дать свободу всех оттенков, мнений, открыть страницы прессы для всякого, кто хочет, и после этого кричите до тех пор, пока не посинеете: единство, единство, единство и «подлинный ленинизм». Ленинизм есть учение о том, как рабочий класс должен брать власть в свои руки и как он должен руководить пролетарским государством.

Вот в чем загвоздка. Как может правящая пролетарская партия при наличии гарантий для организованного меньшинства, при наличии коалиции внутри партии, при обеспечении свободы дискуссий,—как может она в этаких условиях держать власть в своих руках, в руках нашего класса. Не может! И все, кто говорит о единстве и притом отстаивает свои права на дискуссии, группировки и т. д., — те впустую палят и демократизмом, и единством, и ленинизмом, те ничего не понимают, ничего не усвоили из учения Ленина о партии, об условиях успешного проведения пролетарской диктатуры. И пусть они сорок раз клянутся, что они ленинцы, но они не ленинцы! Я вовсе не хочу сказать, что наши товарищи, которые выступали в печальной роли

оппозиционеров, наши старейшие товарищи, перестали быть ленинцами. Я думаю, что с'езд разделит мою уверенность в том, что они еще не перестали и не перестанут быть ими, что они поймут свои ошибки, поймут, что эти ошибки ведут к тому, что в процессе борьбы, в процессе дискуссии, в разжигании борьбы вы, товарищи, запутаетесь и из маленьких ошибок дойдете до больших ошибок.

Я думаю, поблагодарив ленинградских рабочих за их приветствия, мы должны одновременно от души пожелать ленинградским коммунистам поскорее пережить эту болезнь и те свои ошибки, которые их привели к нездоровому направлению. Приветствуя ленинградских товарищей, мы должны, кроме того, признать и все вместе пожелать, чтобы новый ЦК принял все зависящие от него меры для широкого, всестороннего, полного раз'яснения ленинградским коммунистам подлинного положения вещей и истинных постановлений с'езда, чтобы ленинградских коммунистов не где-то и не кто-то информировал о работе с'езда, а вновь избранный ЦК, выражающий волю с'езда. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно!»)

Я хочу сказать товарищам ленинградцам и всем товарищам, что уже вот теперь мы допустили слишком, по моему мнению, большую демократию, судя по телеграмме тов. Степанова-Скворцова, которую я огласил. Такая демократия может далеко завести. Когда мы пытались об этом говорить, нам говорили: теперь с'езд, теперь, во время с'езда, нам хотят закрыть рот. Но с'езд кончается, через час — два будет известен новый ЦК. А вот дальше мы такую демократию можем терпеть? Нельзя! А дальше мы можем терпеть, чтобы вы так же свободно, по вашему вольному вдохновению излагали ленинские, коммунистические постановления с'езда? Нельзя этого терпеть! Мы должны сказать ленинградским коммунистам: ну, поспорили здесь, роль вы свою на с'езде, по-вашему, сыграли очень хорошо, а по-нашему, очень нехорошо, а дальше позвольте вам пожелать, чтобы вы перестали быть в оппозиции и подчинились постановлениям с'езда не «само собою разумеется», а как единственно правильным, истинно коммунистическим постановлениям. Вот каково наше пожелание! (Аплодисменты.)

Ленинградская организация переживает кризис, но все данные свидетельствуют, что этот кризис окончится полным выздоровлением ленинградской организации. Будущий ЦК должен всемерно помочь ленинградской организации скорей изжить этот кризис, и все настоящие, не на словах, а на деле лояльные к партии ленинградские коммунары должны помочь в этом ленинскому ЦК. А для себя мы должны сказать: довольно, — подискутировали! Довольно, — поиграли в оппозицию! Довольно, — повыносили деклараций, наслушались содокладов и всего! Пора приступить к основному: государством править, руководить рабочим классом, не забывать, что роль нашей партии — роль руководящего отряда международной революции в III Коммунистическом Интернационале. (Бурные, долго несмолкающие аплодисменты. Все встают, кроме ленинградской делегации)

Председательствующий. В президиум поступило одно заявление тов. Флиора из Ленинграда с поправкой к сообщению, которое было сделано

одним из представителей делегации. Президиум постановил приложить это заявление к протоколу с'езда.

Другое заявление за подписью, вероятно, всех членов ленинградской делегации я оглашаю сейчас. Оно гласит следующее:

Заявление от ленинградских делегатов.

«При голосовании резолюции о работе комсомола о принятии ее в основу мы голосовали за нее, имея в виду, что отдельные пункты, против которых мы возражали на комиссии, будут голосоваться отдельно. Этого сделано не было, и председательствующий заявил, что резолюция принята единогласно. Мы, нижеподписавшиеся делегаты, заявляем, что мы голосуем за всю резолюцию, кроме пункта 23. Наше заявление просим приобщить к стенограмме с'езда». (На подлинном 41 подпись.)

Я боюсь, что с резолюцией о комсомоле происходит то же самое, что произошло с резолюцией по докладу ЦК партии. (Голоса: «Правильно!».) В присутствии более чем 2.000 товарищей в этом зале я спрашивал у всех присутствующих, имеются ли какие-либо поправки к резолюции, положенной в основу. Ни один из членов с'езда не встал, не протянул руки, не подал записки. Это мне давало полное основание считать, что поправок к резолюции о комсомоле не было. Я думаю, что этих поправок не было у ленинградской делегации в тот период, когда голосовалась резолюция о комсомоле. В момент, когда я заявил: разрешите считать резолюцию о комсомоле принятой единогласно, — никто из присутствующих в зале не ответил протестом или возражением на это мое заявление. (Голоса: «Правильно!».) В промежуток между голосованием резолюции о комсомоле и началом речи тов. Томского что-то случилось в кулуарах с ленинградской делегацией, что заставляет ее снять свое голосование с резолюции о комсомоле и извратить второй раз ход работ с'езда и голосование постановлений. (Голоса: «Позор!») Только для того, чтобы установить этот голый факт, я и разрешаю себе огласить это заявление, подписанное всеми делегатами ленинградской организации. (Крики: «Позор!» Шум и звонок председателя.)

Председательствующий. Тов. Томский ответил на все приветствия по поручению президиума XIV с'езда. Разрешите считать, что его ответ является выражением мнения всего XIV с'езда. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Подсчет голосов по выборам центральных учреждений партии окончен. Для оглашения результатов голосования слово имеет тов. Затонский.

Возбуждается ли вопрос, чтобы при оглашении результатов голосования в зале заседания остались только одни решающие голоса? Выдвигает ли кто-нибудь этот вопрос? (Голоса: «Нет!») Тех, кто против того, чтобы оглашение было в том составе, в каком сейчас работает с'езд, прошу поднять руку. Один против. Тов. Затонский имеет слово.

Затонский. Всего подано 639 голосов. Из них один признан не действительным, в виду излишних надписей, произведенных на листе. Действитель-

ными признаны 638 голосов. В члены ЦК прошли следующие товарищи... (Голоса: «Читайте медленно».)

Председательствующий. Товарищи, количество голосов никакому оглашению или опубликованию за стенами этого с'езда не подлежит. Прошу никого из делегатов и присутствующих здесь гостей никаких записей не делать.

Затонский. Оглашаю список выбранных с'ездом членов и кандидатов Центрального Комитета.

Члены Центрального Комитета [1]).

Андреев, А. А.
Антипов, Н. К.
Артюхина, А. В.
Бадаев, А. Е.
Бауман, К. Я.
Бубнов, А. С.
Бухарин, Н. И.
Ворошилов, К. Е.
Дзержинский, Ф. Э.
Догадов, А. И.
Евдокимов, Г. Е.
Жуков, И. П.
Зеленский, И. А.
Зиновьев, Г. Е.
Кабаков, И. Д.
Каганович, Л. М.
Калинин, М. И.
Каменев, Л. Б.
Квиринг, Эм. И.
Киркиж, К. И.
Киров, С. М.
Колотилов, И. Н.
Комаров, Н. П.
Косиор, Ст. В.
Котов, В. А.
Красин, Л. Б.
Кржижановский, Г. М.
Кубяк, И. А.
Куликов, Е. Ф.
Лепсе, И. И.
Лобов, С. С.
Мануильский, Д. З.
Медведев, А. В.
Микоян, А. И.
Михайлов, В. М.
Молотов, В. М.
Орджоникидзе, Г. К.
Петровский, Г. И.
Пятаков, Г. Л.
Радченко, А. Ф
Раковский, Х. Г.
Рудзутак, Я. Э.
Румянцев, И. П.
Рухимович, М. Л.
Рыков, А. И.
Смилга, И. Т.
Смирнов, А. П.
Сокольников, Г. Я.
Сталин, И. В.
Степанов-Скворцов, И. И.
Сулимов, Д. Е.
Толоконцев, А. Ф.
Томский, М. П.
Троцкий, Л. Д.
Угланов, Н. А.
Уханов, К. В.
Цюрупа, А. Д.
Чичерин, Г. В.
Чубарь, В. Я.
Чудов, М. С.
Шварц, И. И.
Шверник, И. М.
Шмидт, В. В.

[1]) Перечень делается в алфавитном порядке.

Кандидаты в члены Центрального Комитета.

Орахелашвили, М. Д.
Марков, А. Т.
Мусабеков, Г.
Киселев, А. С.
Урываев, М. Е.
Эйхе, Р. И.
Рындин, К. В.
Румянцев, К. А.
Икрамов, А.
Уншлихт, И. С.
Стриевский, К. К.
Сырцов, С. И.
Коссиор, И. В.
Иванов, В. И.
Гей, К. В.
Любимов, И. Е.
Постышев, П. П.
Голощекин, Ф. И.
Носов, И. П.
Угаров, Ф. Я.
Криницкий, А. И.
Жданов, А. А.
Гамарник, Я. Б.
Лукашин, С. Л.
Матвеев, Д. И.
Ломинадзе, В. В.
Калыгина, А. С.
Клименко, И. Е.
Скрыпник, И. А.
Кондратьев, Т
Чаплин, И. П.
Кадацкий, И. Ф.
Москвин, И. М.
Семенов, Б. А.
Авдеев, А. Д.
Варейкис, И. М.
Мельничанский, Г. Н.
Осинский, В. В.
Каминский, Г. Н.
Ломов, Г. И.
Николаева К. И.
Лашевич, М. М.

Председательствующий. Товарищи, группа делегатов, в том числе Орджоникидзе, Догадов, Сталин, Рыков, Петровский, Кубяк, Каганович, Дзержинский и другие предлагают: так как двое из выставленных кандидатов в члены ЦК получили меньше половины и поэтому выбыли из списка, предлагается пополнить список кандидатов тов. Серебровским — организатором бакинского нефтяного хозяйства. (Аплодисменты.)

Товарищи, разрешите эту кандидатуру голосовать открытым голосованием. (Голоса с мест: «Можно!») Голосую. Кто за то, чтобы тов. Серебровского утвердить кандидатом в члены Центрального Комитета? Кто против этого? Кто воздерживается? Тов. Серебровский при небольшом числе воздержавшихся утверждается кандидатом в члены Центрального Комитета партии.

Тут меня просят сообщить на с'езде (так как списки эти будут опубликованы), что тов. Халатов был забаллотирован не по каким-либо причинам, порочащим тов. Халатова, а исключительно в силу того заявления, которое было сделано мною, что он сам лично не хотел быть избранным, так как не может работать в Центральной Контрольной Комиссии.

Затонский. Оглашаю список членов ЦКК

Авдеев (НКТруд), П. И.
Амосов, П. Н.
Борьян, Б. А.
Булин, А. С.

Бунгш, Я. К
Васильева, А. П.
Вейнберг, Г. Л.
Викснин, С. О.
Владимирский, М. Ф.
Герасимов, А. С.
Гольцман, А. З.
Грузель, В. П.
Гусев, С. И.
Гуськов, И. Н.
Енукидзе, А. С.
Землячка, Р. С.
Ильин, Н. И.
Караваев, П. Н.
Коротков, И. И.
Косарев, В. М.
Кривов, Т. С.
Крумин, И. П.
Крупская, Н. К.
Кучменко, И. О
Куйбышев, В. В.
Ларин, В. Ф.
Лебедь, Д. З.
Ленгник, Ф. В.
Лисицын, Н. В.
Локацков, М. П.
Манджара, Д. И.
Мещеряков (ГПП), В. Н.
Милютин, В. П.
Мильчаков, А. И.
Миньков, И. И.
Митрофанов, А. Х
Муралов, Н. И.
Муранов, М. К.
Николаев, К. И.
Новоселов, С. А.
Осьмов, Н. М.
Панов, И. Ф.
Пастухов, М. Д.
Петерс, Я. Х.
Подвойский, И. И.
Позерн, Б. П.
Правдин, А. Г.
Пятницкий, И. А.
Растопчин, Н. П.
Розит, Д. П.
Розмирович, Е.
Ройзенман, Б. А.
Сахарова, П. Ф.
Сергушев, М. С.
Семков, С. М.
Скобейников, А. И.
Смидович, С. Н.
Соболев, С. М.
Сольц, А. А.
Стен, Я. Н.
Стецкий, А. И.
Стуруа, И. Ф.
Троицкий, А. Я.
Ульянова, М. И.
Фигатнер, Ю. П.
Филлер, С. И.
Чуцкаев, С. Е.
Шкирятов, М. Ф.
Шкловский, Г. Л.
Шотман, А. В.
Яковлев, Я. А.
Янсон, П. М.
Ярославский, Е.

Члены ЦКК, остающиеся на местной работе.

Коростелев, Г. А. (Москва)
Сойфер, Я. Г. »
Бакаев, И. П. (Ленинград).
Климов, Я. И. »
Коковихин, М. Н. (Урал).
Давыдов, И. М. »
Комиссаров, С. И. (Сев. Кавказ).
Вишняков, П. И. (Сев. Кавказ).
Терехов, Р. Я. (Украина).
Покко, С. И. »
Рассолин, Е. И. »
Григоренко, »
Назаретян, А. М. (Закавказье).
Эфендиев, М. О. »

Долидзе, А. Г. (Сев. Кавказ).
Никоноров, А. Ф. (Брянск).
Калашников, В. С. (Сибирь).
Кудряшев, К. М. (Тамбов).
Студитов, П. И. (Курск).
Морозов, Д. И. (Ив.-Вознесенск).
Буссе, К. Ю. (Н.-Новгород).
Бауэр, Я. Я. (Самара).
Бушуев, П. И. (Тверь).
Григорьев, В. Н. (Тула).
Новиков, И. Ф. (Тат. область)
Радус-Зенкович, В. А. (Белор.).
Мавленбеков, А. М. (Узбекистан)
Кулеев-Кара. (Туркменистан).
Морозов, И. П. (Казакстан).
Дирик, К. Я. (Крым).
Юрцен, М. М. (Башкирия).
Горчаев, М. Д. (Ульяновск).
Лебедев. (Ярославль).
Смородинов, И. Т. (Д. Вост.).
Абель, Я. К. (Воронеж).

Члены ЦКК — рабочие, остающиеся у станка

Старостин, П. М. (Москва).
Медведев. »
Федкевич, И. Э. »
Ладошин. »
Кубицкий, И. И. »
Медова. »
Тальберг, П. Я. (Ленинград).
Рейнвальд, Г. О. »
Лидзин, Г. Я. »
Петерсон, А. А. »
Соловьев, К.С. »
Белова, О. А. (Ив.-Вознесенск).
Клуцис. (Н.-Новгород).
Сафронов (Тула).
Гончарова, М. П. (Тверь).
Конопатов, Е. М. (Архангельск).
Кинешемцев (Кострома).
Баташов, П. В. (Урал).
Горюнов (Урал).
Антонов, П. Е. (Урал).
Лебедев, М. А. (Урал).
Шелухин, И. А. (Орел).
Маслюк (Сев. Кавказ).
Елагин. »
Бабушкин, А. В. »
Дьяков (Сибирь).
Корявченков (Брянск).
Дзяугис, М. М.
Мальцев, П. И. (Украина).
Васильев, И. Т. »
Прохоров, »
Москалев, А. М. »
Гарсков, »
Загребальный, М. И. »
Прутнов, »
Плешаков, М. Г. (Закавказье).
Абибула, »
Никитин (Закавказье).
Бочкарев (Вотская обл.).
Голиков, И. Д. (Сталинград).
Шкирич, Н. Р. (Белорусия).
Разумов (Саратов).
Макеев (Ташкент).
Корнебаев (Казакстан).

Члены ЦКК — крестьяне.

Евдокимов (Сев. Кавказ).
Демкин (Орел).
Стурин, И. Ф. (Вологда).
Коненков (Смоленск).
Косов, А. А. (Белоруссия).
Минин (Псков).
Березный (Украина).
Бибиков, С. И. (Сибирь).
Мчедлишвилли, Иван (Закавказье)
Мартикян, С. И.
Ершов (Урал).

Затонский. Оглашаю список членов Центральной Ревизионной Комиссии.

1. Асаткин. 2. Кнорин. 3. Курский. 4. Магидов. 5. Степанов (Тула). 6. Хатаевич. 7. Цихон.

Рыков. Товарищи, работы с'езда закончены.

XIV с'езд работал около двух недель, занявши значительно больше времени, чем прёдыдущие с'езды. И хотя среди нас не было тов. Ленина, я думаю, что выражу мнение всей партии, если скажу, что работа настоящего с'езда является органическим продолжением всей истории нашей партии, созданной тов. Лениным, организованной им, под его руководством прошедшей через три революции в нашей стране.

Все вопросы, которые стояли на его повестке, с'езд разрешал в полном соответствии с принципами ленинизма.

Одно из характернейших отличий XIV с'езда состоит в том, что он собрался в период, который является переломным в том смысле, что мы вступили в процесс органического строительства социализма. Этот переломный момент поставил на очередь целый ряд новых вопросов, которые разрешаются в обстановке, значительно отличной от обстановки предыдущих лет.

Товарищи, при разрешении этих вопросов наша партия, конечно, остается партией пролетарской революции в такой же степени, в какой она была партией пролетарской революции и во время Октябрьского переворота. (Бурные и продолжительные аплодисменты.)

В октябре 1917 г. рабочий класс под руководством коммунистической партии низверг диктатуру буржуазии и дворянства, завоевал политическую власть и создал диктатуру пролетариата.

На настоящем с'езде партия впервые констатировала, что рабочий класс на деле приступил к строительству социализма. В истории революционной борьбы русского рабочего класса почти на всех более или менее крупных поворотах наблюдалось некоторое дрожание в отдельных рядах нашей партии. Такое же дрожание мы наблюдали и на XIV с'езде партии. Я имею в виду возникновение оппозиции, содоклад по отчету ЦК и ту дискуссию, которая развернулась на с'езде. На переживаемом в настоящее время повороте, который поставил в порядок дня вопросы практического строительства социализма, партии не удалось избежать того, чтобы среди отдельных ее членов не возникло колебаний, неверия, сомнений по вопросу о возможности и успешности строительства социализма в нашей стране. Вокруг этого важнейшего вопроса происходила дискуссия и до с'езда и на настоящем с'езде. XIV с'езд партии с полной категоричностью установил, что возросшее значение промышленности, увеличение численности рабочего класса, его сознательности, его организованности, — все это является достаточной базой для действительного строительства социализма.

В своей резолюции о профсоюзах XIV с'езд партии установил методы и способы, при помощи которых в новых условиях необходимо осуществлять задачи организации, сплочения и коммунистического руководства рабочего класса. С особенной отчетливостью с'ездом была подчеркнута исключительная

важность задачи коммунистического воспитания новых кадров рабочего класса.

Можно констатировать, что в процессе дискуссии до с'езда и во время с'езда произошло некоторое сближение между оппозицией и большинством партии. Накануне с'езда лидеры оппозиции заявляли о невозможности строительства социализма в нашей отсталой стране. Накануне с'езда представители оппозиции не соглашались с тем, что наша государственная промышленность представляет собой последовательно-социалистический тип организации производства. На с'езде это главное расхождение между подавляющим большинством партии и оппозицией было изжито, и оппозиция в этом вопросе присоединилась в конце концов к мнению большинства с'езда.

Вторая группа вопросов, разделявшая оппозицию и большинство с'езда, это — вопросы о крестьянстве, о роли середняка, о значении кооперации. С'езд вынес категорическое решение по вопросу о роли и значении основной массы трудового крестьянства — о середняке и о значении кооперации. С точки зрения диктатуры рабочего класса, приступающего в настоящий момент к строительству социализма, нужно рассматривать и вопрос об отношениях к крестьянству, к деревне и о кооперации, рассматривать с учетом всего своеобразия переживаемого нами периода. В результате дискуссии оппозиция поняла свои ошибки в вопросе о госпромышленности, в вопросе о социализме и перешла на платформу всей партии. Я надеюсь, что в ближайшем будущем оппозиция присоединится ко всей партии и в вопросе о середняке и кооперации, так как остальные вопросы — о бедноте, о расслоении крестьянства, об опасности кулачества — едва ли смогут нас разделить.

Основное, что определяет работы настоящего с'езда и весь период, который мы пережили на протяжении последних двух лет, это — факт нашего экономического наступления и начала социалистического строительства в условиях новой экономической политики. И в вопросе о том, являлся ли нэп только отступлением, и является ли он таковым и в настоящее время, на XIV с'езде достигнуто значительное сближение различных точек зрения, правда, меньшее, чем в вопросе о социалистическом строительстве и характере нашей государственной промышленности. Оппозиция признала возможность наступления на основе нэпа, больше того, она признала, что наступление уже началось.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что по мере того, как уменьшались наши принципиальные разногласия, по мере того, как оппозиция была вынуждена сдавать свои принципиальные платформы, один пункт за другим, в той мере, как она переходила на сторону большинства в принципиальных вопросах, — она в такой же мере, если не больше, стала расходиться с партией в вопросах организационных. Накануне XIV с'езда ни у кого из нас не могла появиться мысль сравнивать настоящее положение в партии с тем, что было во время и после стокгольмского с'езда. Требования свободы критики постановлений с'езда, свободы всех партийных группировок в обстановке пролетарской диктатуры и враждебного окружения, или требование превратить ЦК партии в орган «соглашения» между отдельными группировками, име-

ющимися внутри нашей партии, противоречат всем организационным традициям нашей партии, целиком противоречат ленинизму в организационном вопросе. Никто из нас накануне с'езда не ждал такого искажения ленинизма в области организационного вопроса, до которого докатились ленинградская делегация и редакция «Ленинградской Правды». Я с величайшим удовлетворением констатирую, что те требования полной свободы группировок, фракций, течений, оттенков, которые мы слышали в речах тов. Зиновьева и других ораторов оппозиции, не были ими оформлены и предложены партии в виде специального проекта резолюции по этим вопросам.

Но вместе с тем то, что происходит в настоящее время в Ленинграде, что мы могли наблюдать в последнее время на страницах «Ленинградской Правды», и то, что происходило на настоящем с'езде, вновь ставит вопрос о гарантиях единства.

Товарищи, мы вступаем в радостную для нас эпоху, в эпоху осуществления того, для чего происходила Октябрьская революция. Начинается эпоха органического положительного строительства социализма, которое будет сопровождаться громадными трудностями. Стоящие перед нами затруднения мы должны преодолеть во что бы то ни стало. На протяжении ближайших месяцев нам придется разрешать довольно значительные хозяйственные затруднения. На протяжении ближайших лет нам необходимо во что бы то ни стало удержать темп развертывания строительства социализма в условиях капиталистического окружения, в условиях новой экономической политики. Мы должны этого достигнуть при возросшей активности всех слоев населения, в том числе и враждебных нам, буржуазных — кулацких в деревне, нэпманских в городе. Эти задачи наша партия осуществит только в том случае, если *она сохранит всю большевистскую твердость своих рядов, дисциплинированную* выдержку каждого члена нашей партии, каждой организации.

За нашим с'ездом с величайшим вниманием следят не только члены нашей партии и рабочий класс нашего Союза, за нашим с'ездом с величайшим вниманием следит вся страна. Более того, за тем, что происходит на заседаниях XIV с'езда партии, за тем, что раздается с этой трибуны, следит весь окружающий нас мир. Страницы заграничной печати уже полны сообщениями о нашем с'езде, они полны злорадства, полны надежд на то, что в стальных рядах ленинской коммунистической партии появилась трещина, что враги СССР смогут воспользоваться этой трещиной.

Настоящий с'езд должен закончить свои работы в уверенности, что единство ленинских рядов не будет поколеблено ни в каком случае (Аплодисменты.), что Центральный Комитет партии осуществит решения XIV с'езда при добровольном и искреннем участии и поддержке оппозиции, если она того пожелает, и заставит ее подчиниться всем решениям с'езда, если она этого не сделает. (Аплодисменты.)

Об'являю XIV с'езд Всесоюзной Коммунистической Партии закрытым.

(Бурные, продолжительные аплодисменты. Возгласы: «Да здравствует новый Центральный Комитет! Ура!». Пение Интернационала. Аплодисменты.)

ПРИЛОЖЕНИЯ

СПИСОК

делегатов, отсутствовавших при поименном голосовании по докладам тов. Сталина и тов. Молотова и подавших свои голоса за резолюцию большинства записками.

От московской организации	Любимов.
От сибирской »	Клюкова.
От Киргизстана	Палыга.
От московской организации	Симонов
От сибирской »	Ноздрина.
От северо-кавказской	Кудрявцев.
От московской »	Липатов
От Башкирии	Лежава.
От уральской организации	Локацков.
» » »	Манохин.
От Белоруссии	Червяков.
От ярославской организации	Кричевский.
От украинской »	Плачинда.
От сталинградской »	Торгашев.
» » »	Кандыбин.
От Калмыцкой области	Глухов.
От сибирской организации	Гуськов.
От смоленской »	Павлюченко.
От украинской »	Мануиленко.
От закавказской »	Элиава.
От тверской »	Козьмин.
От ярославской »	Леонинок.
От украинской »	Козачков.
От астраханской »	Аристов, М. Л.
От оренбургской »	Безруков.
От северо-кавказской	Эйсмонд.
От украинской »	Буздалин.
» » »	Мошин.
От брянской »	Пахомов.

При поименном голосовании резолюции по докладу ЦК РКП (б) голосовало:

За — 559 чел., против — 65 чел., отсутствовало — 41 чел. Подано записками: за — 29 голосов, против — нет.

ЗАЯВЛЕНИЯ В ПРЕЗИДИУМ С'ЕЗДА

Заявление тов. Ворошилова.

«В президиум XIV партс'езда.

Прошу приобщить к протоколам с'езда.

В своем заключительном слове по первому пункту порядка дня с'езда тов. Зиновьев, остановившись на вопросе о «совещании» в «пещере» в конце 1923 года, между прочим, сказал: «Вот этот план обсуждался в «пещере», где были покойный Фрунзе, Лашевич, Евдокимов, Ворошилов, где был ряд товарищей совершенно различных настроений, совершенно различных личных связей и т д. В целях восстановления истины должен заявить, что на указанном совещании в «пещере» было всего лишь пять человек, а именно: т.т. Зиновьев, Бухарин, Евдокимов, Лашевич и я. Ни тов. Фрунзе ни кого-либо другого из «ряда товарищей, совершенно различных по настроению» не было. Тов. Фрунзе был вызван из Железноводска, где он отдыхал, и приехал только на второй день после «пещерного» заседания. В день приезда тов. Фрунзе я уехал из Кисловодска и, насколько мне известно, второго заседания в «пещере» не было.

К. Ворошилов».

28/XII 1925 года.

Заявление владимирской делегации.

«В президиум XIV с'езда.

Владимирская делегация заявляет решительный протест против утверждения тов. Бакаева, председателя ленинградской ГКК, о тов. Тагунове, как о человеке «с темным прошлым».

Не только Владимирская губпарторганизация, но и рабочие и крестьяне Владимирской губ. хорошо знают Никифора Тагунова по его многолетней работе в пределах губернии, от которой он был избран на II Всероссийский С'езд Советов. Тов. Тагунов имеет ряд заслуг перед партией и революцией, в том числе организацию разгрома белогвардейского мятежа в Муроме. В течение ряда лет тов. Тагунов был на ответственной партработе и в том числе секретарем нашего губкома нескольких созывов. С этого поста он и ушел из губернии по собственному желанию для того, чтобы взяться за учобу.

Если все это, по мнению ленинградских работников, называется «темным прошлым», то это свидетельствует только о легкомыслии ленинградских товарищей, позволяющих себе безответственно компрометировать члена партии с 1916 г., каким является тов. Н. Тагунов.

Распускаемые, в частности, некоторыми ленинградскими товарищами разговоры о том, что будто бы тов. Тагунов участвовал во время работы во Владимире в какой-то склоке и за это снят из Владимира, также являются вздорным вымыслом и лишним доказательством неразборчивости некоторых ленинградских товарищей в средствах борьбы с инакомыслящими.

Настоящее заявление владимирская делегация просит огласить перед с'ездом и приобщить затем к его протоколам

Владимирская делегация на XIV партс'езде:
Гусев, Конторинов, Н. Андреев, Силаев,
Осьмов, Семагин, Ерегин, Зотов.»

26/XII—25 г. Москва.

Заявление тов. Бакаева.

«В президиум XIV с'езда.

26 декабря, в утреннем заседании с'езда, во время обсуждения доклада о работе ЦКК тов. Шкирятов, между прочим, сказал, что тов. Бакаев, «известный демократ», выступал против назначения тов. Шверника одним из секретарей ленинградского губкома РКП (б). Но тов. Шкирятов не указал, при каких обстоятельствах это было, что может быть истолковано неправильно.

Вопрос о работе тов. Шверника рассматривался на закрытом заседании бюро ленинградского губкома РКП (б). Я тогда, действительно, сделал такое заявление, так как назначение тов. Шверника происходило за месяц до созыва очередной губернской партийной конференции и не вызывалось, по моему мнению, внутрипартийным положением ленинградской организации чашей партии.

В том же заседании тов. Янсон заявил, что «в свое время, когда стало обрисовываться противопоставление ленинградской организации другим организациям, от тов. Бакаева поступило к нам следующее, невиданное по характеру предложение: разрешить ленинградской ГКК непосредственно сноситься с другими контрольными комиссиями».

Тов. Янсон этим заявлением бросил мне обвинение в антипартийном поведении. Я с негодованием отвожу это необоснованное обвинение.

Мое обращение в ЦКК было вызвано только тем, что некоторые ГКК, присылая ленинградской ГКК свои отчетные материалы, просили, в целях обмена местным опытом, выслать им такие же отчетные материалы о работе ленинградской ГКК.

Не имея никаких указаний от ЦКК по этому вопросу и зная о предубежденном отношении к ленинградской организации, я запросил от Централь-

ной Контрольной Комиссии особой директивы по вопросу об обмене местным опытом.

Только эту цель преследовало обращение ленинградской ГКК, упомянутое тов. Янсоном в своей речи.

Прошу огласить с'езду мое заявление и приложить его к протоколам с'езда.

Делегат XIV партс'езда № 520. Бакаев.»

26/XII 1025 г.

Заявление тов. Глебова-Авилова.

«В ЦО «Правда» № 296 появилось заявление группы ленинградских профработников «против раскольнической политики», подписанное Г. Вейнбергом и другими, где искажены и тенденциозно подобраны цитаты моей информации о позиции ленинградской делегации на XIV с'езде партии, которую я делал по просьбе ряда товарищей на совещании профессионалистов.

Уже тот факт, что отдельные подобранные фразы взяты в кавычки и сведены в одно целое, говорит о тенденциозности и извращении смысла моего сообщения. Я не говорил, что «масса членов с'езда в душе согласна с нами», а сказал, что «многие члены с'езда в душе согласны с нами». Дальше я говорил: «Многие делегаты подходили к нам и, делясь впечатлениями, говорили, что они с нами, но не голосуют за нас, указывая на атмосферу с'езда». Неправда, что дальше в связи с этим я говорил, что «сейчас живется сытно и не всякий подымет руку против, чтобы потом за это попасть в Мурман или Туркестан». Я повторяю, что неправда, что эту часть я связывал с поведением хотя бы отдельных делегатов. Подвязали эту часть, сказанную в другой форме и по другому вопросу, сознательно, чтобы еще больше восстановить большинство с'езда против нашей делегации или отдельных ее членов.

Точно так же я утверждаю, что искажены и другие части моего сообщения, например, о расколе партии и проч. Поэтому я решительно протестую против заявления «группы ленинградских профессионалистов», как неверно и тенденциозно исказившего мою информацию.

Делегат с'езда, мандат № 515, Н. Глебов-Авилов».

Заявление тов. И. Флиора.

«1. Выступавший с приветствием с'езду тов. Ильин (от ВТШ, см. стр. 928) позволил себе ложный личный выпад против меня, заявив, якобы я требовал удаления с заседания бюро коллективов фаб. «Красное Знамя» (быв. Керстен) курсантов ВТШ. Заявляю, что представитель бюро коллектива ВТШ без возражений с моей стороны присутствовал на бюро, хотя бюро было закрытое даже для остальных членов коллектива «Красное Знамя».

2. Что же касается недопущения на фабрику военных, то оставляю пока это заявление тов. Ильина на его совести. Сам я на этой фабрике не работаю и, само собою разумеется, никаких распоряжений сторожам фабрики отдавать не мог. Кстати, сообщаю, что как директор фабрики, так и замоторга коллектива (сам оторг — на с'езде) не поддерживают ленинградскую делегацию, так что сообщение тов. Ильина явно расчитано на введение в заблуждение тех, кто его слушал.

Делегат с'езда, мандат № 447, И. Флиор.»

31/XII 1925 г.

Заявление тов. Орджоникидзе.

«Из заключительного слова тов. Зиновьева, там, где он говорит о совещании в «пещере» (см. стр. 455), может получиться впечатление, что и я присутствовал на указанном совещании. Заявляю, что ни на каком «пещерном» совещании я не присутствовал и на него не приглашался. Что касается письма, то оно действительно было мне передано при встрече моей с тов. Зиновьевым, спустя несколько дней после указанного совещания, при поездке моей в Берлин на лечение через Минеральные Воды.

С. Орджоникидзе.»

Заявление Бакаева, Лашевича, Наумова, Николаевой и др.

«В президиум XIV с'езда.

В ответ на заявление т.т. Семенова, Угланова и Комарова, которое не могло быть полностью оглашено из-за шума и протестов и которое ныне приобщено к стенограмме и протоколу с'езда [1]), просим огласить и приобщить также к стенограмме и протоколу следующее наше заявление.

В самые тяжелые годы нашей революции: в 1919, 1920 и начале 1921 г. партийной работой в Ленинграде руководила группа товарищей, о которой т.т. Угланов, Комаров и Семенов. теперь пишут, как о «несостоятельных», «основным недостатком которой были разговоры о работе, но не сама работа». Само собой понятно, что этой якобы «несостоятельной группе» противостояли вполне «состоятельные»: Угланов, Комаров и Семенов, которые только по присущей им скромности сами оценивали свою работу тогда и теперь, как им это хотелось. Не входя в совершенно излишнюю критику этой их самооценки, мы можем по существу сообщить следующее:

1. В годы, о которых идет речь, т.-е. 1919 — 1920 и начало 1921, Ленинград, несмотря на ужасное внутреннее и внешнее положение, представляял из себя в партийном отношении самое устойчивое, самое монолитное ядро партии. Ленинград служил для товарища Ленина и Центрального Комитета партии тем резервуаром, из которого они черпали силы для идейного и организационного руковдства партией, фронтами, советской и хозяйственной работой.

---

[1]) См. стр. 509.

2. Беспрерывные партийные и военные мобилизации ослабляли Ленинград, взваливая на плечи небольшой группы оставшихся товарищей всю неимоверную тяжесть работы. Нескольким товарищам, которые в заявлении четверки фигурируют, как «несостоятельные» в работе, приходилось эту тяжесть выносить на своих плечах вместе с рядовыми партийцами, не только не ослабляя общего темпа работы, но наоборот, укрепляя и ускоряя его. Достаточно сказать, что уже тогда, в конце 1922 года, первую открытую кампанию по поднятию производительности труда вел Ленинградский губком, достаточно вспомнить, что первые кампании по приему в партию начались там же, — чтобы лживость заявления четырех была опровергнута. Они говорят о тогдашней работе, как о «разговорах», но они великолепно знают, что этими «разговорами» — агитацией — были заняты несколько человек (не из числа четырех) и что эти агитационные «разговоры» были в отдельные периоды чуть ли не единственным и лучшим средством мобилизации и организации почти отчаявшихся от голода рабочих масс. Время, о котором говорят авторы заявления, как раз характерно для Ленинградской организации именно тем, что наряду с неослабевающей агитацией и пропагандой, Ленинградская организация проводила из месяца в месяц блестящие кампании, имевшие в то время колоссальное политическое значение. К тому времени относится, между прочим, инициатива Ленинградского губкома по организации домов отдыха для рабочих, которая, несмотря на абсолютную разруху того времени, была претворена в жизнь. Конечно, наряду с сильными сторонами деятельности тогдашнего губкома были и слабые, ошибки, но общую оценку работы того времени нам не раз давал ЦК партии в целом и Владимир Ильич — в частности. Отражение этой оценки ЦК и тов. Ленина выявилось особенно рельефно в факте открытия 2-го Конгресса Коминтерна в Ленинграде и в приезде на это открытие Владимира Ильича.

3. Общее критическое положение в стране (восстание в Сибири, Тамбове и т. д.) в начале 1921 года сказывалось особенно остро в Ленинграде. Общие причины всем понятны. Но одна из причин, которая подрезала Ленинград в то время, это была убийственная несостоятельность топливного плана ВСНХ и его топливного отдела. Из-за этого раздутого плана мы нынуждены были закрывать те фабрики, заводы, цеха, которые только были пущены в ход. Доверие было подорвано. Начались массовые забастовки, началось восстание в Кронштадте. Растерянность отдельных товарищей начала действовать на гущу партийных масс. Даже в таком органе, как ЧК (которым руководил Комаров), по выражению членов Комиссии ВЧК, выявлялись «Дановские» настроения. Эта растерянность сказалась и на одном заседании губкома, где т.т. Комаров и Угланов обвиняли руководящую верхушку губкома в том, что эта верхушка настаивает на арестах руководителей забастовки. Споры и разногласия в то время могли повредить Ленинграду, И когда нам стало известно, что в такой критический момент т.т. Угланов и Комаров зашли так далеко в склоку, что собирают тайное от губкома заседание, мы решили согласиться на целый ряд организационных перегруппировок, чтобы сохранить в целом нашу организацию. Последствия Углановщины в Ленинградской

организации сказывались до XI с'езда партии. В то время впервые в Ленинградской организации наступил болезненный период и только после целого ряда мероприятий, проводившихся с ведома и согласия ЦК, это удалось ликвидировать. Нам нет никакого смысла вдаваться во все детали тогдашних событий. Единственно, что звучит полуправдиво в заявлении четырех, это то место, где они пишут о районных конференциях, и единственно, что звучит почти правдиво, это конец, в котором говорится о том, как ЦК во главе с Лениным снял с работы не т. Зиновьева, а т. Угланова. Да, это так и было. На первых же районных конференциях, где открыто был поставлен вопрос о действиях т.т. Угланова и Комарова, эти конференции высказались против них. А когда Центральному Комитету и т. Ленину надо было принять окончательное решение по вопросу о Ленинградской организации, то Центральный Комитет и т. Ленин высказались не в пользу углановской группировки. Этим углановщина в Ленинграде была ликвидирована вконец.

Бакаев, Наумов, Николаева, Федоров, Лашевич, Зорин».

29/XII—25 года.

Заявление тов. Угланова.

«В президиум XIV с'езда.

Ответ на заявление т.т. Бакаева, Лашевича, Наумова, Николаевой и др.

Считаю необходимым ответить только на один момент заявления товарищей, так как во всем остальном товарищи не опровергали фактов, нами приведенных.

Товарищи в своем заявлении говорят: «даже в таком органе, как ЧК, (которым руководил т. Комаров), по выражению членов Комиссии ВЧК, выявились «Даиовские» настроения. Эта растерянность сказалась и на одном заседании губкома, где тов. Комаров и тов. Угланов обвиняли руководящую верхушку губкома в том, что эта верхушка настаивает на арестах руководителей забастовки».

Этот момент товарищи приводят в связь с Кронштадтскими событиями. Это неправда. В Кронштадтские дни Петроградская Чрезвычайная Комиссия стояла геройски на своем посту. Она выполняла такую работу, о которой на бумаге писать не положено, и авторам заявления следовало бы не дотрагиваться до чести работников Петроградской Чрезвычайной Комиссии.

Что касается «растерянности» тов. Комарова и Угланова при арестах руководителей забастовки, то товарищи и тут говорят неправду.

Многим товарищам известно, как тов. Комаров и Угланов принимали участие в ликвидации Кронштадтского мятежа на фронте и в Чрезвычайной Комиссии.

Угланов».

31/XII—25 года.

РЕЗОЛЮЦИИ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ XIV С'ЕЗДА ВКП (б).

О месте работы XIV с'езда.

Во изменение решения XIII с'езда — вести работу XIV с'езда в Москве.

По отчету Центрального Комитета.

XIV с'езд ВКП (б) всецело одобряет политическую и организационную линию ЦК, которая обеспечила партии, рабочему классу и всей стране общий под'ем народного хозяйства и укрепила позиции социализма как вовне, так и внутри страны.

Благодаря этой политике в области международной Советский Союз получил ряд новых признаний со стороны капиталистических государств, заключил с ними ряд новых торговых договоров и концессий, увеличил свой внешний товарооборот и укрепил свое международное положение.

Благодаря той же политике в области внутренней Советский Союз оказался в состоянии обеспечить твердый государственный бюджет, быстро двинуть вперед при общем под'еме зарплаты и производительности труда развертывание промышленности и дальнейшее развитие сельского хозяйства, доведя их продукцию почти до довоенного уровня и обеспечивая растущую роль социалистических элементов во всем народном хозяйстве.

Благодаря той же политике Советская власть упрочила союз рабочего класса с крестьянством и обеспечила пролетарское руководство в нем, подняла фактическую роль и значение кооперации, сплотила на базе социалистического строительства большие слои технической и иной интеллигенции под руководством пролетариата, укрепила сотрудничество народов Советского Союза и, при успешном проведении районирования, начала подводить материально-хозяйственный базис под области, автономные и союзные республики.

Констатируя эти успехи, с'езд вместе с тем отмечает ошибки в области хлебозаготовок и внешней торговли, что вызвало угрозу нашей твердой валюте, этому необходимому условию нашего хозяйственного развития, и привело к пассивности торгового баланса. Одобряя решения ЦК партии, принятые в начале ноября этого года, исправляющие эти ошибки, с'езд поручает ЦК усилить руководство работой хозяйственных наркоматов и зорко следить за тем, чтобы такие ошибки впредь не имели места.

В новый отчетный год партия начинает свою работу в новых условиях как внешнего, так и внутреннего порядка.

В области международных отношений налицо закрепление и расширение «передышки», превратившейся в целый период так называемого мирного сожительства СССР с капиталистическими государствами, несмотря на то, что противоречия между этими двумя лагерями не ослабевают, а возрастают. Это обеспечивает как возможность внутреннего строительства, так и — благодаря в первую очередь экономическим сношениям с заграницей — известные выгоды для ускорения этого строительства в СССР. С другой стороны, растущие связи нашего хозяйства с мировым капитализмом повышают нашу зависимость от этого последнего, что влечет за собой целый ряд новых опасностей и чего не может не учитывать партия в своей работе по социалистическому строительству и обеспечению за нашей страной необходимой экономической самостоятельности.

Внутри капиталистических стран необходимо отметить частичную стабилизацию капитализма и относительное укрепление политической власти буржуазии в Европе; небывало возросшую роль С.-А. Соед. Штатов, граничащую с их мировой финансовой гегемонией; постепенное падение роли Британской империи как мировой державы; противоречия между побежденными и победителями в империалистской войне, противоречия в лагере самих победителей, противоречия между Соединенными Штатами Америки и Европой; подрыв всей системы империализма со стороны пробуждающихся колониальных и полуколониальных народов (Китай, Индия, Сирия, Марокко), движение которых, приняв местами форму освободительных национальных войн, досигло огромных, ранее невиданных размеров; наконец, рост — в новых формах — рабочего движения в Европе и его тесной связи с пролетариатом СССР (борьба за единство профдвижения, рабочие делегации в СССР и т. п.)

Относительная стабилизация и так называемое «замирение» Европы под гегемонией англо-американского капитала привели к целой системе экономических и политических блоков, последним из которых является конференция в Локарно и так называемые «гарантийные договоры», острием своим направленные против СССР. Эти блоки и договоры, прикрываемые якобы пацифистской Лигой Наций и фальшивой шумихой II Интернационала о разоружении, означают, по сути дела, не что иное, как расстановку сил для новой войны. Против этих блоков капиталистических государств под гегемонией Англо-Америки, сопровождаемых бешеным ростом вооружений и чреватых поэтому опасностью новых войн, в том числе опасностью интервенции, вырастает сближение пролетариата передовых стран с пролетариатом СССР под лозунгом, прежде всего, борьбы за мир, борьбы против новых империалистических войн и вооруженных нападений на СССР.

Учитывая эти обстоятельства, с'езд поручает ЦК руководствоваться в своей политике следующими основными положениями:

а) укреплять всемерно союз пролетариата СССР, как базы мировой революции, с западно-европейским пролетариатом и угнетенными народами, держа курс на развитие и победу международной пролетарской революции;

б) вести политику мира, которая должна стоять в центре всей внешней политики правительства и определять все его основные выступления;

в) вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование, чтобы таким образом СССР в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства, а представлял собой самостоятельную экономическую единицу, строящуюся по-социалистически и способную, благодаря своему экономическому росту, служить могучим средством революционизирования рабочих всех стран и угнетенных народов колоний и полуколоний;

г) готовить по возможности экономические резервы, могущие обеспечить страну от всех и всяких случайностей как на внутреннем, так и на внешнем рынке;

д) принимать все меры по укреплению обороноспособности страны и усилению мощи Красной армии и Красного флота, морского и воздушного.

В области экономического строительства с'езд исходит из того, что наша страна, страна диктатуры пролетарита, имеет «все необходимое для построения полного социалистического общества» (Ленин) С'езд считает, что борьба за победу социалистического строительства в СССР является основной задачей нашей партии. Отчетный год вполне доказал правильность этих положений. До захвата власти в других странах со стороны пролетариата, но при несомненной его поддержке, без так называемой «помощи» со стороны иностранного капитала и в непрерывной борьбе с частным капиталом в нашей стране, рабочий класс в союзе с основной массой крестьянства уже достиг первых серьезных успехов в социалистическом строительстве.

Истекший год был отмечен бурным ростом народного хозяйства в целом с приближением его к довоенному уровню и ростом его отдельных отраслей: промышленности, сельского хозяйства, транспорта, внешней торговли, внутренней торговли, кредитной системы и банков, государственных финансов и пр. Внутри народного хозяйства, со всем разнообразием его составных частей (натурально-крестьянское хозяйство, мелкое товарное производство, частнохозяйственный капитализм, государственный капитализм и социализм), резко повышается удельный вес социалистической промышленности, государственной и кооперативной торговли, национализированного кредита и других командных высот пролетарского государства.

Таким образом, налицо экономическое наступление пролетариата на базе новой экономической политики и продвижение экономики СССР в сторону социализма. Государственная социалистическая промышленность все более становится авангардом народного хозяйства, ведущим за собой народное хозяйство в целом.

С'езд отмечает, что эти успехи не могли быть достигнуты без активного участия широких рабочих масс в общей работе по строительству социалисти-

ческой промышленности (кампании по поднятию производительности труда, производственные совещания и т. д.).

Одновременно развиваются, однако, и особые противоречия этого роста и специфические опасности и трудности, этим ростом определяемые. Сюда относятся: абсолютный рост частного капитала при относительном падении его роли, в особенности частного торгового капитала, перекидывающего свои операции на обслуживание деревни; рост кулацких хозяйств в деревне вместе с ростом диференциации этой последней; рост новой буржуазии в городах, стремящейся хозяйственно сомкнуться с торгово-капиталистическими и кулацкими хозяйствами в их борьбе за подчинение основной массы середняцких хозяйств.

Исходя из этого, с'езд поручает ЦК руководствоваться в области экономической политики следующими директивами:

а) во главу угла поставить задачу всемерного обеспечения победы социалистических хозяйственных форм над частным капиталом, укрепление монополии внешней торговли, рост социалистической госпромышленности и вовлечение под ее руководством и при помощи кооперации все большей массы крестьянских хозяйств в русло социалистического строительства;

б) обеспечить за СССР экономическую самостоятельность, оберегающую СССР от превращения его в придаток капиталистического мирового хозяйства, для чего держать курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства и образование резервов для экономического маневрирования;

в) основываясь на решениях XIV партконференции, всемерно способствовать росту производства и товарооборота в стране;

г) использовать все ресурсы, соблюдать строжайшую экономию в расходовании государственных средств, увеличивать скорость оборота госпромышленности, торговли и кооперации для повышения темпа социалистического накопления;

д) развертывать нашу социалистическую промышленность на основе повышенного технического уровня, однако, в строгом соответствии как с емкостью рынка, так и с финансовыми возможностями государства;

е) всемерно содействовать развитию советской местной промышленности (район, округ, губерния, область, республика), всячески стимулируя местную инициативу в деле организации этой промышленности, расчитанной на удовлетворение разнообразнейших потребностей населения вообще, крестьянства в особенности;

ж) поддерживать и толкать вперед развитие сельского хозяйства по линии повышения земледельческой культуры, развития технических культур, повышения техники земледелия (тракторизация), индустриализации сельского хозяйства, упорядочения дела землеустройства и всемерной поддержки разнообразных форм коллективизации сельского хозяйства.

С'езд считает, что одним из необходимых условий для решения этих задач является борьба с неверием в дело строительства социализма в нашей стране и с попытками рассматривать наши предприятия, являющиеся пред-

приятиями «последовательно-социалистического типа» (Ленин), как предприятия государственно-капиталистические. Такие идейные течения, делая невозможным сознательное отношение масс к строительству социализма вообще и социалистической промышленности в частности, способны лишь затормозить рост социалистических элементов хозяйства и облегчить борьбу с ними со стороны частного капитала. С'езд считает поэтому необходимой широкую воспитательную работу для преодоления этих извращений ленинизма.

В области соотношений между классами с'езд отмечает следующие главные явления, определяемые в своей основе хозяйственным развитием СССР: рост индустриального пролетариата, усиление кулаков в деревне, рост новой буржуазии в городе, под'ем активности всех классов и групп в нашей стране. Одной из основных форм классовой борьбы в настоящее время является борьба между капиталистическими и социалистическими элементами хозяйства, борьба между буржуазией и пролетариатом за овладение основной массой крестьянства. Эта борьба находит и свое политическое выражение, главным образом, в попытках кулацких элементов деревни овладеть середняцкими слоями и подчинить, таким образом, советы своему влиянию.

Если беднота и, прежде всего, батраки являются опорой пролетариата в деревне, то середняк является и должен являться его прочным союзником. Нельзя ни на одну минуту забывать, что в результате уничтожения помещичьего землевладения и перехода помещичьих земель в руки крестьянства, в результате политики комбедов и раскулачивания в деревне, наконец, в виду из'ятия земли из товарооборота (национализация земли) середняцкие слои крестьянства чрезвычайно усилились и что эти слои составляют теперь, несмотря на процесс диференциации, основную массу крестьянства. Не имея этой массы в качестве прочного союзника или ограничиваясь одной лишь нейтрализацией этих слоев, теперь, после упрочения пролетарской диктатуры, нельзя строить социализма. Ибо основной путь строительства социализма в деревне заключается в том, чтобы при возрастающем экономическом руководстве со стороны социалистической госпромышленности, государственных кредитных учреждений и других командных высот, находящихся в руках пролетариата, вовлечь в кооперативную организацию основную массу крестьянства и обеспечить этой организации социалистическое развитие, используя, преодолевая и вытесняя капиталистические ее элементы. Поэтому всякая недооценка середняка, непонимание его исключительно важной роли, попытка повернуть партию от лозунга прочного союза с ним к устаревшему лозунгу его нейтрализации, «боязнь середняка» об'ективно приводит к подрыву пролетарской диктатуры, ибо тем самым разрывается рабоче-крестьянский блок.

Борьба против кулачества должна итти как путем организации бедноты против кулака, так и путем укрепления союза пролетариата и бедноты с середняком на предмет отрыва середняка от кулачества в целях изоляции кулака.

Непонимание всей важности борьбы по обеим этим линиям связано с двумя уклонами от правильной партийной линии, намеченной XIV партконференцией и октябрьским пленумом ЦК.

С'езд решительно осуждает уклон, состоящий в недооценке диференциации в деревне, не видящий опасностей, связанных с ростом кулачества и различных форм капиталистической эксплоатации, не желающий понять всей необходимости отпора кулачеству и ограничения его эксплоататорских стремлений, не видящий обязательности для партии пролетариата организовывать и сплачивать бедноту и батрачество против кулака и в борьбе с ним.

Но в то же время с'езд с такой же решительностью осуждает попытки затушевать основной вопрос коммунистической политики в деревне, вопрос о борьбе за середняка, как центральную фигуру земледелия, и о кооперации, как основной организационной форме движения деревни к социализму.

С'езд особенно подчеркивает необходимость борьбы с этим последним уклоном. При относительно большей подготовленности партии к непосредственной борьбе с кулаком и к преодолению первого уклона, гораздо более трудную задачу представляет преодоление второго уклона, ибо его преодоление требует более сложных приемов борьбы по сочетанию методов политической изоляции кулачества с методами вовлечения основной массы крестьянства в русло социалистического строительства. Тем более, что в настоящих условиях этот второй уклон грозит возвратом к политике раскулачивания, срывом нынешней линии партии в деревне, линии, уже обеспечившей серьезные политические успехи, срывом смычки между пролетариатом и крестьянством и, стало быть, срывом всей нашей строительной работы.

С'езд целиком и полностью одобряет решения XIV партконференции по крестьянскому вопросу (в том числе о расширении арендных прав и права найма рабочей силы, о помощи кустарной промышленности, о переходе от системы административного нажима к экономическому соревнованию и экономической борьбе, об оживлении советов и т. д.), направленные на дальнейшее улучшение политики партии по линии укрепления смычки рабочего класса с крестьянством. С'езд констатирует, что только этот поворот партийной политики, вытекающий из изменившихся отношений между классами, коренным образом улучшил положение в деревне, поднял авторитет пролетариата и его партии среди крестьянства и создал прочную базу для широкой организаторской работы по вовлечению крестьянства в социалистическое строительство.

Одновременно с'езд целиком и полностью одобряет решения октябрьского пленума ЦК о работе среди деревенской бедноты. Лишь в той мере, в какой под'ем производительных сил деревни будет сопровождаться — в теперешних условиях возросшей активности всех классовых группировок — организацией маломощных крестьян и батрачества, будет обеспечено надлежащее соотношение классовых сил и руководство индустриального пролетариата. Одобряя решения ЦК о материальной помощи бедноте и об организации групп бедноты, с'езд подчеркивает, что здесь не может быть и речи ни о возврате к комбедам, ни о возврате к системе нажима периода военного

коммунизма, практике «раскулачивания», и т. п. Речь идет об организации деревенской бедноты, которая с помощью партии и государственной власти в борьбе на хозяйственном и политическом фронте (колхозы, артели, товарищества, кооперация, крестькомы, советы) должна изжить остатки иждивенческой психологии, стать на путь организованного классового отпора кулаку и превратиться в надежную опору пролетарской политики в ее борьбе за сплочение середняков вокруг пролетариата.

С'езд констатирует, что сел.-хоз. кооперация и по своей хозяйственной работе, и с точки зрения вовлечения масс, и с точки зрения правильного социалистического руководства все еще далека от выполнения своей великой роли. С'езд вменяет в обязанность всем членам партии самым внимательным образом следить за развитием сел.-хоз. кооперации и принимать все меры, обеспечивающие ее правильный рост.

Возросшая а к т и в н о с т ь м а с с, на ряду с возросшей активностью всех классовых групп и прослоек, сама стала — на основе хозяйственного под'ема — фактором первостепенной политической важности. Пролетариат и его партия, как основная руководящая общественная сила, должны использовать этот рост в целях еще большего вовлечения масс в процесс социалистического строительства на всех фронтах этого строительства и для борьбы с бюрократизмом госаппарата. В г о р о д а х рост активности масс нашел свое выражение в оживлении городских советов, профсоюзов, рабочей кооперации и т. д. В д е р е в н е возросшая активность середняцких и бедняцких масс нашла свое выражение в оживлении советов и кооперации. С'езд еще раз подчеркивает, что нельзя в настоящих условиях укреплять диктатуру пролетариата методами военного коммунизма и административного нажима; что нельзя строить кооперацию вне ее добровольчества, отчетности выборных органов перед избирателями, доверия к этим органам со стороны пайщиков; что оживление советов, рост связи их с широкими кругами трудящегося населения является необходимой предпосылкой всей дальнейшей работы партии и Советской власти.

Оживление деревенских советов и кооперации, развязывающее инициативу и активность в среде крестьянства, предполагает — с точки зрения сохранения и укрепления пролетарского руководства — оживление и сплочение, возрастание активности и усиление организаций пролетариата. Только при таком условии может быть упрочена пролетарская диктатура и обеспечено проведение правильной, с точки зрения социализма, политической линии. Отсюда, прежде всего, лозунг оживления профсоюзов — этой массовой рабочей организации, которая стремится охватить поголовно весь пролетариат. Профсоюзная демократия должна быть тем методом, который облегчит участие масс в их общей работе, расширит возможность подбора новых выдвиженцев, обновит руководящий кадр профсоюзных организаций и поможет классовому сплочению и повышению классового самосознания пролетарских масс.

Для того, чтобы должным образом провести всю эту работу по оживлению массовых организаций пролетариата и крестьянства, необходимо,

чтобы и руководящая сила этих организаций, т.-е. ВКП, стала во всех своих составных частях на путь последовательной внутрипартийной демократии. С'езд одобряет ноябрьское обращение пленума ЦК о внутрипартийной демократии и предлагает партийным организациям иметь в виду следующие задачи в этой области: а) поднятие активности широких партийных масс в деле обсуждения и разрешения важнейших вопросов партийной политики; б) последовательное проведение выборности руководящих партийных органов с выдвижением новых сил на руководящую работу, расширение партактива и образование новых партийных кадров на помощь старым; в) повышение квалификации партийного актива, в частности повышение его теоретического уровня; г) распространение основ ленинского учения в самых широких кругах партии.

Укрепление п а р т и и и усиление ее руководящей роли во всех областях нашей строительной работы, необходимое в теперешней сложной обстановке более, чем когда бы то ни было, предполагает также и правильное регулирование состава партии. С'езд считает необходимым вести в данной области политику, направленную к поднятию качественного состава партийных организаций, ко все большему вовлечению рабочих в партию и к постоянному повышению удельного веса пролетарского партийного ядра. Вместе с тем, подтверждая необходимость строгого проведения установленных мер ограничения по отношению к приему в партию непролетарских элементов, с'езд отвергает политику, ведущую к чрезмерному разбуханию партийных рядов и наполнению их полупролетарскими элементами, не прошедшими школы профсоюзов и пролетарских организаций вообще. С'езд осуждает такие попытки, как попытки, ничего общего с ленинизмом не имеющие, отрицающие правильное соотношение между партией (авангардом класса) и классом и делающие невозможным коммунистическое руководство.

Руководящая роль партии может быть полностью обеспечена лишь при абсолютном единстве воли, сплоченности партийных рядов, сохранении и укреплении большевистской пролетарской дисциплины в партии.

С'езд одобряет политику ЦК, которая была направлена на то, чтобы не допустить открытой дискуссии с некоторыми руководителями ленинградской организации и их отдельными единомышленниками из состава ЦК, стараться изжить разногласия в порядке внутреннем и обеспечить коллективное руководство партии.

С'езд поручает ЦК вести решительную борьбу со всякими попытками подрыва единства партии, откуда бы они ни исходили и кем бы они ни возглавлялись. С'езд выражает твердую уверенность в том, что ленинградская организация будет стоять в первых рядах борцов за сплоченность и единство нашей ленинской партии, единство, которое должно быть сохранено и укреплено во что бы то ни стало.

С'езд приветствует укрепление связи между пролетариатом Советского Союза и пролетариатом всех стран. С'езд видит в этом рост влияния Советского Союза, как базы международного рабочего движения. С'езд предлагает

ЦК и впредь всемерно укреплять узы международной солидарности, под знаком которых родилась, билась за свое господство и окрепла диктатура пролетариата.

По отчету Центральной Контрольной Комиссии.

XIV с'езд ВКП (б) полностью одобряет деятельность Центральной Контрольной Комиссии и утверждает внесенные ею предложения о работе ЦКК и РКИ.

С'езд констатирует, что в результате работы ЦКК и РКИ достигнут ряд улучшений в нашем госаппарате.

С'езд особо одобряет работу ЦКК по борьбе с засорением партии чуждыми и разложившимися элементами, в частности с'езд признает правильной производившуюся ЦКК проверку непроизводительных ячеек.

С'езд одобряет занятую ЦКК позицию в вопросе об охранении единства партии и поддержке ленинской линии ЦК.

С'езд поручает новому составу ЦКК еще решительнее бороться против идейных шатаний и попыток нарушить единую волю и дисциплину партии и принять все меры, обеспечивающие последовательное и неуклонное проведение принятых XIV с'ездом решений.

О работе ЦКК и РКИ.

Связь с массами и внутрипартийная демократия.

I. Из всего построения плана тов. Ленина реорганизации ЦКК и РКИ вытекает с полной очевидностью необходимость вовлечения в работу по улучшению госаппарата широких масс рабочих и крестьян. Без привлечения внимания этих масс к своей работе, без вовлечения их в дело улучшения госаппарата, без подбора людей из этих масс для замены ими старого неисправимого чиновничества — не может быть и речи о больших достижениях в работе ЦКК и РКИ.

Проявившийся за последнее время огромный рост политической активности рабочего класса и близких к нему слоев крестьянства создает благоприятную обстановку для вовлечения этих масс в государственное строительство. Основными массовыми организациями, с которыми должны быть во что бы то ни стало установлены тесные связи ЦКК и ее органов, являются профессиональные союзы, производственные совещания и экономкомиссии в советских учреждениях, делегатские собрания работниц, организации молодежи, секции советов и т. д. Общественная инициатива должна быть развернута значительно шире. ЦКК и ее органы должны не только поощрять создание всевозможных вольных обществ и кружков среди рабочих и крестьян (например, кружки и общества технического просвещения, агрономии, изобретательства, радио, «друзей книги» и т. д.), но, связавшись с ними, следить за тем, какие новые силы выделяются здесь по разным отраслям, двигать их

вперед постепенно, по мере роста квалификации, вовлекая их в работу государственного аппарата.

Совершенно очевидно, что эта растущая самодеятельность масс в советах, в кооперации, в профсоюзах, в инициативных добровольных обществах диктует, прежде всего, необходимость максимального развития самодеятельности членов партии во всех организациях и действительное осуществление принципов внутрипартийной демократии. Только при этом условии партийные организации смогут действительно руководить возрастающей активностью масс во всех областях. И задачей ЦКК и ее органов должно быть поощрение этой самодеятельности членов партии, поощрение инициативности отдельных организаций партии. В частности, в своей работе по борьбе с болезненными явлениями в партии ЦКК и ее органы должны уделить особое внимание борьбе с нарушителями внутрипартийной демократии, привлекая к ответственности виновных должностных лиц.

Тесно связавшись с низовыми партийными и общественными организациями, будя их инициативу и активность, толкая их на путь живого творчества, ЦКК и ее органы должны уметь учитывать этот местный опыт, идущий с низов, и использовать свои связи с этими организациями рабочего класса и крестьянства для широкой работы по подбору работников, по выдвижению новых, молодых творческих сил. В частности, с вышеуказанными целями ЦКК и ее органы должны активнее выступать перед массами, делая отчеты о своей работе на низах.

Подбор работников.

II. Работа по подбору работников государственных и хозяйственных органов остается попрежнему важнейшей задачей партии в деле руководства государством и хозяйством. Органы КК и РКИ до сих пор работали в этом направлении, главным образом, путем очищения государственного аппарата от негодных элементов. Однако, обследование государственного аппарата, связь органов РКИ с производственными комиссиями фабзавкомов и с экономкомиссиями учреждений, участие органов РКИ в регулировании вопроса о выдвиженчестве, — все это дает органам КК и РКИ возможность оказывать содействие партийным органам в выполнении задачи подбора работников также и путем отбора тех из них, которые в своей деятельности обнаружили соответствующую подготовленность, добросовестность в работе, соответствующие знания и т. д.

В силу этого задачей ЦКК и РКИ в будущем в большей мере, чем это было до сих пор, должно являться активное содействие соответствующим партийным и советским органам в деле подбора работников в хозяйственные и государственные области.

Выдвиженчество.

III. Придавая огромное значение выдвиженчеству в деле улучшения госаппарата и приближения его к действительному обслуживанию нужд рабочих и крестьян, с'езд поручает органам КК — РКИ оказывать активное содей-

ствие соответствующим парткомам в деле регулирования этого вопроса во всех учреждениях, а также учета опыта работы выдвиженцев из рабочих и крестьян.

ЦКК — РКИ должна так поставить свою работу, чтобы, производя обследование и изучение государственного аппарата, все больше и больше превращаться в действительную школу, вырабатывающую государственных работников из вовлекаемых в работу КК и РКИ рабочих и крестьян. С этой целью, помимо вовлечения в работу членов КК и рабочих и крестьян, органы КК — РКИ должны максимально увеличить привлечение к своим собственным работам выдвиженцев из рабочих и крестьян, учащихся вузов, техникумов и рабфаков, а также рабочую и крестьянскую молодежь.

Борьба с бюрократизмом.

IV. Несмотря на некоторые достижения в деле организации госаппарата, все еще неискорененным злом его является бюрократизм, бездушное отношение к делу, волокита и т. д. В. И. Ленин указал на перестройку госаппарата на основах научной организации труда, как на единственно верный и радикальный путь искоренения этих пережитков прошлого, сохранившихся в государственном аппарате и после перехода его под руководство рабочего класса. Работая в этом направлении, ЦКК — РКИ и ее органы не должны ни на минуту прекращать повседневную борьбу с уродливыми проявлениями бюрократизма, волокиты и т. д., обнаруживаемыми производимыми обследованиями или подаваемыми жалобами рабочих и крестьян.

В целях этой постоянной борьбы с основными недостатками госаппарата необходимо, в частности, местным органам КК — РКИ обратить сугубое внимание на работу по приему и по разбору жалоб и заявлений рабочих и крестьян. В этих же целях должны быть укреплены связи органов КК — РКИ с рабселькоровскими организациями для использования корреспонденций в прессу в борьбе с недостатками государственного аппарата.

Работа в области рационализации аппарата.

V. 1) Построение социализма в нашей стране ставит, в момент завершения восстановительного периода, перед партией и государством задачу такого руководства государственным и хозяйственным аппаратом, которое обеспечивало бы максимально быстрое развитие производительных сил и переход промышленности и сельского хозяйства на новую техническую базу. На-ряду с мерами экономического регулирования, партия и государство должны для достижения этой цели и для максимального повышения темпа развития стать во главе и взять на себя руководство технической и организационной рационализацией государственного и хозяйственного аппарата. Этот процесс рационализации есть длительный процесс непрерывных усовершенствований организации и техники выполнения всей работы учреждения и предприятия, основанных на тщательном изучении работы и учете всего опыта в данной области.

В этот процесс рационализации управления и хозяйства должны быть вовлечены все творческие силы рабочего класса и все работники, поставленные партией и государством для руководства соответственными частями государственного управления.

Практические рационализаторские мероприятия будут иметь успех и действительно переродят нашу технику и организацию хозяйства и управления лишь в том случае, если они будут проводиться в жизнь самими руководителями соответственных частей государственного аппарата при активном содействии со стороны широких рабочих масс.

2) В виду этого наиболее совершенной формой рационализации является создание в учреждениях и хозорганах специальных подсобных органов (отделы рационализации, ТНБ, оргбюро в учреждениях и т. д.), задачей которых должны быть изучение техники организации и работы аппарата и внесение — на основе этого изучения, а также учета данных и опыта аналогичных учреждений Союза ССР и капиталистических стран — мероприятий, могущих повысить продуктивность предприятий, поднять производительность труда, упростить и удешевить государственный аппарат и приблизить его к массам.

3) В связи с этим должна значительно усилиться и возрасти роль ЦКК — РКИ, в силу возложенных на нее партией и государством задач, как органа общего регулирования и руководства работой по рационализации во всех ее видах и во всех частях государственного управления и хозяйства, как органа, содействующего учреждениям и предприятиям в практической реорганизации, и как научно-исследовательского центра, вырабатывающего рациональные системы построения различных частей и функций учреждений и предприятий.

4) Руководство работой по рационализации управления и хозяйства не должно принимать бюрократически-централизованный характер. Ни в коем случае не должно быть такого положения, чтобы ЦКК и РКИ рассматривали себя как обычное ведомство, централизующее в своих руках всю работу в этой области и в ведомственном, казенном порядке управляющее всей работой по рационализации во всех ведомствах, во всех учреждениях и во всех предприятиях. Это было бы новым насаждением бюрократизма, сковывающим инициативу и самодеятельность госорганов, уже разбуженных широчайшим под'емом хозяйственного строительства, переживаемым страной. Нужно избегать навязывания рационализаторских мероприятий тому или иному руководителю, так как без добровольного желания, без понимания значения того или другого рационализаторского мероприятия не может быть никаких хоть сколько-нибудь заметных достижений в области правильной и научной организации хозяйства и управления.

НК РКИ свою работу по общему руководству рационализацией госаппарата должен осуществлять по мере действительного накопления соответствующего опыта и знаний в самом наркомате, расширять ее лишь в меру действительной организационной возможности продуктивного руководства работой, обращая главное внимание на поощрение инициативы и самодея-

тельности самих руководителей тех или других частей государственного или хозяйственного аппарата, на возбуждение этой инициативы и самодеятельности там, где ее нет, на поверку работы тех или других органов саморационализации ведомств и учреждений, с целью недопущения того, чтобы под флагом рационализации происходило на деле излишнее и безрезультатное расходование государственных средств.

5) Главная задача ЦКК и РКИ в этой области, конечно, должна состоять в поощрении и содействии успешно работающим органам ведомственной рационализации и институтам по научной организации труда, наконец, тем здоровым рационализаторским кадрам, которые, вне всякого сомнения, все в большей и большей массе дает наша советская общественность.

Но уже теперь можно с полной очевидностью констатировать, что подчас худшие элементы нашего бюрократического аппарата стремятся прикрыться защитным цветом работы по рационализации. Уже теперь есть опасность дискредитации этими худшими элементами госаппарата самой идеи рационализации. Поэтому задачей ЦКК и РКИ должна являться решительная борьба с этими прикрытыми стремлениями протащить старое бюрократическое, чиновничье начало в живое дело реорганизации государственного аппарата. Эта борьба должна происходить как с органами ведомственной рационализации, работающими без компетентного всестороннего изучения процесса работы и на явно ненаучных основаниях, так и с подобными лженаучными исследовательскими институтами.

Наконец, должно быть обращено внимание и на расплодившуюся так называемую нотовскую литературу, часто абсолютно ничего общего не имеющую с действительной научной организацией труда, спекулирующую лишь на возбужденном в широких слоях интересе к научной организации и рационализации государственного аппарата.

6) Среди работ по содействию гос- и хозорганам в практической рационализации ЦКК — РКИ должна обратить особое внимание на перенесение хорошего образца, достигнутого в области организации или техники тем или другим органом хозяйства или управления, на другие однородные органы.

7) В целях об'единения всех рационализаторских сил, работающих в различных областях управления и хозяйства, выработки общих принципов и методов этой работы, в целях коллективной проверки работы уже существующих органов по рационализации и отбору наиболее здоровых из них— с'езд считает необходимым поручить ЦКК — РКИ созыв в предстоящем году III всесоюзной конференции по научной организации труда.

Проверка исполнения и контроль над деятельностью госаппарата.

V. Важнейшими задачами ЦКК — РКИ должны быть попрежнему проверка исполнения постановлений и директив партии и государства и контроль над деятельностью узловых частей госаппарата. При чем в этой работе ЦКК — РКИ должна выступать, с одной стороны, как непосредственный орган

проверки и контроля и, с другой стороны, как организатор таких форм управления отдельными государственными отраслями, которые обеспечивали бы руководящим органам соответствующих ведомств постоянную систематическую проверку исполнения принятых постановлений всеми подчиненными органами и должностными лицами. XIV с'езд партии ставит перед ЦКК — РКИ на ближайший год, как важнейшую задачу, выработку мероприятий, дающих возможность для руководящих государственных и хозяйственных органов своевременного оперативного учета и проверки исполнения.

Изучение и разработка проблем.

VII ЦКК — РКИ и их местные органы путем производства обследований и изучения материалов имеют возможность оказывать содействие партии и государству в своевременном реагировании на процессы, происходящие в стране и в партии. Поэтому ЦКК — РКИ и их местные органы должны так поставить свою работу, чтобы все больше и больше становиться одними из основных органов по предварительной разработке и подготовке наиболее важных проблем как в партийной области, так и в области государственного управления.

Защита единства партии и борьба с засорением партии.

VIII В деле сохранения единства партии, заботы о качественном ее составе, борьбы с засорением партии чуждыми и разложившимися элементами контрольные комиссии уже стали на путь вовлечения в свою работу широких слоев членов партии (расширение составов КК, привлечение партзаседателей, открытые заседания и т. д). С'езд предлагает принимать дальнейшие шаги в этом направлении и ставит перед контрольными комиссиями задачу — добиться того, чтобы все члены партии рассматривали контрольные комиссии, как свои товарищеские организации, внимательно относящиеся ко всем обстоятельствам дела, вникающие во все подробности, гарантирующие все возможности защиты для привлекаемого к ответственности и на основании беспристрастного рассмотрения выносящие свои решения. С'езд, отмечая уже наметившийся в работах КК курс от работы чисто карательной к работе партийно-воспитательной по преимуществу, предлагает и впредь контрольным комиссиям работать в этом направлении, не ослабляя, однако, решительной борьбы с теми элементами партии, которые разлагают ее или нарушают ее единство.

Проверка непроизводственных ячеек.

IX. 1) Опыт непроизводственных ячеек показал, что партия должна систематически проверять свои ряды. Проверка непроизводственных ячеек дала положительные результаты как в смысле очищения партии от социально чуждых ей, разложившихся элементов, так и в смысле внесения

оживления в работу и ответственности проверенной части партии. Проведение массовой проверки, какой оказалась проверка непроизводственных ячеек, — одной трети состава партии, — указывает на сложность и трудность этой задачи, отвлекая массу сил и средств партии, и выдвигает целесообразность проверки лишь время от времени тех организаций и отдельных ячеек, которые вызывают сомнения в правильности проведения директив высших парторганов или наличия каких-либо болезненных явлений.

2) Для устранения отмеченных проверкой ненормальностей и закрепления положительных моментов, вызванных проверкой, с'езд предлагает парторганизациям тщательно изучить результаты проверки и провести ряд практических мероприятий организационного и политвоспитательного характера на основе полученных выводов из проверки непроизводственных ячеек партии.

3) Из изучения материалов, а также из цифровых данных по проверке вытекает, что парторганизации в целом и, в частности, проверенные ячейки обращают недостаточно серьезное внимание на прием в партию непролетарского элемента, в частности, вливающегося в партию через РЛКСМ. Поэтому предложить местным парторганам при приеме в партию новых членов из непролетарских слоев проявлять большую осторожность и внимательность и проследить за полным усвоением ячейками постановлений XIII партс'езда по вопросу о приеме в партию.

4) Слабая борьба непроизводственных ячеек в целом с болезненными явлениями, в некоторых случаях полное отсутствие таковой диктует необходимость обратить на это серьезное внимание партийных органов и добиться от ячеек усиления работы в этом направлении.

Проверка органов, связанных с деревней.

X. На ближайший период важнейшей задачей всех парторганизаций будет: добиться действительного проведения в жизнь постановлений партии по работе в деревне; в связи с этим органы ЦКК — РКИ должны взять на себя в предстоящем году проверку работы низовых как партийных, так и советских органов, с точки зрения усвоения ими постановлений высших парторганов, направляя в деревню на длительный срок членов КК.

Увязка работы КК — РКИ с парткомами.

XI. Успешное выполнение органами КК — РКИ возложенных на них задач возможно лишь при тесной увязке работы КК — РКИ с работой соответствующих парткомов и руководящих государственных органов; поэтому соответствующие парткомы и государственные органы должны принимать активное участие в выработке и утверждении планов работ КК — РКИ с тем, чтобы в план включались такие задачи и такие об'екты обследования, изучение которых необходимо парткомам и госорганам для руководства государственной и хозяйственной работой.

По отчету Центральной Ревизионной Комиссии.

XIV с'езд утверждает отчет центральной ревизионной комисии и поручает Центральному Комитету рассмотреть практические предложения ревизионной комиссии:

1. Принять меры к созданию более постоянного состава ответственных и технических работников в отделах ЦК.

2. Провести точное разграничение центральных и местных финансовых средств парторганизации.

3. Выработать меры более полного и планомерного использования материалов информационного отдела.

4. Принять меры к дальнейшему размежеванию работы отдела печати ЦК и советских органов по вопросам печати: Главлит, Книжная палата и др.

5. Перейти к 6-месячной отчетности местных парткомов перед ЦК и т. д.

По отчету представительства ВКП (б) в Исполкоме Коминтерна.

Заслушав отчет делегации ВКП (б) в Исполкоме Коминтерна с'езд постановляет:

1. Одобрить в общем и целом деятельность делегации ВКП (б) в ИККИ.

2. Констатировать, что делегация ВКП (б) помогла изжить опасные уклоны в условиях частичной стабилизации капитализма на Западе ряду партий (чехо-словацкой, германской, польской и т. д.).

3. Поручить делегации ВКП (б) и впредь продолжать эту борьбу как против правых, так и против ультра-левых отклонений от правильной марксистской линии.

4. Поручить делегации усилить борьбу за профсоюзы и их единство и завоевание широких масс беспартийных и социал-демократических рабочих.

5. Поручить делегации ВКП (б) добиться усиления аппарата Коммунистического Интернационала, проводя при этом линию возрастающего влияниях иностранных компартий в руководстве Коммунистическим Интернационалом.

Обращение ко всем членам Ленинградской организации.

Товарищи!

С'езд партии обращается к вам ввиду совершенно неправильного поведения делегации от Ленинграда, выставившей против ЦК своего содокладчика на с'езде и выпустившей специальное «Заявление ленинградской орга-

низации» за подписью тов. Каменева и др., создающее опасность подрыва единства нашей партии (см. «Ленинградскую Правду», № 295).

Ваша конференция голосовала за доверие Центральному Комитету и поручила голосовать за это доверие на с'езде. Ваша делегация на с'езде голосовала против доверия ЦК.

Ваша конференция считала необходимым единство партии. Ваша делегация голосовала против всего с'езда, противопоставив себя с'езду партии.

Все рабочие-коммунисты Ленинграда заранее считали необходимым итти в ногу со своей партией. А «Ленинградская Правда» уже начала кампанию против решений с'езда, то-есть начала кампанию за срыв партийного единства.

В то же самое время ленинградский губком, ссылаясь на партдисциплину, запретил Выборгскому району собираться для того, чтобы выразить свою солидарность со всей партией и ее с'ездом. Это решение губкома совершенно неправильно. Это решение противоречит основам внутрипартийной демократии. Это решение должно быть немедленно отменено губкомом, равно как и другие решения, нарушающие элементарные права членов партии и противоречащие внутрипартийной демократии.

С'езд обращается ко всем членам ленинградской организации с призывом положить конец всем таким попыткам подрыва единства нашей ленинской партии.

Оппозиция разоблачила себя на с'езде целиком. В то время как на районных конференциях и даже на губпартконференции лидеры оппозиции не говорили ни о каких разногласиях с ЦК и собирали голоса под знаменами верности партийному руководству, на с'езде они выступили как обособленная группа, противопоставляющая себя Центральному Комитету нашей партии.

Неправдой является их утверждение, что партия не видит кулацкой опасности.

Опасной является их попытка, под шум о кулацкой опасности, ослабить значение ленинского лозунга о союзе пролетариата и деревенской бедноты с середняком.

Неправдой является утверждение, что с'езд не принял поправок оппозиции. Оппозиция внесла не поправки, а заявление с ультиматумом, против чего с'езд не мог не возражать.

С'езд дал свое точное решение в резолюции, принятой по предложению московской, уральской, украинской (вместе с Донбасом), тульской, иваново-вознесенской и нижегородской делегаций. Это решение (как и другие решения) с'езда являются обязательным для всех членов партии. Дискуссия по решениям с'езда не может и не должна быть допущена. Всякий рабочий-коммунист видит, что резолюция по отчету ЦК от первой до последней строки проникнута ленинизмом. Всякий рабочий-коммунист видит, что она проникнута великой заботой о единстве партии. Ради этого единства с'езд пошел на смягчение отдельных формулировок в резолюции. И против этой резолюции голосовали делегаты от вас.

XIV с'езд заявляет, что клеветой на партию является утверждение, что партия хочет умалить значение ленинградской организации.

XIV с'езд не сомневается, что ленинградская организация, всегда шедшая в авангардных рядах партии, сумеет исправить ошибки, допущенные ленинградской делегацией.

Да здравствует ленинградская организация ВКП (б)!

Да здравствует единство ленинской партии!

О «Ленинградской Правде».

В виду того, что «Ленинградская Правда» уже после решения с'езда ведет систематическую борьбу против решений с'езда, явно нарушая общепартийную дисциплину, и срывает решения партии, с'езд поручает ЦК принять немедленно меры по изменению и улучшению состава редакции «Ленинградской Правды».

Об изменении партийного устава.

Утверждая внесенные изменения и поправки к уставу Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков), XIV с'езд поручает вновь избранному ЦК их окончательную редакцию, а также издание дополнительных раз'яснений и инструкций на основе устава.

С'езд, утверждая смягчение формальных условий по вступлению в партию для рабочих и крестьян, в то же время указывает на всю необходимость большей внимательности парторганизаций при индивидуальном приеме в кандидаты и члены партии.

О работе профсоюзов.

Введение.

Как ни велика была роль наших профсоюзов в период борьбы за власть пролетариата и в эпоху гражданской войны, еще более широко их поле деятельности в настоящий момент, еще более важны стоящие перед ними задачи.

С ростом нашей промышленности пролетариат Союза ССР растет и крепнет не только количественно, но и качественно. Тяжелый процес деклассирования пролетариата, остался позади. Растет мощь рабочего класса, растет его активность. По мере дальнейшего роста нашей промышленности будут в еще большей мере расти активность и сознание собственной силы у рабочего класса СССР

Профсоюзы являются у нас важнейшей массовой организацией, почти поголовно охватывающей рабочих нашего Союза. К этой организации нынешняя стадия пролетарской революции, когда пролетариат Союза ССР уже осуществляет задачу практического строительства социализма, пред'являет особенно важные требования. Работая над делом хозяйственного под'ема страны, пролетариат в то же время берет на себя руководящую роль в деле культурного поднятия масс, которое пойдет параллельно с ростом хозяйственной мощи Союза ССР и постепенно дорастет до «культурной революции» (Ленин). Во всей этой великой работе подлинного проведения начал социализма в повседневную жизнь масс на долю профсоюзов выпадают, несомненно, громадные задачи.

Резолюция XI с'езда партии о роли и задачах профсоюзов, написанная в самом начале нэпа, подтвердилась жизнью на каждом шагу. XIV с'езд ВКП, намечая задачи профсоюзов ко времени первого пятилетия нэпа, целиком исходит из общих оценок и принципов, положенных в основу резолюции XI с'езда. Профсоюзы ССР ясно отдают себе отчет в том, что нэп есть такая форма перехода к социализму, которая «допускает экономическое соревнование между строящимся социализмом и стремящимся к возрождению капитализмом на почве удовлетворения хозяйственных интересов через рынок многомиллионного крестьянства» (резолюция XI с'езда о профсоюзах). В этот переходный период одной из важнейших задач профсоюзов СССР является систематическое всестороннее энергичное содействие и помощь компартии и Соввласти в их борьбе против бюрократических извращений аппарата рабочего государства, а равно в их работе над его улучшением и приспособлением к подлинному обслуживанию рабочих и крестьянских масс.

К девятому году пролетарской диктатуры на фоне все более мощно сбрисовывающегося хозяйственного под ема все больше растет политическая, хозяйственная, культурная активность всех слоев населения как города, так и деревни. Растет также активность враждебных и полувраждебных пролетарской диктатуре элементов населения: нэпман, кулачество, мещанство, некоторая часть буржуазной интеллигенции и т. п. В такой обстановке первейшей и важнейшей задачей компартии является собрать воедино всю энергию и активность рабочих масс, организованных в профсоюзы, чтобы тем усилить и увеличить удельный вес и руководящую роль пролетариата в дальнейшем ходе социалистической революции.

Более чем когда бы то ни было до сих пор, наши профсоюзы должны быть школой строительства, инициативы, активности, сплочения сил рабочих, поголовной их организации, школой втягивания все более широкой массы трудящихся в дело строительства социализма, поднятия культуры, борьбы против бюрократических извращений, — словом, подлинной школой коммунизма.

1. За последние три года профессиональное движение в СССР чрезвычайно выросло и окрепло, подтвердив тем самым правильность линии, данной профдвижению XI с'ездом нашей партии. Развернулись новые отрасли массовой союзной работы (клубы, кассы взаимопомощи, физкультура и т. д.),

увеличилось количество членов, повысилась их активность, и усилилась связь рядовых членов с органами профсоюзов.

2. Рост промышленности и всего народного хозяйства СССР сопровождался улучшением экономического положения и значительным повышением культурного уровня рабочих. Росла и продолжает расти политическая сознательность и активность основного кадра промышленных рабочих. Повышаются требования, пред'являемые рядовыми членами к своим союзным органам и их должностным лицам.

3. Быстрый темп восстановления и развития промышленности за последний год повлек за собой значительное увеличение количества рабочих, занятых в промышленности и других отраслях народного хозяйства, и соответственный рост числа членов профсоюзов (с 1 апреля 1923 г. по 1 апреля 1924 г. — на 20,3 процента; с 1 апреля 1924 г. по 1 апреля 1925 г. — на 19,4 процента).

В предприятия возвращаются старые рабочие, которых хозяйственная разруха периода гражданской войны на ряд лет оторвала от крупных промышленных центров, фабрик и заводов. В то же время вливаются новые слои, еще не прошедшие производственной и организационной рабочей школы. Меньшая часть этих новых пролетарских кадров — дети рабочих (подростки и переростки) — в большинстве комсомольцы, дети революции, но совершенно незнакомые с укладом и бытом дореволюционной фабрики.

Большая часть — молодые крестьяне прямо из деревни, совершенно незнакомые с фабрикой, борьбой рабочего класса, его задачами и организациями. Эта часть новых рабочих, еще больше связанная с землей, чем с фабрикой, целиком проникнутая крестьянскими интересами, полуграмотная или совсем неграмотная, в своем большинстве склонна держаться в стороне от основной пролетарской массы, ее интересов и общественности и рассматривать себя, как случайных, временных гостей фабрики, завода, города.

4. Относительное, хотя и весьма незначительное падение процента организованных в профсоюзы членов (на 1 июля 1924 г. — 89,6 процентов; на 1 октября 1924 г. — 90,3 проц.; на 1 января 1925 года — 90,1 проц. и на 1 апреля 1925 года — 89,3 проц.), при значительном абсолютном росте членов (с 5.822.700 в апреле 1924 года до 7.740.000 членов в октябре 1925 г.) показывает, что профсоюзы отстают не только в удовлетворении запросов наиболее культурных слоев рабочих, обработке и воспитании новых, но не поспевают даже организационно охватить, элементарно вовлечь их в свою организацию.

Это в свою очередь, при наличии перспективы еще большего развертывания промышленности и роста числа рабочих, ставит перед профсоюзами задачу усиленной работы над всесторонним культурным классовым воспитанием новых рабочих, подтягивая их до уровня основного ядра промышленных рабочих.

5. Быстрый количественный рост неиндустриальных союзов (Всеработземлес — 297.900 в 1924 г. и 497.600 в 1925 г., строители — 129.900 в 1923 г., 211.000 в 1924 г. и 326.600 в 1925 г. и т. п.), охватывающих,

главным образом, сезонных, крепко связанных с деревней рабочих, обычно культурно отсталых, несут другие опасности; непомерное разбухание союзов; за счет непролетарских элементов, а равно превращение союзного членства в чисто формальное (человек с союзной книжкой), низводя отношение члена к союзу к готовности платить за членскую книжку и предоставляемые ею льготы, без ознакомления с задачами, целями своего союза, его жизнью и работой. Отсюда вытекают факты передачи и продажи членских союзных книжек.

6. Отсюда неизбежно вытекает важнейшая очередная задача профсоюзов, как школы коммунизма, — еще ближе придвинуть весь свой аппарат к массе, приспособить все формы и методы своей работы к развитию пролетарской активности и самодеятельности, вовлечению и всестороннему классовому воспитанию новых слоев рабочих, подготовляя тем самым и выдвигая новые тысячи и десятки тысяч рабочих к делу управления государством. Это может быть достигнуто приспособлением всех отраслей союзной работы к всестороннему обслуживанию своих членов, энергичной защите *их экономических интересов и всемерному поднятию их культурного уровня*, обращая особое внимание на воспитание новых рабочих.

7. Однако, несмотря на несомненные крупные успехи, достигнутые за последние 3 года во всех областях профсоюзной работы, одновременно выявились уклоны и недочеты в их работе. Перегруженные разнообразной хозяйственной, политической и общественной деятельностью, профсоюзы часто не могли справиться со своей работой, проявляя односторонность, порой отодвигая на второй план свою важнейшую и главнейшую задачу - защиту экономических интересов об'единяемых ими масс и всемерную работу над поднятием их материального и духовного уровня.

8. Это, в свою очередь, неизбежно вело к недостаточному вниманию со стороны профсоюзов к требованиям и запросам широких рабочих масс, к возрождению методов военного коммунизма, недостаточному вниманию к важным деталям союзной работы, небрежному, а порой и неряшливому расходованию членских взносов, проявлению формализма и чиновничества.

Все это вместе взятое приводило к отрыву ряда профсоюзных органов от масс и ослаблению профсоюзной дисциплины, что особенно ярко выявилось в ряде экономических конфликтов весной 1925 года.

9. Сложность общей задачи профсоюзов — удовлетворение растущих культурных запросов, правильное использование и дальнейшее расширение политической активности передовых слоев, подтягивание и воспитание новых и отсталых слоев рабочих, а равно исправление обнаруженных недостатков — требует от профсоюзов развития, перестройки и приспособления всех отраслей и отдельных форм своей союзной работы к этой основной задаче в направлении практического осуществления лозунга — ближе к массам через здоровую рабочую демократию.

10. Необходимое оживление работы профсоюзов должно быть построено на основах: а) широкой выборности всех профсоюзных органов; б) гласной, простой, доступной пониманию каждого рабочего отчетности выборных

должностных лиц перед своими избирателями; в) чуткого, внимательного отношения к здоровой, деловой, идущей от масс критике; г) развития активности и самодеятельности рядовых членов; д) максимального удешевления союзного аппарата и приближения его к массам; е) развития и расширения дела союзной помощи своим членам.

11. Профсоюзы должны добиваться того, чтобы каждый беспартийный рабочий и служащий видел в своем профсоюзе свою близкую и родную ему организацию, им избираемую, контролируемую и ему подотчетную. Лишь при соблюдении этих условий профсоюзы смогут выполнить свою роль школы коммунизма. Еще наблюдающимся в работе союзов остаткам методов периода военного коммунизма и попыткам возврата к ним должна быть об'явлена решительная борьба.

Финансы союзов.

12. Волна растрат, прокатившаяся через низовые профсоюзные организации, требует энергичной борьбы с этим злом не только со стороны профсоюзов и партии, но и со стороны государства. В то же время это явление свидетельствует о крупных недостатках профсоюзов в области организации их финансовой работы. Профсоюзы должны принять меры к устранению этих недостатков в направлении:

а) упорядочения делопроизводства и финансовой отчетности, особенно в низовых организациях; финансовая отчётность перед массами должна быть периодической, гласной и простой;

б) усиления контроля над финансовой деятельностью нижестоящих организаций со стороны вышестоящих;

в) установления ответственности за финансовую деятельность данного профоргана руководящего коллектива в целом как перед массами, так и перед вышестоящими органами;

г) усиления активности и ответственности ревизионных комиссий, выдвигая в них наиболее авторитетных и аккуратных товарищей;

д) полной гласности результатов контроля и ревизий перед массами.

13. Вся финансовая политика профсоюзов должна быть построена таким образом, чтобы, по мере дальнейшего укрепления и усиления профсоюзов, максимально сокращались их расходы на аппарат (административные, хозяйственные и т. п.) и все большая часть средств расходовалась на обслуживание своих членов (культурно-просветительные и др.) и активную материальную им помощь (безработица, дорожная помощь и т. п.).

Кассы взаимопомощи.

14. Опыт показал, что кассы взаимопомощи в том виде, как они существуют, не в состоянии удовлетворить значительную часть членов союзов. Между тем, потребность в ссудах на основе коллективного сбережения и кредита время от времени ощущается каждым рабочим. В соответствии с этим должна быть перестроена практика касс взаимопомощи на основе возврат-

ности взносов своим членам (сберегательная функция) и выдача на льготных условиях и в более значительном размере возвратных ссуд и займов своим членам (кредитная функция) при полной финансовой и организационной самостоятельности касс.

За профсоюзами должно быть сохранено лишь в самых необходимых размерах общее наблюдение за деятельностью касс взаимопомощи, обеспечивающее им организационную и моральную помощь.

Выдвижение работников.

15. Вся работа профсоюзов должна быть построена и распределена таким образом, чтобы каждый выборный работник союза, начиная от члена фабзавкома, исполнял определенную работу в том коллективе, членом которого он состоит, и нес за нее ответственность как перед своими избирателями, так и перед профорганами в целом, поручившими ему данную работу.

Лишь при выполнении этого условия может быть обеспечено создание действительного широкого союзного актива, непрерывность его роста путем привлечения свежих сил из низов и постепенное воспитание его в процессе практической работы на всех ступенях союзной организации. Эти меры должны обеспечить как наиболее крепкую связь органов профсоюза с массами путем установления ответственности каждого выборного работника, так и успешность работы по выдвижению новых работников в профдвижение, создание нового молодого пролетарского профактива, как лучшей гарантии от возможности образования касты профсоюзной бюрократии.

Экономическая работа союзов.

16. Успех всего социалистического строительства всецело зависит от степени хозяйственных успехов Советласти и, в первую голову, от успехов восстановления крупной промышленности. Рост и развитие советской промышленности и увеличение ее продукции, являясь реальным залогом прочности успехов общего социалистического строительства, требуют в будущем от компартии, Советласти и профсоюзов приложения еще большего внимания и энергии в деле закрепления и развития этих успехов.

Констатируя большие заслуги профсоюзов в деле восстановления всего хозяйства и особенно промышленности в тех случаях, когда эта работа профсоюзов протекала в соответствии с резолюцией XI с'езда партии (участие в планирующих и регулирующих органах, выдвижение и подготовка администраторов из рабочих и т. п.), должно расширить и углубить эту работу путем более систематического и планомерного участия представителей профсоюзов во всех стадиях выработки производственных планов, об'единения опыта и результатов этой работы в высших звеньях союзных организаций, увязки деятельности отдельных представителей профсоюзов в регулирующих и планирующих органах и комиссиях и систематического руководства их деятельностью.

В то же время профсоюзы должны решительно отказаться от дублирования работы хозорганов путем просмотра и утверждения производственных и финансовых планов внутри самого союза своим союзным аппаратом и повести решительную борьбу с попытками своих органов и представителей непосредственного, некомпетентного вмешательства в управление и администрирование предприятий и их об'единений, влекущего за собой смешение союзных функций с хозяйственными и внесение вредной двойственности и безответственности в дело управления народным хозяйством.

Производственные совещания.

17. Наилучшей формой втягивания широких рабочих масс в дело практического строительства советского хозяйства, воспитания в них понимания тесной зависимости интересов трудящихся от степени хозяйственных успехов социалистического государства, выдвижения и воспитания новых кадров хозяйственников и администраторов из среды рабочих являются производственные совещания при фабриках, заводах и других крупных предприятиях и хозяйствах.

18. Хозяйственники и профессионалисты должны внимательно наблюдать и изучать работу производственных и экономических совещаний и комиссий и выдвигаемые ими предложения. Следует точно, ясно и открыто об'яснять причины непринятия тех или иных предложений и поправлять их ошибки и уклоны. На первое время главное внимание производственных совещаний должно быть направлено на рассмотрение практических вопросов, касающихся улучшения производства и условий труда данного предприятия, ни в каком случае не загромождая их повестки отвлеченными академическими вопросами, расширяя круг вопросов и их рамки лишь постепенно, по мере развития их работы и расширения кругозора самих участников совещаний, предупреждая и борясь с их ошибками и уклонами в сторону непосредственного администрирования и управления предприятием.

19. Лишь внимательное наблюдение за деятельностью производственных совещаний, изучение и об'единение их опыта, терпеливое исправление их ошибок и развитие достижений дадут возможность профсоюзам именно через производственные совещания «сознательно и решительно перейти к упорной, деловой, рассчитанной на долгий ряд лет работе практического обучения рабочих и всех трудящихся управлять народным хозяйством целой страны, неуклонно повышая дисциплину труда и культурные формы борьбы за нее и за повышение производительности» (резол. XI с'езда партии о профсоюзах).

Союзы и хозорганы.

20. Общность интересов профсоюзов и хозорганов в отношении государственной промышленности и ее успехов ни в каком случае не может быть истолкована как одинаковость роли на предприятии и в отношении к рабочей массе.

В интересах социалистического строительства хозяйственник обязан стремиться к максимальному производственному успеху вверенного ему органами пролетарского государства предприятия: его прибыльности, повышению качества и удешевлению стоимости продукции, на основе советской законности и методами, соответствующими общему духу социалистического государства.

Проявления в работе отдельных хозорганов и руководителей госхозяйства бюрократизма, «чрезмерного ведомственного интереса» и преувеличения усердия, предусмотренные резолюцией XI с'езда партии, неизбежны и несомненно существуют. Поэтому на профсоюзах попрежнему лежит безусловная обязанность борьбы с подобными бюрократическими извращениями госаппарата, обязанность «защищать интересы трудящихся, способствовать по мере возможности повышению материального их быта, постоянно поправляя ошибки и преувеличения хозяйственных органов, поскольку они вытекают из бюрократического извращения госаппарата» (резолюция XI с'езда партии о профсоюзах).

Поэтому следует безусловно бороться с уклоном, проявляющимся в формах уродливого блока отдельных органов и работников профсоюзов и хозорганов на почве некритического, огульного одобрения и огульной защиты профессиональными органами и их представителями всех мероприятий и предложений администрации хозорганов перед рабочими, что превращает профсоюз в придаток, политотдел при хозорганах и ведет к забвению им его важнейшей функции — представителя и защитника экономических интересов рабочих.

21. Проводя в своей работе четкую линию различия прав и обязанностей профсоюзов и хозорганов, ни в коем случае не допуская смешения их, профсоюзы и их представители должны в то же время энергично поддерживать начинания хозяйственников, направленные к повышению производительности труда, согласуя их с интересами представляемых ими рабочих и возможностью наиболее успешного проведения этих мероприятий в жизнь. Во избежание подрыва авторитета профсоюзов и самих хозорганов следует признать недопустимыми односторонние, не согласованные с профсоюзами выступления хозяйственников перед рабочими по вопросам изменений условий труда и заработной платы. В то же время профсоюзы должны постоянно раз'яснять рабочим особую трудность, сложность и важность работы, выполняемой хозяйственниками, в связи с трудностями социалистического строительства.

Разрешение конфликтов.

22. Наблюдающиеся до последнего времени уклонения от нормального примирительного и третейского разбирательства конфликтов путем перенесения их на решение парторганизаций ведут к подрыву авторитета примирительных инстанций и третейских судов, подрывают доверие к своим союзам в массе беспартийных рабочих в правильности и беспристрастности разре-

шения спорных вопросов и часто ведут на практике к осложнению конфликта и неорганизованному выступлению рабочих.

23. К таким же последствиям ведет преувеличенная централизация в деле разрешения конфликтов со стороны проф- и хозорганов. Для устранения этих ненормальностей необходимо:

а) распространить право перенесения конфликтов на рассмотрение государственного арбитражного суда, которое имеют лишь профсоюзы, и на другую сторону — хозорганы;

б) расширить права расценочно-конфликтных комиссий в области разрешения конфликтов, усилить их состав делегированием авторитетных представителей обеих сторон. Обеспечить постоянство их состава, а равным образом усилить инструктирование их как со стороны хозорганов, так и со стороны профсоюзов;

в) расширить практику примирительных инстанций при НКТ, ускорив их делопроизводство и рассмотрение вопросов;

г) развить практику третейских судов при более внимательном и серьезном отношении с обеих сторон к выборам супер-арбитра;

д) децентрализовать дело разрешения конфликтов, возможно ограничив круг конфликтов, разрешаемых в центре.

Необходимо усилить авторитет и роль Наркомтруда в деле разрешения конфликтов в госпромышленности, как об'ективного супер-арбитра, разрешающего по требованию одной из сторон возникающие конфликты в порядке государственного третейского разбирательства, на основе согласования интересов развития социалистической промышленности в интересах рабочего класса в целом с экономическими интересами отдельных групп трудящихся.

Тарифная работа Союзов.

24. Тарифная работа союзов, проводимая через коллективные договоры, ставшие почти исключительной формой нормирования условий труда и заработной платы, достигнув значительных успехов в отношении разработки квалификации и структуры примерных колдоговоров, в то же время продолжает оставаться почти исключительно кабинетной союзной работой, протекающей вне прямого влияния на нее масс. Существующий порядок, при котором большинство союзных органов заключает колдоговор с хозорганом, не зная отношения рабочих и служащих к тем обязательствам, которые от их имени и за них принимает на себя союз, является малоавторитетным документом для рабочих и плохой гарантией для хозорганов и должен быть изменен.

Обсуждение колдоговоров в его важнейших частях на широких собраниях рабочих должно стать правилом. Лишь в процессе широкого обсуждения колдоговора всеми членами союза, на которых он распространяется, будут ясны для каждого рабочего условия, определяющие высоту его заработка и необходимость выполнения тех обязательств, которые возлагаются на него колдоговором. Лишь подобного рода сознательное участие членов в выработке проекта колдоговора и всего процесса его заключения, знакомя всех

рабочих с положением своего производства и его ролью в общей системе народного хозяйства, даст в то же время необходимые предпосылки к осуществлению прочной производственной и союзной дисциплины на основе обязательности колдоговора для обеих сторон.

Отношение к стачкам и их роль.

25. XI с'езд партии указал, что стачка в обстановке пролетарского государства является свидетельством недостатка государственного аппарата, слабости самих профсоюзных органов и культурной отсталости об'единяемых ими масс.

В отношении госпредприятий профсоюзы, крепко связанные с массами и пользующиеся их доверием, имеют широкие возможности исчерпать всякий конфликт нормальными методами примирительного и третейского разбирательства. Забастовка помимо и без ведома союза всегда является указанием на непредусмотрительную его политику, на разрыв между союзом и массой, на общую слабость союзной работы на данном предприятии.

В отношении частных предприятий профсоюзы должны помнить, что «одной из самых главных задач профсоюзов является всесторонняя и всемерная защита классовых интересов пролетариата и борьба его с капитализмом» (резолюция XI с'езда партии). Поэтому следует решительно осудить попытку отдельных профсоюзов подменить административным нажимом через госорганы классовую борьбу пролетарского союза с частным предпринимателем-капиталистом, в процессе которой должны воспитываться рабочие частновладельческих предприятий, развиваться их сплоченность, организованность и солидарность

Вся экономическая и стачечная борьба, в особенности на крупных частновладельческих (концессии, смешанные общества и т. п.) предприятиях, в интересах ее успеха, должна быть максимально централизована и протекать при активной поддержке и руководстве центральных союзных органов.

Самая стачка должна явиться лишь в результате невозможности разрешить спорный вопрос иными, мирными, путями в примирительных камерах и третейских судах, которые в пролетарском государстве вполне обеспечивают интересы рабочего класса.

Культработа Союзов.

26. Задачи удовлетворения растущих культурных запросов передовых слоев пролетариата и поднятия культурного уровня пришлых и отсталых слоев рабочих требуют сосредоточения особого внимания профсоюзов на своей культурно-просветительной работе.

Развивая все стороны своей культработы, союзы должны помнить, что главным рычагом ее попрежнему должны оставаться рабочие клубы и красные уголки.

Ставя своей задачей всестороннее удовлетворение культурных потребностей всех своих членов, независимо от пола и возраста, профсоюзы должны

разработать и провести ряд мер, обеспечивающих вовлечение в клубы взрослых рабочих и работниц, участие которых в клубах в настоящий момент весьма незначительно.

Самая клубная работа должна быть максимально разносторонней, дабы сочетать в себе удовлетворение потребностей своих членов в отдыхе и здоровом развлечении с политико-просветительными и воспитательными задачами.

27. Вся клубная работа должна быть построена на основе самодеятельности, добровольности и инициативности самих членов клуба, без тени навязывания, командования и принуждения. Попытки втиснуть всю новую, еще мало изученную клубную работу в рамки циркуляров и инструкций, регламентирующих все мельчайшие потребности клубной работы, следует признать безусловно вредными.

Партийные коллективы, ячейки клуба, принимая самое активное участие во всех отраслях клубной работы, оказывая свое коммунистическое влияние на идейную и общеорганизационную постановку клубной работы, должны проявлять громадный такт и внимательность к беспартийным членам клуба и избираемому ими правлению, выдвигая беспартийных рабочих на активную клубную работу, всемерно содействуя правлению в его работе, а не заменяя его.

Работа Союзов в деревне.

28. Приток новых рабочих в промышленность и строительство, развитие наемного труда в деревне требуют особых методов для проведения пролетарского влияния в деревне, содействуя ее культурному под'ему и обеспечению союза города и деревни.

Первый опыт проникновения союзов в деревню посредством развития работы и сети почти всех союзных и межсоюзных организаций в деревне, при значительном расходовании союзных сил и средств и отвлечении значительной части их внимания от работы в массах городского пролетариата, не дал ожидаемых результатов. Недостаточно сильные для того, чтобы полностью выполнить свои обязанности в отношении основных кадров фабрично-заводского пролетариата, союзы, распыляя свои силы и средства в деревне, в погоне за рассеянными на громадных пространствах членами-одиночками и мелкими группами, ослабляли свою работу в городе, а порой и мешали там работать основному союзу в деревне — Всеработземлесу.

29. Проникновение союзного влияния в деревню в дальнейшем должно итти по следующим четырем линиям: а) через работу основного деревенского союза — Всеработземлес; б) путем усиления работы союзов, охватывающих сезонных рабочих (главным образом строители, отчасти горняки и др.); в) путем развития и усиления работы на предприятиях, расположенных в сельских местностях; г) путем усиленной работы над новыми рабочими.

30. Всеработземлес является одним из важнейших проводников союзного влияния в деревне, поэтому его успехи и недостатки являются решающими во всей работе в деревне.

Для выполнения возлагаемых на него задач Всеработземлес должен стать союзом сельско-хозяйственных рабочих, об'единяя в своих рядах лишь действительно пролетариев и полупролетариев деревни, для которых продажа своей рабочей силы является основным, главным средством для существования. При об'единении же всякого, хотя бы и некоторую часть года работающего на отхожих промыслах (например, зимняя работа крестьянина по перевозке леса со своей лошадью), союзу угрожает опасность непомерного разбухания за счет мелкобуржуазных элементов.

Все внимание Всеработземлеса на ближайший период должно быть направлено на углубление его работы, на серьезное организационное закрепление достигнутого, а не на погоню за новыми членами союза. Дальнейший рост союза следует считать возможным исключительно за счет пролетарских элементов деревни.

Успех союза будет обеспечен лишь в той мере, в какой он сумеет в ближайшее время создать союзный актив действительно из сельско-хозяйственных рабочих и перейти к строению всех своих органов снизу доверху на началах нормальной выборности. Для выполнения всех этих задач необходима со стороны всех партийных, профессиональных и советских органов самая широкая поддержка работы Всеработземлеса.

31. Работа других профсоюзов должна вестись главным образом в городах и фабрично-заводских местностях, уделяя особенное внимание воспитательной работе среди сезонников. Особое значение приобретает работа союза строителей, в значительной части состоящего из сезонных рабочих, крепко связанных с деревней. Все внимание союза строителей должно быть направлено на развитие всех отраслей его работы в периоды скопления рабочих и наибольшей связи их с союзом; ВЦСПС должен разработать ряд мер помощи союзам, охватывающим сезонных рабочих, в их организационной и воспитательной работе (в первую голову строителям).

32. Одним из проводников городской культуры и пролетарского социалистического влияния в деревне является фабрика, завод, расположенные в сельских местностях. Усиленная, углубленная работа союзов (особенно культурно-просветительная) на предприятиях, расположенных в деревне, может и должна превратить их в очаги советской культуры, опорные пункты пролетарского влияния на деревню.

33. Воспитательная работа среди новых слоев промышленных рабочих потребует от союзов особого, специального подхода, особых методов во всей их работе. Самое вовлечение рабочих в союз должно явиться в результате их убеждения в пользе и необходимости союза, в результате свободного и добровольного решения. Необходимо устраивать особые собрания неорганизованных, усилить работу по ликвидации неграмотности и малограмотности среди них и решительно отказаться от методов экономического воздействия на неорганизованных, всемерно усилив среди них союзную пропаганду.

34. Пропорционально росту промышленных рабочих растет и количество членов неиндустриальных союзов (совслужащие — 23,9 проц., просвещенцы—11,1 проц., всемедикосантруд—18,5 проц.). Одновременно резко изменяется за последние годы и отношение всех категорий служащих к пролетарскому государству и индустриальному пролетариату. Большинство трудящихся этих категорий (включая высококвалифицированных работников) начинает осознавать тождественность своих интересов с интересами борющегося за социализм рабочего класса. Прилив новых молодых служащих, за последние годы выросших в революционной обстановке, в значительной части состоящих из детей мелких служащих и рабочих, изменяет самый социальный состав служащих, закрепляя происшедший среди них перелом в сторону Советской власти.

Советский служащий (учитель, врач, инженер, агроном и т. д.) по своим стремлениям и настроениям начинает становиться советским по существу. Это требует от профсоюзов и партии иного подхода к этим категориям трудящихся; должно систематически и неуклонно вести борьбу с предрассудками против специалистов. Необходимо более внимательное и товарищеское отношение к совслужащим, являющимся равноправными членами наших профсоюзов, путем раз'яснения массам роли специалистов и служащих в строительстве госаппарата, госхозяйства и культуры, а равно энергичной работы над дальнейшим политическим воспитанием этих категорий трудящихся и привлечения их через профсоюзы к активному участию в деле строительства госхозяйства и госаппарата.

35. Работа Работпроса, имеющего наиболее квалифицированный состав среди членов профсоюзов в деревне, а равно и секций специалистов при других союзах, должна быть направлена на поднятие политического самосознания их членов, помощь и подготовку их (журнал, газета, книга, периодические волостные и уездные конференции) к их задачам не только как проводников культуры в деревне, но и как активных помощников в общей культурно-просветительной работе профсоюза на фабриках, заводах и в клубах.

Работа среди женщин.

36. Несмотря на значительные успехи по вовлечению женщин-работниц в активную работу профсоюзов, последние должны, тем не менее, еще больше расширить и углубить свою работу в направлении усиления состава активных выборных работниц во всех звеньях союзных организаций и особенно в тех союзах, в которых преобладает или весьма значителен труд женщин. Необходимо не только сохранить, но и, по мере возможности, расширить сеть яслей, детских домов и учреждений, раскрепощающих женщину-работницу от домашней работы.

Профсоюзы должны перейти к планомерной подготовке квалифицированных профработников из женщин-работниц путем организации специальных профшкол и усиления количества женщин-работниц на уже существующих профшколах и курсах.

Работа среди молодежи.

37. а) Необходимо усилить вовлечение в профсоюзы молодежи, вновь приходящей на производство, больше внимания обратить на ее профессиональное, производственное и классовое воспитание, на выдвижение профактива из молодежи на низовую профработу (членов комитетов, комиссий, делегатов, сборщиков членских взносов и т. п.).

б) В целях большего выдвижения работников комсомола на выборные профсоюзные должности профсоюзы должны при перевыборах своих органов рекомендовать в их состав наиболее активных, пользующихся авторитетом среди рабочих работников комсомола.

Партия и Союзы.

38. Коммунистическая партия, являясь организованным авангардом рабочего класса, руководителем всего пролетарского движения в целом, об'единяет и направляет все формы и виды этого движения, все рабочие организации к осуществлению конечной цели рабочего класса — к борьбе за коммунизм.

Свои задачи профсоюзы смогут выполнить лишь под руководством ВКП, как авангарда и руководительницы рабочего класса в целом. Задача партии в целом и отдельных парторганов — обеспечить правильное, систематическое руководство профсоюзами, осуществляя его через соответствующие коммунистические фракции профсоюзов.

Однако, несмотря на неоднократные постановления партс'ездов, конференций и указания ЦК, пленум ЦК от 3 октября 1925 года установил обнаружившиеся недостатки руководства фракциями профорганизаций со стороны парторганов.

Наряду с мелочным вмешательством парторганов в повседневную работу профорганизаций выявились: несерьезный подбор руководящих работников профорганизаций, частая смена их, порой нарушающая профсоюзную демократию, перенесение на решение парторганов большинства вопросов об условиях труда, зарплаты, колдоговоров и т. п., что нарушает нормальные методы профсоюзной работы и принижает авторитет профсоюзов в глазах широких рабочих масс.

Эти уклоны и ошибки в партруководстве фракциями профсоюзов со стороны ряда местных парторганизаций, в значительной степени обусловленные трудностями борьбы за восстановление промышленности и поднятие производительности труда, особо недопустимы теперь, при наличии несомненных, все более и более растущих успехов во всех отраслях народного хозяйства.

39. С'езд напоминает всем парторганизациям, что профсоюзы являются широкими организациями беспартийных рабочих масс, что вся работа в них может успешно вестись лишь на основе методов убеждения, товарищеской дисциплины, развития широкой самодеятельности об'единяемых ими членов во всех отраслях союзной работы. В профсоюзах должна наиболее полно осуществляться здоровая рабочая демократия. По отношению к профсоюзам менее всего допустимы методы командования и мелочной опеки.

На ряду с задачами по оживлению советов, развитию внутрипартийной демократии перед партией стоит задача оздоровления, усиления и укрепления профсоюзов, усиления и углубления профсоюзной демократии и всяческого поднятия авторитета союзов.

40. Профсоюзы созданы и построены нашей партией. Под руководством партии они выросли и достигли серьезных успехов. Их достижения и недостатки суть достижения и недостатки и нашей партии и Соввласти, опорой которой являются профсоюзы. В лице профсоюзов партия имеет мощный аппарат проведения коммунистического влияния и своей политики на всю массу беспартийных рабочих, а через последних на многие миллионы крестьян.

Эту свою роль профсоюзы смогут выполнить успешно лишь при поддержке всей партии в целом и при безусловном доверии к ним со стороны беспартийных рабочих, как к органам, призванным защищать и выражать их экономические интересы.

С'езд считает должным указать всем парторганизациям на необходимость более внимательного, чуткого и бережного отношения к профсоюзам и изменения в этом направлении методов осуществления партийного руководства. Поэтому все партруководство профдвижением должно осуществляться через фракции и группы коммунистов в профсоюзах.

41. Признавая правильным районирование профорганизаций соответственно происшедшему советскому районированию и создание республиканских и областных советов профсоюзов на началах нормальной выборности и предоставления им расширенных прав, обеспечивающих самостоятельность и инициативу во всех областях союзной работы, с'езд поручает фракции ВЦСПС неукоснительно сохранять единство общей линии, единство действий и единство организационного построения профорганизаций на всей территории СССР, борясь с возможными проявлениями федерализма в профдвижении.

Принципы демократического централизма и профсоюзной дисциплины, положенные в основу строения профсоюзов в СССР, должны неукоснительно поддерживаться и укрепляться всеми — как членами партии, работающими в профсоюзах, так и парторганизациями.

42. С'езд, считая целесообразными меры, принятые ВЦСПС в направлении обеспечения и развития союзной демократии, на основе широкой выборности, отчетности, массового контроля и гласности, поручает коммунистической фракции ВЦСПС углубить и расширить эту работу на основе принятых данным с'ездом положений.

С'езд призывает всех коммунистов и все парторганизации всемерно поддерживать эти мероприятия и принять меры к полному проведению всех профсоюзных мероприятий ВЦСПС, как высшего руководящего органа профдвижения СССР.

43. Экономическое укрепление Союза ССР дало возможность нашим профсоюзам вплотную подойти к вопросу об установлении братской связи с рабочими других стран и, несомненно, сыграло решающую роль в отношениях последних к рабочим СССР и их профсоюзам. Это, в свою очередь, дало возможность профсоюзам СССР, в лице ВЦСПС, во весь рост поставить вопрос

об установлении единства всего международного профдвижения путем создания единого пролетарского Интернационала профсоюзов.

Горячий отклик, который встречает этот призыв профсоюзов СССР со стороны рабочих различных стран, и, в первую очередь, английских, и различных пролетарских делегаций, посетивших СССР, независимо от их политических убеждений и партийности, доказывает кровную необходимость и важность создания единства профдвижения всего международного пролетариата.

XIV с'езд одобряет эту общую линию ВЦСПС и энергичную работу, развернутую им для сплочения сил сторонников единства, и выражает уверенность, что братский боевой союз, заключенный между профсоюзами Англии и СССР, на основе совместной борьбы за единство международного профдвижения, получивший свое выражение в создании англо-русского совещательного комитета, и горячие симпатии, вызванные им среди рабочих и профсоюзов других стран, являются первыми практическими шагами в направлении установления международного единства и залогом его успеха.

О работе комсомола.

Введение.

1. Работа РЛКСМ должна приспособляться к особенностям текущего момента. Хозяйственный рост как в городе, так и в деревне, успехи социалистических элементов хозяйства при обострении противоречий между различными хозяйственными формами (государственное хозяйство и частный капитал, рост кулачества в деревне при одновременном под'еме середняка и частичной пролетаризации бедноты и т. д.), новое во взаимоотношениях между городом и деревней вообще (недопроизводство, несмотря на рост, в сфере индустрии) на основе всеобщего развития товарного хозяйства, — таковы эти особенности, в конечном счете определяющие и задачи работы среди молодежи.

2. На фоне экономического роста и противоречий этого роста намечается и некоторое изменение в классовых соотношениях в стране. Растет и сплачивается пролетариат городской промышленности, при одновременном внутреннем изменении своего состава (возврат квалифицированных рабочих из деревень, новые слои пролетаризованных крестьян, рабочая молодежь, впервые вступающая в производственный процесс), растет слой служащих в связи с усложнением и ростом совокупного государственного, государственно-хозяйственного и кооперативного аппарата, одновременно растут и прослойки новой буржуазии, в особенности в сфере торгового капитала, — прослойки, стремящиеся отвоевать часть служилой интеллигенции в городе и опереться на зажиточные слои в деревне, где при под'еме середняцкой крестьянской массы усиливаются относительно и оба крайние фланга; кулачество — с одной стороны, деревенская беднота и батрачество — с другой.

3. Повышающаяся на основе хозяйственного роста активность всех классов, классовых прослоек и групп предполагает, что руководство пролетариата общей политикой и экономикой страны может быть сохранено и упрочено лишь на новой высшей ступени развития; рост активности крестьянства предполагает еще больший рост активности пролетариата, чтобы сохранилось правильное соотношение между основными классами, т.-е. руководящая роль рабочего класса.

4. С этой точки зрения крайне важен и вопрос о молодежи в ее различных составных частях. Естественная передвижка возрастов с различным их опытом (новые возрастные слои, не знавшие ни феодального, ни буржуазного режима и не видавшие часто даже гражданской войны), повышение в этом смысле удельного всеа молодежи о б о с т р я е т вопрос о последней и делает его одной из важнейших политических проблем текущего дня.

5. Развертывающиеся классовые противоречия и рост новой буржуазии в городе и в деревне означают, таким образом, и развертывающуюся борьбу за молодежь. Совершенно не случайно поэтому, что остатки разбитых революцией партий — эсеры и в особенности меньшевики — спекулируют прежде всего на молодежь; проповедуя буржуазно-реставрационные взгляды среди рабочей и учащейся молодежи, они рисуют наши социалистические по своему типу госпредприятия как просто капитализм или ту либо иную форму государственного капитализма, их систему — как систему эксплоатации рабочего класса, государство пролетариата — как капиталистического нанимателя и т. д. Они отрицают диктатуру пролетариата, факт принадлежности пролетарскому государству основных средств производства, используют наши нехватки, стараются подорвать веру рабочего класса и учащейся молодежи в силы пролетариата, сеют пессимизм и готовят, таким образом, идейное поле для откровенно-буржуазной контр-революции. Среди крестьянства они одновременно хотят использовать и недовольство кулацкой верхушки, и недовольство части бедноты, все еще находящейся в тяжелом материальном положении.

6. Борьба за молодежь, соответствующее ее воспитание, сохранение преемственности опыта социалистической революции, приспособленные к великим строительно-организационным задачам дня, при сохранении и укреплении правильного руководства, подчеркиваются, таким образом, главнейшими особенностями переживаемого периода.

Основные проблемы комсомола в текущий период.

7. С'езд констатирует ряд достижений комсомола за истекший год (охват 50 процентов рабочей молодежи; успехи в области экономической и образовательной работы комсомола, повышение политической активности комсомола в связи с общим ростом активности рабочей и крестьянской молодежи; усиление деревенской работы, работы по воспитанию вообще, политучебе в частности; выдвижение новых активистов; приближение комсомола

в результате борьбы с не-ленинскими уклонами и в итоге бывших дискуссий к партии и ее руководству).

8. Основными явлениями в работе комсомола можно считать в настоящее время четыре явления: во-первых, громадный рост союза и пионерской организации, в особенности рост крестьянских ячеек союза; во-вторых, ослабление дисциплины и рост текучести в рядах комсомола; в-третьих (что особенно важно подчеркнуть), наличие известного противоречия между существующими формами и содержанием работы, с одной стороны, и текущими потребностями, основанными на хозяйственном росте, — с другой; наконец, в-четвертых, противоречие между огромным ростом союза, а равно пионерской организации, и недостаточным количественно и качественно руководством (по линии — пролетариат и крестьянство, партия и комсомол, комсомол, и пионеры).

9. На первом месте необходимо поставить несоответствие между новыми запросами масс в связи с хозяйственным ростом и методами, формами и содержанием работы комсомола. Приспособление работы к этим вопросам есть, таким образом, центральная проблема комсомольского движения в текущий переломный период.

10. В городе и для рабочей молодежи эта проблема стоит следующим образом: в производство вовлекаются новые прослойки молодежи, и вовлекаются впервые; хозяйственный рост неизбежно вызывает у этих слоев совершенно естественно стремление: а) улучшить свое материальное положение (вопросы зарплаты в первую голову); б) получить надлежащее профобразование и по возможности высокую производственную квалификацию; в) найти и определить себя в производственном процессе вообще; г) по возможности принимать участие в хозяйственном ходе дел предприятия и влиять на его судьбу; д) в области быта иметь известное количество досуга, известный минимум развлечений и т. д. В особенности это касается старших возрастов рабочей молодежи, которые в сравнении с подростками слабее охвачены идейным и организационным влиянием РЛКСМ.

11. По отношению к этому в корне своем здоровому движению возможны два неверных уклона: во-первых, голое и некритическое поощрение этой стихии, во-вторых, прямая борьба с этим движением. Обе эти линии являются неправильными и способны лишь разложить работу среди молодежи.

Одно голое развязывание данной стихии неизбежно приведет к разрыву между отдельными группами рабочих и всем классом в целом, между отдельным рабочим и рабочим государством; оно неизбежно разовьет мещанский индивидуализм в рабочем классе и затруднит дело социалистического строительства. Не менее вреден второй уклон, который начисто отрицает поддержку здоровой заботы о материальном устроении рабочей молодежи, ибо заинтересовать ее основную массу в социалистическом строительстве в условиях мира и хозяйственного роста нельзя иначе, чем на основе систематического повышения ее материального уровня. Таким образом увязка личного и

группового интереса с интересами целого класса, подчинение повседневной строительной работы общим революционным задачам пролетариата есть центральная проблема в постановке всей работы комсомола.

12. Между тем в работе комсомола в значительной мере имеют место и такие формы, и такие методы, и такое содержание работы, которые соответствовали прежней полосе нашего развития. Пропаганда и агитация, порядок дня и повседневная работа ячеек не увязаны в достаточной мере с потребностями растущего стремления к материальному благосостоянию; связь между личным и общественным не стоит в центре работы; приемы и методы не соответствуют росту активности (наличие элементов бюрократизма в аппарате) и т. д. Привести это все в связь и соподчинить общим задачам революционного социалистического строительства, — такова главная директива работникам комсомола в городе.

13. В деревне наблюдается то же явление: среди батрачества и бедноты тяга к прямой защите своих материальных интересов, к под'ему своего (или коллективного) хозяйства; у середняка этот момент подчеркнут еще более резко.

Активные слои бедного и среднего крестьянства вообще и его молодого поколения в частности в настоящих условиях хозяйственного оживления стремятся:

а) добиться материального улучшения своего положения путем лучшей постановки своего производства, путем перехода к более передовым формам хозяйствования;

б) повысить свой культурный уровень, обогатившись, прежде всего, знаниями практически полезного в хозяйственном отношении характера;

в) вообще улучшить бытовые условия современной деревни, в частности, отыскать общественные формы здорового развлечения, тяга к чему особенно остро наблюдается со стороны молодежи.

Сочетание проблемы под'ема индивидуального хозяйства с общими интересами социалистического строительства и в связи с этим соответствующая постановка работы, — вот что должно быть главным выводом из учета теперешнего положения.

14. Комсомол стоит, таким образом, перед задачей оживления своей работы и своей организации. Переломный момент в его развитии совпадает с переломным моментом в развитии советов, профсоюзов, партии, что является выражением переходного момента в развитии всей страны в целом. Оживление комсомола есть звено в общей цепи роста активно-революционных сил в данный период.

15. Повышающаяся активность масс, необходимость иметь более широкий подбор выдвиженцев, руководителей и т. д. требуют решительного курса на демократию внутри комсомольской организации. Если текущий момент властно настаивает на изменении в содержании работы, то не менее настоятельной является и потребность в приспособлении к текущим задачам, а равно и к новому содержанию работы, ее организационных форм

(внутрикомсомольская демократия) и методов работы (максимум убеждения, минимум принуждения).

16. Отмеченные выше недостатки являются главной причиной (поскольку вообще эти причины обусловливаются той или иной работой комсомола) текучести состава организаций РЛКСМ. На ряду с огромным ростом союза мы имеем значительных размеров явление выхода из его рядов: анализ этого явления показывает, что выходы мотивируются большей частью тем, что «в союзе нечего делать», что он «ничего не дает», что лучше искать настоящего (т.-е. профтехнического прежде всего) образования или (в деревне) заняться настоящим «делом» (т.-е. под'емом хозяйства и т. д.). Наиболее крепкими и живыми ячейками в городах являются те ячейки, которые сумели увязать интересы повышения жизненного уровня с интересами государственного производства в целом, следовательно, с общими интересами революции. Наиболее крепкими и жизненными ячейками в деревне являются те ячейки, которые ведут практическую работу по под'ему сельского хозяйства (через с.-х. кружки, кооперацию, блок с агрономом и т. д.). Наиболее крепкими и живыми клубами являются те клубы, которые дают не сухой шаблонный материал, но и известный минимум живого развлечения.

17. Падение дисциплины усиливается и крупными внешними причинами: перегруппировками в составе рабочей и крестьянской молодежи вообще, наличием безработицы в городах и огромным аграрным перенаселением, развертыванием товарно-денежных отношений с их противоречиями, в частности ростом потребления алкоголя в индустриальных центрах. На ряду с общими мерами хозяйственного оздоровления вообще, оздоровления труда молодежи в частности, необходима упорная систематическая борьба против текучести и за поднятие общесоюзной дисциплины.

18. В непосредственной связи с этим стоит необходимость борьбы за упорядочение жизни и быта как внутри комсомола, так и вне его, среди беспартийной рабочей и крестьянской молодежи. Остатки старой «наплевистской» распущенности и анархизма в быту вступают теперь в категорическое столкновение с потребностями хозяйственного развития. Кадры носителей государственного и кооперативного хозяйства смогут правильно и победоносно вести дело только тогда, когда будут точнее и правильнее «считать», работать и жить. Элементы распущенности, находящие себе базу частью в остатках дореволюционной интеллигентской идеологии, частью в деклассированных люмпен-пролетарских, мещанских, мелкобуржуазных, интеллигентски-анархических слоях комсомола и беспартийной молодежи, должны, наконец, стать об'ектом решительной борьбы со стороны организованной части пролетарского юношества.

19. В качестве основной проблемы работы комсомола необходимо теперь же поставить и проблему руководства. Сюда относятся: вопрос о соотношении между пролетарской и крестьянской частью союза; вопрос о партийном ядре в комсомоле; вопрос о руководстве партии, вопрос о руководстве комсомола над пионерскими организациями.

20. Общее положение дел здесь можно характеризовать как большое несоответствие между ростом РЛКСМ и руководством. Далеко еще не все сделано для обеспечения пролетарского руководства в союзе (и потому особенно подчеркивается теперь лозунг вовлечения всей рабочей молодежи в союз); недостаточные силы партии работают в РЛКСМ; плохо поставлено (и качественно и количественно) дело руководства пионерскими организациями. С'езд обращает самое серьезное внимание на большие опасности, идущие отсюда, и на главную из этих опасностей — на возможность разрыва между пролетарской и крестьянской частью союза и на ослабление пролетарского руководства.

Главные черты работы среди молодежи.

21. Из вышеизложенного следует, что главной особенностью момента является выступление нового человеческого материала, новых людей как в производственный процесс, так и на арену политической борьбы. Не понять этого, значит не понять ровно ничего. Следовательно, сейчас нужно в особенности упорно подчеркивать необходимость преемственности в области социалистического воспитания, притом в условиях, коренным образом отличающихся и от условий дореволюционного периода, и от условий военного коммунизма, и даже от условий первого периода нэпа.

22. Если в предыдущие годы одной из главных опасностей была опасность комчванства, переоценки своих сил, переоценки достигнутых результатов и т. д., то теперь наряду с этой опасностью вырастает, — именно постольку, поскольку в строительство общественной жизни вовлекаются совершенно новые слои молодняка, — другая опасность, — опасность полной потери перспективы социалистического развития. Ужасающая политическая безграмотность среди новых слоев молодежи, отсутствие ясного представления о различии между капиталистическими предприятиями и нашими предприятиями «последовательно-социалистического типа», между путями капитализма и путями нашего развития есть серьезнейшее явление, мимо которого партия пройти не может.

23. Отсюда вытекает, что необходима борьба на два фронта: во-первых, необходимо продолжение борьбы с комчванством и с излишним оптимизмом, который не видит огромных трудностей и опасностей, стоящих перед нами; в особенности необходима эта борьба потому, что несмотря на резкое усиление удельного веса социалистических элементов хозяйства частный торговый капитал в состоянии прорывать наш фронт как раз в области соотношения между городом и деревней; с другой стороны несомненное усиление кулака, в свою очередь, ставит ряд новых задач; во-вторых, необходима решительная борьба против пессимизма и ликвидаторского безверия в социалистические пути нашего развития (что льет воду на мельницу меньшевиков и эсеров), борьба, которая делается настоятельной именно теперь, когда выступают но-

вые слои молодежи и когда, с другой стороны, развитие нашей промышленности отнюдь не может еще рассосать в достаточной мере общую нищету (безработица, перенаселение, плохое образование, недостаточная зарплата и пр.) и подвести достаточную базу для быстрых успехов социализма в деревне.

24. В настоящее время должно быть установлено более или менее твердое соотношение между «политикой» и «культурничеством». Непосредственно до XIII партс'езда замечался некоторый перегиб в сторону «культурничества». XIII с'езд и последующие решения комсомола повернули руль в сторону чистой «политики». В настоящее время налицо перегиб именно в эту сторону, и поэтому «политика» в значительной мере осталась лишь в пределах замкнутого актива. Необходимо теперь подчеркнуть, что в условиях переживаемого момента не может быть политического воспитания и политической роли союза вне и помимо его культурно-экономической работы в первую голову. Именно потому, что мы вступили в полосу быстрого хозяйственного строительства; именно потому, что классовая борьба все более и более развертывается, как борьба различных хозяйственных форм; именно потому, что новые слои молодежи ищут производственно-хозяйственного «дела», — необходима крепкая увязка культурно-хозяйственной и политической работы. Это вовсе не надо понимать в смысле уменьшения роли политики. Наоборот, политическое значение союза и его политическая классовая борьба должны получить еще большее развитие. Но эта борьба должна быть увязана с текущими проблемами социалистического строительства, — только при этом условии и возможно не на словах, а на деле, укрепление политической позиции РЛКСМ.

25. Вне такой увязки невозможно и интернационалистски революционное воспитание молодежи, которое является вопросом жизни и смерти социализма. Было бы величайшей иллюзией полагать, что здесь можно ограничиться старыми шаблонами, и только ими. Наоборот, нужно понять всю новизну положения. Если западно-европейские рабочие и западно-европейская молодежь идут к СССР и коммунизму на новых путях, то то же самое можно сказать и о движении нашей молодежи к международному пролетариату. Увязка требований повседневной жизни молодежи с интересами рабочего класса в целом, а, следовательно, и хозяйственного строительства социализма в СССР, понимание роли СССР, как базы социализма во всем мире, и роли нашей партии, как международной силы, которая должна всемерно крепить связи с революционной молодежью пролетариата всех стран, — вот специфические теперешние рельсы интернационально-революционного воспитания молодежи.

26. Больше, чем когда бы то ни было, комсомол должен ориентироваться на массы, в первую очередь на массы рабочей молодежи. Одной из крупнейших опасностей момента является, с одной стороны, опасность отрыва комсомола от беспартийных, с другой—опасность отрыва комсомольского актива от комсомольской массы. Придвинуть этот актив гораздо ближе к фабрике, заводу, деревне — насущная задача дня. В особенности следует обратить внимание на усиление работы среди девушек-работниц и крестьянок.

27. Комсомол не будет в состоянии справиться с огромными задачами, выпавшими на его долю, если не будет улучшен количественно и качественно состав его актива. Нужно со всей резкостью подчеркнуть, что в настоящее время необходима высокая общеполитическая, а также специально деловая (по различным отраслям знания и практики) квалификация этого актива. Изучение ленинизма должно быть поставлено во главу угла воспитания комсомольского актива. Необходимо понять, что сейчас совсем недостаточны ни громкие лозунги, ни сухая бюрократическая деловитость. С'езд обращает внимание на всю серьезность положения и вменяет в обязанность РЛКСМ принять все меры для повышения и общей, и, в особенности, политической квалификации этого актива.

28. Перегруженность актива текущей работой в значительной мере об'ясняется хищнической и бессмысленной растратой сил в связи с нерациональной организацией работы. Именно здесь как нельзя более уместен лозунг Ленина: «Лучше меньше, да лучше». Следует беспощадно уничтожить и отсечь все лишнее, не вызываемое необходимостью (частые заседания, комиссии и проч.) и обратить самое серьезное внимание на улучшение к а ч е с т в а работы.

Пролетариат, крестьянство, комсомол и партия.

29. Повышение активности всех классовых группировок и общие цели социалистического строительства требуют усиленной работы среди крестьянской бедноты, батрачества и середняков. Необходимо систематическое регулирование социального состава союза с тем, чтобы постоянно сохранялось пролетарское его руководство. Организация в комсомоле лучших середняцких элементов, при опоре на бедняка и батрака, при отсутствии форсирования и надлежащей сдержке роста РЛКСМ в деревне, является еще в возросшей мере обязательной задачей союза. В этой перспективе боязнь середняка должна быть решительно осуждена.

30. Тем настоятельнее является необходимость в организации руководящего слоя союза, индустриальной пролетарской молодежи. Необходимо всемерно использовать рост нашей промышленности и количественное увеличение, а равно и концентрацию пролетариата на фабриках и заводах в целях самой широкой вербовки пролетарской молодежи под знамена союза. Задача вовлечения всего пролетарского молодняка является со всех точек зрения, в первую очередь с точки зрения коренных вопросов нашей теперешней политики, настоятельнейшей задачей момента.

31. При этом необходимо всемерно избегать мероприятий, могущих разорвать связь между пролетарской и крестьянской частью союза. С этой точки зрения с'езд считает нецелесообразным предлагавшуюся некоторыми товарищами особую от РЛКСМ организацию середняцкой беспартийной крестьянской молодежи вокруг комсомола в виде постоянных делегатских собраний. Такие организации неизбежно развивали бы тенденцию превращения в другой, чисто крестьянский союз, в п р о т и в о п о л о ж н о с т ь РЛКСМ и партии.

32. Пролетарское руководство в союзе не может быть, однако, достигнуто без твердого руководства со стороны партии. Забота об увеличении партийного ядра союза должна попрежнему стоять на очереди дня. Противопоставление вопроса о пролетарском ядре вопросу о партийном руководстве является поэтому теоретически неправильным, а практически политически вредным.

33. Комсомол отнюдь не может быть организацией «нейтральной» по отношению к вопросам, занимающим партию, — это нарушало бы основное соотношение между партией и РЛКСМ. С'езд подтверждает предыдущие решения партии и еще раз осуждает теорию нейтральности.

34. В то же самое время с'езд полагает, что борьба против нейтральности не должна вырождаться и «перерастать» в проповедь «равноправия» партии и комсомола. Этим было бы точно так же нарушено необходимое соотношение между партией и комсомолом, но уже с другого конца. С этой точки зрения партия может и должна обсуждать и решать, какой из внутрипартийных споров остается на обсуждение комсомола и какой остается лишь в пределах только партии. Теория «равноправия» партии и комсомола и организация давления на партию, при условии революционного авторитета этой последней, фактически вели бы к обособлению комсомола, к отрыву от партийного руководства и к полному нарушению революционной преемственности. Это было бы особенно опасным теперь, когда процент не-пролетарской массы в пределах юношеской организации неизбежно будет расти.

35. С другой стороны, с'езд констатирует, что местные парторганизации нередко недостаточно серьезно относились к проблеме руководства комсомолом, что выразилось в почти повсюду наблюдаемом явлении плохого качественного состава партприкрепленных, выделенных на работу в комсомоле товарищей. Знание особенностей комсомольской организации, ее повседневной работы, необходимая товарищеская чуткость и такт являются условиями правильного руководства. С'езд вменяет в обязанность всем местным организациям партии, а равно и ЦК партии, обратить на этот вопрос должное внимание.

36. Одобряя мероприятия ЦК партии по борьбе с фракционными тенденциями внутри РЛКСМ, с'езд особенно подчеркивает вред фракционности внутри союза, необходимость дружной работы, неуклонно проводимой общесоюзной дисциплины и признания полного и безусловного авторитета партии и ее ЦК в деле руководства РЛКСМ.

О некоторых частных практических задачах комсомола.

37. В свете общих политических задач, отмеченных выше, необходимо усиленно заняться проведением в жизнь прежде всего следующих практических мероприятий. Фабрично-заводская ячейка союза должна принять все меры к вовлечению в союз всей массы рабочей молодежи, занятой в производстве. Это вовлечение следует производить не путем голой агитации, а посредством приобщения молодежи к обсуждению и практическому разрешению

жизненных и интересующих молодежь вопросов, в первую очередь вопросов экономического и культурно-бытового порядка. В этой связи целесообразно указать на повышение внимания к производственным совещаниям, собраниям, обсуждающим отчет директора, мастера, завкома и пр. Следует в данной связи подчеркнуть необходимость более внимательного отношения к РЛКСМ со стороны профсоюзов, а равно и необходимость более правильной работы в них членов РЛКСМ.

38. С'езд считает необходимым сохранение всех основных законоположений о труде и образовании рабочей молодежи и поручает ЦК дать парторгапизациям соответствующее указание. Учитывая хозяйственные потребности страны и тягу молодежи к образованию, повышающему производственную квалификацию, союз при поддержке партии, профсоюзов и хозорганов обязан принять все меры к дальнейшему расширению и улучшению постановки работы школ фабзавуча и всякого рода массовых школ и курсов, дающих молодежи техническое знание. Само производственное обучение должно итти на-ряду и неразрывно с обучением общим и политическим.

39. Вместе с тем, комсомол не может обойти молчанием вопросы быта, которые обостряются обстановкой хозяйственного роста. Разлагающему влиянию нэпманских и мещанских элементов надо противопоставить организационную борьбу за рационализацию быта; комсомол должен широко обсуждать подобного рода вопросы на общих собраниях, поощрять организации добровольных об'единений вокруг и под руководством РЛКСМ, имеющих целью борьбу за эту рационализацию и за повышение культурного уровня комсомольской массы и рабоче-крестьянской молодежи вообще.

40. В целях физического и морального оздоровления молодежи надо всемерно содействовать развитию физкультурного движения и организации разумных развлечений, отнюдь не превращая последних в их противоположность. С этой точки зрения необходима существенная реорганизация клубной работы РЛКСМ.

41. Придавая первостепенное значение работе на фабрике и заводе, союз не может прекратить или ослабить своей работы среди безработных подростков, добиваясь перед всеми соответствующими организациями экономической их поддержки, а равно и содействуя их профтехническому, общему и политическому образованию.

42. В области деревенской работы определяющим является курс на участие комсомола в строительстве новых передовых форм хозяйства, в их борьбе с невежеством и нищетой, с одной стороны, капиталистическими тенденциями — с другой. Развивая и укрепляя сельхозкружки, школы крестьянской молодежи и крестьянские курсы для взрослых, устанавливая в процессе работы этих кружков и школ смычку с советским агрономом, учителем и культурным и технически грамотным крестьянином, союз молодежи будет инициативно участвовать в культурно-экономическом преобразовании, пропагандируя и организуя одновременно кооперативные об'единения.

43. Борясь с кулаком на экономическом фронте, привлекая прочно на свою сторону середняка, комсомол должен направить максимум усилий на

реальную помощь бедноте. Эта помощь будет проявляться в области экономической работы (помощь индивидуальному и об'единенному хозяйству бедняка, организации артелей, ремесленных школ-мастерских и проч. для безработных бедняков) и в области политической работы (поддержка партии в деле организации групп бедняков, повышении удельного веса бедняков, советских, кооперативных и других организаций). Первостепенной важности задачей выступает вовлечение в союз батраков. Вместе с тем, следует озаботиться об улучшении качества работы деревенской ячейки, повышении политической квалификации и т. д., что должно обеспечить проведение комсомолом в деревне правильной партийной линии.

В отношении клубной работы необходимо отметить ту же задачу «оживления» ее методов, которая была отмечена выше в отношении городских рабочих клубов.

44. В связи с растущей активностью трудящейся молодежи ранее угнетавшихся национальностей, необходимо всемерно усиливать работу комсомола как в нацреспубликах, так и среди нацменьшинств.

45. Развивая и углубляя свою работу среди рабочей и крестьянской молодежи, союз не должен забывать и о той ее части, которая пошла на серьезную учебу — в вузы. В отношении этой молодежи со стороны союза следует требовать не только содействия продвижению ее в вузы и техникумы (проблема «орабочения» вузов еще не разрешена в желательном об'еме) и улучшению ее материального положения, но и усилению учебной дисциплины и рационализации учебного быта. Красный «спец» должен быть не менее, а более образованным, чем спец буржуазный. В действительности же уровень образования нашего вузовца значительно ниже такового уровня буржуазного студента. Из этого вытекает необходимость улучшения учебного дела вузов, повышения требований к учащейся молодежи и систематической проверки ее знаний.

46. С'езд обращает внимание на необходимость усилить работу комсомола в армии и флоте, особо подчеркнув оживление и улучшение деятельности комсомольских групп содействия при партячейках.

47. Колоссальный рост комсомола, усложнение задач и трудностей в его работе, относительная слабость и неграмотность союзного актива ставят острее, чем когда бы то ни было, вопрос об усилении партруководства союзом. Необходимо со всей силой подчеркнуть опасность положения, при котором та или иная партийная организация незнакома с проблемами и трудностями комсомольской работы.

Как на практические меры по усилению партруководства, надо указать на:

а) более систематическую постановку и обсуждение вопросов союзной работы на партийных собраниях;

б) устройство совместных собраний партийных и союзных организаций;

в) более тщательный подбор прикрепляемых к союзу партийцев (надо посылать работников, сильных теоретически и практически, умеющих найти

в отношениях к комсомольцу не опекунский, а товарищеский подход, способных понять своеобразие условий работы союза);

г) закрепление партядра комсомола преимущественно на работе в комсомоле, что, конечно, не должно превращаться в отрыв партийного комсомольца от жизни парторганизации, добиваясь повышения ответственности партийных комсомольцев перед парторганизацией;

д) более внимательное руководство комсомольской печатью.

Усиление руководства комсомолом — важнейшая и первостепенная задача партии в текущий момент.

Пионердвижение и трудности на его пути.

48. За последний год пионердвижение стало явлением крупнейшего политического значения. Сильнейший рост пионерорганизаций, их громадная роль в деле воспитания третьего поколения, перспективы движения не возбуждают сомнений. Но и в этой области налицо, несомненно, ряд явлений, свидетельствующих о необходимости настороженного внимания партии к проблемам воспитания третьего поколения.

Следует отметить прежде всего явление некоторой размычки авангардных организаций трех поколений, сказывающейся отрицательно и на пионердвижении. Партия уделяет мало внимания комсомолу и почти совсем не уделяет его пионерорганизации; комсомол в целом ряде звеньев «размыкается» с пионерорганизациями, ослабляет внимание к последним; в последних руководящие кадры не обладают достаточной грамотностью, организационным и педагогическим опытом и не справляются со своими задачами.

49. В несомненной связи с этим явлением и слабостью воспитательной работы следует понимать явление частичных выходов детей из пионерорганизаций, выходов, наблюдающихся вместе с общим ростом количества пионеров. Из крупнейших недостатков в работе пионерорганизации, питающих эти выходы, следует отметить:

а) увлечение внешностью, формой, под которыми зачастую не кроется воспитательной работы по существу; это проявляется в барабаномании, с одной стороны, и в голом «политицизме», с другой стороны. Такого рода увлечения имеют своей оборотной стороной отсутствие систематической и тактической работы над ребенком, невнимание к бытовым и другим проблемам, волнующим его, в частности к половой проблеме.

б) неувязка пионердвижения со школьной работой, в результате чего в детской среде наблюдается и двоецентрие влияний, иногда противоречащих друг другу, и чрезмерное переутомление, наступающее в результате перегрузки и подкашивающее детский организм;

в) несоответствие сильного количественного роста пионерорганизаций и слабого роста соответствующей квалификации руководящих кадров их. Самая острая проблема в пионердвижении, это — проблема подготовки квалифицированного вожатого, грамотного не только политически, но

хотя бы элементарно грамотного и в медицинском, и в педагогическом отношениях.

50. Партия обязана помочь комсомолу преодолеть эти трудности возможно быстрее и безболезненнее, а также заняться систематическим изучением проблем пионердвижения и выделить для руководящей работы в нем партийные силы соответствующей квалификации.

Список членов и кандидатов ЦК ВКП (б).

1. Члены Центрального Комитета[1]).

1. Андреев, А. А.
2. Антипов, Н. К.
3. Артюхина, А. В.
4. Бадаев, А. Е.
5. Бауман, К. Я.
6. Бубнов, А. С.
7. Бухарин, Н. И.
8. Ворошилов, К. Е.
9. Дзержинский, Ф. Э.
10. Догадов, А. И.
11. Евдокимов, Г. Е.
12. Жуков, И. П.
13. Зеленский, И. А.
14. Зиновьев, Г. Е.
15. Кабаков, И. Д.
16. Каганович, Л. М.
17. Калинин, М. И.
18. Каменев, Л. Б.
19. Квиринг, Эм. И.
20. Киркиж, К. И.
21. Киров, С. М.
22. Колотилов, Н. Н.
23. Комаров, Н. П.
24. Косиор, Ст. В.
25. Котов, В. А.
26. Красин, Л. Б.
27. Кржижановский, Г. М.
28. Кубяк, Н. А.
29. Куликов, Е. Ф.
30. Лепсе, И. И.
31. Лобов, С. С.
32. Мануильский, Д. З.
33. Медведев, А. В.
34. Микоян, А. И.
35. Михайлов, В. М.
36. Молотов, В. М.
37. Орджоникидзе, Г. К.
38. Петровский, Г. И.
39. Пятаков, Г. Л.
40. Радченко, А. Ф.
41. Раковский, Х. Г.
42. Рудзутак, Я. Э.
43. Румянцев, И. П.
44. Рухимович, М. Л.
45. Рыков, А. И.
46. Смилга, И. Т.
47. Смирнов, А. П.
48. Сокольников, Г. Я.
49. Сталин, И. В.
50. Степанов-Скворцов, И. И.
51. Сулимов, Д. Е.
52. Толоконцев, А. Ф.
53. Томский, М. П.
54. Троцкий, Л. Д.
55. Угланов, Н. А.
56. Уханов, К. В.
57. Цюрупа, А. Д.
58. Чичерин, Г. В.
59. Чубарь, В. Я.
60. Чудов, М. С.
61. Шварц, И. И.
62. Шверник, Н. М.
63. Шмидт, В. В.

[1]) Список дается в алфавитном порядке.

2. Кандидаты в члены Центрального Комитета.

1. Орахелашвили, М. Д.
2. Марков, А. Т.
3. Мусабеков, Г.
4. Киселев, А. С.
5. Урываев, М. Е.
6. Эйхе, Р. И.
7. Рындин, К. В.
8. Румянцев, К. А.
9. Икрамов, А.
10. Уншлихт, И. С.
11. Стриевский, К. К.
12. Сырцов, С. И.
13. Коссиор, И. В.
14. Иванов, Вл. И.
15. Гей, К. В.
16. Любимов, И. Е.
17. Постышев, П. П.
18. Голощекин, Ф. И.
19. Носов, И. П.
20. Угаров, Ф. Я.
21. Криницкий, А. И.
22. Жданов, А. А.
23. Матвеев, Д. И.
24. Ломинадзе, В. В.
25. Калыгина, А. С.
26. Клименко, И. Е.
27. Гамарник, Я. Б.
28. Лукашин, С. Л.
29. Скрыпник, Н. А.
30. Кондратьев, Т.
31. Чаплин, Н. П.
32. Кадацкий, И. Ф.
33. Москвин, И. М.
34. Семенов, Б. А.
35. Авдеев, А. Д.
36. Варейкис, И. М.
37. Мельничанский, Г. Н.
38. Осинский, В. В.
39. Каминский, Г. Н.
40. Ломов, Г. И.
41. Николаева, К. И.
42. Лашевич, М. М.
43. Серебровский, А. П.

Список членов Центральной Контрольной Комиссии [1]).

1. Абель, Я. К.
2. Авдеев, П. Н.
3. Амосов, П. Н.
4. Антонов, П. Е.
5. Бабушкин, А. В.
6. Бакаев, И. П.
7. Баташев, П. В.
8. Бауэр, Я. Я.
9. Белова, О. А.
10. Березный.
11. Бибиков, С. И.
12. Бияков, А. Т.
13. Борьян-Баград Артемьевич.
14. Бочкарев.
15. Булин, А. С.
16. Бунгш, Я. К.
17. Буссе, К. Ю.
18. Бушуев, П. И.
19. Васильева, А. П.
20. Васильев, Н. Т.
21. Вейнберг, Г. Д.
22. Викснин, С. О.
23. Вишнякова, П. И.
24. Владимирский, М. Ф.
25. Гарсков.
26. Герасимов, А. С.
27. Голиков, И. Д.
28. Гольцман, А. З.
29. Гончарова, М. П.
30. Горчаев, М. Д.

---

[1]) Список дается в алфавитном порядке.

31. Горюнов.
32. Григоренко.
33. Григорьев, В. Н.
34. Грузель, В. П.
35. Гусев, С. И.
36. Гуськов, И. Н.
37. Давыдов, Н. М.
38. Демкин.
39. Дзяугис, М. М.
40. Дирик, К. Я.
41. Долидзе, А. Г.
42. Евдокимов.
43. Елагин.
44. Енукидзе, А. С.
45. Ершов.
46. Загребальный, М. Н.
47. Землячка, Р. С.
48. Ильин, Н. И.
49. Калашников, В. С.
50. Караваев, П. Н.
51. Карнебаев.
52. Кинешемцев.
53. Клинов, Я. И.
54. Клуцис.
55. Коковихин, М. Н.
56. Комиссаров, С. И.
57. Конотопов, Е. М.
58. Коненков.
59. Коротков, И. И.
60. Корявченков, Н. И.
61. Косарев, В. М.
62. Косов, А. А.
63. Коростелев, Г. А.
64. Кривов, Т. С.
65. Крумин, Н. П.
66. Крупская, Н. К.
67. Кубицкий, И. И.
68. Кудряшев, К. М.
69. Куйбышев, В. В.
70. Кулеев-Кары.
71. Кучменко, Н. О.
72. Ладошин.
73. Ларин, В. Ф.
74. Лебедев, М. А.
75. Лебедев.
76. Лебедь, Д. З.
77. Ленгник, Ф. В.
78. Лиздин, Г. Я.
79. Лисицын, Н. В.
80. Локацков, М. П.
81. Мавленбеков, А. М.
82. Макеев.
83. Мальцев, П. И.
84. Манджара, Д. И.
85. Мартикян, С. Н.
86. Маслюк.
87. Медведев.
88. Медова.
89. Мещеряков, В. Н.
90. Мильчаков, А. И.
91. Милютин, В. П.
92. Минин.
93. Миньков, И. И.
94. Митрофанов, А. Х.
95. Морозов, Д. Г.
96. Морозов, И. Т.
97. Москалев, А. М.
98. Муралов, Н. И.
99. Муранов, М. К.
100. Мчедлишвилли, Иван.
101. Назаретьян, А. М.
102. Никитин.
103. Николаев, К. Н.
104. Никоноров, А. Ф.
105. Новиков, Н. Ф.
106. Новоселов, С. А.
107. Осьмов, Н. М.
108. Отурин.
109. Панов, Н. Ф.
110. Пастухов, М. Д.
111. Петерс, Я. Х.
112. Петерсон, Альвина Авг.
113. Плешаков, М. Г.
114. Подвойский, Н. И.
115. Позерн, Б. П.
116. Покко, С. И.
117. Правдин, А. Г.
118. Прохоров.
119. Пятницкий, И. А.
120. Радус-Зенкович, В. А.

121. Разумов.
122. Рассолов, Е. И.
123. Растопчин, Н. П.
124. Рейнвальд, Г. О.
125. Розит, Д. П.
126. Розмирович, Е. Ф.
127. Ройзенман, Б. А.
128. Сафронов.
129. Сахарова, П. Ф.
130. Семков, С. М.
131. Сергушев, М. С.
132. Скобейников, А. И.
133. Смидович, С. Н.
134. Смородинов, И. Т.
135. Соболев, С. М.
136. Сойфер, Я. Г.
137. Соловьев, К. С.
138. Сольц, А. А.
139. Старостин, П. И.
140. Стен, Я. Э.
141. Стецкий, А. И.
142. Студитов, П. И.
143. Стуруа, И. Ф.
144. Тальберг, П. Я.
145. Терехов, Р. Я.
146. Троицкий, А. Я.
147. Трутнов.
148. Ульянова, М. И.
149. Федкевич, И. Э.
150. Фигатнер, Ю. П.
151. Филлер, С. И.
152. Хабибулла, И.
153. Чуцкаев, С. Е.
154. Шелухин, И. А.
155. Шкирич, Н. Р.
156. Шкирятов, М. Ф.
157. Шкловский, Г. Л.
158. Шотман, А. В.
159. Эфендиев, М. О.
160. Юрцен, М. И.
161. Яковлев, Я. А.
162. Янсон, Н. М.
163. Ярославский, Е.

Список членов Центральной Ревизионной Комиссии [1]).

1. Асаткин-Владимирский, А. Н.
2. Кнорин, В. Г.
3. Курский, Д. И.
4. Магидов, Б. И.
5. Степанов, С. И.
6. Хатаевич, М. М.
7. Цихон, А. М.

---

[1]) Список дается в алфавитном порядке.

СПИСОК

делегатов XIV с'езда ВКП (б) с решающим голосом.

Фамилии и инициалы	Наименование организаций.	Партстаж.
Абель, Я. К.	Воронежская	1905
Аболин, А. К.	Пензенская	1908
Аболин-Федоров, Э. К.	Сумская	1918
Абрамов, А. В.	Московская	1911
Абрамсон, А. Б.	Ленинградская	1914
Авдеев, И. А.	Ленинградская	1901
Адамович, И. А.	Белорусская	1918
Азволинский, Я. П.	Кустанайская	1917
Акопов, С. Е.	Грузия	1919
Александров, В. А.	Тульская	1924
Александров, А. И.	Ленинградская	1918
Алексеев, В. А.	Чувашская	1918
Алексеев, П. А.	Ленинградская	1914
Алексеев, В. А.	Тверская	1913
Альф, В. К.	Череповецкая	1905
Алтунин, И. А.	Тамбовская	1920
Аменицкий, А. М.	Азербайджан	1910
Андресян, Н. В.	Армения	1917
Андрюхин, Я. Н.	Коростенская	1917
Андреев, Н. К.	Ленинградская	1914
Андреев, М. А.	Ленинградская	1919
Андреев, Н. В.	Владимирская	1904
Антонов, И. Е.	Тагильская	1917
Антипов, Н. К.	Свердловская	1912
Артемьева, М. П.	Московская	1914
Аристов, М. Л.	Астраханская	1905
Ароштам, Г. Н.	Вотская	1913
Асаткин-Владимирский, А. Н.	Владимирская	1904
Асрибеков, Е. М.	Грузия	1917
Атабаев, К. С.	Туркменистан	1918
Афонин, В. Л.	Луганская	1917
Ахундов, Р. А.	Азербайджан	1919
Ахун-Бабаев, Ю.	Узбекистан	1921
Бабанов, И. В.	Шадринская	1918
Бабаханов, Д.	Киргизская	1918
Бадашев, А. Ф.	Тверская	1919
Бадаев, А. Е.	Ленинградская	1904
Бадеев, О. И.	Молдавская	1917

Фамилии и инициалы.	Наименование организаций.	Партстаж.
Базилевич, Г. Д.	Московская	1917
Бакаев, И. П.	Ленинградская	1906
Баландин, В. М.	Ишимская	1917
Балабанов, А. Г.	Сталинградская	1920
Балахнин, С. М.	Ив.-Вознесенская	1905
Барышев, Н. И.	Черноморская	1916
Баранов, С. Ф.	Кубанская	1913
Барабанов, Н. С.	Павлоградская	1917
Барибаев, Д.	Джетысуйская	1918
Баргамов, Н. Х.	Московская	1903
Баташев, П. В.	Челябинская	1912
Бауэр, Я. Б.	Самарская	1905
Бауман, К. Я.	Московская	1907
Баузер, Ф. Д.	Московская	1907
Баширов, М. Д.	Азербайджан	1917
Безруков, С. М.	Оренбургская	1917
Бессонов, В. М.	Одесская	1917
Безайс, Я. Я.	Смоленская	1906
Бейка, Д. С.	Смоленская	1903
Белова, О. А.	Ив.-Вознесенская	1903
Беккер, И. М.	Актюбинская	1914
Белинький, З. М.	Донская	1905
Беляев, П. Л.	Бур.-Монгольская	1920
Березин, А. О.	Николаевская	1916
Берсен, Г. А.	Киевская	1913
Беседин, Б. И.	Ленинградская	1918
Бибиков, С. И.	Н.-Николаевская	1920
Бирн, И. Г.	Тамбовская	1909
Блеер, А. Д.	Лубенская	1919
Бобровский, О. И.	Смоленская	1919
Божок, Г. И.	Амурская	1921
Болотин, П. И.	Брянская	1917
Борисов, С. В.	Орловская	1908
Боровицкий, И. Н.	Каб.-Балкарская	1917
Бочаров, Н. В.	Новгородская	1920
Боярский, Я. И.	Акмолинская	1919
Брискин, М. А.	Амурская	1918
Бубнов, А. С.	Ив.-Вознесенская	1903
Буздолин, С. Ф.	Харьковская	1914
Букатый, В. Л.	Каменская	1917
Булатов, Д. А.	Вятская	1912
Булин, А. С.	Московская	1914
Булыгина, А. С.	Ленинградская	1919
Бураков, И. Е.	Московская	1917
Бурнашев, Х. Х.	Узбекистан	1919
Бухарин, К. И.	Костромская	1904
Бухарин, Н. И.	Московская	1906
Варамашвили, М. С.	Грузия	1907
Варейкис, И. М.	Крымская	1913
Варелас, Г. А.	Черниговская	1920
Васильев, Я. Н.	Азербайджан	1905
Васильев, Н. Т.	Сталинская	1917

Фамилии и инициалы.	Наименование организаций.	Партстаж.
Вахитов, А. М.	Татарская	1919
Вахламов, А. П.	Сев.-Двинская	1917
Вдовин, Ф. Г.	Златоустовская	1917
Верстонов, Ф. И.	Ульяновская	1913
Визерский, К. К.	Киевская	1918
Владимирский, М. Ф.	Артемовская	1895
Владимиров, В. Б.	Кременчугская	1908
Волков, И. Б.	Московская	1917
Волков, А. С.	Ив.-Вознесенская	1905
Володин, В. Г.	Донская	1908
Воркуев, П. И.	Курганская	1917
Ворошилов, К. Е.	Московская	1903
Востоков, Л. Л.	Московская	1912
Вылобков, П. Я.	Тверская	1918
Гаврилин, И. Д.	Харьковская	1917
Газов, Л. П.	Адыг.-Черкесская	1918
Галкин, П. А.	Московская	1918
Гамарник, Я. Б.	Приморская	1916
Гибер, Б. В.	Московская	1918
Гилинский, А. Л.	Рязанская	1915
Гинзбург, Л. И.	Н.-Николаевская	1919
Глебов-Авилов, Н. П.	Ленинградская	1904
Глумаков, Ф. А.	Ленинградская	1921
Глухов, И. К.	Калмыцкая	1914
Глушенков, И. Е.	Псковская	1918
Голодед, Н. М.	Белорусская	1918
Голощекин, Ф. И.	Семипалатинская	1903
Горбань, М. К.	Кам.-Подольская	1917
Горбачев, Г. Г.	Саратовская	1917
Гордиенко, П. Я.	Канская	1917
Гордон, Н. И.	Ленинградская	1903
Горелов, В. Ф.	Башкирская	1919
Горчаев, М. Д.	Ульяновская	1914
Горшин, И. Б.	Московская	1912
Горячев, В. М.	Ленинградская	1909
Грановский, М. Л.	Амурская	1914
Грейжа, П. А.	Ленинградская	1917
Гриневич, А. Б.	Иркутская	1912
Грузель, В. П.	Белорусская	1906
Губельман, М. И.	Московская	1902
Гулый, К. М.	Харьковская	1913
Гуркин, В. Я.	Саратовская	1917
Гусев, А. А.	Ленинградская	1917
Гусев, М. И.	Владимирская	1917
Гуськов, Ф. И.	Славгородская	1906
Данилов, Г. И.	Вологодская	1913
Денис (Старосветский), Л. Б.	Красноярская	1914
Дерен-Айерлы, О. А.	Крымская	1918
Джандосов, У. К.	Сыр-Дарьинская	1918
Дзержинский, Ф. Э.	Московская	1906
Димов, Г. Д.	Омская	1917
Долгат, М. А.	Дагестан	1918

Фамилии и инициалы	Наименование организаций.	Партстаж.
Долгирев, Н. А.	Вятская	1909
Доненко, Н. Е.	Житомирская	1914
Донцов, В. И.	Московская	1923
Дорожеев, Д. Д.	Бур.-Монгольская	1920
Дорофеев, П. Ф.	Белоруссия	1918
Дрожин, В. А.	Сарапульская	1912
Думченко, В. П.	Пермская	1918
Евдокимов, Г. Е.	Ленинградская	1903
Евреинов, Н. Н.	Тульская	1912
Евтеев, В. И.	Челябинская	1905
Егоров, И. Е.	Московская	1917
Ендаков, М. Е.	Белоруссия	1905
Енукидзе, А. С.	Грузия	1898
Ермакова, В. П.	Тульская	1923
Ермолаев, Д. С.	Московская	1917
Ермоленко, А. М.	Мелитопольская	1915
Ерошенко, К. Я.	Азербайджан	1920
Ерофеев, М. Е.	Тверская	1906
Ефименко, М. И.	Томская	1917
Ефимов, Н. А.	Ленинградская	1904
Ефремов, Р. П.	Армавирская	1917
Жгенти, Т. Г.	Грузия	1903
Жданов, И. М.	Мурманская	1917
Жданов, М. А.	Киевская	1918
Жданов, А. А.	Нижегородская	1915
Жильцов, А. И.	Белорусская	1918
Жуковский, И. Г.	Зиновьевская	1909
Загайнов, И. М.	Иркутская	1918
Зайцев, П. Е.	Московская	1918
Зайцев, И. Г.	Тамбовская	1918
Закандырин, И. Г.	Роменская	1918
Закс, Г. Н.	Шепетовская	1919
Залуцкий, П. А.	Ленинградская	1907
Заславский, П. С.	Гомельская	1905
Заушицын, И. М.	Свердловская	1917
Затокский, В. П.	Киевская	1917
Захаров, С. С.	Ставропольская	1907
Зашибаев, А. С.	Нижегородская	1917
Зеваев, И. С.	Армавирская	1918
Зеленский, И. А.	Узбекистан	1906
Зеликов, А. В.	Харьковская	1920
Зиновьев, Г. Е.	Ленинградская	1901
Зотов, М. И.	Владимирская	1917
Зубарев, П. Т.	Тюменская	1904
Иванов, С. С.	Московская	1917
Иванов, А. А.	Кузнецкая	1907
Иванов, Т. А.	Азербайджан	1920
Иванов, М. И.	Н.-Тагильская	1919
Иванов, И. И.	Марийская	1917
Иванов, В. И.	Узбекистан	1915
Икрамов, А.	Узбекистан	1918
Ильин, М. А.	Вологодская	1919

Фамилии и инициалы.	Наименование организаций.	Партстаж.
Иоаннисян, А. Г.	Армения	1906
Иппо, Б. М.	Узбекистан	1914
Ирклис, П. А.	Ленинградская	1905
Кабаков, И. Д.	Тульская	1914
Кавторадзе, Л. С.	Грузия	1907
Каганович, Л. М.	Харьковская	1911
Каганович, Ю. М.	Нижегородская	1919
Каганович, М. М.	Нижегородская	1906
Калашников, В. С.	Томская	1906
Калинин, М. И.	Московская	1898
Каменев, Л. Б.	Московская	1901
Кандыбин, И. С.	Сталинградская	1918
Каримов, А. К.	Узбекистан	1920
Карпухин, Н. Ф.	Рязанская	1919
Картвелишвили, Л.	Грузия	1910
Картуков, А. С.	Сальская	1920
Кассиор, С. В.	Иркутская	1907
Касимов, Ю.	Азербайджан	1918
Каторкин, И. Н.	Самарская	1918
Кахиани, М. И.	Грузия	1917
Квиринг, Э. П.	Тульская	1912
Кемеров, А. Ф.	Кузнецкая	1917
Кениг, Г. Г.	Обл. Немец. Поволжья	1917
Кирвалидзе, П. Г.	Грузия	1918
Киренкевич, А. А.	Иркутская	1919
Киркиж, К. О.	Харьковская	1910
Киров, С. М.	Азербайджан	1904
Кисляков, Г. И.	Пермская	1917
Клименко, И. Е.	Сталинская	1912
Клоков, П. В.	Барабинская	1917
Клюсек, С. О.	Киевская	1914
Клявс-Клявин, А. Я.	Новгородская	1914
Кнорин, В. Г.	Московская	1910
Князев, Г. А.	Тверская	1910
Ковалева, Е. З.	Московская	1920
Коган, Е. С.	Московская	1907
Кожевников, С. Н.	Смоленская	1917
Кожухов, И. К.	Харьковская	1917
Козачков, Д. И.	Старобельская	1917
Козлов, И. И.	Московская	1918
Козлова-Пассек, Д. Л.	Ленинградская	1917
Козьмин, Д. Д.	Тверская	1913
Коковихин, М. Н.	Челябинская	1903
Колдаев, Ф. А.	Вятская	1917
Колганов, С. А.	Пензенская	1917
Колотилин, Н. Г.	Узбекистан	1919
Колотилов, Н. Н.	Ив.-Вознесенская	1903
Комаров, В. Ф.	Рубцовская	1918
Комиссаров, И. Г.	Нижегородская	1917
Комиссаров, С. И.	Терская	1914
Кондратьев, С. С.	Майкопская	1918
Конончук, И. Г.	Томская	1918

Фамилии и инициалы.	Наименование организаций.	Партстаж.
Корнюшин, Ф. Д.	Одесская	1917
Королев, А. А.	Ленинградская	1916
Королева, М. А.	Ленинградская	1920
Коростылев, Г. А.	Московская	1905
Коротченко, Д. С.	Первомайская	1918
Корчагин, П. А.	Н.-Николаевская	1920
Корчагин, А. А.	Псковская	1919
Коряков, П. И.	Свердловская	1924
Костанян, А. А.	Грузия	1916
Костылев, А. Д.	Артемовская	1920
Котельников, П. М.	Запорожская	1918
Котляр, С. О.	Терская	1918
Котов, В. А.	Московская	1915
Кочнев, А. Н.	Забайкальская	1925
Кошляков, В. Ф.	Шахтинская	1919
Криницкий, А. И.	Белорусская	1915
Кристаловский, И. А.	Одесская	1901
Кричевский, М. В.	Ярославская	1903
Крупская, Н. К.	Ленинградская	1898
Крутов, И. И.	Астраханская	1917
Крюков, П. В.	Воронежская	1915
Крылова, К. И.	Московская	1919
Кубасов, Б. В.	Харьковская	1917
Кубяк, Н. А.	Забайкальская	1898.
Кудряшев, К. М.	Тамбовская	1913
Кудрявцев, С. А.	Ставропольская	1919
Кужелев, В. П.	Артемовская	1917
Кузнецов, Н. И.	Ленинградская	1919
Кузнецов, Г. П.	Московская	1917
Кузнецов, М. В.	Томская	1920
Кузьменко, В. Д.	Киевская	1918
Куйбышев, В. В.	Московская	1904
Куклин, А. С.	Ленинградская	1903
Кулетов, К.	Сыр-Дарьинская	1918
Кулиев, К.	Туркменистан	1918
Куликов, Е. Ф.	Московская	1910
Кульпе, Я. К.	Забайкальская	1904
Кульщиков, А. Е.	Свердловская	1918
Курдадзе, В. Е.	Грузия	1917
Курзин, К. Д.	Курская	1905
Курков, П. И.	Ленинградская	1917
Курулов, Г. Д.	Грузия	1909
Кучмин, И. Ф.	Самарская	1912
Кушаев, Х. К.	Башкирская	1919
Лавров, П. Л.	Ленинградская	1917
Ларионов, Н. Я.	Московская	1918
Ларичев, А. И.	Шадринская	1917
Лашевич, М. М.	Н.-Николаевская	1901
Лебедь, Д. З.	Одесская	1909
Лебедев, М. А.	Ярославская	1905
Левин, И. В.	Ленинградская	1897
Левин, В. С.	Ленинградская	1917

Фамилии и инициалы.	Наименование организаций.	Партстаж.
Лежава, А. М.	Башкирская	1904
Лейбензон, М. Л.	Одесская	1917
Лейтис, Я. Р.	Череповецкая	1914
Леонинок, М. Д.	Ярославская	1918
Лепа, А. К.	Омская	1913
Ленин, И. Н.	Московская	1918
Лепенина, Е. И.	Калужская	1919
Липатов, А. И.	Московская	1917
Лихачев, К. В.	Харьковская	1918
Лобанов, С. Б.	Московская	1917
Лобзин, С. К.	Саратовская	1917
Логвинов, Ф. С.	Тульчинская	1905
Локацков, Ф. И.	Н.-Тагильская	1904
Ломов, Г. И.	Московская	1903
Лорткипанидзе, Д. Е.	Грузия	1904
Лотиков, И. В.	Акмолинская	1917
Лубенцев, С. А.	Таганрогская	1923
Лукашин, С. Л.	Армения	1905
Любимов, И. Е.	Московская	1902
Людвинская, Т. Ф.	Ярославская	1903
Лядов, М. Н.	Московская	1893
Ляксуткин, Ф. Ф.	Мариупольская	1913
Ляликов, П. С.	Артемовская	1916
Ляпин, А. И.	Барнаульская	1918
Магидов, Б. И.	Самарская	1917
Мазин, А. И.	Вотская	1917
Майборода, М. В.	Купянская	1917
Майоров, П. М.	Московская	1919
Майоров, М. М.	Томская	1906
Малышев, А. Ф.	Бийская	1920
Малышев, М. Ф	Красноярская	1920
Мальцев, П. И.	Луганская	1905
Мальцева, В. С.	Московская	1917
Манжара, Д. И.	Узбекистан	1917
Манохин, У. И.	Кунгурская	1912
Мануйленко, А. И.	Зиновьевская	1917
Марков, А .Т.	Московская	1898
Марков, Г. И.	Свердловская	1919
Мартынов, И. Д.	Курская	1913
Масленников, И. Ф.	Пермская	1917
Масленко, П. Ф.	Сталинская	1917
Маслюк, Ф. И.	Нежинская	1915
Матвеев, Д. И.	Московская	1918
Матч, Э. Я.	Томская	1908
Махмудов, Михман.	Узбекистан	1920
Мацкевич, В. И.	Крымская	1919
Медведев, А. В.	Екатеринославская	1904
Медне, Э. М.	Калужская	1903
Межлаук, И. И.	Туркменистан	1918
Мезис, Я. И.	Бердичевская	1912
Мельбард, Н. П.	Донская	1920
Менде, П. Я.	Саратовская	1917

Фамилии и инициалы.	Наименование организаций.	Партстаж.
Мерзляков, Д. И.	Кубанская	1920
Меркулов, М. И.	Московская	1917
Микоян, А. И.	Донская	1915
Милов, В. Г.	Свердловская	1917
Минин, С. К.	Ленинградская	1905
Миничев, А. Г.	Ленинградская	1911
Мирзоян, Л. И.	Азербайджан	1917
Миронов, Г. И.	Ленинградская	1915
Мирошин, С. М.	Сталинская	1920
Михайлов, В. М.	Московская	1915
Михайленко, Д. А.	Артемовская	1918
Михалько, И. К.	Московская	1917
Михельсон, С. В.	Киевская	1914
Мищенко, Ф. Я	Криворожская	1919
Моисеев, З. С.	Вятская	1905
Моисеев, И. И.	Ленинградская	1908
Моисеев, С. С.	Троицкая	1906
Моисеенко, К. В.	Сталинская	1917
Молотов, В. М.	Московская	1906
Молочков, Ф. С.	Одесская	1919
Монахов, М. Н.	Московская	1914
Монин, Д. И.	Иркутская	1918
Монькин, П. А.	Пензенская	1919
Мордвинов, М. А.	Карельская	1919
Морозов, Г. Н.	Тульская	1919
Морозов, И. М.	Новгородская	1917
Морозов, Д. Г.	Ив.-Вознесенская	1905
Москатов, П. Г.	Таганрогская	1917
Мулин, В. М.	Екатеринославская	1906
Мунбаев, Ж. М.	Актюбинская	1919
Муравник, Я. М.	Ачинская	1912
Муравкин, И. А.	Ленинградская	1914
Муралов, А. И.	Нижегородская	1905
Мурсин, А. А.	Семипалатинская	1922
Муругов, И. В.	Воронежская	1917
Мусабеков, Г.	Азербайджан	1918
Мухаметкулов, А. Б.	Башкирская	1920
Муштаков, А. А.	Ленинградская	1914
Мышкин, Ю. С.	Грозненская	1912
Мягких, К. Ф.	Московская	1918
Назарбеков, Атакиши.	Азербайджан	1919
Назаретян, А. М.	Грузия	1905
Накаряков, Е. И.	Харбинская	1917
Наливайко, Ф. Г.	Ленинградская	1917
Нарыжный, И. Н.	Харьковская	1917
Наумов, И. К.	Ленинградская	1913
Наумов, В. Н.	Ив.-Вознесенская	1914
Неронов, И. Г.	Белоруссия	1917
Никаноров, А. Ф.	Брянская	1917
Новиков, А. И.	Винницкая	1905
Ноготович, Я. Г.	Подольская	1918
Ноздрин, М. М.	Минусинская	1905

Фамилии и инициалы.	Наименование организаций.	Партстаж.
Норинов, Н. Д.	Орловская	1918
Носов, И. П.	Тверская	1905
Нурманов, Н. Н.	Сыр-Дарьинская	1920
Окорочков, Ф. И.	Орловская	1918
Окуджава, М. С.	Грузия	1903
Ольховый, Б. С.	Луганская	1918
Опарин, Н.	Башкирская	1917
Орджоникидзе, Г.	Азербайджан	1903
Осипов, А. И.	Саратовская	1918
Осипов, П. Г.	Бийская	1917
Осьмов, Н. М.	Крымская	1907
Охлопков, И. М.	Курская	1904
Павилов, М. И.	Омская	1919
Павлюченко, Д. А.	Смоленская	1918
Пакулин, Д. Ф.	Московская	1919
Палыга, Ф. И.	Джетысуйская	1921
Панцулая, Д. П.	Грузия	1918
Папардэ, Л. А.	Ойратская	1911
Папусуев, П. А.	Московская	1919
Парасятников, С. Н.	Кременчугская	1905
Патеюк, Ф. Е.	Гомельская	1919
Патрикеев, Н. Н.	Донская	1915
Пахомов, Н. И.	Брянская	1917
Пашин, А. Ф.	Московская	1900
Пеньков, М. А.	Московская	1907
Перепелица, М. П.	Курская	1917
Перна, А. Ф.	Гомельская	1912
Перфильев, Н. Д.	Ив.-Вознесенская	1917
Пестун, А. Г.	Якутская	1918
Петров, С. П.	Самарская	1917
Петровский, Г. С.	Харьковская	1897
Петрик, И. А.	Ленинградская	1919
Петропавловский, С. Д.	Крымская	1904
Пешков, Н. С.	Тамбовская	1918
Пичурин, Ф. Д.	Ленинградская	1917
Плаксин, К. И.	Саратовская	1904
Плачинда, И. С.	Уманская	1918
Поднек, Л. И.	Архангельская	1913
Позняков, А. И.	Одесская	1919
Поздеева, М. В.	Ленинградская	1917
Позерн, Б. П.	Армавирская	1903
Полонский, В. И.	Московская	1912
Полежаев, С. П.	Барнаульская	1919
Полозов, С. И.	Нижегородская	1917
Пономарев, Л. П.	Владикавказская	1918
Попов, И. Ф.	Вологодская	1918
Постоловский, М. Ф.	Белоцерковская	1920
Поспеев, И. К.	Сталинская	1919
Постышев, П. П.	Киевская	1904
Постников, В. В.	Самарская	1918
Прокофьев, Б. Г.	Орловская	1917
Похвалинский, В А.	Приморская	1920

Фамилии и инициалы.	Наименование организаций.	Партстаж.
Прохоров, М. И.	Московская	1916
Придатко, И. И.	Киевская	1919
Прокопенко, А. Я.	Кубанская	1917
Прокофьев, Г. А.	Новгородская	1918
Пугачевский, Л. И.	Луганская	1914
Путнин, В. М.	Сталинградская	1918
Пшеницын, К. Ф.	Приморская	1917
Равдель, А. И.	Уральская	1917
Равич, М. Б.	Артемовская	1919
Радченко, А. Ф.	Артемовская	1904
Радус-Зенкович, В. А.	Белорусская	1898
Разумов, М. Н.	Башкирская	1913
Райтер, И. Л.	Рязанская	1909
Раков, А. А.	Оренбургская	1925
Ратнек, К. К.	Грузия	1910
Ратехин, К. А.	Татарская	1914
Рахманов, У. П.	Азербайджан	1923
Репников, П. М.	Ленинградская	1912
Решетков, И. В.	Московская	1910
Римша, Ф. К.	Оренбургская	1920
Рыбаченко, И. С.	Забайкальская	1917
Рыбаков, И. Я.	Владимирская	1917
Рывкин, О. Л.	Нижегородская	1917
Рыков, А. И.	Московская	1900
Рымас, С. С.	Екатеринославская	1917
Рындин, К. В.	Пермская	1915
Рыжов, И. П.	Белорусская	1913
Рогов, М. И.	Московская	1907
Родионов, Г. М.	Калужская	1917
Рожнов, П. А.	Костромская	1918
Розенталь, Я. Д.	Пермская	1917
Рокитов, Г. Д.	Полтавская	1913
Ростиславов, Г. П.	Московская	1920
Ростопчин, Н. П.	Бийская	1903
Рубен, Р. Г.	Московская	1917
Рудзутак, Я. Э.	Нижегородская	1905
Румянцев, И. П.	Свердловская	1905
Румянцев, В. В.	Ленинградская	1920
Румянцев, Г. К.	Белорусская	1916
Русанов, И. М.	Ленинградская	1907
Рутковский, В. И.	Изюмская	1918
Рухимович, М. Л.	Луганская	1913
Рэм (Иконников), М. С.	Ленинградская	1918
Рютин, М. Н.	Московская	1914
Рябов, А. Н.	Брянская	1906
Рябоконь, В. И.	Семипалатинская	1917
Рябинин, Е. И.	Тамбовская	1917
Садовская, Б. Л.	Ленинградская	1917
Садуллаев, К.	Кара-Калпакская	1922
Савельев, В. Ф	Московская	1917
Самойлова-Землячка, Р С	Черноморская	1896
Самурский, Н.	Дагестанская	1917
Сапов, И. А.	Херсонская	1917

Фамилии и инициалы.	Наименование организаций.	Партстаж.
Саркис, А. Д.	Ленинградская	1917
Сафаров, Г. И.	Ленинградская	1908
Сафронов, П. П.	Московская	1918
Сафронов, П. К.	Ленинградская	1917
Сахат-Мурадов, Х. М.	Туркменистан	1919
Севастьянов, Н. Ф	Н.-Тагильская	1917
Селиванов, Д. И.	Коми-Зырянская	1917
Селиванов, А. А.	Донецкая	1905
Семенов, П. И	Московская	1917
Семенов, А Л.	Ленинградская	1918
Семенов, Б. А.	Луганская	1907
Семенов, И. А.	Нижегородская	1918
Семагин, И. Н.	Владимирская	1905
Сергеев, С. Я.	Сталинская	1917
Серепина, А. П.	Московская	1919
Середохин, А. К.	Ленинградская	1920
Сергеев-Комаров, А. Н.	Ленинградская	1914
Сесин, И. Д.	Азербайджан	1920
Сидерский, З. О.	Глуховская	1918
Силаев, А. И.	Владимирская	1918
Симонов, М. Э.	Московская	1918
Симонов, Т. В.	Омская	1905—10—17
Скрыпник, Н. А.	Сталинская	1897
Скуратович, И. Ф.	Тюменская	1917
Смирнов, А. И.	Черноморская	1918
Смирнов, А. М.	Псковская	1917
Смирнов, В. С.	Ульяновская	1902
Смирнов, П. Ф.	Ленинградская	1918
Смирнов, Н. П.	Ленинградская	1917
Смирнов, А. Д.	Нижегородская	1917
Сойфер, Я. Г.	Московская	1907
Сокольников, Г. Я.	Татарская	1905
Соколов, М. Ф.	Брянская	1911
Соколов, А. В.	Донская	1905
Соловьев, К. С.	Ленинградская	1915
Сотников, П. С.	Сталинская	1917
Сталин, И. В.	Московская	1898
Степанов, Д. А.	Крымская	1917
Степанов, С. И.	Тульская	1897
Степанов, В. С.	Одесская	1914
Стопани, А. М.	Московская	1893
Струпе, П. И.	Псковская	1907
Старанников, В. П.	Астраханская	1911
Строганов, В. А.	Ярославская	1905
Стриевский, К. К.	Московская	1902
Студитов, П. И.	Курская	1914
Ступишин, П. М.	Нижегородская	1917
Субоч, С. Х.	Ленинградская	1906
Сулимов, Д. Г.	Златоустовская	1905
Султанбеков, Ж. С.	Акмолинская	1924
Сулковский, Ф. В.	Свердловская	1918
Сурков, М. В.	Рязанская	1905
Суров, П. Н.	Ленинградская	1920

Фамилии и инициалы.	Наименование организаций.	Партстаж.
Сусман, М. Е.	Гомельская	1917
Суханов, А. Н.	Черкасская	1913
Сухомлин, К. В.	Екатеринославская	1905
Сырцов, С. И.	Сталинградская	1913
Такоев, С. А.	Сев.-Осетинская	1918
Тарасов, С. Н.	Конотопская	1917
Ташмухамедов, А.	Узбекистан	1919
Темкин, М. М.	Бердичевская	1914
Тиранов, М. Д.	Саратовская	1919
Титов, А. Л.	Ленинградская	1917
Тихонов, В. Ф.	Саратовская	1923
Ткаченко, И. И.	Мариупольская	1923
Толкунов, С. Ф.	Ярославская	1918
Толмазов, А. И.	Ленинградская	1919
Толкачев, М. Д.	Московская	1917
Томский, М. П.	Московская	1904
Тойво, А. И.	Ленинградская	1912
Торгашев, С. Т.	Сталинградская	1905
Трилиссер, М. А.	Московская	1901
Трифонов, С. М.	Московская	1916
Трегубенков, Ф. А.	Ирбитская	1918
Трофимов, Д. П.	Приморская	1912
Тупицын, П. Н.	Московская	1905
Тупин, Я. Я.	Архангельская	1917
Тюрин, Ф. Е.	Артемовская	1920
Тяпугин, В. Н.	Шадринская	1918
Уборевич, И. П.	Кубанская	1917
Уваров, Ф. М.	Московская	1917
Угланов, Н. А.	Московская	1907
Узюков, Н. А.	Киргизская	1918
Усанов, Ф. В.	Астраханская	1920
Уханов, К. В.	Московская	1907
Фабрициус, Я. Ф.	Винницкая	1903
Фадеев, Н. А.	Ив.-Вознесенская	1904
Финковский, А. И.	Нижегородская	1904
Филатов, Н. А.	Ново-Николаевская	1912
Флиор, И. И.	Ленинградская	1918
Фомичев, Я. В.	Нижегородская	1919
Фомин, В. К.	Сыр-Дарьинская	1917
Федоров, Г. Ф.	Ленинградская	1907
Фесенко, А. К.	Проскуровская	1904
Ходжаев, Файзулла.	Узбекистан	1920
Хансуваров, И. А.	Узбекистан	1919
Харитонов, М. М.	Саратовская	1905
Хатаевич, М. М.	Татарская	1913
Холин, А. Е.	Грозненская	1918
Холявский, Б. М.	Пензенская	1912
Ходжаев, М. С.	Узбекистан	1918
Худаев, М. А.	Артемовская	1919
Царьков, Н. А.	Ленинградская	1921
Цихон, А. М.	Московская	1906
Чекалов, И. М.	Ленинградская	1917
Чекушин, К. А.	Краснодарская	1917

Фамилии и инициалы.	Наименование организаций.	Партстаж.
Челышев, П. М.	Оренбургская	1907
Червяков, А. Г.	Белорусская	1917
Чернокозов, Х. П.	Шахтинская	1912
Чернядьев, И. С.	Костромская	1911
Черемухин, Н. Г.	Узбекистан	1920
Черносвитов, А. А.	Екатеринославская	1918
Чичирев, Ф. Н.	Тульская	1917
Чубацан, Я. Ф.	Донская	1911
Чубарь, В. Я.	Екатеринославская	1907
Чувырин, М. Е.	Криворожская	1903
Чугунов, Т. К.	Саратовская	1913
Чудов, М. С.	Донская	1913
Чумак, Н. Н.	Московская	1918
Чуманов, Н. Г.	Златоустовская	1917
Чураков, А. Г.	Пермская	1924
Чурбанов, Т. И.	Воронежская	1917
Шавердов, Д. А.	Армения	1902
Шаймарданов.	Татарская	1917
Шамшиев, С. С.	Шахтинская	1920
Шаров, И. М.	Воронежская	1918
Шафранский, И. О.	Гомельская	1917
Шахбазов, М. А.	Азербайджан	1918
Шахгялдян, А. О.	Армения	1916
Шахгильдян, В. П.	Ярославская	1917
Швайченко, С. И.	Харьковская	1917
Шеболдаев, Б. П.	Сталинградская	1914
Шелавин, К. И.	Ленинградская	1906
Шелягин, Н.	Рязанская	1920
Ширин, А. П.	Московская	1919
Шишин, Г. С.	В.-Камская	1918
Шкадинов, Н. И.	Сталинская	1917
Шкирятов, М. Ф.	Московская	1906
Шлихтер, А. Г.	Полтавская	1891
Шляхман, А. Л.	Московская	1917
Шмидт, Е. А.	Луганская	1917
Шмидт, В. В.	Смоленская	1905
Шошкин, М. А.	Узбекистан	1918
Шпанов, М. В.	Курганская	1917
Шуб, А. И.	Прилукская	1919
Шуняков, В. П.	Архангельская	1907
Эйдеман, Р. П.	Московская	1918
Эйхе, Р. И.	Барнаульская	1905
Эйсман, Н. Б.	Кубанская	1907
Элиава, И. З.	Грузия	1904
Эфендиев, А. К.	Азербайджан	1918
Юргенсон, Р. П.	Московская	1917
Юревич, Э. И.	Московская	1913
Ягода, Г. Г.	Московская	1907
Яковлев, П. И.	Николаевская	1924
Ян, Г. Г.	Донская	1917
Ярвисало, И. А.	Карельская	1907
Ярославский, Ем.	Московская	1893

СПИСОК

делегатов XIV с'езда ВКП (б) с совещательным голосом.

Фамилии и инициалы.	Наименование организаций.	Партстаж.
Абрамчук, М. П.	Белорусская	1919
Аванесов, В. А.	ВЦИК	1903
Авдеев, А. Д.	ЦКК	1912
Аверин, С. И.	Нижегородская	1916
Аггеев, С. П.	НКВнуторг РСФСР	1918
Акимов, А. А.	Тамбовская	1918
Акулов, И. А.	ЦКК	1907
Алимбаев, Ж. А.	Актюбинская	1924
Алимов, К.	Узбекистан	1920
Аматуни, А. С.	ЦК РЛКСМ	1919
Амосов, А. М.	ЦК железнодорожников	1914
Амосов, П. Н.	ЦКК	1910
Анвельт, Я. Я.	ЦК КП Эстонии	1907
Ангаретис, З. И.	ЦК КП Литвы	1906
Андреев, А. А.	ЦК РКП(б)	1914
Андреев, А. А.	Ответств. инструктор ЦК РКП(б)	1917
Анскин, А. Я.	ПУР	1912
Антошкин, Д. В.	Московская	1905
Анущенко, И. А.	ЦКК	1905
Анцелович, Н. М.	ЦК Всеработземлеса	1905
Апасов, Н. И.	Московская	1919
Апсе, М. Я.	Туркменистан	1912
Артюхина, А. В.	ЦК РКП(б)	1910
Арустамов, Г. А.	Азербайджан	1918
Архипенко, К. В.	Кубанская	1920
Асонычев, Н. М.	Московская	1918
Астахов, И. Н.	Екатеринославская	1917
Асфендиаров, С.	ЦИК СССР	1919
Атаков-Аксельруд, Е. П.	Московская	1904
Бабушкин, А. В.	ЦКК	1917
Баграшов, П. Н.	Вотская	1920
Базанов, Я. И.	ЦКК	1910
Баклаев, Г. П.	Руковод. пропгруппы ЦК	1912
Балашов, И. С.	Брянская	1919
Баранов, П. И.	ЦКК	1912
Баранов, С. А.	Смоленская	1906
Барков, В. Н.	Редакция «Правды»	1906
Басюбин, В. Г.	Московская	1918

Фамилии и инициалы.	Наименование организаций	Партстаж.
Бахутов, А М	НКТруд РСФСР	1909
Бейлин, А Г	Белоруссия	1905
Бек, М М	Курская	1905
Бекембетов, У	Семипалатинская	1919
Бела-Кун	ИККИ	1916
Белобородов, А Г	НКВнудел	1907
Белоусов, И А	Башкирская	1919
Бергавинов, С А	Ответств инстр ЦК РКП(б)	1917
Бердников, А И	Ред комиссия с езда	1905
Берия, Л П	Грузия	1917
Бендюков, Д Е	Татарская	1920
Бияков, А Т	ЦКК	1917
Блохин, В С	Ульяновская	1920
Бляхин, П А	Зам зав отд ЦК	1903
Бобров, А Г	Московская	1918
Богданов, Д Б	Нижегородская	1917
Богданов, Н П	ЦК Строителей	1914
Богданов, П А	ВСНХ РСФСР	1905
Богуславский, М С	М СНК	1917
Богуцкий	ИККИ	1904
Борчанинов, А Л	Пермская	1903
Борисов, И И	Московская	1911
Борукаев, К К.	Осетинская	1919
Бреғман, С Л	Киевская	1912
Бройдо, Г И	Зам зав отд ЦК	1903
Брудно, Е И	Тверская	1918
Брызгалов, П А	Ив -Вознесенская	1925
Брюханов, Н П	ЦК РКП(б)	1902
Буденный, С М	РВСР	1919
Булатов, Г О.	Шахтинский	1918
Булат, И Л	ЦК КП(б) У	1912
Бунгш, Я К	ЦКК	1900
Бурухин, П В	Новгородская	1908
Буссе, К Ю	ЦКК	1908
Бушуев, П И	ЦКК	1911
Быкин, Я П	Отв инструкт ЦК	1912
Быков, Г С	Бийская	1920
Вайнер, И А	Туркменистан	1920
Ваньян, А Л	Московская	1919
Варенцова, О А	Об-во Старых большевиков	1893
Варзин, Ф С	ЦКК	1909
Вартанян, А В	ЦК РЛКСМ	1919
Вартапетов, А Н	Грузия	1917
Васенцович, В К	Псковская	1918
Васильев, А Е	ЦКК	1904
Васильев, А М	Омская	1905
Васильева, А П	ЦКК	1915
Васильев, Г И	Свердловская	1909
Васильев, П В	Костромская	1908
Васильевский, В Н	Зам зав отд ЦК	1912
Васютин, В Ф	ЦКК	1918
Вегер, Е И	Свердловская	1917

Фамилии и инициалы.	Наименование организаций.	Партстаж.
Вейнберг, Г. Д.	Сев. Зап. Бюро ЦК РКП(б)	1906
Викснен, С. О.	ЦКК	1912
Вилесов, М. С.	Ленинградская	1904
Винокуров, А. Н.	Верхсуд СССР	1893
Винокуров, В. С.	Сибкрайком	1919
Вишнякова, П. И.	ЦКК	1903
Владимиров, М. П.	ВЦСПС	1892
Власов, А. И.	Кунгурская	1918
Власова, Е. А.	Руковод. пропгруппы ЦК	1905
Внуков, И. П.	ЦКК	1914
Вольмер, М. Т.	Донская	1917
Вольфович, М. А.	Руковод. пропгруппы ЦК	1904
Воробьев, М. А.	ЦК Металлистов	1910
Воробьев, М. А.	Московская	1920
Волынец, Я. А.	Курская	1912
Вуйович, В. Д.	КИМ	1918
Высочиненко, С. Д.	Харьковская	1917
Габидулин, Х. З.	Татарская	1917
Гайгашкин, В. А.	ЦКК	1917
Гайдук, В. О.	Николаевская	1919
Галанин, П. А.	Фракция Всекопромсоюза	1905
Галин, Г. Х.	Башкирия	1920
Гей, К. В.	ЦК РКП(б)	1916
Гертик, А. М.	Ленинградская	1902
Гикало, П. Ф.	Черноморская	1917
Гирьят, И. И.	Смоленская	1917
Главацкий, Я. М.	Одесская	1924
Гнутенко, Г. И.	Сталинская	1920
Голиков, И. Д.	Сталинградская	1917
Гольченя, Г. М.	Белорусская	1919
Горбачев, А. М.	ЦК Горняков	1919
Горев, А. П.	ЦК РЛКСМ	1921
Горлов, А. В.	ЦК РЛКСМ	1920
Горст, Х. Х.	Обком Немцев Поволжья	1918
Горшков, И. И.	Московская	1904
Горшков, Н. И.	Ярославская	1918
Горюнов, А. Г.	Московская	1917
Грандберг, И. К.	Тверская	1909
Грачев, С. Я.	Саратовская	1919
Григорьев, В. Н.	Тульская	1912
Гриднев, М. И.	Узбекистан	1924
Гринько, Г. Ф.	ЦК КП (б) У	1919
Гришин, Г. А.	Калужская	1917
Груздев, Н. К.	Вятская	1920
Гугин, Г. И.	Ленинградская	1915
Гудима, П. Н.	Черкасская	1914
Гузаков, П. В.	Зав. отд. ЦК	1905
Гусев, С. И.	ЦКК	1896
Гусева, Е. И.	Донская	1918
Гусейнов, М. Д.	Азербайджан	1918
Гуськов, И. Н.	ЦКК	1912
Гуськов, Н. Г.	ЦКК	1917

Фамилии и инициалы.	Наименование организаций.	Партстаж
Гутин, С. А.	Азербайджан	1919
Давыдов, А. Ф.	Н.-Николаевская	1918
Давыдов, Н. М.	Урал	1906
Давыдов, Я. А.	Ив.-Вознесенская	1917
Данилевская, М. В.	ЦК КП (б) У	1914
Дарахвелидзе, В. Г.	Грузия	1921
Джинджа, И. М.	ЦКК	1916
Демченко, Н. И.	Ред. комиссия с'езда	1916
Дербышев, Н. И.	ЦК Печатников	1896
Диманштейн, С. М.	Зам. зав. отделом ЦК	1904
Дирик, К. Я.	Крымская	1904
Добровольский, В. В.	ЦК химиков	1920
Довторт, Л. К.	Ленинградская	1917
Догадов, А. И.	ЦК РКП (б)	1905
Долецкий, Я. Г.	ТАСС	1904
Долидзе, А. Г.	ЦКК	1905
Домбаль, Т. Ф.	Крестинтерн	1920
Дризул, А. Я.	Брянская	1913
Дудник, А. М.	ЦКК	1917
Евсеев, Н. В.	Донская	1923
Евтушенко, Д. М.	Донская	1920
Егоров, В. Н.	Гомельская	1917
Ежов, Н. И.	Акмолинская	1917
Емельянов, Л. Е.	ЦКК	1917
Емшанов, А. И.	Пермская	1917
Ерасов, И. П.	Саратовская	1914
Еремеев, К. С.	ЦКК	1896
Еремин, И. Г.	Владимирская	1917
Егоров, М. С.	ЦК РЛКСМ	1921
Ефремов, М. Г.	Воронежская	1919
Жаркенов, И. Ж.	Кустанайская	1924
Жаркова, А. П.	Саратовская	1923
Железов, В. И.	Ив.-Вознесенская	1918
Жолдак, И. А.	ЦК РЛКСМ	1918
Завицкий, Г. М.	ЦКК	1905
Завьялов, В. П.	ЦК РЛКСМ	1919
Загребальный, М. Н.	ЦКК	1917
Зайцев, А. Н	ЦКК	1902
Зайцев, В. Е.	Смоленская	1917
Зайцев, Ф. И.	ЦК КП(б) У	1915
Заколотнев, Ф. П.	ЦКК	1917
Закс-Гладнев, С. Л	Ленинградская	1906
Запорожец, Д. К.	Артемовская	1918
Засовина, И. К.	ЦКК	1918
Захаров, К. А.	Сибкрайком	1905
Зеликсон, Л. С.	ЦКК	1904
Зеленик, Р. Р.	Гомельская	1907
Зимина, К. А.	Нижегородская	1917
Зорин, З. Е.	Луганская	1914
Зорин, С. С.	ЦК РКП(б)	1917
Зотиков, С. Л	ЦКК	1917
Зоф, В И.	ПУР	1913

Фамилии и инициилы.	Наименование организаций.	Партстаж.
Зуев, Я. А.	Московская	1918
Зявкин, Ф. М.	Таганрогская	1917
Зязиков, И. Б.	Ингушская	1918
Ибрагимов, М. М.	ЦКК	1913
Ибрагимов, Ш. Н.	Ответств. инструктор ЦК	1915
Иванов (Кавказский), В. Г.	Грузия	1907
Иванов, В. И.	Ленинградская	1915
Иванов, В. И.	ЦК РКП(б)	1917
Иванов, И. П.	Ленинградская	1919
Иванов, И. Х.	Тамбовская	1904
Иванов, П. Н.	Зав. отд. ЦК	1918
Игенов, И. С.	Сыр-Дарьинская	1924
Икс, М. С.	Мелитопольская	1905
Ионов, И. И.	ЦКК	1904
Ионов, Н. И.	ЦК швейников	1913
Ильин, Н. И.	ЦКК	1910
Иман-Алиев, М.	Дагестан	1920
Исакин, И. Г.	Кар.-Черкесская	1917
Ишкова, К. А.	Азербайджан	1920
Ищенко, А. Г.	ЦК водников	1917
Кабанов, Г. И.	ЦК деревообделочников	1917
Казаченко, А. Г.	Амурская	1924
Кактынь, А. М.	ЦКК	1916
Калинкин, С. Н.	Пензенская	1919
Калмыков, Б. Э.	Каб.-Балкарская	1918
Калыгина, А. С.	Зам. зав. отд. ЦК	1915
Каминский, Г. Н.	Фракция с.-х. кооперат.	1913
Канатчиков, С. И.	Зав. отд. ЦК	1898
Каннер, Г. О.	Зам. зав. отд. ЦК	1920
Караваев, А. Ф.	Коми-Пермяцкая	1917
Караваев, П. Н.	ЦКК	1903
Карпухин, Ф. Ф.	ЦКК	1917
Каспарова, В. Д.	Зам. зав. отд. ЦК	1904
Касрадзе, К. М.	Руковод. пропгруппы ЦК	1914
Кассо, Ю. П.	Златоустовская	1917
Катаяма, С.	ИККИ	1920
Кац, М. И.	Тульская	1917
Качинский, В. М.	Херсонская	1919
Каширин, И. Д.	Кустанайская	1917
Кашиченко, Е. С	ЦКК	1904
Квачадзе, Г. К.	Грузия	1917
Квирикадзе, А. А.	Грузия	1918
Квиринг, Э. И.	Ответств. инструктор ЦК	1912
Кип, П. А.	Н.-Тагильская	1909
Кирилова, Е. Е.	ЦКК	1917
Кирилов, К. В.	Ответств. инструктор ЦК	1908
Киробцев, П. Д.	Воронежская	1918
Кирсанов, В. К.	Тверская	1918
Киселев, А. С.	ЦКК	1898
Клементьев, В. М	Орг Комиссия	1918
Кленицкий, А. М	Забайкальская	1917
Клинов, Я. И.	ЦКК	1905

Фамилии и инициалы.	Наименование организаций.	Партстаж.
Ковалев, М И	Сибкрайком	1905
Ковалев, Н. П	Оренбургская	1918
Кожемякин, И. К.	Артемовская	1919
Кожеуров, И. А	Московская	1918
Козлов, Н. К.	Зам. зав. отд. ЦК	1909
Коларов, В. П.	ИККИ	1897
Колесов, Н. П.	Дагестан	1918
Комаров, Н. П.	ЦК РКП(б)	1909
Кон, Ф. Я.	ИККИ	1906
Конторин, Д. А.	Владимирская	1918
Конушкин, И. М.	Азербайджан	1920
Копяткевич, А. А.	Редакц. Комиссия	1905
Королев, Г. К.	ЦК Всемедикосантруд	1905
Королев, П. Б.	Вологодская	1919
Королев, П. Н.	Ленинградская	1918
Коротков, Е Н.	Ленинградская	1917
Коротков, И. И.	ЦКК	1905
Корнблюм, И. Р.	ИККИ	1898
Коростылев, А. А.	ЦК Рабпроса	1905
Косарев, А. В.	Пензенская	1919
Косарев, В. М.	ЦКК	1898
Косиор, И. В.	Сев.-Кавказск. Крайком	1908
Косова, М. И	Харьковская	1919
Костров, А. С.	ЦК РЛКСМ	1919
Котов, С. С.	ЦКК	1917
Кравец, К. И.	Оренбургская	1913
Кравцов, И. А.	Шахтинская	1918
Красиков, П. А.	Верхсуд СССР	1892
Красин, Л. Б.	ЦК РКП(б)	1898
Краснов, И. Е.	Череповецкая	1917
Краснов, М. Д.	Армавирская	1906
Крастынь, К. К.	ЦК КП Латвии	1910
Крахмаль, А П.	Бердичевская	1917
Крестинский, Н. И.	Персонально	1903
Кржижановский, Г. М.	ЦК РКП (б)	1893
Кривов, Т. С.	ЦКК	1905
Кризоносов, А. И.	Псковская	1918
Кроль, С. Я.	ЦК пищевиков	1914
Крумин, Г. И.	Ред. «Экон. Жизнь»	1908
Крумин, Н. П.	ЦКК	1906
Крыленко, Н. В.	НКЮст	1904
Крылов, М. К.	Московская	1911
Кудрявцев, Н. И.	Сибкрайком	1920
Кузьмина, А. Т.	Свердловская	1924
Кузнецов, В. Н.	Тверская	1917
Кузнецов, С. Ф.	Московская	1918
Куликов, С. С.	Ленинградская	1917
Кульков, М. М.	ЦКК	1915
Кундо, М. И.	Бур.-Монгольская	1918
Купа, Я. И.	Троицкая	1920
Курганов, А Я.	Луганская	1922
Курников, И И.	ЦК РЛКСМ	1920

Фамилии и инициалы.	Наименование организаций.	Партстаж.
Курский, Д. И.	Ревиз. Комиссия ЦК	1904
Куусинен, О. В.	ИККИ	1905
Кучменко, Н. О.	ЦКК	1898
Ланда, М. М	Зам. зав. отд. ЦК	1907
Ларин, В. Ф.	ЦКК	1915
Ларин, М. А	Персонально	1917
Лаписов, Г. П	Воронежская	1918
Лашук, П. М.	Московская	1917
Лебедев, Г. А.	ЦК РЛКСМ	1923
Лебедев, П. И.	ЦК текстильщиков	1903
Левандовский, М. К.	Узбекистан	1920
Левик, Р. С.	Киевская	1919
Левшин, Н. Л	Зиновьевская	1918
Лежава, Ш. К.	Грузия	1896
Ленгник, Ф. В.	ЦКК	1893
Лепешинский, П. Н.	Персонально	1898
Леплевский, Г. М.	М. СНК	1917
Леппик, И. Т.	Запорожская	1909
Лепсе, И. И.	ЦК РКП(б)	1904
Лесничий, С. И.	Грозненская	1917
Лиздинь, Г. Я.	ЦКК	1892
Лизин, И. И.	Полтавская	1905
Лидэ, И. М	Московская	1918
Лисицын, Н. В.	ЦКК	1910
Литвин, М. И.	Орловская	1917
Литвинов, М. М.	НКИД	1898
Лобанов, А. И.	Саратовская	1918
Лобанов, Б. И.	Н.-Тагильская	1918
Лобов, С. С.	ЦК РКП(б)	1913
Лозовский, С. А.	Профинтерн	1900
Лола, М. И.	Кубанская	1920
Ломинадзе, В. В.	ЦК РЛКСМ	1917
Лубьяж, И. Ф.	ЦКК	1917
Луговой, А. В.	ЦК Сахарников	1913
Лузин, А. И	В.-Камская	1917
Любасов, Ф. И.	Московская	1919
Ляпин, З. Ф	Луганская	1907
Мавлянбеков, Н.	Узбекистан	1918
Макаров, В. Г.	ЦКК	1905
Малько, У. О.	ЦКК	1917
Мальцев, К. А.	Зам. зав. отд. ЦК	1905
Малышев, В И.	Нижегородская	1917
Малышев, С. В.	Персонально	1902
Маметов, С. М.	Крымская	1918
Манаев, Н. С.	Уральская	1920
Мандельштам.	Московская	1903
Маннер, К. Г.	ЦК КП Финляндии	1918
Мануильский, Д. З.	ЦК РКП (б)	1903
Марголин, Н. В.	Киевская	1914
Маринин, В. А.	ЦКК	1917
Марков, Г. Н.	Харьковская	1918
Мартикян, С. Н.	ЦКК	1904

Фамилии и инициалы.	Наименование организаций.	Партстаж.
Марчулин, А. А.	Ленинградская	1918
Мастынь, К. Л.	Крымская	1905
Матвеев, В. С.	Вологодская	1917
Машкевич, М. М.	Грузия	1916
Медников, М. Л.	Калужская	1919
Мезит, И. Ф.	Самарская	1917
Мельничанский, Г. Н.	ВЦСПС	1902
Меркулов, Н. А.	ЦК РЛКСМ	1919
Мехлис, Л. З.	Зав. отд. ЦК	1918
Мещерин, А. С.	Туркменистан	1919
Мещеряков, В. Н.	Главполитпросвет	1905
Мещеряков, Н. Л.	Крестинтерн	1901
Мильчаков, А. И.	ЦК РЛКСМ	1919
Милх, Л. Р.	Зам. зав. отд. ЦК	1917
Милютин, В. П.	ЦКК	1910
Милютин, Н. А.	НКФин РСФСР	1915
Минаев, С. П.	ЦК РЛКСМ	1918
Миюнов, В. Д.	Узбекистан	1918
Митавский, С. Л.	Московская	1905
Митрофанов, А. Х.	ЦКК	1903
Митрофанов, П. В.	ЦК РЛКСМ	1904
Михайлов, И. К.	ЦКК	1897
Михайлов, Л. М.	Об-во Старых большевиков	1896
Мицкевич-Капсукас, В. С.	ИККИ	1917
Мкртчян, Г. М.	Армения	1917
Морозов, И. Т.	ЦК РКП(б)	1918
Морозов, Н. Л.	Ярославская	1919
Москалев, А. М	ЦКК	1917
Москвин, И. М.	ЦК РКП(б)	1911
Мохов, М. А.	ЦКК	1903
Муранов, М. К.	ЦКК	1904
Муратова, М. Ф.	Белорусская	1918
Мурлаев, Г. В.	Иркутская	1917
Мутнов, Н. Е.	Ответств. инструктор ЦК	1907
Муценек, Я. Я.	Екатеринославская	1909
Невраев, Г. Ф.	Артемовская	1917
Нейман, Г.	ЦК КП Германии	1919
Нелюбин, А. П.	Татарская	1920
Нелюбин, Н. И.	Тюменская	1919
Никифоров, В. В.	ЦК РЛКСМ	1919
Николаева, К. И.	ЦК РКП (б)	1909
Новиков, Н. А.	Тобольская	1917
Новиков, Н. Ф.	ЦКК	1912
Новоселов, С. А.	ЦКК	1905
Носов, П. М.	ЦКК	1913
Нудьга, И. П.	Самарская	1919
Одинцов, Д. Я	Руков. пропгруппы ЦК	1912
Окулова, Г. И.	Руковод. пропгруппы ЦК	1899
Ольминский, М. С.	Персонально	1898
Оноцкий, И. И.	Московская	1914
Ордельян, Ф. Е.	Кременчугская	1917
Осипов, А. В.	Ответств. инструктор ЦК	1918

Фамилии и инициалы.	Наименование организаций.	Партстаж.
Эсьйов, И. В.	Владимирская	1917
Отьян, С. Г.	Армения	1920
Павлов, А П.	ВЦСПС	1917
Павлов, П. Н.	ЦК РЛКСМ	1921
Палкин, П. Д.	ЦКК	1917
Панов, Н. Ф.	ЦКК	1911
Парфенов, П. С.	Ответств. инструкт. ЦК	1917
Пастухов, М. Д.	ЦКК	1908
Пахомкин, С. В.	Кузнецкая	1924
Первухин, Е. П.	Руководп. пропгруппы ЦК	1903
Пересторонин, Ф. К.	Вятская	1919
Перлин, И. И.	ЦК РЛКСМ	1919
Петерс, Я. Х.	ЦКК	1904
Петерсон, А. А.	Ленинградская	1917
Петровский, П. Г.	КИМ	1916
Пильковский, А. А.	Московская	1919
Писманик, Г. Е.	Московская	1917
Планков, В. И.	Челябинская	1919
Плешаков, М. Г.	ЦК	1904
Подвойский, А.	ЦКК	1901
Покровский, М. Н.	Персонально	1905
Полуян, Я. В.	Мандатная Комиссия	1912
Попов, В. С.	ЦК Нарпита	1905
Попов, К А.	Зам. зав. отд. ЦК	1906
Попов, Н. О.	Шадринская	1917
Попов, Н. Н.	Ред. комиссия с'езда	1906
Поскребышев, А. Н.	Мандатная Комиссия	1917
Правдин, А Г.	ЦКК	1899
Прамиэк, Э. К.	Нижегородская	1917
Преображенский, Е. А.	Персонально	1903
Преображенский, Н. П	Ив.-Вознесенская	1918
Прибытковский, А. М.	ЦКК	1917
Прокопцев, М. М.	Ответств. инструкт. ЦК	1906
Первирнин, И. А.	Криворожская	1918
Проскуряков, С. А.	Томская	1915
Птуха, В В.	Ответств. инструкт. ЦК	1917
Пукис, К М.	Винницкая	1905
Пунич, Е. Ф.	ЦКК	1921
Пылаев, Г Н.	ЦКК	1912
Пятаков, Г. Л.	ЦК РКП(б)	1910
Пятницкий, И А	ЦКК	1898
Ратников, Г. И.	Саратовская	1917
Равич, О. К.	ЦКК	1903
Разенко, Д А	ЦК РЛКСМ	1922
Разницын, Н Ф.	Московская	1918
Раковский, Х. Г.	ЦК РКП(б)	1918
Раскольников, Ф. Ф.	ИККИ	1910
Рассолов, Е. И	Сталинская	1917
Рахимбаев, А Р.	ЦК РКП(б)	1919
Рахманов, И. В.	ЦКК	1918
Рейнвальдт, Г. О.	ЦКК	1908
Ритман, Я. Н.	Ленинградская	1918

Фамилии и инициалы.	Наименование организаций.	П.
Рогов, В. И.	ЦК РЛКСМ	19
Рогозинский, Н В.	Ответств. инструкт. ЦК	19
Розенберг, Я. И.	ЦК РЛКСМ	19
Розит, Д. П.	ЦКК	19
Розмирович, Е. Ф.	ЦКК	190
Рой.	ИККИ	1918
Ройзенман, Б. А.	ЦКК	1902
Рошаль, Л. Б.	Зав. отд. ЦК	1917
Рубанченкова, С. И.	Курская	1917
Рубцов, Ф. Н.	Ярославская	1917
Рузыбаев, У. Г.	Узбекистан	1923
Рудерман, Г. Е.	Сталинградская	1903
Румянцев, К. А.	ЦК РКП(б)	1916
Румянцев, Ф. Г.	ЦКК	1917
Рыбочкин, И. Ф.	Ульяновская	1918
Рыклин, Е. И.	Сталинская	1920
Рязанов, Д. Б.	Персонально	1899
Сааков, О. А	ПУР	1907
Савватьев, И. С.	Московская	190i
Садовский, А. Д.	ЦК Местранса	1901
Садвокасов, С. С.	Семипалатинская	1920
Саид-Галиев, С.	ЦКК	1917
Салтанов, С. А.	Нижегородская	1921
Самойлов, Ф. Н.	Зам. зав. отд. ЦК	1903
Самолинов, А. П.	Артемовская	1919
Сапрыгин, Н. Е.	Архангельская	1903
Сафразбекян, Г. С.	Армения	1920
Сахаров, В. В.	Фракция Центросоюза	1910
Сахарова, П. Ф.	ЦКК	1912
Свидерский, А. И.	НКЗем	1899
Свинкин, И. А.	Новгородская	1917
Седой, З. Я.	Московская	1897
Семашко, И А.	НКЗдрав	1894
Семков, С. М.	Заккрайком	1902
Сенюшкин, Ф. М.	ВЦСПС	1919
Сергеев, А. С.	Ставропольская	1918
Сергеев, И. В.	ЦКК	1918
Сергушев, М. С.	ЦКК	1904
Серебровский, А. П.	Азербайджан	1903
Серебряков, Л. П.	Персонально	1905
Серебряков, П. М.	Московская	1917
Сидоров, К. Г.	Самарская	1903
Скворчевский, А. К.	Руководит. пропгруппы ЦК	1913
Скворцов-Степанов, И. И.	Рев. Комиссия ЦК	1896
Славин, И. Е.	Зам. зав. отд. ЦК	1917
Славинский, Ю. М.	ЦК Рабис	1918
Смидович, П. Г.	ВЦИК	1898
Смидович, С. Н.	ЦКК	1898
Смилга, И. Т.	ЦК РКП(б)	1907
Смирнов, А. П.	ЦК РКП(б)	1896
Смирнов, И. Д.	ЦКК	1917
Смирнов, И. Н.	НКПочтель	1899

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ

Открытие съезда.....3
Выборы президиума.....5
Утверждение порядка дня.....7
Политический отчёт ЦК.....9

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ

Организационный отчёт ЦК.....57
Отчёт Центральной ревизионной комиссии.....87

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ

Содоклад тов. Зиновьева.....99
Речь тов. Бухарина.....131

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЁРТОЕ

Речь тов. Рютина.....155
Речь тов. Постышева.....157
Речь тов. Крупской.....159
Речь тов. Петровского.....167
Речь тов. Полонского.....171
Речь тов. Икрамова.....173
Речь тов. Медведева.....177
Речь тов. Лашевича.....181
Речь тов. Микояна.....187
Речь тов. Угланова.....193
Речь тов. Ярославского.....197

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОЕ

Речь тов. Евдокимова.....209
Речь тов. Комарова.....217
Речь тов. Орджоникидзе.....223
Речь тов. Залуцкого.....229
Речь тов. Кагановича.....233
Речь тов. Антипова.....239

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТОЕ

Речь тов. Каменева.....245
Речь тов. Томского.....275
Речь тов. Андреева.....293

ЗАСЕДАНИЕ СЕДЬМОЕ

Речь тов. Захарова.....301
Речь тов. Яковлева.....305
Речь тов. Коссиора.....311
Речь тов. Бадаева.....315
Речь тов. Калинина.....317
Речь тов. Сокольникова.....323

ЗАСЕДАНИЕ ВОСЬМОЕ

Речь тов. Рудзутака.....339
Речь тов. Саркиса.....345
Речь тов. Ларина.....351
Речь тов. Кабакова.....357
Речь тов. Лобова.....361
Речь тов. Кирова.....365
Речь тов. Жданова.....369
Речь тов. Зеленского.....371
Речь тов. Чаплина.....375
Речь тов. Сафарова.....383
Речь тов. Ломова.....385

ЗАСЕДАНИЕ ДЕВЯТОЕ

Речь тов. Ворошилова.....393
Речь тов. Голощёкина.....401
Речь тов. Струппе.....403
Речь тов. Рыкова.....405

ЗАСЕДАНИЕ ДЕСЯТОЕ

Заключительное слово тов. Зиновьева.....423

Стр.

Заседание одиннадцатое.

Продолжение прений по отчету ЦК:

Заключительное слово тов. Молотова 470
» » » Сталина 487
Заявление московской делегации 509
» Угланова, Комарова, Семенова и Володина 509

Принятие резолюции по отчету ЦК:

Резолюция, оглашенная тов. Углановым 512
Заявление тов. Каменева 520
» » Сталина 523

Заседание двенадцатое.

Доклад Центральной Контрольной Комиссии — *тов. Куйбышев* 525

Заседание тринадцатое.

Прения по докладу ЦКК:

Речь тов. Сергеева 558
» » Андрюхина 559
» » Муценек 562
» » Бакаева 564
» » Шкирятова 568
» » Крупской 571
» » Янсона 575

Принятие приветствия II с'езду Гоминдан 579

Продолжение прений по отчету ЦКК

Речь тов. Минина 580
» » Ярославского 583
» » Румянцева 593
» » Терехова 595
» » Ройзенмана 597
» » Гусева 600

Заседание четырнадцатое.

Продолжение прений по отчету ЦКК:

Речь тов. Сахат-Муратова 605
» » Лебедя 607
» » Николаевой 610
» » Сольца 614
» » Курулова 616
Заключительное слово тов. Куйбышева 619

Принятие резолюции по докладу ЦКК 630
Заявление ленинградской делегации 631
Предложения по докладу ЦКК, принятые с'ездом 632

Стр.

Заседание пятнадцатое.

Доклад представительства ВКП (б) в ИККИ — *тов. Зиновьев* . . 629

Прения по докладу тов. Зиновьева.

Речь тов. Шумского 681
» » Скрыпника 684

Заседание шестнадцатое.

Продолжение прений по докладу тов. Зиновьева:

Речь тов. Рязанова 688
» » Мануильского 691
» » Ломинадзе 698
» » Шмидта 702
Заключительное слово тов. Зиновьева 706

Принятие резолюции по докладу представительства ВКП (б) в ИККИ 708

Принятие обращения к ленинградской организации . . 709
Заявление тов. Зиновьева 711
Речь тов. Рыкова 714

Постановление о «Ленинградской Правде» 716

Снятие доклада тов. Каменева о хозяйственном строительстве 717
Речь тов. Лашевича 717
» » Чубаря 717
Заявление ленинградской делегации по поводу принятия с'ездом обращения к ленинградской организации. 718

Заседание семнадцатое.

Голосование по отчету представительства ВКП (б) в ИККИ 721

Принятие резолюции по отчету Центральной Ревизионной Комиссии 721

Выборы комиссии по уставу партии 721

Доклад о работе профсоюзов — *тов. Томский* 722

Приветствия с'езду от ленинградских заводов 748

Приветствие тов. Клары Цеткин 758

Заявление (по личному вопросу) тов. Орджоникидзе . . 760

Заседание восемнадцатое.

Приветствия с'езду от делегаций с мест 761

Прения по докладу тов. Томского:

Речь тов. Лозовского 768
» » Рязанова 778
» » Глебова-Авилова 784
» » Мельничанского 789
» » Андреева 793
Заключительное слово тов. Томского 797

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ

Открытие съезда.....3
Выборы президиума.....5
Утверждение порядка дня.....7
Политический отчёт ЦК.....9

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ

Организационный отчёт ЦК.....57
Отчёт Центральной ревизионной комиссии.....87

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ

Содоклад тов. Зиновьева.....99
Речь тов. Бухарина.....131

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЁРТОЕ

Речь тов. Рютина.....155
Речь тов. Постышева.....157
Речь тов. Крупской.....159
Речь тов. Петровского.....167
Речь тов. Полонского.....171
Речь тов. Икрамова.....173
Речь тов. Медведева.....177
Речь тов. Лашевича.....181
Речь тов. Микояна.....187
Речь тов. Угланова.....193
Речь тов. Ярославского.....197

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОЕ

Речь тов. Евдокимова.....209
Речь тов. Комарова.....217
Речь тов. Орджоникидзе.....223
Речь тов. Залуцкого.....229
Речь тов. Кагановича.....233
Речь тов. Антипова.....239

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТОЕ

Речь тов. Каменева.....245
Речь тов. Томского.....275
Речь тов. Андреева.....293

ЗАСЕДАНИЕ СЕДЬМОЕ

Речь тов. Захарова.....301
Речь тов. Яковлева.....305
Речь тов. Коссиора.....311
Речь тов. Бадаева.....315
Речь тов. Калинина.....317
Речь тов. Сокольникова.....323

ЗАСЕДАНИЕ ВОСЬМОЕ

Речь тов. Рудзутака.....339
Речь тов. Саркиса.....345
Речь тов. Ларина.....351
Речь тов. Кабакова.....357
Речь тов. Лобова.....361
Речь тов. Кирова.....365
Речь тов. Жданова.....369
Речь тов. Зеленского.....371
Речь тов. Чаплина.....375
Речь тов. Сафарова.....383
Речь тов. Ломова.....385

ЗАСЕДАНИЕ ДЕВЯТОЕ

Речь тов. Ворошилова.....393
Речь тов. Голощёкина.....401
Речь тов. Струппе.....403
Речь тов. Рыкова.....405

ЗАСЕДАНИЕ ДЕСЯТОЕ

Заключительное слово тов. Зиновьева.....423

Стр.

Заседание одиннадцатое.

Продолжение прений по отчету ЦК:

Заключительное слово тов. Молотова 470
» » » Сталина 487
Заявление московской делегации 509
» Угланова, Комарова, Семенова и Володина 509

Принятие резолюции по отчету ЦК:

Резолюция, оглашенная тов. Углановым 512
Заявление тов. Каменева 520
» » Сталина 523

Заседание двенадцатое.

Доклад Центральной Контрольной Комиссии — *тов. Куйбышев* 525

Заседание тринадцатое.

Прения по докладу ЦКК:

Речь тов. Сергеева 558
» » Андрюхина 559
» » Муценек 562
» » Бакаева 564
» » Шкирятова 568
» » Крупской 571
» » Янсона 575

Принятие приветствия II с'езду Гоминдан 579

Продолжение прений по отчету ЦКК

Речь тов. Минина 580
» » Ярославского 583
» » Румянцева 593
» » Терехова 595
» » Ройзенмана 597
» » Гусева 600

Заседание четырнадцатое.

Продолжение прений по отчету ЦКК:

Речь тов. Сахат-Муратова 605
» » Лебедя 607
» » Николаевой 610
» » Сольца 614
» » Курулова 616
Заключительное слово тов. Куйбышева 619

Принятие резолюции по докладу ЦКК 630
Заявление ленинградской делегации 631
Предложения по докладу ЦКК, принятые с'ездом 632

Стр.

Заседание пятнадцатое.

Доклад представительства ВКП (б) в ИККИ — *тов. Зиновьев* . . 629

Прения по докладу тов. Зиновьева.

Речь тов. Шумского 681
» » Скрыпника 684

Заседание шестнадцатое.

Продолжение прений по докладу тов. Зиновьева:

Речь тов. Рязанова 688
» » Мануильского 691
» » Ломинадзе 698
» » Шмидта 702
Заключительное слово тов. Зиновьева 706

Принятие резолюции по докладу представительства ВКП (б) в ИККИ 708

Принятие обращения к ленинградской организации . . 709
Заявление тов. Зиновьева 711
Речь тов. Рыкова 714

Постановление о «Ленинградской Правде» 716

Снятие доклада тов. Каменева о хозяйственном строительстве 717
Речь тов. Лашевича 717
» » Чубаря 717
Заявление ленинградской делегации по поводу принятия с'ездом обращения к ленинградской организации. 718

Заседание семнадцатое.

Голосование по отчету представительства ВКП (б) в ИККИ 721

Принятие резолюции по отчету Центральной Ревизионной Комиссии 721

Выборы комиссии по уставу партии 721

Доклад о работе профсоюзов — *тов. Томский* 722

Приветствия с'езду от ленинградских заводов 748

Приветствие тов. Клары Цеткин 758

Заявление (по личному вопросу) тов. Орджоникидзе . . 760

Заседание восемнадцатое.

Приветствия с'езду от делегаций с мест 761

Прения по докладу тов. Томского:

Речь тов. Лозовского 768
» » Рязанова 778
» » Глебова-Авилова 784
» » Мельничанского 789
» » Андреева 793
Заключительное слово тов. Томского 797